Pδ 1/31
T. 27

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Энциклопедический словарь

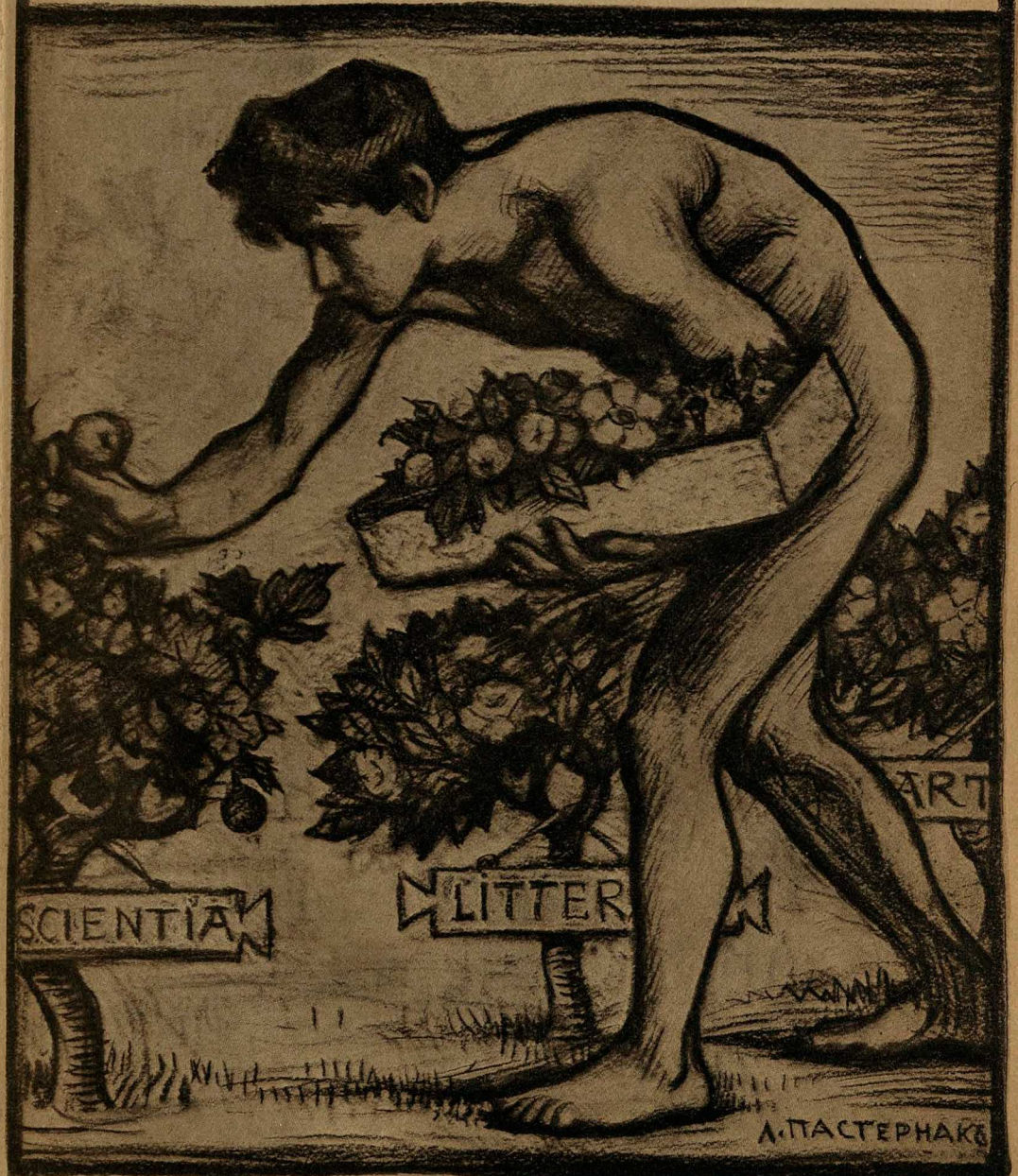
7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Р6 1/31
ЭБ
33 16_ 1р50

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

7-е СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В. Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М. М. КОВАЛЕВСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА и К. А. ТИМИРЯЗЕВА.



ИЗД. Т-ВА „БР. А и И. ГРАНАТЪ и К°".

МОСКВА

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ двадцать седьмой.

Лемуры — Майковъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ.)

15527

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
46654-48

Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя въ XXVII томѣ.

Столб.

Леонардо да Винчи—Н. Г. Тарасова и А. І. Бачинскаго 22
Лермонтовъ—И. Н. Игнатова 54
Ливонскій орденъ—В. И. Пичеты 126
Листъ (комп.)—Ю. Д. Энгеля 202
Листъ (кримин.)—М. П. Чубинскаго 205
Литейное дѣло—А. П. Гавриленко . . . . . прил. къ 212
Литература—В. М. Фриче 212
Литовскій статутъ—Б. И. Сыромятникова 218
Литовско-русское государство—В. И. Пичеты 221
Литовцы—А. Н. Максимова и П. Климаса 238
Литовская литература—М. А. Биржишки 246
Лихорадка—Л. А. Тарасевича 265
Лишайники—С. И. Ростовцева 278
Логика—И. М. Малинина 303
Ложносѣтчатокрылыя—Г. А. Кожевникова 329
Ложный классицизмъ—В. М. Фриче 333
Локкъ—Ю. И. Айхенвальда 340
Локомотивы—Е. Г. Кестнера . . . . . прил. къ 346
Ломброзо—М. Н. Гернета 350
Ломоносовъ—М. Н. Сперанскаго и А. І. Бачинскаго 354
Лопе де Вега—В. М. Фриче 377
Лорисъ-Меликовъ—М. Н. Покровскаго 386
Лошадь—М. А. Мензбира 409
Лубочная литература—М. Н. Сперанскаго 416
Лугининъ—К. А. Тимирязева 423
Луговодство—М. П. Солоненко . . . . . прил. къ 430
Лужичане (съ приложеніемъ)—А. Л. Погодина 433
Луна—С. Н. Блажко 449
Лѣсковъ—В. Л. Львова-Рогачевскаго 478
Лѣсопилки и лѣсопильные заводы—А. П. Гавриленко . . . . . прил. къ 485
Лѣсъ (съ приложеніемъ)—Г. Ф. Морозова 485
Лѣтопись—М. Н. Сперанскаго 500
Люминесценція—А. К. Тимирязева 534
Лютеранство—Н. М. Никольскаго 539
Лютеръ—А. К. Живелегова 543
Мабли—В. Н. Сперанскаго 562
Магія—А. Н. Максимова 573
Магнетизмъ—А. І. Бачинскаго . . . . . прил. къ 579
Магометанство—А. Е. Крымскаго 584
Магометъ—А. Е. Крымскаго 593
Мазепа—В. А. Мякотина 620
Майеръ (физ.)—А. І. Бачинскаго 628
Майковъ А. Н.—В. Л. Львова-Рогачевскаго 631
Майковъ В. Н.—В. В. Міяковскаго 636

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Проф. Б. Ф. Адлеръ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Лект. Нар. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ *(Д. А.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. В. Арбатскій.
Проф. А. И. Астровъ.
Худ. Н. Д. Бартрамъ.
Проф. П. И. Бахметьевъ (†).
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Проф. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ.
Инж.-мех. Л. Я. Бершадскій.
Маг. В. Л. Біанки.
Прив.-доц. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ (†) *(С. Б-въ)*.
Проф. С. М. Богдановъ *(С. Б.)*.
Проф. М. И. Боголѣповъ.
Прив.-доц. С. Л. Богровъ.
В. Я. Богучарскій.
Б. С. Боднарскій.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Р. Брилингъ.
Н. Л. Бродскій.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
С. Н. Валкъ *(С. В.)*.
Проф. Э. Вандервельде.
Прив.-доц. Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Проф. А. В. Васильевъ.
Проф. А. Вентури.
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*.
Доц. А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Пр.-доц. Н. Д. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ.
М. В. Вишнякъ *(М. В.)*.
В. В. Водовозовъ *(В. В-въ)*.
Проф. А. И. Воейковъ.
Проф. А. Э. Вормсъ *(А. В.)*.
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (†) *(А. Г.)*.
Инж. Н. А. Галяшкинъ.
Я. А. Галяшкинъ *(Я. Г., Я. Г-нъ)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Лект. Комм. Инст. Д. М. Генкинъ.
Проф. М. Н. Гернетъ.
М. О. Гершензонъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*.
Проф. А. Гислери.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
А. С. Грушевскій.
Проф. М. С. Грушевскій.
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
И. А. Гурвичъ.
Ф. Данъ.
Проф. Л. О. Даркшевичъ.
Ю. Делевскій.
А. Дерентальъ.
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
Н. Я. Динникъ.
Д-ръ П. Н. Діатроптовъ.
Проф. А. М. Добровольскій.
Прив.-доц. гр. Ф. Г. Де ла Бартъ.
Б. Ф. Добрынинъ *(Б. Д.)*.

Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. О. Загорскій (С. З-скій).
Прив.-доц. М. Д. Загряцковъ.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. Ѳ. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. А. И. Ивановъ.
Проф. И. А. Ивероновъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ *(І. Ид.)*.
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ *(Н. К.)*.
Проф. И. А. Каблуковъ *(И. Кб.)*.
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ *(В. К.)*.
Е. Н. Каменецкая *(Е. К-ая)*.
В. А. Каменецкій *(В. Км.)*.
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Проф. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветтеръ.
Прив.-доц. А. А. Кисель.
Д. А. Клеменцъ (†).
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ *(Г. К.)*.
Л. С. Козловскій *(Л. К.)*.
Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій *(Л. Крж.)*.
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
П. О. Кругликовъ *(П. К.)*.
Проф. А. Е. Крымскій.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. И. Куколевскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Прив.-доц. І. М. Кулишеръ.
Д-ръ П. И. Куркинъ.
Е. Д. Кускова.
Проф. Н. В. Кюнеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге *(Н. Л.)*.
М. Е. Ландау *(М. Л.)*.
К. И. Ландеръ.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. К. Лахтинъ.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ *(Э. Л.)*.
З. Л. Ленскій *(З. Л.)*.
Проф. А. П. Лидовъ *(А. Л.)*.
М. Ѳ. Ликіардопуло.
Проф. И. В. Лучицкій.
В. Л. Львовъ-Рогачевскій.
Проф. А. С. Лыкошинъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. Ѳ. Лютеръ.
Е. А. Ляцкій.
А. Н. Мазаровичъ.
А. Н. Максимовъ *(А. Мкс.)*.
Прив.-доц. И. М. Малининъ.
Проф. А. В. Марковъ *(А. М.)*.
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
Проф. Э. А. Мейеръ.
С. П. Мельгуновъ *(С. М.)*.
Проф. М. А. Мензбиръ. *(М. М.)*.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Г. Мижуевъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
В. В. Міяковскій.
Проф. Б. К. Млодзѣевскій.
Проф. Г. Ф. Морозовъ.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Лекторъ В. Ж. Кур. С. С. Наметкинъ.
Прив.-доц. А. И. Некрасовъ.
Прив.-доц. А. Н. Нерсесовъ.
Проф. А. В. Нечаевъ.
М. М. Нечаевъ *(М. Н.)*.
Проф. Я. Я. Никитинскій *(Я. Н.)*.
Н. М. Никольскій *(Н. Н.)*.
К. М. Оберучевъ *(К. О.)*.
В. П. Обнинскій.
Н. П. Огановскій.
Проф. Е. И. Орловъ.

Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
Маг. Н. А. Переферковичъ.
В. Н. Перцевъ.
Прив.-доц. Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.
Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
С. Н. Прокоповичъ.
А. С. Пругавинъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ *(Ф. Р.)*.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Н. А. Рожковъ.
И. Н. Розановъ.
Проф. М. Н. Розановъ.
І. С. Розенталь.
Прив.-доц. Л. С. Розенталь.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
Проф. С. И. Ростовцевъ.
Н. А. Рубакинъ.
Прив.-доц. М. М. Рубинштейнъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ *(И. Р-нъ, И. Р.)*.
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
С. Г. Сватиковъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Прив.-доц. В. Н. Сементовскій.
Проф. В. П. Сербскій.
В. К. Сережниковъ.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Н. П. Сидоровъ *(Н. С)*.
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синніей.
М. А. Славинскій.
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
И. М. Соловьевъ.
Ассист. М. П. Солоненко.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. Вал. Н. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ *(А. Стр.)*.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)*.
Прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ.
Проф. Л. А. Тарасевичъ *(Л. Т.)*.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
А. І. Теръ-Арутюновъ.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Прис. пов. А. В. Трупчинскій.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. Б. И. Угримовъ.
Проф. В. А. Уляницкій.
Проф. Е. С. Федоровъ.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
К. А. Фортунатовъ (†).
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Проф. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Ф. Чарновскій.
Е. М. Чарнолуская.
В. И. Чарнолускій.
Завѣд. Стат. отд. Н. Н. Черненковъ.
А. А. Черновъ.
Проф. В. Ѳ. Чижъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. Л. А. Шалландъ.
Прив.-доц. В. Н. Шипчинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ.
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*.
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Инж. и канд. юр. наукъ І. Н. Юровскій.
Агрон. И. В. Якушкинъ.
А. И. Ярошевичъ.
Проф. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

Лемуры—Майковъ.

Типографія Т-ва „Общественная Польза“. Петроградъ, Б. Подъяческая, 39.

ЛЕМУРЫ.

Лемуры (лат. Lemures), у древнихъ римлянъ души вообще усопшихъ, иногда отождествлялись съ ларвами (*см.*).

Лемуры (Lemuroidea) составляютъ низшую группу приматовъ, отличаясь отъ обезьянъ особенностями скелета, зубной формулой, формой плаценты и изъ внѣшнихъ признаковъ, при чрезвычайномъ разнообразіи во внѣшнемъ видѣ, ноздрями въ формѣ запятой и присутствіемъ когтя на второмъ пальцѣ задней конечности, тогда какъ передняя представляетъ собою руку. Одни изъ Л. почти безхвостые, другіе съ длиннымъ хвостомъ. Одна группа Л. отличается большимъ или меньшимъ недоразвитіемъ второго пальца переднихъ конечностей и длинными, тонкими задними. Въ современной намъ фаунѣ Л. наиболѣе характерны для Мадагаскара, гдѣ сравнительно многочисленны, и въ небольшомъ числѣ встрѣчаются на материкѣ Африки и въ юго-восточной Азіи отъ Индіи до Малайскаго архипелага. Л. являются ночными животными, въ связи съ чѣмъ стоитъ величина ихъ глазъ и форма зрачка. Днемъ они прячутся въ дуплахъ, а ночью быстро пробираются въ кронахъ деревьевъ въ поискахъ за кормомъ. Пищу ихъ составляютъ плоды, побѣги и листья деревьевъ, яйца и птенцы птицъ, а также насѣкомыя. Типичные роды Л.—лемуръ (маки), индри (*см.*) и др., къ которымъ примыкаетъ африканскій родъ галаго (*см.*). Величина Л. колеблется отъ 2 ф. длины до размѣровъ крысы. Окраска то темнорыжая, то пѣгая, изъ соединенія бѣлаго цвѣта съ чернымъ, то сѣрая съ черными и бѣловатыми кольцами на хвостѣ. Изъ мадагаскарскихъ Л. самый замѣчательный ай-ай (Cheiromys madagascarensis) съ зубами грызуна и длинными пальцами рукъ, изъ которыхъ два, особенно же второй, очень тонки. По величинѣ это животное съ кошку и имѣетъ большой пушистый хвостъ. Тонкіе пальцы вѣроятно служатъ для извлеченія личинокъ изъ гнилого дерева. Среди азіатскихъ Л. останавливаетъ на себѣ вниманіе *долгопятъ* (Tarsius spectrum) Малайскаго архипелага, маленькое животное, съ расширеніями на концахъ пальцевъ, длинными ушами, длиннымъ густо опушеннымъ хвостомъ и огромными, какъ у галаго, глазами. *М. Мензбиръ.*

Лемьеръ (Lemierre), Антуанъ Маріенъ, французскій драматургъ (1723—1793), былъ членомъ академіи. Пользуясь античными сюжетами („Hypermnestre“, 1758; „Teréе“, 1761; „Idoménée“, 1764 и др.), Л. насыщалъ ихъ идеями просвѣтительной философіи, нападая, напр., на церковь и духовенство. Въ пьесѣ „La veuve de Malabar“ авторъ переносилъ дѣйствіе въ Индію, изображая предразсудокъ, въ силу котораго вдовы подвергались сожженію. Въ пьесѣ „Guillaume Tell“ (1766) Л. выводитъ на сцену швейцарскихъ крестьянъ, не мѣняя ихъ швейцарскихъ именъ. Умирая, Л. жалѣлъ, что написалъ эту пьесу, такъ какъ она была, по его мнѣнію, „одной изъ главн. причинъ революціи“. *В. Фр.*

Лена, рѣка въ Сибири, въ Иркутской губерніи и Якутской области. Длина 4.400 вер., площ. бассейна 2.094.570 кв. в. (или 2.383.730 кв. км.). Начинается на сѣв.-зап. склонѣ Байкальскихъ горъ

въ 30 в. отъ оз. Байкала, въ верхоленскомъ у. Иркутской г. Отъ с. Качуги, въ 200 вер. отъ истока, Л. становится судоходной для буксирнаго пароходства; здѣсь ширина Л. 30 саж. Верхоленскъ лежитъ на абсолютн. высотѣ 510 м. Отъ Жигалова на Л. производится пассажирское пароходство. Между устьями р. Илги (впадаетъ слѣва, длина 130 в.) и Куты (слѣва, 300 в.) ширина Л. увеличивается до полуверсты. У Киренска Л. справа принимаетъ Киренгу (длина 600 в.), у с. Витимскаго справа—р. Витимъ (1.800 в.); отсюда ширина Л. доходитъ до версты и болѣе, а берега дѣлаются болѣе низкими (выше Л. врѣзывается въ плато на глубину до 300 м.). Въ 20 в. ниже Олекминска въ Л. впадаетъ справа р. Олекма (1.225 вер.); берега Л. снова становятся обрывистыми, ширина до $1^1/_2$ в.; между ст. Синской и Батамайской на берегахъ видны утесы изъ известняковъ, называемые „столбами“, они тянутся на 30 в. Между Олекминскомъ и Якутскомъ рѣка прорѣзываетъ почти горизонтальные слои кембрійскихъ известняковъ. Немного выше Якутска, у ст. Табагинской, кембрійскія отложенія отдѣлены сбросомъ отъ свиты песчаниковъ, содержащихъ пропластки бураго угля; эти песчаники относятся къ верхне-юрскимъ отложеніямъ. У Якутска ширина Л. до 7 в. Въ 150 в. ниже Якутска Л. справа принимаетъ Алданъ, свой наиболѣе крупный притокъ (2.270 в.); отсюда до Жиганска Л. распадается на множество протоковъ. Въ 200 в. ниже Алдана слѣва впадаетъ Вилюй (2.300 в.). У Жиганска ширина Л. до 13 в., отсюда рѣка суживается. Отъ с. Булунъ (320 в. отъ устья) на берегахъ Л. появляются довольно значительныя возвышенности. При впаденіи въ Сѣверный Ледовитый океанъ рѣка образуетъ обширную дельту шириной до 200 вер. Главныхъ рукавовъ 7; судоходнымъ является самый восточный рукавъ, *Быковская прорана*, при началѣ которой лежитъ о-въ *Столбовой*, сложенный изъ тріасовыхъ сланцевъ, а нѣсколько далѣе къ сѣверу о-въ Боранъ-белкой, гдѣ въ 1881 г. погибла команда „Жанетты“ вмѣстѣ съ лейт. Делонгомъ (*см.*). Ширина Быковской протоки 6—10 в. Лена у Киренска (57° 47′ с. ш.) вскрывается въ среднемъ 11 мая нов. стиля, замерзаетъ 20 окт., свободна отъ льда 162 дня; у Якутска (62°1°) вскрывается 20 мая нов. стиля, замерзаетъ 19 окт., свободна отъ льда 152 дня. Въ дельтѣ Л., по даннымъ полярной экспедиціи 1882—84 гг. (у станціи Сагастырь, 73° 23′), вскрытіе въ среднемъ 25 іюня нов. стиля, замерзаніе 2 окт., рѣка свободна отъ льда около 100 дней. Между Усть-Кутской и Якутскомъ существуетъ почтово-пассажирское пароходство; внизъ пароходъ идетъ 5 сутокъ 14 час., вверхъ 10 сут. 8 час. Кромѣ того, пароходы ходятъ между Якутскомъ и Нельканомъ (на Маѣ) и между Витимомъ и Бодайбо. Сообщеніе начинается въ срединѣ мая стар. стиля. Пароходство на Л. открылось впервые въ 1862 г. Л. открыта казаками въ 1628 г.; первымъ осѣдлымъ поселеніемъ было Кутское зимовье въ устьѣ р. Куты. Въ 1632 г. основанъ Якутскъ, въ 1637 г. достигнуто устье Л., въ 1641 г. основанъ Верхоленскъ.

Л. Бергъ.

Ленау, Николай, псевдон. Николая *Нимбшъ-фонъ-Штреленау*, нѣм. поэтъ, род. въ 1802 г. (въ Венгріи), молодымъ человѣкомъ мѣнялъ одинъ факультетъ на другой, чувствовалъ себя обреченнымъ на бездѣйствіе въ Австріи эпохи Меттерниха („Glauben, Wissen und Handeln“), въ 1832 г. попалъ въ Америку въ „страну свободы“, но разочаровался и въ американцахъ за ихъ меркантильный духъ, вернулся въ 1833 г. домой, влюбился въ замужнюю женщину Софію Лёвенталь, десятилѣтній платоническій романъ съ ней окончательно подточилъ его духовныя силы, въ безпокойствѣ скитался съ мѣста на мѣсто, въ 1844 г. сошелъ съ ума, ум. въ 1850 г. Л. одинъ изъ наиболѣе яркихъ поэтовъ-пессимистовъ. Въ образахъ Фауста (1836), Агасѳера, Донъ-Жуана онъ воплотилъ невозможность для человѣчества счастья ни въ области мысли, ни въ области дѣятельности, ни въ области чувства. Закону страданья подчинено, однако, не только человѣчество, но и природа, и потому стихи Л. часто воспѣваютъ „скорбь, горящую въ сердцѣ природы“. Въ его по-

эзіи Weltschmerz незамѣтно переходитъ въ Gottschmerz (выраженіе Э. фонъ Гартмана), ибо и божество, будетъ ли оно, какъ личность, трансцендентно міру, или, какъ духъ, имманентно вселенной, также обречено на страданіе и скуку (см. „Фаустъ“). Въ поэзіи Л. отражается, кромѣ того, происходившая въ душѣ поэта борьба между христіанствомъ и язычествомъ. Въ „Фаустѣ“ герой теряетъ вѣру и становится пантеистомъ, за что и осужденъ на вѣчныя муки (*см.* XIV, 292). Въ поэмѣ „Savonarola“ (1837) христіанство окончательно торжествуетъ надъ пантеизмомъ и эпикуреизмомъ, однако, въ поэмѣ „Die Albigenser“ (1838) поэтъ воспѣваетъ уже не христіанство, а еретиковъ, проповѣдующихъ религію человѣка-бога, при чемъ конецъ поэмы подчеркиваетъ связь между религіознымъ вольнодумствомъ и политической революціей 1789 г. Одинъ изъ крупнѣйшихъ поэтовъ природы, любви и тоски, Л. далъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ своихъ описательныхъ стихотвореніяхъ яркую картину быта родной Венгріи и рядъ великолѣпныхъ картинъ первобытной Америки. Біогр.: *Schurz*, „Lenaus Leben“ (2 т.). О его отношеніяхъ къ Софіи: *Castle*, „Lenau und die Familie Loewenthal“; *Franke*, „L. und S. Loewenthal“ (письма). О немъ: *Castle*, „N. L“; *Roustan*, „L. et son temps“; *Reynaud*, „N. L.“. *В. Фриче.*

Ленбахъ, Францъ, живописецъ, сынъ каменщика, р. въ 1836 г. въ Баваріи. Пройдя послѣдовательно ремесленную и политехническую школу, онъ увлекся живописью и сталъ посѣщать мюнхенскую Пинакотеку. Въ 1856 г., послѣ смерти отца, онъ рѣшилъ отдаться искусству и поступилъ въ мюнхенскую акад. художествъ и оттуда перешелъ къ Пилоти. Сначала Л. интересовалъ жанръ, и первыми его картинами были „Пастушокъ“ и „Крестьяне, спасающіеся отъ непогоды“, гдѣ онъ все написалъ съ натуры съ грубой и рѣзкой правдивостью. Затѣмъ Л., посѣтивъ Римъ, увлекся пейзажемъ и написалъ сильно и колоритно римскій Форумъ. Наконецъ онъ перешелъ къ портрету. Извѣстность Л. стала расти послѣ вторичной поѣздки въ Италію и Испанію, гдѣ онъ много изучалъ старыхъ мастеровъ и особенно Веласкеса и въ старомъ стилѣ сталъ писать портреты. Л. написана цѣлая галлерея выдающихся представителей политики, финансовъ, науки, искусства. Лучшіе портреты— Людвига I Баварскаго, имп. Вильгельма I, Бисмарка, Гладстона, кн. Лихтенштейна, Вагнера, Листа, Гейзе. Онъ пишетъ ихъ сильно, пластично, энергично передавая ярко выраженныя характерныя черты. Съ смѣлою и рѣзкою правдивостью онъ сильно выдѣляетъ голову, лицо, глаза, остальное смягчая и дѣлая эскизно. Л. создалъ себѣ портретами громкую славу. Онъ принадл. къ самымъ крупнымъ портретистамъ XIX в. Ум. Л. въ 1904 г. Изданы Lenbach, „Zeitgenossische Bildnisse“. О. Л. см. *Rosenberg* (1910). *Н. Т.*

Ленге (Linguet), Симонъ Никола Анри, франц. писатель, одинъ изъ любопытнѣйшихъ публицистовъ дореволюціонной и революціонной эпохи, род. въ 1736 г., былъ страстнымъ сторонникомъ философіи просвѣщенія и другомъ энциклопедистовъ, потомъ поссорился съ Даламберомъ и сдѣлался столь же страстнымъ противникомъ кружка его и Дидро. Адвокатствовалъ съ блескомъ и съ большимъ успѣхомъ, издавалъ періодическія изданія, въ которыхъ обнаружилъ огромный публицистическій талантъ, при старомъ порядкѣ попалъ въ Бастилію и перенесъ изгнаніе, вернулся при революціи, выступилъ защитникомъ короля и кончилъ гильотиной (1794). Полный противорѣчій, безпокойный, постоянно начиненный всяческими интригами, но всегда неизмѣнно яркій въ своихъ выступленіяхъ, Л. до сихъ поръ вызываетъ споры при оцѣнкѣ. Онъ защищалъ рабство и азіатскій деспотизмъ, расточалъ панегирики Тиберію и Нерону, громилъ теоріи энциклопедистовъ, но въ то же время былъ однимъ изъ самыхъ послѣдовательныхъ соціалистовъ XVIII вѣка, про котораго вполнѣ правильно сказано, что онъ былъ „скорѣе предшественникомъ Маркса, чѣмъ предтечею Фурье и Кабе“. Въ его соціальныхъ идеяхъ, разбросанныхъ въ „Théorie des lois civiles“, въ „Réponse aux docteurs modernes“ и въ различныхъ статьяхъ „Journal de politique“ и „Annales po-

litiques", многія изъ формулъ современнаго соціализма. Онъ увидѣлъ и разоблачилъ буржуазную окраску ученія физіократовъ, возставалъ противъ требуемой ими безграничной свободы торговли и высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и настаивалъ на ограниченіи свободы торговли во имя интересовъ народа. У него было ясное представленіе о прибавочной цѣнности („Рабочіе не имѣютъ доли въ томъ изобиліи, источникомъ котораго является ихъ собственный трудъ,—богатство какъ будто оказываетъ имъ милость, когда принимаетъ подарки, которые они ему подносятъ"). Но Л. совершенно не умѣлъ давать своимъ идеямъ практич. постановки, и онѣ не оказали вліянія на политику даже тогда, когда диктатура принадлежала якобинцамъ. *А. Дж.*

Ленгленд̀ъ, *см.* III, 25.

Лендлордъ, или *лэндлордъ* (landlord), въ Англіи земельный собственникъ, преимущественно крупный; о земельныхъ отношеніяхъ въ Англіи *см.* VIII, 527/567, IX, 1/51, 100/115, 344, *прилож.* (стр. III/IV), XXI, 97/112.

Ленесли (Llanelly), портовый гор. въ граф. Кермартенъ (Уэльсъ), 32.077 жит. Обширные доки; въ окрестностяхъ—каменно-уг. копи. Мѣдноплавильн. зав.

Лени-ленапе, см. *делавары.*

Ленинъ, Н., литературный псевдонимъ экономиста и представителя большевистск. теченія въ русск. соц.-дем., писавшаго также подъ псевд. *Вл. Ильинъ* и *Тулинъ.* Его первая статья, обратившая на себя общее вниманіе опредѣленностью и рѣзкостью постановки и подписанная псевдонимомъ Тулинъ, появилась въ сборникѣ „Матеріалы къ вопросу о хозяйств. развитіи Россіи", кот. былъ изданъ въ 1895 г. и уничтоженъ цензурой. Въ 1899 г. вышла книга В. Ильина, „Развитіе капитализма въ Россіи" (2-е изд. 1908), главный его научный трудъ, обнаружившйй въ авторѣ недюжинныя способности ріентироваться въ статистическомъ матеріалѣ и использовать его для общихъ выводовъ. Въ этой работѣ, какъ впослѣдствіи въ своихъ политическихъ памфлетахъ и статьяхъ, Ильинъ является истолкователемъ и популяризаторомъ идей Маркса, давая имъ рѣзкую, иногда упрощенную формулировку. На основаніи статистич. данныхъ авторъ доказываетъ, что въ Россіи происходитъ быстрый процессъ капитализаціи не только въ индустріи, но и въ земледѣліи во всѣхъ его областяхъ. Книга вышла въ періодъ острой борьбы народничества съ марксизмомъ и произвела особенно глубокое впечатлѣніе своими выводами о разложеніи крестьянства. Авторъ находитъ, что не менѣе половины всѣхъ крестьянскихъ дворовъ (что составляетъ прибл. 40% населенія) должно отнести къ сельскому пролетаріату, къ классу „наемныхъ рабочихъ съ надѣломъ", ок. $^1/_5$ дворовъ (соотвѣт. прибл. 30% нас.) принадлежитъ къ крестьянской буржуазіи, которая, составляя численно небольшое меньшинство, по своему значенію во всей совокупности крестьянск. хозяйства является безусловно преобладающей: „она—господинъ современной деревни". Она оттѣсняетъ не только низшую, но и среднюю группу крестьянства. Такимъ образомъ происходитъ специфически свойственное капиталистическому хозяйству вымираніе среднихъ членовъ и усиленіе крайнихъ—„раскрестьяниваніе" (2 изд., стр. 121/126). Дальнѣйшія литературныя работы Ильина имѣли почти исключительно публицистическій характеръ (важнѣйшія изъ нихъ переизд. въ сборн. *Вл. Ильинъ*, „За 12 лѣтъ" Спб. 1908, т. I—„Два направленія въ русскомъ марксизмѣ", т. II—„Аграрный вопросъ"). Въ 1901/2 г. Л. былъ однимъ изъ редакторовъ и руководителей „Искры" вплоть до раскола между большевиками и меньшевиками, происшедшаго на второмъ съѣздѣ. По предложенію Л. на второмъ съѣздѣ была принята аграрная программа партіи съ требованіемъ въ пользу крестьянъ „отрѣзковъ" помѣщичьихъ земель, отвергнутая потомъ на съѣздѣ 1906 г. Въ періодъ дѣятельности въ „Искрѣ" въ февралѣ 1902 г. была выпущена брошюра „Что дѣлать", въ значительной степени опредѣлившая дальнѣйшую организаціонную дѣятельность и взгляды большевистск. крыла (перепеч. въ I т. „За 12 лѣтъ"). Изъ отдѣльныхъ произведеній В. Ильина, вышедшихъ въ послѣдніе годы, наиболѣе крупнымъ по

размѣрамъ является „Матеріализмъ и эмпиріокритицизмъ. Критическія замѣтки къ одной реакціонной философіи“ (1909), имѣющее, впрочемъ, болѣе полемическій, чѣмъ научный характеръ. Вл. Ильину принадлежитъ также образцовый переводъ „Теоріи и практики англ. трэдъ-юніонизма“ С. и Б. Веббъ (2 т., 1900/01).

Ленкоранская низменность, *см.* IV, 458.

Ленкоранскій уѣздъ составляетъ южн. часть Бакинской г., примыкаетъ на в. къ Каспійск. морю, а на з. и ю. граничитъ съ Персіей. Площ. 4.726,9 кв. в. Насел. къ 1912 г. (по данн. администр.) 163.856 ж. (включ. 13.611 ч. городского), плотн. 34,7 ч. на 1 кв. в. По переписи 1897 г. было 130.987 ч. Бо́льшая часть уѣзда заполнена Талышинск. горами (отроги Эльбурса), кот. достигаютъ наибольш. выс. на ю.-з., на границѣ съ Персіей (гора Кызъ-Юрды 8.034 ф., г. Кула-Ташъ 7.218 ф., г. Сахалабаранъ 7.357 ф. и др.) и понижаются къ в. и къ с., оставляя низменными приморскую полосу и сѣв. часть у., примыкающую къ сосѣдн. Муганск. степи. (О физико-географ. условіяхъ *см.* IV, 458/59). Лѣсовъ насчитыв. 210.755 дес. Множество горныхъ рѣчекъ стекаютъ къ морю, изъ нихъ наибольш. Ленкорань и Биляшъчай; многія изъ нихъ впадаютъ въ „морцы“, опрѣсненные водою рѣкъ морскіе мелководн. заливы между дюнами низменн. берега. Вслѣдствіе застаив. воды развиты лихорадки, чему способств. также обширн. рисовыя плантаціи, покрыв. прибрежн. полосу; по произв. риса Л. у. заним. 1-е мѣсто на Кавказѣ (въ 1911 г. снято 39.040 четвертей). Значительно развито земледѣліе, слабѣе садоводство и виноградарство (*см.* IV, 467). Большое значеніе имѣетъ скотоводство, особ. въ высокогорн. области и въ сѣверной степной. На прибрежн. низменности развод. буйволовъ. Большинство насел. составл. татары, затѣмъ идутъ талышинцы (родственны персамъ), русскихъ насчитыв. около 20 т. ч. (больш. ч. сектанты). *Б. Д.*

Ленкорань, уѣздн. городъ Бакинск. г. на низменномъ берегу Каспійск. моря, при впаденіи въ него р. Ленкорань, 13.611 ж. Имѣется прогимн. Большинство насел. составл. туземцы (татары, талышинцы, также армяне и персы), русскихъ 8%, б. ч. потомки сосланныхъ сюда сектантовъ (молоканъ).

Ленная система, см. *феодализмъ.*

Леннекъ, прав. *Лаэннекъ* (Laënnec), Рене, французск. врачъ (1781—1826), былъ врачемъ въ Неккеровскомъ госпиталѣ въ Парижѣ; изобрѣлъ стетоскопъ (*см.*) и въ своемъ сочин. „Traité d'auscultation médiate“ (1819) заложилъ теоретическія основы аускультаціи (*см.*), какъ одного изъ методовъ распознаванія болѣзней легкихъ и сердца.

Леновыя, Linaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. журавельниковыхъ, травы или кустарники съ цѣльнокрайними, линейными листьями безъ прилистниковъ; цвѣты правильные, 4 и 5-численные, собраны въ полузонтики или метелки. Тычинки, у основанія сросшіяся въ кольцо, чередуются съ 5 недоразвитыми тычинками, супротивными лепесткамъ. Каждое гнѣздо завязи раздѣляется неполной перегородкой на 2 гнѣздышка, въ каждомъ изъ которыхъ лежитъ по 1 сѣмяпочкѣ. Плодъ костянка или коробочка. Л. распространены въ умѣренномъ поясѣ, гл. обр., въ средней Европѣ и Азіи. Изъ видовъ Л. наибольшее технич. значеніе имѣетъ посѣвной ленъ (*см.*); декоративнымъ растеніемъ является *крупноцвѣтный ленъ*, L. grandiflorum, съ красив. красн. цвѣтами. *М. Н.*

Ленорманъ, Марія Анна, знаменитая гадальщица на картахъ, род. въ 1772 г., воспитывалась въ бенедиктинскомъ монастырѣ, занималась языками и искусствами и очень рано начала предсказывать. Особенной популярностью пользовалась при Наполеонѣ I. Съ ней совѣщалось много высокопоставленныхъ лицъ, м. пр., императрица Жозефина, имп. Александръ I. Изъ-за своихъ предсказаній неоднократно подвергалась тюремному заключенію. Въ книгѣ „Souvenirs prophétiques d'une Sibylle etc.“ (1814 г.) предсказала паденіе Наполеона I. Кромѣ того, написала „Mémoires historiques et secrets de l'impératrice Josephine“. Ум. въ 1843 г.

Ленорманъ, Франсуа, сынъ археолога Шарля Л., ассиріологъ и археологъ (1837—1883). Его первая работа,

написанная, когда ему было 19 лѣтъ: „Classification des monnais des Lagides“ доставила ему премію академіи надписей. Съ 1859 г. онъ совершаетъ рядъ археологич. поѣздокъ въ Грецію (изслѣдуя и развалины Элевзина), а съ 1867 г. онъ обращается къ исторіи Ассиріи и первый доказываетъ существованіе тамъ досемитическаго населенія (*см.* IV, 101/2). Съ 1874 г. проф. археологіи. Главн. соч.: „Recherches archéologiques à Eleusis“, „Chefs d'oeuvre de l'art antique“ (1867/69, 3 т.), „Manuel d'histoire ancienne de l'Orient“ (3 т., есть русск. пер.), „Lettres assyriologiques“ (1871/79, 5 т.) и др.

Ленротъ, Эліасъ, знаменитый собиратель финскаго народнаго эпоса, род. въ 1802 г., происходилъ изъ бѣдной финской семьи (фамилія *Vahderoja* была передѣлана его дѣдомъ на шведск.яз.), учился въ гельсингфорскомъ унив. на медиц. факультетѣ, чтобы имѣть кусокъ хлѣба для своихъ работъ. Подъ вліяніемъ проф. Бекера, Шегрена и др., обратившихъ вниманіе на финскій народный эпосъ, Л. рѣшилъ посвятить себя его изученію и собиранію, и съ 1828 г. предпринялъ для этого путешествіе пѣшкомъ по Финляндіи. Сдѣлавшись врачемъ, Л. избираетъ для своей дѣятельности бѣдный и глухой приходъ Каяна, чтобы быть ближе къ русской Кареліи и ея эпическимъ богатствамъ. Съ 1829 г. по 1831 г. Л. издаетъ въ 4 выпускахъ короткія народныя пѣсни „Kantele“ (нѣм. перев. Г. Пауля), въ 1835 г. выходитъ первая печатная редакція „Калевалы“. Обладая необыкновеннымъ чутьемъ народной поэзіи, Л., составляя въ одно цѣлое отрывки пѣсенъ, допускалъ иногда такія вставочныя дополненія, кот. впослѣдствіи дѣйствительно находились въ устахъ народныхъ пѣвцовъ. Посвятивъ всего себя народу, Л. вмѣстѣ съ другими финск. патріотами основываетъ въ 1831 г. финск. литературн. общ. въ Гельсингфорсѣ, издаетъ сельскохозяйственную газету, продолжаетъ собирать народныя пѣсни („Kanteletar“, 1840), пословицы (1842), загадки (1844), составляетъ финско-шведскій словарь (2 т. 1866—1880). Въ 1853 г. Л. дѣлается профессоромъ гельсингфорск. унив., въ 1863 г. выходитъ въ отставку. Ум. въ 1884 г. О немъ см. *Альквистъ* (1885), *К. Кронъ* („Fin-Ugr. Forsch.“, 1902). *А. П.*

Ленсдаунъ (Lansdowne), Уильямъ, маркизъ, англ. госуд. дѣятель (1737—1805). Стоялъ много лѣтъ во главѣ парламентской оппозиціи, являясь самымъ безпощаднымъ противникомъ мѣръ, принятыхъ министерской политикой относительно сѣв.-амер. колоній. Въ 1782 г. назначенъ былъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ и немедленно приступилъ къ мирнымъ переговорамъ съ Соединенными Штатами; затѣмъ до конца 1783 г. стоялъ во главѣ кабинета. Его замѣчательную библіотеку купилъ Британскій музей.

Ленсдаунъ, Генри Петти Фицъ Морисъ, маркизъ, сынъ предыд. (1780—1863), игралъ видную роль въ партіи виговъ, ни одно минист. виговъ не обходилось безъ его участія. Л. выступалъ всегда рѣшительнымъ защитникомъ эмансипаціи католиковъ, стоялъ за реформу парламента, за уничтоженіе рабства въ колоніяхъ, за свободу торговли и проч., внесъ билль о смягченіи суровыхъ англ. наказаній.

Ленсдаунъ, Генри Чарльзъ, внукъ предыд., р. въ 1845 г., въ началѣ своей дѣятельности принадлежалъ къ либераламъ, въ 1883 г. былъ назначенъ ген.-губ. Канады, въ 1888—93 гг. былъ вице-королемъ Индіи, вышелъ изъ партіи, когда Гладстонъ внесъ билль о гомрулѣ; занялъ видное положеніе въ рядахъ уніонистовъ-либераловъ, былъ военнымъ министромъ (до 1900 г.), затѣмъ иностр. дѣлъ (до 1906 г.); послѣ смерти Солсбери былъ лидеромъ уніонистовъ въ Верхней палатѣ.

Ленскій, Александръ Павловичъ (наст. фамилія *Вервиціотти*), драматич. актеръ, одинъ изъ самыхъ блестящихъ представителей москов. Малаго театра послѣдней четверти прошлаго и начала этого вѣка. Род. въ 40-хъ гг. (обычно указываемая въ печати дата рожд.—1847 г.—врядъ ли вполнѣ точна), въ семьѣ князя Г., первые годы прожилъ въ уютной обстановкѣ зажиточнаго помѣщичьяго дома; но вскорѣ отецъ разорился, мать умерла, слѣдомъ за нею—и отецъ, и мальчика-сироту пріютила семья актера Малаго театра, К. Н. Полтавцева. Пріютившая семья относилась къ мальчику далеко

не ласково, и жизнь его сложилась въ этой семьѣ тяжело и безрадостно. Въ немъ рано проявились влеченія къ живописи, къ скульптурѣ, но они не находили никакого отклика, да и вообще чужимъ ребенкомъ, который казался его „благодѣтелямъ“ и некрасивымъ, и безталаннымъ, и не развитымъ, сильно тяготились. Желая быть чѣмъ-нибудь полезнымъ, мальчикъ сталъ охотно выполнять всякія порученія, относившіяся къ театру, исполнялъ тамъ всякія обязанности при Полтавцевѣ, а когда освобождался отъ нихъ, сбѣгалъ въ оркестръ и оттуда жадными глазами слѣдилъ за спектаклемъ. Такъ развилась страсть къ новому искусству, къ сценѣ; онъ сталъ просить устроить его куда-нибудь въ провинціальный театръ, но и эти просьбы встрѣтили отпоръ, и отпоръ, какъ вспоминаетъ Л., достаточно грубый. Ему отвѣчали, что нельзя быть актеромъ съ такимъ некрасивымъ и невыразительнымъ лицомъ, поднимали насмѣхъ... Тяжелою, горькою обидою легло это на душу мальчика, но не убило страсти къ театру. Какъ-то онъ повѣдалъ о своихъ мечтахъ и о своихъ обидахъ актеру Владиміру Дмитревскому и въ немъ одномъ встрѣтилъ сочувственное отношеніе. Ободренный имъ, Л. еще сильнѣе прилѣпился къ своимъ мечтамъ. Наконецъ, Полтавцевъ уступилъ просьбамъ, и Л. рѣшили отправить во Владиміръ, къ тамошнему предводителю дворянства, М. И. Огареву, державшему мѣстный театръ. Тамъ въ 1866 г. и выступилъ въ первый разъ Л. въ качествѣ профессіональнаго актера, въ роли придурковатаго лакея въ водевилѣ „Игра счастья“. И началась бродяжническая жизнь, переѣздъ изъ одного провинціальнаго театра въ другой. Сначала его амплуа были комическіе старики, и только потомъ рискнулъ Л. играть роли молодыхъ „любовниковъ“. Уже сталъ ясно обозначаться недюжинный талантъ этого молодого актера, стали увлекать провинціальныхъ зрителей его красивый пафосъ, его изящная игра. Все сильнѣе становилось очарованіе, производимое имъ и его исполненіемъ, и его голосомъ, и его дикціею, и самою его внѣшностью, такъ ославленною въ полтавцевскомъ домѣ. Въ 1874 г. Л. въ первый разъ игралъ въ Москвѣ, въ лѣтней антрепризѣ Танѣева. А черезъ два года состоялся его дебютъ на Малой сценѣ. Дебютъ, для котораго Л. выбралъ „Ошибки молодости“, въ ту пору очень популярную пьесу Шеллера, былъ настоящимъ тріумфомъ. Слѣдующими дебютами на Малой сценѣ были Чацкій и Глумовъ въ комедіи Островскаго „На всякаго мудреца довольно простоты“, двѣ роли, которыя потомъ въ теченіе многихъ лѣтъ были лучшими въ репертуарѣ Л. Молодой артистъ не только былъ принятъ въ труппу, но и весьма быстро занялъ въ ней господствующее положеніе, какъ исполнитель всѣхъ отвѣтственныхъ молодыхъ ролей, въ комедіи и въ драмѣ; былъ на славныхъ подмосткахъ Щепкинскаго дома, тогда стоявшаго въ зенитѣ славы и популярности, Гамлетомъ и Петруччіо, Уріелемъ Акостою и Бенедиктомъ.

Трудно сказать съ увѣренностью, что было подлинною сценическою сферою Л., роли ли комическія, характерныя или драматическія, потому что для каждой изъ этихъ трехъ группъ можно назвать данные имъ образцы самаго высокаго совершенства, одинаковой художественной прелести. Красота внутренней передачи душевныхъ движеній сочеталась съ такою же красотою внѣшнею: художникъ, владѣвшій отлично и кистью и рѣзцомъ, изощрившій свой вкусъ путемъ изученія изобразительныхъ искусствъ и путемъ изученія исторіи стилей и эпохъ, Л. всегда умѣлъ придавать своимъ созданіямъ истинно художественную внѣшность и въ гримѣ и въ костюмѣ. Иногда роли, посредственныя по своему художественному содержанію, возводились этимъ мастерствомъ грима и костюма на большую высоту, становились незабываемыми (хотя бы роль Донъ-Сезара де Базана). Съ годами Л. сталъ все больше переходить на роли характерныя. И тутъ поднимался до такого же высокаго совершенства. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ Фамусовыхъ, лучшимъ Лыняевымъ („Волки и Овцы“), лучшимъ русскимъ Филиппомъ изъ шиллерова „Донъ-Карлоса“. Неизгладимое впечатлѣніе онъ произво-

дилъ въ роли Столбцова въ пьесѣ В. И. Немировича-Данченко „Новое Дѣло“ и патера Николаса въ „Борьбѣ за престолъ“ Ибсена. Въ послѣдній періодъ своей жизни Л. все больше увлекался работою режиссера, при чемъ сначала выполнялъ ее въ Новомъ театрѣ, гдѣ играла молодая труппа Малаго театра, а затѣмъ и въ Маломъ театрѣ далъ нѣсколько отличныхъ, полныхъ вкуса постановокъ.

Ум. Л. въ Москвѣ 13 окт. 1908 г. Послѣ его смерти въ „Русск. Мысли“ (1909, III—V) были напечатаны его очерки „Пережитое“, автобіографическаго характера. Часть оставленныхъ имъ воспоминаній до сихъ поръ не опубликована. *Н. Эфросъ.*

Ленскій (по сценѣ), Дмитрій Тимоѳеевичъ *Воробьевъ*, актеръ и водевилистъ (1805 — 1860), сынъ богатаго купца, въ 1813 г. поступилъ въ акад. коммерч. наукъ. Чувствуя призваніе къ театру, онъ дебютировалъ въ 1824 г. на москов. сценѣ и не оставлялъ ея до самой своей смерти. Въ 30-хъ и въ исходѣ 40-хъ годовъ онъ занималъ очень видное мѣсто въ моск. театрѣ, былъ любимцемъ и труппы и публики; оказалъ немало услугъ театру мастерскими перевод. и передѣлками франц. пьесъ (по преимуществу Скриба): почти всѣ онѣ (болѣе 100) имѣли большой успѣхъ, а многія до сихъ поръ не сходятъ съ репертуара. Оч. удачно переведены Л. пѣсни Беранже. Изъ водевилей и комедій заслуж. вниманія: „Въ людяхъ — ангелъ, не жена, дома, съ мужемъ,—сатана“, „Левъ Гурычъ Синичкинъ“, „Простушка и воспитанная“ и мн. др.

Ленскій, псевдонимъ писателя В. Я. Абрамовича, *см.* XI, 656.

Ленстеръ (Leinster), пров. въ центр. и ю.-в. части Ирландіи, 19.574 кв. км., съ 1.160.328 ж., раздѣл. на 12 графствъ (*см.* IX, 343/44, прилож.). Поверхность гориста на в. (Легнаквилла 926 м.) и на ю. (Блэкстерсъ 734 м. и Маунтъ Ленстеръ 795 м.), равнинна и част. болотиста на с. и въ центрѣ. Гл. рѣки: Шэннэнъ, Овока, Барро, Лиффэ и Бойнъ; озера больш. част. на с.-з.

Лента, геодезич. инструментъ, *см.* XIII, 255/56, *прилож.*

Ленталь (Lenthall), Уильямъ, англ. парлам. дѣятель, спикеръ Долгаго парламента, род. въ 1591 г. По симпатіямъ своимъ умѣренный роялистъ, силой былъ принужденъ принять резолюцію, приглашавшую Карла I прибыть въ Лондонъ для суда, и впослѣдствіи старался пользоваться своимъ вліяніемъ въ пользу роялистовъ. Во все время республики игралъ скорѣе декоративную, чѣмъ дѣйствительно важную роль. По реставраціи, благодаря заступничеству Монка и собственной изворотливости, избѣжалъ наказанія. Ум. въ 1662 г. *См.* VIII, 640, 653, 667/68.

Лентини (нѣкогда древне-греч. колонія *Леонтини*), гор. въ ит. пров. Сиракузы (Сицилія); 16.300 ж. Въ 1698 г. Л. былъ разруш. землетрясеніемъ.

Lento (итал., медленно), музык. терминъ для обозначенія темпа; *lentando*, замедляя.

Ленточные черви, см. *глисты.*

Ленцъ, Эмилій Христіановичъ, знам. русскій физикъ (1804—1865), род. въ Дерптѣ, учился въ мѣстномъ унив. Съ 1823 г. по 1830 г. занимался физико-географич. изслѣдованіями, участвуя въ кругосвѣтномъ плаваніи Коцебу, въ экспедиціяхъ на Кавказъ и въ Николаевъ. Съ 1834 г. академикъ въ Петроградѣ; съ 1835 г. проф. петроградск. унив. Научныя работы Л. относятся главн. обр. къ двумъ областямъ: физической географіи и электромагнетизму. Работы его въ этой второй области создали Л. почетное мѣсто въ исторіи науки; можно назвать его однимъ изъ основателей науки о электромагнетизмѣ. Онъ открылъ законъ индукціи, связывающій направленіе индукціоннаго тока съ направленіемъ вызвавшаго этотъ токъ дѣйствія (1834); нашелъ зависимость между количествомъ теплоты, выдѣляющимся при прохожденіи тока черезъ проводникъ, и силой тока и сопротивленіемъ проводника (1844); изслѣдовалъ явленіе смѣщенія фазы индукціоннаго тока.— Л. извѣстенъ также, какъ авторъ весьма распространеннаго въ свое время учебника физики для гимназій. *А. Б.*

Ленцъ, Якобъ, нѣмецк. поэтъ, род. въ 1751 г., въ Лифляндск. губ., учился въ университетѣ въ Кенигсбергѣ, гдѣ слушалъ лекціи Канта, служилъ менторомъ въ дворянской семьѣ въ

Эльзасѣ, полюбилъ и воспѣвалъ Фридерику Бріонъ, героиню гётевской „Идиллiи“, подружился съ Гёте, влюбился въ его сестру (Petrarch), потомъ въ аристократку, недоступную для него по своему соціальному положенію („Die Freunde machen den Philosophen“; „Der Engländer“), въ 1776 г. прибылъ въ Веймаръ, былъ придворнымъ поэтомъ, но по настоянію Гёте, въ силу не совсѣмъ выясненной причины, долженъ былъ покинуть городъ, скитался, заболѣлъ душевной болѣзнью, въ 1779 г. пріѣхалъ въ Ригу, пытался устроиться въ Петроградѣ, ум. въ Москвѣ въ 1792 г. Одинъ изъ представителей Sturm und Drang'a, выступившій съ критикой современной ему нѣмецк. литературы въ сатирѣ „Pandaemonium germanicum“, Л. изложилъ въ своихъ „Anmerkungen übers Theater“ (1774), въ противовѣсъ классической трагедiи, теорiю реалистической драмы, преклоняясь передъ Шекспиромъ („Потерянныя усилiя любви“ котораго онъ перевелъ), и написалъ въ духѣ своей теорiи двѣ драмы („Der Hofmeister“; „Die Soldaten“), направленныя противъ господствующаго дворянства, ополчаясь вмѣстѣ съ тѣмъ въ пьесѣ „Der neue Menoza“ въ духѣ Руссо противъ современной ему „цивилизацiи“. Пьесы Л. „Die beiden Alter“ и „Der tugendhafte Taugenichts“ не остались безъ вліянія на „Разбойниковъ“ Шиллера. Романъ „Der Waldbruder“, носящій автобіограф. характеръ, имѣетъ нѣкоторое сходство съ Вертеромъ; романъ „Der Landprediger“ отражаетъ общественно-экономич. взгляды автора. Находясь въ Россiи, Л. оказалъ вліяніе на Карамзина и прославлялъ дворянство, на которое на родинѣ нападалъ. Соч. Л. изд. въ 3 т. Тикомъ въ 1828 г. См. *Розановъ*, „Я. Л., его жизнь и произведенія“. *В. Фриче.*

Ленчица, уѣздн. гор. Калишской губ., 11.196 ж. Учительск. семинарiя. Въ Л. засѣдало въ 1180 г. первое представительное собраніе Польши.—*Ленчицкій уѣздъ* заним. площ. въ 1156,1 кв. в., населеніе къ 1912 г. 156.700 ж. (по переписи 1897 г.—101.085 ж.).

Ленчна, безуѣздн. гор. любартов. у., Люблинск. губ., 5.216 ж. Большія ярмарки.

Ленчъ (lunch, luncheon), у англичанъ второй завтракъ, около полудня.

Ленъ, см. *феодализмъ.*

Ленъ (Lane), Эдвардъ Уилльямъ, знамен. англ. арабистъ (1801—1876), сначала былъ граверомъ, но затѣмъ всецѣло отдался изученію арабск. языка и предпринялъ нѣсколько путешествiй въ Египетъ, гдѣ основат. познакомился со страной и ея населеніемъ и напис. „An account of the manners and customs of the modern Egyptians“ (1836, 2 т.). Затѣмъ послѣдовали: мастерской переводъ „Тысячи и одной ночи“ и „Arabian tales and anecdotes“. Главный трудъ Л.—его „Arabic-English Lexicon“ (оконч. Стэнли Л. Пуль, 1863/93, 8 т.).

Ленъ (Linum usitatissimum), культура очень крупной для русскаго земледѣлія цѣнности. Для внѣшности растенія характерны: длинный стебель, листья очередные, узкіе, при созрѣваніи опадающіе; цвѣты о 5 лепесткахъ. Плодъ—5-гнѣздная коробочка съ тѣмъ же числомъ сѣмянъ. Сѣмена, богатыя высыхающимъ масломъ, составляютъ основную цѣль культуры лишь въ черноземной полосѣ. Въ мѣстностяхъ съ менѣе сухимъ климатомъ, во всѣхъ нечерноземныхъ центрахъ русскаго льноводства преобладаетъ иное направленіе въ посѣвахъ Л., Л. на волокно. Волокно слагается изъ длинныхъ веретенообразныхъ клѣтокъ луба, которыя пектиновыми веществами склеены въ пучки, расположенные вдоль стебля. Довольно сложная обработка тресты (стланье или мочка, мятье и трепанье) должна освободить лубяные пучки отъ пектиновыхъ веществъ и выдѣлить ихъ изъ кострики. Благодаря выдающимся русскимъ изобрѣтеніямъ дѣло обработки волокна въ послѣдніе годы обѣщаетъ значительно усовершенствоваться и поднять русское льноводство. Въ частности, химическая мочка и мяльно-трепальныя машины Новицкаго должны сильно повысить выходы волокна. Впереди рисуются заманчивыя возможности вырабатывать изъ кострики целлюлозу, а малоцѣнные стебли масличнаго льна, шедшіе до сихъ поръ въ печи, обращать на производство льняной ваты или грубыхъ сортовъ пряжи. Сообразно двумъ цѣлямъ культуры, сорта Л. дѣлятся на 2 основ-

ныя группы: болѣе длинностебельные, мало вѣтвящіеся (долгунецъ, ростунъ)—въ менѣе богатыхъ солнцемъ районахъ, и сорта болѣе низкорослые, вѣтвистые, приспособленные къ высокимъ урожаямъ сѣмени (рогачъ, кудряшъ, крупносѣмянный сицилійскій). По общей площади подъ культурой Л. на волокно первыя мѣста занимаютъ губерніи Смоленская, Вятская, Тверская, Псковская. Въ этихъ четырехъ губерніяхъ сосредоточено 40% посѣвовъ Л. прядильнаго. Въ Прибалтійскомъ краѣ посѣвы Л. распространены преимущественно въ Лифляндіи. Въ суммѣ Л., воздѣлываемый главнымъ образомъ на волокно, занимаетъ въ имперіи около милліона десятинъ. До 400 тысячъ десятинъ заняты инымъ типомъ Л. и его культуры—Л. масличнымъ, и посѣвы послѣдняго разбросаны въ большомъ числѣ губерній юго-западнаго края, юго-восточной Россіи и Предкавказья. Впрочемъ, полностью спеціализированной культурой Л. въ Россіи не является. Уборка прядильнаго Л. производится въ такое время, когда одновременно съ волокномъ получаются и всхожія сѣмена. Они имѣютъ сбытъ въ Европу въ качествѣ посѣвного матеріала. Л. воздѣлывается подъ разнообразными широтами, но особенности климата сильно вліяютъ на самый характеръ растенія. Л. обладаетъ настолько слабой усвояющей способностью относительно фосфорной кислоты, что часто не въ состояніи использовать даже томасова шлака. Съ другой стороны, Л. легко страдаетъ отъ кислаго характера суперфосфата и требуетъ удобреній хорошо доступныхъ, но не кислыхъ (преципитатъ). Л. въ общемъ отзывчивъ и на калійныя удобренія, унося изъ почвы и много извести и много калія. Превосходными удобреніями подъ Л. является, напримѣръ, хлористый натрій, еще болѣе гипсъ, известь въ количествахъ не слишкомъ большихъ, зола. Навоза непосредственно подъ Л. обыкновенно не вносятъ. Л. чувствителенъ къ разнообразнымъ почвеннымъ невзгодамъ, долженъ считаться растеніемъ въ высокой степени нѣжнымъ, прихотливымъ къ почвѣ и требовательнымъ къ ея обработкѣ. Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ слабая усвояющая способность, относительно бѣдная корневая система и не крупныя сѣмена. Не менѣе, быть можетъ, чѣмъ для свекловицы, высокіе урожаи Л. зависятъ отъ своевременной, глубокой вспашки и тщательной предпосѣвной подготовки. Но культурный Сакковскій плугъ съ дерноснимомъ устраняетъ необходимость многократнаго издергиванія поступающихъ подъ Л. пластовъ большимъ числомъ боронованій. Л. боится заморозковъ, но еще болѣе боится слишкомъ поздняго посѣва (при нихъ почти неизбѣжно появленіе блохи, напримѣръ). Рядовой посѣвъ, обязательный на югѣ, можетъ примѣняться и для прядильнаго Л., если сѣялка имѣетъ узкія междурядія. Задѣлка—мелкая. Густота опредѣляется характеромъ культуры: 2 и 3 пуда при сѣменномъ, въ 2—3 раза больше для прядильнаго. Л. до недавняго времени считался растеніемъ исключительно пластовымъ, однако великолѣпно удается и на мягкихъ земляхъ, постепенно проникаетъ съ цѣлины и перелоговъ на старопахотныя поля. Въ нечерноземной Россіи лучшее мѣсто для Л. послѣ клевера, но онъ долженъ хорошо удаваться здѣсь, идя послѣ корнеплодовъ и картофеля. Южн. Л.—на сѣмя—находитъ для себя прекрасныя мѣста послѣ озимыхъ хлѣбовъ и послѣ бобовыхъ, Л. на зерно—при фосфорно-кисломъ удобреніи, тѣмъ болѣе послѣ люцерны. Л. не долженъ возвращаться слишкомъ часто на одни и тѣ же поля. Вслѣдствіе слабой усвояющей способности Л. однако является хорошимъ предшественникомъ для хлѣбовъ. Сверхъ того, Л. мало изсушаетъ почву, и въ черноземной полосѣ это обстоятельство благотворно дѣйствуетъ на слѣдующія за нимъ культуры. — Послѣ уборки съ поля Л. требуетъ еще крупныхъ затратъ труда, прежде чѣмъ будетъ выпущенъ на рынокъ. Л. представляетъ поэтому незамѣнимую культуру для хозяйствъ, располагающихъ избыткомъ рабочихъ рукъ. Для доходности льняной культуры было бы безполезно указывать среднія цифры, настолько она измѣнчива. Сильно колеблется и урожайность. *И. Якушкинъ.*

Ленъ дикій, Linaria vulgaris, растеніе сем. норичниковыхъ, рода льня-

нокъ. Это многолѣтнее, травянистое растеніе съ простымъ или вѣтвистымъ стеблемъ, достигающее 60 см. въ вышину, растетъ почти во всей Европѣ. Встрѣчается повсемѣстно въ канавахъ, на поляхъ, посѣвахъ и въ сорн. мѣст.; обладаетъ мочегонными и слабительными свойствами. Особ. обширное употребленіе противъ разнообразныхъ болѣзней онъ находитъ въ народн. медицинѣ. Скотъ его не ѣстъ, но его полезно разбрасывать въ стойлахъ для истребленія насѣкомыхъ.

Ленъ новозеландскій, Phormium tenax, видъ изъ сем. лилейныхъ, высокая трава съ крупными мечевидными листьями. Лубяныя волокна листовыхъ жилокъ отличаются чрезвычайной прочностью и крѣпостью и поэтому употребляются для изготовленія канатовъ и разнаго рода плетеній. *М. Н.*

Леньяно (Legnano), мѣст. въ итальянской провинціи Миланъ (въ Ломбардіи), 16.668 жит. Здѣсь въ 1176 г. потерпѣлъ пораженіе Фридрихъ I Барбаросса (*см.* XIII, 508).

Ленэнъ (Le-Nain), три брата—Луи (1593—1648), Антуанъ (1598—1648) и Матье (1607—1677)—живописцы. Біографич. свѣдѣнія о нихъ крайне скудны, и трудно опредѣлить, какія произведенія принадлежатъ каждому изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ работахъ признается сотрудничество троихъ. Л. изображали сцены изъ народной жизни. Они писали кузнецовъ, жнецовъ, возвращающихся съ поля, крестьянъ за обѣдомъ или военную жизнь. Картины обычно заполнены фигурами. Фигуры индивидуальны, взяты прямо съ натуры и внимательно, съ наблюдательностью перенесены на полотно. Онѣ живы, но мало подвижны. Письмо суховатое, тяжелое, рѣзко выдѣляющее очертанія. Краски сѣрыя, темныя, иногда тонкая выписка деталей. Эти картины съ правдивой безыскусственной передачей народной жизни стоятъ одиноко во французъ. искусствѣ XVIIв. Въ эпоху, когда жили античными сюжетами и идеализировали, реальное изображеніе жизни не удержалось и заглохло. См. *Valabregue*, „Les frères Le-Nain“ (1904). *Н. Т.*

Лео, армян. писатель, *см.* III, 541.

Лео, Леонардо, знам. итальянск. композиторъ, род. въ 1694 г. въ Неаполѣ, ученикъ А. Скарлати. Съ 1717 г. до своей смерти (въ 1744 г.) Л. жилъ въ Неаполѣ, гдѣ управлялъ церковной капеллой и консерваторіей С.-Онофріо. Одинъ изъ лучшихъ маэстро и глава неаполит. школы, Л. одинаково блестяще проявилъ себя во всѣхъ родахъ музыки: въ возвышенномъ и патетическомъ, какъ и въ трогательномъ и шутливомъ. Къ лучшимъ его произв. относятся оперы: „Sofonisba“ (1719), „Olimpiade“, „La clemenza di Tito“ (1735) и „Achille in Sciro“; ораторіи: „Santa Elena“ и „La morte d'Abele“; изъ духовныхъ пьесъ: „Ave Maria“ и „Miserere“. Какъ музык. педагогъ, Л. также имѣлъ большой успѣхъ: къ его ученикамъ принадл., между проч., Перголези, Іомелли и Пиччини. *Ю. Э.*

Леобенъ, гор. въ австр. коронной землѣ Штиріи, на Мурѣ, 11.504 жит. Высшее горное училище. Важн. горнозаводскій пунктъ; въ окрестн. Л. обширные желѣзн. рудники и копи бураго каменн. угля. Въ 1797 г. въ Л. было заключ. между Австріей и Франц. республикой перемиріе, за кот. послѣдовалъ Кампоформійскій договоръ.

Леонардо да Винчи, геніальный итальянскій живописецъ, зодчій, инженеръ и ученый. Л. род. въ 1452 г., въ деревнѣ Винчи близъ Флоренціи, у крестьянской дѣвушки Катарины. Его отцомъ былъ нотаріусъ флорентійской синьоріи Пьетро Антоніо изъ благороднаго флорентійскаго рода Винчи изъ Валь д'Арно. Отецъ воспиталъ Л. вмѣстѣ со своими законными дѣтьми и далъ ему тщательное образованіе. Прекрасно сложенный, обладавшій большой физической силой, свѣдущій въ рыцарскомъ искусствѣ, верховой ѣздѣ, танцахъ и фехтованіи, молодой Л. очаровывалъ всѣхъ красотой. Съ дѣтства Л. много рисовалъ и лѣпилъ. Отецъ обратилъ на это вниманіе и отвелъ его къ лучшему флорентійскому скульптору и живописцу Андреа Вероккіо. Л. поступилъ въ его мастерскую въ 1465 г. и пробылъ тамъ около 10 лѣтъ. Въ 1472 г. Л. былъ внесенъ уже въ живописный флорентійскій цехъ. У Вероккіо Л. овладѣлъ скульптурной и живописной техникой. Если сомнительны приписываемые Л. рельефы, то нѣтъ

основаній заподозрѣвать его участіе въ картинѣ Вероккіо „Крещеніе Христа“. Въ ней Л. написалъ въ лѣвомъ углу ангела. Въ мечтательно-грустномъ ангелѣ, съ мягкими, вьющимися волосами и тихой улыбкой видна уже мягкая душа Л. и его увѣренная рука. Недавно (въ 1913 г.) пріобрѣтенная въ петроградскій Эрмитажъ „Мадонна съ Младенцемъ-Христомъ“, относимая къ 1478—81 годамъ, показываетъ, что Л. въ это время сохранялъ еще излюбленную Вероккіо округлость и не нашелъ еще своего овальнаго типа. Но уже въ „Поклоненіи волхвовъ“, которое было заказано Л. въ 1480 г. монахами монастыря Скопето подъ Флоренціей, выступило отличіе Л. отъ традиціоннаго пониманія художественныхъ задачъ, унаслѣдованнаго отъ Вероккіо. Дошедшій до насъ (Флоренція, Уффици) коричневый подмалевокъ даетъ почувствовать это новое. При всей незаконченности, въ „Поклоненіи волхвовъ“ видна сила, оригинальность трактовки и композиція, полная движенія, новы характерныя головы и своеобразное распредѣленіе свѣта и тѣни. Къ этому же флорентійскому періоду относится и другой подмалевокъ—„Св. Іеронимъ“ (Римъ, Ватиканъ), поражающій характерною головою и смѣлостью ракурса. Тому же времени принадлежитъ и законченное „Благовѣщеніе“ (Парижъ, Лувръ), еще яснѣе намѣчающее новый пріемъ Л. видѣть и передавать предметы.

Оригинальность и разрывъ съ флорентійской традиціей можно объяснить какъ проявленіемъ складывающейся индивидуальности Л., такъ и тѣмъ, что Л. учился не только у Вероккіо, но еще болѣе у науки и у самой природы. Работая въ мастерской Вероккіо, Л. покинулъ друзей: Сандро Боттичелли, Пьетро Перуджино, Лоренцо ди Креди и Филиппо Липпи и сошелся съ учеными: Паоло дель Пиццо Тосканелли, Дж. Арджиропуло и Б. Аритметико. Л. размышлялъ о сокровенныхъ свойствахъ растеній и кристалловъ, о путяхъ, описываемыхъ свѣтилами на небѣ, о соотношеніи между группами живыхъ существъ. Онъ углублялся въ себя, долгіе часы занимался чертежами, вырабатывалъ проекты прорытія горъ, измѣненія русла рѣкъ, возведенія колоссальныхъ построекъ. Онъ тщательно изучалъ красоту и выраженія лицъ. Во время прогулокъ и дома онъ набрасывалъ въ записную книжку рисунки, сопровождая ихъ замѣтками по анатоміи, геологіи, архитектурѣ и механикѣ. На ряду съ этимъ онъ изучалъ линейную, воздушную и красочную перспективу, постоянно корпѣлъ надъ построемъ художественныхъ группъ по законамъ математики и дѣлалъ опыты надъ красками. Выдающійся музыкальный талантъ, остроуміе и даръ поэтической импровизаціи дополняли его широкое развитіе. Годы, проведенные Л. во Флоренціи, центрѣ литературы, науки, философіи и искусства, содѣйствовали тому, что вбирая въ себя всѣ элементы итальянской культуры XV в., Л. изъ ученика Вероккіо развился въ цѣльную личность, въ крупную величину съ удивительной разносторонностью. Но для приложенія этой широты дарованія Л. Флоренція не представляла достаточнаго простора. Талантъ Л. развернулъ при блестящемъ дворѣ могущественнаго властителя, герцога Лодовико Моро въ Миланѣ, куда Л. былъ приглашенъ въ 1482—83 г.

Герцогъ заинтересовался Л., какъ выдающимся виртуозомъ на арфѣ, имъ самимъ скомпонованной въ видѣ черепа лошади. Но скоро кругъ дѣятельности Л. расширился. Л. принялъ участіе въ изготовленіи набросковъ для торжественныхъ процессій, празднествъ и театральныхъ представленій. Онъ чертилъ планы расположенія улицъ и каналовъ, замковъ и дворцовъ, проекты куполовъ для Миланскаго и Павійскаго соборовъ. Онъ съ увлеченіемъ строилъ общественныя и частныя зданія, изобрѣталъ военныя приспособленія и руководилъ работами по проведенію каналовъ. Въ то же время Л. не покидалъ науки, попрежнему отдавался изслѣдованіямъ, входилъ въ общеніе съ математикомъ Фра Лукки Пачіоли и анатомомъ Маркъ Антоніо делла Торре. Онъ постоянно удовлетворялъ свою любознательность путемъ опытовъ и наблюденія, дѣлая открытія и провѣряя ихъ. Отъ наблюденій внѣшнихъ формъ онъ перехо-

дилъ къ изученію области явленій тяжести, звука, теплоты. Его интересовала земля въ настоящемъ и прошломъ, вода, воздухъ, свѣтила, пропорціи и внутреннее устройство человѣческаго тѣла, жизнь растеній и минераловъ. Неустанно лѣвой рукой онъ заносилъ свои замѣтки въ книги записей, которыя вырастали въ тома съ тысячами страницъ. Одну часть своихъ записокъ о живописи, о свѣтѣ, тѣняхъ, движеніи, теоріи и практикѣ, движеніяхъ человѣческаго тѣла и его пропорціяхъ, Л. собралъ въ трактатъ, который служилъ основаніемъ преподаванія его ученикамъ, образовавшимъ вокругъ него академію. Въ этомъ „Трактатѣ о живописи“ Л. настаивалъ на слѣдованіи природѣ, а не античнымъ образцамъ, и придаетъ важное значеніе изученію перспективы и анатоміи. Параллельно съ этимъ Л. удѣлялъ время и для занятій скульптурой. Скоро по прибытіи Л. въ Миланъ, герцогъ заказалъ ему памятникъ Франческо Сфорца. Л. принялся за исполненіе и въ теченіе свыше 16 лѣтъ работалъ надъ моделью гигантскаго коня. Несмотря на великія усилія, Л. не былъ доволенъ сдѣланнымъ и не хотѣлъ отлить модель изъ бронзы. Гипсовая модель была разбита при взятіи Милана французами. Судить о замыслахъ Л. можно по небольшимъ рисункамъ-наброскамъ, которые дошли до насъ. Но чаще всего среди всѣхъ занятій Л. возвращался къ живописи. Въ миланскомъ Кастелло онъ украсилъ своды зала оружія орнаментомъ изъ переплетающихся и тянущихся вверхъ дубовыхъ вѣтвей въ поздне-готическомъ стилѣ. Онъ писалъ портреты Лукреціи Кривелли и поэтессы Цециліи Галерани, блѣднаго, тревожнаго Лодовико и строгой, спокойной герцогини Беатриче. Работалъ Л. и надъ картинами. Быстро создавая остовъ картины, дѣлая набросокъ, скоро справляясь съ предварительной подготовкой, Л. отдавалъ окончанію массу времени и силъ. Чѣмъ больше онъ проникалъ въ жизнь природы, тѣмъ сильнѣе развивалась въ немъ жажда красоты и правды, тѣмъ болѣе онъ передѣлывалъ и производилъ опыты съ красками и часто оставлялъ незаконченнымъ одно произведеніе и начиналъ новое. Изъ произведеній миланскаго періода хорошо сохранилась только написанная около 1483 г. на доскѣ „Мадонна среди скалъ“. Въ полуразрушенномъ видѣ уцѣлѣла грандіозная (въ 28 футовъ длины съ фигурами, въ полтора раза превосходящими натуру) „Тайная вечеря“, написанная по заказу герцога въ 1497 г. Когда жена герцога, Беатриче, умерла, Лодовико, желая сдѣлать вкладъ въ доминиканскую церковь С.-Марія делла Граціе, которая была излюбленной моленной герцогини, поручилъ Л. написать въ трапезной „Тайную вечерю“. Л. рѣшилъ примѣнить новый способъ письма масляными красками. Опытъ оказался роковымъ. Черезъ 50 лѣтъ картина почти погибла. Только копіи ученика Л., Марко д'Оджіонно, и гравюра Р. Моргена приближаютъ насъ къ оригиналу въ его первоначальномъ видѣ. Но и теперь полуразрушенная, слегка ожившая послѣ недавней реставраціи проф. Кавеначи, эта картина все-таки производитъ сильное впечатлѣніе, когда воздушныя фигуры, черезъ которыя просвѣчиваетъ разрыхленная стѣна, выступаютъ точно призраки. Даже въ этомъ видѣ „Тайная вечеря“ поражаетъ своей глубиной, гармоніей, композиціей и разнообразіемъ выраженія лицъ и фигуръ апостоловъ, выразительностью движеній рукъ и удивительнымъ ликомъ Христа. Здѣсь Л. достигъ тонкаго соединенія правды жизни съ высотою художественнаго просвѣтлѣнія и вполнѣ овладѣлъ замкнутостью въ композиціи и нѣжностью свѣтотѣни. Это произведеніе большинствомъ изслѣдователей считается высшей точкой развитія христіанскаго искусства и однимъ изъ самыхъ крупныхъ созданій мірового искусства. Л. трактуетъ священный сюжетъ, подчиняя его чисто художеств. цѣлямъ. Л. даетъ сцену прощанія Учителя съ учениками. Подъ давленіемъ охватившаго Его волненія Онъ произнесъ: „Одинъ изъ васъ предастъ Мя“, и смятеніе охватило апостоловъ. Сидѣвшіе спереди поднялись, перешли на противоположную сторону, стали или сѣли подлѣ друзей. Одни откинулись, другіе испугались и сдвинули головы; одни обращаются

къ Учителю, другіе требуютъ отвѣта другъ у друга. Среди общаго смятенія только Учитель спокоенъ, но на лицѣ Его безграничная скорбь. Все это слилось въ одинъ гармоничный аккордъ большой силы и глубины. Въ 1499 г. французы заняли Миланъ. Лодовико Моро былъ взятъ въ плѣнъ. Л. во-время спасся самъ и спасъ свое имущество. Съ этого момента для Л. началась эпоха скитаній. Изъ Милана Л. переѣхалъ въ Венецію. Въ 1502 г. онъ поступилъ на службу къ Цезарю Борджіа въ качествѣ архитектора и инженера и занимался возведеніемъ укрѣпленій. Въ 1503 году Л. возвратился во Флоренцію по приглашенію Піетро Содерини, назначившаго ему ежегодное содержаніе. Во второе свое пребываніе во Флоренціи, длившееся до 1506 г., Л. работалъ плодотворно. Заказы шли за заказами. Братство сервитовъ св. Аннунціаты во Флоренціи обратилось къ Л. съ просьбой написать алтарную икону для монастыря, „Св. Анну“ (картонъ въ Лондонск. Академіи, картина въ Луврѣ). Въ 1503 г. Л. получилъ отъ флорентійской синьоріи заказъ написать фреску въ залѣ Совѣта. По убѣжденію Николо Маккіавелли Л. принялъ участіе въ конкурсѣ и исполнилъ въ 1505 г. картонъ. Онъ выбралъ сюжетомъ борьбу за знамя на мосту у Ангіари, гдѣ флорентійцы въ 1440 г. одержали побѣду надъ миланцами. Онъ взялъ моментъ высшаго разгара битвы, когда въ неистовой ярости столкнулись бойцы. Кони взвились на дыбы и рвутъ другъ друга зубами. Л. показалъ въ этомъ картонѣ глубокое знаніе анатоміи лошади и человѣка, умѣніе разрѣшать самыя трудныя задачи въ передачѣ ракурсовъ и силы движенія. Картонъ вызвалъ всеобщій восторгъ. Передъ нимъ толпились молодые художники и копировали его. Л. приступилъ къ написанію фрески, но она осталась неоконченной. Картонъ затѣмъ былъ безвозвратно утерянъ, и представленіе о великомъ произведеніи Л. даетъ только маленькій набросокъ съ части картона, сдѣланный мастерской рукою неизвѣстнаго художника (думаютъ—Рубенса). Эта композиція Л. была цѣлымъ откровеніемъ въ батальной живописи. Въ то же время Л. писалъ и портреты представителей изысканнаго общества, въ которомъ онъ вращался. Изъ этихъ портретовъ одинъ сохранился въ Луврѣ. Это—портретъ Джоконды, Моны-Лизы, жены флорентійскаго патриція Франческо. Его писалъ Л. четыре года и не считалъ оконченнымъ. Его вырвали у Л. Мона-Лиза — шедевръ портретной живописи. Въ немъ Л. поразительно тонко и законченно передалъ лицо съ реализмомъ, доходящимъ до иллюзіи. Матовое лицо выступаетъ изъ дымки. Брови по тогдашнему обычаю искусственно удалены. Взглядъ коричневыхъ глазъ производитъ двойственное впечатлѣніе. Онъ и цѣломудренъ и обольстителенъ, въ немъ свѣтятся истома и иронія, лукавство и очарованіе. На губахъ играетъ непостижимая улыбка. Современники считали Джоконду великимъ дерзновеніемъ живописца, вступившаго въ соперничество съ природой. Новые изслѣдователи склонны видѣть въ ней символическое выраженіе идей Л. Они открываютъ въ ней странное сочетаніе одухотворенныхъ страстей грековъ, сладострастія римлянъ, мистицизма, духовной превыспренности и мечтательной влюбленности среднихъ вѣковъ. Они чувствуютъ въ ней воплощеніе многихъ вѣковъ, символъ никогда непрерывающейся жизни.

Въ 1506 г. Л. покинулъ Флоренцію и отправился во второй разъ въ Миланъ. Тамъ онъ пробылъ до 1516 г. На короткое время оттуда онъ выѣзжалъ во Флоренцію и въ Римъ (въ 1514 году) и, м. б., въ Неаполь. Съ 1509 г. Л. поступилъ на службу къ французскому королю Людовику XII, который пожаловалъ ему званіе придворнаго живописца съ содержаніемъ. Л. большую часть времени отдавалъ научнымъ занятіямъ и обученію многочисленныхъ учениковъ, собравшихся вокругъ него. Въ области искусства онъ творилъ мало. Этому періоду принадлежитъ „Юный Іоаннъ Креститель“: изъ глубины мрака глядитъ лицо юноши съ странной сложной улыбкой на устахъ (Парижъ, Лувръ). Въ 1516 г., при вступленіи въ Миланъ, король Франциск предложилъ Л. ѣхать во Францію, и онъ далъ согласіе. Л. посе-

лился въ замкѣ Клу близъ Амбуаза. Повидимому, у Л. не было силъ работать, а онъ былъ королевскимъ совѣтникомъ по художественнымъ вопросамъ. Въ г. Клу Л. прожилъ три года на попеченіи своего любимаго ученика Мельци и скончался 2 мая 1519 г.

Л.—блестящее воплощеніе идеи Ренессанса о совершенной личности. Онъ владѣлъ выдающимся дарованіемъ, рѣдкой полнотой силъ и умѣнья, былъ поразительно разностороненъ. Главная движущая сила всѣхъ знаній и умѣній Л. было исканіе. Онъ вѣчно добивался путемъ упорства и терпѣнія разрѣшенія непреодолимыхъ по трудности задачъ. Въ немъ горѣла неугасимо любовь къ природѣ. Онъ стремился постигнуть ея тайны и использовать ея силы для человѣка, дѣлалъ открытія и много работалъ научно. Можно сказать, что Л. соединилъ въ себѣ въ чудной гармоніи и совершенствѣ почти всѣ знанія и цѣли XV вѣка. Въ его сложной духовной жизни съ наукой тѣсно было связано и искусство. Онъ въ интересахъ искусства изучалъ анатомію человѣка и лошади, изслѣдовалъ перспективу, линейную, воздушную и цвѣтовую. Онъ со вниманіемъ слѣдилъ за внутреннею и внѣшнею жизнью и въ одинаковой мѣрѣ интересовался наружностью и душой, изучалъ на живыхъ людяхъ отраженія психической жизни, наблюдая за преступниками передъ казнью, за собесѣдниками во время разговора. И въ искусствѣ, какъ въ наукѣ, у Л. преобладало исканіе и любовь къ эксперименту. Поэтому послѣ того, какъ опытъ былъ сдѣланъ, вопросъ рѣшенъ, у Л. падалъ интересъ, и произведеніе часто оставалось незавершеннымъ. Иногда Л. не кончалъ работы, „чувствуя величіе искусства и видя ошибки въ томъ, что другимъ казалось совершенствомъ". Шире всего Л. развилъ дѣятельность рисовальщика. Часть его рисунковъ органически связана съ текстомъ, часть отдана физіономическимъ задачамъ. Въ послѣдней группѣ удивительны карикатуры Л., дающія выразительныя человѣческія лица и оригинальныя сочетанія человѣческихъ формъ съ животными. Наконецъ, часть рисунковъ заключаетъ композиціи поэтическія, пейзажи, характерные портреты (между прочимъ, автопортретъ въ старости, Туринъ, Библіотека). Эти живописные рисунки сдѣланы то углемъ, то краснымъ карандашемъ, то нѣжнымъ свинцовымъ и серебрянымъ карандашемъ, то полнымъ вдохновенія перомъ. Они ярко показываютъ сложность его исканій и принадлежатъ къ шедеврамъ Возрожденія. Въ живописи Л. оставилъ крупный слѣдъ. Онъ захватилъ всѣ художественныя задачи, поставленныя временемъ, и далъ блестящее ихъ разрѣшеніе. Л. былъ піонеромъ живописи зрѣлаго Ренессанса (см. *Италія—искусство*, XXII, 539/41).

Рисунки Л. хранятся въ библіотекѣ Виндзора, въ Луврѣ, въ венеціанской Академіи, въ миланской Амброзіанѣ, во флорентійской Уффици и въ туринской библіотекѣ. Оставшіеся послѣ Л. болѣе 5.000 листовъ съ замѣтками и рисунками въ 1796 г. были взяты изъ Амброзіанской библіотеки. Одинъ томъ теперь хранится въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ и 13 томовъ во Французск. Институтѣ. Въ Амброзіанѣ только кодексъ Атлантиды. Есть листы и въ Виндзорѣ. Трактатъ о живописи (Trattato della pittura di L. da V.) изданъ былъ первый разъ въ 1651 г. Лучшія изданія: *Ludwig*, „Leonardo da Vinci. Das Buch von der Malerei" (1885); *Peladan*, „Traité de peinture" (1910). Собираніемъ разрозненныхъ листовъ, разсмотрѣніемъ, сопоставленіемъ и изданіемъ ихъ были заняты: *Ravaisson Mollien*, „Les manuscrits de L. da V." (1881—1889); *Richter*, „The Literary works of L. da V." (1883); *Beltrami*, „Il codice de L. da V." (1891); *Piumati*, „Il codice de volo degli uccelli ed altre materie" (1893); *Rouveyer*, „L. da V. Feuillets inédits" (1901). Біографію Л. см. *Вазари* (переводы въ Библіотекѣ для чтенія 1841 г., т. 45); *Amoretti*, „Memorie storiche sulla vita, gli studi et le opere di L. da V." (1804); *Courajod*, „L. da V. et sa statue equestre de Fr. Sforza" (1879); *Франтцъ*, „Тайная вечеря. Л." (Вѣстн. Изящн. Искусствъ, 1886, в. 2, 3, 5, 6); *Müller-Walde*, „L. da V." (1889—1890); *Rosenberg*, „L. da V." (1898, 1913); *Сейаль*, „Л. да В., какъ художникъ и ученый" (1898); *Müntz*, „L. da V." (1899); *Сум-*

цовъ, „Л. да В.“ (Сборникъ харьков. истор.-филолог. общ., 1900); *Salmi*, „L. da V.“ (1903); *Herzfeld*, „L. da V., der Denker, Forscher und Poet“ (1903); *Mac Curdy*, „L. da V.“ (1904); *Carotti*, „Le opere di L. da V., Brunelleschi et Raffaello“ (1905); *Muther*, „L. da V.“ (1907); *Hirschberg*, „L. da V.“ (1908); *Seidlitz*, „L. da V.“ (1909); *Волынскій*, „Л. да В.“ (1909); *Брокевейль*, „Л. да В.“ (1910); *Фрейдъ*, „Л. да В.“ (1912); *Среда*, „Новый подлинникъ Л. да В.“ („Старые годы“, 1913, № 10); *Флорентійскія чтенія*, „Л. да В.“ (1914). *Н. Тарасовъ.*

Л. да В., какъ ученый, представляетъ единственный въ исторіи науки примѣръ универсальнаго генія. Онъ занимался математикой, механикой, инженернымъ дѣломъ, баллистикой, гидравликой, физикой, химіей, астрономіей, географіей, топографіей, геологіей, палеонтологіей, анатоміей, зоологіей, ботаникой, физіологіей. Въ области чистой науки онъ пришелъ къ взглядамъ, далеко опережавшимъ взгляды его современниковъ. Онъ держался мнѣнія о безпредѣльности пространства и о безчисленности міровъ; землю онъ считалъ однимъ изъ небесныхъ свѣтилъ. Онъ правильно истолковалъ явленіе „пепельнаго свѣта“ луны. Въ основу физическаго объясненія явленій природы Л. кладетъ движеніе, особенно движеніе волнообразное: звукъ, свѣтъ, теплота, по его мнѣнію, распространяются въ формѣ волнъ. Можно сказать, что Л. положилъ первую основу ученія о волнахъ. Онъ изобрѣталъ различные динамометры; опредѣлилъ положеніе центра тяжести пирамиды; произвелъ первые точные опыты относительно тренія (съ помощью прибора, похожаго на приборъ Кулона), при чемъ сдѣлалъ почти тѣ же выводы, какіе въ концѣ XVIII в. сдѣлалъ Кулонъ. Размышляя о дѣйствіи рычага, Л. провидѣлъ законъ сохраненія энергіи: рычагъ не даетъ возможности создать силу изъ ничего, онъ позволяетъ только преобразовать дѣйствіе той силы, которою мы располагаемъ; а такъ какъ, по мнѣнію Л., къ рычагу сводятся всѣ машины, то и вообще сила не создаваема, и „вѣчное движеніе“ невозможно. Л. далъ первое научное описаніе капиллярныхъ явленій, придумалъ первый пригодный къ употребленію гигрометръ; изобрѣлъ фотометръ; улучшилъ камеру-обскуру; нашелъ, что вода обладаетъ большою звукопроводностью. Ему принадлежитъ первое упоминаніе о явленіяхъ дифракціи. Обнаруживая необыкновенную силу ума въ глубокихъ теоретическихъ вопросахъ, онъ въ то же время проявлялъ необычайную техническую изобрѣтательность. Онъ изобрѣлъ особаго рода циркуль съ передвижнымъ центромъ; приборъ для измѣренія скорости вѣтра; овальный патронъ, служащій для вытачиванія эллипсовъ произвольнаго эксцентрицитета на токарномъ станкѣ; инструменты для буренія колодцевъ; различныя гидравлическія машины; блоки и лебедки; машины для буравленія и пиленія дерева, металла и камня; подводную лодку; придумалъ способъ изготовленія выпуклыхъ и вогнутыхъ зеркалъ и мн. др. Но особенно его занимала мысль о возможности механическаго летанія. Онъ внимательно изучалъ летаніе птицъ (плодомъ этого изученія явился трактатъ *О полетѣ птицъ*); отрывочныя замѣчанія о возможномъ полетѣ человѣка во множествѣ встрѣчаются въ его рукописяхъ. Завершеніемъ этихъ занятій былъ разработанный проектъ летательной машины, нѣсколько похожей на современные аэропланы. Л. сдѣлалъ также первое описаніе парашюта. Чрезвычайно цѣнны геологическія идеи Л. Онъ изучалъ слои земли и погребенныя въ нихъ раковины (*ср.* XIII, 298) и сдѣлалъ отсюда строго научный выводъ о непостоянствѣ границъ моря и суши, о медленныхъ измѣненіяхъ земного лика и о невозможности объяснить наблюдаемые факты какой-нибудь катастрофой (въ родѣ потопа). Л. всѣми признается основателемъ научной анатоміи. Онъ усердно анатомировалъ трупы животныхъ и людей, при чемъ анатомическія наблюденія у него всегда бывали тѣсно связаны съ физіологическими; въ особенности тщательно изучалъ онъ строеніе и работу костей и мышцъ. Въ области анатоміи и физіологіи растеній онъ открылъ законъ расположенія листьевъ на стеблѣ, наблюдалъ явленія геотропизма и геліотропизма, дви-

женіе соковъ, изучалъ функціи листьевъ и корней и т. д. Общіе научно-философскіе взгляды представляютъ собою образецъ правильнаго мышленія. „Практика должна всегда строиться на вѣрной теоріи“; „никакое человѣческое изслѣдованіе не можетъ считаться истинною наукой, пока оно не провѣрено математическимъ путемъ“— вотъ афоризмы, характерные для Л.

Литература (кромѣ указанной выше): *Duhem*, „Etudes sur L. de V.“ (3 vol., 1906/1913); *Werner*, „Zur Physik L. da V.“ (1910). *А. Бачинскій.*

Леонардъ Пизанскій, собств. *Фибоначчи*, знамен. итальян. математикъ XIII в., родомъ изъ Пизы; долго жилъ на Востокѣ, а одно время при дворѣ имп. Фридриха II. Ему принадлежатъ „Liber abaci“, „Practica geometriae“ (1220), „Liber quadratorum“ (1225). *См.* III, 453 и XIII, 331/32, прил., 13.

Леоне (*Монте Л.*), самая высокая вершина Лепонтинскихъ Альповъ, въ Симплонской горн. группѣ, 3.565 м.

Леонидъ (*Кавелинъ*, 1822 — 1891; двоюродный братъ извѣстнаго К. Д. Кавелина), архимандритъ, намѣстникъ Троицко-Серг. Лавры и духовный писатель. Многочисленные историческіе труды его, преимущ. по исторіи церкви, помѣщены частью въ „Чтеніяхъ общ. ист. и древн. Рос.“ и др. историческ. и духов. журналахъ, частью изданы отдѣльно. Обширный списокъ ихъ см. въ ст. *А. Никольскаго* въ „Рус. Біогр. Слов.“.

Леонидъ I, спартанскій царь эпохи греко-персидскихъ войнъ, сынъ Анаксандрида; правилъ послѣ своего названн. брата Клеомена I, съ 489 или 488 г. Въ 480 г. Л. съ отрядомъ въ 7.000 ч. занялъ Θермопильскій проходъ, черезъ который войско Ксеркса должно было прорваться въ среднюю Грецію. Л. отразилъ персидскую атаку съ фронта, но когда враги обошли его съ тыла, онъ отослалъ большую часть отряда и геройски погибъ съ остальными, оказавъ Ксерксу отчаянное сопротивленіе. Поэтическая фантазія грековъ сплела герою неувядаемый вѣнокъ, вокругъ его имени создались легендарные разсказы.

Леонидъ II, спарт. царь III вѣка. Онъ оказалъ сопротивленіе реформамъ Агиса IV (*см.*) и былъ изгнанъ послѣднимъ изъ Спарты. Опираясь на противниковъ реформатора, также изгнанныхъ съ родины, Л. вернулъ себѣ царскую власть и возстановилъ прежній порядокъ, опрокинутый Агисомъ IV. Но реформы послѣдняго продолжалъ сынъ Л., Клеоменъ III (*см.* XVI, 617).

Леонкавалло, Руджьеро, итал. оперный композиторъ, род. въ 1858 г., учился въ консерваторіи въ Неаполѣ; уже имѣя въ портфелѣ нѣсколько оперъ, долго не могъ пробиться; былъ странствующимъ артистомъ, аккомпанировалъ въ кафе и т. п. Извѣстность Л. создала грубая, но эффектная „веристическая“ двухактная опера „Паяцы“ (1892; либретто, какъ и во всѣхъ операхъ Л., композитора); она обошла театры всего міра и держится на сценѣ доселѣ. Написанныя въ томъ же духѣ „Богема“ и „Заза“ столь крупнаго успѣха не имѣли, но все же ставились и ставятся. Остальныя оперы Л. („Медичи“, „Роландъ“ и др.) успѣха вовсе не имѣли. *Ю. Э.*

Леонова, Дарья Михайловна, извѣстная оперная пѣвица (контральто, обладавшее также и высокими тонами), род. въ 1835 г. Училась въ театральномъ училищѣ, дебютировала въ 1852 г. въ „Жизни за Царя“, въ партіи Вани, которую разучилъ съ ней Глинка. Пѣла до 1873 г. на Императорской сценѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Лавровской, Меньшиковой, Мельниковымъ и др. положила начало расцвѣту русской оперы. Затѣмъ Л. предприняла неслыханное для русской артистки кругосвѣтное концертное турнэ (Сибирь, Японія, Китай, С. Америка, Европа). Оно прошло съ полнымъ успѣхомъ, какъ и послѣдовавшее затѣмъ (1879) концертное путешествіе по Россіи съ Мусоргскимъ. Л. занималась затѣмъ преподаваніемъ пѣнія въ Петроградѣ и Москвѣ. Ум. въ 1896 г. Воспоминанія ея напечатаны въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1891 г. *Ю. Э.*

Леоново, мѣст. измаил. у., Бессарабской г. 4.877 ж.

Леонтини, см. *Лентини.*

Леонтовичъ, Θедоръ Ивановичъ, историкъ русскаго права, род. въ 1833 г., съ 1869 по 1897 г. занималъ каѳедру исторіи русск. права въ Новоросс. ун.,

затѣмъ перешелъ на ту же каѳедру въ Варшаву. Ум. въ 1911 г. Многочисленные труды Л. могутъ быть раздѣлены на три категоріи: изслѣдованія по общественно-правовой и экономической исторіи литовско-русскаго государства, составляющія главную массу его сочиненій, труды по инородческому праву и изслѣдованія по древне-русскому праву, въ которыхъ онъ развилъ свою особую теорію о задружномъ характерѣ политическаго и общественнаго быта древней Руси. Задружный бытъ Л. считаетъ ступенью развитія, которую переживалъ въ средніе вѣка каждый европейскій народъ. Она являлась смѣной родового быта и возникала при переходѣ народа отъ кочевого къ осѣдлому быту. Осѣданіе вело за собою разложеніе рода и выдѣленіе семьи; въ процессѣ первоначальнаго осѣданія, когда развивалась интенсивная колонизація, соотвѣтствующей формой разрастанія этой семьи и служила задруга. Изъ первичной задруги образовалась территоріальная община по мѣрѣ нарастанія членовъ задруги и семей, возникавшихъ въ ней или приселявшихся къ ней въ силу уговора. Разрастаніе старыхъ задругъ и образованіе новыхъ приводитъ, по мнѣнію Л., путемъ колонизаціи къ образованію волостныхъ общинъ, земель, областей. Въ процессѣ колонизаціи явились и „нарядники-колонизаторы“ — князья, и отношенія княжой задруги къ общинамъ устанавливались по тому же задружному типу. Задружный строй, возникшій и развившійся въ процессѣ колонизаціи, вмѣстѣ съ остановкой ея сталъ разлагаться, уступая мѣсто новымъ отношеніямъ князей къ народу—государственнымъ. Взгляды Л. не остались безъ вліянія на русскую исторіографію. Бестужевъ-Рюминъ считалъ вполнѣ пріемлемымъ мнѣніе Л. о тождествѣ верви съ семейною общиною—задругою и полагалъ, что территоріальныя общины могли создаваться только изъ имѣющихся уже семейныхъ элементовъ и по ихъ образцамъ. Проф. Филипповъ считаетъ теорію задружнаго быта также наиболѣе пріемлемою для объясненія древнѣйшаго быта русскихъ славянъ. Критическія замѣчанія о теоріи Л. можно найти въ соч. *Пръсняжова*, „Княжое право“. Изъ наиболѣе видныхъ произведеній Л. слѣдуетъ указать на „Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ“ (маг. дис.), „Древнее хорвато-далматское законодательство“ (докт. дис.), „Крестьяне юго-западной Руси по литовско-русскому праву XV—XVI вв.“, „Русская Правда и литовскій статутъ“, „О значеніи верви по Р. Правдѣ и Полицкому статуту сравнительно съ задругою ю.-з. славянъ (Ж. М. Н. Пр. 1867, № 4), „Задружно-общинный характеръ политич. быта древн. Россіи“ (Ж. М. Н. пр. 1874 г. № 173 и 174), „Къ исторіи права русск. инородцевъ. Древній монголо-калмыцкій, или ойратскій уставъ взысканій“ (1879), „Калмыцкое право“ (1880), „Адаты кавказ. горцевъ“ (1883), „Очерки истор. лит.-р. права. Образованіе территоріи литов. государства“ (1894), „Крестьянскій дворъ въ л.-р. г.“ (Ж. М. Н. Пр. 1896), „Правоспособность л.-р. шляхты“ (Ж. М. Н. Пр. 1908—1909) и мн. др.

Леонтьевъ, Иванъ Леонтьевичъ (1855—1911), писатель, *см.* XI, 734.

Леонтьевъ, Константинъ Николаевичъ, писатель (1831 — 1891). Сынъ калужскаго помѣщика, медикъ по образованію, въ качествѣ военнаго врача сдѣлалъ Крымскую кампанію, потомъ (съ 1863 по 1871 г.) служилъ по дипломатической части на Ближнемъ Востокѣ (на о-вѣ Критѣ, въ Константинополѣ, Адріанополѣ, Тульчѣ, Салоникахъ и т. д.). Карьера его шла успѣшно, онъ былъ наканунѣ назначенія генеральн. консуломъ, когда, по мотивамъ личнаго характера, внезапно бросилъ службу и уѣхалъ на Аѳонъ, чтобы постричься въ монахи. Аѳонскіе старцы отказались его постричь; ту же участь испыталъ онъ сначала и въ Россіи (въ Оптиной пустыни), и только подъ самый конецъ жизни ему удалось изъ Л. стать о. Климентомъ. Въ промежуткѣ онъ два раза вновь возвращался на службу, ради заработка, былъ редакторомъ казеннаго „Варшавскаго Дневника“ и цензоромъ въ Москвѣ. На писательское поприще выступилъ сначала (въ 60-хъ гг.), какъ авторъ романовъ и повѣстей („Подлипки“, „Въ своемъ краю“, „Исповѣдь мужа“—всѣ напе-

чатаны въ „Отеч. Запискахъ“, затѣмъ уже въ „Русск. Вѣстникѣ“ рядъ разсказовъ „изъ жизни христіанъ въ Турціи“: „Хризо“, „Аспазія Ламприди“, „Одиссей Полихроніадесъ“ и др.; сюда же относится большой неоконченный романъ „Египетскій голубь“), отчасти и какъ критикъ (статья о „Наканунѣ“ Тургенева была первымъ печатнымъ произведеніемъ Л., а большая статья о Л. Толстомъ, подъ заглавіемъ „Анализъ, стиль и вѣяніе“—однимъ изъ послѣднихъ). Но громкую извѣстность онъ пріобрѣлъ, какъ публицистъ, главнымъ образомъ въ періодъ обществ. движенія конца 70-хъ—начала 80-хъ гг. (относящіяся сюда произведенія Л. собраны въ двухтомномъ сборникѣ: „Востокъ, Россія и славянство“). Извѣстность эта очень помѣшала оцѣнкѣ Л., какъ писателя, современниками; Л. талантливый беллетристъ, Л. оригинальный и мѣткій критикъ — все это закрылось въ глазахъ читателей образомъ Л. — яростнаго апологета крѣпостного права во всѣхъ его проявленіяхъ и проповѣдника „сладострастнаго культа палки“ (слова И. С. Аксакова). Позднѣйшая, послѣ смерти Л., литература о немъ представляетъ собою реакцію противъ этого ходячаго взгляда. Въ противовѣсъ явно непріемлемымъ для русской интеллигенціи политическимъ взглядамъ Л. выдвигаютъ то его мистическія исканія (Вл. Соловьевъ), то его эстетику (новѣйшіе „декаденты“, не безъ основанія видящіе въ Л. одного изъ своихъ предтечъ). Второе ближе къ истинѣ, чѣмъ первое: религія въ *системѣ* Л. не занимала ни перваго, ни даже особенно почетнаго мѣста, какъ ни велико было ея значеніе въ его личной судьбѣ. Эстетическій масштабъ онъ лично считалъ первенствующимъ надъ всѣми другими („*мистика*—критерій только для единовѣрцевъ... *этика* и *политика*—только для человѣка, *біологія*—для всего органическаго міра, *физика* и *эстетика*—для *всего*“). Но безсознательно его соціально-политическое міровоззрѣніе доминировало и надъ религіознымъ и надъ эстетическимъ критеріемъ. Источникомъ этого міровоззрѣнія была крѣпостная деревня, съ которою были связаны для Л. самыя дорогія и свѣтлыя воспоминанія („Я помню крѣпостное право; я выросъ на немъ; полжизни моей прошло при его условіяхъ, и только во второй ея половинѣ (30 лѣтъ) я увидалъ новый порядокъ“. „Крѣпостное право было *въ свое время* великимъ и спасительнымъ для Россіи учрежденіемъ“); привязанность къ своему „дворянскому гнѣзду“ ярко выражается въ его произведеніяхъ, начиная съ романа „Подлипки“ и до его писемъ позднѣйшей поры (письма Л.— не менѣе литературныя произведенія, чѣмъ письма Тургенева, напр.): „лишь бы этотъ зеленый уголокъ мой былъ цѣлъ, хоть бы не брали у меня эти липовыя аллеи, эти березовыя рощи, эти столѣтніе огромные вязы надъ прудомъ“. Ко всему, что угрожало „зеленому уголку“, были ли это „нигилисты“ или самая мирная буржуазная культура, Л. питалъ непримиримую, стихійную ненависть. Напротивъ, все, что способствовало его сохраненію, было Л. близко и дорого. Въ борьбѣ балканскихъ славянъ за свою независимость, гдѣ было сколько угодно яркихъ характеровъ и драматическихъ положеній, онъ не видитъ ничего красиваго и относится къ ней безъ малѣйшаго сочувствія, разъ цѣлью ея была презрѣнная „буржуазная свобода“. Когда же заходитъ рѣчь о русскихъ революціонерахъ, онъ доходитъ до предложеній, явно неэстетическихъ (апологія доноса и совѣтъ высѣчь Вѣру Засуличъ). То же и съ религіей: самое существенное здѣсь для Л. не религіозное чувство, а религіозная организація; у Толстого и Достоевскаго „не договорено малости, не упомянуто о самомъ существенномъ—о Церкви“. Толстой есть „врагъ христіанства“, потому что онъ забылъ о дисциплинирующей силѣ религіи: „начало премудрости есть страхъ, а любовь—только плодъ“. Иногда можетъ даже показаться, что Л. лишь терпитъ религію за поддерживаемый ею спасительный страхъ, и что помимо этого она ему не болѣе симпатична, чѣмъ ненавистный „прогрессъ“ („и христіанская проповѣдь и прогрессъ европейскій совокупными усиліями стремятся убить *эстетику жизни на землѣ, т. е. самую жизнь*“). Но тутъ, конечно, по-

*

лезно припомнить мѣткое *самоопредѣленіе* Л.: „я по складу ума болѣе живописецъ, чѣмъ діалектикъ, болѣе художникъ, чѣмъ философъ, *я не довѣряю* вообще слишкомъ большой *послѣдовательности* мысли". Ученіе Л. представляетъ собою психологически стройное цѣлое, и эта стройность—результатъ его органической связи съ извѣстнымъ соціальнымъ строемъ; но эта связь имъ самимъ далеко не всегда сознавалась. — Названія главныхъ сочиненій Л. перечислены выше; теперь они выходятъ новымъ изданіемъ. Біографическія данныя о немъ см. въ сборникѣ „Памяти К. Н. Леонтьева", М. 1910, ст. *Конопляицева*. Изъ литературы о Л. цѣнна замѣтка о немъ *Вл. Соловьева*. Взгляды „декадентовъ" резюмированы въ статьѣ *Л. Б. Гриф-цова*, „Судьба К. Н. Л." („Русск. Мысль" 1913, I, II, IV). *М. П.*

Леонтьевъ, Павелъ Михайловичъ, извѣстный филологъ (1822—1874). Л. принадлежалъ къ тому кружку, которые группировались вокругъ Каткова, „Русскаго Вѣстника" и „Московскихъ Вѣдомостей". Интересъ къ классической древности, пробудившійся въ Л. еще съ гимназическихъ лѣтъ, заставилъ его всю свою жизнь посвятить филологіи. Съ 1847 г. Л. занималъ каѳедру римской словесности въ москов. унив. и выпустилъ рядъ трудовъ по классической филологіи, теперь уже утратившихъ значеніе, но въ свое время представлявшихъ большую цѣнность. Это особенно нужно сказать о его превосходномъ журналѣ „Пропилеи", въ которомъ участвовали Грановскій, Кудрявцевъ, Куторга, Благовѣщенскій и др. выдающіеся ученые. Ярый реакціонеръ, человѣкъ весьма энергичный, Л. оказывалъ большое вліяніе на Каткова и въ его изданіяхъ игралъ крупную роль. Не менѣе важную роль сыгралъ Л. въ дѣлѣ введенія гр. Д. А. Толстымъ системы классическаго образованія, въ которой онъ видѣлъ спасеніе отъ „язвы матеріализма". Со времени открытія Лицея им. Цесар. Николая б. его директоромъ до самой смерти. *В. В.-К.*

Леонъ, нѣкогда испан. королевство въ зап. части Пиренейскаго пол-ова, гранич. на с. съ Астуріей, на з.—съ Португаліей и Галисіей, на в.—со Стар. Кастиліей, на ю. — съ Эстремадурой; нынѣ составляетъ 3 пров.: Замора, Леонъ и Саламанка, заним. 38.502 кв. км. съ 993.131 ж. Сельск. хозяйство, винодѣліе, горн. дѣло (каменн. уголь, желѣзо); промышл. и торговля незначительны. Жители представляютъ чистый испанскій типъ, безъ примѣси арабской крови. *См.* XXII, 166, 169, 171. Объ исторіи корол. Л. (возникшаго въ нач. X в. послѣ отдѣленія отъ Астуріи) *см.* XXII, 190/98.

Леонъ, провинція въ сѣв.-зап. части Испаніи, 15.377 кв. км., 393.888 жит.; въ сѣв. и зап. части гориста (Кантабр. горы), на югѣ и востокѣ равнинна (часть Кастильскаго плато). Леонскія возвышенности служатъ водораздѣломъ бассейновъ Миньо и Дуро; верховья р. Силя орошаютъ долину Віерцо, плодородную и богатую виноградомъ, фруктами. Въ Л. встрѣчаются уголь и желѣзо, но глав. занятіе насел. земледѣліе и скотоводство.

Леонъ, гл. г. испан. пров. Л., 19.196 ж. Готич. каѳедр. соборъ XII—XIV вв., средневѣк. зданія; торг. шерстью и пр. Л. (Legio Gemina) былъ римск. пограничнымъ пунктомъ. Съ образов. королевства Л. сдѣлался его столицей.

Леонъ, сам. большой гор. и прежняя столица респ. Никарагуа, 62.569 ж. Каѳедр. соборъ въ стилѣ Ренессансъ, красив. обществ. зданія. Обширн. торговля, текстильн. кожев. и др. произв.

Леонъ, гор. въ мексиканск. шт. Гванахуато. 1.787 м. надъ уровн. моря, въ богат. земледѣльч. раіонѣ, 57.334 ж. Значит. торговля и промышл.

Леонъ, Луисъ де (Fray Luis de Leon), испанск. поэтъ и богословъ, род. въ 1527 г., учился въ университетѣ въ Саламанкѣ, поступилъ въ орденъ августинскихъ монаховъ, былъ профессоромъ богословія, за переводъ „Пѣсни Пѣсней" былъ привлеченъ инквизиціей, по доносу его враговъ (1571), заключенъ въ тюрьму (1572), но оправданъ (1576). Ум. въ 1591 г. Въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ („Nombres de Cristo", „Perfecta Casada", толкованія на книгу Іова и др.) Л. является однимъ изъ лучшихъ испанск. прозаиковъ. Его защитительныя рѣчи на судѣ отличаются краснорѣчіемъ. Какъ поэтъ, Л. переводилъ Горація, Верги-

лія, Псалмы и писалъ преимущественно религіозныя стихотворенія (Salmos), изд. лишь послѣ его смерти (Кеведо). Собр. соч. Л. („Obras de maestro Fray L. de L.“) изд. въ Мадридѣ въ 1804—1806 г. въ 6 т. *В. Фр.*

Леопарди, Джьякомо, графъ, итал. поэтъ и мыслитель, род. въ 1798 г. въ консервативной аристократ. семьѣ, въ маленькомъ мѣстечкѣ Реканати, провелъ безрадостное дѣтство, чрезмѣрно усиленными занятіями классической филологіей рано надорвалъ свой организмъ, сдѣлалъ неудачную попытку бѣжать изъ родительскаго дома, получивъ работу для одного книгоиздательства, прожилъ остатокъ жизни, болѣя и нуждаясь, въ Миланѣ, Болоньѣ, Пизѣ, Флоренціи и Неаполѣ, гдѣ умеръ на рукахъ ухаживавшаго за нимъ Раньери въ 1837 г. Л. одинъ изъ наиболѣе яркихъ поэтовъ-пессимистовъ. Разочарованіе его коренилось въ его болѣзни (горбъ и связ. съ нимъ цереброспинальная неврастенія), въ тяжелой обстановкѣ родительскаго дома, въ неудачахъ любви, наконецъ, въ трагическомъ положеніи порабощенной родины, при чемъ его пессимизмъ является въ значительной степени чертой фамильной, такъ какъ имъ страдали также его братъ и его сестра. Какъ въ своихъ стихахъ, такъ въ своихъ философскихъ „діалогахъ“ и „мысляхъ“ („Operette morali“, „Pensieri“) Л. исходитъ изъ мысли — настроенія, что природа злая мачеха своихъ дѣтей, что счастье возможно только въ воспоминаніяхъ или въ мечтахъ, а не какъ реальное переживаніе, что все высокое— слава, добродѣтель, любовь—только иллюзіи, что жизнь—страданіе и скука, и единственное благо—смерть. Когда Л. чувствовалъ себя физически лучше (напр., въ Пизѣ 1827—28 гг.), или когда въ немъ пробуждалась любовь, это пессимистическое настроеніе исчезало, временно уступая мѣсто болѣе жизнерадостнымъ переживаніямъ (ср. „Il Risorgimento“). Какъ поэтъ, Л. не принадлежалъ ни къ одной изъ враждовавшихъ тогда литер. партій, ни къ классикамъ, ни къ романтикамъ. Тщательная отдѣлка формы, пластичность образовъ роднила его съ первыми; крайняя чувствительность, меланхолія и любовь къ природѣ сближали его, напротивъ, съ романтиками. Не вѣря сначала въ осуществимость идеи освобожденія и объединенія родины („Orazione per la liberazione del Piceno“), Л. потомъ (въ 1818 г.) подъ вліяніемъ посѣтившаго его въ Реканати П. Джордани сдѣлался поэтомъ - патріотомъ, возмущавшимся позоромъ родины, будившимъ въ соотечественникахъ воспоминанія о быломъ величіи страны, призывавшимъ матерей воспитать поколѣніе борцовъ, а молодежь готовиться къ національному подвигу („Къ Италіи“, „Памятникъ Данте“, „Побѣдителю въ игрѣ въ мячъ“, „Посланіе А. Маи“, „По поводу свадьбы сестры“), но потомъ охладѣлъ къ судьбамъ родины и даже высмѣялъ въ своихъ сатир. „Paraliponeni della Batracomyomachia“ національно-освободит. движеніе. Отпрыскъ старой дворянской фамиліи, Л. относился отрицательно къ занимавшемуся новому времени съ его меркантильнымъ духомъ, машинизмомъ, процвѣтаніемъ журналистики и т. д. („Palinodia“). На ряду съ личными и политическими мотивами пессимизмъ Л. имѣетъ такимъ образомъ и соціальную подкладку, являясь исповѣдью аристократа, отвергавшаго зарождавшееся новое буржуазное общество. Соч. Л. изд. Renieri въ 2 т., „Переписка“—Viani въ 3 т. См. *Chiarini*, „Vita di L.“; *De Sanctis*, „Studio su L.“; *Cesareo*, „Nuove ricerche su L.“; *Mestica*, „Studi Leopardiani“; *Штейнъ*, „Гр. Л. и его теорія infelicità“. Стихи Л. перев. Помяной (1893) и Тхоржевскимъ (1908), „Діалоги и мысли“—Соколовымъ (1908). *В. Фриче.*

Леопардъ, Felis Leopardus, видъ крупныхъ кошекъ. Старые самцы достигаютъ 1,5 м. въ дл. и 0,9 м. въ выс., самки гораздо меньше; голова небольшая, круглая; морда короткая; хвостъ длинный и тонкій; конечности сильны. Мѣхъ очень красивый: свѣтлооранжевый фонъ, книзу переходящій въ бѣлый, усѣянъ черными или буро-черными кольцевидными пятнами. Стройностью сложенія, мягкостью лапъ, въ особенности граціею въ движеніяхъ Л. превосходитъ всѣхъ кошекъ. Л. коваренъ, свирѣпъ и мстителенъ. Онъ умерщвляетъ всякое животное, хотя главную его пищу составляютъ антилопы, козы

Государственная ордена Ленина библиотека СССР

и бараны. Въ стадахъ производитъ часто страшныя опустошенія, заѣдая иногда въ одну ночь отъ 30 до 40 барановъ. Л. не брезгаетъ никакими домашними животными при посѣщеніяхъ городовъ и селъ, лежащихъ недалеко отъ лѣса. Подстрѣленный, онъ съ бѣшенствомъ бросается на своего противника, хотя въ спокойномъ состояніи обыкновенно не нападаетъ самъ на людей. Мѣха Л. высоко цѣнятся въ виду ихъ красоты; изъ нихъ изготовляются ковры, попоны, полости, шубы и т. п. вещи. Негры Судана и кафры носятъ его мѣхъ въ знакъ побѣды. Зубы и когти животнаго вмѣстѣ съ жемчугомъ вѣшаются въ видѣ ожерелья на шею побѣдителя Л. Изъ шкуръ туземцы выдѣлываютъ карросы, или плащи, а мясо употребл. въ пищу. Л. хорошо выносятъ неволю, быстро ручнѣютъ и плодятся въ неволѣ. *Л. охотничій*, см. *гепардъ*.

Леопольда II озеро, въ бельг. Конго, системы р. Кассаи на выс. 335 м., ок. 110 км. дл. и 48 км. шир. Во время дождей выступаетъ изъ береговъ и покрываетъ пространство болѣе чѣмъ въ 8.200 кв. км.

Леопольдвиль, станція въ бельг. Конго, на р. Конго, подъ 4°20′ ю. шир.; основ. Стэнли въ 1881 г.

Леопольдъ I (1640—1705), императ. Св. Римск. имп., второй сынъ имп. Фердинанда III и Маріи-Анны, принцессы исп.; въ 1655 г. король Венгріи (*см.* IX, 394/5), въ 1658 г. король Богеміи, въ томъ же г. избранъ императоромъ; велъ войны съ турками, венграми и французами. Война съ турками началась въ 1662 г. и кончилась побѣдой надъ ними у С.-Готарда на Раабѣ въ 1664 г.; въ 1683 г. Вѣна была осаждена турками и спасена польск. королемъ Яномъ Собѣсскимъ, въ 1697 г. турки опять были разбиты принцемъ Евген. Савойскимъ, и въ 1699 г. былъ, наконецъ, заключ. миръ въ Карловицѣ, по которому Славонія, Трансильванія и Венгрія перешли къ императ. Двѣ войны съ Людов. XIV (въ 1672—79 гг. и въ 1688—97 гг.) кончились по Нимвегенскому и Рисвикск. миру уступкой французамъ Лотарингіи и др. владѣній по лѣвому берегу Рейна. Третью войну, за испанское наслѣдство (*см.*), Л. предпринялъ въ 1701 г., но умеръ среди этой войны. *См.* также I, 278.

Леопольдъ II (1747—1792), императоръ Св. Римской имперіи, сынъ имп. Франца I и Маріи Терезіи, съ 1765 г. былъ вел. герцогомъ тосканскимъ, въ 1790 г., по смерти своего брата Іосифа II, вступилъ на императ. престолъ и повелъ узко-реакціонную политику, направленную къ полной отмѣнѣ реформъ предшествующаго царствованія (*см.* I, 280, IX, 396). Для противодѣйствія франц. революціи заключилъ на Пильницкомъ конгрессѣ 1791 г. оборонит. и наступ. союзъ съ Пруссіей.

Леопольдъ II, вел. герц. тосканскій (1797—1870), вступилъ въ управленіе въ 1824 г. Заботился о поднятіи благосостоянія страны и особенно покровительствовалъ наукамъ (открылъ первый итальянскій ученый конгрессъ въ Пизѣ въ 1839 г.). Но съ 1844 г. Л. II, подъ вліяніемъ Австріи, измѣнилъ свою политику. Въ 1848 г. Л. былъ принужденъ дать странѣ конституцію, потомъ бѣжалъ и при помощи австр. войскъ подавилъ движеніе и отмѣнилъ конституцію (1852 г.); въ 1859 г., во время ит.-австр. войны, народн. манифестація заставила его покинуть Тоскану, и онъ уступилъ престолъ своему сыну Фердинанду IV; отреченіе это ни къ чему не привело: Тоскана была присоед. къ Сардиніи и вошла въ составъ объедин. Италіи.

Леопольдъ I (1790—1865), король бельгійскій, сынъ герцога Франца Саксенъ-Кобургскаго; въ 1808 г. поступилъ на русск. службу и сопровождалъ имп. Александра I въ Эрфуртъ. Временно оставивъ, по требованію Наполеона, русск. службу, Л. въ 1813 г. опять поступилъ въ русск. армію. Въ 1816 г. Л. принялъ англ. подданство, женился на принцессѣ Шарлоттѣ и получилъ титулъ герцога Кендальскаго. Отказавшись въ 1830 г. отъ предложенной ему греч. короны, онъ принялъ бельгійскую въ 1831 г. *См.* V, 310.

Леопольдъ II, король Бельгіи, сынъ предыд., род. въ 1835 г., много путешествовалъ въ молодости по побережью Африки и по Дальнему Востоку. Въ 1865 г. наслѣдовалъ своему отцу. Главнымъ событіемъ его царствованія было основаніе государства Конго (*см.*), кото-

рое долго существовало, какъ свободное государство, принося Л., какъ его государю, огромные доходы, а въ 1908 г. было присоединено къ Бельгіи. Л. не былъ популяренъ въ Бельгіи. Его купеческія ухватки, дѣятельное участіе въ биржевыхъ спекуляціяхъ, его скандальныя приключенія, дѣлавшія его постояннымъ героемъ всѣхъ карикатуръ міра, мало способствовали созданію популярности. Ум. въ 1909 г. (*см.* V, 265/67, 310/12). Его единственный сынъ, Леопольдъ, умеръ еще въ 1869 г. Престолъ послѣ Л. перешелъ къ его племяннику Альберту (род. въ 1875 г.), герою войны 1914 г.

Леохаресъ, греческій ваятель, работалъ между 372 и 328 гг. до Р. Х. и былъ однимъ изъ выдающихся мастеровъ своей эпохи. Онъ исполнилъ для Филиппейона въ Олимпіи изъ золота и слонов. кости статуи Александра Македонскаго и его предковъ, представивъ ихъ обоготворенными. Онъ изваялъ три статуи Зевса и среди нихъ статую для аѳинскаго Акрополя и, повидимому, первый изъ скульпторовъ изобразилъ Зевса нагимъ. Три раза онъ изваялъ Аполлона. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно предполагать, что величественный и стройный Аполлонъ Бельведерскій есть повтореніе одной изъ статуй Л. Л. приписываютъ группу юнаго Ганимеда, уносимаго орломъ Зевса. Въ этой группѣ Л. вступаетъ уже въ область жанра и разрѣшаетъ удачно трудную для скульптуры задачу передачи паренія въ воздухѣ. Наконецъ, онъ, вмѣстѣ со Скопасомъ, украсилъ зап. сторону Галикарнасскаго мавзолея барельефами. *Н. Т.*

Лепанто, см. *Навпактосъ.*

Лепатиха Большая, село мелитопольск. у. Таврической г., 12.704 жит.

Лепе (L'Epée), Шарль Мишель, аббатъ де, знам. франц. филантропъ (1712—1789), вступилъ въ духовн. званіе, но за связи съ янсенистами ему запрещено было совершать требы. Послѣ этого онъ всецѣло отдался обученію глухонѣмыхъ въ основанномъ имъ для того учрежденіи (ок. 1770 г.); изобрѣт. имъ съ этою цѣлью методъ состоялъ въ усовершенствованіи и систематизаціи естественныхъ мимическихъ знаковъ, посредствомъ кот. глухонѣмые обыкновенно изъясняются, и въ созданіи изъ нихъ постояннаго „языка мимическихъ знаковъ“ (*ср.* XV, 183). На ряду съ мимикой Л. пользовался и письменнымъ способомъ обученія. Обладая годовымъ доходомъ въ нѣск. тысячъ ливровъ, Л. отдавалъ всѣ свои средства своимъ питомцамъ, отказывая себѣ въ самыхъ необходимыхъ удобствахъ жизни. Дѣятельность Л. обратила на себя вниманіе Екатерины II и Іосифа II. Его методъ получилъ широкое распростр. Правит. взяло его инст. подъ свое покровительство, и въ 1791 г. Учредит. собр. основало „Націон. инст. для глухонѣмыхъ“. Изъ соч. Л., въ кот. излож. его методъ, послѣднее по времени: „La véritable manière d'instruire les sourds et muets“ (1784).

Лепель, уѣздный городъ Витебской губ., на южн. песчан. берегу Лепельск. озера, между рр. Ульянкой, вытек. изъ озера, и р. Ессою, впадающей въ него. 7.558 жит. Уѣздн. гор. съ 1802 г.

Лепельскій уѣздъ, южный уѣздъ Витебской губ., граничитъ съ губ. Могилевской, Минской и Виленской. Площ. 3.401,6 кв. в., на с.-з. и с.-в. примыкаетъ къ лѣв. берегу р. Зап. Двины, изъ притоковъ ея наибольшіе Улла и Ушачъ. Поверхн. холмиста, изобилуетъ озерами и болотами и предст. типичн. моренн. ландшафтъ. Наибольш. высоты нах. на ю. уѣзда, гдѣ между озерами Лепельскимъ и Лукомльскимъ, на границѣ съ Могилевск. губ. подым. „горы Катарсы“ и между Лепелемъ и с. Пышно „Пышногоры“,—объ возвышенности примыкаютъ къ проходящей южнѣе Вилейско-Нѣманской моренной грядѣ. Почвы преоблад. супесчаныя, отчасти суглинистыя. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 197,1 тыс. чел., гл. обр. бѣлоруссовъ (включ. 8,2 тыс. городск.). Плотность 55,5 сельск. жит. на 1 кв. в. По переписи 1897 г. было 158.957 чел. Главн. занят. насел. земледѣліе. Изъ общ. хозяйств. площ. 358.514 дес. 41,3% сост. надѣльн. земли (8,9 д. на 1 дв.), 54,5% нах. въ частн. собств., 4,2%—въ собств. учрежд. Изъ частновлад. земель 77,9% принадл. дворянамъ (392,3 д. на 1 вл.), 4,5% купцамъ (725,7 д. на 1 вл.), 4,3% мѣщанамъ (60,8 д. на 1 вл.), 4,3% крестьянамъ (49,5 д. на 1 вл.), 6,9%

крест. товариществамъ (119 д. на 1 вл.). Подсобн. занят. насел. служ. рубка и сплавъ лѣса, также кустарн. промыслы (кожевенн. и кирпичн. произв.); развито винокуреніе. *Б. Д.*

Лепельское озеро, въ Витебской г., у г. Лепеля, входитъ въ Березинскую систему (*см.* V, 401).

Лепельтье де Сенъ Фаржо, Луи Мишель, членъ конвента (1760—1793), былъ президентомъ парижскаго парламента; въ 1789 г. избранъ депутатомъ отъ дворянства въ генеральн. штаты; въ конвентѣ Л. подалъ голосъ за казнь Людовика XVI и за это былъ убитъ наканунѣ казни короля однимъ гвардейцемъ. Изданы его „Oeuvres“ (1826).

Лепестки, см. *цвѣтокъ*.

Лепидодендроны, ископаемые *плауны* (*см.*).

Лепидозиренъ, см. *двоякодышащія*.

Лепидолитъ, разновидность литиновыхъ слюдъ, см. *слюды*.

Lepidosteus osseus, *см.* XII, 521.

Лепидъ, Маркъ Эмилій, тріумвиръ; обладая колоссальнымъ состояніемъ, онъ оказывалъ широкую помощь Цезарю и въ 46 г. назначенъ консуломъ; послѣ убіенія Цезаря онъ былъ принятъ Октавіемъ и Антоніемъ въ составленный ими тріумвиратъ и получилъ въ управленіе Испанію и Галлію, но впослѣдствіи эти провинціи были у него отняты, вмѣсто нихъ ему дали Африку, но затѣмъ Октавій отнялъ и ее, и Л. ум., покинутый всѣми, въ 13 г. до Р. Х.; см. *Римъ—исторія*.

Ле-Плэ (Le Play), Фредерикъ, франц. соціологъ и экономистъ, род. въ 1806 г., учился въ Парижѣ въ Политехнической школѣ (Ecole polytechnique) и Горной академіи; служилъ главнымъ горнымъ инженеромъ, былъ проф. въ Горной академіи, затѣмъ главнымъ горнымъ инспекторомъ, въ 1855 и 1867 гг. состоялъ генеральнымъ комиссаромъ на Всемірной выставкѣ въ Парижѣ, съ 1855 г. былъ членомъ государственнаго совѣта, а съ 1867 г. до паденія имперіи сенаторомъ. Еще на школьной скамьѣ Л.-П. сталъ интересоваться соціальными вопросами и примкнулъ къ реакціонному теченію. Подъ вліяніемъ революціи 1830 г. онъ рѣшилъ посвятить себя изслѣдованію причинъ соціальныхъ переворотовъ и изысканію средствъ къ излѣченію соціальныхъ бѣдствій. Полагая, что и въ соціальныхъ наукахъ должно примѣнить методъ естественныхъ наукъ—методъ наблюденія, Л.-П. рѣшилъ отдаться наблюденію общественной жизни. Съ 1829 по 1854 г. онъ ежегодно отъ 6 до 7 мѣсяцевъ путешествовалъ и посѣтилъ всѣ важнѣйшія европейскія страны и восточную Азію. Главнымъ предметомъ его наблюденія была жизнь трудящагося народа. Исходя изъ того убѣжденія, что не индивидуумъ, а семья является основной ячейкой общества, Л.-П. обратилъ главное свое вниманіе на организацію семьи у рабочихъ и крестьянъ, составляющихъ главную массу населенія и являющихся основой общества. Методъ, который выработалъ Л.-П. для собиранія свѣдѣній, была монографія, детальное описаніе отдѣльной типичной семьи. Въ монографіи Л.-П. пытался дать анализъ организма отдѣльныхъ типовъ семей. При выборѣ семьи для описанія Л.-П. руководствовался показаніями наиболѣе уважаемыхъ лицъ изучаемой мѣстности. Типичной же семьей является, по мнѣнію Л.-П., та семья, въ которой достигнуто равновѣсіе между потребностями и средствами для ихъ удовлетворенія, которая, что называется, „счастлива“. Онъ пытался пріобрѣсти довѣріе членовъ этой семьи и изучалъ не только хозяйственную жизнь, но и „чувства и страсти“, вообще „умственную и нравственную жизнь“ ея. Монографія, по Л.-П., состоитъ изъ бюджета семьи—описанія доходовъ и расходовъ,—являющагося главной частью монографіи, и дополнительныхъ данныхъ, касающихся семьи, ея исторіи, религіи, гигіены и т. п. Въ результатѣ своихъ многолѣтнихъ изслѣдованій Л.-П. выпустилъ въ 1855 г. собраніе 36 монографій подъ названіемъ „Les ouvriers européens“. Парижская академія присудила ему высшую премію, назначаемую за лучшее сочиненіе по статистикѣ. Въ 1861/2 г. вышла новая работа Л.-П., „La Réforme Sociale en France“, остальныя работы Л.-П. являются только дальнѣйшей обработкой отдѣльныхъ главъ „La Réforme Sociale“. Цѣль человѣческихъ обществъ не возрастаніе

богатства, а увеличеніе счастья среди людей, для чего необходимы насущный хлѣбъ и соціальный миръ. Истиннымъ признакомъ благоденствія людей является довольство ихъ своей судьбой. Весь матеріальный прогрессъ нашего времени не стоитъ страданій, порождаемыхъ соціальной борьбой. Современныя соціальныя бѣдствія являются результатомъ ошибокъ, накопленныхъ вѣками. Прежде всего здѣсь должны быть поставлены ложные догматы 1789 г.—вѣра въ прирожденную доброту человѣка и равенство людей,—проистекающіе изъ отрицанія первороднаго грѣха, который является не только религіознымъ догматомъ, но и подтверждается опытомъ и научными наблюденіями. Наука должна, по мнѣнію Л.-П., признать, что корень зла не въ учрежденіяхъ, а въ самомъ человѣкѣ, и со зломъ надо бороться путемъ моральнаго воздѣйствія и съ помощью властей. Что такое добро и зло—этому учатъ заповѣди и Евангеліе. Родителямъ въ семьѣ, хозяину въ мастерской..., церкви, государству надлежитъ сѣять благо. Преуспѣваютъ только тѣ народы и благоденствуютъ тѣ семьи, которые слѣдуютъ моральному закону, уважаютъ отеческую власть и живутъ по заповѣдямъ. Л.-П. является теоретикомъ одного изъ теченій соціально-католическаго движенія, правда, не идущаго далѣе смѣшанныхъ (изъ хозяевъ и рабочихъ) кооперацій и организованнаго патронажа и являющагося противникомъ государственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь. Главное же значеніе Л.-П.—въ предложенномъ имъ монографическомъ методѣ изученія соціальныхъ явленій. Энергичный изслѣдователь, онъ сумѣлъ воодушевить многихъ на изученіе быта трудящихся классовъ и въ 1856 г. основалъ для этого международное общество „Société internationale des études pratiques d'economie sociale“, въ которомъ участвовали видные французскіе экономисты. Школа Л.-П. носитъ названіе школы соціальнаго мира, и сторонники ея объединяются въ союзы соціальнаго мира. Школа Л.-П. имѣетъ съ 1881 г. періодическій органъ „La Réforme Sociale“. Л.-П. умеръ въ 1882 г.; дѣло монографическаго изученія рабочихъ продолжается его учениками, выпустившими 4 тома „Ouvriers de deux mondes“. Въ методъ монографическаго изслѣдованія, предложенный Л.-П., внесены измѣненія, особенно въ пріемы выбора типичной семьи. Этотъ методъ нашелъ широкое примѣненіе во всѣхъ странахъ при изученіи бюджетовъ различныхъ хозяйствъ. См. *Auburtin*, „F. Le Play d'après lui-même. Vie, méthode, doctrine“ (1906); *Анри де Турвиль*, „Соціальная наука представляетъ ли науку“? (пер. съ франц. графа Н. С. Ланского со статьей переводчика „Ле-Плэ и его школа“, 1895); *П. Мокіевскій*, „Двѣ новыя работы школы Л.-П.“ (Рус. Бог., 1895, № 7). *Н. Свавицкій*.

Лепля, р. Пермск. губ., верхотур. у., притокъ Сѣв. Сосьвы, свыше 100 в. дл.

Лепонтійцы, въ древности—народъ, жившій въ ю.-з. Реціи (*см.*); по нимъ назв. *Лепонтинскіе Альпы* (*см.* II, 370/1).

Лепра, то же, что проказа (*см.*).

Лепренсъ (Le-Prince), Жанъ Баптистъ, живописецъ и граверъ, р. въ 1733 г., въ ранней юности попалъ въ мастерскую Буше, вліяніе котораго онъ сохранилъ надолго. Жизнь сложилась у Л. неудачно. Онъ бѣдствовалъ, долженъ былъ бѣжать отъ кредиторовъ и на голландскомъ кораблѣ проѣхалъ въ Россію, гдѣ уже давно жили его братья-музыканты и сестра. Въ Россіи онъ расписывалъ залы Зимняго дворца, принималъ на себя порученія по покупкѣ картинъ иностранныхъ художниковъ для императорскаго двора и знати, иногда выгодно для себя ихъ выполняя. Живя въ Россіи, онъ заинтересовался русскимъ бытомъ и совершилъ поѣздку въ Сибирь, въ центральныя губерніи и Прибалтійскій край, вездѣ рисуя виды, сцены и типы. Городская и помѣщичья жизнь мало привлекала Л., онъ сосредоточилъ свое вниманіе на жизни низшихъ классовъ и изображалъ деревенскіе кабаки, избы. Крестьянскій бытъ Л. передаетъ поверхностно, мало входя въ отношенія, а давая только внѣшность и типы въ условной манерѣ XVIII вѣка и съ сентиментальнымъ оттѣнкомъ. Вернувшись черезъ 5 лѣтъ въ Парижъ, Л. въ 1765 г. получилъ за картину „Рус-

скія крестины" званіе академика и черезъ 3 года выпустилъ свои рисунки, награвировавъ ихъ частью офортомъ, частью лависомъ—новымъ способомъ, имъ изобрѣтеннымъ. Л. было награвировано до 150 листовъ, относящихся къ Россіи и выходившихъ выпусками въ 1779—1782 гг. in-folio. Гравюры и картины Л. сыграли роль въ дѣлѣ ознакомленія съ Россіей и возбужденія интереса къ ней на Западѣ. Л. умеръ въ крайней бѣдности въ 1781 г. Секретъ своего изобрѣтенія онъ оставилъ племянницѣ, которая продала его французской академіи. О Л. см. „Oeuvres de Le-Prince" (1782); *Hedu*, „Le-Prince et son oeuvre" (1879); *Кобеко*, „Живописецъ Л. въ Россіи" („Вѣстн. Изящныхъ Искусствъ" т. I.); *Врангель*, „Старые годы", 1911 № 7—9 и *Реанъ*, „Старые годы", 1914, № 5. *Н. Тарасовъ.*

Лепрозорій, убѣжище для прокаженныхъ съ цѣлью ихъ изоляціи; см. *проказа.*

Лепса, рѣка лепсинскаго у., Семирѣченск. обл., беретъ начало подъ именемъ Аганакатты въ Джунгарскомъ Алатау, изъ ледника на границѣ Китая, на выс. ок. 5.600 ф., выйдя изъ горъ, течетъ въ пескахъ и впад. въ оз. Балхашъ. Дл. ок. 315 в.

Лепсинскій уѣздъ, сѣв.-вост. у. Семирѣченской области, граничащій на ю. и в. съ китайскими владѣніями. Площ. 77.140 кв. в. (безъ внутр. водъ 63.875,6 кв. в.). Поверхность б. ч. солонцеватыя степи, частью пески, гориста только въ южн. части (Джунгарскій Алатау) и на с.-в. (склонъ Тарбогатая). Склоны этихъ горъ покрыты лѣсомъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ лѣсъ встрѣчается только по берегамъ рѣкъ. Степи покрыты полынью и колючимъ кустарникомъ. Рр.—Лепса, Аягузъ; озера Балхашъ (вост. часть его), Уялы, Ала-куль, Сассыкъ-куль богаты рыбою. Населеніе къ 1912 г. исчислено въ 179,6 тыс. чел. (включ. 10,7 тыс. городского), плотность 2,8 чел. на 1 кв. в. По переписи 1897 г. было 180.829 чел. (киргизовъ 156.107 чел., русскихъ казаковъ и крестьянъ—22.117 чел. и татаръ—1.908 чел.). Число русскихъ теперь увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. Главныя занятія жителей: русскихъ—земледѣліе (гл. обр. на ю.), инородцевъ—скотоводство, хотя и послѣдніе занимаются земледѣліемъ. Знач. развиты огородничество и пчеловодство. Звѣроловство и рыболовство существуютъ, какъ подсобн. промыслы. До 1893 г. уѣздъ носилъ названіе *Сергіопольскаго. И. П.*

Лепсинскъ, уѣздный городъ Семирѣченской обл., расположенъ въ живописной, горной мѣстности (Джунгарскій Алатау), на выс. 3.005 ф., въ верхн. теченіи Лепсы. Общая численность жителей города и лежащей рядомъ станицы Лепсинской до 18 т. д.; въ самомъ городѣ свыше 10 т. д. Городъ лежитъ въ сторонѣ отъ трактовъ, но благодатныя климатич. условія, плодородн. почва, дешевизна земель привлекли въ г. значит. населеніе. *И. П.*

Лепсіусъ, Карлъ Рихардъ (1810—1884), нѣм. египтологъ, въ 1842—45 г. руководилъ экспедиціей въ Египетъ (*см.* XIX, 601), съ 1842 г. былъ проф. въ Берлинѣ, въ 1866 и 1869 гг. вновь предпринималъ поѣздки въ Египетъ. Глав. труды: „Denkmäler aus Ägypten und Ethiopien" (1849—58. 127.), „Chronologie der Ägypter" (1849); изданіе египетскихъ памятниковъ („Auswahl der wichtigsten Urkunden des ägyptischen Alterthums"), для облегченія знакомства съ которыми онъ далъ теорію гіероглифовъ („Lettre à M. Rosselini sur l'alphabet hieroglyphique"). Л. работалъ также и въ области сравнит. языковѣдѣнія.

Лепта, древнегреческая и современная греч. мѣдная монета, составляющая $^1/_{100}$ драхмы, см. *монеты.*

Лептисъ (Leptis magna), нынѣ *Лебда*, древн. гор. на сѣв. бер. Африки, на больш. Сиртѣ, основ. финикійцами, былъ весьма цвѣтущ. гор.; развалины амфитеатра, укрѣпленій и пр.; разрушенъ арабами въ VII в.

Лепторины, см. *антропометрія.*

Лепша, рѣка Олонецк. губ., каргопольск. у., пр. прит. Моши; дл. 100 в.

Лербергъ (Lerberghe), Шарль ванъ, бельгійск. поэтъ (1861 — 1907). Стихи Л. проникнуты свѣтлымъ настроеніемъ, точно писаны „золотымъ карандашемъ" (по выраженію поэта А. Жиро) и посвящены преимущественно воспѣванію женщины, при чемъ въ первомъ сборникѣ „Entrevisions" чувствуется вліяніе женскаго идеала прерафаэлитовъ,

а разсказанная во второмъ сборникѣ „Chanson d'Eve“ исторія невинности и паденія Евы символически изображаетъ судьбу человѣческой души. Пьесой „Les Flaireurs“ (1890) Л. положилъ основаніе драмѣ ужаса. Нѣкоторое время эта лирико-драмат. картина нарастанія страха смерти считалась копіей съ „Intruse“ Метерлинка, который, однако (въ 1892 г.), публично призналъ первенство за Л. („моя пьеса—дочь его пьесы“). Драма „Панъ“, проникнутая, напротивъ, жизнерадостностью, культомъ земной жизни и любви, противополагаетъ католическому міровоззрѣнію, какъ идеалъ, язычество, обнаруживая въ нѣкоторыхъ сценахъ въ авторѣ сатирическій талантъ, напоминающій Рабле. Драмы Л. (хотя не всѣ) перев. по рус. Поляковымъ, нѣкот. его стихи—въ сборникѣ „Молодая Бельгія“. О Л. см. *A. Mockel* въ „Mercure de France“, 1904, 4. *В. Фр.*

Лерида, исп. пров. въ Каталоніи, 12.151 кв. км., 283.486 жит., орош. Эбро съ притоками. Южная часть, благодаря орошенію, довольно плодородна, но въ общемъ земледѣліе не очень успѣшно, а промышленность неразвита. Вывозится вино, шерсть, скотъ.

Лерида, гл. гор. исп. пров. Л., на Сегре. 22.447 жит. Старинн. укрѣпленія, каѳедр. соборъ (XIII в.), романск. ратуша, музей.

Лерма, Франциско де Сандоваль и Рохасъ, герцогъ, любимецъ кор. Филиппа III испанскаго, род. въ 1552 г.; въ 1598 г. былъ назнач. первымъ министромъ; управленіе его разорило Испанію, благодаря небрежной администраціи, безсовѣстному казнокрадству и Л. и чиновниковъ, расширенію зем. владѣній духовенства и изгнанію морисковъ (*см.* XXII, 203). По отношенію къ иностр. государствамъ Л. держался миролюбивой политики Л. былъ устраненъ отъ дѣлъ въ1618 г. Ум. въ 1625 г.

Лермитъ (L'Hermitte), Леонъ, живописецъ, р. въ 1844 г. Сынъ сельскаго учителя, онъ съ дѣтства работалъ въ полѣ и большую часть времени и теперь проводитъ въ деревнѣ. То, что онъ хорошо зналъ съ дѣтства и видитъ теперь, онъ изображаетъ на своихъ картинахъ. Онъ пишетъ жнецовъ, крестьянокъ въ церкви, съ грудными дѣтьми, крестьянъ въ полуденный отдыхъ и на работѣ. Со строгой правдивостью онъ передаетъ типы и жизнь, показывая крестьянскую силу и тяжелый трудъ. Онъ лѣпитъ сильно и выразительно компонуетъ. Л. самый видный и лучшій изобразитель современ. французск. крестьянства. *Н. Т.*

Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ, великій русскій поэтъ. Род. 2 октября 1814 г. Его біографы съ особенной настойчивостью указываютъ на шотландское происхожденіе (шотландскій предокъ переѣхалъ въ Россію за 200 лѣтъ до рожденія Л.) и на тѣ мучительныя испытанія, которыя пришлось пережить Л. въ дѣтствѣ и въ юности изъза разногласій между его бабушкой и отцомъ. Рано потерявъ мать, Л. былъ взятъ на воспитаніе чванной и родовитой бабушкой, Арсеньевой, которая не могла выносить своего небогатаго и незначительнаго зятя, отца поэта, армейскаго офицера Юрія Петровича Л. Она питала къ нему настолько же искреннія непріязненныя чувства, насколько страстно любила внука. Атмосфера враждебности, истеричной любви, чванства, капризовъ, тиранніи и рабства съ дѣтства наполнила душу Л. тяжелыми впечатлѣніями. Съ малыхъ лѣтъ онъ почувствовалъ себя одинокимъ; съ дѣтства уже запали въ душу его тоска и протестъ. Противорѣчивыя чувства, объектомъ которыхъ онъ былъ, какъ бы нарочно стремились создать обстановку, особенно благопріятную для культуры тѣхъ настроеній, которыя потомъ съ исключительной силой проявились въ его лучшихъ произведеніяхъ. Уже съ дѣтства Л. носилъ въ себѣ какую-то невѣдомую другимъ тайну, созданную необходимостью крѣпко замыкать отъ другихъ дѣйствительныя движенія души. Его повышенная чувствительность, его богатый даръ фантастики уже съ дѣтства находили импульсъ въ искусственномъ одиночествѣ, и, вмѣстѣ съ нараставшимъ „демоническимъ“ протестомъ въ душѣ его росла тоска по лучшему міру. Уже съ дѣтства Л. былъ во власти романтическаго влеченія къ грандіозному въ природѣ, къ великому и одинокому въ человѣческомъ существѣ. Десятилѣтнимъ мальчикомъ онъ увидалъ Кав-

казъ, и впечатлѣніе было настолько сильно, что уже во всю жизнь Л. не могъ отъ него отдѣлаться. Впечатлѣнія эти, дополненныя послѣдующими поѣздками на Кавказъ, какъ бы ассоціировались съ представленіемъ о великой тоскующей среди обыденнаго міра силѣ, о „демонѣ“, образъ котораго съ юныхъ лѣтъ и почти до самой смерти не покидалъ поэта.

Повышенная чувствительность Л. нашла свое выраженіе и въ отношеніяхъ къ другому полу. Уже десятилѣтнимъ мальчикомъ, какъ разъ во время пребыванія на Кавказѣ, Л. испытываетъ къ девятилѣтней дѣвочкѣ чувство, которое нельзя назвать иначе, какъ сильной любовью. Стихотвореніе „Къ генію“, написанное, когда поэту было 15 лѣтъ, начинается строками, напоминающими о томъ, „что было въ Ефремовской деревнѣ въ 1827 году, гдѣ я во второй разъ любилъ, 12-ти лѣтъ, и понынѣ люблю“. Четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, въ 1829 г. Л. пишетъ „Цѣвницу“, воспѣвая мѣста, „гдѣ нѣкогда *послѣдняя* любовь питала сердце мнѣ и волновала кровь“. Стремленіе къ женщинѣ, жажда любви, несмотря на презрѣніе къ міру, къ „свѣту“, проходитъ черезъ всю жизнь Л. и скрашиваетъ многія его произведенія. Соединенная съ чувствомъ отчужденности отъ міра и ясно сознаваемаго одиночества, любовь пріобрѣтаетъ трагическій характеръ, служа источникомъ постояннаго страданія, а не удовлетворенія. Каждое новое чувство къ женщинѣ служитъ какъ бы для подкрѣпленія пессимистическаго взгляда на міръ и утвержденія въ мысляхъ о собственномъ одиночествѣ. Вмѣстѣ съ повышенной чувствительностью, съ проснувшимся рано стремленіемъ къ женской любви, въ раннемъ возрастѣ начинаетъ работать въ Л. умъ. Онъ холодно оцѣниваетъ не только другихъ людей, не только ихъ отношенія, но и собственныя чувства, свою собственную отчужденность отъ міра. 15-ти лѣтъ Л. пишетъ „Портретъ“, въ которомъ набрасываетъ столь близкія ему черты мрачнаго одиночества, мучительной неудовлетворенности въ стремленіи къ свободѣ, видимаго равнодушія и презрѣнія къ людямъ: „холодный умъ средь мрачныхъ думъ не тронутъ слезы красоты... Вездѣ одинъ, природы сынъ“... Но въ строкахъ, предшествующихъ стихотворенію, Л. осуждаетъ эгоизмъ одинокаго „холоднаго ума“. Рано проснувшійся къ дѣятельности, сильный умъ подмѣчаетъ то, что въ большинствѣ случаевъ скрыто отъ юношескаго возраста,—подмѣчаетъ не только недостатки и грѣхи людей, но и несправедливость ихъ огульнаго осужденія. Одинокій и отчужденный, Л. не только чувствуетъ состраданіе къ людямъ, но и сознаетъ эгоизмъ одиночества, отталкивающую сторону озлобленности. Въ то же время онъ знаетъ, что есть души, не созданныя для міра; и къ этимъ, для которыхъ міръ не созданъ, съ самаго ранняго возраста влечется его сердце. Уже въ ранней юности онъ ищетъ отклика на свои романтическія стремленія въ литературѣ. Отданный въ университетскій пансіонъ, онъ вмѣстѣ съ товарищами много читаетъ, знакомится съ русской и въ особенности съ иностранной литературой. Байронъ захватываетъ его мысли и чувства ранѣе, чѣмъ поэту исполняется 15 лѣтъ. Геній англійскаго поэта находитъ благодарную почву во всѣхъ прежнихъ переживаніяхъ Л. Въ Л. уже накоплялось то, что нашло яркое выраженіе въ поэзіи Байрона, и, какъ на родные звуки, отозвался будущій великій русскій поэтъ на строфы великаго англійскаго сотоварища. Вліяніе Байрона было громадно, но не подражательными байроновскимъ звуками звучала лермонтовская лира. Онъ все-таки былъ не Байронъ, а „другой, еще невѣдомый избранникъ, какъ онъ гонимый міромъ странникъ, но только съ русскою душой“. Подъ вліяніемъ Байрона еще сильнѣе начинаетъ звучать въ Л. та муза, голосъ которой онъ слышалъ еще до близкаго знакомства съ отцомъ „байронизма“. Къ этому же времени относятся годы тяжелыхъ личныхъ переживаній, вызванныхъ тѣми же непрекращающимися раздорами между бабушкой Л. и отцомъ. Въ 1830 г. Л. поступаетъ въ московскій университетъ, но не успѣваетъ кончить курса въ немъ изъ-за какой-то исторіи. Противъ желанія родныхъ, поступаетъ онъ затѣмъ въ Петроградѣ въ Школу гвар-

М. Ю. Лермонтовъ (1814—1841).

Съ копіи В. Г. Перова, писанной по оригиналу Заблоцкаго.

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.

казъ, и впечатлѣніе было настолько сильно, что уже во всю жизнь Л. не могъ отъ него отдѣлаться. Впечатлѣнія эти, дополненныя послѣдующими поѣздками на Кавказъ, какъ бы ассоціировались съ представленіемъ о великой тоскующей среди обыденнаго міра силѣ, о „демонѣ", образъ котораго съ юныхъ лѣтъ и почти до самой смерти не покидалъ поэта.

Повышенная чувствительность Л. нашла свое выраженіе и въ отношеніяхъ къ другому полу. Уже десятилѣтнимъ мальчикомъ, какъ разъ во время пребыванія на Кавказѣ, Л. испытываетъ къ девятилѣтней дѣвочкѣ чувство, которое нельзя назвать иначе, какъ сильной любовью. Стихотвореніе „Къ генію", написанное, когда поэту было 15 лѣтъ, начинается строками, напоминающими о томъ, „что было въ Ефремовской деревнѣ въ 1827 году, гдѣ я во второй разъ любилъ, 12-ти лѣтъ, и понынѣ люблю". Четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, въ 1829 г. Л. пишетъ „Цѣвницу", воспѣвая мѣста, „гдѣ нѣкогда *послѣдняя* любовь питала сердце мнѣ и волновала кровь". Стремленіе къ женщинѣ, жажда любви, несмотря на презрѣніе къ міру, къ „свѣту", проходитъ черезъ всю жизнь Л. и скрашиваетъ многія его произведенія. Соединенная съ чувствомъ отчужденности отъ міра и ясно сознаваемаго одиночества, любовь пріобрѣтаетъ трагическій характеръ, служа источникомъ постояннаго страданія, а не удовлетворенія. Каждое новое чувство къ женщинѣ служитъ какъ бы для подкрѣпленія пессимистическаго взгляда на міръ и утвержденія въ мысляхъ о собственномъ одиночествѣ. Вмѣстѣ съ повышенной чувствительностью, съ проснувшимся рано стремленіемъ къ женской любви, въ раннемъ возрастѣ начинаетъ работать въ Л. умъ. Онъ холодно оцѣниваетъ не только другихъ людей, не только собственныя чувства, свою собственную отчужденность отъ міра. 15-ти лѣтъ Л. пишетъ „Портретъ", въ которомъ набрасываетъ мрачнаго одиночества, мучительной неудовлетворенности въ стремленіи къ свободѣ, видимаго равнодушія и презрѣнія къ людямъ: „холодный умъ средь мрачныхъ думъ не тронутъ слезы красоты... Вездѣ одинъ, природы сынъ"... Но въ строкахъ, предшествующихъ стихотворенію, Л. осуждаетъ эгоизмъ одинокаго „холоднаго ума". Рано проснувшійся къ дѣятельности, сильный умъ подмѣчаетъ то, что въ большинствѣ случаевъ скрыто отъ юношескаго возраста,—подмѣчаетъ не только недостатки и грѣхи людей, но и несправедливость ихъ огульнаго осужденія. Одинокій и отчужденный, Л. не только чувствуетъ состраданіе къ людямъ, но и сознаетъ эгоизмъ одиночества, отталкивающую сторону озлобленности. Въ то же время онъ знаетъ, что есть души, не созданныя для міра; и къ этимъ, для которыхъ міръ не созданъ, съ самаго ранняго возраста влечется его сердце. Уже въ ранней юности онъ ищетъ отклика на свои романтическія стремленія въ литературѣ. Отданный въ университетскій пансіонъ, онъ вмѣстѣ съ товарищами много читаетъ, знакомится съ русской и въ особенности съ иностранной литературой. Байронъ захватываетъ его мысли и чувства ранѣе, чѣмъ поэту исполняется 15 лѣтъ. Геній англійскаго поэта находитъ благодарную почву во всѣхъ прежнихъ переживаніяхъ Л. Въ Л. уже накопилось то, что нашло яркое выраженіе въ поэзіи Байрона, и, какъ на родные звуки, отозвался будущій великій русскій поэтъ на строфы великаго англійскаго сотоварища. Вліяніе Байрона было громадно, но не подражательными байроновскимъ звуками звучала лермонтовская лира. Онъ все-таки былъ не Байронъ, а „другой, еще невѣдомый избранникъ, какъ онъ гонимый міромъ странникъ, но только съ русскою душой". Подъ вліяніемъ Байрона еще сильнѣе начинаетъ звучать въ Л. та муза, голосъ которой онъ слышалъ еще до близкаго знакомства съ отцомъ „байронизма". Къ этому же времени относятся годы тяжелыхъ личныхъ переживаній, вызванныхъ тѣми же непрекращающимися раздорами между бабушкой Е. А. и отцомъ. В[illegible] г. Л. поступаетъ въ Московскій университетъ, но не успѣваетъ кончить курса въ немъ изъ-за какой-то исторіи. Противъ желанія родныхъ поступаетъ онъ затѣмъ въ Петроградское [illegible] и Николу гвар-

М. Ю. Лермонтовъ. (1814—1841)
Съ копіи В. Г. Перова, присланной по опечатку Здоровкаго.
(Портретъ хранится в Н.-С. Третьяковкой в Москвѣ.)
ЛИЦЕЙСКІЙ СТОЛОВЫЙ 1-го разр. А. и Н. ГРАНАТЪ и К°.

дейскихъ подпрапорщиковъ. Здѣсь—обычная для того времени жизнь юнкерства, „бури тайныя страстей“, бури шумнаго разгула, кутежи съ товарищами, омрачаемые для Л. сознаніемъ ничтожности такого существованія. По окончаніи училища началась жизнь Л. въ томъ кругу, который онъ же презиралъ и къ которому неудержимо влекся. Протестуя противъ „свѣта, завистливаго и душнаго“, Л. вращался въ немъ на ряду съ людьми, для которыхъ міръ его переживаній былъ менѣе доступенъ, чѣмъ для крѣпостного крестьянина той эпохи. Со вступленіемъ Л. въ эту среду начались неизбѣжныя столкновенія, которыя, при тогдашнихъ нравахъ, не могли приводить къ другому результату, кромѣ гоненій, арестовъ, ссылокъ. Первая ссылка была вызвана стихотвореніемъ Л. на смерть Пушкина. Самое стихотвореніе не было бы, можетъ быть, такимъ боевымъ и обличающимъ, если бы Л. не вращался въ кругу принципіальныхъ враговъ свободной мысли, если бы до него не доносились отзвуки похвалъ тому иноземному герою, который убилъ Пушкина. Строфы стихотворенія, начинающіяся словами: „А вы, надменные потомки извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ“, были прибавлены поэтомъ уже послѣ того, какъ стихотвореніе было совершенно закончено, но когда Л. ближе узналъ о свѣтскихъ разговорахъ, вызванныхъ смертью Пушкина. Понятно, что стихи вызвали бурю негодованія въ средѣ „свободы, генія и славы палачей“. Сосланный на Кавказъ, Л. продолжалъ тамъ военную службу, вновь знакомился съ неизгладимыми впечатлѣніями отъ грандіозной природы, вновь поражался соотвѣтствіемъ носившихся въ его душѣ образовъ съ мрачнымъ величіемъ кавказскихъ вершинъ. Возвращенный изъ ссылки и зачисленный въ тотъ же полкъ, въ которомъ служилъ раньше, Л. вскорѣ навлекъ на себя новыя гоненія; послѣдовалъ новый арестъ, новая ссылка на Кавказъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ. На этотъ разъ ссылка произошла за дуэль съ сыномъ французскаго посланника Барантомъ, съ которымъ Л. встрѣтился въ томъ же „свѣтѣ, завистливомъ и душномъ“. Самая ссылка считалась нѣкоторымъ послабленіемъ, оказаннымъ Л.: первоначальное предположеніе шло гораздо дальше. Гоненія не прекратились и послѣ того, какъ Л. былъ отправленъ на Кавказъ. Ему дали, правда, отпускъ, въ теченіе котораго онъ могъ вновь посѣтить Петроградъ, но отставка, о которой онъ просилъ, не была принята, явно обнаружилось неблагожеланіе жандармовъ, въ лицѣ гр. Бенкендорфа, и Л. пришлось вновь ѣхать „съ милаго сѣвера въ сторону южную“. Участвуя въ бояхъ съ горцами, ведя временами походную жизнь, Л. не оставлялъ и того общества, которое успѣло достаточно показать ему свои темныя стороны еще въ Петроградѣ. Въ знакомой семьѣ пришлось встрѣтиться ему съ бывшимъ гвардейскимъ офицеромъ Мартыновымъ. Въ живописномъ костюмѣ горца, позировавшій напускной горячностью и мрачностью, Мартыновъ возбудилъ насмѣшливость Л., приведшую въ концѣ концовъ къ дуэли. Роль нѣкоторыхъ свидѣтелей исторіи, разыгравшейся между Мартыновымъ и Л., не разъяснена окончательно, и позднѣйшія ихъ объясненія не объѣлили ихъ участія въ этомъ дѣлѣ. 15 іюля 1841 г. Л. былъ убитъ выстрѣломъ Мартынова. Къ ужасу исхода поединка прибавилась особенная мрачность обстановки. Дуэль происходила у подошвы Машука, одной изъ горъ, окружающихъ Пятигорскъ; была сильная гроза; брошенное участниками дуэли, тѣло Л. въ теченіе долгаго времени лежало на томъ мѣстѣ, гдѣ поэта сразила пуля противника. Извѣщеніе о событіи отличалось необыкновен. краткостью: говорилось о разразившейся надъ Пятигорскомъ грозѣ и вскользь упоминалось о смерти Л.

Какъ жизнь, такъ и поэзія Л. отражаютъ волновавшія поэта сложныя противорѣчивыя чувства. Онъ, казалось, не любилъ „міра“ и страстно влекся къ нему; его симпатіи были на сторонѣ „демона“, но святые звуки, раздававшіеся въ пѣснѣ „ангела“, никогда не забывались имъ; онъ говорилъ съ презрѣніемъ о женской любви и неудержимо стремился къ женщинѣ; ненавидѣлъ свѣтъ и вращался въ немъ, прельщенный его блескомъ;

былъ весь въ порывахъ и мятежности и обладалъ холоднымъ скептическимъ умомъ, быстро схватывавшимъ и дѣятельно работавшимъ; громадная часть его произведеній—увлекательная романтика, но рядомъ ясное пониманіе реализма и геніальные опыты реальнаго творчества. Изъ борьбы противорѣчивыхъ и непримиримыхъ теченій Л. не могъ выбраться до конца жизни. Между міромъ его влеченій и міромъ реальныхъ возможностей пропасть не заполнялась; порывы чувствъ всегда охлаждались недовѣрчивымъ умомъ; замкнутый кругъ душевныхъ переживаній не разсѣивался впечатлѣніями объективной дѣйствительности. Ибо не было въ этихъ впечатлѣніяхъ ничего, что для него не было бы изъѣдено сомнѣніемъ. Условіями дѣйствительности, характеромъ эпохи объясняется многое въ той душевной тревогѣ, которая отразилась на произведеніяхъ Л., и многіе критики и біографы придаютъ этой связи поэта съ его временемъ главное значеніе въ трагическомъ кругѣ противорѣчій, который до конца дней не могъ быть разомкнутъ поэтомъ. Л., говорятъ они, совершенно чуждъ былъ тѣмъ волненіямъ, котор. жили лучшіе люди его времени; блестящій свѣтъ, въ которомъ онъ вращался, не могъ удовлетворять его; пустота „свѣта“ ясно сознавалась сильнымъ холоднымъ умомъ Л., но блескъ манилъ поэта. Оторванный отъ передовыхъ идей своего времени, замкнутый въ себѣ, онъ не могъ примириться съ міромъ и опредѣлить свое въ немъ положеніе. Знаменитая „Дума“, характеризующая „наше поколѣнье“, была возможна только потому, что Л. не былъ знакомъ съ людьми, служившими дѣйствительными представителями идейныхъ теченій того времени. Время задавало выдающимся людямъ извѣстные вопросы, предъявляло къ нимъ извѣстныя требованія; Л. былъ безсиленъ разрѣшить вопросы, не ясно слышалъ требованія и не зналъ, какъ исполнить ихъ. Рядомъ съ этимъ взглядомъ есть другой, который, наоборотъ, считаетъ, что Л. не только былъ знакомъ съ передовыми идеями своего времени, но что его можно назвать даже „русскимъ интеллигентомъ 30-40-хъ годовъ“. Та самая „Дума“, которую часть критики считаетъ невѣрнымъ представленіемъ человѣка, вращавшагося только въ свѣтскомъ кругу, въ дѣйствительности совпадаетъ съ мыслями, высказанными Чаадаевымъ, котораго нельзя считать оторваннымъ отъ круга передовыхъ людей данной эпохи.

Какъ бы то ни было, но въ мысли найти связь между поэтическимъ настроеніемъ Л. и его временемъ заключается много справедливаго. Несомнѣнно Л. не могъ не носить въ своихъ разочарованіяхъ и стремленіяхъ отпечатка тяжелыхъ условій временн. Несомнѣнно, оторванный отъ той среды, въ которой онъ воспитывался и вращался взрослымъ человѣкомъ, онъ представилъ бы намъ не ту поэзію, съ которой мы знакомы, а нѣчто иное. Все это несомнѣнно, и для выясненія истинной физіономіи великаго поэта въ высшей степени важны какъ тѣ работы, которыя выискиваютъ причины его отчужденности отъ общества, такъ и тѣ, которыя заняты выясненіемъ связей поэта съ мыслями и стремленіями лучшихъ умовъ его времени. Но когда современные читатели увлекаются чтеніемъ Л., они видятъ въ немъ не дитя вѣка, не продуктъ тѣхъ или иныхъ общественныхъ условій, а силу поэзіи непосредственной, одинаково понятной и намъ, какъ и людямъ 30-хъ и 40-хъ годовъ. Главными мотивами этой увлекательной кипящей поэзіи были протестъ противъ стѣсненія индивидуальной свободы, отчужденность отъ міра, стѣсняющаго и гнетущаго, и влеченіе къ міру иному, неоформленному въ ясное видѣніе, не воздвигнутому на вполнѣ опредѣленныхъ устояхъ,—міру смутному, туманному, но притягательному. По большей части этотъ притягательный міръ находится гдѣ-то далеко въ прошедшемъ; онъ—воспоминаніе, а не надежда; порою это—небо, иногда—природа, иногда какая-то неясная, но до такой степени увлекательная идея, что даже звукамъ, выражающимъ ея темное значенье, „безъ волненья внимать невозможно“. Съ идеей этого лучшаго міра, который въ концѣ концовъ даетъ истинное душевное содержаніе существу, носящему воспоминаніе о немъ,—съ идеей этого

лучшаго міра живутъ многіе герои Л. Съ нею живетъ та душа младая, которую ангелъ „въ объятіяхъ несъ“; для нея лучшій міръ въ тѣхъ звукахъ, которые когда-то, на зарѣ жизни, открылись ей въ пѣснѣ ангела, и отголосокъ которыхъ „въ душѣ молодой остался безъ словъ, но живой“. Герои, „не пріемлющіе міра“, почти всѣ носятъ въ душѣ иной міръ, счастливый и увлекательный, но исчезнувшій. Арсеній въ „Боярин Оршѣ“ въ наиболѣе трудную минуту жизни вздыхаетъ „о прежнихъ дняхъ, когда онъ жилъ, страстей чужой, съ природой жизнію одной“. Мцири весь живетъ въ одной идеѣ; для него нѣтъ настоящаго, а все будущее лишь въ возвращеніи къ прошлому. Онъ имѣлъ „одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть“. И даже Демонъ, котораго „никто не любитъ и все живущее клянетъ“, который все, что предъ собою видѣлъ, и презиралъ и ненавидѣлъ,—даже Демонъ—во власти воспоминаній объ иномъ потерянномъ прекрасномъ мірѣ, мірѣ свѣтлыхъ впечатлѣній и радостной вѣры: „Когда онъ вѣрилъ и любилъ... когда, безпечный, онъ не зналъ,— не зналъ ни злобы, ни сомнѣнья“... И даже люди, не протестующіе, не недовольные, съ тоской вспоминаютъ о лучшихъ потерянныхъ дняхъ; и передъ ними „разсказы долгіе о томъ, какъ жили люди прежнихъ дней, когда былъ міръ еще пышнѣй“. Это присущее человѣчеству въ лучшія минуты жизни представленіе о чемъ-то, что̀ не позволяетъ признать нашего міра лучшимъ изъ міровъ, что постоянно тревожитъ и волнуетъ и побуждаетъ къ измѣненіямъ,—это представленіе было необыкновенно сильно въ Л. Быть можетъ, обстоятельства его жизни способствовали обостренію этой тоски по иному міру, быть можетъ, въ условіяхъ времени было много благопріятныхъ для такого же обостренія причинъ, но и само по себѣ, внѣ условій времени и обстоятельствъ личной жизни, это стремленіе свойственно человѣчеству, и этимъ стремленіемъ Л. близокъ современнымъ, такъ же какъ прежнимъ и будущимъ читателямъ.

На фонѣ этой тоски по лучшему особенно рѣзко выступаетъ отрицаніе существующаго. И не только отрицаніе, но отчужденіе. Въ изображеніи условій, въ которыхъ жили герои, нерѣдко есть общее съ обстоятельствами, среди которыхъ протекли дѣтскіе годы самого поэта. Конечно, у Л. не было того рабства, въ которомъ находился Арсеній („Боярин Орша“), не было монастыря, служившаго тюрьмой для Мцири, не было точнаго совпаденія въ деталяхъ дѣтской жизни героевъ раннихъ драматическихъ и недраматическихъ произведеній („Странный человѣкъ“, „Menschen und Leidenschaften“, „Два брата“, „Корсаръ“), но отсутствіе близкихъ родныхъ, оторванность отъ своихъ, какъ причина, указываемая съ печалью и негодованіемъ этими лицами, были постоянной отравой дѣтскихъ лѣтъ самого Л. „Я не видалъ своихъ родимыхъ, чужой семьей воскормленъ я“, — разсказываетъ корсаръ въ поэмѣ, написанной въ 1828 г., т. е. когда автору ея было не болѣе 14 лѣтъ. Но это только внѣшнія причины, очень слабыя въ сравненіи съ тѣмъ огромнымъ и важнымъ, что живетъ въ герояхъ, что заставляетъ ихъ бросать другимъ отважный вызовъ. „Всегда любя уединенье, возненавидя шумный свѣтъ, узнавъ невѣрной жизни цѣну, въ сердцахъ людей нашедъ измѣну, ожесточился я“... И такъ же, какъ Корсаръ, далекъ и чуждъ міру „Преступникъ“,— герой поэмы, написанной въ 1829 г. „Старикъ преступный, безразсудный, я всѣмъ далекъ, я всѣмъ чужой“... Сливаясь или нѣтъ со своими героями, оправдывая ихъ или осуждая, Л. интересуется отверженными, находитъ въ нихъ нѣчто общее своей душѣ, своимъ протестамъ противъ міра, противъ обыденности и тихаго счастья. Истинное значеніе люди для Л. пріобрѣтаютъ тогда, когда между ними и окружающимъ міромъ воздвигается стѣна, черезъ которую нѣтъ пути отщепенцамъ съ ихъ одинокими муками и страстными мечтами. Даже бояринъ Орша, — не протестантъ и не отщепенецъ, — интересуетъ Л. тогда, когда отъ „придворнаго шума“ и „трепетныхъ льстецовъ“ Іоанна онъ удаляется, одинокій и мрачный, въ далекій и пустынный домъ свой. Арсе-

ній рвется уйти отъ окружающаго его унынія. Мцири умираетъ отъ исполненія своей идеи уйти изъ монастыря; только три дня блуждаетъ онъ вдали отъ обыденной мрачной обстановки, „и жизнь моя безъ этихъ трехъ блаженныхъ дней была бъ печальнѣй и мрачнѣй безсильной старости твоей“. Но вершиной протеста и отчужденія отъ всего міра является Демонъ, духъ изгнанья, изображенію страданій котораго Л. посвятилъ много лѣтъ; поэму о немъ Л. началъ въ очень ранней юности и, безконечно варьируя и измѣняя, перерабатывалъ чуть не до самой смерти. Если анализировать содержаніе протеста, съ которымъ выступаетъ большинство этихъ героевъ, то по необоснованности стремленія, по узости идейнаго кругозора, по чрезмѣрной, насыщенной изолированности, ни одинъ изъ нихъ, конечно, не способенъ стать въ ряды тѣхъ идейныхъ отрицателей, которые прославились въ западно-европейской литературѣ. Конечно, Демонъ можетъ поразить насъ мелочностью своего удовлетворенія, незначительностью того идеала земного счастья, который способенъ, примиривъ его съ міромъ, вызвать отреченіе отъ гордыхъ думъ, полнымъ отсутствіемъ представленія объ идеальномъ мірѣ, оправдывающемъ ненависть и презрѣніе къ существующему. Но „Демонъ“, какъ и „Мцири“, какъ и другія произведенія Л., знакомившія съ отрицателями, не были идейными произведеніями. Нельзя доказать, нельзя идейной подкладкой объяснить, почему, имѣя подъ собой струю свѣтлѣй лазури, а надъ собой лучъ солнца золотой, мятежный парусъ ищетъ бури, какъ будто въ буряхъ есть покой. Ничего этого нельзя доказать; *идейно* это необъяснимо. Но сила и значеніе „Демона“, какъ и большинства другихъ произведеній Л., гдѣ молчалъ его холодный умъ, и гдѣ разгуливалась его романтическая фантазія, не въ идейномъ содержаніи, а въ настроеніи,—въ содержаніи, неопредѣлимомъ по идеалу, но безмѣрно волнующемъ, какъ тѣ звуки, значенье которыхъ темно иль ничтожно, но которымъ безъ волненья внимать невозможно. И „Демонъ“ и „Мцири“ полны глубокаго содержанія, но содержанія, цѣликомъ входящаго въ область чувства, адресующагося къ тѣмъ сторонамъ читательской души, которыя складываются изъ неясныхъ стремленій къ внутренней свободѣ, изъ туманнаго представленія о чемъ-то лучшемъ и болѣе справедливомъ, чѣмъ окружающая жизнь. Какъ бы эгоистичны даже съ точки зрѣнія самого Л. ни были обвиненія и проклятія, бросаемыя міру его героями, какъ бы враждебна людямъ ни казалась отчужденность ихъ, въ нихъ ярче всего блеститъ не эгоистическая основа, а общечеловѣческій порывъ къ свободѣ, то великое и захватывающее чувство, которое въ отдѣльныхъ случаяхъ прилѣплялось, можетъ быть, къ мелкому по внѣшности образу. Истинное значеніе романтическихъ призведеній Л. заключается именно въ этомъ содержаніи настроенія, въ этомъ призывѣ къ внутренней свободѣ; и даже критическая оцѣнка, ставящая во главу угла общественное значеніе литературныхъ произведеній, не можетъ не увидать за такого рода призывомъ и за такими порывами огромнаго общественнаго служенія. Мятежность безпокойнаго духа, не позволяющая успокаиваться на принятомъ и обыденномъ, спугивающая дремотность души, всегда толкающая на новые порывы и манящая къ новымъ берегамъ,—вотъ истинное значеніе того „демонизма“, кот. по общераспространенному опредѣленію лежалъ въ основѣ лермонтовской поэзіи. „Межъ людей безпечный странникъ, для міра и небесъ чужой“, болѣлъ въ дѣйствительности той скорбью міра, которая приближаетъ его къ человѣчеству и роднитъ съ небесами. Совершенно справедливо указаніе нѣкоторыхъ біографовъ и критиковъ, что ни въ условіяхъ времени, ни въ обстоятельствахъ личной жизни Л. не могъ найти того устоя, который позволилъ бы ему разрѣшить эту скорбь міра и примириться съ жизнью (конечно, не въ пошломъ смыслѣ довольства „собой, своимъ обѣдомъ и женой“). Но не подлежитъ сомнѣнію, что привлекательной стороной его романтическихъ, противорѣчивыхъ героевъ были для читателей не ихъ мрачныя позы, не ихъ высокомѣрное презрѣніе къ другимъ, а ихъ неопредѣленно-возвышенныя стремленія, ихъ скорбь изъ-за

невозможности осуществить эти стремленія, ихъ неутолимая жажда иныхъ человѣческихъ отношеній.

Клубокъ противорѣчій, который не могъ распутать Л., захватывалъ собой и содержаніе, и направленіе, и формы его творчества. Романтическія влеченія перепутывались съ реальными изображеніями, область фантастики съ яснымъ, точнымъ, проницательнымъ наблюденіемъ. Уже въ раннихъ драматич. произведеніяхъ его, несмотря на демонизмъ натуръ, на безпредѣльное стремленіе героевъ къ лирическимъ изліяніямъ, наблюдательная способность и реалистическій талантъ Л. чувствуются съ большой силой. Въ позднѣйшихъ это еще болѣе замѣтно. Даже „Маскарадъ“, отдающій дань литературнымъ вкусамъ эпохи перенесеніемъ дѣйствія въ среду игроковъ, прожигателей жизни, демонически сильныхъ и неприступныхъ натуръ,— даже „Маскарадъ“ указываетъ на склонность къ реальному психологическому анализу и на богатый даръ наблюденія. Но можетъ быть, всего рѣзче этотъ талантъ проявился въ „Героѣ нашего времени“, и не только во второстепенныхъ характерахъ, но и въ изображеніи главнаго лица. При жизни Л., кажется, ни одно его произведеніе не имѣло такого успѣха, какъ сказаніе о похожденіяхъ Печорина на Кавказѣ. Романтически привлекательный, страстный и въ то же время холодный, снисходительный и въ то же время жестокій, Печоринъ былъ, конечно, тѣмъ разочарованнымъ героемъ, какими кипѣла тогдашняя литература, какими изобиловала и великосвѣтская модная жизнь. Но, за внѣшней банальностью типа, анализъ автора различалъ въ Печоринѣ зависимость сложныхъ душевныхъ процессовъ, какъ отъ свойствъ личной природы, такъ и отъ безсодержательности и пустоты обстановки. Въ Печоринѣ,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія,—Л. изобразилъ многія свои черты, — свое сознаніе превосходства надъ другими, свою увѣренность въ высокомъ призваніи, въ томъ, что ему суждено нѣчто большее, чѣмъ пустое круженіе въ пустомъ и бездушномъ свѣтѣ, свою тоску по чему-то лучшему, болѣе возвышенному, свою неспособность найти выходъ изъ мучительныхъ противорѣчій и, можетъ быть, даже свою невольную порочность и эгоизмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что къ этимъ личнымъ переживаніямъ Л. прибавилъ нѣсколько чертъ, болѣе рѣзко выдвинувшихъ жестокую холодность и безсердечіе Печорина; нѣтъ сомнѣнія, что романтическая фантазія и дань времени придали этому характеру ту заманчивую окраску, которая заставляла думать о полномъ сочувствіи автора всему, что продѣлывалъ Печоринъ. Но уже предисловіе къ „Герою нашего времени“ показывало, какъ холодный умъ Л. разбиралъ черствую, эгоистичную холодность Печорина, какъ отрицательно относился поэтъ къ тѣмъ переживаніямъ, которыя были такъ близки его душѣ. Можетъ быть, ни одно изъ произведеній Л. не указываетъ съ такой ясностью на міръ противорѣчій, въ которомъ жилъ авторъ „Демона“, какъ „Герой нашего времени“. Ощущеніе громадныхъ душевныхъ силъ, сознаніе великаго предназначенія, бурныя страсти, съ одной стороны; пустота жизни, безцѣльная жестокость, неудовлетворяющій эгоизмъ, мельчаніе среди мелкоты — съ другой — таковъ Печоринъ. Такимъ себя понималъ и Л. Но болѣе, чѣмъ Печоринъ, постигалъ онъ своимъ холоднымъ, самонаблюдающимъ умомъ всю дѣйствительную слабость такого кружения въ противорѣчіяхъ. Это его холодный умъ вкладывалъ въ уста маски въ одномъ изъ варіантовъ „Маскарада“ жестокія слова, обращенныя къ Арбенину: „Ты безхарактерный, безнравственный, безбожный, самолюбивый, злой, но слабый человѣкъ“... Л., написавшій предисловіе къ „Герою нашего времени“, можетъ быть, готовъ былъ бы приложить эти слова и къ Печорину. Этотъ великолѣпный анализъ душевныхъ переживаній лица, такъ близкаго ему по духу, Л. произвелъ со всей строгостью „судьи и гражданина“ и своимъ осужденіемъ не только показалъ вновь свой изумительный даръ и спокойно анализирующій умъ, но и вскрылъ ту глубокую душевную трагедію, которая была послѣдствіемъ какъ его противорѣчивыхъ внутреннихъ свойствъ (сочетанія страстнаго темперамента и холоднаго ума), такъ и жестокаго „безвре-

менья", не дававшаго простора избытку душевныхъ силъ.

Лишь въ одной области Л. не чувствовалъ себя разрывающимся между различными влеченіями, лишь одна природа всецѣло захватывала и никогда не разочаровывала его. Описывалъ ли онъ „желтѣющую ниву", или „чалму и ризу парчевую" Казбека, или „струю свѣтлѣй лазури", или „ночной вѣтръ въ горахъ Ливана",— это было чувство почти религіознаго восторга передъ красотой природы. Не „въ небесахъ" только онъ видѣлъ Бога, но вездѣ во всей вселенной, въ серебристомъ ландышѣ, кивавшемъ изъ-за куста, въ „мерцаніи дня" на днѣ рѣки, въ „немолчномъ ропотѣ" потока, вѣчно спорящаго „съ упрямой грудою камней", въ „радужномъ нарядѣ растеній", хранящихъ „слѣды небесныхъ слезъ". Пантеистическій взглядъ на природу былъ выраженъ въ стихахъ необыкновенной красоты и силы, и едва ли въ міровой литературѣ найдется много образцовъ, превосходящихъ выразительностью лермонтовскую поэзію природы. Природа была для Л. тѣмъ же, чѣмъ вдохновенье, и нельзя ничѣмъ такъ коротко, сильно и вѣрно резюмировать трагическій душевный міръ поэта, какъ его собственными ранними стихами: „Меня спасало вдохновенье отъ мелочныхъ заботъ, но отъ своей души спасенья и въ самомъ счастьѣ нѣтъ".

И. Игнатовъ.

Лерна, болотистое озеро и при немъ городъ въ древн. Арголидѣ. Тамъ жила *Лернейская гидра*, съ 9-ю головами, изъ котор. одна была безсмертная. Среди подвиговъ Геркулеса (*см.* XIII, 389/90) было и убійство этой гидры. Этотъ эпизодъ мифа обычно истолковывается, какъ попытка объяснить переходъ къ культурѣ въ мѣстности, зараженной болотистыми міазмами, олицетворенными въ убитой гидрѣ.

Лесосъ, островъ въ Эгейск. морѣ, въ группѣ южн. Спорадскихъ о-вовъ; 50 кв. км. съ 3.700 ж. Гл. гор. Л.

Леру, Пьеръ, франц. философъ-соціалистъ, род. въ 1797 г., основалъ въ 1824 г. журналъ „Globe", кот. съ 1831 г. сдѣлался органомъ сенъ-симонистовъ. Впослѣдствіи Л. порвалъ со школой Сенъ-Симона и выступилъ въ своихъ соч. съ собственной соціалистической системой, кот. представляла какую-то смѣсь пиѳагорейскихъ и буддистскихъ ученій съ идеями сенъ-симонистовъ. Кромѣ „Globe", Л. издавалъ: „Encyclopédie nouvelle", „Revue indépendante", „Eclaireur" и „Revue sociale" и написалъ цѣлый рядъ брошюръ. Въ февральск. револ. онъ участвов. въ качествѣ члена, сначала въ учредительномъ собраніи, а затѣмъ въ палатѣ депутатовъ. Изгнанный въ 1851 г., Л. жилъ на Джерсеѣ; послѣ амнистіи 1869 г. вернулся на родину и ум. въ Парижѣ въ 1871 г.

Леруа-Больё, Анатоль, братъ Поля Л.-Б., франц. публицистъ (1842—1912), членъ фр. акад., былъ проф. исторіи въ Ecole libre des sciences sociales. Въ 70-хъ гг. онъ напеч. въ „Revue des Deux Mondes" рядъ статей о Россіи, кот. впослѣдствіи были имъ собраны и въ значит. измѣн. видѣ изданы подъ общимъ загл.: „L'Empire des Tsars et les Russes" (1881/3, 3 vol. 4-е изд. 1897). Матеріаломъ для автора служили личныя наблюденія во время его пребыванія въ Россіи, изученіе главныхъ литерат. источниковъ по соотвѣтственнымъ вопросамъ, наконецъ, частные документы и сообщенія. Не приводя въ своей книгѣ какихъ-либо новыхъ фактическихъ данныхъ, Л.-Б. даетъ только общую характеристику самыхъ крупныхъ явленій государств. и общественной жизни въ Россіи. Л.-Б. старается вносить въ свое изслѣд. духъ безпристрастія, что, въ связи съ большимъ литературнымъ талантомъ, дѣлаетъ его трудъ цѣннымъ вкладомъ въ небогатую иностранную литературу о Россіи. Ему же принадлежатъ цѣнныя монографіи о Ник. Милютинѣ: „Un homme d'affaires d'Etat russe" (1884), о франко-итальянск. отношеніяхъ при второй имперіи: „Un empereur, un roi, un pape" (1879), о католич. либерализмѣ: „Les catholiques libéraux" (1885), о международн. отношеніяхъ въ Европѣ въ эпоху возстановленія франко-русской дружбы: „La France, la Russie, l'Europe" (1885) и др. По своимъ взглядамъ Л.-Б. былъ типичн. представителемъ либерализма и никогда не могъ понять соціалистовъ.

Леруа-Больё (Leroy-Beaulieu), Поль,

франц. публицистъ и эконом., род. въ 1843 г., получилъ образ. въ Парижѣ, Боннѣ и Берлинѣ и затѣмъ довольно долго путешествовалъ по Италіи и Германіи. Въ 1873 г. основалъ еженед. журналъ „Econ. Français“. Въ 1872 г. онъ занялъ каѳедру фин. науки въ Ecole libre des sciences politiques, въ 1880 г.—каѳ. полит. эконом. въ Collège de France. Л.-Б.—авторъ множества соч. по экон. и фин. вопросамъ. Самый капитальный трудъ его—это „Traité de la science des finances“ (3 изд. 1883). Отдѣльныя монографіи его касаются самыхъ разнообр. вопросовъ: мѣстнаго управленія въ Англіи и Франціи, современныхъ войнъ, положенія рабочихъ классовъ и пр. („L'administration locale en France et en Angleterre“, 1872; „La Colonisation chez les peuples modernes“, 1874, „Le Collectivisme“, 1883, „Traité d'économie politique“, 4 изд. 1905; „Le Sahara, le Soudan et les chemins de fer transsahariens“, 1904 и др.). По своимъ общимъ воззрѣніямъ Л.-Б. принадлежитъ къ манчестерской школѣ и потому борется со всѣмъ, идущимъ вразрѣзъ съ доктриной свободной торговли и такъ или иначе нарушающимъ интересы буржуазіи. Л.-Б. справедливо пользуется славой одного изъ лучшихъ ученыхъ финансистовъ. Масса историч. и статист. данныхъ у него удачно сгруппирована, освѣщена теоретически и изложена со свойственной франц. писателямъ ясностью и живостью.

Леруа де Сентъ-Арно, см. *Сентъ-Арно.*

Лерцолитъ, см. *горныя породы,* XV, 612.

Лесажъ (Le Sage), Аленъ Ренэ, франц. писатель, род. въ 1668 г., былъ сначала адвокатомъ, потомъ профессіоналомъ-писателемъ, ум. въ 1747 г. Между тѣмъ, какъ большинство современныхъ франц. писателей обращали свои взоры на Англію, Л. вдохновлялся испанск. литературой, передѣлывалъ для франц. сцены пьесы Лопе де Вега и Рохаса, переводилъ „плутовскіе“ романы (*см.*), напр. „Guzman d'Alfarache“. Подъ вліяніемъ испан. образцовъ создалъ онъ и свои наиболѣе значительные романы: „Хромой бѣсъ“ („Le diable boiteux“, 1707, передѣлка „Diablo cojuelo“ Гевары) и „Жиль Блазъ“ („Gil Blas de Santillane“, 1715—1735). Хотя дѣйствіе въ обоихъ романахъ происходитъ въ Испаніи, въ нихъ описываются собственно франц. нравы. Жиль Блазъ, вышедшій изъ соціальнаго низа, соприкасающійся съ самыми разнообразными общественными слоями (подонками, духовенствомъ, придворными, врачами и т. д.) и кончающій приближеннымъ министра, являясь, съ одной стороны, пересаженнымъ на франц. почву испанск. pícaro, вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ литературн. предшественниковъ Фигаро Бомаршэ. Изъ комедій Л. наибольшее значеніе имѣетъ пьеса „Turcaret“ (1709), сатира на финансовую буржуазію (вдова полковника эксплуатируетъ богатаго, но недалекаго финансиста въ пользу своего любовника-аристократа; всѣ выгоды достаются лакею и горничной). Съ 1712 по 1738 г. Л. работалъ для „ярмарочнаго театра“ („théâtre de la Foire“). См. *Lintilhac*, „L. S.“; *Claretie*, „L. S. romancier“; *Barberet*, „L. S. et le théâtre de la Foire“; *Haack*, „Untersuch. zur Quellenkunde“. *В. Фриче.*

Лесбосская любовь, см. *трибадія.*

Лесбосъ, или *Митилена*, островъ Эгейскаго моря у береговъ Малой Азіи, 1.750 кв. км., 125 т. жит. (грековъ). Берега изрѣзаны заливами, поверхн. гориста, достиг. 940 м. выс. и сложена изъ слюдян. сланцевъ, серпентина и вулканич. породъ. Климатъ мягкій, почвы плодородны. Насел. заним. развед. винограда, оливковъ, фигъ и др. южн. плодовъ и хлѣбн. злак. Гл. городъ и портъ—Кастро съ 53 т. ж. Послѣ Балканской войны 1912—13 г. присоедин. къ Греціи.

Лесгафтъ, Петръ Францевичъ, извѣстный анатомъ и педагогъ (1837—1909). Род. въ семьѣ ювелира, былъ въ ученикахъ у аптекаря, откуда бѣжалъ и самостоятельно подготовился къ старшимъ классамъ петроград. нѣмецкой гимназіи (Annenschule). Въ 1861 г. оконч. медико-хирург. акад., гдѣ сначала увлекался химіей подъ руководствомъ проф. Зинина, а затѣмъ всецѣло отдался изученію анатоміи,—главному предмету своихъ послѣдующихъ занятій. Въ 1865 г. издалъ свою доктор. диссерт. „Объ окончаніи продольныхъ мышечныхъ волоконъ прямой кишки“, а въ 1868 г. былъ избр.

*

казанск. унив. на каѳедру физіологич. анатоміи. Академическая дѣятельность его, однако же, скоро прервалась, т. к. онъ былъ лишенъ права преподаванія и уволенъ въ 1871 г. министерствомъ за разоблаченіе университетскихъ порядковъ („Что творится въ казанскомъ университетѣ“ „Спб. Вѣдом.“, 1871, № 262). Л. вернулся въ Петроградъ, въ Военно-медиц. акад., гдѣ проф. Груберъ поручилъ ему занятія съ кружкомъ слушательницъ, впервые поступившихъ въ академію. Горячимъ поборникомъ высшаго женскаго образованія Л. остался навсегда. Въ 1875 г. онъ былъ командированъ военнымъ министерствомъ за границу для изученія постановки физич. воспитанія и занялся потомъ организаціей курсовъ преподавателей гимнастики, гл. обр. для офицеровъ. Результатомъ его занятій и явился извѣстный, нѣсколько разъ перерабатывавшійся имъ курсъ—„Руководство по физич. образованію дѣтей школьнаго возраста“ (I—II ч., 1904—1909). Какъ и въ своихъ научныхъ трудахъ („Основы теоретической анатоміи“, ч. I—II, „Отношеніе анатоміи къ физич. воспитанію“ и мн. др.), Л. отправляется отъ идей Ламарка, по которымъ измѣненіе органа зависитъ отъ упражненія, отъ дѣятельности. Самую форму органа онъ пытается вывести изъ отправленія послѣдняго. Система его физическихъ упражненій научно продумана и ставитъ цѣлью—научить человѣка владѣть собою, управлять своимъ тѣломъ, подчинять его своей волѣ.—Кромѣ лекцій въ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента, Л. читалъ лекціи по анатоміи на Рождественскихъ курсахъ и у себя на-дому. Его лекціями увлекся извѣстный богачъ Сибиряковъ, который пожертвовалъ Л. большой домъ на Бассейной и 200 тыс. руб. на организацію научнаго учрежденія. Л. уже давно мечталъ о біологической лабораторіи, что и удалось теперь осуществить. Въ это же время онъ приступилъ къ организаціи высшихъ научныхъ курсовъ, которые и были разрѣшены въ 1896 г. подъ именемъ Курсовъ воспитательницъ и руководительницъ физическаго образованія. Черезъ годъ ему пришлось покинуть университетъ, а въ 1901 г. Л. неожиданно, безъ объясненія причинъ, послѣ ряда предшествовавшихъ обысковъ былъ высланъ изъ Петрограда, куда могъ вернуться черезъ годъ. Освободительная пора могуче окрылила престарѣлаго ученаго, и въ 1905 г. онъ открылъ Вольную Высшую школу, которая, впрочемъ, скоро же была взята подъ подозрѣніе и закрыта. Лишь весной 1909 г. Обществу содѣйствія физическому развитію удалось выхлопотать разрѣшеніе на открытіе курсовъ, подобныхъ прежнимъ, но и они не могли увидѣть жизни. Въ это время Л. былъ уже серьезно боленъ, бросилъ Петроградъ, поѣхалъ на югъ, въ Италію и Египетъ. Въ Каирѣ болѣзнь ухудшилась, и онъ ум. въ Гелуанѣ, 28 нояб. 1909 г. Тѣло было привезено въ Петроградъ, гдѣ 13 дек. и состоялись торжественныя похороны на Волковомъ кладбищѣ, въ присутствіи многочисленныхъ учениковъ и почитателей ученаго. Рѣчи были строго запрещены, трагическимъ молчаніемъ и слезами провожало русское общество своего ученаго-гражданина.

Дѣятельность Л., какъ ученаго и педагога-организатора, была цѣльна и разнообразна, и при этомъ онъ умѣлъ могущественно воодушевлять своихъ слушателей. „Лекціи его совершали душевный переворотъ, оставляли глубокій слѣдъ на всю жизнь,—вспоминаетъ одинъ изъ нихъ. Онъ умѣлъ съ удивительнымъ искусствомъ связывать описаніе частныхъ явленій съ общими идеями и устанавливать связь науки съ жизнью“. Онъ былъ „энциклопедистомъ біологіи“. Курсъ анатоміи превращался у него въ законченную научную систему. „Анатомія не будетъ имѣть значенія науки и останется безъ примѣненія къ жизни до тѣхъ поръ, пока не будетъ теоріи, выясняющей значеніе формъ и постройки животнаго организма. Безъ философіи предмета нѣтъ науки, нѣтъ выясненія связи между формою и отправленіемъ“. Цѣльны были и его педагогическіе взгляды, изложенные главнымъ образомъ въ книгахъ, объединенныхъ подъ общимъ заглавіемъ „Семейное воспитаніе ребенка и его значеніе“ (ч. I. Школьные типы, 6 изд. 1910, ч. II.

Основныя проявленія ребенка, 5 изд. 1910, ч. III. Семейный періодъ воспитанія, наслѣдственность, утробная жизнь, семейная жизнь, періодъ возмужалости, 1911). Именно семьѣ придаетъ онъ главное воспитывающее вліяніе, очень неодобрительно отзываясь порой о дѣтскихъ садахъ. Въ семьѣ складывается характеръ ребенка, который не является чѣмъ-то врожденнымъ. Наслѣдственности, которая проявляется лишь въ темпераментѣ, какъ въ силѣ и быстротѣ психо-физическихъ проявленій, онъ не придавалъ рѣшающаго значенія. Смыслъ физическаго и моральнаго развитія видѣлъ онъ въ выработкѣ характера, какъ результата вліяній среды и личнаго воздѣйствія. Въ „Школьн. типахъ“ онъ даетъ популярн. характерологію, отправляясь отъ живыхъ, непосредственныхъ наблюденій, прослѣживая внимательно естественную связь между личностью и средою. Дѣтскія натуры онъ подводитъ подъ слѣд. типы: лицемѣрный, честолюбивый, добродушный, мягкозабитый, злостно-забитый, угнетенный. Эта классификація типовъ не претендуетъ на научность, она имѣетъ болѣе практ. цѣль — уяснить семьѣ и школѣ, какъ лучше вліять на ту или иную натуру.

Подробный перечень всѣхъ трудовъ Л. напеч. въ кн. „Памяти П. Ф. Л.“ (1912. Изд. газ. „Школа и Жизнь“). Тамъ же помѣщены его письма и многочисленныя воспоминанія его друзей и учениковъ, ярко и всесторонне раскрывающія его личность, научную и общественную дѣятельность.

И. Соловьевъ.

Лесевичъ, Владиміръ Викторовичъ, выдающійся современн. писатель по философіи, род. въ 1837 г. въ с. Денисовкѣ, лубенск. у., Полтавской губ., воспитывался въ инженерн. училищѣ и инженерн. академіи, въ кач. офицера бился съ горцами на Кавказѣ, устраивалъ школы для крестьянъ въ родной деревнѣ и за вредное направленіе провелъ въ ссылкѣ много лѣтъ. Ум. въ Петроградѣ въ 1905 г.—Первоначально Л. былъ безусловн. приверженцемъ „Положительной философіи“ О. Конта, но скоро отмѣтилъ въ ней недостатокъ того фундамента, на котор. она должна быть воздвигнута, — теоріи познанія, изслѣдующей элементы и границы человѣческой познавательной способности, а также тѣ пути, на котор. хаосъ случайныхъ человѣческ. воспріятій и представленій или опытъ въ широкомъ смыслѣ преобразуется въ опытъ научный и получаетъ значеніе твердаго и отчетливаго знанія, противоположнаго неметодич. „пониманію“ обыденнаго мышленія. При изложеніи принциповъ теоріи познанія Л. руководится результатами, достигнутыми въ этой области нѣмецкими философами изъ школы критическаго реализма (Лаасъ, Риль, К. Герингъ, Авенаріусъ, Паульсенъ и др.). Установивши теорію познанія, играющую роль философск. пропедевтики, философія обращается къ частнымъ научнымъ понятіямъ (т. е. выработанн. отдѣльными науками) и перерабатываетъ ихъ въ цѣльное міроразумѣніе, при чемъ эта переработка является лишь дальнѣйшимъ проведеніемъ того же метода, который создалъ и научныя понятія. Главныя сочиненія Л.: „Опытъ критическаго изслѣдованія основоначалъ позитивной философіи“ (Спб., 1877), „Письма о научной философіи“ (Спб., 1878) и „Что такое научная философія?“ (Спб., 1891). Кромѣ того, ему принадлежатъ статьи о буддизмѣ и по исторіи литературы.

Лескинъ, Августъ, нѣмецкій лингвистъ-славистъ, род. въ 1840 г., въ 1869 г. получилъ каѳедру сравнит. языкознанія сначала въ іенскомъ и съ 1870 г. въ лейпцигскомъ университетѣ. Значеніе Л. заключается въ точности и научности его методовъ и въ очень глубокомъ изученіи предметовъ, но кругозоръ его неширокъ; его занимаютъ только славянскіе и балтійскіе (литовскій и латышскій), отчасти германскіе языки. Онъ окончательно опровергъ гипотезу славяно-литовско-германскаго единства, установилъ формы чередованія гласныхъ въ балтійскихъ языкахъ и законы ударенія въ сербско-хорватскомъ языкѣ. По своему научному міровоззрѣнію Л. принадлежитъ къ „младограмматической школѣ“. Кромѣ монографій, ему принадлежитъ классич., выдержавшее много изданій руководство по церк.-слав. языку, „Handbuch der altbulgarischen Sprache“ (1871). *А. П.*

Леско (Lescot), Пьеръ, французскій

архитекторъ, р. около 1510 г., изучалъ въ Римѣ античную архитектуру и явился однимъ изъ создателей французскаго Ренессанса. Самое блестящее его произведеніе — это юго-западная часть надворнаго фасада Лувра, надъ которой онъ работалъ съ 1546 г. по годъ смерти (1578 г.). Совершенное изящество этой части дало направленіе всѣмъ послѣд. строителямъ. *Н. Т.*

Лесли (Leslie), Томасъ Эдвардъ Клифъ (1827—1882), англ. экономистъ, одинъ изъ болѣе раннихъ и особенно даровитыхъ противниковъ абстрактнаго метода Рикардо и его послѣдователей въ Англіи; преждевременная смерть не позволила ему создать ничего крупнаго, но и изъ его немногихъ статей (Essays on polit. and moral philosophy. Dubl. 1879) нѣкоторыя заслуживаютъ больш. вниманія, формулируя главн. возраженія противъ классич. школы и пролагая путь для эволюціон. теоріи въ пол. эконом.; важн. изъ нихъ: „The pol. econ. of Ad. Smith“ (1870); „On the philosophical method of pol. ec.“ (1876); „Pol. econ. and sociology“ (1879).

Лесли (Leslie), Чарльзъ Робертъ, англійскій живописецъ, род. въ 1794 г., учился въ Королев. академіи, затѣмъ работалъ въ Парижѣ, Брюсселѣ и Антверпенѣ и въ 1826 г. избранъ въ члены академіи. Л. спеціализировался на жанрѣ. Сюжеты для своихъ картинъ онъ бралъ изъ Шекспира, Стерна, Гольдсмита, Мольера и Сервантеса и разрабатывалъ ихъ безъ идеализаціи, реалистично съ юморомъ. Лучшія картины Л. „Дядя Тобби и вдова Вадманъ“ (къ „Тристанъ Шенди“ Стерна), „Катерина и Петруччіо“, „Виндзорскія кумушки“. Въ нихъ точно переданъ смыслъ, ярко очерчены характеры и умѣло примѣнена заимствованная у голландцевъ свѣтотѣнь. Л. владѣлъ и перомъ. Ему принадлежитъ автобіографія, изданная Тайлоромъ въ 1860 г., книга о Констэблѣ (*см.*) и руководство для молод. художниковъ. Ум. Л. въ 1859 г. *Н. Т.*

Леспинасъ, Жанна Юлія Элеонора де, род. около 1732 г., незаконная дочь графини д'Альбонъ, которая дала ей превосходное воспитаніе, но тщательно скрывала отъ нея ея происхожденіе. По смерти матери, Л. поступила въ 1754 г. въ компаньонки къ маркизѣ Дюдефанъ и скоро снискала себѣ симпатіи Тюрго, Шастеллю и особенно Даламбера (*см.* XVII, 521/2). Это вызвало зависть и упреки со стороны ея патронессы, и Л. вынуждена была оставить ея домъ. По ходатайству ея друзей, король и г-жа Жоффренъ назначили ей пенсію, и съ этого времени салонъ m-lle Л. сталъ мѣстомъ, гдѣ собиралось самое блестящее парижское общество. Несмотря на свою безобразную наружность, Л. очаровывала всѣхъ своей остроумной, живой бесѣдой и исполненнымъ такта и искренней любезности обращеніемъ. Ум. въ 1776 г. Ея „Письма“ („Lettres“) были впервые изданы въ 1809 г.; нов. изд. 1887 г.

Лессепсъ, Фердинандъ, виконтъ де, франц. инженеръ, род. въ 1805 г., въ 1825 г. выступилъ на дипломат. поприще. Въ 1854 г., по приглашенію хедива Саида-паши, прибылъ въ Египетъ, въ 1856 году ему поручили управлять работами надъ прорытіемъ Суэцкаго канала, постройка котораго окончилась въ 1869 г. (*см.* XIX, 593). Въ 1879 г. Л. началъ рыть каналъ черезъ Панамскій перешеекъ; громадныя суммы денегъ для этого предпріятія были собраны во Франціи. Однако, всѣ предварительные разсчеты оказались неправильными и для поддержанія начатаго дѣла прибѣгли ко лживымъ отчетамъ и къ подкупу политическихъ дѣятелей и прессы. Въ 1888 г. произошелъ крахъ панамской аферы, посадившій и Л., виновнаго неизмѣримо меньше другихъ, на скамью подсудимыхъ. Суровый первонач. приговоръ былъ отмѣненъ кассаціоннымъ судомъ. Съ 1885 г. Л. былъ членомъ франц. акад. Ум. въ 1894 г.

Лессингъ, Готгольдъ Эфраимъ, нѣмецкій писатель, род. 22 янв. 1729 г. въ Каменцѣ въ Саксоніи, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Среднее образованіе получилъ въ Мейсенѣ; въ 1746 г. поступилъ въ лейпцигскій университетъ на богословскій факультетъ, но вмѣсто теологіи занимался филологіей, философіей и исторіей. Еще студентомъ написалъ рядъ комедій („Молодой ученый“, „Старая дѣва“, „Вольнодумецъ“, „Евреи“), въ которыхъ слѣдуетъ общепринятому французскому шаблону, но отъ большинства пьесъ

его современниковъ онѣ отличаются живостью дѣйствія и діалога. Особенно интересна комедія „Евреи“, въ которой Л. проповѣдуетъ тѣ самыя идеи гуманности и религіозной терпимости, которыя позднѣе нашли такое яркое и высоко-художественное выраженіе въ „Натанѣ Мудромъ“. Въ 1750-хъ годахъ Л. жилъ преимущественно въ Берлинѣ, гдѣ онъ особенно близко сошелся съ книгопродавцемъ Николаи и философомъ Моисеемъ Мендельсономъ. Онъ сотрудничаетъ въ „Vossische Zeitung“, самъ издаетъ журналы, наконецъ, въ 1759 г. вмѣстѣ съ Николаи и Мендельсономъ основываетъ критическій журналъ „Briefe, die neuste Literatur betreffend“, просуществовавшій до 1765 г. Напечатанныя здѣсь статьи Л. (особенно знаменитое 17-ое письмо) знаменуютъ его полный разрывъ съ господствующей ложно-классической школой Готшеда. О томъ же свидѣтельствуетъ и написанная въ 1755 г. драма „Miss Sara Sampson“, первая „мѣщанская“ трагедія нѣмецкой литературы. Во время Семилѣтней войны Л. жилъ въ Бреславлѣ, занимая должность секретаря прусскаго генерала Тауэнцина, губернатора Силезіи. Несмотря на крайне разсѣянную жизнь, которую онъ велъ здѣсь, онъ написалъ въ Бреславлѣ два крупнѣйшихъ своихъ произведенія — „Минну фонъ Барнгельмъ“ (напеч. 1767), первую и до сихъ поръ не превзойденную нѣмецкую національную комедію, дающую живое изображеніе дѣйствительности и реальные образы нѣмецкихъ людей XVIII в., а не условные театральные типы, и трактатъ „Лаокоонъ, или о границахъ живописи и поэзіи“ (1766), въ которомъ наносится смертельный ударъ описательной поэзіи и предметомъ истинной поэзіи объявляется изображеніе дѣйствій и душевныхъ движеній. Въ 1765 г. Л. вернулся въ Берлинъ; надежды его получить должность библіотекаря при королевской библіотекѣ не оправдались, такъ какъ Фридрихъ Великій предпочелъ ему рекомедованнаго Вольтеромъ бездарнаго француза. Тогда Л. принимаетъ предложеніе дирекціи только что учрежденнаго въ Гамбургѣ „Національнаго театра“ занять при немъ должность „драматурга“. Главной обязанностью его было давать въ спеціально созданномъ для этого журналѣ подробные критическіе отчеты о постановкахъ театра. „Гамбургская драматургія“ Л. выходила отдѣльными выпусками, начиная съ 1 мая 1767 г.; послѣдній выпускъ появился въ апрѣлѣ 1768 г., когда театръ уже прекратилъ свое существованіе. Первыя статьи „Драматургіи“ еще представляютъ собою дѣйствительныя театральныя рецензіи, въ которыхъ подробно обсуждаются не только пьесы, но и исполненіе; но чѣмъ дальше, тѣмъ больше Л. увлекается общими вопросами, и въ концѣ концовъ „Гамбургская драматургія“ оказывается цѣлой новой теоріей драмы, основанной на „Поэтикѣ“ Аристотеля и направленной противъ французскаго ложно-классицизма. Доказывая, что французы ложно поняли и истолковали Аристотеля, Л. противопоставляетъ имъ Шекспира, произведенія котораго вполнѣ соотвѣтствуютъ идеалу истинной трагедіи. Послѣ закрытія Національнаго театра Л. еще нѣсколько времени оставался въ Гамбургѣ, пока въ 1769 г. не получилъ приглашенія отъ герцога брауншвейгскаго занять должность библіотекаря при вольфенбюттельской библіотекѣ. Въ послѣдній годъ своего пребыванія въ Гамбургѣ онъ издалъ нѣсколько работъ по археологіи („Briefe antiquarischen Inhalts“, направленныя, гл. обр., противъ археолога Клотца, и трактатъ „Wie die Alten den Tod gebildet“). Въ Вольфенбюттелѣ Л. оставался до самой своей смерти, если не считать совершонныхъ имъ путешествій въ Вѣну и Италію (1775—76). Здѣсь онъ издалъ рядъ работъ, связанныхъ съ открытыми имъ въ библіотекѣ старопечатными книгами и рукописями, кромѣ того, написалъ одну изъ лучшихъ своихъ драмъ „Эмилія Галотти“ (1772), яркое изображеніе безправія средняго класса въ эпоху „просвѣщеннаго“ абсолютизма. Въ 1776 г. Л. женился на Евѣ Кёнигъ, вдовѣ своего стараго гамбургскаго друга; бракъ былъ очень счастливъ, но весьма непродолжителенъ: 10 янв. 1778 г. Ева умерла отъ родовъ. Ребенокъ ея прожилъ всего нѣсколько часовъ. Послѣдніе годы жизни Л. за-

няты, гл. обр., изысканіями въ области исторіи религіи и метафизики. Изданное Л. изслѣдованіе его умершаго друга Реймаруса „Fragmente“ (раціоналистическая критика Новаго Завѣта) вызвало рѣзкую полемику съ представителями ортодоксальнаго лютеранства, изъ которыхъ особую нетерпимость проявилъ гамбургскій пасторъ Геце. Статьи Л., направленныя противъ Геце („Nötige Antwort auf eine sehr unnötige Frage“, „Axiomata“, „Anti-Goeze“, 1778), являются самыми блестящими образцами его полемическаго таланта. Когда противники Л. прибѣгли къ доносу брауншвейгскому правительству, не находя иного средства зажать ему ротъ, Л. рѣшилъ вступить „на свою старую каѳедру — театръ“, чтобы сказать послѣднее слово въ защиту гуманности и вѣротерпимости. Въ 1779 г. онъ издалъ драму „Натанъ Мудрый“—лучшее свое произведеніе. Тѣ же идеи гуманности и прогресса мы находимъ и въ двухъ послѣднихъ книгахъ Л.—„Die Erziehung des Menschengeschlechts“ (1780) и „Ernst und Falk, Gespräche für Freimaurer“ (1778—80). 15 февр. 1781 г. Л. скончался.—Значеніе Л. въ исторіи нѣмецкой литературы огромное: онъ окончательно освободилъ нѣмецкую литературу отъ подражанія французамъ, онъ далъ первые образцы національной драмы, а то, что у него осталось недоговореннымъ и невыясненнымъ, договорили писатели эпохи бурныхъ порывовъ, съ Гердеромъ во главѣ. См. далѣе о немъ *Германія—литература*, XIV, 278/79. Библіографія: *Danzel - Guhrauer*, „Lessing“; *Erich Schmidt*, „Lessing“; *Borinski*, „Lessing“; *Куно Фишеръ*, „Л., какъ реформаторъ нѣмецкой литературы“. *А. Лютеръ.*

Лессингъ, Карлъ Фридрихъ, нѣмецк. живописецъ, р. въ 1808 г. въ Бреславлѣ, художественное образованіе получилъ въ берлинской строительной академіи и въ дюссельдорфской академіи, гдѣ изучалъ живопись. Съ 1830 г. Л. былъ сдѣланъ помощникомъ директора дюссельдорфской акад., а съ 1858 г.—директоромъ герцогской картинной галлереи въ Карлсруэ. Домъ его въ теченіе ряда лѣтъ былъ центромъ избраннаго общества. Самъ Л. былъ умный, образованный и симпатичный человѣкъ, шедшій съ поддержкой навстрѣчу молодымъ талантамъ. Ум. Л. въ 1880 г. Л. — одинъ изъ первыхъ въ Германіи почувствовалъ тяготѣніе передать въ живописи мрачное романтическое настроеніе. Сначала онъ писалъ навѣянные чтеніемъ романтиковъ фантастическіе пейзажи, дополняя ихъ фигурами. Онъ изображалъ развалины замковъ, мрачный лѣсъ съ гигантскими дубами и молящимися передъ образомъ Богоматери рыцаремъ и дамой, занесенное снѣгомъ кладбище и идущихъ за гробомъ монахинь. Въ 1832 г. въ Эйфелѣ Л. нашелъ ту природу въ натурѣ, о которой мечталъ раньше, и онъ отдался ея изученію. Въ простомъ, увѣренномъ рисункѣ онъ сталъ передавать загроможденный изломанными деревьями лѣсъ, удушливый зной передъ грозою и небо, затянутое грозными тучами. Почти въ то же время, когда его привлекъ нѣмецкій пейзажъ, онъ обратился и къ средневѣковой исторіи. Онъ увлекся исторіей гусситства, и „Гусситской проповѣдью“ началъ серію картинъ, изображающихъ борьбу церкви и государства, традиціи и свободы. Встрѣченныя сочувственно современниками, картины „Гуссъ на Констанцк. соборѣ“, „Сожженіе Гусса на кострѣ“, „Сожженіе буллы“ создали ему широк. популярность Худож. знач. Л. въ томъ, что онъ одинъ изъ перв. сдѣлалъ шагъ и къ возрожденію колорита. *Н. Т.*

Лессовскій, Степанъ Степановичъ, *см.* XXIII, 669.

Лёссъ, *см.* XV, 137, 616, XI, 599 и *аллювій.*

Лестеръ (Leicester), одно изъ центральн. графствъ Англіи, 2.226,5 кв. км., 249.331 ж. Поверхн. холмистая. Гл. рр.: Эвнъ и Соръ. Каменно-угольн. копи, гранитн. ломки. Важнѣйш. отрасль промышл. фабрикація чулокъ, произв. обуви, резинов. тканей и пр. Земледѣліе, значит. развито скотоводство (особ. овцеводство, а также коневодство), хорошо поставлено молочное хозяйство (славится стильтонскій сыръ). Л. — охотничья мѣстность.

Лестеръ (римск. Ratae), гл. гор. граф. Л., на р. Соръ, 227.242 жит. Остатки римск. стѣнъ; старин. норман. и англ. церкви, древн. замокъ, музей. Л.—центръ

чулочн. и обувн. произв.; кромѣ того, фабрик. резинов. и хлопчатобум. тканей, желѣзодѣлат. и др. заводы.

Лестеръ (Leicester), Робертъ Дэдли, графъ (1533—1588), любимецъ королевы англійской Елизаветы, въ молодости участвовалъ въ заговорѣ противъ королевы Маріи, но былъ помилованъ. Его красота и блестящія придворныя качества обратили на него вниманіе Елизаветы и, хотя Л. не обладалъ никакими талантами, былъ тщеславенъ, высокомѣренъ, лѣнивъ, но онъ сумѣлъ удержать привязанность королевы до самой своей смерти. Она даже пробовала поручать ему отвѣтственныя миссіи: команду надъ англ. вспомогат. отрядомъ въ Голландіи (1585), команду надъ сухопутной арміей въ годъ экспедиціи Армады. Легенда объ отравленіи имъ своей первой жены Эми Робсартъ не находитъ подтвержденія.

Le style c'est l'homme (même), франц., „стиль — это человѣкъ", т. е. стиль человѣка есть всецѣло отраженіе его характера; выраженіе это принадлежитъ Бюффону, употребившему его въ 1753 г., въ своей вступительной рѣчи во франц. акад.

Лестокъ, Іоганнъ Германъ, графъ, франц. дворян., врачъ по профессіи, р. въ 1692 г., съ 1713 г. поступ. на службу при русск. дворѣ, пріобрѣлъ особенное вліяніе при Елизаветѣ Петровнѣ. Благодаря своему веселому характеру, Л. пріобрѣлъ расположеніе Елизаветы и имѣлъ на нее вліяніе (*см.* XX, 38, 40); но какъ человѣкъ подкупный, употреблялъ его въ пользу тѣхъ, кто умѣлъ его подкупить. Во время правленія Анны Леопольдовны Франція и Швеція черезъ Л. убѣждали Елизавету произвести переворотъ, обѣщая свою помощь. Но она не понадобилась, такъ какъ Елизавета вступила на престолъ съ помощью гвардіи. Тогда Л., продолжая получать пенсію отъ французскаго правительства, не отказался и отъ прусской и англійской пенсій; оказывая услуги англичанамъ, онъ въ то же время давалъ свѣдѣнія французскому послу Шетарди. Эта игра открылась вслѣдствіе того, что была перехвачена переписка Л. съ Шетарди; Л. въ 1745 г. попалъ въ немилость, въ 1748 г. подвергся пыткѣ, б. лишенъ чиновъ и сосланъ въ Угличъ (въ 1750 г.), а позднѣе въ Устюгъ Великій. Петръ III по вступленіи на престолъ освободилъ Л. и возвратилъ ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ум. Л. въ 1767 г.

Лестригоны, племя великановъ-людоѣдовъ, къ которымъ, по Гомеру, попалъ Одиссей; они жили, по свидѣтельству греческ. писателей, въ Сициліи.

Лесюэръ (Le Sueur), Эсташъ, франц. живописецъ, р. въ 1617 г., былъ сначала ученикомъ Вуэ и первоначально писалъ въ его стилѣ; послѣдующія работы отражаютъ вліяніе Рафаэля и Н. Пуссена. Самимъ собой Л. явился въ 22 картинахъ, исполненныхъ имъ по заказу монаховъ для малаго Картезіанскаго монастыря въ Парижѣ. Въ нихъ онъ послѣдовательно разсказываетъ событія изъ жизни св. Бруно, съ удивительнымъ разнообразіемъ показывая выраженія чувствъ у каждаго въ связи съ положеніемъ и возрастомъ. Композиція строга и проста. Позы правдивы и безыскусственны. Въ нѣжныхъ гармоничныхъ краскахъ преобладаютъ сочетанія коричневыхъ и свѣтлозеленыхъ тоновъ. Это лучшее произведеніе Л. Среди академиковъ XVII в. Л. занялъ очень видное мѣсто, несмотря на то, что жилъ онъ всего 37 лѣтъ. Л. ум. въ 1655 г. *Н. Т.*

Лесюэръ, Жанъ Франсуа, извѣстн. франц. композиторъ, род. въ 1760 г., учился въ церковной музыкальной школѣ амьенскаго собора, послѣ чего неоднократно управлялъ церковными хорами (съ 1786 въ Notre-Dâme). Успѣхъ его оперы „Télémaque" (1788) толкнулъ Л. на поприще драматич. музыки; вторая опера „La caverne" (1793 г.) доставила ему мѣсто преподавателя во вновь учрежденной парижск. консерваторіи, гдѣ онъ, м. проч., былъ учителемъ Берліоза; послѣ появленія оперы „Les bardes" Наполеонъ I назначилъ его придворн. капельмейстеромъ. Работы Л. въ области церковной музыки имѣютъ культурно-историческое значеніе; онъ вполнѣ сознательно и съ большимъ успѣхомъ ввелъ въ нее драматическій элементъ и защищалъ также это направленіе въ печати. Написалъ много мотетовъ, ораторій, 33 мессы. Ум. Л. въ 1837 г.

Лета, въ греч. миѳологіи—рѣка за-

бвенія въ подземномъ мірѣ, изъ которой души умершихъ пили воду для того, чтобы забыть все перенесен. на землѣ. Впервые въ литературѣ она появляется у Аристофана въ его „Лягушкахъ“.

Летаніе, см. *воздухоплаваніе*, X, 685/94 и *птицы*.

Летаргія, своеобразное сноподобное состояніе, которое способно возникать самостоятельно и вызываться искусственно помощью внушенія. При Л., возникшей самопроизвольно, человѣкъ напоминаетъ собой спящаго. Онъ лежитъ въ той или другой позѣ, обычной при нормальномъ снѣ, съ ровнымъ дыханіемъ и ровнымъ пульсомъ, съ нормальной окраской кожныхъ покрововъ; разбудить его обычными средствами не удается: онъ совершенно не реагируетъ ни на кожныя раздраженія (напр., на уколы булавкой), ни на слуховыя (напр., на шумъ по-сосѣдству съ нимъ); моча задерживается, задерживается и содержимое прямой кишки. Летаргикъ либо остается все время безъ ѣды и питья, либо пробуждается время-отъ-времени, наскоро съѣдаетъ кое-что изъ поставленнаго около него блюда и снова погружается въ сонъ. Л. очень часто наступаетъ необыкновенно быстро: человѣкъ идетъ по комнатѣ или по улицѣ, вдругъ падаетъ на землю и съ земли его поднимаютъ уже въ состояніи Л. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Л. наступаетъ съ періодической правильностью въ опредѣленные дни или опредѣленные часы сутокъ и длится строго опредѣленное время, прекращаясь всегда въ одинъ и тотъ же моментъ. Общая продолжительность Л. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть далеко неодинакова: она измѣряется часами, днями, недѣлями. Случаи непрерывной Л. очень большой длительности,—на протяженіи полугода и больше,—повидимому, должны считаться не истинной Л., а особой формой психическаго заболѣванія. Во время Л. сознаніе чаще всего отсутствуетъ совершенно, благодаря чему послѣ пробужденія воспоминанія о томъ, что было во время Л., не сохраняется. Однако наблюдаются и такіе случаи, когда субъектъ, погрузившійся въ Л. и совершенно не реагирующій на внѣшнія раздраженія, видитъ рядъ картинъ, напоминающихъ собой сновидѣнія, при чемъ сохраняетъ о нихъ ясное воспоминаніе послѣ того, какъ выйдетъ изъ Л. — Искусственно вызываемая Л. обыкновенно наблюдается у субъектовъ, которые постороннимъ лицомъ приводятся въ гипнотическое состояніе. Съ внѣшней стороны такая Л. совершенно напоминаетъ Л. самопроизвольную; разница лишь та, что она по желанію постороннаго лица можетъ быть прекращена въ любой моментъ (*см.* XIV, 595). Л. обыкновенно наблюдается у лицъ, страдающихъ истеріей или предрасположенныхъ къ заболѣванію этой болѣзненной формой. При лѣченіи ея должны примѣняться всѣ тѣ пріемы, которые обычно практикуются при лѣченіи истеричныхъ субъектовъ. *Л. Даркшевичъ.*

L'état c'est moi, „государство—это я“, — фраза, приписываемая Людовику XIV и произнесенная будто бы въ отвѣтъ на слова одного судьи: „король и государство“. Она ярко характеризуетъ систему абсолютизма (*см.* I, 64/5).

Летелье (Le Tellier), Мишель (1603—1685), франц. государственный дѣятель, былъ интендантомъ франц. арміи въ Пьемонтѣ и познакомился съ Мазарини, который призвалъ его въ 1643 г. на постъ государственнаго секретаря. Послѣ смерти Мазарини его вліяніе не только не ослабѣло, но усилилось. Л. содѣйствовалъ паденію Фуке и сталъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ Людовика XIV, вмѣстѣ съ Кольберомъ и своимъ сыномъ, маркиз. Лувуа. Л. способствовалъ отмѣнѣ Нантскаго эдикта.

Летичевскій уѣздъ, въ сѣв. части Подольской губ., площ. 2.371,7 кв. в. Поверхн. возвышенна, слегка холмиста, съ неглубок. долинами рѣкъ, изъ кот. важнѣйшая р. Бугъ, въ ея верхн. теченіи, прорѣзывающая площ. у. съ з. на в., съ прав. прит. Волкъ. Почвы преоблад. суглинист. и глинистыя, мѣстами развитъ черноземъ. Насел. (къ 1912 г.) 236 т. ч. (включит. 10,3 т. городского), на 1 кв. в. 95,2 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 184.477 ч. Преоблад. нас. малорусское, евреевъ—13%, поляковъ—5%. Главн. занят. насел. земледѣліе. Общ. площ. землевлад. составляла въ 1905 г. 232.935 дес.,

изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель—50,8% (4,6 д. на 1 дв.), въ частной собственности было 39%, въ т. ч. 82,4% принадл. дворянамъ (235,8 д. въ средн. на 1 вл.), 1% купцамъ (59,7 д. на 1 вл.), 2,8% мѣщанамъ (7,1 д. на 1 вл.), 4,3% крестьянамъ (6,7 д. на 1 вл.), 0,9% крест. обществамъ и 7,3% крест. товариществ. (61,3 д. на 1 вл.). Казнѣ и учрежд. принадлежало 10,2%. Въ уѣздѣ развита сахарн., винокуренн. и мукомольн. промышл. *Б. Д.*

Летичевъ, уѣздн. гор. Подольск. губ., 10.701 ж., на р. Ю. Бугъ. Большинство насел. составл. евреи (по даннымъ 1904 г.—59%).

Лето (у римлянъ *Латона*), въ греч. миѳологіи одна изъ возлюбленныхъ Зевса, отъ кот. она родила Аполлона и Артемиду. Преданія о ней исходятъ изъ Дельфъ и изъ Делоса. Именно, указывали преданія, на Делосѣ она нашла убѣжище послѣ странствованій (позднѣйшія наслоенія винили въ послѣднихъ Геру) и родила здѣсь близнецовъ; храмъ же въ Дельфахъ относилъ свое основаніе къ моменту рожденія Аполлона.

Летонень (Lehtonen), Іоиль, соврем. финскій писатель, авторъ ряда романовъ („Скрипка дьявола", „Фантастъ Вилли", „Mataleena"), гдѣ героями являются представители богемы, крайніе индивидуалисты, противники морали, усматривающіе цѣль жизни въ праздномъ пользованіи ею, готовые пожить на чужой счетъ, влюбленные въ жизнь, но не приспособленные къ упорядочен. существованію. Л. ввелъ въ финск. литер. идеи Ницше въ вульгаризованной формѣ. *В. Фр.*

Letrados, испан. легисты, *см.* XXII, 199.

Летронъ (Le Trosne, Le Trône), Гильомъ Франсуа, выдающійся представитель физіократовъ, род. въ Орлеанѣ въ 1738 г., въ теченіе 22-хъ лѣтъ занималъ должность королевскаго адвоката. Въ 1761 г. познакомился съ Кенэ и сразу примкнулъ къ его кружку, на собраніяхъ котораго въ Версалѣ и въ Парижѣ принималъ съ тѣхъ поръ дѣятельное участіе; съ возникновеніемъ органа физіократовъ „Ephémérides" сталъ его постояннымъ сотрудникомъ. Появленіе книги Кондильяка, близкаго друга Л., направленной противъ физіократовъ, вызвало со стороны Л. обстоятельную защиту физіократическихъ идей въ большомъ двухтомномъ трудѣ „De l'ordre social, ouvrage suivi d'un traité élémentaire sur la valeur, l'argent, la circulation, l'industrie, le commerce intérieur et extérieur", появившемся въ 1777 г. Полемизируя съ Кондильякомъ, Л. даетъ въ то же время интересное обоснованіе ученій о цѣнности, о деньгахъ, предвосхищая въ значительной степени многія идеи классиковъ. Трудъ этотъ представляетъ собой и связное изложеніе системы естественнаго порядка, опредѣляющаго основные, естественные и учредительные законы человѣческаго общества (lois fondamentales, naturelles et constitutires), по примѣру неограниченнаго мірового господства единственнаго высшаго существа (Être suprême), стоящаго подъ властью единой и неограниченной силы (autorité unique et absolue). Книга Л., появившаяся въ эпоху ослабленія интереса къ идеямъ физіократовъ, не обратила на себя достаточнаго вниманія, и только въ лицѣ Тюрго Л. нашелъ горячаго приверженца и покровителя. Въ особенности ученіе Л. о налогахъ и предложенный имъ, единственнымъ изъ всѣхъ физіократовъ, планъ налоговой реформы и отмѣны феодальной системы (De l'administration provinciale et de la réforme de l'impôt, suivi d'une dissertation sur la féodalité. Bâle, 1779, увѣнчано премiей тулузской академіи) получили осуществленіе на практикѣ. Л. ум. въ 1780 г. *С. З—скій.*

Lettres de cachet, въ дореволюціонной Франціи—секретныя приказанія, снабженныя подписью короля или министра, о заключеніи въ тюрьму или высылкѣ лицъ, устраненіе которыхъ отъ общественной жизни было желательно для правительства. Лица, имѣвшія связи при дворѣ, получали готовые бланки съ нужными подписями и сами вписывали туда имя лица, кот. имъ было желательно устранить. L. d. c. были уничтожены декретомъ Національн. собранія 23 іюня 1789 г. (см. *Франція*).

Летурно, Шарль Жанъ Мари (1831—1902), французскій соціологъ и этнографъ. Онъ получилъ медицинское образованіе, но почти не занимался врачебной практикой и работалъ первона-

чально въ области физіологіи, а потомъ отдался этнографіи. Въ 1880 г. появилась его наиболѣе извѣстная книга „La sociologie d'après l'ethnographie“ (есть два русскихъ перевода), очень слабая съ точки зрѣнія метода и широкихъ соціологическихъ обобщеній и, пожалуй, даже не заслуживающая такого громкаго названія, но цѣнная въ качествѣ талантливо написанной популяризаціи по этнографіи и исторіи первобытной культуры, способной заинтересовать самые широкіе круги читателей. Начиная съ 1887 г., онъ сталъ издавать отдѣльными книгами какъ бы новое, переработанное въ громадномъ масштабѣ изданіе своей прежней работы: „L'évolution de la morale“ (русск. пер.), „L'évolution du mariage et de la famille“, „L'évolution de la propriété“ (р. пер.), „L'évolution politique“, „L'évolution juridique“, „L'évolution religieuse“. „L'évolution littéraire“ (р. пер.), „L'évolution de l'education“ (р. пер.), „La guerre dans les diverses races humaines“, „L'évolution de la commerce“ (р. пер.), „L'évolution de l'esclavage“ (р. пер.), „La psychologie ethnique“ и т. д. Основной недостатокъ этихъ книгъ тотъ, что разныя „эволюціи“ изслѣдуются въ нихъ каждая совершенно изолированно, внѣ всякой связи съ другими сторонами жизни и съ общимъ укладомъ культуры. Каждая книга даетъ только подборъ сырыхъ фактовъ изъ какой-нибудь одной области, не связанныхъ въ стройную систему и лишь слегка сдобренныхъ разсужденіями на тему о прогрессѣ или о разнообразіи формъ жизни у разныхъ народовъ. Самый подборъ фактовъ носитъ у Л. служебный характеръ: нѣмецкой этнографической литературой онъ почти совсѣмъ не пользуется, многіе факты беретъ изъ вторыхъ рукъ, да и количество имѣющихся въ его распоряженіи фактовъ въ концѣ концовъ невелико. Поэтому такія книги Л., какъ „L'évolution de mariage et de la famille“, написанныя на тему, уже разработанную въ этнографической литературѣ, съ самаго начала не имѣли никакого научнаго значенія. Другія были не безполезны въ свое время, но потеряли свое значеніе лишь только появились болѣе научныя работы на ту же тему. Такъ, „L'évolution de l'esclavage“ могла имѣть примѣненіе только до изданія болѣе солидной книги Нибура. И лишь немногія книги, посвященныя вопросамъ, совсѣмъ не разработаннымъ въ этнографической литературѣ, продолжаютъ сохранять значеніе и въ настоящее время въ качествѣ нѣкоторой сводки сырого матеріала. Бо́льшую роль съиграли и эти книги Л. въ смыслѣ популяризаціи. Несмотря на свой довольно солидный объемъ, онѣ написаны очень занимательно, доступны для пониманія неподготовленныхъ читателей и проникнуты позитивнымъ духомъ. Онѣ пробуждали интересъ къ фактамъ этнографіи у людей, раньше этой наукой совершенно не интересовавшихся, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріучали широкую публику смотрѣть и на такія явленія, какъ мораль и религія, съ эволюціонной или хотя бы просто исторической точки зрѣнія. Кромѣ литературной работы, Л. читалъ лекціи въ парижской Антропологической школѣ, былъ главнымъ секретаремъ парижскаго Антрополог. общества и былъ дѣятельнымъ работникомъ во мног. друг. ученыхъ обществахъ и учрежденіяхъ. *А. Максимовъ.*

Летучая собака, см. *крыланъ.*

Летучія мыши, см. *рукокрылыя.*

Летучія рыбы обладаютъ длинными грудными плавниками, которые помогаютъ имъ перелетать надъ водой нѣкоторое разстояніе. Къ Л. р. относятся представители двухъ родовъ: *долгопера*, Exocoetus, и *летучки*, Dactylopterus. Exocoetus причисляется къ сем. макрелещукъ и по общему виду напоминаетъ сельдей; къ этому роду принадлежитъ около 44 видовъ, распространенныхъ въ теплыхъ моряхъ. Наиболѣе частые виды, E. volitans и E. evolans, встрѣчаются въ Средиземномъ морѣ и могутъ пролетать 200 и болѣе метровъ. Мясо ихъ употребляется въ пищу. Второй родъ Dactylopterus изъ сем. Triglidae. Самый извѣстный видъ, *летучій пѣтухъ*, D. volitans, живетъ въ Средиз. морѣ, достигаетъ иногда до 50 см. въ длину. Поднимается стаями надъ водою на высоту 4—5 м. и, пролетѣвъ около 100 шаговъ, исчезаетъ въ волнахъ. Вблизи береговъ за Л. р. охотятся буревѣстники

и чайки. Рыболововъ тощее и твердое мясо Л. р. не привлекаетъ. *М. Н.*

Лётченталь (Lötschental), долина р. Лонцы (прав. притокъ р. Роны), въ швейцарск. кантонѣ Валлисъ. Въ Л. ведетъ изъ Кандерштега въ Бернскомъ Оберландѣ перевалъ Лёчбергъ 2.695 м., прорѣзанный на протяженіи 15.977 м., отъ Кандерштега до Гоппенштейна, желѣзнодорожн. туннелемъ (открытъ въ 1913 г.). Другой перевалъ *Лётченлюке* (3.206 м.) ведетъ изъ Л. къ Большому Алечскому глетчеру.

Летяги принадлежатъ къ тремъ родамъ сем. бѣлокъ и, хотя летать собственно не могутъ, но способны проноситься по воздуху на большое разстояніе благодаря особаго рода парашюту. Этотъ парашютъ представляетъ собою складки кожи съ боковъ тѣла животнаго, натянутыя преимущ. между конечностями. Въ остальномъ похожи на бѣлокъ. Распространены въ Европѣ, Азіи и С. Америкѣ. *М. М.*

Леуварденъ (Leeuwarden), гл. гор. нидерланд. пров. Фрисландіи, на каналѣ Гаарлингенъ-Гронингенъ, 37.439 жит., прорѣзывается сѣтью каналовъ. Старин. дворецъ фрисланд. штаттгальтеровъ.

Леутгольдъ (Leuthold), Генрихъ, нѣм. (швейц.) поэтъ, род. въ 1827 г., вступилъ въ Мюнхенѣ въ кружокъ Гейбеля (*см.*), издалъ вмѣстѣ съ нимъ пять книгъ франц. лирики, въ послѣдніе годы жизни былъ журналистомъ, ум. въ 1879 г. въ сумасшедшемъ домѣ. Въ своихъ (изд. въ 1878 г. Г. Келлеромъ) стихотвореніяхъ („Gedichte“) онъ довелъ до крайности характерный для мюнхенскихъ эстетовъ культъ формы. Его поэмы „Penthesilea“ и „Hannibal“ блещутъ яркой красочностью и проникнуты мѣстами болѣзненной чувственностью. *В. Фр.*

Лефевръ (Lefèvre), Жюль Жозефъ, франц. художникъ (1836 — 1912), съ 1852 г. изуч. искусство подъ руков. Конье въ Парижѣ, въ 1861 г. (получивъ римскую премію) поселился въ Римѣ, работая надъ усовершенствованіемъ своего таланта. Лучш. произведенія этого періода: „Дремлющая дѣвушка“, „Нимфа и Вакхъ“ (Люксемб. музей) и „Юноша, рисующій трагическую маску“ (муз. въ Оксеррѣ). Послѣ возвращенія въ Парижъ, Л. прославился картиной, изображающей обнаженную женскую фигуру, и аллегорическимъ изображеніемъ „Истины“, тоже въ видѣ обнаженной женщины съ поднятымъ вверхъ зеркаломъ въ рукахъ (1869 г., Люксемб. муз.). Работы эти свидѣтельствуютъ о вполнѣ овладѣвшемъ формой талантѣ художника и поражаютъ гладкостью художественной отдѣлки. Позднѣйшія произведенія: „Хлоя“, „Магдалина“, „Миньона“, „Купающаяся Діана“, „Фьяметта“, „Джованнина“, „Лиза“, носятъ холодный академическій характеръ. Л. извѣстенъ также, какъ портретистъ.

Лефевръ (Lefèvre), Пьеръ Франсуа Жозефъ, герцогъ данцигскій, маршалъ Франціи, род. въ 1755 г., сынъ мельника, служилъ съ 1773 г. въ гвардіи, потомъ генераломъ въ республиканской арміи; подъ начальствомъ Журдана дрался при Штокахѣ и былъ тяжело раненъ (1799). Командуя дивизіей гвардіи, Л. 18-го брюмера занялъ залу Совѣта Пятисотъ. Въ 1804 г. возвед. въ маршалы. Участвуя во всѣхъ кампаніяхъ Наполеона, командуя старой гвардіей, Л. особенно отличился при взятіи Данцига, за что полученъ титулъ герцога данцигскаго. Изъявивъ сперва покорность Бурбонамъ, Л. былъ сдѣл. пэромъ, съ возвращеніемъ Наполеона (въ „Сто дней“) Л. перешелъ къ нему и былъ амнистированъ лишь въ 1819 г. Ум. въ 1820 г. Храбрый и исполнительный солдатъ, Л., несмотря на довольно видную роль, не блисталъ умственными дарованіями, былъ совершенно чуждъ политики и до конца жизни сохранялъ привычки скромнаго буржуа. Его женой была знам. въ своемъ родѣ Катринъ Юбше (Madame Sans-gêne).

Лефортъ, Францъ Яковлевичъ, одинъ изъ дѣятелей эпохи Петра В., род. въ 1656 г. въ Женевѣ. Съ юныхъ лѣтъ Л. влекла военная служба; бросивъ торговыя дѣла, въ которыхъ устроили его родители, Л. 19 лѣтъ отроду поступилъ на военную службу въ Голландіи, а потомъ на русскую службу, къ вербовщику полк. Фростену. Въ Московское государство Л. пріѣхалъ въ 1675 г. и былъ назначенъ на службу капитаномъ въ одинъ изъ иноземныхъ полковъ, участвовалъ въ походахъ 1679—81 г. про-

тивъ турокъ и крымцевъ и въ крымскихъ походахъ 1687—1689 гг. Къ началу 1690-хъ годовъ относится сближеніе Л. съ Петромъ В., который скоро тѣсно сдружился съ Л. Царскій любимецъ былъ быстро произведенъ въ генералъ-маіоры, участвовалъ въ азовскихъ походахъ и назначенъ былъ адмираломъ. Л. имѣлъ вліяніе на царя и развивалъ въ немъ западническія стремленія и честолюбіе. Одинъ изъ иностранныхъ представителей въ Москвѣ того времени, Корбъ прямо говоритъ, что Л. указалъ царю „истинный путь къ славѣ“ и возбуждалъ его къ военнымъ подвигамъ. Л. участвовалъ въ „кожуховскихъ маневрахъ“ и первыхъ опытахъ Петра строить корабли на Плещеевскомъ озерѣ близъ Переяславля; Л. сопровождалъ Петра и въ обѣихъ поѣздкахъ въ Архангельскъ. Большія услуги Л. оказалъ также царю во время путешествія за границу. Вліяніе Л. сказывалось въ интимной жизни царя. По мнѣнію консервативныхъ русскихъ наблюдателей того времени, чуть ли не всѣ безпутства Петра совершались подъ вліяніемъ Л. По словамъ кн. Куракина, Л. былъ „человѣкъ забавной и роскошной или назвать дебошанъ французской. И непрестанно давалъ у себя въ домѣ обѣды, супе и балы. И тутъ въ его домѣ первое начало учинилось, что его царское величество началъ съ дамами иноземскими обходиться и амуръ началъ первой быть къ одной дочери купеческой (Аннѣ Монсъ)... тутъ же въ домѣ началось дебошество, пьянство такъ великое, что невозможно описать“. Домъ Л. въ Нѣмецкой слободѣ, построенный на царскія деньги, былъ для того времени роскошнымъ дворцомъ; теперь это запущенное казенное зданіе (недалеко отъ Техническаго уч-ща). Л. ум. въ 1699 г. *Н. Н.*

Лефранъ (Le Franc), Жанъ Жакъ (1709—1784), маркизъ де Понпиньянъ (Pompignan), франц. поэтъ, занималъ должность президента податного суда, переселился въ Парижъ, вступилъ въ полемику съ энциклопедистами, подвергся насмѣшкамъ Вольтера („le pauvre diable“), переводилъ Эсхила, писалъ трагедіи („Dido“), религ. стихотворенія („Poésies sacrées“). *В. Фр.*

Леффлеръ, Анна-Карлотта, шведская писательница, род. въ 1849 г., двадцати лѣтъ дебютировала сборникомъ разсказовъ („Случайно“), подъ псевдонимомъ *Карлоттъ*, въ 1872 г. вышла замужъ за Эдгрена, этимъ именемъ подписывала свои произведенія, начиная съ 1882 г. („Ur lifvet“), въ 1890 г. развелась съ мужемъ и вышла за профес. математики въ неаполит. университетѣ, герцога ди Кайянелло, ум. въ 1892 г. Главной темой романовъ и разсказовъ Л. служитъ женскій вопросъ, стремленіе буржуазныхъ женщинъ къ самостоятельной трудовой жизни, ихъ протестъ противъ старой семейно-половой морали, противъ культа „женственности“, противъ пренебрежительной оцѣнки со стороны общества женской любви („Въ борьбѣ съ обществомъ“, „Лѣтняя идиллія“ и др.). Тѣ же идеи и образы встрѣчаются и въ ея драмахъ („Sanna quinnor“, „Настоящія женщины“; „Hur man gör godt“, „Какъ дѣлаютъ добро“), особенно въ „Борьбѣ за счастье“, состоящей изъ двухъ параллельныхъ драмъ, одна изъ которыхъ написана Л., другая ея подругой Софьей Ковалевской (*см.*). Обычно тенденціозная, Л. иногда поднималась до высоты большого безпристрастія („Густенъ получаетъ пасторатъ“). Въ художеств. отношеніи выше всего ея новеллы. Большая поклонница русской литературы, оказавшей на нее нѣкоторое вліяніе, Л. завоевала себѣ симпатіи русскихъ читателей. Послѣ ея смерти Элленъ Кей написала ея литератур. портретъ. *В. Фр.*

Леффлеръ (Löffler), Фридрихъ, гигіенистъ и бактеріологъ, род. въ 1852 г., съ 1888 г. проф. въ Грейфсвальдѣ, извѣстенъ открытіемъ бациллъ сапа, дифтерита, бациллъ рожистаго воспаленія и чумы у свиней, бациллъ тифа у мышей; ему же принадлежитъ введеніе въ практику дезинфекціи при помощи пара, разработка (вмѣстѣ съ Уленгутомъ) метода иммунизированія противъ ящура и копытной болѣзни. Главн. труды: „Vorlesungen über die geschichtliche Entwickelung der Lehre von den Bakterien“ (1887, I Theil), „Die Malariakrankheiten“ (въ Leydens. „Deutscher Klinik“, 1903), „Die Schutzimpfung gegen Maul u. Klauenseuche“ (1903).

Лехъ, прав. притокъ Дуная, беретъ начало въ Форарльбергскихъ Альпахъ; верховьями своими принадлежитъ Австріи, на всемъ остальномъ протяженіи—Баваріи, 285 км. дл.

Лецитины, сложныя, содержащія фосфоръ, органическія вещества животнаго и растительнаго происхожденія, родственныя жирамъ. Наиболѣе богаты Л. куриный желтокъ, икра, мозговая ткань и сѣмена нѣкоторыхъ растеній. Л.—воскообразныя гигроскопическія вещества, нерастворимыя, но разбухающія въ водѣ; легко растворимы въ спирту, эѳирѣ и хлороформѣ. Оптически дѣятельны. При дѣйствіи разбавленныхъ кислотъ и щелочей Л. распадаются на органич. основаніе, холинъ, $C_5H_{15}O_2N$, и оптически-дѣятельный смѣшанный глицериновый эѳиръ кислотъ фосфорной (1 ч.) и органическихъ (2 ч.), обыкновенно пальмитиновой, стеариновой или олеиновой. Л. находятъ примѣненіе въ медицинѣ въ качествѣ питательныхъ и укрѣпляющихъ веществъ; однако терапевтическое значеніе ихъ остается еще не вполнѣ выясненнымъ. *С. Н.*

Лечхумскій уѣздъ, въ сѣв. части Кутаисской губ., на границѣ съ Терской и Кубанской обл. Площ. 4.281,9 кв. в. Граница уѣзда проходитъ по гребню Главн. Кавказск. хребта въ его высочайш. части; здѣсь подым. грандіознѣйш. вершины Кавказа, какъ Шхара (17.008 ф.), Тетнульдъ (15.919 ф.), Ужба (15.413 ф.) и др. Вся площ. уѣзда наполнена горами, понижающимися и дѣлающимися болѣе доступными къ ю. Къ ю. отъ главн. гребня нах. долина верхняго Ингура, или Вольная Сванетія, труднодоступная область, обставленная снѣжн. горами, съ суров. климатомъ и бѣдн. природой. На ю. она отдѣлена высок. (до 4 тыс. м.) Сванетскимъ хребтомъ (иначе Лайла) отъ долины верхней Цхенисъ-Цхали (прав. прит. Ріона), области, назыв. Дадіановскою Сванетіей. Южн. часть у., или Лечхумъ, населенн. имеретинами, гораздо благопріятнѣе для землед. и населена значит. гуще; она располож. по средн. течен. р. Цхенисъ - Цхали и по р. Ріону. Чрезвыч. богатъ Л. у. лѣсомъ, кот. насчитыв. 118.485,4 дес. Насел. къ 1912 г. (по даннымъ администраціи) 58.314 чел. По переписи 1897 г. было 47.779 чел. (въ т. ч. имеретиновъ—66,2%, сванетовъ—31,3%). Земледѣл. главн. занят. насел., но на с. у. оно сопряжено съ больш. трудностями и далеко не вездѣ возможно, въ виду суровости климата, каменист. и крутизны склоновъ; то же относится къ садовод. и виноград. Подспорьемъ служитъ скотов., съ преоблад. крупн. рогат. скота. Главн. администр. центръ—мѣст. Цагери. *Б. Д.*

Лечче (Lecce), итальян. пров. въ Апуліи, при Іонійскомъ и Адріатич. м., 6.797 кв. км., 771.507 жит.; плодород. почва, здоров. климатъ (большинство озеръ и болотъ, вызывавшихъ малярію, осушено); значит. торговля благодаря хорошимъ гаванямъ.

Лечче (др.-рим. Lupiae, норман. Lycia), гл. гор. итал. пров. Л. (Апулія), 36.222 жит. Красивыя зданія въ стилѣ рококо XVII в.; романская церковь, построенная Танкредомъ въ 1188 г.

Лешетицкая, Анна Николаевна, см. *Есипова.* Ум. въ 1914 г.

Лешетицкій, Теодоръ, извѣстный піанистъ, род. въ 1831 г., особенно знаменитъ какъ профессоръ; ученикъ Черни въ Вѣнѣ; въ 1852—78 гг. былъ преподавателемъ въ Петроградѣ и съ основанія петроградской консерваторіи—ея профессоромъ; съ 1878 г.—въ Вѣнѣ. Сюда стекались къ нему со всѣхъ концовъ міра піанисты и піанистки для завершенія своего фортепіаннаго образованія и усвоенія „школы Л.“. Основы этой школы изложены ученицей Л. М. Врѣе въ книжкѣ „Die Grundlage der Methode L.“ (1902). *Ю. Э.*

Лешко, имя польскихъ князей, миѳическихъ и историческихъ. Съ именами первыхъ связывались легенды объ основаніи и начальномъ ростѣ польскаго государства. Вторые—кн. краковскіе, Л. Бѣлый (1206—1227) и Л. Черный (1279—1288), княжили въ эпоху удѣльнаго дробленія, и роль ихъ свелась къ мелкой, но упорной борьбѣ съ окружающими ихъ врагами, въ частности съ галицк. князьями Даніиломъ Романов. и Львомъ Дан. и къ борьбѣ съ притязаніями знати и духовенства.

Лешковская, Елена Константиновна, драматич. актриса. Окончивъ драматич. курсы Филармонич. училища, Л. осенью 1887 г. дебютировала въ

Маломъ театрѣ, поступила въ кіевскій театръ, гдѣ съ первыхъ же шаговъ завоевала вниманіе и симпатіи публики, быстро стала ея любимицею. Въ 1888 г. была приглашена московск. Малымъ театромъ; въ апрѣлѣ Л. очень удачно сыграла въ „Шалости“, а въ осень этого года, особенно послѣ исполненія роли Нюты въ „Цѣпяхъ“ кн. Сумбатова, быстро стала подниматься по лѣстницѣ успѣха, съ каждымъ спектаклемъ все болѣе укрѣпляясь въ симпатіяхъ московской публики. Вначалѣ артистка играла главнымъ обр. роли драматич. характера, но скоро стала обозначаться ея подлинная сфера—амплуа молодыхъ coquettes. Трогательная въ лирическихъ образахъ, она особенно обаятельна въ комедіи, гдѣ играла съ большимъ блескомъ, съ яркою характерностью и съ виртуозностью въ отдѣлкѣ деталей. *Н. Э.*

Лешковъ, Василій Николаевичъ, извѣстный юристъ, сынъ сельскаго причетника, род. въ 1810 г. По оконч. черниговск. духовной семинар. и философско-юридическ. фак. Главн. педагогич. института былъ отправленъ на 2 года за границу, откуда вернулся въ 1838 г. въ Петроградъ. За границей Л. слушалъ Савиньи, Ганса, Раумера, Риттера, Ранке и др., испыталъ на себѣ сильное вліяніе такъ наз. „исторической школы“ въ правовѣдѣніи. Вернувшись въ Россію, Л. рѣшительно примкнулъ къ славянофильскому направленію въ русской историко-юридической наукѣ. Сначала, однако, его интересы были направлены въ область международнаго права, или „народнаго права“, какъ тогда говорили, и уже въ 1839 г. послѣдовало его назначеніе на соотвѣтствующую каѳедру въ московск. унив. Въ 1841 г. Л. защищаетъ диссертацію на тему „О морскомъ торговомъ нейтралитетѣ“, за котор. получаетъ степень доктора. Но уже въ 1843 г. Л. переходитъ на каѳедру „благоустройства“, т. е. полицейскаго, или, какъ онъ называлъ его, „общественнаго“ права. Съ этого момента Л. начинаетъ усиленно работать въ области исторіи русскаго права, и плодомъ этихъ работъ является извѣстная его книга „Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII в.“ (М. 1858 г.), въ которой научные взгляды Л. получили свое законченное выраженіе. Въ своихъ научныхъ построеніяхъ Л. стоитъ на историко-идеалистической точкѣ зрѣнія. Міромъ правятъ идеи, говорилъ онъ, „но каждый народъ находится подъ вліяніемъ своей особой идеи“. Исторія народа, так. обр., есть „органическій“ процессъ развитія „народнаго духа“ въ его „самобытности“. Каждая нація имѣетъ „свой особый путь и свои особенныя условія“, и историческое развитіе Россіи представляетъ совершенную противоположность исторіи „западныхъ“ народовъ. „Отличительное свойство нашего народа, по мнѣнію Л., сообщившее особенность его исторіи, состоитъ въ общинности, въ общинномъ бытѣ“. Схема Л. является так. обр. славянофильской. Эти взгляды наложили яркую печать на весь трудъ Л., придавъ ему односторонній характеръ. Авторъ, увлеченный своей идеей, недостаточно критически отнесся къ своему матеріалу, сильно идеализируя и подчасъ слишкомъ искусственно подгоняя факты подъ свою схему. Тѣмъ не менѣе для своего времени трудъ Л. представлялъ весьма интересный опытъ изученія внутренней организаціи древне-русскаго общества. Симпатичной чертой характера Л., какъ ученаго, являлось также и его дѣятельное служеніе въ жизни той самой „общественности“, судьбы которой онъ съ такой любовью изучалъ въ исторіи. Свято храня лучшія общественныя традиціи, Л. заявилъ себя съ лучшей стороны на всѣхъ поприщахъ, гдѣ ему удалось потрудиться, въ качествѣ ли декана юридическаго факультета моск. у-та, въ званіи ли гласнаго московск. губерн. земства, какъ иниціаторъ перваго съѣзда русскихъ юристовъ (1875 г.) или же, наконецъ, какъ учредитель и предсѣдатель москов. Юридич. общества. Ум. Л. въ 1881 г. *Б. Сыромятниковъ.*

Лешина, см. *оръшникъ.*

Лещинскій, Станиславъ, польск. король, род. въ 1677 г. Избранный на престолъ въ 1704 г. подъ давленіемъ шведск. короля Карла XII на мѣсто Августа II и низверженный спустя 5 лѣтъ Петромъ В., возвратившимъ

престолъ Августу (1709 г.), Л. являлся жертвой перекрещивавшихся въ то время въ Польшѣ шведскихъ и русскихъ вліяній. Его избраніе вызвало длительную междоусобную войну и полное разореніе Польши вслѣдствіе грабежей и насилій, чинимыхъ хозяйничавшими въ странѣ русскими и шведскими войсками. Въ 1733 г., послѣ смерти Августа II, Л. при поддержкѣ Чарторыскихъ и Потоцкихъ вновь былъ избранъ на польскій престолъ, но обманутый въ надеждахъ на помощь своего зятя Людовика XV, онъ принужденъ былъ подписать въ 1736 г. окончательное отреченіе, за что получилъ Лотарингское княжество. Слабый и безвольный, но высокообразованный и просвѣщенный, болѣе „благодѣтельный философъ“ и идейный реформаторъ, чѣмъ король и государств. дѣятель, Л. сыгралъ крупную роль, какъ публицистъ, рано пришедшій къ сознанію необходимости обществ. и политич. реформъ въ Польшѣ. Еще въ 1733 г. онъ выпустилъ избирательный манифестъ подъ заглавіемъ „Вольный голосъ, обезпечивающій вольность“, въ которомъ указалъ главные недостатки польскаго строя. Поселившись послѣ отреченія въ Нанси, онъ основалъ знаменитую школу (Academia Stanislai), которая открывала глаза воспитывавшейся въ ней польской магнатской молодежи на гибельность польск. безнарядія и указывала ей путь къ уврачеванію государства. Соч. Л. („Oeuvres du philosophe bienfaisant“, 4 тт.) изд. въ Нанси, въ 1763 г. Ум. Л. въ 1766 г. *И. Р.*

Лещъ, Abramis brama, прѣсноводная рыба изъ сем. карповъ, одна изъ самыхъ обыкновенныхъ рыбъ въ Европѣ, отъ 40 до 70 см. длины и до 20 фунт. вѣса, отличается сильно сплюснутымъ съ боковъ тѣломъ. Бока желтовато-бѣлые, съ серебрян. блескомъ, брюхо бѣлое, верхняя часть головы и спина сѣрыя или бурыя, плавники черноси-ніе. Живетъ въ большихъ рѣкахъ и озерахъ средн., сѣв. и вост. Европы большими обществами, а во время метанія икры—огромными стадами. Въ Азіи встрѣчается въ Закавказьѣ и въ бол. количествѣ въ Аральскомъ морѣ и его притокахъ. Мечетъ икру ночью, въ тишинѣ, откладывая, поодиночкѣ, до 140 тыс. яичекъ на водяныя растенія. Любимый предметъ рыбной ловли; вкусное мясо; употребляется для соленія и копченія. Въ рус. черноморск. рѣкахъ ловится въ огромн. количествѣ Л. *рыбецъ*, A. vimba. Менѣе цѣнится по обилію костей. Л. *синецъ*, A. ballerus, кот. водится въ средней Европѣ и особенно въ Балтійскомъ морѣ.

Лжеакація, см. *акація бѣлая.*

Лжедимитрій I занималъ московскій престолъ съ 1 іюня 1605 г. по 17 мая 1606 г. подъ именемъ царя Димитрія Ивановича, сына Ивана Грознаго. Дѣйствительное его происхожденіе, вѣроятно, навсегда останется невыясненнымъ, хотя кругъ возможныхъ догадокъ становится все уже, по мѣрѣ опубликованія новыхъ матеріаловъ. Въ настоящее время не можетъ уже подлежать спору *юридическое* положеніе Л.: ставшіе извѣстными въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ документы не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что въ дѣтствѣ и ранней юности будущій царь жилъ въ Москвѣ подъ именемъ Юрія Богданова (или Яковлева.—у отца, какъ часто бывало въ то время, было два имени) Отрепьева, галицкаго боярскаго сына. Но его отецъ умеръ (былъ убитъ) задолго до выступленія Л. на исторической сценѣ; родныхъ братьевъ и сестеръ его документы не знаютъ,—словомъ, оттого, что у Л. въ дѣтствѣ былъ, по-теперешнему говоря, опредѣленный „паспортъ“, выясненіе его дѣйствительной личности недалеко подвигается впередъ. Устраняются только циркулировавшія въ прежнее время догадки о нерусскомъ или хотя бы немосковскомъ происхожденіи Л. Остается вполнѣ возможнымъ, однако, что безвѣстному Богдану Отрепьеву приписали въ сыновья ребенка, котораго надо было скрыть отъ зоркихъ глазъ Бориса Годунова. Во всякомъ случаѣ, вся совокупность извѣстныхъ данныхъ фактовъ противорѣчитъ квалификаціи Л., какъ „самозванца“, по собственному, индивидуальному побужденію выдававшаго себя за то, чѣмъ онъ не былъ. Все говоритъ, напротивъ, за то, что его выступленіе было результатомъ сложнаго, тщательно обдуманнаго заговора, и что Л. заранѣе (быть можетъ, съ самаго

дѣтства) былъ подготовленъ къ тому, чтобы играть въ этомъ заговорѣ опредѣленную роль. Съ этою ролью онъ сжился и впослѣдствіи чувствовалъ, поступалъ и держалъ себя, какъ настоящій сынъ Грознаго. На исходную точку заговора, м. б., указываетъ—документальное опять-таки—извѣстіе о томъ, что ранѣе постриженія въ монахи Л. жилъ во дворѣ Романовыхъ; а въ монастырь онъ вступилъ 14 лѣтъ. Иными словами, въ семьѣ Романовыхъ онъ воспитывался. Скоро, однако же, здѣсь, видимо, стало небезопасно; понадобилось скрыть мальчика надежнѣе, и Л. былъ постриженъ. Начинаются скитанія по монастырямъ, едва ли по собственной иниціативѣ почти малолѣтняго „инока“: вѣрнѣе, другіе искали для него убѣжища и, отчаявшись найти таковое въ Россіи, переправили его за границу, въ Литву. По офиціальной московской версіи, Л. бѣжалъ изъ Чудова мон-ря весною 1602 г. Въ дѣйствительности это должно было быть ранѣе: офиціальное выступленіе его, какъ претендента, въ Польшѣ, относится къ осени 1603 г.,а ранѣе онъ довольно долго служилъ у кн. Вишневецкаго и учился въ Гощѣ у аріанъ, которымъ обязанъ своимъ литературнымъ образованіемъ, весьма, впрочемъ, скромнымъ. Вѣроятнѣе поэтому извѣстія, помѣщающія Л. въ Польшѣ уже въ 1601 г. Разсказъ о томъ, какъ онъ „открылся“ кн. Ад. Вишневецкому (личному врагу Годунова), а также позднѣйшіе разсказы Л. о его чудесномъ спасеніи отъ рукъ подосланныхъ Годуновымъ убійцъ явно сочинены, но послѣдніе опять-таки едва ли самимъ Л.: въ нихъ слишкомъ много *точныхъ* подробностей, выдающихъ, какъ источникъ, московскіе придворные круги. Оттуда же, конечно, инспирировались и многочисленные „свидѣтели“, вереницей потянувшіеся, какъ только Л. „открылся“. Но если заговоръ дѣятельно двигали изъ Москвы, то совершенно къ нему непричастными оказываются польскіе паны, которыхъ иногда считали чуть ли не главными его виновниками. Изъ переписки Сигизмунда III съ сенаторами видно, что почти вся польско-литовская знать, съ обоими канцлерами, Замойскимъ и Сапѣгою, во главѣ, относилась къ Л. крайне скептически и отнюдь не совѣтовала королю его поддерживать. Исключеніе представлялъ кружокъ Мнишка, лично заинтересованнаго въ успѣхѣ московскаго „царевича“, съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній (съ января 1604 г.) сталъ женихомъ его дочери Марины. Но рѣшающій оборотъ въ пользу Л. далъ и не онъ, а всесильное тогда при дворѣ Сигизмунда III католическое духовенство. Вопросъ объ *уніи* восточной и западной церквей стоялъ тогда въ центрѣ всей восточно-европейской политики римской куріи. Унія только что была проведена въ западной Россіи, при помощи Л. надѣялись подчинить ей и Москву. Л., еще недавно изъ православнаго монаха превратившійся въ аріанина, теперь не затруднился формально принять католичество и дать весьма торжественныя обѣщанія въ смыслѣ, желательномъ папскому престолу. Тогда Сигизмундъ офиціально принялъ его подъ свое покровительство, не пошедшее, впрочемъ, далѣе денежной поддержки. Военную сторону экспедиціи въ Москву пришлось частнымъ образомъ организовать Мнишку, и ему, несмотря на его огромныя связи, удалось собрать въ Польшѣ лишь совершенно ничтожныя силы—ок. 2.000 чел. Успѣхи Л. объясняются, так. обр., исключительно возстаніемъ въ его пользу и противъ Годунова *русскаго* населенія южныхъ областей моск. государства.—О борьбѣ Л. съ Годуновыми и дѣятельности его, какъ московскаго государя, см. *Смутное время*.

Литература: *H. Skribanowitz*, „Pseudodemetrius I“ (резюме новѣйш. польскихъ работъ; нѣкот. русскіе документы остались автору неизвѣстны); *о. П. Пирлингъ*, „Димитрій Самозванецъ“ (1912); *Е. Н. Щепкинъ*, „Кто былъ первый Л.?“ (на нѣмецк. яз. въ „Archiv für slavische Philologie“, XX и сл.); документы для исторіи рода Отрепьевыхъ собраны *В. Н. Сторожевымъ*: „Матеріалы для исторіи русскаго дворянства“, вып. II, 1909 (стр. 143—152).

М. Покровскій.

Лжедимитрій II, или *Тушинскій воръ*, неизвѣстнаго происхожденія человѣкъ, объявившій себя (точнѣе, объявленный) Димитріемъ Ивановичемъ послѣ смерти

Л. I,—въ іюлѣ 1607 г., въ Стародубѣ-Сѣверскомъ,—при помощи поляковъ и возставшаго противъ царя Василія Шуйскаго населенія южной окраины Московскаго государства дошедшій до Москвы, около которой, въ с. Тушинѣ, онъ держался два года, имѣя тамъ свой царскій дворъ, свою боярскую думу и даже своего патріарха (Филарета Никитича Романова). О соціальномъ значеніи тушинскаго движенія см. *Смутное время*. Личное значеніе Л. II было ничтожно, въ противоположность Л. I. Роль его была чисто символическая. По словамъ близко наблюдавшихъ его поляковъ, это былъ „мужикъ грубый, обычаевъ гадкихъ, въ разговорахъ сквернословный", такъ что, ради спасенія внѣшняго приличія, его приходилось обучать хорошимъ манерамъ. Русскіе источники, сплошь враждебные Тушину, не безъ аффектаціи подчеркиваютъ свое незнакомство даже съ личнымъ именемъ „вора": до такой, будто бы, степени темно было его происхожденіе. Одинъ памятникъ, весьма ранній и хорошо освѣдомленный, умѣетъ, однако же, назвать и происхожденіе и имя Л. II: „поповъ сынъ Матюшка Веревкинъ". Никакихъ документальн. данныхъ нѣтъ. „Тушинскій воръ" былъ убитъ въ Калугѣ татариномъ Урусовымъ, 10 дек. 1610 г., изъ личн. мести; политич. роль „вора" къ этому времени была уже до конца сыграна. *М. П.*

Лже-исидоровы декреталіи, см. *папство*, XXXI, 146/47 и XXIII, 322.

Лжеприсяга въ обычномъ смыслѣ есть одна изъ формъ лжесвидѣтельства, т. е. завѣдомо ложнаго показанія передъ судебной властью. Одни законодательства, напр. германское уголовное уложеніе (§§ 153—163), карающъ лжесвидѣтельство лишь въ формѣ Л. Другія, напр. Уголовное Уложеніе 1903 г., устанавливаютъ одно понятіе лжесвидѣтельства, охватывающее какъ присяжное, такъ и безприсяжное ложное показаніе. Наконецъ, третьи, какъ дѣйствующее русское Уложеніе, особо предусматриваютъ Л. и особо лжесвидѣтельство, устанавливая за первое болѣе высокое наказаніе. Въ Л. законъ существеннымъ признаетъ антирелигіозный моментъ,—лживое пользованіе именемъ Бога. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Л., по системѣ дѣйствующаго Улож. о наказ., слѣдующаго въ этомъ отношеніи старинным кодексамъ, является преступленіемъ и противъ вѣры. Л. законъ (ст. 236 Ул. о нак.) караетъ лишеніемъ особенныхъ правъ и арестантск. отдѣленіями; если вслѣдствіе Л. обвиняемый неправильно понесъ уголовную кару, наказаніе повышается до каторжныхъ работъ на время отъ 8 до 10 лѣтъ. Съ той же строгостью законъ относится и къ „ложному свидѣтельскому показанію, данному при слѣдствіи и въ судѣ подъ присягой" (942 ст.) или и безъ присяги, но лицомъ, освобожденнымъ отъ нея въ силу особыхъ условій (по званію своему, вѣроисповѣданію и др.). Ложное безприсяжное показаніе карается арестомъ или тюрьмой. Наказаніе за ложное безприсяжное показаніе повышается, если оно учинено вслѣдствіе подкупа, и, напротивъ, понижается, если оно сдѣлано виновнымъ изъ желанія спасти прикосновеннаго къ дѣлу близкаго родственника или супруга. Уголовное Уложеніе 1903 г., сливъ постановленія о Л. и лжесвидѣтельствѣ, говоритъ о нихъ, какъ о частныхъ случаяхъ противодѣйствія правосудію: виновный въ завѣдомо ложномъ во вредъ правосудію показаніи при производствѣ слѣдствія и суда, согласно ст. 158 Угол. Улож., наказывается тюрьмою; если лжесвидѣтельство учинено вслѣдствіе подкупа или лицомъ, допрошеннымъ подъ присягою, наказаніе повышается до исправительнаго дома. Система, принятая Уложеніемъ 1903 г., отвѣчаетъ и господствующ. теоретич. представленію о природѣ лжесвидѣтельства и въ частности Л.: въ теоріи можно считать установившимся взглядъ, что завѣдомо ложное показаніе лицъ, выступающихъ передъ судебными органами (свидѣтелей, экспертовъ, переводчиковъ и др.), сопровождается ли оно присягой или нѣтъ, составляетъ одинъ изъ видовъ противодѣйствія правосудію. *А. Трайнинъ.*

Лжесвидѣтельство, см. *лжеприсяга*.

Лжица, ложка съ крестомъ на рукояткѣ, употребл. при причащеніи и символизируетъ тѣ клещи (по-греч. Л. такъ и называется Λαβίς, клещи), ко-

торыми серафимъ взялъ уголь горящій и поднесъ къ устамъ пр. Исаіи (Ис. 7, 6).

Ли (Lie), Іонасъ, норвежск. писатель, род. въ 1833 г., былъ адвокатомъ, потомъ посвятилъ себя литерат. дѣятельности, въ 1874 г. получилъ „пенсію поэтовъ“ отъ стортинга, послѣдніе годы жилъ преимущественно въ Германіи. Ум. въ 1908 г. Л. началъ въ 1870 г. новеллами и романами изъ жизни, гл. обр., прибрежнаго населенія, рыбаковъ и моряковъ, подъ сильнымъ вліяніемъ Бьернсона („Den Fremsynte“, „Tremasteren Fremtiden“, „Lodsen og hans Hustru“), сдѣлался однимъ изъ наиболѣе популярныхъ норвеж. писателей, перешелъ затѣмъ къ изображенію быта верхнихъ слоевъ общества („Thomas Ross“, „Adam Schrader“), безъ прежняго успѣха, вернулся къ старой манерѣ („Rutland“, „Gaa paa“), въ 80-хъ гг. подвергся вліянію Ибсена, превратился изъ писателя-наблюдателя въ проповѣдника извѣстныхъ идей, создалъ рядъ превосходныхъ романовъ, изображающихъ или трагическую судьбу отдѣльныхъ лицъ въ силу ихъ неприспособленности къ жизни („Livsslaven“) или неблагопріятныхъ обществ. условій („Familien paa Gilje“) и цѣлыхъ семействъ (напр., гибель дворян. семьи въ „En Malström“). Обычно сосредоточивая свое вниманіе на семейномъ бытѣ („Kommandörens Döttre“, „Et Samliv“), Л. въ пов. „Maisa Jons“ (исторія швеи) создалъ сильно написанный соціальный этюдъ. Ему принадлежитъ и рядъ, порой превосходныхъ, новеллъ („Fortaellinger fra Norge“, 1872, „Fortaellinger“, 1885) и драма „Grabovs Kat“. Многія произведенія Л. перевед. на рус. яз. *В. Фриче.*

Ли (Lee), Натанаэль, англ. драматургъ, род. въ 1653 г., учился въ университетѣ въ Кэмбриджѣ, сдѣлался актеромъ, дебютировалъ въ 1675 г. трагедіей о Неронѣ, въ 1684 г. сошелъ съ ума, въ 1688 г. вылѣчился, написалъ свою лучшую трагедію „The Massacre of Paris“, ум. въ 1692 г. Темы своихъ трагедій Л. бралъ изъ исторіи, преимущественно древней („Sophonisba“, „Gloriana or the Court of Augustus“, „The Rival Queens“, „Theodosius“ и др.), но и новой („Caesar Borgia“), обращаясь съ истор. фактами довольно свободно. Трагедія „Брутъ“ (1681) была запрещена за ея выпады по адресу королевской власти. Какъ драматургъ, Л. подражалъ Драйдену, вмѣстѣ съ кот. написалъ двѣ пьесы („The Duke of Guise“ и передѣлку „Эдипа“). Соч. Л. изд. въ 1734 г. въ Лондонѣ въ 3 т. *В. Фр.*

Ли (Lee), Робертъ Эдвардъ (1807—1870), одинъ изъ самыхъ выдающихся генераловъ въ сѣв.-амер. междоусобной войнѣ, выказалъ свои военн. способности впервые въ качествѣ главн. инженера во время войны штатовъ съ Мексикой. Когда разразилась гражданская война, онъ поступилъ въ армію южанъ, въ кот. сначала былъ ген.-майоромъ, а затѣмъ, съ 1862 г., главнокомандующимъ; его предводительство ознаменовалось побѣдой при Рапаганнокѣ; послѣ нея успѣхи стали чередоваться съ неудачами до знаменитой битвы 1863 г. при Геттисбургѣ въ Пенсильваніи, рѣшившей исходъ войны въ пользу сѣверянъ. Л. своимъ медленнымъ и правильнымъ отступленіемъ за р. Потомакъ и дальнѣйшей оборонит. тактикой, помогшей южанамъ продержаться еще 11 мѣсяцевъ, проявилъ всю силу своего военнаго таланта; но, наконецъ, уступая численному превосходству и одушевленію арміи Гранта, принужденъ былъ очистить Ричмондъ и, послѣ кровопролитн. битвы при Аппоматоксѣ, сложить оружіе; послѣ этого онъ занялъ скромную должность президента Вашингтоновой коллегіи въ Лексингтонѣ (шт. Виргиніи) и до самой своей смерти велъ уединенную жизнь. Рѣдкое благородство характера вызывало къ Л. чувства любви и уваженія даже со стороны его враговъ.

Ли (Lie), Софусъ (1842—1899), извѣстный математикъ, былъ сначала проф. въ Лейпцигѣ, съ 1898 г. въ Христіаніи. Наиб. важные труды: „Theorie d. Transformationsgruppen“ (1888/93, 3 Bde, совмѣстно съ Энгелемъ); „Vorlesungen über Differentialgleichungen“ (1891) — совмѣстно съ Шеффероомъ; „Vorlesungen über Kontinuierliche Gruppen“ (1893), „Geometrie der Berührungsformationen“ (1896, Bd. I).

Ли, туземное населеніе острова Гайнана, повидимому, малайскаго происхожденія. Оно раздѣлялось на покорныхъ Китаю („шу“—вареные) и непокорныхъ („шэнъ“ — сырые). Первые

жили преимущественно на побережьѣ и дѣлились на три рода, вторые занимали внутренность острова и дѣлились на шесть родовъ. Тѣ и другіе занимались земледѣліемъ, охотой и рыбной ловлей. Земледѣліе было всецѣло въ рукахъ женщинъ, и когда наступала пора полевыхъ работъ, женщины уходили на поля, оставляя дома присмотръ за дѣтьми и уходъ за скотомъ на мужчинъ. Когда наступалъ сезонъ охоты и рыбной ловли, уходили мужчины, и домашнее хозяйство переходило къ женщинамъ. Женщины пользовались очень большимъ вліяніемъ въ семейныхъ дѣлахъ и въ общественной жизни. См. *В. М. Успенскій*, „Островъ Гайнанъ“ („Извѣстія Геогр. Общества“, 1884, 5). *А. Мкс.*

Ли, мѣра длины въ Китаѣ и Кореѣ, *см.* XII, 649.

Ли (Leigh), гор. въ англ. граф. Ланкаширъ, 44.109 ж. Каменноугольн. копи, обширн. текстильн. промышл.

Либава (нѣм. Libau, латыш. Leepaja), портов. гор. Курляндск. губ., гробинск. у., третій по значенію (послѣ Петрограда и Риги) русскій портъ на Балтійск. морѣ; первокл. таможня; конечн. пунктъ Либаво-Роменск. ж. д.; выстроенъ короткими улицами на плоской песчаной косѣ, отдѣляющей Либавское и Тосмарское озера отъ моря; состоитъ изъ Старой и Новой Л., въ кот. сосредоточ. преимущ. молодая, но быстро развивающаяся промышленность; мужск. гимназ., реальн. уч., 2 коммерч., 3 жен. гимн., мореходн. классы. Насел., по мѣстной переписи 1911 г., исчислено въ 83.650 чел. (съ пригородами достиг. 100.000). Въ 1863 г. Л. имѣла лишь 9.970 жит., въ 1881 г.—29.611, въ 1897 г.—64.505; за 14 лѣтъ (1897—1911) населеніе увелич. почти на 30%. Изъ всего насел. латышей — 43%, литовцевъ и поляковъ — 21%, евр. — 12,3%, нѣмцевъ— 11,5%, русск. — 10%; съ 1897 г. увелич. насел. латыш. и польск., изъ остальн. особ. уменьш. численность нѣмцевъ (въ 1881 г. ихъ было 33,1%, въ 1897 г.—18%). Рабочихъ насчитывается 18.926 чел., изъ нихъ 8.113 фабр.-заводск.; въ 1910 г. сущ. 61 фабрика съ произв. въ 22 милл. руб.; гл. произв.: маслоб., чугунолит. и маш.-строит., мукомольн., лѣсопильн., пивоварен. и др. Близъ города много рыбачьихъ поселковъ. Торговля Л. очень обширна. Въ 1908 г. въ ней было торг. предпріятій, подлеж. учету податн. инсп., 2.062 съ оборотомъ въ 42 милл. руб. Много экспортн., комиссіон. и агентскихъ конторъ; свыше 70 зернохранилищъ вмѣстимостью болѣе 12 милл. пуд. Грузооборотъ Л. гавани характериз. слѣд. данными: въ 1911 г. пришло 1.343 судна заграничн. плаванія съ 28 милл. пуд. груза, отошло 1.334 съ 49 милл. пуд. Главн. предметы вывоза: хлѣбъ (преимущ. овесъ и рожь), лѣсн. матеріалы, яйца, мясо (гл. обр. свиное), выжимки, лошади, деготь; привоза.: кам. уг., сельди, соль, москат. тов., кожи, сельско-хоз. орудія. Благодаря открытію (1906 г.) прямыхъ срочныхъ рейсовъ между Л. и заатлантич. странами (Добр. флотъ и Русско-Вост.-Азіатск. пароходство) Л. получила нов. толчокъ къ развитію своей торговли; особенно возросла роль Л. въ русской эмиграціи въ заокеанскія страны. Гавань Л. замерзаетъ только въ очень морозныя и продолжительныя зимы (*см.* IV, 555); входъ въ нее въ хорошую погоду не труденъ, но во время тумановъ (особ. весною) и вѣтровъ требуются мѣры предосторожности отъ прибрежныхъ рифовъ. Раньше гавань находилась въ 3-хъ верстахъ къ ю. отъ города, на мѣстѣ стока Либавск. озера въ море, и только въ 1697 г. былъ устроенъ каналъ, составл. нынѣшній коммерческ. портъ, а старый стокъ занесенъ дюнами. Отъ бурь и песчаныхъ наносовъ портъ защищенъ двумя волноломами, идущ. почти параллельно берегу, и молами, имъ перпендикулярными. Съ с. къ коммерч. порту примыкаетъ *Портъ Императора Александра III*, въ 3-хъ вер. отъ Л. Съ Л. онъ соединенъ разводнымъ мостомъ и трамваемъ, имѣетъ собств. ж.-дор. сѣть (27 в. протяж.). Сооруженіе порта И. А. III (продолжавшееся съ 1890 по 1908 г. и стоивш. ок. 45 милл. руб.) преслѣдовало военно-стратегич. цѣли, и рядомъ съ нимъ строилась (нач. въ 1893 г.) и Л. крѣпость, но послѣдняя была въ 1908 г. упразднена, а вмѣстѣ съ тѣмъ и портъ И. А. III утратилъ свое военное зна-

ченіе; онъ служитъ для зимней стоянки случайн. судовъ и дивизіи миноносцевъ.—Какъ *курортъ*, Л. не им. больш. значенія: здѣсь холоднѣе и вѣтренѣе, чѣмъ на Рижск. взморьѣ. Средн. t°: май — 9,1°, іюнь — 14,1°, іюль — 16,7°, авг.—16,2°. Морск. куп. въ самомъ городѣ, волна умѣренная, пляжъ хорошій, хорошо оборудованы тепл. ванны; удобствъ мало, санит. условія неудовлетв.; въ окрестн. Л. имѣются сѣрные источн. Сезонъ: іюнь—августъ.

Л. долго была простымъ рыбачьимъ поселкомъ. Гаванью Л. пользовались еще морскіе пираты — куры; она упоминается въ 1263 г. (Lyra portus), когда принадлежала уже меченосцамъ; въ 1418 г. сожжена литовцами, въ 1560 г. была отдана магистромъ ордена въ залогъ Пруссіи, но въ 1609 г. возвращена герцогу курляндскому, въ 1625 г. получ. городскія права, въ 1701 г. была взята Карломъ XII, въ 1795 г. окончат. присоединена къ Россіи. Въ іюлѣ—декабрѣ 1812 г. была въ рукахъ французовъ. Въ 1914 г. бомбардир. германскими броненосцами, но серьезн. поврежд. не получила.

Либавское озеро, одно изъ самыхъ больш. оз. Курлянд. г., 35 кв. в.; низменной косой отдѣляется отъ Балт. моря, съ кот. сообщается широк. каналомъ, служащ. Либавѣ гаванью.

Либенштейнъ (Liebenstein), климат. ст. и курортъ въ Тюрингіи (Германія), въ 9 ч. отъ Берлина, 345 м. надъ ур. м., въ красив. горн. долинѣ, богатая растит. мѣстность защищена отъ вѣтра, климатъ умѣренный. Сред. t°: май—12,2°; іюль — 16,4°; окт.—8,3°. Желѣз.-известк.-углекисл. источн. (двууглек. закись желѣза, двууглек. кальцій, двууглек. магній, хлор. натрій, сѣрнокисл. магній, хлорист. литій). Сезонъ: полов. мая—авг.

Либерализмъ, общественная и политическая доктрина, отстаивающая свободу личности. Складывалась она постепенно, выдвигая одно за другимъ требованія свободы въ тѣхъ сферахъ человѣческой жизни, которыя въ данный историческій моментъ приковывали къ себѣ преимущественное вниманіе. Первымъ и долгое время единственнымъ такимъ требованіемъ была свобода вѣры. Ереси, появившіяся въ западной Европѣ въ XI и XII вв., не формулировали никакихъ теорій. Проповѣдь еретиковъ была бунтомъ противъ господствующей церковной догматики во имя свободы вѣры. Такимъ же практическимъ бунтомъ во имя свободы были нѣкоторые виды литературы. Въ нихъ былъ протестъ противъ порабощенія чувствъ аскетизмомъ. Вся первоначальная борьба за свободу сосредоточивалась въ городахъ. Въ городахъ же постепенно выросло и окрѣпло то движеніе, въ которомъ Л. впервые появился въ видѣ теоріи: Возрожденіе (*см.*). Возрожденіе формулировало цѣлый рядъ требованій Л.: свободу чувствъ, свободу мысли, свободу вѣры. Въ реформаціи нѣмецкой и особенно англійской эти требованія получили большую моральную силу, которой не хватало доктринамъ Возрожденія, и сдѣлались доступны массамъ, а по мѣрѣ укрѣпленія абсолютизма, поработившаго свободу орудіями государственнаго принужденія, Л. сталъ все больше и больше принимать политическую окраску. Это сдѣлалось отчетливо замѣтно уже въ вѣкъ Просвѣщенія. Доктрины Локка, Юма, Вольтера, Монтескье, энциклопедистовъ, нѣмецкихъ просвѣтителей безъ исключенія проникнуты политическимъ Л. и формулируютъ ту или иную часть его программы. Въ это же время, т. е. около середины XVIII в. вполнѣ обнаружилось и другое. Л., какъ политическая доктрина, сталъ доктриною буржуазіи, потому что буржуазія была единственнымъ общественнымъ классомъ, способнымъ сознавать несовмѣстимость своихъ интересовъ съ политикою абсолютизма. Но такъ какъ буржуазія въ это время шла впереди другихъ общественныхъ группъ, то подъ знаменемъ Л. группировалась вся непривилегированная часть общества, т. е. огромное, подавляющее большинство культурной Европы и культурной Америки. Французская революція доставила торжество идеямъ Л., но она же выдвинула практически доктрины, которыя, какъ ученіе о равенствѣ, въ политическихъ и соціальныхъ требованіяхъ шли дальше, чѣмъ Л., и таили въ себѣ непримиримое противорѣчіе со многими положеніями либеральной

догмы. Л. пришлось отъ наступленія перейти къ оборонѣ и развивать свои положенія въ такомъ направленіи, которое все болѣе и болѣе дѣлало изъ него классовую доктрину меньшинства. Именно въ это время, въ началѣ XIX вѣка, была разработана догма либеральнаго ученія о государствѣ и было выдвинуто положеніе, что государство не имѣетъ ни малѣйшаго права вторгаться въ свободную дѣятельность человѣка. Всѣ отношенія между людьми должны складываться и развиваться свободно, а государственная власть должна лишь обезпечивать внѣшнюю безопасность этого процесса. Одновременно было создано и либеральное экономическое ученіе, выставившее постулатъ ничѣмъ неограниченной свободы конкуренціи и ничѣмъ нестѣсненнаго хозяйственнаго договора. Такъ завершилась формулировка Л., какъ классовой доктрины буржуазіи. Буржуазія, классъ, экономически наиболѣе сильный, подчинившій и продолжающій подчинять себѣ рабочихъ силою капитала, требовала, чтобы государство не мѣшало ему въ этомъ. Государство подчинялось требованіямъ либеральн. буржуазіи, пока изъ-за нея не стали подниматься рабочіе классы, выставившіе противъ Л. теорію государственнаго вмѣшательства въ организацію народнаго хозяйства. Тогда государство должно было пойти на компромиссъ, и политика т. наз. государственнаго соціализма явилась выраженіемъ этого компромисса.—Л., поскольку онъ остается чистымъ, не признающимъ никакихъ компромиссовъ, ученіемъ, сведенъ въ настоящее время къ роли заскорузлой классовой доктрины наиболѣе непримиримыхъ, наиболѣе отсталыхъ круговъ буржуазіи. Но это не единственн. типъ Л. Классическая чистая доктрина допускаетъ поправки, внушенныя демократизмомъ и соціализмомъ. Такой, усовершенствованный типъ Л. лежитъ въ основѣ программъ многихъ политическихъ партій, занимающихъ промежуточное положеніе между непримиримыми либералами и соціалистами (ихъ особенно много во Франціи) и является доктриною, способной развиваться. Ср. *экономическая политика.* *А. Дж.*

Либерихъ, Николай Ивановичъ, академикъ скульптуры (1828—1883). По выходѣ изъ военн. службы Л. поступилъ въ акад. худож. и произвелъ множество превосходныхъ небольш. группъ изъ воска и бронзы, изображая преимущ. животныхъ и охотничьи сцены. Его лучшія группы изъ бронзы—„Бѣгущій олень“, „Камчадалъ, ѣдущій на оленяхъ“. *Н. Т.*

Либерія, негритянская республика въ Зап. Африкѣ, въ Верхней Гвинеѣ, между британ. колон. Сіерра Леоне и франц. Берегомъ Слоновой Кости, основанная вначалѣ въ 1822 г., какъ колонія освобожденныхъ и возвращенныхъ изъ Америки рабовъ, въ 1847 г. объявившая себя независимой. Площ. 95.400 кв. км., береговая линія („Перечный берегъ“) тянется на 560 км., внутрь материка территорія простирается болѣе чѣмъ на 300 км. Поверхн. подымается отъ плоскихъ болотист. береговъ до 1 тыс. м. выс. Климатъ нездоровый, жаркій и влажный, средн. годов. темп. 27,5°. Густые тропич. лѣса, въ кот. растетъ много цѣнныхъ древесн. породъ, дающихъ каучукъ, орѣхи, масла, краски, древесину, покрываютъ б. ч. мѣстности. Насел. опредѣл. отъ 1,5 до 2,1 милл. ч.; собственно „америко-либерійцы“ составляютъ ничтожн. процентъ: ихъ около 12 т., а всѣхъ цивилизованныхъ негровъ, вмѣстѣ съ ними, не болѣе 50 т. ч. Они сосредоточ. у берега моря, говорятъ на англійск. языкѣ, исповѣд. христіанство. Остальная масса негровъ состоитъ изъ нѣскольк. племенъ (сам. многочисл. негры „кру“) и б. ч. не принимаетъ участія въ политич. жизни республики и даже не зависитъ отъ центральн. правит., но управляется своими начальниками. По религіи они язычники или магометане, гораздо меньше христіанъ. Экономич. развитіе Л. подвигается туго, хотя природа ея богата и почвы плодородны. Одинъ изъ важн. продуктовъ—кофе, растущій здѣсь и дико. Кокосов. пальма и хлопчатникъ развод. въ небольш. колич., широко распростр. развед. масличн. и винныхъ пальмъ; пальмов. масло, пальмов. орѣхи служ. для вывоза вмѣстѣ съ каучукомъ и волокномъ, добываем. изъ пальмы Raphia. Добываются также алмазы, золото, мѣдь и др., но въ небольш. колич.

Въ 1912 г. всего было вывезено на 1.199.152 долл. и привезено на 1.667.857 долл., торговля произв. гл. о. съ Англіей, также Германіей и Голландіей. Политич. устройство Л. было введено по образцу С.-А. Соед. Шт., исполнит. власть принадлеж. президенту, вице-президенту и совѣту изъ 6 министровъ, законодат. власть — парламенту, состоящ. изъ 2 палатъ: сената и палаты представит. Официальн. языкъ англійскій. Столица Л. и важнѣйш. ея портъ— г. Монровія съ 6 т. жит.

Либеркюновы железы, трубчатыя железки, похожія на перчаточный палецъ и тѣсно расположенныя одна подлѣ другой въ слизистой оболочкѣ кишекъ. Ихъ больше всего въ толстыхъ кишкахъ. Отдѣляемая ими жидкость есть главн. составная часть кишечнаго сока.

Либеркюнъ, Іоганнъ, знам. анатомъ (1711—1756). Прославился своими анатомическими препаратами. Онъ впервые описалъ железы, носящія его имя, въ сочиненіи: „О строеніи и отправленіи ворсинокъ и тонкихъ кишекъ". Онъ первый представилъ налитые препараты сосудовъ, для изученія которыхъ самъ изготовилъ необходимые солнечные микроскопы.

Либерманъ (Liebermann), Карлъ, химикъ, р. въ 1842 г., проф. политехникума въ Берлинѣ, извѣстенъ изслѣдованіями въ области органической химіи, особенно синтезомъ ализарина (1868, вмѣстѣ съ Гребе), см. *ализаринъ*.

Либерманъ (Liebermann), Максъ, нѣмецк. живописецъ, род. въ 1849 г., слушалъ лекціи въ берлинскомъ университетѣ на философскомъ факультетѣ. Къ 1869 г. выяснилось тяготѣніе Л. къ искусству, и онъ поступилъ въ веймарскую художественную школу. Несмотря на господствовавшее тамъ классическое направленіе, Л. подъ вліяніемъ Курбэ склонился къ реализму и написалъ картину „Женщины, ощипывающія гусей". Въ 1873 г. Л. провелъ лѣто въ Парижѣ и въ Барбизонѣ и познакомился съ произведеніями Милле и подъ вліяніемъ послѣднихъ съ монументальнымъ величіемъ изобразилъ „Рабочихъ на полѣ, засѣянномъ рѣпой". Но еще сильнѣе и длительнѣе было вліяніе Голландіи и ея изобразителя Израэльса. Поѣздка туда и знакомство съ Израэльсомъ, родственнымъ Л. по духу, привели къ тому, что, живя съ 1884 г. въ Берлинѣ, Л. на лѣто пріѣзжалъ въ деревушку Зантвортъ подъ Гарлемомъ и тамъ работалъ. Онъ изучалъ передачу серебристаго влажнаго воздуха, золотистаго тумана, однообразнаго берега съ дюнами. Онъ писалъ старыхъ женщинъ, шьющихъ у окна въ уютной комнатѣ, прачекъ, разстилающихъ бѣлыя простыни на зеленыхъ лугахъ, стариковъ, сидящихъ на солнышкѣ и погруженныхъ въ раздумье, дѣтей, играющихъ въ пріютскомъ саду, крестьянскую семью, читающую застольную молитву, женщинъ, собирающихъ картофель, или занятыхъ починкой сѣтей, пасущихъ овецъ и прядущихъ ленъ. Постепенно Л. отошелъ отъ коричневыхъ темныхъ красокъ, сталъ работать въ сѣрыхъ тонахъ, отъ статуарнаго спокойствія онъ сталъ переходить къ движенію и одновременно съ этимъ сталъ склоняться подъ впечатлѣніемъ Монэ къ импрессіонизму (съ 1887 г.). Въ позднихъ картинахъ Л. сталъ писать сверкающими красками и передавать движеніе („Всадникъ на берегу", „Аллея попугаевъ въ Антверпенѣ", „Трактиръ въ Лоренѣ"). Но даже въ этихъ произведеніяхъ Л. борется съ тяжестью масляной краски. Свободнѣе, чѣмъ въ картинахъ, Л. въ рисункахъ, пастеляхъ и гравюрахъ. Л.—эпикъ, онъ стремится дать не красоту, а представить природу и людей въ простотѣ и величіи. Благородно, монументально онъ чувствуетъ пейзажъ, обстановку, людей, сливая все въ полной гармоніи и передавая свои зоркія наблюденія правдиво и убѣдительно. Л. стоитъ во главѣ нѣмецкаго импрессіонизма. О Л. см. *Rosenhagen*, „M. Liebermann" (1900); *Scheffer*, „M. L." (1910). *Н. Тарасовъ.*

Libertas (лат.), у римлянъ олицетвореніе свободы, изображалась въ видѣ женщины въ богатомъ уборѣ, съ кинжаломъ въ одной рукѣ и съ особой шапочкой (pileus) въ другой. Т. Семпроніемъ Гракхомъ ей былъ воздвигнутъ на Авентинѣ храмъ, кот. не слѣдуетъ смѣшивать съ Atrium Libertatis, архивомъ и мѣстомъ засѣданій цензоровъ.

Liberté, égalité, fraternité („свобода, равенство, братство"), девизъ Французъ-

ской республики, возникъ въ первую французскую революцію.

Либертины, названіе нѣсколькихъ религіозныхъ направленій: 1) Л. въ *Дѣяніяхъ* называется одна изъ іерусалимскихъ синагогальныхъ общинъ; членами ея состояли, по всей вѣроятности, потомки іудеевъ, взятыхъ Помпеемъ въ плѣнъ при завоеваніи Іерусалима и впослѣдствіи отпущенныхъ обратно; 2) Л. называлась одна изъ гностическихъ сектъ II в.; 3) въ эпоху Возрожденія и религіозныхъ споровъ—во Франціи приверженцы того направленія, которое одинаково протестовало и противъ католической ортодоксіи и противъ кальвинистскаго сухого догматизма. Л. требовали полной свободы думать и вѣрить по-своему. Либертинизмъ, искорененный во Франціи, перешелъ въ Женеву. Тамъ Л. назывались противники теократической системы Кальвина, преимущественно изъ мѣстныхъ горожанъ. Но въ Женевѣ Л. посчастливилось не болѣе, чѣмъ во Франціи. Какъ Сорбонна въ Парижѣ, такъ тамъ Кальвинъ защищались противъ Л. кострами. Сожженіе Сервета побудило Л. къ возстанію противъ Кальвина, кот., однако, въ 1555 г. было подавлено; глава Л., Бертелье, былъ казненъ.

Liberum veto (лат., свободное „запрещаю"), право членовъ польскихъ сеймовъ своимъ протестомъ (польск. „nie pozwalam") уничтожать постановленія сейма. См. *Польша.*

Либеръ, см. *Вакхъ.*

Либидиби, см. *дивидиви.*

Либихитъ, продуктъ разложенія смоляной урановой руды, состоитъ изъ водной углекислой соли урана и кальція; цвѣтъ яблочнозеленый. Окрестности Адріанополя.

Либихъ, Юстусъ, знаменитый химикъ, род. въ 1803 г. въ Дармштадтѣ, съ 1818 г. работалъ въ качествѣ ученика въ Геппенгеймской аптекѣ, затѣмъ былъ отправленъ на средства великаго герцога въ Боннъ и Эрлангенъ, гдѣ изучалъ естественныя науки, въ особенности химію. Въ 1822 г. Л. поѣхалъ въ Парижъ и здѣсь пріобрѣлъ большое расположеніе А. Гумбольдта за свой докладъ о нитроацетонитрилѣ (гремучей кислотѣ), читанный имъ во французской академіи наукъ. Гумбольдтъ доставилъ ему возможность работать въ частной лабораторіи Гей-Люссака; по рекомендаціи Гумбольдта же Л. въ 1824 г. былъ приглашенъ въ качествѣ экстраординарнаго, а въ 1826 г. уже ординарнаго профессора на каѳедру химіи въ Гиссенъ. Здѣсь онъ устроилъ на свои довольно скудныя средства первую химическую лабораторію для экспериментальныхъ изслѣдованій; благодаря Л., гиссенскій унив. скоро возвысился до значенія главнаго центра для изученія химіи. Благодаря ему, окрѣпло убѣжденіе, что химія есть нѣчто большее, чѣмъ простое искусство производить опыты, и что ее слѣдуетъ преподавать и изучать, какъ науку. Въ области химіи, физіологіи и сельскаго хозяйства Л. является болѣе чѣмъ талантливымъ изслѣдователемъ: онъ былъ въ каждой изъ этихъ дисциплинъ реформаторомъ. Л. принадлежитъ открытіе большого числа органическихъ солей; онъ изучалъ дѣйствіе хлора на алкоголь и при этомъ открылъ хлороформъ и хлоралъ: значительно выяснилъ теорію образованія эѳира, благодаря цѣлому ряду новыхъ опытовъ; сдѣлалъ много открытій въ области алкалоидовъ, сахаристыхъ веществъ, ціанистыхъ соединеній металловъ. Эпоху въ исторіи химіи составили изслѣдованія Л. вмѣстѣ съ Вёлеромъ о бензойныхъ соединеніяхъ, со времени которыхъ и начинается собственно раціональное изученіе органической химіи. Съ 1839 г. Л. занимался главнымъ образомъ изученіемъ вопросовъ питанія растеній и животныхъ: онъ изслѣдовалъ все громадное значеніе минеральныхъ веществъ для растеній, особенно въ земледѣліи, прочно установилъ важность органическихъ веществъ для почвы и т. о. сталъ однимъ изъ величайшихъ реформаторовъ XIX стол. въ области сельскаго хозяйства (см. *агрономическая химія,* I, 370/72). Точно такъ же Л. построилъ на новыхъ основаніяхъ теорію питанія животныхъ. Онъ доказалъ, что животное главныя составныя части своей крови находитъ уже готовыми въ пищѣ; онъ различалъ двѣ группы питательныхъ веществъ: бѣлковыя, главнымъ образомъ служащія для образованія крови, и безазотистыя, доставляющія тѣлу теплоту, и училъ,

что для образованія жира и жировыхъ отложеній въ тѣлѣ служатъ другія вещества, которыя вовсе не суть жиры, и т. д. Изслѣдованія Л. относительно мяса и образованія мышечныхъ волоконъ имѣли громадное значеніе и для практической жизни, т. к. на нихъ было основано изобрѣтеніе мясного экстракта. Кромѣ послѣдняго, Л. сталъ приготовлять удобоваримый и питательный мясной бульонъ для больныхъ, супъ для вскармливанія дѣтей и питательный хлѣбъ. Можно сказать, что ни одинъ еще ученый не имѣлъ такого непосредственнаго вліянія на улучшеніе условій матеріальной жизни людей, какъ Л. Въ 1852 г. онъ получилъ приглашеніе въ Мюнхенъ, гдѣ былъ долгое время президентомъ академіи наукъ; здѣсь же онъ ум. въ 1873 г. Изъ огромнаго числа трудовъ Л. на русскій языкъ переведены: „Индукція и дедукція“ (1865); „Бэконъ Веруламскій и методъ естествознанія“ (1866); „Будущность земледѣльческихъ государствъ“ (1881); „Письма Л. о нынѣшнемъ состояніи сельскаго хозяйства“ (1861); „Искусственныя удобренія, или туки“ (1850); „Новыя письма о химіи въ ея приложеніяхъ къ промышленности, физіологіи и земледѣліи“ (1855); „Письма о химіи“ (1861); „Разсужденіе къ анализу органическихъ веществъ“ (1858); „Химія въ приложеніи къ земледѣлію и физіологіи растеній“ (1870) и нѣкот. др.

Либкнехтъ (Liebknecht), Вильгельмъ, извѣстный дѣятель нѣмецкой соціалъ-демократіи. Род. въ Гиссенѣ, въ 1826 г. Онъ принадлежалъ къ чиновничьему семейству, гордившемуся своимъ происхожденіемъ отъ Лютера, рано остался сиротою, изучалъ философію въ университ. берлин., гиссен. и марбургскомъ. Еще будучи студентомъ, онъ съ любовью изучалъ франц. соціалистич. литературу. Въ 1846 г. Л. рѣшилъ-было эмигрировать въ Америку и съ этою цѣлью изучилъ ремесло плотника. Но, благодаря случаю, онъ очутился въ 1847 г. въ Швейцаріи. При первой вѣсти о февральской революціи, онъ полетѣлъ изъ Цюриха въ Парижъ, гдѣ онъ принялъ участіе въ легіонѣ, организованномъ Гервегомъ для вторженія въ Баденъ; но, заболѣвъ, онъ долженъ былъ вернуться обратно въ Швейцарію. Въ сентябрѣ онъ принялъ участіе въ возстаніи, которымъ руководилъ Струве, былъ взятъ въ плѣнъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ до мая 1849 г. Потомъ онъ бѣжалъ въ Швейцарію; высланный оттуда черезъ нѣкоторое время, онъ уѣхалъ въ Англію. Въ Лондонѣ онъ сблизился съ Марксомъ, соціально-философскими идеями котораго онъ совершенно проникся. Онъ вступилъ въ „Союзъ коммунистовъ“ (KommunistenBund); а послѣ раскола, происшедшаго въ этой организаціи въ сентябрѣ 1850 г., Л., вмѣстѣ съ Марксомъ, Энгельсомъ и Эккаріусомъ, образовали новый коммунистическій союзъ (Кёльнъ). Въ Лондонѣ Л. жилъ главн. обр. частными уроками и литературою. Амнистія 1862 г. позволила ему вернуться въ Германію. Въ Берлинѣ Л. вступилъ въ редакцію „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“, изъ которой онъ выступилъ, когда обнаружилось, что издатель ея Брассъ связанъ съ Бисмаркомъ. Въ 1864 г. Л. примкнулъ къ „Всеобщему Рабочему Союзу“ Лассаля, а потомъ сотрудничалъ въ органѣ Союза „Sozialdemokrat“, который редактировалъ Швейцеръ. Высланный въ 1865 г. изъ Пруссіи, Л. поселился въ Лейпцигѣ, гдѣ онъ близко сошелся съ Бебелемъ, тогда рабочимъ-токаремъ, на міросозерцаніе котораго онъ оказалъ рѣшительное вліяніе въ смыслѣ рецепціи марксистскихъ идей. Л., вмѣстѣ съ Бебелемъ, редактировали тогда „Mitteldeutsche Volkszeitung“, газету, закрытую прусскимъ правительствомъ; послѣ заключенія мира съ Австріею въ 1866 г., Л. поѣхалъ въ Берлинъ; но здѣсь, послѣ одного реферата, онъ былъ арестованъ и присужденъ къ 3 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Въ 1867 г. Л. былъ выбранъ депутатомъ въ рейхстагъ Сѣверо-Германск. Союза, какъ представитель саксонской демократич. партіи. Въ 1868 г., Л., вмѣстѣ со своими приверженцами-марксистами, основалъ газету „Demokratisches Wochenblatt“, примыкавшую къ недавно образовавшемуся Интернаціоналу, тогда какъ „Sozialdemokrat“ оставался органомъ Швейцера и лассальянцевъ. Между обоими направленіями соціалъ-демократіи шла оже-

сточенная борьба. Л. и Бебель рѣшили тогда основать отдѣльную соціалистическую и интернаціональную партію, которая официально была санкціонирована на Эйзенахскомъ конгрессѣ (1869), подъ названіемъ „Sozialdemokratische Arbeiterpartei“; въ отличіе отъ лассальянцевъ, ее называли также партіею „эйзенахцевъ“, или „чистыхъ“. Органомъ новой партіи сталъ „Volksstaat“, въ который была преобразована газета „Demokratisches Wochenblatt“. Въ 1870 г. Л., вмѣстѣ съ другими соціалъ-демократами, протестовалъ противъ войны съ Франціею и противъ присоединенія Эльзаса-Лотарингіи. Въ декабрѣ 1870 г., онъ, вмѣстѣ съ Бебелемъ и Гепнеромъ, былъ арестованъ, по обвиненію въ цѣломъ рядѣ государственныхъ преступленій, и въ 1872 г. былъ присужденъ къ 2 годамъ заключенія въ крѣпости. Сидя въ крѣпости, вмѣстѣ съ Бебелемъ, въ Губертусбургѣ, онъ былъ избранъ саксонскимъ депутатомъ въ германскій рейхстагъ, въ который онъ выбирался съ тѣхъ поръ почти непрерывно (съ 1888 г. отъ Берлина), вплоть до своей смерти. Въ 1875 г. произошло сліяніе (на Готскомъ конгрессѣ) обѣихъ фракцій — лассальянцевъ и эйзенахцевъ—въ единую соціалъ-демократическую партію, и для этого сліянія немало потрудился Л., на котораго, несмотря на его преклоненіе передъ Марксомъ, не подѣйствовали упреки послѣдняго въ компромиссахъ и въ излишней уступчивости передъ лассальянцами. Органомъ вновь объединенной партіи стала (вмѣсто „Volksstaat“) газета „Vorwärts“, которую Л. редактировалъ до конца своей жизни. Въ періодъ дѣйствія исключительныхъ законовъ противъ соціалистовъ, Л. основалъ въ Цюрихѣ газету „Sozialdemokrat“, а въ рейхстагѣ продолжалъ безпощадно бороться съ Бисмаркомъ и съ прусскимъ режимомъ. Послѣ паденія Бисмарка и отмѣны закона о соціалистахъ (1890), Л. снова поселился въ Берлинѣ, гдѣ опять сталъ во главѣ газеты „Vorwärts“, органа реорганизованной на конгрессахъ въ Галле и Эрфуртѣ партіи. Окруженный почетомъ и пользуясь необыкновеннымъ авторитетомъ въ своей партіи, „старикъ“ (der Alte) Л. продолжалъ свою неутомимую дѣятельность вплоть до своей смерти, наступившей скоропостижно 12 авг. 1900 г. Важнѣйшія изъ работъ Л.: „Zur Grund und Bodenfrage“ (1875, 2 изд. 1891); „Robert Owen“ (1872); „Ein Blick in die neue Welt“ (1887); „Robert Blum und seine Zeit“ (1890); „Geschichte der französischen Revolution“ (1890); „Die Emser Depesche“ (1892); „Karl Marx zum Gedächtniss“ (1896).—Сынъ его, *Карлъ Л.*, по образованію юристъ, по профессіи адвокатъ, впервые обратилъ на себя вниманіе защитой въ извѣстномъ кенигсбергскомъ процессѣ 1904 г. о провозѣ въ Россію нелегальной литературы; одинъ изъ лидеровъ соц.-дем. партіи и членъ рейхстага, онъ неоднократно подвергался репрессіямъ за свои выступленія и разоблаченія; въ 1914 г., при вторичн. вотированіи дополнит. кредитовъ на войну, онъ одинъ говорилъ противъ кредит. *Ю. Делевскій.*

Либманъ (Liebmann), Отто, нѣм. философъ (1840—1912), былъ проф. въ Страссбургѣ и Іенѣ. Л. — неокантіанецъ, первый выдвинулъ лозунгъ „назадъ къ Канту“ (zurück zu Kant). Ему принадлежатъ труды: „Kant u. die Epigonen“, „Zur Analisis der Wirklichkeit“.

Либревиль, гл. гор. Габуна, 3.000 ж.

Либретто („книжка“), текстъ крупн. вокал. композиц.: оперъ, ораторій и т. п.

Либурнъ, гор. во франц. департ. Жиронды, при впад. р. Иль въ Дордонь; 16.710 жит. Сукон. произв.

Ливадія, имѣніе Государя Императора, въ 2-хъ вер. отъ Ялты, заним. 330 дес. 2 дворца: Большой съ картинами Айвазовскаго, Филиппова и др., и Малый. Замѣчательн. виноградники, паркъ съ субтроп. и тропич. раст.

Ливаній, греческій риторъ (314—393), яркій представитель эпохи падающей античности. Воспитанный на образцахъ временъ расцвѣта греческой культуры, онъ былъ ея страстнымъ поклонникомъ. Школа его пользовалась всемірной извѣстностью (она недолго была въ Константинополѣ, затѣмъ въ Никомидіи, съ 354 г.—въ Антіохіи). Античная культура для него была тѣсно связана съ язычествомъ. Терпимо относившійся къ христіанству, риторъ, среди учениковъ котораго были Василій Кесарійскій и Іоаннъ Златоустъ, сочинявшій панеги-

рики императорамъ-христіанамъ, онъ въ имп. Юліанѣ видѣлъ свѣтило міра, грядущаго воскресителя умирающаго эллинизма. Юліанъ, со своей стороны, очень цѣнилъ Л. и возвелъ его въ квесторы. Л. оставилъ много сочиненій, среди нихъ 1607 писемъ и 68 рѣчей.

Ливанъ (по-арабски „Джебель-Либнанъ"), горный хребетъ въ Сиріи, протягивающійся съ с.-с.-в. на ю.-ю.-з., параллельно берегу моря, къ кот. онъ падаетъ рядомъ уступовъ, оставляя лишь узкую прибрежную полосу, входившую нѣкогда въ составъ Финикіи. Сложенъ Л. изъ известняковъ мѣлов. сист.; на ю. отдѣленъ долиной р. Нахръ-эль-Касимія отъ горъ Галилеи; на в. впадиной (Сирійскимъ грабеномъ) Бика (иначе—Бекаа, древняя Келесирія) отъ горъ Антиливана; къ с. отъ Триполиса (Тарабулуса) Л. круто опускается къ низменности Наръ-эль-Кебиръ. Гребень хребта имѣетъ 2 т. м. выс. и достиг. въ Даръ-эль-Ходибъ 3.063 м. и въ Джебель-Махмаль 3.052 м. Растит. имѣетъ средиземноморск. характ. Отъ знаменит. кедровыхъ лѣсовъ осталась нынѣ лишь небольшая роща вблизи истоковъ Наръ-эль-Кадиши. Лѣса, мѣстами растущіе на зап. склонахъ, состоятъ изъ хвойныхъ (сосна, кипарисъ, можжевельникъ) и листвен. породъ (дубъ, платанъ и др.). Насел. состоитъ изъ горныхъ сирійскихъ племенъ, гл. о. маронитовъ и друзовъ, заним. земледѣл., садовод., шелков. и скотовод.

Ливенскій уѣздъ, въ вост. части Орловской губ., гранич. на с. съ Тульской г., на ю. съ Курск. и Воронеж. губ. Площ. 4.996,1 кв. в. Съ з. на в. уѣздъ прорѣзыв. р. Быстрая Сосна (прав. прит. Дона), приним. рядъ притоковъ, изъ кот. болѣе значит. правые, текущіе съ ю., Тимъ, Кшенъ и Алымъ. Поверхн. возвыш. и холмиста, почвы черноземн. Въ бассейнѣ Тима разрабатыв. залежи желѣзной руды. Лѣса почти отсутствуютъ. Населеніе къ 1912 г. исчислено въ 377,3 тыс. чел. (включая 23,2 т. городского), на 1 кв. в. 70,9 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 293.470 чел. Главн. занят. земледѣліе, дающее насел. значит. избытокъ хлѣба. Вся хозяйств. площадь у. (въ 1905 г.) составляла 474.527 дес., 65,9% кот. сост. крестьянскія надѣльн. земли (7 д. на 1 дв.). Въ частной собственности было 32,3%, изъ нихъ 62,6% принадл. дворянамъ (въ средн. 249,8 д. на 1 вл.), 6,9 % купцамъ (83,1 д. на 1 вл.), 2,3% мѣщанамъ (24,4 д. на 1 вл.), 13,2% крестьянамъ (24 д. на 1 вл.), 13,6% крест. товариществамъ (143,3 д. на 1 вл.). Учрежд. принадлежало 1,8%. Въ у. развита промышл., обрабатыв. продукты сельск. хоз. *Б. Д.*

Ливенъ, Андрей Александровичъ, членъ Гос. Сов., *см.* XXIII, 669. Ум. въ 1913 г.

Ливенъ, Карлъ Андреевичъ, *см.* XXIII, 655.

Ливенъ, Христоферъ Андреевичъ, *см.* XXIII, 655.

Ливерпуль (Liverpool), городъ-графство и морск. портъ Англіи (въ Ланкаширѣ), на прав. бер. устья р. Мёрси, въ 4,5 км. отъ Ирландск. м. 746.421 жит. Расположенъ амфитеатромъ на песчаномъ холмѣ (до 76 м. выс.); красивыя улицы, многочисл. парки (Sefton Park заним. 269 акр.). Университетъ, школа тропической медицины, ветеринарн. школа, астроном. и метеоролог. обсерваторіи, сейсмологическая станція, богатая публичн. библіотека, худож. галлерея (Walker art Gallery) съ большимъ собр. старо-итальян. картинъ. Обширн. доки на об. бер. Мёрси тянутся на протяжен. 10 км. и занимаютъ водн. площ. въ 170 гектар. Л.—2-й портъ Великобританіи. Главнѣйшій предм. ввоза—хлопокъ; Л. 1-й въ мірѣ хлопков. рынокъ; затѣмъ слѣдуютъ: хлѣбъ, каучукъ, табакъ, сахаръ, лѣсъ; вывозятся всего больше хлопчатобумажн. и шерст. издѣлія, стальн. издѣлія и машины. Промышл. Л. невелика, важнѣйш. отрасли ея—кораблестроеніе, фабрикація якорей, различн. корабельн. принадлежн. и хронометровъ; сахарорафин. и мукомольн. произв. Впервые Л. упоминается еще въ XII ст., но сильно расти онъ начинаетъ только съ развитіемъ торговыхъ сношеній съ Америкой и возникновеніемъ хлопчатобумажной промышленности въ Ланкаширѣ. Въ теченіе всего XVIII ст. Л. игралъ очень видную роль въ торговлѣ невольниками.

Ливерпуль, Робертъ Бэнксъ Дженкинсонъ, графъ Л., англ. госуд. дѣятель, род. въ 1770 г.; въ 1812/27 гг. стоялъ во главѣ консервативнаго ми-

нистерства, сумѣлъ затормозить всѣ рѣшительныя реформы, какъ измѣненіе торгов. политики и системы парламентск. выборовъ, эмансипацію католиковъ и пр. Особенно же печальную роль сыгралъ онъ въ начатомъ по желанію короля процессѣ королевы Каролины въ 1820 г. Ум. въ 1828 г. *См.* IX, 174.

Ливерпульскій заливъ, *см.* VШ, 180.

Ливеръ, приборъ, служащій для перенесенія нѣкоторыхъ количествъ жидкости изъ одного сосуда въ другой. Представляетъ собою трубку, которая имѣетъ вверху и внизу два небольшихъ отверстія. Если погрузить Л. нижнимъ концомъ въ жидкость, то жидкость войдетъ въ него; если затѣмъ закрыть верхнее отверстіе пальцемъ и поднять Л., то жидкость не выльется (ее поддерживаетъ атмосферное давленіе). Она выльется лишь тогда, когда откроемъ верхнее отверстіе. Л. маленькихъ размѣровъ наз. *пипеткой.* *А. Б.*

Ливингстонитъ, ртутно-сурьмяная руда, цвѣтъ свѣтло-свинцовый, черта красная. Химич. составъ $HgS + Sb_2S_3$. Встрѣчается въ Мексикѣ.

Ливингстонъ, Давидъ, англ. миссіонеръ и знаменитый изслѣдователь Африки, род. въ 1813 г. въ Шотландіи (Blantyre). Въ 1840 г., сдѣлавшись членомъ лондонскаго миссіонерскаго общества, Л. въ качествѣ миссіонера отправился въ Капскую колонію. Отсюда онъ совершилъ нѣсколько путешествій по южн. Африкѣ, во время которыхъ открылъ водопадъ Викторіи (см. *Замбези,* XX, 493). Возвратившись на родину, Л. издалъ описаніе своихъ путеш.—„Missionary travels and researches in South Africa“ (1857) и вскорѣ былъ командированъ англ. правительствомъ снова въ Африку вмѣстѣ съ своимъ братомъ Чарльзомъ и пятью другими европейцами для изслѣдованія бассейна Замбези. Л. изслѣдовалъ эту рѣку и по притоку ея Шире достигъ оз. Ньясса, открывъ при этомъ оз. Ширва. Не имѣя возможности достигнуть главной своей цѣли — противодѣйствовать работорговлѣ и особ. привить среди туземцевъ земледѣліе и разведеніе хлопка, Л. возвратился въ 1864 г. въ Англію, гдѣ издалъ (вмѣстѣ съ братомъ) „Narrative of an expedition to the Zambesi and its tributaries“ (1865). Скоро, однако, страсть къ путешествіямъ заставила его снова покинуть родину, и онъ въ продолженіе 8 лѣтъ (1865—73 гг.) изслѣдовалъ центральн. Африку, особенно область оз. Танганійки, Моеро и открытаго имъ оз. Бангвеоло (*см.*), близъ котораго, по его догадкамъ, должны были находиться истоки Нила. Отъ Бангвеоло Л. повернулъ на сѣверъ, дошелъ до Уджиджи на Танганійкѣ, затѣмъ изслѣдовалъ страну Маніема, откуда вернулся въ Уджиджи (1871). Тутъ уже черезъ нѣск. дней нашелъ его больнымъ и въ большомъ затрудненіи Стенли, посланный Беннетомъ (*см.*) для разысканія Л., о которомъ не было извѣстій съ 1869 г. Благодаря оказанной ему помощи, Л. продолжалъ свои изслѣдованія, но 30 апр. 1873 г. умеръ отъ дизентеріи въ Читамбо. Его тѣло было перевезено въ Англію и погребено въ Уэстминстерскомъ аббатствѣ. Составленныя имъ карты и дневникъ послѣдняго 8-лѣтняго путеш. изданы его другомъ Г. Уоллеромъ (Waller).

Ливингстонъ, одинъ изъ важн. порт. въ респ. Гватемалѣ при Атлан. ок.; 1.431 ж.

Ливій, Андроникъ, древнѣйшій римскій поэтъ; въ 272 г. до Р. Х., при взятіи римлянами перваго греческаго города, Тарента, Л. А. попалъ въ плѣнъ, былъ послѣ этого воспитателемъ въ домѣ Ливія; отпущенный владѣльцемъ на волю, посвятилъ себя учительской профессіи. Чтобы имѣть учебникъ, онъ перевелъ на латинскій языкъ Одиссею сатурнинскимъ стихомъ. Этимъ неуклюжимъ переводомъ пользовались въ школѣ еще во времена Цицерона и даже Горація. Въ 240 г., по окончаніи Пунической войны, Л. А. во время Римскихъ игръ поставилъ первую латинскую трагедію и комедію, съ трудомъ приспособляя латинскую рѣчь къ греческимъ размѣрамъ. Въ 207 г. онъ написалъ, повидимому, уже не въ видѣ простого заимствованія, хоръ дѣвушекъ для религіознаго торжества. Такъ этотъ тарентскій рабъ положилъ начало эпической, драматической и лирической поэзіи у римлянъ. Начинаніе его нашло живой отголосокъ въ обществѣ, и съ этого момента начинаютъ исторію римской поэзіи. *И. Ш.*

Ливій, Титъ, римскій историкъ, род. въ 59 г. до Р. Х. въ Патавіи (Падуа), занимался риторикой и философіей, но главнымъ образомъ, уже живя въ Римѣ, исторіей римскаго государства. Умеръ въ 17 г. по Р. Х. Его обширный трудъ („Исторія", или „Анналы", или, обычнѣе, „Книги дѣяній римскихъ отъ основанія города") состоялъ изъ 142 книгъ и обнималъ время отъ бѣгства Энея изъ Трои до смерти Друза (9 г. до Р. Х.). Изложеніе строго хронологическое. Еще въ средніе вѣка былъ налицо весь трудъ Л., до насъ уцѣлѣло лишь 35 книгъ: 1—10, обнимающія царскій періодъ и республиканскій Римъ до 293 г., далѣе книги 21—45, отъ второй Пунической войны до покоренія Македоніи (годы 218—167). О содержаніи остальной части труда Л. даютъ нѣкоторое понятіе написанные въ первой половинѣ II в. краткіе обзоры отдѣльныхъ книгъ. Принято дѣленіе труда Л. на декады, т. е. отдѣлы по десяти книгъ. Изъ философскихъ сочиненій Л. не уцѣлѣло ничего. Въ — глазахъ римлянъ историческій трудъ Л. былъ образцовымъ. Требованіямъ современной историч. науки онъ не удовлетворяетъ, безконечно уступая, напр., трудамъ Ѳукидида или Полибія. Изслѣдованіе источниковъ и критическое къ нимъ отношеніе чужды Л.; документы также не привлекаютъ его вниманіе. Онъ обычно опирается на какого-нибудь *одного* изъ своихъ предшественниковъ, притомъ предпочитаетъ позднѣйшихъ цвѣтистыхъ разсказчиковъ сухимъ и болѣе надежнымъ старѣйшимъ лѣтописцамъ. Его мало смущаетъ невѣроятность или противорѣчія въ приводимыхъ данныхъ. Если у него два источника, онъ не умѣетъ слить ихъ въ единый разсказъ. Хронологія далеко не точная. Наконецъ, онъ не стремился лично ознакомиться съ театромъ историческихъ событій, и, не будучи ни полководцемъ, ни государственнымъ дѣятелемъ, онъ плохо разбирался въ военныхъ и политическихъ вопросахъ. Жаль, конечно, что исчезли книги съ описаніемъ событій, современныхъ Л.; здѣсь его разсказъ могъ опираться на болѣе точныя данныя. Но въ трудѣ Л. есть и огромныя достоинства. Болѣе, чѣмъ кто-либо, онъ подходилъ къ созданію *идеальной римской исторіи* въ тѣ дни, когда уже умиралъ старый республиканскій Римъ. Л. помнилъ убійство Цезаря и переживалъ наступленіе новой эпохи. Онъ былъ еще достаточно самостоятеленъ, чтобы съ пламеннымъ одушевленіемъ воспѣть уходящій Римъ, а дружба Августа, который въ шутку звалъ его помпеянцемъ, обезпечивала ему возможность спокойной работы. Отъ современнаго ему упадка Л. уходитъ въ великое прошлое Рима и возсоздаетъ это прошлое на утѣшеніе и въ примѣръ своимъ современникамъ. Онъ — честный человѣкъ, горячій патріотъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увлекательный художникъ. Съ большимъ подъемомъ и убѣдительностью изображаетъ онъ постепенный ростъ римскаго народа и государства, и если иногда онъ замалчиваетъ отрицательныя явленія или не обнаруживаетъ достаточнаго безпристрастія къ противному (Ганнибалъ), то его все же нельзя обвинить въ сознательной неправдѣ. Онъ стремится добросовѣстно передать традиціонный разсказъ о событіяхъ. И преданія сѣдой старины онъ излагаетъ съ наивной вѣрой, не искажая ихъ поэзіи холодною разсудочностью. Набожный духъ его, воспитанный на вѣрѣ отцовъ, сказывается въ той щепетильности, съ какою онъ въ концѣ каждаго года отмѣчаетъ чудесныя знаменія, и въ его постоянномъ стремленіи объяснять неудачи римлянъ забвеніемъ божественныхъ указаній. Вообще, исторія Л. — трудъ человѣка съ возвышенной душой. И съ художественной стороны трудъ Л. замѣчателенъ. Держась взгляда, что исторія — „произведеніе ораторское по преимуществу", Л. вполнѣ оправдываетъ свою репутацію историка-оратора. Возвышенный пафосъ — его сила. Особенное значеніе пріобрѣтаютъ у него рѣчи. Конечно, это не подлинныя слова историческихъ дѣятелей; въ нихъ историкъ даетъ характеристику говорящаго лица и мотивацію его дѣйствій такъ, какъ это представляется ему самому. Въ нихъ „философія исторіи" Л., отражающая все его міровоззрѣніе. Языкъ Л. ясный, плавный, художественный, съ нѣкоторымъ налетомъ архаизма. По стилю Л. примыкаетъ къ классикамъ. Такъ

обр., трудъ Л. не столько научный, сколько художественный, „романтическій эпосъ въ прозѣ“. Научный текстъ Л. изданъ Вейсенборномъ. Изслѣдованіе о немъ *H. Taine*, „Essai sur T. Live“ (рус. пер.), нѣсколько устарѣлое, но не лишенное достоинствъ. *И. Шитцъ.*

Ливійская пустыня, см. *Египетъ*, XIX, 531/3.

Ливійцы, у древнихъ авторовъ—имя туземнаго населенія сѣверной Африки, и Геродотъ (IV, 168—197) перечисляетъ слѣдующія племена Л.: адирмахиды, гилигамы, асбисты, авсхисы, бакалы, насамоны, псиллы, гараманты, маки, гинданы, лотофаги, махліи, авсеи, аммоніи, атаранты, атланты, максіи, завеки, гизанты. Разсказы Геродота и другихъ классическихъ авторовъ объ этихъ племенахъ носятъ нерѣдко баснословный характеръ. Такъ, про гарамантовъ сообщается, будто у нихъ водятся быки „задомъ пасущіеся“, такъ какъ рога у нихъ были настолько длинны и загнуты внизъ, что при движеніи впередъ быки упирались бы рогами въ землю. Въ этомъ же отдѣлѣ книги Геродота передаются разсказы о людяхъ съ песьими головами, о безголовыхъ людяхъ съ глазами на груди и т. д. Про атлантовъ Геродотъ не можетъ сказать ничего другого, какъ то, что „они не ѣдятъ ничего одушевленнаго и не видятъ сновъ“. Лишь о немногихъ сравнит. ливійскихъ племенахъ древніе авторы даютъ реалистич. очерки, слишкомъ, однако, краткіе, чтобы дать основу для болѣе точныхъ опредѣленій. Кочевой образъ жизни большинства Л. и строгое обособленіе ихъ у Геродота отъ эѳіоповъ, жившихъ южнѣе, позволяетъ думать, что подъ Л. подразумѣвались не негрскія племена Африки. Въ такомъ случаѣ Л. надо приписать хамит. происхожденіе и въ нихъ можно видѣть предковъ современ. берберовъ. *А. Мкс.*

Ливія, въ древности—названіе всей Африки, въ частности—сѣв. ея части.

Ливія (*Итальянская*), названіе вновь пріобрѣтенной итальянцами африканской колоніи послѣ войны съ Турціей 1911—12 гг. и мирнаго договора въ Уши 18 окт. 1912 г. Состоитъ изъ: Триполитаніи, Барки, или Киренаики.

Ливія, Друзилла, супруга римскаго императора Августа, на кот. она имѣла большое вліяніе. Ум. въ 29 г. по Р. Х.

Ливнуарзсъ (Leavenworth), гор. въ сѣв.-амер. шт. Канзасъ, 19.363 ж.

Ливны, уѣздн. гор. Орловск. г., на р. Быстрая Сосна (пр. прит. Дона); 23.040 жит. Реальное учил. и женск. гимн. Значит. центръ торговли хлѣбомъ и пенькой. Мукомольн., крупорушн. и пенькотрепальн. заводы. Построенъ въ 1536 г.; сохранились указанія лѣтописи на существов. древнихъ Л. еще въ XII в.

Ливонскій орденъ, или *орденъ рыцарей меча* (*меченосцевъ*). Первоначально территорія Ливоніи (нын. Лифляндія, Эстляндія и Курляндія) была заселена финскими и литовскими племенами (ливами, эстами, летьголой и земиголой). Съ половины XII ст. литовско-финск. племена вступили въ торговыя сношенія съ нѣмцами изъ Висби. Вслѣдъ за купцами прибыли и миссіонеры. Первымъ въ концѣ XII в. прибылъ Мейнгардъ, каноникъ августин. ордена, посвященный въ 1186 г. въ епископы (ум. въ 1196 г.); ему удалось многихъ крестить, но немало вернулись потомъ обратно въ язычество. Его преемникъ, епископъ Бертольдъ (1196—1199) шелъ по той же дорогѣ. На помощь ему высадилось крестоносное войско. Началось распространеніе христіанства силой. Литовскія племена оказывали сильное сопротивленіе и крѣпко держались за старую языческую вѣру, символъ независимости. Но и нѣмцы были упорны. Необычайной энергіей отличался епископъ Альбертъ изъ Бремена (1199—1229). Съ помощью крестоносцевъ началась борьба съ ливами. Побѣдить ихъ было нетрудно. Чтобы держать ихъ въ подчиненіи, при устьѣ З. Двины (1201 г.) была основана Рига и учрежденъ военно-рыцарскій орденъ меченосцевъ (1202). Такъ началась германизація Прибалтійскаго края. Чтобы пріобрѣсти поддержку сосѣдняго германскаго императора, Альбертъ въ 1207 г. принесъ ему ленную присягу и получилъ отъ него въ ленъ всю Ливонію. Ленниками имперіи сдѣлались впослѣдствіи и епископы дерптскій, эзельскій и курляндскій. Распространеніе нѣмецкаго вліянія отчасти задержалъ захватъ датскимъ королемъ Вольдемаромъ II Эстляндіи.

Тогда же онъ выстроилъ Ревель. Однако въ 1223 г. онъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Не оказался опаснымъ нѣмцамъ и шведскій король Іоаннъ I. Въ 1228 г. Эстляндія была покорена нѣмцами. Несмотря на неудачу своей попытки завладѣть Эстляндіей, датчане не отказались отъ этой цѣли: близость нѣмцевъ была слишкомъ опасна и для ихъ политической независимости и для ихъ торговыхъ операцій. Началась новая война, и Эстляндія въ 1237 г. перешла опять къ Даніи. Зато Ливонія въ 1237 г. окончательно осталась за орденомъ. Опасное сосѣдство заставило орденъ искать союзниковъ. Въ 1237 г. онъ соединился съ прусскимъ (Тевтонскимъ) орденомъ. Магистры ливонскаго ордена признали власть гохмейстера прусскаго. Это соединеніе грозило рижскому епископу потерей суверенитета надъ орденомъ. Къ этому и стремился орденъ. Однако, папа заставилъ гохмейстера слившихся орденовъ принести ленную присягу архіепископу рижскому. Объединившійся орденъ началъ борьбу съ литовцами (см. *литовско-русское государство*). Борьба была удачна, но литовцы сумѣли организоваться при Миндовгѣ и задержали наступленіе ордена. Мелкія стычки и грабежи съ обѣихъ сторонъ однако не прекращались. Больше успѣха имѣлъ орденъ въ борьбѣ послѣ смерти Миндовга, но Гедиминъ и его сыновья опять задержали натискъ нѣмцевъ. Только ближайшіе сосѣди чувствовали на себѣ руку нѣмцевъ. Героемъ этой борьбы былъ Кейстутъ, братъ Ольгерда. Затяжная борьба обезсиливала орденъ. Ослабляли его и недоразумѣнія между орденомъ и епископомъ. Послѣдній не хотѣлъ уступить ордену свое право назначать на вакантныя епископства, находившіяся на территоріи ордена: Дерптъ, островъ Эзель. Орденъ тоже не уступалъ. Епископъ обращается къ Даніи, которая и помогаетъ ему въ борьбѣ съ орденомъ. Все это заставляло орденъ стремиться къ освобожденію отъ власти епископа. Папская булла Климента V 1347 г. удовлетворила, наконецъ, желанія ордена. Ленная зависимость отъ епископа была уничтожена. Это отчасти усилило орденъ. Этому же содѣйствовала продажа въ 1347 г. Вольдемаромъ Датскимъ Эстляндіи ордену. И все-таки положеніе ордена было некрѣпкимъ. Города, въ особенности Рига, стремились къ обособленію. Образовавшееся дворянство изъ числа вассаловъ ордена и епископствъ не желало болѣе мириться съ пассивной ролью. Орденъ внутренно разлагался. Мирныя отношенія съ поляками прекратились послѣ смерти Людовика Венгерскаго. Борьба съ Литвой, благодаря Кейстуту, складывалась не въ пользу ордена. Немного улучшилось положеніе со вступленіемъ Ягайлла на великокняж. столъ. Спасшійся отъ Ягайлла Витовтъ, найдя убѣжище въ прусскомъ орденѣ, повелъ энергическую борьбу противъ Литвы. Но и тутъ счастіе скоро отвернулось отъ ордена. Витовтъ, ставъ вел. кн., началъ борьбу съ орденомъ. Соединенныя литовско-польско-русскія силы нанесли пораженіе соединенному нѣмецко-ливонскому ополченію при Грюнвальденѣ 15 іюля 1410 г. Орденъ былъ разбитъ на-голову, но неудачныя дѣйствія Витовта-Ягайлла спасли его отъ окончательнаго разгрома. Во всякомъ случаѣ, могущество ордена было сломлено. Съ востока нападали на него новгородцы и псковитяне. Рига не признавала власти ни епископа, ни ордена. Однако ему удалось подчинить своему вліянію и Ригу и епископа. Орденъ оказываетъ давленіе на избраніе епископовъ. Епископы были недовольны своимъ положеніемъ. Надѣясь на поддержку горожанъ, они стремились освободиться отъ орденскаго засилія. Къ половинѣ XV в. епископы почти не чувствовали на себѣ вліянія ордена. Скоро положеніе ордена еще болѣе ухудшилось. Гохмейстеръ нѣмецк. ордена принесъ ленную присягу польскому королю послѣ заключенія Торнскаго мира въ 1466 г. Затѣмъ орденъ лишился прусскаго епископства, подчиненнаго рижскому архіепископу. Этимъ воспользовалась Рига, вступившая въ борьбу съ орденомъ и епископомъ. Въ то же время стала угрожать ордену Москва. Въ 1478 г. московскія войска появились на границѣ Ливоніи и произвели опустошенія. Въ борьбѣ съ Ригой ландмаршалу Вальтеру фонъ Плеттенбергу удалось блокировать ее и заставить ее сдаться (1491 г.). Спустя

три года Плеттенбергъ былъ избранъ магистромъ ордена (1494—1535). Ему пришлось серьезно столкнуться съ Москвой, противъ которой онъ проектировалъ союзъ со Швеціей и Литвой. Въ отвѣтъ на этотъ союзъ былъ заключенъ договоръ Московскаго государства съ Даніей, исключительно противъ шведовъ. Возникшая война съ Москвою (1501—1505) особенныхъ выгодъ ордену не дала. Зато ему удалось установить мирныя отношенія съ сосѣдней Литвой. Постоянное общеніе ордена съ Германіей привело къ появленію лютеранскихъ проповѣдниковъ на территоріи ордена. Несмотря на противодѣйствіе Плеттенберга, новое ученіе распространялось быстро. Ему особенно сочувствовали города и дворянство. Проповѣдь лютеранства начинается съ 1522 г. Очень успѣшно и энергично дѣйствовалъ Тегетмейеръ въ Ригѣ. Въ 1524 г. почти весь Ревель былъ уже на сторонѣ протестантовъ. Проповѣдь проникла и въ Дерптъ, гдѣ особенную энергію проявилъ Мельхіоръ Гоффманъ. Въ связи съ реформаціей закрывались монастыри, ограблялись церкви. Благодаря протестантизму въ орденѣ шла упорная внутренняя борьба, всего болѣе замѣтная въ епископск. город.: Ревелѣ, Дерптѣ, Ригѣ. Отношенія съ сосѣдней Москвой, стремившейся къ берегамъ Балтійскаго моря, сильно обострились. Послѣ смерти Плеттенберга, внутреннее разложеніе Л. о. довольно отчетливо обнаружилось, и московское правительство стало дѣйствовать по отношенію къ ордену вызывающимъ образомъ. Когда въ 1554 г. явились въ Москву ливонскіе послы для возобновленія перемирія, правительство Ивана IV потребовало уплаты дани съ Дерпта, которую онъ не платилъ въ теченіе 50 лѣтъ. Срокъ для уплаты дани назначался въ три года. Кромѣ того, Москва требовала свободной торговли для русскихъ съ нѣмцами, свободнаго пропуска иностранцевъ въ Москву, требовала, чтобы орденъ не помогалъ Польшѣ и Литвѣ въ случаѣ войны съ Москвой (1554 г.). Орденскому правительству пришлось уступить и согласиться на унизительный договоръ. Примирительная политика возбуждала немало неудовольствія. Ливонскіе чины были противъ предоставленія русскимъ свободной торговли и въ союзѣ съ Польшей видѣли средство защиты противъ агрессивныхъ замысловъ Москвы. Подъ давленіемъ чиновъ коадъюторъ ордена Вильгельмъ Фюрстенбергъ заключилъ съ Польшей оборонительный и наступательный союзъ. Иванъ IV отвѣтилъ вступленіемъ войскъ въ предѣлы Ливоніи. Началась Ливонская война (1558—1582). Русскія войска и татарскіе отряды значительно опустошили Ливонію. Положеніе стало критическимъ, и послѣ паденія Дерпта орденскія власти стали искать союзниковъ. Новый магистръ Кетлеръ не былъ въ состояніи оказать сопротивленіе Москвѣ. Тогда выступили орденскія провинціи. Эстляндія признала протекторатъ Швеціи. Эзель перешелъ къ Даніи. Ливонскіе чины тоже не оставались бездѣятельными и требовали присоединенія къ Польшѣ. Кетлеръ началъ переговоры и довелъ ихъ до желательнаго конца въ 1561 г. Ливонія отошла къ Польшѣ. За Кетлеромъ остались только Курляндія и Семигалія. Послѣ этого Ливонскій орденъ прекратилъ свое существованіе.

Внутреннее состояніе Л. о. Во главѣ ордена находился магистръ. Въ его рукахъ сосредоточились всѣ дѣла ордена. Онъ давалъ направленіе его политикѣ, принималъ мѣры по оборонѣ ордена, велъ дипломатическіе переговоры, заключалъ союзы. Помощникомъ его былъ коадъюторъ. Начальникъ военнаго ополченія назывался маршаломъ. Въ административномъ отношеніи орденъ дѣлился на провинціи. Во главѣ каждой находился укрѣпленный замокъ. Провинціи управлялись конвентомъ — совѣтомъ изъ 12 — 20 рыцарей во главѣ съ командоромъ, или фохтомъ. Въ рукахъ конвента была власть судебная. Онъ же вѣдалъ финансовое и хозяйственное управленіе, полицію, военную организацію. Командоры, маршалъ и фохты составляли орденскій конвентъ подъ предсѣдательствомъ магистра. Онъ помогаетъ совѣтами послѣднему въ дѣлѣ управленія орденомъ. Кромѣ того, ему было предоставлено право выбирать магистра, представляемаго на утвержденіе гохмейстера. Когда приходилось рѣшать

вопросы, касавшіеся жизни всего ордена, собирались представительныя сословныя собранія—ландтаги. На нихъ присутствовало 4 чина: духовный чинъ, архіепископъ рижскій съ епископами дерптскимъ, эзельскимъ, ревельскимъ и курляндскимъ. Духовенство составляло первый чинъ. Второй чинъ составлялъ магистръ съ рыцарями, третій чинъ дворянство, вассалы членовъ ордена. Послѣдній чинъ составляли представительства отъ городовъ. Голоса подавались каждымъ чиномъ отдѣльно. Голосъ горожанъ почти не имѣлъ никакого значенія. Что касается крестьянской массы, то послѣдняя въ первой половинѣ XVI в. находилась уже въ крѣпостной зависимости (см. *латыши*).

Литература: *Totoraitis*, „Die Litauer unter dem König Mindowc"; *Oehler*, „Der Krieg zwischen dem deutschen Orden und Polen-Littauen" (1910); *Schiemann*, „Russland, Polen und Livland" (I—II; 1886/87); *Форстенъ*, „Балтійскій вопросъ", I; *Новодворскій*, „Борьба за Ливонію между Москвой и Рѣчью Посполитой" (1902); *Любавскій*, „Литовско-русскій сеймъ" (1901); *Kolanowski*, „Zygmunt August wielki książe Litwy" (1913). *В. Пичета.*

Ливонскія войны, см. *Ливонскій орденъ* и *Россія.*

Ливорно, итальян. провинція въ Тосканѣ, 345 кв. км., 135.765 ж.; къ ней принадлежитъ о-въ Эльба и нѣкот. другіе мелкіе о-ва.

Ливорно, гл. гор. итал. пров. Л. (Тоскана), портъ на бер. Тирренскаго моря, въ здоровой и плодородной мѣстности, въ 14 км. къ ю. отъ устья р. Арно, съ которой сообщается посредствомъ канала; 105.315 жит. Позади города рядъ холмовъ, на одномъ изъ нихъ—Монте-Неро — церковь Мадонны ди Монтенеро — мѣсто паломничества. Каѳедр. соборъ XVII в.; еврейск. синагога XVI в.; прежн. великогерцог. дворецъ (1605), ратуша Palazzo del Commercio, дворецъ Лардерель съ картин. галлереей. Морская академія, высш. технич. школы, библіотека XII—XIX вв., Museo Civico (древности и живоп.), Пинакотека. Обширн. промышленность: кораблеи машиностроит., металлург., стеклян., мукомольн. и др. Л. ведетъ крупную торговлю; гл. предметъ ввоза — кам. уголь, хлѣбъ, табакъ, кожи и пр.; вывоза—вино, фрукты, прованск. масло, мраморъ, алебастръ и пр. Л. — важнѣйшій морской курортъ въ этой части Италіи. Л. упоминается впервые въ IX в., въ XV в. перешелъ къ Флоренціи; расцвѣтомъ своимъ обязанъ Медичи, которые укрѣпили городъ, построили товарн. склады и приглашали въ Л. людей различн. національностей; въ 1593 г. Л. сдѣлался вольнымъ городомъ, куда стекались гонимые въ Европѣ протестанты, евреи и др.

Ливрея (франц. livrée), во Франціи первонач. однообразная одежда, которую короли и принцы въ торжеств. случаяхъ дарили (livrer) всѣмъ лицамъ своей свиты; когда этотъ обычай исчезъ, названіе Л. осталось для одежды прислуги. Въ Англіи съ XV в. Л. (livery) назывались тѣ или иныя отличія въ одеждѣ, которыя имѣли на себѣ свита и партизаны крупнаго феодала (уничтож. Генрихомъ VII). Особый костюмъ, или Л. имѣли также представители наиболѣе богатыхъ гильдій Лондона, откуда ихъ названіе *ливрейныхъ компаній* (см. VIII, 445/46).

Ливы, почти исчезнувшее теперь финское племя, населявшее раньше Лифляндію и Курляндію и давшее первой ея названіе. Въ Курляндской г. еще въ серединѣ прошлаго вѣка насчитывалось около 2.000 Л., сохранившихъ свой языкъ въ домашнемъ обиходѣ и занимавшихъ самую сѣверную часть Курляндіи по берегу моря. Теперь и эти Л. олатышились. Несмотря на свое сосѣдство съ эстами, Л. лингвистически были далеки отъ послѣднихъ, и ихъ языкъ стоялъ ближе къ карельскому языку. *А. Мкс.*

Лига, знакъ въ музыкѣ, требующій связнаго исполненія; Ligato (то же, что legato, *см.*) знакъ Л. Подобный же знакъ, если онъ соединяетъ два одинаковыхъ тона, требуетъ, чтобы второй тонъ не ударялся, а только продолжалъ выдерживаться; въ такихъ случаяхъ этотъ знакъ называется *лигатурой.* *Ю. Э.*

Лига (итал., lega—„связь", „союзъ", франц. „ligue"), въ XVI и XVII вв. означало „политическій союзъ" (alliance); названіе это, однако, въ исторіи присваивается нѣкоторымъ союзамъ по преимуществу: 1) *Л. общественнаго блага*

(la ligue du bien public), составлен. въ 1465 г. противъ Людовика XI французскаго. Во главѣ ея находились гр. Шароле (позже Карлъ Смѣлый), герцогъ Карлъ Беррійскій, Франциск II бретанскій и графъ д'Арманьякъ, которые по мирному договору вынудили у Людовика нѣкоторыя, не выполненныя, впрочемъ, впослѣдствіи обѣщанія. 2) *Л. Камбрейская, см.* XXII, 397. 3) *Л. священная* образована въ 1511 г. папой Юліемъ II изъ кор. испанскаго Фердинанда и Венеціи противъ импер. Максимиліана I и кор. франц. Людовика XII. Къ ней присоединилась и Англія. Распалась въ 1513 г. со смертью папы (*ср.* XXII, 397). 4) *Л. священная* 1526 г., *см.* XXII, 397. 5) *Л. католическая* (1538—1539), составленная католич. князьями и архіепископами майнцскимъ и зальцбургскимъ въ Нюренбергѣ для противодѣйствія возобновленному въ 1537 г. въ Шмалькальденѣ союзу протестантскихъ князей (*см.* XIII, 579) въ 1539 г. 6) *Л. католическая* во Франціи (1576—1596), *см.* XVII, 339/40. 7) *Л. католическая* была организована въ 1609 г. герцогомъ баварскимъ Максимиліаномъ для охраненія католич. религіи противъ протестантовъ; къ ней присоединился въ 1613 г. и императоръ Матвѣй. При началѣ Тридцатилѣтней войны Л. примкнула къ императору Фердинанду II, см. *Тридцатилѣтняя война.* 8) *Л. патріотовъ* основ. въ 1880 г. во Франціи Полемъ Деруледомъ (*см.*). 9) *Л. подснѣжника* въ Великобританіи, *см.* IX, 284/86.

Лига мира. Такъ первоначально квалифицировали въ Германіи и Австріи заключенный 7 окт. 1879 г. (опублик. въ 1888 г.) оборонит. „Союзъ мира и взаимной защиты" Германіи съ Австро-Венгріею, превратившійся съ присоединеніемъ къ нему Италіи въ 1881 г. въ т. наз. „Тройственный союзъ" (*см.*), въ противовѣсъ кот. возникло впослѣдствіи т. наз. „Тройственное соглашеніе" (*см.*) Россіи съ Франціею и Англіею.

Лигатура, или *перевязка*, нитка, при помощи которой перевязывается перерѣзанный кровеносный сосудъ съ цѣлью остановки кровотеченія. Въ настоящее время берутъ для этого либо шелковыя, либо струнныя (кэтгутовыя) нити различной толщины. Кэтгутовая нить имѣетъ то премущество, что разсасывается черезъ 10—15 дней и потому, въ случаѣ нагноенія въ ранѣ, не служитъ поводомъ къ образованію длительныхъ гноящихся свищей, какъ это наблюдается при шелковыхъ Л. *Ф. Р.*

Лигатура, въ монетѣ—примѣсь неблагородныхъ металловъ (гл. обр. мѣди) къ золоту или серебру, для сообщенія послѣднимъ большей твердости и прочности; ср. *валюта,* VII, 550/52.

Лигнинъ 1) сложное органическое вещество, на ряду съ клѣтчаткой составляющее главную массу древесины; см. *древеснѣніе*; 2) названіе перевязочнаго средства, приготовляемаго механической и химич. обработкой древесины. Въ продажу поступаетъ въ видѣ очень тонкихъ и мягкихъ листовъ, похожихъ на бумагу. Обладаетъ значительной всасывательной способностью. Названіе Л. — неправильно, т. к. собственно лигнина въ этомъ перевязочномъ средствѣ вовсе не содержится.

Лигнитъ, или *бурый уголь*, переходная ступень отъ торфа къ каменнымъ углямъ. *См.* XXIII, 235/36, *прилож.*, 1, 2, 15/16, 19, 21/22.

Лигницъ (Liegnitz), городъ въ прусской провинціи Силезіи, на Кацбахѣ; 66.620 ж. Корол. замокъ. Чугунолит., машиностроит., химич., таб. и др. произв.; также фабр. піанино, мебели, перчатокъ и пр. Въ 1163—1675 гг. Л. былъ резиденціей герцоговъ княжества Л., перешедшаго въ 1742 г. къ Пруссіи.

Лигроинъ, сортъ сравнительно болѣе тяжелаго бензина, добываемаго изъ нефти, кипящій въ предѣлахъ 80°—120° С. и имѣющій удѣльный вѣсъ 0,710—0,730. Л. употребляется какъ моторное масло.

Лигуòри, Альфонсо Марія де, основатель конгрегаціи *лигуоріанъ*, или *редемптористовъ*, род. въ 1696 г., въ 1726 г. принялъ посвященіе въ священники и основалъ въ 1732 г. монашескую общину Св. Искупителя (Congregazione del San Redentore), члены которой должны были посвящать себя служенію бѣднымъ и безпомощнымъ. Л. былъ не только практическимъ дѣятелемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и по широтѣ научныхъ интересовъ и по литературной

*

плодовитости католическихъ богослововъ. Особенно много онъ сдѣлалъ въ вопросахъ богословской казуистики, занявшись теоріями пробабилизма. Завершеніемъ его трудовъ была восьмитомная Theologia moralis. Ум. въ 1787 г.

Лигурійская республика, см. *Генуя*, XIII, 205.

Лигурійскіе Альпы, *см.* II, 369.

Лигурійскіе Апеннины, *см.* III, 266.

Лигурійское море, *см.* XXII, 338.

Лигурія, область (compartimento) въ Италіи, въ составъ кот. входятъ двѣ провинціи—Генуя и Порто-Маурицio. Располож. на берегу Генуэзскаго залива, граничитъ на с. съ Ломбардіей и Пьемонтомъ, на зап. съ Франціей, на вост. съ пров. Масса э Каррара и Пьяченца; площ. 5.278 кв. км., 1.197.231 жит. Представляетъ узкую береговую полосу, прорѣзанную Лигурійскими Апеннинами, съ плодородной почвой и прекраснымъ климатомъ. Орошена рр. Бормидой, Магрой, Скривіа. Хорошо развито сельское хозяйство (произв. оливк. масла, виноградарство, шелководство, рыбная ловля и т. д.), но въ то же время Л. одна изъ самыхъ промышл. областей Италіи; особ. видное мѣсто занимаетъ хлопчатобумажное производство.

Лигуры, народность, жившая въ древности въ бассейнѣ нижней Роны, въ Пьемонтѣ и на Генуэзскомъ побережьѣ Средиземнаго моря. Это былъ малокультурный народъ, жившій, гл. обр., охотой, почти незнакомый съ земледѣліемъ и постоянно безпокоившій своими разбойничьими набѣгами сосѣдей. Благодаря своей воинственности, они охотно принимались на службу другими народами въ качествѣ наемниковъ, хотя ихъ вооруженіе было очень плохо. Даже во времена Страбона, т. е. уже послѣ Р. Х., они еще употребляли бронзовые наконечники копій вмѣсто желѣзныхъ. О происхожденіи ихъ имѣется два мнѣнія: одни ученые считаютъ ихъ родственными иберамъ, древнему населенію Испаніи, можетъ быть, берберскаго или хамитскаго происхожденія, другіе видятъ въ нихъ просто одно изъ кельтскихъ племенъ. *А. Мкс.*

Лида, уѣздн. гор. Виленской г. на рч. Лида (пр. прит. Нѣмана). 14.837 ж.

Лиддитъ, сильное взрывчатое вещество, названное по городу Лиддъ (Англія, граф. Кентъ), гдѣ оно изготовляется. Съ химич. стороны представляетъ пикриновую кислоту, $C_6H_2(NO_2)_3OH$, и получается дѣйствіемъ азотной кислоты на карболовую кислоту. Въ расплавленномъ видѣ его наливаютъ въ снаряды. При взрывѣ образуются удушливые, ядовитые газы, и снарядъ разлетается на мелкіе куски, иногда мельче песка. Лиддитные снаряды недѣйствительны противъ современныхъ броневыхъ сооруженій и годятся для разрушенія лишь тонкихъ броней.

Лидерсъ, Александръ Николаевичъ, графъ, *см.* XXIII, 669.

Лидеръ (англ. leader), вождь политич. партіи; о значеніи Л. въ политич. жизни Великобританіи, *см.* IX, 295/6.

Лидитъ, черный кремнистый сланецъ, раньше вывозился изъ Лидіи (*лидійскій камень*). Употребляется ювелирами для пробъ благородныхъ металловъ (*пробирный камень*).

Лидія (первоначально *Мэонія*), въ древности малоазійская область, соприкасавшаяся на с. съ Мизіей, на в. съ Фригіей, на ю. съ Каріей, а на з. примыкавшая къ Эгейск. морю. Лидійцы были, по всей вѣроятности, семитическаго происхожденія, явились съ востока и сѣли въ качествѣ завоевателей среди покоренныхъ фригійцевъ. Исторія Л. стоитъ въ тѣснѣйшей связи не съ греч. міромъ, а съ государствами Передней Азіи. Первыя ея стадіи закрыты отъ насъ миѳологич. туманомъ. Отчетливѣе очерчивается передъ нами VIII в., когда Л. распалась на феодальныя области, и когда власть династіи въ Сардахъ очень ослабѣла. Съ Мермнадовъ (нач. VII в.) начинается эпоха объединенія и территоріальныхъ захватовъ у сосѣдей. Л. пріобрѣтаетъ каріійскій берегъ, Троаду, Мизію и ведетъ полуторавѣковую войну съ Іоніей. Къ началу же VII в. появляется и чеканная монета. Но основу лидійскаго могущества заложилъ Аліаттъ, 4-й царь изъ династіи Мермнадовъ; онъ изгналъ киммерійцевъ изъ Мал. Азіи и уничтожилъ фригійское государство, породнился съ мидійскимъ царемъ Кіаксаромъ, выстроилъ себѣ гигантскую гробницу. При сынѣ

его, Крезѣ, Лид. царство еще болѣе увеличилось (*ср.* XVI, 488/89), но при немъ же оно и пало, завоеванное персами (546). Съ этого времени исторія Л. сливается съ исторіей державъ: персидской, македонской, сирійской и римской. Л. была извѣстна своими мѣстными продуктами: шафраномъ, виномъ, золотомъ, шерстью, коврами и своимъ торговымъ посредничествомъ между греч. міромъ и Передней Азіей. *П. К.*

Лидо, узкая, намытая моремъ полоса суши, отдѣляющая мелкіе морскіе заливы („лагуны“) отъ моря. Л. свойственны сѣв. части итальянск. берега Адріатическ. моря. Наиболѣе извѣстно *Венеціанское Л.*, нынѣ служащее весьма посѣщаемымъ центромъ морскихъ купаній, съ прекраснымъ пляжемъ и цѣлымъ рядомъ богатыхъ отелей.

Лидовъ, Александръ Павловичъ, извѣстн. химикъ и технологъ, р. въ 1853 г. Образ. получ. въ петрогр. Технол. институтѣ. По окончаніи инст. служилъ на заводѣ С. И. Мальцова въ Калужской губ. и на мануфактурѣ А. И. Баранова подъ Москвой, работая въ лабораторіи. Напечаталъ за это время нѣсколько химическихъ статей въ „Журн. Р. Ф.-Хим. О-ва“ и принималъ участіе въ текущей технической литературѣ. Совмѣстно съ В. А. Тихомировымъ выработалъ пріемъ электрическаго бѣленія растительныхъ волоконъ и полученія электролизомъ хлорноватыхъ солей. Первые по времени образцы отбѣленныхъ такимъ путемъ тканей и приготовленныхъ солей были выставлены на Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ, а затѣмъ на Вѣнской Всемірной выставкѣ. Занявъ позднѣе каѳедру химической технологіи въ харьк. Технол. институтѣ, напечаталъ въ томъ же журналѣ нѣсколько изслѣдованій по химіи жировъ: объ элаидиновой реакціи, о возстановленіи нитрированныхъ жировъ и по газовому анализу: опредѣленіе азота въ газовыхъ смѣсяхъ, опредѣленіе вѣса газовъ, объемное опредѣленіе водорода въ органическихъ и минеральныхъ веществахъ, о природѣ оксановъ, аналоговъ углекислоты. Послѣдняя работа издана отдѣльной книгой: „Объ оксанахъ, аналогахъ углекислоты“ (1914). Напечаталъ также нѣсколько книгъ по химической технологіи: „Бѣленіе, крашеніе и ситцепечатаніе“, подъ ред. проф. Д. И. Менделѣева (1900); „Естественныя органическія краски“ (1901); „Введеніе въ химическую технологію“ (1903); „Сточныя воды красильныхъ фабрикъ и ихъ обезвреживаніе“ (1905); „Краткій курсъ газоваго производства“ (1911) и по техническому анализу: „Руководство къ химическому изслѣдованію жировъ и восковъ“ (1894), „Анализъ газовъ“ (1906) и „Анализъ водъ“ (1907).

Лидскій уѣздъ, расположенъ на ю.-з. Виленск. губ., гранич. съ Минск. и Гродненск. гг. Площ. 4.926,1 кв. в. Орошается р. Нѣманомъ, протек. въ южн. части у. съ с.-в. на ю.-з., и его многочисл. небольш. притоками. Поверхн. б. ч. ровная, мѣстами слегка всхолмленная; почвы преобл. суглин. и супесчан. Имѣются значит. лѣсныя площади (б. ч. хвойн. лѣсъ). Насел. (къ 1912 г.) 259,4 т. ч. (включ. 10,9 т. городского); плотн. 50,4 сельск. жит. на 1 кв. в. По переп. 1897 г. было 205.767 ч. Земледѣліе главн. занятіе насел. Общ. колич. земли (въ 1905 г.) 427.228 дес., 40% кот. сост. надѣльн. земли (15,5 д. на 1 дв.), 53% нах. въ частн. собств., изъ нихъ 83,6% принадл. дворянамъ (въ средн. 187,2 д. на 1 вл.), 3,8% мѣщанамъ (29,6 на 1 вл.), 10,4% крестьянамъ (25,3 д. на 1 вл.) и 1,8% крест. товарищ. Казнѣ и учрежденіямъ—7%. *Б. Д.*

Лидсъ (Leeds), важнѣйш. гор. англ. графства Іоркъ, на р. Эръ и Л.-Ливерпульск. каналѣ, въ центрѣ англ. жел.-дорож. сѣти; 445.568 ж. Университетъ (съ технолог. отдѣл.). Л. лежитъ въ раіонѣ, богатомъ кам. углемъ и желѣзомъ; важнѣйш. изъ отраслей промышленн.— суконное производство; значит. фабрик. искусств. шелка, обуви; машиностроеніе; обширн. торговля желѣзомъ.

Лидь, рѣка тихвинск. и устюженск. уу. Новгород. г., лѣв. прит. Чагодощи, дл. 100 в.

Лижмъ, озеро Олонецкой г., на границѣ петрозавод. и повѣн. уу., 69,2 кв. в.

Лизардъ, мысъ, *см.* VIII, 177, 179, 182.

Лизинъ, одинъ изъ продуктовъ распада бѣлковъ, *см.* VII, 334.

Лизисъ, медленное паденіе лихорадочной t^0 (въ теченіе нѣсколькихъ дней) при окончаніи острыхъ инфекц. заболѣваній (въ отличіе отъ кризиса—быстраго паденія t^0 въ 1—2 дня). Л.

наблюдается, напр., при окончаніи брюшного тифа. *Н. К.*

Лизогубъ, Дмитрій Андреевичъ, род. въ дворянско-помѣщичьей семьѣ Черниговской губ., въ 1850 г. Первоначальное образованіе получилъ во Франціи, въ 1870 г. поступилъ въ петроградскій университетъ, сначала на физико-математическ., затѣмъ на юридич. фак. Въ 1874 г. Л. бросилъ у-тъ и всецѣло отдался соціально-революціонной пропагандѣ. Будучи однимъ изъ основателей „кружка чайковцевъ", Л. былъ затѣмъ въ числѣ главнѣйшихъ организаторовъ общества „Земля и Воля". Въ немъ онъ однимъ изъ первыхъ примкнулъ къ террористическому теченію. Въ концѣ лѣта 1878 г. Л. былъ арестованъ и приговоренъ одесскимъ военнымъ судомъ къ смертной казни, приведен. въ исполненіе 10 авг. 1879 г. Обладая значительнымъ состояніемъ, Л. велъ аскетическій образъ жизни и всѣ свои средства отдавалъ на нужды движенія. Основныя черты характера и жизни Л. послужили Л. Н. Толстому матеріаломъ для изображенія Свѣтлогуба въ разсказѣ „Божественное и человѣческое, или еще три смерти".

С. С-товъ.

Лизолъ, добываемая изъ каменноугольнаго масла темнобурая, густая, маслянистая жидкость съ запахомъ неочищен. карболовой кислоты. Пользуются его водными растворами, гл. обр., для грубой дезинфекціи предметовъ, помѣщеній и т. под. Въ хирургіи примѣняются иногда $^1/_2\%$—2% водные растворы Л. для обезпложиванія поля операціи, рукъ, инструментовъ. Вслѣдствіе того, что водные растворы Л. имѣютъ свойство мылиться, инструменты, вынутые, изъ такого раствора, становятся скользкими, что представляетъ большое неудобство, хотя въ нѣкотор. случаяхъ такая скользкость, наоборотъ, можетъ быть желательна: такъ, напр., очень удобно смачивать раств. Л. катетеръ или зондъ передъ введеніемъ. *Ф. Р.*

Лика-Корбава (Lika-Krbava), венгерскій комитатъ, на юго.-зап. Кроаціи-Славоніи, по побережью Адріатическаго моря, къ сѣв. отъ Далмаціи. 6.211 кв. км. съ 221.412 ж.; гл. гор. Госпичъ.

Ликантропія (λυκανθρωπία), см. *вовкодлакъ.*

Ликата, *Аликата,* гор. въ итал. пров. Джирдженти (Сицилія), на бер. Средиземн. м., при устьѣ р. Сальсо; 21.981 ж. Гавань, значит. вывозъ сѣры.

Ликваціи, свойство сплавовъ, состоящихъ изъ металловъ или соединеній съ неодинаковой точкой плавленія, распадаться на составныя части при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое.

Liquidambar, растеніе, см. *гамамелидовыя* и *бальзамы.*

Ликвидаціи, производство окончательнаго разсчета, въ торговыхъ дѣлахъ—прекращеніе какого-либо коммерческаго дѣла или предпріятія. *См.* II, 33/4, и *товарищества.* Л. при биржевыхъ сдѣлкахъ, *см.* V, 582/83.

Ликейскіе острова, см. *Ліу-Кіу.*

Ликеръ, см. *водка.*

Ликія, въ древности область южнаго побережья М. Азіи, граничившая на с. съ Фригіей, на в. съ Памфиліей, а на з. съ Каріей. Эта горная страна, богатая виномъ и хлѣбомъ, называвшаяся первоначально Миліадой, заселенная термилами (арійск. происх.) и солимами (семит. происх.), только одна изъ малоазійскихъ областей отстояла свою независимость противъ державы Креза Лидійскаго. Потомъ, вмѣстѣ съ Лидіей, Л. подчинилась персамъ, въ V в. примыкала къ аѳинскому морскому союзу, въ эллинистическую эпоху была въ рукахъ Селевкидовъ, послѣ 190 года номинально принадлежала родосцамъ, а фактически была свободна. Съ 43 г. Л. вошла въ составъ римской державы, какъ часть провинціи Памфиліи. Во время своей независимости Л. состояла изъ 23 самостоят. республикъ, объединенныхъ въ федеративный союзъ, во главѣ кот. стоялъ ликіархъ. *П. К.*

Ликомедъ, см. *Деидамія.*

Ликомиды, см. *Ликосъ.*

Ликоподій, *ликоподіево сѣмя,* см. *плауны.*

Ликосъ (Lykos), миѳ. аѳинскій герой, сынъ царя Пандіона; изгнанный своимъ братомъ Эгеемъ изъ Аѳинъ, Л. прибылъ въ Азію, въ страну, названную по его имени Ликіей. О немъ же есть преданіе, что онъ перенесъ элевзинскія мистеріи въ Анданію, въ Мессеніи, и считался родоначальникомъ жреческаго рода *Ликомидовъ,* который пѣлъ при элевзинск. мистеріяхъ. По

нему былъ названъ и Ликей (Lykeion) въ Аѳинахъ.

Ликторы (лат. lictores), почетная стража высшихъ магистратовъ въ Римѣ. Диктаторы, по крайней мѣрѣ въ болѣе позднее время, имѣли 24 Л., консулы—по 12, преторы—въ городѣ по 2, внѣ города по 6 (позже въ императ. провинціяхъ только по 5). Они шли передъ магистратомъ, въ случаѣ необходимости расчищали передъ нимъ путь, хватали по его приказанію виновныхъ и исполняли надъ осужденными назначенныя имъ наказанія. Знакомъ ихъ должности были т. н. fasces, т. е. связки прутьевъ, въ городѣ безъ топора (secures), на войнѣ же, гдѣ полководецъ пользовался правомъ жизни и смерти,—съ топоромъ въ срединѣ.

Ликургосъ, Логоѳетъ, греч. борецъ за свободу. Род. въ 1772 г. на о-вѣ Самосѣ, который былъ главн. мѣстомъ его политич. дѣятельности. Въ 1821 г. онъ сталъ во главѣ возстанія на Самосѣ и побудилъ самосцевъ къ неудачной экспедиціи 1822 г. для освобожденія о-ва Хіоса, которая повела къ ужасной турецкой рѣзнѣ (*см.* XVII, 4). Въ 1824 г. онъ защищалъ Самосъ противъ турокъ и въ этомъ же году былъ назначенъ Каподистріей гражданскимъ и военнымъ губернаторомъ о-ва. Когда, въ 1830 г. (*см.* XVII, 9) Самосъ не былъ включенъ въ свободную Грецію, Л. достигъ того, что островъ былъ сдѣланъ княжествомъ и поставленъ подъ непосредственное покровительство великихъ державъ. Переселившись въ 1834 г. въ Грецію, былъ здѣсь сенаторомъ. Ум. въ 1851 г.

Ликургъ, одинъ изъ 10 аттическ. ораторовъ (396—328 г. до Р. Х.), ученикъ Платона и Исократа, былъ наряду съ Демосѳеномъ и Гиперидомъ однимъ изъ выдающихся сторонниковъ антимакедонской партіи (*см.* XVI, 611). Блестящая пора его политической дѣятельности относится ко времени его управленія финансами (*см.* XVI, 612). Изъ 15 рѣчей его дошла до насъ одна, противъ Леократа.

Ликургъ, легендарный спартанскій законодатель, по преданію, единолично создавшій всѣ старинныя спартанскія учрежденія. Легенда о Л. возникла поздно, не раньше IV в. до Р. Х., и уже сами древніе не могли установить сколько-нибудь точно даже времени его жизни (по Ѳукидиду около 817 г. до Р. Х., по Плутарху между 900 и 870, по Геродоту ок. 1000 г., *или* около 776). Л. причисляли къ царскому роду Проклидовъ, называя его дядей и опекуномъ малолѣтняго царя Харилая. Свою реформу онъ произвелъ не то, какъ опекунъ царя, съ его согласія, не то, какъ революціонеръ, вопреки царской волѣ. Античная традиція, любившая приписывать длительные историческіе перевороты сознательной дѣятельности одного лица, считаетъ, что Л. измѣнилъ весь хозяйственный строй Спарты, экспропріировавъ и передѣливъ имущество; Л. же является создателемъ и спартанскаго „хроническаго милитаризма“ и общественнаго дѣленія на спартіатовъ, періэковъ и гелотовъ (*см.* XVI, 585/86), хотя эти стороны спартанскаго строя, несомнѣнно, вытекали изъ основного факта—*завоеванія* Лаконіи дорянами. Въ частности, т. наз. „Ликургова ретра“, заключающая въ себѣ старинѣйшую (не позднѣе VII в.) формулировку древняго спартанскаго уклада и внесенная Плутархомъ въ біографію Л., не имѣетъ никакого отношенія къ дѣятельности послѣдняго. *И. Ш.*

Ликъ (Lick), Джемсъ, основатель названной его именемъ обсерваторіи на горѣ Гамильтонъ (Mount Hamilton) въ Калифорніи, род. въ 1796 г. въ Фредериксбургѣ въ Пенсильваніи, занимался производствомъ мебели и музык. инструментовъ въ Южн. Америкѣ, въ 1846 г. переселился въ Калифорнію, гдѣ удачными спекуляціями составилъ значит. состояніе. Кромѣ основанной имъ въ 1874 г. Ликской обсерваторіи, завѣщалъ 3 милл. долл. на общеполезныя цѣли; ум. въ 1876 г.

Лилейныя, Liliaceae, большею частью сочныя травы съ многолѣтними луковицами или корневищами, рѣже кустарники или деревья (Aloe, Jucca, Dracaena), распространенныя преимущественно въ теплыхъ и сухихъ странахъ, особенно въ средиземноморскихъ и въ Капландіи. Насчитываютъ свыше 2.000 видовъ. Листья узкіе, длинные, цѣльнокрайные (у Aloe зазубренные), цвѣты крупные, часто очень красивые, сидятъ поодиночкѣ или собраны кистя-

ми. Плодъ—коробочка или ягода. Сем. Л. раздѣляется на нѣсколько подсем.: 1) Melanthoideae; столбиковъ три, коробочка раскрывается по перегородкамъ: чемерица, зимовникъ, сабадилла. 2) Lilioideae; столбикъ одинъ, коробочка раскрывается по створкамъ: тюльпанъ, лилія, гіацинтъ, пролѣска, луки, алое, Muscari, Ornithogalum. 3) Asparagoideae; безъ луковицъ, плодъ—ягода: купена, майникъ, ландышъ, вороній глазъ, спаржа, драконникъ, Ruscus и др. *М. Н.*

Лили (Lilly), Джонъ, англ. писатель, род. въ 1553 (или 1554) г., учился въ оксфордскомъ, потомъ кембриджскомъ университетѣ, получилъ степень магистра, въ 1578 г. прибылъ въ Лондонъ, жилъ литерат. трудомъ, бѣдствовалъ, ум. въ 1606 г. Одинъ изъ предшественниковъ Шекспира, Л. первый ввелъ въ драму прозу и сдѣлалъ діалогъ болѣе естественнымъ. Пьесы его иногда похожи на дѣтскія сказки, что объясняется отчасти тѣмъ, что онѣ разыгрывались передъ Елизаветой дѣтьми-актерами (her maiesties children) и часто являются аллегорическимъ изображеніемъ соврем. событій (въ „Эндиміонѣ“ изобр. отношеніе между Елизаветой и Лестеромъ, въ „Мидасѣ“—антагонизмъ Испаніи и Англіи и т. д.). Особенной популярностью пользовался романъ Л. „Euphues, the anatomy of Wyt“, выдержавшій въ 25 лѣтъ восемь изданій, что объясняется не занимательностью сюжета, а тѣмъ, что романъ былъ образцомъ того манерно-напыщенно-остроумнаго стиля, который былъ тогда въ модѣ въ свѣтскихъ, придворныхъ кругахъ и получилъ названіе „эвфуизма“. См. *Стороженко*, „Предшественники Шекспира“, т. II, „Лили и Гринъ“. *В. Фр.*

Лилипутъ, названіе вымышленной страны въ „Путешествіи Гулливера“ Свифта; жители этой страны — *лилипуты*—крошечные человѣчки.

Лилитъ, имя ночного духа, упоминающееся въ древневавилонскихъ заклинаніяхъ. Л. нападаетъ на спящихъ, въ особенности на дѣтей; иногда изображается въ видѣ демона бури. Представленіе о Л. перешло къ іудейству; въ 34 гл. кн. Исаія упоминается Л., духъ, гнѣздящійся въ развалинахъ. Позднѣйшіе іудейскіе раввины связали Л. со словомъ lajila—ночь и превратили Л. въ первую жену Адама, съ которой Адамъ прижилъ будто бы великановъ, упоминающихся въ кн. Бытія, и злыхъ духовъ. *Н. Н.*

Лиліенкронъ, Детлевъ фонъ, собств. Фридрихъ фонъ, нѣм. поэтъ, род. въ 1844 г., въ аристокр. семьѣ, былъ офицеромъ душой и тѣломъ, участвовалъ въ войнѣ съ Австріей (1866) и съ Франціей (1870), былъ раненъ, вышелъ въ отставку, отправился въ Америку, вернувшись домой, былъ чиновникомъ, съ 1887 г. окончательно посвятилъ себя литературѣ, получалъ пенсію отъ императора. Ум. въ 1909 г. Одинъ изъ лучшихъ нѣм. лириковъ, Л. былъ однимъ изъ тѣхъ, кто въ 80-хъ гг. освобождали поэзію отъ старыхъ перепѣвовъ, вносили въ нее новую жизнь. „Пленэристъ нѣм. лирики“, онъ умѣлъ необыкновенно ярко передавать мгновенныя переживанія, а потому стихи его отличаются большой непосредственностью. Въ поэзіи и въ прозѣ Л. отчетливо отражаются настроенія аристократа, духовно связаннаго съ бытомъ старыхъ дворянскихъ помѣстій (разсказъ „Der Mäcen“; поэма „Poggfred“), и офицера, жизнь котораго протекла среди маневровъ и на полѣ битвы (стихи: „Adjutantenritte“, 1883, „Gedichte“, 1889; разсказы: „Unter flatternden Fahnen“), и представителя богемы съ его безпечностью и беззаботностью. Типическій импрессіонистъ, Л. вообще не былъ способенъ создавать крупныя по композиціи произведенія и рисовать отчетливо характеры, блистая лишь эпизодами и подробностями. Лучше всего его баллады, преимущественно истор. характера. *См.* XIV, 320/21. *В. Фр.*

Лиліенталь (Lilienthal), Отто (1848—1896), нѣмецкій инженеръ и воздухоплаватель, *см.* X, 690/92, 704.

Лиліенфельдъ, Павелъ Ѳедоровичъ, фонъ, соціологъ, род. въ 1829 г., учился въ Александровскомъ лицеѣ, служилъ по мин. внутр. дѣлъ, былъ петрог. вице-губернаторомъ, курляндскимъ губернаторомъ, сенаторомъ, ум. въ 1903 г. Главныя работы Л.: „Мысли о соціальной наукѣ будущаго“ (1872); по-нѣмецки: „Gedanken über die Sozialwissenschaft d. Zukunft“, 5 тт., 1873—1881)

и „La pathologie sociale“ (1896). Л.— видный представитель органич. теоріи общества. Вмѣстѣ съ Шеффле и Рене Вормсомъ (первой фазы) онъ старался проводить аналогію между обществомъ и организмомъ возможно болѣе послѣдовательно и этимъ становился на очень опасную научную почву, которой избѣгалъ основатель органицизма Спенсеръ. Л. впадалъ на этомъ пути въ явныя преувеличенія, сильно умаляющія методологическую цѣнность его работъ. Большой нѣм. трудъ его представляетъ къ тому же груду сырого матеріала, въ кот. очень нелегко находить руководящую идею. *А. Дж.*

Лиліецвѣтныя, Liliiflorae, порядокъ однодольныхъ растеній, б.ч. травы, часто съ многолѣтними корневищами или луковицами; цвѣтки обыкновенно крупные, ярко покрашенные, правильные, съ пятью трехчленными кругами, рѣже слабо неправильные, завязь трехгнѣздная, зародышъ окруженъ эндоспермомъ. Къ Л. принадлежатъ сем.: ситниковыхъ (Juncaceae), лилейныхъ (Liliaceae), касатиковыхъ (Iridaceae), діоскорейныхъ (Dioscoreaceae) и бромеліевыхъ (Bromeliaceae). Между всѣми этими семействъ. имѣются переходныя формы. Сем. ситниковыхъ, повидимому, наиболѣе древній типъ, давшій начало порядку Gluniiflorae (сем. злаковъ и др.) и сем. лилейныхъ, изъ котораго въ свою очередь развились большинство другихъ сем. порядка, а также порядки Gynandiae (сем. орхидей) и Scitamineae (сем. инбирныхъ и др.). *М. Н.*

Лиліи морскія, *см.* XXI, 421/22.

Лилія, Lilium, родъ изъ сем. лилейныхъ, луковичныя растенія, стебель съ очередными или мутовчатыми листьями; цвѣты крупные, сидятъ поодиночкѣ или рѣдкой кистью; околоцвѣтникъ воронковидный или колокольчатый. Въ дикомъ состояніи въ Ср. и Ю. Россіи встрѣчается *сарана*, или *золотыя кудри*, L. Martagon, до 150 см. высоты, съ грязно-пурпуровыми съ темными пятнами листьями околоцвѣтника; цвѣтетъ въ маѣ-іюнѣ. Нерѣдко встрѣчается и въ культурѣ (*чалмовая Л.*), какъ совершенно выносливый видъ. Культурныхъ видовъ Л. очень много. Изъ сортовъ, выносящихъ зиму въ Ср. Россіи, отмѣтимъ: *Л. Брауна*, цвѣты внутри бѣлые, снаружи пурпурово-красные. *Тигровая Л.*, цвѣтетъ въ іюлѣ-августѣ, одна изъ самыхъ распространенныхъ, съ широкими красными цвѣтами, усѣянными крупными черными точками. *Огненная Л.*, съ свѣтло-красными цвѣтами, цвѣтетъ въ іюнѣ-іюлѣ. *Даурская*, или *сибирская Л.*, цвѣты огненно-красные; цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ; даетъ мало цвѣтковъ. *Л. Тунберга*, цвѣтетъ въ іюнѣ-іюлѣ; цвѣты варьируютъ въ величинѣ и окраскѣ; одинъ изъ лучшихъ сортовъ по красотѣ, неприхотливости и дешевизнѣ. *Гордая Л.*, свыше 2 арш., цвѣты многочисленные, свѣтло-красно-оранжевые съ пурпуровыми пятнами и зеленымъ звѣздообразнымъ пятномъ въ центрѣ, *пантеровая Л.* и др. Изъ болѣе нѣжныхъ, пригодныхъ для горшечной культуры, лучшими являются L. longiflorum и L. candidum, съ бѣлыми душистыми цвѣтами, которые считаются символомъ невинности, и *золотая Л.* (L. aureum) съ очень крупными роскошными ароматными, бѣлыми съ золотистымъ отблескомъ, цвѣтами. *М. Н.*

Лилія (франц. fleur de lis), заимствованный отъ извѣстнаго цвѣтка стилизованный орнаментъ, который рано является на восточныхъ тканяхъ, а съ XII в. и въ геральдикѣ. Фигурируетъ на гербѣ французск. королей (три Л.) и на гербѣ флорентійской республ. (три Л.).

Лилло, Джорджъ, англ. драматургъ, ювелиръ по профессіи (1693 — 1739). Пьеса Л. „George Barnwell“ положила въ англ. литературѣ основаніе „мѣщанской драмѣ“. Дѣйствіе происходитъ въ купеческой средѣ. Показано губительное вліяніе легкомыслія на судьбу приказчика, кот. становится воромъ и убійцей. Порокъ въ концѣ концовъ наказанъ. Пьеса имѣла очень большой успѣхъ. Такой же морализующей тенденціей проникнута и пьеса „Fatal Curiosity“. Л. передѣлалъ также приписываемыя Шекспиру пьесы „Периклъ“ („Marina“) и „Arden of Feversham“. См. *Hoffmann*, „Lillos Leben und Werke“. *В. Фр.*

Лилль (Lille), гл. гор. франц. Сѣвернаго департ., на р. Дѣль, 217.807 жит. Первокласс. крѣпость, важн. промышл. центръ. Цитадель, постр. Вобаномъ, ворота XVII в., церкви XV — XVIII вв.,

биржа XVII в., 2 университета (государств. и католическій), высш. комерч. школа, Пастеров. институтъ, музык. академія, картин. галлерея. Обширн. текстильная промышленность, машиностроит., табачн., химич., сахарн., пивовар. и др. произв.; торговля сырьемъ и хлѣбомъ. Л. (флам. Райссель), основ. граф. Фландріи въ X в., въ 1477 — 1667 гг. принадлежалъ Габсбургамъ, въ 1713 г. перешелъ къ Франціи.

Лильборнъ (Lilburne), Джонъ, англ. полит. дѣят. и агитаторъ временъ первой революціи, род. ок. 1614 г. Былъ клеркомъ у Принна, осужденъ въ 1638 г. къ публичному наказанію за распространеніе памфлетовъ противъ епископовъ, вышелъ изъ тюрьмы въ 1640 г., нѣкоторое время служилъ въ арміи, но вышелъ въ отставку въ 1645 г., отказавшись принять ковенантъ. Въ 1647 г. былъ заключенъ въ Тоуэръ за нападки на Кромвеля. Въ дальнѣйшемъ былъ сторонникомъ движенія левеллеровъ, издалъ нѣсколько памфлетовъ, которые влекли за собою процессы, обычно кончавшіеся его оправданіемъ. Былъ проповѣдникомъ у квакеровъ. Ум. въ 1657 г. *См.* VIII, 655/56, 658, 671/73, 675/76.

Лильборнъ, Робертъ, братъ предыдущаго, полковникъ въ револ. арміи, былъ присужденъ по реставраціи къ пожизн. заключенію. *См.* VIII, 654, 683, 685/86.

Лима, гл. гор. респ. Перу, въ безплодной долинѣ, окружен. отрогами Кордильеровъ (156 м. надъ уровн. моря), на р. Римакъ, въ 11 км. отъ своей морск. гавани Кальяо (Callao); 140.884 жит. Прекрасн. каѳедр. соборъ въ стилѣ Ренессансъ съ гробницей Пизарро, многочисл. церкви; дворецъ инквизиціи, ратуша, правительств. дворецъ, зданіе выставки 1872 г.; статуи Боливара, Колумба и др. Университетъ (осн. въ 1553 г.), инженерная школа, націон. библіотека; циркъ для боя быковъ, вмѣщающ. 8.000 зрит. Изъ отраслей развившейся въ послѣднее время промышленности важнѣйш.: текстильн., табачн., пивовар., бумажн., шляпн., кокаиновое и др. произв.; обширн. торговля. Л. основана Пизарро въ 1535 г.. неоднократно страдала отъ землетрясеній (самое сильное въ 1746 г., когда погибло 5.000 чел.).

Лима, гор. въ сѣв.-амер. шт. Огайо, въ богат. нефтью раіонѣ; 30.508 жит. Нефтеперегон. произв.

Лиманы. По всему сѣверному побережью Чернаго моря встрѣчается множество *соляныхъ озеръ*, которыя нѣкогда составляли часть моря, но потомъ отдѣлились отъ него. Эти обособившіеся морскіе заливы, пріобрѣвшіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ громкую извѣстность, благодаря своимъ цѣлебнымъ свойствамъ, получили названіе *лимановъ* (отъ греческаго слова λιμήν— заливъ). Первое мѣсто между ними занимаютъ два лимана, расположенные у г. Одессы: *Куяльницкій* и *Хаджибейскій*. Они тянутся вдоль Одесскаго залива Чернаго моря, со стороны Пересыпи, въ формѣ длинныхъ извилистыхъ лентъ. Хаджибейскій лиманъ отдѣляется отъ моря ровной, гладкой низменностью въ 4 версты, Куяльницкій — въ $1^1/_2$ версты. Длина Хадж. лим. 31 в., Куяльн. 28 в.—Куяльниц. лиманъ пользуется большей славой и называется также Андреевскимъ, въ честь д-ра Андреевскаго, лейбъ-медика князя С. М. Воронцова, который первый обратилъ вниманіе на могущественную цѣлебную силу лимана и въ 1835 году устроилъ на самомъ берегу лимана скромное заведеніе для согрѣванія лиманной воды и грязи и приготовленія изъ нихъ ваннъ.— Несмотря на то, что лиманъ есть не болѣе, какъ морской заливъ, отдѣленный отъ моря узкой полосой наноснаго слоя, лиманная вода существенно отличается отъ морской. Вслѣдствіе постепеннаго испаренія воды, совершавшагося вѣками и не вознаграждаемаго вполнѣ подземнымъ сообщеніемъ съ моремъ, лиманная вода концентрированнѣе морской. Лиманъ, это—какъ бы сгущенная морская вода. Далѣе, избытокъ сѣрной кислоты, которымъ отличается морская вода, превратился въ лиманѣ въ сѣрнокислую известь, т. е. гипсъ. Вслѣдствіе этого, измѣнилось химическое соотношеніе элементовъ, и возникли совершенно новыя соединенія, чему способствовало еще разложеніе ежегодно погибающей флоры и фауны лимановъ. Въ результатѣ вѣковыхъ превращеній получилась сгущенная морская вода, но съ совершенно иной соляной массой. Это

и есть *лиманная рапа*. На 100 частей рапа содержитъ 20,33 части соляной массы, а именно: хлористаго натрія 14,70; хлористаго магнія 4,15, хлористаго калія 0,69, сѣрнокислой извести 0,71. Лиманъ по крѣпости можетъ, слѣдовательно, сравниться съ источникомъ Галль и стоитъ выше Пирмонта, Крейцнаха и Киссингена. Кромѣ того, лиманная вода содержитъ въ 11 разъ больше *іода*, нежели морская вода Одесскаго залива. Лиманная рапа чиста, прозрачна, желтовата, имѣетъ особенный запахъ, похожій на морской. Вслѣдствіе своего противнаго горькосоленаго вкуса, она не назначается для питья. Лиманная вода примѣняется въ троякой формѣ: 1) простыя купанья въ открытомъ озерѣ, температура котораго колеблется между 14° и 25° Р.; 2) лиманныя ванны и полуванны; 3) лиманные души, отъ 14° до 25° Р. Кромѣ лиманной воды, употребляется, какъ могущественное цѣлебное средство, *лиманная грязь* (см. *грязелѣченіе*, XVII, 285 сл). Рѣже, чѣмъ грязь, употребляется *песокъ лимана*, покрывающій берега, и *пѣна лимана*, которая собирается на берегахъ во время волненій и достигаетъ отъ 1 до 6 арш. ширины и отъ 5 до 12 вершковъ толщины. Лиманъ оказался полезнымъ при множествѣ болѣзней, между которыми главное мѣсто занимаютъ: 1) хроническій ревматизмъ во всѣхъ его видахъ; 2) золотуха; 3) периферическія нервныя болѣзни; 4) хроническіе экссудаты; 5) третичныя формы сифилиса; 6) болѣзни кожи.

Лимбургъ (Dolhain - Limburg), гор. въ бельгійской провинціи Люттихъ, прежде гл. гор. герцогства Л.; суконткацкое, желѣзодѣлательн. произв., сыровареніе (Л-скій сыръ); 4.987 жит.

Лимбургъ, прежде нѣмецкое герцогство, теперь принадлежитъ Нидерландамъ и Бельгіи. 1) *Л.*, с.-в. пров. Бельгіи, 2.411 кв. км. съ 279.170 ж., въ песчано-степной полосѣ Бельгіи, Кампинѣ (Campine); гл. рѣка Демеръ (системы р. Шельды); значит. залежи каменнаго угля; гл. гор. Гассельтъ. 2) *Л.*, ю.-в. пров. Нидерландовъ, 2.201 кв. км. съ 348.467 ж., въ сѣв. части — песчана и болотиста, на ю.—холмиста (до 322 метр. выс.); орошается р. Маасъ; сельск. хозяйство (съ преобладаніемъ мелк. землевладѣнія), каменноугольн. копи; гл. г. Мастрихтъ.

Лимбъ (астр.), та часть круга, раздѣленнаго на градусы и доли градуса, на которой эти дѣленія нанесены; часто она представляетъ полоску серебра, вколоченную въ латунь самого круга, такъ какъ дѣленія на серебрѣ лучше видны и лучше сохраняются, чѣмъ дѣленія на латуни; въ послѣдніе годы вмѣсто серебра иногда примѣняется никкель. *См.* также XIII, 255/56, прилож. *геодезич. инструменты*, 4/6. *С. Бл.*

Лимены, *Верх.*, *Сред.*, *Ниж.*, климатич. курортъ на юж. берегу Крыма, въ ялт. у. Таврич. губ., въ 3 в. къ зап. отъ Симеиза. Живописн. мѣстность съ богатой растительностью, защищена Яйлой и ея отрогами. Въ Нижн. Л. очень хорошія купанья (песчан. пляжъ).

Лимерикъ, гл. гор. ирландск. графства Л., на о-вѣ и обоихъ бер. Шэннэна, 38.403 жит. Каѳедр. соборъ XII в. Важнѣйшая на зап. берегу гавань, значит. торговля.

Лимерикъ (Limerick), графство въ ирландск. провинціи Мэнстеръ, къ югу отъ Шэннэна; 2.683 кв. км. съ 142.846 ж. Большая часть графства представляетъ волнообразную, покрытую известнякомъ плодородную равнину; окраины гористы; орошается системой р. Шэннэнъ; главн. занятіе жит.—скотоводство. Гл. гор. граф.—Л. на о-вѣ и об. берег. р. Шэннэнъ.

Limited (англ., ограниченный), въ названіяхъ англ. торг. фирмъ и компаній обозначаетъ ограниченную отвѣтственность членовъ по долгамъ предпріятія; см. *товарищества*.

Лимматъ, рѣка, см. *Линтъ*.

Лимнологія, см. *гидрологія*.

Лимносъ, см. *Лемносъ*.

Лиможъ (Limoges), гл. гор. франц. деп. Верхн. Вьенны, на прав. бер. р. Вьенны (210 м. надъ ур. моря); 92.181 ж. Каѳедр. соборъ XIII—XVI вв., церкви XII—XIV вв., мосты XII в. Медико-фармацевт. (подготовительная) и художеств. школы, музей. Обширн. фарфор. и эмалев. произв.

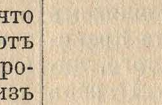
Лимонадъ, въ узкомъ смыслѣ слова—выжатый изъ лимоновъ сокъ, разбавленный водою и подслащенный сахаромъ. Л. *игристый*, или *шипучій*, представляетъ освѣжающій напитокъ,

приготовленный изъ воды, лимонной кислоты, лимонной эссенціи и пр. и насыщенный углекислотою. Шипучими Л. въ широкомъ смыслѣ называются смѣси плодовыхъ, фруктовыхъ и ягодныхъ соковъ съ сахаромъ и углекислой водою. Вслѣдствіе того, что естественные соки не всегда даютъ прозрачный продуктъ, обходятся дорого и требуютъ при производствѣ изъ нихъ большой опытности, чаще прибѣгаютъ къ фабрикаціи искусственныхъ шипучихъ Л. или водъ помощью органическихъ кислотъ, продажныхъ эссенцій, дающихъ вкусъ и ароматъ, красящихъ веществъ, сахара и углекислоты. Въ шипучихъ Л. встрѣчаются: сахаринъ, паточный сахаръ, мѣдь съ аппаратовъ, мышьякъ; изъ примѣняемыхъ кислотъ—сапонинъ—для стойкости пѣны, искусственныя каменноугольныя краски и т. под. опасныя и сомнительныя для здоровья примѣси. *Я. Н.*

Лимоненъ (*карвенъ*), $C_{10}H_{16}$, одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ оптически-дѣятельныхъ терпеновъ. Входитъ въ составъ лимоннаго, бергамотнаго, тминнаго, мятнаго и многихъ другихъ эѳирныхъ маселъ. Его недѣятельная модификація, дипентенъ, также встрѣчается въ природѣ, но гораздо рѣже. Л.—безцвѣтное масло съ пріятнымъ запахомъ; темп. кип. его 175°. Л. принадлежитъ къ числу алициклическихъ углеводородовъ съ двумя двойными связями. При пропусканіи паровъ Л. черезъ сосудъ съ раскаленной платиновой проволокой („изопреновая лампа“) происходитъ распаденіе Л. на 2 частицы изопрена (β-метил-бутадіенъ): $C_{10}H_{16} \Longrightarrow 2\,C_5H_8$. Реакція эта получила въ послѣднее время особенное значеніе въ виду важности изопрена для синтеза каучука. *С. Н.*

Лимонитъ, или *бурый желѣзнякъ*, *см.* XX, 151/2, *прил.*, 9/10.

Лимонная кислота, $C_6H_8O_7$, важнѣйшая трехосновная окси-кислота. Открыта Шееле еще въ 1784 г. въ лимонномъ сокѣ. Этотъ же продуктъ служитъ и въ настоящее время для полученія Л. к. въ большихъ количествахъ, т. к. содержитъ ея до 7%. Л. к. получается также броженіемъ глюкозы подъ вліяніемъ особыхъ грибковъ (*цитромицеты*). Въ растительномъ царствѣ распространена весьма широко. Синтетически Л. к. получена изъ симметричнаго дихлор-ацетона дѣйствіемъ синильной кислоты и ціанистаго калія и омыленіемъ образующагося нитрила. Отсюда — ея строеніе. Л. к. кристаллизуется съ одной частицей воды, которую теряетъ при нагрѣваніи. Около 175° Л. к. выдѣляетъ еще молекулу воды и окись углерода, образуя двуосновную аконитовую кислоту, $HO_2C\,.\,CH_2\,.\,CO\,.\,CH_2\,.\,CO_2H$. Л. к. находитъ себѣ разнообразное примѣненіе въ техникѣ: какъ протрава при ситцепечатаніи, для приготовленія лимонадовъ и нѣкоторыхъ медицинскихъ препаратовъ. *С. Н.*



Лимонная травка, *см. змѣеголовникъ*.

Лимонное дерево, Citrus Limonum, видъ растенія изъ сем. рутовыхъ; вѣчнозеленое дерево, выс. въ 3—5 м., съ удлиненными заостренными листьями; цвѣты какъ бы подернуты снаружи розоватымъ налетомъ. Плоды овальные, желтые, желѣзистые, въ 5—7 см. дл., имѣютъ очень сочную мякоть, покрыты тонкою, шероховатою коркою: *лимоны*. Родина Л. д.—сѣверная Остъ-Индія, гдѣ основная форма, отъ которой произошло Л. д., C. medica образуетъ сплошные лѣса въ ю.-в. Гималаяхъ. Такъ какъ Л. д. цвѣтетъ круглый годъ, то и лимоны поспѣваютъ въ разныя времена года. Первый урожай снимаютъ съ конца іюля до средины сентября, второй — въ ноябрѣ, а третій — въ январѣ. Наибольшее количество лимоновъ доставляетъ Сицилія, затѣмъ Ривьера, Генуя, Пиринейскій полуостровъ, а въ послѣднее время Флорида. Кромѣ свѣжихъ лимоновъ, въ торговлѣ встрѣчаются еще лимоны маринованные и засахаренные, а также лимонный сокъ и сухая лимонная корка. Сокъ лимоновъ содержитъ 6—9% лимонной кислоты; корка богата эѳирнымъ масломъ. Лимоны въ громадномъ количествѣ идутъ на приготовленіе тонкихъ печеній, кушаній и лимонадовъ. Для ю. Европы культура лимоновъ имѣетъ очень большое экономическое значеніе. *М. Н.*

Лимонное масло, oleum fructus Citri, добывается изъ корокъ плодовъ лимонн. дерева и употребл. въ медиц. и въ техн. для улучшенія вкуса и запаха. Состоитъ изъ 90% углеводородовъ цитраля, цитронелолла, а также уксусныхъ эѳировъ гераніола и линалола; фальсифицируется скипидаромъ, апельсиннымъ и померанц. масломъ. *Я. Н.*

Лимонъ, см. *лимонное дерево.*

Лимонъ, портъ, см. *Коста-Рика.*

Лимпопо, *Крокодилья рѣка,* рѣка въ ю. Африкѣ, длина 1600 км., беретъ начало въ горахъ Витватерстанда (Трансвааль), пересѣкаетъ Магалійскія горы; по принятіи прит. Марико образ. границу Трансвааля. Свергаясь съ внутреннихъ возвышенностей къ прибрежной равнинѣ, образ. величеств. водопады Толо-Азиме, принимаетъ затѣмъ справа р. Олифантъ и впад. въ Индійск. ок. къ с.-в. отъ бухты Делагоа.

Лимузэнъ, прежде провинція Франціи, нынѣ составл. департам. Верхн. Віенны и Коррезъ.

Лимфаденитъ, см. *аденитъ.*

Лимфангіома, см. *ангіома.*

Лимфатическая система, *лимфа.* Изъ полости кровеносныхъ капилляровъ жидкая часть крови непрерывнымъ потокомъ выходитъ за предѣлы кровеноснаго русла въ окружающую ткань. Соприкасаясь съ клѣтками ткани, кровяная жидкость (плазма) доставляетъ клѣткамъ тѣла питательный матеріалъ и увозитъ изъ клѣтокъ тѣла продукты ихъ жизнедѣятельности. Естественно, что непрерывный притокъ кровяной жидкости въ ткань долженъ сопровождаться непрерывнымъ же оттокомъ этой жидкости изъ ткани. Оттокъ происходитъ по системѣ лимфатическихъ путей, начинающихся въ межтканевыхъ промежуткахъ среди элементовъ ткани, проходящихъ чрезъ рядъ лимфатическихъ железъ и вливающихся въ вены на шеѣ. Такимъ образомъ вся лимфатическая система представляетъ собой какъ бы боковую петлю кровеносной системы; петля эта начинается отъ кровеносной системы въ области капилляровъ и оканчивается въ венахъ шеи. Начинаясь среди тканевыхъ элементовъ въ видѣ межтканевыхъ промежутковъ, лимфатическія пространства скоро образуютъ настоящія капиллярныя трубочки, одѣтыя эндотеліемъ. На дальнѣйшемъ пути изъ лимфатическихъ капилляровъ формируются болѣе крупные лимфатическіе сосуды, имѣющіе видъ очень тоненькихъ ниточекъ. При разсматриваніи лимфатическихъ сосудовъ

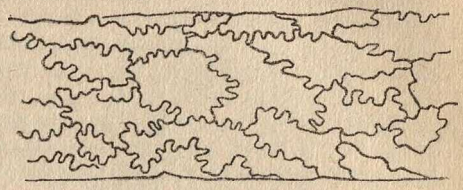


Рис. 1. Лимфатическій капилляръ; волнистыя линіи—границы между клѣтками, образующими стѣнку капилляра.

въ микроскопъ, можно убѣдиться, что на протяженіи этихъ сосудовъ расположено большое число клапановъ, сидящихъ на сосудѣ попарно, подобно венознымъ клапанамъ.—На дальнѣйшемъ пути лимфатическіе сосуды проходятъ чрезъ нѣсколько рядовъ лимфатическихъ железъ. Прототипомъ строенія лимфатическихъ железъ можетъ служить т. назыв. солитарный фолликулъ кишечника. Солитарные фолликулы разбросаны въ видѣ маленькихъ узелковъ, величиной съ булавочную головку на внутренней поверхности кишечной стѣн-

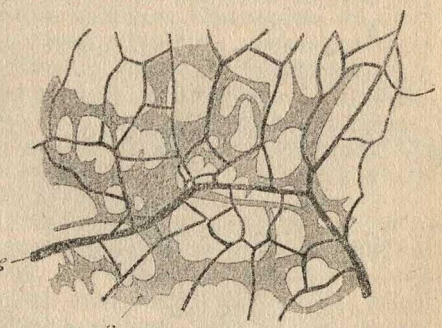


Рис. 2: *a*—лимфатическіе, *b*—кровеносные капилляры въ плавательной перепонкѣ лягушки.

ки. Основу солитарнаго фолликула составляетъ т. назыв. лимфоидная или аденоидная ткань, состоящая изъ болѣе или менѣе рыхлой сѣти анастомозирующихъ другъ съ другомъ волоконъ. Въ петляхъ этой сѣти находится огромное количество т. назыв. лимфоидныхъ тѣ-

лецъ, которыя по своему строенію и значенію ничѣмъ не отличаются отъ т. наз. лимфоцитовъ крови. Въ центрѣ солитарнаго фолликула лейкоциты расположены нѣсколько болѣе рыхло. Въ

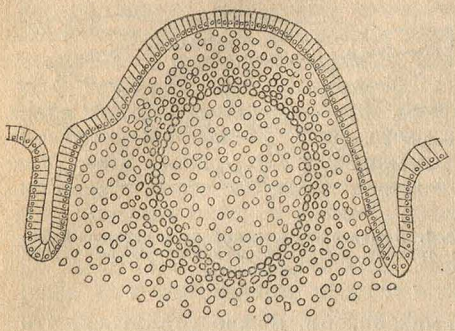


Рис. 3. Солитарный фолликулъ кишки.

центрѣ фолликула находятъ большое число лейкоцитовъ, находящихся въ періодѣ дѣленія. Поэтому средина фолликула называется ростковымъ центромъ. Размножающіеся здѣсь лимфоциты по мѣрѣ созрѣванія отодвигаются къ периферіи и, наконецъ, переходятъ въ лимфатическое пространство, окружающее солитарный фолликулъ, а отсюда—въ лимфатическіе сосуды. Лимфатическія железы, вста-

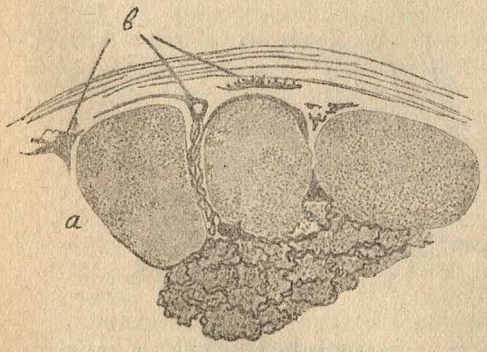


Рис. 4. Разрѣзъ черезъ лимфатическую железу: *a*—фолликулы, *b*—лимфатическое пространство.

вленныя на пути лимфатическихъ сосудовъ, въ существѣ своемъ представляютъ собой не что иное, какъ скопленіе большого числа солитарныхъ фолликуловъ, окруженныхъ лимфатическими пространствами, стоящими въ связи съ лимфатическими сосудами. Въ лимфатическихъ железахъ лимфа захватываетъ и уноситъ съ собой лимфоидныя клѣтки. Токъ лимфы въ лимфатической железѣ (благодаря расширенію русла въ лимфатическихъ пространствахъ железъ) очень медленный. Поэтому, если по лимфатическимъ сосудамъ изъ очага инфекціи, располагающагося гдѣ-нибудь въ ткани, въ железу попадаютъ бактеріи, онѣ нерѣдко вызываютъ воспаленіе лимфатической железы, выражающееся припуханіемъ и болѣзненностью железъ. Нерѣдко наблюдается и нагноеніе въ железѣ. Таково происхожденіе воспаленія железъ при туберкулезѣ, сифилисѣ и проч.; нагноеніе железы служитъ причиной т. назыв. бубона (при мягкомъ шанкрѣ, при чумѣ и проч.). Воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ обнаруживается красными полосами

Рис. 5. Лимфатическій сосудъ съ клапаномъ.

въ кожѣ, располагающимися вдоль лимфатическихъ сосудовъ. Лимфатическія железы, солитарные фолликулы кишки, миндалевидныя железы глотки и другія образованія лимфоиднаго характера нужно считать настоящимъ барьеромъ противъ инфекціи.

Составъ лимфы качественно мало отличается отъ состава кровяной плазмы. Лимфа содержитъ только меньше бѣлка и свертывается медленнѣе, чѣмъ кровь. Изъ форменныхъ элементовъ въ составѣ лимфы встрѣчаются лимфоидныя клѣтки, аналогичныя лимфоцитамъ крови. Кислорода въ составѣ лимфы нѣтъ совершенно, или только слѣды. Въ составѣ лимфы содержатся продукты жизнедѣятельности клѣтокъ и тканей организма въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ крови. Количество лимфы, вливающейся въ теченіе сутокъ въ кровеносную систему у человѣка, колеблется отъ 1200—2880 куб. см. Вопросъ о происхожденіи лимфы рѣшается различными учеными различно. Одни (Людвигъ, Старлингъ) считаютъ лимфу простымъ фильтра-

томъ крови; кровь, благодаря царствующему въ кровеносныхъ сосудахъ давленію, профильтровывается черезъ стѣнку кровеносныхъ капилляровъ въ окружающую ткань; фильтратъ этотъ и есть не что иное, какъ лимфа. Согласно другой теоріи (Гейденгайнъ), лимфа выдѣляется благодаря истинно секреторной дѣятельности клѣтокъ эндотелія, выстилающихъ кровеносные капилляры; слѣдовательно, соотвѣтственно взгляду Гейденгайна, лимфа вырабатывается благодаря сложному внутриклѣточному секреторному процессу, подобно тому, какъ, напр., слюна вырабатывается въ слюнныхъ железахъ. Лимфа, оттекающая отъ кишечника, во время пищеваренія содержитъ въ своемъ составѣ капельки жира и поэтому имѣетъ молочно-бѣлый цвѣтъ. Эта лимфа получила названіе *хилуса*, или *млечнаго сока*. *В. Завьяловъ.*

Лимфома, чисто патолого-анатомическое понятіе, обнимающее собой всякаго рода опухоли, построенныя по типу лимфатическихъ железъ или, вѣрнѣе, по типу простѣйшихъ формъ лимфатическихъ органовъ, каковыя мы встрѣчаемъ, напр., въ лимфатическихъ фолликулахъ кишечника. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ названіе Л. чаще всего примѣняется для обозначенія опухолей, кот. наблюдаются при разлитыхъ заболѣваніяхъ лимфатической системы, извѣстн. подъ назв. лейкэміи и псевдолейкэміи. *Ф. Р.*

Лимфоциты, см. *кровь*.

Лимфьордъ, см. *Данія*, XVII, 570.

Линалоолъ (*ликареолъ*). $C_{10}H_{17}OH$, оптически дѣятельн. третичн. спиртъ, съ открытой цѣпью углеродныхъ атомовъ и двумя двойными связями. Встрѣчается во многихъ эѳирныхъ маслахъ (розовомъ, бергамотномъ, лимонномъ, лавандовомъ и др.); составляетъ до 90% Oleum Linaloë. Л.—безцвѣтное масло съ характернымъ запахомъ; темп. кип. его 198°—199°. При окисленіи Л. хамелеономъ получаются гл. обр. ацетонъ и левулиновая к-та. *С. Н.*

Линардъ, горн. вершина, *см.* II, 372.

Линаресъ, гор. въ испанской пров. Хаенъ (Андалузія), богат. серебряно-свинцов. рудники, 36.419 ж.; литейные, пороховые, динамит. и пр. заводы.

Линаритъ, или *свинцовая лазурь*, минералъ, кристаллизуется въ моноклин. системѣ; цвѣтъ лазурево-синій, блескъ алмазный; хим. составъ $PbCuSO_5+H_2O$. Кодаинскій рудникъ въ Нерчинскомъ округѣ, Березовскій рудникъ, Испанія, Шотландія, Кумберлэндъ и пр.

Линга (санскр. lingam есть форма именит. и винит. падежей средн. рода): 1) признакъ, характерный показатель; 2) половой органъ, затѣмъ и самое изображеніе мужского полового органа, почитаемаго, какъ эмблема бога Шивы, составившаго вмѣстѣ съ Брахмой и Вишну индійскую Тримурти. Этотъ культъ фаллоса имѣетъ въ Индіи особую секту лингаитовъ, или Вирашайва, основанную въ XII в. по Р. Х. брахманомъ Васава (см. *Bhandarkar*, „Vaishnavism, Çaivism“ etc., 1913); 3) тонкое тѣло, какъ терминъ, обозначающій въ философскихъ системахъ Санкхья и Веданта ту болѣе совершенную тѣлесную оболочку, которая сохраняется послѣ уничтоженія физическаго тѣла. Современные теософы отождествляютъ съ этимъ „Линга-шарира“ свое ученіе объ „астральномъ тѣлѣ“. *П. Р.*

Лингвистика, наука о языкѣ, какъ творчествѣ рѣчи, изучающая общіе законы образованія артикулированныхъ звуковъ и словъ. Въ отличіе отъ *филологіи, сравнительнаго языкознанія, грамматики* (см.), лингвистика изслѣдуетъ общіе психологическіе и физическіе законы языка, а также основныя формы грамматическаго образованія языковъ (см. *языкъ*). Терминъ *лингвистика* употребляется преимущественно французской наукой (*A. Hovelacque*, „La linguistique“, 1888, журналъ „Mémoires de Linguistique“), тогда какъ въ русской онъ замѣняется словомъ *языкознаніе*. *А. П.*

Лингга, архипел., см. *Riu*.

Лингенфьордъ (Lyngenfjord), на с. Норвегіи, въ 28,9 км. отъ рус. границы, 80 км. дл.; ограниченъ на з. снѣжной и ледник. цѣпью (до 1.500—2.000 м. выс.).

Лингъ (Lingg), Германъ, нѣм. поэтъ, род. въ 1820 г., былъ военнымъ врачемъ, въ 1851 г. отказался отъ своей должности, поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ отдался всецѣло поэзіи, вступилъ въ кружокъ Гейбеля, получалъ пенсію отъ баварскаго короля, ум. въ 1905 г. Какъ въ своихъ стихахъ („Gedichte“, 1855, 1868, 1870, „Schlussteine“, 1878, „Jahresringe“, 1890), такъ и въ своей большой эпической поэмѣ о переселеніи на-

родовъ („Die Völkerwanderung“) Л. разрабатывалъ гл. обр. культ.-истор. темы. Ему принадл. и рядъ драмъ („Der Doge Candiano“; „Die Bregenzer Klause“ и др.). Исторію своей жизни онъ разсказалъ въ „Meine Lebensreise“ (1899). *В. Фр.*

Лингъ (Ling), Петръ Генрихъ, швед. поэтъ и основатель швед. гимнастики (1776 — 1839). Послѣ многихъ лѣтъ жизни, полныхъ всякаго рода приключеній, Л. въ 1805 г. сдѣлался учителемъ фехтованія въ лундскомъ университ., а въ 1813 г. былъ назначенъ директоромъ основаннаго, благодаря его стараніямъ, гимнастическаго института въ Стокгольмѣ; здѣсь онъ и оставался до самой своей смерти. Объ идеалахъ Л. *см.* XIV, 570/71.

Линдау, Пауль, нѣм. писатель, род. въ 1839 г., по окончаніи университета прожилъ пять лѣтъ въ Парижѣ, гдѣ освоился съ духомъ франц. литературы и журналистики (впослѣдствіи написалъ не лишенныя цѣнности монографіи: „Molière“ и „Alfred de Musset), въ 1864 г. вернулся въ Германію, работалъ въ разныхъ газетахъ, потомъ основалъ въ Берлинѣ вліятельный еженедѣльникъ „Gegenwart“; въ 1890 г. былъ, вслѣдствіе некрасивой исторіи, вынужденъ покинуть Германію, путешествовалъ по Америкѣ; вернувшись, былъ директоромъ сначала Berliner Theater, потомъ Deutscher Theater. Въ 70-хъ и 80-хъ гг. Л. пользовался огромной популярностью какъ критикъ, романистъ и драматургъ, подвергаясь въ 1890 г. такому же незаслуженному гоненію, какъ неоснователь былъ раньше восторгъ публики передъ его талантомъ. Л. былъ наиболѣе яркимъ въ нѣм. литературѣ представителемъ романа-фельетона и драмы-фельетона. Не отличаясь особыми художественными достоинствами, его романы, объединенные общимъ заглавіемъ „Berlin“ („Der Zug nach dem Westen“, „Arme Mädchen“ и „Spitzen“), и его драмы („Maria und Magdalena“, „Ein Erfolg“, „Gräfin Lea“) были, однако, первыми болѣе значительными попытками завоевать для литературы бытъ и нравы большого города современнаго типа. Какъ критикъ („Litterarische Rücksichtslosigkeiten“, „Dramaturgische Blätter“), Л. былъ грозой современныхъ ему писателей, не щадилъ и явно выдающихся, стремясь, гл. обр., выставить напоказъ собственное остроуміе и не руководясь объективными принципами. *В. Фр.*

Линдау, городъ и климат. станція въ Баваріи, на остр. Боденскаго оз. (398 м. надъ уров. моря); соединяется съ берегомъ мостомъ и длинной плотиной (555 м.), по кот. проходитъ желѣзн. дорога; 6.618 жит.

Линдеманъ, Карлъ Гуго, нѣмец. писатель по вопросамъ городского хозяйства, род. въ 1867 г., д-ръ философіи, членъ герм. соц.-дем. партіи. Имъ составленъ проектъ общей коммунальной программы, обсуждавшійся на мюнхенскомъ съѣздѣ соціалъ-демократической партіи въ 1902 г. Въ 1908 г. Л. вмѣстѣ съ Зюдекумъ выпустилъ Kommunales Jahrbuch. Кромѣ ряда книгъ и статей о городскомъ хозяйствѣ, Л. издалъ въ 1894 г. „Handbuch des Socialismus“. Въ согласіи со своей партіей, придающей теперь крупное значеніе работѣ въ городскомъ самоуправленіи, гдѣ рабочій классъ, составляя большинство населенія промышленныхъ центровъ, можетъ раньше добиться рѣшающаго вліянія, чѣмъ въ общегосударственномъ представительствѣ, Л. въ своихъ сочиненіяхъ является приверженцемъ т. наз. муниципальнаго соціализма. Въ его программу входитъ возможно широкая муниципализація предпріятій монопольнаго характера (трамваи, освѣщеніе, водоснабженіе, телефоны и пр.) и управленіе ими въ интересахъ общества, а не съ цѣлью извлеченія дохода, а также борьба съ частной предпріимчивостью въ другихъ областяхъ. Въ области рабочаго вопроса отъ городскихъ самоуправленій требуется широкое участіе въ улучшеніи жилищныхъ условій, содѣйствіе установленію болѣе удовлетворительной заработной платы и нормальнаго рабочаго дня путемъ установленія ихъ въ собственныхъ предпріятіяхъ города и передачи заказовъ и подрядовъ только такимъ предпринимателямъ, которые введутъ у себя нормальную заработ. плату и нормальную продолжительность рабочаго дня. *І. Юровскій.*

Линденъ, гор. въ прус. пров. Ганноверъ; 73.379 жит., машиностроит., сталелит., текстильн. и др. произв.

Линдеснесъ (Lindesnäs), мысъ, сам. южн. оконечность Норвегіи, подъ 57°59′ с. ш. и 7°3′ в. д. Маякъ.

Линдли (Lindley), Джонъ, ботаникъ (1799—1865), былъ профессоромъ университетск. колледжа въ Лондонѣ. Создалъ новую естественную ботаническую систему, которая примыкаетъ къ системѣ Жюсьё и Де-Кандоля, но во многихъ пунктахъ вѣрнѣе схватываетъ естественное родство растеній. Основанія этой системы изложены имъ въ соч.: „An introduction to the natural system of botany“, „Nixus plantarum“.

Линднеръ, Альбертъ, нѣм. драматургъ, род. въ 1831 г., сынъ шахтера; былъ учителемъ гимназіи; получилъ за трагедію „Brutus und Collatinus“ шиллеровскую премію, переселился въ Берлинъ, отдался литературѣ и журналистикѣ; нуждался; сошелъ съ ума; ум. въ 1888 г. Болѣе другихъ его пьесъ извѣстна, благодаря постановкѣ мейнингенцами, „Die PariserBluthochzeit“, яркомрачная картина Варѳоломеев. ночи.

Линдъ, Женни, одна изъ наиболѣе выдающихся пѣвицъ XIX вѣка, род. въ 1820 г. въ Стокгольмѣ („шведскій соловей“), ум. въ 1887 г. Училась въ Стокгольмѣ и тамъ же 18-ти лѣтъ съ блестящимъ успѣхомъ дебютировала; позднѣе усовершенствовалась еще у Гарсіа въ Парижѣ. На пробѣ въ Парижской оперѣ къ ней отнеслись холодно, и вслѣдствіе этого она больше никогда не пѣла въ Парижѣ, хотя позднѣе не разъ получала туда блестящія приглашенія. Славу Л. создала Германія, затѣмъ Англія, С. Америка и др. Голосъ Л. (сопрано) отличался поразительной легкостью, безупречной колоратурой, теплотой тембра; исполненіе—выразительностью и необыкновеннымъ изяществомъ. *Ю. Э.*

Линевичъ (*Леневичъ*), Николай Петровичъ, генералъ. Род. въ 1838 г. Зарекомендовавъ себя прекраснымъ строевикомъ и храбрымъ офицеромъ въ дѣлахъ съ горцами 1862—1864 гг., Л. былъ командированъ въ 1867 г. въ кавказскую учебную роту. Въ 1877 г. сражался подъ Карсомъ и въ бояхъ батумской операціи. Въ 1895 г. онъ получилъ командованіе войсками Южно-Уссурійскаго отдѣла — и проявилъ исключительную энергію въ дѣлѣ боевой подготовки войскъ и устройства ихъ внутр. быта. Въ 1898 г. Л. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1900 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго корпуса и въ томъ же году командированъ на печилійскій театръ военныхъ дѣйствій, которыя и были имъ закончены въ кратчайшій срокъ энергичнымъ наступленіемъ на Пекинъ и штурмомъ столицы. Въ 1903 г. Л. былъ назначенъ командующимъ войсками Пріамурскаго военнаго округа и ген.-губерн. Пріамурья. Его испытанная энергія и обширная боевая подготовка выдвинули его на первое мѣсто въ спискѣ кандидатовъ на постъ главнокомандующаго при открытіи военныхъ дѣйствій противъ Японіи. Л. тѣмъ не менѣе не только не получилъ главнаго командованія, но былъ отозванъ въ Хабаровскъ и оставался не у дѣлъ до окончанія боевъ на Шахе, когда, съ раздѣленіемъ дѣйствующихъ войскъ на 3 арміи, ему предложено было принять командованіе 1-ой арміей. При наступленіи на Сандепу армія Л., по приказанію главнокомандующаго, не принимала активнаго участія въ операціи, „выжидая развитія событій“. Въ мукденскихъ бояхъ ей удалось удержать всѣ свои растянутыя позиціи, но большой активности Л. не проявилъ, что дало возможность японцамъ благополучно выполнить ихъ рискованное обходное движеніе. 3 марта Л. смѣнилъ Куропаткина на посту главнокомандующаго—назначеніе, встрѣченное арміей съ большой радостью и надеждой. Сознавая невозможность активныхъ дѣйствій при томъ моральномъ состояніи войскъ, къ которому привелъ ихъ рядъ боевыхъ неудачъ, Л. ограничился въ первую очередь строго оборонительными планами, принявъ въ то же время мѣры къ поднятію духа арміи единственнымъ, остававшимся въ его распоряженіи, средствомъ—созданіемъ *подавляющаго* численнаго перевѣса надъ японцами. Съ этой цѣлью онъ настаивалъ на присылкѣ укомплектованій изъ молод. солдатъ 1905 г., усиленіи арміи еще 2 корпусами, кромѣ назначенныхъ уже IX и XIX, организаціи 80 тыс. резерва и т. п. Въ концѣ іюня Л. счелъ возможнымъ перейти къ раз-

работкѣ наступательнаго плана, послѣ большихъ пререканій съ ген. Куропаткинымъ, утвержденнаго 16 августа. Заключеніе мира въ Портсмутѣ прекратило начатыя-было мѣры по выполненію этого плана. Вмѣсто наступленія, Л. пришлось заняться эвакуаціей войскъ—дѣломъ, къ которому онъ былъ совершенно неподготовленъ предшествующей службой и которое съ первыхъ же дней было осложнено начавшимися желѣзнодорожными забастовками. Сдержанность Л. по отношенію, какъ къ стачечникамъ, такъ и къ проявленіямъ броженія среди запасныхъ была поставлена Л. въ вину. 6 февраля 1906 г. онъ былъ отозванъ. Дѣло о „бездѣйствіи власти", возбужденное противъ Л., было прекращено, но самый фактъ назначенія разслѣдованія подѣйствовалъ чрезвычайно удручающимъ образомъ на утомленнаго напряженной работой послѣднихъ лѣтъ престарѣлаго генерала. Его здоровье окончательно надломилось, и 10 апрѣля 1908 г. онъ скончался, послѣ недолгой болѣзни. Въ его лицѣ армія потеряла послѣдняго генерала старой, кавказской, боевой школы со всѣми ея положительными чертами — рѣшительностью въ дѣйствіяхъ, строго-боевой подготовкой, знаніемъ солдатскаго быта и умѣніемъ овладѣть безоглядымъ довѣріемъ солдатскихъ массъ. *С. М-скій.*

Линейная единица, единица мѣры длины, *см.* XII, 642/44, 647/52.

Линейная тактика, способъ веденія боя войсками, расположенными правильными сомкнутыми линіями; достигла своего развитія во время царствованія Фридриха Великаго. Теперь, по причинѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, она потеряла свое значеніе. См. *тактика.*

Линейный корабль, см. *судостроеніе* и *флотъ.*

Линейный уголъ, см. *двугранный уголъ.*

Линейныя войска, прежде тѣ части пѣхоты и кавалеріи, кот. предназначались: первая—для дѣйствій въ сомкнутомъ строѣ, вооруженная штыками—т. н. *линейная пѣхота* (въ противополож. *легкой пѣхотѣ*, вооруженной огнестр. оруж. и дѣйствовавшей въ разсыпн. строѣ), вторая же—т. н. *линейная кавалерія* (драгуны и уланы)—безразлично какъ для сомкнут. атаки, выполняемой обыкн. *тяжелой кавалеріей* (кирасиры), такъ и для разсып. атаки, вмѣсто *легкой кавал.* (гусары и казаки).

Линейчатыя поверхности, *см.* XIII, 331/2, *прил.*, 35/6.

Линза, см. *оптическія стекла.*

Лининъ, *см.* XX, 222/23.

Линія 1) въ геометріи, *см.* XIII, 331/32, прил. *основныя идеи геометріи*; 2) Л., мѣра длины, равна 0,1 дюйма, обозначается ‴; 3) Л. родословная, см. *родство.*

Линкей, сынъ Египта, см. *Данай.*

Линкольнъ (прав. *Линкэнъ*, Lincoln), графство въ вост. Англіи, при Сѣв. м., между залив. Гемберъ и Уошъ; 6.716,6 кв. км., 432.016 ж.; равнин. поверхность, пересѣкаемая 2 рядами известков. холмовъ; низкій и болотист. берегъ; главн. рѣки: Трентъ и Уисэмъ. Л. занимаетъ среди англ. графствъ одно изъ первыхъ мѣстъ по земледѣлію (обрабат. $^{9}/_{10}$ всей земли); овцеводство и коннозаводство (Л. славится своими лошадьми); промышл. мало развита, значительно лишь производ. землед. машинъ и оруд.; Л. дѣлится на три граф.: Голлендъ, Кестевенъ и Линдси.

Линкольнъ, гл. гор. англ. граф. Л., расположенъ по склонамъ и у подошвы высокаго холма, при р. Уисэмъ; 57.294 жит. Л.—одинъ изъ интереснѣйшихъ гор. Англіи; на вершинѣ холма высится величествен. каѳедр. соборъ въ норман. и ранне-готич. стилѣ и замокъ Вильгельма Завоевателя (нынѣ тюрьма); стар. церкви St.-Mary-le-Wigford и St.-Peter-at-Gowts въ саксон. стилѣ и др., много старин. зданій; остатки римск. эпохи (каналъ, соедин. Уисэмъ съ Трентомъ и развал. городск. стѣнъ). Произв. землед. машинъ и орудій; обширн. торговля сельскохоз. продуктами. Л., рим. Lindum, былъ въ англо-сакс. эпоху столицей корол. Мерси.

Линкольнъ, гл. гор. сѣв.-ам. шт. Небраска; 43.973 ж. Университетъ.

Линкольнъ, Авраамъ, 16-й президентъ Соедин. Штатовъ, род. въ 1809 г. въ шт. Кентукки, въ бѣдной семьѣ квакеровъ; въ 1830 г. переселился въ Иллинойсъ; съ дѣтства помогая отцу въ самыхъ тяжелыхъ трудахъ, только урывками посѣщалъ школу; но, подъ

вліяніемъ умной, религіозной и глубоконравств. мачехи, отдавалъ каждую свободн. минуту самообразованію, добывая, гдѣ возможно, книги, преимущ. біографіи велик. людей. Л. занималъ въ юности самыя разнообразныя положенія — поденщика, лавочника, землемѣра, почтмейстера въ мал. городкѣ, капитана волонтеровъ въ экспедиц. противъ краснокожихъ—и рано проявилъ задатки недюжиннаго оратора и общественнаго дѣятеля. Несмотря на некрасивую, неуклюжую внѣшность, онъ привлекалъ къ себѣ общія симпатіи рѣдкимъ сочетаніемъ твердости и отваги съ кротостью, строго-нравственной жизни съ неистощимымъ юморомъ. Въ 1834 г. онъ былъ выбранъ въ законодат. собраніе шт. Иллинойсъ, а въ 1837 г. получ. званіе адвоката; въ это время онъ пріобрѣлъ извѣстность первыми рѣчами противъ невольничества и даровой защитой оклеветаннаго въ убійствѣ Армстронга, увѣнчавшейся блистат. успѣхомъ; выбранный въ конгрессъ въ 1847 г., когда рознь между рабовлад. южными и свободн. сѣв. штатами начала обостряться, Л. повелъ систематич. борьбу съ невольничествомъ и сепаратизмомъ южн. штатовъ. Въ 1861 г. Л. былъ выбранъ въ президенты; тогда уже была очевидна неизбѣжность гражданск. войны, т. к. южн. штаты отдѣлились и составили конфедерацію, и Л. оказался вполнѣ господиномъ своего положенія. Не смущаясь первыми неудачами, онъ твердо рѣшилъ не допускать распад. государства и вести борьбу до конца. Воодушевляя робкихъ, убѣждая колеблющихся, привлекая на свою сторону даже противниковъ, какъ, напр., кандидата южн. партіи Дугласа, онъ добился 75.000-наго ополченія; послѣ первой удачн. битвы, Л. 22 сентября 1862 г. объявилъ всѣхъ негровъ отпавшихъ штатовъ свободными съ 1863 г.; 4 милліона черн. волонтеровъ присоединились, благодаря этому, къ арміи аболиціонистовъ; война, даже послѣ рѣшит. побѣды, подъ Гетисбургомъ, тянулась еще 31 мѣсяцъ, и все это время Л. не зналъ ни минуты отдыха, равно для всѣхъ доступный, за рѣдкими приступами молчаливости и грусти, всегда бодрый и остроумный. По натурѣ врагъ всякаго насилія, онъ, не боясь упрековъ въ слабости, отмѣнялъ смертные приговоры дезертирамъ. 31 янв. 1865 г. конгрессъ, по настоянію Л., наконецъ вотировалъ полную отмѣну невольничества во всѣхъ штатахъ. Въ мартѣ 1865 г. онъ былъ вторично избранъ президентомъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ; 9 апр. послѣдовала за взятіемъ Ричмонда сдача главнокомандующ. конфедераціей ген. Ли, а черезъ пять дней „добрый президентъ“, такъ горячо стремившійся къ полному примиренію съ южанами, намѣренно допустившій бѣгство изъ тюрьмы плѣннаго президента конфедератовъ Дэвиса, палъ жертвой заговора: 14 апр. 1865 г. онъ б. убитъ въ вашингтонскомъ театрѣ, во время спектакля, актеромъ Бусомъ, фанатикомъ партіи южанъ; погреб. въ столицѣ своего штата Спрингфильдѣ. См. „The complete works of A. L.“ (12 т., 1906/7); лучш. біогр. John. G. Nicolay. and. John Hay (10 т., 1890),—краткая. John G. Nicolay (1904), *Morse* (2 т., 1896).

Линлитго (Linlithgow), маленькое графство въ ю.-вост. Шотландіи, къ ю. отъ Фортскаго залива. Площ. 311 кв. км. съ 79.456 жит. Заним. плодородную холмистую мѣстность, на юго-зап. переходящую въ болотистую или степную равнину; высоко-развитое земледѣліе. (обрабат. болѣе $^3/_4$ всей земли); скотоводство и молочн. хозяйство; каменноугольн. копи и желѣзн. рудники, каменоломни; желѣзодѣлат. промышл. Гл. гор. Л., при маленьк. озерѣ. 4.002 ж.

Линнанкоски, Іоганнъ, псевд. *Виторіо Пельтоненъ* (Wihtori Peltonen), финск. писатель, ум. въ 1913 г. Дебютир. въ 1903 г. драмой „Вѣчная борьба“ („Ikuinen taisteln“), изображающей убійство Авеля Каиномъ, находящимъ искупленіе своего преступленія, когда становится отцомъ. Та же самая мысль объ искупляющемъ значеніи семьи и потомства лежитъ въ основѣ поэмы-романа Л. „Lauln tulipunaisesta Kukasta“ (1905), гдѣ герой превращается изъ эгоиста - эротика подъ вліяніемъ семейнаго начала въ строителя жизни, въ колонизатора земли. Выдержанный въ полуреалистическихъ-полуфантастическихъ тонахъ, этотъ романъ Л. (по-русск. подъ заглавіемъ „Огненный цвѣтокъ“) изобилуетъ

прекрасными описаніями природы и страстными гимнами въ честь любви. Л. нап. и нѣск реалист. разсказовъ изъ крестьян. жизни. *В. Фр.*

Линней (Linné), Карлъ, великій шведскій натуралистъ. Л. не принадлежитъ къ числу ученыхъ, открывшихъ новые законы, невѣдомыя до того области знанія; онъ не представилъ даже обширныхъ спеціальныхъ изслѣдованій. Безсмертная заслуга этого безспорно геніальнаго человѣка заключается въ томъ, что онъ помогъ разобраться въ невѣроятномъ хаосѣ, царившемъ въ наукѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка. Онъ явился среди величайшаго безпорядка и оставилъ послѣ себя свѣтъ, порядокъ, систему. Каждому растенію, каждому животному онъ указалъ его мѣсто и далъ ключъ къ отысканію этого мѣста. Этимъ данъ былъ могущественный толчокъ къ дальнѣйшему развитію естествознанія. Л. былъ геніальный *методологъ* и *классификаторъ*. Онъ родился 13 мая 1707 года въ деревушкѣ Розгультъ, гдѣ отецъ его состоялъ приходскимъ священникомъ. Страстную любовь свою къ цвѣтамъ и садоводству отецъ, повидимому, передалъ сыну. На отведенныхъ ему въ саду отца нѣск. грядкахъ 8-лѣтній Карлъ хозяйничалъ съ удивительной любовью и прилежаніемъ: онъ любилъ и изучалъ каждый цвѣточекъ, каждую породу и пересаживалъ къ себѣ то, что ему особенно нравилось изъ окрестныхъ полей и рощъ. Увлеченіе ботаникой, а потомъ—математикой и физикой не нравилось школьнымъ педантамъ, и 17-лѣтнему юношѣ пророчили, что изъ него никогда не выйдетъ хорошій пасторъ. Дальнѣйшимъ толчкомъ къ развитію Л. послужило знакомство съ д-ромъ Ротманомъ, который указалъ ему на сочиненія Плинія, энциклопедію естествознанія древняго міра, и на Турнефора, перваго ботаника того времени. Въ 1727 г. Л. поступилъ въ лундскій университетъ, и съ этого времени начинаются для него лишенія и тяжелая борьба за существованіе. Въ 1730 г. онъ совершаетъ, по порученію королевскаго научнаго общества въ Упсалѣ, путешествіе въ Лапландію, сопряженное съ большими лишеніями и трудностями и продолжающееся полгода. Въ результатѣ — появленіе въ 1732 году описанія лапландской флоры „Florula Japponica“. Въ 1735 г. Л. отправляется въ Голландію, черезъ Данію и Гамбургъ, повсюду изучая сады и музеи, и защищаетъ диссертацію на врача („О лихорадкѣ“). Но вмѣсто того, чтобы отправиться теперь на родину и посвятить себя скромной дѣятельности врача, къ чему побуждало его и отсутствіе средствъ, Л. остается въ Голландіи, знакомится съ массою ученыхъ и выпускаетъ въ свѣтъ, на 29-мъ году жизни, первое изданіе своего знаменитаго труда, состоящее всего изъ 14 страницъ: „Systema naturae“. Книга эта выдерживаетъ 13 послѣдовательныхъ изданій, передѣлывается, дополняется и является въ концѣ концовъ основой современной зоологіи и ботаники. „Система Линнея“ есть азбука ботаническаго и зоологическаго языка. Она не только даетъ возможность легко ориентироваться въ существующемъ гигантскомъ матеріалѣ, но заранѣе указываетъ надлежащее мѣсто всякому вновь открываемому растенію или животному. Л. предложилъ *двойную*, или *бинарную номенклатуру*. Каждое растеніе или животное получаетъ два названія и, благодаря этому, не можетъ быть смѣшано ни съ какимъ другимъ. Одно названіе общее, родовое, другое—частное, видовое. Смородина, Ribes, есть родовое названіе; красная, черная смородина, Ribes rubrum, nigrum — видовыя названія. Затѣмъ Л. далъ точное описаніе признаковъ каждаго вида растеній въ своемъ сочиненіи: „Fundamenta botanica“, появившемся приблизительно одновременно съ „Systema“ и составляющемъ плодъ упорнаго семилѣтняго труда. Наконецъ, вѣнецъ его твореній составляетъ *классификація* растеній и животныхъ. Принципъ его ботанической классификаціи остроуменъ, простъ, нагляденъ, но искусственъ, ибо основанъ на одномъ признакѣ. Растенія распадаются на 24 класса, отличающіеся числомъ и расположеніемъ органовъ размноженія, т. е. тычинокъ и плодниковъ. Растенія безъ тычинокъ и плодниковъ суть тайнобрачныя и составляютъ 24-й классъ.

Зоологическая система Л. основана на устройствѣ сердца, на свойствѣ крови, на способѣ дыханія и размноженія (*см.* X, 66/67; XXI, 333). Въ 1738 г. Л., извѣстный всему ученому міру, вернулся на родину безъ средствъ и съ расшатаннымъ здоровьемъ, вслѣдствіе вреднаго климата Голландіи и усиленныхъ занятій. Въ 1739 г. онъ участвовалъ въ основаніи шведской академіи наукъ и въ первомъ же засѣданіи былъ избранъ ея президентомъ. Въ 1742 г. осуществилась завѣтная мечта Л.: онъ былъ назначенъ профессоромъ ботаники въ Упсалѣ и въ этомъ званіи прожилъ въ этомъ городѣ болѣе 30 лѣтъ. Жизнь его была бѣдна внѣшними событіями, но полна творческой дѣятельности. Его аудиторія привлекала студентовъ всего міра, а университетскій ботаническій садъ приведенъ имъ въ блестящее состояніе. Л. умеръ въ 1778 г. Въ Англіи существуетъ Линнеевское общество, основатели котораго, Смитъ и Банксъ, купили у вдовы Л. библіотеку въ 2.500 томовъ и всѣ его гербаріи и коллекціи.

См.: *Malmsten*, „Karl v. Linné“, Virchow und Holtzendorff's „Wissenschaftl. Vorträge“ (1872); *Gistel*, „Carolus Linnaeus“ (1873); *Carus*, „Histoire de la Zoologie“ (1880); *Фаусекъ*, „Линней“ (изд. Павленкова, 1891); *Fries*, „L. Levnadsteckning“ (1903); *Junk*, „Bibliographia Linneana“ (1902).

Линнея, Linnaea borealis, видъ изъ сем. жимолостныхъ, ползучій кустарничекъ со стеблями до 1,2 м. длины, съ округло-яйцевидными листьями; цвѣты по 2 на длинномъ цвѣтоносѣ, съ свѣтлорозовымъ вѣнчикомъ съ пурпуровыми полосками внутри. Встрѣчается по всей Евр. Россіи (кромѣ Крыма) и заходитъ далеко на сѣверъ. *М. Н.*

Линнъ (Lynn; *Кингсъ-Л.*), гор. въ англ. граф. Норфолькъ, при впаденіи р. Узы въ заливъ Уошъ; 20.205 жит. Морск. портъ; доки; значит. ловля раковинъ. Судостроеніе, желѣзодѣлат. заводы.

Линнъ, гор. и морск. портъ въ сѣв.-ам. шт. Массачусетсъ, одинъ изъ значительныхъ промышл. городовъ шт.; 89.336 ж. Значит. обувное произв. и обширные кожев. заводы.

Линоксинъ, см. *линолеумъ*.

Линолеумъ, или *пробковая клеенка*, представляетъ въ настоящее время очень распространенный матеріалъ для выстилки половъ, покрытія стѣнъ (линкруста) и т. п. Онъ приготовляется изъ измельченныхъ пробковыхъ обрѣзковъ или измельченнаго дерева (пробковой или древесной муки) и окисленнаго льняного масла, съ прибавкой различныхъ смолъ, сиккативовъ, минеральныхъ красокъ и т. п. Окисленное льняное масло, *линоксинъ*, готовится или по способу англичанина Фредерика Вальтона (изобрѣтателя Л.)—распыливаніемъ льняного масла въ обогрѣваемую до 50° С. камеру, куда впускается нагрѣтый воздухъ, или окисленіемъ воздухомъ масла, равномѣрно протекающаго по толстой шерстяной ткани, при чемъ постепенно наращивается на ней слой въ нѣсколько миллиметровъ линоксина, или отвердѣвшаго масла. Измельченная, отсѣянная и отмагниченная пробковая мука смѣшивается съ т. наз. цементомъ, приготовляемымъ сплавленіемъ линоксина со смолами и сиккативами, или сушками, въ мѣшалкахъ, мастикаторахъ, въ совершенно однородную массу, которая подъ большимъ давленіемъ, при нагрѣваніи, отпрессовывается въ каландрахъ на джутовую ткань. По готовому Л. печатается узоръ, и сверху ткань покрывается лакомъ. Вмѣсто льняного масла теперь нерѣдко употребляется китайское древесное масло, которое нагрѣваніемъ до 180° — 250° превращается въ твердую эластичную массу. Главныя преимущества Л.: прочность по отношенію къ изнашиванію и истиранію, изоляція пола отъ холода и красивый видъ обусловливаютъ его быстрое распространеніе. Къ деревянному полу Л. прикрѣпляется при помощи горячаго клейстера изъ ржаной муки и декстрина. Для выстилки цементныхъ или каменныхъ половъ употребляются особыя цементныя замазки.

А. Лидовъ.

Линоловая кислота, $C_{18}H_{32}O_2$, непредѣльная к-та съ двумя двойными связями, а также двѣ изомерныхъ кислоты съ тремя двойными связями, $C_{18}H_{30}O_2$, *линоленовая* и *изолиноленовая*, въ видѣ глицеридовъ входятъ въ составъ различныхъ раститель-

ныхъ маселъ. Л. к. встрѣчается въ подсолнечномъ, конопляномъ, хлопчатниковомъ маслахъ; линоленовая и изол.—въ льняномъ (до 50%). Въ чистомъ видѣ всѣ эти кислоты еще неизвѣстны. Тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ большое значеніе въ техникѣ такъ наз. высыхающихъ маселъ. Благодаря рѣзко выраженному непредѣльному характеру, кислоты эти, особенно въ тонкомъ слоѣ, энергично поглощаютъ кислородъ, превращаясь въ твердое прозрачное вещество. Для ускоренія этого процесса „высыханія“ пользуются различными слабыми окислителями (окись свинца, перекись марганца и др.): льняное масло варятъ въ присутствіи этихъ веществъ и получаютъ такъ наз. *олифу*, которая въ громадныхъ количествахъ идетъ на приготовленіе высыхающихъ масляныхъ красокъ, типографской краски, линолеума и т. п.

С. Наметкинъ.

Линтонъ, *Элиза Линнъ*, англійск. писательница (1822 — 1898), авторъ многочисленныхъ романовъ (Patricia Kemball, The Atonement of Leam Dundas, The World well Lost и др.), лучшіе изъ которыхъ посвящены разработкѣ религіозныхъ вопросовъ и конфликтовъ (Under which Lord?) и проповѣдуютъ идеи христіанскаго соціализма (The True History of Joshua Davidson, исторія Христа, выдержанная въ строго-реалистическихъ тонахъ). Л. выступала и какъ публицистка, довольно ядовито высмѣивая эмансипаціонныя стремленія англ. барышенъ и дамъ (The Girl of The Period and Other social Essays). См. *Layard*, „Mrs Lynn Linton“.

В. Фр.

Линтъ, рѣка въ Швейцаріи, правый притокъ Аара, 130 км. дл., беретъ начало въ Теди (Гларнскіе Альпы); направляясь къ сѣверу, протекаетъ при посредствѣ Эшерканала—черезъ Валленское озеро и Линткканала—Цюрихское оз. По выходѣ изъ посл. Л. извѣстенъ подъ именемъ *Лиммата*.

Линцъ (римск. Lentia), гл. гор. коронной земли Верхн. Австріи, на прав. бер. Дуная; 67.859 ж. Какъ узлов. желѣзнодорожн. пунктъ и придунайскій портъ, Л. имѣетъ обширную транзитную торговлю. Паровозо-машино-и вагоностроительн. и др. произв. Л. соединенъ мост. черезъ Дунай съ гор. Урфаръ.

Линча судъ (англ. Lynch law, законъ Линча), въ Соед. Шт. Сѣв. Америки обозначеніе народнаго самосуда, производимаго надъ дѣйствител. или мнимымъ преступникомъ. Названіе возникло, м. б., въ 1792 г. въ Линчбёргѣ; по другимъ, произошло отъ нѣкоего Джона Линча, который къ концу XVI в. былъ облеченъ жителями Сѣв. Каролины неогранич. властью законодателя и судьи, въ виду неудовлетворит. организаціи колоніальн. законовъ. С. Л. пустилъ въ Америкѣ глубокіе корни, особ. въ южныхъ штатахъ, гдѣ населеніе отличается болѣе пылкимъ темпераментомъ, и гдѣ жертвою дикаго самосуда нерѣдко бывали противники невольничества. И въ наст. время случаи С. Л. не составляютъ въ Америкѣ большой рѣдкости.

Линчбёргъ (Lynchburg), г. въ сѣв.-амер. шт. Виргиніи, расположенъ на р. Джемсъ; 29.494 жит.

Линчеи (Accademia dei Lincei, т. е. акад. рысьеглазыхъ), тайное общество, основанное въ 1603 г. въ Римѣ принцемъ Федерико Чези для свободнаго развитія математики, физики и естеств. исторіи. Закрытая уже въ срединѣ XVII в. римск. духовенствомъ, акад. нѣск. разъ оживала и снова закрывалась, пока въ 1870 г., послѣ присоединенія Рима къ итал. королевству, она, подъ именемъ Reale Acc. dei L., не вступила въ новую эру своего существованія; она была раздѣлена на два отдѣленія: одно для медицинск., математ. и естеств. наукъ, другое для философск., историч. и филологическихъ. Въ 1883 г. итал. правительствомъ она признана за итал. акад. наукъ, вмѣстѣ съ чѣмъ положено основаніе ея богатой библіотекѣ, въ которую, м. пр., перешла вся огромная корсиніевская коллекція гравюръ (138 тыс. номеровъ).

Линчёпингъ, гл. гор. швед. лена Остготландъ, 23.021 жит. Прекрасн. каѳедр. соборъ XII—XV вв., музей.

Линь (Ligne), Карлъ Іосифъ, князь, австрійск. фельдмаршалъ и писатель (1735—1814), род. въ Брюсселѣ, въ 1752 году поступилъ въ австрійскую военную службу и принималъ видное участіе въ Семилѣтней войнѣ и въ

войнѣ за баварское наслѣдство. По заключеніи мира объѣхалъ Италію, Швейцарію и Францію и вступилъ въ литературныя сношенія съ самыми выдающимися людьми своего времени, какъ Руссо, Вольтеръ, Лагарпъ, Фридрихъ В. Отправляясь неоднократно съ дипломатич. порученіями въ Петербургъ, онъ пріобрѣлъ расположеніе импер. Екатерины II и получилъ отъ нея званіе русскаго фельдмаршала и помѣстье въ Крыму. Въ 1789 г. онъ командовалъ частью арміи, осаждавшей и взявшей подъ начальствомъ Лаудона Бѣлградъ. Л. славился также какъ чрезвыч. остроумный собесѣдникъ и писатель; изъ сочиненій его, довольно важныхъ для исторіи его времени, слѣд. отмѣтить: „Mélanges militaires, littéraires et sentimentaires“ (1795—1811 гг., въ 34 томахъ), „Oeuvres posthumes“ (1817 г., 6 т.) и „Vie du prince Eugène de Savoie“ (1809 г.).

Линь, Tinca vulgaris, видъ изъ сем. карповыхъ. Чешуя мелкая, кожа толстая, слизистая. Ротъ помѣщается на концѣ рыла, въ углахъ рта по одному усу; глоточные зубы расположены въ простой рядъ. Л. достигаетъ 70 сантим. въ дл. и 12 ф. вѣса. Общая окраска—темно-масляно-зеленоватая, которая на бокахъ переходитъ въ свѣтло- и красновато-сѣрую съ фіолетовымъ отливомъ. Цвѣтъ очень мѣняется. Л. встрѣчается въ большей части Европы, отъ южн. Италіи до Швеціи, а въ Россіи принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ прудовымъ рыбамъ. Стоячія воды съ илистымъ или глинистымъ дномъ Л. предпочитаютъ. Зиму они проводятъ въ спячкѣ, зарывшись въ илъ. Питаются червями, разлагающимися растительными веществами и иломъ; мечутъ икру съ марта по іюль, при чемъ 4-фунтовая самка несетъ до 300.000 яицъ. Молодые растутъ очень быстро, но половой зрѣлости достигаютъ только на 4-мъ году. Подобно карпамъ, Л. очень пригодный объектъ для рыбоводства въ прудахъ и озерахъ. *М. Н.*

Линьи (Ligny), деревня въ бельгійской пров. Намюръ, извѣстна побѣдою Наполеона I надъ прусскими войсками подъ начальствомъ Блюхера (1815 г.).

Линяніе, или *линька*, частичное сбрасываніе верхнихъ слоевъ общихъ покрововъ, одѣвающихъ тѣло животнаго, или придатковъ этихъ покрововъ. Такъ, среди безпозвоночныхъ Л. хорошо выражено у ракообразныхъ и насѣкомыхъ. У первыхъ сбрасывается или только поверхностный слой кутикулы, какъ у низшихъ ракообразныхъ, или поверхностные слои хитина, пропитанные известью, какъ это наблюдается у рѣчного рака. Особенно энергично Л. идетъ у еще растущаго животнаго, потомъ же, у взрослаго, оно повторяется періодически, черезъ извѣстные промежутки времени. У насѣкомыхъ при Л. сбрасываются поверхностные слои хитиновыхъ покрововъ, опять-таки многократно при ростѣ и развитіи животнаго и періодически у взрослаго. Среди позвоночныхъ Л. наблюдается у всѣхъ полуназемныхъ и наземныхъ. Такъ, изъ амфибій линяютъ и саламандры съ близкими формами и лягвы съ жабами. Изъ рептилій Л. хорошо выражено у ящерицъ и змѣй, тогда какъ при большомъ развитіи роговыхъ щитовъ у черепахъ и крокодиловъ у нихъ происходитъ только частичное Л. У ящерицъ поверхностные слои рогового эпидермиса отрываются болѣе или менѣе значительными кусками; у змѣй кожа сходитъ, какъ говорятъ обыкновенно, т. е. тѣ же поверхностные роговые слои сдираются цѣльнымъ чехломъ со всего тѣла, при чемъ змѣя при началѣ линьки разрываетъ сухую кожу у краевъ рта и затѣмъ, пользуясь какими-либо щелями между камнями, комьями сухой почвы и т. д., протискивается между ними, выползая изъ сбрасываемаго чехла. На всѣхъ этихъ примѣрахъ съ совершенной ясностью можно видѣть, что при Л. сходятъ отмершіе, вслѣдствіе недостатка питанія, слои эпидермиса, тогда какъ его средніе и глубокіе слои всегда остаются и, постепенно утолщаясь, вслѣдствіе размноженія клѣточекъ глубокаго слоя, возмѣщаютъ убыль, происходящую при линькѣ. У птицъ при Л. смѣняются перья и у нѣкоторыхъ, въ видѣ исключенія, части рогового покрова клюва. Перья выпадаютъ или перо за перомъ, и птица съ такимъ ходомъ Л. не утрачиваетъ способности летать даже въ самый разгаръ ея; или же перья выпадаютъ одновременно массою, какъ у лебедей, и птица становится совершенно

неспособной летать, пока не вырастутъ новыя перья. Ходъ Л. у птицъ чрезвычайно разнообразенъ. Нѣкоторыя птицы линяютъ разъ въ годъ, многія два. Въ послѣднемъ случаѣ весною смѣняется обыкновенно только мелкое перо, а осенью и мелкое и большія перья крыльевъ. У нѣкотор. сѣверныхъ птицъ наблюдается при весеннемъ и осеннемъ Л. смѣна окраски; напр., бѣлыя куропатки бѣлы только зимою, послѣ осенняго Л., тогда какъ весною, съ весеннимъ Л., онѣ надѣваютъ на лѣто пестрый нарядъ изъ сочетанія бурыхъ и черныхъ тоновъ. Такая смѣна окраски даетъ птицѣ въ разное время года разную окраску, служащую для укрывательства (покровительственная окраска). У тетеревовъ въ теплое и холодное время года развиваются на голыхъ частяхъ пальцевъ то короткіе, то длинные роговые выросты. У млекопитающихъ при Л. смѣняется волосъ, при чемъ явленія Л. представляютъ полную параллель съ тѣмъ же явленіямъ у птицъ, какъ въ смыслѣ повторенія Л. одинъ или два раза въ годъ, такъ и въ смыслѣ сопровождающей его смѣны окраски и т. д. На голыхъ частяхъ тѣла млекопитающихъ клѣтки эпидермиса, отживая, постепенно спадаютъ,—эпидермисъ шелушится, какъ опредѣляютъ этотъ процессъ. *М. Мензбиръ.*

Липа, гор. на о. Люсонѣ, въ здоров. и плодородн. мѣстности, 40.000 ж.

Липа, Tilia, родъ изъ сем. липовыхъ, встрѣчается въ двухъ видахъ: лѣтняя Л., T. grandifolia, съ больш. листьями, и зимняя Л., T. parvifolia, съ маленькими листьями. Листья сердцевидные и съ зубчатыми краями. Цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ, мелколистная на 2 недѣли позже крупнолистной. Достигаетъ 25 м. высоты и болѣе и, благодаря своему быстрому росту, густотѣ листвы и долговѣчности, образуетъ тѣнистыя аллеи. Мягкая древесина Л. имѣетъ однообразное строеніе, почти не подвергается короблению и потому пригодно для рѣзной работы. Она даетъ также хорошій уголь для рисованія и пороха. Лубъ Л. находитъ себѣ обширное примѣненіе для приготовленія мочала, лаптей и пр. Л. считается однимъ изъ лучшихъ медоносныхъ растеній, и липовый медъ цѣнится очень дорого. *М. Н.*

Липаза, переваривающій жиры ферментъ, входящій въ составъ желудочнаго сока.

Липарскіе, или *Эолійскіе острова,* группа вулканическихъ о-вовъ, подымающихся со дна глубокаго моря къ сѣверу отъ Сициліи. 112 кв. км., 20.224 жит. Самый большой о-въ Липари, 37,3 кв. км. съ 9.649 ж.; самый высокій о-въ Салина, представляющій два огромныхъ вулканич. конуса, изъ котор. Фосса делле Фельчи достиг. 962 м. выс. По вулканич. дѣятельности наиболѣе замѣч. о-въ Стромболи, непрерывно выбрасывающій газы, пары и вулканич. бомбы, а временами и лаву, и Вулкано. О-ва подвержены сильнымъ вѣтрамъ и бѣдны деревьями и водой, но чрезвыч. плодородны и производ. превосходн. виноградъ и вино. Развод. также въ больш. колич. кактусы-опунціи; добыв. пемза и борная кислота; на Липари нах. цѣлебные горячіе источники. Главн. центръ—г. Липари съ 5.809 ж., древн. термы. Остальные мелкіе о-ва: Аликури, Филикури, Панарія и другіе.

Липецкій уѣздъ расположенъ въ зап. части Тамбовск. губ., граничитъ на з. съ Воронежск. г. Площ. 2.940,1 кв. в. Л. у. лежитъ по р. Воронежу и его лѣв. прит. Матырѣ. Почвы по преимущ. черноземныя, только вдоль лѣв. берега р. Воронежа простир. песчан. почвы, отчасти покрытыя соснов. лѣсами. Всего лѣсъ заним. около 10% площ. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 216,4 т. чел. (включ. 24,6 т. городского), на 1 кв. в. 65,2 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 166.514 чел. Земледѣліе—главн. занят. насел. Общ. хозяйств. площ. составляла (по даннымъ 1905 г.) 278.956 дес., изъ нихъ 70,2% надѣльн. земли (7,6 д. на 1 дв.). Въ частной собственности было 21,4%, въ т. ч. 50,9% принадлеж. дворянамъ (въ средн. 232 д. на 1 вл.), 20% купцамъ (260,2 д. на 1 вл.), 7,9% мѣщанамъ (63,4 д. на 1 вл.), 9,9% крестьянамъ (38,8 д. на 1 вл.), 3,7% крест. обществамъ (221,8 д. на 1 вл.) и 1,7% крест. товарищ. (147,9 д. на 1 вл.). Казнѣ и учрежд.—8,4%. Кромѣ землед., въ у. имѣютъ значеніе скотоводство (свиноводство), кустарн. промыслы (гончарный) и горное дѣло. „Липецкое поле“

желѣзн. рудъ, простир. по р. Воронежу и заходящее въ сосѣдн. уѣзды (по р. Дону), разрабатывалось еще при Петрѣ В., въ послѣдн. время возникли здѣсь новыя крупныя промышл. предпріятія для разработки руды (въ окрестн. г. Липецка). Здѣсь нах. богат. залежи бурыхъ и шпатов. желѣзняковъ, пріуроченныхъ къ песчан. слоямъ мѣлов. системы и отчасти девонск. сист. Кромѣ того, девонск. известняки разрабатыв., какъ строит. камень. Значит. развитія достиг. промышл., обрабатыв. продукты сельск. хозяйства, и торговля хлѣбомъ и скотомъ. Въ торгов. движеніи получила больш. знач. ст. Грязи (*см.*). *Б. Д.*

Липецкъ, уѣздн. городъ Тамбовск. г., на пр. бер. Воронежа. 23.541 ж. Глубок. оврагъ, по кот. протек. рѣчка Липовка, раздѣл. городъ на 2 части: южную, или „Воронежскую гору", гдѣ нах. бо́льшая старая часть города, и сѣверную, или „Соборную гору", застроенную новыми зданіями, съ лучшими улицами. Главн. источникъ благосостоянія города предст. „Липецкія минеральныя воды", открытыя Петромъ В. Воды находятся въ нижн. части города; мѣсто сырое, болотистое. Наиб. здоровая часть города—сѣв. Климатъ умѣр. Средн. t° лѣта 21°. У берега одного изъ прудовъ добыв. торфяная грязь, употребл. для грязевыхъ ваннъ. Водолѣчебница, кумысъ. Сезонъ: полов. мая—полов. августа. Воды были приведены въ устройство въ 1804 г., въ 1823 г. переданы городу, кот. принадл. до 1891 г., когда было учреждено казенное управленіе водъ. Въ Л. есть памятникъ Петру В. Реальн. учил. и женск. гимн. Промышл. сост. гл. о. въ обраб. продукт. сельск. хоз. (винокур., муком., кожев. зав.). Кромѣ того, близъ Л. нах. металлургич. заводы. Городъ ведетъ обширн. торговлю хлѣбомъ.

Липканы, мѣстечко хотинск. у. Бессараб. г., 6.865 ж.

Липка-уръ, см. *Уральскій хребетъ.*

Липманъ (Lippmann), Габріель, изв. франц. физикъ, род. въ 1845 г. Съ 1883 г. состоитъ проф. парижскаго унив. Много занимался (1873), капиллярно-электрическими явленіями, построилъ остроумный капиллярн. электрометръ (*см.*). Изобрѣлъ (1891) способъ фотографированія въ натуральныхъ цвѣтахъ, основанный на явленіи интерференціи свѣта (см. *фотографія*). *А. Б.*

Липно, уѣздн. гор. Плоцкой губ. на рѣчкѣ Мѣнѣ, 7.258 ж.—*Липновскій у.* заним. площ. въ 1.468,7 кв. в.; насел. къ 1912 г. исчислено въ 116,7 тыс. ж. (по переписи 1897 г. было 87.904 ж.).

Липоване, старообрядцы филипповскаго толка (*см.*), выселившіеся въ XVIII в. за границу, въ Буковину, Румынію и въ Пруссію; небольшія общины ихъ существуютъ до настоящаго времени.

Липовецкій уѣздъ расположенъ въ зап. части Кіевской губ., на границѣ съ Подольск. г. Площ. 2.540,6 кв. в. Поверхн. возвыш. и, въ общ., ровна; прорѣзывается съ с.-з. на ю.-в. рѣкою Собь (лѣв. прит. Буга). Почвы черноземныя въ сѣв. части, глинистыя и частью песчаныя въ южной. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 263,4 т. ч. (включ. 11,1 т. городского), на 1 кв. в. 99,3 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 212.473 чел. Главн. занят. насел. земледѣліе. Вся хозяйств. площадь (въ 1905 г.) составляла 270.652 дес., изъ нихъ 40,6% надѣльн. земель (5,5 д. на 1 дв.). Въ частн. собственности было 54,8%, въ т. ч. у дворянъ 78,2% (въ средн. 483,4 д. на 1 влад.), купцовъ 1,8% (451,7 д. на 1 вл.), мѣщанъ 1,9% (37,4 д. на 1 вл.), крестьянъ 4,5% (10,2 д. на 1 вл.), крест. товарищ. 4,1% и разносословн. товарищ. 4,5%. У учрежд. принадлежали 4,6%. Въ у. имѣютъ значеніе садоводство и пчеловодство; широко развиты сахарн., винокурен. и мукомольн. промышл. *Б. Д.*

Липовецъ, уѣздн. гор. Кіевской г. 10.627 ж. на р. Соби (лѣв. прит. Буга). Коммерч. учил. Большинство насел. составляютъ евреи (по даннымъ 1904 г.—55%), русскіе (малороссы)—43% и поляки—2%.

Липовый цвѣтъ, Flores Tiliae, цвѣты лѣтней и зимней липы (*см.*). Употребляется въ видѣ настойки (infusum) или просто заваривается какъ обыкновенный чай—въ качествѣ потогоннаго. Л. ц. входитъ также въ составъ слабительнаго Сенъ-Жермен. набора травъ (Species laxantes St. Germain). *Н. К.*

Липовыя, Tiliaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. Columniferae, по боль-

шей части деревья и кустарники, гл. обр. свойственные тропикамъ. Цвѣтки собраны въ многоцвѣтковыя соцвѣтія, имѣютъ свободнолистную чашечку, створчатый въ бутонѣ вѣнчикъ, многочисленныя тычинки, обращенныя внутрь двугнѣздные пыльники; плодъ—коробочка или орѣшекъ. Единств. представитель въ Европѣ—*липа*.

Липома, или *жировикъ*, опухоль, построенная по типу нормальной жировой ткани. Обыкновенно Л. развиваются послѣ 30 лѣтъ, чаще у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ. Принадлежа къ безусловно доброкачественнымъ опухолямъ, онѣ растутъ очень медленно, но достигаютъ иногда громадныхъ размѣровъ и въ силу такой своей величины могутъ причинять большія неудобства. Развиваются Л. преимущественно въ подкожной клѣтчаткѣ, чаще всего въ области спины, и представляются здѣсь въ видѣ бугристыхъ, мягкихъ, ясно дольчатыхъ опухолей большей или меньшей величины; кожа надъ ними нормальнаго вида, подвижна. Рѣже Л. развиваются подъ фасціями и апоневрозами и въ межмышечной клѣтчаткѣ. Встрѣчаются онѣ, хотя и очень рѣдко, и въ брюшной полости, гдѣ онѣ наибольшей величины достигаютъ въ подбрюшинной клѣтчаткѣ. Лѣченіе состоитъ только въ оперативномъ удаленіи опухоли, если она мѣшаетъ вслѣдствіе своей величины или вызываетъ боль. Въ противоположность описаннымъ ограниченнымъ Л. встрѣчаются иногда разлитыя Л. подкожной клѣтчатки, безъ рѣзкихъ границъ переходящія въ окружающую нормальную жировую ткань. Такія Л. обыкновенно бываютъ множественны и наблюдаются часто симметрично въ подкожной клѣтчаткѣ шеи, груди, спины, живота. Удаленіе такихъ Л. возможно только частичное. *Ф. Р.*

Липпе, княжество, союзное государство Германской имперіи, гранич. на с.-з., з. и ю. съ Вестфаліей, на с.-в.—съ Гессенъ-Нассау, на в.—съ Ганноверомъ и княж. Вальдекъ-Пирмонтъ. Площ. (съ 3 мал. территор. въ Вестфаліи) 1.215 кв. км. съ 150.677 ж. Поверхность по преимущ. холмиста и—на ю. и з.—гориста (Липпскій лѣсъ—до 468 м. выс.), мягк. климатъ. Гл. рѣка Везеръ съ приток. Гл. занятія жит.: земледѣліе, лѣсн. хозяйство, скотоводство, горн. дѣло (бур. каменн. уголь); промышленность незначительна (древообрабатыв. и нѣк. др. произв.; стат. данныя *см.* XIV, 171/72, *прил.*, I—V). Л.—конституц. монархія съ палатой депутатовъ изъ 21 чл. Родоначальникъ нынѣ царств. фамиліи, Бернгардъ I (1113—1144) владѣлъ Л. какъ леномъ, полученнымъ отъ Лотаря II; при Симонѣ V, принявшемъ (1528) граф. титулъ, въ Л. проникла реформація; въ 1789 г. графы Л. сдѣлались имперск. князьями, въ 1815 г. Л. вошло въ составъ Герман. союза, въ войну 1866 примкнуло къ Пруссіи.

Липпертъ, Юлій, историкъ культуры, род. въ 1839 г., образованіе получилъ въ пражскомъ университетѣ, былъ учителемъ гимназіи и директоромъ реальной школы, много работалъ въ культурно-просвѣтительн. обществахъ и учрежденіяхъ, писалъ книжки для народа на популярно-научныя темы, впослѣдствіи былъ депутатомъ богемскаго ландтага и австрійскаго рейхсрата и однимъ изъ руководителей нѣмецкой партіи въ Богеміи. Ум. въ 1909 г. Изъ его научныхъ работъ наибольшее значеніе имѣетъ большая двухтомная „Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau“ (1886—1887), выдвигающая „заботу о жизни“ (Lebensfürsorge), какъ принципъ культурнаго развитія, дающая очень стройную и цѣлостную картину исторіи культуры въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ остающаяся нестолько соціологическимъ изслѣдованіемъ, сколько историческимъ описаніемъ, не вскрывающимъ во всей отчетливости причины культурныхъ измѣненій. Большимъ недостаткомъ какъ этой книги Л., такъ и другихъ его работъ, является то, что хотя въ нихъ говорится о самыхъ раннихъ ступеняхъ развитія (Urzeit), этнографическій матеріалъ использованъ въ нихъ очень недостаточно сравнительно съ матеріаломъ, даваемымъ исторіей цивилизованныхъ народовъ, и вслѣдствіе этого Л. трактуетъ какъ „переживанія“ иногда и такіе факты, которые имѣютъ самостоятельное бытовое значеніе. Очень цѣннымъ, несмотря на существенные недостатки, трудомъ Л. является так-

же „Geschichte der Familie“ (1884), остающаяся до настоящаго времени лучшей попыткой связать исторію семьи съ исторіей хозяйственной жизни (есть русскій переводъ, впрочемъ, очень плохой). „Kulturgeschichte in einzelnen Hauptstücken“ (1886, есть два русскихъ перевода) даетъ превосходную и до сихъ поръ почти незамѣнимую популяризацію исторіи культуры. Изъ работъ Л. по исторіи религій наиболѣе важной является „Allgemeine Geschichte des Priestertums“ (1883), менѣе самостоятельное его „Religionen der europäischen Kulturvölker“ (1881), „Christentum, Volksglaube und Volksbrauch“ (1882) и т. д. Потомъ онъ обратился къ болѣе позднимъ историческимъ эпохамъ и написалъ „Deutsche Sittengeschichte“ (1889), „Sozialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit“ (1895—98) и др. *А. Мкс.*

Липпи, Фра-Филиппо, живописецъ, сынъ бѣднаго мясника, р. около 1406 г. во Флоренціи, остался рано сиротою и былъ взятъ на воспитаніе въ монастырь, гдѣ 15-ти лѣтъ принялъ монашество. Но по своей натурѣ Л. былъ чуждъ аскетизма. Въ 1431 г. онъ вышелъ изъ монастыря, а въ 1456 году онъ увезъ въ Прато изъ монастыря монахиню и позднѣе на ней женился. Только по особому ходатайству папа призналъ этотъ бракъ законнымъ. Склонный къ мірскому, Л. велъ безпорядочную и расточительную жизнь. Это заставляло его дѣлать долги и спасаться отъ кредиторовъ. Ум. Л. въ 1469 г. Жизнерадостный, восхищающійся красотою, увлекающійся женщиною, Л. первый показалъ въ Богоматери женскій образъ, полный земной прелести. Впервые Л. для своихъ ангеловъ сталъ брать моделями современныхъ дѣвушекъ, и первый онъ обнаружилъ вкусъ и пониманіе женской одежды. *См.* XXII, 534.

Липпи, Филиппино (1459 — 1504), сынъ предыдущаго, ученикъ Ботичелли, 24 лѣтъ онъ былъ приглашенъ для окончанія росписи, начатой Мазаччо въ Капеллѣ Бранкачи во Флоренціи. Подражалъ отцу и отчасти Ботичелли. *См.* XXII, 535.

Липпсъ, Теодоръ (1851—1914), съ 1894 г. проф. философіи въ Мюнхенѣ. Л. является представителемъ *психологизма*, т. е. обоснованія философіи вообще какъ науки внутренняго опыта. Этотъ психологизмъ однако отдѣляетъ себя отъ субъективизма или релативизма и стремится къ объективному идеализму (вліяніе Канта). Въ послѣднихъ сочиненіяхъ Л. все сильнѣе подчеркиваетъ сверхъ-индивидуальный характеръ своего психологизма, особенно въ ученіи о познаніи и о цѣнностяхъ, подъ явнымъ вліяніемъ Гуссерля и Мейнонга и ихъ борьбы противъ субъективизма. *Логика* есть по Л. наука о сверхъ-индивидуальномъ мышленіи, въ которомъ обнаруживаются объективныя „требованія“ мыслимаго нами предмета (трансцендентное долженствованіе Риккерта). Сознаніе объективности есть прежде всего чувство „перцептивной связанности“, или принудительности для насъ мыслимаго нами объекта. Въ этомъ отношеніи „предметы“ не есть просто „содержанія“ въ моемъ сознаніи, но они противостоятъ со своими требованіями моимъ психическимъ „актамъ“. Задача *психологіи* состоитъ въ описаніи, анализѣ и пониманіи психическихъ процессовъ какъ таковыхъ. Л. удаляетъ изъ нея физіологическія изслѣдованія и сосредоточивается на данныхъ внутренняго опыта. Онъ раздѣляетъ психическіе акты, какъ безсознательные, отъ психическихъ содержаній, какъ сознательныхъ. Процессы сознанія возникаютъ изъ притока „психической силы“, по мѣрѣ ея энергіи. Прежній опытъ оставляетъ въ насъ „предрасположенія“, которыя сами по себѣ суть безсознательныя психическія состоянія, но они возбуждаютъ „представленія“, будучи побуждены къ этой дѣятельности другими психическими „предрасположеніями“. Ассоціаціи (отношенія между представленіями) суть выраженіе и осуществленіе единства души, законы ассоціацій (смежность и сходство) суть законы осуществленія этого единства. „Я“, по Л., не есть простая связь переживаній, но то, что порождаетъ эту связь. Дѣйствительность этого Я мы непосредственно сознаемъ въ нашихъ чувствованіяхъ. Въ своей *метафизикѣ* Л. признаетъ, что отдѣльныя реальныя психическія лич-

ности суть проявленія мірового сознанія, мірового Я, обнимающаго какъ индивидуальныхъ субъектовъ, такъ и объективное содержаніе ихъ. „Міръ, который представляется нашимъ чувствамъ, есть тотъ языкъ, которымъ эта высшая духовная дѣйствительность говоритъ нашему индивидуальному сознанію“ въ нашихъ переживаніяхъ. Эти переживанія обмысливаются нами, и такимъ образомъ возникаетъ для насъ объективная и закономѣрная „природа“. Въ *этикѣ* Л., слѣдуя Канту, видитъ нравственность въ автономіи личности, въ ея свободѣ, въ смыслѣ свободнаго согласія съ собственнымъ внутреннимъ закономъ. Высшее нравственное правило гласитъ: „поступай всегда такъ, чтобы ты могъ въ отношеніи твоихъ внутреннихъ дѣйствій оставаться вѣрнымъ себѣ“. *Эстетику* Л. обосновываетъ психологически. Сущность эстетическаго созерцанія лежитъ въ особой эстетической симпатіи съ созерцаемымъ объектомъ, въ эстетическомъ „сочувствованіи“, черезъ которое мы одушевляемъ объектъ, влагаемъ, такъ сказать, въ него нашу собственную душу. Эстетическое наслажденіе есть наслажденіе объективированія себя и расширенія своего Я за его обычные предѣлы. Главн. сочиненія Л.: „Grundtatsachen des Seelenlebens“, 1883; „Psychologische Studien“, 1885; „Grundzüge der Logik“ (1893; р. пер. „Основы логики“, 1902); „Raumästhetik und geometrische Täuschungen“, 1897; „Die ethische Grundfragen“ (1899, р. пер. „Основные вопросы этики“, 1903); „Psychologie, Wissenschaft und Leben“ (1901; р. пер. „Психологія, наука и жизнь“, 1901); „Selbstbewusstsein, Empfindung und Gefühl“ (1901, р. пер. „Самосознаніе, ощущеніе и чувство“, 1910); „Aesthetik“, 1903/06; „Leitfaden der Psychologie“ (1903, 3 Aufl. 1907; р. пер. „Руков. къ психологіи“, 1903). *Н. Ланге.*

Липранди, Иванъ Петровичъ (1790—1880), генералъ, получившій печальную извѣстность въ дѣлѣ петрашевцевъ. Состоя чиновникомъ особыхъ порученій въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Л. получилъ порученіе наблюдать надъ кружкомъ, группировавшемся вокругъ Петрашевскаго. Цѣлый годъ Л. былъ занятъ исполненіемъ этого порученія (при помощи агента Антонелли), и результатомъ годовой работы былъ разгромъ кружковъ петрашевцевъ (см. *Петрашевскій и петрашевцы*). Состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по дѣламъ раскольниковъ и скопцовъ. Л. оставилъ нѣсколько историческихъ трудовъ. *В. В.-К.*

Липсіусъ, Юстусъ, собств. Іестъ *Липсъ*, знаменитый филологъ, род. въ 1547 г. въ Бельгіи, первонач. воспитаніе получилъ у іезуитовъ, въ 1572 г. сдѣлался професс. риторики и исторіи въ Іенѣ; въ 1578 г. перешелъ въ реформатство и сдѣлался професс. исторіи въ Лейденѣ, но, разочарованный пріемомъ, оказаннымъ его сочиненіямъ, уже въ 1591 г. вернулся въ лоно католич. церкви и съ 1592 г. состоялъ професс. древн. исторіи въ Лувенѣ; ум. въ 1606 г. Значительны заслуги Л. по изученію римскихъ древностей и критикѣ латинск. текстовъ, преимущ. архаической и серебрян. вѣка. Соотвѣтственно этому и стиль его представляетъ смѣшеніе архаич. латыни съ языкомъ Апулея, Тертулліана и др.

Липто, венгерск. комитатъ въ области лѣв. берега Дуная, 2.246 кв. км., 86.694 жит. Орош. р. Ваагъ съ приток.; горист. поверхность, за исключ. долины р. Ваагъ. Горнодѣліе. Администр. центръ комитата—Липто-Сентъ-Миклошъ.

Липучка, см. *дрема*, XIX, 83.

Лира, см. *музыкальные инструменты.*

Лира (Lyra), небольшое, но примѣтное созвѣздіе сѣвернаго неба, между Геркулесомъ и Лебедемъ, содержитъ по Гейсу 69 зв., видимыхъ невооружен. глазомъ, въ томъ числѣ Вегу, третью по яркости изъ звѣздъ всего неба (первыя двѣ—Сиріусъ и Канопусъ). *С. Бл.*

Лира 1) единица денежн. системы въ Италіи; 2) турецкая золотая монета, см. *монеты.*

Лири, рѣка, см. *Гарильяно.*

Лирика, или *лирическая поэзія*, одинъ изъ основныхъ видовъ поэзіи, выражающій въ ритмически-мелодической формѣ при помощи словъ то или иное повышенное чувство (Wundt, „Die Kunst“). Л. существовала уже на низкихъ ступеняхъ культуры, по крайней мѣрѣ имѣется у уцѣлѣвшихъ первобытныхъ народовъ, гл. обр. въ видѣ

охотничьей и военной пѣсни, часто состоящей изъ повторенія одной и той же фразы или одного и того же слова (примѣры у Гроссе, „Происхожденіе искусства“). На болѣе высокихъ ступеняхъ культуры пѣсня носитъ характеръ магическій (вавилонскія заклинанія, скандинавскія руны и т. д.) или была тѣсно связана съ культомъ (Аничковъ, „Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ“) или служила для работника средствомъ облегчить физическій трудъ (примѣры у Бюхера, „Работа и ритмъ“). Въ зависимости отъ того, является ли творцомъ Л. цѣлая группа или же отдѣльная личность, Л. раздѣляется на коллективную (или народную) и индивидуальную. Въ зависимости отъ того, какой слой народа создалъ данныя пѣсни, выражающія обычно настроенія именно этой среды, коллективная Л. распадается на пѣсни, напр., ремесленниковъ (нѣмец. „Handwerkslieder“, изд. Schade), или разбойничьи (напр., пѣсни о Робинѣ Гудѣ въ Англіи, о Стенькѣ Разинѣ у насъ), босяцкія (Ostwald, „Lieder aus dem Rinnstein“), фабричныя (наши частушки), солдатскія и т. д. Въ отличіе отъ коллективной Л., индивидуальная отличается болѣе личнымъ и художественнымъ характеромъ и имѣлась и имѣется у всѣхъ культурныхъ народовъ (египтянъ, евреевъ, грековъ, японцевъ, китайцевъ, арабовъ, персовъ и т. д.). Въ зависимости отъ того, какое чувство выражаетъ Л., она бываетъ: 1) эротической („Пѣсня Пѣсней“, оды Сафо, элегіи Тибулла, поэзія провансальскихъ трубадуровъ, сонеты Шекспира, галантная поэзія XVII в. и т. д.); 2) религіозной, говорящей объ отношеніяхъ человѣка къ Божеству (индус. Ригъ-Веды, псалмы Давида, христіанск. гимны Dies irae, Stabat Mater, поэзія умбрійцевъ въ Италіи XIV в., церковныя пѣсни нѣмецк. поэтовъ-протестантовъ XVII в., вирши русскихъ схоластическихъ поэтовъ XVII в., поэзія Р. М. Рильке въ XIX в.); 3) философской, выражающей чувства, вызванныя той или иной философской концепціей жизни (Ѳалесъ въ Греціи, Леопарди, Ницше); 5) политической, агитирующей въ пользу того или иного политическаго принципа (элегіи Солона и Ѳеогниса въ Греціи, сирвенты трубадуровъ, стихотворенія декабриста Рылѣева, нѣкоторыя пѣсни Беранжэ); 6) соціальной, выражающей чувства, вызванныя соціальной несправедливостью и стремленіемъ устранить ее (поэзія Розенплюта и др. нѣм. поэтовъ эпохи крестьянскихъ войнъ); 7) революціонной, выражающей чувства класса, возставшаго противъ существующаго порядка („Ça ira“ Ландрэ, „Марсельеза“ Руже де Лилля, „Интернаціоналъ“ Поттье и др.). Л. достигла высокаго развитія уже у грековъ, создавшихъ всѣ почти ея разновидности и самые разнообразные размѣры для передачи тѣхъ или иныхъ настроеній. Въ эпоху смѣны язычества христіанствомъ Л. исчерпывалась гл. обр. религіозными пѣснями. Въ средніе вѣка она нашла особо благопріятную почву въ феодально-рыцарской средѣ, доведшей до высокаго совершенства любовную Л. (трубадуры, миннезингеры) и въ средѣ бродячихъ студентовъ-клириковъ (гольярдовъ), воспѣвавшихъ беззаботную жизнь, природу и громившихъ католическую церковь. Въ эпоху Ренессанса область Л. значительно расширилась подъ вліяніемъ индивидуализма, вызваннаго новыми соціальными условіями, и возрожденія античной поэзіи, доставившей поэтамъ новые образцы Л., новые образы и настроенія (итал. поэты-гуманисты, франц. Плеяда). Менѣе благопріятную почву для своего развитія нашла Л. въ эпоху абсолютизма и классицизма, когда въ соціальной жизни царили дворъ и свѣтскость съ ихъ этикетомъ, а въ области поэзіи—правила, обязательныя для каждаго поэта. XVII и XVIII ст. не выдвинули поэтому ни въ одной странѣ ни одного крупнаго лирика. Преобладали или небольшія стихотворенія галантнаго содержанія (pièces fugitives во Франціи, Arcadia въ Италіи, нѣмец. поэты барокко съ Гофмансвальдау во главѣ) или разсудочная дидактика. Тѣмъ пышнѣе расцвѣла Л. въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в., когда устанавливался новый общественный строй, основанный на принципѣ индивидуализма, а поэты подчинялись уже не правиламъ, а сердцу и вдохновенію. Эпоха романтизма была вмѣстѣ съ тѣмъ и эпохой господства Л. (Бернсъ, Вордс-

вордъ, Байронъ, Шелли въ Англіи; Гёте, Шиллеръ, Новалисъ, Ленау, Гейне въ Германіи; Ламартинъ, Гюго, де Виньи, Мюссе, Готье во Франціи; Батюшковъ, Жуковскій, Пушкинъ, Лермонтовъ у насъ). Такъ какъ новому обществу приходилось бороться съ пережитками старины, то Л. носила въ первой половинѣ XIX в. въ значительной степени революц.-политическій характеръ (Байронъ и Шелли въ Англіи, Делавинь, Барбье во Франціи, поэты „мартовской" революціи въ Германіи: Гервегъ, Фрейлигратъ, Фаллерслебенъ, Гартманъ, Пруцъ; поэты національно-освободительнаго движенія въ Италіи: Россети, Берше, Джусти и др.). Характерныя для промышленнаго общества условія оказали значительное вліяніе на эволюцію Л. во второй половинѣ XIX в. Раньше вдохновлявшаяся природой, Л. становилась все болѣе городской, сначала въ Англіи, гдѣ уже въ 60 г. возникаетъ особая разновидность Л., питавшаяся жизнью большого города — London Lyrics (Buchanan, „London Poems", Binyon, „London Visions" и др.), потомъ въ Германіи (Holz, „Buch der Zeit", E. Schur, „Die steinerne Stadt", см. также антологію: „Im steinernen Meer"), достигая высокой степени совершенства въ поэзіи бельгійца Верхарна („Les villes tentaculaires"), появляясь затѣмъ и у насъ (В. Брюсовъ). Городской Л. является и поэзія итал. футуристовъ (Маринетти, Буцци, Фольгоре). Отражая жизнь большого города, Л. становилась вмѣстѣ съ тѣмъ отраженіемъ роста машинной техники (Верхарнъ, итал. футуристы). Подобно тому, какъ въ концѣ XIX и въ началѣ XX в. общество все замѣтнѣе распадалось на два противоположныхъ міра, такъ въ Л. этой эпохи замѣтны два теченія. Одно—индивидуалистическое, выражающее настроеніе отдѣльной личности (Верленъ во Франціи, Бальмонтъ у насъ), при чемъ эти настроенія становились все болѣе прихотливо-субъективными, импрессіонистически-мгновенными, нуждавшимися часто въ особомъ символическомъ языкѣ (Метерлинкъ, Малларме). Рядомъ съ этимъ индивидуалистическимъ теченіемъ развивалась Л. соціальная, отражающая настроенія и идеалы рабочей массы и вообще пасынковъ жизни, сначала въ Англіи, уже въ 30-хъ и 40-хъ гг. (Э. Элліотъ, Т. Гудъ, Ч. Макай, миссъ Нортонъ и др. поэты эпохи чартизма), потомъ въ другихъ странахъ: въ Германіи (Holz, Mackay, Henkell, Cl. Müller, Preczany), во Франціи (см. сборникъ „Les poètes sociaux", изд. Normandy и Poinsot), въ Италіи (Ада Негри). По мѣрѣ роста рабочаго движенія все чаще выступаютъ поэты-рабочіе, Л. которыхъ носитъ ясно выраженный соціальный характеръ (уже Э. Элліотъ въ Англіи въ 30-хъ гг., французскіе поэты-рабочіе 40-хъ гг., Дюпонъ и др., еврей-портной М. Розенфельдъ, австріецъ Пецольдъ, см. также сборники нѣмецкихъ поэтовъ-рабочихъ, изд. Loewenstein'омъ, „Arbeiter Philosophen und Dichter"). По мѣрѣ того, какъ условія городской промышленной культуры преобразовывали всю жизнь и вмѣстѣ съ ней и психику людей, сказывалась потребность найти для новаго способа воспріятія міра и подходящую новую форму. Одни поэты замѣняютъ старую стихотворную технику ритмической (иногда и риѳмованной) прозой (У. Уитманъ въ Америкѣ, П. Форъ во Франціи, А. Гольцъ въ Германіи). Другіе ставятъ на ея мѣсто „свободный стихъ" (vers libre, verso libro, Freivers), позволяющій, по ихъ мнѣнію, лучше выявить ритмъ современной жизни и современной души (Канъ, Лафоргъ во Франціи, Верхарнъ въ Бельгіи, нѣкоторые наши символисты, напр. А. Бѣлый, итал. футуристы въ первый періодъ ихъ дѣятельности). Но и эта форма кажется новѣйшимъ поэтамъ слишкомъ тяжеловатой и многословной, неспособной выразить мгновенность и остроту переживаній современнаго человѣка, и они стремятся освободиться не только отъ риѳмъ, размѣра и т. д., но и отъ стѣсняющихъ ихъ правилъ грамматики и синтаксиса, придерживаясь стиля, кот. они называютъ „словами на свободѣ", paroles en liberté, parole in libertà (новѣйшая фаза въ эволюціи футуризма). *В. Фриче.*

Лирники, въ Малороссіи нищіе, добывающіе средства существованія пѣніемъ подъ аккомпаниментъ лиры. Прежде они представляли замкнутую кор-

порацію, имѣли свой условный языкъ и строго слѣдили за тѣмъ, чтобы никто не пѣлъ съ лирой, не пройдя предварительно у настоящаго Л. выучки, продолжавшейся болѣе 3 лѣтъ.

Лирохвостъ, см. *птицы*.

Лиръ (Lear), Эдвардъ (1812—1888), англ. поэтъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ художникомъ-анималистомъ, нѣкоторыя свои произведенія онъ самъ иллюстрировалъ, одно время давалъ уроки рисованія королевѣ, много путешествовалъ. Л.—авторъ цѣлаго ряда сборниковъ юморист. стихотвореній и пародій, нѣкоторыя изъ которыхъ пользуются большой популярностью и теперь („Book of Nonsense", 1842, „Nonsense Songs and Stories", 1871, „More Nonsense Songs", 1872 и др.). Для своихъ юморист. сюжетовъ Л. изобрѣлъ особую стихотв. форму, извѣстную подъ названіемъ Limericks. *В. Фр.*

Лиръ (Lear), миѳич. король Британіи, герой шекспир. трагедіи того же имени.

Лисандръ, спартанскій генералъ конца V и начала IV вѣка. Въ 407 году Л. получилъ командованіе надъ спарт. флотомъ, который онъ увеличилъ на средства, выданныя Киромъ Младшимъ (съ конца V вѣка персидскіе финансы начинаютъ играть большую роль въ столкновеніяхъ греческихъ общинъ и союзовъ). Вскорѣ онъ разбиваетъ аѳинск. флотъ (при Нотіи) и поднимаетъ въ малоазійскихъ городахъ олигархическія партіи, враждебныя Аѳинамъ (*см.* XVI, 605). Въ 405 г. Л. нанесъ аѳинянамъ пораженіе при Эгосъ-Потамосѣ и занялъ союзные Аѳинамъ города, въ которыхъ поставилъ у власти декархіи изъ лицъ, тянувшихъ къ Спартѣ, и со спартанскими офицерами во главѣ. Въ 404 г. Л. взялъ Аѳины, разрушилъ пирейскія стѣны и отнялъ аѳин. корабли. Съ этого момента, опираясь на финансовую помощь Персіи и на поддержку олигархическихъ организацій въ зависимыхъ городахъ, Л. пріобрѣлъ огромную силу и авторитетъ. Вся его дѣятельность клонилась къ основанію спартанской имперіи и разбилась объ устои патріархальной Спарты, которая, въ лицѣ эфоровъ, ревниво охраняла равенство въ средѣ суровыхъ воителей и предупреждала всякія попытки монархическаго переворота (что замышлялъ и Л.). Въ 395 г. Л. былъ убитъ въ сраженіи съ ѳиванцами при Галіартѣ.

Лисенко, Николай Виталіевичъ, украинскій композиторъ и собиратель украинск. народн. пѣсенъ (1842—1912). Сынъ помѣщика, Л. окончилъ кіевскій университетъ, былъ миров. посредникомъ, но затѣмъ рѣшилъ посвятить себя музыкѣ, которой съ увлеченіемъ занимался и раньше. Въ 1866—68 гг. учился въ лейпцигской консерваторіи (Рейнеке, Папериць), затѣмъ былъ учителемъ музыки въ Кіевѣ; въ 1874—76 гг. изучалъ въ Птрг. у Римскаго-Корсакова оркестровку, послѣ чего вернулся въ Кіевъ, гдѣ преподавалъ музыку въ дѣвичьихъ институтахъ, имѣлъ собственное музык. училище, давалъ украинскіе концерты. Народныя пѣсни началъ записывать еще студентомъ, между прочимъ, отъ бандуриста Вересая, о которомъ позднѣе выпустилъ брошюру „Характеристика музык. особенностей малорусск. пѣсенъ" (1874). Первый свой „Збирныкъ украинскихъ писѣнь" Л. издалъ въ 1868 г., въ Лейпцигѣ (40 пѣсенъ съ аккомпанем. фортепіано). Всего такихъ сборниковъ по 1895 г. выпущено имъ 6 (по 40 №№). Кромѣ того, Л. выпустилъ „Молодо́щи" (хороводы, дѣтскія пѣсни), „Винки́" (обрядовыя пѣсни), 80 переложеній народн. пѣсенъ для хора и др. Собственныя композиціи Л. также всѣ написаны на украинскіе тексты. Оперы и оперетты: „Черноморци", „Різдвяна ніч" (по Гоголю; 1883, Харьковъ); „Утоплена" (по Гоголю), „Зима и весна", „Тарасъ Бульба" (1890), „Сапфо"; дѣтскія оперы: „Коза-дереза́", „Панъ Коцькый"; двѣ кантаты съ оркестр. („Бьютъ пороги"), хоры и др.; „Музыка до „Кобзаря" Шевченка" (около 70 пѣсенъ) и др. романсы; фортепіанныя пьесы. Произведенія Л. пользуются популярностью среди украинцевъ, еще больше въ Галиціи, чѣмъ у насъ. Талантъ Л. не изъ крупныхъ, но симпатиченъ своимъ стремленіемъ дать развитіе богатой народной украинской музыкѣ въ болѣе широкихъ культурно-художественныхъ формахъ. И если Л. не суждено было дать совершенное выполненіе этой высокой задачи, то за

нимъ останется заслуга перваго даровитаго піонера въ этой области. *Ю. Э.*

Лисимахъ, одинъ изъ генераловъ Александра Македонскаго (ок. 361—281). Л. сопровождалъ Александра въ Азію и послѣ его смерти, по первому дѣлежу, получилъ Ѳракію, которая поднялась до самостоятельной сатрапіи. Въ 306 г. Л. принялъ царскій титулъ вмѣстѣ съ остальными діадохами, вступилъ въ союзъ съ Селевкомъ, Кассандромъ и Птолемеемъ противъ могущественнаго Антигона и его сына Деметрія. Отъ послѣднихъ Л. потерпѣлъ пораженіе при Лампсакѣ, но въ 301 г. вмѣстѣ съ Селевкомъ разбилъ Антигона при Ипсѣ и по условіямъ мирн. договора получилъ всѣ владѣнія по сю сторону Тавра. Неудачную попытку расширить свое княжество за предѣлы Дуная Л. компенсировалъ пріобрѣтеніемъ Македоніи (286), которую онъ захватилъ, опираясь на тройственный союзъ съ Птолемеемъ и Селевкомъ. Погибъ Л. въ битвѣ съ приверженцами убитаго имъ собственнаго сына Агаѳокла (281). *Ср.* XVI, 613.

Лисиппъ, греческій скульпторъ IV в., жившій между 360 и 316 г. до Р. Хр. Онъ былъ родомъ изъ Сикіона, сначала былъ простымъ ремесленникомъ и самоучкою, прилежно изучая природу, выработалъ изъ себя превосходнаго художника. Въ зрѣломъ возрастѣ Л. работалъ на Александра Македонскаго и былъ его любимымъ скульпторомъ-портретистомъ. Л. продолжалъ дѣло Поликлета и его школы. Онъ такъ же, какъ вся пелопоннесская школа, интересовался человѣкомъ съ его физической стороны, главнымъ образомъ мужчиной и только въ видѣ исключенія женщиной. Въ мужчинѣ Л. болѣе всего привлекало мощное атлетическое. Формуя мужскія статуи, Л. выработалъ свой канонъ, соотвѣтствовавшій идеалу новаго времени. Онъ сдѣлалъ голову меньше, туловище короче, ноги и руки длиннѣе. Вслѣдствіе этого вмѣсто коренастой, тяжелой поликлетовской фигуры, получилась у Л. болѣе стройная и подвижная. Идеальную фигуру этого новаго канона Л. далъ въ статуѣ „Апоксіоменъ“. Новый канонъ Л. былъ усвоенъ послѣдующей греческой и римской пластикой и не чуждъ современнымъ скульпторамъ. Въ соотвѣтствіи съ главнымъ тяготѣніемъ къ атлетическо-мощному Л. особенно влекло къ изображенію Геракла. Онъ представлялъ его то дѣйствующимъ, то отдыхающимъ. Самый знаменитый изъ нихъ „Отдыхающій Геркулесъ“, облокотившійся на палицу, сохранился въ мраморной копіи, исполненной Гликономъ и извѣстной подъ названіемъ Геркулеса Фарнезскаго. Великолѣпный „Бельведерскій торсъ“ — туловище сидящаго мужчины, — повтореніе колоссальнаго тѣла, отдыхающаго за пиршествомъ Геракла. Въ области портретной скульптуры имъ были созданы идеализированные портреты философа Сократа и баснописца Эзопа и реальные портреты Александра Македонскаго. Л. изображалъ царя то въ центрѣ большой группы на львиной охотѣ, то въ пылу сраженія при Граникѣ во главѣ отряда юношей, то отдѣльно въ бюстѣ или гермѣ, съ простой реальностью (луврскій бюстъ Александра Великаго). Не Л., но его школѣ, принадлежитъ большой, превосходный, богато покрытый рельефными сценами охоты и битвъ, съ портретной фигурой Александра В. саркофагъ, найденный въ 1890 г. въ Сидонѣ. *Н. Тарасовъ.*

Лисица (Vulpes vulgaris) представляетъ собою широко распространенное и въ Старомъ и въ Новомъ Свѣтѣ промысловое животное, чрезвычайно измѣнчивое по окраскѣ въ зависимости отъ климата и другихъ мѣстныхъ причинъ. Самая дорогая—чернобурая Л., цѣна на которую поднимается до $1^1/_2$ тыс. рублей за шкурку. Въ послѣднее время была въ модѣ канадская Л. съ красноватой, а не темноватой окраской мѣха. Въ Россіи ежегодно добывается около 300 т. лисьихъ шкурокъ, на сумму около милліона руб. Л. является столько же дневнымъ, сколько и ночнымъ животнымъ, отличается хитростью, выносливостью на бѣгу и большой хищностью. Нападая на всѣхъ звѣрей и птицъ, съ которыми можетъ справиться, Л. однако является главнымъ истребителемъ зайцевъ и кроликовъ. Поселяется въ ею самой устроенной норѣ съ нѣсколькими выходами и здѣсь же рождаетъ дѣтей. Въ нашихъ степяхъ живетъ т. наз. *корсакъ* (V. corsac), одинъ

изъ видовъ степныхъ Л., вдвое меньше обыкновенной. *М. М.*

Лисичанскъ, село бахмутскаго у. Екатеринославской губ., на р. Сѣверномъ Донцѣ; 4.000 ж. Каменноугольныя копи, штейгерское училище.

Лисичка (Vulpecula), небольшое и безъ яркихъ звѣздъ созвѣздіе сѣвернаго неба, примыкающее къ южной части созв. Лебедя, содержитъ, по Гейсу, 62 зв., вид. невооруж. глазомъ. *С. Бл.*

Лисій, третій изъ 10 аѳинскихъ ораторовъ, р. ок. 444—436 гг. до Р. Х. Отецъ его (Кефалъ) былъ богатый сиракузянинъ, поселившійся въ Аѳинахъ по совѣту Перикла. 15-ти лѣтъ Лисій отправился въ Италію, гдѣ онъ обучался у ритора Тизія Сиракузскаго. Въ 412 г. возвратился въ Аѳины и вмѣстѣ со старшимъ братомъ Полемархомъ завелъ значительную щитовую фабрику. Во время господства 30 тирановъ (*см.* XVI, 605) оба брата были обвинены въ противодѣйствіи правительству; имущество ихъ было конфисковано; Полемархъ казненъ, а Л. едва спасся отъ смерти бѣгствомъ въ Мегару. Послѣ паденія олигархическаго правительства, чему Л. горячо содѣйствовалъ, онъ снова поселился въ Аѳинахъ и жилъ на средства, которыя ему доставляло сочиненіе судебныхъ рѣчей для другихъ; пріобрѣлъ извѣстность оратора обвиненіемъ Критосфена, убійцы брата. Умеръ на 83 г. жизни. Изъ рѣчей его сохранилась 31, изъ которыхъ 9 считаютъ непринадлежащими ему. Большинство его судебн. рѣчей отличается чистотой и простотой слога, краткостью и точностью выраженія и въ то же время необычайною наглядностью изображенія и искусными характеристиками.

Лисій носъ, мысъ въ Финскомъ зал., на сѣв. берегу Невской губы, противъ Кронштадта.

Лисій хвостъ, кормов. трава, *см.* V, 80.

Лиско, окружн. гор. въ Галиціи, на р. Санъ, 4.606 жит., нефтеочистит. заводъ, торговля.

Лисно, озеро въ сѣв. части дриссенск. у., Витебск. губ.; площ. 21,5 кв. в.; изобилуетъ рыбой, особенно угрями. Чрезъ оз. протек. р. Сплавна, соедин. каналомъ съ оз. Освей.

Лисовскій, Александръ, литовскій партизанъ, дѣйствовавшій въ Россіи въ Смутное время. Сформировавши отрядъ изъ 2000 наѣздниковъ („лисовчиковъ"), Л. наводилъ своими набѣгами ужасъ на населеніе. Онъ участвовалъ также въ осадѣ Троице-Серг. лавры. Л. ум. въ 1616 г. Отрядъ его ушелъ изъ Россіи, дѣлалъ нападенія на Венгрію, въ 30-лѣтн. войну служилъ императору и распался въ 1620 г.

Лисса, одинъ изъ далматскихъ острововъ въ Адріат. морѣ, 85 кв. км., съ 10.107 ж. Поверхность гористая (до 514 м.), южн. растительность. Славится своимъ виномъ. Гл. гор. и гавань—Л. (5.169 ж.); на з. гавань Комиза.

Лиссабонъ (по-португальски Lisboa), главный городъ Португаліи, административный центръ страны и провинціи Эстрамадуры, лежитъ на правомъ берегу р. Тахо на 38° 42′ сѣв. шир. и 9° 11′ вост. долг. Жителей 357.000, изъ которыхъ больше 30 т. испанцевъ „гальеговъ" (изъ пров. Галисія), обычно исполняющихъ въ Л. всякую черную работу. Очень много всевозможныхъ цвѣтныхъ: негровъ, мулатовъ, креоловъ и т. д. Климатъ здоровый, весьма жаркій лѣтомъ, умѣренный зимой. Лучшее время года — весна и осень. Происхожденіе Л. теряется въ глубокой древности. По преданію, его основалъ не кто иной, какъ самъ знаменитый „хитроумный Улиссъ". Исторически же извѣстно, что Л. сперва былъ финикійской колоніей, называвшейся Alis ubbo—„Прелестная бухта"; захватившіе его во время Пуническихъ войнъ римляне перемѣнили названіе на Felicitas Julia, а мавры возвратили ему древнее легендарное имя „Улиссиппо". Альфонсъ I послѣ изгнанія мавровъ значительно увеличилъ и расширилъ городъ, ставшій столицей королевства значительно позже, а именно при восшествіи на португальскій престолъ династіи Ависовъ во втор. полов. XV в. До того времени столицей феодальной Португаліи была Коимбра. Въ 1290 г. въ Л. былъ основанъ первый въ Португаліи университетъ (въ 1308 г. переведенный въ Коимбру). Въ теченіе XIV в. Л. перенесъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ несчастій: землетрясеніе въ 1344 г., моровую язву въ 1348 г. и грандіозный пожаръ въ

1373 г., когда въ него ворвался со своими войсками Энрике II, Кастальскій. Съ эпохой династіи Ависовъ, совпавшей съ рядомъ завоеваній, морскихъ открытій и моментомъ наибольшаго политическаго и экономическаго могущества Португаліи, сдѣлавшійся столицей Л. пріобрѣтаетъ въ странѣ наиболѣе важное значеніе. Почти совсѣмъ разрушенный ужаснымъ землетрясеніемъ 1755 г., онъ снова возрождается и отстраивается благодаря стараніямъ извѣстнаго маркиза Помбаля. Въ настоящее время Л. одинъ изъ красивѣйшихъ, чистыхъ и благоустроенныхъ городовъ Европы. Новая его часть, возникшая послѣ землетрясенія, состоитъ изъ великолѣпно застроенныхъ и вымощенныхъ улицъ, широкихъ площадей, садовъ и скверовъ съ чудными пальмами и всевозможными тропическими растеніями. Благодаря наклону почти всѣхъ улицъ въ сторону Тахо удалось устроить прекрасную канализацію при гораздо меньшихъ затратахъ, чѣмъ въ остальныхъ европейскихъ столицахъ. Акведукъ, насчитывающій въ себѣ 127 арокъ, проводитъ въ Л. воду изъ двухъ горныхъ рѣчекъ—Бельасъ и Альвіела, заключенныхъ въ трубы на разстояніи 8 и 30 км. отъ города. Этой водой, чрезвычайно прозрачной и чистой, снабжены всѣ многочисленные и часто въ высшей степени любопытные въ художественномъ отношеніи фонтаны португальской столицы. Впадающее въ Атлантическій океанъ около Л. Тахо представляетъ собой одну изъ красивѣйшихъ и удобнѣйшихъ въ мірѣ бухтъ, длиной 30 км., шириной 11. Морской каналъ—Foz do Tejo (дл. 7 км., шир. 3 км., средн. глуб. 30 мтр.) позволяетъ подходить къ городу даже океанскимъ пароходамъ. Гавань Л. вся покрыта торговыми судами различныхъ національностей и характерными португальскими рыбачьими лодками съ кривыми, красными парусами; общій видъ живописно разбросаннаго по холмамъ города съ оригинальными синими, зелеными, красными домами съ разноцвѣтными фаянсовыми украшеніями, восточными плоскими и китайскими, въ формѣ пагодъ, крышами, безчисленными балконами, роскошными пальмами—дѣлаютъ его однимъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ Европы.

Центръ города—двѣ красивыя площади—площадь Коммерціи и площадь Домъ Педро IV, называемая обычно „Росіо“. Въ окружающихъ первую площадь старинныхъ зданіяхъ съ аркадами помѣщаются всевозможныя правительственныя учрежденія: министерства, таможня, морской арсеналъ и т. п. На второй интересны—колонна и статуя Педро IV, мозаичная мостовая и художественной работы большіе фонтаны. Съ 4 ч. дня до поздней ночи эта площадь—центръ общественной жизни столицы, мѣсто гулянья и встрѣчъ политическаго, элегантнаго, а также и ничего не дѣлающаго Л. Идущая отъ нея мимо Національнаго театра „avenida de Liberdade“ (бульваръ Свободы), экзотическое подобіе Елисейскихъ Полей въ Парижѣ, со своими гигантскими пальмами и рѣдкими растеніями, ведетъ въ „высокую“ современную часть города, ни въ архитектурномъ, ни въ историческомъ, ни въ бытовомъ отношеніи не представляющую ничего замѣчательнаго.

Наоборотъ, видные съ площади „Росіо“ въ фантастическомъ безпорядкѣ дома, башни и церкви т. наз. „Восточнаго квартала“ съ средневѣковымъ зданіемъ „замка св. Жоржа“ наверху—чрезвычайно интересны: тамъ рядомъ съ пощаженными землетрясеніемъ 1755 г. старинными церквами въ родѣ „Св. Маріи Горной“, Св. Висента и пр., древними монастырями, большею частью занятыми то подъ военную академію, то подъ артиллерійскій музей и т. д., идетъ народная жизнь современнаго Л. Въ западномъ кварталѣ—тоже старинномъ и почти нетронутомъ землетрясеніемъ — живописно перемѣшаны церкви, историческія палаццо частныхъ владѣльцевъ, общественныя зданія, обращенныя въ таковыя изъ отнятыхъ у іезуитовъ послѣ ихъ изгнанія монастырей, красивые скверы и обширные сады. Тамъ находятся: городская ратуша, національная библіотека съ 400.000 томовъ, 73.000 рукописей и коллекціей медалей въ 83.000; музей изящныхъ искусствъ (безъ особыхъ достопримѣчательностей внутри), лучшій въ Европѣ ботаническій садъ и національный

архивъ съ собраніемъ документовъ относительно Восточной Индіи. Въ югозападномъ, наиболѣе „элегантномъ“ кварталѣ Л. замѣчательны: королевскій дворецъ и огромный садъ при немъ (носящіе болѣе чѣмъ странное названіе: Palacio de Necessidades — Дворецъ Нужды), рядъ виллъ и дворцовъ старинной португальской аристократіи и, наконецъ, на самой окраинѣ города—чудо португальскаго средневѣковаго искусства, монастырь Іеронимитовъ, въ которомъ Васко де Гама провелъ послѣднюю ночь передъ своимъ знаменитымъ путешествіемъ въ Индію, и дальше—сторожевая башня на берегу Тахо—Белемъ, оригинальная смѣсь индусскихъ и готическихъ мотивовъ.

Въ области просвѣщенія, общественности, коммерціи и пр. въ Л. имѣется цѣлый рядъ соотвѣтствующихъ учрежденій, какъ и въ остальныхъ столицахъ Европы. Здѣсь есть народныя школы, академія изящныхъ искусствъ, агрономич. институтъ, обсерваторія, колоніальный и этнографич. музей, географическое и медицинское общества, многочисленные госпитали, банки, пароходныя и желѣзнодорожныя компаніи и арена для боя быковъ.

А. Деренталь.

Лиссажу (Lissajous), Жюль-Антуанъ, изв. франц. физикъ, род. въ 1822 г. Занимался педагогическою дѣятельностью въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Работы его относятся гл. обр. къ изслѣдованію колебательныхъ движеній; придуманные имъ опыты, служащіе для оптическаго изслѣдованія этихъ движеній, сдѣлались классическими. Во время осады Парижа пруссаками Л. придумалъ систему оптическаго телеграфированія, которая затѣмъ была принята во франц. арміи. 1 дек. 1870 г. онъ вылетѣлъ на воздушномъ шарѣ, чтобы распространить эту систему въ провинціальныхъ отрядахъ. Ум. въ 1880 г. *А. Б.*

Листа-и-Арагонъ (Lista-y-Aragon), донъ Альберто (1775—1848), испанск. поэтъ и критикъ. Классикъ по направленію (см. его „Poesias“, 1822), Л. былъ однимъ изъ первыхъ историковъ испан. романтизма, которому посвятилъ въ 1822 г. извѣстный курсъ, читанный въ мадридскомъ „Ateneo“. Кромѣ того, написалъ: „Lecciones de literatura dramática española“, „Ensayos literarios y críticos“, дополнит. томъ къ „Historia de España“ Маріана и др. *В. Фр.*

Листаль (Liestal), гл. г. швейц. полукантона Базель-округъ; 6072 ж.

Лиственница (обыкновенная), Larix europaea, хвойное дерево съ прямымъ, стройнымъ стволомъ и пирамидальной вершиной, достигающее 25 м. выс. Хвои мягкія и нѣжныя, расположены пучками на концахъ укороченныхъ побѣговъ, опадаютъ на зиму. Дерево часто встрѣчается въ культурѣ, какъ декоративное растеніе. Древесина бураго цвѣта, очень прочна, употребляется поэтому для кораблестроенія и подводныхъ сооруженій. Изъ насѣчекъ на стволѣ добывается весьма цѣнный желтоватый, ароматич. *терпентинъ*, наз. въ продажѣ *венеціанскимъ*. *М. Н.*

Лиственничный мысъ, въ Иркут. губ., на с.-зап. берегу Байкальск. озера, въ кот. вдается лѣсистымъ кряжемъ длиною въ 3 версты.

Листеръ, Джозефъ, англ. хирургъ (1822—1912); извѣстенъ, какъ изобрѣтатель т. наз. антисептической хирургической повязки. Введеніе принципа антисептики при лѣченіи ранъ спасаетъ нынѣ жизнь сотнямъ тысячъ людей, которые раньше погибали послѣ операцій, часто ничтожныхъ. Въ 1864 г. Л. приглашенъ былъ на каѳедру хирургіи въ глазговскій унив. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на должность хирурга въ больницу „Royal Infirmary“. Въ этой послѣдней его поразила громадная цифра умиравшихъ отъ гнилостнаго отравленія крови (см. *гнилокровіе*) послѣ операцій. Онъ сталъ доискиваться причины и, благодаря своему проницательному уму и упорному девятилѣтнему изслѣдованію, разъяснилъ одну изъ интереснѣйшихъ тайнъ медицины. Многимъ онъ обязанъ при этомъ Пастеру. Подъ нижнимъ этажемъ больницы, гдѣ помѣщались больные со свѣжими ранами, найдена была усыпальница съ гробами похороненныхъ во время холеры 1849 г. Гнилостные микробы отъ разложившихся труповъ проникали въ зданіе и убивали больныхъ. Л. доказалъ, какіе именно микробы вызываютъ опасныя измѣненія въ ранѣ и въ крови, и, при помощи опытовъ на животныхъ, выяснилъ, что если уничто-

жить микробы, то ни нагноеніе, ни гнилостные процессы не наступаютъ при самой худшей госпитальной обстановкѣ. Результаты своихъ изслѣдов. Л. изложилъ въ соч.: „The germ theory of putrefaction and other fermentative changes“ (1875) и др. Съ 1869 г. состоялъ проф. въ эдинбург. унив., въ 1877 г. перешелъ въ лондонскій King's College, гдѣ занималъ каѳедру до 1893 г. Съ 1895 г. до 1900 г. былъ президентомъ Королевск. общества. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ бактеріологіи и медицины былъ выдвинутъ еще болѣе совершенный методъ лѣченія ранъ—асептическій, но практически антисептика до сихъ поръ сохраняетъ громадное значеніе, а исторически она открыла новую, самую блестящую эру въ хирургіи и сдѣлала возможными такія операціи во внутреннихъ полостяхъ, о которыхъ до того нельзя было и мечтать (см. *антисептика и асептика* и *хирургія*).

Листоватая руда, *нагіанитъ*, минералъ, кристаллизуется гибкими и мягкими четырехугольными пластинками съ прямыми углами. Уд. в. 6,85—7,2. Состоитъ, гл. обр., изъ золотистаго теллуристаго свинца (15—32% Fe, 3—10% S, 54—61% Pb, 9—13% Au и пр.). Встрѣч. въ Колорадо, Калифорніи, З. Австрал. и пр. вмѣстѣ съ письмен. рудою и служитъ для добыв. золота и теллура. *М. Н.*

Листоватый авгитъ, см. *діаллагъ*.

Листовая мѣдь приготовляется прокаткой (*см.* XX, 151/52, *прил.*, 46 и сл.) въ горячемъ или холодномъ видѣ; въ послѣднемъ случаѣ листъ все-таки каждый разъ нагрѣваютъ. Для очистки поверхности отъ окалины листы погружаютъ на 4—5 дней въ мочу, затѣмъ умѣренно нагрѣваютъ и охлаждаютъ въ холодной водѣ. Листы, прокатанные въ холодномъ видѣ, лучше сопротивляются дѣйствію атмосферы и морской воды, чѣмъ прокатанные въ горячемъ видѣ, и, кромѣ того, потеря въ 1-мъ случаѣ меньше ($^1/_2$%). Л. м. изготовляется въ формѣ плитъ 760—900 миллим. шириной и 1,5—1,8 метра длиной; толщина листовъ бываетъ различная. Л. м. употребл. для плакированія (*накладная мѣдь*), для обшивки судовъ, для покрытія крышъ, для котловъ или ихъ топокъ, для перегонныхъ кубовъ, холодильниковъ, трубъ и пр.

Листовертки, см. *бабочки*, IV, 392/393 и *вредныя насѣк.*, XI, 454.

Листовое желѣзо въ настоящее время исключительно получается прокаткой (*см.* XX, 151/52, *прил.*, 46 сл.) и бываетъ разной толщины. Л. ж. толщиной отъ 5 до 18 миллим. называется *котельнымъ*, отъ 1 до 5 миллим. называется *полукотельнымъ желѣзомъ*, листы тоньше 1 миллим. относятся къ *кровельному желѣзу*, которое прокатывается листами длиной въ 2 арш. и шириной въ 1 арш. и вѣситъ въ листѣ 8, 10, 11 и т. д. фунтовъ, смотря по толщинѣ, и соотвѣтственно называется фунтовое желѣзо. Кровельное желѣзо бываетъ глянцевое и матовое. *А. Г.*

Листовыя вши, см. *тли*.

Листозелень, то же, что *хлорофиллъ*.

Листоногія, Phyllopoda, важнѣйшій отрядъ среди низшихъ прѣсноводныхъ ракообразныхъ; въ моряхъ живутъ только немногіе виды. Конечности ихъ листообразныя или лопастныя плавательныя, двувѣтвистыя; наружная часть б. ч. съ двумя концами и при основаніи ствола несетъ мѣшковидныя жабры. Внѣшняя форма Л. очень разнообразна. Обыкновенно у Л. имѣется раковина—у водяныхъ блохъ двустворчатая, у Leptodora, Polyphemus и Bythotrephes редуцированная и служащая выводковой камерой; у Branchipus и Artemia она совершенно отсутствуетъ, у щитня (Apus) имѣетъ форму плосковыпуклаго спинного щита, и т. д. Первая пара сяжковъ (усиковъ), повидимому, является органомъ чувства (м. б., обонянія), вторая представляетъ сильный двувѣтвистый гребной органъ. Верхнія челюсти не имѣютъ щупиковъ (отличіе отъ др. ракообразныхъ). Количество конечностей очень разнообразно (отъ 4 до 40 паръ); варьируетъ даже количество сегментовъ у одного и того же вида. Глазъ непарный, крупный, подвижный, лежитъ въ особой камерѣ. Органомъ выдѣленія служитъ т. наз. раковинная железа, лежащая въ раковинѣ и открывающаяся наружу у второй пары нижнихъ челюстей. Сердце въ видѣ короткаго мѣшка или вытянутое. Большія различія наблюдаются и въ размноженіи и развитіи Л. У однихъ (гл. обр. у Cladocera) молодь проходитъ все развитіе въ яйцѣ

внутри материнской выводковой камеры, у Branchiopoda молодь вылупляется въ стадіи науплiуса. Количество самцовъ вообще значительно меньше самокъ, да по временамъ они совершенно отсутствуютъ—и, вслѣдствіе этого, у Л. замѣчается нерѣдко партеногенетическое размноженіе. У Cladocera т. наз. лѣтнія яйца развиваются безъ оплодотворенія; яйца же, остающіяся на зиму (т. наз. зимнія), оплодотворяются. Отр. Л. дѣлится на 2 подотряда: *вѣтвистоусыхъ*, Cladocera, и *жаброногихъ*, Branchiopoda. Среди перваго подотряда особенно важно сем. *дафній* (см.), по кот. и весь подотрядъ иногда наз. водяными блохами. Р. Гертвигъ отрядъ Л. назыв. порядкомъ жаброногихъ, который дѣлитъ на 2 подпорядка: *Л.*, Phyllopoda (соотвѣтствующій Branchiopoda), и *вѣтвистоусыхъ*, Cladocera. *М. Н.*

Листопадъ, періодическое сбрасываніе деревянистыми растеніями своей листвы, наблюдаемое какъ въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ предъ наступленіемъ зимы, такъ и въ тропическихъ и субтропическихъ мѣстностяхъ, тамъ, гдѣ за періодомъ дождей слѣдуетъ продолжительная засуха, въ началѣ этого засушливаго времени. Ближайшей причиной Л. является чрезмѣрное испареніе, превышающее количество поступающей чрезъ корни воды. При пониженіи t^0 почвы подача воды изъ корней очень замедляется и даже прекращается совершенно. Нѣтъ даже надобности, чтобы эта t^0 была ниже нуля; для дынь и табака, напр., достаточно пониженія на нѣсколько градусовъ выше нуля, чтобы дѣятельность сосущихъ клѣтокъ корня почти прекратилась, и листья начали вянуть, засыхать, бурѣть и даже чернѣть. Теряя въ это время листву, растеніе почти прекращаетъ испарять воду и так. обр. спасается отъ гибели. Болѣе глубокія причины Л., коренящіяся въ свойствѣ протоплазмы растительныхъ клѣтокъ, остаются до сихъ поръ неизвѣстными. Замѣчено, что въ глубокихъ долинахъ и ущельяхъ, гдѣ почва болѣе долгое время остается теплой и влажной, чѣмъ по склонамъ и на вершинахъ горъ, Л. начинается позднѣе, а многія наши растенія, сбрасывающія у насъ листву осенью, при переносѣ въ теплыя и влажныя страны остаются весь годъ облиственными. Предъ Л. листья начинаютъ опорожняться отъ содержимаго клѣточекъ и разнаго рода запасовъ: крахмала, масла и пр., которые переходятъ въ стебель, клубни и т. д., а вмѣстѣ съ тѣмъ растеніе освобождается отъ массы щавелевокислой извести, играющей роль отбросовъ въ растительномъ царствѣ и накопляющейся гл. обр. въ листьяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, освобождаясь отъ листвы, растенія холодныхъ странъ избѣгаютъ опасности погибнуть отъ тяжести снѣга, который весной, напр., при неожиданномъ выпаденіи послѣ распусканія листьевъ производитъ страшныя опустошенія. Отдѣленіе листьевъ отъ вѣтвей происходитъ благодаря развитію особаго слоя клѣтокъ (отдѣляющаго слоя). Слой этотъ, въ противоположность прочной ткани черешковъ, состоитъ изъ сочныхъ паренхимныхъ съ тонкими и слабыми стѣнками клѣтокъ, которыя легко отдѣляются другъ отъ друга при малѣйшемъ внѣшнемъ воздѣйствіи—вѣтрѣ, сильномъ охлажденіи и пр. и, наконецъ, просто отъ тяжести листа. *М. Нечаевъ.*

Листоѣды, Chrysomelodea, жуки, см. *вредныя насѣкомыя*, XI, 458 и XX, 351.

Листъ, см. *растеніе.*

Листъ (Liszt), Францъ, композиторъ и піанистъ, род. 22 октября 1811 г. близъ Эденбурга (Венгрія). Шести лѣтъ сталъ учиться игрѣ на фортепіано у своего отца, управлявшаго имѣніемъ гр. Эстергази. Девяти лѣтъ впервые выступилъ публично, послѣ чего нѣсколько магнатовъ обезпечили Л. возможность получить серьезное музыкальное образованіе. Въ Вѣнѣ онъ два года былъ ученикомъ Черни по фортепіано и Сальери по теоріи музыки; въ Парижѣ изучалъ у Паэра и Рейха композицію. По фортепіано у него послѣ Черни не было учителей. Въ годы ученія Л. концертировалъ (Вѣна, Парижъ, Лондонъ) и всюду съ небывалымъ успѣхомъ. 14-ти лѣтъ онъ поставилъ на сценѣ парижской Grand-Opéra свою оперу „Донъ-Санчо“. Черезъ два года умеръ отецъ Л., магнаты прекратили поддержку, и мальчику пришлось добывать хлѣбъ и содержать мать уроками (въ Парижѣ).

Сильное впечатлѣніе произвели на юнаго Л., съ одной стороны, іюльская революція и сенъ-симонизмъ, которымъ онъ очень увлекался, съ другой стороны—появленіе въ Парижѣ знаменитаго скрипача-виртуоза Паганини, толкнувшаго его къ новымъ техническимъ достиженіямъ въ фортепіанной области. Большое вліяніе имѣла еще на Л. близость съ Шопеномъ и Берліозомъ. Отъ графини д'Агу (извѣстной, какъ писательница, подъ псевдонимомъ Даніэль Стернъ) Л. имѣлъ трехъ дѣтей, въ томъ числѣ Козиму, впослѣдствіи ставшую женой Г. фонъ-Бюлова и, позднѣе, Р. Вагнера. Разставшись съ д'Агу, Л. съ 1839 до 1848 г. особенно широко развернулъ концертную дѣятельность, изъѣздивъ всю Европу, въ томъ числѣ и Россію (впервые въ Петербургѣ въ 1842 г.). Концерты Л. сопровождались неслыханнымъ успѣхомъ, о которомъ свидѣтельствуетъ, м. проч., огромное, единственное въ своемъ родѣ обиліе портретовъ и изображеній Л. Въ 1848—61 гг. Л. жилъ въ Веймарѣ, гдѣ былъ придворнымъ капельмейстеромъ. За это время Веймаръ сдѣлался крупнымъ, передовымъ музыкальнымъ центромъ, куда стекались молодые таланты (Бюловъ, Таузигъ, Корнеліусъ, Раффъ и др.) и гдѣ исполнялись произведенія „ново-нѣмецкой школы", сгруппировавшейся вокругъ Л. Особенно много сдѣлалъ Л. для пропаганды сочиненій Вагнера, въ то время изгнаннаго изъ Германіи и не находившаго еще признанія. Съ 1861 до 1870 г. Л. прожилъ въ Римѣ, гдѣ въ 1865 г. принялъ малое постриженіе, вскорѣ послѣ того, какъ выяснилась невозможность брака съ графиней Витгенштейнъ, съ которой онъ прожилъ много лѣтъ до этого. Впрочемъ, Л. не разъ собирался постричься и ранѣе, въ юные годы. Послѣдніе годы Л. жилъ ежегодно по нѣсколько мѣсяцевъ въ Пештѣ, гдѣ былъ директоромъ новооснованной консерваторіи, въ Веймарѣ и въ Римѣ. Ум. 31 іюля 1886 г. въ Байрейтѣ.—Л. величайшій фортепіанный виртуозъ, котораго знаетъ исторія и которому равно были доступны произведенія всѣхъ эпохъ и всѣхъ странъ. Фортепіано обязано Л. необычайнымъ расширеніемъ сферы примѣненія; онъ симфонизировалъ этотъ инструментъ, сдѣлалъ изъ него подобіе оркестра. Фортепіанныя сочиненія Л. (ихъ безчисленное множество) относятся къ первому, виртуозному, періоду его жизни и содержатъ не мало написаннаго на случай, поверхностнаго. Къ лучшимъ произведеніямъ относятся: соната h-moll, Mephisto-valse, многіе этюды, Es-dur'-ный концертъ, легенды, многое въ сборникахъ „Années de pélerinage" и „Harmonies poétiques et réligieuses", „Dies irae"; а также цѣлый рядъ транскрипцій (м. проч. всѣ симфоніи Бетховена), фантазій на оперные мотивы, венгерскихъ рапсодій и др. Къ раннимъ годамъ относится и большинство романсовъ Л., среди которыхъ есть замѣчательные. Но когда говорятъ о Л.-композиторѣ, то имѣютъ въ виду прежде всего его оркестровыя произведенія. Они стали появляться начиная съ веймарскаго періода, хотя наброски многихъ относятся къ болѣе раннимъ годамъ. Л. создалъ типъ и самое названіе „симфонической поэмы". Онъ шелъ въ этомъ случаѣ по тропѣ, намѣченной Берліозомъ, родоначальникомъ программной (*см.*) музыки. Но тотъ еще цѣплялся за старыя симфоническія формы, не отвѣчавшія новой идеѣ, тогда какъ Л. для новаго вина нашелъ и новые мѣхи. Многимъ (особенно въ отношеніи гармоніи) обязанъ Л. и Вагнеръ. Л. написалъ 12 симфоніч. поэмъ: „Ce qu'on entend sur la montagne", „Tasso", „Les Préludes", „Orpheus", „Prometheus", „Mazeppa", „Festklänge", „Héroide funèbre", „Hungaria", „Hamlet", „Hunnenschlacht", „Die Ideale", „Von der Wiege bis zum Grabe". Къ типу симфоніч. поэмъ близки и симфоніи Л. „Фаустъ", „Данте", а также два эпизода изъ „Фауста" Ленау. Къ послѣднимъ годамъ жизни Л. относятся его крупныя церковныя произведенія: ораторіи „Св. Елизавета" и „Христосъ", „Гранская месса". Музыка Л. запечатлѣна свойственнымъ всей его артистической личности характеромъ импровизаціи, красочности, блеска и въ то же время красивой ораторской позы. Многогранность этой личности представляетъ одно изъ поразительнѣйшихъ явленій въ исторіи

музыки. Л. не только геніальный піанистъ и композиторъ, но и учитель, сумѣвшій сдѣлать достояніемъ цѣлой многочисленной школы основы своей новой фортепіанной техники, а также превосходный дирижеръ, блестящій писатель и энергическій дѣятель, словомъ и дѣломъ пробивавшій дорогу всему талантливому, новому (между проч., и произведеніямъ „Новой русской школы“). Полное собраніе сочиненій Л. издается у Breitkopf und Haertel. Статьи его изд. въ 6 т. (1880—83; нѣм. изд.). Переписка Л. издана Ла-Марой (8 томовъ) и др. Обширную біографію Л. написала Л. Раманъ (1880—94); но лучшая его біографія появилась къ столѣтію со дня рожденія (*J. Kapp*, 1913), см. еще его же „Liszt und Wagner“ (1909). На рус. языкѣ: *Трифоновъ*, „Л.“ (1887); *В. Стасовъ*, „Л., Шуманъ и Берліозъ въ Россіи“ (1896); *Ла-Мара*, „Л.“ (въ „Музык. характеристич. этюдахъ“, 1886); *Энгель*, „Очерки по исторіи музыки“ (1911). *Ю. Энгель.*

Листъ (v. Liszt), Францъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ криминалистовъ. Род. въ Австріи въ 1851 г.; былъ ученикомъ извѣстнаго вѣнскаго профессора Вальберга и преподавательскую дѣятельность началъ въ Австріи, но еще молодымъ ученымъ обратилъ на себя вниманіе и былъ приглашенъ въ Германію, гдѣ послѣдовательно занималъ каѳедру уголовнаго права въ Марбургѣ, Галле и Берлинѣ. Кромѣ уголовнаго права, Л. много лѣтъ преподавалъ и международное право, по которому составилъ учебникъ, имѣющій широкое распространеніе въ Германіи и Россіи (перев. подъ ред. проф. Грабаря). Въ послѣдніе годы ученую дѣятельность Л. соединяетъ съ политической, состоя членомъ рейхстага въ рядахъ свободомыслящихъ.

Въ своей наукѣ Л. является признаннымъ главою т. наз. „младонѣмецкой“ школы, которая заняла примирительную позицію между старой (классической) школой уголовнаго права, съ которой ее сближаетъ признаніе важности юридико-догматическаго элемента, и школой антропологической, вмѣстѣ съ которой новая школа требуетъ изученія не только преступленія, но и преступника, а также факторовъ преступности. Между этими факторами особенно выдвигается и подчеркивается изученіе факторовъ соціальныхъ, а потому школа Л. и его единомышленниковъ обычно называется соціологической. На почвѣ этой школы создался и уже 25 лѣтъ работаетъ международный союзъ криминалистовъ, основателемъ котораго былъ Л. вмѣстѣ съ Принсомъ (Бельгія) и фанъ-Гамелемъ (Голландія). Въ своей научной дѣятельности Л. нечуждъ колебаній и компромиссовъ; его основные взгляды нерѣдко неоригинальны, ибо многое онъ почерпаетъ у антропологовъ и у уголовныхъ политиковъ начала XIX в. Но при всемъ этомъ Л. заслуженно сдѣлался центральной фигурой. Чужія идеи и чужой матеріалъ онъ перерабатываетъ такъ основательно и освѣщаетъ такъ интересно, что все это кажется новымъ и получаетъ оригинальный и убѣдительный характеръ; къ чужому Л. прибавляетъ много своего, всегда смѣлаго и яркаго; онъ чуждъ косности и рутины; онъ, уважая цѣнное старое, рѣшительно выдвигаетъ новое тамъ, гдѣ въ этомъ назрѣла потребность; онъ неутомимый организаторъ и пропагандистъ новыхъ научныхъ идей, неустанно работающій для проведенія ихъ въ жизнь. Созданный Л. семинарій уголов. права привлекалъ и привлекаетъ массу молодыхъ криминалистовъ изъ разныхъ странъ благодаря богатѣйшей библіотекѣ и чрезвычайно интересно поставленнымъ занятіямъ; тамъ работало и огромное большинство современныхъ русскихъ профессоровъ-криминалистовъ. Для обновленія нѣмецкаго законодательства Л. потрудился, создавъ съ группой единомышленниковъ т. наз. „контръ-проектъ“ новаго уложенія, во многомъ измѣняющій къ лучшему „проектъ“, выработанный криминалистами-классиками во главѣ съ Биркмейеромъ. Большое международное значеніе имѣетъ обзоръ уголовнаго законодательства всѣхъ странъ и народовъ (Strafgesetzgebung der Gegenwart), выполненный лучшими спеціалистами по иниціативѣ и при руководствѣ и дѣятельномъ участіи Л. Наибольшей извѣстностью изъ работъ Л. пользуется его учебникъ (Lehrbuch

des deutsch. Strafrechts), выдержавшій уже два десятка изданій, непрерывно обновляемый и перерабатываемый. Работы меньшаго объема (большинство изъ которыхъ появилось въ прекрасномъ Zeitschrift für die ges. Strafrechtswissenschaft, также созданномъ Л. и много лѣтъ имъ редактируемомъ) вышли также въ свѣтъ въ собраніи, составившемъ два огромныхъ тома. Наиболѣе важной здѣсь является работа „Kriminalpolitische Aufgabe“, намѣчающая основы и главныя задачи того элемента науки уголовнаго права, который служитъ дѣлу улучшенія уголовнаго правосудія и начинаетъ занимать прочную позицію послѣ многихъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ его отодвигали на второй планъ. Этотъ элементъ—уголовная политика; ея энергичная разработка и борьба за ея признаніе въ наукѣ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ заслугъ Л. Его основныя идеи—строгое отдѣленіе преступности острой отъ хронической, индивидуализація наказанія въ соотношеніи съ правильной классификаціей преступниковъ, изученіе факторовъ преступности съ установленіемъ преобладающей роли факторовъ соціальныхъ и организація, на ряду съ наказаніемъ, цѣлой системы мѣръ безопасности и предупрежденія, но съ соблюденіемъ гарантій личности. Л. принадлежитъ также хорошій учебникъ международнаго права, переведенный на русскій яз. *М. Чубинскій.*

Листъ (List), Фридрихъ, нѣм. экономистъ, род. въ 1789 г., въ 1818 г. получилъ каѳедру госуд. наукъ въ Тюбингенѣ, но вскорѣ оставилъ ее и занялъ мѣсто консультанта при нѣм. торг. союзѣ, однимъ изъ основателей коего онъ былъ. Преслѣдуемый вюртембергскимъ правительствомъ, Л. вынужденъ былъ уѣхать въ Америку. Здѣсь онъ поселился въ Гаррисбургѣ (Пенсильванія). Въ 1827 г. онъ опублик. свою работу „Outlines of a new system of polit. economy“, гдѣ въ основныхъ чертахъ уже намѣчены экон. теоріи, за которыя онъ такъ энергично ратовалъ впослѣдствіи. Открывъ залежи кам. угля въ Пенсильв., Л. образовалъ общество для ихъ разработки и для проведенія жел. дороги между Тамаквой и Портъ-Клинтономъ. Вообще Л. рано оцѣнилъ великую экон. роль желѣзныхъ дорогъ и, назначенный въ 1833 г. америк. консуломъ въ Лейпцигѣ, онъ выступилъ съ рядомъ проектовъ, въ которыхъ предлагалъ планомѣрную постройку обширной желѣзнодорожной сѣти въ Германіи. Въ 1841 г. Л. издалъ главное свое соч.: „Das nationale System der Polit. Oekonomie“ (7-е изд. 1883 г. съ предисл. Eheberg'a; русск. перев. „Нац. сист. пол. эк.“, 1891). Въ 1843 г. онъ основ. „Zollvereinsblatt“, въ кот. неутомимо пропагандировалъ идеи протекціонизма. Кромѣ того, Л. помѣстилъ много статей въ словарѣ Роттекъ-Велькера, издалъ нѣск. брошюръ и пр. Потерпѣвъ рядъ жизненныхъ неудачъ, онъ застрѣлился въ Куфштейнѣ (Тироль) 30 ноября 1846 г. Собр. его соч. изд. въ 1850—51 гг. Въ основу своего ученія Л. кладетъ идею націи, какъ самобытнаго цѣлаго, занимающаго посредств. положеніе между индивидуумомъ и человѣчествомъ. Прогрессъ послѣднихъ зависитъ, по его мнѣнію, отъ прогресса націи, и потому ея интересы должны стоять выше индивидуальныхъ интересовъ. Нація живетъ не только въ настоящемъ; ея бытіе простирается на многіе вѣка, и для нея важно поэтому не столько количество матеріальныхъ богатствъ, находящихся въ непосредственномъ ея распоряженіи, сколько способность создавать эти богатства, ея „производительныя силы“. Основными произв. силами Л. считаетъ земледѣліе, промышленность и торговлю. Онѣ возникаютъ постепенно, и каждая страна въ своемъ экон. развитіи проходитъ слѣд. стадіи: 1) первобыт., дикое состояніе; 2) пастушескій періодъ; 3) земледѣльч.; 4) землед.-промышл. и, наконецъ, землед.-промышл.-торговый, представляющій нормальное состояніе націи, въ кот. всѣ произв. силы существуютъ совмѣстно и равномѣрно развиваются. Переходъ отъ одной ступени къ другой зависитъ отъ цѣлаго ряда условій, для осуществленія котор. недостаточно свободной дѣятельности отдѣльныхъ личностей, такъ какъ эти послѣднія преслѣдуютъ прежде всего свои непосредственные, эгоистическіе интересы, государство же должно руководиться скорѣе противопол. принципомъ, жертвуя настоящимъ для отдаленнаго будущаго.

Оно-то и должно взять въ свои руки экон. воспитаніе націи, а наука полит. экономіи имѣетъ своей задачей указаніе наиболѣе цѣлесообр. въ этомъ отнош. средствъ. Первенствующую роль Л. отводитъ промышленности, въ кот. онъ видитъ коренное условіе полит. могущества и прогресса во всѣхъ областяхъ народной жизни. Въ частности онъ доказыв., что землед.-промышл. страна доставляетъ продуктамъ мѣстнаго земледѣлія обезпеченный сбытъ на внутр. рынкѣ и можетъ вмѣщать гораздо болѣе многочисл. населеніе, чѣмъ страна чисто-землед., экспортъ которой (а слѣдов., и вся экон. жизнь) зависитъ отъ множества непредвид. случайностей, лежащихъ внѣ сферы ея воздѣйствія, какъ-то: урожая и таможн. политики странъ, куда она вывозитъ свои продукты, конкуренціи другихъ землед. государствъ, военныхъ осложненій и пр. Но къ высшимъ формамъ индустріи призваны только націи, живущія въ умѣренномъ поясѣ, страны же жаркаго пояса должны, въ силу установленнаго самой природой раздѣленія труда, доставлять первымъ колон. произведенія и сырье, получая взамѣнъ фабрикаты. Сверхъ того, насажденіе промышленности искусств. мѣрами разумно лишь въ томъ случаѣ, если страна обладаетъ значит. территоріей, многочисл. населеніемъ, разнообр. естеств. богатствами и развитымъ земледѣліемъ. При наличности этихъ условій государство должно ограждать зарождающуюся туземную промышленность (но отнюдь не земледѣліе) отъ конкуренціи тѣхъ странъ, въ кот. обиліе капиталовъ и обширный районъ сбыта даютъ возможность вести производство по болѣе крупному масштабу и при помощи усовершенствованныхъ пріемовъ, а, слѣдов., производить и продавать товары дешевле. Экон. политика должна при этомъ видоизмѣняться въ зависим. отъ ступени эконом. развитія, на кот. находится страна. Въ землед. періодѣ слѣдуетъ держаться свободы торговли съ болѣе богатыми и культурными націями, вывозить сырье и ввозить фабрикаты до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ значит. развитія сельское хозяйство и не возникнетъ туземная промышл. Тогда необх. перейти къ системѣ протекціонизма и довести промышл. до способности выдержать соперничество съ иностранцами. Съ наступл. этого момента слѣдуетъ вернуться къ системѣ свободной торговли, и только тогда страна будетъ конкурировать на равныхъ правахъ съ другими государствами. Орудіемъ покровительства должны служить, помимо прочихъ средствъ, тамож. пошлины, смотря по обстоят. болѣе или менѣе высокія. Вызываемое ими вздорожаніе фабрикатовъ есть только временное зло, составляющее цѣну промышл. воспитанія націи и съ избыткомъ окупающееся огромнымъ и прочнымъ умноженіемъ и удешевленіемъ ихъ въ будущемъ. Въ частности для экон. процвѣтанія Германіи Л. считалъ необходимыми: обширную и округленную территорію; послѣдоват. проведенную систему покровит. тарифовъ; расширеніе герм. таможеннаго союза до морского берега на югѣ и сѣверѣ; созданіе сильнаго нѣм. флота; навигаціонный актъ наподобіе англійскаго; наконецъ, построенную по общему плану обширную систему рельсовыхъ путей. Отсюда видно, что Л. былъ однимъ изъ наиболѣе яркихъ выразителей зарождавшихся въ Германіи стремленій къ націон. единству. Въ этомъ состоитъ заслуга Л. предъ его отечествомъ. Въ исторіи экон. науки за теоріями его, независимо отъ того или иного воззрѣнія на систему протекціонизма, слѣдуетъ признать двоякое значеніе. Во-1-хъ, онѣ противопоставили индивидуализму смитовской школы идею о необходимости государств. вмѣшательства въ эконом. отношенія; во-2-хъ, онѣ указали на то, что эконом. жизнь народовъ зависитъ не отъ однихъ матеріальныхъ факторовъ, что, сверхъ того, она разнообразится по условіямъ мѣста и времени, и что со всѣмъ этимъ необходимо считаться какъ въ области теоріи, такъ и въ сферѣ практич. мѣропріятій. Слѣдуетъ, впрочемъ, прибавить, что въ своей критикѣ смитовскихъ воззрѣній Л. многимъ былъ обязанъ своему предшественнику Адаму Мюллеру, а его программа торговой политики представляетъ много сходныхъ чертъ съ теоріями изв. америк. госуд. дѣятеля конца XVIII в. Алекс. Гамильтона. См. біографіи Л. *Gold-*

schmidt'a (1878), *Ientsch'a* (1901) и *Hirst*, „Life of F. L." (1909).

Лисфунтъ, мѣстный старый вѣсъ въ Прибалт. гг., а также въ Финляндіи (лиспундъ), *см.* XII, 654.

Лисъ (Lys), рѣка с.-в. Франціи и з. Бельгіи, лѣв. прит. Шельды, 214 км. дл.; судоходенъ на $^2/_3$ своего теченія.

Лисъ (Leith), городъ и портъ въ Шотландіи, на южн. концѣ Фортскаго залива, служитъ гаванью для Эдинбурга; 80.489 жит. Превосходн. доки, обширн. товар. склады; центръ великобр. торговли виски, крупн. склады иностр. винъ; торговыя сношенія съ европ. портами, Соед. Шт. и брит. колоніями. Судостроеніе, машиностр., сахарорафинад. заводы.

Лисьи острова, часть Алеутскихъ острововъ (*см.*).

Литавра, см. *музыкальные инструменты.*

Литанія (католич.) и *литія* (правосл.), названія однороднаго церковнаго богослуженія, восходящаго въ глубокую христіанскую древность. Первоначально это богослуженіе составляло принадлежность религіозныхъ процессій, совершавшихся во время народныхъ бѣдствій; но затѣмъ, гл. обр. въ римско-католич. церкви, Л. стала совершаться и въ другихъ случаяхъ: при входѣ священнослужителей въ храмъ для совершенія мессы и во время нѣкоторыхъ праздничныхъ богослуженій. Л. передъ мессой не удержалась; праздничныхъ Л. р.-кат. церковь насчитываетъ четыре: Л. всѣхъ святыхъ, Лоретской Богоматери, имени Іисуса и Сердца Іисуса. Л. состоитъ изъ ряда прошеній, сопровождаемыхъ просительными припѣвами: „ora pro nobis", „libera nos", „Kyrie eleison" и др. *Литія* въ православной церкви не имѣетъ такого распространенія; преимущественно она совершается въ большіе праздники, соединенные съ крестными ходами. Тѣмъ же именемъ называется сокращенная заупокойная *панихида* (см.). *Н. Н.*

Литва, см. *литовско-русское государство.*

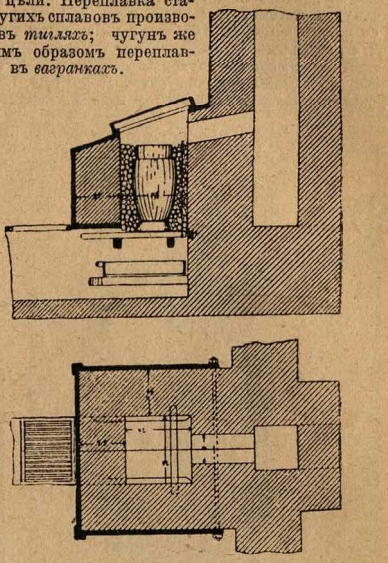
Lit de justice (чит. *ли дё жюстисъ*), „ложе правосудія"), первонач. сидѣнье, на которомъ франц. феодальные короли творили судъ въ своей куріи. Въ эпоху абсолютизма—торжественное засѣданіе парламента въ присутствіи самого короля съ цѣлью заставить парламентъ регистрировать тѣ законы, которые онъ отказывался занести въ свои списки: на такомъ засѣданіи парламентъ былъ обязанъ занести законъ безъ какихъ-либо возраженій.

Литейное дѣло, см. *приложеніе.*

Литература, въ болѣе широкомъ смыслѣ—совокупность всѣхъ писаныхъ произведеній слова, художественныхъ, философскихъ, научныхъ и т. д., въ болѣе узкомъ смыслѣ—совокупность всѣхъ только художественныхъ произведеній слова, т. е. такихъ, въ которыхъ сказалась работа творческой фантазіи, при чемъ первоначально эти произведенія существовали только въ устной передачѣ (Л. первобытныхъ народовъ, Л. народная). Написанная на господствующемъ языкѣ данной національности, Л. является однимъ изъ существенныхъ признаковъ національности, при чемъ однако почти въ каждой странѣ на ряду съ Л. на господствующемъ языкѣ существовала и существуетъ и Л. на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Какъ одно изъ проявленій интеллектуальной дѣятельности данной національности, Л. находится подъ постояннымъ вліяніемъ всѣхъ (экономическихъ, политическихъ, идейныхъ) факторовъ, опредѣляющихъ вообще жизнь даннаго народа и общества, и измѣняется какъ по содержанію, такъ и по формѣ по мѣрѣ того, какъ мѣняется вообще обстановка (соціально-политическая и идейно-психологическая), въ которой проявляется интеллектуальная жизнь и художественное творчество даннаго народа и общества. Являясь такимъ образомъ одной изъ отраслей культуры той или другой національности, отражая настроенія, идеалы и стремленія того или другого общества или, вѣрнѣе, отдѣльныхъ составляющихъ его классовъ и группъ, въ ихъ преемственномъ развитіи, Л. служитъ драгоцѣннымъ матеріаломъ для ознакомленія съ исторіей культуры. Представляя собой, съ одной стороны, часть исторіи культуры, Л., какъ одна изъ разновидностей художественнаго творчества, соприкасается, съ другой стороны, съ остальными видами искусства (особен-

Процессъ отливки состоитъ въ томъ, что расплавленный металлъ вливается въ заранѣе приготовленную форму и, затвердѣвая въ ней, принимаетъ самъ очертанія, очень близко подходящія къ очертаніямъ формы. Формы приготовляются при помощи *моделей* и *шаблоновъ*. Модель представляетъ тѣло, подобное тому, которое желаютъ получить при отливкѣ, и можетъ приготовляться изъ различныхъ матеріаловъ: *дерева, металла, глины, гипса* и др. При формовкѣ модель обкладывается слоемъ формовочнаго матеріала, но слой этотъ дѣлается не цѣльнымъ, а составляется изъ частей такъ, чтобъ каждую часть отдѣльно легко было снять съ модели. Поверхности, по которымъ отдѣльныя части формы соприкасаются между собой, мы будемъ называть *поверхностями раздѣла*. Полученные такимъ образомъ отдѣльные куски формовочнаго матеріала, снятые съ модели и составленные потомъ вмѣстѣ въ одно цѣлое, и представятъ собой форму, при чемъ ея внутренняя поверхность будетъ совершенно совпадать съ внѣшней поверхностью модели. Иногда, вслѣдствіе причудливаго очертанія отливаемой вещи, представляется невозможнымъ получить съ нея слѣпокъ. Въ такихъ случаяхъ очертаніе самой модели упрощаютъ, а чтобъ придать формѣ надлежащій видъ, въ нее вставляютъ отдѣльные куски, такъ наз. *стержни* или *шишки*. Стержни приготовляются въ особыхъ *стержневыхъ ящикахъ*, которые для стержней являются тѣми же формами и могутъ, подобно моделямъ, приготовляться изъ различныхъ матеріаловъ: дерева, металла, гипса, глины и др. Къ употребленію стержней часто прибѣгаютъ также съ цѣлью облегчить формовку или получить форму болѣе прочной, хотя та же самая форма могла бы быть исполнена и безъ стержней. Чтобъ стержень становился правильно и прочно держался въ формѣ, на модели, въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть поставленъ стержень, дѣлается выступъ, или *знакъ*, который при формовкѣ даетъ отпечатокъ въ формѣ. Подобное добавленіе, или знакъ, дѣлается и въ стержневомъ ящикѣ. Эти знаки въ видѣ впадины въ формѣ и соотвѣтствующаго выступа на стержнѣ и служатъ для правильной постановки стержня. Кромѣ формовки при помощи моделей, формы могутъ быть приготовлены *отъ руки, изваяны*. Такъ какъ въ машиностроеніи и вообще въ строительномъ дѣлѣ громадное число деталей представляетъ изъ себя правильныя тѣла вращенія или другія правильныя геометрическія фигуры, то изваяніе такихъ формъ можетъ быть произведено очень просто при помощи такъ наз. *шаблоновъ*, представляющихъ изъ себя образующую поверхности формы, при чемъ эти шаблоны прикрѣпляются къ оси вращенія, совпадающей съ геометрической осью формуемаго тѣла вращенія; точно такъ же можно получать плоскія и другія поверхности, заставляя шаблонъ соотвѣтствующаго очертанія двигаться по соотвѣтствующей формы направляющимъ. Наконецъ, формовка можетъ производиться, комбинируя оба способа, т. е. исполняя часть формы при помощи модели и часть формы при помощи шаблона. Формы могутъ приготовляться *открытыя* и *закрытыя*; въ первомъ случаѣ верхняя сторона отливаемой вещи представляетъ горизонтальную поверхность расплавленнаго металла и потому всегда должна быть плоской, во второмъ же она можетъ принимать произвольное очертаніе. Въ форму металлъ вливается при помощи особаго канала, *литника*. Понятно, что для заполненія всей формы металломъ необходимо, чтобъ отверстіе литника, черезъ которое вливается металлъ, или *резервуаръ*, было расположено выше, чѣмъ наивысшая точка внутренней поверхности формы. При заполненіи формы, металлъ вытѣсняетъ находящійся внутри ея воздухъ, и для его выхода въ формѣ дѣлается особенное отверстіе—*выпоръ*. Въ стѣнкахъ формы, при наполненіи ея горячимъ металломъ, образуются пары и газы, которые должны находить свободный выходъ. Для этого матеріалъ, изъ котораго приготовлена форма, долженъ обладать достаточной пористостью, а, кромѣ того, въ стѣнкахъ формы продѣлываются особые *вентиляціонные каналы*, или *отдушины*, черезъ которые и выходятъ газы.

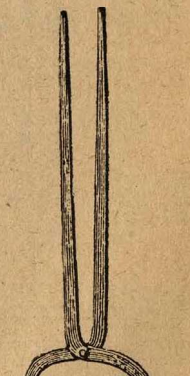
Плавка. Въ расплавленномъ видѣ чугунъ и желѣзо получаются впервые при ихъ производствѣ въ доменныхъ печахъ, въ конверторахъ и т. п. (*см.* XX, 152, прил. *желѣзодѣлательное производство*, 26/46). Отливка чугунныхъ издѣлій прямо изъ доменныхъ печей производится очень рѣдко. Объясняется это тѣмъ, что чугунъ, выпускаемый изъ доменной печи, оказывается весьма различнаго качества и, слѣдовательно, почти невозможно получить однородныхъ отливокъ. Поэтому изъ доменныхъ печей чугунъ обыкновенно выпускается въ видѣ штыка, который затѣмъ сортируется и для полученія чугунныхъ отливокъ вторично переплавляется. При этомъ, смѣшивая различные сорта штыковаго чугуна, можно при переплавкѣ получить чугунъ наиболѣе подходящаго качества для данной цѣли. Переплавка стали и другихъ сплавовъ производится въ *тиглях*; чугунъ же главнымъ образомъ переплавляется въ *вагранкахъ*.



Фиг. 1.

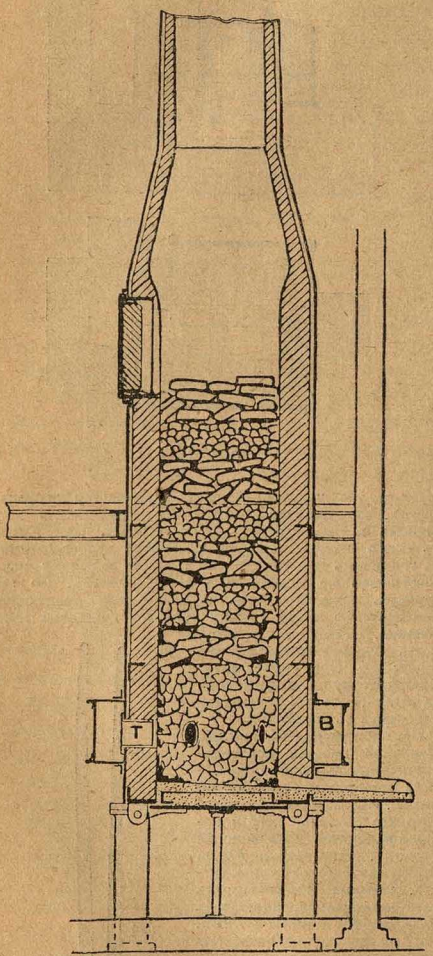
Плавка въ тиглях. Тиглемъ называется закрытый сосудъ, который наполняется переплавляемымъ матеріаломъ и подвергается дѣйствію жара. При плавкѣ въ тиглѣ матеріалъ не соприкасается непосредственно съ топливомъ или продуктами горѣнія и потому почти совершенно не измѣняетъ своихъ качествъ. Но зато передача теплоты черезъ стѣнки тигля происходитъ несовершенно и для плавки тратится слишкомъ много топлива, слѣдовательно, стоимость плавки выходитъ высокой; она еще болѣе повышается излишними расходами на тигель, который постепенно приходитъ въ негодность.

Печи для нагрѣванія тиглей. Наиболѣе простая конструкція печи представлена на фиг. 1. Печь состоитъ изъ небольшой шахты, выложенной изъ огнеупорнаго кирпича, внутри которой находится колосниковая рѣшетка. Размѣры и форма шахты зависятъ отъ числа тиглей, которые предполагаютъ нагрѣвать одновременно. Чтобъ было удобнѣе вынимать тигли, вся печь опускается внизъ, такъ чтобъ верхнее отверстіе шахты было на уровнѣ пола. Для притока воздуха, передъ шахтой дѣлается камера, покрытая рѣшеткой. Такъ какъ наибольшій жаръ получается на нѣкоторомъ разстояніи надъ рѣшеткой, то для болѣе энергичной плавки *тигель ставится на подставкѣ высотой 60—100 мм*. Снаружи шахту слѣлуетъ обдѣлывать чугунными или желѣзными плитами. Для выниманія тиглей изъ печи служатъ щипцы, изображенные на фиг. 2. Топливомъ для такихъ печей можетъ слу-



Фиг. 2.

жить *коксъ* и *древесный уголь*. Недостатки описанныхъ печей въ томъ, что продукты горѣнія отводятся при очень высокой температурѣ, выше температуры плавленія металла, вслѣдствіе этого утилизація теплоты происходитъ очень несовершенно, чѣмъ обусловливается большой расходъ топлива. Чтобы нѣсколько уменьшить этотъ недостатокъ, тигельныя печи дѣлаются *двойныя* и съ *рекуператорами*. Двойная печь состоитъ изъ двухъ почти совершенно одинаковыхъ тигельныхъ печей, поставленныхъ одна за другой, такъ что продукты горѣнія, выйдя изъ одной печи, поступаетъ въ другую. Въ первой происходитъ плавка, а то второй металлъ подогрѣвается.



Фиг. 3.

Кромѣ того, газы изъ послѣдней печи не выпускаются прямо въ трубу, а проходятъ черезъ рекуператоръ, т. е. каналы, которые съ другой стороны омываются воздухомъ, идущимъ навстрѣчу газамъ и поступающимъ въ топку. При такомъ встрѣчномъ токѣ газы отдаютъ свою теплоту воздуху, вслѣдствіе чего утилизація теплоты происходитъ еще болѣе полная, и, кромѣ того, является возможность получить въ топкѣ болѣе высокую температуру. Нагрѣваніе можетъ производиться также газомъ, нефтяными остатками или сырой нефтью, сжигая нефть въ особыхъ горѣлкахъ. Если приходится нагрѣвать большое количество тиглей, то можно для ихъ нагрѣванія примѣнять генераторныя печи Сименса, работающія болѣе экономично (см. *желѣзодѣлат. производство*).

При плавкѣ въ тиглѣхъ *составъ металла почти не измѣняется*, какъ уже сказано, и потому для плавки нужно брать металлъ, по составу такой же, какой желательно имѣть въ отливкѣ. Однако нѣкоторыя измѣненія въ составѣ металла все таки происходятъ. Въ тиглѣ при его закрытіи всегда находится воздухъ; кромѣ того, съ металломъ въ тигель попадаетъ ржавчина; поэтому при плавкѣ прежде всего образуются богатые желѣзомъ шлаки, которые дѣйствуютъ окислительнымъ образомъ на содержащіяся въ тиглѣ металлъ, понижая въ немъ содержаніе *углерода*, *кремнія* и *марганца*. Но при дальнѣйшей плавкѣ шлаки увеличиваются на счетъ матеріала тигля и, теряя при этомъ свою окислительную способность, позволяютъ металлу снова поглощать *углеродъ* и *кремній* изъ стѣнокъ тигля. Въ результатѣ послѣ плавки получается металлъ съ нѣсколько большимъ содержаніемъ углерода и кремнія и съ меньшимъ содержаніемъ марганца.

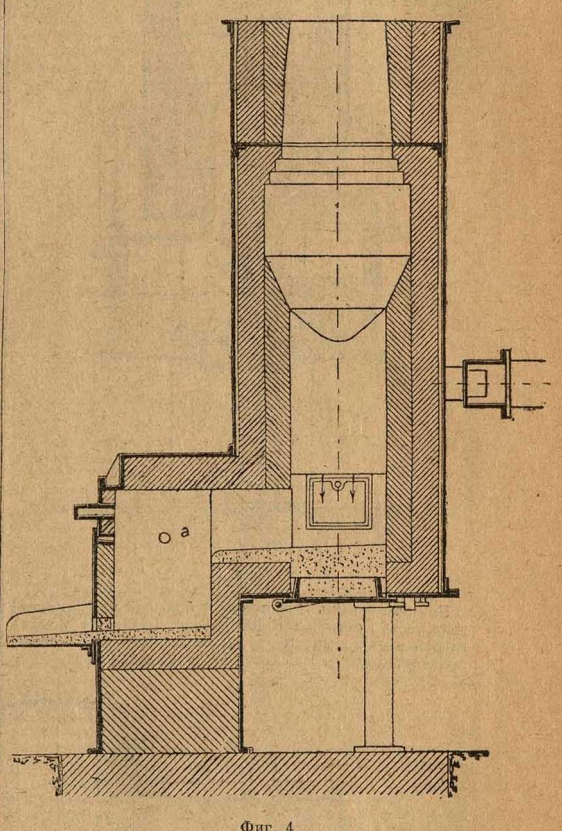
Плавка въ отражательныхъ печахъ. Устройство пламенной печи подобно фиг. 15. въ ст. *желѣзодѣлательн. производство*. Чугунъ загружается на болѣе высокую часть пода, подъ дѣйствіемъ горячихъ газовъ плавится и, стекая внизъ навстрѣчу горячимъ газамъ, слегка подогрѣвается. Печь удобно примѣнять для плавки чугуна только въ томъ случаѣ, если нужно отлить тяжелую вещь, для отливки же легкихъ вещей пламенная печь неудобна. При плавкѣ стали лучше примѣнять регенераторныя печи, такъ какъ только въ нихъ легче получить температуру, необходимую для плавки стали; но вслѣдствіе того, что такія печи оказываются экономичными исключительно при долгой, непрерывной работѣ, сталь въ регенераторныхъ печахъ плавится только на большихъ желѣзодѣлательныхъ заводахъ. При небольшомъ же производствѣ стальныхъ издѣлій сталь плавятъ въ тигельныхъ печахъ. Подобныя же печи примѣняются для плавки мѣди.

Плавка въ вагранкахъ. Вагранка представляетъ собой видоизмѣненіе доменной печи и впервые появилась въ Англіи въ концѣ XVIII столѣтія (1774 г.), въ то время, когда послѣ изобрѣтенія Уатта машиностроеніе начало быстро развиваться и явилась потребность въ болѣе удобномъ способѣ плавки чугуна, чѣмъ существовавшая до того времени плавка въ доменныхъ и пламенныхъ печахъ. Вагранка (фиг. 3) представляетъ изъ себя шахту, обыкновенно съ круглымъ сѣченіемъ. Нижняя часть ея *(горнъ)* имѣетъ большое отверстіе *(рабочее отверстіе*, или *грудь вагранки)*, дающее доступъ во внутренность шахты для ея исправленія. Рабочее отверстіе *B* во время плавки заложено кирпичомъ. Въ груди или съ противоположной стороны вагранки оставляется небольшое *выпускное отверстіе*, черезъ которое производится выпускъ металла; оно обыкновенно закупорено глиной и, когда нужно, пробивается желѣзной полосой. На нѣкоторой высотѣ отъ дна, или *лещади* вагранки дѣлается нѣсколько отверстій *T (фурмъ)*, черезъ которыя производится вдуваніе воздуха. Верхняя часть вагранки *(колошникъ) A* открыта, и черезъ нее производится загрузка топлива и чугуна опредѣленными порціями *(колошами*, или *шихтами)*. Прежде всего на лещади вагранки разводится огонь изъ дровъ и загружается большая порція топлива *(холостая колоша)*. Высота холостой колоши должна быть такова, чтобы верхній уровень ея возвышался надъ фурмами на 250—300 мм. На холостую колошу нагружаются чередующіеся слои чугуна и топлива. Вслѣдствіе вдуванія воздуха черезъ фурмы, на нѣкоторой высотѣ отъ нихъ устанавливается поясъ съ наиболѣе высокой температурой; здѣсь главнымъ образомъ происходитъ плавка чугуна, почему этотъ поясъ и называется *плавильнымъ*. Часть холостой колоши, лежащая надъ фурмами, постепенно сгораетъ и развиваетъ необходимое для плавки тепло. Когда колоша чугуна расплавится, тогда на холостую колошу опускается промежуточная колоша топлива и возстанавливаетъ убыль топлива холостой колоши. Такимъ образомъ холостая колоша, кромѣ того, что даетъ необходимое для плавки тепло, но и является еще опорой, на которой покоится плавящійся чугунъ, и для того, чтобы процессъ плавки шелъ въ одинаковыхъ условіяхъ, нужно, чтобы размѣръ холостой колоши все время плавки не измѣнялся. Промежуточныя шихты топлива между шихтами чугуна забрасываются для того и въ такомъ количествѣ, чтобы, опускаясь на холостую колошу, онѣ поддерживали ея размѣръ и тѣмъ поддерживали на должной высотѣ

плавильный поясъ, сгорая, выдѣляли тепло, необходимое для плавки и перегрѣва чугуна, а также для образованія жидкихъ шлаковъ и возмѣщенія потерь тепла черезъ поверхность вагранки. Расплавленный чугунъ по каплямъ стекаетъ внизъ и собирается въ горнѣ, или же сбоку вагранки пристраивается особый резервуаръ для собиранія чугуна, такъ наз. *скопъ*. Опускаясь въ видѣ капель по раскаленному добѣла топливу, чугунъ сильно перегрѣвается, и потому нѣтъ необходимости, какъ въ другихъ способахъ плавки, ждать нѣкоторое время, пока чугунъ приметъ надлежащую температуру. Какъ только чугунъ попалъ въ горнъ, его можно сейчасъ же употреблять для отливки. Вагранка имѣетъ столь значительное преимущество передъ остальными способами плавки чугуна, что, какъ только она появилась, сейчасъ же нашла себѣ большое примѣненіе, и въ настоящее время всѣ литейные заводы употребляютъ только вагранки, пользуясь другими способами плавки лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Вагранка имѣетъ еще то преимущество, что въ ней гораздо совершеннѣе происходитъ утилизація теплоты. Горячіе газы, проходя черезъ толстый слой топлива и металла, могутъ отдать имъ почти всю содержащуюся въ нихъ теплоту. Даже при сравнительно невысокихъ вагранкахъ (4 метра) отходящіе газы могутъ имѣть температуру около 100° Ц. Вмѣстѣ съ тѣмъ нагрѣвающійся при своемъ опусканіи металлъ, а также и топливо поглощаютъ гораздо меньше теплоты въ мѣстѣ ея выдѣленія, вслѣдствіе чего температура около фурмъ можетъ быть получена очень высокая и, благодаря этому, металлъ хорошо перегрѣвается. При прохожденіи металла черезъ слои раскаленнаго топлива онъ всегда насыщается углеродомъ. Только чугуны, очень богатые углеродомъ, могутъ немного его потерять вслѣдствіе окислительнаго дѣйствія воздуха. Вообще же, какъ бы бѣденъ углеродомъ чугунъ ни былъ, послѣ плавки его въ вагранкѣ содержаніе углерода въ металлѣ не бываетъ менѣе 2,8%. Изъ сказаннаго ясно, что вагранка можетъ служить исключительно для плавки чугуна. Сталь въ ней плавить нельзя, такъ какъ, насыщаясь углеродомъ, она будетъ переходить въ чугунъ [1]).

Топливо для вагранокъ. Какъ топливо для вагранокъ употребляется *древесный уголь*, *антрацитъ* и *коксъ*. Коксъ является наиболѣе распространеннымъ топливомъ для вагранокъ; во многихъ случаяхъ, безъ всякаго ущерба для качества получаемаго чугуна, коксъ можетъ быть замѣненъ антрацитомъ, если экономическія соображенія говорятъ въ пользу этого послѣдняго топлива. При этомъ нужно имѣть въ виду не только стоимость самаго топлива, но и то обстоятельство, что при работѣ съ антрацитомъ необходимо болѣе сильное дутье, а слѣдовательно, и большій расходъ на движущую силу.

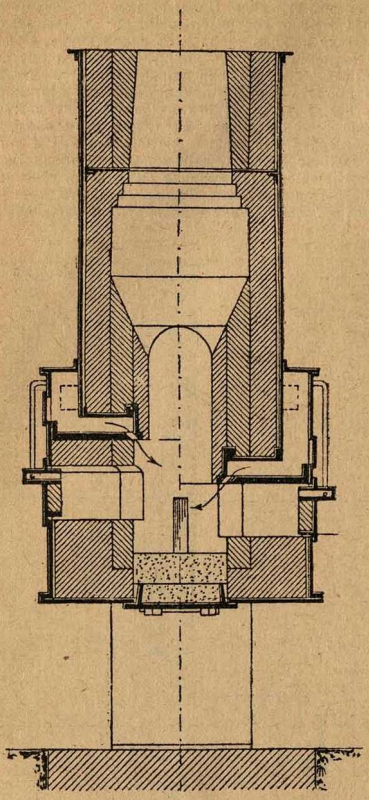
Процессъ горѣнія топлива въ вагранкѣ. При вдуваніи черезъ фурмы воздуха содержащійся въ немъ кислородъ соединяется съ углеродомъ топлива и образуетъ углекислоту. Двигаясь кверху и находясь въ соприкосновеніи съ раскаленными поверхностями топлива, углекислота поглощаетъ изъ него еще одну часть углерода и переходитъ въ окись углерода. Окись углерода, въ свою очередь, смѣшиваясь съ остальной массой воздуха, находящагося между частицами топлива и содержащаго свободный кислородъ, сгораетъ снова въ углекислоту. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока въ воздухѣ находится большое количество свободнаго кислорода. По мѣрѣ того, какъ содержаніе въ воздухѣ свободнаго кислорода уменьшается, не вся окись углерода можетъ сгорѣть въ углекислоту, и часть ея остается въ продуктахъ горѣнія. Наконецъ, когда кислорода остается очень мало, конечнымъ продуктомъ горѣнія получается почти исключительно одна окись углерода. Какъ извѣстно, одинъ килограммъ углерода, сгорая въ углекислоту, выдѣляетъ 8080 калорій; сгорая же въ окись углерода, выдѣляетъ только 2473 калоріи. Изъ этого ясно, что если конечнымъ продуктомъ горѣнія является окись углерода, то при этомъ теряется болѣе $^2/_3$ теплоты, выдѣляемой при полномъ сгораніи топлива, и потому при такихъ условіяхъ будетъ тратиться излишне большое количество топлива, и плавка въ вагранкѣ будетъ итти очень неэкономично. Слѣдовательно, необходимо заботиться о томъ, чтобъ сгораніе топлива въ вагранкѣ происходило возможно полно, т. е. чтобъ углеродъ сгоралъ въ углекислоту, а не въ окись углерода. Предупредить образованіе окиси углерода можно, сообразуя толщину забрасываемыхъ въ вагранку колошъ топлива съ силой дутья. Отъ силы дутья зависитъ скорость движенія воздуха внутри вагранки; слѣдовательно, при данной скорости движенія, можно выбрать такую толщину колоши, что, проходя черезъ нее, воздухъ будетъ содержать еще достаточно свободнаго кислорода для предупрежденія образованія окиси углерода. По выходѣ же изъ топлива и проходя черезъ колошу металла, газы настолько охладятся, что въ слѣдующей колошѣ топлива разложеніе углекислоты уже не будетъ имѣть мѣста. Такимъ образомъ, для каждой толщины колоши топлива должна существовать наиболѣе



Фиг. 4.

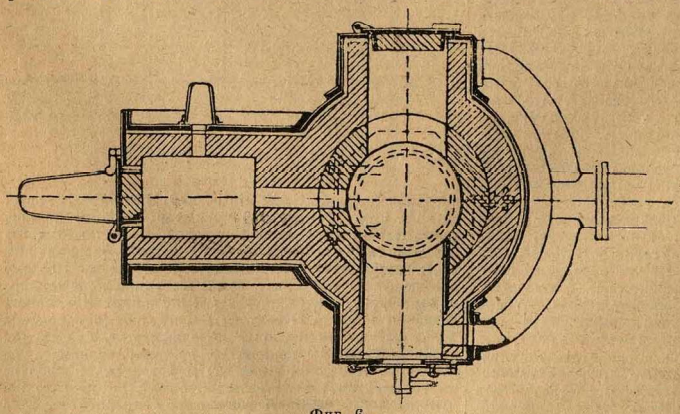
выгодная скорость движенія воздуха и соотвѣтствующая ей сила дутья. Чрезмѣрно уменьшать толщину колоши тоже нельзя, такъ какъ при этомъ проходящій чрезъ нее воздухъ не успѣетъ достаточно подогрѣться и получить необходимую для горѣнія высокую температуру. Поэтому вообще лучше забрасывать болѣе толстыя колоши топлива и, соотвѣтственно, увеличивать силу дутья и скорость движенія воздуха. Практика дѣйствующихъ вагранокъ показываетъ, что наиболѣе выгодный ходъ будетъ при возможно маломъ количествѣ воздуха, вводимаго въ вагранку. Хотя при этомъ мы и потеряемъ нѣсколько на топливѣ вслѣдствіе неполноты горѣнія, но зато получимъ очень высокую температуру и, соотвѣтственно съ этимъ, очень горячій чугунъ, болѣе пригодный для литейныхъ цѣлей, дающій меньше брака въ отливкахъ и на этомъ съ избыткомъ покрывающій потери на топливѣ. На практикѣ, въ хорошо дѣйствующихъ вагранкахъ, вдувается для сжиганія одного кер. кокса 10—11 куб метровъ воздуха.

[1]) Болѣе подробно о плавкѣ желѣза въ вагранкѣ см. *Медебургъ*, «Литое желѣзо».



Фиг. 5.

Изъ различныхъ конструкцій большой извѣстностью пользуется *вагранка Кригара* (фиг. 4—6). По бокамъ вагранки расположены два чугунные ящика, въ которые приводится дутье. Изъ этихъ ящиковъ дутье въ вагранку вводится черезъ двѣ щели (фиг. 5) по направленію книзу. Подъ щелями имѣются камеры, куда собственно и вдувается воздухъ. Для болѣе полнаго сгоранія топлива щели расположены не на одномъ уровнѣ, а одна выше другой.



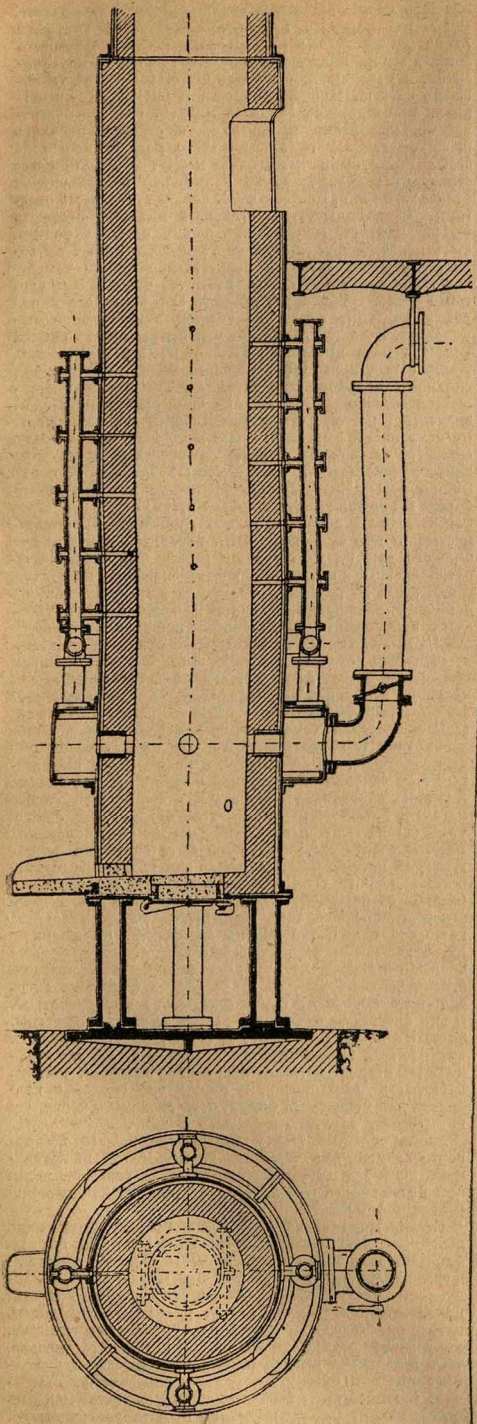
Фиг. 6.

Описанное расположеніе щелей весьма удобно, такъ какъ онѣ не соприкасаются съ топливомъ и потому не могутъ зашлаковываться. Какъ видно изъ чертежа, въ нижней части вагранки футеровка двойная: внутренняя часть выгораетъ и мѣняется, внѣшняя же остается безъ ремонта болѣе долгое время. Лещадь вагранки состоитъ изъ чугунной плиты на шалнерѣ, откидывающейся внизъ (фиг. 4—5). Эта плита, или *клапанъ*, каждый разъ передъ задуваніемъ вагранки, чтобъ не подвергаться разъѣданію расплавленнымъ металломъ, покрывается съ внутренней стороны особой набойкой. Снизу она подпирается или желѣзнымъ шестомъ или удерживается особой скобой. Когда плавка кончилась, колонки изъподъ лещади выбиваются прочь, клапанъ падаетъ, и вслѣдъ за нимъ изъ вагранки вываливаются остатки несгорѣвшаго кокса и шлаки. Спереди вагранки придѣланъ ящикъ, такъ наз. *скопъ*, впервые предложенный также *Кригаромъ*. Служитъ онъ для собиранія чугуна и удобенъ тѣмъ, что въ немъ можетъ быть скоплено довольно большое количество чугуна безъ замѣтнаго его охлажденія, въ случаѣ отливки тяжелыхъ вещей. Въ передней стѣнкѣ скопа сдѣлана дверка для болѣе удобнаго исправленія и очистки его внутренности послѣ плавки. Недалеко отъ верхней стѣнки должно быть сдѣлано отверстіе *a* для выпуска шлаковъ, когда ихъ накопится слишкомъ много. Присутствіе скопа удобно и въ томъ отношеніи, что при немъ чугунъ постепенно стекаетъ съ лещади самой вагранки, и потому при выпускѣ чугуна вся загрузка вагранки не осѣдаетъ сразу, какъ это бываетъ въ вагранкахъ безъ скопа, при чемъ топливо и чугунъ проходятъ мимо фурмъ слишкомъ быстро.

Вагранка Грейнера и Эрпфа (фиг. 7). Желая совершенно уничтожить образованіе въ вагранкѣ окиси углерода, Грейнеръ и Эрпфъ предложили вдувать свѣжій воздухъ по всей высотѣ вагранки. Для этого кругомъ вагранки дѣлается или особый желѣзный ящикъ, въ который приводится дутье, или пользуются ящикомъ, соединяющимъ между собой фурмы, и изъ него параллельно оси вагранки на равномъ разстояніи по ея окружности ставится рядъ небольшихъ трубокъ (числомъ 9—10), которыя затѣмъ вводятся въ отверстія, расположенныя по винтовой линіи на поверхности вагранки, помѣщая первое отверстіе на разстояніи 1000 мм. отъ главныхъ фурмъ. Или же трубки вводятся въ вагранку такъ, какъ показано на фиг. 7. Каждая такая трубка при входѣ въ вагранку снабжена смотровымъ отверстіемъ, а кромѣ того, краномъ, при помощи котораго можно регулировать количество притекающаго по ней воздуха. Опытъ показалъ, что подобное устройство, такъ же, какъ вагранки съ двойнымъ рядомъ фурмъ, приноситъ мало выгоды, и потому въ настоящее время переходятъ къ вагранкамъ съ однимъ рядомъ фурмъ, вводящихъ воздухъ съ большою скоростью.

Наиболѣе ходовые размѣры вагранокъ колеблются отъ 750 до 1200 мм. діаметромъ. Малыя вагранки практичны только для плавки небольшого количества чугуна, вагранка же для обыкновенныхъ заводскихъ цѣлей не должна быть меньше 500 мм., иначе внутрь ея нельзя влѣзть для ремонта. Высота вагранокъ измѣняется отъ 3 метр. до 4 метровъ.

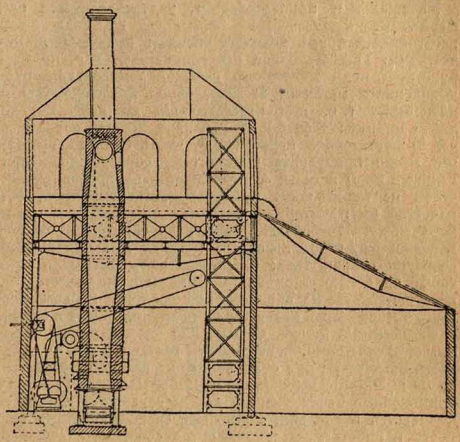
Приспособленіе для подъема матеріаловъ къ колошниковому отверстію. Колошниковое отверстіе вагранки находится отъ уровня пола литейной на 3,5—4,5 метр., и потому должно быть устроено какое-нибудь приспособленіе для болѣе удобной подачи матеріаловъ, назначенныхъ для загрузки вагранки. Съ этой цѣлью около колошниковаго отверстія устраивается платформа (фиг. 8), достаточно просторная, чтобъ на ней могло помѣститься все количество топлива и чугуна, переплавляемое за одинъ разъ. Обыкновенно металлическія колоши составляются изъ различныхъ сортовъ чугуна, смѣшанныхъ въ опредѣленной пропорціи; все это должно быть развѣшано



Фиг. 7.

еще до задувки вагранки, и колоши аккуратно разложены на платформѣ, такъ что при плавкѣ рабочему остается только ихъ забрасывать въ вагранку. Къ платформѣ должна быть устроена хорошая лѣстница, по которой рабочіе могли бы удобно носить матеріалы. Еще лучше дѣлать около платформы подъемникъ (фиг. 8).

Расходъ топлива. Расходъ топлива зависитъ отъ его качества, отъ качества и вида чугуна, а также отъ веденія плавки и отъ размѣра плавки. При опредѣленіи расхода топлива нужно принимать во вниманіе все топливо, закидываемое въ вагранку, слѣдовательно—и холостую колошу; величина же послѣдней почти не измѣняется, плавится ли много чугуна, или мало, и потому, чѣмъ больше сразу плавится чугуна, тѣмъ экономичнѣе будетъ плавка. Поэтому совершенно неправильны тѣ цифры, которыя очень часто приводятся, не принимая во вниманіе холостой колоши: благодаря этому, иной разъ изобрѣтатели вагранокъ приводятъ совершенно невѣроятные результаты дѣйствія вагранки, утверждая, что ихъ вагранка плавитъ болѣе 25 вѣсовыхъ частей чугуна на 1 часть кокса, т. е. болѣе теоретически возможнаго количества. На самомъ же дѣлѣ, если при-



Фиг. 8.

нять во вниманіе холостую колошу, то сообразно съ различными условіями плавки хорошо устроенныя вагранки на одинъ килограммъ кокса плавятъ отъ 10 до 15 кил. чугуна. При этомъ дѣйствіе вагранки тѣмъ экономичнѣе, чѣмъ больше чугуна плавится сразу и чѣмъ быстрѣе идетъ плавка, слѣдовательно—чѣмъ больше сила дутья.

Сила дутья и работа, необходимая для ея полученія. При хорошемъ дѣйствіи вагранки сила дутья должна быть согласована съ размѣромъ вагранки. Чѣмъ больше діаметръ вагранки, тѣмъ больше должна быть упругость дутья, чтобы воздухъ могъ пройти до середины вагранки. Желательно, чтобы сила дутья не подымалась выше 600 мм. и не опускалась ниже 300 мм. водян. столба. Такъ какъ работа вагранки продолжается въ теченіе 2—4 часовъ въ сутки, то при выборѣ аппаратовъ, производящихъ дутье, не столько заботятся объ ихъ экономичной работѣ, сколько о простотѣ и дешевизнѣ первоначальнаго устройства. Вслѣдствіе этого въ литейныхъ примѣняются не воздуходувки, а вентиляторы.

Измѣненіе химическаго состава чугуна при плавкѣ въ вагранкѣ. По мѣрѣ того, какъ чугунъ опускается въ вагранкѣ, онъ постепенно подогрѣвается до температуры плавленія, плавится и затѣмъ по каплямъ стекаетъ черезъ раскаленные слои топлива въ горнъ. Въ этомъ капельно-жидкомъ состояніи чугунъ особенно сильно подвергается окислительному дѣйствію встрѣчнаго тока воздуха, содержащаго въ себѣ еще въ достаточномъ количествѣ свободный кислородъ и углекислоту. *Марганецъ* является наиболѣе окисляющимся тѣломъ, и чѣмъ богаче чугунъ содержаніемъ марганца, тѣмъ больше будутъ защищены другія примѣси отъ выгоранія. На ряду съ марганцемъ также выгораетъ и *кремній*, вслѣдствіе чего послѣ каждой переплавки чугунъ стано-

вится бѣднѣе графитомъ, твердѣетъ и въ концѣ концовъ можетъ совершенно перейти въ бѣлый чугунъ. Самое *желѣзо*, хотя и менѣе сродно къ кислороду, чѣмъ кремній и марганецъ, все-таки немного сгораетъ даже и въ присутствіи этихъ тѣлъ. *Углеродъ* все время поглощается чугуномъ изъ топлива, и потому его выгораніе незамѣтно; только чугуны, очень богатые углеродомъ, теряютъ его въ небольшомъ количествѣ, бѣдное же углеродомъ желѣзо, наоборотъ, поглощаетъ его изъ топлива, и поэтому, какъ уже было сказано, плавка стали въ вагранкѣ невозможна. *Сѣра* и *фосфоръ* при плавкѣ почти не выгораютъ; наоборотъ, содержаніе сѣры можетъ увеличиться въ значительной степени вслѣдствіе поглощенія ея чугуномъ изъ топлива, если не будетъ къ послѣднему примѣшанъ въ достаточномъ количествѣ извѣстнякъ, который предупреждаетъ переходъ сѣры изъ топлива въ чугунъ и даже отчасти поглощаетъ сѣру изъ чугуна.

Угаръ чугуна въ вагранкѣ. Угаръ чугуна въ вагранкѣ колеблется отъ 3 до 6%. Угаръ тѣмъ больше, чѣмъ полнѣе происходитъ сгораніе топлива, и потому угаръ чугуна всегда находится въ обратномъ отношеніи къ расходу топлива.

Матеріалы и приспособленія, употребляющіеся при формовкѣ. *Формовочный матеріалъ.* Матеріалъ для изготовленія формъ долженъ обладать слѣдующими качествами: 1) достаточной огнеупорностью, т. е. не разрушаться подъ дѣйствіемъ высокой температуры расплавленнаго металла; 2) достаточной пластичностью и вязкостью, т. е. при отпечатываніи въ немъ модели легко принимать ея форму и затѣмъ хорошо сохранять ее; 3) достаточной пористостью, чтобъ быть въ состояніи легко пропускать черезъ себя образующіеся при отливкѣ пары и газы; 4) небольшой теплопроводностью, чтобъ не производить закала издѣлій; впрочемъ, это качество въ нѣкоторыхъ случаяхъ спеціальныхъ отливокъ можетъ требоваться какъ разъ обратнымъ; 5) податливостью, чтобъ позволять металлу при охлажденіи свободно сокращаться; 6) дешевизной. Матеріала, который бы обладалъ всѣми вышеуказанными качествами, не существуетъ; но наиболѣе подходящими къ намѣченнымъ требованіямъ матеріалами являются *песокъ* и *глина*.

Формовочный песокъ. Совершенно чистый песокъ (кремнеземъ) для формовки не годится, такъ какъ онъ не обладаетъ вязкостью; при смачиваніи онъ немного слипается, но по высыханіи сейчасъ же вновь разсыпается, поэтому формовочные пески должны всегда содержать извѣстное количество глинозема. Глиноземъ сообщаетъ песку вязкость и пластичность; кремнеземъ сообщаетъ огнеупорность. Глиноземъ содержится въ формовочныхъ пескахъ въ количествѣ отъ 5 до 15%. На вязкость песка, кромѣ примѣси глины, вліяетъ величина и форма его зеренъ. Крупныя зерна, круглой формы, не имѣютъ почти никакой вязкости; наоборотъ, мелкія съ неправильной поверхностью пристаютъ другъ къ другу гораздо лучше. Тѣмъ не менѣе даже и при такой формѣ зеренъ песокъ, если онъ сухъ, не имѣетъ никакой пластичности и при сдавливаніи разсыпается. Поэтому формовочный песокъ, чтобъ получить достаточную степень вязкости и пластичности, долженъ быть смоченъ водой. При высыханіи вязкость песка значительно уменьшается, и потому приготовленныя изъ него формы должны отливаться еще *въ сыромъ состояніи (формовка въ сыромъ пескѣ)*. При наполненіи сырой формы расплавленнымъ металломъ въ ея стѣнкахъ развивается большое количество паровъ, которые должны находить себѣ легкій выходъ; иначе, вслѣдствіе развившагося давленія въ стѣнкахъ, форма можетъ разрушиться. Слѣдовательно, стѣнки должны быть пористы. Пористость песка тѣмъ больше, чѣмъ больше его зерна и чѣмъ неправильнѣе ихъ форма. Зерна въ видѣ пластинокъ или параллелепипедовъ могутъ плотно слегаться и представлять очень малую пористость. Независимо отъ формы зеренъ важно также, чтобъ величина ихъ была по возможности одинакова; если въ пескѣ имѣются большія и малыя зерна, то послѣднія могутъ размѣститься между большими и такимъ образомъ сильно уменьшить его пористость. Еще въ большей степени уменьшаетъ пористость песка присутствіе въ немъ пыли, и потому песокъ, содержащій пыль, для формовки совершенно не годится. Примѣсь глины тоже уменьшаетъ пористость песка; и хотя по мѣрѣ того, какъ содержаніе глины въ пескѣ увеличивается, увеличивается прочность формы, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается проницаемость ея стѣнокъ: если песокъ содержитъ глины болѣе 10%, то приготовленныя изъ него формы настолько плотны, что ихъ уже нельзя отливать сырыми, а нужно предварительно высушить *(формовка въ сухомъ пескѣ)*. Слѣдовательно, вязкость песка и его проницаемость находятся въ обратномъ отношеніи, и увеличивая одну изъ нихъ, мы всегда уменьшаемъ другую. Кромѣ прочности и проницаемости стѣнокъ, форма должна обладать мягкой, гладкой поверхностью, при этомъ и поверхность отливки получитъ красивый гладкій видъ. Для этого необходимо, чтобъ зерна песка были достаточно мелки. Чѣмъ крупнѣе зерна, тѣмъ грубѣе будетъ получаться поверхность у отливаемой вещи. Поэтому чѣмъ мельче отливаемые предметы, чѣмъ большую отчетливость желаютъ получить въ рисункѣ, съ сохраненіемъ всѣхъ острыхъ реберъ, тѣмъ мельче долженъ быть взятъ песокъ, или, если такого песка нѣтъ, то его искусственно нужно измельчить. Но при этомъ нужно помнить, что для каждаго сорта песка существуетъ предѣлъ его измельченія, перейдя который, форма получается уже недостаточно пористой. Песковъ, совершенно не измѣняющихъ своихъ качествъ подъ дѣйствіемъ высокой температуры, нѣтъ. Даже самые лучшіе формовочные пески при каждомъ сильномъ нагрѣвѣ становятся болѣе тощими (уменьшается содержаніе глины), при чемъ они теряютъ свою вязкость; и потому, чтобы возстановить вязкость песка, къ нему послѣ каждой отливки прибавляютъ нѣсколько свѣжаго, не бывшаго еще въ употребленіи, песка. Такъ какъ прочностью и пластичностью должна обладать только поверхность формы, то только для этой части формы и примѣшиваютъ свѣжаго песка; остальная часть формы должна обладать только достаточной проницаемостью и потому можетъ быть исполнена изъ стараго, бывшаго уже въ употребленіи песка. Соприкасаясь съ расплавленнымъ металломъ, песокъ способенъ плавиться и пригорать къ металлу, образуя на немъ стекловидную корку, очень трудно отдѣляемую даже самымъ твердымъ зубиломъ. Толщина этой корки можетъ быть отъ $^1/_4$ мм. до 10 мм., въ зависимости отъ свойствъ песка и величины отливки. Чтобъ предупредить подобное пригораніе песка, дѣлающее поверхность отливокъ некрасивой и трудной для обработки, *къ песку примѣшиваютъ мелко истолченный каменный уголь*. Подъ дѣйствіемъ высокой температуры каменный уголь выдѣляетъ газы и вслѣдствіе этого уже до нѣкоторой степени понижаетъ температуру, а кромѣ того, выдѣленный газъ обволакиваетъ тонкой пленкой песочныя зерна и такимъ образомъ изолируетъ ихъ отъ расплавленнаго металла. Дѣйствіе каменнаго угля будетъ тѣмъ лучше, чѣмъ богаче онъ газами и чѣмъ мельче онъ истолченъ. Каждое песочное зерно должно быть окружено мелкой угольной пылью. Слѣдовательно, для надлежащаго дѣйствія каменнаго угля, онъ долженъ быть отлично перемѣшанъ съ пескомъ, иначе его примѣсь можетъ даже оказаться вредной, такъ какъ будетъ только развивать излишнее количество газовъ въ формѣ, не защищая въ то же время песка отъ пригоранія. Чѣмъ больше давленіе металла испытываетъ форма, тѣмъ крупнѣе песокъ долженъ употребляться для ея формовки. Подъ сильнымъ давленіемъ форма стремится деформироваться, и для предупрежденія этого песокъ долженъ набиваться плотно, а плотную набивку, не теряя пористости, можетъ выдерживать только крупный песокъ. Въ силу же этого жирный песокъ, который непремѣнно сушится, можетъ набиваться тоже плотно, и потому онъ наиболѣе подходитъ для исполненія формъ, подверженныхъ большому внутреннему давленію металла.

Раздѣлительный песокъ. Совершенно чистый песокъ, почти не имѣющій вязкости, употребляется въ литейномъ дѣлѣ для посыпанія поверхностей раздѣла, чтобъ онѣ не слипались между собой и легко отдѣлялись при разнятіи формъ.

Глина. Подъ этимъ названіемъ подразумѣваютъ въ литейныхъ очень жирный песокъ, смѣшанный съ различными *органическими веществами: соломой, навозомъ, шерстью, мякиной* и т. п. Всѣ эти вещества примѣшиваются съ тою же цѣлью, какъ и огнеупорныя вещества примѣшивались къ массѣ т. е. уменьшить склонность глины при просушкѣ давать трещины. Примѣшивать въ данномъ случаѣ неорганическія вещества нельзя, такъ какъ глина имѣетъ и безъ того достаточную примѣсь песка и потому можетъ оказаться слишкомъ тощей. Органическія же вещества, будучи примѣшаны къ глинѣ, при сушкѣ разлагаются, отчасти улетучиваются и образуютъ при этомъ изъ глины пористую массу, ко-

торая можетъ усѣдать, не давая трещинъ. Навозъ примѣшивается въ большомъ количествѣ: отъ $^2/_3$ до равнаго по объему количеству глины. Все это смѣшивается вмѣстѣ съ обильнымъ количествомъ воды, такъ что смѣсь получается въ видѣ тѣста. Въ этомъ отношеніи глина совершенно отличается отъ формовочнаго песка, который смачивается водой лишь настолько, чтобы получить извѣстную вязкость, но къ рукѣ, напр., онъ совсѣмъ не долженъ приставать; глина же липнетъ къ поверхности, на которую она наложена.

Припылъ. Чтобъ еще больше предохранить внутренность формы отъ дѣйствія расплавленнаго металла и не позволить формовочному матеріалу пригорать къ чугуну, внутренность формы, если послѣдняя наполняется въ сыромъ состояніи, покрывается тонкимъ слоемъ такъ наз. *припыла*. Наиболѣе употребительнымъ припыломъ является *древесный уголь*. Соприкасаясь съ расплавленнымъ чугуномъ, припылъ сгораетъ, образуя изолирующій слой газа между поверхностью формы и металломъ. Какъ припылъ употребляется также мелко истолченный *графитъ*. Онъ очень огнеупоренъ, и потому почти не подвергается дѣйствію расплавленнаго чугуна; но недостатокъ графита въ томъ, что онъ недостаточно прочно держится на поверхности формы, можетъ легко смываться металломъ, а кромѣ того, при приглаживаніи онъ проникаетъ въ поры песка, закупориваетъ ихъ и такимъ образомъ поверхность формы дѣлаетъ менѣе проницаемой для газовъ. За границей существуютъ цѣлые заводы, спеціально занимающіеся приготовленіемъ припыловъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ для различныхъ случаевъ литейной практики.

Формовочныя чернила. Назначеніе ихъ то же, что и припыла: покрывать изолирующимъ слоемъ внутренность формы и тѣмъ предупреждать пригораніе формовочнаго матеріала къ чугуну. Формовочныя чернила употребляются для сухихъ формъ, такъ какъ на совершенно сухой поверхности припылъ держаться не можетъ. Составляются они обыкновенно изъ смѣси графита, древеснаго угля и глины, совершенно жидко размѣшанныхъ въ чистой водѣ или водѣ, содержащей еще другія примѣси (муку, патоку, пиво).

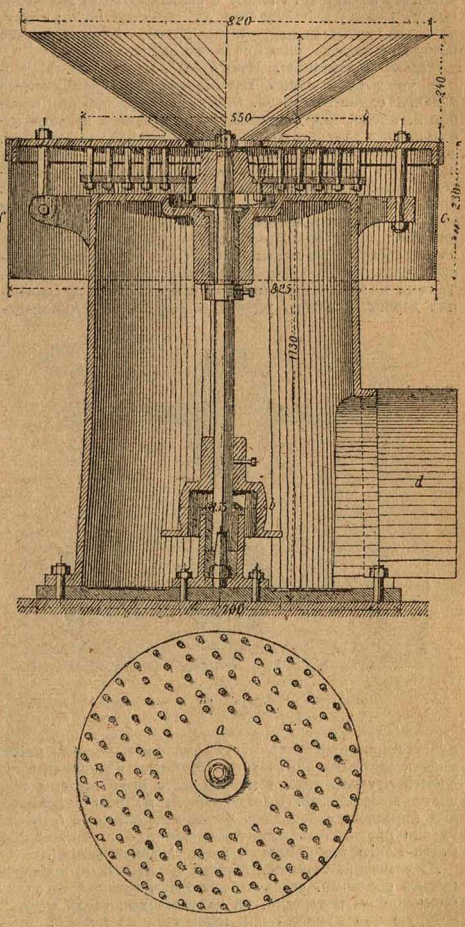
Машины для приготовленія формовочныхъ матеріаловъ. Всѣ формовочные матеріалы представляютъ смѣси различныхъ тѣлъ, и для того, чтобъ вполнѣ удовлетворять литейнымъ цѣлямъ, всѣ составныя части формовочныхъ матеріаловъ должны быть измельчены до надлежащей степени, затѣмъ хорошо перемѣшаны и просѣяны. Производить всѣ эти операціи ручнымъ способомъ потребовало бы слишкомъ много времени, да и работа обошлась бы дорого; поэтому въ хорошихъ литейныхъ для указанныхъ цѣлей устанавливаются слѣдующія машины.

Сита. Такъ какъ для различныхъ формъ требуется песокъ различной крупности, то для сортировки необходимо песокъ просѣивать. Послѣ отливки на полу литейной остается много разбрызганнаго чугуна, который при уборкѣ нужно отсѣять отъ земли. Для этой цѣли въ нѣкоторыхъ литейныхъ сита ставятся на тележки, двигающіяся по рельсамъ, проложеннымъ вдоль литейной; сито приводится въ движеніе электромоторомъ и, передвигаясь въ различныя мѣста литейной, отсѣиваетъ землю. Земля идетъ опять для приготовленія формъ, а чугунъ вывозится прочь и переплавляется въ вагранкѣ. Такъ какъ просѣивать песокъ можно только въ сухомъ состояніи, то для его сушки въ литейныхъ устраиваютъ особыя сушилки.

Вращающійся барабанъ является одной изъ самыхъ простыхъ машинъ для измельченія каменнаго угля, песка, древеснаго угля и т. п. Состоитъ онъ изъ вращающагося вмѣстѣ съ валомъ чугуннаго барабана отъ 600 мм. до 1000 мм. въ діаметрѣ и 1000—1300 мм. длиной. Внутри барабана помѣщается нѣсколько чугунныхъ шаровъ или 2—3 чугунныхъ валика, діаметромъ около 6—10 мм. Для засыпки матеріала въ одной изъ плоскихъ стѣнокъ имѣется отверстіе, закрывающееся крышкой. При вращеніи барабана шары или вальцы катятся по его поверхности и перетираютъ, измельчаютъ находящійся въ барабанѣ матеріалъ.

Бѣгуны. Эта машина имѣется почти въ каждой литейной, и на ней можно производить *всѣ* работы по изготовленію формовочныхъ матеріаловъ, какъ-то: молоть уголь, измельчать песокъ, разминать глину, перемѣшивать глину съ навозомъ и т. п. Машина состоитъ изъ чаши, внутри которой помѣщаются два бѣгуна. Можно или заставить бѣгуны ходить кругомъ чаши, или же бѣгуны дѣлать съ неподвижной осью, а заставить вращаться чашу. Относительное движеніе въ обоихъ случаяхъ получится одно и то же, но второе устройство безопаснѣе и удобнѣе для рабочаго, такъ какъ при подвижныхъ бѣгунахъ послѣдніе очень легко могутъ наскочить на рабочаго, насыпающаго или поправляющаго матеріалъ въ чашѣ, и вообще мѣшаютъ работѣ; во второмъ случаѣ этого не происходитъ.

Дезинтеграторъ. Для перемѣшиванія матеріаловъ большое распространеніе получилъ дезинтеграторъ, пред-



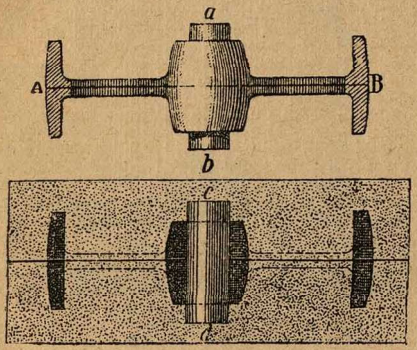
Фиг. 9.

ложенный Карромъ. Устройство его представлено на фиг. 9. Состоитъ дезинтеграторъ изъ вертикальнаго вала, на которомъ насаженъ горизонтальный дискъ. Въ дискѣ по концентрическимъ окружностямъ насажены штифты. Надъ дискомъ расположена круглая плита съ отверстіемъ по серединѣ, отъ котораго идетъ воронка. Дискъ приводится въ быстрое вращательное движеніе при помощи ремня, перекинутаго черезъ шкивъ, сидящій на нижнемъ концѣ вала. Валъ дѣлаетъ отъ 1000 до 1200 оборотовъ въ минуту. Матеріалъ, подлежащій перемѣшиванію или измельченію, насыпается въ воронку; попадая на вращающійся дискъ, онъ вслѣдствіе центробѣжной силы разбрасывается въ стороны; при чемъ на своемъ пути встрѣчаетъ движущіеся съ большой скоростью штифты, которые, ударяя по немъ, измельчаютъ или, если нужно, перемѣшиваютъ матеріалъ.

Выйдя изъ диска, матеріалъ ударяется о каучуковый цилиндръ, прикрѣпленный къ верхней чугунной плитѣ, и собирается въ видѣ кольцевой насыпи вокругъ машины.

Глиномялка. Эта машина спеціально назначена для перемѣшиванія глины въ кирпичномъ производствѣ; но она употребляется часто также и въ большихъ литейныхъ, гдѣ приходится перемѣшивать много глины съ навозомъ. Состоитъ она изъ немного коническаго сосуда, обращеннаго вершиной книзу; въ серединѣ сосуда вращается валъ съ насаженными на немъ ножами, расположенными по винтовой линіи, такъ что при своемъ вращеніи ножи мнутъ глину и заставляютъ ее двигаться книзу. Глина забрасывается въ верхнюю часть; внизу, въ болѣе узкомъ концѣ, имѣется другое отверстіе, черезъ которое выходитъ уже промятая глина.

Модели и шаблоны. *Матеріалъ для моделей.* Наиболѣе употребительнымъ матеріаломъ для изготовленія моделей служитъ дерево. Оно дешево, удобно для обработки, легко. Къ недостаткамъ его нужно отнести небольшую прочность, способность, усыхая, коробиться, а впитывая влагу, разбухать и такимъ образомъ измѣнять какъ форму, такъ и размѣры приготовленной модели. Поэтому деревянныя модели оказываются вполнѣ практичными только въ томъ случаѣ, если по одной и той же модели приходится отформовать немного экземпляровъ; если же какой-нибудь предметъ формуется въ большомъ количествѣ, то для его формовки необходимо приготовить модель изъ болѣе прочнаго матеріала. Такими матеріалами являются чугунъ, бронза; послѣдняя дорога и потому употребляется для мелкихъ моде-



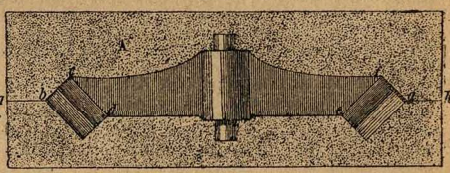
Фиг. 10.

лей: ее предпочитаютъ чугуну въ томъ случаѣ, когда модель желаютъ болѣе точно отдѣлать инструментами. Кромѣ чугуна, модели могутъ быть приготовлены изъ другихъ металловъ. Иногда модели малыхъ размѣровъ для формовки небольшого числа экземпляровъ бываетъ удобно приготовить изъ гипса, напр., если приходится снять копію какой-нибудь существующей детали.

Конструкція моделей. Модель должна быть сдѣлана такимъ образомъ, чтобъ съ нея легко можно было снять формовочный матеріалъ, не нарушая при этомъ формы, которую онъ принялъ при наложеніи на модель. Такъ какъ формовочный матеріалъ окружаетъ модель, то, конечно, снять его можно, только разбивая на части. При простой формѣ модели формовочный матеріалъ достаточно разбить на двѣ части; при болѣе же сложныхъ моделяхъ этихъ частей можетъ оказаться гораздо болѣе. Если формовочный матеріалъ не обладаетъ достаточной прочностью, то снимать его съ модели очень трудно, при этомъ онъ легко обламывается, и потому предпочитаютъ вынимать модель изъ формовочнаго матеріала, а для этого модель должна разниматься на столько же отдѣльныхъ частей, изъ сколькихъ кусковъ составлена форма. Поэтому-то модели обыкновенно и дѣлаются разъемными на части. Для большаго поясненія приведемъ нѣсколько указаній по этому вопросу. Напр., при формовкѣ шкива съ выпуклымъ ободомъ (фиг. 10) модель должна разниматься по плоскости *AB*, проходящей черезъ середину всѣхъ спицъ. Для того, чтобы модель легче выходила изъ формы, она должна имѣть соотвѣтствующія утоненія. Если шкивъ будетъ съ цилиндрическимъ ободомъ, то модель можетъ быть и безъ разъема, но для этого необходимо, чтобъ ступица и ободъ имѣли большіе уклоны, при этомъ формовочный матеріалъ будетъ легко выниматься изъ модели, не обрываясь (этотъ уклонъ въ моделяхъ долженъ быть не меньше 0,001): *a b* представляютъ знаки, въ отпечатки которыхъ будетъ вставленъ стержень *cd*, образующій отвер-

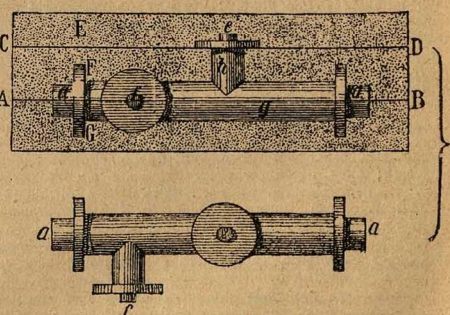
Фиг. 11.

стіе въ ступицѣ. Подобнымъ же образомъ, т. е. *AB*, должна разниматься модель трубы (фиг. 11): *aa*, по предыдущему, представляютъ знаки, въ отпечатки которыхъ будетъ вставляться стержень. Знаки на моделяхъ должны имѣть нѣсколько большій діаметръ, чѣмъ выемки для тѣхъ же знаковъ въ стержневыхъ ящикахъ. При длинѣ стержней до 300 мм. эта разница должна быть около 2 мм., при стержняхъ же большихъ 1000 мм. эта разница должна быть 4—5 мм. Дѣлается это въ виду того, что при изготовленіи стержней въ нихъ приба-



Фиг. 12.

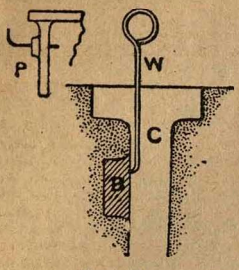
вляется мука или патока, которая при сушкѣ разбухаетъ, и, слѣдовательно, стержень увеличивается въ діаметрѣ. Кромѣ того, если стержень приготовленъ слишкомъ точно по отпечатку, полученному отъ знака при формовкѣ, то при вкладываніи стержня на мѣсто, онъ всегда будетъ обминать землю. Модель коническаго зубчатаго колеса (фиг. 12) должна разниматься по линіи *abcdefgh*, такъ что при формовкѣ въ части формовочнаго матеріала *A* останется ступица со спицами, а въ другой части будетъ ободъ съ зубьями. И порознь



Фиг. 13.

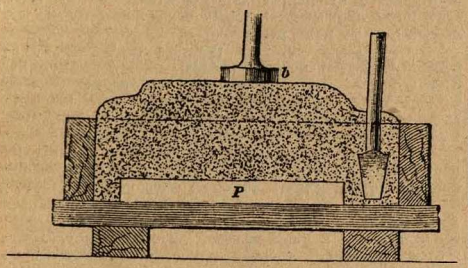
каждую часть модели уже будетъ легко вытащить изъ формовочнаго матеріала. Для такой, напр., детали, какъ представленная на фиг. 13, модель и форма должны разниматься на три части. Плоскости разъема будутъ *AB* и *CD*; когда форма и модель будутъ раздѣлены на три части этими плоскостями, то вытащить модель изъ формы будетъ уже легко. Иногда нѣкоторыя части модели приходится дѣлать отъемными, чтобъ облегчить вынимание модели изъ формы; такъ, напр., если формуется модель, представленная на фиг. 14, ее прямо изъ формы нельзя вытащить, потому что мѣшаетъ выступъ *B*; если же этотъ выступъ сдѣлать отъемнымъ, то тогда модель можно вытащить. Часть *B* дѣлается отъемной и держится при помощи шпильки *P*; когда вощь зафор-

мована настолько, что отъемная часть можетъ держаться пескомъ, шпильку вынимаютъ. Когда средняя часть модели *C* вынута, тогда приставную часть *B* вынимаютъ при помощи крючка *W*, согнутаго изъ проволоки. При отливкѣ вслѣдствіе усадки металла отлитая вещь имѣетъ всегда нѣсколько меньшіе размѣры, чѣмъ форма, служившая для ея приготовленія, и потому модель нужно изготовлять нѣсколько большаго размѣра сравнительно съ той вещью, которая по ней должна быть отлита. Обыкновенно въ модельной имѣется такъ называемая *усадочная мѣра*, т. е. тотъ же футъ или метръ, нѣсколько увеличенный, по которому и исполняются модели. На сколько нужно увеличить мѣру, прямо зависитъ отъ сорта чугуна и отъ величины усадки, которую онъ даетъ. Въ среднемъ можно принять усадку для чугуна 0,01. Слѣдовательно, мѣра должна быть увеличена на 0,01 и затѣмъ снова раздѣлена на такое же число дѣленій, какъ и нормальная мѣра. Кромѣ цѣльныхъ моделей, для формовки употребляются особыя приспособленія, такъ называемые *шаблоны*; назначеніе ихъ и способъ примѣненія станутъ ясны изъ приведенныхъ ниже примѣровъ шаблонной формовки.

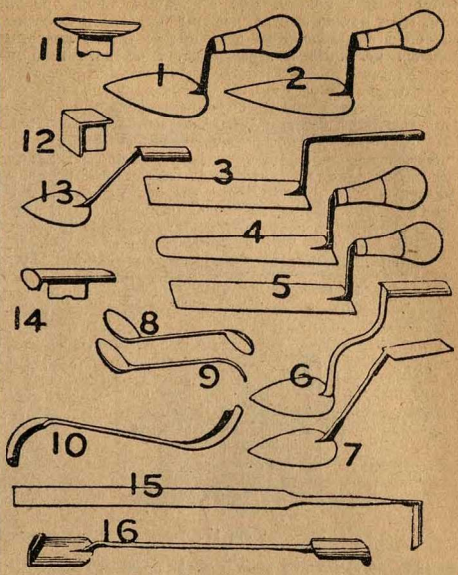


Фиг. 14.

Инструменты, употребляемые при формовкѣ. При формовкѣ литейщики употребляютъ слѣдующіе инструменты: *мелкое сито*, сквозь которое литейщикъ просѣваетъ формовочный матеріалъ на модель, чтобъ получить его въ болѣе мелкомъ и однородномъ видѣ. *Трамбовки* (фиг. 15; клиновидная и плоская—*b*), которыми литейщикъ утрамбовываетъ насыпанный на модель матеріалъ до желаемой плотности. Трамбовки бываютъ различныхъ величинъ и формъ. *Крючки*, которые ввинчиваются или вбиваются въ модель при вытаскиваніи изъ формы. *Молотки* металлическіе и деревянные, которыми модели заколачиваются въ формовочный матеріалъ, а также расталкиваются въ этомъ матеріалѣ передъ вынманіемъ. *Кисточка*, которой формовочный матеріалъ смачивается около модели, передъ тѣмъ, какъ ее вынимать, чтобъ придать большую вязкость формовочному матеріалу и предохранить его отъ поломки. *Гладилки* (фиг. 16) различныхъ формъ, которыми приглаживается и вообще отдѣлывается поверхность формы послѣ того, какъ вынута модель. Различныя *деревянныя линейки и планки*, употребляемыя какъ направляющія и какъ поддержка при отдѣлкѣ и наддѣлкѣ сломанныхъ частей формы. *Проволока* различной длины и толщины для протыканія въ землѣ такъ наз. *отдушинъ*, по которымъ могутъ свободно выходить паръ и газы, образующіеся въ формовочномъ матеріалѣ. *Мѣхи ручные* для выдуванія сора изъ оконченной уже формы. *Мѣшечекъ*, наполняющійся припыломъ и употребляющійся при припыливаніи формъ. *Уровень и отвѣсъ*, при помощи которыхъ провѣряется горизонтальное положеніе формы. *Щетки для обтиранія моделей.* Иногда для набивки опокъ и для утрамбовки земли вокругъ опокъ употребляется пневматическая трамбовка.



Фиг. 15.

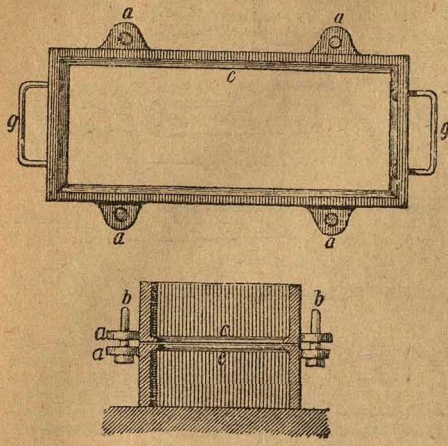


Фиг. 16.

Формовка при помощи моделей. Модели могутъ формоваться въ пескѣ или въ глинѣ. При формовкѣ въ пескѣ, въ свою очередь, раздѣляютъ приготовленіе *сырыхъ* и *сухихъ формъ*. При наполненіи сырой формы расплавленнымъ чугуномъ образуется большое количество паровъ и немного газовъ отъ разложенія формовочнаго матеріала; имъ надо дать свободный выходъ, иначе пары будутъ итти черезъ чугунъ, будутъ производить бурленіе, вслѣдствіе чего получится негодная отливка. Въ виду этого обстоятельства сырой песокъ, чтобы оставаться достаточно пористымъ, не долженъ набиваться слишкомъ плотно; а вслѣдствіе этого сырая форма получается недостаточно прочной. Поэтому такой способъ приготовленія формъ примѣняется только въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣры формы не особенно большіе, когда ея вертикальное измѣреніе невелико, иначе высокій столбъ жидкаго чугуна производитъ столь сильное давленіе на нижнія части формы, что онѣ уступаютъ этому давленію, и въ результатѣ, если форма не будетъ совершенно разрушена, то будетъ сильно искажена. Кромѣ того, если вещь слишкомъ крупныхъ размѣровъ и для своего приготовленія требуетъ слишкомъ долгаго времени, то, прежде чѣмъ форма будетъ окончена, нѣкоторыя ея части успѣютъ совершенно просохнуть, а такъ какъ въ такого рода формахъ вязкость песка обусловливается тѣмъ, что онъ сыръ, то высохшія мѣста потеряютъ свою прочность и могутъ быть легко разрушены при наполненіи формы. При наполненіи очень крупныхъ, даже сырыхъ формъ, песокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ высохнуть и обломаться. Во всѣхъ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ устройству *сухихъ формъ*, для которыхъ берутъ песокъ болѣе жирный, съ большей примѣсью глины, и набиваютъ его болѣе плотно; при этомъ получается форма очень прочная, но мало пористая, и потому ее, прежде чѣмъ наполнять чугуномъ, нужно хорошо высушить, чтобы исключить образованіе паровъ. Сырыя формы, не требуя сушки, т. е. излишняго расхода на топливо, обходятся дешевле, и потому вездѣ, гдѣ это возможно, слѣдуетъ формовать въ сыромъ пескѣ. Гдѣ же работа является очень серьезной, и неудачная отливка поведетъ къ большимъ матеріальнымъ потерямъ, тамъ надо пользоваться сухими формами, хотя и болѣе дорогими, но и болѣе надежными.

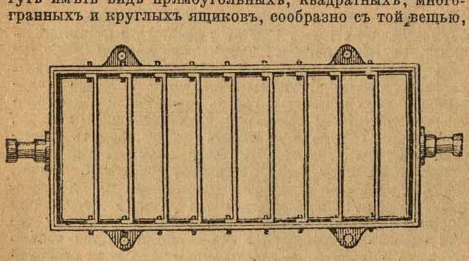
Формовка въ опокахъ. Опокой называется ящикъ, въ которомъ набивается формовочный матеріалъ при изготовленіи формы. Обыкновенно форма набивается во столькихъ опокахъ, на сколько частей ее нужно разнять,

чтобы вынуть модель. Всѣ отдѣльныя опоки послѣ того, какъ модель вынута, должны быть опять сложены вмѣстѣ и закрѣплены въ одно цѣлое. Опоки приготовляются чугунныя и деревянныя. Послѣднія гораздо



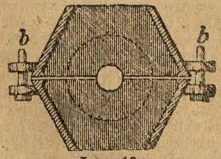
Фиг. 17.

дешевле, но вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе прочны. Различныя конструкціи опокъ представлены на фиг. 17—19. Форма опокъ можетъ быть очень разнообразна: онѣ могутъ имѣть видъ прямоугольныхъ, квадратныхъ, многогранныхъ и круглыхъ ящиковъ, сообразно съ той вещью,



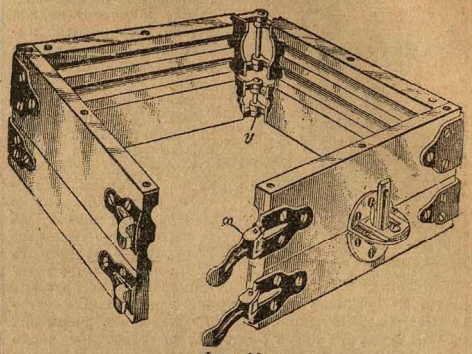
Фиг. 18.

которая будетъ въ нихъ формоваться. Для направленія опокъ при составленіи формы къ нимъ придѣлываются ушки *aa* (фиг. 17): въ одной изъ парныхъ опокъ въ эти ушки вставляются на рѣзьбѣ шпильки *bb*, а въ другой дѣлаются соотвѣтственныя отверстія. Отверстія надѣ-



Фиг. 19.

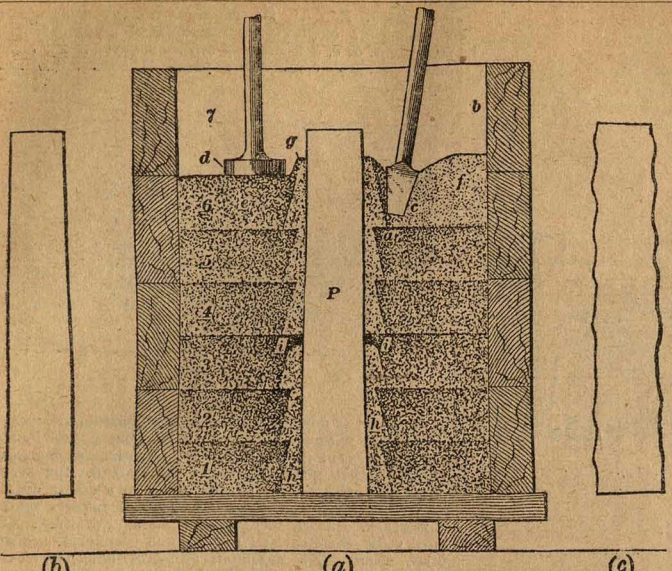
ваются на шпильки, чѣмъ и достигается надлежащая установка одной опоки относительно другой. Чтобъ формовочный песокъ не могъ выпасть изъ опоки, около стыка дѣлается небольшое внутреннее ребро *cc*, которое и удерживаетъ песокъ (фиг. 17). Если опока получается большихъ размѣровъ, тогда песокъ не въ состояніи удерживаться только однѣми ея стѣнками и при поднятіи можетъ провалиться, а при наполненіи формы, наоборотъ, отъ давленія чугуна, можетъ быть выдавленъ вверхъ. Для предупрежденія этого въ опокѣ дѣлаются перегородки. Онѣ могутъ отливаться цѣльными съ опокой, или же привинчиваться къ ней, какъ показано на фиг. 18. При отливкѣ очень мелкихъ издѣлій иногда въ опокахъ производится только формовка, а затѣмъ, когда приготовленная форма поставлена на мѣсто, на которомъ будетъ производиться отливка, опока снимается и остается одинъ формовочный матеріалъ. Такъ какъ форма мала и давленіе внутри ея получается малое, то прочность самаго песка оказывается достаточной,



Фиг. 20.

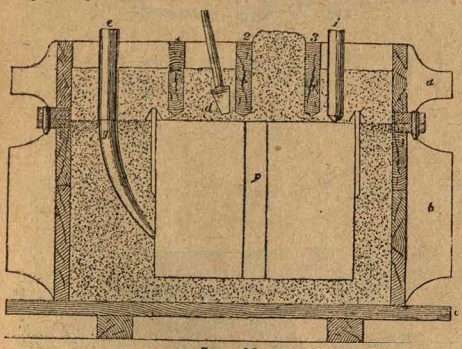
чтобы сопротивляться этому давленію. При такомъ способѣ работы получается большая экономія въ опокахъ. На фиг. 20 представлена такая опока, исполненная изъ дерева съ металлической оправой. Удобство ея въ томъ, что деревянныя части могутъ легко приготовляться любой величины, сообразно съ формуемыми предметами. Болѣе простыя опоки приготовляютъ въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ, которыя тоже легко снимаются съ набитаго въ нихъ песка.

Порядокъ формовки. Для примѣра разсмотримъ порядокъ формовки модели, изображенной на фиг. 21. При формовкѣ цѣльной модели или разнимающейся на двѣ части въ двойной опокѣ послѣдняя кладется на деревянную плиту или формовочную доску (фиг. 21*a*). При набивкѣ глубокихъ формъ, какъ, напр., изображенная на фиг. 21, гдѣ формуется стержень *P*, набивку производятъ слоями. Около модели накладываютъ рукой слой формовочнаго облицовочнаго песка *h* (толщиной около 25—35 мм.), затѣмъ насыпаютъ слой стараго песку (толщиной 150—175 мм.) и производятъ его утрамбовку сначала клинообразнымъ набойникомъ *c*, а потомъ выравниваютъ плоской трамбовкой *d*. Нижніе слои должны быть набиты болѣе плотно, такъ какъ здѣсь давленіе чугуна значительнѣе, и потому форма должна быть болѣе прочной. Съ другой стороны, плотная набивка здѣсь не такъ опасна, такъ какъ вслѣдствіе большого давленія газы и пары въ состояніи двигаться достаточно свободно даже и внутри плотно набитаго песка. Въ верхнихъ же слояхъ при плотной набивкѣ газамъ легче будетъ выходить въ чугунъ, что заставитъ его бурлить и причинитъ нечистую отливку. Плотность набивки должна увеличиваться по направленію книзу только для песка стараго; облицовочный же песокъ, около самой модели, долженъ имѣть плотность почти одинаковую на всей поверхности, и эта плотность не должна быть вообще велика, если желаютъ получать чистую отливку. Нужно особенно заботиться о томъ, чтобы этотъ слой былъ набитъ равномѣрно, иначе, вслѣдствіе давленія чугуна, въ болѣе слабыхъ мѣстахъ форма измѣнитъ свои размѣры, и въ результатѣ получится неправильное, разбухшее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, литье, какъ показано на фиг. 21 (*e*), вмѣсто гладкой поверхности (*b*). Какъ бы ни была пориста формовочная земля, тѣмъ не менѣе при большой толщинѣ слоя, она не въ состояніи свободно пропустить черезъ себя всѣ образующіеся въ формѣ газы, и необходимо для облегченія имъ выхода произвести *искусственную вентиляцію формы*, протыкая землю проволокой. Когда опока съ моделью набита на набивной доскѣ, опоку покрываютъ другой, *основной*, доской, скрѣпляютъ эту доску съ набивной доской при помощи струбцинокъ и все вмѣстѣ перевертываютъ. Затѣмъ литейщикъ снимаетъ набивную доску, смахиваетъ всю мелочь щеткой, приглаживаетъ землю гладилкой, чтобы получить гладкую и чистую поверхность стыка, и посыпаетъ всю поверхность очень тон-



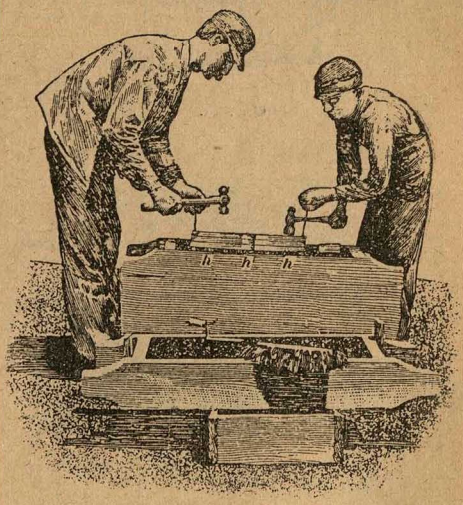
Фиг. 21.

кимъ слоемъ раздѣлительнаго песка (см. выше). Песокъ съ поверхности модели сдувается; песокъ же, находящійся на сырой поверхности формы, остается на мѣстѣ и образуетъ собой *поверхность раздѣла*, не дозволяя формовочному матеріалу, который будетъ набиваться во второй опокѣ, прилипать къ ранѣе набитому песку. Затѣмъ въ землю втыкаютъ роговидную



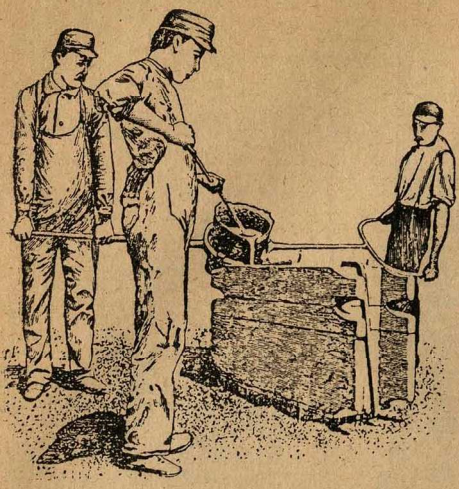
Фиг. 22.

модель литника *g* (фиг. 22), который долженъ быть заформованъ вмѣстѣ съ моделью въ нижней опокѣ. Если модель состоитъ изъ двухъ половинъ, то на ранѣе заформованную половинку ставится вторая половинка модели; если же, какъ въ данномъ случаѣ, вся модель заформована въ нижней опокѣ, то приступаютъ прямо къ набивкѣ верхней опоки. Излишекъ земли сгребается съ опоки линейкой. Послѣ этого всю землю протыкаютъ проволокой толщиной въ 3 мм. на разстояніи 50 мм. другъ отъ друга, чтобы облегчить выходъ газамъ. Затѣмъ вынимаютъ модели литника *e* и выпора *f*. Послѣ того верхнюю опоку снимаютъ, кладутъ въ сторону (фиг. 23) и приступаютъ къ вынниманію модели. Для этого въ отверстія въ желѣзкахъ, привернутыхъ къ модели, ввинчиваются проволоки, постукивая по которымъ нѣсколько расшевеливаютъ модель въ землѣ. Когда модель достаточно расшатана, ее начинаютъ осторожно вынимать, все время постукивая по ней молотками (фиг. 23). Послѣ этого нужно вынуть модель литника. Если при вынниманіи модели гдѣ-нибудь форма ныла обломана, ее нужно исправить; затѣмъ всякій соръ, который могъ попасть въ форму, нужно вынуть или крючкомъ или выдуть его мѣхами. Послѣ этого накрываютъ опоку, стягиваютъ ее съ нижней опокой скобками (фиг. 24), и когда придетъ время отливки, наполняютъ форму чугуномъ, который выливается изъ ковша. Литейщикъ поворачиваетъ ковшъ, одинъ изъ его помощниковъ поддерживаетъ носилки, а другой счищаетъ съ поверхности чугуна соръ (фиг. 24). Спустя 30 минутъ послѣ отливки издѣліе можетъ быть вынуто изъ опоки, а черезъ нѣсколько часовъ отлитая вещь можетъ быть очищена и отъ песка, послѣ чего она будетъ имѣть видъ, представленный на фиг. 25. Литники и выпоры *e*, *g*, *f* легко отбиваются молоткомъ, и самое издѣліе очищается вполнѣ отъ приставшаго къ нему песка. Иногда, несмотря на то, что модель сдѣлана разъемной на двѣ части, ее нельзя вынуть изъ формы. Напр., при формовкѣ канатнаго блока, если модель разнимается по серединѣ, то при формовкѣ въ двухъ опокахъ ее нельзя вынуть изъ полученной формы (фиг. 26—*P*). Въ такомъ случаѣ примѣняютъ особый способъ

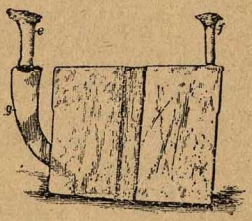


Фиг. 23.

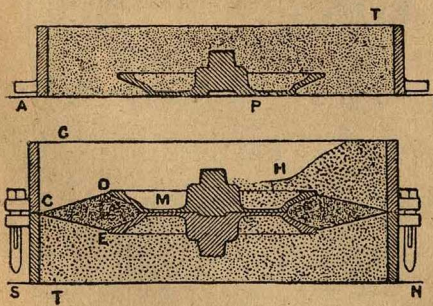
формовки. Это дѣлается такимъ образомъ: набиваютъ опоку, задѣлывая въ ней модель до поверхности *CEM* (фиг. 26). Раздѣлительную поверхность посыпаютъ чистымъ пескомъ; въ углубленіе обода набивается изъ свѣжаго формовочнаго песка кольцо *L*, какъ показано на фиг. 26. Полученная поверхность снова приглаживается и посыпается раздѣлительнымъ пескомъ, затѣмъ ставится другая опока и производится набивка части *CDMH*. Когда вся набивка кончена и форма провентилирована, верхнюю опоку снимаютъ, вынимаютъ половину модели, опоку снова закрываютъ, переворачиваютъ,



Фиг. 24.

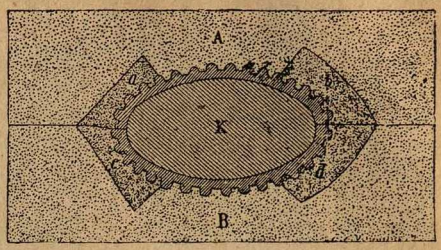


Фиг. 25.



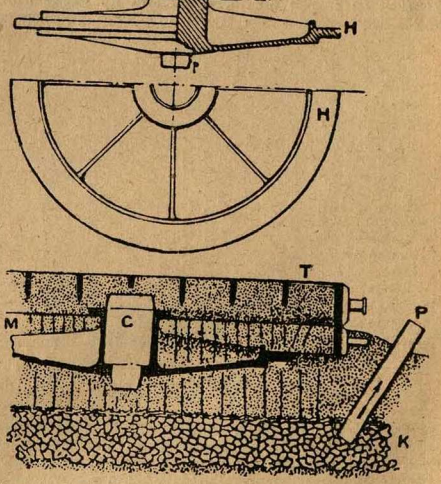
Фиг. 26.

снимаютъ другую опоку и вынимаютъ другую половину модели, послѣ чего форма можетъ быть отдѣлана и сложена для отливки. Полученное такимъ образомъ внутри формы кольцо *L* изъ формовочнаго песка есть не что иное, какъ стержень. Подобные стержни примѣняются очень часто въ литейномъ дѣлѣ и всегда значительно упрощаютъ какъ формовку, такъ и конструкцію модели. При формовкѣ нѣкоторыхъ тѣлъ съ фигурнымъ сѣченіемъ, напр., колонны съ ребрами, разрѣзъ которой представленъ на фиг. 27, модель нельзя вытащить, если формовка производится въ двухъ опокахъ. Въ этомъ случаѣ можно примѣнить спеціальныя опоки, составляющіяся изъ 4 или болѣе частей и дающія столько же поверхностей раздѣла; модель тоже должна разниматься на столько же частей. Или ту же формовку можно производить въ двойныхъ опокахъ, но приготовляя предварительно стержни *a*, *b*, *c*, *d* и набивая песокъ вокругъ нихъ; тогда опоки могутъ быть легко разняты, какъ видно изъ чертежа.



Фиг. 27.

Формовка въ почвѣ. Обыкновенно въ литейныхъ, желая уменьшить расходы на опоки, часть модели заформовывается прямо въ почвѣ, т. е. въ полу литейной, и только верхняя часть модели покрывается опокой. При этомъ не только уменьшается число опокъ, но и самыя опоки, не требуя приладки другъ къ другу, выходятъ проще и дешевле. Иногда же форма остается открытой. Для того, чтобъ формовка въ почвѣ была возможна, необходимо, чтобъ полъ литейной состоялъ изъ достаточно пористаго матеріала. Такъ какъ весь песокъ изъ опокъ остается послѣ отливки въ литейной, то на небольшую глубину полъ литейной состоитъ изъ формовочнаго матеріала, и поэтому, при формовкѣ не особенно толстыхъ предметовъ, этого матеріала окажется всегда достаточно; если же формуется вещь, которая должна быть зарыта глубоко въ землю, и грунтъ въ литейной недостаточно пористъ, то выкопанная для этого яма должна быть засыпана формовочнымъ пескомъ. Кромѣ пористости, при почвенной формовкѣ необходимо, чтобъ грунтъ былъ сухъ и не содержалъ грунтовыхъ водъ. Въ противномъ случаѣ должны быть приняты искусственныя мѣры къ ихъ удаленію, иначе формовка будетъ невозможна. Получить хорошую формовку въ почвѣ для литейщика

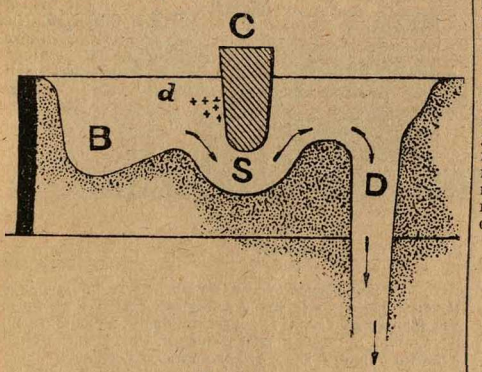


Фиг. 28.

гораздо труднѣе, чѣмъ при формовкѣ въ опокѣ; здѣсь плотность набивки зависитъ отъ силы, съ которой вдавливается модель въ формовочный песокъ; равномѣрность поверхности будетъ соотвѣтствовать тому, насколько равномѣрно былъ распредѣленъ песокъ подъ моделью.

Примѣры формовки въ почвѣ. На фиг. 28 представлена формовка крышки парового цилиндра. Приготовляется вентиляціонный слой *K* изъ кокса; изъ него поставлены выводящія трубки *P*, насыпается слой формовочной земли и вентилируется проволокой: въ этотъ слой осаживаютъ модель крышки, ударяя по ней тяжелымъ тѣломъ. Для покрытія верхней части должны быть поставлены двѣ опоки *M* и *T*. При чемъ, чтобы среднюю опоку *M* можно было поднять, необходимо на модели флянецъ *F* сдѣлать отъемнымъ. Среднее отверстіе получается при помощи стержня *C*, который вставляется въ отпечатки стержней на модели *P*.

Укрѣпленіе песка въ опокахъ. Когда въ формѣ получаются тонкія выступающія части съ большими поверхностями, на которыя можетъ давить чугунъ, является опасность, что онѣ сломаются, и въ такихъ случаяхъ приходится ихъ укрѣплять. Для этого между перегородками прокладываются желѣзныя шпильки и крючки, которые проходятъ въ выступающія части формы, и такимъ образомъ эти части оказываются подвѣшенными на шпилькахъ. Не нужно забывать, что связующей силой здѣсь является треніе, и потому, чтобъ шпильки сказывали дѣйствительную помощь, необходимо, чтобъ онѣ



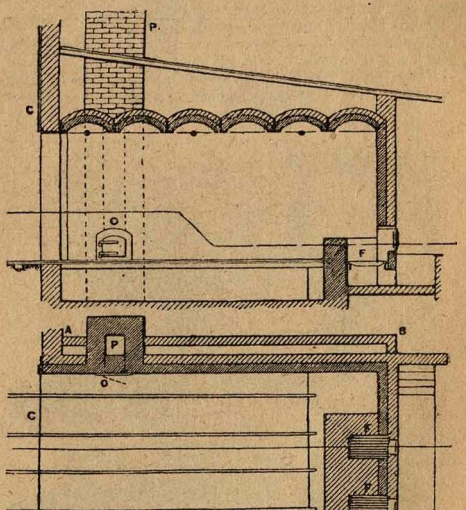
Фиг. 29.

заходили между перегородками и были здѣсь плотно затрамбованы пескомъ. Иногда на помощь желѣзнымъ шпилькамъ проставляются деревяшки, такъ наз. *солдатики*.

Устройство литниковъ. Литникъ состоитъ изъ *резервуара*, находящагося на поверхности, въ который непосредственно выливается чугунъ изъ ковша, и затѣмъ *канала*, проводящаго чугунъ изъ резервуара въ форму. Литнику нужно придавать такое устройство, чтобъ весь примѣшанный къ чугуну соръ былъ задержанъ и не допущенъ въ форму. Устройство подобныхъ литниковъ особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отливаемая вещь должна подвергаться чистой обработкѣ. Самое простое устройство для задерживанія грязи—это плоская плитка *C* изъ стержневой глины, поставленная поперекъ резервуара (фиг. 29), которая и задерживаетъ всю плавающую на поверхности грязь. При отливкѣ мелкихъ издѣлій хорошіе литники должны имѣть аналогичное устройство. Вообще при отливкѣ мелкихъ предметовъ размѣръ литниковъ стараются по возможности уменьшить, такъ какъ чугунъ, пошедшій на залитіе литника, составляетъ излишній расходъ, и потому, чѣмъ меньше будетъ вѣсъ литника по сравненію съ вѣсомъ отливаемой вещи, тѣмъ она выйдетъ дешевле. Но подобная экономія можетъ примѣняться не вездѣ: въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется чистая отливка, а въ особенности, когда издѣлія подлежатъ обработкѣ, экономія въ литникахъ не представляетъ никакого разсчета; наоборотъ, литники должны быть сдѣланы вполнѣ правильной конструкціи, иначе бракъ, получаемый при отливкѣ, будетъ гораздо убыточнѣе, чѣмъ издержки на приготовленіе литниковъ надлежащихъ размѣровъ.

Формовка въ сухомъ пескѣ. Формовка въ сухомъ пескѣ отличается отъ только что описанной тѣмъ, что формовочный песокъ берется болѣе жирный, слѣдовательно, болѣе вязкій, набивается форма болѣе плотно, и такъ какъ при такихъ условіяхъ стѣнки формы получаются недостаточно пористы для отвода образующихся при отливкѣ газовъ и паровъ, то форма, прежде чѣмъ наполниться чугуномъ, должна быть хорошо просушена. Такъ какъ припылъ къ сухой поверхности не пристаетъ, то сухія формы должны краситься формовочными чернилами. Сухія формы имѣютъ большое преимущество передъ сырыми: онѣ болѣе прочны, слѣдовательно, меньше вѣроятія, что чугунъ при наполненіи сорветъ поверхность формы и произведетъ нечистую отливку; онѣ не выдѣляютъ такого количества газовъ, и потому нѣтъ опасности получить отливку съ отдулинами; наконецъ, поверхность ихъ не такъ теплопроводна, какъ у сырыхъ формъ, и потому при отливкѣ на чугунѣ почти не получается твердой корки, что очень важно при обработкѣ. Но, при всѣхъ этихъ преимуществахъ, сухая форма обходится гораздо дороже, чѣмъ сырая, такъ какъ на нее тратится излишнее время и топливо при просушкѣ.

Устройство для просушки формъ (сушилки). Для просушки формъ и стержней въ литейныхъ дѣлаются особыя камеры, внутри которыхъ при высокой температурѣ и постоянномъ токѣ воздуха происходитъ сушка. По своему устройству сушилка представляетъ камеру, около которой помѣщается топка, нагрѣвающая сушилку. Продукты горѣнія могутъ изъ топки прямо входить въ камеру и затѣмъ выводиться изъ нея дымовой трубой; слѣдовательно, въ такой камерѣ предметы, подлежащіе сушкѣ, соприкасаются непосредственно съ продуктами горѣнія; или же газы изъ топки могутъ итти по каналамъ, находящимся въ полу или стѣнахъ камеры, и такимъ образомъ передавать ей теплоту черезъ стѣнки. Первый изъ этихъ способовъ имѣетъ большое преимущество въ смыслѣ дешевизны, такъ какъ теплота при этомъ передается гораздо лучше, и потому расходъ топлива выходитъ небольшой. Но, съ другой стороны, такой способъ топки неудобенъ тѣмъ, что продукты горѣнія могутъ содержать въ себѣ смолистыя примѣси, покрывающія тонкимъ слоемъ находящіеся въ сушилкѣ предметы, вслѣдствіе

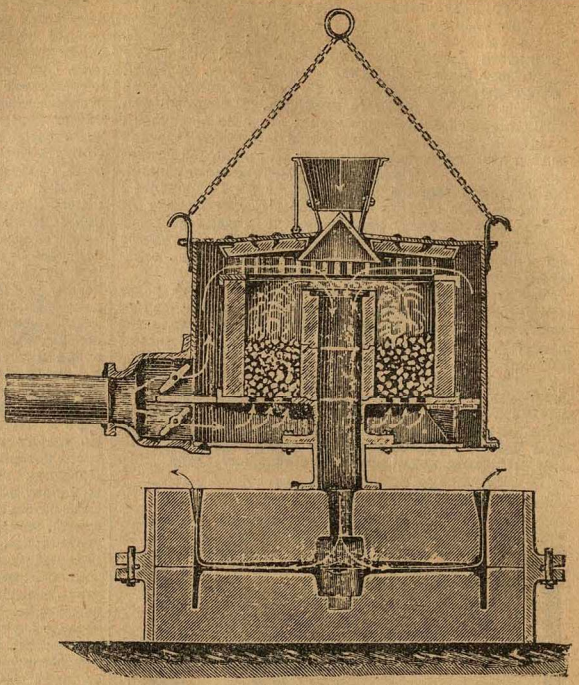


Фиг. 30.

чего форма легко можетъ быть испорчена, если топливо выдѣляетъ слишкомъ много такихъ примѣсей. Поэтому такой способъ отопленія сушилки можно примѣнять только въ томъ случаѣ, когда топливо выдѣляетъ мало маслянистыхъ веществъ и водяныхъ паровъ. Подходящимъ для этого случая топливомъ является хорошій коксъ.

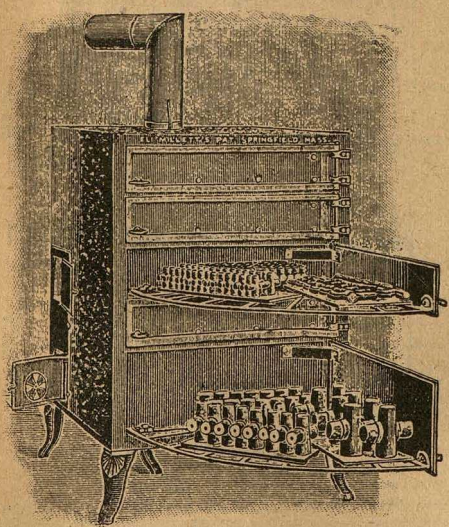
Жирный каменный уголь для такихъ топокъ не годится. Такъ какъ желательно, чтобъ въ сушилкѣ температура распредѣлялась по возможности равномѣрно, а горячій воздухъ, какъ извѣстно, стремится подняться кверху, то топку располагаютъ всегда подъ поломъ съ одного конца сушилки, а выводное отверстіе около пола съ другого конца. Дверь сушилки дѣлается желѣзной; но такъ какъ желѣзо хорошо проводитъ теплоту и дверь имѣетъ очень значительную площадь, то черезъ нее теряется очень много теплоты. Для уменьшенія этой потери дверь лучше дѣлать двойной изъ тонкаго желѣза 3—4 мм., приклепывая его на разстояніи 50 мм. другъ отъ друга къ легкой рамѣ, приготовленной изъ какого-нибудь фасоннаго желѣза. Промежутокъ между листами можетъ быть заполненъ шлаками или золой. Дверь можетъ быть подъемной или можетъ отодвигаться вбокъ, катаясь на роликахъ.

Размѣръ сушилки долженъ сообразоваться съ размѣромъ тѣхъ предметовъ, которые предполагается помѣщать въ ней. Фиг. 30 изображаетъ конструкцію сушилки съ внутренней топкой. Выводныя отверстія введены въ дымовую трубу *P*. Дымовая труба имѣетъ дверцы *O*, которыми можно регулировать скорость движенія продуктовъ горѣнія и свѣжаго воздуха. Для болѣе удобнаго расположенія мелкихъ предметовъ—по стѣнамъ сушилки ставятся полки; лучше ихъ дѣлать металлическими, такъ какъ деревянныя легко могутъ перегорѣть. Тяжелые предметы ввозятся въ сушилку на телѣжкѣ. Для этого изъ литейной прокладываютъ въ сушилку рельсовый путь, по которому и движется телѣжка. На фиг. 31 представлена конструкція сушилки для сушки мелкихъ формъ и стержней. Сдѣлана она въ видѣ шкапа, полки котораго выдвигаются при открываніи дверокъ, и тогда на нихъ удобно разставлять предметы, подлежащіе сушкѣ.



Фиг. 32.

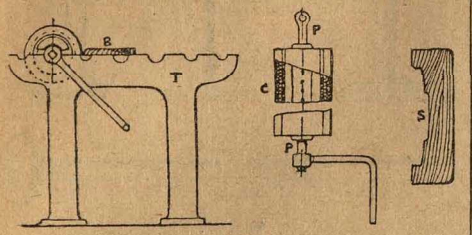
Переносныя сушилки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляется очень затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ переносить формы для просушки въ сушилку, напр., когда формовка производилась въ почвѣ. Въ такихъ случаяхъ приходится сушить форму на мѣстѣ. Наиболѣе простой способъ для такой просушки состоитъ въ томъ, что надъ формой кладутъ желѣзный листъ, на немъ разводятъ огонь, который и сушитъ форму. При такомъ расположеніи топлива надъ формой передача теплоты идетъ очень несовершенно и топлива тратится слишкомъ много. Примѣняются также переносныя сушилки. Устройство одной изъ нихъ представлено на фиг. 32. Сушилка состоитъ изъ металлическаго ящика, внутри котораго помѣщается печка съ колосниковой рѣшеткой. Сбоку ящика находится отростокъ съ двумя клапанами. Къ отростку прикрѣпляется рукавъ, по которому приводится воздухъ, вдуваемый вентиляторомъ. Такая переносная сушилка подвѣшивается къ крану и ставится надъ той формой, которую желаютъ просушить. Когда коксъ зажженъ, то при вдуваніи воздуха часть его проходитъ черезъ колосники и способствуетъ хорошему горѣнію, другая же часть идетъ снаружи печки, подогрѣвается при этомъ и потомъ наверху смѣшивается съ продуктами горѣнія и вмѣстѣ съ ними по вертикальной трубѣ входитъ въ форму, производя сушку послѣдней. Поворачивая краны, можно измѣнять какъ силу дутья, такъ и температуру газовъ, входящихъ въ форму. Примѣненіе подобныхъ сушилокъ очень удобно: онѣ берутъ мало топлива; передвигается сама сушилка, формы же остаются на мѣстѣ, слѣдовательно, на передвиженіе тратится въ общемъ меньше работы; сушка идетъ очень быстро, хотя форма высыхаетъ хорошо только съ поверхности; но такъ какъ сушка производится незадолго до отливки, то сырость внутреннихъ слоевъ не успѣваетъ пройти къ поверхности, и форма получается вслѣдствіе этого надлежащаго качества.



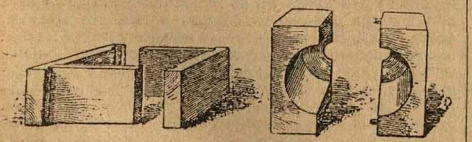
Фиг. 31.

Приготовленіе стержней. Стержнями, какъ уже было сказано, называются такія тѣла, приготовленныя при помощи *шаблона* или при помощи особыхъ *стержневыхъ ящиковъ*, которыя вставляются въ форму для полученія въ отливаемой вещи пустотъ или вообще такихъ очертаній, которыя было бы трудно или невозможно получить при формовкѣ моделью. Стержни могутъ приготовляться изъ *сырого песка*, изъ *сухого песка* и изъ *глины*. Если

приготовляются стержни, представляющіе тѣла вращенія, то для обточки такого стержня отливаются обыкновенно двѣ стойки, представленныя на фиг. 33. Стойки *T* закрываются въ полу литейной; на нихъ кладется такъ называемый *патронъ P*, т. е. металлическій барабанъ на оси, которая и помѣщается въ выемкахъ стоекъ. Чтобы барабанъ не двигался вдоль оси, на послѣдней надѣваются установительныя кольца. Съ одного конца надѣвается ручка, за которую и вращаютъ барабанъ. На этотъ барабанъ и накладывается формовочный матеріалъ. На тѣ же стойки кладется доска *B*, съ прикрѣпленнымъ къ ней шаблономъ *S*, который постепенно пододвигается къ стержню при его обточкѣ. Иногда для болѣе точнаго обтачиванія на стойкахъ дѣлаются установительные винты, при помощи которыхъ шаблонъ устанавливается въ своемъ крайнемъ положеніи болѣе точно. Патроны дѣлаются всегда металлическіе. Назначеніе патрона—сообщить стержню надлежащую прочность, а кромѣ того, образовать внутренній каналъ, по которому газы могли бы свободно выходить. Патрономъ могутъ служить газовыя трубы. Чтобъ газы изъ стержня могли проходить внутрь трубы и по ней выходить прочь, необходимо, чтобъ поверхность трубы была продыравлена. Металлическій патронъ прежде всего обматывается жгутами, скрученными изъ соломы. Стержень окруженъ металломъ, и потому при остываніи онъ долженъ сокращаться вмѣстѣ съ сокращеніемъ чугуна. Если бы стержень былъ прямо металлическій, обмазанный глиной, то при остываніи окружающій его чугунъ необходимо долженъ бы былъ треснуть; солома же сообщаетъ стержню необходимую упругость и представляетъ очень пористый матеріалъ, по которому легко проходятъ газы. Кромѣ того, подъ вліяніемъ высокой температуры солома перегораетъ и облегчаетъ вытаскиваніе патрона изъ отлитой вещи; иначе онъ былъ бы зажатъ внутри отливки. Приготовленіе соломенныхъ канатовъ производится при помощи коловорота, подобнаго тому, какой употребляется для сверленія дерева. При большомъ требованіи стержней, напр. при спеціальномъ производствѣ трубъ, скручивать канаты ручнымъ способомъ уже затруднительно, и тогда примѣняютъ для этой цѣли особыя машины, которыя напоминаютъ обыкновенную прялку. Приготовленный стержень окрашивается чернилами и сушится.

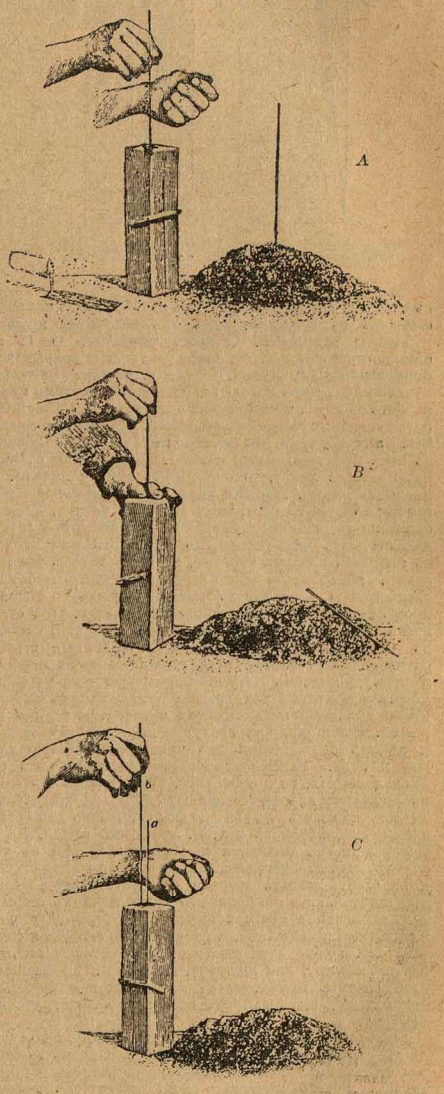


Фиг. 33.

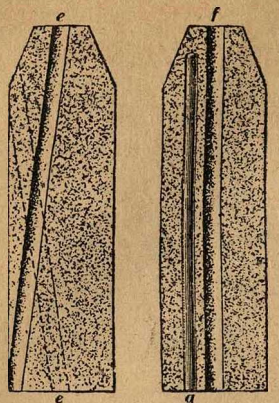


Фиг. 34.

Набивка стержней производится также въ ящикахъ: для этого въ ящики накладывается матеріалъ въ сыромъ видѣ и набивается трамбовкой. Самымъ простымъ стержнемъ является прямой брусокъ съ прямоугольнымъ или круглымъ сѣченіемъ (фиг. 34). Обѣ половинки ящика складываются вмѣстѣ, стягиваются струбцинкой, внутрь ихъ набивается стержневая земля (фиг. 35*A*). Когда набить слой около 50 мм., ящикъ перевертывается и черезъ землю протыкается проволока такъ, чтобы она проходила въ центральной части (фиг. 35*B*). Эта проволока будетъ образовывать внутри стержня вентиляціонный каналъ, способствующій выходу газовъ. Затѣмъ ящикъ снова перевертываютъ въ первоначальное положеніе и продолжаютъ набивку (фиг. 35*C*; *a* показываетъ вентиляціонную проволоку, а *b* проволоку, которой производится набивка стержневой земли). Если стержни приготовляются довольно большой длины и ставятся въ форму въ горизонтальномъ положеніи, то, для приданія стержню большей прочности, внутри его прокладываютъ, кромѣ вентиляціонной проволоки, которая послѣ набивки вынимается, еще проволоку укрѣпляющую, остающуюся въ стержнѣ (фиг. 36*g*). Когда стержень набитъ, его выкладываютъ на плоскую чугунную плитку, на которой стержни будутъ сушиться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы сохранить совершенно правильную форму стержня, приходится ящики приготовлять металлическіе и въ этихъ же ящикахъ производить сушку стержней. Затѣмъ, когда стержень вынутъ изъ ящика, его кладутъ



Фиг. 35.

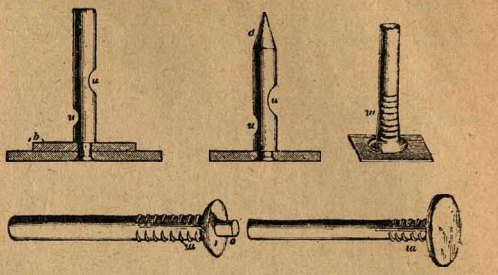


Фиг. 36.

въ сушилку для просушки. Чѣмъ скорѣе будетъ положенъ стержень въ сушилку, тѣмъ онъ получится прочнѣе.

Окраска стержней. Стержни толщиной до 12 мм. обыкновенно не красятся, болѣе же толстые покрываются формовочными чернилами. Доска со стержнями вынимается изъ сушилки, и ихъ красятъ помазкомъ. При этомъ нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы краска высыхала подъ дѣйствіемъ внутренняго жара самихъ стержней. *Вентиляція стержней.* Для того, чтобъ изъ стержня газы свободно выходили, въ немъ прокладываются каналы. Если каналы состоятъ изъ прямыхъ линій, то они могутъ быть получены, закладывая внутрь стержня круглую проволоку и затѣмъ вынимая ее послѣ того, какъ стержень готовъ. Если же стержень представляетъ неправильную фигуру, и каналы должны быть искривлены, то для этого при набивкѣ въ стержень кладутъ веревку, которую потомъ вытаскиваютъ. При большой длинѣ веревки вытащить ее бываетъ очень трудно, а потому въ такихъ случаяхъ въ стержень прокладываютъ шнурки, покрытые воскомъ. При сушкѣ воскъ плавится, и шнурки выходятъ свободно, оставляя въ стержнѣ каналы. *Укрѣпленіе.* Длинные стержни съ небольшимъ поперечнымъ сѣченіемъ очень непрочны и подъ давленіемъ чугуна или просто при установкѣ могутъ легко сломаться, поэтому внутри такихъ стержней прокладываются металлическіе скелеты, или такъ наз. *рамки.* Рамка должна соотвѣтствовать формѣ стержня и можетъ быть отлита изъ чугуна или приготовлена изъ желѣза. Если стержни представляютъ изъ себя *тѣла вращенія*, то вмѣсто того, чтобъ набивать стержни въ ящикахъ, ихъ приготовляютъ при помощи обточки. Такимъ образомъ выдѣлываются стержни для трубъ, длинныхъ барабановъ и т. п. крупныхъ вещей. Къ обточкѣ мелкихъ стержней прибѣгаютъ только въ томъ случаѣ, если требуется исполнить одинъ или два стержня и не стоитъ дѣлать затраты на приготовленіе ящика; при изготовленіи же большого числа мелкихъ стержней всегда выгоднѣе сдѣлать ящикъ, при этомъ и стержни получаются аккуратнѣе, и работа идетъ скорѣе, а слѣдовательно, и обходится дешевле. При обточкѣ стержней берется *оправка*, или *патронъ*, на который наматывается слой соломы, намазывается слой глины и затѣмъ къ стержню подводятъ шаблонъ, который и придаетъ стержню желаемую форму.

Укрѣпленіе стержней въ формахъ. Закрѣпленіе большихъ стержней при помощи однихъ знаковъ является недостаточнымъ: если стержень очень длиненъ и тонокъ, то онъ можетъ провисать подъ дѣйствіемъ тяжести; но, главное, при наполненіи формы чугуномъ стержень всплываетъ внутри жидкаго металла, при чемъ можетъ проявиться очень значительная сила, поднимающая стержень кверху, и онъ можетъ искривиться по другому направленію, вслѣдствіе чего отливка получится со стѣнками другой толщины, чѣмъ предполагалось. Въ виду этого для лучшаго закрѣпленія стержней въ формѣ проставляются такъ наз. *жеребейки*, на которыя и опирается стержень при установкѣ въ форму. Жеребейки имѣютъ видъ гвоздей съ широкими шляпками (фиг. 37). Жеребейки втыкаются въ форму, при чемъ ихъ нижній конецъ долженъ упираться въ какую-нибудь твердую подкладку. При наполненіи формы чугуномъ



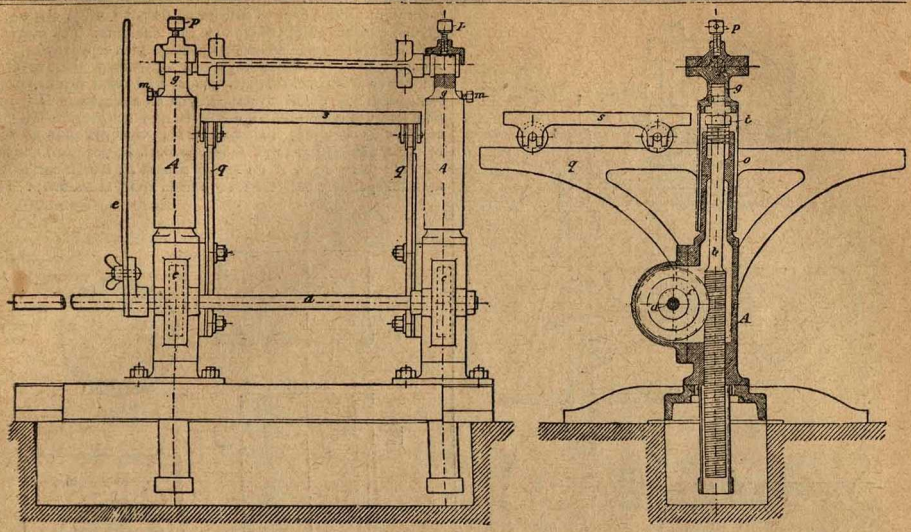
Фиг. 37.

жеребейки остаются внутри металла, и потомъ, по вынутіи отливки изъ формовочнаго матеріала, выступающіе изъ отлитой вещи концы обрубаются зубиломъ. Постановка жеребеекъ, являясь необходимой, въ то же время часто причиняетъ бракъ въ отливкѣ, выражающійся появленіемъ по сосѣдству съ жеребейками отдулинъ.

Машинная и шаблонная формовка. Формовочныя машины различныхъ конструкцій можно подраздѣлить на три группы: 1) машины, которыя служатъ для правильнаго вынманія моделей изъ опокъ или, наоборотъ, снманія опокъ съ моделей; 2) машины, которыя, кромѣ указанной цѣли, также замѣняютъ ручную набивку формовочныхъ матеріаловъ въ опоки; 3) машины, главное назначеніе которыхъ—избѣжать употребленія моделей при формовкѣ.

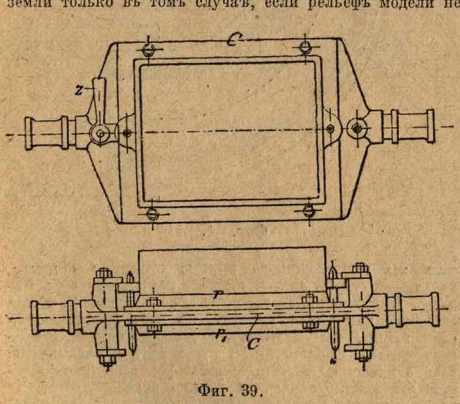
Примѣръ машины первой группы приведенъ на фиг. 38. На чугунной подставкѣ укрѣплены двѣ стойки *A*. Внутри ихъ помѣщаются круглые стержни *b*, снабженные на нѣкоторой длинѣ крупной винтовой нарѣзкой. Въ эту нарѣзку входятъ шестерни *c*, насаженныя на валъ *d*, и помѣщаются внутри футляровъ, привинченныхъ къ стойкамъ. При поворачиваніи вала *d* стержни *b* будутъ тоже перемѣщаться по вертикальному направленію. Къ верхнему концу стержней *b* прикрѣплены при помощи нажимныхъ болтовъ *m* головки съ подшипниками, въ которыхъ закрѣпляются шипы, прилитые къ формовочнымъ плитамъ (фиг. 39), на которыхъ закрѣпляются модели. Для закрѣпленія шиповъ черезъ верхнюю крышку подшипника проходятъ нажимные болты *p*. Чтобъ формовочный матеріалъ не могъ попасть внутрь колонокъ *A*, отъ головокъ спускаются внизъ футляры *o* изъ тонкаго желѣза, закрывающіе собой отверстія въ колонкахъ. Колонки могутъ устанавливаться на различномъ разстояніи другъ отъ друга, смотря по величинѣ формовочной плиты. Около колонокъ имѣются подставки *q*, на которыхъ движется на роликахъ платформа *s*. Подставки могутъ устанавливаться выше и ниже при помощи нажимныхъ болтовъ. Формовка на машинѣ производится слѣдующимъ образомъ: формовочная плита съ прикрѣпленной къ ней моделью устанавливается въ горизонтальномъ положеніи при помощи нажимныхъ болтовъ *p*. На нее ставится опока (фиг. 39), направляясь спеціальными болтами, и закрѣпляется на формовочной плитѣ при помощи чекъ или гаекъ; затѣмъ производится набивка формовочнаго матеріала. Когда опока набита, ее переворачиваютъ вмѣстѣ съ формовочной плитой на шипахъ, затѣмъ, вращая валъ *d*, приподнимаютъ опоку настолько, чтобы подъ нее можно было пододвинуть платформу *s*; послѣ этого формовочную плиту и опоку опускаютъ на столъ *s*, освобождаютъ чеку или гайки и, поворачивая опять осторожно валъ *d*, вынимаютъ модель изъ опоки; послѣ чего опока отодвигается въ сторону, а перевернутая плита по закрѣпленіи болтовъ *p* готова для набивки второй опоки. Такимъ образомъ производится непрерывная набивка парныхъ опокъ одна за другой. Подобныя машины представляютъ большое преимущество передъ ручной формовкой въ томъ отношеніи, что вынимаютъ модели гораздо аккуратнѣе, почти безъ порчи формъ.

Машины, которыя, кромѣ вынманія моделей, производятъ также набивку формовочнаго матеріала. Надлежащее уплотненіе песка производится тремя способами: 1) *прессованіемъ*—при этомъ на опоку ставятъ добавочную рамку, такъ что высота опоки увеличивается на



Фиг. 38.

высоту этой рамки; опока и рамка заполняются пескомъ, и песокъ, заполняющій рамку, вдавливается въ опоку, вслѣдствіе чего и получается уплотненіе песка въ опокѣ. Этимъ способомъ можно получить равномѣрное уплотненіе земли только въ томъ случаѣ, если рельефъ модели не



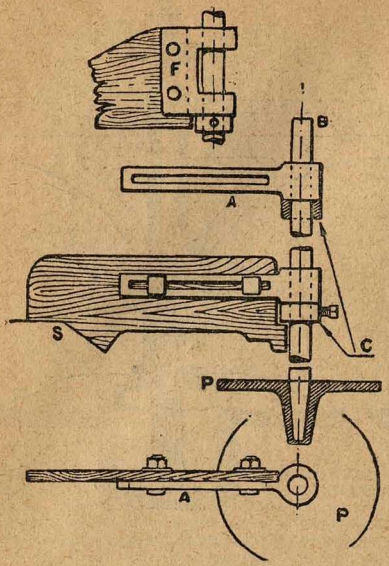
Фиг. 39.

очень великъ. 2) *Встряхиваніемъ*: опоку, наполненную пескомъ, ставятъ на особое приспособленіе, которое встряхиваетъ опоку и этимъ сообщаетъ песку надлежащую плотность. Этимъ способомъ можно получить прекрасные результаты даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда набивка прессованіемъ оказывается неудовлетворительной. 3) *Паденіемъ песка съ извѣстной высоты*, песокъ при этомъ получаетъ живую силу, которая заставляетъ его плотно заполнять опоку. Третій классъ машинъ относится собственно къ шаблонной формовкѣ, почему о немъ и упомянемъ послѣ описанія способовъ шаблонной формовки.

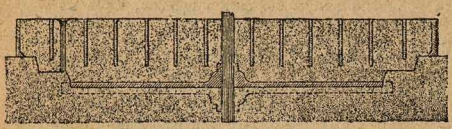
Шаблонная формовка. При шаблонной формовкѣ форма приготовляется безъ помощи модели или же употребляются при этомъ только нѣкоторыя части модели. Примѣняется такой способъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отливаемая вещь имѣетъ очень большіе размѣры, при чемъ модель получилась бы слишкомъ тяжелой и трудно было бы ее вынуть изъ формы, не нарушая цѣлости послѣдней; или же въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется отформовать только одну вещь и приготовленіе модели обошлось бы слишкомъ дорого. Вообще шаблонная формовка позволяетъ приготовлять болѣе правильныя формы, но на приготовленіе подобныхъ формъ тратится всегда больше времени, и работа формовки всегда обходится дороже, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда для формовки имѣется цѣльная модель; тѣмъ не менѣе очень часто такой способъ формовки можетъ оказаться болѣе выгоднымъ, если принять во вниманіе экономію на изготовленіе модели; напр., когда требуется отлить одинъ или вообще немного однородныхъ предметовъ. Кромѣ того, приготовленіе всѣхъ необходимыхъ приспособленій для шаблонной формовки отнимаетъ гораздо меньше времени, чѣмъ приготовленіе цѣлой модели, и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь требуется отлить спѣшно, приходится также прибѣгать къ формовкѣ шаблономъ. Главнымъ образомъ посредствомъ этого способа формуются предметы, представляющіе изъ себя тѣла вращенія, какъ, напр., котлы, маховики, шкивы и т. п. Приспособленія, употребляющіяся при этомъ, состоятъ изъ стойки, на которую навѣшиваются шаблоны, и изъ самихъ шаблоновъ.

Стойка (фиг. 40) представляетъ изъ себя желѣзный шестъ *B*, отъ 50 до 75 мм. толщиной, обточенный и вставленный снизу въ особую чугунную *подставку P*. Въ подставкѣ выточено коническое отверстіе, куда и вставляется коническій конецъ стойки. Длина конуса отъ 250 до 350 мм. На стойку надѣвается *поперечина A*, которая удерживается въ данномъ положеніи установительнымъ кольцомъ *C*. Въ поперечинѣ имѣются продольные прорѣзы, къ которымъ и прикрѣпляется шаблонъ *S* при помощи болтовъ. Поперечина должна легко вращаться вокругъ стойки, но при этомъ не особенно качаться на ней. Небольшіе шаблоны могутъ быть прикрѣплены, какъ показано въ *F*. Для примѣра разсмотримъ слѣдующіе случаи формовки:

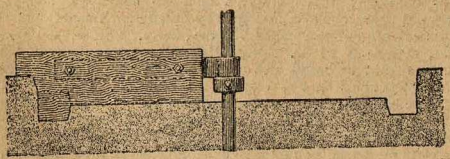
Формовка маховика (фиг. 41—43). Къ стойкѣ прикрѣпляется шаблонъ съ очертаніемъ, соотвѣтствующимъ поверхности формы, которая должна быть набита въ верхней опокѣ; на приготовленную такимъ образомъ поверхность ставится верхняя опока и набивается (фиг. 41). Чтобъ получить форму спицъ, нужно имѣть ихъ модель, разъемную пополамъ: половина модели осаживается въ нижнюю часть формы, въ почвѣ, другая же остается на поверхности и при набивкѣ верхней опоки отпечатается въ послѣдней. Фиг. 41 представляетъ набитую верхнюю опоку и положенную на горизонтальной поверхности стыка модель спицъ и ступицы. Въ послѣдней, конечно, должно быть соотвѣтственное отверстіе, черезъ которое проходитъ стойка. По снятіи верхней опоки къ стойкѣ прикрѣпляется шаблонъ, представляющій очертаніе обода (фиг. 42), и имъ выгребается желаемое очертаніе въ пескѣ, который долженъ быть предварительно взрыхленъ, затѣмъ слегка



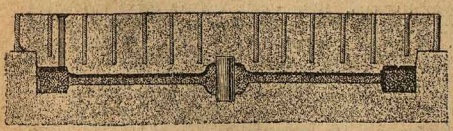
Фиг. 40.



Фиг. 41.



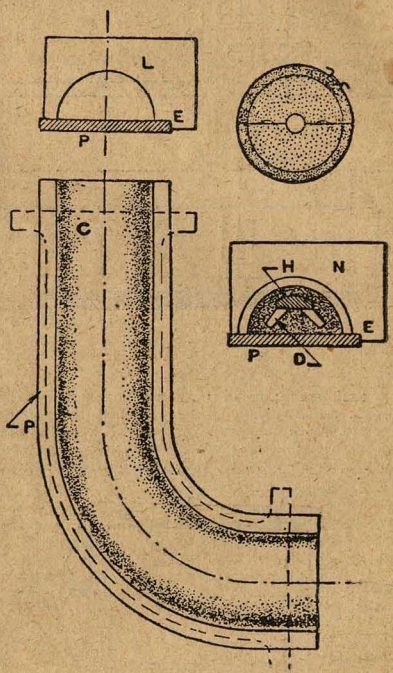
Фиг. 42.



Фиг. 43.

утрамбованъ, чтобъ поверхность формы получилась надлежащей пористости. Послѣ этого вынимается модель нижней половины спицъ, форма отдѣлывается, на мѣсто стойки ставится стержень, верхняя опока накрывается, и форма готова къ отливкѣ (фиг. 43).

При помощи шаблоновъ можно формовать не только тѣла вращенія. Положимъ, требуется отформовать трубу, изображенную пунктиромъ на фиг. 44. Для этого приготовляютъ изъ дерева или отливаютъ изъ чугуна плиту *P*, которая по формѣ соотвѣтствуетъ очертанію трубы, и ширину плиты берутъ мм. на 25 больше, чѣмъ діаметръ трубы. Затѣмъ приготовляютъ два шаблона: *L* съ вырѣзкой, соотвѣтствующей внутреннему діаметру трубы, и *N* съ вырѣзкой, соотвѣтствующей внѣшнему діам. трубы. На плиту *P* накладываютъ небольшой слой глины, кладутъ рамку *H*, отлитую изъ чугуна съ выступами *D* (рамка идетъ вдоль стержня и служитъ для его укрѣпленія) и смазанную глиной, накладываютъ поверхъ рамки еще глины и приглаживаютъ ее шаблономъ *L*, который направляется выступомъ *E* по краю плиты *P*. Когда надлежащая поверхность получена, стержень просушиваютъ; точно

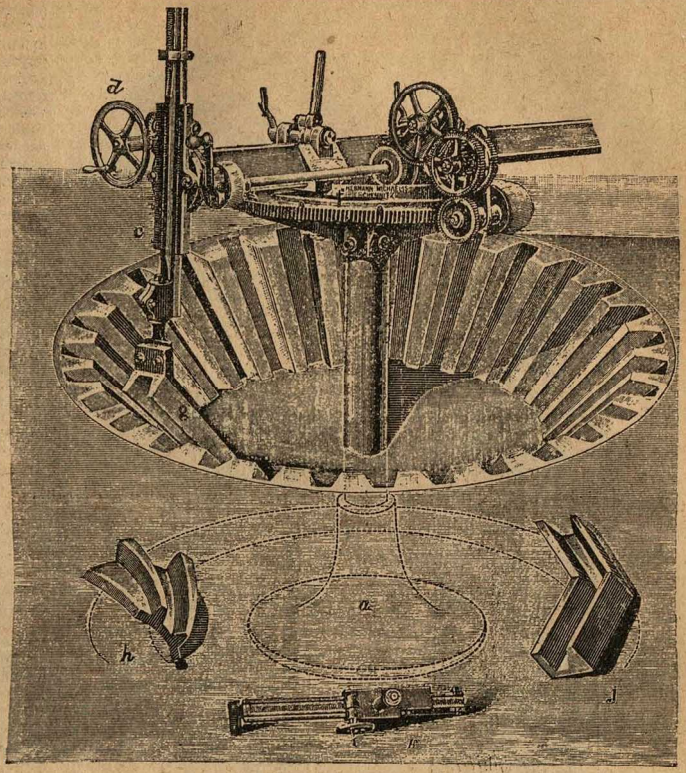


Фиг. 44.

такъ же приготовляютъ другую половину стержня, намазывая его на другой сторонѣ плиты, при чемъ шаблонъ *L* направляется тѣмъ же краемъ плиты *T*. Когда стержень достаточно просохъ, на него накладывается слой глины, соотвѣтствующій толщинѣ стѣнки, и приглаживается шаблономъ *N*. Этотъ слой накладывается только между флянцами. Модель флянцевъ изготовляется отдѣльно. Полученная такимъ образомъ глиняная труба служитъ моделью, которая можетъ быть отформована. Когда форма готова, слой глины снимаютъ и получаютъ двѣ половинки стержня. По серединѣ прорѣзаютъ канаву, служащую для отвода газовъ, и обѣ половинки склеиваютъ глиной, обкрашиваютъ, сушатъ и вкладываютъ форму, послѣ чего можетъ быть произведена отливка.

Машины для формовки зубчатыхъ колесъ. Сюда относятся тѣ машины, о которыхъ было упомянуто уже выше. На фиг. 45 приведена машина, строящаяся на заводѣ Hermann Michaelis, Chemnitz. На тяжеломъ чугунномъ цедесталѣ помѣщается стойка, точеная снаружи. При формовкѣ прежде всего на среднюю стойку надѣвается шаблонъ, и имъ приглаживается горизонтальная поверхность раздѣла, поверхность, на которой будутъ ставиться или формоваться спицы, и, наконецъ, цилиндрическая или коническая поверхность, на которой будутъ формоваться зубья. Когда поверхности приготовлены, шаблонъ со стойки снимается, и вмѣсто него на стойку ставится формовочная машина. Она состоитъ изъ круглой чугунной плиты, на окружности которой помѣщается зубчатый вѣнецъ. Въ центрѣ плиты помѣщается шипъ, на которомъ

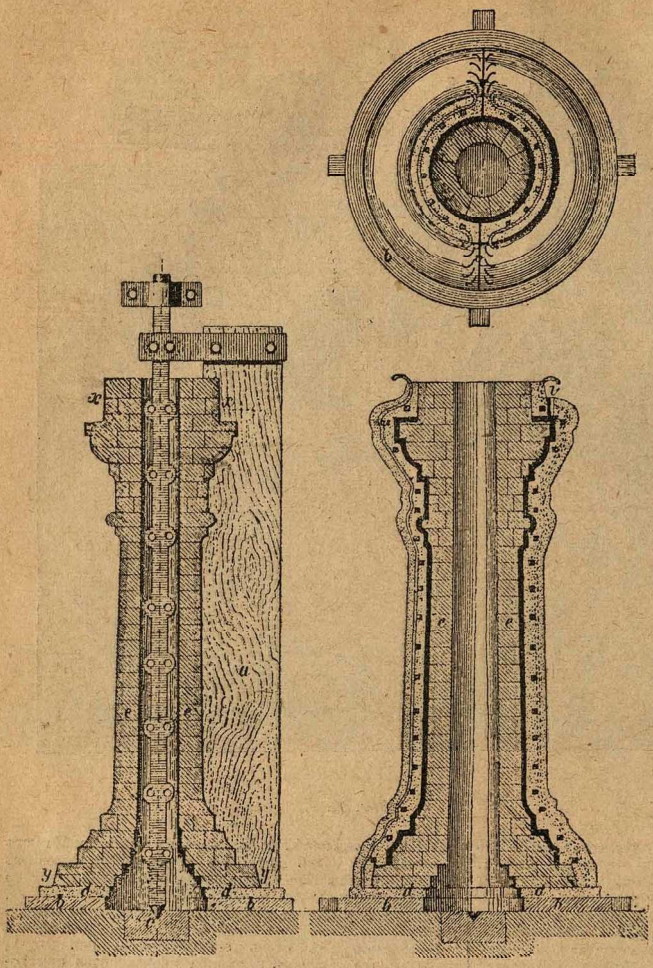
насажена другая круглая плита *f*. Къ этой плитѣ прикрѣплена поперечина *b*, могущая перемѣщаться въ горизонтальномъ направленіи; и для того, чтобъ ее устанавливать въ извѣстномъ положеніи, она зажимается въ тиски при помощи рычага. На концѣ полосы въ направляющихъ движется вторая полоса *c*, вообще перемѣщающаяся въ вертикальномъ направленіи, но сами направляющія прикрѣплены къ горизонтальной полосѣ такимъ образомъ, что ихъ можно повернуть около ея оси и тогда вертикальная полоса станетъ нѣсколько наклонно. На концѣ вертикальной полосы прикрѣпляется модель *g* нѣсколькихъ зубьевъ. Горизонтальная поперечина имѣетъ назначеніе приспособлять машину для колесъ различнаго діаметра. Поворачивая валъ, расположенный параллельно съ поперечиной, приводится въ движеніе система зубчатыхъ колесъ и червякъ, зацѣпляющійся съ вѣнцомъ горизонтальной плиты, и тѣмъ самымъ поворачивается верхняя плита на извѣстный уголъ относительно нижней. Такимъ образомъ, подбирая соотвѣтственныя зубчатыя колеса, можно при каждомъ оборотѣ вала переставлять машину на величину одного или нѣсколькихъ шаговъ. Формовка производится слѣдующимъ образомъ. Модель зубьевъ опускается на заранѣе приготовленную поверхность обода зубчатаго колеса, и производится набивка зуба. Затѣмъ отъ поворота колеса *d*, находящагося рядомъ съ вертикальной полосой и сцѣпляющагося съ ней, полоса подымается вверхъ или наклонно, смотря по формѣ зуба, послѣ чего дѣлается оборотъ горизонтальнаго вала и машина передвигается на одинъ зубъ, модель снова опускается, набивается слѣдующій зубъ и т. д. Если зубья имѣютъ изогнутую форму *h*, то модель нельзя вынимать, двигая полосу вверхъ, а приходится модель двигать по направленію радіуса, для этого на концѣ вертикальной полосы, вмѣсто модели, прикрѣпляется еще придатокъ *k*, изображенный отдѣльно, около подставки, при помощи котораго модель можно перемѣщать по горизонтальному направленію. Колеса, отформованныя на подобныхъ машинахъ, отличаются своей правильностью и отчетливостью очертаній. При помощи модели невозможно получить столь правильныхъ зубьевъ: во-первыхъ, модель очень трудно приготовить совершенно точно (этого можно достигнуть только при металлическихъ моделяхъ, обрабатывая ихъ на зуборѣзныхъ машинахъ, но таковыя модели могутъ употребляться только для сравнительно небольшихъ зубчатыхъ колесъ), а кромѣ того, даже и при хорошей модели почти невозможно вынуть ее изъ формы, не повредивши зубьевъ, а при исправленіи зубья непремѣнно потеряютъ свою правильность. Тѣмъ не менѣе формовка на такихъ машинахъ идетъ медленнѣе, и работа обходится дороже, чѣмъ при работѣ съ полной моделью, и потому машины примѣнимы только въ тѣхъ случаяхъ, когда колесо необходимо должно быть правильно, или когда по одной модели приходится отлить немного экземпляровъ, слѣдовательно, стоимость модели слишкомъ тяжело ложится на стоимость отливки.



Фиг. 45.

Формовка въ глинѣ. Къ формовкѣ въ глинѣ прибѣгаютъ при отливкѣ очень крупныхъ вещей. При формовкѣ въ глинѣ самый остовъ формы выкладывается обыкновенно изъ кирпича, и затѣмъ на него наносится слой глины, который уже и принимаетъ очертаніе внутренней поверхности формы. При устройствѣ формъ изъ глины модели употребляются въ очень ограниченномъ количествѣ, главнымъ же образомъ формовка производится при помощи шаблоновъ.

Формовка колонны большого діаметра (фиг. 46). Прежде всего устанавливаютъ стойку, къ которой будетъ прикрѣпленъ шаблонъ *a*. Вокругъ стойки на полу кладется чугунное кольцо *b*, на которомъ и будетъ построена внутренняя часть формы. Кольцо это необходимо для того, чтобъ на немъ можно было уже готовую форму поднять и отвезти въ сушилку. Къ стойкѣ прикрѣпляется прямой шаблонъ съ горизонтальнымъ ребромъ, и имъ приглаживается слой глины *d*, наложенный на подъемное кольцо. Затѣмъ надѣвается на стойку шаблонъ *a* съ очертаніемъ внутренней поверхности колонны. Части шаблона *x* и *y* образуютъ поверхности раздѣла, или стыки, внутренней и внѣшней части формы. Руководствуясь очертаніемъ шаблона, на подъемной плитѣ выкладывается кирпичная кладка *e* такъ, чтобъ между кладкой и шаблономъ оставалось мѣсто въ нѣсколько сантиметровъ. Когда кладка окончена, на кирпичи накладывается слой тощей, пористой глины и приглаживается шаблономъ. Самая поверхность можетъ быть покрыта тонкимъ слоемъ болѣе жирной и, слѣдовательно, нѣсколько менѣе пористой глины, чтобъ сообщить формѣ болѣе гладкую поверхность. Полученная поверхность стержня покрывается формовочными чернилами и подсушивается. Затѣмъ накладывается слой глины, по толщинѣ соотвѣтствующій толщинѣ стѣнки отливаемой колонны, на



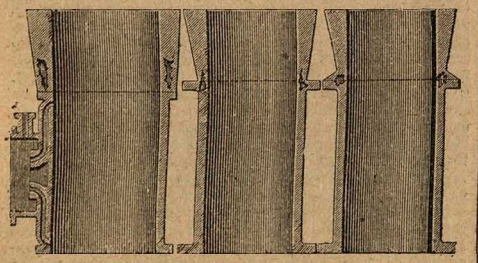
Фиг. 46.

стойку прикрѣпляется шаблонъ съ очертаніемъ, соотвѣтствующимъ внѣшней поверхности отливки (на чертежѣ пунктиръ), и имъ приглаживается глина. Поверхность снова покрывается формовочными чернилами, и весь стержень отвозится въ сушилку для окончательной просушки. Послѣ того, какъ стержень высохъ, приступаютъ къ постройкѣ внѣшней части. Для этого на стержень накладывается слой формовочной глины толщиной отъ 10 до 20 мм.; затѣмъ, чтобъ сообщить внѣшней части достаточную прочность, укладываются желѣзныя полосы, согнутыя соотвѣтственно съ очертаніемъ формы. Полосы кладутъ вдоль и поперекъ на разстояніи около 300 мм. другъ отъ друга. Для болѣе правильнаго выгибанія продольныхъ полосъ предварительно прикладываютъ къ формѣ тонкую жестяную пластину, выгибаютъ ее по формѣ и затѣмъ по ней уже приготовляютъ остальныя полосы. Продольныя и поперечныя полосы перевязываютъ между собой проволокой, чтобъ составить одинъ цѣльный каркасъ. На полученный остовъ накладываютъ толстый слой глины, толщиной въ 50—100 мм. Внѣшнюю часть формы нельзя снять со стержня прямо вверхъ, поэтому ее нужно сдѣлать разъемной на двѣ части. Для этого въ мѣстѣ раздѣла жирную глину на нѣкоторой ширинѣ вырѣзаютъ и заполняютъ это мѣсто тощей, мало прочной глиной, которая при разъемѣ легко ломается и образуетъ собой поверхность раздѣла формы. Въ этомъ же мѣстѣ поперечныя желѣзныя полосы должны тоже разниматься; для этого ихъ загибаютъ крючками и связываютъ проволокой. Затѣмъ форму разнимаютъ на части, сушатъ; временно наложенный слой глины на стержень удаляютъ прочь; это производится очень легко, такъ какъ глина отстаетъ свободно отъ окрашенной поверхности. Послѣ того, какъ форма высохла, поверхность ея отдѣлываютъ пемзой, снова красятъ, подсушиваютъ, прорѣзаютъ литникъ, который въ такого рода формахъ дѣлается прямо въ верхней части, чтобъ чугунъ на поверхности все время былъ свѣжій и не могъ застывать; послѣ этого форма можетъ быть собрана для отливки. Чтобъ подъ давленіемъ расплавленнаго чугуна форма не могла быть разорвана, ее опускаютъ въ заранѣе приготовленную яму, обсыпаютъ кругомъ формовочнымъ крупнымъ пескомъ, хорошо его утрамбовываютъ, и форма готова къ отливкѣ. Внѣшняя часть формы, какъ уже было сказано, можетъ быть сложена тоже изъ кирпича и отформована при помощи шаблона.

Условія полученія чистыхъ и плотныхъ отливокъ. *Бракъ*, получаемый при отливѣ, зависитъ отъ многихъ причинъ: онъ можетъ произойти оттого, что форма будетъ разрушена при наполненіи, какъ говорятъ—*металлъ оборветъ поверхность*; оборванный матеріалъ помѣстится внутри расплавленнаго металла и дастъ нечистую отливку; такого же рода бракъ можетъ получиться вслѣдствіе того, что *соръ* будетъ внесенъ въ форму извнѣ съ вливающимся металломъ; внутри металла могутъ получиться *усадочныя раковины*, *пузыри* или *отдулины*; металлъ можетъ *застыть*, прежде чѣмъ заполнитъ всю форму, и литье получится *захоложеннымъ*, или при наполненіи формы металломъ изъ нѣсколькихъ литниковъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ отдѣльныя струи металла встрѣчаются, можетъ получиться *спай*, если металлъ слишкомъ охладится. Всѣ такія случайности поведутъ къ тому, что отливка будетъ забракована, и потому ихъ нужно по возможности избѣгать. Въ различныхъ случаяхъ для этого могутъ примѣняться различныя средства. На чистоту отливки вліяетъ въ сильной степени *положеніе самой формы*. Всѣ посторонніе примѣси въ формѣ, какъ грязь, окиси, газы, способныя произвести бракъ въ отливкѣ, вслѣдствіе своего сравнительно меньшаго удѣльнаго вѣса всплываютъ кверху въ чугунѣ, и потому нечистыми поверхностями въ отливкахъ получаются тѣ, которыя были при наполненіи формы расположены наверху. Слѣдовательно, если при отливкѣ какой-нибудь вещи извѣстно, что нѣкоторыя поверхности должны получиться особенно чистыми, то эти поверхности при наполненіи формы чугуномъ необходимо располагать внизу.

Вліяніе прибыли на полученіе плотныхъ отливокъ. Прибылью называется придатокъ, который дѣлается въ самой верхней части формы. Назначеніе прибыли двоякое: во-первыхъ, вся грязь, находящаяся въ чугунѣ, а также и заключенные въ немъ газы поднимаются вверхъ

и собираются въ прибыли; послѣ отливки прибыль отрѣзается прочь, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ ней удаляются всѣ сорныя примѣси; во-вторыхъ, прибыль служитъ для уничтоженія усадочныхъ раковинъ. Чтобъ прибыль могла исполнять второе назначеніе, необходимо давать ей размѣры гораздо большіе по сравненію съ сосѣдней частью формы, чтобъ прибыль затвердѣвала послѣ того, какъ затвердѣетъ сосѣдняя съ ней часть формы. Такимъ образомъ прибыль служитъ резервуаромъ, содержащимъ расплавленный металлъ, изъ котораго производится пополненіе убыли чугуна въ формѣ при его усадкѣ. Усадочныя раковины получаются въ тѣхъ мѣстахъ отливокъ, которыя затвердѣваютъ послѣдними, поэтому и прибыли должны ставиться въ такихъ мѣстахъ. На фиг. 47 представлена прибыль, поставленная надъ флянцемъ парового цилиндра. Какъ видно, она идетъ во всю ширину флянца и постепенно расширяется кверху. Сдѣлано это для того, чтобъ въ верхней части, наиболѣе подверженной охлажденію, сосредоточить больше металла и тѣмъ затруднить его затвердѣваніе. Такъ какъ прибыль здѣсь гораздо массивнѣе, чѣмъ стѣнка цилиндра, то она застынетъ послѣдняя, и потому усадочная раковина получится внутри ея. Для такой прибыли идетъ очень много чугуна, и потому во многихъ литейныхъ, желая съэкономить, придаютъ прибыли видъ, представленный на фиг. 48; но подобная конструкція прибыли не достигаетъ цѣли: наиболѣе массивное мѣсто получается около флянца, и потому при остываніи раковина окажется какъ разъ на флянцѣ. Во многихъ случаяхъ раковина можетъ быть почти незамѣтна при обточкѣ, такъ какъ

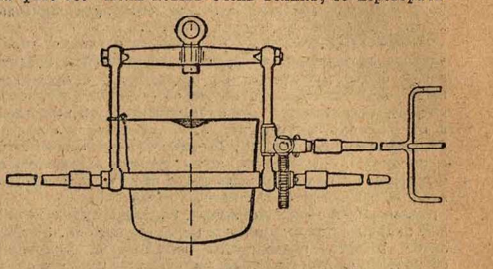


Фиг. 47. Фиг. 48. Фиг. 49.

получится глубже, но флянецъ будетъ очень ослабленъ. Если пожелаютъ сточить показавшіеся признаки раковины, то этимъ только испортятъ дѣло, такъ какъ раковина будетъ при обточкѣ открываться все больше и больше. Совсѣмъ неправильно устройство прибыли, показанное на фиг. 49: верхняя сторона флянца сдѣлана въ видѣ конуса съ цѣлью облегчить выходъ для сора, который можетъ скопиться на поверхности флянца; но тѣмъ самымъ на флянцѣ будетъ образована большая усадочная раковина.

Производство отливки. Когда форма совершенно приготовлена, ее передъ отливкой необходимо нагрузить или закрѣпить какимъ-либо другимъ способомъ, чтобъ предупредить вытеканіе металла изъ стыковъ формы. Металлъ, наполняющій форму, оказываетъ довольно сильное давленіе на ея стѣнки. Формы, приготовленныя изъ глины, вообще неудобно нагружать, и для скрѣпленія отдѣльныхъ частей такихъ формъ внутри ихъ прокладываются спеціальныя плиты, которыя и свинчиваются между собою болтами, а кромѣ того, такія формы почти всегда зарываются въ землю или обсыпаются землей, которая потомъ плотно утрамбовывается, чѣмъ и достигается еще большая плотность швовъ. Расплавленный въ вагранкѣ или печи металлъ можетъ быть перенесенъ въ форму двумя способами: *заставляя течь его по особо приготовленнымъ желобамъ*, или *перенося въ ковшахъ*.

Отливка при помощи ковшей. Ковши, въ которыхъ разносится чугунъ, приготовляются изъ листового желѣза (толщина желѣза для боковыхъ стѣнокъ 6—8 мм., для днища—10—13 мм.). Чугунные ковши не надежны, такъ какъ легко могутъ трескаться и повести къ несчастному случаю. Ковшамъ придаютъ слегка коническую форму; на верхнемъ ребрѣ дѣлается носокъ, черезъ который выливается чугунъ при переворачиваніи ковша. Для того, чтобъ ковшъ не перегоралъ при наполненіи его расплавленнымъ металломъ и чтобъ самый металлъ не сильно охлаждался, ковшъ внутри обмазывается глиной. Ковши въ литейныхъ употребляются различныхъ размѣровъ: самые малые ручные; къ ковшу придѣлана ручка, и его несетъ одинъ рабочій; въ такой ковшъ обыкновенно входитъ до 15 кгр. чугуна. Ковши съ носилками, они дѣлаются различныхъ размѣровъ, вмѣстимостью отъ 30 до 200 кгр. жидкаго чугуна. Разносятъ ихъ, смотря по вѣсу, отъ 2 до 6 человѣкъ. Болѣе тяжелые ковши переносятся краномъ. Ихъ конструкція представлена на фиг. 50. Если ковшъ очень великъ, то переворачи-



Фиг. 50.

вать его становится слишкомъ трудно; въ такомъ случаѣ на одномъ изъ шиповъ насаживается червячное колесо, и ковшъ во вращеніе приводится при помощи червяка (фиг. 50). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ковшъ, вмѣсто того, чтобъ переноситься при помощи крана, ставится на особую телѣжку и перевозится по рельсамъ. Нужно замѣтить, что выливаться черезъ край ковша, можетъ только расплавленный чугунъ или болѣе легкоплавкіе металлы. Отливать же сталь такимъ образомъ нельзя, такъ какъ она при этомъ затвердѣетъ. Чтобъ сталь не застывала, ее необходимо разносить въ большихъ массахъ. Поэтому сталь разносятъ всегда въ большихъ ковшахъ, и формы располагаютъ группами такъ, чтобъ нѣсколько формъ могли наполняться изъ одного литника. При этомъ ковшъ не переворачивается, а въ его днищѣ дѣлается отверстіе, закрывающееся глиняной пробкой, черезъ которое и выпускается сталь.

Навариваніе чугуна и стали. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ струей расплавленнаго чугуна пользуются для того, чтобы уничтожить трещину въ чугунной вещи или прилить вновь отломанную часть. Достигается это слѣдующимъ образомъ: на поверхность, къ которой должна быть прилита сломанная часть, направляютъ струю горячаго металла; при этомъ чугунная поверхность понемногу разогрѣвается, достигаетъ почти температуры плавленія, нѣсколько размягчается, и если въ этомъ мѣстѣ предварительно будетъ сдѣлана форма той части, которую желаютъ наддѣлать, то, наполнивши ее чугуномъ, мы получимъ постепенный переходъ отъ совершенно холоднаго чугуна до расплавленнаго, т. е. залитая вещь будетъ представлять какъ бы остывающую отливку и при затвердѣваніи дастъ совершенно цѣльную вещь, такъ же какъ при обыкновенной отливкѣ.

Очистка литья. Послѣ того, какъ литье вынуто изъ формы, его нужно очистить отъ песка, пригорѣвшаго къ его поверхности, отъ литниковъ, отъ пленокъ или заливовъ, появляющихся на литьѣ вслѣдствіе того, что металлъ заходитъ въ щели, остающіяся между соединительными поверхностями формы. Очистка отъ пригорѣвшаго къ поверхности формовочнаго матеріала производится при помощи проволочныхъ щетокъ. На большихъ заводахъ для очистки поверхности литья примѣняютъ особые песочные аппараты. Принципъ ихъ устройства состоитъ въ томъ, что на отлитую вещь пускается струя пара или воздуха съ примѣсью возможно остраго песка, ударнымъ дѣйствіемъ котораго поверхность и очищается. Для очистки не особенно тяжелыхъ предметовъ могутъ употребляться вращающіеся барабаны. Въ такіе барабаны накладывается отливка; вмѣстѣ съ ней накладываются звѣздочки изъ какого-нибудь твердаго металла, напр. изъ стали; затѣмъ барабанъ приводится во вращательное движеніе, и звѣздочки, ударяясь о поверхность отлитыхъ вещей, обчищаютъ ее. Всѣ неровности, полученныя на литьѣ,—литники, заливы и т. п.—срубаются зубиломъ и затѣмъ зачищаются подилкомъ или обчищаются на наж-

дачныхъ кругахъ. Для обрубки же употребляется инструментъ, который, дѣйствуя сжатымъ воздухомъ, заставляетъ очень быстро двигаться зубило. Рабочій держитъ этотъ инструментъ въ рукѣ, при чемъ зубило движется внутри его поступательно и наноситъ рядъ мелкихъ, но очень быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ ударовъ. Зубило дѣлаетъ до 10.000 ходовъ въ минуту, рабочій же въ среднемъ не можетъ нанести болѣе 100 ударовъ; слѣдовательно, предполагая даже, что толщина снимаемаго слоя этимъ инструментомъ будетъ въ 20 разъ менѣе, чѣмъ толщина, снимаемая зубиломъ подъ ударомъ молотка, все-таки его производительность получится въ 5 разъ больше.

Отмачиваніе литья. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобъ удалить съ поверхности пригорѣлый песокъ и сдѣлать корку болѣе мягкой, литье подвергаютъ отмачиванію въ деревянныхъ ящикахъ, внутри обложенныхъ свинцомъ, въ которые наливается вода съ примѣсью 5—10% кислоты, и въ растворъ погружается литье, которое и остается въ немъ нѣсколько часовъ. Затѣмъ это литье вынимаютъ, если нужно, промываютъ, а то прямо просушиваютъ. Отмоченное такимъ образомъ литье имѣетъ болѣе чистый видъ и поддается болѣе легкой обработкѣ.

Дальнѣйшая обработка литья. Собственно дѣло литейной оканчивается описанными выше операціями. Затѣмъ литье можетъ подвергаться дальнѣйшей различной обработкѣ, смотря по его назначенію, при чемъ эта обработка можетъ производиться на совершенно другомъ заводѣ. Описаніе такихъ операцій не составляетъ предмета литейнаго дѣла.

Нѣкоторыя спеціальныя литейныя устройства. *Отливка трубъ.* Въ настоящее время большое развитіе водопроводнаго и газопроводнаго дѣла и соединенный съ ними громадный спросъ на чугунныя трубы создали совершенно спеціальную отрасль литейнаго дѣла для производства трубъ. Хорошо исполненныя трубы должны быть достаточно прочны, чтобы выдерживать рабочее давленіе; достаточно плотны, чтобъ не пропускать черезъ себя двигающуюся внутри ихъ жидкость или газъ, и, наконецъ, имѣть совершенно равномѣрную толщину стѣнокъ. Послѣднее обстоятельство важно съ экономической точки зрѣнія, такъ какъ труба съ неравномѣрными по толщинѣ стѣнками при той же прочности выходитъ всегда тяжелѣе, а слѣдовательно, и дороже по сравненію съ правильно отлитой трубой. Отливка чугунныхъ трубъ производилась еще въ концѣ XVIII столѣтія, но до сороковыхъ годовъ XIX вѣка трубы отливались исключительно въ горизонтальномъ положеніи. Понятно, что при такомъ способѣ отливки невозможно было выполнить намѣченныхъ выше требованій отъ хорошей трубы. При горизонтальномъ положеніи формы стержень всегда всплываетъ, и труба получается съ неравномѣрными стѣнками. Если ставить много жеребеекъ для его укрѣпленія, то, въ свою очередь, около жеребеекъ металлъ получается неплотный, и при работѣ труба даетъ течь. Кромѣ того, при горизонтальномъ положеніи трубы весь находящійся въ формѣ соръ и газы не находятъ себѣ выхода изъ металла и собираются на сторонѣ трубы, обращенной кверху; слѣдовательно, въ этомъ мѣстѣ стѣнка, которая и безъ того уже ослаблена отъ всплыванія стержня, получается еще, кромѣ того, и пористой. Въ настоящее время всѣ хорошія трубы отливаются исключительно въ вертикальномъ положеніи, и формовка производится въ опокахъ особой конструкціи, при чемъ всѣ вышеупомянутые недостатки устранены.

Отливка закаленныхъ издѣлій. Сѣрый чугунъ при быстромъ охлажденіи способенъ отбѣливаться, при чемъ его твердость сильно увеличивается. Пользуясь этимъ свойствомъ чугуна, когда желаютъ получить предметъ съ закаленными поверхностями, отливку подобныхъ предметовъ производятъ въ особыя металлическія формы, которыя, обладая большой теплопроводностью, быстро отнимаютъ теплоту отъ расплавленнаго металла и тѣмъ производятъ закалъ. Такія металлическія формы въ отличіе отъ обыкновенныхъ называются иногда *кокилями*. Наиболѣе подходящимъ чугуномъ для закаленныхъ отливокъ оказывается чугунъ съ малымъ содержаніемъ кремнія и съ значительнымъ содержаніемъ углерода, который при медленномъ охлажденіи выдѣляетъ достаточное количество углерода въ видѣ графита, при быстромъ же охлажденіи углеродъ остается въ связанномъ состояніи, и чугунъ получаетъ закалъ. При такомъ сортѣ чугуна во внутренней массѣ, гдѣ металлъ остываетъ медленно, чугунъ получается сѣрымъ и мягкимъ, на поверхности же—закаленнымъ.

Приготовленіе ковкихъ отливокъ изъ чугуна. Чугуннымъ отливкамъ можно сообщить ковкость двоякимъ способомъ: 1) Если отливка произведена изъ бѣлаго чугуна, не содержащаго графита, тогда она главнымъ образомъ состоитъ изъ карбиднаго соединенія желѣза, извѣстнаго подъ названіемъ *цементита*. Накаливая это соединеніе при высокой температурѣ, можно достичь того, что цементитъ разложится на углеродъ и желѣзо. Такимъ образомъ отливка будетъ состоять изъ желѣза, между молекулами котораго будутъ расположены молекулы углерода отжига; благодаря этому молекулы желѣза получатъ большую удобоподвижность, и желѣзо пріобрѣтетъ нѣкоторую ковкость. Обработанныя такимъ образомъ издѣлія могутъ быть названы *осталеннымъ литьемъ* (Temperstahlguss). Подобныя отливки въ Америкѣ выдаются иногда за сталь, такъ какъ онѣ допускаютъ до нѣкоторой степени закалъ и идутъ для приготовленія дешевыхъ инструментовъ. 2) Если тѣ же чугунныя отливки помѣстить при накаливаніи не въ нейтральную среду, а окружить литье окисляющими веществами (наприм., желѣзная руда), то вмѣстѣ съ разложеніемъ цементита будетъ происходить и выгораніе углерода отжига, отчего чугунное литье пріобрѣтетъ еще большую ковкость. При такой обработкѣ углеродъ выгораетъ только на небольшую глубину, и если по этому способу обрабатывается чугунъ богатый углеродомъ, то въ концѣ концовъ содержаніе углерода, несмотря на его выгораніе, можетъ оказаться больше, чѣмъ при обработкѣ по первому способу. Послѣдній способъ примѣнимъ главнымъ образомъ для мелкихъ издѣлій, и такія издѣлія, извѣстны подъ названіемъ *ковкаго чугуна* (Schmiedbarer Guss). Отливки изъ ковкаго чугуна по сравненію съ отливками изъ стали представляютъ то преимущество, что чугунъ въ расплавленномъ состояніи гораздо жиже, и потому имъ гораздо легче заполнить мелкія формы, чѣмъ сталью. По мѣрѣ того, какъ размѣръ отливки увеличивается, трудность обезуглероживанія возрастаетъ; наоборотъ, трудность заполненія болѣе крупныхъ формъ расплавленной сталью уменьшается, и потому значеніе ковкихъ издѣлій по сравненію со стальными отливками становится все меньше, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ размѣръ издѣлія увеличивается. И дѣйствительно, въ настоящее время ковкій чугунъ служитъ главнымъ образомъ для отливки мелкихъ машинныхъ частей, которыя должны обладать большей крѣпостью и мягкостью, чѣмъ обыкновенныя чугунныя издѣлія.

Отливка изъ стали. Отливка изъ стали производилась еще задолго до начала отливки чугунныхъ издѣлій. Но первоначально это производство велось въ очень малыхъ размѣрахъ и составляло обыкновенно секретъ, который передавался мастерами изъ рода въ родъ. Только въ XIX столѣтіи нѣкоторые заводы стали вновь дѣлать пробы по отливкѣ стали. До шестидесятыхъ годовъ эти пробы не приводили еще къ хорошимъ результатамъ. Отливки изъ стали получались очень ноздреватыя, пузыристыя внутри и потому непрочныя. Мало-по-малу сумѣли преодолѣть это затрудненіе, нашли способъ получать болѣе плотныя отливки, и въ настоящее время изъ стали можно съ такимъ же вѣроятіемъ разсчитывать получить плотную отливку, какъ изъ чугуна. Первоначально думали, что для отливокъ годится только твердая сталь съ большимъ содержаніемъ углерода, но понемногу пришлось перемѣнить и это мнѣніе; теперь льютъ сталь столь мягкую, что она почти не отличается отъ сварочнаго желѣза. Стальныя отливки, хотя и обходятся дороже (приблизительно въ два раза) по сравненію съ чугунными, но представляя большую прочность, а также дозволяя предметы дѣлать болѣе легкими, имѣютъ во многихъ случаяхъ большое преимущество передъ чугунными отливками и употребляются въ настоящее время въ большомъ количествѣ для отливки зубчатыхъ колесъ, вагонныхъ колесъ, машинныхъ частей, цилиндровъ гидравлическихъ прессовъ, корабельныхъ частей и т. п. См. *желѣзодѣлат. производство.*

А. Гавриленко.

но съ живописью), пользуясь для воспроизведенія жизни приблизительно такими же, какъ они, способами или стилями, имѣющими свой корень въ общей психологической основѣ данной эпохи. Какъ въ жизни природы и общества, такъ и въ области Л. царитъ законъ борьбы за существованіе. Съ старыми направленіями борются новыя (по содержанію или по формѣ, или по содержанію и по формѣ), которыя въ свою очередь распадаются на враждебныя другъ другу теченія; всѣ они пользуются для защиты своихъ положеній разными видами агитаціи и пропаганды (журналы, манифесты и т. п.). Если до XIX в., когда жизнь была менѣе сложной и развивалась сравнительно медленно, въ каждый опредѣленный историческій моментъ литературныхъ направленій было сравнительно немного и существовали они довольно долго, то въ XIX в. и въ XX ст. ихъ становилось все больше (напр., для современной Франціи Florian-Parmentier насчитываетъ около 30 враждующихъ между собою школъ), да и смѣняются они все быстрѣе (напр., смѣна въ концѣ XIX и въ началѣ XX в. натурализма и импрессіонизма неоромантизмомъ и символизмомъ, а послѣднихъ футуризмомъ). Выражая прежде всего духъ создавшей ее національности, Л. носитъ вмѣстѣ съ тѣмъ до извѣстной степени характеръ международный, такъ какъ писатели одной страны пользуются обычно въ своемъ творчествѣ, какъ матеріаломъ и образцомъ, произведеніями писателей другихъ странъ, при чемъ обычно тонъ задаетъ наиболѣе передовая въ экономическомъ или политическомъ отношеніи страна, но только въ томъ случаѣ, если въ хозяйственной и государственной жизни болѣе отсталой страны намѣтились тѣ же или приблизительно тѣ же условія, которыя прочно укрѣпились въ странѣ передовой. Чѣмъ болѣе сближаются между собой отдѣльные народы, тѣмъ все болѣе интернаціональный характеръ получаетъ Л., такъ что иностранные писатели читаются такъ же охотно и становятся читателю столь же близкими, какъ и писатели родные. Изученіе преемственной связи между произведеніями Л., выясненіе причинъ, вызывавшихъ зарожденіе и смѣну отдѣльныхъ направленій и стилей, изслѣдованіе борьбы между отдѣльными теченіями—всѣ эти вопросы входятъ въ обязанность *исторіи* Л., науки, возникшей сравнительно поздно, а именно въ XIX ст. Первымъ, кто болѣе или менѣе отчетливо поставилъ проблему исторіи Л., былъ Гердеръ, для котораго она была отраженной въ художественныхъ образахъ исторіей національнаго духа въ процессѣ его развитія. По мѣрѣ роста въ XIX в. естественныхъ наукъ дѣлались попытки поставить исторію Л. на прочный естественно-научный базисъ. Такъ, Сентъ-Бёвъ задался мыслью, имъ, впрочемъ, не осуществленной, изучить біографію и личность отдѣльныхъ писателей, классифицировать ихъ затѣмъ по группамъ въ зависимости отъ главныхъ чертъ ихъ темперамента и создать такимъ образомъ „естественно-научную исторію человѣческаго духа“ (histoire naturelle de l'esprit humain). Когда потомъ (во второй половинѣ XIX в.) въ естественныя науки проникла теорія Дарвина объ эволюціи видовъ, пытался Ф. Брюнетьеръ примѣнить этотъ методъ къ исторіи Л., которая должна была превратиться такимъ образомъ въ „исторію литературныхъ видовъ“ (histoire des genres litteraires), при чемъ однако, кромѣ эволюціи (французской) лирики, самъ Брюнетьеръ ничего не далъ. На точкѣ зрѣнія сближенія исторіи Л. съ естественными науками стоялъ и И. Тэнъ, видѣвшій въ произведеніяхъ Л. продуктъ дѣйствія главнымъ образомъ трехъ факторовъ: климата, расы и среды. Сравнивая историка Л. съ ботаникомъ, Тэнъ вмѣстѣ съ тѣмъ сближалъ исторію Л. съ исторіей культуры, и эта историко-культурная точка зрѣнія сдѣлалась надолго господствующей среди историковъ Л. (Брандесъ, Александръ Веселовскій, А. Шаховъ, Н. И. Стороженко, Алексѣй Веселовскій и др.). На ряду съ историко-культурнымъ методомъ опредѣлился въ послѣднее время, по мѣрѣ распространенія марксистской соціологіи, методъ соціологическій, усматривающій въ исторіи Л. отраженную въ художественныхъ образахъ ис-

торію смѣны экономическихъ системъ и борющихся классовъ. Если выясненіе преемственной связи между фактами Л.—главная задача исторіи Л., то изученіе отдѣльныхъ писателей и въ особенности отдѣльныхъ произведеній беретъ на себя художественно-литературная критика (*см.*), гдѣ въ зависимости отъ исходной точки зрѣнія, которой придерживается критикъ, существуютъ также разные пріемы или методы критики. Наиб. заслуж. вниманія слѣд. исторіи всеоб. Л.: *I. Scherr*, „Allgemeine Geschichte der Litteratur“ (1899, есть рус. пер.); *A. Stern*, „Geschichte der Weltlitteratur“ (1888); *I. Hart*, „Geschichte der Weltlitteratur u. des Theaters“ (1895—97); *Baumgärtner*, „Geschichte der Weltlitteratur“ (съ католич. точки зрѣнія); *A. de Gubernatis*, „Storia universale della litteratura“ (1883); *K. Busse*, „Geschichte der Weltlitteratur“; *R. Meyer*, „Die Weltlitteratur im XX J.“ (1913); *Коршъ* и *Кирпичниковъ*, „Всеобщая исторія литературы“; *Н. И. Стороженко*, „Очеркъ исторіи западно-европейской литературы“ (1908); *Брандесъ*, „Л. XIX в. въ ея главн. теченіяхъ“ (р. пер. 3 т.); *П. Коганъ*, „Очерки по исторіи западной литературы“; *В. Лазурскій*, „Курсъ исторіи западно-европейской литературы“ (пока только I томъ); *В. Фриче*, „Очерки по исторіи западно-европейской литературы“. Главн. соч. по теоріи исторіи Л.: *И. Тэнъ*, „Философія искусства“; *F. Brunetière*, „L'evolution de la critique“; *E. Grosse*, „Die Litteraturwissenschaft“ (диссертація); *Ten-Brink*, „Ueber die Aufgabe der Lit.-Geschichte“; *W. Wetz*, „Ueber Lit.-Geschichte“ (въ значительной степени направлена противъ Тенъ-Бринка); *R. Elster*, „Die Aufgaben der Litteraturgeschichte; *его же*, „Principien d. Lit.-Wissenschaft“; *E. Lacombe*, „Introduction à l'histoire litt.“; *G. Renard*, „Le methode scientifique de l'histoire litteraire“; *A. Borsdorf*, „Science of Literature“. *В. Фриче.*

Литературная критика, см. *художественная и литературная критика.*

Литературная собственность, см. *право авторское.*

Литературный фондъ, см. *Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.*

Литинскій уѣздъ, въ сѣверн. части Подольской губерніи, граничитъ съ Волынск. г. Площ. 2.919 кв. в. Поверхность возвыш. (болѣе 150 саж. выс.) и ровная, наибольш. высоты нах. на с., на границѣ съ Волынск. г., составляя часть Авратынской возвышенности. Изъ рѣкъ болѣе значит. Бугъ (въ верхней части его теченія) и его притоки Згаръ и Ровъ. Почвы въ сѣв. половинѣ у. черноземныя, въ южной глинистыя. Насел. (къ 1912 г.) 270,9 т. ч. (включ. 31,6 т. городского), главн. образ. малороссы; плотн. 82,0 сельск. жит. на 1 кв. в. По перепп. 1897 г. было 210.502 ч. Главн. занят. насел. земледѣліе. Вся хозяйственная площадь у. составляла (въ 1905 г.) 289.722 дес., изъ нихъ 44,1% надѣльн. земли (5,2 д. на 1 дв.) и 48,6% наход. въ частн. собств. У дворянъ 72,1% (306,9 д. въ средн. на 1 вл.), купцовъ 6,8% (288,7 д. на 1 вл.), мѣщанъ 1% (16,3 д. на 1 вл.), крестьянъ 5,1% (13,4 д. на 1 вл.), крест. обществъ 1,1% (290,8 д. на 1 вл.) и крест. товарищ. 13,4% (101,7 д. на 1 влад.); учрежден. принадлежало 7,3%. Въ у. развита сахарн., винокур., мукомольн. и др. промышл. Кромѣ уѣзд. города, въ у. нах. еще 2 заштатныхъ: Сальница и Хмѣльникъ, изъ кот. послѣдній имѣетъ наибольш. величину и значеніе въ уѣздѣ. *Б. Д.*

Литинъ, уѣздн. городъ Подольск. г., на р. Згарѣ (пр. притокъ Верхняго Буга); 12.882 ж. Большинство насел. составл. русскіе (малороссы) — 55,4% (по статист. 1904 г.), затѣмъ евреи—40,7% и поляки—3,7%. У. гор. съ 1795 г.

Литіазъ, то же, что каменная болѣзнь, см. *камни.*

Литій, Li, атом. вѣсъ 7, металлъ, принадлежитъ къ 1-ой группѣ періодической системы Менделѣева, открытъ въ 1817 г. ученикомъ Берцеліуса, Арфведсономъ, а въ свободномъ состояніи выдѣленъ въ 1855 г. Бунзеномъ и Матисеномъ. Входитъ въ составъ многихъ силикатовъ въ небольшихъ количествахъ рядомъ съ каліемъ и натріемъ, только немногіе минералы содержатъ болѣе значительныя количества Л.: таковы *сподуменъ* (3,8%), *петалитъ* (до 2% Л.), *лепидолитъ*, или *литіевая слюда* (отъ 0,8% до 2,7% Л.), *трифиллинъ* (до 3,6%). Находится также во многихъ минеральныхъ водахъ: такъ, вода одно-

го источника (Фридриха) въ Баденъ-Баденѣ содержитъ до 9,6 милиграммовъ въ 1 литрѣ, что соотвѣтствуетъ выходу въ 100 килогр. въ мѣсяцъ. Благопріятное цѣлебное дѣйствіе подобныхъ источниковъ приписывается солямъ Л. Л. находится въ золѣ многихъ растеній, какъ-то: табака, свеклы и т. п. Въ металлическомъ состояніи добывается электролизомъ расплавленнаго хлористаго или бромистаго Л.; для пониженія температуры плавленія къ нимъ прибавляютъ хлористаго калія. Можетъ быть полученъ также при электролизѣ солей Л. въ растворѣ въ пиридинѣ или амиловомъ спиртѣ. Л. серебристо-бѣлаго цвѣта, болѣе твердъ, чѣмъ натрій и калій, но свинецъ его чертитъ. Удѣльный вѣсъ 0,594 при 20^0. Онъ является самымъ легкимъ металломъ, плавится при 180^0. Соли Л. окрашиваютъ пламя въ красный цвѣтъ. По химическимъ свойствамъ Л. напоминаетъ калій и натрій: во влажномъ воздухѣ онъ окисляется при обыкновенной темп. и загорается при 200^0 Ц. Совершенно сухой кислородъ на Л. не дѣйствуетъ. Съ хлоромъ, бромомъ, сѣрой Л. легко соединяется; съ азотомъ онъ образуетъ *азотистый* Л., Li_3N. Этимъ свойствомъ Л. пользуются для того, чтобы отдѣлить аргонъ отъ азота. При нагрѣваніи въ струѣ водорода получается водородистый Л., LiH. Л. разлагаетъ воду съ образованіемъ гидрата окиси Л., LiOH, и выдѣленіемъ водорода, но реакція эта идетъ не такъ бурно, какъ съ натріемъ и каліемъ. При дѣйствіи на Л. газообразнаго амміака образуется амидъ Л., NH_2Li; съ кислородомъ Л. образуетъ окись Li_2O и перекись Li_2O_2. Большинство солей Л., подобно солямъ калія и натрія, растворимы въ водѣ, только сравнительно малая растворимость *гидрата окиси* Л. (12 гр. въ 100 куб. сант. воды), *фтористаго* Л., LiF (0,11 гр.), *углекислаго* Li_2CO_3 (1,3 гр.) и *фосфорнокислаго* ($Li_3PO_42H_2O$) представляетъ рѣзкое отличіе отъ большой растворимости соотвѣтствующихъ солей друг. щелочн. металловъ и приближаетъ Л. къ магнію. *И. Кб.*

Примѣненіе Л. въ медицинѣ основано на томъ, что мочекислая соль Л. легче растворима, чѣмъ другія мочекислыя соли (натрія, калія и пр.); при подагрѣ же въ различныхъ мѣстахъ организма отлагается мочевая кислота; она же образуетъ нерѣдко камни почечн. лоханокъ, мочев. пуз.; поэтому въ такихъ случаяхъ употребляютъ литіевыя соли для лучшаго растворенія мочевой кислоты въ организмѣ и для скорѣйшаго выведенія ея изъ организма. Однако, до сихъ поръ остается недоказаннымъ, что Л. дѣйствительно способствуетъ выведенію мочевой кислоты изъ организма. Минеральныя литіевыя воды содержатъ Л. въ незначит. колич., и дѣйствіе ихъ при подагрѣ или камняхъ еще болѣе проблематично, чѣмъ самаго Л. *Н. К.*

Литія, см. *литанія*.

Литке, Ѳедоръ Петровичъ, *см.* XXIII, 669.

Литовская губернія учреждена при Павлѣ I изъ губерній Виленской и Слонимской (Гродненской); въ 1801 г. послѣднія вновь возстановлены.

Литовскій статутъ, кодексъ, составленный въ началѣ XVI ст. въ литовско-русскомъ государствѣ, нѣсколько разъ пересматривавшійся въ законодательномъ порядкѣ и сохранившій свое дѣйствіе въ западной Россіи до середины XIX в. Впрочемъ, и съ отмѣною дѣйствія Л. с. въ 1840 г. вліяніе его на русское право не прекратилось и частично, какъ территоріальный, мѣстный законъ (для Черниг. и Полтавск. губ.), С. продолжалъ сохранять въ нѣкоторыхъ своихъ институтахъ (гражд. пр.) офиціальное значеніе до послѣдняго времени. До сред. XV ст., т. е. до момента внутренняго объединенія л.-р. государства, паденія областныхъ князей и возвышенія великокняжеской власти (Витовтъ), велик. княжество литовское не имѣло единаго уложенія, писанаго кодекса. До тѣхъ поръ литовско-русское право развивалось путемъ изданія сепаратныхъ указовъ и отдѣльныхъ законодат. актовъ (привилеевъ, ухваловъ, листовъ, уставовъ), какъ это имѣло мѣсто и въ удѣльной сѣв.-вост. Руси до эпохи московской централизаціи. Съ середины XV в., съ объединеніемъ л.-р. государства появляются и первыя попытки законодательной кодификаціи. Такъ, уже при в. к. Казимірѣ былъ изданъ пер-

вый *общеземскій* привилей, данный 2 мая 1447 г. Литвѣ, Руси и Жмуди и опредѣлившій феодальныя привилегіи крупнаго титулованнаго, боярскаго и духовнаго землевладѣнія. При томъ же князѣ въ 1468 г. появился затѣмъ и первый „Судебникъ", по своему содержанію представлявшій сводъ постановленій узко уголовно-процессуальнаго характера. Но только при Сигизмундѣ I была впервые осуществлена попытка, о которой мечталъ еще его отецъ в. к. Александръ, болѣе широкой кодификаціи „правъ писаныхъ" великаго княжества. Въ 1529 г. на виленскомъ сеймѣ послѣдовало утвержденіе такъ наз. перваго, или „стараго" *Литовскаго статута*, редактированнаго на русскомъ, хотя и сильно полонизированномъ, языкѣ. Статутъ этотъ, повидимому, тогда же былъ напечатанъ, но извѣстенъ изслѣдователямъ до сихъ поръ только въ рукописяхъ. Упоминаемое въ источникахъ „друкованное" изданіе до насъ не дошло. Статутъ 1529 г. вызвалъ однако скоро противъ себя недовольство шляхты, такъ что уже на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. былъ выдвинутъ вопросъ объ его пересмотрѣ. Пересмотръ этотъ, начатый уже при Сигизмундѣ-Августѣ, нѣсколько затянулся и только послѣ разсмотрѣнія на сеймахъ 1564, 1565 и 1566 гг. Статутъ, въ новой редакціи, значительно измѣненной и пополненной, получилъ наконецъ офиціальную санкцію 1 марта 1566 г. Однако, и этотъ „второй" С. оказался недолговѣчнымъ. Послѣдовавшее въ 1569 г. соединеніе Литвы съ Польшей не могло не отразиться на судьбѣ С. Вновь переработанный на повѣтовыхъ сеймахъ и утвержденный на „вальномъ" сеймѣ 1584 г., новый „третій" С. былъ вновь пересмотрѣнъ на Варшавскомъ избирательномъ сеймѣ 1587 г., и наконецъ получилъ законную силу при коронаціи Сигизмунда III въ 1588 г. Третій статутъ былъ отпечатанъ на русскомъ языкѣ и послужилъ въ дальнѣйшемъ оригиналомъ для многочисленныхъ переводныхъ польскихъ изданій. Съ присоединеніемъ земель литовско-русскаго великокняженья къ россійской имперіи, Л. с. послѣдней редакціи былъ переведенъ правительствомъ въ 1811 г. на новѣйшій русскій языкъ, но не съ оригинала, а съ польскаго перевода конца XVIII ст. Впослѣдствіи правительствомъ же былъ предпринятъ новый русскій переводъ С. на основаніи изданій 1588 г. и польскаго 1616 г., но возстаніе въ Польшѣ 30—31 гг. похоронило эту попытку, а вслѣдъ затѣмъ въ 1840 г. послѣдовала уже и формальная отмѣна дѣйствія Л. с.—По своему содержанію Статуты весьма богаты и разнообразны, обнимая въ своихъ раздѣлахъ (въ I-мъ ихъ 13, въ остальныхъ по 14) какъ право матеріальное, такъ и процессуальное, какъ публичное, такъ и гражданское. *Система* Л. с. также говоритъ уже о довольно развитой юридической техникѣ того времени. Система эта во всѣхъ трехъ С. почти тождественна: сначала идутъ законы государственные (о персонѣ господарской, о оборонѣ земской, о вольностяхъ шляхецкихъ), затѣмъ процессъ (о судьяхъ и судахъ) и, наконецъ, гражданское и уголовное право. Извѣстно, что система эта была положена въ основаніе Уложенія ц. Алексѣя Мих. 1649 г. Что касается самаго характера и духа статутнаго права, то изученіе его представляетъ значительный научный интересъ, особенно для русскаго историка и юриста, такъ какъ въ основѣ права Л. с., несмотря на нѣкоторое иноземное вліяніе (нѣмецк. пр.), лежало несомнѣнно *древне-русское обычное право*. Родство и сходство отдѣльныхъ институтовъ права Л. с. съ этимъ послѣднимъ возрастаетъ соотвѣтственно старшинству редакцій С. Статутъ 1529 г. многими своими артикулами какъ бы опирается на „Русскую Правду" (*см.*). На это было указано еще А. В. Семеновымъ въ статьѣ „О сходствѣ древнихъ узаконеній восточной и западной Руси" (1854) и затѣмъ еще разъ Ѳ. Леонтовичемъ („Русская Правда и литовскій статутъ", 1865 г.) и Н. А. Максимейко („Русская Правда и литовско-русское право", 1904 г.). Напротивъ, статуты 1566 и 1586 гг. приближаются уже къ Соборному Уложенію 1649 г. Вообще же Л. с. стоитъ на границѣ между удѣльной и московской Русью. Это типичный кодексъ сложившагося на феодальной основѣ монархическаго (въ данномъ случаѣ аристократическимонархическаго) государства. Интересы высшаго землевладѣнія (право вотчин-

ное) въ немъ на первомъ планѣ, право договорное развито слабо, гораздо слабѣе, напр., чѣмъ въ Псковской судной грамотѣ (кодексѣ торговой республики др. Руси), сословный духъ привилегій проникаетъ весь кодексъ (понятіе „лица“ Л. с. неизвѣстно, онъ знаетъ шляхту, мѣщанъ, крѣпостныхъ и т. д.), въ сферѣ уголовнаго права ясно обозначился переходъ отъ системы композицій къ системѣ публичныхъ устрашающихъ каръ. Указанными обстоятельствами и объясняется легкость рецепціи литовско-русскаго права черезъ Л. с. въ практикѣ московскихъ приказовъ и уложенными кодификаторами 1649 г., такъ какъ соціально-политическія основы литовско-русскаго и московскаго государства были исторически родственны другъ другу. Само собою разумѣется, что въ Л. с., какъ и въ московскихъ кодексахъ, мы далеко не найдемъ всего права данной эпохи. Несмотря на постоянное пополненіе С. (I С.—282 арт., II—367, III—487) онъ далеко не обнималъ всей правовой наличности своего времени, оставляя многое на долю обычнаго права и отдѣльныхъ уставныхъ опредѣленій. Текстъ Л. с. напечатанъ въ трехъ его основныхъ редакціяхъ во „Временникѣ И. М. о-ва ист. и древн. россійск.“. М. 1854— 55 гг., кн. 18, 19 и 23. *Б. Сыромятниковъ.*

Литовско-русское государство. *Ранняя исторія.* Литовскія племена занимали первоначально побережье Балтійскаго моря отъ Нѣмана до Западной Двины, бассейнъ Нѣмана и нижней Зап. Двины, сѣверные притоки Припети, верхнее теченіе Днѣпра и Березины. Есть слѣды ранняго пребыванія литовцевъ и по средней Окѣ. Время появленія литовцевъ на мѣстѣ первоначальной территоріи остается гадательнымъ. Кое-какія свѣдѣнія о нихъ появляются уже во II вѣкѣ по Р. Х. (Птоломей). Занявъ огромную территорію, литовцы столкнулись съ славянскими племенами на рѣкѣ Березинѣ и верхнемъ Днѣпрѣ. Это заставило ихъ уйти въ глубь современныхъ литовскихъ губерній. Въ томъ же направленіи дѣйствовали и морскіе набѣги скандинавовъ. Главныя Л. племена расположились по бассейну рѣкъ: литва—по Нѣману и Виліи, жмудь—около устья Нѣмана и его притокамъ Дубиссѣ и Невѣжѣ. По Бугу и Нареву жили ятвяги. Пруссы заняли полосу между устьями Нѣмана и Вислой. Летьгола и симигалла заняли бассейнъ З. Двины. Голядь расположилась гдѣ-то между Угрой и Протвой, притокамъ Оки. Первоначальныя извѣстія о литовскихъ плем. съ X в. сообщаютъ нѣмецкіе хронисты, а съ XI в. упоминаетъ о нихъ „Начальная Лѣтопись“, дающая краткія свѣдѣнія о соприкосновеніяхъ князей съ ятвягами и литовско-латышскими племенами. Первоначально Л. жили родовыми союзами. Но съ начала XII в. уже замѣтны признаки разложенія рода. Занимались они различными промыслами: звѣроловствомъ, рыболовств., бортничествомъ и скотоводствомъ. Въ XII—XIII вв. было уже значительно развито и земледѣліе. Не чужда была имъ и сельско-хозяйств. культура. Подъ вліяніемъ нападеній нѣмецк. ордена (см. *Ливонскій орденъ*) ускорился процессъ разложенія родовой организаціи. Стало крѣпнуть сознаніе необходимости религіозно-національнаго единства для сохраненія независимости отъ сосѣдей. Выразителемъ этого народнаго чувства былъ Миндовгъ, сосредоточившій въ своихъ рукахъ власть надъ Литвою. Захватилъ онъ и сосѣднюю Черную Русь (города: Гродно, Слонимъ, Волковыйскъ). Благодаря усобицамъ въ Полоцкой землѣ, подчинилъ ее своему вліянію. Борьба съ нѣмцами была также удачна. Въ 1250 г. Миндовгъ заключилъ договоръ съ нѣмцами и для укрѣпленія его принялъ христіанство. Въ 1263 г. Миндовгъ былъ убитъ, и временно, вслѣдствіе усобицъ, остановился процессъ концентраціи литовскихъ земель. Онъ возобновляется только со временъ Гедимина (1315—1341). При немъ присоединяется турово-пинская земля; благодаря женитьбѣ Ольгерда на витебск. княжнѣ, вошла въ составъ кн. Витебская земля. По среднему теч. З. Буга была покорена Берестейская земля. При Ольгердѣ (1341—1377) присоединяются Чернигово-Сѣверская, Кіевская и Переяславскія земли, часть Волыни и Подолье съ Браславлемъ и Винницею. При Витовтѣ въ концѣ XIV в. присоединяется Смоленская земля. Когда литов.

племена столкнулись съ славянами, они стали чувствовать на себѣ ихъ культурное воздѣйствіе. Они принимали христіанство по православн. обряду, усваивали русскіе обычаи, русскій языкъ. Отдѣльныя земли сохраняли свою полную самостоятельность. Онѣ признавали только суверенитетъ литовскаго князя и были весьма слабо связаны съ центромъ княжества. Образовавшемуся литовско-рус. государству послѣ смерти Гедимина грозила опасность распаденія. Гед. при жизни раздѣлилъ все государство между своимъ братомъ и сыновьями: Войномъ, Монвидомъ, Коріатомъ, Кейстутомъ, Ольгердомъ, Любартомъ, Явнутіемъ (послѣдній сидѣлъ въ Вильно; нѣкот. изъ историковъ считали его в. к., но Б. Б. Антоновичъ и М. К. Любавскій относятся къ этому предположенію отрицательно). Ольгердъ въ 1346 г. прогналъ Явнутія и занялъ Вильно. Государство тогда раздѣлилось на двѣ части: западную и восточную. Одною правилъ Кейстутъ, другою Ольгердъ. На долю перваго выпала борьба съ орденомъ. Второму пришлось втягивать въ сферу своего вліянія русскія земли. Однако, теоретически оставался в. к. Ольгердъ. Еще при жизни Ольгердъ раздѣлилъ государство на удѣлы между своими сыновьями. В. к. былъ назначенъ Ягайло, и Кейстутъ призналъ его власть. Но Яг. оказался коварнымъ племянникомъ; между дядей и плем. началась борьба, которая окончилась въ пользу Яг. Кейстутъ былъ убитъ, а Витовтъ, его сынъ, спасся бѣгствомъ къ нѣмцамъ. Его удѣлъ былъ отданъ Скиргайллу Ольгердовичу. Благодаря существ. удѣльной системы, литов.-рус. государство раздѣлилось на рядъ отд. княженій, подчиненныхъ великому князю. Большіе размѣры его удѣла—вотчины давали возможность в. к. держать уд. князей въ полномъ подчиненіи. Князья были связаны договорами и присяжными грамотами. Ихъ обязанности заключались въ отправленіи военной службы, но внутри княженій власть ихъ ничѣмъ не была стѣснена. Положеніе уд. князей стало шаткимъ съ того момента, когда Витовтъ сталъ кн. литовскимъ. Онъ нанесъ имъ рѣшительный ударъ. Они потеряли свои верховныя права и очутились только на положеніи крупныхъ землевладѣльцевъ. Исчезновеніе удѣловъ не уничтожило политич. самостоятельности областей. Онѣ сохраняли большую самостоятельность во внутреннемъ управленіи. Ихъ положеніе опредѣлялось уставными земскими грамотами. Первыя изъ нихъ (для полоцкой и витебской земель) были выданы Витовтомъ. Разъ выданныя привилегіи впослѣдствіи подтверждались. Эти привилегіи еще болѣе превращали государство въ федерацію областей. Грамоты содержали: a) подтвержденіе правъ церкви и духовенства; b) огражденіе личныхъ правъ всего свободнаго населенія земли; c) огражденіе поимущественныхъ правъ; d) привилегіи шляхты, духовенства и отчасти мѣщанъ; e) подтвержденіе основныхъ правъ земель и ихъ самоуправленія; f) финансовые платежи; g) закрѣпленіе мѣстныхъ гражданскихъ и уголовныхъ нормъ.

Литовско-польскія уніи. Во второй половинѣ XIV ст. положеніе Л. было очень тяжелое. Л. потеряли Жмудь, но наступленіе нѣмцевъ не прекратилось. Кромѣ того, между удѣльными князьями и Яг. возникали недоразумѣнія. Положеніе Яг. становилось шаткимъ. Поэтому, когда польскіе паны предложили Ягайллу жениться на Ядвигѣ, польской королевѣ, то предложеніе было принято въ надеждѣ съ помощью поляковъ побѣдить орденъ и укрѣпить свое положеніе. Въ 1385 г. поляки и литовцы заключили въ Крево унію. Условія были тяжелыя. Яг. обязывался креститься съ народомъ въ кат. вѣру и обѣщалъ „на вѣчныя времена“ присоединить къ Польшѣ литовскія и русскія земли. Литовская знать не помирилась съ уніей 1385 г., хотя и получила разнаго рода льготы въ 1387 г. Вождь ея—Витовтъ въ 1392 г. добился измѣненія акта 1385 г. Теперь Л. имѣла своего князя, правда, пожизненнаго—Витовта. Островское соглашеніе 1392 г. было со смягченіями въ пользу Польши подтверждено въ 1401 г., но въ 1413 г. на съѣздѣ въ Городлѣ на Зап. Бугѣ подверглось измѣненію. Литва отнынѣ будетъ имѣть своего собственнаго князя и послѣ смерти Витовта. Только въ избраніи его принимаютъ участіе и польскіе прелаты, паны и шляхта. Политическіе планы поляковъ относительно Литвы пока по-

терпѣли крушеніе, однако унія открыла дорогу польской культурѣ и католицизму, ставила въ привилегированное положеніе лицъ, принявшихъ католицизмъ. Послѣдній принимали обыкновенно литовскіе бояре, и это создавало антагонизмъ Литвы и земель аннектиров. Недоразумѣнія начались сейчасъ же послѣ смерти Витовта (1430), и вспыхнула борьба между литовскою знатью во главѣ съ избраннымъ ею Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ и русскою во главѣ съ ранѣе избраннымъ совмѣстно лит. и русскою знатью Свидригайломъ, братомъ Ягайллы. Сиг. Кейст. въ 1432 г. подписалъ возобновленное соглашеніе съ Польшей на условіяхъ, близкихъ къ условіямъ уніи 1392 и 1401 г. Не могли примирить обѣ партіи и привилеи 1432 и 1434 г. Борьба окончилась въ пользу Сиг. Но и Сиг. не удержался на престолѣ. Магнаты не вынесли его тиранническаго характера и убили (1440 г.). Послѣ этого на съѣздѣ пановъ былъ избранъ в. к. 13-лѣтній сынъ Ягайлы, Казимиръ. Взявъ въ свои руки управленіе государствомъ, паны признали недѣйствительнымъ соглашеніе объ уніи. Съ своей стороны, поляки не хотѣли признавать происшедшихъ перемѣнъ. Самостоятельное избраніе Казимира в. кн. было большимъ ударомъ для унитарныхъ стремленій Польши, и даже избраніе Казимира польскимъ королемъ послѣ смерти Владислава не помогло дѣлу. Унія 1447 г. была возвращеніемъ къ акту 1413 г. Одновременно, въ цѣляхъ примиренія Руси и Литвы, 2 мая 1447 г. Казимиръ опубликовалъ новый привилей, при чемъ его значеніе распространялось и на земли аннексы, впрочемъ, сохраняющій ограниченія для некатоликовъ. Когда въ 1492 г. умеръ Казимиръ, литовцы избрали в. кн. его сына Александра, а поляки его брата Яна Альбрехта. Унія была опять разорвана. Въ 1501 г. умеръ польскій король. Литва вела неудачную войну съ Москвой, и Л. подняли вопросъ о приглашеніи Александра на польскій престолъ. Поляки согласились, но заставили Александра и бывшихъ при немъ пановъ принять новыя условія уніи. Это было въ Мельникѣ въ 1501 г. По условіямъ уніи Литва и Польша сливаются въ одно государство, имѣютъ одного государя, выбираемаго на общемъ сеймѣ, одну монету, но самостоятельную судебную и административную организацію. На дѣлѣ и этотъ трактатъ не былъ выполненъ. Поляки не помогали въ войнѣ съ Москвой, такъ что унія явно оказалась ненужной. Послѣ же смерти Александра въ 1506 г., поляки „едностайной волей“ избрали в. кн. брата Александра, Сигизмунда (1506—1547). Полякамъ оставалось продѣлать то же у себя дома, не подымая пока вопроса объ уніи.

Оппозиціонныя броженія на Руси и внѣшнее положеніе Литвы. Привилей 2 мая 1447 г. отчасти примирилъ русскую шляхту съ политикой Казимира. Однако, конфессіональная статья Городельскаго привилея оставалась неотмѣненной, чѣмъ и объясняется враждебное отношеніе русской аристократіи къ политикѣ правительства. Это недовольство выразилось и въ 1481 г., въ неудачномъ заговорѣ противъ Казимира, и въ 1501 году, когда Михаилъ Глинскій поднялъ неудачное же возстаніе противъ Сигизмунда. Недовольство русской аристократіи совпадаетъ съ моментомъ обостренія отношеній между Москвой и Литвой, ибо Москва теперь уже не прочь была захватить себѣ русскія земли, и она принимала какое-то участіе въ заговорѣ 1481 г., давала убѣжище переходившимъ въ Москву чернигово-сѣверскимъ князьямъ. Литва же въ свою очередь поддерживала Новгородъ. Натянутыя отношенія кончились войной. По перемирію 1503 г. Литва признавала присоединеніе къ Москвѣ черниговскихъ земель, а въ новой войнѣ потеряла въ 1522 году Смоленскъ. Крымскіе же Гиреи сумѣли использовать антагонизмъ Москвы и Литвы. Литва посылала имъ „упоминки“, но это мало помогало, и набѣги продолжались. Только отношенія къ пережившему рядъ пораженій ордену стали лучше.

Общественный строй до половины XVI вѣка. Военно-служилый классъ. Шляхетскіе привилеи. Сущность эволюціи въ общественныхъ отношеніяхъ заключается въ постепенномъ образованіи сословій и въ полученіи высшимъ со-

словіемъ ряда правъ и привилегій. Сначала въ Литвѣ не было сословій, но уже существовали элементы, игравшіе видную политическую роль. Это были крупные землевладѣльцы—preotentes, potiores domini, nobiles—нѣмецкихъ хроникъ, бояре—русскихъ лѣтописей, составлявшіе думу князя. Съ разгромомъ удѣльныхъ князей послѣдніе незамѣтно сливались съ нетитулованной аристократіей. Привилей 1447 г. распространяетъ свое дѣйствіе на князей, пановъ, шляхту русск. и лит. областей. Это былъ шагъ къ сліянію удѣльнаго княжья съ боярствомъ, окончательно завершившійся привилеями 1492 г. и 1506 г., признавшими за князьями и панами равноправ. участіе въ управленіи государствомъ. Консолидація шлях. сословія началась со времени опубликованія Ягелломъ привилея 1387 г. Правда, имъ могли воспользоваться только католики. Онъ давалъ боярамъ право владѣть недвижимымъ имуществомъ и свободно имъ распоряжаться, разрѣшалъ вдовамъ, сестрамъ и дочерямъ бояръ свободно выходить замужъ и освобождалъ бояръ отъ разнаго рода натуральныхъ повинностей. Привилей 1413 г., подтверждая первый привилей, распространялъ его дѣйствіе на католиковъ, получившихъ отъ поляковъ гербы и клейноты. Привилеи 1432 г. и 1434 г. распространяли свое дѣйствіе на всѣ русскія и литовскія земли. Послѣдній привилей, повторяя статьи привилея 1413 г., гарантировалъ знати личную неприкосновенность и освободилъ отъ платежей дякла, что еще требовалось по привилею 1413 г. Привилей 2 мая 1447 г. распространялъ свое дѣйствіе на всѣ „станы“ шл. сословія. Подтверждая статьи прежнихъ привилеевъ, онъ освобождалъ боярскихъ, шляхетскихъ и мѣщанскихъ крестьянъ отъ платежа „серебщины“ (денежной подати), обезпечивалъ шляхтѣ личную неприкосновенность и индивидуальную отвѣтственность за преступленія; разрѣшалъ свободный выѣздъ за границу, отдавалъ въ руки собственниковъ судъ надъ подданными, запрещалъ владѣльцамъ принимать госуд. крестьянъ и наоборотъ. Привилеи 1492 и 1506 гг. ничего новаго шляхтѣ не дали, за исключеніемъ статьи о неповышеніи людей низшаго стана надъ шляхтой. Всѣ эти привилеи превратили шляхту въ господствующее сословіе. Привилеи 1547 г. и 1563 г., хотя не дали ничего новаго, однако отмѣнили дѣйствіе конфессіональной статьи привилея 1413 г.

Составъ шляхетства и его права. До половины XV в. литовско-русское право не выработало точныхъ юридическихъ признаковъ, опредѣлявшихъ шляхетство того или другого военно-служилаго человѣка. По привилею 1387 г. требовалось для этого принятіе католицизма; привилей 1413 г. требовалъ записи въ польскія гербовыя братства и принятіе польскихъ гербовъ, по привилею 1432 г. ограничивалось дозволеніемъ брать гербы отъ литовцевъ по соглашенію послѣднихъ со своими одногербовниками. Въ привилеѣ 1447 г.—полное умолчаніе о соотвѣтствующемъ критеріи. Сеймовая „ухвала“ 1522 г. шла навстрѣчу этой потребности и требовала со стороны желающаго доказать свое шляхетство представленія двухъ шляхтичей изъ рода отца и матери. Ихъ присяга рѣшаетъ дѣло; присягу можно было замѣнить документами, указывающими на изстаринность боярской службы его предковъ. Шляхетство пріобрѣталось рожденіемъ и пожалованіемъ его господаремъ. Дѣлилось оно на 2 разряда: къ людямъ „высшаго стану“ принадлежали: прелаты, княжата и паны хоругвные; къ „низшему стану“—рыцарство — шляхта. Всѣ шляхетскія права объединены въ статутѣ 1529 г. Общими правами всего сословія были: право неприкосновенности личности, индивидуальная отвѣтственность за преступленіе, ненарушимое владѣніе недвижимымъ имуществомъ, освобожденіе населенія имѣній отъ разныхъ налоговъ и повинностей, право суда надъ населеніемъ, право выѣзда за границу. Къ политическимъ правамъ относится: право установленія новыхъ законовъ на „вальномъ сеймѣ“, право участія шляхтичей по выбору урядника въ количествѣ двухъ на судѣ урядника. Аристократія пользовалась еще особенными правами: она освобождается отъ подсудности провинціальной администраціи, выходитъ на войну

подъ собственной хоругвью, жалобы на радныхъ пановъ подаются только господарю или панамъ радѣ.

Землевладѣніе. Въ литовско-русскомъ государствѣ было три вида землевладѣнія: къ первому относятся имѣнія, надъ которыми нѣтъ верховнаго собственника. Съ господаремъ такой землевладѣлецъ связанъ только отбываніемъ военной повинности. Къ второму и третьему относятся имѣнія, надъ которыми верховнымъ собственникомъ былъ господарь, или крупный панъ. Земли раздавались господаремъ „до ласки и воли господарской", „до живота", „леннымъ правомъ", „въ вѣчистое владѣніе". Всѣ владѣльцы землей были обязаны отправлять военную повинность и выставлять одного вооруженнаго слугу съ 8 крестьянскихъ службъ.

Мѣщане. Сначала города составляли одно цѣлое съ волостью. Постепенно эта связь стала разрываться, отчасти подъ вліяніемъ развитія землевладѣнія и роста шляхетскаго сословія, отчасти благодаря развитію торговли. Обособленію городовъ отъ волости содѣйствовало также дарованіе городскому населенію „магдебургскаго права". Распространялось оно довольно быстро. Въ 1376 г. получаетъ нѣмецкое право Вильно, въ 1390 г.—Берестье, Гродно и Ковно при Витовтѣ—въ 1407 г., Дорогичинъ — 1429 г., Бѣльскъ — 1430 г. и т. д. Особенно сильно распространилось магдебургское право въ XVI в., когда Литва переживала исключительный торгово-промышленный подъемъ. Города съ магд. правомъ освобождались отъ юрисдикціи мѣстной администраціи и пріобрѣтали самоуправленіе на корпоративныхъ началахъ. Города имѣли свой судъ, они могли заботиться о городскомъ благоустройствѣ, развитіи торговли и промышленности. Во главѣ стоялъ назначенный „войтъ". Въ его рукахъ находились управленіе городомъ и судъ по уголовнымъ дѣламъ. Обычно онъ судитъ съ лавниками, пожизненными присяжными изъ мѣщанъ. Текущими дѣлами и гражданскимъ судомъ завѣдывалъ совѣтъ, „рада". Ея члены „райцы" назначались войтомъ изъ кандидат. общины. Войтъ и рада выбирали „бурмистровъ" двухъ или больше, бывшихъ предсѣдателями городского совѣта. Рада давала отчетъ всему поспольству. На раду можно было жаловаться войту, а на послѣдняго—господарю. Впослѣдствіи города выкупили должность войта. Когда усилился городской совѣтъ, совершенно устранившій „поспольство" отъ участія въ жизни города, то онъ выбиралъ лавниковъ и райцевъ. Только кое-гдѣ удалось цеховымъ ремесленникамъ добиться организаціи особаго городского совѣта въ составѣ 40 членовъ, оказывавшаго большое вліяніе на ходъ городской жизни. Такова сущность магдебургскаго права въ теоріи. Дѣйствительность часто отличалась отъ послѣдней. Свободные города освобождались отъ натур. повинностей и вносили въ казну опредѣленныя платы съ разныхъ торговъ и промысловъ. Обособившіеся мѣщане не завоевали право представительства на „вальныхъ сеймахъ" и почти лишились права землевладѣнія.

Сельское населеніе, жившее или на государственныхъ или частновладѣльческихъ земляхъ, дѣлилось на нѣсколько разрядовъ. Къ нему принадлежали холопы—„челядь невольная", „паробки". Они были лишены гражданской дѣеспособности и правоспособности. Источниками холопства были: рожденіе, плѣнъ, бракъ съ лицомъ несвободнымъ. Смертную казнь можно было замѣнить при выдачѣ истцу головою оставленіемъ въ рабствѣ. Холопство знакомо статутамъ обѣихъ редакцій, но статутъ 1588 г. его не знаетъ: невольники становятся „отчичами". Холопы жили на господскомъ дворѣ и получали мѣсячину. Нѣкоторые имѣли небольшіе земельные участки, „приробки" и располагали движимостью, бондой. Холоповъ могли имѣть только одни христіане. Второй разрядъ составляли „тяглые люди". Это—основная рабочая сила имѣнія. Они сидѣли на особыхъ земельныхъ участкахъ различныхъ названій въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Иногда на одномъ участкѣ жило нѣсколько семей, составлявшихъ „большое дворище". Тяглые люди на господарскихъ земляхъ, помимо барщинныхъ работъ, еще вносили платежи натурою, называвшіеся „дякло" и „мезлева", подати со всего того, что уродилось и прибыло въ хозяйствѣ. Къ тяглымъ

людямъ по своему юридическому состоянію примыкали крестьяне спеціальныхъ службъ, какъ-то: бобровники, бортники, осочники (стерегущіе великокняж. лѣса), псарцы, ловцы, сокольники, свинари, конюхи, кобыльники, дойлиды, плотники, рудники, рыболовы, млынари (мельники) и т. д. Помимо своихъ спеціальныхъ повинностей, они иногда платили „дякло“ и выходили на толоку въ помощь тяглымъ людямъ во время сельскохозяйственныхъ работъ. Затѣмъ идутъ „данники“. Большая ихъ часть сидѣла на государственныхъ земляхъ, въ Подвинскихъ и Поднѣпрскихъ волостяхъ, гдѣ для развитія промысловаго хозяйства были наиболѣе подходящія условія. Данники вносили въ скарбъ: дань медовую, бобровую, куничную, житную, пшеничную. Высшимъ слоемъ крест. массы были слуги путные, щитные, доспѣшные, конные. Они несли военную службу, исполняли всякаго рода порученія, но отбывали „толоку“, а это приближало ихъ къ тяглому крестьянству. Крестьянство, жившее на частновлад. земляхъ, довольно рано потеряло свою свободу и незамѣтно превратилось въ крѣпостныхъ „отчичныхъ“ людей. Благодаря этому появился цѣлый классъ „непохожихъ людей“, потерявшихъ права выхода. Этому процессу содѣйствовало развитіе частнаго землевладѣнія и шляхетскіе привилеи, въ особенности 1447 г. Крестьянская крѣпость носила личный характеръ. Статутъ 1529 г. допускаетъ покупки крестьянъ безъ земли, передачи ихъ по наслѣдству. Крестьяне, жившіе на государств. земляхъ, находились въ нѣсколько иномъ положеніи. Эти крестьяне - „отчичи“, жившіе въ западныхъ областяхъ, могли уйти и посадить на свое мѣсто другое лицо, переложивъ на него всѣ лежавшія на нихъ повинности. Крестьяне же русскихъ волостей были совершенно свободны и пользовались значительнымъ самоуправленіемъ, имѣвшимъ свои распорядительные и исполнительные органы: вѣче и старцевъ. Впрочемъ, во второй четверти XVI в. ясно обнаруживалось намѣреніе правительства стать въ болѣе близкія отношенія къ крестьянской массѣ въ податномъ и административномъ отношеніяхъ.

Волочная помѣра и крестьянство. Во второй половинѣ XVI в. правительство Сигизмунда II Августа осуществило грандіозную аграрную реформу. До сихъ поръ крестьянскіе участки были неравномѣрны и не было никакой системы въ опредѣленіи платежей съ нихъ. Перемѣривъ всю землю и раздѣливъ ее на однообразные участки — волоки (около $19^1/_2$ десятинъ), правительство роздало крестьянамъ эти однообразные участки и ввело одинаковыя повинности. Часть земель и угодій была выдѣлена подъ собственно господарскую пашню. Такая реформа кое-гдѣ на Подляшьи была проведена еще при Сиг. I. Его сынъ въ 1557 г. задумалъ осуществить ее повсемѣстно, за исключеніемъ Подвинья и Поднѣпровья, гдѣ она была введена въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Обыкновенно, крестьяне получали по одной волокѣ, высшіе разряды по двѣ. Аграрная реформа не прикрѣпила крестьянина къ землѣ. Онъ могъ и теперь уйти, посадивъ на свое мѣсто другое лицо. Фактически это было невозможно, такъ какъ число „вольныхъ“ людей все болѣе и болѣе сокращалось.

Политическій строй. Органы центр. и провинц. управленія. Съ исчезновеніемъ въ половинѣ XV в. удѣльной системы, вел. кн. сталъ во главѣ единаго государства. Власть его ничѣмъ не была ограничена, и только уставныя земскія грамоты связывали суверенитетъ вел. кн. по отношенію къ землямъ-аннексамъ, хотя въ предѣлахъ „правъ земли“ его власть оставалась неограниченной. Вел. кн. принимаетъ мѣры по оборонѣ страны, издаетъ законодательные акты, назначаетъ должностныхъ лицъ, выступаетъ въ качествѣ судьи. Положеніе его однако двойственное: онъ не только „господарь“, но и богатѣйшій вотчинникъ. Доходы съ господарскихъ имѣній составляли едва ли не главную доходную статью великокняжескаго скарба. Въ его рукахъ сосредоточивается верховный надзоръ по управленію господарскими имѣніями. Свою волю вел. кн. проявлялъ посредствомъ ряда должностныхъ лицъ. Съ одной стороны, это были лица, занимавшія должности по дворцовому управленію: *маршалки земскій и двор-*

ный, вѣдавшіе устройство дворцовыхъ церемоній, опубликовывавшіе обязат. постановленія на мѣстѣ пребыванія господарской квартиры; *подчашій*, вѣдавшій напитки, подаваемые къ господарскому столу, *чашникъ*, наливавшій напитки; *крайчій*, разрѣзавшій кушанія; *стольникъ* и *подстолій*, завѣдывавшіе сервировкой стола; *кухмистръ*, завѣд. кухней; *конюшій*, завѣд. конюшнями; *ловчій*—начальникъ придворной охоты, *лежничій*, вѣдавшій господ. опочивальню, *подскарбій дворный*, спеціально вѣдавшій господарскіе доходы, составлявшіеся изъ доходовъ съ личныхъ имѣній господаря и поступленій изъ общаго земскаго скарба. Къ органамъ цент. администраціи относились: *подскарбій земскій*, вѣдавшій всѣ поступленія въ господарскій скарбъ и провѣрявшій отчетность мѣстныхъ агентовъ по сбору налоговъ, выдававшій деньги или вещи изъ скарба, составлявшій отчетность. Онъ же хранилъ разнаго рода документы. *Канцлеръ* былъ правителемъ госуд. канцеляріи, хранителемъ государств. печати, которою скрѣпляли всѣ документы, выходившіе изъ в.-к. канцеляріи. Въ рукахъ *гетмана наивысшаго* сосредоточивалось командованіе арміей, которому вел. кн. временно передавалъ функціи главнокомандующаго. Дѣйствія всей этой администраціи были несамостоятельны и лишены всякой иниціативы. Они только—исполнители воли короля и пановъ рады. Но въ половинѣ XVI в. положеніе измѣняется. Подскарбій земскій и гетманъ наивысшій пріобрѣтаютъ значительную долю самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ, становятся начальниками вѣдомствъ.

Для обозначенія административнаго дѣленія до начала XV в. употреблялись термины: волость, держава, повѣтъ. Этими названіями обозначались и крупныя территоріальныя единицы и болѣе мелкія. Съ начала XV в. намѣчается новое дѣленіе на воеводства (Виленское, Троцкое, Кіевское, Смоленское, Полоцкое, Витебское) и староства (Жмудь, Волынь) [1]. Державы и повѣты стали подраздѣленіями воеводствъ. Во главѣ послѣднихъ находились воеводы и старосты. Назначались они вел. княземъ, которому иногда приходилось считаться съ мнѣніемъ населенія относительно желательнаго кандидата (Витебскъ, Полоцкъ, Жмудь). Воевода—начальникъ военныхъ силъ, въ его рукахъ высшая судебно-административная власть [1]), и въ то же время былъ управителемъ королевскихъ имѣній, находившихся въ его держаніи. Провинціальные администраторы назывались державцами и тивунами, большей частью назначавшимися изъ числа представителей мѣстной аристократіи. Державы давались „до живота“, „до воли и ласки господарской“. Расточительное веденіе хозяйства могло повлечь за собой лишеніе должности. Въ видѣ вознагражденія державцы и тивуны пользовались опредѣленной частью поступленій въ господарскій скарбъ.

Господарская рада—это былъ совѣтъ при в. князѣ. Корни ея въ княжеской думѣ удѣльныхъ князей, въ которой принимали обыкновенно участіе представители мѣстнаго крупнаго землевладѣнія. Однако совѣты кн. съ думой были необязательны. Великіе кн. предпринимаютъ рядъ политическихъ актовъ безъ совѣта бояръ, а съ согласія только однихъ уд. князей (унія съ Польшей). Окончательный составъ рады опредѣлился только во времена вел. кн. Александра и Сигизмунда I. Она состояла изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, „отправлявшихъ высокія должности и носившихъ высокія званія“. Иногда въ ней засѣдали князья и паны не по уряду, а по личному праву. Рада въ полномъ составѣ собиралась рѣдко, развѣ только во время „вальнаго сейма“. До конца XV в. функціонируетъ такъ называемая „тайная“ рада, изъ числа высшихъ областныхъ правителей и государственныхъ сановниковъ, занимавшихъ должности по центральному управленію. Въ раду могли попасть и шляхта и, благодаря занятію разнаго рода дворныхъ урядовъ, новые люди. Первоначально господарская рада, будучи совѣтомъ

[1]) Воеводства и староства земель-аннексовъ сохраняли свою самостоятельность, охраняемыя уставными грамотами.

[1]) На судѣ воеводъ присутствуютъ мѣстный владыка, господарскій урядникъ и мѣстная шляхта.

при государѣ, функціонировала только при немъ. Съ половины XV в. рада превращается въ самостоятельное учрежденіе, чему не мало содѣйствовали отлучки вел. кн. въ Польшу. Въ ихъ отсутствіе рада разбирала самостоятельно всѣ вопросы. Фактическое положеніе рады было закрѣплено привилеями 1492 и 1506 гг., существенно ограничившими прерогативы вел.-кн. власти.

Великій вальный сеймъ—учрежденіе, развивавшееся въ теченіе XV в. и окончательно сформировавшееся во второй половинѣ XVI в. Генезисъ сейма можно вести съ 1401 г., со времени заключенія третьей уніи съ Польшей, когда въ Вильно съѣхалось много лицъ княжескаго и знатнаго происхожденія. И сеймъ 1413 г. состоялъ изъ тѣхъ же общественныхъ элементовъ. Когда началась борьба русскихъ земель съ гегемоніей Литвы, то литов. панамъ приходилось считаться съ русскимъ элементомъ. Когда въ 1446 г. въ Вильно рѣшался вопросъ, принимать ли Казимиру польскій престолъ или нѣтъ, то на Виленскомъ съѣздѣ были и русскіе паны. Съѣздъ 1446 г. можно назвать „великимъ вальнымъ“ въ широкомъ смыслѣ этого слова. При Казимирѣ сеймы собирались часто, при Александрѣ всего только 4 раза. Зато время обоихъ Сигизмундовъ было очень благопріятно для развитія сеймовъ. Затруднительное внѣшнее положеніе и нужда въ деньгахъ для покрытія военныхъ расходовъ заставляли ихъ созывать сеймы. Участники сейма учли свое значеніе и стали выступать на сеймахъ съ требованіемъ реформъ и новыхъ законовъ. Благодаря этому при Сигизмундѣ II сеймъ отстранилъ на второе мѣсто раду и занялъ первенствующее положеніе. Статутъ 1566 г. юридически закрѣпилъ за сеймомъ то значеніе, которое онъ фактически имѣлъ при Сигизмундѣ II.

На сеймахъ присутствуютъ князья, паны, бояре, шляхта. Первые приглашались поголовно именными листами. Шляхетское представительство организуется въ XVI в. На сеймахъ присутствуетъ рядовая шляхта, а не только „старшіе“ изъ ея среды. Участвуютъ они „поголовно“. Шляхетскіе представители появляются впервые на сеймѣ 1512 г. по 2 ч. отъ повѣта и, наконецъ, реформа 1566 г. окончательно закрѣпила представительство шляхты на сеймахъ. Съ появленіемъ шляхет. представит. в. вальный сеймъ дѣлится на два кола: пановъ-раду и рыцарство-шляхту и невыборныхъ лицъ, получавшихъ спеціальныя приглашенія отъ господаря. Эти невыборные элементы вышли изъ состава сейма только послѣ уніи 1569 г. Благодаря развитію сейма, завершилась шляхетизація литов.-русскаго государств. и обществ. строя. Эта шляхетизація строя и учрежденій рѣшила вопросъ объ уніи на сеймѣ 1569 г.

Реформы 1611-хъ гг. Великіе вальные сеймы служили прекрасной школой для шляхты въ смыслѣ вліянія ихъ на развитіе ея политической идеологіи, и она выступаетъ съ проектомъ цѣлаго ряда административныхъ и судебныхъ реформъ. Ея настойчивый натискъ и тяжелое внѣшнее положеніе заставили короля и аристократію пойти на уступки. Наступаетъ эпоха реформъ. На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 г. аристократія отказалась отъ своихъ судебныхъ привилегій. Этимъ самымъ явилась возможность осуществить новое судебное устройство. Литва съ Русью дѣлилась на 30 судовыхъ повѣтовъ. Въ предѣлахъ каждаго изъ нихъ устраивались сеймики для выбора 4 кандидатовъ на каждую судебную должность, изъ числа которыхъ одинъ получалъ утвержденіе. Эти лица: судья, подсудокъ и писарь составляли персоналъ *земскаго* суда, присуду котораго были подчинены всѣ землевладѣльцы повѣта по гражданскимъ дѣламъ. Дѣла же уголовныя подлежали присуду короннаго замковаго суда, находившагося въ рукахъ воеводы и судового старосты. Наконецъ, вводились еще „для справъ граничныхъ и земленыхъ“, *судъ подкоморскій*, состоявшій изъ подкоморія, назначавш. в. княземъ, и коморника, помощника подкоморія, выбиравшагося имъ изъ числа мѣстныхъ осѣдлыхъ шляхтичей.

Въ административномъ отношеніи Литва и Русь были раздѣлены на 13 воеводствъ, подраздѣленныхъ на повѣты. Къ старымъ воеводствамъ было

прибавлено: Волынское, Берестейское, Мстиславское, Браславля Подольскаго и Минское. Реформа ограничила власть воеводы, изъявъ изъ его компетенціи судебную власть и оставивъ за нимъ только юрисдикцію по уголовнымъ дѣламъ въ предѣлахъ центральнаго повѣта. И административная власть воеводы ограничивалась предѣлами центральнаго повѣта. Зато военная власть распространялась на все воеводство. Но въ новыхъ воеводствахъ они были лишены и этихъ функцій, за исключеніемъ правъ военнаго предводительства. Судебныя функціи были въ рукахъ особыхъ „судовыхъ старостъ“. Всѣ эти реформы измѣнили политическое положеніе шляхты. Господарь въ статутѣ 1566 г. обязывался не установлять ничего новаго для блага государства, иначе, какъ на вальномъ сеймѣ, съ вѣдома и согласія пановъ-рады и дозволенія всѣхъ земель великаго княжества.

Люблинская унія. Вопросъ объ уніи съ Польшей былъ основнымъ вопросомъ внѣшней политики времени Сигизмунда II. Тяжелое внѣшнее положеніе настойчиво его выдвигало на первый планъ. Но переговоры долго кончались ничѣмъ. Литовцы отвергали предложенія поляковъ заключать унію по образцу Мельницкаго трактата 1501 г. и откладывали рѣшеніе вопроса на неопредѣленное время. Но и этому наступилъ предѣлъ. Послѣ реформъ 1563 — 65 гг. шляхта стала на сторону уніи, и Люблинскій сеймъ 1569 г., наконецъ, разрѣшилъ этотъ вѣковой вопросъ. Условія уніи были для Литвы тяжелыми. Отнимались части территоріи: Подляшье, Волынь, Кіевщина, Литовское Подолье, но зато она сохранила часть своей автономіи въ видѣ права имѣть свои суды и уряды, собственное законодательство. Соединенное государство имѣетъ общаго главу, избираемаго на совмѣстномъ сеймѣ. Сеймъ же собирается въ Польшѣ. Поляки получили право владѣть недвижимостями въ Литвѣ, но не получили права занимать тамъ должности. Унія 1569 г. имѣла огромное вліяніе на судьбу литовско-русскаго государства. Она содѣйствовала полонизаціи литовско-русской шляхты, усиливала классовый антагонизмъ, укрѣпляла политику религіозной нетерпимости, сдѣлавъ необходимымъ пропаганду католицизма въ качествѣ фактора болѣе тѣснаго скрѣпленія между собой Литвы и Польши.

Литература: *Любавскій*, „Очеркъ исторіи литовско-русскаго государства до Люблинской уніи включительно“ (1910), превосходный трудъ, дающій вполнѣ отчетливое представленіе объ исторіи л.-рус. госуд.; *Антоновичъ*, „Монографіи по исторіи Западн. Россіи“, т. I (1885); *Пичета*, „Литовско-русское государство“ (Книга для чтенія по рус. исторіи подъ ред. Довнаръ-Запольскаго); *Любавскій*, „Литовско-русскій сеймъ“ (1901) и „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Лит.-рус. госуд.“ (1892); *Грушевскій*, „Исторія Украіни Руси“, т. IV (1907); *Довнаръ-Запольскій*, „Государственное хозяйство при Ягеллонахъ“ (1901) и „Очерки по организаціи западн.-рус. крестьянства“ (1905); *Малиновскій*, „Рада великаго князя литовскаго“ (1902 и 1912); *Максимейко*, „Сеймы Литовско-рус. госуд.“ (1902); *Леонтовичъ*, „Очерки исторіи литов.-рус. права“ (1894); „Крестьян. дворъ въ лит.-рус. гос.“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1896—1897); „Рада великихъ литовскихъ князей“ („Ж. М. Н. П.“, 1907, сент.—окт.); „Правоспособность литовско-рус. шляхты“ („Ж. М. Н. П.“, 1908—1909); *Кояловичъ*, „Люблинская унія“; *Пичета*, „Литовско-польскія уніи“ („Сб. статей въ честь Ключевскаго“); *Лаппо*, „Великое княж. литовское“ (1901); *его же*, „Великое княжество Литовское во второй полов. XVI в.“ (1911); *Kubrzeba*, „Historya ustroju Polski“, T. II. Litwa. (1914).

В. Пичета.

Литовцы, или *литвины*, народъ, живущій въ Виленской, Ковенской и Сувалкской г. и частью въ Пруссіи. Въ *этнографическомъ отношеніи* Л., вмѣстѣ со жмудинами (иначе *жемайте*, *самогиты*) и латышами (*см.*), составляютъ самостоятельное племя индо-европейской семьи народовъ; къ этой же вѣтви принадлежали древніе пруссы и, повидимому, лѣтописные ятвяги. Численность всего племени въ предѣлахъ Россіи достигала въ 1897 г. 3.094.469 чел., изъ нихъ собственно Л. было 1.210.510, жмудин.—448.022, латышей—1.435.937;

кромѣ того, въ предѣлахъ Пруссіи живетъ 115.300 Л., сохранившихъ свой языкъ, и значительное число ихъ находится въ Сѣверной Америкѣ. Сами Л. опредѣляютъ число своихъ сородичей, переселившихся въ Америку, до милліона, но, повидимому, эта цифра нѣсколько преувеличена. Собственно Л. сосредоточены въ виленскомъ, трокскомъ, свенцянскомъ, лидскомъ, отчасти ошмянскомъ уу. Виленской губ., въ ковенскомъ, вилькомірскомъ, новоалександровскомъ, поневѣжскомъ, шавельскомъ, россіенскомъ и немного въ тельшевскомъ уу. Ковенской губ.; во владиславовскомъ, волковышскомъ, кальварійскомъ, маріампольскомъ, сейнскомъ и отчасти въ сувалкскомъ уу. Сувалкской г. Въ Ковенской и Сувалкской г. они составляютъ преобладающую по численности народность. Въ Ковенской г.—37,2% всего населенія губерніи, а вмѣстѣ съ близко родственными имъ жмудинами—66%; въ Сувалкской они образуютъ 52,2%, въ Виленской—17,6%. Живутъ они преимущественно въ сельскихъ мѣстностяхъ и занимаются главнѣйшимъ образомъ земледѣліемъ: имъ живетъ 84,15% всѣхъ Л. въ Россіи. Антропологически Л. характеризуются замѣтн. преобладаніемъ свѣтлаго типа по цвѣту волосъ и глазъ; брюнеты среди нихъ представляютъ незначительное меньшинство. У собственно Л. чистый свѣтлый типъ (свѣтлые волосы и голубые глаза) выраженъ однако менѣе рѣзко (60%), чѣмъ у латышей (63,8%) и особенно чѣмъ у жмудиновъ (71,2%). Ростъ Л. немного выше средняго — 1659 мм., по головному указателю они суббрахицефалы—81,88, голова у нихъ низкая (высотно-продольный указатель 61,17), лицо средней ширины (указатель 75,16), носовой указатель—72,93.

О доисторическихъ судьбахъ Л. ничего точнаго неизвѣстно. Сколько-нибудь точная исторія съ самаго начала уже застаетъ Л. на тѣхъ мѣстахъ, которыя они занимаютъ нынѣ, съ той лишь разницей, что принадлежавшая имъ раньше территорія была обширнѣе теперешней: часть Л. погибла въ борьбѣ съ сосѣдями, часть утратила свою національность (см. *литовско-русское государство*). Л. издавна жили рядомъ со славянами и имѣютъ съ ними много точекъ соприкосновенія; они близки другъ къ другу по антропологическому типу и развивались подъ одинаковыми культурными вліяніями; литовскіе и славянскіе языки имѣютъ много общихъ названій металловъ, хлѣбныхъ растеній, земледѣльческихъ орудій и другихъ предметовъ культурнаго обихода, что указываетъ на извѣстную общность культуры въ раннія эпохи исторіи. Основываясь на этомъ, нерѣдко Л. и славянъ выдѣляютъ въ особую славяно-литовскую группу внутри индо-европейской семьи народовъ. Но съ чисто-лингвистической точки зрѣнія такое выдѣленіе неправильно, потому что ни съ формальной, ни съ матеріальной стороны литовскіе языки не стоятъ къ славянскимъ языкамъ ближе, чѣмъ къ другимъ группамъ индо-европейской семьи (*ср.* XXII, 13). *А. Максимовъ.*

Общественный строй. Кристаллизація общественнаго строя русскихъ Л. въ послѣднее время совершалась подъ сильнымъ вліяніемъ событій 1905—1906 гг. Сельскіе хозяева, экономически господствующій классъ населенія, въ особенности, „крѣпкіе мужики“ Сувалкской губ., въ послѣднее время раньше остальной Литвы осѣли хуторами, въ виду понесенныхъ ущербовъ отъ общаго неспокойствія, а главнымъ образомъ вслѣдствіе забастовокъ рабочихъ 1905 г. Рѣзкое повышеніе заработной платы и требовательность рабочихъ на ряду съ постепеннымъ исчезновеніемъ прежнихъ патріархальныхъ отношеній между рабочими и ихъ господами (крестьяне на 20 дес. обычно уже нанимаютъ рабочихъ и на 30—40 д. считаются зажиточными) побудило хозяевъ къ обособленію и солидарности для борьбы противъ „гибельной деморализаціи“ населенія. внесенной „циціликами“ (прозвище дѣятелей революціи, отъ слова „соціалистъ“). Прежнія натянутыя ихъ отношенія съ помѣщиками, главнымъ образомъ по національнымъ мотивамъ (т. к. большинство ихъ не литовцы), стали смягчаться на почвѣ общихъ интересовъ. Крестьяне входили въ помѣщичьи союзы по упорядоченію найма рабочихъ рукъ. Но въ какую-либо политическую организацію они не объединились и вообще не обра-

зуютъ въ этомъ отношеніи дисциплинированнаго единства. Тѣмъ не менѣе соотвѣтствующія подготовленія идутъ черезъ многочисленные сельскохозяйственные кружки, кооперативы и общества, объединяющія по преимуществу средній слой крестьянства. Процессъ сельской классовой кристаллизаціи не столь рѣзко проявляется въ Ковенской (*см.*) и Виленской губ., гдѣ с.-х. культура значительно ниже, но и здѣсь онъ усиливается въ послѣднее время съ выходомъ на хутора, съ раздѣломъ сервитутовъ и съ бѣгствомъ малоземельныхъ и безземельныхъ въ города, особенно въ Америку. Рядомъ съ ростомъ соціально-экономической самостоятельности сельская буржуазія проявляетъ недовѣріе къ руководству интеллигенціи, становящейся чуждою ей, по крайней мѣрѣ въ своихъ недавнихъ политическихъ и соціальныхъ тенденціяхъ, хотя сама она считаетъ себя отнюдь не реакціонной. Въ ея средѣ задаютъ тонъ т. наз. „передовики“ (pirmeiviai), или прогрессисты, и въ политическихъ вопросахъ они далеки отъ націоналистовъ или даже октябристовъ. Реакціи же въ русскомъ смыслѣ въ литовскомъ населеніи не замѣчается. Нѣкоторымъ показателемъ можетъ служить составъ депутатовъ. Въ эпоху господства политическихъ вопросовъ, въ Литвѣ проходили лѣвые депутаты. Но послѣ „реальной“ работы Думы III созыва, хозяева Сувалкской губ. въ выборахъ въ IV Думу рѣшились лучше избрать клерикала (кстати, примкнувшаго къ „прогрессистамъ“), чѣмъ лѣваго, завѣдомаго защитника рабочихъ. Выборы въ Ковенской губ., всегда дававшіе лѣвыхъ, нѣсколько затемняются неизбѣжностью блока Л. съ представителями городовъ (евреями) въ виду предоставленнаго избирательнымъ правомъ преимущества землевладѣльческой (по преимуществу польско-народовой) куріи, получающей въ губернскомъ собраніи лишь на 1 голосъ меньше крестьянско-городского блока.

Что касается другихъ слоевъ литовскаго населенія, то численно вѣскимъ является классъ малоземельныхъ и мелкихъ трудовыхъ крестьянъ. Въ Ковенской губ. ихъ насчитывается до 52% (до 3 дес.—22,3%, отъ 3—10 дес.—30,3%), а въ Сувалкской даже до 66% всѣхъ дворовъ (но здѣсь включены почти сплошь мелкія хозяйства „мазуровъ“, поляковъ, занимающихъ августовск. и части сувалкск. и сейнск. у.). Экономически слабосильные, разобщенные, изо дня въ день живущіе упорнымъ чернымъ трудомъ, они какъ трудовой слой являются предметомъ главныхъ попеченій литовской интеллигенціи. Защитой ихъ интересовъ и поднятіемъ благосостоянія, вмѣсто недолговѣчнаго „Крестьянскаго Союза“ 1905 г., занята главнымъ образомъ группа литовскихъ „народниковъ“ (liaudininkai), примыкающихъ къ демократамъ. Эта среда трудового крестьянства является, кромѣ того, живымъ архивомъ національной самобытности. Наконецъ, культурно болѣе другихъ обойденнымъ и совершенно разрозненнымъ является классъ сельскихъ рабочихъ, батраковъ и куметисовъ (семейныхъ рабочихъ). Несмотря на возросшую съ 1905 г. заработную плату, онъ пробивается въ скудныхъ условіяхъ питанія и жилища, отъ ранняго утра до поздняго вечера проводя въ непланомѣрной, сонной, но удручающей работѣ. Въ массѣ рабочіе почти ничего не читаютъ, не участвуютъ въ обществахъ, ни въ союзахъ, ожидая минуты выѣзда за океанъ. Недисциплинированный и необразованный, но въ виду рѣдкости рабочихъ рукъ чувствующій свою силу, этотъ классъ до жестокости доводитъ антагонизмъ отношеній въ деревнѣ. Организаторская же и просвѣтительная дѣятельность литовской соц.-дем. въ современныхъ условіяхъ не можетъ широко проникнуть въ деревню.

Вышеуказаннымъ соціальнымъ составомъ опредѣляются основныя общественныя теченія Литвы. Промышленность и торговля пока находились въ рукахъ не литовцевъ; но постепенный ростъ собственныхъ капиталовъ тоже сформировалъ небольшую группу „національныхъ дѣятелей“. Несомнѣнно важная роль въ этомъ соціальномъ самоопредѣленіи принадлежитъ печати и вообще интеллигенціи. Особенно любопытна роль литовскаго католическаго клира. При первыхъ звукахъ революціи онъ предавалъ анаѳемѣ посягателей на Божескія уста-

новленія; при конкурентномъ равновѣсіи борющихся силъ онъ притихъ въ ожиданіи новаго status quo; наконецъ, при очевидной побѣдѣ реакціи клиръ успѣшно повелъ борьбу съ „безбожіемъ и крамолой“, съ теченіемъ времени обратившуюся въ борьбу со всякимъ проявленіемъ внѣкатолической дѣятельности.

Противъ клира, мощно охватившаго своимъ вліяніемъ широкіе слои населенія, выступаютъ т. наз. „передовики“—pirmeiviai. Не опираясь исключительно ни на какой классъ населенія, они представляютъ разношерстную группу людей съ прогрессивными, либеральными и радикальными воззрѣніями, свободными отъ конфессіонализма. Имя „передовика“ прилагается всякому не клерикалу и не Wilder'у, хотя соц.-дем. отмежевываются отъ него, обличая передовикскую печать, принципіально весьма неустойчивую, въ потворствѣ буржуазіи. Внутреннее напряженіе современной Литвы настолько сильно, что всѣ, такъ или иначе соприкасающіеся съ общественной работой, дѣлятся на два враждебныхъ лагеря—передовиковъ и клерикаловъ, нерѣдко вступающихъ въ ожесточенныя схватки. Эта борьба охватила также свѣтскую интеллигенцію и студенчество, всегда являющееся авангардомъ всѣхъ движеній Литвы и до того считавшееся исключительно вольнодумнымъ и радикальнымъ элементомъ. Въ началѣ 1910 г. оно учредило свой журналъ „Aušrine“ (Утрен. Заря), призывавшій еще недавно всѣхъ въ единеніи на почвѣ здороваго націонализма и безпартійнаго демократизма къ культурной работѣ и самообразованію. За небольшимъ исключеніемъ, журналъ встрѣтилъ всеобщее сочувствіе. Но съ 1911 г. въ этой средѣ обнаружилось теченіе, громко заявившее о своемъ строго-ортодоксальномъ, католическомъ мировоззрѣніи и, недовольное свободомысліемъ журнала, откололось, учредивъ съ помощью клира свой собств. органъ—„Ateitis“ (Будущее). Немногочисленные сторонники этого направленія, поставившіе основною цѣлью—instaurare omnia in Christo, старались философски доказать истинность своей вѣры и оправдать цѣлостный церковно-догматическій католицизмъ передъ наукой и „настоящей культурой“ въ противовѣсъ современному „цивилизованному варварству“. Въ соціально-политическомъ отношеніи ateitininkas'ы являются свѣтскимъ крыломъ литовскаго клерикализма.—Печатью той же борьбы отмѣчено и женское движеніе, впрочемъ, въ Литвѣ еще очень слабое. Женщины, по преимуществу крестьянки, находятся подъ вліяніемъ клира.

Наконецъ надо отмѣтить неподдающееся количественному учету, но весьма широкое и жизненное даже не направленіе, а настроеніе литовскаго общества, которое озабочено утвержденіемъ національной самостоятельности и защитой націи, какъ носителя особой культуры, отъ посягательствъ другихъ народностей. По настоящее время въ Литвѣ, обычно въ костелахъ окраинъ, идетъ главнымъ образомъ борьба съ поляками—„панполонистами“ (по преимуществу мѣстными помѣщиками и мѣщанствомъ), направленная къ полному освобожденію отъ „польской культуры“, издавна тяготѣвшей надъ Литвою. И уже новѣйшая интеллигенція, даже совсѣмъ не шовинистическая, не считаетъ нужнымъ знаніе польскаго языка, прежде—исключительнаго признака хорошей воспитанности, предпочитая ему нѣмецкій, французскій и англійскій языки, а въ силу политической зависимости,—общегосударственный русскій языкъ. Кромѣ того, съ Россіей черезъ ея учебныя заведенія и литературу Л. общаются несравненно тѣснѣе, чѣмъ съ поляками. *П. Климасъ.*

Литовскій языкъ, одинъ изъ индоевропейскихъ языковъ восточной группы, ближайше родственный латышскому и древне-прусскому и болѣе отдаленно славянскимъ языкамъ, раздѣляется на два основныя нарѣчія: верхне-литовское (или литовское въ собствен. смыслѣ слова) и нижне-литовское, или жмудское. Главное отличіе между этими нарѣчіями заключается въ переходѣ литов. *dj, tj* въ жмудскомъ нарѣчіи въ *ď* и *ť* и соотвѣтствіи литовскимъ долгимъ дифтонгическимъ гласнымъ *ū* и *ē* жмудскихъ *u͡o* и *i͡e*. Болѣе детальное подраздѣленіе литов-

скихъ говоровъ, которые весьма многочисленны, дано въ грамматическихъ трудахъ по Л. я., особенно въ изслѣдованіяхъ Яуниса Барановскаго, Вольтера, Бецценбергера, Дорича и др. (литература по литовской діалектологіи дана въ изслѣдованіи *A. Doritsch*, „Beiträge zur litauischer Dialektologie“ въ „Mitteilungen der litauisch. literar. Gesellschaft“, 1912). Л. я. сохранилъ отъ инд.-европ. періода двойственное число въ склоненіи и спряженіи, а также систему тоническихъ (музыкальныхъ) удареній (см. *акцентъ*) съ повышающимся и понижающимся тономъ. Особенностью фонетики Л. я., восходящей къ періоду единства балтійскихъ языковъ (литовскаго, латышскаго и прусскаго), является развитіе гласныхъ *й* (произносится, какъ долгое *о* съ предшествующимъ краткимъ *и*) и *ё* (или *ie*, т. е. долгое *е* съ предшествующимъ краткимъ *і*). Со славянскими и германскими языками Л. я. сближаетъ двоякое склоненіе им. прилагательныхъ; членное (*baltas-is*, *бѣлъ+и*, бѣлый) и нечленное (*baltas*, *бѣлъ*). Исторія Л. я., изслѣдованная Бецценбергеромъ, начинается съ лютеранскихъ катехизисовъ (первый изданъ въ 1547 г., перепечатанъ въ 1874 г. въ изданіи „Litauische und Lettische Drucke des XVI Jhs.“). Грамматики (научныя) Шлейхера, Куршата, Видемана („Handbuch der litauischer Sprache“, 1897). Словари: нѣмецко-литовскій и литовско-нѣм. Куршата, лит.-латышско-польско-русскій Межениса; лит.-нѣм. Несельмана, литов.-англ. Лалиса; наиболѣе важнымъ въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ является словарь И. Юшкевича, съ польскими и русскими толкованіями. Изданіе этого словаря, предпринятое Академіей наукъ, производится крайне медленно, и до 1904 г. вышло только два выпуска его (кончая буквой I). Изъ изслѣдованій по литов. языку слѣдуетъ отмѣтить труды: *Ульянова*, „Значенія глагольныхъ основъ въ лит.-слав. яз.“ (1895; и разборъ его, сдѣланный Ф. Ф. Фортунатовымъ), *В. Поржезинскаго* (по исторіи литовскаго спряженія, 1901 и 1903), *А. Александрова* (сложныя слова, 1888), *кс. Яуниса* (о литовскихъ говорахъ, въ „Памятн. книж. Ковен. губ. за 1898—1900 г.“), *еп. Барановскаго* (особ. объ удареніяхъ, 1898), *Лескина* (на нѣм. яз., о чередованіи гласныхъ, 1884, и образованіи именъ, 1891), *К. Буга* („Aistische Studien“, 1908, на литов. яз.) и др. Хрестоматіи по Л. я.: *Якоби*, *Э. Вольтера* (2 выпуска, съ образцами по исторіи и діалектологіи Л. я.). Весьма важному вопросу о взаим. вліяніяхъ литов. и сосѣднихъ языковъ посвящены изслѣдованія *А. Брюкнера* („Вліяніе слав. яз. на литовскій“, на нѣм. яз.) и *В. Томсена* („Вліяніе литов. яз. на финскіе“, на дат. яз.). *А. Погодинъ.*

Литовская литература. I. Народная поэзія. До сихъ поръ собрано и опубликовано не менѣе 7 тыс. Л. народныхъ пѣсенъ (daina) и ихъ варіантовъ и ок. 2½ тыс. напѣвовъ; кромѣ того, болѣе 2 т. сказокъ, сказаній, легендъ, 3 съ лишн. тыс. загадокъ, пословицъ и поговорокъ. Большинство пѣсенъ—лирическія: свадебныя, похоронныя, семейныя, сельско-трудовыя и вообще бытовыя. Это пѣсни преим. „про коня“ (žirgas, до 50% пѣсенъ) и „про руту“ (30%), проникнуты чистымъ нѣжнымъ чувствомъ, отлич. образностью выраженія и мелодійностью напѣва. Условія современной жизни (послѣ уничт. крѣпостничества), все рѣзче дифференцирующія общество, разлагающія деревню и ея общественность, усиливающ. тягу изъ деревни и вносящія въ нее мѣстечково-городскую культуру, неблагопріятны для народн. пѣсни „патріархально“-крѣпостническихъ временъ. Она все чаще уступаетъ мѣсто малокультурной частушкѣ (dainu̇ka, иногда то же, что и daina) или литерат. пѣснямъ; пѣсни Страздаса, Венужиса, Баронаса уже давно распѣваются народомъ и попадаютъ иногда въ сборн. нар. пѣсенъ. Менѣе извѣстны въ ученомъ и литерат. мірахъ Л. сказки (pasaka). Главные ихъ сюжеты общи всему азіатско-европейскому міру. Болѣе самобытенъ миѳологическій элементъ, и вообще сильны еще отзвуки долѣе сохранившагося (вслѣдствіе поздняго подчиненія литовцевъ христіанству) двоевѣрія (смѣшенія дохристіанскихъ вѣрованій съ христіанскими), дающія богатый матеріалъ изслѣдователямъ народныхъ вѣрованій. Христіан. легенды сравнит. немногочисленны и мало оригинальны; вліяніе

христіанства на народное творчество проявилось преимущ. внѣшнимъ образомъ — подстановкою христіанск. понятій, часто просто названій, при сохраненіи прежнихъ сюжетовъ. Довольно богатъ животный эпосъ.

II. XVI, XVII и XVIII вѣка.— Колыбелью Л. письменности является Малая (прусская) Литва. Герц. Альбрехтъ прусскій, насаждая въ своихъ владѣніяхъ реформацію, старался, чтобы „слово Божіе“ распространилось между всѣми его подданными, въ т. ч. пруссами и литовцами. Въ основанномъ (1544) имъ же кенигсбергскомъ ун-тѣ онъ учредилъ нѣсколько стипендій для Л. пасторовъ и проповѣдниковъ, поощрялъ ихъ къ составленію религіозн. книгъ на Л. языкѣ, давалъ (онъ и его преемники) нужныя средства для ихъ изд. Проф. ун-та Stanislaus Rapagelonis Lituanus (ум. 1545) и Abr. Culvensis (ум. 1545), ур-цы Великой (нынѣ русской) Л., извѣстны какъ первые переводчики духовн. пѣсенъ и псалмовъ. Стипендіаты-пасторы Март. Мажвидисъ (ум. 1562), Балтр. Вилентасъ (ум. 1587), *Іонасъ Бреткунасъ* (1535—1602) и др. переводятъ катехизисы, евангелія, постиллы, дух. пѣсни; выдающійся знатокъ Л. языка Бреткунасъ оставилъ въ рукоп. переводъ Библіи. Первая Л. книга—катех. 1547 г. въ пер. Мажвидиса (лат. Mossvidius). 30-лѣтняя война на полстолѣтія прервала литерат. дѣятельность пасторовъ; она возобновилась лишь во второй полов. XVII и особ. усилилась въ XVIII вѣкѣ. Возрастаніе интереса въ Л. прусскомъ, преим. пасторско-учительскомъ обществѣ къ самобытно-культурнымъ особенностямъ Л. народа шло на ряду, отч. въ зависимости отъ постепеннаго исчезновенія въ послѣднемъ этой, уничтожаемой прежде католическимъ мечомъ, а затѣмъ протестантскимъ просвѣщеніемъ самобытности. Появляются граммат. и слов. Клейна, Ругиговъ, Мильке. Убаюканный чиновничье-пасторскою опекою, забитый крѣпостной Л. народъ окультуривался по прусскому образцу. И только въ половинѣ XVIII в. появляется (изд. 1818), какъ пассивный протестъ противъ тяжелыхъ крѣпостныхъ условій и только-что усиленнаго свѣжею колонизаціею напора нѣметчины, знаменитое произведеніе крупнѣйшаго Л. поэта паст. *Крист. Дуонелайтиса* (1714—1780, см. *Доналейтисъ*), написанныя гекзаметромъ реалистическія идилліи изъ жизни Л. деревни.—Въ Великой Литвѣ Л. яз. не употреб. въ письмѣ почти до конца XVI в. Патріотическо-національн. тенденціи бол. или менѣе яркою чертою проходятъ черезъ періодъ реформаціонныхъ бурь въ Л. (XVI—XVII вв.), породивш. обширную полемическую литературу на лат., польск. и бѣлорусск. яз. Проникнуты ими Л. лѣтописи (на бѣлорусск. яз.), исторіи Стрыйковскаго (польск.), Кояловича (лат.) и др. Реформаты (кальвинисты) и католики идутъ къ народу съ устною и печатною проповѣдью на его родномъ яз. По порученію жемайтскаго епископа кн. Меркеля Гедройца (лит. Giedraitis, еп. 1576—1609), яраго Л. патріота, кунигасъ (=ксендзъ) *Ник. Даукша* (см.) пер. и изд. катехизисъ (1595) и постиллу (1599); въ предисловіи къ посл. онъ горячо нападаетъ на соотечественниковъ, пренебрегающихъ роднымъ Л. яз. Изъ среды іезуитовъ выходитъ извѣст. виленскій проповѣдникъ *Конст. Ширвидасъ* (1564 — 1631, см.), авт. Л. проповѣдей (1629—1644) и словаря (съ 1629 г. 6 изд.); въ 1737 г. они издаютъ Л. грамматику. Реформаты, покровит. могущественными кн. Радзивилами, издали на Л. яз. катехизисъ (1598), постиллу (1600), т. н. кейсанскія богослужебныя книги (1653), *„лондонскую“ библію*, неоконч. печат. въ Эдинбургѣ (1659—1662). Къ половинѣ XVII в. окончательно восторжествовала католическая реакція, съ іезуитами во главѣ, а также исчезли послѣд. отзвуки былыхъ политическ. и культ.-національн. стремленій Л. общества. Общественная разруха XVII—XVIII вв. заглушила Л. письменность. Она возрождается лишь въ XIX в.

III. 1801—1864 г. Политическій кризисъ польско-лит. госуд. во второй половинѣ XVIII в. (см. *Польша*) вызвалъ въ шляхет. об-вѣ сильное культ.-полит. движеніе. Поднятіе культурн. уровня шляхетскихъ и народн. массъ путемъ распространенія среди нихъ освобожденнаго отъ іезуитскаго засилья просвѣщенія стало ближ. задачей передовыхъ слоевъ об-ва. Просвѣтит. движеніе первой трети XIX в., продолжав-

шее дѣло послѣд. десятилѣтій XVIII в., лишь въ измѣнившихся полит. условіяхъ (подъ Россіей), пробудило, особ. въ жемайтской шляхтѣ (въ зап. части нын. Ковенской губ.), бол. глубокій интересъ къ родной старинѣ и яз. Польскіе труды Чацкаго (о Лит. статутѣ, 1800—1801) и Богуша (о происхожденіи лит. народа, 1806), особ. дѣятельность преобразованнаго изъ Виленской іезуитской академіи ун-та, польскаго по направленію, но интересовавшагося также прошлымъ Л., въ извѣст. мѣрѣ и Л. яз., поощряла жемайтовъ къ занятію ими. Они стали изучать свой языкъ, знакомиться съ прежнею Л. литературою, составляли словари, грамматики. По почину жемайт. еп. кн. Іос. Арн. Гедройца (1754—1838), духовенство старалось замѣнить жаргонныя Л. изданія XVIII в. новыми, бол. литературными; самъ Гедройцъ перевелъ Новый завѣтъ, изд. (1816) Библ. об-вомъ. Виленскіе студенты-жемайты собир. народныя пѣсни, изд. популярныя книжки для народа. Не только жемайтская, но и вообще учащаяся молодежь, даже не говорящая по-лит., заинтересовывается полнымъ драмат. моментовъ прошлымъ, пѣснями и яз. литовцевъ. Проф. кенигсберг. семинаріи Людв. Іедем. Реза (1777—1841), пер. Библіи (1816), издатель Дуонелайтиса (1818) и нар. пѣсенъ (1825), много послужилъ какъ прусско-литовскому, такъ и польско-Л. об-ву въ дѣлѣ ознакомленія съ Л. письменностью и народ. творчествомъ. Интересъ къ Л. и ея народу въ польской литературѣ особ. проявился въ знаменитыхъ произведеніяхъ урож. Л. и воспитан. виленскаго унив. Ад. Мицкевича „Gražyna“ (1823), „Konrad Wallenrod“ (1826—27) и др. Народилась и оригинальная поэзія на Л. яз. среди жемайтской шляхты. Наиб. крупная личность—*Діон. Пашкевичъ* (Poška, 1760—1831,), авт. словаря (рукоп.) и многочисл. одъ, эпиграммъ и т. п., а также рѣзкой, съ рѣдкимъ мужествомъ напис. сатиры противъ крѣпостнич. жизнеуклада „Žemaičių ir Lietuvos mužikas“ (Жемайт.-лит. мужикъ). *Сильв. Валеновичъ* (Valiunas, 1790—1831), интеллигентъ изъ крестьянъ, состав. популярную въ народѣ историческую думу про кн. Кейстута и Бируту; его произведенія на польск. яз. пока не найдены. Стихотворенія этихъ и др. поэтовъ распространялись въ рукоп. Лишь *Сим. Станевичъ*, знатокъ Л. яз. и собиратель народныхъ пѣсенъ, изд. (1829) сборн. своихъ стихотвореній, въ т. ч. написанную съ больш. подъемомъ патріотическ. оду жемайт. студенч. („Žemaičių šlovė“ — Слава жемайтовъ), популярную полит. аллегорію „Arklys ir meška“ (Конь и медвѣдь) и др. Особо отъ жемайт. поэтовъ стоитъ урож. восточной Л. *кун. Ант. Дроздовскій* (Strazdas, 1763—1833), всю жизнь проживш. вмѣстѣ съ народомъ, не ладя ни съ духовн. начальствомъ, ни со шляхтою. Въ своихъ пѣсняхъ (1814, 1911) онъ то оплакиваетъ сиротскую долю, то напѣваетъ беззаботную пастушескую пѣсенку, то обрушивается на крѣпостниковъ и проповѣдуетъ народу „весну“; одинъ изъ самыхъ любимыхъ народн. поэтовъ.—Неудачный исходъ польско-лит. возстанія 1831 г. повлекъ за собою рядъ обрусительныхъ мѣръ, закрытіе ун-та и вообще стѣсненіе общественно-культурной жизни края. Однако вліяніе ун-ской культуры чувствовалось еще не одно 10-лѣтіе. Въ Великой Л. замолкаетъ сентиментально-романтическая поэзія жемайтской шляхты, но зато выступаютъ жемайтскіе интеллигенты-разночинцы, преим. вышедшіе изъ крестьянъ, бол. или менѣе недружелюбно относящіеся къ шляхетско-польской культурѣ, идеализирующіе глубокое прошлое Л. народа и стремящіеся практически поднять его образованіе. Наиб. крупною фигурою движенія явл. *Сим. Довконтъ* (Daukantas, 1793—1864, *см.*), писавшій только по-литовски, авт. обширной Л. исторіи, собиратель народн. пѣсенъ и сказокъ, сост. и пер. общеобразовательныхъ, преим. агрономич. книжекъ для народа; фанатикъ-пуристъ, онъ писалъ на малопонятномъ для народа яз. Съ бо́льшимъ успѣхомъ работ. жемайтскій *еписк. Мат. Волончевскій* (Valančius, 1801—1875, еп. съ 1850), изд. цѣнную исторію жемайтской епархіи, духовно-нравственныя поученія въ видѣ разсказовъ, заключ. богатый фолклористич. матеріалъ, и много популярныхъ въ народѣ книжекъ религіознаго со-

держанія. Когда послѣ крымской войны былъ поставленъ въ центрѣ обществ. вниманія вопросъ о раскрѣпощеніи народа, и бюрократія была вынуждена и въ Л. нѣск. сократить опеку надъ общественною жизнью, Волончевскій использовалъ благопріятный моментъ для распространенія въ своей епархіи трезвости, приходскихъ школъ, книжекъ, поддержан. духовенствомъ, отч. и помѣщиками; попытки исхлопотать разрѣшеніе на изд. популярнаго Л. еженедѣльника были безрезультатны. Пришлось довольствоваться календарями Ивинскаго. Быстро возрастала духовно-нравственная Л. литерат., при чемъ дѣлались попытки придать ей форму болѣе или менѣе интереснаго разсказа (кун. Іос. Давидовичъ — Dovydaitis, 1825—1882, Ник. Акелевичъ—Akelaitis, 1828—1887, еп. Волонч.). Являются популярн. Л. книжки и по ту сторону Нѣмана, среди нувалкскихъ Л-въ; большимъ успѣхомъ пользуются нравоучительные разсказы и басни кун. Ант. Татаре (1805—1889). Помѣщичье-шляхетская интеллигенція въ общемъ поддерживаетъ просвѣтит. дѣятельность духовенства, но не совсѣмъ ему довѣряетъ, подозрѣвая „хлопоманство“ и стремленіе къ обособленію Л. политической и культурн. жизни отъ „общепольско“-шляхетской. Демократическія группы шляхетской интеллигенціи, стремящіяся къ освобожденію польско-литовскихъ областей при участіи народа, наоборотъ, стараются съ нимъ сблизиться. Пробуждается и Л. поэзія, при чемъ выдвигаются преим. уроженцы вост. Л., вышедшіе изъ народа и пишущіе на своемъ верхнелитовскомъ нарѣчіи, что вызвало даже протесты со стороны нѣкоторыхъ жемайтскихъ пуристовъ. Особ. выдѣляется глубокій знатокъ Л. яз. и одинъ изъ наиб. крупныхъ Л. поэтовъ, кун., затѣмъ сейнен. *еписк. Ант. Барановскій* (Baronas, 1835—1902), авт. знаменитой описательной поэмы „Anykščių šilelis“ (Оникштынскій боръ), патріотической „Kelioné Peterburgan“ (Путешествіе въ Петербургъ) и др.

IV. 1864—1904 г. Движеніе польско-лит. общества завершилось неудач. возст. 63 г. Борьба противъ польско-католическаго вліянія въ Л., этомъ „искони русскомъ краѣ“, въ дѣйств. представляла просто обрусительную политику. Рикошетомъ, но особо сильный ударъ получило Л. культурное движеніе въ видѣ административнаго запрещенія (1864—1865) печатать Л. изданія латин. буквами, съ цѣлью навязать Л. русскій шрифтъ, т. н. „гражданку“. Послѣдняя однако не была принята Л. населеніемъ; напеч. русскимъ шрифтомъ казенныя изданія—учебники, молитвенники, духовн. пѣсни (кантычки) могли быть распространяемы лишь насильно. Наоборотъ, на латинскомъ шрифтѣ, несмотря на запрещеніе, Л-цы создали цѣлую лит-ру. Не имѣя возможности печатать въ предѣлахъ русскаго государства (лишь отъ времени до времени разрѣшалось въ видѣ исключенія напеч. популярную или научную книжку), они стали пользоваться типографіями Малой Л., откуда зат. контрабанднымъ путемъ переносили печатныя изд. черезъ границу и, несм. на преслѣдованія, распространяли. По этому пути вслѣдъ за духовенствомъ пошла и свѣтская Л. интеллигенція, кот. выдѣлили изъ себя окрѣпшіе послѣ раскрѣпощенія слои крестьянства. Она начинаетъ издавать въ Малой Л. журналы, предназначенные для Великой Л., книги, брошюры, зат. воззванія и т. д.,—начинается открытое, неподчиненное русской цензурѣ національное движеніе. Единое вначалѣ (сентиментально-романтическая „Aušra“ — Заря, 1883—1886, руководимая гл. обр. жившимъ въ Болгаріи фольклористомъ *Іон. Бассановичемъ* — Basanavičius, род. 1851), оно разбилось зат. на два теченія, либерально-демократическое („Varpas“—Колоколъ, 1889—1905, и народн, „Ukininkas“—Хозяинъ, 1890—1905; главн. руководит. движ. поэтъ и публицистъ *Винцусъ Кудирка*, 1858—1899, *см.*, Павелъ Вышинскій, 1875—1906, и др.) и клерикально-націоналистич. („Žemaičiu ir Lietuvos Apžvalga“—Жемайтско-Лит. Обозрѣніе, 1890—1896, „Tévynês Sargas“—Стражъ Отечества, 1896—1904,—наиб. крупный дѣятель *кун. Іозасъ Тумасъ*, род. 1869); выдѣлилось и рабочее движеніе („Darbininku Balsas“—Рабочій Голосъ, 1901—1906, ред. псевд. Лиздейкой, род. 1878). Зарождается сильное движеніе среди Л. эмигрантовъ въ Сѣверо-Американскихъ

Соединенныхъ Штатахъ. Его „отцомъ“ является бывш. редакторъ „Аушры“ *Іонасъ Шлюпасъ* (род. 1861), крупнѣйшій агитаторъ радикально-антиклерикальнаго направленія; съ кун. Алекс. Бурбы (1856—1898) начинается клерикальное, а съ кун. Іон. Жилинскаго—національно-либеральное, къ кот. затѣмъ примыкаетъ и Шлюпасъ; рабочее движеніе въ 90-хъ год. находится подъ вліяніемъ радикализма Шлюпаса и лишь къ половинѣ 1900-хъ год. пробивается на самостоятельную дорогу и организуется. Великолитовская издательская дѣятельность нашла въ Мал. Литвѣ лишь слабый отзвукъ; крестьян. массы продолжали оставаться подъ вліяніемъ онѣмечившагося пасторства („Keleivis“ Фр. Куршата, 1806—1884 и др. изд.). Немногочис. малолит. интелл. проникаются сентим. патріот. настроеніемъ, лучшимъ выразителемъ кот. является *Георгій Зауэрвейнъ* (1838—1904), нѣмецъ по происхожденію, горячій защитникъ угнетенныхъ народностей, кот. съ конца 70-хъ год. въ статьяхъ и пѣсняхъ, полныхъ неподдѣльнаго чувства, призывалъ малолитовцевъ хранить и защищать свой яз. всѣми легальными средствами. Наобор., въ Велик. Литвѣ движеніе, несмотря на преслѣд., захв. все болѣе широкіе круги. Оно обратило вниманіе на собираніе фольклора (труды І. и кун. А. Юшкевичей, Бассановича и др.), выработало литерат. яз. (Барановскій, кун. К. Явнисъ, 1853—1908, К. Яблонскій, р. 1861). Поэзія упом. Барановскаго, кун. *Ант. Веножинскаго* (Vienuzis, 1841—1892), кун. Сильв. Пимжевскаго (1846—1899), Анд. Виштелевскаго (1838—1912), Пет. Арминаса (1853—1885), Іон. Дагилиса, Ванагелиса (псевд. Ксав. Соколовскаго) отвѣчала національнымъ настроеніямъ интеллигенціи 70 и 80 гг., т. н. аушристовъ. Въ 90-хъ год. усиливается реалистическое направленіе, поэты-аушристы замолкаютъ, выдвигаются новые таланты: упомян. В. Кудирка, переводчикъ европ. классиковъ, лирикъ на гражданскіе и патріотич. мотивы; *Майронисъ* (псевд. кун. Іон. Мацулевича, род. 1863), послѣ Дуонелайтиса и Барановскаго наиб. талантливый Л. поэтъ, авт. поэмы „Jaunoji Lietuva“ (Молодая Литва) и др., но особ. прославившійся своими патріотич. стихотвореніями, распѣваемыми молодежью; *Адомасъ Якштасъ* (псевд. кун. Александра Домбровскаго, род. 1860), авт. нѣсколько дѣланныхъ, суховатыхъ, но нерѣдко удачныхъ стиховъ, попавшихъ въ хрестоматіи; *Пранисъ Вайчайтисъ* (1876—1901), авт. грустныхъ, навѣянныхъ предсмертною тоскою стихотвореній, перев. Пушкина; неуравновѣшенный и малокультурный, но талантливый Маргалисъ (псевд.); эмигрантъ, популярный среди американ. литовцевъ Іонасъ Мачисъ (1867—1902), соціалистически настроенный. Появляется беллетристика. Весьма удачны, окрашенные юморомъ, разсказы *Айшбе* (псевд.); наивны, но нерѣдко занимательны—Алекс. Фромма (1822—1900); Деде Атаназасъ (псевд.) иногда вѣрно подмѣчаетъ и изображаетъ неприкрашенныя соціальныя отношенія въ соврем. деревнѣ. *Вик. Петтеръ* (Pietaris, 1850—1902) остав. историческую повѣсть съ довольно интереснымъ сюжетомъ „Algimantas“. Особ. выдѣляются женскіе таланты, гл. обр. помѣщичьихъ дочерей: Бите (псевд. Габріели Петкевичъ), Лаздину Пеледа (псевд. Софіи Пшибыловской), *Шатріосъ Рагана* (псевд. Маріи Печковской), извѣстной своею новеллою „Viktute“. Оригинальны, основанные на прекрасномъ знаніи крестьянской жизни, проникнутые народнымъ юморомъ разсказы („Paveikslai“ и др.) *Жемайте* (псевд. Юліи Жимонтасъ). Швентмикисъ (псевд.) даетъ рѣзко-обличит. разсказы изъ жизни духовенства. Въ драмѣ господствуетъ Фроммъ, черпающій нерѣдко изъ народн. преданій; появляется (1895) первая народная комедія „Amerika pirtyje“ (Америка въ банѣ) крест. Іоз. Вилкутайтиса, впослѣдствіи самая популярная пьеса Л. театра.

V. 1904—1914 г. Съ 1904 г. Л. общественная и литературная жизнь входитъ въ общія („нормальныя“) рамки, кот. ставитъ существ. политич. строй Россіи прочимъ „инородцамъ“: 24 апрѣля правительство было вынуждено снять запрещеніе съ латин. шрифта въ Л. печати, чтобы нѣск. ослабить все усиливающееся революц. настроеніе Л. о-ва. Первые годы новаго періода были посвящены гл. обр. политической

борьбѣ и приспособленію выработан. въ прежній періодъ пріемовъ культурно-національной работы и организаціи къ новымъ условіямъ. Общественная жизнь 1905—1907 г. проходитъ подъ вліяніемъ гл. образомъ рабочей и крестьянской демократіи; соц.-дем. еженед.(„Naujoji Cadyne“, „Skardas“, „Žarija“) пользуются огромн. распространеніемъ; „виленскій сеймъ“ (состоявш. въ ноябрѣ 1905 г. революціонный съѣздъ представителей волостей, полит. организацій и др.), затѣмъ дѣятельность Л. с.-д. фракціи во II Думѣ опредѣляютъ направленіе общественнаго движенія. Клерикально-націоналист. элементы, особ. группирующая мѣщанство, основанная *Петр. Вилейшисомъ* въ Вильнѣ перв. Л. ежедн. газета „Vilniaus Žinios“ (Виленскія Извѣстія, съ конца 1904 г.), вынуждены прикрывать свой заядлый націонализмъ маскою политич. либерализма. Литература отлич. боевымъ настроеніемъ. *Іонасъ Билюнасъ* (1879—1907) вполнѣ овладѣлъ формою мелкихъ разсказовъ, авт. „Liudna pasaka“ (Грустная повѣсть, 1908); Конст. Ясюкайтисъ далъ, кромѣ разсказовъ, пролетар. драму „Alkani Žmones“ (Голодные люди, 1908); сельскій пролетарій Іоварасъ (псевд. Іон. Крищунаса) первыми своими сборниками боевыхъ пѣсенъ сталъ любимымъ поэтомъ демократіи, но его поэтич. способности быстро распылились въ неблагопріятной для его развитія реакціонной атмосферѣ. Годы политическаго подъема смѣнились вскорѣ сильною реакціею, объявившею безпощадную борьбу „политикѣ“ (точнѣе: революціонной демократіи) и „безбожному прогрессу“. На авансцену выступила средняя, по Л. условіямъ, мужицко-мѣщанская буржуазія, руководимая воинствующими націоналистами и клерикалами. Ковенскій общественно-литерат. ежемѣсячникъ „Draugija“ (Общество, съ 1907 г.), виленская ежедневная (съ 1913 г.) газета „Viltis“ (Надежда, осн. 1907), сейненскій еженедѣльникъ „Šaltinis“ (Источникъ, съ 1906) направляютъ обществ.-національную работу. Профессіональныя и просвѣтительныя клерикальныя организаціи покрываютъ Литву. Сильно вылинявшее либерально-демократич. движеніе, ослабленное переходомъ нѣкот. вліятельн. руководителей въ націоналист. лагерь, концентрируется ок. народнаго еженед. „Lietuvos Ukininkas“ (Литовскій Хозяинъ, съ конца 1905) и интелл. газ. „Lietuvos Žinios“ (Литовскія Извѣстія, изд. съ 1909 г.). Пролетарское еле пробивается наружу (ежем. „Visuomene“—Общество, 1910—1911) и лишь съ 1914 г. сильно пульсируетъ въ рижскомъ рабоч. еженед. „Vilnis“ (Волна); среди Л. рабочихъ въ Шотландіи и Америкѣ соціалист. организаціи и печать безпрепятственно развиваются. Вообще даже во время реакціи ярко проявляется общественная дифференціація и усложненіе культурно-національной жизни. Въ первую половину 1914 г. изд. болѣе 65 Л. періодич. издан., изъ нихъ 25 въ предѣлахъ рус.госуд. (10 въ Вильнѣ—2 ежедн., 8 въ Ковнѣ, 4 въ Сейнахъ, 3 въ Ригѣ), бол. 25 въ Америкѣ (6 соціалист.), 1 въ Шотландіи (соц.), ок. 15 въ Малой Литвѣ. Въ то время какъ въ XVI в. издано бол. 20 Л. книгъ, въ XVII—бол. 35, XVIII—ок. 130, 1801—1864 гг. ок. 625, 1864—1904 гг. ок. 2 т., 1904—1914 гг. до 3 т. Зарождается Л. искусство, съ геніальнымъ Николаемъ Чурлянисомъ (1876—1911) и др. талантливыми художниками, групп. около виленскаго Л. Художественнаго об-ва. Научныя силы, работающія преим. въ области Л. яз., фольклора, литературы и исторіи, сосредот. гл. обр. въ Л. Научномъ об-вѣ въ Вильнѣ (предс. Іон. Бассановичъ) и въ изд. об-вомъ ежегодн. „Lietuviu Tauta“ (Литовскій Народъ). Театръ (любительскій) проникъ въ самыя захолустныя мѣстечки, пользуясь гл. обр. переводнымъ репертуаромъ, но имѣются и талантливые оригинальные драматурги: Жемайте, Жемкальнисъ (псевд. Габ. Ляндсберга,— „Blinda“,1908),Шауленишкисъ(псевд.,— „Sparnai“—крылья, 1907) и др. Выдающееся мѣсто въ Л. литературѣ заним. *Видунасъ* (псевд. Вильг. Старосты изъ Тильзита); идеалистъ-теософъ (авторжурналы „Saltinis“ 1905—1909, „Jaunimas“ съ 1911), восторженный поклонникъ древней Л., въ своихъ символич. драмахъ и мистеріяхъ, перерастающ. силы современ. Л. сцены („Probočiu šešeliai“—Тѣни предковъ, 1908; „Amžina ugnis“—Вѣчный огонь, 1913; „Musu laimejimas“—Наша побѣда, 1913), онъ

затраг. сложныя національныя и общечелов. проблемы. Изъ народныхъ преданій и пѣсенъ *Винцасъ Кревe* (псевд.) создаетъ растянутую, но мѣстами прекрасную драматизирован. поэму „Šarunas, Dainavos kunigaikštis“ (Шарунасъ, князь дайнавскій, 1910—11). Нѣкоторое время—въ началѣ борьбы съ клерикалами—возбуждалъ къ себѣ интересъ среди молодежи „антиклерикальный католикъ“ Яунутисъ-Венуолисъ (псевд. Іос. Альб. Гербачевскаго) мистическо-поэтическими статьями. Изъ другихъ поэтовъ наиб. выдаются кун. *М. Густайтисъ*, перев. „Sonety krymskie“ Мицкевича, и *Людасъ Гира*, популярный среди клерикально-націоналистическихъ слоевъ пѣвецъ, пробующій свои силы также и въ драматической поэзіи (въ 1910 г.: „Svečiai“—Гости, „Kerštas—Месть). Болѣе др. опредѣлились М. Вайткусъ, Іос. Микуцкій, рано умерш. З. Геле (С. Гайдамовичъ, 1894—1912), Эдм. Степонайтисъ (1892—1908). Въ беллетристикѣ, кромѣ упом. выше, выдѣлились разсказчики Іос. Гуровскій (ум. 1911), К. Вайрасъ (К. Рачковскій), А. Венуолисъ (псевд.), И. Герутисъ (псевд.). Въ послѣднее 5-лѣтіе появляются повѣсти: „Klaida“ (Ошибка), *Лаздину Шеледа*, „Bludas“ (Кошмаръ) Добиласа, „Zemes giesmė“ (Пѣснь земли) Каз. Пуйды, „Bangos siaučia“ (Волны бушуютъ) и „Kuprelis“ (Горбунъ) Игн. Шейнюса и др.

Литература: *Adalb. Bezzenberger*, „Die litauische Literatur“ (1908); *Mich. Römer*, „Litwa“ (1907); *M. Biržyszka*, „Literatura litewska“ (въ Wielka Encykl. Powsz. Ilustr.“, 1909); *Lietuvos Mylėtojas*, „Lietuviszkiejie rasztai ir rasztininkai“ (1890); *Maironis*, „Trumpa lietuviu rašliavos ap valga“ (въ Liet. istorija, 1906); *M. Biržiška*, „Lietuviu literatura Vilniaus universitėto metu“ (въ журн. „Visuomenė“, 1910—11); *K. Puida*, „Musu dainiai“ (1913); *J. Gabrys*, „Lietuviu literaturos apžvalga“ (1914). Библіографія: *С. Балтромайтисъ*, „Сборникъ библіографическихъ матеріаловъ для географіи, исторіи, исторіи права, статистики и этнографіи Литвы“ (изд. II, 1904). *М. Биржишка.*

Литовченко, Александръ Дмитріевичъ, живописецъ (1835 — 1890), род. въ бѣдной мѣщанской семьѣ въ Кременчугѣ. Первоначальнымъ умѣньемъ рисовать овладѣлъ почти самоучкой, поступилъ въ академію художествъ, гдѣ успѣшно шелъ, но первой золотой медали не получилъ, такъ какъ вышелъ въ 1863 г., стоя вмѣстѣ съ Крамскимъ во главѣ протестовавшихъ противъ стѣснительныхъ условій конкурса. По выходѣ Л. занимался иконописью, портретами и жанромъ. Извѣстность Л. пріобрѣлъ историческими картинами. Въ нихъ онъ показываетъ тщательное изученіе историческихъ и археологическихъ подробностей, мастерскую выписку золота, атласа, парчи, но не всегда ему удается передать содерж. и характерность лицъ. Лучше другихъ картина „Царь Алексѣй Михайл. и митропол. Никонъ у гроба митроп. Филиппа въ Успенск. соборѣ“ и „Итальянское посольство“. *Н. Т.*

Литографія, см. *типографское дѣло.*

Литографскій камень, разновидн. плотнаго известняка совершенно однороднаго сложенія, способная раскалываться на тонкія плитки. Лучшій Л. к. находится около Золенгофена въ Баваріи. Въ Россіи онъ встрѣчается въ Кѣлецкой г., въ мѣховск. у., и въ осинскомъ у. Пермской г. (близъ д. Озерки).

Литопонъ, см. *краски*, № 3.

Литосферы, см. *вулканы*, XI, 533.

Литотесъ, въ теоріи словесности особая фигура, употребляемая для усиленія какого-либо понятія путемъ отрицанія понятія, ему противоположнаго: напр., „не глупый“ вмѣсто умный.

Литотомія, см. *камнесѣченіе.*

Литотрипсія, см. *камнедробленіе.*

Литримъ (Leitrim), графство въ ирландск. провинціи Коннотъ, къ ю. отъ бухты Донеголъ, 1.487,3 кв. км., 63.557 жит. Поверхность на с. гористая, на ю. болѣе или менѣе равнинная. Гл. рѣка Шэннэнъ. Много озеръ, наибольшее—Лохъ-Эллэнъ. Почва неплодородна. Населеніе занимается земледѣліемъ, скотоводствомъ, произв. грубыхъ полотенъ и глинян. посуды.

Литръ, единица мѣры сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ въ метрич. системѣ = 1 кубич. дециметру, *см.* XII, 647/48.

Литта, графъ, *см.* XXIII, 645.

Литтль-Рокъ (Little-Rock), гл. гор. сѣв.-амер. шт. Арканзасъ, на р. Арканзасъ. 45.591 жит. Университетъ. Хлоп-

чатобумажн., лѣсопильн. и др. производства.

Литтльтонъ (Littleton), Томасъ, англійскій юристъ (ок. 1407—1481), при Эдуардѣ IV занималъ должность судьи въ судѣ общихъ тяжбъ. Ему принадлежитъ извѣстный трактатъ „On Tenures“, который явился первымъ учебникомъ англ. поземельнаго права и не потерялъ своего значенія и авторитета до настоящаго времени. Книга представляетъ первую попытку свести и классифицировать различные виды поземельныхъ правъ, какъ они признавались тогдашнимъ common law. Въ противоположн. предшествовавшимъ ему писателямъ-юрист. (Гланвиллю, Брактону и др.) Л. ничего не заимствуетъ изъ источниковъ римскаго права и ихъ комментаторовъ. Начиная обыкновенно съ кратко и ясно формулиров. опредѣленія извѣстнаго разряда правъ, Л. переходитъ къ объясненію ихъ характеристич. особенностей на частныхъ примѣрахъ, взятыхъ изъ дѣйствит. практики или гораздо чаще придуманныхъ самимъ авторомъ, съ цѣлью иллюстрировать свои положенія. Съ этой стороны трудъ Л. представляетъ нѣчто болѣе значительное, чѣмъ простую разработку судебныхъ рѣшеній. Текстъ этого трактата комментировался выдающимися англ. юристами, напр., знам. судьей Эдуардомъ Кокомъ, а также—сэромъ Гель (Hale) и др. (*см.* IX, 330).

Литтонъ, лордъ, см. *Бульверъ*.

Литтре (Littré), Эмиль, одинъ изъ самыхъ глубокомысленныхъ и многостороннихъ ученыхъ Франціи, род. въ 1801 г., по окончаніи курса въ лицеѣ Louis le Grand около 10 лѣтъ изучалъ медицину, но никогда не практиковалъ. Бился на баррикадахъ въ 1830 г. и въ 1831 г. вступилъ сотрудникомъ въ журналъ „National“; въ 1840 г. познакомился съ Контомъ и увлекся его философскими теоріями, въ существенныхъ чертахъ опредѣлившими направленіе его умственнаго развитія на всю жизнь. Съ 1844 г. Л. выступаетъ проповѣдник. позитивизма на страниц. „National“, и эти статьи послужили матеріаломъ для ряда послѣдующ. сочин. его о позитивизмѣ. Въ 1845 г. появилось его сочин. „Analyse resonnée du cours de philosophie positive“; въ 1849 г.—„Application de la philosophie positive au gouvernement des sociétés“: въ 1852 г.—„Conservation, Révolution et Positivisme“; въ 1859 г.—„Paroles de philosophie positive“; въ 1863 г.—„Fragments de philosophie positive et de sociologie contemporaine“; съ 1867 г. Л. совмѣстно съ Вырубовымъ издавалъ органъ позитивизма—„Revue de philosophie positive“. Въ процессѣ философскаго развитія Л. особенно знаменательны конецъ 40-хъ и начало 50-хъ гг.; съ этимъ временемъ совпадаетъ извѣстный переломъ въ философіи Конта, когда геніальный мыслитель сталъ проповѣдовать „религію человѣчества“ (*см.* XXV, 94/95). Сперва Л. увлекся политикой позитивизма, но уже въ 1851 г. убѣдился, что исторія не подчиняется индукціямъ позитивной соціологіи, разошелся съ Контомъ по нѣкоторымъ пунктамъ его политическаго, соціальнаго и религіознаго синтеза и до конца жизни остался вѣрнымъ послѣдователемъ позитивной философіи, но откровеннымъ и мужественнымъ отрицателемъ политики и религіи позитивизма. Параллельно съ философскимъ развитіемъ Л. шли его труды въ области исторіи, филологіи и литературы. На страницахъ „Journal des Savants“, „Journal des Debats“ и „Revue des Deux Mondes“ появлялись его этюды по исторіи и литературной критикѣ, исторіи франц. языка и сравнит. языковѣдѣнію. Содержаніе этихъ этюдовъ вошло въ сочиненіе „Histoire de la langue française“ (1862 г.). Вѣнцомъ филологическихъ занятій Л. является его „Dictionnaire de la langue française“, колоссальное изданіе въ 4 томахъ, предпринятое въ 1846 г. и законченное въ 1872 г. (дополн. 1890 г.). Каждая статья этого изданія, сдѣлавшагося каноническимъ въ романологіи, представляетъ собою монографію слова, его исторію, его значеніе и положеніе въ настоящемъ и прошедшемъ языка, подкрѣплен. примѣрами его употребленія съ древнѣйшихъ временъ до XIX ст. Ум. Л. въ 1881 г. См. *Caro*, „L. et la philosophie positive“ (1883).

Литургика, наука о чинѣ и исторіи христіан. богослуженія (*см.* VI, 117).

Литургія, главнѣйшее богослуженіе христіанской церкви, на которомъ

совершается таинство евхаристіи. Уже въ обрядѣ евхаристіи, какъ онъ совершался въ первые три вѣка христіанской эры, заключались всѣ составные элементы Л. (см. *евхаристія*). Окончательный видъ Л. получила въ VI вѣкѣ послѣ Р. Х., съ какового времени устанавливаются въ восточной церкви два главныхъ чина Л., чинъ Іоанна Златоустаго и Василія Великаго. Отличаясь другъ отъ друга лишь редакціей и пространностью нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснопѣній (чинъ Василія Великаго длиннѣе), оба чина сходны и по составу трехъ главныхъ частей и по порядку расположенія молитвъ и пѣснопѣній, ихъ составляющихъ. Л. начинается *проскомидіей* (греч. „приношеніе“), происходящей въ алтарѣ при закрытыхъ царскихъ дверяхъ. Съ соблюденіемъ строго положеннаго церемоніала и при произнесеніи соотвѣтствующихъ формулъ, священникъ приготовляетъ хлѣбъ и вино для евхаристіи—вынимаетъ частицы изъ пяти (у старообрядцевъ—семи) просфоръ и наливаетъ въ чашу вино. Эта мистическая часть литургіи сопровождается чтеніемъ часовъ (*см.*), краткаго утренняго богослуженія, чѣмъ занимается вниманіе молящихся. По окончаніи проскомидіи начинается т. наз. *Л. оглашенныхъ*, т. е. такая часть Л., на которой могутъ присутствовать, кромѣ вѣрующихъ, и оглашенные (катехумены), готовящіеся ко крещенію. Она состоитъ изъ ряда пѣснопѣній и молитвъ; центральное мѣсто занимаетъ *малый выходъ* клира изъ алтаря съ Евангеліемъ, сопровождающійся чтеніемъ изъ Апостола и Евангелія. Эта часть Л. имѣетъ цѣлью подготовить молящихся къ участію въ совершеніи евхаристическаго акта. Третья часть, *Л. вѣрныхъ*, на которой не могутъ уже присутствовать оглашенные, состоитъ въ совершеніи евхаристическаго акта. Главные обряды тутъ такъ же, какъ въ проскомидіи, совершаются въ алтарѣ, и всѣ возгласы священника, сопровождаемые отвѣтнымъ пѣніемъ молящихся или хора, суть только произносимыя вслухъ отдѣльныя мѣста длинной и связной евхаристической формулы, читающейся священникомъ вполголоса. При чтеніи этой молитвы священникъ въ опредѣленные моменты смѣшиваетъ вино съ водой, опускаетъ хлѣбъ въ вино и освящаетъ дары, при чемъ, по церковному представленію, они пресуществляются въ тѣло и кровь Христовы. Затѣмъ происходитъ причащеніе, сначала священника и діакона, а затѣмъ мірянъ. Въ православной церкви наиболѣе употребительной является *Л. Іоанна Златоустаго*; болѣе длинный чинъ *Л. Василія Великаго* совершается только десять разъ въ году, въ воскресные дни Великаго поста, въ четвергъ и въ субботу Страстной недѣли и въ нѣкоторые другіе дни. Кромѣ того, въ среду и въ пятницу каждой недѣли Великаго поста и въ первые три дня Страстной недѣли совершается т. наз. *Л. преждеосвященныхъ даровъ*, чинъ которой приписывается папѣ римскому Григорію Двоеслову. На этой Л. употребляются для причащенія дары, освященные за предшествующей полной Л.; поэтому она отличается отъ Л. Іоанна Зл. и Вас. Вел. отсутствіемъ проскомидіи и краткимъ чиномъ Л. вѣрныхъ. Въ римско-катол. церкви Л. называется *мессой* (missa); первоначально она совершалась и тамъ по образцу греческой, но затѣмъ съ распространеніемъ католицизма въ западно-европейскихъ странахъ, чинъ ея подвергался въ различныхъ мѣстностяхъ преобразованіямъ и измѣненіямъ. Единый чинъ мессы для всей католической церкви былъ установленъ въ 1634 г. папою Урбаномъ VIII. Въ этомъ чинѣ нѣкоторыя удержавшіяся части древнѣйшаго чина Л. теряются среди цѣлаго ряда новообразованій. Вмѣсто дѣленія на три ясныхъ части, католическая Л. распадается на восемь частей; среди нихъ нѣтъ части, соотвѣтствующей проскомидіи, т. к. евхаристія совершается не на хлѣбахъ, изъ которыхъ вынимаются части, а на готовыхъ *гостіяхъ*, или *облаткахъ*. Изъ древняго распорядка сохранилась только группировка первыхъ трехъ частей, какъ missa catechumenorum, и послѣднихъ пяти, какъ missa fidelium. Въ первыхъ трехъ частяхъ сохранилось чтеніе Писанія; изъ послѣднихъ пяти частей, въ т. наз. Praefatio, уцѣлѣла почти съ буквальною точностью часть Л. вѣрныхъ, начиная съ возгласа

*

„Sursum corda“ (горѣ имѣемъ сердца) и кончая молитвой „Достойно и праведно“. Остальныя части мессы средневѣкового и разномѣстнаго происхожденія; кончается месса также актомъ причащенія. Месса совершалась и совершается въ римско-катол. церкви на латинскомъ языкѣ; но еще съ XIV в. начались требованія мессы на народномъ языкѣ. Реформація XVI в. прежде всего внесла въ мессу именно это измѣненіе; но затѣмъ послѣдовали измѣненія въ самомъ чинѣ и составѣ мессы, производившіяся различными дѣятелями реформаціи, такъ что къ серединѣ XVI вѣка можно насчитать до семи различныхъ чиновъ мессы. Измѣненія происходили, гл. обр., въ замѣнѣ старыхъ традиціонныхъ возгласовъ, молитвъ и пѣснопѣній новыми, отчасти составленными Лютеромъ и др. реформаторами, отчасти заимствованными изъ псалмовъ. Въ результатѣ, лютеранская Л. стала совершенно непохожа на свой римско-католическій образецъ; пестрота чина лютеранской Л. до сихъ поръ не вполнѣ устранена, несмотря на неоднократныя постановленія лютеранскихъ конгрессовъ.

Н. Никольскій.

Литы, см. *Германія*, XIII, 450.

Лифляндская губернія, см. *приложеніе.*

Лифтъ, см. *подъемныя машины.*

Лихачева, Елена Осиповна (ум. въ 1904 г.), писательница, составила нѣсколько популярно-научн. дѣтскихъ книгъ („Сборн. повѣстей, разск. и стихотв. для дѣтей всѣхъ возрастовъ“, 1866; „Великія явленія и очерки природы“, 1874; „Слуги желудка“, 1865,—передѣлка соч. Масе), но глав. обр. извѣстна своими трудами по женскому вопросу (рядъ статей, печатавшихся въ „Отеч. Зап.“ 70-хъ гг.) и по исторіи женск. образ. въ Россіи; ея „Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи“ (т. I, 1890/92; т. II, 1901) представляютъ собой первую серьезную попытку изслѣдованія этого вопроса.

Лихачевъ, Владиміръ Сергѣевичъ, писатель, *см.* XI, 656.

Лихачевъ, Николай Петровичъ, историкъ, род. въ 1862 г., окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ и былъ тамъ же приватъ-доцентомъ и съ 1894 г. сдѣлался членомъ археографической комиссіи. Диссертація „Разрядные дьяки XV в.“ (1888) доставила ему степень магистра, а „Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ“ (1891) — степень доктора. Л. принадлежитъ рядъ изслѣдованій по славяно-русской палеографіи, восточной и западной дипломатикѣ и, кромѣ того, Л. большой знатокъ древнерусской иконописи и составитель богатѣйшаго собранія иконъ русскихъ, византійскихъ, древнегреческихъ, итало-критскихъ отъ X до XIX в., надъ собираніемъ коихъ Л. трудился до 20 лѣтъ и создалъ рѣдкія по полнотѣ коллекціи иконъ. Собирая и изучая иконы, Л. ставитъ широко задачи и публикуетъ какъ изслѣдованія, такъ и матеріалъ собранія („Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія“, 1908, и др.). Въ 1913 г. коллекція древнерусскаго иконописанія въ количествѣ 1.497 иконъ пріобрѣтена у Л. для Музея Императора Александра III въ Петроградѣ. *Н. Тарасовъ.*

Лихвинскій уѣздъ, въ юго-восточ. части Калужской губ., на границѣ съ Тульск. г. Площ. 1.580,1 кв. в. Поверхность въ общемъ возвышенна и прорѣзана съ ю. на с. р. Окою, дѣлящей у. на 2 части. Кромѣ того, у. орошается низовьемъ Упы, впадающ. здѣсь справа въ Оку. Поверхн. сложена изъ каменноуг. породъ, и угленосные слои выходятъ по Окѣ и др. мѣстамъ, но залежи угля не отлич. здѣсь ни качествомъ, ни количествомъ, и потому не разрабатыв. Почвы суглинистыя. Насел. (къ 1912 г.) 109.5 т. ч. (включ. 1,8 т. городского), плотн. 68,2 сельск. жит. на 1 кв. в. По переписи 1897 г. было 89.182 чел. Главн. занят. насел. земледѣліе. Вся хозяйственная площадь составляла въ 1905 г. 175.362 дес., изъ кот. 48,3% было надѣльн. земли (6,4 д. на 1 дв.), 40,6% наход. въ частн. собств.: у дворянъ 34,5% (въ средн. 361,1 д. на 1 вл.), купцовъ 28,1% (501,2 д. на 1 вл.), мѣщанъ 6% (75 д. на 1 вл.), крестьянъ 18,6% (19,6 д. на 1 вл.), крест. обществъ 10,5% и крест. товарищ. 2,3%. Учрежд. принадлежало 11,1%. Подсобн. занят. служ. промышленн. огородничество и отхожіе промыслы, кромѣ того, въ у. значительно развита

Лифляндская губернія (*Лифляндія*, Livland, земля *ливовъ*, древнѣйшихъ обитателей устья Зап. Двины) занимаетъ срединное положеніе въ Прибалтійскомъ (Остзейскомъ) краѣ; сост. изъ материковой и островной частей. Материковая часть Л. г. гранич. на с. съ Эстляндской губ., на в.—съ Чудскимъ оз. (болѣе 110 верстъ) и Псковск.губ., на ю.-в.—съ Витебск. губ., на ю.—съ Курляндск. губ. и на з.—съ Рижск. зал. (280 вер.). Островная часть омывается водами Балтійск. моря и Рижск.зал. Наибол. значит. о-ва: Эзель и Моонъ, затѣмъ слѣдуютъ: Кюно, Руно, Абро, Фильзандъ и др. Въ общемъ, островн. часть заним. около 2.547 кв. в., площадь же всей Л. г. исчисл. въ 39.995,5 кв. в. безъ значит. внутр. водъ. *Поверхность* Л. г. представляетъ возвышенное волнообразное плато, отличающееся мѣстами значит. разнообразіемъ рельефа. На с. оно образуется продолженіемъ Эстляндскихъ возвышенностей, достигаетъ здѣсь высоты въ 400 ф., тянется далѣе къ ю. двумя вѣтвями, раздѣленными низменностью оз. Вирцъ-ервъ и постепенно переходящ. въ низменности Рижскаго залива на з. и Чудскаго оз. на в. Западн. вѣтвь тянется на ю. рядомъ холмовъ съ средней высотой въ 400—200 ф. и заканчив. у р. Аа *Лемзальскимъ плоскогоріемъ* (ср. выс. ок. 210 ф.). Значит. выше, разнообразнѣе и красивѣе вост. вѣтвь, получ. къ ю. отъ долины р. Эмбахъ назв. *Оденпе* (ср. выс. 500 ф.; вершина Мунна-меги—до 800 ф.) и далѣе къ ю. отъ Верро образ. *Гаангофское плато* (см.; сред. выс. въ 700 ф., съ вершиной Мунна-меги, наивысш. пунктъ всего Прибалт. края). Это—чрезвыч. живописная, мѣстами нѣсколько суровая мѣстность, поросшая лѣсами, пересѣченная глубок. ущельями и многочисл. озерами; понижаясь къ в. и ю., оно переходитъ въ Псковскую и Витебскую губ., а къ ю.-з. перебрасывается черезъ низину верхняго теч. р. Аа и соединяется съ *Небалгской возвышенностью* (см.), гдѣ рельефъ поверхности отлич. особ. разнообразіемъ и живописностью («Лифляндская Швейцарія»). Низменности Л. г., кромѣ образ. долинами ея многочисл. рѣкъ, примык. къ обширнымъ водянымъ пространствамъ Чудск. оз. и Рижск. зал., а въ центрѣ окаймляютъ оз. Вирцъ-ервъ. Низменный берегъ Рижск. зал. представл. песчаныя прибрежн. полосы, покрытыя *дюнами*, расположенными иногда въ два и три ряда. Еще недавно летуч. пески этихъ дюнъ представляли собою большую опасность для всей прилегающей мѣстности; но теперь, благодаря искусств. насажденіямъ, пески укрѣплены почти повсюду. Наибольш. развитія дюны достигаютъ между устьями Зап. Двины и Аа, гдѣ онѣ одѣты прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ и спускаются къ морю слабо наклоненной намывной полосой (пляжъ). *Береговая линія* Рижск. залива чрезвыч. неразвита, море очень мелко и образуетъ только двѣ бухты (Рижскую и Перновскую), но и онѣ нуждаются въ непрерывныхъ искусств. улучшеніяхъ. На о-вѣ Эзелѣ хорошая бухта въ Аренсбургѣ. За исключ. узкой прибрежной полосы, вся поверхность Л. г. имѣетъ рѣзко выраженный характеръ *мореннаго ландшафта*: холмы и хребтовидныя гряды, ложбины и котловины, многочисл. озера и обширныя болота, ледниковый щебень и эрратич. валуны, состоящіе больш. ч. изъ финляндск. и олонецкихъ кристаллич. породъ,—вотъ обильные слѣды былой ледниковой дѣятельности. Подъ неравномѣрной толщей ледниковыхъ наносовъ залегаютъ на всемъ почти пространствѣ отложенія девонской системы, и только на крайнемъ с. губерніи и на о-вѣ Эзелѣ развиты хорошо изуч. здѣсь верхніе горизонты силурійск. сист. Преобладающ. породами въ губерніи явл. доломитовые известняки, мергели, песчаники (красные), глины съ гипсомъ, пески; среди болотныхъ новѣйшихъ образованій обыкновенно встрѣчаются торфяники, туфовые известняки и мергели, а также болотная желѣзная руда; вслѣдствіе разложенія гипсовъ образ. сѣрн. источники (въ Кеммернѣ). *Почвенный покровъ* представл. чередованіе дерновыхъ и подзолистыхъ супесей и суглинковъ преимущ. на валунныхъ песчан. глинахъ; на берегу залива, по широкой прибрежной полосѣ Зап. Двины, Аа и др. рѣкъ и озеръ господствуютъ пески, въ болотахъ—торфяники. *Болота*, несмотря на энергичн. осушит. работы, чрезвыч. развиты во всѣхъ низменностяхъ Л. г. и занимаютъ до $^1/_{10}$ всего пространства губ.; наибол. многочисл. они въ перновск. у., наибол. обширны—въ рижскомъ. Въ общемъ, природныя условія почвы Л. г. мало благопріятны, но рядъ агрикультурныхъ улучшеній и раціональное веденіе хозяйства достиг. здѣсь больш. успѣховъ. *Орошеніе* Л. г. весьма обильное; здѣсь насчитыв. ок. 1.000 озеръ (въ одномъ венденск. у. свыше 540) и ок. 330 рѣкъ и рѣчекъ. Наиболѣе крупныя озера: Чудское (принадлеж. Л. г. на пространствѣ 736 кв. в.), Вируъ-ервъ, Буртнекъ, Лубанское и Маріенбургское. Всего подъ внутр. оз. зан. 574,2 кв. в. Наиболѣе крупныя рѣки басс. Рижск. зал.: Пернова съ прит. Навастъ, Халиста и Реіо, Салисъ, соедин. оз. Буртнекъ съ Рижск. зал., Седде, впад. въ Буртнекъ, Лифляндская Аа и Зап. Двина на протяж. 138 в. своего нижн. теч., прилег. къ Л. г. своимъ пр. берегомъ и только у устья принадл. ей обоими берегами; притоки Зап. Двины въ предѣл. Л. г.: Эвстъ, Огеръ и Іегель. Къ Финск. басс. принадл. р. Эмбахъ, протек. оз. Вирцъ-ервъ и впад. въ Чудское оз. Судоходство по рѣкамъ Л. г. не имѣетъ больш. знач., но, какъ сплавныя рѣки, онѣ играютъ существенную роль въ хозяйствѣ. жизни губ. *Климатъ*—умѣр. и влажный, но болѣе континентальный, чѣмъ въ другихъ губ. Прибалтики. Зима морозная, снѣжная; весна отлич. непостоянствомъ, съ измѣнчивыми вѣтрами, особ. на в. Средн. годов. t°+4,5°—+6°, въ янв.—5,5°—7,5°, въ іюлѣ +17°—+18°. На о-вахъ климатъ теплѣе. Атмосф. осадковъ выпад. въ средн. больше 500 мм. въ годъ, больше всего въ іюлѣ, авг. и сент., на ю.-з. значит. больше, чѣмъ на с.-в. Въ общемъ, климатъ благопріятенъ земледѣлію, но больше посѣвамъ травъ, чѣмъ хлѣбовъ. Особ. мягкостью и полезнымъ вліяніемъ на здоровье отлич. климатъ Рижск. взморья, на котор. растянулся цѣлый рядъ лѣтнихъ морскихъ курортовъ. *Флора* не отлич. большимъ богатствомъ, но вообще растительность здѣсь нѣсколько разнообразнѣе, чѣмъ въ другихъ губ. подъ тѣми же широтами. Изъ лиственъ. деревьевъ господств. береза, ольха, ясень и дубъ (достигающ. здѣсь большой мощности); изъ хвойныхъ—ель и сосна. Число хвойныхъ лѣсовъ особенно велико въ перновск. у., почти сплошь покрытомъ ими. Въ садахъ развод. яблоня, вишня, слива, груша; изъ зерновыхъ хлѣбовъ преоблад. рожь, овесъ, ячмень, изъ бобовыхъ—горохъ, изъ корнеплодовъ—картофель, изъ волокнистыхъ—ленъ и пенька. *Фауна* Л. г. нѣкогда отлич. богатствомъ; въ наст. время изъ цѣнныхъ промысловыхъ животныхъ изрѣдка встрѣчается медвѣдь и лось, чаще волкъ и лисица, заяцъ и бѣлка; рыбами губ. богаче, хотя уступаетъ Сѣв. Россіи; главное знач. им. мелкія сельди—килька и салака—и различныя лососевыя—отъ крупнаго лосося и сига до мелкой корюшки и снѣтка.

Въ административ. отнош. Л. г. раздѣл. на 9 уѣздовъ: юрьевск., рижск., валкск., венденск., перновск., вольмарск., феллинск., верроск. и эзельск.; эзельск. у. заним. острова, за исключ. о-вовъ Кюно и Маньи, принадл. къ перновск. у. Все *населеніе* Л. г. по переписи 1897 г. опредѣл. въ 1.299,4 тыс. ч., а къ нач. 1912 г. Центр. Стат. Комит. исчисл. его въ 1.479,7 тыс. Средняя *плотность* по всей губ. равна 37 чел. на 1 кв. версту, въ сельск. же мѣстн. только 26,1. Изъ всего насел. губ. 435,7 т. ч., или 29,5%, живетъ въ 11 городахъ; изъ нихъ на Ригу приходится 331.300 ж., остальные же города не оказыв. большого вліянія на развитіе городской жизни и, за исключ. университетск. гор. Юрьева (ок. 45.000 жит.), имѣютъ незначит. населеніе. Нѣкотор. значеніе, какъ портов. города, имѣютъ Перновъ и Аренсбургъ. Сельское населеніе отлич. больш. распыленностью: 1.044 тыс. сельск. жит., или 70,5% всего населен., разсѣяно по 51.436 поселеніямъ, т. е. въ средн. по 20 чел на 1 поселеніе. Обычнаго типа поселокъ сост. здѣсь изъ 1—4 дворовъ, и только въ сѣвер. уѣздахъ крестьяне живутъ еще деревнями, рѣдко усадьбами; селъ же, въ русск. значеніи слова, совсѣмъ нѣтъ. Въ *этнографич.* отнош. гл. масса населен. сост. изъ латышей (43,4% по перепи. 1897 г.), населяющ. преимущ. южн. уу., и эстовъ (39,9%), живущ. въ сѣв. уу. и на о-вахъ; затѣмъ слѣдуютъ нѣмцы (7,6%), великоруссы (5,2%), евреи (1,8%), поляки (1,1%) и, наконецъ, литовцы, малоруссы и бѣлоруссы. По *вѣроисповѣданію* огромное большинство—протестанты (латыши, нѣмцы, эсты)—79,6%, православныхъ—14,5%, римско-катол.—2,3% (поляки, литовцы и нѣкот. часть бѣлоруссовъ), іуд.—2,3%, старообрядцевъ и уклоняющ. отъ православ.—1,3%. Нѣмцы составл. привилегиров. классъ, это—дворяне-помѣщики и крупная буржуазія; латыши и эсты являются гл. массой крестьянск. и городск. населенія. Насел. Л. г. отлич. чрезвыч. высокимъ, по русск. масштабу, уровнемъ *грамотности*. Грамотность, одинаковая у мужчинъ и женщинъ,—77,7% (1897 г.), а не считая дѣтей до 9 лѣтъ,—92%. Въ губерніи имѣются 3 высш. учебн. завед. (универс. и ветеринарн. инст. въ Юрьевѣ, политехнич. инст. въ Ригѣ), много среднихъ и большое число низшихъ; всего учащихся на 1.000 жит.

приход. 77,7. *Хозяйств. дѣятельность* насел. Л. г., судя по перен. 1897 г., сохраняетъ преоблад. земледѣльч. характеръ: 55,4% всего населенія было занято въ сельск. хоз., лѣсн. промысл. и рыболовствѣ, 19%—въ обрабатыв. пром., 6,8%—въ торговлѣ и транспортѣ, 8,9%—частн. служба, прислуга и поденщики. *Аграрныя* отношенія характериз. преобладаніемъ крупнаго дворянскаго (нѣмецкаго) землевладѣнія и крѣпкаго (латышско-эстонскаго) крестьянства. Изъ общ. площади земли, исчисл. въ 1905 г. въ 3.330 224 дес., въ частн. собств. было 54,3%, крестьянск. 34,8% и въ собств. госуд., церкви и учрежденій 10,9%. Изъ 1.807,5 тыс. десятинъ частной земельн. собственности 1.355,9 тыс. дес. принадл. дворянамъ, и въ томъ числѣ 1.192 тыс. дес. приходится на крупнѣйшія имѣнія, заключающія свыше 1.000 дес.; средній размѣръ дворян. землевлад.—1.824,9 д.—Надѣльной крестьянск. земли во всемъ Прибалт. краѣ не существуетъ, т. к. крестьяне здѣсь, какъ извѣстно, были освобождены безъ земли. Крестьянской землей въ краѣ назыв. та часть земли помѣщика, которою онъ, на основаніи Положеній о мѣстныхъ крестьянахъ (1819, 1849 и 1860 гг.), можетъ пользоваться лишь съ извѣстными ограниченіями, способствующими переходу этой части земли въ собств. крестьянъ. Въ 1905 г. болѣе 80% этой крестьян. земли въ материковой части Л. г. по очень высокой цѣнѣ было пріобрѣтено крестьянами въ собственность, остальною же частью они пользуются на правахъ преимущественной аренды (подробнѣе см. *латыши* и *эсты*). По офиц. даннымъ за 1911 г., въ материковой части Л. г. значилось неподатной мызной земли 1.670.805 дес., податной мызной (т. наз. «квотной»)—255.197 дес. и крестьянской 1.235.758, распредѣл. по 25.505 хоз. единиц. Изъ всей крестьянск. земли ими было уже выкуплено къ 1 янв. 1912 г. 91,6%, а изъ всего пространства удобной земли—исключая казенныя—находилось въ собств, помѣщиковъ 1.505.036 дес., или ср. числ. 55%, а въ собств. кр-янъ—1.176.346 дес., или 45%. Крестьяне-собственники живутъ здѣсь вполнѣ зажиточно (средн. размѣръ земли на 1 дворъ—43,4 дес.) и представляютъ собой соціально-консервативный элементъ крестьянства; это—такъ наз. «сѣрые бароны», осуществившіе здѣсь «ставку на сильныхъ» нѣмецк. дворянства задолго до того, какъ сталъ ее вводить въ Россіи П. А. Столыпинъ. Крестьянск. землевладѣніе здѣсь развилось исключит. подворное, хуторское; ср. размѣръ земли на 1 дворъ 43,4 дес., но большинство кр-янъ обезземелено и живетъ либо мелкой арендой, либо сельско-хоз. батрачествомъ, либо фабр.-заводскимъ трудомъ. Земледѣльч. рабочихъ насчит. въ 1897 г. 166,4 тыс., или 18,1% всего сельск. насел. *Землед. хозяйство* въ Л. г. чрезвыч. интенсивное, и не только у крупн. землевлад., но и у крестьянъ. Общепринятый сѣвооборотъ многопольный, у помѣщиковъ преимущ. 9—12-польный, у крестьянъ—6—9-польный, съ культурой корнеплодовъ, посѣвомъ полевыхъ травъ (клеверъ, тимофеевка), со всякаго рода мелиораціей, съ усовершенствов. земледѣльч. орудіями; удобреніе полей производ. вездѣ и во всѣхъ хозяйствахъ гл. обр. навозомъ, а также суперфосфатомъ, костяной мукой, иногда торфомъ или морской травой (на о-вѣ Эзелѣ). Въ результатѣ—малоплодородныя по природн. условіямъ почвы достигаютъ здѣсь высокой урожайности, не уступающей въ среднемъ чернозему. Съ 1 каз. десятины крест. земли получ. въ среднемъ за 10-лѣтіе 1901—1910 гг.: озимой ржи—67 пуд., оз. пшеницы—65 пуд., яров. пшеницы—55 п., овса—50 п., ячменя—59 п., гречихи—31 п., гороха—51 п., картоф.—543 п., льна—23 п.; у помѣщ. урожайность еще выше. Больше всего сѣется овесъ, озим. рожь, ячмень; изъ техн. растеній огромное знач. имѣетъ ленъ, кот. преимущ. культивир. на волокно («долгунецъ») и экспортир., гл. обр., за границу. По льноводству Л. г. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ имперіи. Общая посѣвная площ. всѣхъ важнѣйшихъ полев. производ. составл. 614.000 дес. (въ средн. за 1901—1910 гг.), со сборомъ въ 58 милл. пуд. Однако, въ послѣднее время констатируется значит. сокращ. площади посѣвовъ, прибл. на 20% за послѣдн. 10-лѣтіе, вслѣдствіе дороговизны производства хлѣбовъ въ Л. г. и невозможности конкуренціи ихъ съ болѣе дешевымъ хлѣбомъ внутренн. губ. и Сибири. Это способствуетъ переходу какъ крупн., такъ и мелкихъ хозяйствъ къ *луговодству* и *скотоводству*. Площ. луговъ расширяется; въ среднемъ за 1901—10 гг. она составляла 622 тыс. дес. со сборомъ сѣна въ 39 милл. пуд. Растетъ и скотоводство, и Л. г. принадл. къ наиболѣе многоскотнымъ, особ. въ отнош. къ крупн. рогат. скоту и свиньямъ. Развивается все больше *молочное* хоз.; мелкіе хозяева организуютъ коопераціи, маслобойныя завед., слѣдуя примѣру крупныхъ хозяевъ, производящ. коровье масло для вывоза и разводящ. породистый скотъ; довольно значит. сыровареніе. Нѣкотор. знач. имѣетъ также *садоводство* и *пчеловодство*. Близъ городовъ, особенно близъ Риги, Юрьева и Пернова, распространено *огородничество*, котор. заним. почти исключит. русскіе огородники изъ внутренн. губ-ій. Изъ *побочныхъ* занятій крестьянъ наиболѣе развиты среди мужчинъ лѣсные промыслы, рыболовство морское и рѣчное, котор. замѣтно прогрессируетъ вслѣдствіе примѣн. улучшен. способовъ лова, ремесла; среди женщинъ—произв. льнян., пеньков. и соломенныхъ издѣлій (послѣдн. особ. въ вольмарск. у.), а также кустарн. произв. шерстяныхъ, кружевн., тамбурн. и трикотажн. издѣлій. *Лѣсное хозяйство* въ Л. г. очень обширно и ведется теперь вполнѣ раціонально, съ производ. лѣсоочистит. работъ, съ вырубкой участками и искусств. облѣсеніемъ (особенно дюннаго прибрежья). Всего лѣсовъ въ 1910 г. значилось 813 тыс. дес., т. е. ок. 1/4 всей площади губ.; значит. преобладаетъ частно-владѣльч. хозяйство—667 тыс. дес.; казенн. лѣсовъ 116 тыс. дес.; соверш. ничтожны крестьян. лѣса—1.000 д. Изъ другихъ видовъ добывающ. промышл. ни одинъ не имѣетъ большого значенія въ виду бѣдности Л. г. полезными ископаемыми. Отмѣтимъ разработку мѣстныхъ болотныхъ и озерныхъ рудъ, торфяниковъ, известняка. *Технич. переработка продуктовъ полеводства* получила въ Л. г. значит. развитіе. Винокуренн. заводовъ здѣсь было (1909/10 г.)—97, пивоваренн.—81 (при нихъ 14 медовар.). Всѣхъ завед. съ производ., облож. акцизомъ, было въ 1911 г. 340. Изъ *обрабатыв. промышл.*, необложен. акцизомъ, наибольшее значеніе имѣетъ металлич., машино- и вагоностроит. (92 зав. съ 21.632 раб.), деревообдѣлочн. (73 фабр. съ 10.451 раб.), бумажн. (2-е мѣсто послѣ Петрограда, 63 фабр. съ 7.037 раб.); затѣмъ идутъ производства химическ., пищев. веществъ, текстильн. и т. д. Всего въ 1911 г. въ Л. г. было 410 фабрикъ и завод., подчин. надзору фабричн. инспекціи, съ 74.146 рабоч. Гл. промышл. и торгов. центромъ является Рига, затѣмъ слѣдуютъ Юрьевъ и Перновъ. Торговля достигаетъ здѣсь высокой степени благодаря приморскому положенію, большимъ ж.-дор. линіямъ, идущимъ изъ центральн. областей имперіи, и прекрасно содержимымъ колеснымъ дорогамъ. Огромное значеніе для внѣшней торговли всей Россіи имѣетъ Рига (*см.*), занимающая по вывозу первое мѣсто (въ 1910 г. 14,5% всего русск. экспорта; вывоз., гл. обр., ленъ, лѣсъ, льнян. сѣмя, зерно, яйца, нефть; въ 1910 г. Рига отправила товаровъ въ Англію на 77,5, въ Германію на 37 милл. руб.); по ввозу (14% въ 1910 г.) ей принадлежитъ второе мѣсто послѣ Петрограда (17,1% всего импорта). Слѣдуетъ еще отмѣтить каботажную торговлю, но мелкое море, слабое развитіе береговой линіи, мели и туманы имѣютъ слѣдствіемъ то, что грузооборотъ каботажн. плаванія на Рижск. заливѣ въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ на Черномъ и Азов. моряхъ. Исторію Л. г. см. въ стт. *Ливонскій орденъ* и *латыши*. Къ Россіи Л. г. перешла въ результатѣ Сѣверной войны. Въ 1702 г. русск. войска подъ начальствомъ Шереметева вступили въ Лифляндію, въ 1704 г. былъ взятъ Юрьевъ, въ 1709/10 г. велась осада Риги, въ 1713/14 г. Петръ учредилъ Рижскую губ., въ 1721 г. по Ништадтскому миру вся Л. г. принадлежала уже Россіи. Въ 1796 г. образована Лифляндская губ. съ губ. гор. Ригой.

П. Цетлинъ.

фабр.-зав. промышл., особенно чугуноплавильн. и литейн. заводы. *Б. Д.*

Лихвинъ, уѣздн. гор. Калужской г., на лѣв. берегу р. Оки. 1.808 жит. Пристань. 1 женск. ср.-уч. зав.

Лихновскій, Феликсъ, князь, полит. дѣятель (1814—1848), поступилъ въ 1834 г. въ прусск. армію, но въ 1838 г. вышелъ въ отставку и отправился къ испанскому претенденту донъ-Карлосу, который назначилъ его своимъ генералъ-адъютантомъ; въ 1847 г., какъ членъ куріи господъ, участвовалъ въ первомъ прусскомъ ландтагѣ; избранный въ 1848 г. въ національное собраніе представителемъ Ратибора, онъ явился однимъ изъ значительнѣйшихъ ораторовъ правой; какъ горячій защитникъ легитимизма и почти фанатич. католикъ, вызвалъ ожесточеніе радикаловъ и палъ жертвой франкфуртскаго возстанія въ сент. 1848 г.

Лихоимство, см. *взяточничество*, X, 39, 41/5.

Лихорадка, совокупность болѣзненныхъ симптомовъ, изъ которыхъ наиболѣе постояннымъ и характернымъ является повышеніе температуры; отсюда и названіе febris (fervere—значитъ быть горячимъ). Л. представляетъ собою столь же частое и обычное выраженіе общей реакціи организма на вредныя воздѣйствія, какъ воспаленіе (*см.*)—реакціи мѣстной. Всего чаще наблюдается она въ теченіе инфекціонныхъ болѣзней, такъ что еще со временъ Гиппократа заразныя болѣзни нерѣдко такъ и называютъ лихорадками (*горячками*). Но отождествлять эти два понятія не слѣдуетъ, такъ какъ существуетъ рядъ такъ наз. *асептическихъ Л.*, развивающихся, помимо всякой инфекціи, напр. послѣ внутреннихъ кровоизліяній, послѣ раненій, связанныхъ съ разрушеніемъ значительныхъ участковъ тканей, хотя и безъ поврежденія наружныхъ покрововъ и безъ зараженія (подкожные переломы, размозженія и т. п.); Л. при этомъ обусловливается всасываніемъ продуктовъ тканевого распада. Асептическія Л. легче, быстрѣе проходятъ, чѣмъ инфекціонныя. Вопросъ о чисто нервныхъ Л., истерическихъ и т. п. нельзя считать вполнѣ выясненнымъ. Съ другой стороны, инфекціи, особенно хроническія, какъ сифилисъ и туберкулезъ, могутъ протекать безлихорадочно въ теченіе долгихъ періодовъ. На практикѣ однако въ огромномъ большинствѣ случаевъ Л. дѣйствительно является выраженіемъ инфекціи, а потому при наличности ея всегда надо прежде всего заподозрить таковую. При разнообразіи болѣзнетворныхъ микробовъ (см. *бактеріи*) должна быть разнообразной и реакція организма, и дѣйствительно характеръ Л., ея продолжительность, сила, тяжесть, обусловливаются въ значительной мѣрѣ біологическими особенностями микроба. О типѣ Л. судятъ обычно по ходу температуры, по такъ наз. температурной кривой, такъ какъ именно этотъ признакъ является не только наиболѣе характернымъ, но и легче всего уловимымъ. Температура измѣряется чаще всего подъ мышкой или въ прямой кишкѣ, рѣже во рту, при чемъ не надо упускать изъ виду, что t^0 въ различныхъ мѣстахъ тѣла неодинакова: чѣмъ поверхностнѣе часть тѣла, тѣмъ легче она подвергается охлажденію, тѣмъ ниже ея t^0. Подъ мышкою она, напр., на $^1/_2$ и даже на 1^0 ниже, чѣмъ въ прямой кишкѣ. Смотря по высотѣ t^0, различаютъ Л.: слабую—до $38{,}5^0$; умѣренную до $39{,}5^0$; высокую до $40{,}5^0$; очень высокую выше $40{,}5^0$. Выше 42^0 t^0 подымается лишь въ исключительныхъ случаяхъ (при маляріи, возвратномъ тифѣ, столбнякѣ). Въ литературѣ извѣстны отдѣльные случаи повышенія, правда, кратковременнаго, t^0 до 44^0 (при маляріи, Угетти) съ исходомъ въ выздоровленіе, и даже до $45{,}6^0$. Слѣдовательно, довольно распространенное мнѣніе, что t^0 въ 42^0 является уже смертельной, неосновательно. Если t^0 держится на одной высотѣ съ дневными колебаніями не больше 1^0, то Л. называется *постоянной;* таковая характерна, напр., для всѣхъ формъ тифа. Если колебанія велики, какъ при нѣкоторыхъ формахъ туберкулеза, при заболѣваніяхъ, вызываемыхъ гноеродными микробами (мѣстные гнойные процессы, а также піэміи, септицеміи), то Л. даютъ названіе *послабляющей* (*гектической* при чрезмѣрныхъ колебаніяхъ). Если лихорадочные періоды смѣняются безлихорадочными, какъ при маляріи,

то Л. называется *перемежающейся*, или *возвратной*, если отдѣльные періоды длительны (возвр. тифъ). Бываютъ, и нерѣдко, случаи, гдѣ типъ Л. измѣняется, такъ что Л. пріобрѣтаетъ *неправильный* характеръ. Иногда мѣняется нормальный ходъ дневныхъ измѣненій, и наивысшая t^0 наблюдается не вечеромъ, къ 6 часамъ, а утромъ, это т. н. *обратный* типъ, наблюдаемый въ нѣкоторыхъ случаяхъ туберкулеза. Если Л. длится всего одинъ день, то ее наз. *эфемерной* и т. д.

Разсмотрѣніе лихорадочныхъ кривыхъ позволяетъ легко различить въ каждой 3 періода: *періодъ подъема* t^0, или возрастанія Л., періодъ стоянія t^0 на извѣстной высотѣ, *стадію вершины* (акме), и, наконецъ, *періодъ паденія* t^0. Вышеприведенное дѣленіе на типы относится къ стадіи вершины. Но и періоды подъема и паденія представляютъ свои особенности, которыя имѣютъ большой интересъ, и, являясь характерными для опредѣленныхъ болѣзней, имѣютъ также большое значеніе для распознаванія. Такъ, t^0 можетъ быстро въ теченіе первыхъ же часовъ болѣзни подняться на значительную высоту, что нерѣдко сопровождается *ознобомъ* (чувство холода, сопровождаемое дрожью, иногда очень сильной — *потрясающій ознобъ*), иногда судорогами, особенно у дѣтей, рвотой и т. д. Такой подъемъ наблюдается, напр., при крупозномъ воспаленіи легкихъ, при скарлатинѣ, при возвратномъ и сыпномъ тифахъ, при маляріи и т. д. Въ другихъ случаяхъ, напр. при брюшномъ тифѣ, t^0 нарастаетъ понемногу, достигая максимума лишь въ теченіе нѣсколькихъ дней. То же и съ паденіемъ, которое можетъ совершаться медленно, *литически*, при брюшномъ тифѣ, напр., или сразу, *критически*, при пневмоніи, маляріи, въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко съ сильнымъ, иногда проливнымъ потомъ и т. д. Кромѣ измѣненій въ высотѣ и ходѣ t^0 тѣла, для Л. характеренъ еще цѣлый рядъ явленій, состоящихъ въ нарушеніи всѣхъ главнѣйшихъ системъ и отправленій организма. Всегда и обязательно нарушается кровообращеніе, что сказывается измѣненіями пульса; учащеніе это со времени Цельса и до введенія въ медицинскую практику термометра считалось, на ряду съ ощущеніемъ жара, наиболѣе характернымъ признакомъ Л. Нервная система всегда оказывается болѣе или менѣе пораженной во всѣхъ своихъ функціяхъ, психической, чувствительной и двигательной. Явленія бреда, потери сознанія, судорогъ, головныхъ и другихъ болей, потери силъ въ разнообразныхъ сочетаніяхъ и въ различныхъ степеняхъ и представляютъ собой выраженіе этого пораженія нервной системы. Разстраивается пищевареніе, пропадаетъ аппетитъ, ускоряется дыханіе, измѣняется мочеотдѣленіе,—словомъ, Л. представляетъ общее страданіе всего организма, а не только разстройство тепловой экономіи и регулированія тепла, ведущее къ перегрѣванію. Мы знаемъ въ самомъ дѣлѣ лихорадочн. процессы съ ничтожными измѣненіями t^0, знаемъ даже лихорадочныя заболѣванія, при которыхъ t^0 тѣла оказывается пониженной (*гипотермія*); знаемъ, наконецъ, что тяжесть лихорадочнаго процесса нельзя измѣрять термометромъ, и что состояніе нервной системы, дѣятельности сердца и питанія (степень исхуданія и т. п.), являются въ этомъ смыслѣ гораздо болѣе правильными и надежными показателями. Самымъ существеннымъ явленіемъ при Л. надо признать разстройство обмѣна веществъ, на которое указываетъ измѣненіе свойствъ и состава мочи; вызывается оно вліяніемъ ядовитыхъ продуктовъ, чаще всего микробнаго происхожденія, а иногда также чужеродныхъ бѣлковъ при ихъ введеніи въ организмъ помимо кишечника (при впрыскиваніяхъ напр.), или даже черезъ кишечникъ, если отправленія его нарушены, или, наконецъ, продуктовъ распада собственныхъ тканей (асептич. Л.). Эти ядовитые продукты и вызываютъ разстройство всѣхъ отправленій и въ числѣ ихъ разстройство центровъ, регулирующихъ теплопроизводство, которое въ теченіе первыхъ двухъ періодовъ ненормально повышено (усиленный распадъ тканей, истощеніе и исхуданіе наблюдаются при всякой сколько-нибудь длительной Л.), и отдачу тепла, которая, особенно въ періодѣ нарастанія t^0, сильно задержана (кожные сосуды сужены, кожа холодная, сухая), а во 2-мъ, если и усилена, то недостаточно сравнительно съ теплопроизводствомъ. На налич-

ность и распространенность процессовъ распада указываютъ и тѣ многочисленныя и распространенныя измѣненія (перерожденія), которыя наблюдаются послѣ смерти при патолого-анатомическихъ изслѣдованіяхъ повсюду въ организмѣ.—Что касается значенія Л. для организма, то на нее со временъ Гиппократа, который говорилъ, что „Л. очищаетъ тѣло посредствомъ тепла“, и до XIX столѣтія смотрѣли, какъ на полезный защитительный процессъ. Затѣмъ, особенно въ срединѣ XIX в., развилось противоположное теченіе, однимъ изъ наиболѣе яркихъ выразителей котораго былъ Либермейстеръ,—и сообразно съ этимъ въ практику широко вошли различные жаропонижающіе способы лѣченія, холодныя ванны (по Бранду), жаропонижающія, увлеченіе которыми принесло немало вреда, и т. п. Въ настоящее время, благодаря успѣхамъ бактеріологіи и экспериментальной медицины, медицина возвращается по существу къ Гиппократовской точкѣ зрѣнія. Опаснымъ, въ нашихъ глазахъ, является отравленіе организма, а Л. и повышеніе t^0 представляются намъ, какъ и воспаленіе, лишь реакціей со стороны организма. Повышеніе t^0 есть какъ бы показатель этой реакціи, и отсутствіе такого повышенія, особенно же гипотермія, являются, какъ показываютъ наблюденія, признакомъ неблагопріятнымъ. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ и при воспаленіи, реакція можетъ зайти далеко и стать сама по себѣ вредной, но это не нарушаетъ правильности общаго положенія. Сообразно съ измѣненіемъ теоретическихъ воззрѣній измѣняется и практика, и вниманіе врача сосредоточивается не на томъ, чтобы понизить t^0 (объ этомъ онъ думаетъ лишь при чрезмѣрномъ или слишкомъ длительномъ ея повышеніи), а чтобы воздѣйствовать на причину ея, уничтожить микроба (антисептика, химіотерапія), обезвредить токсины (серотерапія) и т. д. Словомъ, какъ сказалъ еще Морганьи въ XVIII ст., мы теперь считаемъ, что „не столь важно бороться противу Л., сколько съ той злокачественной силой, съ которой она сопрягается“. Тамъ, гдѣ средствъ, способныхъ уничтожить причину, пока не имѣется (а такихъ случаевъ, къ сожалѣнію, огромное большинство), медицина прибѣгаетъ къ діететическимъ и гигіеническимъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ тому, чтобы поддержать силы больного, укрѣпить организмъ, помочь ему въ той борьбѣ, которую онъ и самъ уже ведетъ. Цѣлесообразный уходъ за больнымъ въ указанномъ смыслѣ есть основной и несомнѣнно дѣйствительный, хотя, конечно, не всемогущій пріемъ въ дѣлѣ лѣченія лихорадочныхъ заболѣваній.

Литература: всѣ учебники и руководства общей патологіи: *Линдемана* (1-ое изд., 2 тома, 1912), *Подвысоцкаго* (4-ое изд., 1904, 1 т.), *Репрева* (3-е изд., 1 т., 1912), *Тарасевича* (3-е изд., Элементарный курсъ и Университетскій курсъ, 1915), *Ушинскаго* (2-е изд., 2 выпускъ, 1912), *Угетти*, „Лихорадка“ (1896). *Л. Тарасевичъ.*

Лихтблау, см. *генціанаблау.*

Лихтенбергъ, прежнее нѣмецкое княжество, уступленное въ 1816 г. Пруссіей герцогу Саксенъ-Кобургскому за оказанныя имъ военныя услуги; въ 1834 г. послѣдній, за ежегодную ренту, возвратилъ его Пруссіи. Въ настоящее время Л. входитъ въ составъ прус. окр. Триръ въ Рейнской провинціи.

Лихтенбергъ (*Берлинъ-Л.*), городъ къ в. отъ Берлина, 81.199 жит. (съ инкорпорированнымъ въ 1912 г. Бохгавеномъ-Руммельсбургомъ—142.000 ж.).

Лихтенберже (Lichtenberger), Андре, франц. писатель, родомъ эльзасецъ, род. въ 1870 г., подвизался въ молодости въ парижской прессѣ. Изъ его работъ прочнымъ вкладомъ въ науку остаются этюды по исторіи соціализма: „Le Socialisme au XVIII siècle“, 1895, „Le Socialisme utopique“, 1898; „Le Socialisme et la Révolution française“, 1899. Много отдаетъ онъ времени и художественной литературѣ: у него рядъ книгъ для дѣтей и нѣсколько превосходныхъ историческихъ („Garry le forban“, „La folle aventure“, „Monsieur de Miguraе“) и психологическихъ романовъ.

Лихтенберже, Анри, братъ предыд., франц. писатель, род. въ 1864 г., состоитъ профессоромъ Сорбонны и считается однимъ изъ самыхъ блестящихъ лекторовъ Парижа. Изъ его работъ наиболѣе выдающіяся: „Le poème et la lé-

gende des Niebelungen“ (1891), „La philosophie de Nietsche“ (1898, рус. пер.), „Richard Wagner“ (1898, рус. пер.), „Henri Heine penseur“ (1905). Въ недавнее время шумный успѣхъ во Франціи и за границей имѣла его книга „L'Allemagne moderne“ (1910, рус. пер.).

Лихтенштейнъ, самостоятельн. княжество между Форарльбергомъ и Швейцаріей, заним. 159 кв. км. съ 9.854 ж.; поверхность частью равнин., частью—горист.; гл. зан. жителей—земледѣліе. Л. управляется княземъ, власть кот. ограничена (по конституціи 1862 г.) ландтагомъ изъ 15 членовъ. Главн. городъ княжества — Вадуцъ, резиденція князя—Вѣна, высшая судебн. инстанція—королев. верхній земскій судъ въ Инсбрукѣ; съ 1868 г. войско упразднено и населеніе освобождено отъ воин. повинности; почтово-тел. и таможен. дѣло въ рукахъ Австріи. Л. пользуется австр. монет.

Лихтенштейнъ, Іосифъ Венцель, князь фонъ Л., австр. полководецъ (1696—1772), въ 1716—20 гг. участвовалъ въ походахъ противъ турокъ и въ 1734—35 гг. сражался подъ начальствомъ принца Евгенія Савойскаго на Рейнѣ; отправленный въ 1735 г. посланникомъ въ Берлинъ, сдѣлался близкимъ лицомъ къ кронпринцу, позже королю Фридриху II; въ 1737—41 гг. былъ австр. посланникомъ въ Версалѣ; участвовалъ въ войнѣ за австр. наслѣдство; въ 1745 г. въ званіи фельдмаршала былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Италіи и въ 1746 г. при Пьяченцѣ одержалъ побѣду надъ французами; въ званіи фельдцейхмейстера реформировалъ австр. артиллерію.

Лихтенштейнъ, Ульрихъ фонъ, нѣм. рыцарь и поэтъ (ок. 1200 — 1276), *см.* XIV, 254.

Лихтерфельде (*Гроссъ-Л.*), общ. и дачн. мѣстн. въ прусск. окр. Потсдамъ, близъ Берлина; здѣсь наход. главн. кадетскій корпусъ Пруссіи; деревообраб., резинов., щеточн. произв.; 42.513 ж.

Лихуды, *Софроній* и *Іоанникій*, литературные и педагогическіе дѣятели въ Россіи конца XVII—нач. XVIII в. Родомъ греки изъ Кефалоніи (Іоанникій род. въ 1633 г., Софроній—въ 1653), начальное образованіе получили въ Венеціи, высшее въ падуанскомъ у-тѣ, въ 1670 г. вернулись на родину, служили въ разныхъ мѣстахъ на Балканахъ учителями и проповѣдниками, въ 1682 г. прибыли въ Константинополь; оттуда въ 1683 г. отправились въ Москву по приглашенію патр. Іоакима. Прибыли они только въ мартѣ 1685 г., и открыли ученіе сперва на-дому, затѣмъ въ Богоявленскомъ училищѣ, наконецъ, съ 1687 г. въ открытой въ концѣ этого года „Еллино-греческой“ академіи. Черезъ семь лѣтъ, когда опять усилилась партія приверженцевъ „латинскаго“ ученія, они должны были покинуть академію, и позднѣе провели два года въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Въ 1706 г. они были переведены въ Новгородъ въ качествѣ переводчиковъ и преподавателей проектируемаго митр. Іовомъ училища, гдѣ обучали въ „греческомъ“ классѣ. Отсюда былъ вытребованъ въ Москву сначала Софроній, потомъ Іоанникій. Софроній былъ сдѣланъ въ 1707 г. учителемъ въ открытой по иниціативѣ Стефана Яворскаго школѣ „еллинскаго языка“. Іоанникій ум. въ 1717 г., а Софроній въ 1730 г.

Вмѣстѣ съ энергичной педагогической дѣятельностью по водворенію европейской науки въ Россіи въ XVII в., Л. широко развили дѣятельность литературную, принимая живое участіе въ общественномъ движеніи конца XVII и нач. XVIII в. Они выступаютъ въ качествѣ проповѣдниковъ; ихъ поученія—гл. обр. панегирики въ честь особъ царской семьи, начиная съ царей Петра и Іоанна и кончая Екатериной I; составляютъ учебники для академіи и для тѣхъ школъ, гдѣ они преподавали (учебникъ греческой грамматики въ 3-хъ ч., 1687 г., пространной грамматики того же языка въ 2-хъ ч., латинскаго языка, піитики, риторики, логики, физики и др.); пишутъ богословско-полемическія работы, при чемъ поддерживали „греческую“ партію противъ „латинствующей“ (Сильвестръ Медвѣдевъ); выступаютъ противъ протестантовъ и протестантствующихъ; занимаются исправленіемъ Библіи, законченномъ уже послѣ ихъ смерти: изд. въ 1751 г. „Елизаветинская Библія“. Особенно велики ихъ заслуги по насажденію образованія въ Моск. государствѣ: ихъ энергія и труды положили начало новой школѣ

не только въ Москвѣ, но и за ея предѣлами, дали толчокъ къ созданію сѣти новыхъ школъ нач. и половины XVIII в. Основн. работа: *М. Сменцовскій.*„ Братья Л.“ (Птрг. 1899, съ отдѣльнымъ дополненіемъ „Церковно-историческіе матеріалы“, Птрг. 1899). *М. Сперанскій.*

Ли-хун-Чжангъ, государственный дѣятель Китая (1823—1901). Выдвинулся въ 50-хъ гг., во время похода противъ возставшихъ тайпинговъ, а потомъ магометанъ. Когда власть сосредоточилась въ рукахъ вдовствующей императрицы Изы-си (въ 1881 г.), пріобрѣлъ исключительное вліяніе на дѣла и велъ иностранную политику Китая. Рядъ конвенцій съ европейскими державами, начиная съ Чжифуской конвенціи (1876), заключены Л. Свои выдающіяся дипломатическія способности онъ проявилъ въ 1882—84 г. во время переговоровъ съ иностранными державами о Кореѣ, въ переговорахъ съ Франціей о Тонкинѣ (1884) и, наконецъ, послѣ войны съ Японіей (1895) при заключеніи Симоносекскаго мирнаго договора. Въ 1896 г. Л. былъ въ Россіи на коронаціи Императора Николая II, а затѣмъ посѣтилъ дворы европейскихъ государей. Въ 1899 г. онъ былъ назначенъ вице-королемъ Кантона, гдѣ усмирилъ пиратовъ, но послѣ боксерскаго возстанія и занятія европейскими войсками Пекина въ 1900 г. Л. снова выступилъ въ качествѣ дипломата и велъ переговоры съ представителями европейскихъ державъ, проявивъ и дипломатическій талантъ и изворотливость китайца. Л. обнаруживалъ склонность къ проведенію нѣкот. реформъ въ европ. духѣ, особенно въ арміи.

Лицевой нервъ, VII пара головныхъ нервовъ, *см.* II, 685.

Лицевой указатель, см. *антропометрія.*

Лицей, мѣсто близъ Аѳинъ, посвященное Аполлону Ликійскому, извѣстное своими тѣнистыми рощами и гимназіей, гдѣ училъ Аристотель и перипатетики; отсюда подобныя учрежденія стали называться лицеями и у римлянъ. Въ наст. время Л. въ зап. Европѣ называется обыкновенно высшая школа, подготовляющая своихъ воспитанниковъ къ посѣщ. университета, слѣдоват., по большей части, нимѣмъ не отлич. отъ гимназіи. Во Франціи Л.—государств. гимназія въ отличіе отъ городской, которая именуется Collège. Окончившіе курсъ во французскомъ лицеѣ получаютъ степень баккалавра (Baccalauréat des lettres), а гдѣ есть спеціально математическій классъ—B. des lettres et sciences, которая соотвѣтствуетъ приблизительно нашему аттестату зрѣлости. Въ послѣднее время лицеями также называются въ Германіи женск. учебныя заведенія, дающія высшее образованіе, напр.: Victoria-Lyceum въ Берлинѣ и Alice-L. въ Дармштадтѣ. Въ Россіи существ. 3 лицея, носящіе характеръ высшихъ учебныхъ заведеній съ спец. курсомъ (существовавшіе прежде Кременецкій Л. (*см.*) и Ришельевскій были преобразованы, первый въ кіевскій, а второй—въ новороссійскій университ.): Александровскій Л. (*см.*), Л. Цесаревича Николая (*см.*), Демидовскій Л. (*см.*).

Лицей Цесаревича Николая (съ 1893 г. *Императорскій Л. въ память Цесаревича Николая*) учрежденъ въ 1868 г., какъ частное учебн. заведеніе, М. Н. Катковымъ и П. М. Леонтьевымъ на средства, пожертвов., гл. обр., желѣзнодор. дѣятелемъ С. С. Поляковымъ и П. Г. Дервизомъ и состоялъ изъ 8 гимназич. и 3 университ. классовъ. Послѣдніе дѣлились на факультеты юридич., истор.-филолог. и физ.-математ. и, не являясь самостоятельной высшей школой, имѣли главной цѣлью моральное вліяніе на молодежь и наблюденіе за занятіями; воспитанники ихъ посѣщали университетъ въ качествѣ вольнослушателей и при университетѣ же сдавали экзамены. Въ настоящее время, по времен. полож. 1906 г., рѣзко измѣнившему характеръ университ. курсовъ, Л. имѣетъ цѣлью дать среднее общее и высшее юридич. образов. Гимназич. классы соотвѣтствуютъ классич. гимназіямъ; ученики принимаются пансіонерами и приходящими. Университ. курсы соотвѣтствуютъ юридич. факультету университетовъ; курсъ четырехгодичный (для успѣвающихъ трехгодичный). Воспитанники унив. курсовъ обязаны жить въ интернатѣ (только лично извѣстные правленію могутъ жить у своихъ родственниковъ). Дипломъ Л. даетъ

тѣ же права, что и дипломъ университета (за исключеніемъ права держать экзамены на степень магистра). Особенностью Л. составляетъ институтъ туторства; не только въ гимназич. классахъ, но и на университ. курсахъ имѣются туторы (наблюдатели), которые слѣдятъ за учебными занятіями учащихся и ихъ нравственнымъ развитіемъ и призваны „осмыслить, одухотворить и облагородить жизнь воспитанниковъ университет. классовъ“ (инструкц. 1906 г.). Въ Л. принимаются лишь лица христіан. вѣроиспов. Къ нач. 1914 г. въ гимназич. классахъ было 167 ч., на университ. курсахъ—270 чел.

Лиценціатъ, первая ученая степень въ французскихъ университетахъ и унив. романской Швейцаріи, соотвѣтствующая русск. кандидату или окончившему университетъ. Въ Германіи эта степень сохранилась только на теологич. факультетахъ, гдѣ Л. предоставляется право чтенія лекцій.

Лиценція, см. *патентное право* и *патент. сборы.*

Лиценъ-Майеръ, Александръ, живописецъ, р. въ 1839 г. въ венгерскомъ городѣ Раабѣ, образованіе получилъ въ вѣнской и мюнхенской академіи. Первоначально онъ отдался исторической живописи и написалъ рядъ картинъ изъ исторіи Венгріи и Австріи въ стилѣ Пилотти, ученикомъ котораго онъ былъ. Затѣмъ въ 70-хъ годахъ онъ обратился къ портрету и позднѣе къ иллюстрированію классическихъ произведеній литературы (къ Цимбелину Шекспира, „Фаусту“ Гёте и къ „Пѣснѣ о Колоколѣ“ Шиллера). Его работы отличаются техническ. законченностью, прекраснымъ рисункомъ, иногда драматизмомъ, но не всегда глубоки. Ум. въ 1898 г. *Н. Т.*

Лицены, Lycenidae, сем. дневныхъ бабочекъ, б. ч. съ голубыми крыльями. См. *бабочки,* табл. II, рис. 25.

Лициній, Гай Кальвъ Столонъ, состоявшій въ свойствѣ съ патриц. фамиліями, прославился своими законами, которые онъ, какъ народный трибунъ, вмѣстѣ со своимъ коллегой Л. Секстіемъ, провелъ въ 367 г. до Р. Х. послѣ десятилѣтней борьбы (leges Licinіae). Эти законы имѣли цѣлью улучшеніе политич. и экономич. положенія плебеевъ и заключали въ себѣ три главныхъ пункта: а) никакой римск. гражданинъ не долженъ занимать и пользоваться болѣе, чѣмъ 500 югеровъ (125 десятинъ), т. н. „ager publicus“; b) выплаченные задолжавшими плебеями проценты должны быть зачтены въ уплату долга, остатокъ долга уплачивается въ три года; с) одинъ изъ консуловъ всегда долженъ избираться изъ плебеевъ. Достовѣрность свѣдѣній о Л-евомъ законодательствѣ въ послѣднее время въ историч. наукѣ оспаривается.

Лициній, римск. императоръ, родомъ изъ Дакіи, человѣкъ низкаго происхожденія, прошелъ всѣ ступени военн. званія; былъ возведенъ имп. Галеріемъ въ 307 г. по Р. Х. въ августы на мѣсто Севера и получилъ въ управленіе Иллирію; вслѣдствіе низложенія и смерти Максимина, сталъ единств. властителемъ Востока; палъ въ борьбѣ съ Константиномъ (*см.*).

Лицо, въ юриспруденціи — всякій субъектъ правъ. Въ этомъ техническомъ смыслѣ понятіе Л., съ одной стороны, гораздо шире употребляемаго въ общежитіи одноименнаго выраженія, такъ какъ обнимаетъ не только каждаго человѣка въ отдѣльности, но и цѣлыя группы индивидовъ, какъ-то: сословіе, корпорацію, городъ, общину, государство и т. д. (иногда даже неодаренныя жизнью вещи, напр., въ изв. случаяхъ наслѣдство). Въ первомъ случаѣ Л. назыв. *физическимъ,* въ двухъ послѣднихъ — *юридическимъ* (см.). Съ другой стороны, въ рабовладѣльч. государствахъ юридич. терминъ значительно уже обычнаго: рабъ лишенъ всякой правоспособности; онъ не Л. (servus pro nullo habetur). Ср. *правоспособность.* Въ историческомъ развитіи права юридическое Л. предшествуетъ физическому, первоначальнымъ субъектомъ права является не личность, а коллективъ. *См.* XVI, 404/11.

Личинка. У тѣхъ животныхъ организмовъ, у которыхъ въ яйцѣ не имѣется достаточнаго запаса питательныхъ веществъ, выходящая изъ яйца молодая форма иногда весьма сильно отличается отъ взрослой и проходитъ рядъ превращеній, прежде чѣмъ обратится въ

взрослую форму. Такое недоразвитое состояніе животнаго наз. *личиночнымъ состояніемъ*, а самое недоразвившееся животное—*Л.* Наиболѣе извѣстны примѣры такого явленія у земноводныхъ (напр., лягушка и головастикъ) и у насѣкомыхъ (напр., бабочка и гусеница), *см.* XX, 268/69.

Личное дворянство, дворянское званіе, которымъ данное лицо пользуется лишь пожизненно, не передавая его своему потомству. Институтъ Л. д. былъ созданъ Петромъ I, съ цѣлью ослабить замкнутость дворянскаго сословія и дать къ нему доступъ людямъ низшихъ классовъ (*см.* XVIII, 81). По 15 пункту „Табели о рангахъ“ (1722 г.) всякій, дослужившійся на воен. службѣ до оберъ-офицерскаго званія и на гражданской—до чина VIII класса, пріобрѣталъ дворянское достоинство, котор. потомъ переходило и на всѣхъ дѣтей, родившихся послѣ полученія отцомъ званія дворянина. Отцу предоставлялось, кромѣ того, ходатайствовать о возведеніи въ дворянское достоинство одного изъ дѣтей, рожденнаго до полученія имъ дворянства. Так. образ. въ табели о рангахъ сдѣланъ лишь первый шагъ къ установленію Л. д., окончател. же опредѣленіе этого института было дано жалованной грамотой дворянству (1785 г.), постановленія которой и перешли цѣликомъ въ существующее законодательство. О Л. д. въ настоящее время *см.* XVI, 216, прил. *Госуд. служба*, 4,9.

Личное задержаніе, см. *арестъ личный*.

Личность, см. *индивидуализмъ*.

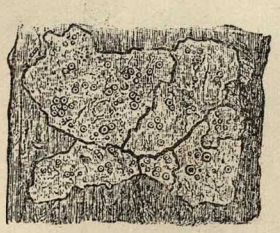
Личный наемъ, см. *наемъ*.

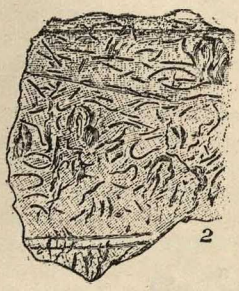
Личныя права, *см.* XVI, 422.

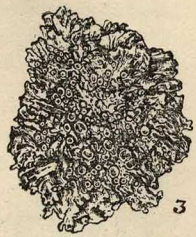
Лишай (Lichen), какъ заболѣваніе кожи, по опредѣленію Willon'a и Bateman'a, выражается наличіемъ мелкихъ сухихъ воспалительныхъ возвышеній-узелковъ. Опредѣленіе это, основанное исключительно на видѣ болѣзненнаго процесса, является устарѣвшимъ. Обычно обозначеніе *Л.* прилагается къ *красному, плоскому Л.* (Lichen ruber planus), выражающемуся въ появленіи красно-фіолетовыхъ, блестящихъ, сильно зудящихъ узелковъ на кожѣ и перламутрово-бѣлыхъ точекъ и полосокъ на слизистыхъ оболочкахъ. Болѣзнь эта приписывается вліянію нервной системы и обычно уступаетъ энергичному лѣченію мышьякомъ. За недостаткомъ въ русскомъ языкѣ соотвѣтственнаго выраженія, обозначеніе Л. прилагается къ самымъ различнымъ заболѣваніямъ кожи, отличающимся другъ отъ друга какъ по внѣшнему виду, такъ и по способу происхожденія и теченію. Говорятъ о чешуйчатомъ лишаѣ (*см. псоріазъ*), о мокнущемъ лишаѣ (*см. экзема*), о пузырьковомъ лишаѣ (Herpes) и т. д. Нервное происхожденіе имѣется у опоясывающаго лишая (Herpes zoster); красный отрубевидный лишай (Pityriasis rubra) связанъ съ тяжелыми внутренними заболѣваніями, желтый отрубевидный лишай (Pityriasis versicolor) зависитъ отъ разрастанія грибковъ на потливой кожѣ. *Стригущій лишай* (Herpes tonsurans, Trichophytia)—заразная болѣзнь гл. обр. дѣтей школьнаго возраста; она обусловлена внѣдреніемъ въ кожу и волосы болѣзнетворныхъ грибковъ (различные виды Trichophyton'овъ) и выражается на волосистыхъ частяхъ образованіемъ воспаленныхъ узловъ или покраснѣвшихъ шелушащихся участковъ, въ предѣлахъ кот. волосы обломаны (какъ бы выстрижены). На гладкой кожѣ эта болѣзнь состоитъ либо изъ красныхъ, слабо шелушащихся, зудящихъ бляхъ (Herpes maculosus), либо изъ пузырьковъ, расположен. кольцами на воспаленномъ фонѣ (Herpes circinatus). Излѣченіе достигается здѣсь дезинфецирующими средствами при обязательномъ временномъ удаленіи корней волосъ—выдергиваніемъ отъ руки или при посредствѣ рентген. лучей. *С. Богровъ.*

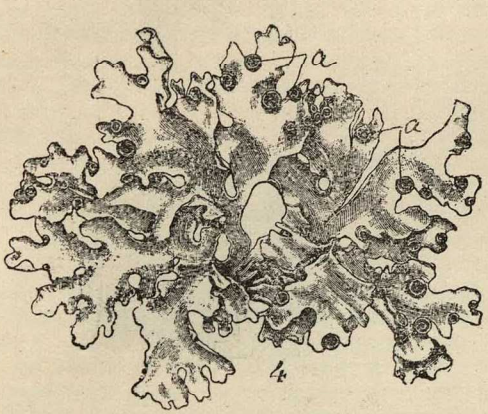
Лишайники (Lichenes) принадлежатъ къ простѣйшимъ растеніямъ (Thallophyta). Форма ихъ весьма разнообразна: въ видѣ студенистыхъ нитей (Ephebe), слизистыхъ, мягкихъ или твердыхъ, сухихъ комочковъ, подушечекъ (Pyrocolonema), сухихъ корочекъ, плотно приросшихъ къ стволамъ (Lecanora, рис. 1), черточекъ (Graphis, рис. 2, литерный Л.), пластинокъ, слабо прикрѣпленныхъ къ деревьямъ, заборамъ, крышамъ (Xanthoria, рис. 3), листковъ, распростертыхъ по землѣ (Sticta, рис. 4, Peltigera), приподнимающихся вѣтвистыхъ пластинокъ (исландскій мохъ,

рис. 5), вѣтвистыхъ кустиковъ, длинныхъ вѣтвистыхъ нитей, свѣшивающихся пучкомъ съ вѣтвей старыхъ деревьевъ (Usnea, рис.6) и т. д. Одни изъ Л. живутъ внутри растеній (гипофлёодическіе Л.), внутри камней, скалъ (эндолитическіе Л.), другіе — на поверхности растеній (эпифлёодическіе Л.), на поверхности скалъ, камней (эпилитическіе Л.). Разрыхляя своею дѣятельностью почву, способствуя скопленію въ ней гумуса, Л. подготовляютъ мѣсто для другихъ растеній. Сами они являются либо піонерами растительнаго царства, либо его пасынками. Они поселяются или на мертвой почвѣ (на только что остывшей лавѣ, на оторванной отъ горнаго массива скалѣ, на только что обнаженной материковой почвѣ), либо на почвѣ тощей, безплодной, гдѣ другія растенія жить не могутъ (на камняхъ, стѣнахъ, заборахъ, крышахъ, стеклахъ старыхъ зданій, корѣ деревьевъ и т. п.). Эта приспособляемость Л. къ жизни въ самыхъ суровыхъ условіяхъ тѣмъ болѣе поразительна, что Л. представляютъ организмы не простые, а *сложные*, состоящіе изъ двухъ организмовъ, жизнь которыхъ, въ отдѣльности, возможна лишь при исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Въ настоящее время доказана и синтетически и аналитически сложность Л. Они состоятъ изъ гриба и изъ зеленыхъ или синезеленыхъ водорослей, по количеству преобладаютъ грибы; можно сказать, что тѣло Л. состоитъ изъ грибныхъ гифъ, а водоросли лишь вкраплены между нитями гифъ (рис. 7), либо равномѣрно по всей толщѣ тѣла (у гомеомерныхъ Л.), либо слоемъ (у гетеромерныхъ Л.), въ послѣднемъ случаѣ различаютъ въ тѣлѣ Л. болѣе плотную кору и болѣе рыхлую сердцевину. Раньше принимали Л. за простые организмы, а водоросли считали лишь за органы и называли ихъ *гонидіями*; это воззрѣніе находило подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что водоросли не просто залегаютъ среди гифъ, но плотно обрастаютъ и срастаются съ ними (рис. 8). Въ физіологическомъ отношеніи оба организма, вступивъ въ сожительство (симбіозъ), являются все-таки органами Л.: водоросль, содержащая хлорофилъ, способна къ фотосинтезу, а грибъ, лишенный хлорофила, этою способностью не обладаетъ, но зато извлекаетъ изъ почвы воду и растворенныя въ ней минеральныя вещества. Обмѣниваясь продуктами своей дѣятельности, водоросль и грибъ благоденствуютъ; совмѣстно они живутъ при такихъ условіяхъ, при которыхъ ни та, ни другой жить въ отдѣльности не могутъ. Будучи организмами сложными, Л. тѣмъ не менѣе обладаютъ всѣми свойствами организмовъ простыхъ: измѣнчивостью, наслѣдственностью, приспособляемостью, есть между Л. и паразиты. Подобно простымъ организмамъ, Л. подраздѣляются на виды, роды, семейства, порядки и т. д. Размножаются Л. вегетативно (кусочками своего тѣла, т. н. сорédіями) и спорами, образующимися въ плодовыхъ тѣлахъ того гриба, который входитъ въ составъ лишайника. Обычно это сумчатые грибы (Ascomycetes), плодовыя тѣла ихъ либо въ видѣ темныхъ кружковъ (апотеціи, рис. 4а, 5ар, 6а) или закрытыхъ вмѣстилищъ (перитеціи); у нѣкоторыхъ Л. плодовыя тѣла появляются на особыхъ подставочкахъ (podetium) въ видѣ кустиковъ (у оленьяго мха, рис. 9, Cladonia rangiferina), чаши, воронки, по краю которой сидятъ апотеціи (у Cladonia coccifera, рис. 10). Когда изъ сумокъ высѣиваются споры, въ то же время освобождаются и гонидіи, и такимъ образомъ возникновеніе лишайника обезпечено. Растутъ Л. крайне медленно. Самоѣды, пасущіе оленей, возвращаются на старыя пастбища только черезъ нѣсколько лѣтъ, такъ какъ за годъ объѣденные Л. даютъ ничтожный приростъ. На зиму, а также и во время засухи жизнь Л. замираетъ; тѣло его иногда высыхаетъ такъ, что крошится въ порошокъ. При наступленіи влажной погоды, жизнь возобновляется. Нѣкоторые изъ Л. являются весьма полезными растеніями, такъ, Rocella tinctoria, fuciformis даютъ краски (лакмусъ, орзеинъ, персіо), Cetraria islandia (рис. 5) употребляется въ медицинѣ подъ именемъ „исландскаго мха“, Cladonia rangiferina (рис. 9), извѣстный „оленій мохъ“, идущій въ пищу оленямъ; Lecanora esculenta, растущая

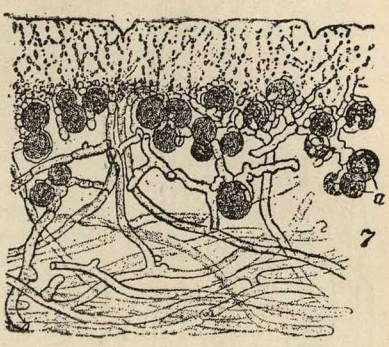

1


2

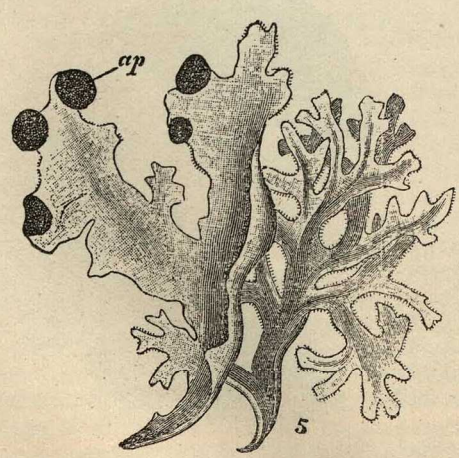

3



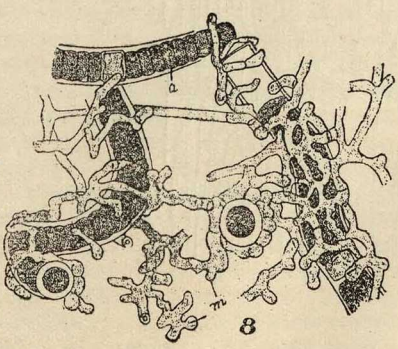
4



7

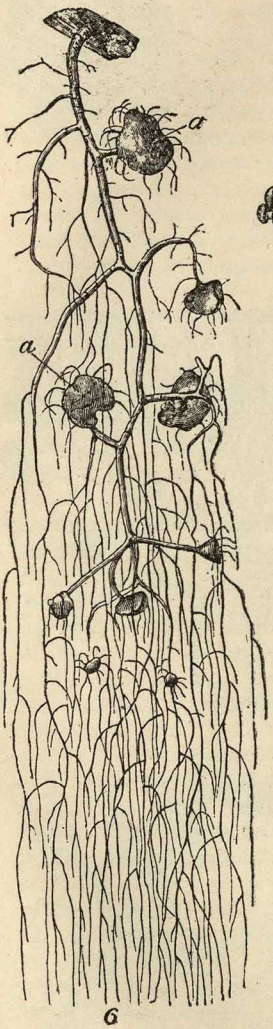


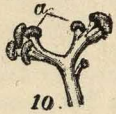
5

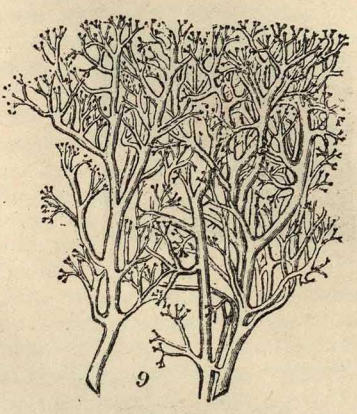


8

Рис. 1. Lecanora subfusca.—*Рис. 2.* Graphis scripta (ест. вел.)—*Рис. 3.* Xanthoria parietina (ест. вел.).—*Рис. 4.* Sticta filicina, *a*—апотеціи (ест. вел.). — *Рис. 5.* Cetraria islandica, *ap*—апотеціи (ест. вел.).— *Рис. 6.* Usnea barbata, *a*—апотеціи (ест. вел.). — *Рис. 7.* Разрѣзъ Cladonia furcata (сильно увел.): *a*—гониціи, *m*—гифы.







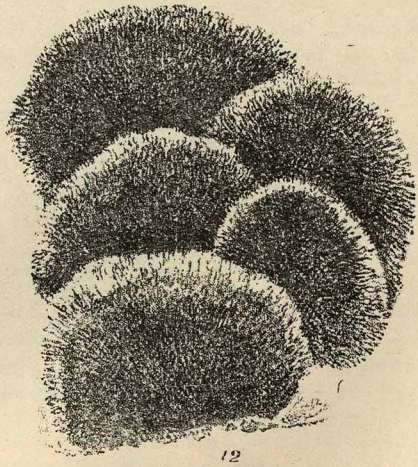


Рис. 8. Часть Sterocaulon ramulosum (сильно увел.): *a*—гонидіи, *m*—гифы.—*Рис. 9.* Cladonia rangiferina, подеціи (ест. вел.)—*Рис. 10.* Верхушка вѣточки Cladonia rangiferina, съ апотеціями *a* (увел.).—*Рис. 11.* Cladonia coccifera, *p*—подеціи, *a*—апотеціи (ест. вел.).—*Рис. 12.* Dictyonema sericeum (ест. вел.)

въ пустыняхъ, идетъ въ пищу людямъ (библейская манна) и т. д. Въ систематическомъ отношеніи Л. дѣлятся на два класса, смотря по тому, какой грибъ входитъ въ составъ Л., а именно: 1 кл. Ascolichenes, если грибъ изъ кл. Ascomycetes, и 2 кл. Basidiolichenes, если грибъ изъ кл. Basidiomycetes. Представителей второго класса немного, они встрѣчаются лишь подъ тропиками (Cora, Corella, Dictyonema, рис. 11). Громадное же большинство Л., распространенныхъ по всей землѣ, принадлежатъ къ первому классу. Смотря по роду плодового тѣла, этотъ классъ распадается на два подкласса: Pyrenolichenes (плодовое тѣло перитецій) и Discolichenes (плодовое тѣло апотецій). *С. Ростовцевъ.*

Лишеніе правъ имѣетъ свои корни въ древнеримскомъ институтѣ aquae et ignis interdictio (*см.* XXI, 468) и въ древнегерманскомъ „лишеніи мира“ (*см.* XIV, 216), при которыхъ преступникъ изгонялся изъ общества и лишался защиты всѣхъ своихъ правъ, вплоть до права на жизнь,—и въ болѣе поздней „гражданской смерти“, влекшей за собой тѣ же послѣдствія для гражданскихъ правъ осужденнаго, что и смерть физическая. Современная уголовная политика, на ряду съ огражденіемъ общества ставя своей цѣлью исправленіе преступника, превращеніе его въ полезнаго члена общества, не можетъ допускать безпощаднаго лишенія всѣхъ правъ, вымиранія личности, оказывающаго лишь вредное вліяніе на преступника, ставя его въ безвыходное положеніе, уничтожая стимулы къ исправленію и толкая на новыя преступленія. Ограниченія въ правахъ допускаются теоріей наказанія не въ видѣ особаго наказанія, а лишь какъ логическій выводъ изъ самого преступленія. Преступленіе можетъ свидѣтельствовать о такомъ моральномъ паденіи человѣка, съ которымъ несовмѣстимо довѣріе со стороны государства и общества. Поэтому съ нѣкоторыми преступленіями связывается лишеніе почетныхъ публичныхъ правъ (права на занятіе государств. и выборн. должностей, избирательныхъ правъ и т. п.). Но и въ этихъ предѣлахъ теорія не допускаетъ суммарнаго лишенія опредѣленныхъ правъ и требуетъ, чтобы выборъ подлежащихъ лишенію правъ былъ строго сообразованъ не только съ внутреннимъ характеромъ преступленія, но и съ личностью самаго преступника. Поэтому вопросъ о томъ, есть ли необходимость дополнить слѣдуемое виновному наказаніе лишеніемъ правъ и какихъ именно правъ, долженъ быть предоставленъ суду. Необходимо, далѣе, проводить различіе между лишеніемъ правъ и лишеніемъ правоспособности. Должность или чинъ, разъ отнятые теряются навсегда; но нельзя считать осужденнаго испорченнымъ навсегда и навсегда лишить его правоспособности къ службѣ, къ участію въ общественныхъ дѣлахъ, къ отличіямъ за новыя заслуги и т. п. Для ограниченій правоспособности устанавливается, иначе говоря, принципъ срочности, при чемъ и въ этомъ вопросѣ рекомендуется предоставить судьѣ свободу въ извѣстныхъ предѣлахъ. Наконецъ, не должна быть закрыта возможность возстановленія правъ, реабилитаціи при извѣстныхъ условіяхъ. Хотя современныя законодательства въ общемъ еще далеки отъ полнаго признанія этихъ началъ, все же послѣднія, все болѣе проникая въ общественное правосознаніе, постепенно вводятся въ новые кодексы. Таковъ, напр., германскій кодексъ, который знаетъ лишеніе только точно опредѣленныхъ „почетныхъ“ правъ, права на публичныя и выборныя должности, на службу въ арміи и флотѣ, избирательныхъ правъ, права быть опекуномъ, адвокатомъ и т. п., предоставляетъ суду свободу въ назначеніи этихъ ограниченій, за исключеніемъ спеціальныхъ случаевъ, и ограничиваетъ лишеніе правоспособности сроками отъ 1 до 10 лѣтъ. Таковъ также голландскій кодексъ, ставящій притомъ ограниченіе въ правахъ въ зависимость не отъ рода наказанія, а отъ свойствъ преступнаго дѣянія. На тотъ же путь вступили законодательства итальянское, норвежское и венгерское.

Русское законодательство, въ которомъ институтъ Л. п. развился изъ заимствованнаго съ Запада Петромъ В. „шельмованія“ (связаннаго съ за-

прещеніемъ всякой помощи осужденному и разрѣшеніемъ грабить, бить и ранить его) и изъ законовъ Елизаветы Петровны о „политической смерти", замѣняющей смертную казнь,—нарушаетъ всѣ названные выше принципы. По нашему Уложенію о наказаніяхъ, Л. п. связывается не съ опредѣленными преступленіями, а съ опредѣленными наказаніями, притомъ обязательно; оно поражаетъ навсегда не только права, но и правоспособность, оно доходитъ до пораженія всей правовой сферы преступника, притомъ безсрочно, и допускаетъ реабилитацію нѣкоторыхъ правъ только для несовершеннолѣтнихъ. Ул. о нак. знаетъ три вида Л. п.: 1) *Лишеніе всѣхъ правъ состоянія*, соединенное со смертной казнью, ссылкой въ каторжныя работы или ссылкой на поселеніе (до сихъ поръ именуемое въ Уст. Угол. Суд. *гражданской смертью*), влекущее за собой не только исключеніе изъ сословія, лишеніе званія, чиновъ, орденовъ, дипломовъ и т. п., но и лишеніе права собственности и права завѣщать, а также возможность расторженія брака и прекращеніе родительской власти, когда супругъ или дѣти не послѣдовали за осужденнымъ въ мѣсто ссылки. 2) *Лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ*, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ, соединенное съ отдачей въ исправит. арест. отдѣленія или заключеніемъ въ тюрьмѣ, влекущее за собой исключеніе изъ дворянства, лишеніе чиновъ, орденовъ и т. д., а также лишеніе правъ на госуд. и обществ. службу, на полученіе свидѣтельствъ на торговлю, права выступать свидѣтелемъ по гражд. дѣламъ, быть опекуномъ, попечителемъ, третейскимъ судьей, повѣреннымъ. 3) *Лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ*, лично и по состоянію присвоенныхъ, соединенное съ заключеніемъ въ крѣпости или тюрьмѣ, влекущее за собой запрещеніе госуд. и общественной службы для дворянъ, исключеніе изъ духовнаго званія для лицъ духовнаго званія и лишеніе права на почетныя или соединенныя съ властью должности для лицъ прочихъ состояній, а также лишеніе соотвѣтствующихъ избирательныхъ правъ для дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ. Нѣкоторыя смягченія суровыхъ постановленій о лишеніи всѣхъ правъ состоянія заключаются въ Уставѣ о ссыльныхъ. — Уголовное Уложеніе 1903 г., также отчасти введенное уже въ дѣйствіе, соединяетъ лишеніе правъ состоянія со смертной казнью, каторгой и ссылкой на поселеніе, кромѣ того, для дворянъ, лицъ духовнаго званія и почетныхъ гражданъ при присужденіи къ заключенію въ исправительномъ домѣ и тюрьмѣ, а для купцовъ въ исправит. домѣ. При смертной казни, каторгѣ и ссылкѣ это Уложеніе сохраняетъ ограниченія имущественныхъ правъ и правъ супружескихъ, подобныя указаннымъ въ Улож. о нак. Шагомъ впередъ является введеніе срочности (5 и 10 лѣтъ по освобожденіи) для ограниченій правоспособности и возможность досрочной реабилитаціи ея.

Лишеніе свободы, см. *неприкосновенность личности.*

Ліакура, гора, *см.* XVI, 513.

Ліаны, древесныя вьющіяся растенія тропическихъ странъ, преимущественно лѣсовъ тропической Америки. Толщиною то въ шнурокъ, то въ руку, Л. тѣсно обвиваютъ деревья, достигаютъ верхушки наиболѣе высокихъ изъ нихъ, перебрасываютъ свои стебли съ дерева на дерево и такъ густо разрастаются, что дѣлаютъ лѣса непроходимыми. Так. обр. обвитыя деревья часто погибаютъ и постепенно сгниваютъ, оставляя на своемъ мѣстѣ грандіозную колонну густо сплетенныхъ стеблей Л. Способу роста послѣднихъ соотвѣтствуетъ внутреннее строеніе стеблей: именно, ткань ихъ древесины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорѣзывается болѣе мягкою тканью, чѣмъ и обусловливается необходимая гибкость. Къ Л. принадлежатъ нѣкоторые виды Bignonia, Paullinia и др. Кромѣ того, къ Л. относятся также нѣкоторыя травянистыя и кустарниковыя формы Passiflora, Aristolochia и виды пальмъ группы Calameae. Подъ тропиками Л. идутъ на приготовленіе веревокъ, якорныхъ канатовъ, обручей и вообще на разныя плетеныя издѣлія. Въ умѣренныхъ странахъ Л.

замѣняются болѣе слабыми вьющимися растеніями, каковы хмель, цѣпкій ломоносъ, жимолость, плющъ, вьюнокъ и др. Количество видовъ Л. подъ тропиками не менѣе 2.000, въ умѣренныхъ странахъ около 200. *М. Н.*

Ліао-хэ, *Ляо-хэ*, важнѣйш. рѣка ю. Маньчжуріи, 1.100 км. дл.; начинаясь въ Монголіи, течетъ къ в., а затѣмъ, войдя въ Маньчжурію, поворачив. къ ю.-з.; впад. въ зал. Ляо-дунъ у Инькоу.

Ліенгардъ (Lienhard), Фридрихъ, нѣм. поэтъ, род. въ 1865 г., сынъ сельскаго учителя, изучалъ богословіе и филологію, былъ домашнимъ учителемъ, потомъ журналистомъ въ Берлинѣ, разочаровался въ городской культурѣ, съ 1903 г. уединился въ Тюрингенскомъ лѣсу. Примкнувъ сначала къ соціально-городской поэзіи 80-хъ гг. („Die Moderne"), Л. потомъ порвалъ съ этимъ теченіемъ („Wasgaufahrten", 1896) и сдѣлался однимъ изъ піонеровъ Heimatkunst, противополагавшей космополитизму—національность, городу—провинцію и деревню, средѣ — крупную личность. Эти свои идеи Л. пропагандировалъ въ журналѣ „Heimat" (1899—1903) и въ брошюрѣ „Die Vorherrschaft Berlins". Выводя въ своихъ историко-героическихъ драмахъ („König Arthur", „Wieland der Schmied", трилогія „Wartburg") героическіе персонажи, Л. написалъ и рядъ монографій о великихъ людяхъ (Штейнѣ, Фридрихѣ Великомъ, Эмерсонѣ, Гёте и др.). Собр. его стиховъ („Gesammelte Gedichte") вышло въ 1904 г. *В. Фр.*

Ліоннэ (Lyonnais), прежняя франц. провинція, съ гл. гор. Ліонъ, присоединенная къ Франціи при Филиппѣ Красивомъ въ 1312 г. Теперь входитъ въ составъ департ. Роны и Луары.

Ліонскій заливъ (golfe du Lion, у рим. mare Gallicum), большой зал. Средиземнаго м., на юго-вост. берегу Франціи; западная часть берега, до устья Роны, низменна, песчана, покрыта дюнами, за кот. слѣдуютъ обширныя лагуны; мели и сильные сѣв. вѣтры препятствуютъ здѣсь судоходству; но, начиная отъ мыса Куроннъ, море становится глубже, берегъ крутъ и скалистъ и удобенъ для стоянки кораблей. Здѣсь расположены порты Марсель, Тулонъ, Сетъ.

Ліонъ (Lyon), гл. гор. франц. деп. Роны, при сліяніи рр. Роны и Соны, 523.796 жит., состоитъ изъ собств. города, расположеннаго на полуостровѣ (5 км. длины и 600—900 м. шир.) между Роной и Соной, и многочисл. предмѣстій. Остатки римск. бань, гробницъ и театра. Изъ старинныхъ готич. зданій замѣчательны Notre-Dame de Fourviere и каѳедр. соборъ St.-Jean (XII — XV вв.) и др. Университеты государственный со школами технич. химіи и кожев. производства; католическій (Facultes catholiques), высшія технич., худож., коммерч., ветеринарн. и др. школы; музеи; первоклассная крѣпость. Л. занимаетъ 1-е мѣсто въ мірѣ по шелковой промышленности: въ 1910 г. въ городѣ и окрестностяхъ произведено товара на 454,2 милл. франк., работало 93 т. ткацкихъ станковъ; кромѣ того, значительны химич., кожев., машиностроит., мебельн., консервн., ликерн., пивоварен. и др. произв. Обширная торговля: ввозъ шелка-сырца и вывозъ шелков. изд. въ Англію и С. Шт.; торг. металлами и пр. Крупн. финансовыя („Ліонскій Кредитъ" и др.) и промышл. акціон. общества.— Л. (галльск. Lugdunum) былъ основанъ въ 59 г. до Р. Хр. греками; въ 478 г. сталъ столицей Бургундск. королевства, затѣмъ перешелъ къ франкамъ и—позже—къ Провансу; въ 1032—1307 гг. принадлежалъ Герман. имперіи, въ 1307 г. перешелъ подъ покровительство французск. королей, поощрявшихъ развитіе шелков. промышл. Въ XVI в. въ Л. утвердились протестанты, преобладанію кот. положила конецъ Варѳоломеевск. ночь; въ 1793 г. роялисты и жирондисты Л. возстали противъ конвента, 10 окт. того же года Л. былъ взятъ и разрушенъ арміей конвента, при чемъ было разстрѣляно 6.000 жит. Въ 1831, 1834, 1849, 1870 и 1871 гг. въ Л. имѣли мѣсто кровопролитныя народныя возстанія.

Ліотаръ (Liotard), Жанъ Этіенъ, живописецъ, р. въ 1702 г. въ Женевѣ, въ семьѣ французскаго эмигранта. 23 лѣтъ Л. спеціализировался на портретѣ. Удовлетворяя своей склонности

къ перемѣнамъ и приключеніямъ, Л. большую часть жизни провелъ въ безпрерывныхъ переѣздахъ. Онъ жилъ въ Женевѣ, въ Парижѣ, въ Римѣ, въ Константинополѣ, въ Вѣнѣ, въ Англіи и Голландіи и всюду писалъ портреты, главн. образомъ пастелью. Онъ изобразилъ папу Климента XII, маркизу Помпадуръ, Марію-Терезію, много коронованныхъ, сановныхъ аристократовъ и придворныхъ красавицъ. Л. внимательно изучаетъ то, что пишетъ, и чуждъ субъективной переработки имъ видимаго. Поэтому портреты его даютъ точный внѣшній обликъ его современниковъ и являются надежными документами. Но въ нихъ нѣтъ глубокаго проникновенія и выявленія души. Изъ немногихъ картинъ Л. лучшая „Прекрасная шоколадница“, сдѣланная пастелью въ очень гармоничныхъ и свѣжихъ тонахъ. По техникѣ исполненія—нѣжнаго и мягкаго—Л. одинъ изъ выдающихся пастельныхъ живописцевъ XVIII в. Л. задумывался и надъ теоретическими вопросами и свой взглядъ на живопись изложилъ въ „Трактатѣ о принципахъ и правилахъ живописи“ (1781). Идеаломъ Л. были Корреджіо и старые голландцы. Ум. Л. въ 1789 г. О Л. см. *Guye*, „J. E. Liotard“ (1890); *Humbert-Revilliod-Tlamis*, „La vie et les ouevres de. L.“ (1897); *Бенуа*, „Л.“ („Аполлонъ“, 1912, № 9). *Н. Т.*

Ліу-Кіу (*Riy-Kiy*, *Лу-чу*), группа японск. острововъ между 24°—30° с. ш. и 123° — 130° в. д., состоитъ изъ 55 (частью вулканич., частью невулканич., окруженныхъ коралл. рифами) остров., съ берегов. линіей въ 1.170 км.; заним. 2.421 кв. км. съ 501.910 ж. На с. дѣйствующ. вулканы Накано-шима и Саваносе-шима. Скотоводство, шелковод.; обширн. плантаціи сахарн. тростн.; ткацк. произв., фабрик. лакиров. издѣлій и пр. Гл. г. Шури (на о-вѣ Окинова) съ гаванью Наба (Нафа).

Ліуордскіе острова, см. *Антильскіе острова*, III, 179/83.

Ліутпрандъ, самый выдающійся изъ историковъ второй половины X в., род. ок. 922 г., происходилъ изъ знатнаго лангобардскаго рода; въ 945 г. поступилъ на службу къ королю Италіи Беренгару I; прогнанный имъ, отправился въ Германію, сопровождалъ имп. Оттона I въ его походѣ въ Италію; съ 961 г. былъ епископомъ Кремоны; два раза отправлялся посломъ въ Константинополь. Его главное соч. „Antapodosis“, важное для исторіи Зап. Европы, цѣнно и для русской: въ немъ содержится такъ часто комментируемое въ полемикѣ по варяжскому вопросу свидѣтельство о руссахъ-нордманахъ (*см.* VIII, 3/4).

Ліэръ (Lier, фр. Lierre), гор. въ бельгійской пров. Антверпенъ, 25.146 ж.; производство кружевъ, вышивокъ, шелков. издѣлій, ножей.

Лія, см. *Іаковъ*.

Ллойдъ (Lloyd), извѣстное англ. общество морского страхованія, регистраціи судовъ и информаціи по мореплаванію, основанное въ 1761 г. и названное по ресторану Эдуарда Л., въ лондонскомъ Сити, служившему въ серединѣ XVIII вѣка сборнымъ пунктомъ для купцовъ и въ особ. для маклеровъ по морскому страхованію. По образцу англійскаго были учреждены Л. во многихъ другихъ странахъ; то же названіе носятъ нѣкоторыя крупныя пароходныя общества, какъ, напр., австрійскій Л. (Lloyd Austriaco въ Тріестѣ, осн. 1832) и Сѣверно-Германскій Л. (*см.* XIV, 118).

Ллойдъ-Джорджъ (Lloyd-George), Дэвидъ, выдающ. англ. политич. дѣятель, род. въ 1862 г. въ Манчестерѣ, рано потерялъ родителей и воспитывался подъ руководствомъ отчима въ деревнѣ въ сѣв.-вост. Уэльсѣ, изъ котораго происходили и его родители. Уэльсъ, съ его сохранившейся культурной автономіей, кельтскимъ демократическимъ націонализмомъ, кельтскимъ нарѣчіемъ, кельтской школой, передалъ Л.-Д. традиціонныя демократическія воззрѣнія, энергію и рѣшительный характеръ, присущія валлійцамъ и сдѣлавшія Л.-Д. мужественнымъ вождемъ либеральной партіи. Дѣтство и юность Л.-Д. прошли въ суровомъ трудѣ и бѣдности, которые дали ему впослѣдствіи основаніе говорить, что онъ „самъ вышелъ изъ народа, не одну битву провелъ вмѣстѣ съ рабочимъ классомъ, отпрыскомъ котораго онъ себя съ гордостью чувствуетъ“. Усиленнымъ трудомъ Л.-Д. добился званія адвоката и занялся адвокатской дѣятельностью въ небольшихъ мѣстечкахъ Уэльса. Обра-

тивъ на себя вниманіе рѣшительной борьбой за свѣтскую школу въ Уэльсѣ, Л.-Д. былъ выбранъ въ 1890 г. въ парламентъ отъ своего родного графства Кернарвонъ, которое онъ съ тѣхъ поръ неизмѣнно представляетъ въ теченіе 25 лѣтъ. Въ палатѣ общинъ онъ выдвинулся впервые въ 1896 г. благодаря своей рѣчи противъ земельнаго билля (Agricultural Doles Bill), за которую былъ исключенъ спикеромъ изъ палаты на всю сессію. Во время англо-бурской войны Л.-Д. велъ рѣшительную кампанію противъ „южно-африканскаго преступленія“ и подвергся за это жестокому преслѣдованію со стороны націоналистовъ, не остановившихся даже передъ покушеніемъ на убійство въ 1900 г. Энергія и мужество Л.-Д. обезпечили ему переизбраніе на его родинѣ въ этомъ же году; выступленіе на многочисленныхъ митингахъ въ Бирмингэмѣ и Бристолѣ противъ Чемберлена создали ему исключительную популярность, и при обсужденіи школьнаго билля въ парламентѣ Л.-Д. играетъ уже руководящую роль въ рядахъ либераловъ. Въ 1906 г. онъ занимаетъ постъ мин. торг. и пром., а въ 1909 г.—канцлера казначейства. Дѣятельность Л.-Д. въ качествѣ министра знаменуетъ собой новую эпоху въ исторіи англійскаго либерализма. Л.-Д. явился главнымъ иниціаторомъ и проводникомъ той широкой соціальной политики, которая порываетъ съ традиціоннымъ предубѣжденіемъ англійскаго либерализма противъ государственнаго вмѣшательства въ экон. жизнь и въ послѣднее пятилѣтіе не останавливается передъ самыми смѣлыми соціальными реформами. Вопреки упорнымъ заявленіямъ противниковъ, Л.-Д. — не соціалистъ. Онъ — фритредеръ въ широкомъ, первоначальномъ смыслѣ этого слова. Главными основаніями всякаго общества не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ онъ считаетъ частную собственность и свободную конкуренцію. Радикальныя соціальныя реформы, направленныя на устраненіе несправедливаго распредѣленія землевладѣнія, на улучшеніе положенія рабочаго класса и на сохраненіе свободной торговли, Л.-Д. считаетъ необходимыми для сохраненія и даже укрѣпленія современнаго буржуазнаго общества. Въ нихъ онъ видитъ также и назначеніе современнаго либерализма. Первой реформой въ этомъ направленіи явился законъ о пенсіяхъ для стариковъ (Old Age Pension Act) въ 1909 г.; въ 1911 г. былъ проведенъ законъ о минимумѣ заработной платы для углекоповъ; въ 1912 г. вступилъ въ силу законъ о національномъ страхованіи на случай болѣзней, старости и безработицы (National Insurance Act), въ которомъ сложная проблема страхованія безработныхъ получила разрѣшеніе впервые въ Европѣ, и вся система страхованія вообще организована на основѣ широкаго участія государства и самодѣятельности профессіональныхъ союзовъ. Въ этомъ же направленіи идутъ и попытки къ широкой аграрной реформѣ, которая должна явиться въ результатѣ работъ организованной Л.-Д. анкетной комиссіи (Land Enquiry Committee) и должна разъ навсегда сломить земельную монополію землевладѣльцевъ, этотъ, по мнѣнію Л.-Д., „наиболѣе могущественный трестъ“. Радикальныя соціальныя реформы проведены Л.-Д. и въ области финансовъ. Для полученія средствъ на проведеніе соціальныхъ реформъ и на усиленіе флота Л.-Д. прибѣгнулъ не къ увеличенію косвенныхъ налоговъ, а къ повышенію налогового бремени, лежащаго на состоятельныхъ классахъ. Это было достигнуто отчасти путемъ повышенія наслѣдственнаго и подоходнаго налоговъ, отчасти путемъ введенія новыхъ налоговъ—на землю и на незаработанное приращеніе дохода. Это вызвало въ средѣ консерваторовъ небывалое возмущеніе, въ результатѣ котораго явилось отклоненіе бюджета на 1909 г. палатой лордовъ. Вспыхнувшая ожесточенная борьба закончилась не просто побѣдой либеральнаго министерства, но и торжествомъ финансовыхъ реформъ Л.-Д., такъ какъ бюджетъ на слѣдующій 1910 г. далъ вмѣсто дефицита сильное превышеніе доходовъ и такимъ образомъ окончательно вырвалъ почву изъ-подъ ногъ протекціонистовъ. Радикальныя реформы Л.-Д. сдѣлали его предметомъ исключительной ненависти со стороны консерваторовъ, но обезпечили въ

то же время сочувствіе демократіи современному англійскому либерализму. Л.-Д. одинъ изъ самыхъ популярныхъ людей въ Англіи. Онъ не принадлежитъ къ числу лучшихъ ораторовъ въ парламентѣ, его рѣчи очень просты, но желѣзная логика аргументаціи, искренность темперамента и полемическій даръ обезпечиваютъ ему всегда вниманіе палаты и народныхъ митинговъ. О его соціально-политическихъ взглядахъ можно судить на основаніи его рѣчей, изданныхъ имъ въ видѣ сборника подъ заглавіемъ „Better Times“ (нѣм. пер. подъ ред. и съ предисл. Эд. Бернштейна, 1911). Борьба консервативныхъ лэндлордовъ противъ Л.-Д. послужила темой для одного изъ новѣйшихъ англійскихъ романовъ—Гемфри Уордъ (The Coryston Family, by Mrs Hemphry Ward). *С. З-скій.*

Ло (Lot), рѣка въ юго-зап. Франціи, притокъ Гаронны, беретъ начало на Севеннскихъ горахъ; дл. 481 км. Судоходна на протяж. 313 км.

Ло (Lot), департаментъ въ юго-зап. Франціи, площадью 5.226 кв. км., насел. 205.769 ч. Располож. на ю.-з. склонахъ Центральн. Французск. массива, наибольш. высота (780 м.) на краю нагорья Канталь, наименьш. (64 м.) въ долинѣ р. Ло. Р. Ло пересѣк. департ. съ в. на з., на сѣв. протек. р. Дордонь. Значит. часть площ. представл. известняковъ. плато, т. наз. „causses“, голыя и безплодныя, вслѣдствіе быстраго исчезновенія воды въ трещинахъ и провалахъ известняка, назыв. „igues“; нѣкот. изъ нихъ извѣстны своей оригинальн. красотой, какъ пропасть Падиракъ близъ Рокамадура. Плато прорѣзаны глубок. рѣчн. долинами, питающимися обильн. источниками и залитыми зеленью. Наиболѣе плодородна долина р. Ло. Развод. пшеница, маисъ, овесъ, рожь, картофель, но главн. значеніе имѣетъ культура винограда, дающаго превосх. вино, въ особенн. кагоръ, разводим. въ долинѣ Ло. Кромѣ того, развод. плодов. сады (яблоки, сливы) и рощи грецк. орѣха и каштана. Развито овцеводство. Добыв. желѣзо и камен. уголь, и есть значит. залежи цинка. Обрабат. промышл. не велика (маслоб., мукомольн., шерстообраб., кожевен. и др. зав.). Гл. гор. Кагоръ.

Ло (Law), Джонъ, творецъ извѣстн. финансовой системы, род. въ Эдинбургѣ въ 1671 г. Отецъ его, золотыхъ дѣлъ мастеръ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ, по обычаю того времени, также и банкиромъ, далъ ему довольно хорошее воспитаніе. Не будучи однако подготовленнымъ ни къ какому опредѣленному званію, онъ велъ долгое время жизнь авантюриста; убивъ одного своего противника на дуэли, онъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Лондона, путешествовалъ затѣмъ по Франціи, Голландіи, Германіи и Италіи, гдѣ онъ, занимаясь азартными играми, пріобрѣлъ состояніе въ два милліона фр. Одновременно съ этимъ онъ ревностно работалъ надъ своей теоріей кредита, выпустивъ по этому вопросу цѣлый рядъ брошюръ, изъ которыхъ наиболѣе выдающаяся—„Money and trade“. Въ этой послѣдней онъ предлагаетъ шотландскому парламенту для пріобрѣтенія средствъ выпустить бумажныя деньги, такъ какъ послѣднія въ состояніи обогатить страну въ такой же мѣрѣ и пріобрѣтать такую же цѣнность, какъ металлическія, а иногда даже еще бо́льшую. Не встрѣтивъ сочувствія своимъ планамъ ни въ Эдинбургѣ, ни въ Лондонѣ и Туринѣ, онъ обратился въ Версаль, гдѣ нашелъ самую удобную почву для осуществленія своихъ плановъ. Еще при жизни Людовика XIV онъ получилъ разрѣшеніе на основаніе кредитнаго учрежденія, но со смертью короля разрѣшеніе это было у него отнято раньше, чѣмъ онъ успѣлъ осуществить его. Въ маѣ 1716 г. онъ получилъ отъ регента, принца Орлеанскаго, новое разрѣшеніе учредить частный акціонерный банкъ, который вначалѣ занимался довольно солидными операціями. Видя, что билеты этого банка пользуются хорошимъ кредитомъ, регентъ особымъ эдиктомъ отъ 4 дек. 1718 г. разрѣшилъ Ло осуществить свои планы въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Такимъ образомъ прежній Banque générale Ло былъ обращенъ въ государственный, выпустившій банкнотъ въ общемъ на сумму не менѣе 3.071 милл. Основныя идеи, которыми руководствовался Ло при учрежденіи этого банка, состояли въ томъ, что государство, подобно частному банкиру, можетъ пріобрѣтать кре-

дить, въ 10 разъ превышающій сумму его наличныхъ средствъ, и что къ числу средствъ, на основаніи которыхъ пріобрѣтается кредитъ, принадлежитъ также и земля. Чтобы дать больше хода билетамъ банка, обращеніе металлическихъ денегъ было крайне затруднено, а затѣмъ и совсѣмъ запрещено, точно такъ же употребленіе золотыхъ и серебряныхъ вещей и драгоцѣнныхъ камней, и даже отданъ былъ приказъ, чтобы всѣ металлическія цѣнности, находящіяся въ странѣ, были переданы королевскому банку. Одновременно съ этимъ было основано акціонерное общество подъ именемъ „Compagnie d'Occident", поставившее себѣ цѣлью эксплуатацію богатствъ и колонизацію странъ, лежащихъ по Миссисипи; впослѣдствіи общество это, слившись съ нѣкоторыми другими привилегированными обществами, было переименовано въ „Compagnie des Indes". Акціи этого общества, выпущенныя банкомъ, вскорѣ послужили предметомъ самой бѣшеной спекуляціи со стороны публики: изъ 500 ливровъ номинальной стоимости курсъ этихъ акцій скоро поднялся до 5.000, а затѣмъ даже до 20.000 ливровъ. Выпускъ новыхъ акцій (т. н. filles et petites filles), которыя выдавались лишь владѣльцамъ старыхъ акцій (mères), только увеличилъ жадность публики къ ихъ пріобрѣтенію. Даже билеты банка (банкноты) обращались по повышенной цѣнѣ—съ 10% ажіо противъ металлическихъ денегъ. Индійская компанія приняла на себя всѣ государственные долги въ размѣрѣ 1.500 милл., а также взиманіе налоговъ. Многіе успѣли, благодаря спекуляціи, пріобрѣсть громадныя богатства; такъ, напр., герцогъ Бурбонскій пріобрѣлъ 20 милл., герц. Отенскій—12 м. и т. д.; самъ Ло пріобрѣлъ для себя громадное имѣніе и 5 янв. 1720 г. назначенъ генералъ-контролеромъ, или министромъ финансовъ, послѣ того какъ онъ для этой цѣли перешелъ въ католицизмъ. Однако, уже въ началѣ 1720 г. начался поворотъ назадъ, и недовѣріе къ затѣямъ Ло мало-по-малу нашло себѣ путь сначала среди людей болѣе посвященныхъ, а затѣмъ и среди обыкновенной публики. Съ каждымъ днемъ требованія размѣна банкнотъ на наличныя деньги стали учащеннѣе и настойчивѣе, и никакія насильственныя мѣры со стороны Ло не могли остановить грознаго натиска публики. Въ маѣ банкъ объявилъ себя банкротомъ, рѣшивши уплачивать по акціямъ и билетамъ сумму значительно ниже ихъ стоимости; въ іюнѣ онъ совсѣмъ пріостановилъ платежи. Билеты упали до десятой части своей стоимости. Масса людей было разорено, деньги исчезли, товары страшно вздорожали. Ло бѣжалъ въ декабрѣ 1720 г. и умеръ въ Венеціи въ 1729 г. въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, до конца дней своихъ занятый финансовыми планами и убѣжденный въ правотѣ своихъ идей. См. *Thiers*, „L. et son Système" (1826); *Alexi*, „L. und sein System" (1885); *Wyston-Glynn*, „I. L." (1908).

Ло (Lowe), сэръ Гудсонъ, губернаторъ о-ва Св. Елены во время пребыванія на немъ плѣннаго Наполеона, род. въ 1770 г. въ Ирландіи, участвовалъ во всѣхъ походахъ противъ Франціи, дослужился до генеральскаго чина и въ 1815 г. назначенъ губернаторомъ Св. Елены. За непреклонную строгость, съ которою суровый стражъ охранялъ порученнаго ему плѣнника, Л. пріобрѣлъ печальную извѣстность палача изгнаннаго героя, со стороны же самого экъ-императора и лицъ его свиты пользовался самой глубокой и нескрываемой ненавистью. Возвратившись, послѣ смерти Наполеона, на родину, Ло продолжалъ свою службу въ арміи. Ум. въ 1844 г. Въ свою защиту Ло написалъ: „Mémorial relatif à la captivité de Napoléon à Ste-Hélène".

Лоанго, нѣкогда самостоятельн. государство въ Африкѣ, на бер. Атлантич. ок., къ с. отъ устья Конго, раздѣлен. между Франціей, Германіей и Бельгіей.

Лоанда (São Paulo de L.), гл. г. Анголы; около 20.000 ж.; гавань.

Лоаръ (Loir), лѣв. прит. Сарты, на з. Франціи, 312 км. дл. (судоход. на 120 км.).

Лобановъ-Ростовскій, Александръ Яковлевичъ, кн., генералъ-маіоръ, флигель-адъютантъ императора Александра I (1788—1866). Кн. Л.-Р. извѣстенъ, какъ библіофилъ и коллекціонеръ. Имъ собрана была значит. коллекція географич. картъ и рѣдкая библіотека

*

книгъ по исторіи искусства, проданныя имъ Главному штабу, кромѣ того, заслуживаетъ вниманія его коллекція гравированныхъ портретовъ имп. Петра I, пожертвованная имъ Имп. Публ. библіотекѣ. Но главное увлеченіе Л.-Р., длившееся всю жизнь, было тщательное собираніе матеріаловъ по исторіи несчастной шотландской королевы Маріи Стюартъ и составленіе замѣчательной коллекціи ея портретовъ. Матеріалы, собранные Л.-Р., имѣютъ научное значеніе и сослужили прекрасную службу біографамъ М. Стюартъ—Минье и Дарго.

Лобановъ-Ростовскій, Алексѣй Борисовичъ, князь, *см.* XXIII, 693.

Лобановъ - Ростовскій, Дмитрій Ивановичъ, князь, *см.* XXIII, 645.

Лобанъ, см. *кефалевыя.*

Лобау, островъ на Дунаѣ, нѣсколько ниже Вѣны; въ 1809 г. служилъ Наполеону базою для переправы на Мархфельфскую равнину (начало Ваграмской операціи).

Лобачевскій, Николай Ивановичъ, знаменитый геометръ, профессоръ чистой математики въ казанскомъ университетѣ и ректоръ того же университета. Род. 22 окт. 1793 г. въ Нижегородской губ.; первоначальное образованіе получилъ въ казанской гимназіи и въ 1807 г. зачисленъ студентомъ казанскаго университета. Съ 1809 г. Л. выдается между товарищами своимъ усердіемъ въ занятіяхъ наукою; но поведеніе и образъ мыслей Л. доставляютъ много хлопотъ инспекціи университета, аттестующей его, какъ юношу „упрямаго“, „нераскаяннаго“, „весьма много о себѣ мечтательнаго“, проявляющаго даже „признаки безбожія“. За свои проступки Л. неоднократно подвергался и взысканіямъ, какъ-то: лишенію права быть камернымъ студентомъ, лишенію денежнаго пособія на книги, аресту въ карцерѣ, занесенію на черную доску. Удостоенный степени магистра 3 авг. 1811 г., послѣ даннаго имъ совѣту университета покаянія въ дурномъ поведеніи и обѣщанія исправиться, Л. съ еще большею энергіею предался занятіямъ математикою подъ руководствомъ профессора Бартельса. Съ 1812 г. начинается педагогическая дѣятельность Л.—чтеніемъ лекцій чиновникамъ, обязаннымъ подвергнуться испытанію. 26 марта 1814 г. Л. возводится въ званіе адъюнкта физико-математическихъ наукъ и съ слѣдующаго учебнаго года открываетъ чтеніе лекцій, избирая на первый разъ предметомъ преподаванія изложеніе теоріи чиселъ. Съ осени 1820 г., съ переходомъ въ Дерптъ професс. Бартельса, Л. становится самостоятельнымъ представителемъ каѳедры чистой математики. Возведенный 7 іюля 1816 г. въ званіе экстраординарнаго профессора, онъ былъ 25 февраля 1822 г. избранъ и 24 мая утвержденъ ординарнымъ професс. Въ тяжелую эпоху жизни казанскаго университета, извѣстную подъ именемъ „эпохи Магницкаго“, Л. несъ обязанности декана физико-математическаго отдѣленія, исполнялъ и многія другія обязанности, но, видимо, сознавалъ несоотвѣтствіе своихъ взглядовъ съ тѣмъ направленіемъ, которое давалъ всей университетской жизни попечитель-обскурантъ; этимъ, вѣроятно, и объясняется, что Л. уклонился въ 1821 г. отъ произнесенія актовой рѣчи. Позже, когда съ ревизіею Желтухина и попечительствомъ Мусина-Пушкина настала для казанскаго университета другая, болѣе свѣтлая эпоха, когда понадобились люди, преданные наукѣ и любящіе университетъ,—уваженіе товарищей выдвигаетъ Л. на первое мѣсто въ университетѣ, и 3 мая 1827 г. онъ избирается въ первый разъ ректоромъ. Молодой ректоръ пользуется первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы открыто развить свои взгляды на воспитаніе юношества и на цѣли университета, и въ торжественномъ собраніи 5 іюля 1828 г. произноситъ свою замѣчательную рѣчь: „О важнѣйшихъ предметахъ воспитанія“, проникнутую любовью къ университету, уваженіемъ къ человѣческому разуму и человѣческому достоинству. Въ этой рѣчи Л., бросающей яркій свѣтъ на его философское міровоззрѣніе, которое онъ принужденъ былъ скрывать по условіямъ русской жизни, ясно отразилось его увлеченіе просвѣтительными идеями XVIII вѣка. Прекраснымъ словамъ рѣчи вполнѣ соотвѣтствовала и прекрасная жизнь Л., вся полная труда на

пользу родного университета, на распространеніе просвѣщенія, на развитіе науки. Труды Л. на пользу университета, въ періодъ его ректорства, такъ велики, что излагать ихъ—значило бы писать исторію университета за это время. Л. шесть разъ подвергался переизбранію на должность ректора и только въ 1846 г. (14 авг.) оставилъ этотъ постъ, получивъ назначеніе на должность помощника попечителя казанскаго учебнаго округа. На этомъ новомъ посту Л. оставался до 12 ноября 1855 г., когда былъ уволенъ отъ службы по болѣзни. Послѣдніе годы Л. были тяжелыми годами его жизни. Напряженная дѣятельность всей жизни, семейныя непріятности отразились на здоровьѣ, зрѣніе ослабѣло, и въ шестьдесятъ лѣтъ онъ производилъ уже впечатлѣніе дряхлаго старца. Несмотря на это, Л. съ интересомъ слѣдилъ за университетскою жизнью и находилъ удовлетвореніе въ научной дѣятельности. Въ 1855 г. онъ собралъ послѣднія силы, чтобы написать для сборника статей, изданнаго по случаю 50-тилѣтняго юбилея казанскаго университета, свою статью: „Pangéométrie ou precis de géométrie fondée sur une théorie générale et rigoureuse des paralleles“. Въ 1856 г., какъ разъ въ тотъ самый день 12 февраля, въ который, за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ, онъ излагалъ товарищамъ по физико-математическому отдѣленію результаты своей напряженной умственной работы надъ вопросомъ объ основаніяхъ геометріи, Л. ум. Его могила находится на казанскомъ городскомъ, такъ называемомъ „Куртинскомъ“ кладбищѣ.

Научная дѣятельность Л., доставившая ему безсмертную славу „Коперника“, „Колумба“ геометріи, относится главнымъ образомъ къ вопросу о началахъ геометріи. Построеніе геометріи, независимой отъ аксіомы (или постулатума) Евклида о параллельныхъ линіяхъ, и данное этимъ построеніемъ первое доказательство логической независимости аксіомы о параллельныхъ линіяхъ отъ другихъ аксіомъ, лежащихъ въ основаніи геометріи, составляетъ главное научное дѣло его жизни. Изъ рукописи, заключающей въ себѣ лекціи, читанныя Л. по геометріи и алгебрѣ въ 1814—17 гг., видно, что Л. въ то время считалъ еще возможнымъ дать доказательство аксіомы о параллельныхъ линіяхъ. Въ учебникѣ геометріи, составленіе котораго относится къ началу двадцатыхъ годовъ, Л. выражается объ аксіомѣ Евклида слѣдующимъ образомъ: „Строгаго доказательства сей истины до сихъ поръ не могли сыскать. Какія были даны — могутъ назваться только поясненіями, но не заслуживаютъ быть почтены въ полномъ смыслѣ математическими доказательствами“. Наконецъ, между 1823 и 1826 годами, Л. приходитъ къ мысли о возможности построенія той общей геометрической системы, которую онъ назвалъ „воображаемою геометріею“. Изложивъ ее въ сжатомъ видѣ въ первый разъ въ засѣданіи отдѣленія физико-математическихъ наукъ 12 февраля 1826 г., Л. далъ затѣмъ полное изложеніе ея въ своихъ „Новыхъ началахъ геометріи съ полною теоріею параллельныхъ“. Съ необыкновенною настойчивостью Л. затѣмъ въ теченіе всей своей жизни возвращается къ изложенію съ разныхъ точекъ зрѣнія своей геометрической системы и старается ознакомить съ нею математиковъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Такъ, въ 1840 г. онъ издаетъ въ Берлинѣ на нѣмецкомъ языкѣ „Geometrische Untersuchungen zur Theorie der Parallellinien“; но и это сочиненіе осталось незамѣченнымъ. Только Гауссъ въ 1846 г. въ письмѣ къ Шумахеру охарактеризовалъ „Geometrische Untersuchungen“ Л., какъ сочиненіе, „мастерски написанное въ чисто геометрическомъ духѣ, способное доставить особое наслажденіе“. Л. сошелъ въ могилу, непризнанный современниками, но вскорѣ послѣ его смерти опубликованіе письма Гаусса, работы Риманна и Гельмгольца о гипотезахъ и фактахъ, лежащихъ въ основаніи геометріи, Кэли объ общей метрикѣ, Бельтрами о псевдосферическихъ поверхностяхъ выяснили значеніе изслѣдованій Л. Доказанная Л. возможность неевклидовой геометріи, давшая первое доказательство независимости одной изъ аксіомъ геометріи отъ другихъ ея аксіомъ, поставила на очередь важный вопросъ о системѣ необ-

ходимыхъ, т. е. независимыхъ другъ отъ друга и достаточныхъ аксіомъ геометріи. Съ другой стороны, развитіе геометріи пространствъ Л. и Риманна наравнѣ съ геометріею Евклида вело къ пониманію геометріи, какъ частнаго случая общаго ученія о многообразіяхъ и придало особый интересъ изученію геометріи пространствъ многихъ измѣреній. Въ этомъ состоитъ громадное научное значеніе работы Л. Какъ велика литература по неевклидовой геометріи и тѣсно связаннымъ съ нею вопросамъ объ основаніяхъ геометріи и о геометріи n измѣреній, можно судить по изданной въ 1911 г. профессоромъ университета въ Сентъ-Андрью, Соммервилемъ, книгѣ: „Bibliography of Non-Euclidean Geometry". Число заглавій, входящихъ въ эту библіографію, равно 4.01б. Возможность построенія неевклидовой геометріи представляетъ и большой философскій интересъ. И даже тѣ мыслители, которые не стоятъ подобно Л. въ вопросѣ о пространствѣ на эмпирической точкѣ зрѣнія, признаютъ крупную философскую заслугу Л. Такъ, професс. А. И. Введенскій говоритъ: „Если сомнѣваются, въ состояніи ли русская философія уплатить свой долгъ Западу и оказывать съ своей стороны вліяніе на развитіе его философіи, то пусть припомнятъ Л. и взвѣсятъ, не началась ли уже эта расплата". Слава Л. всегда будетъ основываться преимущественно на его геометрическихъ трудахъ. Но его крупный математическій талантъ, его желаніе „точности понятій" проявились и въ его работахъ по алгебрѣ и по анализу. Отличительная черта его учебника „Алгебра, или вычисленіе конечныхъ" (Казань, 1834) есть стремленіе къ строгости. Первый Л. указалъ на необходимость отличать *постепенность* (по нашей современной терминологіи — непрерывность) функціи отъ ея *непрерывности* (теперь — дифференцируемость) и такимъ образомъ и въ этомъ вопросѣ, какъ и въ вопросѣ объ основаніяхъ геометріи, Л. опередилъ своихъ современниковъ на нѣсколько десятилѣтій.—Геометрическія работы Л. изданы казанскимъ университетомъ въ 1883—1886 гг. подъ названіемъ: „Полное собраніе сочиненій по геометріи Л.". Физико-математическій факультетъ казанскаго университета озабоченъ теперь вопросомъ о полномъ изданіи всѣхъ сочиненій Л. Желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ жизнью и трудами Л. отсылаемъ къ нашему біографическому очерку, напечатанному въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ" (Л) 1914 г. Тамъ приведенъ также и полный списокъ сочиненій Л. *А. Васильевъ.*

Лобачъ, см. *кефалевыя.*

Лобва, рѣка верхотур. у., Пермск. г., лѣв. прит. Ляли; бер. нач. въ Уральск. гор., дл. 225 в., шир. до 30 саж.; берега мѣстами утесисты и круты, имѣютъ сталактит. пещеры, въ кот., по преданію, вогулы отправляли свои богослуженія.

Лобеліевыя, Lobeliaceae, сем. сростнолепестныхъ растеній изъ пор. Campanulinae, травы, рѣже кустарники, преимущественно тропич. странъ, съ неправильными цвѣтками; тычинокъ 5, сросшихся пыльниками въ трубку; завязь двугнѣздная; плодъ ягода или коробочка. Около 500 видовъ. Родъ Lobelia заключаетъ около 200 видовъ, изъ которыхъ многіе разводятся изъ-за красивыхъ цвѣтовъ. Въ Абиссиніи и на хребтѣ Килиманджаро найдены гигантскія формы Л., въ видѣ громадныхъ булавовидныхъ тѣлъ—неразвѣтвл. стволовъ до 4 м. длины, изъ вершины кот. выходятъ толст. колосья до 2 м. длины съ синеватыми крупн. цвѣтами. *М. Н.*

Лобзикъ, инструментъ для выпиливанія различныхъ фигурныхъ украшеній изъ металлическихъ, но чаще изъ деревянныхъ дощечекъ. Онъ состоитъ изъ прямоугольной желѣзной рамы, одна сторона кот. замѣнена лобзенкой—тонкой пилочкой, кот. натягивается упругостью рамы. Для передвиженія рамы къ ней придѣлана рукоятка.

Лобко, П. Л., *см.* XXIII, 693.

Лобковая вошь, см. *вши.*

Лобковитцъ, Іоганнъ, князь, австр. полководецъ (1686—1755). Въ войну за австрійск. наслѣдство командовалъ армейск. корпусомъ въ Богеміи, но въ 1742 г. потерпѣлъ пораженіе отъ соединенной французско-баварской арміи при Сагаѣ, хотя затѣмъ въ союзѣ съ принцемъ Карломъ отбросилъ французовъ за Молдаву и заперъ маршала Бель-Иля съ 16.000 арміей въ Прагѣ.

Въ 1743 г. Л. назначенъ былъ главнокомандующимъ австр. арміей въ Италіи.

Лобное мѣсто, мѣсто казни въ старой Руси; въ Москвѣ Л. м. находилось на Красной площади, противъ Спасскихъ воротъ; здѣсь оно не было мѣстомъ казни; съ него царь, патріархъ обращались къ народу; читались указы.

Лобныя пазухи, sinus frontales, обширныя полости, заключенныя внутри лобныхъ костей и сообщающіяся съ полостью носа *см.*, II, 671/2, *модель головы*, рис. 9, на полосахъ VII и VIIa. У многихъ животныхъ Л. п. развиты гораздо сильнѣе, нежели у человѣка, и могутъ, въ числѣ друг. факторовъ, вліять на величину и форму головы.

Лобозицъ, гор. въ Чехіи на Эльбѣ; 5.076 ж.; при Л. Фридрихъ Вел. разбилъ австрійцевъ въ 1756 г.

Лобъ-норъ, большое озеро въ Вост. Туркестанѣ, принимающее въ себя воды р. Тарима и не имѣющее стока. Высота уровня 2.600 фут. Названіе Л.-н. неизвѣстно мѣстнымъ жителямъ, которые называютъ озеро *Кара-курчинъ* или, правильнѣе, *Кара-кошунъ*, встрѣчается также имя *Чонъ-куль* (большое озеро). Названіе же *Лобъ* прилагаютъ ко всей странѣ въ низовьяхъ Тарима. Въ зависимости отъ количества воды въ Таримѣ, размѣры Л.-н. весьма сильно мѣняются. Въ посѣщеніе Пржевальскаго въ 1877 г. уровень Л.-н. стоялъ высоко, длина озера была 90—100 вер., ширина до 20 в., глубина 2 — 6 фут., мѣстами же 10—15 фут. Вода въ западной части прѣсная, солоновата лишь у береговъ, въ средней же и въ восточной, удаленной отъ Тарима, части—соленая. По берегамъ густыя заросли камыша, вдающагося и въ самое озеро, такъ что свободны отъ камыша только небольшіе участки. Въ 1885 г., во вторичное посѣщеніе Пржевальскаго, воды въ Л.-н. было меньше; убыль началась около 1883 г.; зап. край озера, возлѣ дер. Ст. Абдалъ, лежалъ подъ 39° 31′ с. ш. и 89° в. д.; въ 1889 г., въ посѣщеніе принца Орлеанскаго, озеро еще болѣе уменьшилось. Въ 1900 г. воды опять было много. Въ XIII в. черезъ низовья Тарима прошелъ Марко Поло, упоминающій о городѣ Лобъ, но ничего не говорящій объ озерѣ. На китайской картѣ, основанной на астрономическихъ опредѣленіяхъ, сдѣланныхъ іезуитами въ XVIII столѣтіи, озеро Л.-н. обозначено сѣвернѣе, чѣмъ Л.-н. Пржевальскаго. Это обстоятельство дало поводъ Свень Гедину утверждать, что нѣкогда къ сѣверу отъ оз. Кара-кошунъ находилось другое большое озеро, Лобъ, остаткомъ котораго являются озера въ низовьяхъ р. Конче-дарьи, и что нынѣшній Л.-н. есть бассейнъ недавняго происхожденія. См. *Н. Пржевальскій*, „Отъ Кульчжи за Тяньшань и на Л.-н.“ („Извѣстія И. Русск. Геогр. Общ.“, XIII, 1877); *П. Козловъ*, „Л.-н.“ (ibid. 1898); *Sven Hedin*, „Scientific results of a journey in Central Asia“ (II, 1905). *Л. Бергъ.*

Ловать, рѣка Витеб., Псков. и Новгород. губ.; бер. начало въ отрогахъ Витебско-Невельской гряды (см. *Витебская губ.*, X, 315), впад. въ оз. Ильмень; дл. до 460 в.; въ средн. теченіи встрѣчается много пороговъ. Судоходна въ нижн. теченіи.

Ловеласъ, дѣйствующее лицо романа Ричардсона „Кларисса“ (1748 г.), вкрадчивый и обаятельный, но очень испорченный человѣкъ. Въ общежитіи именемъ Л. называютъ любителей женщинъ, прикрывающихъ хищные инстинкты внѣшнимъ лоскомъ.

Ловиза, гор. Нюландской губ., на Финск. зал., 3.740 ж.; красивая, защищен. лѣсомъ мѣстность, здоровый климатъ, иловыя грязи, морск. купанья. Песчаный пляжъ. Сезонъ: іюнь — августъ. Пріѣзж. съ ревмат., сифил., бронх., женск. болѣзнями.

Ловичъ, уѣздн. гор. Варшавской губ. (нѣкогда стол. княжества Л.), 14.487 ж.; реальн. учил., жен. прогимназія.—*Ловичскій уѣздъ* заним. пл. 1.060,2 кв. в. Насел. къ 1912 г. 114.600 ж. (по переписи 1897 г.—83.177 ж.).

Ловичъ, княгиня Жаннета Антоновна, морганатическая супруга цесаревича Константина Павловича (*см.*), урожденная графиня Грудзинская, род. въ 1795 г., сочеталась бракомъ въ 1820 г., ум. въ 1831 г., всего нѣсколькими мѣсяцами переживъ своего супруга. Титулъ княгини Ловичской получила по имени *Ловичскаго княжества* — ряда пожалованныхъ цесаревичу Константину Павл. имѣній въ ловичскомъ, скерневицкомъ и сохачевск. у. Варшав. губ.

Ловча, городъ въ Болгаріи, расположенный на р. Осмѣ, 7.956 ж. Сыгралъ большую роль въ русско-турецкую войну 1877—78 г. Обладаніе Л. связывало турецкую армію, находившуюся въ Плевнѣ, съ забалканскими войсками и съ Софіей и поэтому, когда, по прибытіи подкрѣпленій въ августѣ 1877 г., было снова рѣшено начать наступательныя дѣйствія противъ Плевны, они были начаты нападеніемъ на Л., выполненнымъ удачно 22 августа.

Логариѳмическая линейка, *см.* XII, 111/12, *прил.*, 12/13.

Логариѳмы, см. *приложеніе.*

Логау, Фридрихъ (1604—1655), баронъ, нѣм. сатирич. поэтъ, авторъ эпиграммъ (1638), въ которыхъ бичуетъ придворную жизнь, упадокъ нравовъ, клеймитъ ханжество и требуетъ свободы совѣсти.

Логика (греч. λόγος — слово, разумъ, мышленіе), наука о законахъ правильнаго *мышленія.* Поскольку цѣлью правильнаго мышленія является нѣкоторая система знанія, наука,—Л. есть наука о знаніи, или ученіе о томъ, что дѣлаетъ науку наукой. Послѣднее опредѣленіе предпочтительнѣе, такъ какъ употребленіе слова „мышленіе“ допускаетъ смѣшеніе законовъ логики съ законами психологіи. Мышленіе можетъ быть разсматриваемо съ точки зрѣнія условій его правильности и съ точки зрѣнія фактическаго теченія нашихъ представленій. Первый вопросъ—какъ *должны* смѣняться наши представленія, чтобы достигнуть истины (при какихъ условіяхъ достигается истина) — вопросъ Л.; второй вопросъ—какъ *фактически* смѣняются представленія—вопросъ психологіи. Психологизмъ въ Л., т. е. попытка объяснить логическіе законы при помощи психологическаго анализа (см. *Липпсъ*, „Основы Л.“; *Гёфлеръ*, „Основныя ученія Л.“), является результатомъ забвенія того, что Л., какъ наука о научномъ знаніи, не можетъ быть обоснована помощью какой-либо отдѣльной науки, ибо она, напротивъ, является основой всякой науки (*Наторпъ*, „Л.“; *Гуссерль*, „Логич. изслѣдованія“). Въ противоположность наукамъ о естественныхъ законахъ бытія, Л. опредѣляютъ, какъ нормативную дисциплину или даже какъ техническое ученіе о мышленіи (Зигвартъ); но логическіе законы становятся нормами только чрезъ употребленіе; какъ таковые, они суть законы чисто объективные, какъ и законы математики (Риль). Поэтому методъ Л. не каузальный (психологическій или біологическій) и не телеологическій, но онъ чисто объективный, какъ и методъ математики (Наторпъ). Съ точки зрѣнія своего предмета Л. можетъ быть названа формальной дисциплиной: она опредѣляетъ лишь отношенія между отдѣльными содержаніями мысли и законы этихъ отношеній, не касаясь вопроса о самомъ содержаніи. Въ этомъ отношеніи Л. должна быть отграничена отъ гносеологіи (теорія познанія), вѣдѣнію которой подлежитъ вопросъ о матеріальныхъ условіяхъ достиженія истины (*Введенскій*, „Л., какъ часть теоріи познанія“). Такъ какъ Л. изучаетъ науку со стороны ея формы, и такъ какъ наука опредѣляетъ свой предметъ при помощи общезначимыхъ сужденій, то главнѣйшій отдѣлъ Л. есть ученіе о сужденіи и о условіяхъ его истинности. Однако, въ виду зависимости логическаго процесса сужденія отъ понятій, ученію объ сужденіи предпосылается *ученіе о понятіи. Понятіе есть выраженное въ словѣ единство всѣхъ существенныхъ признаковъ, мыслимыхъ въ какомъ-нибудь общемъ представленіи, или понятіе есть представленіе однозначно опредѣленнаго содержанія.* Слова, значенія которыхъ суть понятія въ указанномъ строго логическомъ смыслѣ, называются научными терминами. Большинство представленій ненаучнаго мышленія отвѣчаетъ требованію однозначной опредѣленности лишь въ весьма малой степени приближенія. Образуется понятіе путемъ анализа сложнаго конкретнаго представленія и выдѣленія помощью абстракціи опредѣленной части признаковъ. Совокупность этихъ выдѣленныхъ и удержанныхъ признаковъ называется *содержаніемъ* понятія. Каждому понятію въ мірѣ реальныхъ вещей соотвѣтствуетъ не одинъ предметъ, а многіе. Совокупность всѣхъ предметовъ, соотвѣтствующихъ понятію опредѣленнаго содержанія, называется *объемомъ* этого понятія. Говорятъ иначе: предметы принадлежатъ къ объему по-

Во всякой формулѣ $y=a^x$, выражающей результатъ возвышенія въ степень какого-нибудь числа, имѣются три величины: число a, возводимое въ степень; показатель степени x; и степень y. Всякое число y можетъ быть представлено, какъ нѣкоторая степень x другого числа a; въ такомъ случаѣ x называется *логариѳмомъ числа* y при *основаніи* a. Если въ то же время y можетъ быть выражено какъ степень x' другого числа b, т. е. если $y=b^{x'}$, то x' будетъ логариѳмомъ числа y при основаніи b. Отсюда слѣдуетъ, что логариѳмомъ какого-нибудь числа при нѣкоторомъ основаніи называется показатель степени, въ которую надо возвысить основаніе, чтобы получить данное число. Каждое число можетъ, стало быть, имѣть безконечное число логариѳмовъ, въ соотвѣтствіи съ безконечнымъ числомъ возможныхъ основаній. Логариѳмъ принято означать символомъ lg, при чемъ основаніе часто пишется внизу съ правой стороны этого символа; такимъ образомъ, если $y=a^x=b^{x'}$, то $lg_a y=x$, и $lg_b y=x'$. Эти формулы могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ писаться слѣдующимъ образомъ: $y=a^{lg_a y}=b^{lg_b y}$.—Пусть $y=a^x$, и $y'=a^{x'}$. Умноженіе и дѣленіе этихъ равенствъ даетъ формулы: $yy'=a^x.\ a^{x'}=a^{x+x'}$, и $\frac{y}{y'}=\frac{a^x}{a^{x'}}=a^{x-x'}$, стало быть, $lg(yy')=x+x'=lgy+lgy'$, и $lg\frac{y}{y'}=x-x'=lgy-lgy'$. Кромѣ того, $y^n=a^{nx}$, и $\sqrt[n]{y}=\sqrt[n]{a^x}=a^{\frac{x}{n}}$; слѣд., $lg(y^n)=nx=nlgy$, и $lg\sqrt[n]{y}=\frac{x}{n}=\frac{lgy}{n}$. Эти отношенія выражаютъ четыре основныхъ свойства логариѳмовъ: 1) логариѳмъ произведенія равенъ суммѣ логариѳмовъ множителей; 2) логариѳмъ частнаго равенъ разности логариѳмовъ дѣлимаго и дѣлителя; 3) логариѳмъ степени какого-нибудь числа равенъ произведенію логариѳма этого числа на показателя степени; 4) логариѳмъ корня какого-нибудь числа равенъ частному отъ дѣленія логариѳма этого числа на показателя корня. Во всѣхъ этихъ формулировкахъ предполагается, что основаніе въ операціяхъ берется одно и то же. Изъ приведенныхъ свойствъ логариѳмовъ вытекаетъ возможность замѣны умноженія сложеніемъ, дѣленія вычитаніемъ, возвышенія въ степень умноженіемъ, а извлеченія корня дѣленіемъ: операціи между числами замѣняются операціями между ихъ логариѳмами, а потомъ по логариѳму результата находятъ самый результатъ. Въ этомъ и заключается существенное значеніе логариѳмовъ.—Логариѳмы чиселъ, а также тригонометрическихъ функцій (синуса, косинуса, тангенса, котангенса) даются въ *таблицахъ логариѳмовъ*. За основаніе логариѳмовъ берется либо число 10 (въ *десятичныхъ*, или *бригговыхъ*, логариѳмахъ), либо ирраціональное число $e=2{,}7182818284\ldots$, о которомъ рѣчь будетъ ниже (въ *натуральныхъ*, или *гиперболическихъ*, логариѳмахъ). Каково бы ни было основаніе логариѳмовъ, изъ равенствъ $a^0=1$, $a^1=a$ вытекаетъ, что логариѳмъ единицы при всякомъ основаніи есть нуль, а логариѳмъ самого основанія равенъ единицѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что логариѳмъ числа, большаго, чѣмъ основаніе, превышаетъ единицу, тогда какъ логариѳмъ числа, меньшаго, чѣмъ основаніе, есть правильная дробь,—при предположеніи, что въ обоихъ случаяхъ само основаніе больше единицы. Такъ, $4^{\frac{1}{2}}=\sqrt{4}=2$; $4^{\frac{3}{2}}=\sqrt{4^3}=8$, и потому $lg_4 8=\frac{3}{2}=1{,}5$, а $lg_4 2=\frac{1}{2}=0{,}5$. Остановимся теперь подробнѣе на логариѳмахъ при основаніи 10. Что вытекаетъ изъ формулы $10^x=y$? Здѣсь можетъ быть три случая: 1) $y=10^n$, гдѣ n—цѣлое число, равное единицѣ или большее единицы, и тогда x равно этому цѣлому числу n; 2) $y=10^{-n}=\frac{1}{10^n}$, гдѣ n—цѣлое число, равное единицѣ или большее единицы, и тогда $x=-n$, т. е. x выражается отрицательнымъ цѣлымъ числомъ; 3) y не можетъ быть представлено въ видѣ 10^n, гдѣ n—цѣлое число, положительное или отрицательное, и тогда x не можетъ быть выражено ни цѣлымъ, ни вообще конечнымъ числомъ, а лишь дробнымъ числомъ, положительнымъ или отрицательнымъ, съ безконечною дробью. Отсюда слѣдуетъ, что, при основаніи 10, логариѳмы могутъ быть точно выражены лишь въ видѣ положительнаго или отрицательнаго цѣлаго числа, а именно для чиселъ, изображаемыхъ единицею съ нулями, или десятичныхъ дробей, изображаемыхъ единицею съ нулями впереди. Логариѳмъ числа, изображаемаго единицею съ нулями, равенъ числу нулей; а логариѳмъ десятичной дроби, изображаемой единицею съ нулями впереди, равенъ числу нулей до первой значной цифры (считая и нуль передъ запятою) съ знакомъ минусъ. Такъ, $lg\ 10000=4$, а $lg\ 0{,}00001=-5$, или, какъ еще пишутъ, $=\bar{5}$. Логариѳмъ всякаго другого числа выражается *приближенно* десятичною дробью, въ которой берутъ, напримѣръ, 5, или 7, или 10 десятичныхъ знаковъ. При этомъ цѣлое число логариѳма, стоящее съ лѣвой стороны запятой, называется *характеристикою*, а десятичные знаки, стоящіе съ правой стороны запятой, называются *мантиссою* логариѳма. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что характеристика логариѳма всякаго числа, большаго единицы, равна числу цифръ *цѣлаго* числа минусъ единица. Такъ, $lg 8=0,\ldots\ldots$; $lg\ 3429=3,\ldots\ldots$; $lg\ 587{,}34=2,\ldots\ldots$ Что касается десятичныхъ дробей, меньшихъ, чѣмъ единица, то удобно писать ихъ такимъ образомъ, чтобы мантисса оставалась положительною, а лишь характеристика была отрицательнымъ числомъ. Возможность эта основана на томъ, что логариѳмы двухъ чиселъ, находящихся въ отношеніи 10^n (n цѣлое), отличаются характеристиками, но не мантиссами; въ самомъ дѣлѣ, если $y=a\ .\ 10^n$, то $lgy=lga+lg(10^n)=lga+n$, и $lgy-lga=n$, т. е. два логариѳма различаются цѣлымъ числомъ n. Отсюда видно, что логариѳмъ всякой десятичной дроби имѣетъ мантиссу, которая не отличается отъ мантиссы логариѳма числа, получаемаго отъ десятичной дроби, если отбрасывается запятая. Что же касается характеристики десятичной дроби, то она равна характеристикѣ цѣлой части дроби; если же цѣлой части нѣтъ, то мантисса равна положительной мантиссѣ цѣлаго числа, получаемаго при отбрасываніи запятой, а характеристика равна отрицательному числу, заключающему въ себѣ столько единицъ, сколько нулей стоитъ передъ первою значною цифрою дроби, считая и нуль передъ запятою. Такъ, логариѳмы чиселъ 325,73 и 0,000489 имѣютъ соотвѣтственно характеристики 2 и $\bar{4}$, а мантиссами положительныя числа, равныя мантиссамъ логариѳмовъ чиселъ 32573 и 489.

Часто вмѣсто отрицательныхъ характеристикъ пишутъ положительныя дополненія ихъ до 10, съ подразумѣваніемъ —10. Такъ, $lg2=0{,}30103$; а $lg0{,}02=\bar{2}{,}30103=8{,}30103\ (-10)$. Послѣ того, какъ выяснено, какъ опредѣляются характеристики логариѳмовъ цѣлыхъ чиселъ и десятичныхъ дробей, и какимъ образомъ опредѣленіе мантиссъ логариѳмовъ десятичныхъ дробей сводится на опредѣленіе мантиссъ логариѳмовъ цѣлыхъ чиселъ, остается показать, какъ вычисляются мантиссы логариѳмовъ цѣлыхъ чиселъ. Это вычисленіе можетъ быть прежде всего сдѣлано *методомъ непрерывныхъ дробей*. Пусть требуется найти $lg2=x$. Это значитъ искать корня показательнаго уравненія $10^x=2$. Такъ какъ искомый логариѳмъ x меньше единицы, то можно положить $x=\frac{1}{z}$, гдѣ $z>1$. Мы имѣемъ $10^{\frac{1}{z}}=2$, откуда $2^z=10$. Такъ какъ $2^3=8$ и $2^4=16$, то z заключается между 3 и 4, и можно положить $z=3+\frac{1}{t}$, гдѣ $t>1$. Наше уравненіе получаетъ видъ: $2^3+\frac{1}{t}=10$, или $2^3.2^{\frac{1}{t}}=10$, откуда $2^{\frac{1}{t}}=\frac{10}{2^3}=\frac{5}{4}$, или $\left(\frac{5}{4}\right)^t=2$. Такъ какъ $\left(\frac{5}{4}\right)^3=\frac{125}{64}=1\frac{61}{64}$, а $\left(\frac{5}{4}\right)^4=\frac{625}{256}=2\frac{113}{256}$, то $t=3+\frac{1}{u}$, гдѣ $u>1$.

Продолжая подобнымъ образомъ далѣе, мы можемъ получить логариѳмъ числа 2 въ видѣ непрерывной дроби: $lg2=\cfrac{1}{3+\cfrac{1}{3+\ldots}}$. Можно взять столько звеньевъ непрерывной дроби, чтобы получилось желаемое приближеніе для величины логариѳма. Данный методъ нахожденія логариѳмовъ требуетъ кропотливыхъ вычисленій. Въ дѣйствительности же для вычисленія логариѳмовъ примѣняются формулы безконечныхъ рядовъ, связанныя съ теоріею натуральныхъ логариѳмовъ.—*Натуральные логариѳмы* еще называются *неперовыми*, такъ какъ они впервые были предложены Непером, изобрѣтателемъ логариѳмовъ. Они еще называются *гиперболическими*, на слѣдующемъ основаніи: если въ равносторонней гиперболѣ, отнесенной къ ассимптотамъ, какъ осямъ, принять абсциссу вершины за единицу, то площадь криволинейной трапеціи, заключенной между гиперболою, осью абсциссъ и двумя ординатами—ординатою вершины и конечною ординатою y, соотвѣтствующею абсциссѣ x,—выражается неперовымъ логариѳмомъ $logx$ (символъ log часто служитъ обозначеніемъ неперова логариѳма). Въ самомъ дѣлѣ, уравненіе равносторонней гиперболы можетъ быть представлено въ видѣ $xy=1$. Если раздѣлить абсциссу, сторону криволинейной трапеціи на p отрѣзковъ, возрастающихъ отъ вершины въ геометрической прогрессіи съ знаменателемъ отношенія $1+\alpha$, то абсциссы будутъ $1,\ 1+\alpha,\ (1+\alpha)^2,(1+\alpha)^3,\ldots\ (1+\alpha)^p$, а соотвѣтственныя ординаты будутъ $1,\ \frac{1}{1+\alpha},\ \frac{1}{(1+\alpha)^2},\ \frac{1}{(1+\alpha)^3}\ldots\ \frac{1}{(1+\alpha)^p}$; и разстояніе между двумя послѣдовательными ординатами будетъ $(1+\alpha)^{p+1}-(1+\alpha)^p=(1+\alpha)^p(1+\alpha-1)=\alpha(1+\alpha)^p$. Если p очень велико, то узкую криволинейную трапецію между двумя послѣдовательными ординатами, абсциссою и гиперболою можно принять за прямоугольникъ, котораго основаніе есть ордината $\frac{1}{(1+\alpha)^p}$, а высота $\alpha(1+\alpha)^p$; площадь подобнаго весьма малаго прямоугольника будетъ, стало быть, $\frac{1}{(1+\alpha)^p}\cdot\alpha(1+\alpha)^p=\alpha$. Площадь всей криволинейной трапеціи, заключающей въ себѣ p подобныхъ прямоугольниковъ, равна произведенію $p\alpha$. Но для конечной ординаты $x=(1+\alpha)^p$, откуда $lgx=plg(1+\alpha)$, и, слѣд., $p=\frac{lgx}{lg(1+\alpha)}$. Искомая площадь выражается, стало быть, величиною $p\alpha=\frac{\alpha lgx}{lg(1+\alpha)}=\frac{lgx}{\frac{1}{\alpha}lg(1+\alpha)}=\frac{lgx}{lg\left[(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}}\right]}$.

Если p безконечно велико, то α безконечно мало, и $(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}}$ имѣетъ предѣломъ нѣкоторое число $e=$ пред. $\left[(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}}\right]_{\alpha=0}$; тогда формула $\frac{lgx}{lge}$ выражаетъ *точно* искомую площадь гиперболической трапеціи. Если же за основаніе логариѳмовъ взять число e, то $loge=1$, и величина площади гиперболической трапеціи выражается формулою $\frac{logx}{loge}=logx$, что и слѣдовало доказать. Число e, или предѣлъ величины $(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}}$, при безконечно маломъ α, вычисляется при помощи бинома Ньютона: $(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}}=1+\frac{1}{\alpha}\cdot\alpha+\frac{\frac{1}{\alpha}\left(\frac{1}{\alpha}-1\right)}{1.2}\alpha^2+\frac{\frac{1}{\alpha}\left(\frac{1}{\alpha}-1\right)\left(\frac{1}{\alpha}-2\right)}{1.2.3}\alpha^3+\ldots=1+1+\frac{(1-\alpha)}{1.2}+\frac{(1-\alpha)(1-2\alpha)}{1.2.3}+\ldots$; въ предѣлѣ, при $\alpha=0$, e выражается безконечнымъ рядомъ $e=1+1+\frac{1}{1.2}+\frac{1}{1.2.3}+\frac{1}{1.2.3.4}+\ldots=2{,}7182818284\ldots$. Вмѣстѣ съ тѣмъ не трудно показать, что $e^x=1+\frac{x}{1}+\frac{x^2}{1.2}+\frac{x^3}{1.2.3}+\frac{x^4}{1.2.3.4}+\ldots$ выражаетъ предѣлъ величины $(1+\alpha x)^{\frac{1}{\alpha}}$, когда α стремится къ нулю. Пусть теперь $y=log(1+x)$, гдѣ x есть положительное или отрицательное количество, по абсолютной величинѣ меньшее единицы. Уравненіе это даетъ $1+x=e^y=1+\frac{y}{1}+\frac{y^2}{1.2}+\frac{y^3}{1.2.3}+\ldots$, откуда $x=\frac{y}{1}+\frac{y^2}{1.2}+\frac{y^3}{1.2.3}+\frac{y^4}{1.2.3.4}+$

+..... Чтобы найти, какимъ образомъ выражается y, какъ функція отъ x, можно представить y въ видѣ безконечнаго ряда $a_1x+a_2x^2+a_3x^3+a_4x^4+.....$, въ которомъ величины a_1, a_2, a_3, a_4..... могутъ быть вычислены изъ предыдущаго уравненія, по *методу неопредѣленныхъ коэффиціентовъ*, приравнивая нулю коэффиціенты каждой степени x въ уравненіи $x-\frac{(a_1x+a_2x^2+...)}{1}-\frac{(a_1x+a_2x^2+...)^2}{1.2}-\frac{(a_1x+a_2x^2+...)^3}{1.2.3}-...=0$. Отсюда получаются значенія $a_1=\frac{1}{1}$, $a_2=-\frac{1}{2}$, $a_3=+\frac{1}{3}$, $a_4=-\frac{1}{4}$, и т. д. Мы имѣемъ, стало быть, формулу $log(1+x)=\frac{x}{1}-\frac{x^2}{2}+\frac{x^3}{3}-\frac{x^4}{4}+....$, представляющую сходящійся рядъ, если абсолютная величина x не больше единицы. Указанныя формулы доказываются весьма просто и строго въ дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи. Пусть x будетъ положительная дробь, меньшая единицы. Предыдущая формула даетъ $log(1-x)=-\frac{x}{1}-\frac{x^2}{2}-\frac{x^3}{3}-\frac{x^4}{4}-....$ Вычитая эту формулу изъ предыдущей, мы получаемъ: $log\frac{1+x}{1-x}=2\left(\frac{x}{1}+\frac{x^3}{3}+\frac{x^5}{5}+....\right)$. Сдѣлаемъ $x=\frac{1}{2k+1}$, гдѣ k—цѣлое число; тогда $1+x=\frac{2(k+1)}{2k+1}$, $1-x=\frac{2k}{2k+1}$, $\frac{1+x}{1-x}=\frac{k+1}{k}$, и $log\frac{1+x}{1-x}=log(k+1)-logk=2\left[\frac{1}{2k+1}+\frac{1}{3(2k+1)^3}+\frac{1}{5(2k+1)^5}+...\right]$. Послѣдняя формула позволяетъ вычислить $log(k+1)$, когда извѣстенъ $logk$, при помощи быстро сходящагося ряда. Можно начать съ $log2=log(1+1)=1-\frac{1}{2}+\frac{1}{3}-\frac{1}{4}+\frac{1}{5}-\frac{1}{6}+...$; отъ 2-хъ восходятъ къ 3-мъ, 4-мъ, и т. д., и такимъ образомъ могутъ быть вычислены неперовы логариѳмы всѣхъ цѣлыхъ чиселъ.—Какъ перейти теперь отъ неперовыхъ логариѳмовъ къ бригговымъ? Существуетъ весьма простая формула для перехода отъ логариѳмовъ, вычисленныхъ при одномъ основаніи, къ логариѳмамъ при другомъ основаніи. Пусть $x=lg_l^k$; тогда $k=l^x$. Возьмемъ логариѳмы обѣихъ частей этого равенства при новомъ основаніи a; мы будемъ имѣть $lg_ak=xlg_al$, откуда $x=\frac{lg_ak}{lg_al}$, или $lg_l^k=lg_ak\cdot\frac{1}{lg_al}$, т. е. логариѳмъ числа при основаніи l равенъ произведенію логариѳма этого числа при основаніи a на обратную величину логариѳма основанія l, вычисленнаго при основаніи a. Этотъ множитель $\frac{1}{lg_al}$, служащій для перехода отъ одной системы логариѳмовъ къ другой, называется *модулемъ*. При переходѣ отъ неперовыхъ логариѳмовъ къ бригговымъ, модуль есть $\frac{1}{log10}=\frac{1}{lg_e10}=0,43429448$; на это число надо помножить неперовъ логариѳмъ, чтобы получить логариѳмъ при основаніи 10. Подобнымъ образомъ вычисляются всякія таблицы логариѳмовъ.—Покажемъ теперь на примѣрѣ, какъ вычисляется помощью логариѳмовъ какое-нибудь сложное выраженіе, заключающее въ себѣ дѣйствія умноженія, дѣленія, возвышенія въ степень и извлеченія корня. Пусть требуется вычислить количество

$$x=\frac{35,7349^3\cdot\sqrt[7]{0,00549^4}\cdot sin^2 38^\circ 15'17''}{\sqrt[5]{32,87^6}}$$

Передъ тѣмъ, какъ *логариѳмировать* это выраженіе, т. е. взять его логариѳмъ, мы представимъ его въ видѣ произведенія только степеней—цѣлыхъ и дробныхъ, положительныхъ и отрицательныхъ:

$$x=35,7349^3\cdot 0,00549^{\frac{4}{7}}\cdot sin^2 38^\circ 15'17''\cdot 32,87^{-\frac{6}{5}}$$

Логариѳмъ этого количества выражается слѣдующимъ образомъ:

$$lgx=3lg35,7349+\frac{4}{7}lg\,0,00549+2lgsin38^\circ 15'17''-\frac{6}{5}lg32,87.$$

При логариѳмированіи обыкновенно, ради простоты и единообразія, избѣгаютъ вычитанія логариѳмовъ, а отрицательный логариѳмъ замѣняютъ его дополненіемъ до 10 (подразумѣвая—10), что отмѣчается символомъ $gonlg$. Тогда искомый логариѳмъ принимаетъ слѣдующій видъ:

$$lgx=3lg\,35,7349+\frac{4}{7}lg0,00549+2lgsin38^\circ 15'17''+gon\frac{6}{5}lg32,87.$$

Вычислимъ теперь отдѣльныя слагаемыя этого выраженія. Въ первомъ слагаемомъ lg 35,7349 имѣетъ характеристикою 1, а мантиссою—мантиссу числа 357349. Допустимъ, что у насъ есть таблицы только 4-значныхъ чиселъ. Вмѣсто логариѳма 6-значнаго числа 357349 будемъ искать логариѳмъ числа 3573,49. Искомый логариѳмъ заключается между логариѳмами чиселъ 3573 и 3574. Таблицы даютъ *мантиссу lg* 3573=55303, а мантиссу lg 3574=55315; разность между обѣими мантиссами составляетъ 55315—55303=12, при чемъ эта разность соотвѣтствуетъ разности чиселъ въ 1 единицу. Допуская приближенно, что при небольшихъ разностяхъ чиселъ таковыя пропорціональны разностямъ соотвѣтственныхъ логариѳмовъ, мы находимъ для мантиссы lg 3573,49 сумму 55303 + 12.0,49 = 55303 + 5,88 = 55309. Итакъ, lg 35,7349=1,55309. Помножая этотъ логариѳмъ на 3, мы получаемъ $3lg35,7349=4,65927$. Переходя ко второму слагаемому, мы видимъ, что характеристика lg 0,00549 равна 3, или 7—10; мантисса этого логариѳма, равная мантиссѣ числа 549, дается таблицами, а именно 73957; слѣд., lg 0,00549=7,73957—10. Чтобы найти произведеніе этого логариѳма на $\frac{4}{7}$, мы его умножаемъ сначала

на 4, при чемъ получаемъ 30,95828—40, а потомъ дѣлимъ на 7, при чемъ предварительно прибавляемъ 30 къ вычитаемому и уменьшаемому для того, чтобы вычитаемое раздѣлилось безъ остатка на 7; получаемъ $\frac{60{,}95828-70}{7}=$ $=8{,}70833-10$. Мы имѣемъ, стало быть, для второго слагаемаго $\frac{4}{7}\ lg\ 0{,}00549=8{,}70833-10$. Для вычисленія третьяго слагаемаго мы прежде всего находимъ въ таблицахъ $lg\ sin\ 38°15'=9{,}79176(-10)$. Такъ какъ слѣдующій логариѳмъ $lg\ 38°16'=9{,}79192$, и разница между мантиссами для 1 минуты составляетъ 16, то для 17 секундъ можно принять разницу пропорціонально въ $\frac{16.17}{60}=5$, и $lgsin\ 38°15'17''=9{,}79181\ (-10)$. Помножая этотъ логариѳмъ на 2, мы получаемъ для третьяго слагаемаго $2\ lg\ sin\ 38°15'17''=19{,}58362-20=9{,}58362\ (-10)$. Переходя къ четвертому слагаемому, мы видимъ, что характеристика lg 32,87 равна 1; мантисса этого логариѳма, равная мантиссѣ lg 3287, дается таблицами; она равна 51680; слѣд., $lg\ 32{,}87=1{,}51680$. Помножая этотъ логариѳмъ на $\frac{6}{5}$, мы получаемъ $\frac{6}{5}\ lg\ 32{,}87=1{,}82016$. Дополненіе этого логариѳма получается, если послѣднюю цифру справа вычесть изъ 10, а всѣ остальныя изъ 9: $gon\ \frac{6}{5}\ lg\ 32{,}87=8{,}17984\ (-10)$. Такимъ образомъ мы получаемъ слѣдующую таблицу слагаемыхъ:

	$3\ lg\ 35{,}7349$	$=$	$4{,}65927$
$+$	$\frac{4}{7}\ lg\ 0{,}00549$	$=$	$8{,}70833\ (-10)$
	$2\ lg\ sin\ 38°15'17''$	$=$	$9{,}58362\ (-10)$
	$gon\ \frac{6}{5}\ lg\ 32{,}87$	$=$	$8{,}17984\ (-10)$
	lgx	$=$	$31{,}13106\ (-30)$
			130
	lgx	$=$	$1{,}13106$
			$098—1352{,}25$

Сумма этихъ слагаемыхъ даетъ $lgx=1{,}13106$. Остается теперь по логариѳму результата найти число, или самый результатъ. Ищемъ въ логариѳмическихъ таблицахъ и находимъ, что два послѣдовательныхъ логариѳма съ мантиссами 13098 и 13130, между которыми заключается мантисса нашего логариѳма 13106, соотвѣтствуютъ числамъ 1352 и 1353. Разности чиселъ на единицу соотвѣтствуетъ разность мантиссъ 13130—13098=32. Искомое число заключается между 1352 и 1353; оно превышаетъ 1352 на дробь, составляющую такую же долю единицы, какую разница мантиссъ 13106—13098=8 составляетъ по отношенію къ разницѣ мантиссъ логариѳмовъ 1353 и 1352, т. е. $\frac{8}{32}=0{,}25$. Мантисса нашего логариѳма соотвѣтствуетъ, стало быть, числу 1352,25; а такъ какъ характеристика нашего логариѳма есть 1, ибо $lgx=1{,}13106$, то

$$x=13{,}5225.$$

Такимъ образомъ, помощью логариѳмовъ легко найденъ результатъ, который иначе могъ бы быть полученъ лишь путемъ крайне трудныхъ вычисленій, которыя потребовали бы огромной траты времени.—Идея логариѳмовъ и основное свойство ихъ были извѣстны еще до Непера (*M. Stieffel*), и даже были составлены таблицы логариѳмовъ, которыя не были опубликованы (*J. Byrge*). Замѣчательно, что проекція географическихъ картъ *Меркатора* («морскія карты»), въ которой меридіаны и параллели изображены системами параллельныхъ линій, при чемъ разстоянія параллелей отъ экватора возрастаютъ пропорціонально натуральному логариѳму тангенса полудополненія широты, была открыта Меркаторомъ (Герардомъ Кауфманномъ) въ 1569 году, задолго до изобрѣтенія логариѳмовъ. Теорію этихъ картъ, основанную на суммированіи секансовъ, далъ, еще раньше появленія книги *Непера*, англійскій математикъ Райтъ (Wright) въ 1589 году; теорема о разстояніи параллелей была предложена Бондомъ (Bond) ужъ послѣ изобрѣтенія логариѳмовъ, въ 1645 году, а впервые доказана она была Джэмсомъ Грегори въ 1663 году. Книга шотландскаго барона Джона Непера «Mirifici logarithmorum canonis descriptio» (John Napier) появилась на латинскомъ языкѣ въ Эдинбургѣ въ 1614 году. Названіе «логариѳмъ» онъ составилъ изъ двухъ греческихъ словъ λόγος (слово, разумъ, отношеніе) и ἀριθμός (число). Книга отражаетъ энтузіазмъ изобрѣтателя. Неперъ воображалъ движущееся тѣло, проходящее разстоянія, измѣняющіяся въ геометрической прогрессіи, когда время возрастаетъ въ ариѳметической прогрессіи: разстоянія были для него логариѳмы времени. Тридцать три года спустя Грегуаръ *де Сенъ-Венсанъ* доказалъ, что если въ гиперболѣ, отнесенной къ ассимптотамъ, площадь, заключенная между ординатою вершины, кривою и ассимптотою, растетъ въ ариѳметической прогрессіи, какъ сумма равномѣрныхъ кривыхъ трапецій, то ординаты растутъ въ геометрической прогрессіи; это ведетъ къ теоремѣ о гиперболическихъ площадяхъ, какъ о неперовыхъ логариѳмахъ абсциссы. Немедленно послѣ появленія книги Непера, она обратила на себя вниманіе двухъ выдающихся математиковъ—упомянутаго Райта и Генри Бригга. Первый перевелъ книгу Непера на англійскій языкъ, второй условился съ Неперомъ относительно перехода къ системѣ логариѳмовъ при основаніи 10. Неперъ умеръ въ 1617 году. Въ этомъ же году появилась книга Бригга, «Logarithmorum chilias prima», первое изданіе логариѳмовъ при основаніи 10, всего въ 60 страницъ, in—8°. Въ 1624 году Бриггъ выпустилъ фоліантъ «Arithmetica Logarithmica», въ 300 страницъ, въ томъ числѣ 88 страницъ введенія и поясненій; книга эта заключала въ себѣ логариѳмы отъ 1 до 20.000 и отъ 90.000 до 100.000. Пробѣлъ былъ пополненъ гентскимъ математикомъ Адріаномъ Влакксмъ. Бриггсовы логариѳмы тригонометрическихъ функцій были впервые даны англійскимъ астрономомъ Эдм. Гунтеромъ въ книгѣ «Canon triangulorum» (1620), а потомъ (1628) *Влакксмъ* въ «Arithmetica logarithmica». Влакксъ далъ логариѳмы съ 10 знаками. Впослѣдствіи появились труды Вега, Тэйлора и Бремикера (7-значные логариѳмы). *Таблицы Лаланда* даютъ 5-значные логариѳмы. — Гауссомъ составлены таблицы для опредѣленія суммы и разности двухъ чиселъ по логариѳмамъ этихъ чиселъ; это—*гауссовы логариѳмы*.

Ю. Делевскій.

нятія, падаютъ подъ этотъ объемъ или содержатся въ немъ. Также говорятъ: они образуютъ *классъ*. Порой различаютъ *логическій* и *эмпирическій* объемъ понятія. Первый опредѣляется числомъ тѣхъ предметовъ, которые могутъ существовать съ представленными въ этомъ содержаніи свойствами. Второй заключаетъ тѣ предметы, которые существуютъ, какъ извѣстно изъ опыта, теперь. Чѣмъ большимъ является объемъ понятія, тѣмъ болѣе „общимъ“ является оно. Если одно понятіе отличается отъ другого понятія только однимъ признакомъ x, а во всѣхъ остальныхъ признакахъ сходно, то можно вывести второе понятіе изъ перваго путемъ *логической абстракціи отъ признака* x, и первое изъ второго путемъ *логической детерминаціи* (ограниченія) *при помощи признака* x. Понятіе, имѣющее на одинъ признакъ x больше, чѣмъ другое, по содержанію богаче этого другого (второе бѣднѣе). Если изъ одного понятія A, благодаря каждому изъ его нѣсколькихъ детерминирующихъ признаковъ, получается столько же понятій, объемы которыхъ въ совокупности даютъ объемъ A, то относящіеся къ каждому изъ понятій предметы образуютъ видъ (species), а всѣ виды вмѣстѣ образуютъ родъ (genus). Соотвѣтствующія понятія называются *видовыми* и *родовыми*. Признаки, отличающіе ихъ, называются видообразующими различіями (differentiae specificae). Родъ есть нѣчто высшее по отношенію къ виду, видъ *подчиненъ* роду. Если виду подчинены, въ свою очередь, другія понятія, то они образуютъ *подвиды* по отношенію къ роду. Ближайшее къ данному понятію высшее понятіе называется *genus proximum*. Общимъ обозначеніемъ для каждой изъ этихъ совокупностей служитъ „классъ“ (въ широкомъ смыслѣ слова). Если нѣсколько понятій могутъ быть выведены изъ одного и того же родового понятія при помощи видообразующихъ различій, принадлежащихъ одному и тому же ряду признаковъ, эти понятія называются соподчиненными (координированными); по отношенію другъ къ другу они образуютъ *со-виды* (напр., равносторонній, равнобедренный, треугольники). Отъ содержанія понятія зависитъ его объемъ: если содержаніе состоитъ изъ различныхъ признаковъ, то подъ понятіе падаютъ различные предметы. Изъ каждыхъ двухъ понятій болѣе бѣдное по содержанію понятіе имѣетъ большій объемъ. Между объемами понятій возможны пять видовъ отношеній: 1) подчиненія, 2) равенства объемовъ, 3) отношенія высшаго къ низшему, 4) перекрещиванія объемовъ и 5) исключенія. Второе отношеніе, четвертое и пятое чисто обратимы. Первое отношеніе при обращеніи даетъ третье, третье—первое.

Объ одномъ и томъ же предметѣ возможны понятія съ различнымъ содержаніемъ (напр.: кругъ = плоская, замкнутая линія, всѣ точки которой находятся на одномъ разстояніи отъ одной точки; = сѣченіе шаровой поверхности плоскостью; = сѣченіе шара шаромъ и т. д.). Признаки, составляющіе данное понятіе, называются *конститутивными*, вытекающіе изъ нихъ—*консекутивными*. Если путемъ логической абстракціи можно переходить къ высшимъ родовымъ понятіямъ, то возникаетъ вопросъ, не существуетъ ли наивысшихъ родовыхъ понятій, подъ которыя можетъ быть подведено все могущее быть представленнымъ. Такія понятія, дальше которыхъ абстракція итти не можетъ, носятъ со временъ Аристотеля („Organon“) названіе *категорій* (см.), (бытіе, сущность, свойство и т. д.). Важное мѣсто въ Л. занимаютъ понятія отношенія. Напр., понятіе совмѣстимости и несовмѣстимости. Тотъ видъ несовмѣстимости, который существуетъ между утвержденіемъ и отрицаніемъ, называется *противорѣчивой противоположностью*, или *контрадикторной* (см.) противоположностью. Эта противоположность переносится и на понятія (напр., зеленый и незеленый, A и non A). Аристотель различалъ еще противную противоположность (зеленое—бѣлое).—Цѣнность понятія (познавательная) заключается въ его точности. Точность достигается помощью опредѣленія (дефиниціи). *Опредѣленіе* есть полное и приведенное въ порядокъ указаніе проанализированнаго на свои признаки содержанія понятія. Опредѣленія, которыя анализи-

руютъ данное содержаніе понятія на его признаки, называются *аналитическими* опредѣленіями; опредѣленія, которыя путемъ синтеза признаковъ впервые создаютъ содержаніе понятія, называются *синтетическими*. Опредѣленіе выполняется двоякимъ способомъ: 1) путемъ перечисленія всѣхъ признаковъ понятія, 2) путемъ указанія generis proximi и differentiae specificae. Указанный genus можетъ потребовать самъ цѣпи субдефиницій. Ясно, что понятія, содержаніе которыхъ является простымъ, опредѣленію не поддаются. Въ опредѣленіи могутъ встрѣчаться ошибки. Оно можетъ быть слишкомъ узкимъ и слишкомъ широкимъ, а должно быть соразмѣрнымъ (адекватнымъ). Напр.: діагональ есть линія, соединяющая вершины двухъ угловъ четыреугольника. Это опредѣленіе и слишкомъ узко (вмѣсто четыреугольникъ, слѣдуетъ — многоугольникъ) и слишкомъ широко (вмѣсто линія, слѣдуетъ—прямая линія). Второй ошибкой является *кругъ въ опредѣленіи*. Напр.: вращеніе есть движеніе вокругъ оси (а что есть ось?).—*Дѣленіе понятій*, или *классификація* (см.), есть полное и приведенное въ систему указаніе видовъ какого-либо рода. Для правильнаго дѣленія необходимо установить *основаніе дѣленія* (fundamentum divisionis), т. е. признакъ подлежащаго дѣленію рода, который, будучи разложенъ на рядъ своихъ видовыхъ различій, разлагаетъ также и родъ на его виды. По числу членовъ дѣленія различаютъ *дихотоміи, трихотоміи, политоміи*. Если въ качествѣ основанія дѣленія взять два или нѣсколько родовыхъ признаковъ одного и того же дѣлимаго понятія, то получается *соразд ѣленіе*. Если члены уже произведеннаго дѣленія снова подвергаются дѣленію, получается *подразд ѣленіе*. Часто встрѣчающейся ошибкой дѣленія является отсутствіе одного основанія дѣленія. Напр.: дѣленіе треугольниковъ на равносторонніе и прямоугольные.—*Ученіе о сужденіи*. Сужденіе есть актъ мысли, связующій отдѣльныя ея содержанія и выполняемый съ сознаніемъ его общеобязательности. Словесное выраженіе сужденія есть предложеніе; въ немъ мы что-нибудь высказываемъ о чемъ-нибудь. То, о чемъ высказывается, есть логическое подлежащее (*субъектъ*); то, что высказывается, есть логическое сказуемое (*предикатъ*). Съ точки зрѣнія различія субъектовъ, предикатовъ и отношеній между ними въ Л. дается классификація сужденій. Традиціонной является таблица сужденій Канта, который разсматриваетъ ихъ съ точки зрѣнія количества (общія, частныя и единичныя), качества (утвердительныя, отрицательныя и безконечныя), отношенія (категорическія, условныя и раздѣлительныя) и модальности (проблематическія, ассерторическія и аподиктическія). Въ настоящее время ученіе о сужденіяхъ, отчасти примыкая къ кантовскому, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сужденія общія (или универсальныя) относятся ко всему объему понятія, являющагося въ немъ субъектомъ (всѣ А суть В). Частныя относятся къ нѣкоторой, ближе не опредѣленной части объема субъекта (нѣкоторые люди не имѣютъ бѣлаго цвѣта кожи). Что касается единичныхъ (или индивидуальныхъ) сужденій, то ихъ въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ логическихъ отношеніяхъ разсматриваютъ, какъ общія (Иванъ есть человѣкъ), въ другихъ случаяхъ—какъ частныя (поскольку при индивидуальныхъ сужденіяхъ, какъ и при частныхъ, отпадаетъ вопросъ объ ихъ „общезначимости“). Дѣленіе сужденій на утвердительныя (А есть В) и отрицательныя (А не есть В) было осложнено ученіемъ Зигварта объ отрицательномъ сужденіи. Онъ показалъ, что отрицательное сужденіе есть, въ сущности, сужденіе о сужденіи: сужденіе: „А не есть В“ = сужденію: „сужденіе А есть В—ложно“. Безконечными Кантъ называетъ сужденія вида: „А есть не-В“. Изъ комбинаціи двухъ вышеизложенныхъ дѣленій получаются имѣвшіе особое значеніе въ старой Л. классы: общеутвердительныхъ (обозначавшихся буквой А) сужденій, общеотрицательныхъ (Е), частноутвердительныхъ (I) и частноотрицательныхъ (О). Прим.: А—„всѣ радіусы круга равны между собою“; Е—„ни одна часть окружности не есть прямая линія“; I—„нѣкоторые люди обладаютъ чернымъ цвѣтомъ

кожи"; и O — „нѣкоторые треугольники не равноугольные". Особое положеніе занимаютъ сужденія объ существованіи (экзистенціальныя), которыя не имѣютъ другого смысла, кромѣ утвержденія или отрицанія „существованія" утверждаемаго. Въ противоположность имъ другія сужденія не задаются вопросомъ о существованіи, и мысль, ими выражаемая, касается исключительно утвержденія или отрицанія. Прим.: $10^{(10^{10})} < 10^{(10^{10})} + 1$. Всѣ вышеупомянутыя сужденія, какъ высказывающія относительно субъекта предикатъ, называются *категорическими*. Въ противоположность этому, сужденіе вида: „Если есть (нѣтъ) A, то есть (нѣтъ) B"—называется *условнымъ* (*гипотетическимъ*). Въ немъ отношеніе зависимости устанавливается между предшествующимъ предложеніемъ (гипотезисъ) и послѣдующимъ (тезисъ). Сужденіе вида: „Есть или A, или B, или C" называется *раздѣлительнымъ* (дизъюнктивнымъ). Отдѣльныя сужденія: „Есть A, есть B, и т. д." называются *альтернативами*. Если предшествующій и послѣдующій члены условнаго сужденія и члены дѣленія раздѣлительнаго сужденія представляютъ сами категорическія сужденія, то мы имѣемъ категорически-условное и — раздѣлительное сужденіе. Высказывая сужденіе, мы можемъ подчеркнуть необходимый характеръ отношенія зависимости, и тогда, вмѣсто сужденія: S есть P (*ассерторическаго*), получаемъ сужденіе: S должно быть P (*аподиктическое*). Прим.: „Равносторонній треугольникъ долженъ быть равноугольнымъ". Противоположнымъ по смыслу является сужденіе, утверждающее несовмѣстимость: „Равносторонній треугольникъ не можетъ быть прямоугольнымъ". Устраняя несовмѣстимость, мы получаемъ возможную зависимость (*проблематическое сужденіе*): „равнобедренный треугольникъ можетъ быть прямоугольнымъ".

Соединеніе многихъ сужденій даетъ формы сложнаго сужденія (не смѣшивать съ формами грамматически сложныхъ предложеній; напр.: чисто-условное сужденіе). Соединеніе сужденій съ одинаковымъ субъектомъ даетъ *конъюктивное* сужденіе: „S есть A, C, D" и т. д. Соединеніе сужденій съ одинаковыми предикатами—индуктивное: „S, S_2, S_3... суть P". Къ сложнымъ относится и частичное раздѣлительное: „S есть отчасти P, отчасти Q и т. д.". Съ точки зрѣнія достовѣрности высказыванія сужденія раздѣляются на достовѣрныя (вполнѣ) и вѣроятныя. Эти послѣднія (но не первыя) могутъ располагаться по степенямъ. Со временъ Канта различаются еще сужденія: 1) апріорныя и апостеріорныя, 2) аналитическія и синтетическія. Сужденія a posteriori происходятъ изъ опыта, познаны эмпирически; сужденія a priori отличаются необходимостью и строгой всеобщностью. Таковы почти всѣ математическія положенія. Если мы опредѣлимъ понятіе „тѣло", какъ понятіе о чемъ-то протяженномъ, то сужденіе: „всѣ тѣла протяженны" непосредственно очевидно на основаніи исключительно этого опредѣленія, чего нельзя сказать о сужденіи „всѣ тѣла тяжелы". Сужденія перваго вида Кантъ назвалъ *аналитическими*, сужденія второго вида—*синтетическими*.

Сужденія всѣхъ вышепредставленныхъ видовъ претендуютъ на признаніе, т. е. на истинность, но истинность присуща лишь сужденіямъ, обладающимъ свойствомъ очевидности. Очевидность сужденія должна быть отличаема отъ достовѣрности его. Могутъ быть очевидно-достовѣрныя и очевидно-вѣроятныя сужденія.

Ученіе о выводѣ и доказательствѣ. Очевидность сужденій можетъ быть дана непосредственно, какъ, напр., въ сужденіи: „бѣлое не есть черное", гдѣ очевидность дана, лишь только сужденіе понято. По отношенію же къ сужденію, смыслъ котораго хотя намъ и понятенъ, но истинность котораго намъ неясна непосредственно, мы сознаемъ за собой логическое право и даже обязанность поставить вопросъ: „почему", вопросъ объ основаніи сужденія. Мы познаемъ въ качествѣ такового всякую совокупность мыслей, которая дѣлаетъ это сужденіе посредственно очевиднымъ для насъ, и постольку мы называемъ наше сужденіе слѣдствіемъ указаннаго основанія. Та совокупность, для объясняющей полноты которой ничего уже не требуется, называется *достаточ-*

нымъ основаніемъ. Вполнѣ посредственно очевиднымъ является сужденіе, достаточное основаніе котораго представляетъ собою непосредственно очевидныя сужденія. — Выведеніе сужденія (*дедукція*) изъ одного или нѣсколькихъ сужденій, принятыхъ за истинныя, есть *выводъ*, *умозаключеніе*. Принятыя за истинныя сужденія называются *предпосылками*, или *посылками* вывода; выведенное сужденіе называется *заключеніемъ*. Логическая теорія вывода можетъ отвлечься отъ „матеріальной“ (по существу) истинности или ложности посылокъ и изслѣдовать форму вывода самоё по себѣ. Задача логическаго ученія о выводѣ заключается въ установленіи и обоснованіи законовъ, отъ какого именно признака посылокъ зависитъ, можетъ ли быть опредѣленное сужденіе выведено изъ нихъ или нѣтъ. По числу посылокъ, которыя достаточны для обоснованія заключенія, различаютъ выводы изъ одной посылки (непосредственныя умозаключенія), выводы изъ двухъ посылокъ (*простые силлогизмы*) и выводы изъ болѣе чѣмъ двухъ посылокъ (сложные силлогизмы). Въ грамматическомъ выраженіи выводовъ одна или нѣсколько посылокъ остаются часто скрытыми. Такіе выводы называются *энтимемами*. Непосредственное умозаключеніе можетъ быть произведено семью способами. 1) *Обращеніе (конверсія)* состоитъ въ томъ, что члены сужденія мѣняются мѣстами; въ чистомъ видѣ оно допустимо лишь при равенствѣ объемовъ субъекта и предиката. Въ противномъ случаѣ возможно лишь *обращеніе чрезъ ограниченіе*. 2) *Контрапозиція:* члены сужденія мѣняются мѣстами; противорѣчивая (контрадикторная) противоположность сказуемаго становится подлежащимъ, и качество сужденія мѣняется. 3) *Преобразованіе относительности*: изъ категорическаго сужденія выводится гипотетическое, изъ дизъюнктивнаго нѣсколько гипотетическихъ. 4) *Субальтернація*: изъ общаго сужденія выводится частное, изъ отрицанія частнаго вытекаетъ отрицаніе общаго. 5) *Эквиполленція*: мѣняется качество сужденія и качество сказуемаго. 6) *Оппозиція:* изъ истинности одного сужденія выводится ложность его противорѣчивой противоположности и наоборотъ. 7) *Модальный выводъ:* изъ аподиктическаго сужденія слѣдуетъ ассерторическое и проблематическое; изъ ассерторическаго — проблематическое. Изъ недѣйствительности проблематическаго вытекаетъ недѣйствительность ассерт. и аподикт.; изъ недѣйствительности ассертор. вытекаетъ ложность аподикт.—Наиболѣе подробно въ старой Л. разработано ученіе о *силлогизмѣ*. Силлогизмъ (простой) состоитъ изъ трехъ сужденій (напр., M есть P, S есть M, слѣд., S есть P), которыя содержатъ три главныхъ термина: *средній терминъ*, который имѣется въ каждой изъ посылокъ, но котораго нѣтъ уже въ заключеніи (M); *меньшій терминъ*, который въ заключеніи занимаетъ мѣсто субъекта и встрѣчается въ одной посылкѣ, называемой поэтому *меньшей посылкой*; *большій терминъ*—въ заключеніи занимаетъ мѣсто предиката и встрѣчается въ другой посылкѣ, называемой поэтому *большей посылкой*. При одномъ и томъ же качествѣ и количествѣ посылокъ положеніе трехъ терминовъ S, M, P имѣетъ рѣшающее значеніе для значимости или незначимости вывода. Путемъ сочетанія этихъ положеній получаются четыре *фигуры* силлогизма. Первыя три установлены Аристотелемъ (*см.*), прибавленіе четвертой приписывается Галену (приблизительно чрезъ 500 лѣтъ послѣ Аристотеля). Въ одной и той же фигурѣ качество и количество посылокъ имѣютъ рѣшающее значеніе для значимости и незначимости вывода. Путемъ варіаціи различныхъ по качеству и количеству сужденій мы въ предѣлахъ каждой фигуры получаемъ 16 *модусовъ*. Изслѣдованіе ихъ показываетъ, что изъ 64 возможныхъ модусовъ лишь 19 являются значимыми, т. е. допускаютъ выводъ.—Если къ каждому полученному изъ двухъ посылокъ заключенію прибавляется новая посылка и изъ нихъ выводится новое заключеніе, то получается *цѣпь выводовъ*. Путемъ многократныхъ энтимематическихъ сокращеній цѣпи выводовъ получается „цѣпной выводъ“, или *соритъ*. Различаютъ два вида сорита. У аристотелевскаго сорита недостаетъ тѣхъ заключеній,

которыя въ слѣдующихъ силлогизмахъ становятся меньшими посылками. У сорита Гокленія (марбургскій профессоръ въ 1598) отпадаютъ посылки, становящіяся въ слѣдующихъ силлогизмахъ большими посылками. Переходъ въ немъ совершается отъ высшихъ понятій къ низшимъ.—На ряду съ вышеописанными чисто категорическими выводами можно отмѣтить выводы чисто условные (если есть A, то есть B; если есть B, то есть C; если есть A, то есть C); смѣшанно-условные (слѣдуетъ различать modus ponendo ponens: если есть A, то есть B; A есть; слѣд., есть B; и modus tollendo tollens: если есть A, то есть B; B нѣтъ; слѣдов., нѣтъ A). Въ словесной формѣ „вмѣстѣ съ основаніемъ утверждается также и слѣдствіе“ и „вмѣстѣ съ слѣдствіемъ отрицается также и основаніе“. Раздѣлительные выводы (*дилеммы*, *трилеммы* и т. д.). Примѣръ дилеммы: Если есть A, то есть или B, или C. Нѣтъ ни B, ни C; слѣдов., нѣтъ и A. Или, выражаясь категорически: A есть или B, или C; S не есть ни B, ни C; слѣдов., S не есть и A. — *Выводы вѣроятности.* Если 1) одна или нѣсколько изъ допущенныхъ посылокъ оказываются только вѣроятными, или 2) примѣненная форма вывода не была формой вывода достовѣрности,—выведенное сужденіе имѣетъ характеръ лишь вѣроятности. Выводами въ этомъ второмъ смыслѣ являются *индуктивные выводы*. Въ то время, какъ въ силлогизмахъ изъ общихъ положеній *дедуцируются* частныя и индивидуальныя, здѣсь отъ единичнаго или частнаго мы умозаключаемъ путемъ индукціи къ общему. Прим.: отъ единичныхъ наблюденій мысль ученаго переходитъ къ общему закону. Никакое конечное число единичныхъ случаевъ, какъ бы велико оно ни было, не является достаточнымъ, чтобы придать полученному изъ нихъ путемъ индукціи (наведенія) общему положенію очевидность достовѣрности. Достаточно одного противоположнаго случая, чтобы доказать, какъ достовѣрно незначимую, всеобщность полученнаго путемъ индукціи положенія. Истинно научная индукція не ограничивается, однако, только что указанной inductio per enumerationem simplicem, она добавляетъ къ непосредственно даннымъ индуцирующимъ случаямъ еще нѣкоторыя мысли, которыя употребляются въ качествѣ посылокъ индукціи и даютъ возможность индуктивнымъ выводамъ пріобрѣсти характеръ если не очевидной достовѣрности, то все же очевидной вѣроятности. Одна изъ этихъ мыслей есть увѣренность въ существованіи необходимыхъ связей. Если къ индукціи возможно присоединить доказательство, что единичные случаи, изъ которыхъ путемъ индукціи сдѣлано обобщеніе, суть всѣ возможные случаи даннаго порядка,—тогда индукція становится *полной* и обращается въ выводъ достовѣрности. Въ качествѣ полной индукціи въ математикѣ обозначается „выводъ отъ n къ $n+1$“. Этотъ способъ доказательства со временъ Якова Бернулли (1684) примѣняется въ томъ случаѣ, когда изъ депендентнаго закона (т. е. справедливаго для частныхъ случаевъ образованія ряда) выводится индепендентный законъ для общаго члена ряда, т. е. законъ, независящій отъ частныхъ случаевъ. Напр.: доказательство для общаго члена геометрическаго ряда $u_n = aq^{n-1}$. Неполная индукція, дающая лишь очевидность вѣроятности, является самой плодотворной формой вывода въ естественныхъ и во всѣхъ остальныхъ эмпирическихъ наукахъ. Логически правомѣрной эта форма индукціи оказывается лишь въ томъ случаѣ, если совпаденіе признаковъ въ частныхъ случаяхъ оказывается необходимымъ; тогда соединеніе этихъ признаковъ въ заключительномъ обобщеніи обладаетъ правомѣрностью всеобщности. Чтобы установить это правильное, т. е. безызъятное въ предѣлахъ сдѣланныхъ до сихъ поръ опытовъ, сосуществованіе или послѣдовательность признаковъ U и W, теорія индукціи даетъ опредѣленныя правила. Бэконъ („Novum Organon“, есть русск. пер.) рекомендовалъ составлять для этого прежде всего двѣ таблицы: присутствія и отсутствія. Въ первую заносятся всѣ случаи, гдѣ присутствуетъ элементъ W въ связи съ любымъ другимъ обстоятельствомъ, во вторую—тѣ слу-

чаи, которые во всемъ подобны случаямъ первой таблицы, за исключеніемъ присутствія элемента W. Затѣмъ изъ первой таблицы вычеркиваются всѣ элементы, встрѣчающіеся во второй, какъ не связанные съ W, и всѣ элементы, не встрѣчающіеся въ какомъ-либо случаѣ первой таблицы. Оставшіеся элементы и суть правильныя сопутствующія обстоятельства. Третья таблица Бэкона—таблица степеней, гдѣ измѣненіямъ элемента W соотвѣтствуютъ измѣненія сопутствующихъ элементовъ. Пріемамъ изслѣдованія современнаго естествознанія болѣе соотвѣтствуютъ четыре метода экспериментальнаго изслѣдованія, установленные Дж. Ст. Миллемъ („Система логики"). „Имѣется два самыхъ простыхъ и наиболѣе очевидныхъ метода для того, чтобы среди обстоятельствъ, предшествующихъ явленію или слѣдующихъ за нимъ, выдѣлить тѣ, съ которыми оно дѣйствительно связано неизмѣннымъ закономъ. Во-первыхъ, сравниваютъ другъ съ другомъ различные случаи, въ которыхъ явленіе наступаетъ. Во-вторыхъ, сравниваютъ случаи, въ которыхъ оно не наступаетъ. Оба эти метода можно назвать *методомъ согласія* и *методомъ различія*". Ихъ правила (каноны) гласятъ: „Если два или нѣсколько случаевъ подлежащаго изслѣдованію явленія имѣютъ общимъ лишь одно обстоятельство, то это обстоятельство, въ которомъ только и согласуются всѣ эти случаи, есть причина или дѣйствіе даннаго явленія". „Если случай, въ которомъ подлежащее изслѣдованію явленіе наступаетъ, и тотъ, въ которомъ оно не наступаетъ, согласуются во всѣхъ обстоятельствахъ, за исключеніемъ одного, встрѣчающагося только въ первомъ случаѣ, то это обстоятельство, въ которомъ оба случая различаются другъ отъ друга, есть дѣйствіе или причина или необходимая часть причины явленія". Оба указанныхъ метода примѣняются совмѣстно въ видѣ *соединеннаго метода согласія и различія*. Слѣдующіе два метода: методъ остатковъ и методъ сопутствующихъ измѣненій, сводятся къ первымъ двумъ.—Неполныя индукціи могутъ *поддерживать* другъ друга, и тогда вѣроятность вывода растетъ. Но, однако, достовѣрность вывода изъ подобнаго рода поддержекъ получиться не можетъ. „Опытъ никогда не даетъ своимъ сужденіямъ истинной или строгой всеобщности, а лишь допущенную и сравнительную всеобщность" (Кантъ).— Такимъ образомъ, индукція есть одинъ изъ видовъ вывода, или одинъ изъ видовъ дедукціи. Противопоставлять индукцію дедукціи нельзя. Но если мы хотимъ подчеркнуть различіе наукъ, приходящихъ къ своимъ положеніямъ путемъ дедукціи, не пользуясь индукціей (математика), и наукъ, для которыхъ индукція безусловно необходима (естествознаніе),—то противопоставленіе дедуктивныхъ (апріорныхъ) и индуктивныхъ (эмпирическихъ) наукъ оказывается правомѣрнымъ. — Наконецъ, къ числу выводовъ вѣроятности принадлежатъ и *выводы по аналогіи*, гдѣ мы умозаключаемъ отъ единичнаго къ единичному, отъ частичнаго сходства къ болѣе глубокому сходству (напр., объ обитаемости Марса на основаніи сходства его свойствъ со свойствами земли). Эти выводы обладаютъ меньшей очевидностью вѣроятности, чѣмъ неполныя индукціи, такъ какъ не могутъ установить необходимость сосуществованія признаковъ.— Въ тѣснѣйшей зависимости отъ ученія о выводѣ находится *ученіе о доказательствѣ*. Всякій выводъ можетъ быть представленъ, какъ доказательство заключенія, всякое доказательство можетъ быть дано только путемъ вывода. Различіе заключается въ томъ, что при выводѣ мы позволяемъ нашему мышленію вести насъ отъ посылокъ къ заключенію, а при доказательствѣ заключеніе заранѣе намъ извѣстно, какъ цѣль предстоящаго пути. Доказать утвержденіе значитъ сдѣлать его посредственно очевиднымъ путемъ указанія достаточныхъ основаній, *аргументовъ*; найти для него посылки, изъ которыхъ можно было бы его вывести, какъ заключеніе. Очевидно, истинность доказательныхъ основаній должна быть уже установлена до доказательства. Если доказательство ведется отъ признанныхъ положеній къ тезису, оно называется *прогрессивнымъ* (синтетическимъ); если

же оно показываетъ, что изъ тезиса необходимо слѣдуютъ положенія, инымъ путемъ признанныя правильными, — доказательство называется *регрессивнымъ* (аналитическимъ); наконецъ, если мы показываемъ, что противорѣчивая противоположность тезиса несовмѣстима съ какимъ-либо уже познаннымъ, какъ истинное, сужденіемъ, — мы даемъ *апагогическое* (косвенное) доказательство. Поскольку доказательство не дѣлаетъ такого окольнаго пути, оно называется *прямымъ*. Если доказательство исходитъ изъ непризнанныхъ посылокъ, или пользуется незначимыми формами вывода, или, будучи матеріально и формально правильнымъ, не совпадаетъ съ заранѣе даннымъ тезисомъ, — оно признается ошибочнымъ. Всѣ такъ или иначе неправильные выводы называются *паралогизмами* или *софизмами*, смотря по тому, совершена ли ошибка ненамѣренно или намѣренно. Примѣрами ошибокъ въ выводѣ могутъ служить: 1) *кругъ въ доказательствѣ*, явно или скрытно включающій въ число посылокъ сужденіе, подлежащее доказательству; 2) *quaternio terminorum*, которая заключается въ томъ, что средній терминъ силлогизма лишь повидимому является однимъ и тѣмъ же въ обѣихъ посылкахъ, а не въ полной логической строгости; 3) *скачекъ въ доказательствѣ*, возникающій благодаря злоупотребленію энтимематическими выводами, поскольку недостающія звенья цѣпи выводовъ не только не высказываются, но и не признаются. — *Высшіе законы мышленія*. Подобно тому, какъ всякая наука опирается на аксіомы, Л. тоже признаетъ непосредственно очевидно достовѣрныя положенія, называемыя *основными законами мышленія*. Ихъ всего четыре: 1) положеніе тождества (А есть А; каждое понятіе, каждое сужденіе равно себѣ); 2) и 3) изъ двухъ сужденій, изъ которыхъ одно утверждаетъ то, что другое отрицаетъ, — одно должно быть ложнымъ (*положеніе противорѣчія*) и одно должно быть истиннымъ, такъ какъ оба ложными быть не могутъ, а третьяго нѣтъ (*положеніе исключеннаго третьяго*); и 4) *положеніе достаточнаго основанія*, утверждающее, что каждое сужденіе должно имѣть достаточное основаніе („съ основаніемъ дано слѣдствіе, а со слѣдствіемъ отрицается основаніе“; объ этихъ законахъ см. *Лапшинъ*, „Законы мышленія и формы познанія“). — *Историческій очеркъ развитія Л.* Та Л., которую мы излагали, есть продуктъ европейскаго ума. Л. индусовъ (напр. Дармакиши, Дармоттары) не оказала вліянія на развитіе логическихъ ученій въ Европѣ. Творцомъ Л. справедливо считается Аристотель. Хотя у элеатовъ, софистовъ, Сократа и Платона Аристотель нашелъ богатый матеріалъ для установленія логическихъ законовъ, однако теоретическая разработка начинается только у него. Логическія сочиненія Ар. (Органонъ) слагаются изъ пяти трудовъ: *категорій* (отчасти соотвѣтствуетъ теперешнему ученію о понятіи); *ученія объ истолкованіи* (вопросъ о сужденіи); *двухъ аналитикъ* (о силлогизмѣ и доказательствѣ); *топики* (діалектическихъ доказательствахъ и вѣроятныхъ заключеніяхъ), и *софистическихъ доказательствъ* (о логическихъ ошибкахъ). Послѣ Аристотеля греческая мысль немного сдѣлала для развитія Л.: стоики разработали вопросъ объ условномъ и раздѣлительномъ силлогизмѣ. Подробной разработкѣ подвергаются проблемы Л. въ средніе вѣка. Направленіе работы носитъ строго формальный характеръ. Силлогизмъ разсматривается, какъ единственная правомѣрная форма мысли, изслѣдуются фигуры и модусы его. Особенно жестокіе споры въ схоластической Л. вызвалъ вопросъ о понятіяхъ, универсаліяхъ. *Номиналисты* (Росцеллинъ, Абеляръ) утверждали, что universalia имѣютъ только субъективное значеніе и въ вещахъ ихъ, какъ сущностей, нѣтъ. *Реалисты* (особенно Ансельмъ Кентерберійскій) считали universalia истинными сущностями и приписывали имъ субстанціальное бытіе. Образцомъ схоластическаго компендіума по Л. можетъ считаться Синопсисъ византійца Михаила Пселла и Summulae Петра Испанца (папы Іоанна XXI, ум. въ 1277). У Раймунда Луллія мы находимъ попытку метафизическаго пониманія Л. Съ развитіемъ научнаго знанія возникаетъ потребность при-

близить логическіе методы къ потребностямъ науки. Еще въ средніе вѣка у Рожера Бэкона мы находимъ попытки въ этомъ направленіи. Основателемъ новой Л. считается Бэконъ Веруламскій, но, въ сущности, новая Л. и теоретически и практически дана уже въ сочиненіяхъ Петра Рамуса (отчасти), Леонардо-да-Винчи, Галилея (особенно). Вышеприведенныя таблицы Бэкона должны были дать возможность дѣлать открытія. Эта новая „индуктивная“ Л. развивается благодаря трудамъ Гершеля, Юэля и особенно Дж. Ст. Милля (см. выше). На ряду съ „индуктивнымъ“ направленіемъ разрабатывается въ новое время и „формальная“ Л. (напр., Гербартъ). Завершеніе свое это направленіе получаетъ въ „математической“ Л., разрабатываемой, гл. обр., англичанами. Основателями ея считаются Л. Бентамъ и Гамильтонъ; примыкаютъ къ нимъ де-Морганъ, Буль, Порѣцкій (проф. въ Казани), Джевонсъ („Основы науки“), Рёссель, Пэано. Основнымъ для этой Л. („Л. тождества“) является ученіе о *квантификаціи* (количественномъ опредѣленіи) предиката. Въ сужденіи обыкновенно количественно опредѣленъ только субъектъ; если устранить неопредѣленность предиката путемъ квантификаціи *(см.)*, то сужденіе превращается въ уравненіе. Благодаря точной формулировкѣ каждаго сужденія, можно свести всѣ выводы къ закону тождества и противорѣчія (*Кутюра*, „Алгебра Л.“). Крайности этого „логистическаго“ направленія не позволяютъ, однако, понять и описать многообразіе всѣхъ возможныхъ выводовъ (см. *Каринскій*, „Классификація выводовъ“). Въ нѣмецкой философіи проблемы Л. были расширены Кантомъ, поднявшимъ вопросъ не только о формальныхъ критеріяхъ истины, но и о „матеріальныхъ“ (трансцендентальная Л. въ „Критикѣ чистаго разума“; см. также *Schuppe*, „Erkenntnisstheoretische L.“). — Въ новѣйшее время нѣмецкіе логики подробно выяснили психологическую основу логическихъ процессовъ (Зигвартъ, Вундтъ, Эрдманнъ). Особое вниманіе обратилъ на себя анализъ сужденія. Представляетъ оно собой анализъ сложнаго представленія (Вундтъ) или синтезъ признаковъ (Зигвартъ); можно ли свести его къ тождеству, какъ этого хотѣла „математическая“ Л., или сужденіе есть отношеніе содержаній (Эрдманнъ); ограничивается ли составъ сужденія „интеллектуальными“ элементами или нужно допустить особое психическое переживаніе, называемое сужденіемъ и долженствующее стоять на ряду съ другими элементами психики (австрійская школа: Брентано, Гёфлеръ),—всѣ эти вопросы и сейчасъ подвергаются обсужденію (*Jerusalem*, „Die Urteilsfunction“). Марбургская школа въ лицѣ Cohen'a, Natorp'a и др. формулируетъ новую Л. понятія: старая Л. имѣла дѣло только съ понятіями субстанцій, новая указываетъ на классъ несравненно важнѣйшихъ понятій функцій (*Кассиреръ*, „Познаніе и дѣйствительность“). Кромѣ указанной въ текстѣ литературы, см. по исторіи Л. *Prantl*, „Geschichte d. L.“. Изъ элементарныхъ изложеній см. учебники *Гёфлера*, *А. Введенскаго*, *Н. Н. Ланге* и *Минто*; *Лосскій*, „Сборн. логич. упражн.“. *И. Малининъ.*

Логическій идеализмъ, *см.* XXI, 444/47.

Логмозеро, озеро петрозаводскаго у. Олонецк. г., соединяется проливомъ съ Онежск. оз., площ. ок. 18 кв. в.

Логографы, см. *Грецiя*, XVI, 529/30.

Логогрифъ (греч.), загадка, въ которой заданное слово принимаетъ другое значеніе, если къ нему прибавить, отнять отъ него или переставить какую-либо букву.

Логосъ (греч.), слово, мысль (высказанная), понятіе, опредѣленіе, разумъ. Въ греческой философіи со временъ Гераклита (*см.*) получаетъ важное значеніе ученіе о Л., какъ имманентномъ міровомъ разумѣ, „управляющемъ всѣмъ“. Истинная природа вещей есть вѣчно живой процессъ творческаго генезиса. Логосъ, „слово“ есть гармонія, законъ, скрытое единство въ видимой борьбѣ противоположныхъ стихій и началъ, въ вѣчномъ круговоротѣ жизни (*Гераклитъ*, „Фрагменты“, пер. Нилендера, 1910, фр. 1, 2, 31, 39, 50, 87). Подробнѣе развивается ученіе о Л. у стоиковъ. У нихъ Л. обнимаетъ все: онъ есть божество, природа, разумъ, матерія. Природа пред-

ставляетъ собой лѣствицу тѣлесныхъ обнаруженій Л. Воплощающійся въ низшихъ формахъ матеріи Л. есть живое и въ то же время матеріальное сѣмя (Λόγος σπερματικός). Двойственность природы Л. у стоиковъ (духовная и матеріальная) представляла неразрѣшимую проблему. Поэтому въ дальнѣйшемъ развитіи ученія о Л. въ іудейско-александрійской школѣ Л. утверждается какъ исключительно духовная сущность. Вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе о Л. пріобрѣтаетъ религіозный характеръ. У Филона Л. есть сила и разумъ Божества, идея міра, творческая энергія (ср. библейскій разсказъ о роли „слова“ Бога въ твореніи міра). Какъ эманація Божества, „Слово“ есть посредникъ между разумными существами и Богомъ, „первосвященникъ“, „единородный Сынъ Божій“, „второй Богъ“. Въ послѣдующемъ неоплатонизмѣ (*см.* XXI, 438/9) подробнѣе разсматривается отношеніе Л. („Слова“) къ Богу и міру. Большое вліяніе оказала идея Л. на развитіе христіанской догматики (ср. *Арій*), благодаря попыткѣ евангелиста Іоанна опредѣлить отношеніе Христа къ Богу съ помощью этой идеи („Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово“). Идея Л. встрѣчается и въ Риг-Ведѣ: „Слово есть мудрость, исходящая отъ Божества“; и въ Зенд-Авестѣ: „Слово Первосущности творитъ міръ“. См. *Aall*, „Gesch. d. Logosidee in d. griech. Phil.“ (1898); *кн. С. Трубецкой*, „Ученіе о Л.“ (1906). *И. М-нъ.*

Логроньо (Logroño), испанская пров. въ Старой Кастиліи, по р. Эбро и ея приток.; сѣверная часть холмиста и плодородна, южн. — гориста; заним. 5.041 кв. км. съ 190.396 ж. Гл. г. Л., 21.567 ж.

Логроньо (Logroño), гл. гор. исп. пров. Л. (Старая Кастилія), на р. Эбро; 21.567 жит. Обширн. торговля виномъ.

Логэнъ, горн. вершина, *см.* II, 395.

Лодейное Поле, уѣздн. городъ Олонецкой губ., 1.830 ж., на лѣв. берегу р. Свири. Здѣсь въ 1702 г. была открыта Петромъ В. „Олонецкая“ корабельная верфь, на кот. были построены первые русскіе корабли балтійскаго флота. Верфь сущ. до 1830 г., но съ открыт. Адмиралт. верфи въ Петрогр. потеряла значеніе. Памятникъ Петру В.

Лодейнопольскій уѣздъ, въ юго-вост. части Олонецкой губ. Площадь 8.463,8 кв. в. На з. примыкаетъ къ Ладожск. оз., на в.—къ Онежскому, орошается на с. рѣкою Свирь, составляющей частью сѣверн. границу уѣзда, на ю. рѣкою Оять (лѣв. прит. Свири). Поверхн. предст. низменн. равнину. Множество озеръ, изъ кот. нѣкот. интересны, какъ періодически исчезающія (Шимозеро и Долгозеро), немало болотъ и обширн. лѣса, гл. о. хвойные. Почвы супесчан. и суглинист., малоплодородн. Населен. къ 1912 г. исчислено въ 59,4 тыс. ч. (включая 2 т. городского), на 1 кв. в. 6,7 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 46.255 чел. (въ т. ч. 8.880 ч. финск. народности—венсовъ, или чуди). Земледѣліе главн. занят. насел., но не обезпечив. его, почему распростр. лѣсные, кустарн. и отхож. промыслы; р. Свирь и каналы, входящ. въ Маріинскую водн. систему съ ея оживлен. грузов. движеніемъ, привлек. много насел. Общ. хозяйств. площ. (въ 1905 г.) составл. 863.038 д., изъ нихъ надѣльныхъ земель 38% (36,2 д. на 1 дв.). Въ частн. собств. наход. 18,7%, въ т. ч. 18,4% принадл. дворянамъ (въ средн. 191,3 д. на 1 вл.), 55,1% купцамъ (4.226,6 д. на 1 вл.), 1,1% мѣщанамъ (165,8 д. на 1 вл.), 22,9% крестьянамъ (219,7 д. на 1 вл.) и 2,5% (2.087 д. на 1 вл.) торг.-пром. товарищ. Казнѣ и учрежденіямъ принадлежали 43,3%. Изъ обрабатыв. промышл. развиты лѣсопильн., гончарн. и кожевенн. произв. *Б. Д.*

Лодердель (Lauderdale), Джемсъ Мэтландъ, графъ, англ. государств. дѣятель и экономистъ, род. въ 1759 г., въ 1778 г. вступилъ въ парламентъ, въ 1789 г. былъ назначенъ хранителемъ большой печати въ Шотландіи. Впослѣдствіи онъ измѣнилъ своимъ либеральнымъ взглядамъ, страстно боролся противъ парлам. реформы 1832 г. и стоялъ во главѣ шотландск. тори. Ум. въ 1839 г. Какъ политико-экономъ, Л. извѣстенъ трудомъ: „An inquiry into the nature and origin of public wealth“ (1804), въ котор. онъ справедливо возражаетъ противъ теоріи Ад. Смита о конечной гармоніи эгоистическихъ стремленій личности съ требованіями общественнаго блага и, не-

реходя къ анализу отдѣльныхъ источниковъ народнаго богатства, въ большей мѣрѣ, чѣмъ Смитъ, оттѣняетъ значеніе капитала, какъ средства сберегать трудъ; стройность мыслей, талантливое изложеніе и нѣкот. цѣнныя замѣчанія дѣлаютъ книгу Л. интересной даже въ настоящее время, несмотря на несостоятельность ученія Л. о цѣнности и другіе ошибочные взгляды.

Лодердель, Джонъ Мэтландъ, графъ, членъ старинной шотландск. фамиліи (1616—1682), въ началѣ гражд. войны принадлеж. къ ковенанту (*см.*), но въ 1648 г. перешелъ на сторону роялистовъ и послѣ Престонскаго сраженія переѣхалъ съ Карломъ II на континентъ; въ 1651 г. въ битвѣ при Устерѣ попалъ въ плѣнъ, но, послѣ реставраціи Стюартовъ, былъ освобожденъ и получилъ титулъ герцога; какъ статсъ-секретарь по шотландск. дѣламъ, онъ принадлежалъ къ самымъ вліятельнымъ членамъ пресловутаго министерства „Cabal“ (*см.* IX, 62). Въ Шотландіи Л. былъ предметомъ общей ненависти, какъ сторонникъ принциповъ крайняго абсолютизма. Вальтеръ Скоттъ изобразилъ его въ „Old mortality“.

Лоджъ (Lodge), Оливеръ-Джозефъ, изв. современ. англ. физикъ, род. въ 1851 г. Работы его касаются гальванизма, электролиза, электромагнитныхъ колебаній, движенія эѳира вблизи земной поверхности. Извѣстенъ, между прочимъ, какъ талантливый популяризаторъ науки. На русск. яз. имѣются его сочиненія: „Піонеры науки“, „Современные взгляды на электричество“, „Электроны“, „Соврем. взгляды на матерію“, „Міровой эѳиръ“. Увлекается мистицизмомъ и спиритизмомъ и нерѣдко дѣлаетъ неудачныя выступленія въ духѣ этихъ ученій. *А. Б.*

Лодзь, уѣздный городъ Петроковской губ., „польскій Манчестеръ“, выросшій, въ теченіе второй половины XIX в., изъ маленькаго поселка въ крупнѣйшій центръ текстильной индустріи. Л. насчитывала въ 1820 г. 767 жителей. Правленіе автономнаго тогда Царства Польскаго, задавшееся цѣлью насадить фабричное производство въ странѣ, въ числѣ другихъ мѣстностей избрало и Л.: оно въ 1821 г. устраиваетъ въ ней 200 усадебъ, раздаваемыхъ даромъ германскимъ поселенцамъ-ткачамъ съ условіемъ, что и впередъ они будутъ заниматься своимъ ремесломъ; въ 1825—1840 гг. оно учреждаетъ еще 762 усадебъ. Поселились ручные ткачи. Ткацкое ремесло со временемъ превращается въ фабричное производство (въ 1854 г. возникаетъ первая большая фабрика Шайблера), вызывая сильные антагонизмы: домашніе ткачи въ 1861 г. поджигаютъ фабрику Шайблера и портятъ машины. Фабричное производство развивается быстро особенно послѣ введенія въ 1877 г. новаго таможеннаго тарифа: нѣмецкіе капиталисты обходятъ тарифъ, основывая фабрики въ Л. Цѣнность продуктовъ, производимыхъ въ Л.: 40 милл. рублей въ 1887 г., 100 милл. руб. въ 1897 г., 125 милл. руб. въ 1903 г.; русско-японская война и освободительное движеніе вызываютъ временное сокращеніе производства на 15—20%. Въ Петроковск. губерніи стачки приняли особенно широкіе размѣры: такъ, въ предпріятіяхъ по обработкѣ хлопка всего въ Россіи бастовало въ 1905 г. 779.452 раб., въ 1906 г.—368.328 раб., въ Петроковской же губ. въ 1905 г. 280.482 раб., въ 1906 г.—191.101 раб., по обработкѣ шерсти по всей Россіи въ 1905 г. бастующихъ было 279.415 раб., въ 1906 г.—180.756 ч., въ Петроковской губ. въ 1905 году 154.689 раб., въ слѣд. году 139.685 ч. Затѣмъ послѣдовалъ безпримѣрный по своей жестокости и своимъ размѣрамъ локаутъ 1907 г., продолжавшійся 3 мѣсяца. Однако, Л. довольно скоро оправилась, и населеніе ея все время вплоть до войны 1914 г. продолжало расти, хотя въ 1912/13 г. ей пришлось пережить сильную депрессію. Населеніе Л. составляло: 29.450 чел. въ 1860 г., 50.000 въ 1872 г., 106.830 въ 1884 г., 315.209 въ 1897 г. и 393.526 въ 1909 г. (въ томъ числѣ католики составляли 49,2%, лютеране 25,8%, евреи 22,4% и православные 2,5%). Городъ вытягивается въ длину вдоль шоссе на пространствѣ 6 верстъ и, достигнувъ этого удлиненія, сталъ пріобрѣтать соотвѣтственную ширину. Отсутствіе органовъ самоуправленія, которые бы заботились о благоустройствѣ столь быстро растущаго города, вызвало то, что Л. лишена самыхъ необходимыхъ удобствъ:

мостовыя отвратительны, улицы во время проливныхъ дождей покрыты водой, отсутствуетъ раціональная канализація, санитарныя условія въ высшей степени неудовлетворительны, квартиры неудобны и дороги, школьное дѣло не соотвѣтствуетъ нуждамъ населенія (въ 1908 г. училища могли помѣстить только 20% дѣтей школьнаго возраста). Л. обзаводилась только тѣми улучшеніями, которыя необходимы для успѣшной промышленной дѣятельности: электрическимъ трамваемъ, телефономъ и т. д. Въ культурномъ отношеніи она—очагъ одичалости и невѣжества. Это городъ яркихъ противорѣчій: богатыя палаццо чередуются съ бѣдными лачугами; нищета уживается съ роскошью, локауты (самый грандіозный, какъ было уже отмѣчено, — 1907 г.) смѣняются забастовками, и надъ всѣмъ господствуетъ духъ наглой наживы. Выросшая въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, Л. лишена того историческаго культурнаго прошлаго, которымъ обладаютъ другіе города Царства Польскаго: въ ней все ново, все построено согласно съ принципами капитализма, даже типы у нея свои, и выраженіе „лодзинскій дѣлецъ“, „лодзинская невѣста“ имѣютъ свой особый смыслъ. До послѣдняго момента Л. была лишена какихъ бы то ни было очаговъ культурной дѣятельности: она славилась своими кабаретами и концертными залами, въ ней громаднѣйшія гостиницы, но ощущается недостатокъ пріютовъ и больницъ; существуютъ многочисленныя среднія учебныя заведенія, но у дѣтей рабочихъ нѣтъ достаточнаго количества элементарныхъ школъ. Только послѣ 1905 г. произошли измѣненія къ лучшему благодаря тому, что возможна стала коекакая культурная дѣятельность: появились просвѣтительныя общества, безплатныя читальни и т. д. До того времени лишь нѣмецкое населеніе пользовалось правами учреждать Verein'ы.— Въ Л. начинается Фабричная лодзинская желѣзная дорога и проходитъ черезъ нее Калишская жел. дор. Развитіе лодзинской промышленности за послѣднее время характеризуется слѣд. данными о численности промышленныхъ предпріятій, подчиненныхъ фабричному надзору, и занятыхъ въ нихъ рабочихъ:

Годы.	Промышл. предпр.	Рабочихъ.
1903	562	74.079
1904 . . .	546	70.213
1905	555	71.869
1906 . .	547	76.500
1907	564	78.075
1908	598	78.123
1909	633	83.923
1910	745	90.306
1911 . . .	786	94.069
1912	794	93.435

Цѣнность производства лодзинскихъ фабрикъ составляла въ 1904 г. 122 милл. руб., въ 1908 г.—152 милл., въ 1910 г.—215 милл. Доминируетъ текстильная промышленность: въ 1912 г. 531 предпр. съ 79.742 раб. (85% общаго числа фабричн. раб.). Первое мѣсто въ текстильной промышленности Л. занимаетъ обработка хлопка, второе—обработка шерсти, но по отношенію ко всей Россіи лодзинская хлопчатобумажн. пром. занимаетъ только четвертое мѣсто, а по развитію суконной и шерстяной промышленности—первое и абсолютно доминирующее. Такъ, въ 1911 г. во всей Россіи было занято на фабрикахъ по обработкѣ хлопка 536.390 раб., въ т. ч. въ Петроковск. губ., имѣющей главнѣйшимъ центромъ Л., 63.034, во Владимірск. — 155.060, въ Московской — 147.454, въ Костром.—65.086 чел.; фабрики по обраб. шерсти занимали во всей Россіи 152.642 раб., изъ нихъ въ Петроков. губ. 51.644, въ Москов. 42.019. На ряду съ широкимъ использованіемъ кредита (преимущ. въ Германіи) и очень развитой системой комми-вояжерства въ Л. наблюдается существованіе значительнаго числа мелкихъ текстильныхъ предпріятій (особ. шерстоткацкихъ и шерстопряд.), пользующихся наемной двигательной силой и работающихъ изъ чужого матеріала. Такъ, центральн. электрич. станція по снабженію электрич. энергіей мелкихъ предпріятій доставляла въ 1908 г.—9,5 тыс. лош. силъ, въ 1912 г. 23 тыс. Очень крупныхъ мануфактуръ, занимающихъ болѣе 1.000 раб., насчитывается 15; обороты ихъ въ сложности составляли въ 1909 г. 86 милл. руб., въ 1911 г.—95 милл., въ 1912 г.—91 милл. Въ 1910 г. началась со стороны лодзинскихъ фабрикантовъ агитація съ цѣлью выдѣлить Л., Згержъ и Пабіа-

*

ницы въ особое градоначальство; даже говорили о перенесеніи въ Л. изъ Калиша губернію, но война 1914 г. задержала осуществленіе этихъ проектовъ. Л. является центромъ текстильнаго района въ Царствѣ Польскомъ. Вблизи нея расположены поселки и города: Озорковъ, Згержъ, Здунская Воля, Пабіаницы, Константиновъ, Александровъ съ крупными фабриками и многочисленными кустарями, работающими у себя дома для различныхъ конторъ. Даже Томашовъ (3 часа по желѣзной дорогѣ)—какъ будто особое лодзинское отдѣленіе (преимущественно красильни). Въ лодзинскомъ районѣ находятся и Бржезины—центръ кустарей портныхъ, получающихъ заказы отъ конторъ. Весь этотъ районъ сильно пострадалъ отъ войны 1914 г.

Л. Крживицкій.

Лоди, гор. въ итал. провинціи Миланъ (Ломбардія), на р. Адда, 20.730 ж. Готическій соборъ XII в. Произв. полотнян., шелков. и маіоликовыхъ издѣлій; приготовленіе сыра пармезана. Въ 1796 г. Бонапартъ одержалъ здѣсь побѣду надъ австрійцами.

Лодка, см. *судостроеніе.*

Лодма, рѣка Арханг. губ. и у., впад. въ Двинскую дельту; дл. 100 в.

Лодомерія, латинизованное названіе удѣльнаго Владиміро-Волынскаго княжества, употребленное впервые венгерскимъ кор. Андреемъ при захватѣ княжества во время смуты въ малолѣтство Даніила Галицкаго (*см.* XVII, 568). Послѣ перваго раздѣла Польши (1772) терминъ Л. былъ внесенъ въ названіе присоединенныхъ къ Австріи земель (см. *Галиція*, XII, 361).

Лодъ (Laud), Вилльямъ, архіеп. кентерберійскій, род. въ 1573 г., сынъ суконщика, въ 1601 г. вступ. въ духовное сословіе и скоро обратилъ на себя вниманіе какъ рѣзкій противникъ пуританъ и пресвитеріанцевъ и ревностный приверженецъ церковной и общегосударственной политики Стюартовъ. Въ 1629 г. былъ назначенъ канцлеромъ Оксфордскаго ун-та, для котораго сдѣлалъ много хорошаго. Карлъ I назнач. его въ 1633 г. кентерб. архіеп. и министромъ по церковн. дѣламъ; на этомъ посту Л. энергично принялся за возстановленіе церковн. обрядовъ въ строго-католич. духѣ и старался ввести католич. литургію въ Шотландіи, что вызвало тамъ въ 1639 г. возстаніе. Когда парламентъ, созванный въ 1640 г., былъ вновь распущенъ, соборъ епископовъ, подъ предсѣдательств. Л., высказался противъ всякаго дальнѣйшаго созыва парламента и издалъ 17 каноновъ, въ котор. неогранич. королевск. власть провозглашалась завѣтомъ Бога, основаннымъ на законахъ природы, а англикан. церковь признавалась единствен. истинной церковью. Эти постановленія собора вызвали народное возстаніе, и, когда парламентъ вновь собрался въ нояб. 1640 г., Л. былъ привлеч. къ суду по обвин. въ стремленіи вернуть Англію къ католичеству, заключенъ въ Тоуэръ и 10 янв. 1645 г. казненъ. *Ср.* VIII, 616/17, 643/4.

Лоевъ, мѣстечко рѣчицкаго у. Минской губ., на пр. бер. Днѣпра, при впад. р. Сожъ, 5.466 жит. Пристань.

Ложа, открытое со всѣхъ или нѣсколькихъ сторонъ помѣщеніе на аркахъ; въ венец. дворцахъ—выступающая впередъ передъ окнами роскошная галлерея на колоннахъ. Въ Ватиканѣ — ходъ (коридоръ) со сводами вдоль наружн. стѣнъ дворца (зала ложъ, *см.* видъ ея VIII, 43/44). О масонскихъ Л. см. *масоны.*

Ложементъ, см. *фортификація.*

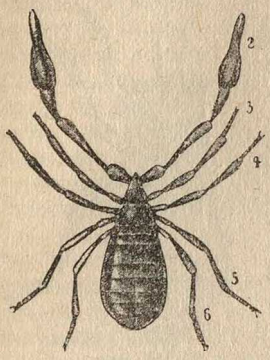
Ложечная трава, Cochlearia officinalis, видъ изъ сем. крестоцвѣтныхъ, прикорневые листья округлые, сидятъ на длинныхъ черешкахъ, стеблевые овальные, средніе сидячіе, плоды шарообразные, нѣсколько вздутые стручечки. Л. т. обыкновенное растеніе болѣе сѣверныхъ и даже арктическихъ странъ, съ успѣхомъ употребляется противъ цынги. *М. Н.*

Ложка, см. *буреніе*, VII, 184. *Л. индѣйская, см.* XXI, 183/84, *прил.*, 3.

Ложноножки, *псевдоподіи*, выступы протоплазмы одноклѣточныхъ организмовъ, гл. обр. корненожекъ, и даже нѣкоторыхъ клѣтокъ сложнаго организма; *см.* XX, 216/17, II, 416/20.

Ложноскорпіоны (Pseudoscorpiones), названіе небольшого по количеству видовъ отряда изъ класса паукообразныхъ. Это животныя небольш. величины, тѣло котор. состоитъ изъ небольшой головогруди и одиннадцатичлени-

ковато брюшка, широкой поверхностью, безъ перемычки, соединяющагося съ головогрудью. Первая пара конечностей въ видѣ маленькой, вторая въ видѣ большой клешни, а затѣмъ слѣдуютъ четыре пары ходильныхъ ножекъ. Именно клешни дѣлаютъ ихъ похожими на скорпіоновъ, но по внутреннему строенію они значительно отличаются отъ этихъ послѣднихъ. Органами дыханія служатъ трахеи, которыя открываются двумя парами дыхалецъ на первомъ и третьемъ членикахъ брюшка. Имѣются прядильныя железы, открывающіяся на первой парѣ конечностей (хелицерахъ). Л. хищники, питающіеся мелкими членистоногими. Живутъ они въ лѣсахъ подъ корою старыхъ пней, подо мхомъ, въ строеніяхъ, гдѣ прячутся въ щели, въ библіотекахъ среди старыхъ книгъ. Во всемъ отрядѣ считаютъ лишь одно семейство Cheliferidae, наиболѣе обычными родами котораго являются Chelifer (съ 2 глазами) и Chernes (слѣпые). *Г. К.*



Ложноскорпіонъ (*Chelifer*).

Ложносѣтчатокрылыя (Pseudoneuroptera), названіе одного изъ отрядовъ насѣкомыхъ, который, въ отличіе отъ нѣкоторыхъ другихъ отрядовъ (напр. бабочекъ, жуковъ, перепончатокрылыхъ и др.), не представляетъ изъ себя чего-либо естественнаго, опредѣленно очерченнаго, а понимается разными авторами совершенно различно. Зависитъ это отъ того, что среди низшихъ крылатыхъ насѣкомыхъ существуетъ нѣсколько группъ, которымъ одни зоологи придаютъ значеніе семействъ, другіе—подотрядовъ, а третьи—самостоятельныхъ отрядовъ, и эти-то группы въ разныхъ сочетаніяхъ и вводятся въ составъ отрядовъ сѣтчатокрылыхъ и ложносѣтчатокрылыхъ. Такъ, Давидъ Шарпъ, считая Л. лишь подотрядомъ большого отряда сѣтчатокрылыхъ, вводитъ въ предѣлы этого подотряда въ качествѣ семействъ — термитовъ, сѣноѣдовъ (Psocidae) и эмбій, соединяя стрекозъ, веснянокъ и поденокъ, т. е. всѣ формы, личинки которыхъ живутъ въ водѣ, въ подотрядъ Amphibiotica („земноводныхъ“). Лангъ именно этихъ Amphibiotica и называетъ Л., считая ихъ подотрядомъ большого отряда Orthopteroidea (т. е. „прямокрылоподобныхъ“—понятіе болѣе широкое, чѣмъ „прямокрылыя“). Холодковскій объединяетъ подъ именемъ отряда Л. всѣ перечисленныя шесть семействъ, считая ихъ подотрядами, а Перрье въ своемъ учебникѣ зоологіи расширяетъ этотъ отрядъ Л. введеніемъ туда въ качествѣ подотряда пузыреногихъ, или трипсовъ (Physopoda), считаетъ стрекозъ отдѣльнымъ подотрядомъ, веснянокъ и поденокъ соединяетъ въ подотрядъ Amphibiotica, а термитовъ, сѣноѣдовъ и эмбій въ подотрядъ грызущихъ (Corrodentia). Н. Кузнецовъ въ своей переработкѣ учебника Шарпа совершенно не признаетъ группы Л., возводя всѣ перечисленныя выше семейства Шарпа на степень самостоятельныхъ подотрядовъ, а Паккардъ и Брауеръ стремятся превратить эти подотряды въ отряды. Дальше же всѣхъ въ повышеніи значенія группъ идетъ Гандлиршъ, который возводитъ поденокъ, веснянокъ, стрекозъ и эмбій на степень подклассовъ класса крылатыхъ насѣкомыхъ (изъ безкрылыхъ низшихъ насѣкомыхъ онъ дѣлаетъ три самостоятельныхъ класса).

Понимая составъ отряда Л. по Холодковскому, можно отмѣтить, что общихъ признаковъ у входящихъ сюда формъ немного. Обычно онѣ имѣютъ 4 крыла, чаще всего прозрачныхъ, съ густою сѣтью жилокъ, при чемъ жилкованіе сходно на первой и второй парѣ крыльевъ. Есть и безкрылыя формы. Ротовые придатки жующіе, у нѣкоторыхъ формъ недоразвитые. Превращеніе представляетъ собою какъ бы промежуточную форму между неполнымъ и полнымъ превращеніемъ. Неподвижной куколки нѣтъ, но личинка не такъ похожа на взрослую форму, какъ, напр., у прямокрылыхъ; посте-

пенно развивая крылья, личинка переходитъ въ нерѣзко выраженную стадію нимфы, или подвижной куколки.

1 подотрядъ. *Термиты* (см.).

2 подотрядъ. *Сѣноѣды* (Psocidae). Мелкія нѣжныя насѣкомыя съ тонкими нитевидными усиками, число члениковъ которыхъ доходитъ до 25. Большія крылья съ немногочисленными жилками. Есть безкрылыя формы. Psocus — крылатыя формы, живущія въ лѣсахъ, питаются лишайниками и гніющими органическими веществами. Troctes и Atropos—безкрылыя и безглазыя формы, живущія въ домахъ среди книгъ, гербаріевъ, коллекцій насѣкомыхъ и т. п. Всѣхъ сѣноѣдовъ до 200 видовъ.

3 подотрядъ. *Эмбіи* (Embiodea). Бѣдная видами группа, обитающая въ тепломъ климатѣ. Мелкія слабыя насѣкомыя съ тонкимъ удлиненнымъ тѣломъ. Иногда 4 одинаковыхъ крыла, иногда вовсе нѣтъ крыльевъ. Embia taurica—въ Крыму.

4 подотрядъ. *Веснянки* (Perlidae; *см.*).

5 подотрядъ. *Стрекозы* (Odonata). Богатая формами (болѣе 2.000 видовъ) группа, представители которой отличаются весьма характернымъ общимъ видомъ и хорошо всѣмъ извѣстны. Длинное тонкое тѣло и большія мелкосѣтчатыя крылья часто бываютъ красиво окрашены, а крылья отливаютъ, кромѣ того, радужными цвѣтами. Нѣкоторыя стрекозы отличаются энергичнымъ ловкимъ полетомъ и иногда предпринимаютъ массовые перелеты на значительное разстояніе. Онѣ хищники и могутъ считаться полезными, какъ истребители нѣкоторыхъ вредныхъ насѣкомыхъ. Яйца откладываются въ воду, и личинки (рис. 1) ведутъ водный образъ жизни, при чемъ дышатъ или наружными кожными трахейными жабрами, расположенными въ видѣ трехъ листочковъ на концѣ тѣла, или внутренними трахейными жабрами, помѣщающимися въ задней кишкѣ. Онѣ хищницы и хватаютъ добычу особымъ клещеобразнымъ приборомъ, который, складываясь въ суставахъ (рис. 2), прилегаетъ къ нижней поверхности головы, закрывая ее („маска“). Это своеобразно измѣненная нижняя губа. Личинки зимуютъ въ водѣ. Передъ превращеніемъ въ крылатую форму нимфа вылѣзаетъ изъ воды.

I группа. Неравнокрылыя стрекозы. Заднія крылья при основаніи шире переднихъ и прикрѣпляются къ груди лишь переднимъ угломъ расширеннаго основанія. Libellula quadrimaculata. Aeschna grandis (коромысло).

II группа. Равнокрылыя стрекозы. Обѣ пары крыльевъ одинаковы и прикрѣпляются къ груди суженнымъ основаніемъ. Брюшко чрезвычайно тонкое, длинное. Роды Agrion, Calopteryx.

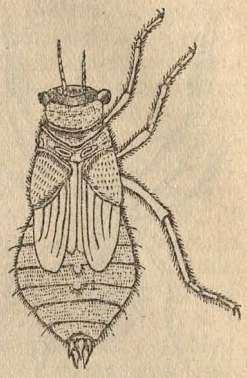


Рис. 1. Личинка стрекозы (*Libellula depressa L.*).

6 подотрядъ. *Поденки* (Ephemerae). Чрезвычайно нѣжныя изящныя насѣкомыя съ мягкимъ удлиненнымъ тѣломъ, которое снабжено на концѣ тремя тонкими длинными хвостовыми выростами. Четыре нѣжныхъ мелкосѣтчатыхъ крыла, изъ которыхъ переднія значительно больше заднихъ. Иногда заднихъ крыльевъ нѣтъ (нѣкоторыя Chloëon). У взрослыхъ недоразвиты ротовые придатки, и онѣ не принимаютъ пищи. Личинки живутъ въ водѣ,

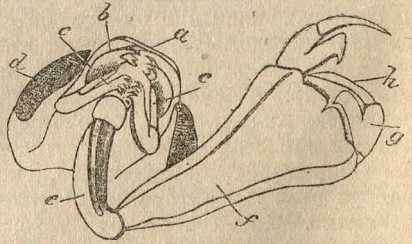


Рис. 2. Голова личинки стрекозы снизу: *a*—верхняя губа, *b*—верхняя челюсть, *c*—нижняя челюсть, *d*—глаза, *e*—нижній отдѣлъ нижней губы, *f*—средній отдѣлъ ея, *g*—клещеобразная лопасть нижней губы съ подвижнымъ крючкомъ *h*.

ведутъ хищническій образъ жизни. Органами дыханія личинокъ служатъ лежащія по бокамъ тѣла въ видѣ листообразныхъ выростовъ трахейныя жабры.

Послѣ того какъ насѣкомое станетъ крылатымъ, оно еще разъ линяетъ, такъ что окончательной крылатой стадіи (imago) предшествуетъ кратковременная подготовительная крылатая стадія (subimago, см. рис. 3). Взрослая форма живетъ не болѣе одного дня, иногда лишь нѣск. часовъ, и единственныя проявленія ихъ дѣятельности заключаются въ летѣ, спариваніи и кладкѣ яицъ въ воду. Наиболѣе обычный родъ Ephemera.

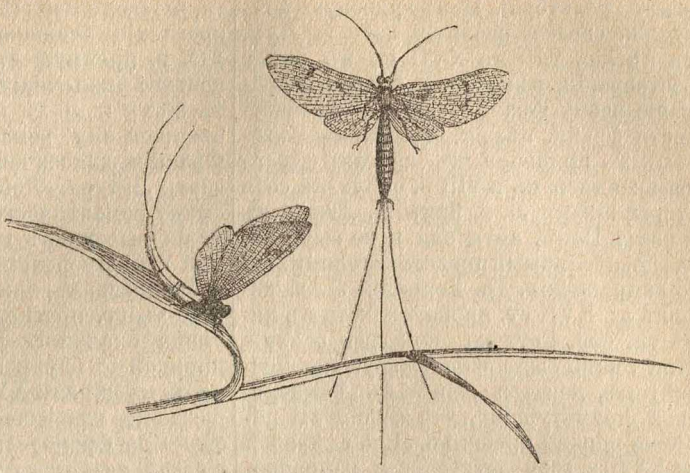


Рис. 3. Обыкновенная поденка (*Ephemera vulgata L.*). Направо самецъ, налѣво подготовительная крылатая форма (subimago).

Литература: *Г. Г. Якобсонъ* и *В. Л. Біанки*, „Прямокрылыя и ложносѣтчатокрылыя Россійской Имперіи и сопредѣльныхъ странъ“ (изд. Девріена); *Давидъ Шарпъ*, „Насѣкомыя“ (перев., обраб. и доп. Н. Я. Кузнецова, 1910; оригиналъ, *David Sharp*, The Cambridge Natural History. Vol. V. Insects—сильно отличается отъ перевода); *Н. А. Холодковскій*, „Курсъ энтомологіи“ (изд. 3-е, 1912); *A. Lang*, „Handbuch der Morphologie der wirbellosen Tiere“ (IV Bd. III Lief. 1913); *A. Handlirsch*, „Die fossilen Insekten“ (1906). *Г. Кожевниковъ.*

Ложный классицизмъ, извѣстное направленіе въ поэзіи, собственно *классицизмъ*, эпитетъ „ложный“, или „псевдо“ былъ прибавленъ его противниками. Представители этого направленія ставили своей задачей подражать греч. и римск. классикамъ какъ въ выборѣ сюжетовъ, такъ и въ ихъ обработкѣ. Изъ произведеній древнихъ были извлечены (отчасти уже Аристотелемъ и Гораціемъ) извѣстныя „правила“, обязательныя для поэтовъ. Главными видами поэзіи считались: поэма, трагедія, ода. Содержаніемъ поэмы должно было быть какое-нибудь крупное историч. событіе съ введеніемъ въ него чудеснаго (преимущественно миѳологическаго) элемента. Въ трагедіи съ сюжетомъ изъ миѳологіи или древней исторіи необходимо было соблюдать единство времени (дѣйствіе не должно превышать 24 часовъ), мѣста и дѣйствія, рядомъ съ героями должны стоять ихъ повѣренные, событія, происшедшія за сценой, разсказываются вѣстниками. Темой для оды должно быть также какое-нибудь крупное офиціальное событіе съ присоединеніемъ миѳологич. образовъ. Продолжая литературныя традиціи эпохи Возрожденія съ ея преклоненіемъ передъ античной культурой, Л. к. зародился въ Италіи, въ XVI в., гдѣ рядъ поэтовъ (Триссино, Алеманни и др.) впервые довели до крайности это подражаніе древнимъ, и получилъ свое наиболѣе яркое выраженіе во Франціи (гдѣ уже въ XVI в. въ этомъ направленіи дѣйствовала „Плеяда“) въ XVII в., въ эпоху Людовика XIV. Здѣсь была лучше всего формулирована теорія Л. к. (Буало: „L'art poétique“) и здѣсь были созданы изящныя иллюстраціи къ ней, особенно въ области трагедіи (Корнель, Расинъ). Хотя противъ авторитета древнихъ ополчались уже въ XVII в. Перро („Parallèles des anciens et des modernes“) и Фонтенель („Digressions sur les anciens et les modernes“), Л. к. продолжалъ существовать во Франціи еще и въ XVIII в. (трагедіи и поэма „Ген-

ріада“ Вольтера). Менѣе удобную почву для своего развитія нашелъ Л. к. въ Англіи, гдѣ въ XVII в., въ эпоху реставраціи, нѣкоторое время подражаніе всему французскому, и въ частности франц. поэзіи, считалось закономъ въ придворныхъ кругахъ (Драйденъ): здѣсь въ XVIII в. объявили себя сторонниками Л. к. критикъ Джонсонъ и поэтъ Попъ, хотя они и не были послѣдовательными представителями этого направленія. Въ Германіи Л. к. нашелъ въ XVII ст. пропагандиста въ лицѣ гл. обр. Готшеда, но здѣсь обаяніе этой теоріи было скоро разрушено Лессингомъ, доказывавшимъ въ „Гамбургской драматургіи“, что французы невѣрно поняли древнихъ. Л. к. сдѣлался въ XVIII в. господствующимъ направленіемъ и въ русской литературѣ (поэмы Ломоносова, Хераскова, трагедіи Сумарокова; оды Ломоносова и Державина). Продолжая литературныя традиціи Возрожденія, Л. к. былъ по духу отраженіемъ культуры абсолютизма. Дѣйствующими лицами въ поэтическихъ произведеніяхъ должны были быть, гл. обр., короли и ихъ ближайшіе слуги. Въ поэмѣ, трагедіи и одѣ должны царить торжественность и напыщенность, характерныя для придворнаго этикета. Миѳологическія ссылки должны были напоминать о родствѣ монарховъ съ олимпійскими божествами. Творчество поэтовъ должно подчиняться, какъ и придворная жизнь, незыблемымъ постановленіямъ. Л. к. достигъ поэтому своего наивысшаго расцвѣта во Франціи XVII в. вмѣстѣ съ институтомъ абсолютной монархіи, и разлагался, какъ опредѣленное направленіе, по мѣрѣ того, какъ изъ-подъ ея ногъ уходила почва. Уступая уже въ XVIII в., особенно въ Англіи, Франціи и отчасти въ другихъ странахъ, буржуазной литературѣ (сентиментализму), а потомъ романтизму, Л. к., или, вѣрнѣе, классицизмъ, потомъ неоднократно вновь возрождался въ европ. литературѣ, хотя и въ иномъ видѣ и съ инымъ содержаніемъ. Таково было, напр., неоклассическое теченіе конца XVIII и начала XIX в., обнаружившееся во Франціи въ поэзіи А. Шенье, Лебрена и др., въ Германіи—въ „эллинизмѣ“ Гёте и Шиллера, въ Италіи—въ творчествѣ Монти, Фосколо и др. Возрождалось это направленіе неоднократно и въ теченіе XIX в. преимущественно, какъ реакція противъ упадочнаго романтизма. Такъ, въ 30-хъ и 40-хъ гг. въ противовѣсъ отмиравшему романтизму явилась во Франціи классическая трагедія Понсара, Латура, Легувэ и др., или на смѣну романтической лирикѣ въ Германіи выступилъ гр. Платенъ съ своими стихотвореніями, написанными въ духѣ древнихъ, или въ Италіи въ 60-хъ и 70-хъ гг. противъ эпигоновъ романтизма ополчился Кардуччи съ своей лирикой въ духѣ классицизма. Наконецъ, въ началѣ XX в. замѣчается возрожденіе классической эстетики, особенно во французской и отчасти бельгійской поэзіи, какъ реакція противъ импрессіонизма и символизма, гл. обр. въ области трагедіи (Э. Верхарнъ, „Елена Спартанская“, Ж. Мореасъ, Самэнъ и мн. др.), но и въ другихъ сферахъ поэзіи (органами неоклассицизма являются „La nouvelle revue française“ и „Revue critique des Idées et des Livres“). Аналогичное теченіе замѣтно и въ новѣйшей русск. поэзіи (Вяч. Ивановъ, В. Брюсовъ). — Кромѣ общихъ руководствъ, см. *Аристотель*, „Поэтика“ (пер. Апельрота); *Brunetière*, „Evolution de la critique“; *Лессингъ*, „Гамбургская драматургія“; *Bertrand*, „La Renaissance classique“. *В. Фриче.*

Лоза, р. сарапульск. и глазовск. уу. Вятск. г., л. прит. Чепцы. Дл. 100 в.

Лоза виноградная, см. *виноградъ*.

Лозанна (Lausanne), гл. гор. швейцарск. кантона Ваадтъ, на склонахъ Юры, у Женевск. оз., расположенъ въ живописной мѣстности на 5 холмахъ, на выс. 529 м. н. ур. моря, 63.926 жит. имѣетъ красив. окрестности. Старин. замокъ (XV в.), великолѣпн. готич. каѳедр. соборъ XIII в.; ратуша XV в. Университетъ съ 1890 г. (прежде академія—съ 1537 г.), съ инжен. школой, Palais de Rumine, красивое зданіе въ стилѣ Ренессансъ, построенное (въ 1904 г.) на капиталъ, завѣщанный русск. откупщикомъ Рюминымъ и занятое теперь университетскими помѣщеніями, кантональной библіотекой, ест.-истор. музеемъ и картинной галлереей. Въ Л. находится федеральный судъ. Нижняя часть города у Женевск. оз. называет-

ся *Уши* (Ouchy). Промышленность незначительная. Торговля сильно оживилась съ открытіемъ Симплонскаго туннеля.—Л., римск. Lausonium, въ XVI в. перешла къ кантону Бернъ. Съ 1803 г.—гл. гор. кантона Ваадтъ.

Лозва (*Лозьва*), р. Пермск. и Тобольск. губ., одна изъ 2-хъ составн. вѣтвей р. Тавды; бер. начало на вост. склонѣ Сѣв. Урала; дл. до 400 в. Судоходна отъ устья Ивделя.

Лозеръ (Lozére), департаментъ въ юго-вост. Франціи, на центральн. плато. Площ. 5.180 кв. км., насел. 122.738 ч. Поверхн. возвышенна и гориста; по средн. высотѣ Л.—высочайшій департ. Франціи. Дѣлится на 3 части; изъ нихъ юго-вост. принадлежитъ Севеннамъ, и здѣсь Л. достигаетъ высшей точки (пикъ Финіель) 1.702 м.; юго-запад. часть представл. известняков. плато („causses"); посреди̇нѣ наход. широк. болотист. плато Монбель, съ кот. берутъ начало рѣки: Ло, текущ. на з., Аллье — къ с., Шассезакъ — къ в. и др. Часть горъ покрыта лѣсами, въ нихъ собираютъ каштаны, идущіе въ пищу и для вывоза. Главн. занят. скотоводство, чему благопріятств. обиліе горныхъ луговъ и пастбищъ. Развод. гл. о. овцы и крупн. рогат. скотъ. Въ долинѣ Ло воздѣлыв. пшеница, развод. плодов. деревья; въ друг. мѣстахъ рожь, овесъ, ячмень, картофель и пр. Добыв. свинецъ, цинкъ и антимоній; промышлен. развита мало. Сущ. цѣлебн. минеральн. воды, изъ кот. наиболѣе посѣщ. Баньоль-ле-Бэнъ. Главн. городъ Мандъ.

Лозунгъ, прежде условное слово, сообщавшееся ежедневно сторожевымъ постамъ въ арміи въ военное время; оно произносилось въ отвѣтъ на пароль и служило средствомъ отличить своихъ отъ непріятеля. Въ настоящее время система опроса проходящихъ черезъ передовые посты измѣнена (см. *караульная служба*). Въ переносномъ смыслѣ Л.—руководящая идея (гл. обр. какой-либо партіи), выраженная въ краткой афористической формулѣ.

Ло и Гаронны *департаментъ* (Lot-et-Garonne) въ юго-зап. Франціи, площ. 5.385 кв. км., насел. 268.083 ч. Рѣка Гаронна прорѣзыв. департ. съ ю.-в. на с.-з. и цѣлитъ его на двѣ неравн. части, изъ кот. болѣе значит. сѣв.-восточная, холмистая, изрѣзанная глубок. оврагами и наклонен. къ з., прорѣзан. нижн. теченіемъ р. Ло, впадающей справа въ Гаронну. На ю. въ департ. заход. продолженіе плато Арманьякъ, наклоненнаго отъ с. къ ю.; на ю.-зап. небольш. часть департ. принадлеж. къ безплодн. „ландамъ". Широк. долины Гаронны и Ло вошли въ пословицу своимъ плодородіемъ, а весь департ. одинъ изъ богатѣйшихъ земледѣльч. округовъ Франціи. Культив. гл. обр. пшеница, затѣмъ маисъ и овесъ, кромѣ того, виноградъ, табакъ, картофель и плодов. деревья (въ особен. вишни и абрикосы). Развод. рогат. скотъ. Добыв. желѣзо, и сущ. металлургич. промышл., произв. машинъ, гл. о. земледѣльч., табачн. фабр., кирпичн. и гончарн. зав., обрабат. прод. сельск. хоз. Гл. гор. Ажанъ (Agen).

Лойелти, *Луайотэ* (Loyalty, Loyauté), группа франц. острововъ въ Велик. океанѣ, къ в. отъ Нов. Каледоніи, 2.743 кв. км. съ 19.534 ж. Вывоз. сандальн. дерево.

Лойола, Игнатій (1491—1556), см. *іезуиты*, XXII, 577/97.

Лойяльность (франц.), законосообразность; въ особенности, приверженность къ царствующему дому, существующему государственному строю и т. п. Такъ, лойялистами назывались въ Англіи приверженцы Стюартовъ, а также тѣ англійскіе колонисты въ Америкѣ, кот. оставались вѣрными Великобританіи во время борьбы за независимость колоній.

Локализація (отъ лат. locus—мѣсто), собственно ограниченіе опредѣленнымъ мѣстомъ, сосредоточеніе. Л. мозговыхъ функцій понимается въ томъ смыслѣ, что отдѣльные участки мозга и особые — т. наз. нервные центры несутъ каждый свою особую функцію въ жизни всего организма; см. *анатомія*, II, 680/83; *біологія*, V, 670/72; *воля*, XI, 206/07.

Локарно, гор. въ швейц. кант. Тичино, на Лаго Маджоре; 4.946 ж. (итал.). Климатич. станція. 204 м. надъ ур. моря. Защищена отъ вѣтровъ. Лучшее время—весна и осень. Средн. t^0 февр. 3,4°; апр. 11,3°; сент. 17,6°.

Локартъ (Lockhart), Джонъ Гибсонъ (1794—1854), англійскій поэтъ и рома-

нистъ. Изъ поэтич. произведеній Л. особеннаго вниманія заслуживаетъ рядъ сатирич. картинъ „Peter's letters to his Kinsfolk". Романы Л. („Valerius", „Adam Blair" и пр.) вышли анонимно. Л., зятю Вальтеръ Скотта, принадлежитъ прекрасная біографія послѣдняго—„Life of Sir Walter Scott", а также біографія Р. Бернса. Съ 1826 г. Л. былъ издателемъ „Quarterly Review".

Локаутъ (англ. Lock-out), буквально—выталкиваніе, т. е. массовый разсчетъ рабочихъ и пріостановка работъ, производимые по общему соглашенію группы предпринимателей. Л. прежде всего получили распространеніе въ Соед. Штатахъ, затѣмъ и въ другихъ странахъ; по мѣрѣ образованія тамъ сплоченныхъ союзовъ предпринимателей, Л. становятся орудіемъ борьбы съ частными рабочими стачками, направляемыми противъ единичныхъ предпринимателей. См. *заработная плата*, XX, 592.

Локе, или *Локи*, въ скандинавской миѳологіи—злой и коварный богъ, повелитель огня, изъ рода гигантовъ принятый въ сонмъ свѣтлыхъ боговъ, азовъ (*см.*), и погубившій Балдура (*см.*). При концѣ міра онъ сразится съ азами и падетъ послѣднимъ.

Локеренъ, городъ въ бельгійской пров. Вост. Фландрія; 22.500 ж. Текстильное и химич. произв.

Локіеръ, Джозефъ Норманъ, извѣстный англійскій астрономъ, род. въ 1836 г. По окончаніи образованія онъ получилъ въ 1857 г. мѣсто въ военномъ министерствѣ, свободное же время посвящалъ изученію астрономіи; въ 1875 г. перешелъ на службу въ Science and Arts Department въ Южн. Кенсингтонѣ (Лондонъ), а послѣ основанія Royal College of Science сталъ директоромъ солнечной физич. обсерваторіи, гдѣ имъ и его сотрудниками были произведены многочисленныя наблюденія надъ солнцемъ и изслѣдованія спектровъ различныхъ тѣлъ. Въ 1868 г. онъ, одновременно съ Жансеномъ, хотя и инымъ путемъ, нашелъ способъ наблюдать протуберанцы солнца внѣ полныхъ солнечныхъ затменій (*см.* XIII, 99). Съ 1870 г. по 1905 г. онъ былъ руководителемъ 8-ми экспедицій для наблюденія полныхъ затменій солнца. Его многочисленныя, разнообразныя и всегда оригинальныя изслѣдованія изложены отчасти въ статьяхъ, представленныхъ въ Королевское общество, отчасти въ отдѣльныхъ книгахъ: „Chemistry of the Sun", гдѣ онъ разбираетъ вопросъ о распаденіи химич. элементовъ на солнцѣ отъ высокой температуры; „Meteoritic Hypothesis, космогоническая гипотеза съ преобладающей ролью метеоровъ; „Inorganic Evolution" и „Sun's place in Nature" съ изложеніемъ новой теоріи развитія звѣздъ и мн. др. *С. Бл.*

Локкъ (Locke), Джонъ, знаменитый англійск. философъ, род. въ 1632 г. въ Рингтонѣ (графство Сомерсетширъ). Онъ изучалъ въ Оксфордѣ философію, естествознаніе и медицину и въ этотъ періодъ своей умственной жизни испыталъ на себѣ мощное вліяніе Декарта, отвратившее его отъ схоластики. Особенно преуспѣлъ Л. въ медицинѣ. Какъ врачъ, онъ и былъ принятъ въ 1667 г. въ домъ лорда Эшли, впослѣдствіи графа Шефтсбери, съ измѣнчивой судьбой котораго тѣсно связана его собственная жизнь. Дважды Л. былъ секретаремъ Эшли, какъ лорда-канцлера и какъ перваго министра, и дважды терялъ свой постъ вслѣдъ за паденіемъ своего покровителя. Годы 1675—1679 онъ прожилъ за границей. Въ 1682 г. Шефтсбери, врагъ абсолютизма, бѣжалъ отъ преслѣдованій короля въ Голландію; въ 1683 г. за нимъ послѣдовалъ и Л. Вступленіе на престолъ Вильгельма Оранскаго дало Л. возможность въ 1689 г. вернуться въ Англію. До 1700 г. онъ занималъ государственныя должности. Умеръ въ 1704 г.—Л. проложилъ совершенно новое русло для теченія философской мысли и поставилъ на разрѣшеніе изслѣдователей глубокій вопросъ о природѣ нашего знанія, о происхожденіи нашихъ идей. До Л. въ философіи царилъ *догматизмъ*, на почвѣ котораго воздвигались метафизическія ученія—безъ провѣрки и оцѣнки тѣхъ умственныхъ силъ, которыми вообще располагаетъ человѣкъ, какъ познающій субъектъ. Л. сдѣлалъ первый и самый значительный шагъ на пути къ *критицизму*; для него познаніе было проблемой самостоятельной дисциплины, объектомъ особой теоріи (гносеологія), въ кото-

рой онъ видѣлъ неизбѣжное преддверіе философскаго мышленія. Прежде чѣмъ объяснять міръ какъ цѣлое, надо отдать себѣ отчетъ въ томъ, что и какъ въ мірѣ познаваемо; мимо этой предварительной задачи со времени Л. не можетъ пройти ни одинъ мыслитель; вотъ почему книга Л., посвященная ей,—„Essay concerning human understanding“ („Опытъ о человѣческомъ разумѣ“, 1689—1690 гг.)—создала эпоху въ исторіи философіи. Изслѣдуя, съ помощью чисто-психологическаго метода, происхожденіе и характеръ человѣческихъ знаній, Л. пришелъ къ выводу, что никакихъ врожденныхъ идей у насъ нѣтъ, и рѣшительно всѣ наши понятія добываются нами изъ опыта; этимъ онъ пошелъ наперерѣзъ царившей въ его время схоластической теоріи врожденности (*нативизмъ*) и возвѣстилъ начала *эмпиризма*. Разумъ для Л. подобенъ гладкой доскѣ или чистому листу бумаги (tabula rasa), на которомъ опытъ, и только опытъ, запечатлѣваетъ свои письмена. Являясь на свѣтъ безъ всякихъ, даже потенціальныхъ или зародышевыхъ понятій, мы получаемъ всѣ наши знанія путемъ воспріятія какъ окружающихъ предметовъ, такъ и состояній нашего духа. Опытъ, такимъ образомъ, бываетъ внѣшній и внутренній; онъ сводится къ ощущенію (sensation) и рефлексіи (reflexion); это—„единственныя окна, черезъ которыя проникаетъ въ темную комнату нашего ума свѣтъ представленій“. Ощущенія возникаютъ потому, что вещи дѣйствуютъ на наши органы чувствъ; эти извнѣ полученныя впечатлѣнія перерабатываются нашей психикой, и духъ, наблюдая эту свою внутреннюю дѣятельность, сочетаетъ данныя такого наблюденія, такого размышленія съ показаніями внѣшнихъ чувствъ,—изъ этихъ двухъ элементовъ и возводится весь строй нашихъ знаній. При этомъ рефлексія можетъ, конечно, начаться лишь тогда, когда пройдена уже предварительная ступень, т. е. когда уже имѣется налицо ощущеніе,—то, надъ чѣмъ рефлексія оперируетъ; слѣдовательно, конечный источникъ знанія, это—все-таки ощущеніе. И нѣтъ ничего въ разумѣ, чего прежде не было бы въ ощущеніи (nihil est in intellectu, quod ante non fuerit in sensu). Вотъ почему отъ Л. и ведетъ свое происхожденіе философская школа *сенсуализма*; но самъ Л., вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ нѣмецкихъ историковъ философіи, не былъ сенсуалистомъ: для него на ряду съ ощущеніями, хотя бы и послѣ нихъ, должна быть внутренняя работа духа. Всѣ идеи, образующія наше познаніе, Л. раздѣляетъ на простыя и сложныя. Тѣ идеи, или понятія, которыя даетъ намъ ощущеніе въ томъ или другомъ органѣ чувствъ, онъ называетъ простыми; умъ, воспринимая ихъ, остается пассивенъ. Но затѣмъ интеллектъ подвергаетъ этотъ сырой матеріалъ простыхъ идей переработкѣ, сравниваетъ ихъ, разъединяетъ и соединяетъ на самые разнообразные лады, и въ результатѣ получаются идеи сложныя, продуктъ активности. Хотя наше познаніе и питается окружающей средой, но не всѣ наши представленія служатъ вѣрными копіями послѣдней, какъ слова не похожи на понятія, ими обозначаемыя. Въ самыхъ вещахъ дѣйствительно находятся и неотдѣлимы отъ нихъ только слѣдующія свойства: величина, форма, количество, положеніе, движеніе или покой ихъ частицъ; эти свойства, неотъемлемо принадлежащія вещамъ, Л. называетъ первичными. Но вещи, въ силу своихъ извѣстныхъ первичныхъ свойствъ, обладаютъ еще способностью воздѣйствовать на наши чувства такимъ способомъ, что порождаютъ въ насъ представленія свойствъ, вещамъ вовсе не принадлежащихъ: таковы цвѣтъ и звукъ, запахъ и вкусъ, тепло и холодъ, твердость и мягкость и т. д. Все это, именуемое Л. вторичными свойствами, находится не въ вещахъ, а только въ нашемъ собственномъ духѣ. Л. такимъ образомъ отнялъ у міра значительную часть его собственности, какую, по крайней мѣрѣ, ему всегда приписывали, и міръ оказался беззвученъ, безцвѣтенъ, безуханенъ; онъ не холоденъ и не теплъ: онъ—только совокупность движущихся частицъ извѣстной формы и величины, и это мы отъ себя придаемъ ей краски, звуки, ароматы, вкусы, атмосферу. Удалите наши органы чувствъ, и міръ сейчасъ же потеряетъ свои качества; закройте, на-

примѣръ, глаза, и онъ не будетъ имѣть никакихъ цвѣтовъ. Если черезъ преломляющую среду нашихъ представленій такъ измѣняется физіономія реальности, то это значитъ, что мы не стоимъ съ ней лицомъ къ лицу. Мы не знаемъ непосредственно самыхъ предметовъ, а знаемъ только свои представленія о нихъ; оттого познаніе Л. опредѣляетъ какъ воспріятіе согласія или противорѣчія двухъ или нѣсколькихъ представленій; истина это—вѣрное соединеніе или разъединеніе идей, поскольку онѣ выражаются словами. Достовѣрнѣе всего наше знаніе о самихъ себѣ,—только оно непосредственно и самоочевидно; напротивъ, внѣшній міръ познается нами съ меньшей очевидностью; но скептицизмъ по отношенію къ нему все таки не выдерживаетъ критики,—хотя бы уже потому, что показанія различныхъ чувствъ, подтверждая другъ друга, слишкомъ убѣдительно свидѣтельствуютъ о реальности міра. Между даннымъ у Л. исчерпывающимъ психологическимъ описаніемъ возникновенія нашихъ представленій и опредѣленіемъ знанія, какъ согласія или противорѣчія идей, не существуетъ строгонеобходимой связи, и если въ первой области Л. является чистѣйшимъ эмпирикомъ, то въ характеристикѣ познанія онъ обнаруживаетъ несомнѣнные элементы идеализма; по Л. оказывается, что, хотя всѣ наши представленія даны внѣшнимъ и внутреннимъ опытомъ (эмпиризмъ), тѣмъ не менѣе мы заключены въ предѣлы собственнаго духа, именно этихъ самыхъ представленій (идеализмъ), и оттого внѣшній міръ, эта, повидимому, воплощенная достовѣрность, на самомъ дѣлѣ служитъ предметомъ не достовѣрности, а только вѣроятности. Отсюда и понятно, что изъ локковской философіи могло зародиться идеалистическое, или имматеріалистическое ученіе Беркли (*ср.* XXI, 439), скептическое ученіе Юма, и вмѣстѣ съ тѣмъ она же оказала могучее содѣйствіе общему позитивному духу современной науки. Въ борьбѣ съ теоріей врожденныхъ идей Л. нашелъ себѣ геніальнаго соперника въ лицѣ Лейбница, который шагъ за шагомъ разобралъ его „Опытъ“ въ своихъ „Nouveaux essais sur l'entendement humain“ и сдѣлалъ, между прочимъ, то важное указаніе, что Л. упустилъ изъ виду въ человѣческой психикѣ моментъ безсознательнаго. Какъ практическій мыслитель, Л. въ многосторонности своихъ интересовъ, знаній и мыслей, является однимъ изъ самыхъ высокихъ поборниковъ свободы, человѣколюбія и просвѣщенія. Въ „Трактатѣ о гражданскомъ правленіи“ онъ, предвосхищая идеи Монтескье, развилъ ученіе конституціонализма. Происхожденіе государства онъ объясняетъ свободнымъ договоромъ людей, въ видахъ обезпеченія жизни, свободы и собственности. Государственная власть должна быть раздѣлена на законодательную и исполнительную (въ послѣднюю входятъ и судебныя функціи). Глава государства подчиняется закону, и если онъ нарушаетъ послѣдній, то верховная власть возвращается къ своему источнику—народу. Въ трехъ письмахъ о вѣротерпимости Л. защищаетъ ея высокіе принципы, какъ необходимый признакъ всякой истинной религіи,—особенно, христіанства; разумности послѣдняго онъ посвятилъ особую книгу. Въ „Мысляхъ о воспитаніи“ Л., предвосхищая нѣкоторыя идеи Руссо, высказалъ плодотворные взгляды на то, что необходимо развивать самодѣятельность воспитанника, пробуждать въ немъ чувство чести, содѣйствовать росту его индивидуальныхъ задатковъ, соблюдать гармонію души и тѣла, отнять у школы ея запугивающій и схоластическій характеръ и т. д.; педагогическія воззрѣнія Л. оказали серьезное вліяніе на современниковъ,—особенно его теорія, по которой господствующую роль должно играть воспитаніе воли, а не ума (ср. *педагогика*, XXXI, 404). На русск. яз. „Опытъ о человѣческомъ разумѣ“ Л. переведенъ А. Савинымъ (1898); есть нѣсколько переводовъ и его „Мыслей о воспитаніи“ (см., особенно, въ „Педагогич. библіотекѣ“ Адольфа, переводъ А. П. Басистова). Изъ сочиненій о Л. отмѣтимъ: *В. Серебренниковъ*, „Ученіе Л. о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности“ (1892); *T. Fowler*, „Locke“ (1880; на русск. яз. изложено въ „Русск. Мысли“, 1892, III и IV); *Ed. Fechtner*, „John Locke“.

Ю. Айхенвальдъ.

Локомотивъ, или *паровозъ*, въ общемъ представляетъ собою тепловой двигатель—экипажъ, колеса котораго приводятся во вращательное движеніе имѣющейся на немъ паровой машиной. Послѣдняя получаетъ паръ отъ парового котла, находящагося на томъ же самомъ экипажѣ.

Типичнымъ отличіемъ Л. является число ихъ осей. При этомъ важно знать не только общее число осей Л., но и комбинаціи осей движущихъ и поддерживающихъ. Движущими осями Л. (часто называемыми неправильно «ведущими») называются тѣ оси, которыя соединены движущимъ механизмомъ съ машиною Л. Эти оси имѣютъ цѣлью не только передать нагрузку Л. на рельсы, но и ту работу, которая развивается паромъ въ паровыхъ цилиндрахъ, на ободъ движущихъ колесъ. Въ силу сцѣпленія колесъ съ рельсами въ опорныхъ точкахъ образуется отъ усилій поршней сила тяги, которая и вызываетъ движеніе поѣзда впередъ или назадъ, смотря по тому, въ какомъ положеніи находится парораспредѣлительный механизмъ Л. Въ товарныхъ и маневровыхъ Л., или въ станціонныхъ, обыкновенно всѣ оси являются движущими. Въ этихъ типахъ Л. часть движущихъ осей исполняетъ роль ведущихъ осей, направляя паровозъ въ кривыхъ частяхъ пути, при чемъ, кромѣ вертикальныхъ реакцій колеса, развиваютъ и горизонтальныя реакціи. Эти реакціи опредѣляютъ собою степень устойчивости Л. и, будучи развиты на ходу поѣзда, онѣ зависятъ отъ динамическихъ свойствъ Л.

Обозначеніе типа Л. дѣлается кратко, обычно по германскому способу, такимъ образомъ: напр., товарный Л. сцѣпленія $^3/_4$, или пассажирскій Л. сцѣпленія $^3/_5$. Это значитъ, что въ первомъ случаѣ имѣемъ дѣло съ товарнымъ Л. о четырехъ осяхъ (число, показанное въ знаменателѣ дроби), при чемъ всѣ четыре оси спарены (число спаренныхъ осей показано въ числителѣ), иными словами—всѣ оси Л. движущія. Такимъ образомъ главная характеристика типа Л. вполнѣ выяснена. Во второмъ случаѣ выходитъ, что Л. имѣетъ всего пять осей, изъ которыхъ только три оси являются движущими. Однако характеристика типа не вполнѣ ясна, ибо не видно отчетливо чередованія движущихъ и поддерживающихъ осей Л. Тутъ могутъ подразумѣваться такіе употребительные типы Л.: 1) спереди Л. двѣ поддерживающихъ оси, а сзади три движущихъ. Этотъ типъ пассажирскаго Л., сцѣпленія $^2/_5$, встрѣчается наиболѣе часто и, отличаясь весьма покойнымъ ходомъ, пригоденъ для высокихъ скоростей. 2) Далѣе можно представить себѣ спереди Л. одну поддерживающую и сзади тоже одну поддерживающую ось. Часто такой Л. предназначается для движенія какъ въ прямомъ, такъ и въ обратномъ направленіи по данному участку дороги безъ поворота его на поворотномъ кругу; примѣняется обыкновенно при среднихъ скоростяхъ. 3) Наконецъ, то же обозначеніе удовлетворяетъ и такому типу Л., у котораго сзади имѣются двѣ поддерживающія оси. Такой Л., набѣгая при движеніи впередъ въ кривой на внѣшній рельсъ колесами большого діаметра, снабженными противовѣсами и жестко передающими боко-

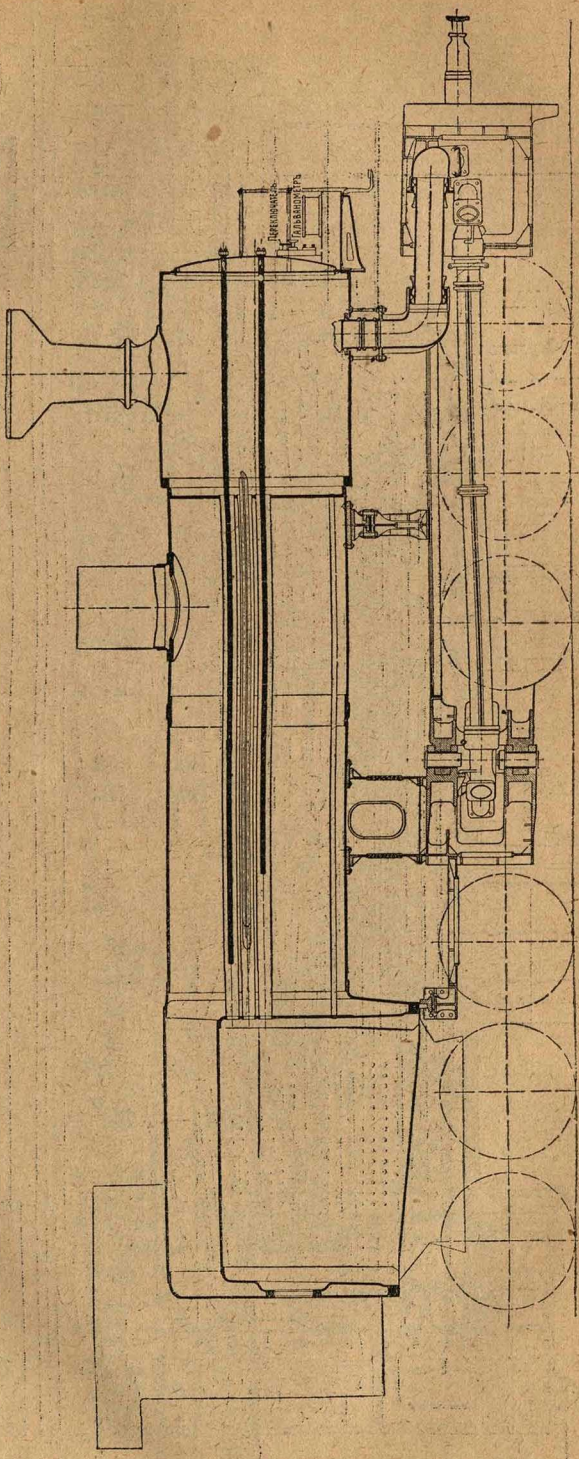


Рис. 1.

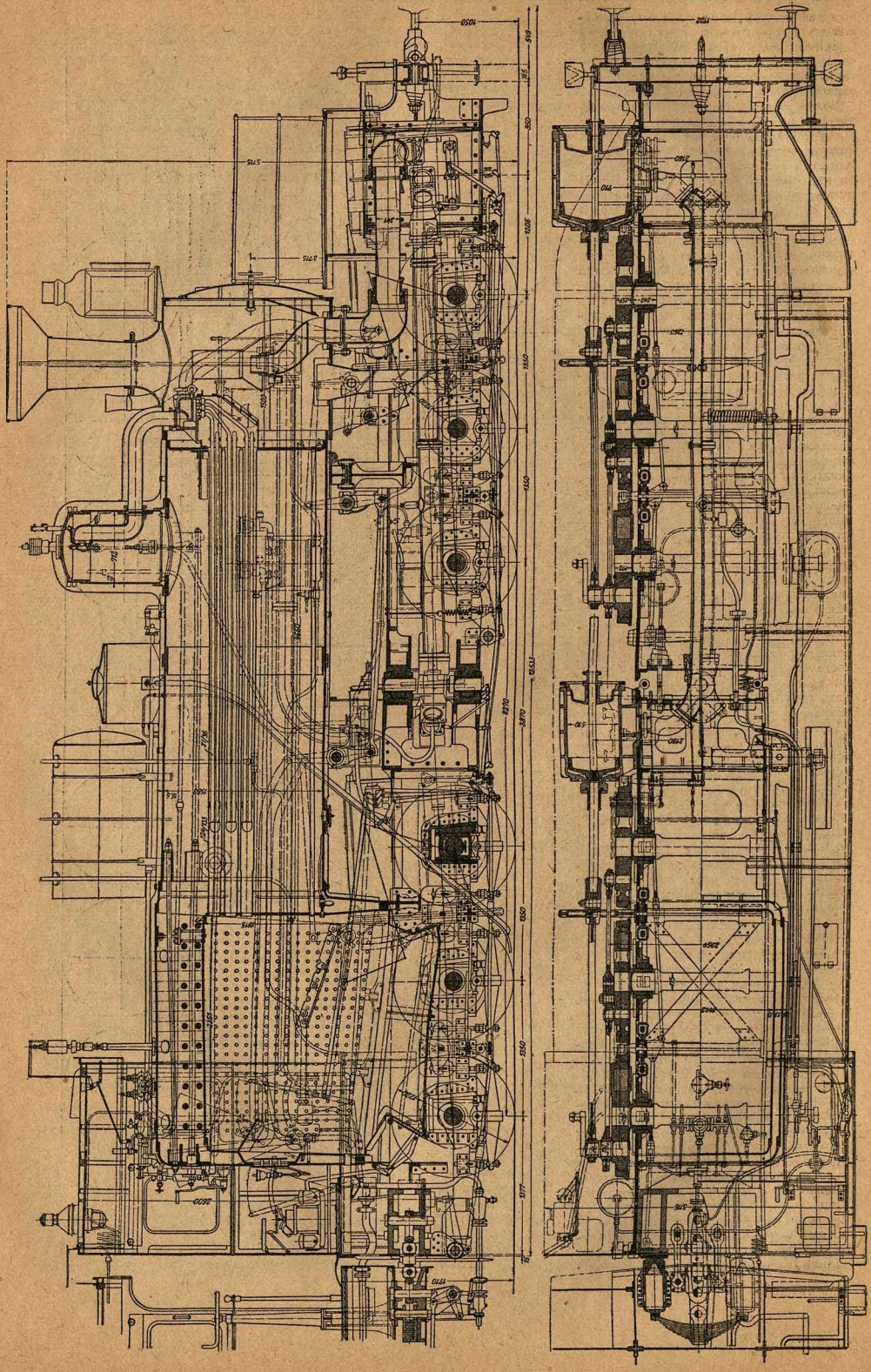


Рис. 2 и 3.

выя усилія на верхнее строеніе Л., не облалаетъ высокой степенью устойчивости. Подобный типъ Л. (Forney 6 Coupled) предназначается поэтому для малыхъ скоростей, часто выполняется безъ особаго тендера, т.е. въ видѣ танкъ-паровоза, несущаго на самомъ себѣ необходимые запасы воды и топлива.

Болѣе ясное обозначеніе типа Л. дано американцами, которые ввели въ мѣнъ счета осей, счетъ поддерживающихъ и движущихъ колесъ, считая, что наблюдатель видитъ переднюю часть Л., стоя съ лѣвой его стороны, или, что все равно, первая цифра обозначенія относится къ передней группѣ колесъ. Такимъ образомъ предыдущіе типы обозначались бы по этому способу такъ: товарный Л. 0—8—0; пассажирскіе 4—6—0; 2—6—2; 0—6—4. Для большей краткости обозначенія американцами было дано каждому типу Л. особое названіе. Согласно этому, наименованіе наиболѣе ходовыхъ типовъ Л. слѣдующее:

0— 8—0	или	$^4/_4$	«8 Wheel»
2—10—0	»	$^5/_5$	«Decapod»
4— 4—0	»	$^2/_4$	«American»
4— 4—2	»	$^2/_5$	«Atlantic»
4— 6—0	»	$^3/_5$	«10 Wheel»
2— 6—2	»	$^3/_5$	«Prairie»
4— 6—2	»	$^3/_6$	«Pacific»

Дальнѣйшее усовершенствованіе американскаго способа обозначенія типовъ Л. состояло въ замѣнѣ циселъ движущихъ осей начальными буквами алфавита, т. е. въ комбинаціи большихъ буквъ алфавита и циселъ. Число движущихъ осей изображается буквами, а число поддерживающихъ осей числами. Такимъ образомъ многочисленные типы Л. характеризуются весьма наглядно и просто. Существующее нынѣ разнообразіе типовъ Л. (строго говоря, вообще всякихъ локомотивовъ: паровозовъ, электровозовъ и проч.) обусловливается исторически сложившимся ходомъ развитія Л. По мѣрѣ того, какъ развивалась потребность въ желѣзнодорожномъ движеніи, къ вновь строящимся Л. ставились все большія и большія требованія въ отношеніи увеличенія силы тяги и мощности ихъ. Для обслуживанія товарныхъ поѣздовъ приходилось считаться съ возрастающими усиліями тяги, потребными для передвиженія большихъ составовъ товарныхъ поѣздовъ. Для обслуживанія пассажирскихъ и курьерскихъ поѣздовъ приходилось думать о значительномъ поднятіи скорости движенія. Выдвигая на первое мѣсто силу тяги Л., какъ это имѣетъ мѣсто въ товарныхъ Л., мы получаемъ большой сцѣпной вѣсъ Л., который большею частью располагаютъ на всѣхъ осяхъ Л., почему и получается типъ Л. съ исключительно движущими осями. Выдвигая же на первое мѣсто скорость Л., мы должны обратить особое вниманіе на работоспособность его. Это значитъ, чтобы потребную отъ Л. силу тяги для передвиженія даннаго состава поѣзда съ указанною скоростью онъ могъ дѣйствительно поддерживать въ теченіе произвольно продолжительнаго времени. Отсюда возникаетъ необходимость въ приданіи паровозному котлу и паровозной машинѣ надлежащихъ размѣровъ. Полное удовлетвореніе этому условію ведетъ къ тому, что вѣсъ Л. сильно возрастаетъ, и для передачи его на верхнее строеніе пути необходимо поставить подъ Л. поддерживающія оси. Что же касается до комбинаціи тѣхъ и другихъ осей, то это будетъ зависѣть отъ спеціальныхъ требованій, предъявляемыхъ къ Л.: напр., необходимо озаботиться о томъ, чтобы Л. входилъ плавно въ кривую малаго радіуса закругленія и съ достаточно высокою скоростью. Часто эти спеціальныя требованія значительно усложняются состояніемъ самого верхняго строенія (см. *желѣзныя дороги*, XX, 139, прил., 30 и ел.); напр., при слабыхъ рельсахъ и закругленіяхъ малыхъ радіусовъ придется для свободнаго прохода Л. по кривымъ прибѣгнуть къ спариванію осей Л. по группамъ, съ тѣмъ, чтобы каждая такая группа спаренныхъ осей могла свободно устанавливаться въ кривой. Исходя изъ этихъ соображеній, на русскихъ жел. дор. построены наиболѣе мощные товарные Л. по типу Малле́та пока еще съ шестью осями, при чемъ въ каждой изъ телѣжекъ Л. спарены въ одно цѣлое по три оси. Экипажная часть этихъ Л. имѣетъ слѣдующее устройство: задняя трехосная телѣжка входитъ въ составъ неподвижной рамы, съ которой прочно соединенъ паровозный котелъ. Послѣдній опирается на раму помощью особой подушки, которая находится между цилиндрами задней телѣжки. Передняя же телѣжка можетъ свободно вращаться вокругъ шкворня, поставленнаго вертикально, а котелъ опирается на переднюю раму помощью скользящей опоры. Эта опора расположена почти надъ средней осью телѣжки. Объ вышеназванныя опоры и шкворни передней телѣжки показаны особо на схемѣ, изображенной на рис. 1. Эта схема показываетъ, что при расширеніи паровознаго котла подъ вліяніемъ температурныхъ измѣненій онъ можетъ свободно расширяться назадъ, для чего передъ переднимъ брусомъ обвязочной рамы имѣется скользящая опора, позволяющая котлу скользить относительно рамы. Кромѣ того, котелъ можетъ свободно расширяться впередъ, чему передняя опора котла отнюдь не препятствуетъ. Такое расположеніе опоръ котла имѣетъ главнымъ образомъ обезпечить цѣлость паропроводныхъ трубъ, которыя при иномъ способѣ закрѣпленія котла легко могутъ разрываться. Принятое устройство экипажа позволяетъ Л. легко проходить кривыя малаго радіуса, не давая при этомъ значительнаго распора колеи; а поперечное перемѣщеніе опорныхъ точекъ колесъ при прохожденіи кривой настолько мало, что такой Л. движется по кривой съ незначительнымъ сопротивленіемъ, что весьма важно съ точки зрѣнія эксплуатаціи Л. Наблюденія показываютъ, что передняя ось имѣетъ стремленіе занимать въ кривой радіальное положеніе, что весьма выгодно, особенно въ смыслѣ безопасности движенія, ибо вѣроятность схода съ рельсъ пропорціональна синусу угла набѣганія колеса и боковому давленію колеса на рельсы. Въ данномъ же случаѣ синусъ угла набѣганія передняго колеса равенъ нулю. Для того, чтобы передняя телѣжка не могла занимать односторонняго положенія относительно котла Л., она соединена съ передней рамой помощью центрирующаго прибора, показаннаго на рис. 2 и 3, а также и на рис. 4. *Центрирующій приборъ* состоитъ изъ

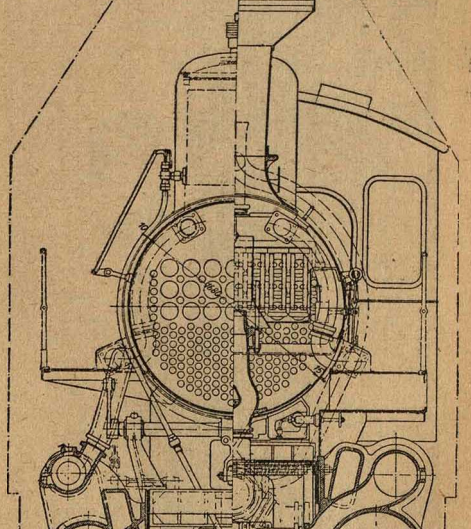


Рис. 4.

двухъ спиральныхъ пружинъ, каждая изъ которыхъ расположена горизонтально и упирается однимъ концомъ въ раму телѣжки, а другимъ концомъ въ отростокъ цилин-

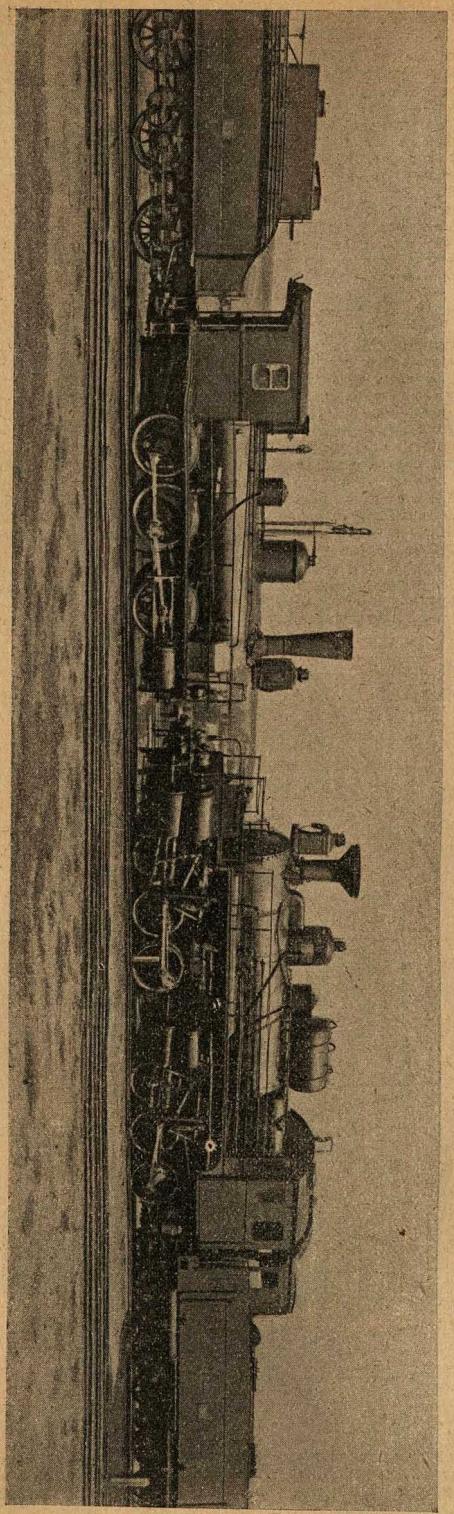


Рис. 5.

дрической части котла. Подтягивая гайками ту или иную пружину, мы можемъ измѣнить положеніе передней тележки и заставить ее, напр., сохранять среднее положеніе. Послѣднее важно въ смыслѣ достиженія равномѣрнаго износа бандажей колесъ передней тележки. Неравномѣрная сработка гребней бандажей вредна не только потому что этимъ самымъ скоро изнашиваются бандажи и Л. неизбѣжно приходится преждевременно изъять изъ службы для обточки бандажей, но и по причинѣ большой затраты механической работы на передвиженіе самаго Л. Значитъ, въ такомъ случаѣ мы имѣли бы значительное возрастаніе сопротивленія Л., какъ повозки. Между тѣмъ какъ вся конструкція разсматриваемаго Л. разработана именно съ точки зрѣнія возможнаго уменьшенія сопротивленія его, какъ повозки и какъ машины. При такихъ условіяхъ и удается реализовать въ кривыхъ большую силу тяги, что при обыкновенномъ устройствѣ экипажной части, наблюдаемой въ старыхъ паровозахъ, представляется почти невозможнымъ. На рис. 5 показанъ въ сопоставленіи съ Л. Маллета трехосный товарный Л. съ тремя спаренными осями. Этотъ типъ товарныхъ Л. появился одновременно съ постройкой желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и нынѣ вновь почти не строится. Въ виду небольшой базы Л. (разстоянія между крайними осями), оси не имѣютъ бокового перемѣщенія.

Л. является важнѣйшимъ орудіемъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и, представляя собою комбинацію парового котла, машины и экипажа, приспособленную для движенія поѣздовъ даннаго состава и вѣса по опредѣленному профилю пути съ заданной скоростью, онъ долженъ реализовать потребную силу тяги при наименьшихъ затратахъ. Для того же, чтобы реализація потребной силы тяги давала минимумъ издержекъ, необходимо привести отдѣльные элементы, отъ которыхъ зависитъ эта сила тяги, въ строгую между собою гармонію.

Изъ разсмотрѣнія только что приведенныхъ рис. мы видимъ, что Л. представляетъ собою машину, снабженную всѣми приспособленіями для превращенія находящейся въ топливѣ тепловой энергіи, освобождаемой при химической реакціи процесса горѣнія, въ механическую работу силы тяги при движеніи Л. по желѣзнодорожной рельсовой колеѣ. Вематриваясь ближе въ механизмъ превращенія энергіи и развитія работы, мы можемъ въ немъ различать слѣдующія главныя фазы: 1) Сгораніе топлива на колосниковой рѣшеткѣ съ полученіемъ газообразныхъ продуктовъ горѣнія, или, короче, газовъ сгоранія при нѣкоторой температурѣ. 2) Образованіе пара путемъ передачи тепла отъ газовъ сгоранія къ котлу черезъ его поверхность нагрѣва, съ которой соприкасается находящаяся въ котлѣ вода. При этомъ температура газовъ, оставляющихъ дымогарныя трубки, понижается. 3) Перегрѣвъ пара путемъ передачи тепла отъ газовъ сгоранія въ паронерегрѣватель черезъ его поверхность нагрѣва, съ которой соприкасаются газы сгоранія, при чемъ температура газовъ, оставляющихъ паронерегрѣватель, тоже понижается въ цѣлесообразно избираемыхъ предѣлахъ. 4) Работа пара въ цилиндрахъ машины, передаваемая на окружности движущихъ колесъ Л. Совершеніе паромъ работы при движеніи поршня сопровождается расходомъ пара изъ котла, гдѣ паръ образуется вслѣдствіе передачи водѣ тепла поверхностью нагрѣва. Чѣмъ интенсивнѣе передача тепла, тѣмъ больше образуется этого пара и тѣмъ большую работу можетъ произвести паръ въ единицу времени; иными словами, машина развиваетъ большую мощность, а слѣдовательно, Л. движется съ большею скоростью. Такимъ образомъ котелъ Л. ограничиваетъ мощность его. Послѣднее обусловливается каждымъ изъ отдѣльныхъ элементовъ парового котла: колосниковой рѣшеткой, прямой и непрямой поверхностями нагрѣва, омываемой водой, и паронерегрѣвателемъ. Чѣмъ больше поверхность колосниковой рѣшетки, тѣмъ большее абсолютное количество топлива можно сжечь въ единицу времени, слѣдовательно тѣмъ большее количество тепловой энергіи будетъ развито при сгораніи. Предполагая, что это тепло будетъ передано раціонально котлу и, слѣдовательно, превращено въ паръ въ надлежащемъ количествѣ, должны заключить, что мощность Л. пропорціональна площади колосниковой рѣшетки его; а такъ какъ послѣдняя находится въ опредѣленномъ соотношеніи съ поверхностью нагрѣва котла, то можно сказать, что мощность Л. пропорціональна его поверхности нагрѣва. Поверхность нагрѣва котла можетъ состоять или только изъ частей, омываемыхъ водой топки и дымогарныхъ трубъ, или также и изъ частей, омываемыхъ паромъ. Первая составляетъ

собственно поверхность нагрѣва котла и является единственною поверхностью нагрѣва въ Л., работающ. насыщеннымъ паромъ. Вторая — поверхность нагрѣва пароперегрѣвателя — является добавочною поверхностью Л., работающ. перегрѣтымъ паромъ. Суммарная поверхность нагрѣва называется общей. Поглощеніе тепла отдѣльными элементами поверхности нагрѣва котла не одинаково: наиболѣе интенсивно поглощаетъ поверхность нагрѣва топки, такъ называемая прямая поверхность нагрѣва. Здѣсь поглощеніе тепла идетъ двумя путями— лучеиспусканіемъ и поглощеніемъ. Поэтому одинъ квадратный метръ поверхности нагрѣва топки равноцѣненъ почти четыремъ квадратнымъ метрамъ поверхности нагрѣва дымогарныхъ трубъ, т. е. косвенной поверхности нагрѣва, гдѣ отдача тепла идетъ менѣе интенсивно. При существующихъ скоростяхъ газовъ сгоранія въ дымогарныхъ трубкахъ котла можно принять коэффиціентъ теплопередачи для нихъ, при чистыхъ стѣнкахъ, равнымъ 54 калоріямъ въ часъ черезъ одинъ квадратный метръ поверхности нагрѣва на одинъ градусъ паденія температуры. Сильно загрязненная поверхность нагрѣва котла можетъ оказать значительно меньшую теплопоглощаемость. Сказанное особенно относится къ внѣшней поверхности котла, соприкасающейся непосредственно съ водою, гдѣ образуется накипь, сильно мѣшающая теплопередачѣ и при извѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ могущая прекратить всякую теплоотдачу. Во избѣжаніе этого явленія паровозные котлы подвергаются періодической промывкѣ. Лучше всего промывать котелъ горячею водою; такая операція называется горячею промывкою, перешедшею въ обиходъ русскихъ жел. дор. изъ американской практики. На степень загрязняемости этой поверхности нагрѣва имѣетъ большое вліяніе состояніе воды и форсировка паровознаго котла. На степень засоряемости поверхности нагрѣва пароперегрѣвателя со стороны, омываемой паромъ, вліяютъ условія эксплуатаціи: напр., при неосторожномъ трогании съ мѣста, очень сильномъ открытіи регулятора при трогании Л. съ мѣста, получается значительное боксованіе колесъ. Вслѣдствіе этого боксованія вмѣстѣ съ паромъ увлекается въ пароперегрѣватель и вода прямо изъ котла и, испаряясь затѣмъ на поверхностяхъ нагрѣва пароперегрѣвателя, вызываетъ тамъ образованіе накипи. Накипь будетъ препятствовать теплоотдачѣ отъ газовъ къ пару. Но и загрязненіе внѣшней поверхности пароперегрѣвателя будетъ мѣшать только дѣлу. Иногда замѣтно вліяніе отбросовъ топлива и въ смыслѣ уменьшенія порцій газовъ, приходящихся на долю пароперегрѣвателя. Въ этомъ особенно погрѣшны низкіе сорта топлива, съ которыми паровозной техникѣ приходится имѣть дѣло все чаще и чаще. Для очистки этой поверхности нагрѣва существуютъ особые приборы, позволяющіе продувать поверхность нагрѣва паромъ или сжатымъ воздухомъ. На хозяйственную сторону отопленія Л. оказываютъ большое вліяніе правильные размѣры пароструйнаго аппарата, дающаго надлежащее разрѣженіе въ дымовой коробкѣ Л. и располагаемаго на одной и той же вертикальной оси съ паровозной трубой. Пароструйный аппаратъ этотъ называется *конусомъ* и показанъ на рис. 6, гдѣ указанъ и способъ повѣрки правильности положенія конуса относительно дымовой трубы. Сильное суженіе отверстія конуса причиняетъ увеличеніе противодавленія на нерабочую сторону поршня и уменьшаетъ индикаторную работу въ паровыхъ цилиндрахъ машины, при прочихъ равныхъ условіяхъ. Это уменьшеніе характеризуется измѣненіемъ индикаторнаго коэффиціента діаграммы, который равенъ отношенію средняго индикаторнаго давленія къ давленію пара въ котлѣ. Во избѣжаніе значительнаго паденія этого коэффиціента приходится заботиться о надлежащихъ размѣрахъ паровпускныхъ и паровыпускныхъ каналовъ, дѣлая для той же цѣли золотники съ двойнымъ впускомъ. Такой золотникъ, примѣняемый нынѣ въ современныхъ Л., показанъ на рис. 7. Въ эксплуатаціи Л. приходится обращать особое вниманіе на устраненіе утечки пара черезъ неплотности въ золотникахъ [1]) и другихъ органахъ машины. 5) Дальнѣйшею фазою превращенія энергіи и развитія работы является возбужденіе, вслѣдствіе сцѣпленія или трения колесныхъ шинъ о рельсы, въ послѣднихъ реакціи, направленной впередъ и собственно увлекающей Л. съ прицѣпленнымъ къ нему поѣздомъ.

Для того, чтобы Л. работалъ раціонально и экономно, необходимо, чтобы органы, посредствомъ которыхъ осуществляется каждая изъ указанныхъ пяти фазъ превращенія или передачи энергіи, находились между собою въ гармоніи. Такъ, напр., если для полученія требующагося для парообразованія и перегрѣва количества теплоты необходимо сжигать въ часъ 350 клгр. угля, то колосниковая рѣшетка должна имѣть соотвѣтствующую этому площадь. Если бы ея площадь была значительно больше, то этимъ совершенно напрасно былъ бы увеличенъ расходъ топлива и всѣсъ котла: большая площадь рѣшетки позволила бы сжечь болѣе 350 килогр. угля въ теченіе одного часа, но площади поверхности нагрѣва котла и пароперегрѣвателя нехватило бы для пониженія температуры чрезмѣрнаго количества газовъ сгоранія въ требуемой мѣрѣ въ дымогарныхъ трубкахъ, а также и для надлежащаго пониженія температуры соотвѣтствующей порціи газовъ сгоранія, поступающихъ въ пароперегрѣватель. Поэтому извѣстныя порціи газовъ сгоранія уходили бы въ трубу съ еще высокими температурами, и содержащееся въ нихъ значительное количество тепла пропадало бы безъ всякой пользы.

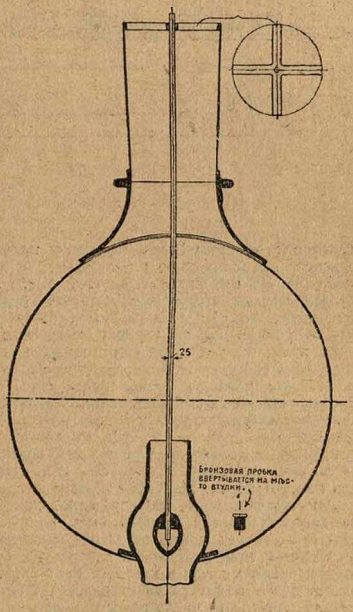


Рис. 6.

Равнымъ образомъ мы ничего не достигли бы полученіемъ значительной величины, благодаря чрезмѣрно большимъ размѣрамъ паровыхъ цилиндровъ, касательнаго усилія на окружности движущихъ и сцѣпныхъ колесъ, превосходящей силу сцѣпленія или трения шинъ о рельсы. Послѣднее пропорціонально давленію на рельсы всѣхъ сцѣпныхъ колесъ грузомъ Л., называемымъ сцѣпляющимъ. Если величину его назовемъ P кгр., то сила сцѣпленія выразится произведеніемъ P, умноженнаго на нѣкоторый коэффиціентъ f, называемый коэффиціентомъ сцѣпленія, т. е. будетъ равна $P.f$. Очевидно, что $P.f$. представляетъ предѣлъ для касательнаго усилія Z; ибо если Z будетъ превосходить $P.f$, то сцѣпныя колеса будутъ вращаться скорѣе, чѣмъ то соотвѣтствуетъ движенію Л., при чемъ будетъ теряться работа, равная произведенію изъ $P.f$ на путь, проходимый окружностью колесъ скольженіемъ по рельсу. Такимъ образомъ увеличеніе Z за предѣлы $P.f$ будетъ безполезнымъ, такъ что необходимо придавать механизму такіе размѣры, чтобы наибольшая величина Z при работѣ Л. была равна или меньше $P.f$, т. е. удовлетворяла бы условію

$$Z \max. \leqslant P.f \ldots\ldots\ldots\ldots (1)$$

Это значитъ, что касательное усиліе тяги Z, находящееся

[1]) *Е. Г. Кестнеръ*, «Эксплуатація и построеніе паровозовъ съ пароперегрѣвателями».

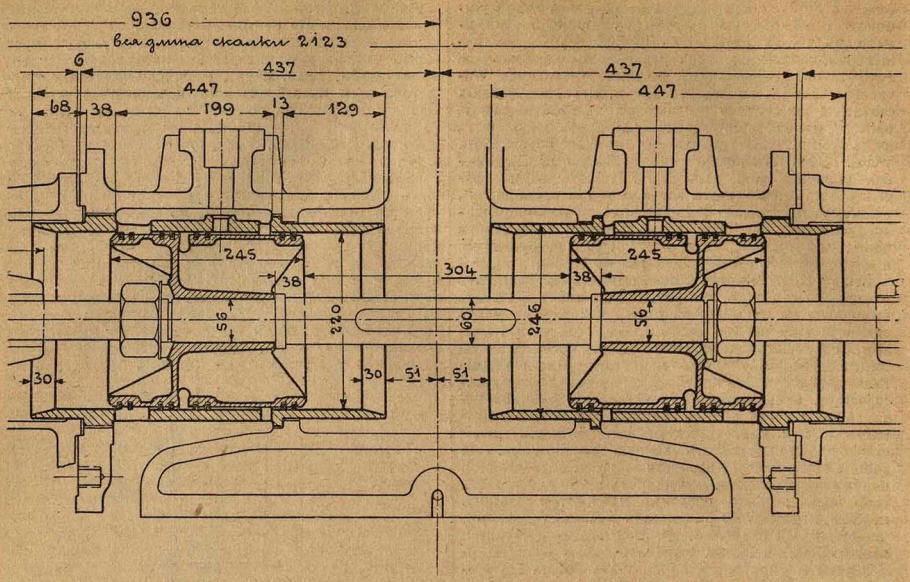


Рис. 7.

въ зависимости отъ размѣровъ паровыхъ цилиндровъ и называемое *силой тяги по цилиндрамъ*, безполезно дѣлать больше *силы тяги по сцѣпленію*, т. е. $P.f$. Но и при удовлетвореніи этому условію можетъ оказаться, что Л. не будетъ въ состояніи развивать въ теченіе достаточно продолжительнаго времени потребную величину силы тяги, если не обращать должнаго вниманія на парообразовательную способность паровознаго котла. Весьма важную роль въ паровозномъ дѣлѣ играетъ парообразовательная способность котла. Послѣдній долженъ быть разсчитанъ такимъ образомъ, чтобы во время планомѣрной ѣзды онъ доставлялъ въ теченіе произвольно продолжительнаго времени вполнѣ надежно потребное количество пара. Такой Л., какъ говорятъ, «дѣлаетъ хорошо паръ». Наиболѣе мощные современные Л. требуютъ въ часъ до 15.000 кгр. пара. Столь значительное количество пара можетъ быть получено при быстромъ сжиганіи въ топкѣ большого количества хорошаго топлива при наличности достаточно большой поверхности нагрѣва котла и искусственной тягѣ. Парообразованіе котла мѣняется со скоростью. Чѣмъ выше скорость, тѣмъ большее число оборотовъ дѣлаютъ сцѣпныя колеса Л., благодаря чему горѣніе въ топкѣ становится оживленнѣе, послѣдствіемъ чего является болѣе энергичное парообразованіе. Однако увеличеніе послѣдняго имѣетъ извѣстный предѣлъ. Предѣльная скорость, поскольку она не будетъ ограничена динамикою самого Л., будетъ соотвѣтствовать наивысшему использованію парового котла и съ точки зрѣнія эксплуатаціи является наиболѣе интересной. При дальнѣйшемъ повышеніи скорости парообразовательная способность котла начинаетъ падать. Но парообразованіе въ котлѣ и расходъ пара въ машинѣ Л. должны во время ѣзды находиться во взаимномъ равновѣсіи, такъ чтобы уровень воды въ котлѣ и давленіе пара въ котлѣ находились на установленной высотѣ. Въ противномъ случаѣ уровень воды въ стеклѣ и давленіе пара по манометру падаютъ ниже установленнаго для эксплуатаціи предѣла, такъ что котелъ перегруженъ, и Л. не въ состояніи больше везти поѣздъ съ заданной скоростью, поддерживая ее въ теченіе продолжительнаго времени. Такая перегрузка котла возможна лишь на очень короткое время, если по истеченіи послѣдняго является возможность возобновить тепловой запасъ котла, какъ, напр., во время спуска послѣ крутого, но короткаго подъема. Та наибольшая величина сила тяги, которая можетъ быть поддержана въ теченіе произвольно продолжительнаго времени безъ истощенія теплового запаса парового котла, такъ что послѣдній доставляетъ потребное количество пара при установившейся работѣ, называется *силою тяги по котлу*. Такимъ образомъ увеличеніе діаметра парового цилиндра противъ необходимаго въ d снтм. не можетъ принести какой-либо выгоды въ смыслѣ увеличенія мощности Л., такъ какъ для ея поддержанія на продолжительное время котелъ не доставитъ необходимаго количества пара. Мощность Л., выраженная въ лошадиныхъ силахъ и отнесенная къ ободу движущихъ колесъ Л.:

$$N = \frac{Z.v}{75} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots (2)$$

Если Zi выражаетъ индикаторную силу тяги, то Ni выражаетъ индикаторную мощность Л., а если Zk выражаетъ касательную силу тяги на ободѣ колесъ, которая меньше индикаторной на величину сопротивленія Л. какъ машины, то Nk выражаетъ эффективную, или полезную, мощность на ободѣ движущихъ колесъ. Полезная сила тяги, или сила тяги на крюкѣ тендера, идущая на передвиженіе подвижного состава, будетъ меньше на величину сопротивленія Л. и тендера. Отношеніе мощности на крюкѣ тендера, необходимое для поддержанія движенія подвижного состава на данномъ участкѣ, къ мощности, необходимой для движенія всего поѣзда, иными словами, къ индикаторной мощности Л., называется коммерческимъ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія.

Такимъ образомъ мощность Л. зависитъ въ главныхъ чертахъ отъ парообразовательной способности парового котла, отъ размѣровъ паровой машины, т. е. размѣровъ цилиндра и діаметра сцѣпныхъ колесъ, отъ числа спаренныхъ осей или собственно сцѣпного вѣса Л., т. е. отъ того усилія, съ которымъ давятъ на рельсы движущія и сцѣпныя колеса Л. На величину силы тяги Л. съ этихъ трехъ точекъ зрѣнія должно быть обращено самое серьезное вниманіе, какъ при разсчетѣ новаго Л., такъ и при его конструированіи. Изъ уравненія (2) слѣдуетъ, что заданная мощность можетъ быть получена или при большой скорости и малой силѣ тяги, или при малой скорости и большой силѣ тяги. Первый случай имѣетъ мѣсто при заданіи курьерскаго и пассажирскаго Л., второй при заданіи товарнаго. Пассажирскіе и курьерскіе поѣзда имѣютъ значительно меньшій вѣсъ по сравненію съ товарными, но, съ другой стороны, должны возить поѣзда съ большими скоростями. Въ виду такого взаимнаго измѣненія величинъ Z и v имѣется возможность такого подбора ихъ, что на одной и той же дорогѣ могутъ быть

товарные, пассажирскіе, курьерскіе Л., имѣющіе тождественные паровые котлы, паровые цилиндры, а потому имѣющіе цѣлый рядъ другихъ совершенно тождественныхъ деталей. Въ виду значительнаго сокращенія эксплуатаціонныхъ расходовъ при уменьшеніи числа отдѣльныхъ типовъ котловъ, равно какъ и прочихъ деталей, на эту сторону дѣла обращаютъ въ настоящее время особое вниманіе. Это обстоятельство налагаетъ на детальную разработку отдѣльныхъ частей Л. и ихъ фабрикацію особое условіе. Изъ сказаннаго ясно, что единственный раціональный путь для опредѣленія главныхъ элементовъ Л. при составленіи проекта такового будетъ заключаться въ послѣдовательномъ разсчетѣ органовъ его по данной требуемой отъ Л. максимальной работѣ, въ порядкѣ обратномъ тому, въ которомъ выше перечислены фазы превращенія и передачи энергіи.

Естественно, что задача правильнаго опредѣленія размѣровъ Л. можетъ быть разрѣшена лишь при выраженныхъ вполнѣ ясно требованіяхъ, которыя будутъ ставиться данному Л. на службѣ, безъ всякихъ неопредѣленностей и неломолвокъ, часто причиняющихъ на дѣлѣ самыя непріятныя неожиданности и разочарованія. Такъ, напр., Л., вполнѣ пригодный для движенія по дорогѣ съ закругленіями радіусомъ въ 300 саженъ, но на которой есть одна кривая, описанная радіусомъ въ 150 саж., будетъ негоденъ для дороги, на которой послѣдній родъ кривыхъ преобладаетъ. Въ первомъ случаѣ достаточно имѣть въ виду, чтобы Л. могъ пройти кривую полуторастосаженнаго радіуса, а во второмъ—онъ долженъ быть особо приспособленъ къ движенію по такимъ кривымъ, чтобы не требовалось слишкомъ значительнаго уменьшенія скорости и не происходило чрезмѣрнаго износа какъ Л., такъ и пути.

Точно такъ же, напр., можно сказать, что для опредѣленія работы проектируемаго курьерскаго Л. недостаточно знать, что таковой назначается для движенія съ поѣздомъ, вѣсомъ въ 150 тоннъ и на горизонтальномъ пути долженъ развивать скорость въ 100 кмт. въ часъ. По этому заданію мы разсчетомъ нашли бы извѣстную величину сцѣпляющаго груза P; но эта величина можетъ оказаться слишкомъ малой для достиженія быстраго развитія означенной скорости послѣ каждой остановки поѣзда, для чего можетъ потребоваться значительно большая величина Z, чѣмъ для поддержанія движенія со скоростью въ 100 верстъ; между тѣмъ мы видѣли, что $Z\max \leqq P.f$. Поэтому, если бы опредѣлить сцѣпляющій грузъ лишь въ зависимости отъ заданнаго движенія поѣзда на горизонтальномъ пути, мы могли бы получить Л., который не будетъ въ состояніи достаточно быстро развивать скорость послѣ остановокъ, а также двигаться съ достаточно большою скоростью на подъемахъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ составить важный и неисправимый недостатокъ.

Изъ этого послѣдняго примѣра ясно, что для того, чтобы въ проектируемомъ Л. было надлежаще обезпечено выполненіе пункта 5-го, величина сцѣпляющаго груза P должна быть опредѣлена на основаніи наибольшей силы тяги, развитіе которой будетъ требоваться на службѣ Л., которая по этому самому должна быть точно извѣстна лицу, составляющему проектъ. Кромѣ этого, надобно имѣть еще въ виду и то, что касательное усиліе на ободѣ движущихъ колесъ Л. не есть постоянная величина, а мѣняется въ зависимости отъ углового положенія кривошиповъ. Это обстоятельство заставляетъ нѣсколько увеличить P уже чисто по причинамъ, свойственнымъ

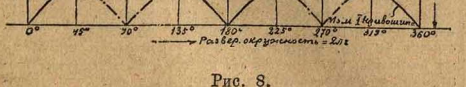


Рис. 8.

паровой машинѣ, при чемъ это увеличеніе P будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ равномѣрнѣе моменты, вращающіе движущія колеса. Эта неравномѣрность обусловливается свойствомъ шатуннаго механизма. На рис. 8 показана кривая измѣненій силы тяги на ободѣ движущихъ колесъ въ предположеніи, что шатунъ безконечно длинный, а давленіе пара на поршень вмѣстѣ съ силами тренія въ механизмѣ и силами инерціи даютъ при всякихъ положеніяхъ кривошипа одну и ту же величину. Но въ дѣйствительности этого нѣтъ: шатунъ имѣетъ конечную длину, а давленіе вышеозначенныхъ силъ на палецъ кривошипа не есть постоянная величина, а мѣняется въ зависимости отъ угла кривошипа. На рис. 9

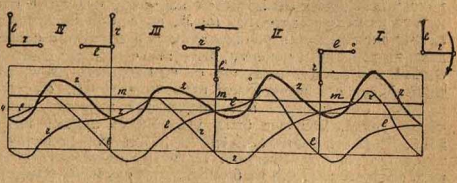


Рис. 9.

сдѣлано такое же построеніе на основаніи индикаторныхъ діаграммъ Л. однократнаго расширенія съ внѣшними цилиндрами при 20% наполненія и 4 оборотахъ въ секунду. Кривая r соотвѣтствуетъ правой сторонѣ Л., а кривая l — лѣвой. При внѣшнихъ цилиндрахъ достаточно построить одну изъ кривыхъ и смѣстить ее затѣмъ на величину отставанія или опереженія угла кривошипа относительно другого. Затѣмъ эти силы тяги суммируются сложеніемъ ординатъ, послѣ чего получается жирная линія, дающая окончательное измѣненіе силы тяги на ободѣ движущихъ колесъ. Самая большая ея величина появляется при углѣ праваго кривошипа въ 45° при нахожденіи его въ первомъ квадрантѣ. При этомъ положеніи вѣроятнѣе всего начнется и боксованіе колесъ въ случаѣ недостатка сцѣпленія между колесами и рельсами. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что на величину P, соотвѣтствующую возможности достиженія извѣстной величины Z, вліяетъ и коэффиціентъ тренія. При сухихъ рельсахъ и малой скорости f имѣетъ наибольшую величину; влажные рельсы замѣтно вліяютъ на уменьшеніе f, которое по этой причинѣ для дорогъ горныхъ, гдѣ атмосфера влажна и бываютъ частые туманы, должно быть взято меньше; наконецъ, по произведеннымъ опытамъ, f уменьшается съ возрастаніемъ скорости.

Для удовлетворенія пункту 4-му, размѣры паровой машины должны быть достаточны для того, чтобы работа пара въ цилиндрахъ давала необходимыя въ различныхъ случаяхъ употребленія Л. величины касательнаго усилія Z при соотвѣтствующихъ скоростяхъ. Разсматривая, однако, работу пара въ цилиндрѣ при различныхъ степеняхъ впуска, можно замѣтить, что послѣдняя задача кажется неопредѣленной, ибо въ одномъ и томъ же цилиндрѣ можетъ быть получена различной величины работа, въ зависимости отъ примѣняемой степени впуска, т. е. отношенія длины хода l_1 во время впуска къ полному ходу l. При меньшей степени впуска работа каждаго хода поршня будетъ меньше, но въ то же время будетъ падать и расходъ пара на единицу работы, т. е. Л. будетъ работать экономнѣе. Ясно также, что для полученія въ теченіе одного хода поршня извѣстной панной работы съ уменьшеніемъ степени впуска, необходимо будетъ примѣнять цилиндры большихъ размѣровъ, для восполненія уменьшенія средняго индикаторнаго давленія Pi большею площадью поршня Ω и увеличеніемъ хода l. Но стремленію къ достиженію такимъ путемъ болѣе и болѣе экономнаго употребленія пара ставятся предѣлы слѣдующими обстоятельствами: 1) Иногда *условія габарита являются* преградой къ дальнѣйшему увеличенію діаметра цилиндровъ, и въ такихъ случаяхъ остается только рѣшиться на примѣненіе большого числа цилиндровъ, напр., трехъ или четырехъ. 2) Другое условіе, ставящее предѣлъ уменьшенію впуска, заключается въ томъ, что давленіе пара до начала выпуска должно быть достаточнымъ для того, чтобы побѣждать треніе поршня о стѣнки цилиндра, треніе штока въ сальникахъ, ползунахъ, треніе въ подшипникахъ главнаго шатуна, ибо въ противномъ случаѣ конецъ пути, пройденнаго поршнемъ, былъ бы излишнимъ, такъ какъ въ теченіе этого пути не было бы передано никакой работы на движущія оси. Независимо отъ этого конечное давленіе пара въ самый моментъ начала выпуска должно быть достаточнымъ для того, чтобы паръ дѣйствительно начиналъ выходить изъ цилиндра и не происходило обратнаго тока изъ пароисходящей трубы въ цилиндръ въ первый моментъ послѣ открытія выпускного окна, что

весьма вредно. 3) Обстоятельствами, изложенными въ пунктѣ 2-мъ, съ нѣкоторыми дополненіями, руководствуются вообще при опредѣленіи наивыгоднѣйшей степени впуска паровой машины. Но для Л. надлежитъ имѣть въ виду еще одно условіе, не существующее ни для постоянныхъ машинъ, ни, вообще говоря, для пароходныхъ. Дѣло заключается въ томъ, что желѣзная дорога не можетъ смотрѣть на Л. съ одной лишь точки зрѣнія экономіи въ первоначальныхъ затратахъ и расходахъ по топливу и ремонту, хотя эти статьи и являются однѣми изъ самыхъ важныхъ въ ея бюджетѣ. Въ ея хозяйствѣ существенную роль играетъ величина «состава поѣзда», отъ которой непосредственно зависитъ количество груза, могущее быть увезеннымъ однимъ поѣздомъ. Чѣмъ это количество больше, тѣмъ, говоря вообще, хозяйство дороги выгоднѣе. Къ этому надлежитъ добавить соображенія, что въ большинствѣ случаевъ профиль дороги состоитъ изъ ряда прямыхъ, кривыхъ, подъемовъ и спусковъ различныхъ длинъ, радіусовъ и крутизны, слѣдующихъ одинъ за другимъ въ зависимости отъ разнообразнѣйшихъ условій. Составъ поѣзда долженъ быть, очевидно, нормированъ по самымъ труднымъ мѣстамъ профиля, хотя бы таковыя и далеко не составляли преобладающей части длины дороги; но тѣмъ не менѣе, проходя по этимъ мѣстамъ, Л. долженъ работать съ полнымъ напряженіемъ всѣхъ его органовъ, иначе составъ не представлялся бы максимальнымъ. Ясно, что при такой максимальной работѣ и расходѣ пара достигаетъ наибольшей величины и долженъ быть притомъ возможно экономнымъ во избѣжаніе необходимости приданія котлу чрезмѣрно большихъ размѣровъ.

Слѣдуя этимъ соображеніямъ, придаютъ паровымъ цилиндрамъ размѣры, могущіе оказаться слишкомъ большими для менѣе трудныхъ участковъ пути, составляющихъ, быть можетъ, значительнѣйшую часть общаго протяженія; такимъ образомъ, Л. на большей части своего пробѣга будетъ работать не достигая всей возможной экономіи вслѣдствіе того, что его цилиндры разсчитаны на, быть можетъ, короткій, но вмѣстѣ съ тѣмъ труднѣйшій участокъ. Но это обстоятельство не должно смущать насъ, ибо машина вслѣдствіе принятыхъ большихъ размѣровъ цилиндровъ работаетъ экономнѣе въ самое тяжелое время, когда требуется максимальное количество пара и недостатокъ его заставилъ бы насъ уменьшить составъ, съ чѣмъ были бы сопряжены значительно большія потери въ хозяйствѣ дороги, чѣмъ нѣкоторый излишній расходъ топлива, хотя бы имѣющій мѣсто на большей части пробѣгаемаго Л. пути.

Приведенныя соображенія вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ выясняютъ неудобства, связанныя съ профилемъ сильно мѣняющагося характера и дѣлаютъ понятною всю выгоду выдѣленія труднѣйшихъ мѣстъ въ отдѣльные участки, которые могли бы обслуживаться особо построенными для этой цѣли болѣе мощными Л., которые въ этомъ случаѣ не совершали бы длинныхъ невыгодныхъ пробѣговъ по легкому профилю. Къ такимъ спеціальнымъ типамъ относится разбираемый нами Л. *Маллета*, имѣющій четыре паровыхъ цилиндра: два высокаго давленія и два низкаго давленія, т. е. машины его работаютъ по принципу компаундъ. Говоря о трудныхъ мѣстахъ профиля, здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду лишь такія, которыя требуютъ извѣстной равномѣрно устанавливающейся работы Л.; короткіе же подъемы, которые могутъ быть взяты помощью нѣкотораго предшествовавшаго имъ разгона поѣзда, на ограниченіе состава вліянія не оказываютъ и потому въ разсматриваемыхъ нами вопросахъ никакой роли не играютъ.

Необходимо замѣтить, что работа пара въ цилиндрахъ отличается нѣкоторыми особенностями, обусловленными, главнымъ образомъ, кулиснымъ парораспредѣленіемъ и значительнымъ, сравнительно съ постоянными паровыми машинами тѣхъ же размѣровъ, коэффиціентомъ вреднаго пространства. Большая величина вреднаго пространства (*см.* XXXI, 275/3) отчасти зависитъ отъ примѣненія простого золотника, требующаго длинныхъ каналовъ, главнымъ же образомъ является потому, что паровозная машина, какъ быстроходная, должна имѣть паропроводные каналы большого сѣченія во избѣжаніе слишкомъ значительной потери давленія при проходѣ пара по каналамъ съ чрезмѣрною скоростью, наконецъ, и поршень въ крайнихъ положеніяхъ своихъ долженъ имѣть достаточный зазоръ, во избѣжаніе ударовъ въ цилиндровыя крышки; возможность происхожденія такихъ ударовъ возрастаетъ съ образованіемъ игры буксъ въ челюстяхъ, износомъ подшипниковъ главнаго шатуна и, наконецъ, съ увеличеніемъ количества воды, увлекаемой паромъ изъ котла въ цилиндры, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ ударъ происходитъ черезъ посредство слоя воды, наполняющей пространство между поршнемъ и крышкою. Большое вредное пространство безъ одновременнаго значительнаго періода сжатія сопряжено съ замѣтнымъ непроизводительнымъ расходомъ пара. Послѣдній слагается изъ трехъ основныхъ частей, а именно: изъ «геометрическаго расхода», опредѣляемаго по индикаторной діаграммѣ Л.; изъ расхода пара на начальную конденсацію въ періодъ впуска пара въ паровые цилиндры. Въ этотъ періодъ объемъ цилиндра находится въ сообщеніи съ котломъ, откуда вслѣдствіе начальной конденсаціи притекаетъ большее количество пара, чѣмъ то соотвѣтствуетъ объему, описываемому поршнемъ; въ-третьихъ, полный расходъ пара на паровозную машину слагается еще изъ потерь пара черезъ неплотности въ различныхъ частяхъ машины. Изученіе обстоятельствъ, вызывающихъ расходъ пара, составляетъ задачу экономики, подробно разбираемой въ теоріи паровыхъ машинъ (*см.* XXXI, 294/6). Полученіе необходимыхъ практическихъ данныхъ для современныхъ паровозовъ составляетъ непосредственную задачу экспериментальнаго изслѣдованія ихъ во время службы въ условіяхъ, соотвѣтствующихъ наиболѣе напряженной работѣ.

Въ дѣйствительности отъ паровознаго котла требуется немного большее количество пара, ибо, кромѣ указаннаго расхода, придется покрыть еще расходъ пара на нефтяную форсунку, на приведеніе въ дѣйствіе парового насоса воздушнаго автоматически дѣйствующаго тормоза Вестингауза, на сифонъ, иногда на отопленіе вагоновъ поѣзда, на покрытіе расхода пара черезъ неплотности въ паровомъ котлѣ, на инжекторъ для закачиванія въ котелъ питательной воды, на свистокъ. Зная часовой расходъ пара D, мы можемъ имѣть сужденіе о необходимой для его образованія и перегрѣва площади нагрѣва котла и пароперегрѣвателя и о той площади R колосниковой рѣшетки, которая нужна для сожженія въ часъ количества топлива B kgr., соотвѣтствующаго обращенію въ паръ D kgr. воды и послѣдующему загѣмъ перегрѣву почти такого же количества пара. Такимъ образомъ всѣ главные элементы Л. будутъ опредѣлены, и останется лишь провѣрка достаточности сцѣпляющаго груза и конструкторскій трудъ проектированія деталей и распредѣленія всего вѣса Л. на необходимое число осей.

Правила проектированія паровозныхъ частей являются результатомъ не одного только знакомства съ работой каждой отдѣльной части Л. Необходимо еще имѣть въ виду удобства изготовленія частей, съ одной стороны, а съ другой стороны—требованія ремонта, ставящіяся по отношенію къ продолжительности службы и возможному облегченію ремонта. Послѣднія соображенія имѣютъ особо важное значеніе именно при проектированіи Л., представляющаго собою машину, работающую при весьма невыгодныхъ условіяхъ сравнительно съ постоянными и пароходными машинами. Въ то время какъ постоянныя машины работаютъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, предохраняющихъ ихъ отъ дѣйствія непогоды и пыли, а при нѣкоторой заботливости отдѣляются отъ заводскихъ помѣщеній особыми перегородками, такъ сказать, ставятся подъ стекло, Л. работаетъ наружи, лѣтомъ въ пыли, зимой въ снѣгу и на морозѣ; при этомъ постоянная машина, а въ нѣкоторомъ родѣ и пароходная, устанавливается на прочномъ фундаментѣ, въ то время какъ Л. подвергается толчкамъ и сотрясеніямъ. Все это вмѣстѣ взятое имѣетъ послѣдствіемъ быстрый износъ многихъ частей Л. и сравнительно огромные расходы на ремонтъ. Это заставляетъ при проектированіи постоянно имѣть въ виду удобство ремонта и возобновленія изнашивающихся частей и съ особой осторожностью относиться ко всякимъ усложненіямъ.

Справедливость такого взгляда краснорѣчиво оправдывается слѣдующими примѣрами: стоимость товарнаго восьмиколеснаго Л. съ тендеромъ составляетъ около 40.000 рублей. Считая изъ 5% годовыхъ и принимая во вниманіе, что каждый Л. въ годъ съ поѣздами пробѣгаетъ въ среднемъ 30.000 верстъ, приходимъ къ заключенію, что желѣзная дорога на уплату процентовъ на затраченный капиталъ должна считать на каждую сотню поѣздо-верстъ, отработанную Л.,

$$\frac{40000 \times 0{,}05}{300} = 6{,}66 \text{ рублей.}$$

Въ то же время полная стоимость ремонта Л. съ тендеромъ, отнесенная на 100 поѣздо-верстъ, на дорогахъ съ

водою средняго качества и угольнымъ или нефтянымъ топливомъ составляетъ около 8 рублей 50 копеекъ, а слѣдовательно расходъ на пріобрѣтеніе и ремонтъ Л. вмѣстѣ на 100 поѣздо-верстъ составляетъ 6 р. 66 к.+8 р. 50 к.==15 р. 16 коп. Въ нашемъ примѣрѣ амортизація вмѣстѣ съ ремонтомъ каждый годъ поглощаетъ 11,37% стоимости Л. На ряду съ этимъ главный эксплуатаціонный расходъ, зависящій отъ конструкціи Л., расходъ на топливо, для товарныхъ восмиколесныхъ Л., однократнаго расширенія выражается круглой цифрой, включая растопку, необходимые маневры, потерю и проч., въ 100 пуд. угля, или при цѣнѣ 15 коп. за пудъ, въ 15 руб.

Изъ этихъ цифръ ясно огромное значеніе расхода на ремонтъ. Такъ, если бы мы сумѣли, путемъ нѣкоторыхъ усовершенствованій и усложненій машины, напр., примѣненіемъ принципа компаундъ, достигнуть крупной экономіи въ топливѣ въ 15%, но притомъ настолько усложнили устройство Л., что стоимость ремонта увеличилась бы на 15%, мы не только нисколько не улучшили бы хозяйство дороги, а, напротивъ, безъ какой бы то ни было реальной пользы должны бы были считаться еще съ обслуживаніемъ болѣе сложной машины и возможностью лишнихъ случаевъ порчи Л. въ пути. Очевидно также, что невыгоды какихъ бы то ни было усложненій быстро возрастаютъ съ пониженіемъ стоимости топлива. Такъ, при стоимости угля въ 7 коп. съ пуда на дорогахъ, лежащихъ въ каменноугольныхъ районахъ, экономія въ 15% на топливѣ на 100 поѣздо-верстъ составляетъ денежное сбереженіе всего въ 1,05 рубля, которое совершенно парализуется увеличеніемъ расхода на пріобрѣтеніе и ремонтъ лишь на 7%. Этими соображеніями, связанными съ опасеніями усложнить машину, объясняется медленность и осторожность, съ которою англійскіе и американскіе инженеры относятся къ примѣненію принципа компаундъ, а также и къ примѣненію перегрѣва пара.

Но если усовершенствованіями и улучшеніями, не представляющими собою дорого стоящихъ усложненій, удалось бы достигнуть экономію въ содержаніи или топливѣ, то въ такомъ прогрессѣ, какъ бы малъ онъ ни былъ, практика видитъ цѣнные для дѣла результаты работы инженеровъ-конструкторовъ, и можно думать, что, несмотря на всѣ успѣхи, сдѣланные въ паровозномъ дѣлѣ, для такой полезной и благодарной работы и понынѣ остается открытымъ широкое поле. Въ этомъ убѣждаетъ насъ вся славная эпоха развитія паровозостроенія, достигшаго нынѣ высокой степени законченности. Глядя на современные типы мощныхъ Л., нельзя себѣ даже и приблизительно представить всѣ тѣ стадіи развитія Л., которыя пришлось ему пережить за болѣе, чѣмъ столѣтнее, существованіе. О первыхъ шагахъ паровозостроенія въ З. Евр. *см.* XX, 140, прил., 26/27. Въ 1833 г. и у насъ строится уже первый Л. на Уралѣ, на Нижне-Тагильскомъ заводѣ Демидова, механикомъ Черепановымъ. Модель этого Л., исполненная имъ же въ половину натуральной величины, помѣщается нынѣ въ Музеѣ вѣдомства Путей Сообщенія имени Императора Николая I въ Петроградѣ. Наиболѣе крупные этапы паровозостр. слѣдующіе: 1800 г. по 1829 годъ знаменуетъ собою первый періодъ до появленія трубчатаго паровознаго котла, о которомъ говорилось выше. Второй періодъ, съ 1830 г. по 1837 г., восходитъ до момента появленія парораспредѣленія съ четырьмя неподвижными эксцентриками. Третій періодъ, съ 1838 г. по 1842 г., до появленія кулиснаго парораспредѣленія системы Стефенсона. Интересно отмѣтить, что дѣйствительнымъ изобрѣтателемъ этого кулиснаго парораспредѣленія явился мастеръ мастерскихъ Г. Стефенсона, Хау, и такъ какъ эта система примѣнялась преимущественно въ Л. Стефенсона, то за кулиссой и сохранилось его наименованіе. Четвертый періодъ, съ 1843 г. по 1851 г., восходитъ до момента объявленія конкурса на поставку Л. для Семерингской ж. д. По важности эта эпоха равноцѣнна эпохѣ объявленія конкурса для Ливерпуль-Манчестерской ж. д., когда Л. засвидѣтельствовали свою жизнеспособность, а въ этотъ моментъ они засвидѣтельствовали свою универсальность для обслуживанія желѣзнодорожнаго движенія. Дальнѣйшія эпохи развитія, вплоть до настоящаго времени, являются только развитіемъ этой универсальности свойствъ Л. къ удовлетворенію самыхъ разнообразныхъ нуждъ паровозной техники. Главнѣйшими фактами дальнѣйшаго крайне разносторонняго развитія слѣдуетъ назвать введеніе Л. двукратнаго расширенія, введеніе перегрѣвныхъ Л., введеніе Л. большой мощности и Л. для высокихъ скоростей. Все, что создано человѣческимъ геніемъ въ эти послѣдніе многочисленные періоды, является достояніемъ нашего времени — настолько разнообразно современное паровозостроеніе.

Крупный толчокъ развитію массоваго производства Л. былъ данъ американцами, особенно знаменитымъ Болдиномъ, который основалъ величайшій въ мірѣ паровозостроительный заводъ въ Филадельфіи [1]). Конструкція американскихъ Л. рѣзко отличается отъ европейскихъ. Главное отличіе заключается въ конструкціи рамъ и паровыхъ цилиндровъ, позволяющихъ чрезвычайно просто производить сборку Л. На рис. 10 показаны два цилиндра,

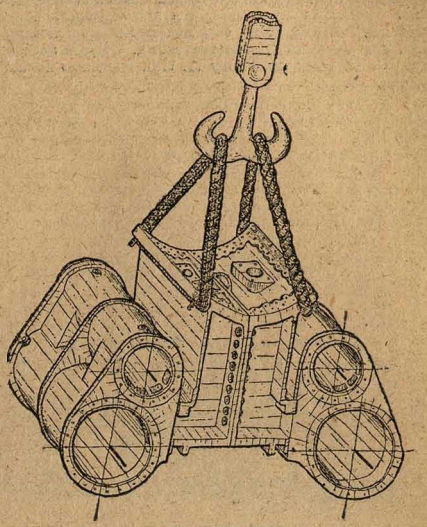


Рис. 10.

свернутыхъ вмѣстѣ и образующихъ, заодно съ отливкою, междуцилиндровое строеніе. Къ этимъ цилиндрамъ весьма просто прилаживаются брусчатыя рамы, какъ показаня на рис. 11. Далѣе рамы съ цилиндрами соединяются

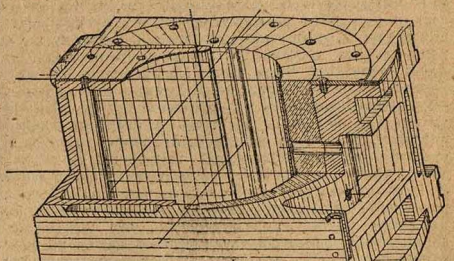


Рис. 11.

помощью шпонокъ и болтовъ, поставляемыхъ подъ «развертку», т. е. послѣ того какъ отверстія для болтовъ просверлены на станкахъ, они во время приладки частей еще проходятся разверткой до тѣхъ поръ, пока болтъ подъ ударами ручного молотка не войдетъ всего только на высоту гайки болта. На оставшуюся глубину болтъ загоняется непремѣнно кувалдою. Постановка болтовъ является одною изъ наиболѣе отвѣтственныхъ операцій при сборкѣ Л. Далѣе накладывается на сѣдловину цилиндровъ паровозный котелъ, который соединяется

[1]) *Е. Г. Кестнеръ*, «Паровозостроительный заводъ Baldwin'a».

съ цилиндрами помощью болтовъ подъ «развертку», а съ задней частью рамы обыкновенно помощью упругаго листа и болтовъ, каковая связь даетъ возможность котлу почти свободно расширяться подъ вліяніемъ температурныхъ измѣненій въ направленіи спереди назадъ. Потомъ ставится движеніе, и Л. въ такомъ видѣ передвигается по мастерской, обыкновенно верхними кранами, какъ это всюду принято въ мастерскихъ С.-А. С. Штатовъ. Часто прибѣгаютъ и къ двумъ кранамъ, но это лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подкрановые пути расположены не поперекъ рельсовой колеи въ мастерской, а параллельно ей. Основатель завода Болдинъ (1795—1866) былъ ювелиромъ по профессіи и впослѣдствіи, предавшись паровозному дѣлу, сталъ знаменитымъ конструкторомъ и заводскимъ администраторомъ. Первый построенный имъ въ 1832—1833 году Л. «Old Ironsides» показанъ на рис. 12.

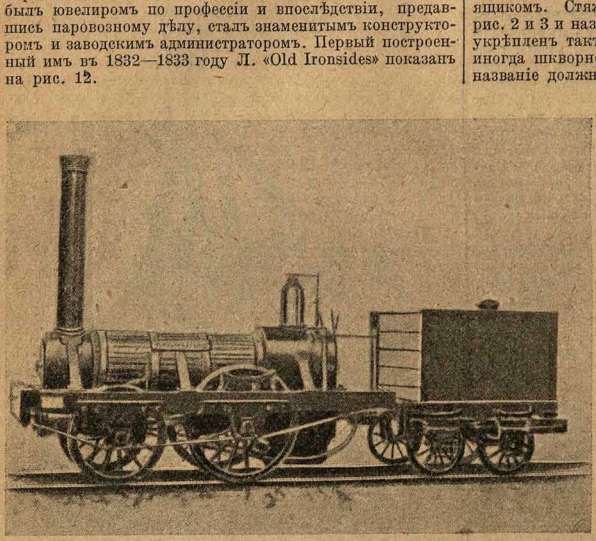


Рис. 12.

Перейдемъ теперь къ общему устройству Л. и попутно къ дальнѣйшему описанію нашего современнаго товарнаго Л. типа Маллета, представляющаго собою наиболѣе мощную единицу русскихъ ж. д. Съ примѣненіемъ перегрѣва пара въ паровозной практикѣ желѣзныхъ дорогъ, послѣднія получили капитальную возможность къ достиженію экономическаго повышенія своей пропускной способности. Раціональное повышеніе пропускной способности желѣзныхъ дорогъ какъ съ технической, такъ и съ хозяйственной точекъ зрѣнія покоится на увеличеніи составовъ и скорости движенія поѣздовъ. Измѣненіе обоихъ факторовъ въ смыслѣ достиженія большей пропускной способности желѣзныхъ дорогъ предъявляетъ въ общемъ къ вновь проектируемымъ Л. мало отличающіяся требованія къ развитію основныхъ размѣровъ, стѣсняющія рамки которыхъ съ введеніемъ перегрѣва настолько раздвинулись, что желательная нормализація однородныхъ элементовъ нашла съ точки зрѣнія построенія и эксплуатаціи Л. полное разрѣшеніе. Наблюдавшаяся ранѣе особая осторожность въ проектированіи Л. большой мощности, оправдываемая необходимостью по экономическимъ соображеніямъ, работою Л. въ условіяхъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ основному заданію при его разработкѣ, привела къ огромному числу различныхъ типовъ и отдѣльныхъ серій, такъ какъ значительное уклоненіе отъ нормальныхъ условій работы Л. съ насыщеннымъ паромъ приводило къ чувствительнѣмъ расходамъ воды и топлива. Хотя расходная статья на топливо и не составляетъ самую главную часть расходовъ въ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ не менѣе развитіе техники паровозостроенія все время показываетъ стремленіе усовершенствовать Л. въ смыслѣ достиженія наибольшей экономіи потребляемыхъ ими воды и топлива при движеніи на самыхъ трудныхъ участкахъ пути, заставляющихъ работать Л. наиболѣе напряженно и на сравнительно продолжительное время.

Общій характеръ конструкціи каждаго Л. состоитъ изъ экипажа, машины и котла. Начнемъ съ экипажа. Рама его состоитъ изъ двухъ продольныхъ брусьевъ, представляющихъ собою длинные желѣзные листы, поставленные на ребро и связанные спереди расположеннымъ между ними желѣзнымъ ящикомъ—междуцилиндровымъ строеніемъ и особымъ брусомъ, къ которому прикрѣплены передніе толчковые приборы, или буферы, и который поэтому называется переднимъ буфернымъ брусомъ. На рис. 4 даны поперечные разрѣзы продольныхъ рамъ Л.; эти разрѣзы покрыты чернилами. На правой сторонѣ поперечнаго сѣченія Л. показано междуцилиндровое строеніе. Передній буферый брусъ виденъ на рис. 2 и 3. Сзади продольные брусья скрѣплены между собою особой желѣзной коробкой, называемой тяговымъ, или стяжнымъ ящикомъ. Стяжной ящикъ показанъ въ разрѣзахъ на рис. 2 и 3 и называется такъ вслѣдствіе того, что въ немъ укрѣпленъ такъ называемый тяговой болтъ, называемый иногда шкворнемъ: хотя, собственно говоря, послѣднее названіе должно принадлежать лишь соединительнымъ болтамъ, связывающимъ раму Л. съ телѣжкою. Среднюю часть тягового болта захватываетъ главная тяга, передающая силу тяги Л. на тендеръ, служащій для помѣщенія запасовъ воды и топлива. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы тягового ящика вмѣстѣ съ тяговымъ болтомъ показаны на рис. 2 и 3. Кромѣ двухъ своихъ концовъ, продольные брусья рамы скрѣплены между собою еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ по длинѣ горизонтальными и вертикальными рамными скрѣпленіями. Изъ рис. 1—3 видно, что продольныя рамы состоятъ изъ двухъ системъ, сочлененныхъ между собою приблизительно посрединѣ паровоза вертикальными болтами или шкворнями, вокругъ которыхъ передняя часть экипажа Л. можетъ свободно вращаться во время прохода кривыхъ, а также и при совершеніи горизонтальныхъ пертурбацій, зависящихъ отъ дѣйствія массъ и эксцентрическаго дѣйствія силъ тяги, развиваемыхъ на обоихъ рельсахъ. Такимъ образомъ разбираемый Л. состоитъ какъ бы изъ двухъ трехосныхъ Л., имѣющихъ лишь общій котелъ. Во избѣжаніе быстраго износа соединительныхъ вертикальныхъ болтовъ обѣихъ телѣжекъ съ внѣшней стороны обѣ рамы соединяются еще съ каждой стороны однимъ длиннымъ вертикальнымъ болтомъ, назначеніе котораго состоитъ въ недопущеніи передачи на главный болтъ усилій въ поперечной плоскости. Эти усилія могутъ явиться результатомъ прохода односторонникъ неровностей пути или при входѣ Л. въ кривую, гдѣ, какъ извѣстно, имѣется всегда превышеніе внѣшняго рельса. Кромѣ того, соединительные болты обѣихъ телѣжекъ разгружены и отъ части тяговыхъ усилій передней телѣжки помощью двухъ спиральныхъ коническихъ пружинъ. Названныя детали видны на рис. 3. Въ продольныхъ брусьяхъ рамы имѣются вертикальные вырѣзы, въ которыхъ помѣщаются желѣзныя или стальныя осевыя смазочныя коробки, или *буксы*; черезъ послѣднія проходятъ стальныя паровозныя оси. Букса американскаго типа показана на рис. 13. На оси

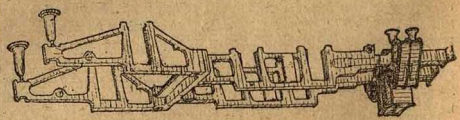


Рис. 13.

наглухо насажены стальныя или желѣзныя колеса, на которыя, въ свою очередь, надѣваются стальныя шины (бандажи), непосредственно катящіяся по рельсамъ. Продольные брусья рамы по своей небольшой толщинѣ представляли бы своимъ ребромъ слишкомъ малую площадь упора для буксъ, а потому буксы входятъ не непосредственно въ вертикальные прорѣзы рамъ, а между особыхъ прикрѣпляемыхъ къ послѣднимъ желѣзныхъ или стальныхъ частей углового сѣченія, называемыхъ буксовыми направляющими, или *челюстями*, въ которыхъ буксы въ извѣстныхъ предѣлахъ могутъ имѣть верти-

кальныя передвиженія, въ зависимости отъ измѣненій въ прогибѣ рессоръ.—Для увеличенія сопротивленія продольныхъ брусьевъ рамъ, ослабленныхъ вырѣзами для буксъ, таковые ниже буксъ скрѣпляются особыми частями, называемыми буксовыми, или, вѣрнѣе, рамными струнками. Для той же цѣли челюсти огибаютъ верхнюю кромку рамнаго вырѣза. Для смягченія вреднаго вліянія неровностей пути рама Л. передаетъ свой вѣсъ на буксы не непосредственно, а черезъ рессоры. Послѣднія опираются на рессорныя упорки (*шпинтоны*), стоящія, въ свою очередь, на буксахъ и имѣющія движеніе въ особыхъ направляющихъ. Къ концамъ же рессоръ рама подвѣшена посредствомъ рессорныхъ подвѣсокъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно постоянно сохранять натяженіе двухъ смежныхъ рессоръ одинаковымъ или въ извѣстномъ постоянномъ отношеніи, рессорныя подвѣски связываются не непосредственно съ рамою, а съ концами балансира, представляющаго рычагъ перваго рода, съ осью вращенія, укрѣпленной въ рамѣ. Подобное устройство въ разсматриваемомъ Л. примѣнено къ рессорамъ 1, 2, 3 и затѣмъ къ рессорамъ 4, 5, 6 оси.

На случай движенія Л. во главѣ поѣзда заднимъ ходомъ, къ переднему буферному брусу по продольной оси Л. прикрѣпленъ передній тяговой крюкъ, которому сила тяги Л. передается отъ буфернаго бруса не непосредственно, а черезъ переднюю тяговую рессору. Въ разсматриваемомъ Л. передняя тяговая рессора спиральная коническая, а задняя листовая.

Для смягченія толчковъ, могущихъ имѣть мѣсто при подходѣ Л. къ вагонамъ, передній буферный брусъ снабженъ двумя упругими рессорами-буферами.

Познакомившись съ рамой, перейдемъ къ машинѣ. Паръ, теплота котораго есть источникъ работы, получаемой въ паровой машинѣ, изъ котла проводится въ цилиндры. Цилиндры отлиты изъ чугуна и точно расточены. (Діаметръ переднихъ цилиндровъ разбираемаго Л. 710 мм., а заднихъ 510 мм.). Одно цѣлое съ цилиндрами составляетъ находящаяся сверху каждаго цилиндра золотниковая коробка, ось которой располагается обыкновенно параллельно оси цилиндра, и внутренняя поверхность золотниковой коробки растачивается нынѣ обыкновенно по нѣкоторому цилиндру для воспріятія цилиндрическаго же золотника. Обыкновенно послѣдній ходитъ по втулкѣ, вставляемой для смѣны во время ремонта въ золотниковую коробку подъ гидравлическимъ давленіемъ. Съ золотниковыми коробками обыкновенно непосредственно соединены трубы, проводящія къ нимъ паръ, называемыя паропроводными. Такъ какъ въ нашемъ случаѣ паровозная машина работаетъ по принципу компаундъ, то паръ изъ котла попадаетъ сначала въ меньшіе цилиндры (такъ называемые цилиндры высокаго давленія), а затѣмъ, совершивъ тамъ рабочій процессъ, поступаетъ по ресиверной трубѣ въ большіе цилиндры (или цилиндры низкаго давленія). Ресиверная труба показана на рис. 1. Внутренняя поверхность цилиндровъ должна быть совершенно точной и дѣйствительно строго цилиндрической, для того, чтобы по ней могъ правильно работать поршень, представляющій изъ себя желѣзный или стальной дискъ, который долженъ съ возможно малымъ сопротивленіемъ передвигаться вдоль цилиндра. Въ то же время требуется, чтобы поршень по окружности плотно закрывалъ цилиндръ, дабы паръ, подъ вліяніемъ давленія котораго поршень совершаетъ свое движеніе, не могъ проходить мимо поршня съ одной стороны цилиндра на другую. Въ отношеніи пригонки то же самое слѣдуетъ имѣть въ виду и относительно золотника и втулки его. Для того, чтобы поршень совершалъ свои ходы взадъ и впередъ, паръ поперемѣнно впускается въ цилиндры то спереди поршня, то сзади его черезъ соотвѣтствующіе паровые каналы и окна въ золотниковомъ зеркалѣ. Паровые каналы выходятъ въ золотниковую коробку черезъ особую строганную или точеную поверхность, называемую «золотниковымъ зеркаломъ», въ которой каналы образуютъ паровпускныя окна. Находящееся обыкновенно между впускными (при внѣшнемъ впускѣ) окнами выпускное окно служитъ для выпуска пара, наполнявшаго цилиндръ, въ то время, когда поршень пройдя его, возвращается назадъ. Такимъ образомъ паръ изъ цилиндра высокаго давленія поступаетъ въ ресиверъ, а оттуда черезъ впускныя окна въ цилиндръ низкаго давленія и, совершивъ тамъ полный циклъ операцій, выходитъ оттуда черезъ выпускныя окна наружу. При этомъ изъ выпускного канала паръ попадаетъ въ пароисходящую трубу, а оттуда черезъ особую коническую насадку, называемую «конусомъ», или «кономъ», вылетаетъ въ трубу. Впускъ пара поперемѣнно то въ переднее, то въ заднее паровпускныя окна производится особой бронзовой или чугунной коробкой (иногда и барабаномъ), скользящей взадъ и впередъ по золотниковому зеркалу и открывающей то одно, то другой окно. Коробка эта (барабанъ) называется пораспредѣлительнымъ золотникомъ. Въ нашемъ случаѣ золотники круглые—цилиндрическіе, каковые обыкновенно и употребляются при перегрѣтомъ парѣ. Въ общемъ дѣйствіе пораспредѣлительнаго золотника такое же, какъ и въ обыкновенныхъ паровыхъ машинахъ (*см.* XXXI, 281/287).

Для того, чтобы соразмѣрять работу пара въ цилиндрахъ съ измѣненіями въ сопротивленіи поѣзда, зависящими отъ условій профиля пути (подъемы, уклоны закругленія), скорости и различныхъ внѣшнихъ вліяній (вѣтеръ, температура, состояніе рельсовой колеи), машинистъ долженъ имѣть возможность въ пути, на ходу Л., во всякое время мѣнять ту длину хода, на которой происходитъ впускъ пара, а потому это обстоятельство и принимается во вниманіе при проектированіи пораспредѣлительнаго механизма паровозной машины. Но независимо отъ этого этотъ механизмъ долженъ удовлетворять и другому требованію: по самому характеру передвиженія поѣздовъ, въ особенности на станціяхъ, паровозная паровая машина въ любой моментъ, смотря по необходимости, должна давать передній или задній ходъ, при чемъ переходъ отъ одного въ другое положеніе долженъ совершаться быстро и по возможности безъ всякой потери времени.

Къ счастью, механизмы, которыми достигается удовлетвореніе послѣдняго требованія, т. е. быстрый переходъ отъ передняго хода къ заднему и наоборотъ, одновременно даютъ возможность измѣнять и длину впуска; благодаря этому обстоятельству, паровозные пораспредѣлительные механизмы при удовлетворительныхъ качествахъ по отношенію къ осуществленію требующихся передвиженій золотника, отличаются настолько необыкновенной простотой и надежностью дѣйствія, что ихъ справедливо причисляютъ къ самымъ геніальнымъ комбинаціямъ, съ которыми приходится встрѣчаться въ практической механикѣ. Въ нашемъ случаѣ всѣ четыре золотника приводятся въ движеніе кулиснымъ механизмомъ Вальшерта, обладающимъ тѣмъ свойствомъ, что линейное предвареніе впуска при всякихъ наполненіяхъ цилиндра остается постояннымъ. Нынѣ этотъ пораспредѣлительный механизмъ является наиболѣе распространеннымъ и отличается отъ другихъ ему подобныхъ значительною простотой устройства, а кромѣ того малою склонностью къ нарушенію правильности рабочаго процесса машины Л. вслѣдствіе неизбѣжныхъ колебаній надрессорнаго строенія его. На рис. 2 этотъ механизмъ показанъ схематически.

На рис. 2—4 приведенъ котелъ наиболѣе употребительнаго устройства. Прежде всего мы усматриваемъ, что наружная оболочка всего котла состоитъ изъ «цилиндрической части», распространяющейся въ данномъ случаѣ отъ междуцилиндроваго строенія по длинѣ Л. до четвертой его оси, и призматической коробки, называемой *топочной коробкой*.

Матеріаломъ листовъ «котельнаго желѣза», изъ которыхъ склепана вся наружная оболочка, нынѣ почти исключительно служитъ мягкое литое желѣзо, тогда какъ до восмидесятыхъ годовъ для этой цѣли употреблялось преимущественно сварочное желѣзо.—Цилиндрическая часть разсматриваемаго котла по длинѣ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ цилиндровъ, или «обичаекъ», стыки которыхъ находятся немного спереди соединительныхъ болтовъ обѣихъ телѣжекъ. Стыки склепаны посредствомъ двойныхъ накладокъ, изъ которыхъ внутренняя шире, а наружная уже. Черезъ послѣднюю проходитъ лишь одинъ рядъ заклепокъ, тогда какъ внутренняя накладка склепана съ листами двумя рядами заклепокъ. Такая система заклепочныхъ швовъ облегчаетъ производство расчеканки внѣшнихъ кромокъ шва для герметичности. Спереди цилиндрической части котла приклепана цилиндрическая же *дымовая коробка*, закрытая спереди двойными желѣзными круглыми «дверцами», нижняя часть которыхъ защищена отъ чрезмѣрнаго нагрѣванія еще третьимъ наклоннымъ листомъ.—Сверху въ дымовой коробкѣ имѣется круглый вырѣзъ, надъ которымъ находится чугунное сѣдалище дымовой трубы, прикрѣпленное къ цилиндрическому листу дымовой коробки болтами. Надъ сѣдалищемъ возвышается чугунная же *дымовая* труба, скрѣпл. съ нимъ болтами. При необходимости

облегчить переднюю часть паровоза, сѣдалище и труба изготовляются изъ листовъ, чѣмъ достигается меньшая толщина, а слѣдовательно и уменьшеніе вѣса. Топочная коробка состоитъ изъ трехъ листовъ: задній—такъ называемый «лобовой листъ», передній—«сѣдельный листъ» и верхній—«потолочный листъ». Остальные два листа ограждаютъ топочную коробку съ боковъ и носятъ названіе «боковыхъ листовъ». Часто потолочный листъ и оба боковыхъ листа прокатываются изъ одного цѣльнаго листа, чѣмъ достигается уменьшеніе числа заклепочныхъ соединеній. Въ лобовомъ листѣ имѣется отверстіе для «топочныхъ дверецъ». Внутри топочной коробки помѣщается другая призматическая коробка, состоящая изъ трехъ листовъ красной мѣди и называемая «огневой коробкой», или просто топкой. Передній листъ топки называется «трубной стѣнкой», или «задней рѣшеткой», и, какъ видно на рис. 2, изготовленъ спеціальнымъ образомъ: въ той части его, которая выходитъ изъ-за предѣловъ цилиндрической части котла, толщина его на 12 мм. меньше, а именно—13 мм., тогда какъ противъ цилиндрической части котла толщина трубной стѣнки 25 мм. Задній листъ топки, называемый «дверной стѣнкой», имѣетъ вездѣ одинаковую толщину въ 14 мм. Въ немъ такъ же, какъ и въ лобовомъ листѣ, имѣется овальное отверстіе для топочныхъ дверецъ, около которыхъ листъ этотъ настолько выгнутъ, что касается лобового листа, съ которымъ кругомъ дверного отверстія склепанъ однимъ рядомъ заклепокъ. Сверху и съ боковъ топка закрывается однимъ листомъ, носящимъ названіе «шинельнаго листа». Мѣдный листъ этотъ такъ же, какъ и трубная стѣнка, изготовляется спеціальнымъ образомъ, имѣя нѣсколько большую толщину (16 мм.) въ той части, которая перекрываетъ топку сверху и называется «потолкомъ топки». Въ боковыхъ (вертикальныхъ) частяхъ своихъ шинельный листъ имѣетъ 14 мм. толщины. Листы огневой коробки надлежитъ склепывать непремѣнно однимъ рядомъ заклепокъ во избѣжаніе появленія течи листовъ и перегоранія заклепочныхъ головокъ. По нижнему своему краю топка соединена съ топочной коробкой, посредствомъ загнанной между ними четыреугольной массивной рамы, такъ называемой «топочной рамы». Листы топочной коробки, топочная рама и листы топки склепаны двойнымъ рядомъ длинныхъ заклепокъ, проходящихъ черезъ всѣ эти части. Внутреннее пространство топки служитъ мѣстомъ сожиганія топлива. Въ предѣлахъ цилиндрической части котла разсматриваемаго нами Л. въ трубной стѣнкѣ просверлено 160 отверстій (и 21 большихъ отверстій) въ точномъ соотвѣтствіи съ такимъ же числомъ отверстій въ желѣзной «передней трубной стѣнкѣ» или «передней рѣшеткѣ», отдѣляющей дымовую коробку отъ цилиндрической части котла. Въ каждую пару такихъ противолежащихъ отверстій плотно вставлена тонкостѣнная желѣзная «прогарная труба». Трубы эти во избѣжаніе затемнѣнія чертежа на фиг. 3 не показаны. Кромѣ дымогарныхъ трубъ, въ той же полости помѣщаются жаровыя трубы (21 шт.) пароперегрѣвателя третьей системы В. Шмидта. Діаметръ жаровыхъ трубъ больше діаметра дымогарныхъ трубъ. Первыя имѣютъ внѣшній діаметръ въ 133 мм., а вторыя въ 51 мм. Въ каждой жаровой трубѣ помѣщается двойная петля трубъ, показанная на рис. 1 и 2. Обыкновенно въ изгибахъ трубы имѣютъ наварные наконечники (рис. 1), которые менѣе стѣсняютъ живое сѣченіе для прохода газовъ сгоранія, отдающихъ содержащееся въ нихъ тепло пару и стѣнкамъ жаровыхъ трубъ, чѣмъ навертные (какъ на рис. 2). Каждый такой перегрѣвательный элементъ имѣетъ фланецъ, которымъ онъ прикрѣпляется къ парособирательной коробкѣ, помѣщающейся также въ дымовой коробкѣ. Такая парособирательная коробка видна на рис. 2. На парособирательной коробкѣ видны фланцы, къ которымъ прикрѣпляются паропроводныя трубы.

Черезъ прогарныя трубки и жаровыя трубы топка сообщается съ дымовою коробкою. Такимъ образомъ, развивающіеся въ топкѣ продукты горѣнія въ видѣ сильно нагрѣтыхъ газовъ, отдавъ часть своей теплоты непосредственно стѣнкамъ топки (обыкновенно около половины), переходятъ въ прогарныя трубы и элементы пароперегрѣвателя, гдѣ ихъ температура должна понизиться настолько, чтобы количество тепла, съ которымъ газы попадаютъ въ дымовую коробку, а изъ нея въ трубу, не представляли слишкомъ большой доли всего развиваемаго въ топкѣ количества теплоты, т. е., другими словами, потеря тепла, связанная съ уходомъ въ атмосферу не вполнѣ охлажденныхъ газовъ, была бы не слишкомъ велика. Обыкновенно температура газовъ, отходящихъ изъ элементовъ пароперегрѣвателя, больше, чѣмъ температура газовъ отходящихъ изъ прогарныхъ трубъ, такъ какъ температура перегрѣтаго пара выше температуры воды въ котлѣ. Въ самой топкѣ, независимо отъ передачи теплоты соприкосновеніемъ горючихъ газовъ со стѣнками, на послѣднія дѣйствуетъ еще и выдѣляемая топливомъ лучистая теплота, не возвышающая температуру продуктовъ горѣнія. По этой причинѣ черезъ каждую единицу площади поверхности нагрѣва топки въ котелъ передается сравнительное большее количество тепла, отъ 3 до 4 разъ. Площадь стѣнокъ топки и прогарныхъ трубокъ, съ которою соприкасаются горячіе газы и черезъ которую происходитъ передача теплоты въ котелъ, называется «площадью нагрѣва», а большею частью неправильно—«поверхностью нагрѣва». Та часть ея, на которую дѣйствуетъ и лучистая теплота, носитъ названіе «непосредственной» площади нагрѣва и площади нагрѣва топки. Всѣ стѣнки топки и прогарныхъ трубъ, образующія площадь нагрѣва котла, должны находиться ниже уровня воды внутри котла: вода, циркулируя въ котлѣ и обращаясь въ паръ, отнимаетъ у нагрѣваемыхъ газами стѣнокъ огромное количество тепла, чѣмъ предупреждается чрезмѣрное нагрѣваніе стѣнокъ. При обнаженіи же послѣднихъ, температура ихъ быстро поднимается до такихъ предѣловъ, при которыхъ сопротивленіе желѣза и мѣди настолько падаетъ, что котлу можетъ угрожать опасность взрыва.

Наивысшею и весьма сильно нагрѣтою частью поверхности нагрѣва является потолокъ топки, и опытъ показалъ, что для хорошаго его сохраненія необходимо, чтобы вода покрывала его слоемъ толщиною въ 80—100 мм. Вся вода въ котлѣ, находясь подъ давленіемъ образующагося изъ нея пара, такъ же, какъ и этотъ послѣдній, на всѣ стѣнки котла передаетъ совершенно одинаковое, нормальныя растягивающія или сжимающія усилія. Всякія другія поверхности подвергаются изгибающимъ усиліямъ, и во избѣжаніе приданія имъ слишкомъ большихъ и неудобныхъ размѣровъ, таковыя необходимо особо усиливать.—Въ такихъ условіяхъ въ паровозныхъ котлахъ, вообще говоря, находятся слѣдующія части: а) задняя, передняя и боковыя стѣнки топки и топочной коробки. Для устраненія чрезмѣрныхъ напряженій онѣ попарно соединены большимъ числомъ болтовъ, имѣющихъ рѣзьбу въ обѣихъ стѣнкахъ и внутри топки расклепанныхъ. Болты эти носятъ названіе «распорныхъ болтовъ», или «связей». На рис. 4 показано распредѣленіе связей на боковыхъ стѣнкахъ огневой коробки. б) Потолокъ топки. Эта стѣнка поддерживается болтами, проходящими черезъ потолокъ и потолочный листъ и называемыми «потолочными», или «анкерными» болтами. Они въ оба листа ввинчены на рѣзьбѣ, сверху расклепаны, а снизу, въ топкѣ, снабжены особыми гайками. в) Потолочный листъ огневой коробки, кожуха топки укрѣпляется тѣми же связями, что и потолокъ топки. Центральныя линіи этихъ связей на рис. 3 показаны пунктирными линіями. г) Лобовой листъ. Въ верхней его части, выходящей за предѣлы топки, листъ этотъ не можетъ быть укрѣпленъ распорными болтами, а потому онъ здѣсь предохраняется отъ выгиба двумя горизонтальными листами, или полками, приклепанными къ нему на уголкахъ. Нижній изъ этихъ листовъ посредствомъ фасоннаго угольника скрѣпляется и съ боковыми листами топки. д) Передняя и задняя трубныя стѣнки. Въ предѣлахъ трубъ, съ достаточною прочностью скрѣпляющихъ обѣ трубныя стѣнки, таковыя не нуждаются въ дополнительныхъ укрѣпленіяхъ. Но протяженіе задней стѣнки отъ нижнихъ трубъ до верхняго ряда распорныхъ болтовъ слишкомъ велико, чтобы оно могло быть оставлено безъ укрѣпленій; поэтому стѣнка эта здѣсь предохраняется отъ выгиба особыми болтами, ввинченными въ спеціальныя фасонныя части—«анкеры», прикрѣпленные къ цилиндрической части котла.

Равнымъ образомъ, и передняя трубная стѣнка нуждается въ укрѣпленіяхъ въ той ея части, которая простирается выше прогарныхъ трубъ; здѣсь къ ней прикрѣпляется при посредствѣ уголковъ горизонтальный листъ, или полка, скрѣпляемая еще и съ цилиндрическою частью котла посредствомъ фасонныхъ уголковъ. Въ Америкѣ огневая коробка изготовляется обыкновенно изъ мягкой стали изъ небольшой толщины листовъ. Заклe-

почные швы характерны весьма малымъ ослабленіемъ прочности листовъ заклепокъ въ силу особой формы накладокъ (рис. 14). Потолокъ топки часто скрѣпляется «анкерными балками». Къ цилиндрической части котла сверху приклепанъ «паровой куполъ», устройство котораго хорошо видно на рис. 2 и 14. Нижняя часть его, называемая «основаніемъ парового купола», посредствомъ отогнутыхъ фланцевъ склепана съ котломъ, при чемъ заклепки проходятъ еще черезъ особое кольцо, назначеніе котораго усилить обичайку котла, ослабленную въ этомъ мѣстѣ большимъ отверстіемъ, служащимъ для сообщенія котла съ паровымъ куполомъ. Верхняя часть, или собственно «куполъ», сверху закрывается днищемъ съ загнутыми краями, служащими для склепки съ цилиндромъ купола. На рис. 3 это днище сдѣлано въ видѣ сферической крышки, скрѣпленной съ цилиндромъ купола болтами на фланцахъ. Поверхности соприкосновенія фланцевъ должны быть настолько тщательно притерты (пригнаны), чтобы между ними не могъ проходить паръ.

Въ паровомъ колпакѣ установлена вертикальная чугунная «регуляторная труба», загибающаяся въ своей нижней части впередъ; верхній же ея конецъ заканчивается со стороны, обращенной назадъ, плоскостью (зеркаломъ) съ двумя горизонтальными прорѣзами; по этой плоскости имѣетъ движеніе особая заслонка—«регуляторный золотникъ», связанный системою тягъ и рычаговъ съ «регуляторной ручкой», находящейся сзади наоборотъ, совершенно открывая регуляторный золотникъ, установить въ золотниковыхъ коробкахъ цилиндровъ давленіе пара, разнящееся отъ давленія въ котлѣ лишь на величину, необходимую для передвиженія пара въ регуляторной трубѣ, внутренней паропроводной и паровходящихъ трубахъ. Эта потеря давленія на дѣлѣ составляетъ отъ 1% до 2% давленія пара въ котлѣ. Но неполнымъ открытіемъ регулятора сопротивленіе проходу пара черезъ узкія окна можетъ быть насколько угодно увеличено, и потому машинистъ, пользуясь этимъ, можетъ установить произвольно малое давленіе пара въ золотниковыхъ коробкахъ. Въ зависимости отъ этого уменьшится и давленіе пара въ цилиндрахъ во время впуска пара, а вмѣстѣ съ нимъ и площадь индикаторной діаграммы, т. е. индикаторная работа пара при данной величинѣ впуска. При такомъ дѣйствіи машины значительная часть энергіи пара, заключающейся въ каждой единицѣ вѣса его, будетъ безполезно тратиться на проталкиваніе частицъ пара черезъ узкія щели регулятора, чѣмъ, естественно, будетъ соотвѣтственно уменьшенъ остатокъ энергіи, находящейся въ нашемъ распоряженіи для обращенія въ цилиндрахъ машины въ механическую работу.

Отсюда ясно, что наивыгоднѣйшая работа пара можетъ быть достигаема лишь при достаточно открытомъ регуляторѣ, когда не происходитъ потери давленія пара при переходѣ его изъ котла въ золотниковыя коробки цилиндровъ. Однако отысканіе наивыгоднѣйшихъ ком-

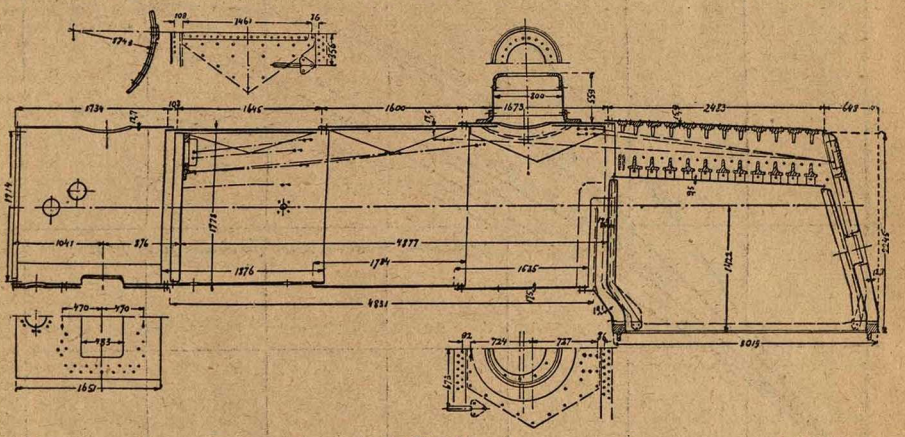


Рис. 14.

котла въ будкѣ машиниста. Ручка насажена на конецъ «регуляторнаго вала», проходящаго въ котелъ черезъ «регуляторный сальникъ», укрѣпленный на лобовомъ листѣ. Передній конецъ этого вала имѣетъ цапфу, вращающуюся въ приливѣ регуляторной трубы. Около передней цапфы къ валу приваренъ небольшой кривошипъ, съ которымъ посредствомъ валика сцѣплена вертикальная тяга, непосредственно дѣйствующая на регуляторный золотникъ. Такимъ образомъ, вращеніе регуляторнаго вала имѣетъ послѣдствіемъ вертикальное передвиженіе золотника, позволяющее открывать отчасти и совершенно окна зеркала регуляторной трубы.

Съ нижнимъ концомъ регуляторной трубы соединяется мѣдная или желѣзная, а иногда и чугунная «внутренняя паропроводная труба», проходящая черезъ переднюю трубную стѣнку въ дымовую коробку, гдѣ она скрѣплена болтами съ чугунною частью, называемой «крестовиной»; послѣдняя снабжена двумя отростками для проведенія пара къ золотниковымъ коробкамъ цилиндровъ посредствомъ «паровходящихъ трубъ», расположенныхъ въ дымовой коробкѣ. Эта труба выходитъ изъ сухопарника наружу и входитъ внутрь дымовой коробки, что даетъ нѣкоторыя удобства въ смыслѣ расположенія частей и ухода за ними, ибо въ противномъ случаѣ трудно уплотнять фланцевое соединеніе въ передней трубчатой рѣшеткѣ. Тутъ приходится лишь наблюдать за фланцемъ въ сухопарникѣ, рис. 2, кот. вполнѣ доступенъ. Итакъ, соотвѣтственнымъ вращеніемъ ручки регулятора машинистъ можетъ во всякое время закрыть пару доступъ къ цилиндрамъ или, бинаціей открытія регулятора и положенія реверса (отсѣчки) составляетъ экспериментальную задачу о наивыгоднѣйшемъ регулированіи машины Л.

Свободный притокъ воздуха къ горящему твердому топливу достигается помѣщеніемъ послѣдняго на *колосниковой рѣшеткѣ*, состоящей изъ чугунныхъ (иногда желѣзныхъ или стальныхъ) полосъ, между которыми оставляются прозоры для прохода воздуха. Полосы эти лежатъ на особыхъ поперечныхъ брусьяхъ—«колосниковыхъ балкахъ». Топливо забрасывается въ топку черезъ топочныя дверцы, находящіяся нѣсколько выше площадки машиниста. Для того, чтобы зола и маленькіе кусочки топлива, проваливающіеся черезъ прозоры между колосниками, не падали на путь, чѣмъ могли бы причиняться пожары, къ топочной рамѣ подвѣшена особая закрытая снизу желѣзная коробка, называемая *зольникомъ*. Воздухъ проходитъ въ зольникъ черезъ «переднюю и заднюю зольниковыя дверцы», которыя открываются и запираются посредствомъ тягъ, проведенныхъ на площадку машиниста.

Для поддержанія и правильнаго веденія процесса сгоранія топлива требуется постоянный притокъ наружнаго воздуха, который, пройдя въ зольникъ, поподаетъ подъ колосники и далѣе черезъ прозоры между послѣдними поднимается въ топку, проникая между лежащими на колосникахъ кусками топлива. Такой постоянный притокъ воздуха будетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ когда въ топкѣ, надъ слоемъ топлива, давленіе газовъ менѣе атмосфернаго, при чемъ при одинаковыхъ и прочихъ

обстоятельствахъ скорость притока воздуха, или тяга, будетъ пропорціональна квадратному корню изъ разности между атмосфернымъ давленіемъ и давленіемъ въ топкѣ.

Паровозныя дымовыя трубы по условіямъ габарита и другимъ причинамъ могутъ имѣть лишь весьма ограниченную высоту, совершенно недостаточную для образованія необходимой тяги; въ этомъ обстоятельствѣ и заключалась одна изъ главнѣйшихъ причинъ неудачъ, испытанныхъ при постройкѣ первыхъ Л. Задача полученія достаточной тяги рѣшена Георгомъ Стефенсономъ примѣненіемъ къ паровозному котлу приспособленія, и понынѣ составляющаго одну изъ существенныхъ частей каждаго Л.—такъ называемаго *конуса*, или *кона*. Идея его заключается въ выпускѣ въ дымовую трубу черезъ расположенную подъ нею, по оси ея, особую коническую насадку, пара, отработавшаго въ цилиндрахъ машины. Паръ, притекающій изъ выходныхъ каналовъ цилиндровъ по «пароисходящимъ трубамъ», входитъ въ чугунную часть (рис. 6), насадку, собственно и называемую «конусомъ», откуда въ видѣ расширяющейся кверху струи вылетаетъ въ трубу, увлекая съ собою частицы газовъ сгоранія. Послѣдствіемъ этого въ дымовой коробкѣ образуется разрѣженіе, передающееся по прогарнымъ и жаровымъ трубамъ въ топку и побуждающее наружный воздухъ входить въ нее, проходя черезъ прозоры колосниковъ и промежутки между кусками лежащаго на нихъ топлива. Количество газовъ сгоранія, удаляемое паровою струею изъ дымовой коробки, возрастаетъ съ количествомъ выходящаго изъ кона пара и его скоростью, при чемъ опытъ показываетъ, что при нормальныхъ условіяхъ отработавшаго въ машинѣ Л.—«мятаго пара» болѣе чѣмъ достаточно для полученія весьма энергичной тяги, соотвѣтствующей наибольшему примѣняемому на практикѣ разрѣженію воздуха въ топкѣ въ 25—30 мм. водянаго столба, а иногда и еще болѣе. Независимо отъ полученія примѣненіемъ кона сильной тяги, приборъ этотъ обладаетъ еще другимъ свойствомъ, важнымъ для дѣйствія паровознаго котла: при увеличеніи работы Л., какъ мы видѣли выше, въ цилиндры пускается большее количество пара, которое, проходя черезъ конъ, соотвѣтственно усиливаетъ тягу, а вмѣстѣ съ нею и количество сгораемаго топлива и вновь образующагося пара; слѣдовательно, благодаря кону, паровозный котелъ въ извѣстныхъ предѣлахъ автоматически регулируетъ свою паропроизводительность, увеличивая таковую при возрастаніи расхода пара и уменьшая ее, когда расходъ пара падаетъ.

Арматура паровознаго котла состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) приборовъ для пополненія воды въ котлѣ, называемыхъ *инжекторами*. Въ прежнее время для этой цѣли употреблялись поршневые насосы, приводившіеся въ движеніе либо отъ эксцентриковъ задняго хода, либо непосредственно отъ головокъ поршневыхъ стержней. Для большей обезпеченности каждый Л. снабжается двумя инжекторами, изъ коихъ каждый долженъ быть въ состояніи поддерживать уровень воды въ котлѣ. 2) Водомѣрнаго стекла и трехъ «пробныхъ» кранова, или клапановъ для опредѣленія уровня воды въ котлѣ. 3) Манометра, указывающаго давленіе пара въ котлѣ. 4) Не менѣе двухъ предохранительныхъ клапановъ, автоматически выпускающихъ паръ изъ котла при повышеніи давленія свыше назначенной нормы, что имѣетъ мѣсто, когда парообразованіе замѣтно превышаетъ расходъ его. 5) Парового свистка для подачи сигналовъ. 6) Спускного крана для выпуска воды изъ котла. 7) Промывательныхъ пробокъ и люковъ, запирающихъ отверстія, назначенныя для удаленія изъ котла грязи и накипи во время промывки его. 8) Форсоваго крана и трубочки, посредствомъ коихъ въ дымовую трубу можетъ быть пущена струя свѣжаго пара изъ котла для усиленія тяги.

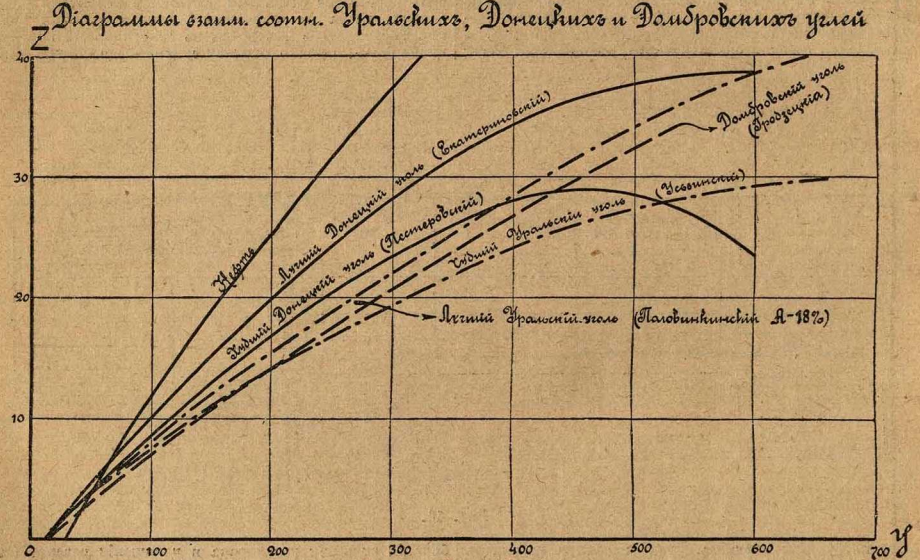


Рис. 15.

Въ заключеніе разсмотримъ нѣкоторыя тяговыя характеристики Л. На рис. 15 показана зависимость между напряженностью площади колосниковой рѣшетки Y, отложенной по оси абсциссъ, и напряженностью поверхности площади нагрѣва котла Z, для различныхъ сортовъ каменнаго угля и нефти. Прежде всего бросается въ глаза общій характеръ кривыхъ, который можетъ быть истолкованъ такимъ образомъ, что напряженіе колосниковой рѣшетки возрастаетъ быстрѣе напряженія поверхности нагрѣва котла. Если бы коэффиціентъ полезнаго дѣйствія котла не измѣнялся съ измѣненіемъ форсировки котла, то названная зависимость выражалась бы прямою линіею. Но въ дѣйствительности по мѣрѣ повышенія форсировки паровознаго котла коэффиціентъ полезнаго дѣйствія его падаетъ; это значитъ, что каждый кгр. сжигаемаго топлива передаетъ въ котелъ все меньшее и меньшее количество тепла, такъ какъ отбросы тепла по мѣрѣ увеличенія форсировки все болѣе увеличиваются, при чемъ эти отбросы тепла слѣдуетъ понимать въ суммарномъ видѣ: эта сумма состоитъ изъ тепла, частью развитого на колосниковой рѣшеткѣ, а частью и неразвитого. Для плохихъ углей вышеназванная зависимость становится менѣе выгодной, чѣмъ для углей хорошихъ. Преобладающее вліяніе въ этомъ отношеніи имѣетъ нефть, представляющая со-

бою весьма цѣнное топливо для транспортирующихъ машинъ вообще. Предѣлъ возможной форсировки котла при нефтяномъ отопленіи гораздо выше, чѣмъ при угольномъ и обусловливается согласно данныхъ кривыхъ не предѣломъ экономическаго использованія тепла, а предѣломъ выносливости стѣнокъ топки подъ вліяніемъ огня.

Выборъ величины V для опредѣленныхъ условій эксплуатаціи Л. производится на основаніи хозяйственныхъ соображеній. Для наивыгоднѣйшаго регулированія Л. необходимо знать, какъ вліяютъ различныя комбинаціи открытія регулятора и положенія переводного винта на расходъ пара. Тѣ комбинаціи, при которыхъ получается наименьшій расходъ пара, и явятся наивыгодн-

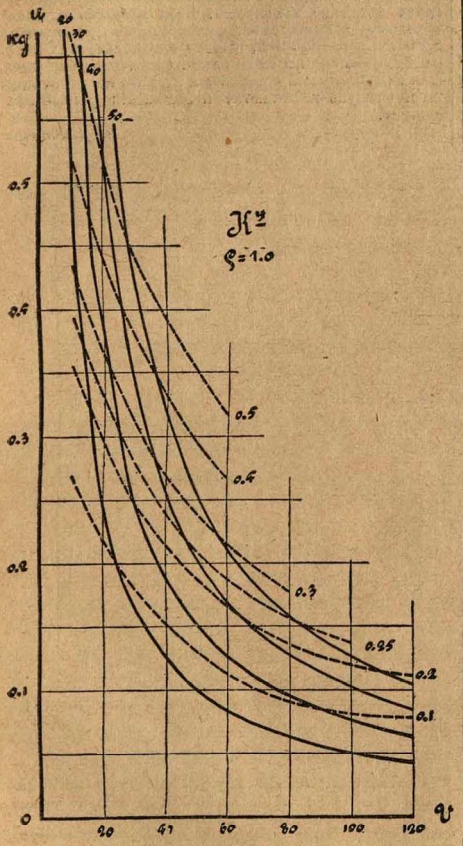


Рис. 16.

нѣйшими. Задача о наивыгоднѣйшемъ регулированіи даннаго Л. можетъ быть рѣшена только опытнымъ путемъ за неимѣніемъ вполнѣ надежныхъ теоретическихъ данныхъ по этому вопросу. Для отысканія наивыгоднѣйшихъ комбинацій опытнымъ путемъ необходимо опредѣлять полный расходъ пара для разныхъ отсѣчекъ и для различныхъ открытій регулятора. Наша задача, очевидно, сводится къ вопросу объ отысканіи наибольшей силы тяги, которую можетъ развить Л. при различныхъ комбинаціяхъ его элементовъ регулированія. Для этой цѣли мы отыскиваемъ сначала расходъ пара въ зависимости отъ скорости при одномъ и томъ же открытіи регулятора, но при разныхъ отсѣчкахъ. На рис. 16 пунктиромъ нанесены кривыя расхода пара въ зависимости отъ скорости V для отсѣчекъ въ 0,1; 0,25; 0,4 для одного и того же открытія площади прохода пара въ регуляторѣ ($\rho=1$). Затѣмъ на этой же діаграммѣ нанесены равнобокія гиперболы, дающія расходъ пара при вполнѣ опредѣленной напряженности поверхности нагрѣва котла, а именно для $Z=20$, 30, и 40 kgr. пара въ часъ съ одного квадратнаго метра поверхности на-

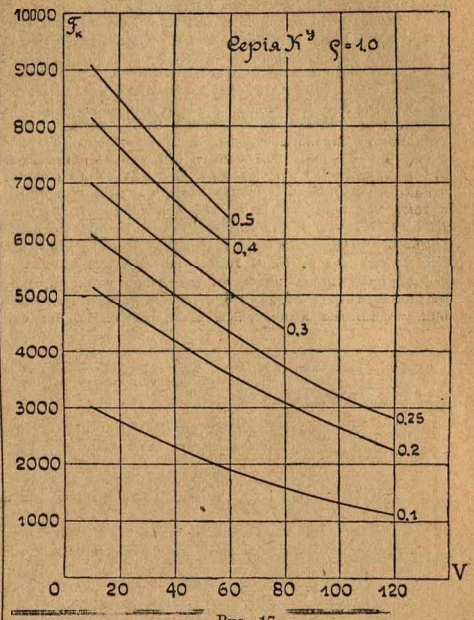


Рис. 17.

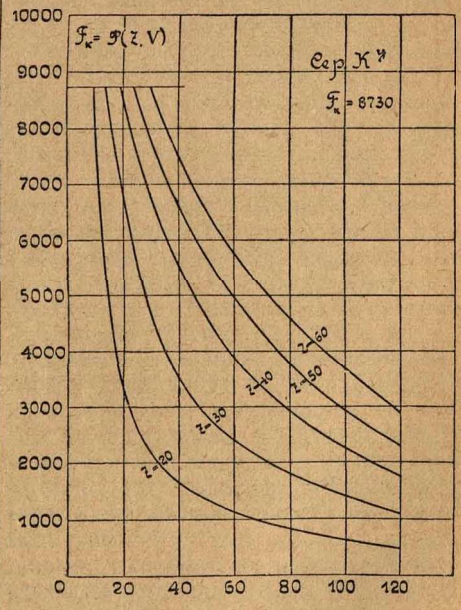


Рис. 18.

грѣва и т.д. Кривыя постояннаго парообразованія нанесены сплошными линіями, въ то время, какъ предыдущія линіи вычерчены пунктиромъ. Для нашихъ цѣлей важно отмѣтить точки пересѣченія тѣхъ и другихъ кривыхъ. Перенося затѣмъ соотвѣтствующія абсциссы на діаграм-

му измѣненія касательныхъ усилій на ободѣ движущихъ колесъ въ зависимости отъ скорости при различныхъ отсѣчкахъ—въ нашемъ случаѣ на діаграмму рис. 17, вычерченную для того же самаго открытія регулятора, мы получимъ при непрерывномъ соединеніи полученныхъ точекъ пересѣченія съ вертикалями нѣкоторую кривую, которая дастъ намъ измѣненіе силы тяги паровоза при постоянномъ парообразованіи котла. Въ результатѣ сказаннаго построенія мы получимъ цѣлый пучокъ кривыхъ измѣненій силы тяги на ободѣ движущихъ колесъ Л. при различныхъ напряженіяхъ площади поверхности нагрѣва котла. Эти кривыя показываютъ намъ, какъ при постоянномъ парообразованіи и постоянномъ открытіи регулятора должны измѣняться отсѣчки въ зависимости отъ скорости. Но эти кривыя еще ничего не говорятъ о наивыгоднѣйшемъ регулированіи машины при одномъ и томъ же напряженіи площади поверхности нагрѣва. Для этой цѣли мы должны будемъ построить цѣлый рядъ такихъ кривыхъ силъ тяги и для различныхъ открытій регулятора ρ. Если теперь нанести эти кривыя въ координированномъ видѣ, то мы легко увидимъ, какъ должно измѣнять отсѣчку и открытіе регулятора, чтобы при заданныхъ скоростяхъ, была максимальная сила тяги. Кривая, соотвѣтствующая такому измѣненію силы тяги Л., есть огибающая всѣхъ предыдущихъ кривыхъ. Построеніе этихъ огибающихъ для различныхъ напряженій поверхности нагрѣва котла и рѣшаетъ въ дальнѣйшемъ вопросъ о наивыгоднѣйшемъ регулированіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ даютъ и тѣ величины касательныхъ усилій тяги при различномъ парообразованіи, которыми надлежитъ руководствоваться при производствѣ тяговыхъ разсчетовъ, рис. 18. Дѣйствительно, для любой заданной скорости и заданнаго напряженія поверхности нагрѣва котла легко найти соотвѣтствующія максимальной силѣ тяги Л. отсѣчки и открытія регулятора, каковыя величины и долженъ будетъ машинистъ принять во вниманіе въ различныхъ точкахъ профиля. При такомъ способѣ регулированія напряженность поверхности нагрѣва котла не измѣняется. Безъ данныхъ опытныхъ поѣздокъ наивыгоднѣйшія комбинаціи машинистамъ остаются неизвѣстными, поэтому они пользуются иногда измѣненіемъ силы тяги по котлу, увеличивая или уменьшая напряженность поверхности нагрѣва котла, а, кромѣ того, наощупь измѣняются и положенія регулятора и реверса.

Е. Кестнеръ.

Экономическія воззрѣнія Л., наиболѣе полно изложенныя имъ въ двухъ небольшихъ трудахъ („Some considerations on the lowering of interest and raising the value of money", 1692, и „Further considerations, concerning raising the value of money", 1695), не отличаются законченностью и послѣдовательностью. На нихъ отразилось переходное состояніе экономической мысли въ его время, и характерная идеологія входившей въ силу финансовой крупной буржуазіи уживалась у Л. съ взглядами, послужившими для разработки трудовой теоріи цѣнности. Л. не раздѣляетъ уже многихъ предразсудковъ меркантилистовъ и даже борется противъ нихъ. Онъ отрицаетъ за деньгами главное и единственное выраженіе богатства, но это не мѣшаетъ ему быть сторонникомъ ученія о торговомъ балансѣ и въ качествѣ члена Council of Trade представить докладную записку (1697) о необходимости всяческаго покровительства англійской мануфактурной промышленности, не останавливаясь даже предъ уничтоженіемъ ея главнаго конкурента—шотландской мануфактуры. Въ оживленной полемикѣ съ Нореомъ Л. утверждаетъ, что норма процента зависитъ отъ количества денегъ и выступаетъ противъ регулированія государствомъ процентной нормы. Въ то же время Л. одинъ изъ первыхъ въ ту эпоху даетъ довольно стройное ученіе о трудѣ, какъ единственномъ мѣрилѣ цѣнности товаровъ. Прибавочная цѣнность является у него въ формѣ процента и ренты и признается имъ ничѣмъ инымъ, какъ чужимъ трудомъ, присвоеніе котораго другими возможно лишь благодаря обладанію землей и капиталомъ. Право собственности на орудія производства, превышающія индивидуальныя силы отдѣльнаго лица, ими распоряжающагося, есть лишь „политическое изобрѣтеніе", рѣзко противорѣчащее естественно-правовому основанію собственности вообще. Л. былъ однимъ изъ основателей и главнымъ акціонеромъ Англійскаго банка (осн. въ 1694 г.) и вмѣстѣ съ тѣмъ сторонникомъ выдвинутаго впослѣдствіи физіократами единаго налога на землю. *С. З—скій.*

Локль (Le Locle), гор. въ швейц. кантонѣ Невшатель, на выс. 941 м., 12.722 жит. Одинъ изъ главн. центровъ производства часовъ.

Локманъ, по арабскому сказанію, мудрецъ, жившій до Магомета и фигурирующій въ отдѣльныхъ варіантахъ то въ качествѣ царя Іемена, то въ качествѣ пророка, то въ качествѣ абессинскаго невольника, отличаясь во всѣхъ этихъ несходныхъ положеніяхъ замѣчат. мудростью. Л.—лицо чисто-миѳическое. Л. приписывается сборникъ изъ 41 басни, написанный почти современнымъ арабскимъ языкомъ и относящійся къ XII или XIII в. Содержаніе 36 басенъ заимствовано изъ Эзопа и Синтипаса, и самый памятникъ, вѣроятно, позднѣйшаго христіанскаго происхожденія. Басни Л. изданы въ 1850 г. въ Берлинѣ Деренбургомъ (*см.* V, 58).

Локня, рѣка холмск. у. Псков. г., лѣв. прит. Ловати, дл. 160 в.

Локомобили, см. *сельскохозяйственные и промышленные локомобили.*

Локомотивъ, см. *приложеніе.*

Локоро, рѣка въ Центр. Африкѣ (Бельг. Конго), ок. 450 км. дл.; впадаетъ въ озеро Леопольда II.

Локоть, весьма распространенная во многихъ государствахъ мѣра длины, большею частью соотвѣтствующая, приблизительно, длинѣ человѣческой локтевой кости или Л. (нѣм. Elle, франц. au(l)ne—отъ латинск. ulna, датск. Alen, шведск. Aln, итал. Braccio); см. *вѣса и мѣры,* XII, прил., 647/50, 659.

Локрида (Locris), двѣ гористыя области въ древн. Греціи, раздѣленныя Парнасомъ и Фокидою. 1) Восточная Л. лежала противъ о. Эвбеи; въ западной ея половинѣ жили эпикнемидійскіе локридяне; гл. ихъ городомъ былъ Ѳроніонъ; плодородную восточную половину съ гл. г. Опунтомъ населяли опунтскіе локридяне. 2) Западная Л. съ гл. гг. Амфиссой и Навпактомъ лежала на сѣверн. берегу Коринѳск. зал.; населена была озольск. локридянами, сходными по нравамъ и обычаямъ съ этолійцами. *Ср.* XVI, 575/76.

Локруа (Lockroy), собственно Эдуардъ Этьенъ Антуанъ *Симонъ,* франц. политикъ, род. въ 1838 г. въ Парижѣ, въ 1860 г. принималъ участіе въ сицилійскомъ походѣ Гарибальди, а за-

тѣмъ путешествовалъ съ Ренаномъ по Палестинѣ въ качествѣ его секретаря; по возвращеніи во Францію, работалъ въ радикальныхъ журналахъ и поплатился за свои взгляды нѣсколькими мѣсяцами тюремнаго заключенія. Избранный въ 1871 г. въ національное собраніе, Л. поддерживалъ въ немъ требованія коммунаровъ, за что былъ арестованъ, но вскорѣ выпущенъ. Въ 1873 г. онъ снова былъ избранъ въ національное собраніе, а въ 1876 г. и въ палату депутатовъ, гдѣ онъ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ вождей крайней лѣвой. Въ 1886/87 г.г. Л. былъ мин. публичныхъ работъ, а въ 1888 г. мин. нар. просвѣщ., въ 1895—96 и 1898—99 гг. былъ морск. министромъ, въ 1902 г.—вицепрезид. палаты. Въ послѣдн. время значит. поправѣлъ.

Локсодромы, см. XIII, 331/32, *прилож.*, 49.

Локтевая кость, вмѣстѣ съ лучевой входитъ въ составъ предплечья (см. *анатомія*, II, 628 и табл. I, *скелетъ человѣка*).

Локуста, изготовительница ядовъ въ Римѣ, доставившая Нерону ядъ, отъ котораго погибъ Британникъ. Неронъ осыпалъ ее сначала милостями, но, какъ говорили, за попытку отравить его самого, приказ. ее умертвить.

Локчимъ, рѣка устьсысольск. у. Вологод. г., лѣв. прит. Вычегды; дл. ок. 200 в.; судоходна.

Лола Монтесъ, см. *Монтесъ*.

Лоландъ (Laaland), одинъ изъ острововъ Даніи, къ ю. отъ Зеландіи; 1.228 кв. клм. съ 74.161 ж. Плодородная равнина. Гл. г. Марибо.

Лоле (Loulé), г. въ португал. пров. Альгарве, съ мавритан. стѣнами и башнями; 22.511 ж.; вблизи церковь, въ кот. стекается масса богомольцевъ.

Лолларды (Lollards, „бѣдные священники"), послѣдователи Виклефа, *см.* VIII, 325/37 и *Виклефъ*.

Лоло, народъ, живущій въ китайской провинціи Юньнань, но пришедшій сюда, повидимому, изъ Сы-чуани. Языкъ ихъ принадлежитъ къ числу односложныхъ языковъ. У нихъ своя письменность, іероглифическаго характера, независимая отъ китайской письменности.

Ломакинъ, Гавріилъ Іоакимовичъ (1812—1885), учитель пѣнія и дирижеръ (хора гр. Шереметева и др.), сынъ вольноотпущенника. Вмѣстѣ съ Балакиревымъ основ. въ Петроградѣ въ 1862 г. „Безплатную музык. школу", концерты которой имѣли въ свое время немалое музык.-просвѣтительное значеніе; на своихъ плечахъ, вмѣстѣ съ Воротниковымъ, вынесъ главный трудъ переложенія древнихъ церковныхъ напѣвовъ на 4 голоса (см. *Львовъ*). *Ю. Э.*

Ломаніе посѣвовъ, см. *боронованіе*.

Лома Тина, вершина на Гаити (*см.*).

Ломбардія, область (compartimento) въ средн. части Сѣв. Италіи, граничитъ съ швейцарск. кантонами Тессинъ и Граубюнденъ и австр. Тиролемъ (на с.), Эмиліей (на ю.), Венеціей (на в.), и Пьемонтомъ (на з.), дѣлится на 8 провинцій: Бергамо, Брешія, Комо, Кремона, Мантуя, Миланъ, Павія, Сондріо. Сѣв. часть занята альпійск. горной страной, южная—равнина р. По (Паданская низменность), протекающей по южн. границѣ и орошающей область своими притоками Адда, Ольо, Тичино (послѣдняя образуетъ зап. границу) и др. Къ Л. цѣликомъ или частью принадлежитъ большинство итальянск. озеръ (Гарда, Изео, Комо, Лугано, Лаго-Маджіоре и др.). *См.* XXII, 340/43, 345/46. Во времена римск. владычества Л. составляла часть Цизальпинск. Галліи, послѣ паденія Римск. имп. переходила къ Одоакру, остготамъ, Византіи и, наконецъ, лангобардамъ, отъ котор. получила свое имя. О дальнѣйшей исторіи Л. см. *Италія*.

Ломбардо, прозвище семьи венеціанскихъ архитекторовъ и скульпторовъ XV—XVI в.в., вышедшей изъ Ломбардіи. Самымъ крупнымъ представителемъ былъ *Піетро Л.*, собственно ди Мартино Соларо, жившій между 1437 и 1515 гг. Онъ построилъ небольшую изящную купольную церковь Санта Марія ди Мираколи, затѣмъ принималъ значительное участіе въ сооруженіи богатаго фасада школы св. Марка, зданія Старыхъ Прокурацій (въ 1481 г.) и дворца дожей (съ 1499 по 1511 г.). Ему же принадлежитъ постройка превосходнаго палаццо Вендраминъ-Калерджи. Въ работахъ П. Л. помогали его сыновья скульпторы *Антоніо* (ум. 1516) и *Тулліо* (ум. 1559). Л. съ тонкимъ чутьемъ разрабатывали ранній венеціан-

скій ренессансъ и придали архитектурѣ всей Венеціи особый обликъ. *Н. Т.*

Ломбардо-Венеціанское королевство, см. *Италія*, XXII, 409, 420/24.

Ломбардъ, Петръ, знаменитый схоластикъ изъ Новары, въ Ломбардіи, ученикъ Абеляра, ум. въ 1160 г. епископомъ парижскимъ. Въ своемъ сочиненіи „Sententiarum libri IV", комментировавшемся безчисленное множество разъ и вплоть до реформаціи пользовавшемся среди теологовъ почти классическимъ значеніемъ, Л. сгруппировалъ по рубрикамъ догматическія изреченія отцовъ церкви, присоединивъ къ нимъ различныя на нихъ возраженія, равно какъ и опроверженіе этихъ возраженій церковными авторитетами; при этомъ Л. однако не высказываетъ своего собств. мнѣнія. Этому догматическому методу слѣдовала затѣмъ школа *сентенціаровъ*. Л., между прочимъ, выставилъ теорію о семи таинствахъ и по своему главному сочиненію получилъ названіе Magister Sententiarum.

Ломбарды, см. *ссуды подъ движимъ.*

Ломбаръ, Жанъ, соврем. французск. писатель, авторъ историч. романовъ („Агонія", „Византія"), изображающихъ эпохи, таящія подъ наружнымъ блескомъ язвы разложенія. Ученикъ Флобера („Саламбо"), Л. въ свою очередь положилъ начало особому направленію во франц. романѣ (école somptuaire), цѣль котораго изображать въ картинахъ роскоши и блеска гибель государствъ (cités abolies au fond des âges). Главными представителями этой школы являются Г. Флейшманъ и П. Лёвенгаръ. *В. Фр.*

Ломбокъ, одинъ изъ Малыхъ Зондскихъ о-вовъ въ Нидерландской Остъ-Индіи, 5.435 кв. км., 327 т. ж. Отдѣленъ глубокимъ Ломбокскимъ проливомъ отъ о-ва Бали (*см.*) на з. и мелк. проливомъ Алласъ отъ о-ва Сумбава на в. По Ломбокскому проливу Уоллесъ провелъ свою „зоогеографическую грань", отнеся фауну Л. къ австралійской, что нѣкоторые оспариваютъ, приписывая флорѣ и фаунѣ Л. скорѣе переходной характеръ отъ Индіи къ Австраліи. Л. имѣетъ вулканич. характ., достигая вершиной своего вулкана Ренджани 3780 м. Жители (малайцы) воздѣл. рисъ, табакъ, маисъ, ямсъ и др. Есть значит. колонія китайцевъ. Гл. гор. Матарамъ.

Ломброзо (Lombroso), Цезарь, итал. психіатръ и криминалистъ, род. въ 1836 г. въ еврейской семьѣ. Отецъ его занимался торговлею, мать была образованная женщина, и подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ протекало дѣтство даровитаго ребенка. Въ 1853 г. Л. поступилъ на медицинскій факультетъ падуанскаго университета, который и окончилъ въ 1859 г. Въ теченіе пяти лѣтъ по окончаніи университета Л. служилъ военнымъ врачемъ въ арміи. Къ 1864 г. число его печатныхъ работъ уже достигло двадцати. Онъ спеціализировался на вопросахъ психіатріи, съ 1864 г. становится директоромъ небольшого дома для душевно-больныхъ въ Павіи и, въ качествѣ приватъ-доцента, открываетъ чтеніе лекцій по психіатріи. Опубликованіе имъ въ 1869 и 1870 гг. изслѣдованія о причинахъ пеллагры и о присутствіи яда въ маисовой мукѣ поднимаетъ цѣлую бурю въ ученомъ мірѣ. Въ 1876 г. онъ, по конкурсу, занимаетъ каѳедру судебной медицины въ Туринѣ, и вся его дальнѣйшая ученая работа до самой его смерти проходитъ въ Туринѣ. Годъ избранія на профессорскую каѳедру совпалъ съ обнародованіемъ имъ первымъ изданіемъ его труда, доставившаго ему міровую извѣстность: „Преступный человѣкъ въ его соотношеніи съ антропологіей, юриспруденціей и тюрьмовѣдѣніемъ" (L'uomo delinquente in rapporto all'antropologia, giurisprudenza ed alle discipline carcerarie"). Съ появленіемъ этого труда, разошедшагося въ нѣсколькихъ изданіяхъ и переведеннаго на нѣсколько иностранныхъ языковъ, связывается возникновеніе въ наукѣ уголовнаго права новаго направленія, извѣстнаго подъ именемъ уголовно-антропологическаго. Служенію этому научному направленію и посвящаетъ почти все свое вниманіе Л. Онъ опубликовываетъ цѣлый рядъ изслѣдованій по вопросамъ уголовной антропологіи, приступаетъ къ изданію спеціальнаго журнала „Archivio di Psychiatria, antropologia criminale e scienzepenali" и организуетъ междуна-

родные конгрессы по уголовной антропологіи (при жизни Л. ихъ было шесть: первый въ Римѣ въ 1885 г. и послѣдній въ Туринѣ въ 1906 г.). Ко времени туринскаго конгресса 1906 г. была учреждена въ итальян. универс. новая каѳедра уголовной антропологіи, и засѣданія конгресса начались торжественнымъ чествованіемъ Л. Умеръ Л. 19 октября 1909 г.

Основныя черты научнаго направленія Л. сводятся къ слѣдующему. Въ науку уголовнаго права долженъ быть введенъ методъ естественныхъ наукъ—опытъ и наблюденіе. Содержаніе науки должно быть измѣнено: мѣсто изученія преступленія, какъ юридическаго понятія, должно занять его изслѣдованіе, какъ явленія естественнаго порядка; самъ преступникъ долженъ стать центромъ вниманія ученыхъ; раскрытіе причинъ преступности укажетъ и средства борьбы съ ней, остававшейся до сихъ поръ безуспѣшною. Самъ Л. находитъ „эквивалентныя“ преступности явленія въ мірѣ растительномъ и у различныхъ животныхъ. На преступника онъ смотритъ какъ на дикаря, воскресшаго въ современной цивилизаціи, а преступность объясняется имъ какъ проявленіе атавизма. Антропометрическое изученіе преступника приводитъ автора къ теоріи объ особомъ уродливомъ типѣ убійцы, вора, насилователя и т. д. Наоборотъ, политическій преступникъ характеризуется не только отсутствіемъ „преступнаго типа“, но и внѣшнею красотою. Наряду съ объясненіемъ преступности атавизмомъ Л. придаетъ позднѣе большое значеніе также эпилепсіи. Отрицая свободу воли, Л. высказывается противъ наказанія, какъ возмездія, и требуетъ реформы уголовнаго процесса (отмѣна суда присяжныхъ, кромѣ ихъ участія въ политическихъ процессахъ, привлеченіе въ число судей врачей, антропологовъ и соціологовъ, замѣна вопроса о виновности вопросомъ объ опасности и т. д.). Въ смертной казни онъ видѣлъ средство обезопасенія общества, но не задолго до смерти призналъ необходимымъ исключить это средство борьбы съ преступностью. На ряду съ неопредѣленными приговорами онъ рекомендовалъ пожизненное заточеніе, кастрацію преступниковъ и пр. Критики Л. и его школы доказывали противорѣчіе въ результатахъ изслѣдованій различныхъ авторовъ о типѣ преступника, на методологическія ошибки при сравненіи особенностей преступнаго и непреступнаго человѣка, на игнорированіе ими юридической стороны въ изученіи преступленія и наказанія и значенія соціальныхъ факторовъ преступности и проч.

Л. опубликовалъ свыше четырехсотъ отдѣльныхъ работъ (статей и монографій). Ихъ списокъ помѣщенъ въ книгѣ, изданной его дочерьми: *Paola e Gina Lombroso*: „Cesare Lombroso. Appunti sulla vita, le opere“ (1906) и въ обширномъ, изданномъ его учениками и друзьями: „L'opera di C. L. nella scienza e nelle sue applicazioni“,—Scritti di Amadei, Ferri, Niceforo и др. Важнѣйшія работы Л.: „Studi clinici e sperimentali sulle cause e terapia della pellagra“ (1869); „L'uomo bianco e l'uomo di colore“ (1871); „Genio e follia“ (1872; рус. пер.); „L'uomo delinquente“ (1876 и 1897); „Palimsesti del carcere“ (1888); „Il delitto politico e le revoluzioni“ (1890; русск. пер.); „La donna delinquente“ (1893; р. пер.); „Lezioni di medicina legale“ (1900); „Delitti vecchi e delitti nuovi“ (1902). *М. Гернетъ.*

Ломени, Этьенъ Шарль, графъ де-*Бріенъ*, кардиналъ и мин. финансовъ при Людовикѣ XVI, род. въ 1727 г. въ Парижѣ, посвятилъ себя духовному званію, былъ архіеп. тулузскимъ, затѣмъ санскимъ. Въ 1787 г. Л. предсѣдательствовалъ въ собраніи нотаблей, нападалъ на мин. фин. Калонна (*см.* XXIII, 188) и былъ назначенъ на его мѣсто. Когда парламентъ отказался вотировать предложенные имъ налоги, Л. арестовалъ нѣкоторыхъ его членовъ и подалъ королю мысль замѣнить парламентъ т. наз. cour plénière (особый совѣтъ по назначенію короля) и уменьшить значеніе его, какъ судебнаго мѣста, учрежденіемъ окружныхъ судовъ (grands baillages). Это взволновало всю Францію, и король вынужденъ былъ дать Л. отставку, но выхлопоталъ для него у папы кардинальскую шапку и подарилъ нѣск. аббатствъ. Во время революціи Л. присягнулъ новому правительству и въ первое вре-

мя получилъ даже епископскую каѳедру, но затѣмъ былъ арест. и ум. въ тюрьмѣ въ 1794 г.

Ломжа, губернск. гор. Царства Польскаго, на лѣв. бер. р. Нарева, 27.806 ж.; мужск. и женск. гимн., старинныя церкви.—Время основанія Л. неизвѣстно. Въ XV в. часто служила резиденціей мазовецкихъ князей и была въ этомъ и слѣдующ. вѣкѣ цвѣтущимъ, торговымъ городомъ. Сильно пострадала отъ казаковъ и шведовъ. По послѣднему раздѣлу Польши Л. перешла къ Пруссіи, въ 1807 г. къ Россіи.—*Ломжинскій уѣздъ* занимаетъ 1.589,5 кв. в., населеніе къ 1912 г. исчислено въ 139,5 т. ж. По переп. 1897 г. было 118.993 ж.

Ломжинская губернія находится въ сѣв.-восточн. части Царства Польскаго; на с. граничитъ съ Вост. Пруссіей, на ю. границу губерніи составляетъ р. З. Бугъ (пр. пр. Вислы). Правый притокъ Буга, Наревъ, прорѣзываетъ площадь Л. г. съ в. на з. и ю.-з. Пр. притокъ Нарева, Бобръ, составляетъ границу сѣв.-восточн. участка губерніи. По характеру поверхности Л. г. рѣкой Наревомъ раздѣляется на 2 части: 1) сѣверо-западную, б. ч. низменную, богатую болотами, озерами и лѣсами, и 2) юго-восточную, сравнительно болѣе возвышенную и гуще населенную. Наиболѣе возвышеннымъ участкомъ ея является такъ наз. Червоный Боръ, мѣстность, лежащая къ ю. отъ Ломжи и достигающая до 800 ф. выс. Гряды моренныхъ холмовъ и возвышеній тянутся также на сѣверѣ Л. г., гдѣ моренный ландшафтъ дополняется значительными озерами, какъ Райгородское и др. Поверхность Л. г. покрыта ледниковыми наносами; почвы, образующіяся на нихъ (суглинки и супеси), сильно оподзолены и малоплодородны. Во многихъ мѣстахъ въ нижнихъ слояхъ почвы сильно развитъ сливный каменистый ортштейнъ, задерживающій почвенную влагу и способствующій заболачиванію. Мѣстами встрѣчаются разрабатываемыя темноцвѣтныя почвы болотнаго происхожденія. Ископаемыя богатства ограничиваются мощными залежами торфа.—Статистико-экономическій обзоръ Л. г. см. въ ст. *Царство Польское.*

Б. Добрынинъ.

Ломнитцеръ-Шпитце, верш. горн. кряжа Татра, 2.634 м. выс.

Ломоносовъ, Михайло Васильевичъ, первый по времени русскій геніальный ученый, родоначальникъ русской литературы новаго европейскаго направленія, создатель русскаго литературнаго языка, родился въ 1711 г. около дер. Денисовки, близъ Холмогоръ Архангельской губ., въ семьѣ достаточнаго помора-крестьянина Василія Тимоѳеева Ломоносова. До конца 1730 г. Л. живетъ дома въ значительной степени въ обычныхъ условіяхъ среды: ходитъ съ отцомъ на промыселъ, работаетъ дома. Но и въ этихъ условіяхъ были свои особенности, до нѣкоторой степени, вмѣстѣ съ личными качествами Л., опредѣлившія его наклонности и нашедшія себѣ отзвукъ въ зрѣломъ возрастѣ; при общемъ складѣ жизни въ семьѣ, воспроизводящемъ укладъ XVII в., здѣсь были уже и прогрессивныя вѣянія переходной эпохи: отецъ Л., любознательный человѣкъ, трезвопрактичный, не чуждъ былъ этихъ вѣяній, свободно и смѣло перенимая, напр., тѣ улучшенія въ области промысла, какія шли отъ болѣе культурныхъ сосѣдей и приходившихъ съ Запада въ Архангельскъ мореходовъ. Мальчикъ Л. съ дѣтства, повидимому, отличался большой наблюдательностью и любознательностью; эти качества вели къ тому, что онъ особенно могъ использовать впечатлѣнія окружающаго, на что указываютъ его поздн. сочиненія, обнаруживающія хорошее знакомство его съ природой и бытомъ Сѣвера, а также съ живой рѣчью родины (данныя мѣстнаго говора имъ использованы въ его работахъ по созданію русской литературной рѣчи). Той же любознательности обязанъ Л.-мальчикъ и ранней грамотностью: церковныя книги, единственно доступныя на родинѣ, онъ быстро научился читать у своего родственника Ивана Шубнаго, съ жадностью поглощалъ то немногое, что можно было найти на мѣстѣ, даже на время увлекся этой церковной литературой (одно время онъ примкнулъ къ сектѣ безпоповцевъ, но скоро формализмъ сектантства его оттолкнулъ). Не остался чуждъ Л. и своеобразной „научной“ литературы въ духѣ XVII в.:

въ числѣ прочтенныхъ и изученныхъ имъ книгъ были популярная грамматика Смотрицкаго (1619 и сл.), ариѳметика Магницкаго (1703). А отзвуки научно-литературнаго движенія, совершавшагося въ концѣ XVII и въ нач. XVIII в. въ Москвѣ, также доходили до Л. черезъ Архангельскъ, бывшій уже крупнымъ культурнымъ центромъ, единственнымъ портомъ для сношеній съ Западомъ. Въ декабрѣ 1730 г., отчасти побуждаемый тяжелымъ семейнымъ положеніемъ (отецъ его женился въ третій разъ, мачеха создала тяжелую атмосферу для Л., рожденнаго отъ перваго брака), Л. выхлопатываетъ себѣ съ позволенія отца отпускъ въ Москву, чтобы уже болѣе не возвращаться на родину. Въ началѣ января 1731 г. онъ уже въ Москвѣ, въ Славяно-греко-латинской академіи, для поступленія въ которую ему пришлось скрыть свое крестьянское происхожденіе, не дававшее ему права на поступленіе въ школу. Это несправедливое отношеніе къ простому крестьянину, испытанное не разъ и послѣ Л. (когда онъ хотѣлъ одно время стать священникомъ при научной экспедиціи на сѣверъ, пришлось опять выдавать себя за холмогорскаго поповича), заставило его впослѣдствіи (при выработкѣ проекта ун-та) требовать общедоступности образованія, освобожденія изъ податного сословія для окончившихъ „разночинскую“ гимназію и поступившихъ въ ун-тъ. Ученіе Л. въ московской академіи продолжалось не много болѣе 4 лѣтъ, съ краткимъ перерывомъ въ видѣ командировки въ кіевскую академію для изученія тамъ математики и физики (1735 г.). Испытывая острую нужду въ необходимомъ, изрѣдка получая черезъ земляка Пятухина, бывавшаго въ Москвѣ ежегодно, немного денегъ изъ дому, Л. усердно занимался, но удовлетворенія въ школьной наукѣ стараго типа не находилъ; поѣздка въ Кіевъ также не дала того, чего желалъ Л. Въ результатѣ, однако, не говоря уже о пройденныхъ наукахъ и хорошемъ знаніи латинскаго языка (который ему послѣ пригодился, такъ какъ латынь въ качествѣ ученаго языка еще не утратила своего значенія, примѣнялась также въ ученой перепискѣ, напр., у того же Л. съ Хр. Вольфомъ), онъ получилъ здѣсь то, чего трудно было достичь самоучкой даже геніальному отъ природы человѣку — общее образованіе; а такія науки, какъ логика и философія, несмотря на свой схоластическій характеръ, несомнѣнно способствовали выработкѣ ясности и правильности мышленія, которыя такъ отличаютъ Л.-ученаго. Жизненная тяжелая школа закалила энергичный, дѣятельный характеръ Л., что ему очень пригодилось позднѣе, и даже очень скоро. Т. о., какъ фактъ нашей культуры, Л. любопытенъ какъ талантливый образецъ людей переходной эпохи: выросшій въ старомъ, XVII в., укладѣ, проходя школу также стараго типа, онъ сумѣлъ взять изъ того и другой все, что было въ нихъ здороваго, прогрессивнаго, и съ этимъ багажемъ перешелъ къ передовой, европейской, западной по типу наукѣ. Случай далъ Л. то, чего онъ не могъ найти дома: настоящую науку. Въ 1734 г. для улучшенія дѣлъ въ Академіи наукъ, для подготовленія въ академич. университетѣ кадра ученыхъ, были вытребованы 20 лучшихъ учениковъ изъ московской академіи, а въ числѣ ихъ и Л. Но на дѣлѣ произошло нѣчто большее: вмѣсто болѣе или менѣе европейской науки въ академическомъ ун-тѣ, Л. въ концѣ 1736 г. попадаетъ въ марбургскій ун-тъ къ знаменитому ученику знаменитаго Лейбница—Хр. Вольфу для изученія горнаго дѣла и металлургіи, а также для изученія языковъ нѣмецкаго и латинскаго. Это широко открыло Л. двери европейской науки и литературы. Заграничная командировка Л. продолжалась до половины 1741 г.; за это время Л. слушалъ лекціи Хр. Вольфа (по физикѣ, механикѣ, философіи), Дуйзинга (по химіи)—въ Марбургѣ, овладѣлъ окончательно новыми языками, рисованіемъ, затѣмъ занимался во Фрейбергѣ у Генкеля (спеціально горное дѣло, металлургія). Несмотря на довольно безшабашную жизнь, полную приключеній (въ родѣ солдатчины въ Пруссіи, неожиданной женитьбы), постоянное безденежье, ссоры съ Генкелемъ, Л. много и продуктивно работалъ и явился въ Россію европейски обра-

зованнымъ человѣкомъ и солиднымъ, уже знающимъ цѣну себѣ и наукѣ ученымъ, первымъ русскимъ идейнымъ представителемъ европейской мысли. Съ этого времени началась его разнообразная дѣятельность научная и литературная (послѣдняя фактически началась раньше, повидимому, еще въ московской академіи съ подражаній Симеону Полоцкому и др. виршеслагателямъ XVII в., а въ 1739 г. имъ написана первая тоническая, новая по языку ода—на взятіе Хотина). Будучи прежде всего ученымъ, страстнымъ поклонникомъ науки, ея общедоступности, Л. прежде всего ставилъ своей задачей прививку этой науки практически къ русской почвѣ, а затѣмъ уже былъ писателемъ-художникомъ. Даже и въ этой области—области поэзіи—онъ выступаетъ какъ ученый столько же, сколько поэтъ. Въ области литературы онъ прежде всего теоретикъ, создатель для русской литературы новыхъ формъ, новаго литературнаго языка.

Сообразно съ тогдашнимъ положеніемъ литературы въ обществѣ, еще не бывшемъ въ состояніи оцѣнить литературу и ея идейное содержаніе, какъ силы общественныя, Л., какъ и другіе его сверстники, Тредьяковскій и Сумароковъ, не могъ быть только поэтомъ, не будучи чѣмъ-либо инымъ, и онъ былъ ученымъ, которому по временамъ, по побужденіямъ, мало имѣвшимъ общаго съ задачами литературы, приходилось становиться поэтомъ; поэтому большого поэтическаго подъема, искренняго настроенія въ поэтическихъ произведеніяхъ Л. не много, если дѣло не касалось его любимыхъ идей, каковы идея великаго значенія для народа науки, личность Петра I, въ которомъ Л. видитъ прежде всего государя, водворявшаго науку въ Россіи, откуда и его отношенія къ „дщери Петровой“, отъ которой онъ чаетъ мира, какъ залога для продолженія начатаго Петромъ. Сверхъ этого, Л., какъ писателя-поэта, но въ то же время и писателя-ученаго, отличаютъ его любовь къ родинѣ, къ народу, стремленіе къ широкой общественности; самъ вышедшій изъ крестьянской среды, знавшій народную жизнь, умѣвшій цѣнить ея положительныя стороны, Л. является первымъ писателемъ, вносившимъ народность въ нашу литературу, несмотря на свою зависимость отъ западно-европейской, т. наз. классической (французской), литературы, претендовавшей на космополитическое значеніе.

Внѣшняя жизнь Л. по возвращеніи его въ Россію протекаетъ, главнымъ образомъ, въ связи съ Академіей наукъ, гдѣ его значеніе постепенно возрастаетъ все болѣе и болѣе, а дѣятельность его въ ней становится все болѣе и болѣе значительной, выходя и за предѣлы Академіи. Первое время по возвращеніи Л. опредѣленныхъ занятій не имѣлъ: занимается своими диссертаціями, описываетъ коллекціи минераловъ, собранныя въ академіи, переводитъ статьи для „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, сочиняетъ по заказу оды (напр., на день рожденія Іоанна Антоновича, побѣду при Вильманстрандѣ). Въ 1742 г. онъ становится адъюнктомъ по физикѣ, въ 1745 г.—полноправнымъ членомъ академіи — профессоромъ; къ этому времени относятся сдѣланный Л. переводъ „Экспериментальной физики“ Вольфа (долгое время служившій въ Россіи учебникомъ), первыя его лекціи по физикѣ на русскомъ языкѣ. Съ 1748 г. начинаются его заботы по упорядоченію высшаго образованія въ Россіи (выработка устава для университетовъ), въ 1749 г.—онъ добивается постройки первой химической лабораторіи. Это было временемъ преимущественно теоретической разработки научныхъ вопросовъ по физикѣ, химіи, геологіи. Послѣ этого въ связи съ лабораторными работами Л. строитъ мастерскую для изготовленія мозаики, дѣлаетъ рядъ удачныхъ опытовъ въ этомъ отношеніи („Полтавская баталія“, портретъ Петра I). Съ 1752 г. Л. работаетъ уже въ новой области — изученія электричества вмѣстѣ съ Рихманомъ. 1754/1755 гг. отмѣчены энергичнымъ участіемъ Л. въ созданіи московскаго университета. Къ 1761 г. относится наибольшее вліяніе Л. на дѣла академіи: какъ членъ правленія академіи, онъ особенно хлопочетъ о поднятіи академическаго университета и гимназіи; въ 1762 г. Л. принимаетъ

*

дѣятельное участіе въ составленіи громаднаго географическаго атласа Россіи. Т. о., къ концу жизни, къ ученой и литературной дѣятельности прибавилась еще административная. Въ научной области Л. все шире и шире захватываетъ поле науки, особенно въ своихъ „Словахъ“, произносившихся имъ по разнымъ поводамъ, каковы: „Слово о рожденіи металловъ“, о точности морского пути, о пути морскомъ черезъ Сибирь въ Восточную Индію, о ледяныхъ горахъ въ сѣверныхъ моряхъ, по вопросамъ астрономическимъ. Эти работы перемежаются съ литературными, поэтическими и теоретическими сочиненіями въ той же области. Эти послѣднія и создали въ XVIII и нач. XIX в. Л. славу поэта, писателя литературнаго, заслонивъ собою его дѣятельность, какъ ученаго, чѣмъ, на дѣлѣ, онъ и былъ прежде всего. Скончался Л. 4 апр. 1765 г. въ Петроградѣ.

Если Л. прежде всего былъ ученымъ, притомъ ученымъ-естествоиспытателемъ, то это отнюдь не умаляетъ его заслугъ передъ русской литературой. Его литературные труды, если они и были въ значительномъ количествѣ лишь выполненіемъ служебныхъ обязанностей Л. или выраженіемъ его отношеній къ придворнымъ сферамъ, либо выраженіемъ его научно-публицистическихъ взглядовъ, они остаются крупнымъ явленіемъ въ области литературы: они выводили русскую литературу, до сихъ поръ жившую традиціями чуть не XVII в., давно отжившими въ Европѣ, на современный европейскій путь, создавали, культивировали впервые на русскомъ языкѣ новыя формы, давали образецъ новаго литературнаго языка: не даромъ Л. считаютъ въ XVIII в. и нач. XIX в. отцомъ новой русской литературы. Получивши литературное образованіе (помимо старой школы) главн. обр. въ Германіи, Л. усвоилъ французскій классицизмъ преимущественно въ его нѣмецкой обработкѣ (его „Риторика“ создана подъ сильнымъ вліяніемъ „Ausführliche Redekunst“ Готшеда), его собственная поэзія испытала также преимущественно вліяніе нѣмецкихъ же образцовъ (напр., поэта Гюнтера). Но въ отличіе отъ Тредьяковскаго и др., являвшихся только подражателями или инстинктивно вносившими элементъ приспособленія въ иноземную теорію, Л. отнесся къ своимъ образцамъ сознательно, трезво постарался намѣтить и примѣнить національныя основы къ литературѣ западн. пошиба на русск. почвѣ. Поэтому измѣненіе старыхъ литературныхъ формъ на новыя связывалось для него съ измѣненіемъ и стараго литературнаго языка на новый. Поэтому-то теоретическія работы Л. въ области литературнаго языка должны были стать краеугольнымъ камнемъ въ созданіи и развитіи этого языка и въ дальнѣйшее время. Въ теоретическихъ работахъ по русскому литературному языку (каковы: Письмо о стихотворствѣ, приложенное къ его одѣ на взятіе Хотина (1739), Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ (1757), Россійская грамматика (1755) и др.), Л-у въ значительной степени помогло его происхожденіе, давшее ему чувство и знаніе живой рѣчи, его первоначальное образованіе въ школѣ съ церковнымъ языкомъ: освѣщенныя исторически съ обычными для Л. чувствомъ дѣйствительности и трезвостью мысли, знанія эти помогли ему вскрыть дѣйствительно жизненную основу русской литературной рѣчи, опредѣлить роль и значеніе тѣхъ наслоеній изъ иныхъ языковъ, которыя исторически налегли на живую, развивающуюся русскую рѣчь, именно: въ основѣ русской литературной рѣчи, по Л., долженъ лежать говоръ московскій (т. е. южно-великорусскій), какъ исторически центральный, общерусскій по значенію, языкъ государства, его историческаго средоточія; развитіе этого говора въ примѣненіи къ литературной рѣчи, новымъ понятіямъ, входящимъ въ обиходъ, должно совершаться на основахъ отношеній этой московской рѣчи къ другимъ: ближайшимъ говоромъ, годнымъ для развитія московскаго, является говоръ сѣверный (что и правильно: онъ ближайшій и наиболѣе архаичный), за нимъ идутъ другіе, затѣмъ языкъ польскій, какъ болѣе другихъ въ прошломъ соприкасавшійся съ русскимъ (отношенія Руси и Польши), затѣмъ уже иные. Роль славянскаго книжнаго языка, какъ не

только родственнаго, но и служившаго долгое время языкомъ русской литературы въ прошломъ, притомъ въ области наиболѣе важной въ духовномъ отношеніи,—церковной, для Л. нѣсколько особенная: ц.-славянскій языкъ опредѣляетъ собой не только составъ русской литературной рѣчи, но и ея характеръ, стиль: большее или меньшее присутствіе элементовъ церковнаго языка въ литературной рѣчи придаетъ ей болѣе или менѣе торжественный, важный тонъ. Т. о., Л. вводилъ, придавши самостоятельное значеніе церковному языку, ученіе о стиляхъ, рекомендуемое западными риториками, положивъ въ основу музыкальную въ общемъ сторону рѣчи. Этому взгляду—принципу музыкальности рѣчи—вѣренъ онъ и въ своихъ воззрѣніяхъ на стихотворную форму: это и привело его къ тоническому размѣру, какъ единственно свойственному русской стихотворной рѣчи, что практически и осуществлялось имъ въ его стихотворныхъ произведеніяхъ, начиная съ оды на взятіе Хотина (1739 г.).

Какъ практикъ прежде всего, онъ далъ образцы почти всѣхъ видовъ литературныхъ произведеній европейскихъ литературъ въ своей дѣятельности: писалъ и торжественныя оды (около 20), и посланія, идилліи — подражанія классич. образцамъ, и эпиграммы („надписи"), сатирическія эпиграммы, оды духовныя (переложенія псалмовъ — отзвуки стараго типа поэзіи въ родѣ Симеона Полоцкаго), поэмы („Петръ Великій"—не окончена) и трагедіи („Тамира и Селимъ") и похвальныя слова и т. д. Чисто съ литературной точки зрѣнія подошелъ Л. и къ исторіи: въ „Древней россійской исторіи" (1758), „Краткомъ россійскомъ лѣтописцѣ" (1760), Л. болѣе риторъ, панегиристъ славнаго прошлаго Россіи, нежели ученый историкъ; этого требовала эпоха торжественныхъ, хвалебныхъ одъ, въ которую жилъ Л. Т. о. и въ области литературы, какъ и науки, Л. пришлось открывать собою новую эпоху и установить историческую связь стараго съ новымъ, давши старому, поскольку оно было жизнеспособно, опредѣленное назначеніе въ новомъ. Въ этомъ великое значеніе Л. и историческая цѣнность его литературной дѣятельности.

Лучшая біографія Л.: *Б. Меншуткинъ*, „Михайло Васильевичъ Ломоносовъ. Жизнеописаніе", Спб. 1911. Ср. „Русская поэзія", подъ ред. С. Венгерова, вып. I (Спб. 1893), статья *Н. Булича*. Наиболѣе полное изданіе сочиненій Л. — академическое, подъ ред. *М. Сухомлинова* (Спб. 1891—1902), 5 т. (не окончено). Литературу о Ломоносовѣ см. въ указателѣ *Мезьеръ*, „Библіогр. указ. рус. слов.", вып. II (Спб. 1902) и *С. А. Венгерова*, „Источники словаря рус. писателей", т. III, 1914. Кромѣ того печатается „Опытъ библіограф. указателя литературы о Ломоносовѣ", состав. *А. Г. Фоминымъ*, изд. Акад. наукъ. Общія характеристики—въ юбилейныхъ сборникахъ въ честь Л. — московскихъ (1865 и 1912) и петроградскомъ (1911). *М. Сперанскій.*

Л., какъ естествоиспытатель. По значительности исповѣдуемыхъ идей, по широтѣ научнаго кругозора, наконецъ, по разносторонности научнаго творчества Л. принадлежитъ къ самымъ выдающимся представителямъ естествознанія. Это мнѣніе раздѣляли нѣкоторые изъ его ученыхъ современниковъ, напр., Эйлеръ. Но такъ какъ многіе труды Л., не бывшіе никогда опубликованными, затерялись, а другіе остались въ рукописномъ видѣ даже до настоящаго времени; такъ какъ, живя и работая въ неблагопріятныхъ условіяхъ, онъ не только не могъ создать себѣ школы, но и вообще не имѣлъ учениковъ и послѣдователей; и, наконецъ, такъ какъ многія изъ его идей на сто и больше лѣтъ опередили свое время и поэтому не имѣли благопріятной почвы для своего развитія,—то вскорѣ послѣ смерти Л. научная дѣятельность его была совершенно забыта, и даже на родинѣ своей онъ считался въ теченіе всего XIX в. скорѣе поэтомъ и филологомъ, чѣмъ естествоиспытателемъ. Заслуга „открытія" всего громаднаго научнаго значенія Л. принадлежитъ химику Б. Н. Меншуткину, который, имѣя доступъ къ архивамъ Академіи наукъ, тщательно изучилъ не только печатные труды, но и сохранившіяся рукописи Л., изложилъ и освѣтилъ ихъ

содержаніе. Оказалось, что въ цѣломъ рядѣ научныхъ дисциплинъ—физикѣ, химіи, астрономіи, метеорологіи, геологіи, географіи—Л. сумѣлъ открыть новые пути, новые факты, установить новыя точки зрѣнія. На первомъ мѣстѣ надо здѣсь упомянуть объ отношеніи Л. къ одному изъ основныхъ принциповъ физики и химіи—*принципу сохраненія матеріи*, обыкновенно называемому принципомъ Лавуазье. Л. впервые высказалъ этотъ принципъ съ полною ясностью за 41 годъ до Лавуазье, а именно въ 1748 г. (въ письмѣ къ Эйлеру); затѣмъ онъ провѣрилъ его на многочисленныхъ химическихъ опытахъ; вѣроятно, особенно убѣдительны были опыты накаливанія металловъ въ заплавленныхъ сосудахъ, при чемъ безъ допуска внѣшняго воздуха „вѣсъ сожженнаго металла оставался въ одной мѣрѣ“. Что касается увеличенія вѣса металловъ, обжигаемыхъ въ воздухѣ, то Л. правильно объяснилъ это явленіе присоединеніемъ къ металлу частицъ воздуха. Черезъ 17 лѣтъ послѣ Л. точно такіе опыты дѣлалъ Лавуазье; они были имъ опубликованы и получили большую славу; ломоносовскіе же не были сообщены печати. Замѣчательны идеи Л., относящіяся къ одному изъ основныхъ физическихъ ученій—*молекулярно-кинетической теоріи вещества*. Слѣдуетъ помнить, что эта теорія прочно утвердилась въ физикѣ только во второй половинѣ XIX в.; и вотъ, у Л. не только весьма убѣдительно и наглядно, вполнѣ въ духѣ XIX в., изложены основы этой теоріи, но еще выведенъ изъ нея рядъ важныхъ слѣдствій (напр.: выводъ о наибольшемъ градусѣ холода, или о такъ наз. абсолютномъ нулѣ температуры; идея о томъ, что вслѣдствіе протяженности молекулъ Маріоттовъ законъ обратной пропорціональности между объемомъ и давленіемъ газа не можетъ быть строго точенъ). Основная въ кинетической теоріи мысль о взаимной превращаемости теплоты и движенія была глубоко продумана Л. Свои атомистическіе и механистическіе взгляды онъ не ограничивалъ теоріей теплоты, но утверждалъ, что и такія свойства тѣлъ, какъ сцѣпленіе, удѣльный вѣсъ, цвѣтъ, запахъ, вкусъ, упругость, электризація и т. д., имѣютъ свое достаточное основаніе въ протяженности, массѣ, фигурѣ и движеніи неощутимыхъ частицъ. Естественнымъ логическимъ выводомъ изъ механистическаго воззрѣнія на природу является законъ сохраненія энергіи (или „силы“, какъ говорили прежде). У Л. мы находимъ неоднократныя указанія на этотъ законъ. Поэтому Л. занимаетъ мѣсто въ числѣ предшественниковъ Майера и Гельмгольца на поприщѣ установленія этого основного закона природы. Въ параллель теоріи строенія матеріи, Л. развивалъ теорію мірового эѳира — передатчика свѣта, лучистой теплоты и электрической силы; так. обр. Л. является предтечей ученія второй половины XIX в. о внутреннемъ *единствѣ* и интимномъ родствѣ разнородныхъ, на первый взглядъ, *физическихъ силъ*; распространенныя же среди его ученыхъ современниковъ мнѣнія объ особенныхъ невѣсомыхъ матеріяхъ—тепловой, свѣтовой и т. д.—онъ рѣшительно отрицалъ. Кромѣ теоретическихъ трудовъ, приведшихъ къ созданію стройной системы физическаго міровоззрѣнія, Л. принадлежитъ еще нѣсколько работъ по экспериментальной и практической физикѣ. Онъ опредѣлилъ (въ первомъ приближеніи) коэффиціентъ расширенія воздуха при нагрѣваніи, устроилъ воздушный термометръ, изобрѣлъ остроумный „морской барометръ“, представляющій сочетаніе двухъ термометровъ — спиртового и воздушнаго, сталъ употреблять смѣсь воды со льдомъ въ качествѣ термостата. Въ области химіи Л. можно назвать истиннымъ основателемъ *физической химіи*,—научной отрасли, которая всего какихъ-нибудь 30 лѣтъ назадъ завоевала себѣ право на самостоятельное значеніе. Его программа физико-химическихъ изслѣдованій чрезвычайно раціонально составлена и настолько подробна, что еще и сейчасъ не всѣ замыслы Л. окончательно осуществлены. Между прочимъ, замѣчательно то особое вниманіе, которое Л. (въ полномъ согласіи съ нынѣшней наукой) удѣлялъ растворамъ. Л. былъ ярымъ приверженцемъ количественнаго метода въ химіи; вездѣ, гдѣ только

возможно, считалъ онъ необходимымъ примѣнять вѣсъ и мѣру (между тѣмъ, отсутствіе измѣрительныхъ экспериментальныхъ пріемовъ было, можно сказать, характерною чертою тогдашней химической науки). Въ 1748/49 г. при Академіи наукъ была построена, по проекту Л., первая въ Россіи *химическая лабораторія*; здѣсь имъ были произведены многія тысячи опытовъ, частью съ цѣлью собиранія матеріаловъ для будущей теоретической разработки, частью для разныхъ техническихъ цѣлей. Здѣсь онъ изобрѣталъ краски, фарфоръ, цвѣтныя стекла для своихъ мозаическихъ работъ, дѣлалъ изслѣдованія образцовъ соли, привозимыхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, производилъ анализы золотыхъ и серебряныхъ рудъ (онъ въ совершенствѣ зналъ соляное и горное дѣло и даже написалъ цѣнное руководство по металлургіи). Отъ занятій *металлургіей* Л. перешелъ къ разработкѣ вопросовъ *минералогіи* и *геологіи* и здѣсь также обнаружилъ необыкновенную прозорливость. Онъ во многихъ отношеніяхъ далеко опередилъ знаменитѣйшихъ геологовъ XVIII в. Бюффона и Вернера. Въ его сочиненіяхъ: „Слово о рожденіи металловъ отъ трясенія земли“ и „О слояхъ земныхъ“ мы находимъ правильныя представленія о роли землетрясеній въ образованіи земного лика, о процессахъ образованія рудныхъ минераловъ, о работѣ различныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ агентовъ, созидавшихъ и измѣнявшихъ лицо земли, о строеніи и образованіи горныхъ цѣпей, о трансгрессіи морей, объ ископаемыхъ остаткахъ органической жизни. Л. ясно и рѣшительно высказывается въ смыслѣ необъятной длительности геологическаго времени. Многія изъ этихъ идей окончательно водворились въ наукѣ только въ XIX в. Наконецъ, касаясь природы верхняго слоя земли и разъясняя происхожденіе различныхъ почвъ, Л. предвосхищаетъ открытіе Сенебье, доказавшаго въ 1783 г., что растеніе питается одною изъ составныхъ частей воздуха. Вообще, Л. сильно занимала физическая жизнь нашей планеты и другихъ небесныхъ тѣлъ. Онъ съ большою опасностью для жизни занимался изслѣдованіемъ электрическихъ явленій въ атмосферѣ, при чемъ открылъ, что атмосфера содержитъ электричество и помимо грозы; разсуждалъ о причинѣ сѣверныхъ сіяній и объяснялъ ихъ (какъ и хвосты кометъ, зодіакальный свѣтъ, туманности) электрическими разрядами, опять-таки предвосхищая новѣйшіе взгляды. Онъ стремился усовершенствовать метеорологическіе методы, изобрѣталъ самопишущіе приборы, намѣревался изслѣдовать метеорологическія условія въ верхнихъ слояхъ воздуха и съ этою цѣлью строилъ модель лётательной машины (геликоптера), которая могла бы поднимать кверху метеорологическіе инструменты. Онъ первый открылъ, что планета Венера имѣетъ атмосферу (обыкновенно это открытіе приписывается Гершелю); ему принадлежитъ и то усовершенствованіе зеркальнаго телескопа, которое обыкновенно слываетъ подъ именемъ Гершеля. Онъ написалъ обширное и весьма богатое мыслями „Разсужденіе о большой точности морского пути“, въ которомъ описывается цѣлый рядъ изобрѣтенныхъ имъ инструментовъ; интересы этого рода стояли въ связи съ его проектомъ отысканія сѣвернаго пути въ Остъ-Индію Ледовитымъ океаномъ. Занимался онъ также географіей и картографіей Россіи, въ качествѣ начальника географическаго департамента Академіи наукъ. Изъ характера вопросовъ, разосланныхъ имъ въ то время по всѣмъ городамъ для собиранія нужныхъ свѣдѣній, видно, что онъ имѣлъ широкія и правильныя понятія въ области статистики. Являясь так. обр. выдающимся дѣятелемъ по цѣлому ряду естественныхъ наукъ, Л. имѣлъ продуманный истинно-философскій взглядъ на ихъ методъ,—на соотношеніе теоріи и эксперимента, а также на взаимное отношеніе различн. областей естествознанія. — Литература: *Меншуткинъ*, „Л., какъ физико-химикъ“ (статья въ „Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.“ и въ „Извѣст. Спб. Полит. Инст.“ за 1904 г.); „Труды Л. въ области естеств.-ист. наукъ“, изд. И. Ак. наукъ (1911); *А. І. Бачинскій*, „Дѣятельность Л. и значеніе его трудовъ“ (1912). *А. Бачинскій.*

Ломоносъ, Clematis, родъ изъ сем. лютиковыхъ, гл. обр. вьющіяся травы и кустарники съ ѣдкимъ сокомъ. Цвѣтки съ простымъ околоцвѣтникомъ изъ 4—6 бѣлыхъ или яркоокрашенныхъ листочковъ. Всего около 100 видовъ. Многіе виды разводятся, какъ декоративныя растенія. *М. Н.*

Ломъ (*Л.-Паланка*), торгов. городъ и рѣчная пристань на Дунаѣ въ окр. Виддинъ, въ Болгаріи, 11.104 ж.

Лонгвудъ, см. *Елены Св. островъ*.

Лонги, итал. художн. *см.* XXII, 557.

Лонгиметрія, *см.* XIII, 331/2, *прил.*, 1.

Лонго-озеро, въ Новомиргородѣ, Херс. губ. Содержитъ поварен. соль (3,5 на 1000). Со дна озера добывается грязь съ сѣроводор. запахомъ. Рапныя и грязев. ванны. Купанье.

Лонгосъ, греч. писат., *см.* XVI, 679.

Лонгтонъ (Longton), г. въ англ. граф. Стаффордъ, 37.481. ж. Фаб. фарфоров. издѣлій. Съ 1910 г. входитъ въ составъ гор. Стокъ на Трентѣ.

Лонгфелло (Longfellow), Генри, амер. поэтъ, род. въ 1807 г. въ Портлэндѣ, мѣстечкѣ, имъ потомъ воспѣтомъ („My Lost Jouth), въ 1826 г. путешествовалъ по Европѣ (впечатлѣнія отъ этого путешествія потомъ легли въ основу книги „Outre Mer: a Pilgrimage beyond the Sea“), въ 1834 г. былъ назначенъ профессоромъ новыхъ яз. въ гарвардскомъ колледжѣ, вторично объѣздилъ Европу (1836—1854), жилъ преимущественно въ Германіи, изучалъ литературы герм. народностей („The Poets and Poetry of Europe“), съ конца 30 г. выступалъ какъ поэтъ, ум. въ 1882 г. Одинъ изъ крупнѣйшихъ амер. лириковъ („Voices of the Night“, 1839; „Ballads and other Poems“, 1841; „The Belfry of Bruges“, 1845; „Birds of Passage“, 1858; „Flower de Luce“, 1867; „Aftermath“, 1873; „Keramos“, 1878; „Ultima Thule“, 1880; посмерт. „In the Harbor“), Л. особенно хорошъ въ тѣхъ стихотвореніяхъ, кот. проникнуты идеалистическимъ духомъ (какъ „Excelsior“), кот. посвящены дѣтямъ и кот. ратуютъ за уничтоженіе рабства негровъ (пер. Михайловымъ). Изъ другихъ произведеній Л., романовъ („Hyperion“, дѣйствіе происходитъ въ Германіи, „Kavanagh“, исторія деревенскаго учителя, которому тѣсно въ родной деревнѣ), драмъ („The golden Legend“, переработка „Бѣднаго Генриха“ Г. фонъ-деръ-Ауэ, „The Divine Tragedy“—мистерія о Христѣ и др., лучшая — неоконченная „Смерть Микель Анджело“) и поэмъ въ стихахъ („The Courtship of Miles Standish“, „Tales of a Wayside Inn“, въ духѣ Гомера,) наибольшее значеніе имѣютъ поэмы „Evangeline, a Tale of Acadie“ (1847, написанная гекзаметромъ), исторія дѣвушки, кот. всю жизнь ищетъ сосланнаго жениха и находитъ его, наконецъ, уже будучи старушкой, сестрой милосердія, умирающимъ въ больницѣ, и въ особенности „Гайавата“ (1855, подъ вліяніемъ „Калевалы“), поэма, ярко воспроизводящая бытъ и вѣрованія вымирающихъ краснокожихъ (пер. И. Бунинымъ). Собр. соч. Л. изд. въ Бостонѣ въ 11 томахъ въ 1886 г. (Riverside Ed.). См. *S. Longfellow*, „Life of H. W. Longfellow with Extracts from his Journals and Coresp.“, 2 т.; *Carpenter* „H. L.“; *Higginson*, „H. L.“. *В. Фриче.*

Лонгъ - Айлэндъ (Long Island), островъ у ю. побережья сѣв.-амер. штатовъ Коннектикутъ и Нью-Іоркъ, отдѣленный отъ континента проливомъ Л.-А. (до 48 км. шир. и 50 м. глуб.); занимаетъ 4.356 кв. км. съ 1.718.056 ж. (1905). Прекрасный климатъ, многочисленныя дачныя мѣстности. Рыболовство, разведеніе устрицъ. Л.-А. входитъ въ составъ штата Нью-Іоркъ.

Лондондерри (или *Дерри*), гл. гор. ирл. графства Л. на р. Фойль (Foyle), 40.799 жит. Значит. полотняное производство, судостроеніе. Хорошая гавань.—Л. извѣстенъ своимъ упорнымъ 107-дневнымъ сопротивленіемъ войскамъ Іакова II (1689).

Лондондерри, ирландское графство въ пров. Ольстеръ, гранич. на с. съ Атлантич. ок., 2.077,7 кв. км., 160.621 ж. Состоитъ изъ рѣчныхъ долинъ, окруженныхъ плоскогорьями, переходящими мѣстами въ горы. Гл. рѣка—Ру (Roe). Климатъ холодный, неблагопріятный для земледѣлія, однако долины въ общемъ довольно плодородны. Важн. отрасль промышл.—льняное производство. Развито также скотоводство и рыболовство. Насел. убываетъ.

Лондонскія конференціи 1) *1829* и *1830 гг.*, межд. совѣщ., санкціонировавшее самостоят. политич. существо-

ваніе Греціи, *см.* XVII, 9/10. 2) *1830—1831 гг.*, международное совѣщаніе, санкціонировавшее существованіе Бельгіи, какъ самостоятельнаго государства. Оконч. договоръ, подписанъ 15/XI 1831 г. Онъ устранилъ отъ престола Оранско-Нассаускую династію и передалъ его Кобургской; очертилъ территоріальныя границы новаго государства; урегулировалъ финансовыя отношенія между Бельгіей и Голландіей и условія международной торговли по Шельдѣ; призналъ независимую Бельгію „нейтральнымъ государствомъ". Въ 1839 г. послѣ окончанія войны съ Голландіей Л. к. подтвердила всѣ эти положенія. 3) *1871 года*, международное совѣщаніе, освободившее Россію отъ соблюденія статей Парижской конвенціи 1856 г., касающихся черноморскихъ отношеній. 17/I 1871 г. было подписано соглашеніе, уполномочивавшее Россію возстановить черноморскій флотъ. 4) *1812—13 гг.*, междун. совѣщаніе, пытавшееся ликвидировать балканскую войну. См. *Турція—исторія*.

Лондонъ гор. въ канад. пров. Онтаріо, на р. Темзѣ; 46.300 ж. Университетъ.

Лондонъ, столица и первый торговый портъ Англіи, крупнѣйшій по населенію городъ міра. Это первенство Л. создано необыкновенно счастливымъ положеніемъ: въ сердцѣ старой Англіи, на Темзѣ, въ 90 верстахъ отъ моря, но въ такомъ пунктѣ рѣки, куда достигаетъ еще морской приливъ, дающій возможность проникать въ Лондонскій портъ морскимъ судамъ съ самой большой осадкой. Этимъ открывается возможность для Л. сноситься съ континентомъ Европы. Удобства сношеній и были причиной непрерывнаго роста Л. въ теченіе всего новаго времени. Главной же причиной роста его въ первые вѣка его существованія были выгоды хорошо защищеннаго положенія. Болота и воды Темзы (тогда значительно болѣе широкой) защищали отъ нападеній сухой островъ, съ хорошей питьевой водой, на которомъ выросла ячейка современнаго лондонскаго Сити (у нынѣшняго Лондонскаго моста). Отъ морскихъ пиратовъ защищала отдаленность отъ моря. Рано построенный здѣсь мостъ явился важнымъ пунктомъ сухопутныхъ сношеній въ этой области болотъ и лѣсовъ. Но съ давнихъ поръ начали пользоваться для сношеній и Темзой, бывшей наиболѣе удобнымъ путемъ всей ю.-в. Англіи. Чѣмъ дальше, тѣмъ въ большей степени начинаетъ сказываться факторъ удобства сношеній по Темзѣ, и именно Темза, а затѣмъ и историческія условія (*см.* VIII, 409/15, 581/85)—и создали нынѣшнее величіе Лондона. Теперь это—городъ-гигантъ. Въ предѣлахъ муниципальной черты („графство Лондонъ") онъ имѣлъ въ 1911 г. 4.522.961 ч. населенія, съ пригородами („Greater London")—7.252.963 ч. Рядъ второстепенныхъ европейскихъ державъ имѣетъ населеніе меньше лондонскаго. Естественно, что онъ отличается необычайнымъ многообразіемъ своей физіономіи, и что такъ разнообразны и противорѣчивы отзывы о немъ, смотря по тому, говорятъ ли они о колоссальныхъ богатствахъ Лондона, о его безпримѣрныхъ банковыхъ и торговыхъ оборотахъ, о великолѣпныхъ дворцахъ и изящныхъ домахъ аристократическихъ кварталовъ, или о поразительной нищетѣ, наблюдаемой не только въ бѣдныхъ кварталахъ, но иногда въ двухъ шагахъ отъ лучшихъ улицъ съ великолѣпными зданіями.

Лондонское самоуправленіе находится въ рукахъ Корпораціи Сити, съ лордъ-мэромъ во главѣ, лондонскаго муниципалитета, или Совѣта Лондонскаго графства (London County Council) и 28 совѣтовъ отдѣльныхъ кварталовъ (Borough Councils). На лондонскомъ муниципалитетѣ лежитъ забота о поддержаніи парковъ, содержаніе пожарной команды (едва ли не лучшая въ мірѣ), завѣдываніе школьнымъ дѣломъ, санитарія, проложеніе новыхъ улицъ и оздоровленіе слишкомъ застроенныхъ участковъ, постройка жилищъ для рабоч. (устроены цѣлые кварталы чистыхъ и здоровыхъ жилищъ) и ночлежныхъ домовъ, сохраненіе историческихъ памятниковъ, контроль за мѣрами и вѣсами, трамваи. Въ своихъ предпріятіяхъ онъ стремится по возможности улучшить условія жизни рабочихъ. Такъ, при переходѣ трамваевъ изъ частныхъ рукъ въ руки города, 16-часовой рабочій

день былъ замѣненъ 10-часовымъ, оплата въ 3—4 шилл. замѣнена первоначальной оплатой въ 5 шиллинговъ съ дальнѣйшими годичными прибавками. Въ вѣдѣніи Borough Councils находятся улицы, освѣщеніе, публичныя библіотеки, купальни, прачечныя.

О топографіи, достопримѣчательностяхъ, учрежденіяхъ и о хозяйственной жизни Лондона см. въ *приложеніи*. *Л. Синицкій.*

Лондонъ, Джекъ, амер. писатель, род. въ 1876 г., вышелъ изъ соціальнаго низа, былъ и рабочимъ и босякомъ и золотоискателемъ (такъ возникли впослѣдствіи его „Клондайкскіе разсказы"), въ 1902 г. выступилъ на литературное поприще (The Call of the Wild), скоро обратилъ на себя вниманіе и сдѣлался однимъ изъ наиболѣе читаемыхъ писателей не только въ Америкѣ, но и у насъ (одно время). Продолжатель традицій Марка Твена, одинъ изъ лучшихъ представителей столь популярнаго въ американской литературѣ небольшого разсказа (short story), прекрасный разсказчикъ (хотя и нѣсколько однообразный по своимъ темамъ), Л. особенно охотно изображаетъ нравы первобытныхъ племенъ и народовъ, вытѣсняемыхъ съ лица земли побѣдоносной цивилизаціей, иногда въ бытовыхъ тонахъ, иногда съ явной примѣсью фантастики, часто подчеркивая положительныя качества своихъ героевъ, ихъ подвиги, продиктованные любовью или вѣрностью, порой вскрывая всю безчеловѣчность въ обращеніи съ ними культуртрегеровъ. Обвѣянные вѣрой въ жизнь и въ силы человѣка, разсказы Л. чужды пессимизма и этимъ въ значительной степени объясняется ихъ успѣхъ у насъ въ эпоху, когда началось оздоровленіе нашего общества отъ болѣзненныхъ настроеній, вызванныхъ реакціоннымъ періодомъ. Автобіографическій интересъ представляетъ повѣсть Л. „Мартинъ Идэнъ", гдѣ выведенъ писатель, вышедшій изъ низовъ, рабочій по профессіи, долго не признанный, потомъ сразу входящій въ моду (оторвавшійся отъ своей среды, не сумѣвшій слиться и съ той, куда ему открыла дорогу слава), повѣсть, развертывающая любопытную картину американскихъ литературныхъ нравовъ. *В. Фр.*

Лони, *Луни*, рѣка въ Раджпутанѣ, беретъ начало въ горахъ Арвалли, впад. въ Раннъ-Качъ, около 450 км. дл.

Лонная кость, *см.* II, 628.

Лонъ-ле-Сонье (Lons-le-Saunier), гл. г. франц. департ. Юры; 13.044 ж. Солян. копи и источники.

Лопари, народъ финскаго племени, живущій въ предѣлахъ Россіи (Кольскій полуостровъ), Финляндіи, Швеціи и Норвегіи; численность русскихъ Л. по переписи 1897 г. достигала только 1812 человѣкъ, въ Норвегіи ихъ 19 тысячъ, въ Швеціи—7 тысячъ. Л.—самый малорослый народъ въ Европѣ; средній ростъ 259 скандинавск. Л. 1529mm., 98 русскихъ—1556 mm.; да и въ другихъ частяхъ свѣта немного племенъ, ростъ которыхъ не превышалъ бы роста Л. Вмѣстѣ съ тѣмъ скандинавскіе Л. представляютъ и крайнюю степень брахицефаліи въ Европѣ; ихъ головной указатель—87,4 (по Деникеру) или даже—87,65 (по Ивановскому). Русскіе Л., отличающіеся отъ своихъ скандинавскихъ родственниковъ ростомъ, отличаются отъ нихъ и формой головы; ихъ брахицефалія гораздо менѣе рѣзко выражена, и головной указатель у нихъ достигаетъ только 81,56. Объясняются ли эти различія меньшей чистотой типа и большимъ смѣшеніемъ у русскихъ Л. или какими-либо другими причинами, пока не выяснено, но во всякомъ случаѣ Л. среди финскихъ племенъ стоятъ нѣсколько изолированно, да и среди другихъ этническихъ группъ имъ трудно подыскать родственниковъ въ антропологическомъ отношеніи. Главное занятіе Л. оленеводство, и сообразно этому они ведутъ кочевой образъ жизни. Но у русскихъ Л. оленеводство пришло въ полный упадокъ, и большая часть ихъ добываетъ себѣ средства существованія рыбной ловлей и охотой и живетъ осѣдло въ постоянныхъ поселкахъ, такъ наз. погостахъ. Осѣдлость эту надо, впрочемъ, понимать условно, потому что значительную часть года и осѣдлые Л. проводятъ внѣ погостовъ на рыболовныхъ становищахъ. Въ прежнее время о Л. были широко распространены самые баснословные разсказы; ихъ описывали одноглазыми

Темза дѣлитъ Л. на двѣ части: сѣверную, занимающую около $\frac{2}{3}$ площади графства,—меньшую, но во многихъ отношеніяхъ важнѣйшую, и на южную.

Въ сѣверной части отличаютъ западный и восточный «концы» (West End и East End), лежащіе къ западу и востоку отъ Сити. Сити(«городъ»)съ его узкими улицами—центръ дѣловой жизни страны. Здѣсь—важнѣйшіе банки, биржи, оптовые склады, рынки. Самымъ западнымъ кварталомъ Уэстъ-Энда является Гаммерсмитъ. Къ западу отъ Сити находятся аристократическіе кварталы: Уэстминстеръ, Чельзи, Кенсингтонъ, Паддингтонъ, Мерилебонъ. Здѣсь—королевскіе дворцы, парламентъ, зданія министерствъ и другихъ правительственныхъ учрежденій, много великолѣпныхъ общественныхъ и частныхъ зданій, красивѣйшіе парки.—Западный Л., въ общемъ,—новый Лондонъ. Каждый годъ здѣсь все больше исчезаютъ остатки прошлаго. Теперь остался лишь небольшой островокъ старинныхъ деревянныхъ домовъ въ Оборнѣ (такъ наз. Staple Inn). Постепенно замѣняются болѣе обширными и старые каменные дома, предназначавшіеся для одной семьи и потому рѣдко имѣвшіе болѣе двухъ этажей. Теперь строятся дома со многими квартирами, въ 5—6 этажей. Были попытки созданія 12 и 13-этажныхъ построекъ, но были пріостановлены послѣ страшнаго пожара 1899 г., уничтожившаго одинъ изъ такихъ гигантскихъ домовъ.—Смѣняются не только отдѣльные дома. Уничтожаются цѣлые кварталы съ узкими загрязненными улицами и смрадными домами. На ихъ мѣстѣ возникли новыя широкія улицы, соединяющія Oxford-Street и Holborn съ Charing Cross и Strand. Это—Shaftesbury Avenue, Charing Cross Road, Kingsway и Aldwych, красивѣйшія улицы Л., окаймленныя рядами деревьевъ, импозантными постройками, изящными витринами магазиновъ. Такой же красивой улицей является теперь и Parliament-Street, на которой старые дома уступили мѣсто великолѣпнымъ правительственнымъ зданіямъ, а особенно набережная Викторіи (Victoria Embankment), созданная въ концѣ XIX в. Лондонцы и англичане вообще готовы признать ее изящнѣйшей улицей въ мірѣ. Здѣсь есть извѣстная доля преувеличенія, какъ и въ признаніи лучшей площади Л., Трафальгарскаго сквера, не лишеннаго извѣстнаго величія, равной знаменитой парижской Place de la Concorde.

Восточный конецъ (Истъ-Эндъ) занятъ рабочимъ населеніемъ;—и тѣми частями его, которыя живутъ сравнительно безбѣдно, и тѣми элементами, какіе дошли до послѣднихъ предѣловъ нищеты. Наибольшая бѣдность наблюдается въ кварталахъ Sterney (съ Уайтчепелемъ), Poplar, Shoreditch и Bethnal Green. Вдоль Темзы, ниже Лондонскаго моста — пристани и гигантскіе доки Л. Сѣверныя окраины Л. заселены отчасти ремесленниками, рабочими и людьми средняго достатка (Hackney, Islington и St. Pancras), отчасти людьми съ большими средствами (группы красивыхъ, уютныхъ домовъ въ Hampstead и др. кварталахъ). Но и здѣсь, какъ даже въ Уэстминстерѣ, есть участки съ домами нищеты. Къ югу отъ Темзы непосредственно къ рѣкѣ примыкаютъ бѣдные кварталы (отъ Баттерси до Гринича), къ югу они постепенно переходятъ въ кварталы, занятые болѣе богатыми слоями населенія.—Исключительно фабричныхъ кварталовъ въ Л. нѣтъ.

Среди лабиринта лондонскихъ улицъ особенно выдѣляются двѣ длиннѣйшихъ, непрерывно, хотя и подъ разными названіями идущихъ черезъ весь западный Л., чтобы встрѣтиться въ Сити возлѣ Англійскаго банка. Улицы эти соотвѣтствуютъ главнымъ—сѣверной и южной—дорогамъ, подходившимъ къ Л. съ запада и постепенно обросшимъ домами. Сѣверная изъ этихъ улицъ зовется вначалѣ Оксбриджъ-родъ (Uxbridge Road), затѣмъ Байсуотеръ-родъ, Оксфордъ-стритъ, Нью - Оксфордъ - стр., Гай-Оборнъ; входя въ Сити, получаетъ названіе Оборнъ-Вайадука (Holborn Viaduct), идетъ надъ другими улицами, лежащими подъ нимъ), затѣмъ Ньюгетъ-стритъ и Чипсайдъ. Южная улица зовется сперва Кенсингтонъ-родъ и Гай-стритъ, затѣмъ Кенсингтонъ-горъ, Найтсбриджъ и Пиккадили (центръ наиболѣе утонченной жизни Л.). Послѣ площади Пиккадили (Piccadily Circus), прямая линія нарушается, но, по существу, непосредственнымъ продолженіемъ названной улицы являются улицы Сити: Стрэндъ, съ его отелями, магазинами и многочисленными театрами, Флитъ-стритъ (главный центръ газетнаго дѣла) и Ледгэтъ Гиллъ (здѣсь соборъ св. Павла). Каннонъ-стритъ приводитъ ее къ Чипсайду, на соединеніе съ описанной сѣверной улицей. Тамъ, гдѣ сходятся эти двѣ улицы, находится Англійскій банкъ, биржа (Royal Exchange) и домъ лордъ-мэра Сити (Mansion House).—Съ востока въ Сити непрерывными линіями подходятъ также двѣ улицы: сѣверная, подъ названъ. Боу-родъ, Майлъ-Эндъ-родъ, Уайтчепель-родъ и Гайстритъ-Уайтчепель, и южная: Баркингъ-родъ, продолжающаяся улицами Истъ-Индіа-Доксъ-родъ и Коммершалъ-родъ-истъ.

Среди моря домовъ—иногда величественныхъ и красивыхъ, но большею частью небольшихъ, узкихъ (съ 3—4 окнами по фасаду)—ярко-зелеными пятнами выдѣляются парки Л. и его «открытыя пространства» съ лужайками и площадками для игръ. Нигдѣ парки не играютъ такой важной роли въ оздоровленіи города, какъ въ Л., и нигдѣ они не хороши такъ, какъ здѣсь. Это—подлинные клочки деревенской природы въ рамкѣ городской культуры: зеленые луга со стадами коровъ и овецъ, озера, нерѣдко служащія для купанья, рощи старыхъ, иногда мачтовыхъ деревьевъ. И въ то же время великолѣпныя аллеи, ботаническіе и зоологическіе сады, водныя птицы и птицы Англіи вообще, собранныя съ возможной полнотой, и т. д. Для сотенъ тысячъ населенія Л. его парки и луга—единственное мѣсто, гдѣ оно можетъ получить хотя нѣкоторое представленіе о деревенскомъ ландшафтѣ и вздохнуть полной грудью. Парки и открытыя пространства занимаютъ до 6.600 акровъ, или около 9% лондонской площади. Они содержатся правительствомъ, корпораціей Сити, муниципалитетомъ и другими корпораціями. Лучшіе изъ парковъ—въ западномъ Л. Это, прежде всего, королевскіе парки: особенно изящный и уютный аристократическій *С.-Джемскій* паркъ, рядомъ съ нимъ *Гринъ* («Зеленый п.», какимъ онъ, дѣйствительно, и является), знаменитый своими воскресными митингами *Гайдъ-паркъ (см.;* здѣсь—модная аллея для катанья Rotten Row, озеро «Серпентинъ» съ его народн. купаньями, безвкусный, но крайне дорог. памятн. Альберту, при входѣ—«Мраморная арка»); *Кенсингтонскіе сады* (продолженіе Гайдъ-п., по красотѣ едва ли уступающіе С.-Джемскому п.); обширнѣйшій изъ парковъ Л.—*Риджентсъ*-паркъ (472 акра; ботаническій садъ, лучшій въ Европѣ зоологическій садъ, живописное озеро).—Въ западномъ же Л. находится и крупнѣйшій муниципальный паркъ Л.—*Баттерси*-п. (къ югу отъ Темзы; интересное собраніе пальмъ и другихъ подтропическихъ растеній). Въ этой же, зап. части Л.—рядъ большихъ площадокъ для игръ. Въ вост. Л.—*Викторія*-п. (очень популяренъ среди дѣтей: зоера съ лебедями, купанье, лодки, площадки для игръ), *Гриничскій* (на одномъ изъ его холмовъ Гриническая обсерваторія; *см.* XVII, 140), Bostha Heath and Woodsll (клочекъ подлиннаго лѣса, любимое мѣсто прогулокъ окрестнаго населенія), *Дульвичскій* п. (американскій садъ съ рододендронами, азалеями и розами, холмы съ альпійской горной растительностью) и др.

Клочкомъ природы въ Л. является и *Темза*, источникъ богатства Л. (отсюда ласковое «Father Thames»—матушка—собственно, батюшка—Темза). Значеніе ея нѣсколько пало къ началу XIX в., но снова возстановилось послѣ устройства *набережной* (Thames Embankment, 1864—1870). На ней статуя Боадицеи (королева Викторія съ дочерью въ древней колесницѣ), статуи ряда великихъ людей, рядъ великолѣпныхъ общественныхъ зданій (Scotland Yard, Sommerset House), изящныхъ отелей и т. д. Черезъ Темзу ведетъ теперь рядъ прекрасныхъ *мостовъ*. Главнѣйшимъ и теперь остается Лондонскій мостъ (London Bridge), двѣсти лѣтъ тому назадъ бывшій единственнымъ. Еще въ І вѣкѣ былъ построенъ здѣсь деревянный мостъ, многократно затѣмъ возобновлявшійся. Каменный (узкій, съ домами по бокамъ, стѣснявшій своими низкими арками движеніе судовъ) былъ построенъ въ 1176—1207, уничтоженъ въ 1832 г. Нынѣшній открытъ въ 1831 г., расширенъ въ 1904. Одинъ изъ новѣйшихъ и интереснѣйшихъ—Тоуерскій мостъ (Tower Br., 1894), съ постояннымъ пѣшеходнымъ мостомъ на высотѣ 142 ф. и раздвижнымъ для экипажной ѣзды ($29^1/_2$ ф. надъ уровнемъ приливныхъ водъ; центральная часть, длиной 246 ф., можетъ быть поднята для пропуска судовъ въ 2 минуты).—Другіе мосты: Blackfriars Br. (1869 г., расширенъ 1907), Southwark Br. (1819), дѣпной Hammersmith Br. (1885), Putny Br. (1886), Chelsea Br., Albert Br., Vauxhall Br., Lambeth Br., Westminster Br. (одинъ изъ красивѣйшихъ), Charing Cross Br. (самый неинтересный), Waterloo Br. (необыкновенно благородный, по отзыву Кановы). Кромѣ мостовъ надъ Темзой, имѣется рядъ тоннелей подъ рѣкой. Главнѣйшимъ путемъ для всѣхъ видовъ сношеній является Blackwall Tunnel (открытъ въ 1897 г., длина его $1^1/_4$ мили, или около 2 вер., обошелся свыше $1^1/_2$ милл. ф. стерл., около $12^1/_2$

милл. р.); еще дороже обошелся Rotherhithe Tunnel (около $17^1/_2$ милл. р., открытъ для пѣшеходовъ и экипажной ѣзды въ 1908 г.); услугами Woolwich Free Ferry пользуется въ годъ около 6 милл. чел.

Населеніе Л. образовалось путемъ длиннаго ряда иммиграцій и племенныхъ скрещеній. До XI вѣка идетъ рядъ вражескихъ вторженій; когда прекращаются послѣднія, начинается непрерывный приливъ иммигрантовъ съ материка, частью искавшихъ въ Л. убѣжища отъ религіозныхъ и политическихъ преслѣдованій, частью руководившихся торг.-промышл. мотивами. Въ средніе вѣка переселяется въ Л. много фламандцевъ, а затѣмъ нѣмцевъ изъ ганзейскихъ городовъ; въ XVI—XVIII вв. гугеноты изъ Франціи (кварталы Spitalfields, Bethnal Green и др.). Итальянцы особенно широко заселили Hatton Garden, французы—кварталъ Soho. Въ послѣдній періодъ XIX в. идетъ непрестанная иммиграція изъ Германіи, Польши и Западной Россіи, по преимуществу евреевъ, заселяющихъ, гл. обр., Истъ-Эндъ, Уайтчепель, Коммершалъ-родъ и др. Надписи на многихъ магазинахъ на евр. жаргонѣ; полисмены въ этой части Л. должны быть также знакомы съ жаргономъ (Yiddish). Благодаря интенсивности иммиграціи, Л. непомѣрно быстро росъ въ теченіе XIX в.: съ 1801 по 1911 г. населеніе его возросло впятеро—съ 959 тыс. до 4.523. Перепись 1911 г. показала убыль въ 13.306 чел.: населеніе изъ Л. собственно стало переливать въ его пригороды. Въ центрѣ города происходитъ несомнѣнное «обезлюдѣніе»: ночное населеніе Сити въ 1911 г. всего 19.657 чел., дневное, занятое въ его торговыхъ и другихъ предпріятіяхъ, въ десять разъ больше (самое крупное населеніе имѣетъ сѣверный кварталъ Л. Ислингтонъ — 327.423 чел. въ 1911 г.).

Какъ крупнѣйшій и богатѣйшій городъ Англіи (здѣсь живетъ большая часть англійскихъ рантье), Л. является огромнымъ потребительнымъ центромъ, почему *промышленность* его отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ. Особенно процвѣтаетъ промышленность, доставляющая предметы роскоши и комфорта. Благодаря искусству французскихъ бѣглецовъ-гугенотовъ, развилось производство шелковыхъ тканей, достигшее здѣсь высочайшаго совершенства (по преимуществу въ Spitalfields). Мануфактурнымъ центромъ является теперь кварталъ Lambeth, онъ же—главный центръ фаянсоваго производства, Bow и Chelsea—фарфороваго. Въ Bermondsey и Southwark—много кожевенныхъ, мыловаренныхъ, свѣчныхъ и др. заводовъ. Выдѣлкой обуви и готоваго платья въ широкихъ размѣрахъ занимаются въ Истъ-Эндѣ. Пивовареніе (одно изъ крупнѣйшихъ производствъ Л.) пріурочено, гл. обр., къ кварталамъ Southwark, Whitechapel, Holborn. По развитію книгопечатанія (Paternoster Row и West End) и газетному дѣлу (Fleet Str.) Л. стоитъ во главѣ всѣхъ англійскихъ городовъ.—Очень развито въ немъ мебельное производство, экипажное дѣло, химическое и механическое производство, изготовленіе оптическихъ и др. инструментовъ. Кораблестроеніе Л.—не изъ крупныхъ. Въ Уличѣ—крупнѣйшій въ свѣтѣ арсеналъ (свыше 14.000 рабочихъ).

По *торговлѣ* Л. принадлежитъ первое мѣсто въ мірѣ.—О стеченіи купцовъ въ Л. говорилъ еще Тацитъ. Особенно часто упоминается о торговлѣ съ Л., начиная съ IX вѣка (между прочимъ, торговля рабами, прекратившаяся въ началѣ XI в.). Долго торговля находилась въ рукахъ иноземцевъ (нѣмцы-ганзейцы, позже фламандцы, скупавшіе шерсть для Фландріи), денежныя операціи, главнымъ образомъ, въ рукахъ итальянцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ ломбардцевъ и устраивавшихъ свои конторы на улицѣ, получившей отъ нихъ свое названіе (Ломбардъ-стритъ). И теперь еще на ней находятся важнѣйшіе банкирскіе дома. Быстрое развитіе собств. англ. торговли въ Л., ввозъ и вывозъ товаровъ на англійскихъ судахъ и англійскими купцами начинается съ Елизаветы. При ней образовался рядъ монопольныхъ торговыхъ компаній, содѣйствовавшихъ быстрому росту богатствъ Л. Таковы: Merchant Adventurers, занявшіе мѣсто ганзейскихъ купцовъ и захватившіе торговлю съ Нидерландами; Russian Company, доставлявшая въ Л. мѣха и кожи изъ Россіи, шелкъ и чай съ востока; Levant C., завѣдывавшая торговлей на Средиземномъ морѣ, и East India C., торговавшая съ Остъ-Индіей и полож. начало Индійск. имперіи. Въ наст. время Л.—первый портъ Англіи по ввозу (въ 1910 г. изъ общей суммы англійск. ввоза—678 мил. ф. стерл. на долю Л. пришлось болѣе $^1/_3$—228 мил. ф. стерл., или свыше $2^1/_4$ милліардовъ рублей). По вывозу онъ уступаетъ только Ливерпулю (122 мил. ф. стерл., при общей суммѣ вывоза изъ Англіи—534 мил.).—Черезъ Л. ввозится почти вся шерсть, поступающая въ Англію (Л.—первый шерстяной рынокъ въ мірѣ), вся французская мануфактура, почти всѣ товары изъ Канады, нефть изъ С. Штатовъ и Россіи и лѣсъ изъ балтійскихъ портовъ, большая часть чая и половина вина, большая часть товаровъ изъ Вестъ-Индіи (какао, сахаръ).—Главные предметы вывоза—бумажныя и шерст. товаръ, машины. Оптовые торговцы Л. образуютъ 76 корпорацій Сити. 12 изъ нихъ, съ годовымъ доходомъ отъ 11 до 83 тыс. ф. стерл., называются главными (Greater Companies). Самая богатая изъ нихъ—Mercers (шелковый и мануфактурный товаръ). Всѣ эти «компаніи» тратятъ огромныя деньги на школы и благотвор. учрежд. Огромный ввозъ Л. объясняется и громаднымъ потребленіемъ его многомилліоннаго населенія и положеніемъ лондонскаго порта противъ крупнѣйшихъ рынковъ и главныхъ портовъ континента.

Мъ техническомъ отношеніи лондонскій портъ ниже своихъ оборотовъ. За послѣдніе годы онъ отсталъ въ развотіи нортовыхъ приспособленій не только отъ Гамбурга и Антверпена, ни и отъ Бреиона Роттердмна, Гавра. Это заставило въ 1908 г. издать законъ о новой организаціи портоваго управленія. Администраціи порта (The Port Authority) предоставлены большія полномочія по постройкѣ новыхъ доковъ и усовершенствованію старыхъ. Общая площадь лондонскихъ доковъ 645 акровъ (на сѣв. отъ Темзы доки: St. Katherine's, London, W. India, Millwall, East India, Royal Victoria, Royal Albert, Tilbury; на южной—Surrey Commercial Docks). Въ 1907 г. чрезъ лондонскіе доки прошло свыше 26 тыс. судовъ вмѣстимостью въ 17 милл. тоннъ.

Лондонъ зовется банкомъ всего міра, и къ голосу его фондовой биржи (Stock Exchange), дѣйствительно, чутко прислушиваются биржи всѣхъ главныхъ городовъ міра. На эту биржу (между Threadneedle Str. и Throgmorton Str.) допускаются лишь члены (3.000 чел.). Для публики доступна другая биржа (Royal Exchange), находящаяся по сосѣдству съ первой, наиболѣе извѣстное зданіе въ Сити; построена она при Елизаветѣ Томасомъ Грешемомъ (*см.*) [1]). По сосѣдству съ биржами и въ тѣсной связи съ ними находится Англійскій банкъ (Bank of England, или, какъ фамильярно зоветъ его лондонское населеніе—Old Lady of Threadneedle Street («Старая дама изъ улицы Триднидлъ»),—черное, закоптѣлое зданіе безъ наружныхъ оконъ—мѣра предосторожности (*см.* XXV, 396, прилож. 2/4).

Огромное населеніе, раскинувшееся на огромномъ же пространствѣ и въ значительной степени живущее вдали отъ мѣстъ работы, требуетъ сложной системы *средствъ сообщенія*. Разрастаясь, Л. отошелъ обширнѣйшими своими частями отъ Темзы, и, въ противоположность прежнимъ временамъ, она играетъ теперь совершенно ничтожную роль въ дѣлѣ сношеній. Дальнія *сношенія* съ Л. поддерживаются теперь 10 магистралями ж. д., сношенія съ пригородами—4 желѣзными дорогами, связанными соединительной дорогой. Внутреннія сношенія Л. поддерживаются «трубами» (tubes) подземныхъ ж. д., трамваями, автобусами, извозчичьими экипажами. Въ тѣсномъ смыслѣ «Подземною» (Underground) дорогою зовется дорога соединенныхъ компаній Metropolitan Railway и Metropolitan District, или просто District. Лондонцы особенно сильно пользуются внутреннимъ кругомъ этой линіи (Inner Circle line). Сперва поѣзда подземной дороги (первый участокъ открытъ въ 1863 г.) возились паровозами, отапливаемыми каменнымъ углемъ, но грязь и копоть заставили перейти съ 1900 года къ леэктрификаціи линіи. Сообщеніе между «трубами» и поверхностью улицъ поддерживается при помощи лифтовъ. Общее протяженіе линій подземныхъ дорогъ—около 300 в. Трамваи (почти всѣ электрическіе) ходятъ по поверхности улицъ (исключая подземнаго участка между Theobald's Road и Aldwych). Общая длина ихъ линій—около 200 в. Недавно еще любимымъ способомъ сношеній въ Л. служили конные омнибусы («басы»), съ верхней площадки которыхъ открывался интересный видъ на уличное движеніе. Съ 1899 г. ихъ стали замѣнять автобусы (теперь ихъ около 2.000). Постепенно и извозчичьи экипажи начинаютъ замѣняться моторами (taxicab).

---

[1]) Восточная часть фондовой биржи занята Ллойдомъ (*см.*).

Въ *архитектурномъ* отношеніи Л. не представляетъ выдающагося интереса. Церкви его, въ противоположность другимъ городамъ Англіи, не отличаются большой стариной. Такъ наз. «Большой Пожаръ» (Great Fire 1666 г.) истребилъ 89 старыхъ церквей. Уцѣлѣло лишь немногое, большею частью лишь отдѣльныя части нѣсколькихъ церквей. По этимъ остаткамъ можно прослѣдить, что въ Л. церковная архитектура прошла черезъ тѣ же фазы, что и въ другихъ англійскихъ городахъ. Выдающейся чертой построекъ норманскаго періода были круглыя колонны и тяжелыя арки. Съ конца XII в. начинается періодъ ранней англійской готики (острыя арки, длинныя узкія окна: лучшимъ примѣромъ могутъ служить трансепты, т. е. боковыя крылья, и хоры Уэстминстерскаго аббатства). Высшаго своего развитія англійская готика достигаетъ въ XIV в. (часовня St. Ethelred въ Оборнѣ и нижняя часовня св. Стефана въ парламентѣ). Къ числу церквей, сохранившихъ въ знач. степени тотъ видъ, какой онѣ имѣли до Великаго пожара, относится знаменитѣйшая церковь Англіи, *Уэстминстерское аббатство* (изъ Western Monastery, Западный монастырь, какъ назывался монастырь, основанный на мѣстѣ нынѣшняго аббатства въ VIII в.). Оно чаруетъ и красотой своей готической архитектуры и воспоминаніями о великихъ людяхъ, похороненныхъ въ этой національной усыпальницѣ. Здѣсь погребены Ньютонъ, Ч. Дарвинъ, Ляйелль, Гершель, величайшіе государственные дѣятели Англіи и ея славные поэты.

Взамѣнъ погибшихъ отъ пожара 1666 г. церквей было постановлено вновь построить и реставрировать 53 церкви. Дѣло поручено было знаменитому архитектору сэру Кристоферу Рену (Wren). По признанію большинства, предпріятіе было выполнено очень удачно. Церкви Рена (въ классическомъ стилѣ) отличаются большимъ вкусомъ во внутренней отдѣлкѣ, изяществомъ пропорцій, оригинальностью замысла, большимъ разнообразіемъ. Въ XIX в. классическій стиль Рена и его учениковъ вытѣсняется стилемъ возрожденной готики. Лучшимъ примѣромъ является церковь Св. Троицы въ Чельзи (Holy Trinity, Upper Chelsea; архитекторъ Scoding, внутренняя отдѣлка была выполнена Уилльямомъ Морриссомъ, Бернъ-Джонсомъ и др.). Большимъ изяществомъ отличается и Westminster Cathedral (въ византійскомъ стилѣ; его кампанилла, 283 ф. высоты,—самая высокая въ свѣтѣ). Лучшимъ созданіемъ Рена является главная церковь Л., особенно его Сити—*соборъ св. Павла* (St. Paul's Cathedral), нѣсколько холодное, но величественное зданіе. Это—третья церковь, возникшая на томъ же мѣстѣ. И благодаря расположенію на холмѣ и благодаря огромности размѣровъ, соборъ виденъ отовсюду въ Л., а съ верхней части купола, а еще лучше—съ золотого шара, поддерживающаго крестъ купола, открывается лучшій въ Л. видъ на городъ. Въ колокольнѣ церкви—огромнѣйшій въ Англіи колоколъ (вѣсомъ 16 тоннъ). Соборъ св. Павла тоже начинаетъ дѣлаться національной усыпальницей (Уэстминстерское аббатство почти сплошь уже заполнилось гробницами). Здѣсь гробницы знаменитыхъ адмираловъ и полководцевъ: Нельсона, Уэллингтона, Гордона, Роджерса и др.; есть гробницы писателей и артистовъ; здѣсь же похороненъ и строитель храма—архитекторъ Ренъ.

Изъ *дворцовъ* Л. знаменитѣйшимъ является *Тоуеръ*, на протяженіи вѣковъ бывшій попеременно крѣпостью, дворцомъ, тюрьмой для государственныхъ преступниковъ. Давно упраздненная, тюрьма открыта теперь для осмотра. Наиболѣе интересенъ бѣлый Тоуеръ, четырехугольная башня среди двора, древнѣйшая часть Тоуера, сохранившая мрачный средневѣковый видъ (стѣны толщиной 12—15 ф.). Въ Тоуерѣ осматриваютъ также надписи на стѣнахъ, сдѣланныя томившимися здѣсь узниками, орудія пытокъ, узкій каменный мѣшокъ, куда заключались предъ казнью, мѣсто казней, такъ называемыя «ворота предателей», черезъ которыя прошло столько знаменитыхъ людей: Сидней, Россель, Ралей, Кранмеръ, Моръ... Тоуеръ, какъ резиденція короля, уступилъ мѣсто Уэстминстерскому дворцу; отъ Вильгельма III до Викторіи резиденціей былъ С.-Джемскій дворецъ, съ 1831 г.—Букингемскій дворецъ, неинтересный въ архитектурномъ отношеніи, но грандіозный. Во время пріемовъ и королевскихъ баловъ въ залахъ его бываетъ до 2.000 чел. Въ смыслѣ зданій, интереснѣе два *епископскихъ дворца*: дворецъ архіепископа кентерберійскаго (Lambeth) въ англо-готическомъ стилѣ и дворецъ лондонскаго епископа (Fulham), простой, но производящій впечатлѣніе своей несомнѣнной стариной. *Лондонскій парламентъ* (the Houses of Parliament), по мнѣнію многихъ лондонцевъ,—красивѣйшее зданіе Л. (Рёскинъ рѣзко критикуетъ его, Тэнъ хвалитъ). Огромное зданіе занимаетъ площ. въ 8 акровъ, въ немъ 1.100 комнатъ. Оно обошлось свыше 3.000.000 ф. стерл. (30 милл. руб). Начато постройкой въ 1840 г., закончено въ 1860 (первое засѣданіе въ 1852). Наибольшей роскошью отдѣлки отличается палата лордовъ. Не останавливались ни передъ какими расходами, чтобы сдѣлать ее «богатѣйшей палатой въ мірѣ». По краямъ парламента высятся 3 высокихъ башни. Самая высокая—башня Викторіи (340 фут.), но въ глазахъ лондонцевъ важнѣе—«Часовая башня» (Clock Tower), съ часами въ 30 фут. въ діаметрѣ и съ огромнымъ колоколомъ (14 тоннъ). Огромными размѣрами отличаются и зданія *судебныхъ установленій*, «The Royal Courts of Justice» (въ просторѣчіи Law Courts), содержащія 1.100 помѣщеній всякаго рода. Фронтонъ его по Стрэнду имѣетъ 500 фут. Новое зданіе «Центральнаго уголовнаго суда» (Central Criminal Court) очень красиво. Построено оно корпораціей Сити. На фронтонѣ надпись: «Защищать дѣтей бѣдноты и наказывать злодѣевъ». До 1868 г. въ «Центральномъ судѣ» въ Old Bailey производилось повѣшеніе преступниковъ. Теперь ужасы Old Bailey отошли въ область преданій. Мѣсто казней перенесено въ Голловейск. тюрьму. Съ англійскимъ судомъ связаны знаменитыя юридическія школы, «питомники гуманности и свободы королевства». Онѣ помѣщаются въ группѣ зданій, принадлежащихъ теперь корпораціи адвокатовъ, а прежде принадлежавшихъ ордену тампліеровъ (отсюда и названіе Temple). Этихъ школъ четыре (Inner Temple, Middle Temple, Lincoln's Inn и Gray's Inn).

Зданіе *муниципалитета* лондонскаго графства носитъ названіе Гилдголлъ (Guildhall). Съ нимъ связано много славныхъ преданій и важныхъ событій. Помѣщается оно на Грешемъ-стритъ, вблизи Чипсайда. Старое зданіе Гилдголла было построено еще въ 1411 г., но послѣ Большого пожара отъ него остались лишь крипта, старыя стѣны и портикъ. Въ зданіи, гдѣ происходятъ засѣданія совѣта графства, помѣщается также очень пѣнная библіотека—City Free Library [1]). Сити пользуется отдѣльнымъ самоуправленіемъ, и его глава, лордъ-мэръ, имѣетъ своимъ мѣстопребываніемъ Mansion House (тоже вблизи Чипсайда). Въ этомъ домѣ особенно интересенъ египетскій залъ (Egyptian Hall), построенный на основаніи описаній Витрувія. Здѣсь происходятъ банкеты лордъ-мэра, а также благотворительные митинги, на которыхъ собираются огромныя суммы. Важнѣйшія *правительственныя* зданія: *Уайтголъ* (Whitehall) вблизи парламента, прежде дворецъ, теперь въ немъ помѣщаются разныя правительственныя учрежденія. Отъ стараго зданія (XIII в.), сгорѣвшаго во время Великаго пожара, сохранилась лишь «банкетная зала».—*Адмиралтейство* (начато въ XVIII в., закончено передѣлкой въ 1905 г.); безпроволочный телеграфъ, установленный въ его башняхъ, даетъ возможность сноситься на разстояніи въ 2.400 в.—Синонимомъ мѣстопребыванія англійскаго правительства является Downing Street. Въ № 10 этой улицы издавна живутъ премьеръ-министры (первымъ занялъ этотъ домъ Уольполь; здѣсь жили Уилльямъ Питтъ, Гладстонъ, Биконсфильдъ). Къ югу отъ Даунингъ-стритъ находятся зданія министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ (самое блестящее), колоній, Индіи. Очень хороши новыя зданія, построенныя на мѣстѣ разрушенной въ 1899 г. части Парламентской улицы: мѣстнаго управленія (Local Government Board), народнаго просвѣщенія (Board of Education) и департамента торговли. На восточной сторонѣ Парламентской улицы помѣщаются роскошныя зданія лондонской полиціи (New Scotland Yard) и военнаго министерства (1906 г., въ стилѣ ренессанса).

Изъ *музеевъ* Л. всемірной извѣстностью пользуется *Британскій музей* и составляющій съ нимъ въ административномъ отношеніи одно цѣлое, расположенный въ другомъ концѣ Л. (южный Кенсингтонъ) естественно-историческій музей (*см.* VI, 563). Противъ ест.-историч. музея лежитъ *Южно-кенсингтонскій* музей—частью картинная галлерея, частью политехнич. музей (великолѣпныя учебныя коллекціи). Самая старая его часть—индусскій музей. Очень интересенъ также промышленно-ком-

---

[1]) „Главная квартира“ совѣта лондонскаго графства помѣщается въ Spring Garden, вблизи Чарингъ Кроссъ. Новое зданіе, стоимостью почти 2 мил. ф. ст.,—на Ломбардъ-стритѣ.

мерческій музей—Imperial Institute, устроенный въ 1893 г. въ ознаменованіе юбилея кор. Викторіи.

Изъ *картинныхъ* галлерей особенно выдаются: Національная галлерея, Національн. портретная галлерея, Нац. галлерея британскаго искусства, или галлерея Тэта, и «Коллекція Уоллеса».—Въ архитектурномъ отношеніи Національная галлерея неинтересна, но, послѣ произведенныхъ въ 60-хъ и 70-хъ гг. пополненій, является однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ собраній картинъ, особенно старой итальянской, а также англійской школы. Помѣщающаяся рядомъ съ Національной, Нац. портретная галлерея заключаетъ въ себѣ интересный подборъ портретовъ англійскихъ королей, государственныхъ дѣятелей, мыслителей, поэтовъ, художниковъ. Лучшее собраніе произведеній англійской живописи помѣщается въ Южномъ кенсингтонскомъ музеѣ и въ галлереѣ Тэта. Коллекція Уоллеса, поцаренная англійскому народу маркизомъ Гертфордскимъ въ 1897 году,—едва ли не лучшая въ Европѣ частная коллекція картинъ старыхъ мастеровъ— Ванъ-Дейка, Рубенса, Мурильо, Веласкеза.

Школьное дѣло стоитъ въ Л. на большой высотѣ. Обязательнымъ народное образованіе стало съ 1870 г. (билль Форстера). До 1903 г. оно находилось въ вѣдѣніи London School Board, затѣмъ перешло въ вѣдѣніе муниципалитета, образовавшаго для завѣдыванія школами особый школьный комитетъ (Education Committee) изъ 40 членовъ совѣта и 12 кооптированныхъ членовъ. Въ вѣдѣніи комитета находилось въ 1910 году 920 начальныхъ школъ съ 750.000 учащихся, отъ 3 до 15 л., и 20.000 учит. Много спеціальныхъ школъ (кулинарныхъ, прачечныхъ, домоводства, ручного труда); есть также школы для глухонѣмыхъ, слѣпыхъ, физически-недоразвитыхъ, слабоумныхъ. Кромѣ элементарныхъ школъ, нѣсколько «центральныхъ школъ» съ болѣе сложной программой. Съ 1904 г. комитетъ вѣдаетъ также техническимъ,—среднимъ и высшимъ—образованіемъ. Важнѣйшими изъ новыхъ учрежденій, созданныхъ имъ, являются 12 политехническихъ институтовъ (наука и искусство, архитектурное и инженерное дѣло, химическій отдѣлъ и т. д.). Есть и монотехническіе институты, подготовляющіе къ одному какому-либо производству. Много художественныхъ (гл. обр., художж.-декорат.) школъ. Комитетъ выдаетъ значительн. субсидіи лондонскому университету, университетскому колледжу, королевскому кол., бедфордскому кол., лондонской школѣ экономич. наукъ; всѣ эти школы предоставляютъ въ своихъ совѣтахъ мѣста представителямъ комитета. Есть у комитета и 16 своихъ среднихъ школъ. Внѣ его вѣдѣнія стоитъ нѣсколько «большихъ публичныхъ школъ». Изъ нихъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ была построена, осталась лишь одна—колледжъ св. Петра, или Уэстминстерская школа, построенная Генрихомъ VIII за счетъ конфискованныхъ у монастырей имуществъ, а затѣмъ щедро одаренная Елизаветой. Остальныя публичныя школы переведены теперь за городъ или на окраины. Старѣйшая изъ нихъ—школа св. Павла, учрежденная въ 1509 г. однимъ изъ лидеровъ гуманизма въ Англіи, деканомъ собора св. Павла—Колетомъ. Въ нынѣшнемъ своемъ помѣщеніи, на Hammersmith Road, она находится съ 1884 г. Въ самомъ сердцѣ Сити находились недавно двѣ другихъ знаменитыхъ школы: Christ's Hospital (медицинская школа), основанная въ царствованіе Эдуарда VI, и Charterhouse School (1611 г.). Объ теперь перенесены за предѣлы графства. Славной старой школой является также *Melchant Taylors' School* (основанная этой торговой компаніей въ 1561 г.). Изъ новыхъ школъ, которыя могутъ быть поставлены на ряду со знаменитыми старыми, нужно назвать: Dulwich College, The City of London School, University College School и King's College School. *Лондонскій университетъ*, основанный въ 1836 г., долго былъ лишь экзаменаціоннымъ органомъ, присуждавшимъ университетскія званія и степени. Съ 1898 г. онъ организовалъ у себя и преподаваніе, распавшись на 8 факультетовъ: богословія, искусствъ, правъ, музыки, медицины, науки, инженернаго дѣла и экономическій. Въ вѣдѣніи университета—42 школы съ 3.500 студ. Четыре юрид. высшихъ школы Тампля указаны выше. Спеціально медицинскими школами являются Royal College of Physicians, Royal College of Surgeons, R. College of Veterinary Surgeons (ветеринарная) и школы при госпиталяхъ (лондонскіе госпитали—одни изъ лучшихъ въ мірѣ). Такъ, одна изъ лучшихъ школъ по медицинѣ и хирургіи находится при госпиталѣ св. Варѳоломея, основанномъ еще въ 1123 г. (студенты зовутъ его Bart's). Учительскій колледжъ—экзаменаціонное учрежденіе. Спеціальныя высшія учебныя заведенія: архитектурное, инженерное, военная и морская королевскія коллегіи; академія музыки и др. Изъ *ученыхъ обществъ* знаменитѣйшимъ является Королевское Общество (Royal Society, 1663 г.); выдающимися учеными обществами являются также: Society of Arts, Royal Institution, R. Geographical Society, общества: ботаническое, зоологическое, агрикультурное и др. Для поднятія уровня образованія и нравственности лондонской бѣдноты особенно плодотворно работаютъ такъ наз. *сетлементы*, члены которыхъ поселяются въ наиболѣе бѣдныхъ кварталахъ. Въ сетлементахъ—клубы, залы для лекцій, концертовъ и т. д. Таковы: Oxford House (Bethnal Green), Cambridge House (Camberwell Road), Toynbee Hall (Уайтчепель), Mansfield House (Canning Town), Robert Browning Settl. (Southwark) и др. Есть и женскіе сетлементы. Народный дворецъ (People's Palace на Mile End Road), открытый въ 1887 г. на средства «Компаніи суконщиковъ» (Drapers) и частныхъ лицъ, является одновременно и образовательнымъ учрежденіемъ и мѣстомъ полезныхъ развлеченій для народа.

Расходы по Л. составили въ 1906—1907 годахъ 24.703.087 ф. стерл. (около 250 милл. руб.). Расходы эти распредѣляются между цѣлымъ рядомъ органовъ. Крупнѣйшія доли падаютъ на слѣдующіе органы:

London County Council	9.491.271 ф. ст.
Borough Councils	5.009.982 » »
Board of Guardians (призрѣніе бѣдныхъ вмѣстѣ съ совѣтомъ графства)	3.587.429 » »
Metropolitan Water Board (водоснабженіе)	2.318.618 » »
Metr. Police (полиція)	1.903.441 » »
City Corporation	1.270.406 » »
Metr. Asylums Board (пріюты)	934.463 » »

Л. Синицкій.

карликами, мрачными и мстительными колдунами. Въ финскомъ эпосѣ Лапландія, „похвола“, — страна самыхъ страшныхъ колдуновъ, а европейскіе моряки XVI и XVII вв. серьезно вѣрили въ способность лопарскихъ колдуновъ распоряжаться вѣтрами, завязывать ихъ въ узелъ или, наоборотъ, выпускать на свободу. Легенды объ особой способности къ колдовству, вѣроятно, были созданы шаманистическимъ культомъ Л., способностью шамановъ легко входить въ трансъ, но почему этому колдовству придавался такой мрачный отпечатокъ, не выяснено. Л. никогда не были особенно воинственнымъ народомъ, и исторія сохранила очень мало воспоминаній объ ихъ столкновеніяхъ съ сосѣдями. Они легко подчинились господству русскихъ, шведовъ и норвежцевъ, довольно легко обратились въ христіанство, которое, однако, уживается у нихъ съ остатками языческихъ вѣрованій, охотно посѣщаютъ школы, впрочемъ, очень рѣдкія среди нихъ, и т. д. Въ административномъ отношеніи они утратили какую бы то ни было самостоятельность. Да и въ прежнія времена Л. не жили сколько-нибудь развитой племенной жизнью. Они никогда не представляли чего-либо цѣлаго въ политическомъ отношеніи и, повидимому, у нихъ не было даже правильной родовой организаціи. См. *Н. Харузинъ*, „Русскіе Л.“ (1890); *Scheffer*, „Histoire de la Laponie“ (1678). *А. Мкс.*

Лопатинъ, Германъ Александровичъ, род. 13 янв. 1845 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ въ дворянской семьѣ. Окончивъ курсъ въ ставроп. гимн., поступилъ на естеств. отдѣл. физ.-мат. фак. петроградскаго ун-та. Кандидатская диссертація Л. о „самопроизвольномъ зарожденіи“ (1866) обратила на себя вниманіе профессуры и ему было предложено остаться при ун-тѣ. Но его „свободолюбивой натурѣ претило наложить на себя оковы какой бы то ни было обязательности“, и онъ отказался отъ каѳедры. Эти слова, сказанныя Л. на судѣ (1887 г.), являются какъ бы девизомъ всей его дѣятельности. Обладая блестящими способностями, разносторонними знаніями, смѣлый, энергичный, жизнерадостный, Л. производилъ обаятельное впечатлѣніе на всѣхъ, съ кѣмъ его сводила жизнь. „Это—изумительная натура... Удалой добрый молодецъ“, — характеризовалъ его Гл. Успенскій. Сближаясь съ самыми разнообразными лицами, Л., однако, сохранялъ свою самостоятельность, долгое время не входилъ ни въ какую тѣсную организацію, не примыкалъ ни къ какому опредѣленному теченію. Близость къ революціоннымъ дѣятелямъ рано навлекаетъ на него правительственныя преслѣдованія. Въ 1866 г. его арестуютъ въ связи съ покушеніемъ Каракозова. Въ 1867 г. Л. ѣдетъ въ Италію съ цѣлью поступить въ ряды волонтеровъ Гарибальди, но разгромъ гарибальдійцевъ разстраиваетъ этотъ планъ. Л. возвращается въ Россію, успѣвъ во время своего путешествія познакомиться съ Герценомъ. Въ томъ же году его арестуютъ по дѣлу о „рублевомъ“ обществѣ Ф. В. Волховскаго и высылаютъ въ Ставрополь-Кавказскій, съ предложеніемъ губернатору опредѣлить его при себѣ чиновникомъ по особымъ порученіямъ (какъ это было сдѣлано когда-то относительно Герцена и Салтыкова; такое опредѣленіе Л. на службу было послѣднимъ случаемъ этого рода). Л. скоро удалось завоевать полное довѣріе губернатора и сдѣлать кое-что въ направленіи своихъ идей, напр., ввести въ губерніи русское общинное землевладѣніе съ передѣлами (по постановленію сельскихъ волостныхъ сходовъ). Въ 1869 г., благодаря перехваченному письму, Л. снова арестуютъ, но онъ бѣжитъ съ военной гауптвахты, дѣлается нелегальнымъ, ѣдетъ въ Кадниковъ, увозитъ оттуда находившагося тамъ въ ссылкѣ П. Л. Лаврова, съ кот. и пріѣзжаетъ въ Парижъ въ началѣ 1870 г. Во время этой поѣздки, Л. вступаетъ въ одну изъ секцій Интернаціонала, знакомится въ Швейцаріи съ Бакунинымъ и Нечаевымъ, въ Англіи съ Марксомъ и Энгельсомъ. Съ послѣдними Л. сходится чрезвычайно близко и способствуетъ ознакомленію ихъ съ русскими дѣлами. „Есть мало людей на свѣтѣ, которыхъ я такъ люблю и уважаю“— писалъ о немъ Марксъ (1872). Въ это время Л. переводитъ часть пер-

ваго тома „Капитала“, удачно устанавливая русскіе термины для неологизмовъ Маркса. Въ свою очередь, Марксъ въ послѣдующихъ изданіяхъ воспользовался замѣчаніями Л. Въ 1872 г. Л. подъ видомъ члена Географическаго общества ѣдетъ въ Сибирь освобождать Н. Г. Чернышевскаго. Въ это время власти освѣдомились объ аналогичныхъ планахъ нѣкоего Р., не зная, однако, его имени. И вотъ, разъскивая неизвѣстнаго заграничнаго эмиссара, власти обратили свои подозрѣнія на Л. и арестовали его въ Иркутскѣ. Два раза пытается онъ бѣжать, пока, наконецъ, третья попытка не приводитъ его снова за границу (1873). Здѣсь онъ сближается съ П. Л. Лавровымъ и помѣщаетъ въ издаваемомъ послѣднимъ журналѣ „Впередъ“ блестящую корреспонденцію о сектѣ „Ненашихъ“ (перепеч. въ „Современникѣ“, 1911, I), знакомится и съ И. С. Тургеневымъ, который, подобно многимъ, поддался обаянію цѣльной натуры Л. Пребываніе за границей прерывается нелегальными поѣздками въ Россію, наконецъ, въ апр. 1879 г. Л. арестуютъ въ Петроградѣ и высылаютъ сначала въ Ташкентъ, а потомъ въ Вологду. Въ 1883 г. Л. снова бѣжитъ за границу. Здѣсь онъ, дотолѣ не входившій ни въ одну изъ организацій, примыкаетъ формально къ партіи Нар. Воли. Исполн. Комитетъ послѣдней поручаетъ ему наблюдать за исполненіемъ обязательствъ, взятыхъ на себя раскаявшимся предателемъ С. Дегаевымъ. Послѣ убійства послѣднимъ инспектора политич. полиціи Судейкина (16 дек. 1883) Л. въ мартѣ 1884 г. входитъ въ т. наз. „Распорядительную комиссію“, долженствовавшую возстановить разгромленную организацію Нар. Воли. 5 окт. Л. арестуютъ на улицѣ. Послѣ 3-лѣтняго предв. заключ., петроградскій военный судъ приговорилъ Л. къ смертной казни, замѣненной безсрочной каторгой. Л. отбывалъ каторгу въ Шлиссельбургской крѣпости, откуда былъ освобожденъ послѣ 17 окт. 1905 г. *С. С-товъ.*

Лопатинъ, Левъ Михайловичъ, философъ, род. въ 1855 году, учился въ моск. университетѣ, гдѣ и состоитъ понынѣ профессоромъ по каѳедрѣ философіи. Двѣ части его главнаго сочиненія „Положительныя задачи философіи“ (1886—1891) были представлены въ кач. диссертацій. Философское міровоззрѣніе Л. сложилось подъ вліяніемъ лейбницева ученія о монадологіи и можетъ быть опредѣлено, какъ система конкретнаго спиритуализма или психологической метафизики. Въ аргументаціи своихъ положеній Л. не имѣетъ соперниковъ въ русской философ. литературѣ по ясности и отчетливости изложенія и вообще является блестящимъ писат.-стилистомъ по философскимъ вопросамъ. Сборникъ его статей „Философскія характеристики и рѣчи“ (1911) по яркости и красотѣ изложенія достоинъ занять мѣсто рядомъ съ „Прелюдіями“ Виндельбанда. Л. состоитъ предсѣдателемъ Моск. Психологическаго общества и редакторомъ журнала „Вопросы философіи и психологіи“.

Лопатка, мысъ, южн. оконечность полуострова Камчатки (*см.*).

Лопатка, см. *анатомія*, II, 628.

Лопатоногія, Scaphopoda, отр. моллюсковъ, составленный однимъ родомъ Dentalium и занимающій промежуточное положеніе между пластинчатожаберными и брюхоногими моллюсками. У Dentalium раковина имѣетъ видъ изогнутой конической трубочки, торчащей обыкновенно острымъ концомъ кверху. Нога цилиндрическая, съ 3 лопастями на верхушкѣ, приспособленная для рытья; тѣло заключено въ трубкообразную епанчу, открытую съ обѣихъ сторонъ, и сросшуюся снизу. Голова въ видѣ хоботка, слабо обособлена и снабжена двумя пучками щупалецъ, служащихъ органами хватанія. На концѣ хоботка находится ротовое отверстіе, окруженное 8 лопастями. Сердца и жабръ не имѣется, а органомъ дыханія, повидимому, служитъ епанча, въ которой сильно развиты кровеносные сосуды и пазухи. Полы раздѣльны. Нервная система, почки, кишечный каналъ и печень построены симметрично, какъ у пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, тогда какъ хорошо развитая радуля въ глоткѣ сближаетъ ихъ съ брюхоногими. Наиболѣе обыкновенный въ Средиземномъ морѣ видъ D. elephantinum. *М. Н.*

Лопатоносы, *см.* XII, 523/24.

Лопе де Вега Карпіо, Феликсъ, испанск. драматургъ и поэтъ, род. въ 1562 г., сынъ сборщика податей, происходилъ изъ обѣднѣвшей дворянской семьи, б. м. учился въ университетѣ въ Алкалѣ, служилъ секретаремъ у разныхъ сановниковъ, участвовалъ въ юности въ военной экспедиціи на Азоры, впослѣдствіи б. м. въ походѣ Армады, за предосудительный поступокъ подвергся изгнанію, былъ дважды женатъ, что не мѣшало ему имѣть и незаконныхъ дѣтей, въ 1614 г. поступилъ въ орденъ францисканцевъ, что не помѣшало ему вступить въ связь съ замужней дамой, которую онъ воспѣвалъ подъ именемъ Amarilis, ум. въ 1635 г. Одинъ изъ плодовитѣйшихъ писателей міровой литературы, Л. писалъ стихотворенія, романы („El peregrino en su patria“, автобіогр. романъ „La Dorotea“, пастушескій ром. „Arcadia“), повѣсти („Las Fortunas de Diana“), поэмы („Dragontea“, противъ Англіи, „Corona Tragica“, исторія Маріи Стюартъ, „La Hermosura de Angelica“, продолж. поэмы Аріоста, „Jerusalem Conquistada“, комич. поэма „Gatomaquia“). Прославился, гл. обр., какъ драматургъ. Найдя при своемъ выступленіи испанск. комедію еще въ зачаточномъ видѣ (Лопе де Руеда, Хуанъ де ла Куэва; *см.* XXII, 243/45), онъ сразу довелъ ее до классической высоты. Отличаясь и какъ драматургъ чрезвычайной плодовитостью, Л. бралъ сюжеты для своихъ пьесъ изъ Св. Писанія („La hermosa Ester“ и др.), изъ житій святыхъ („San Isidro labrador de Madrid“, въ честь святого Мадрида; „El serafin humano“, въ честь св. Франциска, и др.), изъ миѳологіи („Adonisy Venus“ и др.), изъ рыцарск. поэмъ („La mocedad de Roldan“ и др.), изъ итал. новеллъ („El halcon de Federico“, изъ Боккаччіо, „Castelvines y Monteses“, изъ Банделло, исторія Ромео и Юліи и др.), изъ исторіи древней („Roma abrasada“ и др.), германск. („La imperial de Oton), русской („El gran duque de Moscovia“, исторія Лжедимитрія) и особенно часто изъ испанск. („Las famosas Asturianas“, „La judia de Toledo“ и др.). Въ цѣломъ рядѣ пьесъ Л. изобразилъ борьбу королевской власти съ феодалами („Los novios de Hornachuelos“, „El mejor alcalde el rey“) или расправу крестьянъ съ землевладѣльцами-сеньерами („Овечій источникъ“, „Peribañez y el comandor de Ocaña“), при чемъ короли становятся на сторону крестьянъ. Идея вѣрности монарху нашла свое наиболѣе яркое выраженіе въ „Севильской Звѣздѣ“. Рядъ другихъ пьесъ Л. звучитъ, какъ апоѳеозъ крестьянства („El villano en su rincon“, „Con su pan se lo coma“). Большой патріотъ, Л. часто прославлялъ и подвиги испанск. оружія („Los Españoles en Flandes“, „La santa liga“, „La nueva victoria del M. Santa Cruz“ и др.). Многія пьесы Л. рисуютъ яркую картину современныхъ ему нравовъ какъ высшаго общества, такъ и среднихъ и народныхъ слоевъ, въ дни праздниковъ („Santiago el verde“, „La noche de S. Juan“) или ярмарокъ („Las ferias de Madrid“), жизнь въ университетскихъ городахъ („La escolastica zelosa“) или въ лагерѣ („El rufian Castrucho“), семейный бытъ („La dama boba“, „De cuando acà nos vino“, „La victoria de la honra“ и др.). Нѣкоторыя лица въ пьесахъ Л. носятъ явно автобіогр. характеръ (Leonardo въ „El desposorio encubierto“, Pablos въ „El animal de Hungria“). Обычно самъ Л. выступаетъ въ своихъ пьесахъ подъ именемъ Belardo (его псевдонимъ), часто какъ садовникъ, иногда какъ студентъ, судья, солдатъ, шутъ: въ уста этого Belardo Л. влагаетъ обычно мораль пьесы, свои взгляды на поэзію, на женщинъ, восхваленіе деревенской жизни и т. д. Нѣкоторыя пасторали Л. являются драматизир. автобіографич. эпизодами („El verdadero amante“, „Belardo furioso“). Свои взгляды на драмат. искусство Л. изложилъ въ поэмѣ „Arte nuevo de hazer comedias“, гдѣ выступаетъ противникомъ классической теоріи съ ея „единствами“. Обычно небрежно построенныя, пьесы Л. скорѣе драматизир. новеллы, при чемъ дѣленіе на три акта (jornadas) скорѣе для удобства актеровъ и публики. Параллельно главному дѣйствію развивается другое комическое (фарсъ, пастораль), гдѣ выступаетъ gracioso (обычно — лакей), фигура, введенная въ комедію Л. (посвящ. La francesilla), хотя въ иномъ видѣ существовавшая

и у его предшественниковъ. Будучи невысокаго мнѣнія о женщинахъ, Л. создалъ, однако, цѣлую галлерею превосходно очерченныхъ женскихъ образовъ: кокетокъ („Собака садовника“), ученыхъ дѣвушекъ („Donzella Teodor“), дочерей, беззавѣтно любящихъ отца („La moza del cantaro“), женщинъ, преданныхъ возлюбленному („La esclava de su galan“), и женщинъ, идущихъ во главѣ народнаго движенія (Лауренсія въ „Овечьемъ источникѣ“). Свои комедіи Л. облекъ въ плавный, разнообразный стихъ. Полное собр. соч. Л. предпринято королев. Мадридской академ. (съ 1890 г.). См. *Barrera*, „Nueva biografia de L. da V.“, въ I т. собр. соч.; *Menendez y Pelayo*, „Observaciones preliminares“ въ т. II—VII собр. соч.; *Günther*, „Studien zu L. de V.“; *Wurzbach*, „L. d. V. und seine Comoedien“; *Grillparzer*, „Studien zum span. Theater“; *Петровъ*, „Бытовой театръ Л. де В.“. Классификація пьесъ Л. см. *Hennigs*, „Studien zu L. de V.“. Первые переводы Л. на рус. яз. принадлежатъ С. А. Юрьеву („Звѣзда Севильи“, „Овечій источникъ“). Изд. ком. Л. на рус. яз. предпринято изд. „Просвѣщеніе“. *В. Фриче.*

Лопе де Руеда, испанск. драматургъ, род. въ 1510 г., былъ сначала золотыхъ дѣлъ мастеромъ, потомъ (съ 1544 г.) сдѣлался актеромъ и драматургомъ, скитался со своей труппой по разнымъ городамъ Испаніи, ум. въ 1565 г. Комедіи Л. („Los engañados“, „Medora“, „Eufemia“, „Armelina“), гдѣ комизмъ построенъ на сходствѣ двухъ лицъ, переодѣваніи и т. п., еще близки къ фарсу. Въ своихъ небольшихъ сценкахъ изъ народнаго быта (pasos, потомъ названныхъ entremeses), служившихъ б. м. прологомъ къ его болѣе пространнымъ комедіямъ, Л. является творцомъ реалистической, бытовой испанск. комедіи. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ сценъ дѣйствующими лицами являются пастухи („coloquios pastorales“). Иногда Л. пользовался для своихъ діалоговъ и стихомъ („Prendas de amor“, „Dialogio sobra la invencion de las calzas que se uson agora“). Свои пьесы Л. ставилъ на площадяхъ, почти безъ всякихъ декорацій, самъ выступая въ качествѣ актера, иногда въ нѣсколькихъ роляхъ заразъ, отличаясь большимъ сценич. талантомъ (отзывъ о немъ Сервантеса въ прологѣ къ своимъ комедіямъ). *В. Фр.*

Лопиталь (L'Hôpital), Мишель де, франц. госуд. дѣятель, род. въ 1504 г., сынъ врача; изучалъ право въ Тулузѣ и Падуѣ; въ 1554 г. былъ назначенъ гл. интендантомъ финансовъ; въ 1560 г. былъ призванъ Екатериной Медичи на постъ канцлера Франціи. Человѣкъ широко образованный и проницательный политикъ, онъ хотѣлъ привести въ порядокъ разстатанное государство и примирить враждовавшія религіозныя партіи (*см.* XVII, 337); но уже послѣ Амбуазскаго мира 1563 г. онъ утратилъ свое вліяніе на королеву, а его судебныя и административныя реформы парализовались наступившей безурядицей религіозной борьбы; въ 1568 г. онъ самъ сложилъ съ себя званіе канцлера и удалился въ свое помѣстье, гдѣ и ум. въ 1573 г. Л. оставилъ послѣ себя прекрасныя поэтич. произведенія на латинск. языкѣ, мемуары, рѣчи и рукописи юридич. и публицист. содержанія.

Лопухина, Евд. Ѳед., *см.* XIX, 398.

Лопухина, Наталья Ѳедоровна, героиня судебнаго процесса первыхъ годовъ царствованія имп. Елизаветы Петровны. Жена генералъ-поручика, представителя придворной знати того времени, Л. соперничала своей красотой съ императрицей Елизаветой. Л. вмѣстѣ съ мужемъ и сыномъ была привлечена по обвиненію въ порицаніи частной жизни императрицы и желаніи возвратить къ власти павшую Брауншвейгскую фамилію. Послѣ жестокихъ пытокъ судъ приговорилъ Л. съ мужемъ и сыномъ къ смертной казни,—вырѣзанію языка и колесованію. Елизавета замѣнила колесованіе наказаніемъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ языка и отправленіемъ въ ссылку въ Сибирь. Петръ III возвратилъ Л. изъ ссылки, а Екатерина дозволила ей жить въ Москвѣ. Ум. Л. въ 1763 г. *В. В.-К.*

Лопухинъ, Иванъ Владиміровичъ, русскій масонъ, род. въ 1756 г. Получивъ весьма скудное домашнее образованіе, Л. ревностно принялся за чтеніе книгъ и скоро увлекся философіей энциклопедистовъ, особенно сочиненіи-

емъ Гольбаха „Système de la nature“; но изученіе духовно-мистич. произведеній, въ родѣ „О заблужденіяхъ и истинѣ“ Сенъ-Мартена и „Объ истинномъ христіанствѣ“ Арндта, заставило его отказаться отъ прежнихъ воззрѣній и примкнуть къ масонскому обществу, во главѣ котораго тогда стояли Новиковъ и Шварцъ. Памятникомъ этого внутренняго переворота Л. является его „Разсужденіе о злоупотребленіи разума нѣкоторыми новыми писателями“ (1780). Л., избранный въ 1784 г. главнымъ надзирателемъ для русскихъ братьевъ въ директоріи розекрейцеровъ, принадлежалъ вообще къ числу самыхъ энергичныхъ и убѣжденныхъ сторонниковъ распространяемаго имъ ученія; въ своихъ переводныхъ и оригинальныхъ трудахъ („Нравоучительный катехизисъ истинныхъ Франкъ-Масоновъ“, „Духовный рыцарь“, „Нѣкоторыя черты о внутренней церкви“ и др.) онъ старался познакомить рус. общество съ задачами масонства и защитить послѣднее отъ многочисленныхъ, порой несправедливыхъ нападокъ. Понимая масонство, какъ возвышенное ученіе, проникнутое духомъ милосердія, самоотверженія и христіанскаго братолюбія, Л. въ своей частной жизни и служебной дѣятельности представляетъ рѣдкій примѣръ полнаго соотвѣтствія между образомъ мыслей и поступками. Службу свою онъ началъ въ Преображ. полку. Въ 1782 г. по слабости здоровья оставилъ военную службу и поступилъ въ моск. уголов. палату совѣтникомъ, гдѣ спустя нѣкоторое время былъ и предсѣдателемъ. При отправленіи своихъ судейскихъ обязанностей, Л. руководился гуманными идеями екатерининскаго „Наказа“ и трактата Беккарія „О преступленіяхъ и наказаніяхъ“, чѣмъ и вызвалъ неудовольствіе главнокоманд. Москвы, гр. Брюса, настоявшаго на его удаленіи. Въ 1793 г. Л., послѣ ареста Новикова подвергся допросу, но сумѣлъ оправдаться. Имп. Павелъ произвелъ его въ дѣйствит. статскіе совѣтники и велѣлъ состоять при своей особѣ, но вскорѣ, въ янв. 1797 г. назначилъ его сенаторомъ въ Москвѣ. Ум. Л. въ 1816 г. Главнымъ источникомъ для біографіи Л. служатъ его „Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы“, напеч. въ „Чтен. общ. ист. и др.“, 1860 г., кн. 2, и въ „Р. Архивѣ“ за 1884 г., кн. I, и въ 1914 г. *А. Аѳанасьевъ*, въ „Архивѣ Калачова“, 1860 г., I. *Суровцевъ* (1901), *Я. Борсковъ* въ „Русск. Біогр. Слов.“ и *Н. Пиксановъ* въ изд. „Масонство въ его прошломъ и настоящемъ“ подъ ред. С. Мельгунова и Н. Сидорова (М. 1914).

Лопухинъ, Петръ Васильевичъ, *см.* XXIII, 645.

Лопухъ, Arctium, родъ изъ сем. сложноцвѣтныхъ, высокія двулѣтнія растенія съ очень крупными сердцевидными листьями, снизу паутиновойлочными; цвѣты собраны въ шаровидныя головки, съ общей обверткой изъ крючковидно-загнутыхъ на концѣ листочковъ, которыми зрѣлыя соцвѣтія легко прикрѣпляются къ шерсти животныхъ или одеждѣ. A. Lappa, до 2 м. высоты съ пурпурными цвѣтками, обыкновенное сорное растеніе. *М. Н.*

Лоранъ (Laurent), Огюстъ, знаменитый франц. химикъ (1807 — 1853), другъ и сподвижникъ Жерара, ученикъ Дюма, въ лабораторіи котораго и началась его научная дѣятельность. Въ 1833 г. Л. поступилъ на Севрскій фарфоровый заводъ и здѣсь закончилъ рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій въ области органической химіи. Въ 1838 г. получилъ каѳедру въ Бордо. Въ 1846 г. Л. возвращается въ Парижъ. Оказавшись здѣсь безъ всякихъ средствъ, онъ поступаетъ пробиреромъ на монетный дворъ, продолжая отдавать все свободное отъ службы время научной работѣ. Всего 46 лѣтъ Л. скончался отъ туберкулеза. Жизнь Л.—трагедія ученаго. Непризнанные и даже осмѣянные при его жизни труды Л. были оцѣнены по достоинству лишь послѣ его смерти. Его первыя работы носятъ на себѣ вліяніе учителя. Въ началѣ 30-хъ годовъ Дюма, при изученіи дѣйствія хлора на спиртъ, открылъ новый типъ реакцій (р. замѣщенія), которыя кореннымъ образомъ противорѣчили тогдашнимъ электрохимическимъ воззрѣніямъ. Л. далъ рядъ новыхъ примѣровъ подобныхъ реакцій и, обобщивъ всѣ наблюденія въ этой области, предложилъ (1837) новую теорію органическихъ соединеній,—тео-

рію ядеръ,—свободную отъ электрохимическихъ гипотезъ. Позднѣе совмѣстно съ Жераромъ Л. выясняетъ понятія атомъ, частица, эквивалентъ, утверждая такимъ образомъ фундаментъ, на которомъ зиждется вся современная химія. Работы Л. печатались въ Annales de chimie et de physique, а также въ собственномъ химическомъ журналѣ, издававшемся имъ вмѣстѣ съ Жераромъ (Comptes rendus des travaux chimiques). Окончательную формулировку воззрѣнія Л. получили въ его посмертномъ трудѣ Méthode de chimie (1854). *С. Наметкинъ.*

Лоранъ (Laurent), Франсуа, бельгійскій юристъ и историкъ, род. въ 1810 г., въ 1832 — 34 гг. былъ адвокатомъ въ своемъ родномъ Люксембургѣ, а въ 1835 г. занялъ каѳедру гражданскаго права въ Гентѣ, гдѣ ум. въ 1887 г. Изъ сочиненій его по обстоятельности собраннаго матеріала, по широтѣ взглядовъ и глубинѣ мысли замѣчат. капитальное: „Principes de droit civil français“ (1869 — 79, 33 т.), изобилующее интересными философскими и критическими разсужденіями (сокращ. изд. подъ заглав.: „Cours élémentaire de droit civil français“, 4 т.). Слѣдующее не менѣе капитальное сочин. Л.— „Etudes sur l'histoire de l'humanité. Histoire du droit des gens“ (1860—70 гг., 18 т.), Каждый томъ этого сочин. посвященъ характеристикѣ принциповъ какой-либо эпохи всемірнаго развитія. Характеризуя направленіе мысли выдержками изъ источниковъ, онъ даетъ своего рода монументальную хрестоматію всемірной исторіи, введенную въ рамки системы. Капитальнымъ трудомъ является и „Le droit civil international“ (8 том.). Кромѣ того, Л. написалъ цѣлый рядъ болѣе мелкихъ произведеній публицистическаго характера, направленныхъ противъ клерикализма въ защиту либеральныхъ принциповъ.

Лордъ, титулъ англ. пэровъ. Слово Л. происходитъ отъ древне-сакс. „hlá-ford“=„хранитель хлѣба“, глава семьи. Въ феодальную эпоху этотъ терминъ примѣнялся къ баронамъ, державшимъ ленъ непосредственно отъ короля (*см.* VIII, 251, 361/68). Въ настоящее время титулъ Л. носятъ: герцоги, маркизы, графы, виконты и бароны (всего ок. 572 фамилій); тогда какъ англійскіе лорды являются въ силу своего титула наслѣдственными членами Верхней палаты, пэры Шотландіи и Ирландіи выбираются — шотландскіе на время существованія парламента, ирландскіе — пожизненно (*см.* IX, 301). Титулъ Л. дается также сыновьямъ герцоговъ и маркизовъ (сыновья прочихъ пэровъ имѣютъ титулъ „достопочтенный“—right honourable). Младшіе сыновья герцоговъ и маркизовъ— Л. „изъ вѣжливости“; титулъ соединяется съ ихъ именемъ, а не съ фамиліей (лордъ Джонъ Россель, никогда не лордъ Россель). Принятое обращеніе къ лордамъ — „милордъ“, къ герцогамъ—„ваша милость“—„your Grace“.—Епископы и архіепископы являются „духовными лордами“ и членами Верхней палаты по своему сану. Пожизненными ея членами являются 4 „Л.-законника“, назначаемые королемъ, на которыхъ возложены функціи палаты Л., какъ высшаго апелляціоннаго суда. — Л. ex officio являются также носители многихъ высшихъ должностей: Л.-канцлеръ, первый Л. адмиралтейства и т. п. — Титулъ Л. переходитъ по старшинству въ мужской линіи; по прекращеніи рода историческій титулъ обычно переходитъ въ другую семью. Новый титулъ жалуется королемъ; имъ награждались какъ политическіе дѣятели (Дизраэли — лордъ Биконсфильдъ), видные генералы (лордъ Робертсъ), писатели (лордъ Маколей), ученые (Джонъ Лёббокъ — лордъ Эвбери), такъ и просто богатые люди за крупные взносы въ партійныя кассы (лордъ Ротшильдъ). Соотвѣтствующее въ женскомъ родѣ слово „лэди“ примѣняется также къ женамъ баронетовъ и дворянъ („рыцарей“ — knights), имѣющихъ титулъ „сэръ“. При замужествѣ дочерей герцоговъ, маркизовъ и графовъ титулъ „лэди“ въ соединеніи съ именемъ удерживается за женами и нетитулованыхъ лицъ. О высшемъ дворянствѣ въ Англіи (nobility) и низшемъ (gentry) *см.* IX, 105/15; о палатѣ лордовъ *см.* IX, 301/304.

Лорелея (Lorelei), скала 132 м. выс. на прав. бер. Рейна, въ прусск. провинціи Гессенъ-Нассау, ок. Ст. Гоаръ.

Съ ней связана легенда о русалкѣ (сиренѣ) Л., послужившая темой для поэтовъ и композиторовъ. Наиболѣе извѣстна обработка этой легенды Гейне въ его „Пѣснѣ о Л.“.

Лоренсъ (Lawrence), гор. въ сѣв.-ам. шт. Массачусетсъ, на р. Мерримэкъ, образующ. здѣсь водопадъ Л. (8 м.); 85.892 жит.; обширн. шерстяная промышленность, пользующ. водяной энергіей; машиностр., бумажн. произв.

Лоренсъ (Lawrence), гор. въ сѣв.-амер. шт. Канзасъ, 12.374 ж.; университетъ (осн. въ 1866 г.).

Лоренцъ (Lorentz), Гендрикъ-Антонъ, знам. соврем. нидерландскій физикъ, род. въ 1853 г., учился въ лейденскомъ унив., съ 1878 г. былъ проф. тамъ же до 1913 г., когда уступилъ каѳедру молодому петроградскому ученому Эренфесту. Является однимъ изъ основателей электронной теоріи электрическихъ, магнитныхъ и оптическихъ явленій; къ этой теоріи, гл. обр., и относятся его труды. Особенно важное значеніе имѣла разработка имъ электронной теоріи *движущихся* тѣлъ. Изъ отдѣльныхъ, сдѣланныхъ имъ открытій назовемъ: соотношеніе между показателемъ преломленія вещества и его плотностью (1880); измѣненіе продольныхъ размѣровъ движущагося тѣла (1891); наконецъ, надо указать, что знаменитое открытіе Земана (1896), относящееся къ дѣйствію магнетизма на источникъ свѣта (см. *Земаново явленіе*), было сдѣлано при дѣятельномъ соучастіи Л. съ теоретической стороны: на основаніи своей электронной теоріи Л. могъ предвидѣть главные результаты, найденные Земаномъ. Л. принадлежатъ также важныя работы по кинетической теоріи газовъ. Л. извѣстенъ и какъ популяризаторъ науки. На русскомъ языкѣ имѣются его курсы физики и высшей математики, а также популярно-научныя лекціи подъ загл. „Видимыя и невидимыя движенія“. Въ 1902 г. Л., вмѣстѣ съ Земаномъ, была присуждена Нобелевская премія по физикѣ. *А. Б.*

Лоренцъ, Оттокаръ (1832—1904), нѣм. историкъ, въ 1860—1885 гг. былъ проф. въ Вѣнѣ, а потомъ до конца жизни—въ Іенѣ. Изъ его многочислен. историч. изслѣдованій и сочиненій по теоріи историч. науки сохраняютъ общее значеніе „Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter“ (3 изд. 1886/87, 2 т.), „Lehrbuch d. gesammten Genealogie“ (1898) и „Kaiser Wilhelm und die Begründung d. Reichs“ (1902; къ нему добавленіе: „Gegen Bismarcks Verkleiner“, 1903). По своему направленію Л. примыкаетъ къ политич. школѣ въ нѣм. исторіографіи, но не принадлежитъ къ самымъ талантливымъ ея представителямъ.

Лоренъ (Lorain), гор. въ сѣв.-ам. шт. Огайо, на оз. Эри; 28.883 жит.

Лорето, гор. въ итальянской пров. Анкона (Марки), въ 5 км. отъ берега Адріатич. м.; 1.160 жит. Королев. дворецъ съ картин. галлереей; великолѣпный соборъ, въ кот. помѣщается одна изъ наиболѣе чтимыхъ святынь — „Santa Casa“, „святой домъ“. По легендарному сказанію, въ Santa Casa жила Дѣва Марія, и въ 1295 г. „домъ“ перенесенъ изъ Назарета въ Л. ангелами. Снаружи Santa Casa одѣта мраморомъ, внутренность представляетъ комнату съ роскошнымъ алтаремъ и изображеніемъ Мадонны, украшеннымъ золотомъ и драгоцѣнными камнями. Въ Л. стекается ежегодно до 50.000 богомольцевъ, но въ прежнія времена число ихъ доходило до 200.000.

Лори 1) см. *лемуры;* 2) см. *попугаи.*

Лорисъ-Меликовъ, Михаилъ Таріеловичъ, графъ (1825—1888), русскій государствен. дѣятель, изъ высшаго армянскаго дворянства. Учился въ Лазаревскомъ институтѣ и Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Служилъ сначала въ гвардейскихъ гусарахъ, потомъ перешелъ въ кавказскую армію. Выдвинулся въ бояхъ съ кавказск. горцами въ 1848 г., по взятіи Карса (1855 г.) былъ назначенъ начальникомъ Карсской области. Послѣ завоеванія Дагестана (*см.* XXIII, 47) былъ короткое время военн. начальникомъ южнаго Дагестана и дербентскимъ градоначальникомъ, затѣмъ долго управлялъ Терскою областью, при чемъ пріобрѣлъ репутацію талантливаго и энергичнаго администратора. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. былъ командиромъ отдѣльнаго кавказскаго (фактически закавказскаго) корпуса. Послѣ ряда успѣховъ въ на-

чалѣ, былъ разбитъ турками при Зевинѣ (13 іюня 1877 г.), вынужденъ снять начатую-было осаду Карса и отступить къ русскимъ границамъ. Совершенная непредпріимчивость турокъ спасла русскую армію отъ катастрофы. Въ сентябрѣ, получивъ подкрѣпленія изъ Россіи, Л.-М. снова перешелъ въ наступленіе, разбилъ турецкую армію на Аладжѣ и взялъ штурмомъ Карсъ (6 ноября), при заключеніи мира съ турками получилъ графскій титулъ. Турецкая кампанія еще болѣе укрѣпила мнѣніе о немъ, какъ объ искусномъ администраторѣ; особенное одобреніе вызвало то, что онъ провелъ всю войну на бумажныхъ деньгахъ, не прибѣгая къ золоту, чѣмъ съэкономилъ казнѣ ок. 10 милл. руб. Всероссійскую извѣстность ему доставила *ветлянская чума*. Первое, послѣ очень долгаго перерыва, появленіе чумы въ Европ. Россіи (въ с. Ветлянкѣ, Астрах. губ.) произвело чрезвычайно сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе не только у насъ, но и въ Зап. Европѣ, и вызвало крайне преувеличенные страхи. Правительство нашло нужнымъ прибѣгнуть къ исключительнымъ мѣрамъ и назначило Л.-М. временнымъ астраханскимъ, самарскимъ и саратовскимъ генер.-губернаторомъ съ неограниченными полномочіями. На самомъ дѣлѣ, эпидемія не пошла дальше нѣсколькихъ селеній, и Л.-М. прибылъ уже къ концу ея, такъ что дѣлать ему было почти нечего, что онъ и самъ призналъ, вернувъ въ казну почти нетронутыми отпущенныя въ его распоряженіе крупныя средства. Тѣмъ не менѣе, онъ остался на виду у Петрограда, и когда, въ апрѣлѣ 1879 г., послѣ покушенія Соловьева на Александра II (*см.* II, 157) были учреждены временныя ген.-губернаторства, Л.-М. былъ посланъ въ Харьковъ, гдѣ передъ тѣмъ былъ убитъ губернаторъ кн. Кропоткинъ. Здѣсь новый ген.-губернаторъ впервые имѣлъ случай примѣнить ту политику, которая осталась характерной для всей его дѣятельности въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ и была увѣковѣчена въ извѣстной (нелегальной тогда) статьѣ Н. К. Михайловскаго въ образѣ „волчьяго рта и лисьяго хвоста“. Политика эта состояла въ ласковости, обходительности и доступности по отношенію къ мѣстному населенію на ряду съ неуклоннымъ преслѣдованіемъ „крамолы“. При малой политической сознательности тогдашняго русскаго общества, въ особенности провинціальнаго, первое стяжало Л.-М. репутацію „либерала“, тогда какъ второе поддерживало въ глазахъ начальства его славу, какъ энергичнаго и распорядительнаго администратора. Съ этой двойной репутаціей онъ сдѣлался вскорѣ фактическимъ диктаторомъ всей Россіи, будучи назначенъ, 12 февраля 1880 г., предсѣдателемъ „верховной распорядительн. комиссіи“(*см.*). Дѣловую сторону программы Л.-М. составляли проектированныя имъ *сенаторскія ревизіи:* обширная схема, намѣченная поставленными имъ вопросами, охватывала большую часть реформъ, осуществленныхъ послѣдующимъ царствованіемъ; здѣсь можно найти и обязательный выкупъ надѣловъ бывшими крѣпостными, и уменьшеніе выкупныхъ платежей, и отмѣну подушной подати, и фабричное законодательство (*см.* III, 163/64). Оригинальной чертой Л.-М. являлось сочувственное отношеніе къ *земству*, которому предполагалось оказывать „благорасположенное участіе“ (докладъ Л.-М. государю въ апрѣлѣ 1880 года). Высшей ступенью этого „участія“ была мысль — пригласить представителей губернск. земствъ и крупнѣйшихъ городовъ, съ совѣщат. голосомъ, къ участію въ обсужденіи проектовъ, которые должны были выработать соотвѣтствующія вѣдомства на основаніи матеріаловъ, добытыхъ сенат. ревизіями. Въ обществѣ это было немедленно понято, какъ проектъ дарованія Россіи конституціи. На самомъ дѣлѣ, при *буквальномъ* толкованіи предложенія Л.-М., изъ этого не слѣдовало даже законосовѣщательнаго представительства, ибо созывъ представителей отъ земствъ и городовъ могъ разсматриваться, какъ *однократная* мѣра. Вѣроятно, поэтому Л.-М. удалось добиться согласія на него отъ Александра II, только что отвергнувшаго quasi-конституціонные проекты Валуева и в. кн. Константина Николаевича.

Для высшей власти въ центрѣ всего продолжала стоять борьба съ терроромъ, и кажущаяся ея успѣшность болѣе всего упрочивала положеніе Л.-М. Съ февраля 1880 г. до марта 1881 г. не было ни одного покушенія на жизнь государя. Ободренный этимъ, Л.-М. уже въ августѣ 1880 г. предложилъ закрыть „верховную комиссію"; его личная власть отъ этого только усилилась: назначенный мин-ромъ внутр. д., онъ, фактически, сдѣлался премьеромъ,—доклады другихъ министровъ дѣлались въ его присутствіи. Катастрофа 1 марта 1881 г., предусмотрѣнная, но не предупрежденная полиціей Л.-М., при такихъ условіяхъ, должна была стать катастрофой всей его системы. На засѣданіи 8 марта его планы встрѣтили рѣшительное неодобреніе новаго государя и его ближайшихъ совѣтниковъ, во главѣ съ Побѣдоносцевымъ (*см.*). Наиболѣе энергично поддерживалъ Л.-М. гр. Д. Милютинъ, военный министръ (въ свое время рекомендовавшій Александру II Л.-М. на постъ предсѣдателя верховной к-сіи). Но всѣ его усилія убѣдить императора, что въ проектахъ Л.-М. „не о конституціи идетъ рѣчь, — нѣтъ ея и тѣни", не имѣли никакого успѣха. Самъ Л.-М., какъ видно изъ его заключительныхъ словъ, придавалъ проектированной мѣрѣ не одно административное, а и нѣкоторое политическое значеніе, видѣлъ въ ней уступку общественному мнѣнію, могущую успокоить послѣднее. „Необходимо, чтобы на сторонѣ правительства были всѣ благомыслящіе люди", говорилъ онъ. „Предлагаемая теперь мѣра можетъ много этому способствовать. Въ настоящую минуту она вполнѣ удовлетворитъ и успокоитъ общество, но если мы будемъ медлить, то упустимъ время, — черезъ три мѣсяца, нынѣшнія, въ сущности весьма скромныя, предположенія наши окажутся, по всей вѣроятности, уже запоздалыми". Косвенная угроза, заключавшаяся въ послѣднихъ словахъ, произвела не больше впечатлѣнія, чѣмъ все остальное: 8 марта проектъ Л.-М. потерпѣлъ полное крушеніе. 7 мая того же года онъ получилъ отставку. Остатокъ жизни онъ провелъ за границей, преимущественно въ Ниццѣ, гдѣ его частымъ собесѣдникомъ, одно время, былъ лѣчившійся тамъ же М. Е. Салтыковъ. Лично знавшіе Л.-М. сохранили о немъ впечатлѣніе, какъ о человѣкѣ очень добромъ, но политически мало образованномъ. Послѣднее подтверждается явнымъ съ его стороны непониманіемъ революціоннаго движенія, которое онъ надѣялся подавить чисто-административными средствами, а первому не противорѣчитъ его жестокость по отношенію къ террористамъ: не нужно забывать, что онъ получилъ свое общественное воспитаніе на Кавказѣ, въ дни его „покоренія".—См. „Конституція гр. Л.-М.", нѣсколько изданій, за границей и въ Россіи; *А. А. Корниловъ*, „Обществ. движеніе при Александрѣ II", гл. XXIV; *С. С. Татищевъ*, „Александръ II" (т. II); *А. Ѳ. Кони*, „Гр. М. Т. Л.-М." („Голосъ Минувшаго", 1914, I). *М. П.*

Лорія, Ахиллъ, изв. итальян. экономистъ, род. въ 1857 г. Съ 1881 г. состоялъ профес. въ Сіеннѣ, съ 1903 г. занимаетъ каѳедру полит. экон. въ турин. унив. Л. принадлежитъ цѣлый рядъ книгъ и статей по вопросамъ пол. экономіи и соціологіи. Важнѣйшее его произведеніе „La teoria economica della constituzione politica" появилось въ свѣтъ еще въ 1886 г., было переведено на франц., нѣм. и англ. яз. и обратило на себя довольно большое вниманіе. Въ своей книгѣ онъ дѣлаетъ попытку выяснить соотношеніе между экономической основой, съ одной стороны, и моралью, правомъ и государствомъ—съ другой. Онъ доказываетъ, что и мораль, и право, и государство являются прямыми продуктами капиталистическаго строя и объясняются исключительно интересами класса капиталистовъ. Особенно рельефно проявляется это въ финансовомъ законодательствѣ. Система налоговъ устанавливается, думаетъ Л., съ единственной цѣлью переложенія тяжести государственнаго бюджета на подчиненный въ экономическомъ отношеніи классъ несобственниковъ. Каковъ бы ни былъ этотъ преобладающій классъ, онъ всегда старается переложить налогъ на чужія плечи. Переходъ отъ прямыхъ налоговъ къ косвеннымъ, отъ пропорціональныхъ къ прогрессивнымъ, провозглашеніе

*

принципа равенства передъ закономъ и обязанности для всѣхъ нести налоги—все это въ глазахъ Л. не что иное, какъ соотвѣтствующій различнымъ эпохамъ образъ дѣйствія со стороны преобладающаго класса, приводящій къ одной и той же цѣли. Такъ, въ настоящее время, когда экономисты провозглашаютъ повсюду податное равенство, возводя его на степень догмы, буржуазія также повсемѣстно умѣетъ сбросить, благодаря налогамъ на потребленіе, наибольшую часть налоговаго тягла на бѣдняка. Будучи представителемъ матеріалистическаго міросозерцанія и склоннымъ къ соціализму, Л., однако, и въ экономическомъ и въ соціологическомъ отношеніи сильно отличается отъ Маркса. Въ своемъ экономическомъ ученіи Л. скорѣе приближается къ Джорджу. По мнѣнію Л., земля есть основа экономической системы; теорія земли есть верховный принципъ политической экономіи, и эта наука является не чѣмъ инымъ, какъ естественной и логической дедукціей изъ анализа поземельной собственности. Въ ученіи Л. важное мѣсто занимаетъ также ученіе о народонаселеніи, въ то время, какъ идея обмѣна, играющая такую видную роль въ системѣ Маркса, у Л. совершенно отсутствуетъ: его понятіе о классовыхъ отношеніяхъ страдаетъ неясностью и запутанностью, а его представленіе о капитализмѣ, подъ которое онъ подводитъ и рабство и крѣпостничество, слишкомъ расплывчато и неопредѣленно. Изъ друг. соч. Л. болѣе выдаются: „Рабочее движеніе“ (пер., 1905) и „Соціологія“ (пер., 1903); „La rendita fondiaria e la sua elisione naturale“ (1879), „La legge di popolazione ed il sistema sociale“ (1882), „Marx e la sua dottrina“ (1902). О Л. см. ст. *М. Н. Герценштейна* въ „Русской Мысли“ 1887, VII. ст. *В. А. Гольцева* тамъ же, 1893, ст. *Н. И. Карѣева* въ „Русск. Богат.“, 1894 г. (перепеч. въ „Стар. и нов. этюдахъ объ экономич. матеріализмѣ“ 1896). *Д. Боголѣповъ.*

Лоріанъ (Lorient), укрѣпл. портъ, во франц. департаментѣ Морбиганъ, у Атлантич. ок., при сліяніи рр. Скорффъ и Блавэ, образующ. бухтообразн. рейдъ Л.; 49.039 жит. Важн. верфи франц. флота. Торговая гавань находится въ южн. части города. Въ городѣ судоходная и морская артиллер. школы.

Лорка (рим. Eliocroca), окружн. городъ въ испан. пров. Мурсіи; 69.836 ж.; селитряные, пороховые, свинцово-литейные и свинцов. заводы. Въ окрестн. серебряные рудники и добыча сѣры.

Лоро-конто (итал.), въ текущ. счетѣ лицъ, взаимно состоящихъ комиссіонерами, означ. „ихъ счетъ“, т. е. тѣхъ лицъ, комиссіи которыхъ исполнены лицомъ, открывающимъ счетъ, въ противоположн. *ностро-конто* („нашъ счетъ“), счету комиссій, исполненныхъ другими лицами для открывающаго счетъ.

Лорренъ (Lorrain), Клодъ, собственно Клодъ *Желе*, французскій живописецъ, род. въ 1600 г. въ Лотарингіи, почему и получилъ свое названіе. 12 лѣтъ онъ лишился родителей и воспитывался въ Фрейбургѣ у брата Жана, который далъ ему первыя указанія въ живописи. Достигши совершеннолѣтія, Л. направился въ Италію. Въ Неаполѣ онъ работалъ у Вельса, въ Римѣ у Тасси, въ Венеціи изучалъ пейзажи Тиціана. Л. полюбилъ Италію и, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Нанси (1625—27), онъ до конца своихъ дней жилъ въ Римѣ, пользуясь расположеніемъ трехъ папъ. Л. спеціализировался на пейзажѣ. Онъ упорно работалъ надъ изученіемъ природы, какъ показываютъ его многочисленные рисунки. То, что изучалъ Л., служило ему только матеріаломъ. Онъ его претворялъ въ новую обобщенную облагороженную природу. Л. любилъ писать широкій просторъ съ спокойными очертаніями, поляны, уходящее въ безконечную даль море съ гаванью, рѣку съ перекинутымъ надъ нею мостомъ. Это онъ заключалъ въ красивую кулису изъ развалинъ, античныхъ храмовъ и дворцовъ, изъ мягкихъ силуэтовъ развѣсистыхъ могучихъ деревьевъ. Среди пейзажа онъ располагалъ небольшія группы библейскихъ, историческихъ и миѳологическихъ фигуръ, поручая ихъ писать другимъ. Все наполнено неземнымъ свѣтомъ и нѣжнымъ благоуханіемъ. Чутко схвачены тонкіе оттѣнки занимающейся зари, жгучаго полдня, рдѣющ. въ туманѣ заходящаго солнца. Всюду тишина и спокойствіе, ни одно облачко не омрачаетъ яснаго неба. Съ 1630 г.

Л. опредѣлилъ свой путь, и, не уклоняясь ни въ какую сторону, онъ шелъ по нему въ теченіе почти полустолѣтія. Кромѣ многочисленныхъ картинъ, сохранилось отъ Л. „Liber veritatis“, заключающая до 200 рисунковъ Л., сдѣланныхъ перомъ и слегка оттушованныхъ. Это эскизы для картинъ и наброски съ нихъ. Эти рисунки имѣютъ большое значеніе для удостовѣренія подлинныхъ произведеній Л. (изданы Earlom a Brydell подъ заглавіемъ „C. Lorrains Liber veritatis“ въ 1777 г. и переизданы въ XIX в.).—О Л. см. *Pattison*, „Claude Lorrain, sa vie et ses oeuvres“ (1883); *Гартманъ*, „К. Лорренъ“ („Искусство и худож. промышленность“ 1901, № 7). *Н. Тарасовъ.*

Лоррисъ, Гильомъ де, см. *Гильомъ де Лоррисъ* и *Жанъ де Мёнгъ*.

Лорцингъ, Густавъ-Альбертъ (1801—1851), нѣмецкій оперный композиторъ. Сынъ актера, самъ актеръ и пѣвецъ, Л. рано сталъ выступать на сценѣ и какъ исполнитель и какъ авторъ. Л. велъ очень безпокойную жизнь, всегда странствовалъ, нуждался и умеръ отъ переутомленія. Но оперы его полны неистощимаго юмора. Извѣстнѣйшая изъ нихъ—„Царь и плотникъ“ (Петръ Великій), 1837 г.; другая лучшая опера Л.—„Der Wildschütz“ (1842). Объ онѣ ставятся и теперь (также внѣ Германіи) не забыты и нѣкоторыя другія и изъ его многочисленныхъ оперъ и оперъ-водевилей. *Ю. Э.*

Лосенко, Антонъ Павловичъ, живописецъ, род. въ 1737 г. въ Глуховѣ Черниговской губерніи, въ семьѣ зажиточнаго крестьянина. Рано лишившись отца, Л. перебивался кое-какъ, пока не попалъ пѣвчимъ въ придворную капеллу. 16 лѣтъ Л. потерялъ голосъ и былъ отданъ, въ виду способности къ живописи, къ Ивану Аргунову. Усердно работая, Л. черезъ пять лѣтъ сдѣлалъ большіе успѣхи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ его картина „съ нѣмецкаго оригинала“ „Товія съ ангеломъ“, написанная сочно и смѣлымъ мазкомъ. Когда открылась академія художествъ, Л. отданъ былъ туда, и тамъ онъ учился у Ле-Лоррена и Де-Вельи. Въ 1760 г. Л. былъ отправленъ въ Парижъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Рету. Композиція „Чудесный ловъ рыбы“, исполненная имъ въ духѣ учителя, отличается изысканной выразительностью и красивой манерой письма. „Для вящшаго усовершенствованія“ рѣшено было послать вторично Л. за границу на 4 года. У Вьена, учителя Давида, Л. прошелъ серьезную школу академическаго рисунка, изученія анатоміи и перспективы. Все это онъ выказалъ въ написанной съ большимъ пониманіемъ анатоміи и мастерствомъ картинѣ: „Авраамъ приноситъ въ жертву Исаака“. Въ Римѣ, куда переѣхалъ въ 1765 г. Л., онъ написалъ „Каина“ и „Авеля“. По возвращеніи въ Россію въ 1769 г. онъ исполнилъ картину на сюжетъ изъ русской исторіи „Владиміръ и Рогнѣда“. Онъ трактуетъ тему въ классическомъ стилѣ, слащаво и жеманно изображая Владиміра и Рогнѣду и реально, правдиво переноса на холстъ двѣ головы русскихъ воиновъ. За эту картину онъ возводится въ званіе профессора. Затѣмъ онъ пишетъ холодно и парадно въ блѣдно-зеленоватыхъ и сѣрыхъ тонахъ „Прощаніе Гектора съ Андромахой“ и отдается преподаванію въ академіи. Онъ серьезно и строго относится къ своимъ обязанностямъ и много дѣлаетъ, чтобы передать своимъ ученикамъ то академическое искусство Парижа и Рима, которое онъ привезъ съ собой. Но дѣятельность его въ академіи продолжалась не долго: уступчивый, мягкій Л. былъ заваленъ непосильной работой. Ум. въ 1773 г.—Л. не обладалъ богатствомъ творчества и силою красокъ. Но онъ зорко видѣлъ, серьезно работалъ, вдумчиво, не безъ вкуса компоновалъ и превосходно рисовалъ. По своей натурѣ Л. былъ реалистъ, но онъ подчинился стилизму школы, и это въ картинахъ связываетъ его. Онъ свободенъ тамъ, гдѣ онъ рисуетъ и изучаетъ форму. Поэтому этюды („Каинъ“ и „Авель“) и рисунки, гдѣ онъ разрабатываетъ нагое человѣческое тѣло, представляютъ особый интересъ: они полны глубокаго пониманія и мастерства. Силенъ, выразителенъ и красивъ Л. въ портретахъ Сумарокова (1760 г.), Волкова (1763 г.) въ стилѣ Ротари и въ своеобразно написанныхъ портретахъ Дмитревскаго, Геннигера и Майковой (Хлюстиной). О Л. см. *Эрнстъ*,

„А. П. Лосенко, („Старые годы“, 1914, № 1“). *Н. Тарасовъ.*

Лососевыя (Salmonidae), очень важное въ промысловомъ отношеніи сем. открытопузырныхъ рыбъ. Отличаются продолговатымъ, но довольно толстымъ тѣломъ, покрытымъ чешуей, голой головой безъ усиковъ, присутствіемъ жирового плавника и нѣкоторыми анатомическими признаками. Кишечный каналъ съ большимъ количествомъ слѣпыхъ отростковъ; икра крупная. Однѣ лососевыя живутъ въ морѣ, но для метанія икры поднимаются въ рѣки, другія исключительно прѣсноводныя, немногія исключительно морскія. Нѣкоторые виды лососевыхъ настолько изнуряются отъ откладыванія икры (самки), что погибаютъ послѣ этого и такимъ образомъ фактически откладываютъ икру только разъ въ теченіе своей жизни. Къ этому сем. относятся: настоящій лосось (семга, Salmo salar), обитающій въ Нѣмецкомъ, Балтійскомъ, Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ, съ впадающими въ нихъ рѣками, разные виды форелей, сибирская таймень, кета (Oncorhynchus keta), горбуша и др. *М. М.*

Лосскій, Николай Онуфріевичъ, оригинальный мыслитель, проф. философіи въ Петрогр., род. въ 1870 г., вынужденъ былъ покинуть гимназію, изъ шестого класса поступилъ вольнослушателемъ въ бернскій унив. и лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, вернувшись въ Россію, окончилъ гимназію и петроград. университетъ по физико-математ. и историко-филологич. факультету. Въ теоріи познанія Л. развиваетъ „интуитивизмъ“, т. е. ученіе о *непосредственномъ* воспріятіи объектовъ, а не черезъ причинное воздѣйствіе объекта на субъектъ, и возникновеніе въ послѣднемъ „представленій“. Всѣ ученія о такомъ причинномъ воздѣйствіи объекта на субъектъ (являющіяся въ видѣ ложнаго перенесенія въ теорію познанія физіологическихъ данныхъ) запутываются въ безвыходныя противорѣчія дуализма и трансцендентности объекта субъекта. Интуитивизмъ въ этомъ отношеніи сближается съ имманентной философіей (*см.*) и съ воззрѣніями Авенаріуса и Маха. Но онъ отличается отъ воззрѣній Маха и вообще эмпиристовъ тѣмъ, что (вслѣдъ за Липпсомъ и Фендеромъ) признаетъ въ сознаніи рѣзкое различіе между содержаніями сознанія „моими“, „проявленіями моего я“ (радость, желаніе и т. под.) и тѣми содержаніями сознанія, которыя испытываются какъ что-то „чуждое моему я“, которыя только „даны мнѣ“ (наблюдаемый „голубой“ цвѣтъ неба, „твердость“ желѣза и т. д.). Это различеніе даетъ возможность интуитивизму признать опытно познаваемымъ не только чувственное, но и нечувственное, и так. обр. сближаетъ его съ мистицизмомъ. Въ психологіи Л. развиваетъ теоріи волюнтаризма.—Главныя сочиненія Л.: „Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія волюнтаризма“ (1903); „Основаніе интуитивизма“ (1906); „Введеніе въ философію“, ч. I (1911); „Die Umgestaltung des Bewusstseinbegriffs in der modernen Erkenntnisstheorie“ въ изд. „Encyklopödie der philosophischen Wissenschaften, herausg. von Ruge“. I Bd. (1912). Подъ ред. Лосскаго и Радлова выходитъ неперіодическое изд. „Новыя идеи въ философіи“ (1912 г. и слѣд.). *Н. Ланге.*

Лостофтъ (Lowestoft), приморскій гор. въ англ. графствѣ Сеффолькъ; 33.780 жит.; гавань; ловля сельдей; морскія купанья.

Лосъ-Ангелесъ, гор. сѣв.-амер. шт. Калифорнія, на р. Л.-А., 319.198 жит. Прекрасный климатъ; полутроп. растительность (эвкалипты, пальмы, гранат. деревъ. и пр.); методистскій университетъ. Важное экономич. значеніе для города имѣетъ обширн. плодоводство (апельсины, лимоны и пр.). Важнѣйш. отрасли развитой промышленности: бойни и фабрики мясныхъ консервовъ, заводы машиностроит., литейн. и др. Морская гавань Л.-А. — бухта Санъ-Педро.

Лось, см. *олени.*

Лотарингія (Lorraine, Lothringen), область, получившая свое названіе отъ Лотаря II, была раздѣлена по Мерзенскому договору 869 г. между Франціей и Германіей и возсоединена подъ властью нѣм. королей въ 880 г. Первымъ герцогомъ ея былъ Регинаръ (первон. ист. Л. *см.* XIII, 462/463). Оттонъ I раздѣлилъ ее на двѣ части:

Верхнюю и Нижнюю. Первая принадлежала до 1766 г. къ Германской имперіи, хотя съ 1431 г. имѣла французскихъ герцоговъ (герц. Анжуйскіе, Водемоны, Гизы), потомъ была присоединена къ Франціи, — въ 1871 г. ея пятая часть съ Мецомъ отошла къ Германіи. Нижняя съ 1200 г. стала называться Брабантомъ и въ 1429 г. была соединена съ Бургундіей.

Лотарингскій домъ, одинъ изъ древнѣйшихъ владѣтельныхъ домовъ Европы: родоначальникъ — Гергардъ, графъ эльзасскій, получившій въ 1048 г. Верхнюю Лотарингію въ ленъ отъ императора Генриха III. Этотъ домъ владѣлъ Лотарингіей въ продолженіе 700 л. съ перерывомъ съ 1632 по 1659 г. и съ 1670 по 1697 г., когда Л. захватила Франція; въ 1738 г. лотаринг. герцоги окончательно потеряли Лотарингію, взамѣнъ которой получили Тосканское герцогство; Л. д. существуетъ понынѣ въ лицѣ австр. императоровъ (Габсбургъ-Л. линія) черезъ бракъ герцога лотарингскаго Франциска III съ Маріей-Терезіей (1745 г.); *см.* XVIII, прил. *династіи*, табл. II.

Лотарь I (795 — 855), императоръ, сынъ Людовика Благочестиваго, былъ соправителемъ отца, поднималъ противъ него возстаніе, участвовалъ въ Верденскомъ раздѣлѣ имперіи (843 г.); *см.* XIII, 444.

Лотарь II (ум. 869), сынъ предыдущаго, эпонимъ Лотарингіи, *см.* XIII, 462.

Лотарь II, король Германіи, императоръ Св. Рим. имперіи (1060—1137), *см.* XIII, 502/503.

Лоти, Пьеръ, псевд. Жюльена *Bio* (Viaud), франц. писатель, род. въ 1850 г., долгое время былъ капитаномъ, съ 1898 г. посвятилъ себя всецѣло литературѣ, авторъ многочисленныхъ романовъ, относящихся къ типу „экзотическихъ“ („Aziyadé“, 1879, „Le Mariage de Loti“, „Mon frère Ives“, „Pêcheurs d'Islande“, „Le Roman d'un Spahi“, „Madame Chrysanthème“, „Ramuntcho“ и др.). Изъ цивилизованнаго міра Л. уносится къ берегамъ Исландіи или на острова Южнаго океана; европейской культурѣ онъ предпочитаетъ красочный Востокъ или первобытныя племена. Воспроизводя съ большимъ мастерствомъ пейзажъ, Л. всюду старается вскрыть его связь съ психикой человѣка. Иногда въ его романахъ главную роль играетъ природа, оттѣсняя людей, море („Mon frère Ives“, „Pêcheurs d'Islande“) или пустыня („Le Roman d'un Spahi“). Обычно дѣйствующими лицами у него являются люди простые: солдаты, матросы, рыбаки. По своему міросозерцанію Л. пессимистъ, подчеркивающій, что все на свѣтѣ, даже самая прекрасная мечта, мимолетно и преходяще. Съ этой пессимистической оцѣнкой жизни у него соединяется глубокая привязанность ко всѣмъ простымъ и кроткимъ душамъ, ко всѣмъ жертвамъ жизни и рока. По своимъ художеств. пріемамъ Л. импрессіонистъ, передающій міръ, какъ рядъ впечатлѣній, ощущеній, грёзъ, такъ что его романы скорѣе похожи на эскизы и дневники. *В. Фр.*

Лото, игра; состоитъ въ томъ, что играющіе берутъ отъ 1 до 3 карточекъ, въ котор. расположены различнымъ образомъ числа отъ 1 до 20, притомъ по 5 чиселъ и 4 пустыхъ клѣточекъ въ каждомъ ряду (на каждой картѣ 3 ряда). Затѣмъ изъ мѣшка или колеса вынимается наудачу какой-нибудь номеръ отъ 1 до 90, наклеенный на деревѣ, и у кого этотъ номеръ окажется, тотъ его закрываетъ. Кто раньше другихъ покроетъ цѣлый рядъ, тотъ и выигрываетъ всю ставку. Изобрѣтено въ Генуѣ. Игра эта считается азартною и въ нѣкотор. государствахъ запрещена.

Лотосъ, названіе трехъ растеній изъ сем. кувшинковыхъ: 1) Nymphaea coerulea, съ синими цвѣтами и глубоконадрѣзными сердцевидными листьями; нерѣдко попадается въ водахъ Нила. Цвѣтами этого Л., собранными въ гирлянды, украшались гробы мумій. Изображенія цвѣтовъ, листьевъ и особенно нераскрывшихся цвѣточныхъ почекъ часто встрѣчаются въ орнаментикѣ. 2) Nymphaea Lotus, съ бѣлыми пахучими цвѣтами и глубоко-сердцевидными листьями съ волнисто-зубчатымъ краемъ, встрѣчается въ Нилѣ рѣже предыдущаго. Изображенія его часто встрѣчаются въ египетскихъ гробницахъ. 3) Nelumbo nucifera (Nelumbium speciosum), изящное растеніе съ щитовидными цѣльнокрайними листьями и большими

розово-красными цвѣтами, сидящими на длинныхъ черешкахъ и цвѣтоножкахъ (*см.* X, 596, табл. *водяныя растенія*); весьма распространено въ Азіи отъ Каспійскаго моря (встрѣчается въ дельтѣ Волги) до Китая; мясистыя корневища его употребляются въ пищу. Этотъ Л. нерѣдко культивируется въ теплицахъ. Считается „священнымъ цвѣткомъ“ въ Индіи и служилъ для орнаментировки алтарей храмовъ въ Индіи и Китаѣ. Въ Египтѣ культивировался еще въ древности, но въ дикомъ состояніи не былъ здѣсь найденъ.

Лотофаги (Lotophagen), у Гомера, народъ, жившій по сѣв. берегу Ливіи (древнее назв. Африки) и питавшійся плодами лотоса; они приняли очень радушно Одиссея и его спутниковъ.

Лоттерея, особый видъ организованной, по опредѣленному плану, игры на счастье, въ которой одна сторона—организаторъ Л.—обязывается выплатить другой (лицамъ, купившимъ билеты или сдѣлавшимъ ставки) опредѣленныя суммы (или выдать вещи)—выигрыши, въ случаѣ извлеченія ихъ билетовъ или нумеровъ, какъ выигрышныхъ. Отъ другихъ видовъ игры на счастье Л. отличается тѣмъ, что въ ней наперед точно опредѣлена общая сумма выигрыша и проигрыша, и величина послѣднихъ для игроковъ не зависитъ отъ ихъ дѣятельности и особенностей игры. Возникла Л. впервые, повидимому, въ Италіи; по крайней мѣрѣ дошли извѣстія о Л., устроенной въ 1530 г. во Флоренціи; затѣмъ она распространилась и на другія страны, при чемъ пріобрѣла различныя формы. Возможность для организатора извлекать крупный барышъ отъ Л., а также ея вредное вліяніе въ нравственномъ и народнохозяйственномъ отношеніи послужили причиной, почему правительства большинства странъ признали необходимымъ или сдѣлать изъ нея государственную монополію или, по крайней мѣрѣ, подвергнуть строгой регламентаціи и даже запрещенію (Англія). По своей организаціи различаются слѣдующіе главнѣйшіе виды Л.: 1) *Числовая,* или *генуэзская:* изъ первыхъ 90 чиселъ вынимается опредѣленное количество ихъ, обыкновенно 5; игрокъ можетъ дѣлать ставку на одно число, два (амба), три (терна), четыре (кватерна) или пять (квинтерна) любыхъ изъ этихъ девяносто чиселъ. При выходѣ поставленныхъ игрокомъ чиселъ ему выдается выигрышъ: при простой ставкѣ въ размѣрѣ отъ 57 до 70-кратной ставки, при амбѣ—отъ 240 до 270-кратной, при тернѣ—отъ 4.800 до 5.400-кратной и т. д. Числовая Л. возникла въ Генуѣ: выборы въ Великій Совѣтъ здѣсь ежегодно производились путемъ вынутія пяти жеребьевъ изъ 90 состязателей; завязывавшіяся при этомъ пари и послужили поводомъ для послѣдующей организаціи Л., которая уже въ 1620 г. была въ Генуѣ въ рукахъ государства. Во второй половинѣ XVIII в. числовая Л. встрѣчается также во Франціи и Германіи. Въ настоящее время она существуетъ въ Австріи (по бюдж. 1913 г. доходъ 40,1 милл. кронъ, расходъ — 24,1 милл. кр.) и Италіи (бюдж. 1912/13 г. дох.—106 милл. лиръ; расх.—25,6 милл. лиръ). Прибыль государства получается оттого, что общая сумма выигрышей, предоставляемая игрокамъ, значительно меньше общей суммы тѣхъ шансовъ, которые имѣютъ игроки на основаніи теоріи вѣроятности. Такъ, при амбахъ вѣроятность выигрыша одна на 400 проигрышей; между тѣмъ, получая 401 ставку, государство выдаетъ одинъ выигрышъ лишь въ размѣрѣ 240—270-кратной ставки и, слѣд., получаетъ барышъ въ суммѣ 130—160 ставокъ (т. е. 32—40%); при тернѣ на 11.748 ставокъ выдается выигрышъ въ 4.800—5.400 ставокъ, т. е. менѣе половины и т. д.); конечно, надежность такого барыша обусловливается массовымъ количествомъ ставокъ. 2) *Простая Л.* съ денежными выигрышами (или выигрышами въ видѣ вещей) даетъ опредѣленное количество выигрышей различныхъ величинъ на опредѣленное число билетовъ. Доходъ получается отъ разницы между стоимостью всѣхъ билетовъ и суммой выдаваемыхъ выигрышей. Обыкновенно эта Л. употребляется для благотворительныхъ цѣлей частными обществами и учрежденіями. Въ 1892 г. была дважды устроена въ Россіи такая Л. правительствомъ для оказанія помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая (на общую сумму 12 милл. р., изъ коихъ 9,6 м. р. пошло на

нужды населенія, а 2,4 м. р. на выдачу выигрышей). Устроена была благотворительная Л. и въ 1914 году въ пользу семей раненыхъ и призывныхъ и населенія, пострадавшаго отъ войны (на сумму въ 10 милл. руб., изъ котор. 1,5 милл. отчислены на выигрыши). 3) *Классная Л.* отличается отъ простой тѣмъ, что выигрыши въ ней раздѣляются на нѣсколько классовъ, для которыхъ производятся различные тиражи, раздѣленные промежутками времени; въ высшихъ классахъ обыкновенно на меньшее число билетовъ приходятся болѣе крупные выигрыши. Билеты продаются разной величины (цѣлые, половины, четверти и т. д.); владѣльцы ихъ участвуютъ, въ зависимости отъ условій Л., или во всѣхъ розыгрышахъ или только въ отдѣльныхъ классахъ. Классная Л. возникла еще въ XVI в. въ Голландіи, откуда она была заимствована германскими государствами. Въ настоящее время она существуетъ въ Пруссіи (бюдж. 1913 г.—доходъ 196,5 милл. марокъ, расх.—184 милл. мар.), въ Саксоніи (дох. 50,2 милл. мар., расх. 45,5 милл. мар.), Испаніи (чист. дох. по бюдж. 1913 г.—41,2 милл. пезетъ), Даніи, Голландіи, Венгріи (чист. дох. 2,6 милл. кронъ), Сербіи и Ц. Польскомъ. 4) Особую разновидность простой Л. представляетъ *процентная Л.*, или выигрышные займы государства. Иногда, при скудномъ состояніи денежнаго рынка, для обезпеченія размѣщенія новаго займа, въ видѣ особой приманки, въ дополненіе къ опредѣленному % по займу (или взамѣнъ этого процента) обѣщается ежегодный розыгрышъ опредѣленной суммы, раздѣленной на бо́льшее или меньшее число выигрышей. Возможность полученія крупнаго выигрыша обезпечиваетъ большой спросъ на билеты такихъ займовъ, и государству удается вслѣдствіе этого заключить заемъ на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы это былъ обыкновенный %-ный заемъ. Три такихъ займа были выпущены и русскимъ правительствомъ: первый — въ 1864 г. — на 100 мил. руб., второй— въ 1866 г. на ту же сумму и третій въ 80-хъ гг.—для нуждъ госуд. дворянскаго земельнаго банка (закладные листы) на 80 м. р. Всѣ эти займы 5 %-ные. Въ то время, какъ англо-голландскіе 5%-ные внѣшніе займы 1864 и 1866 г. удалось заключить только по $83^3/_4$ за 100, по первому выигрышному займу было выручено 98,6 милл. р. (изъ 100 мил.), а билеты второго продавались Госуд. банкомъ по 107,65 р.; такимъ образомъ реализація этихъ выигрышныхъ займовъ оказалась гораздо болѣе выгодной, чѣмъ одновременныхъ простыхъ займовъ. Третій же заемъ былъ реализованъ даже по 215 р. за сто. *А. Свирщевскій.*

Лотто, Лоренцо, итальянск. художникъ, *см.* XXII, 548.

Лотце, Рудольфъ Германъ, нѣмецкій философъ, род. въ 1817 г., изучалъ медицину и физику (подъ руководствомъ Э. Г. Вебера и Фехнера) и идеалистическую философію (подъ руководствомъ Хр. Вейссе), получилъ одновременно званія доктора медицины и доктора философіи, былъ приватъ-доцентомъ обѣихъ наукъ въ Лейпцигѣ, а съ 1842 г. профессоромъ философіи тамъ же, потомъ (1844—1881) въ Геттингенѣ, въ концѣ жизни—въ Берлинѣ, гдѣ и скончался въ 1881 г.—Л., такъ же какъ Фехнеръ и позднѣе Вундтъ, стремился къ объединенію механическаго естествознанія съ идеалистической философіей. Какъ натуралистъ, Л. трактуетъ медицину и физіологію, какъ строго естественныя науки, и отвергаетъ „жизненную силу“ (его „Общая патологія и терапія какъ механическія естественныя науки“, 1842 г. и „Общая физіологія“, 1851 г.), но онъ убѣжденъ, что болѣе глубокій анализъ самаго атомистическаго механизма приводитъ къ спиритуалистической метафизикѣ. Протяженные атомы не могутъ быть истинными элементами, такими элементами должны быть силовыя точки, изъ взаимодѣйствія которыхъ возникаетъ феноменъ протяженности (динамическая теорія вещества). Но далѣе, это взаимодѣйствіе возможно лишь въ томъ случаѣ, если между взаимодѣйствующими элементами есть единство, если они не абсолютно различныя существа, а это приводитъ къ предѣльному понятію нѣкоторой общей первосубстанціи. Есте-

ствознаніе итти дальше не можетъ, но, поскольку намъ непосредственно болѣе извѣстно наше духовное бытіе, философія, разсуждая по аналогіи, можетъ принять, что и эти элементы или пункты силъ суть тоже нѣкоторыя духовныя сущности, находящіяся на разныхъ ступеняхъ развитія, а первосубстанція ихъ — безконечная божественная личность. Такая спиритуалистическая метафизика сближаетъ Л. съ монадологіей Лейбница. Въ психологіи Л., отвергая витализмъ, допускаетъ однако взаимодѣйствіе между монадой души и монадами нервной ткани (ибо онѣ по существу однородны); изъ этого слѣдуетъ, что нѣкоторые психическіе факты въ душѣ имѣютъ причиной вліяніе на нее нервной системы (именно ощущенія), причина же другихъ лежитъ въ дѣятельности самой монады души, таковы воспоминаніе, мышленіе, эстетическія и моральныя чувства и др. Въ ученіи о пространственныхъ представленіяхъ мы находимъ у Л. крайне оригинальную теорію „мѣстныхъ знаковъ“, т. е. спеціальныхъ ощущеній, главнымъ образомъ двигательныхъ, лежащихъ въ основѣ развитія пространственныхъ созерцаній. Философскія ученія Л. оказали сильное вліяніе на Тейхмюллера (его „персонализмъ“), Фалькенберга (извѣстнаго историка философіи), а также на Вундта, Джемса и др. Сочиненія Л.: „Mikrokosmus, Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit“, 1856—64, 5 изд. 1896 и сл., главное сочиненіе (есть рус. переводъ: „Микрокосмъ“); „Medizinische Psychologie“, 1852; „System der Philosophie“. I. Logik, 1874. II. Metaphysik, 1879; „Geschichte der Aesthetik in Deutschland“, 1868; записи изъ лекцій Л. изданы Рейнишемъ въ 8 тт. (Diktate aus Lotze's Vorlesungen, herausg. von Reinisch, 1881 и сл.). О Л. см. *Falkenberg*, „H. Lotze“, 1901 (въ изд. Frommans Klassiker der Philosophie), *Ed. v. Hartmann*, „L.'s Philosophie“, 1888, и *Озе*, „Персонализмъ Лотце“, 1896. *Н. Ланге.*

Лотъ, легендарный родоначальникъ сосѣднихъ и родственныхъ съ древнимъ Израилемъ племенъ моавитянъ и аммонитянъ. Въ сказаніяхъ о Л. (кн. Бытія) народное сознаніе хотѣло подчеркнуть, съ одной стороны, близость этихъ племенъ съ Израилемъ — отсюда Л. представленъ племянникомъ Авраама, родоначальника Израиля и Эдома; съ другой стороны, недружелюбное отношеніе Израиля къ Моаву и Аммону подсказало позорную для этихъ народовъ этимологію ихъ именъ, въ связи съ не менѣе позорными обстоятельствами ихъ рожденія. Именно, послѣ бѣгства Л. изъ сожженнаго Содома, когда жена Л. превратилась въ столпъ, дочери Л., желая, чтобы было потомство у ихъ отца, напоили его допьяна и зачали отъ него сыновей, Моава (по библейской этимологіи перевода LXX—„онъ отъ отца моего“) и Аммона („онъ отъ рода моего“). *Н. Н.*

Лотъ, мѣра вѣса, *см.* XII, 646, II, а), 1 и b), α) и β).

Лотъ (*батометръ*), приборъ для измѣренія глубины моря. Для небольшихъ глубинъ (до 50 саж.) употребляется *ручной* Л., состоящій изъ раздѣленной веревки („лотлиня“) и привязанной къ концу ея конической свинцовой гири, вѣсомъ около 10 фунтовъ. Для глубинъ отъ 50 до 100 саж. употребляется т. наз. *диплотъ*, состоящій изъ болѣе толстой веревки и гири вѣсомъ до 1 пуда. Для измѣренія глубины диплотомъ приходится останавливать ходъ судна, и все-таки не всегда получается правильный результатъ; для промѣра же глубокихъ морей диплотъ оказывается совершенно непримѣнимымъ. Различные изобрѣтатели пытались устроить лотъ на принципахъ, отличныхъ отъ простого измѣренія длины.—Наиболѣе значительныя усовершенствованія въ дѣлѣ измѣренія морскихъ глубинъ принадлежатъ знаменитому физику Томсону (Кельвину). Онъ предложилъ замѣнить лотлинь стальною проволокою, спускаемою съ особаго станка. Для измѣрен. большихъ глубинъ, независимо отъ движенія судна и отъ уклона проволоки, онъ придумалъ Л., основан. на измѣненіи давленія при увеличеніи глубины и на газовомъ законѣ Маріота. Приборъ Томсона состоитъ изъ двухфутовой стеклянной трубки, открытой съ одного конца, внутри покрытой красною хромовосеребряною солью; въ трубкѣ находится воздухъ. Трубку опу-

скаютъ въ воду открытымъ концомъ внизъ, при чемъ она увлекается въ глубину свинцовымъ грузомъ; на глубинѣ, гдѣ господствуетъ бо́льшее давленіе, находящійся въ трубкѣ воздухъ сжимается по закону Маріота, и въ трубку входитъ морская вода, отъ соприкосновенія съ которой цвѣтъ трубки изъ краснаго измѣняется въ желтовато-бѣлый. По длинѣ части трубки, сохранившей красный цвѣтъ, опредѣляютъ (съ помощью особой формулы) глубину погруженія. *А. Б.*

Лоуренсъ (Lawrence), сэръ Томасъ, живописецъ, р. въ 1769 г. въ Бристолѣ, сынъ содержателя гостиницы, съ ранняго дѣтства обнаружилъ любовь къ рисованію и на 18 году поступилъ въ королевскую академію. Скоро онъ обратилъ вниманіе короля, и 22-лѣтнимъ юношей онъ занялъ мѣсто придворнаго живописца. Своими портретами онъ пріобрѣлъ большую извѣстность, и въ 1819 г. онъ былъ сдѣланъ президентомъ академіи. Окруженный почетомъ, вполнѣ обезпеченный, онъ продолжалъ работать до конца жизни. Ум. Л. въ 1830 г. Л.—одинъ изъ выдающихся портретистовъ первой трети XIX в. Правда, онъ не всегда глубокъ, иногда условенъ и слащавъ, но онъ владѣетъ утонченной техникой, пишетъ съ блескомъ, деликатно рисуетъ, пріятно располагаетъ тона, особенно онъ умѣетъ передать нѣжность и грацію женщинъ (артистка Сидонсъ, леди Лейчестеръ, въ видѣ Надежды и молодой цыганки, миссъ Фарренъ). См. *Williams*, „The Life and Correspondence of Sir Th. Lawrence“, 1831; *Cower*, „Th. L.“, 1900. *Н. Т.*

Лоферскія каменныя горы въ Зальцбург. Альпахъ, до 2.512 м. выс.

Лофотенскіе *и Вестеролъскіе острова*, двѣ тѣсно связанныхъ островныхъ группы у сѣверныхъ береговъ Норвегіи. 3.749 кв. км., 42.998 ж. Наибольшій о-въ Гинде. Отдѣлены отъ Скандинав. полуо-ва расширяющимся къ ю.-з. Вестфьордомъ и представляютъ по устройству поверхности одно цѣлое со Скандинавскимъ массивомъ. Наибольш. высоты достиг. въ горѣ Мёйсаленъ на Гинде (1.266 м.). Берега сильно изрѣзаны и скалисты, въ нѣкотор. проливахъ опасные водовороты (Мальстрёмъ). Одинъ изъ главныхъ центровъ норвежскаго рыболовства.

Лохвица, уѣздн. гор. Полтавск. г. 11.128 жит., на рр. Лохвицѣ и Сулицѣ, недалеко отъ впаден. въ р. Сулу. Реальн. учил. и женск. гимн. Уѣздн. гор. съ 1802 г.

Лохвицкая, Мирра Александровна (1869—1905); біографію и библіографію *см.* XI, 657. Поэзія Л. махровымъ цвѣткомъ расцвѣла въ концѣ 80-хъ гг. и въ началѣ 90-хъ гг. Инокиню строгаго монашескаго облика смѣнила буйная вакханка, и аскетическую проповѣдь П. Я. смѣнила „вакхическая пѣсня“. Эту вакхическую пѣсню поетъ Л. въ теченіе пятнадцати лѣтъ и только въ V т. ея стихотвореній, вышедшемъ въ 1904 г., за годъ до ея смерти, послышались иныя пѣсни: въ честь „св. Екатерины“, во славу „свѣта вечерняго“, „любви совершенной“, „небеснаго сада“ „предвѣчнаго жениха“, нетлѣнныхъ розъ и непорочныхъ лилій. Но надо признаться, въ этихъ безкровныхъ, анемичныхъ стихотвореніяхъ уже не было прежней буйной силы и пламенной страсти. Чувствовалось угасаніе и утомленіе. Л. сильна тамъ, гдѣ у нея „плотью духъ порабощенъ“. Л. умерла молодой; ея гимны были уже спѣты. Л. воспѣвала *только любовь*. Большинство стихотв. ея, это—„порывы *пламенныхъ* мечтаній, *огонь* несбыточныхъ желаній, *горячій* бредъ тоски больной“. Несмотря на однообразіе темъ, Л. часто захватываетъ силою своего вдохновенія и огнемъ своей страсти. Въ то время, какъ поэты-парнасцы воспѣвали холодныя снѣжинки и строили храмы изо льда, Л. горѣла и сгорала на огнѣ своей страсти. Порой ея пѣснь любви яркостью и пряностью напоминаетъ библейскую „Пѣснь Пѣсней“. Прекрасенъ ея „Гимнъ возлюбленному“, музыкально и пламенно звучитъ ея обращеніе „Къ солнцу“: „Солнца! дайте мнѣ солнца! я къ свѣту хочу“... Хочется запомнить ея пѣвучія стих. „Сафо“, „Спящій лебедь“, „Полуденныя чары“, „Пѣснь тоскующей любви“. *В. Львовъ-Рогачевскій.*

Лохвицкій, Александръ Владиміровичъ, юристъ (1830—1884); окончилъ курсъ юрид. наукъ въ моск. унив. въ 1851 г.; въ 1855 г. защитилъ диссерта-

цію на степ. магистра международнаго права. Послѣ годичнаго пребыванія за границей, былъ приглашенъ въ Ришельевскій лицей читать энциклопедію законовѣдѣнія и исторію русскаго права. Въ 1861 г. перешелъ въ Александровскій лицей въ Петрогр., гдѣ читалъ энциклопедію законовѣдѣнія. Въ 1864 г. получилъ степ. д-ра государств. права. Съ открытіемъ гласнаго суда Л. покинулъ профессуру, вступилъ въ корпорацію присяжныхъ повѣренныхъ и, какъ адвокатъ, пріобрѣлъ громкую извѣстность. Написалъ: „О плѣнныхъ по древнему русск. праву“ (1855), „Обзоръ современныхъ конституцій“ (1865), „Губернія. Ея земскія и правит. учрежд.“ (1865), „Курсъ русск. угол. права“ (1867).

Лохвицкій уѣздъ, въ сѣв. половинѣ Полтавск. г. Площ. 2.320,5 кв. в. Орошается р. Сулой и небольшими ея притоками, изъ кот. болѣе значит. Удай, составл. часть южн. границы у. Поверхн. ровная, почвы преобл. черноземныя. Лѣса, исключит. лиственн., заним. 9% площ. Населеніе къ 1912 г. исчислено въ 194,9 т. ч. (включая 11,4 т. городского), на 1 кв. в. 79,1 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 152.144 ч. Главн. занят. насел. земледѣліе, доставл. избыт. хлѣба. Общ. хозяйств. площадь составляла (въ 1905 г.) 229.617 дес., изъ нихъ 66,5% надѣльн. земли (6,4 д. на 1 дв.). Въ частной собственности было 31,4%, въ т. ч. 63,2% принадл. дворянамъ (въ средн. 72,8 д. на 1 вл.), 9,3% купцамъ (105,5 д. на 1 вл.), 10,2% мѣщанамъ (14,8 д. на 1 вл.), 4% крест. обществамъ (36,9 д. на 1 вл.) и 10,4% крест. товариществамъ (37,4 д. на 1 вл.). Учрежденіямъ (гл. обр. монастырямъ) принадлежало 2,1%, крест. земли нах. въ подворномъ пользованіи. Въ у. распростран. разведеніе табака (махорки) и кустарн. пром., изъ кот. наиболѣе важно гончарное дѣло, затѣмъ также вязанье сѣтей и приготовл. плетен. издѣлій. Имѣются винок., маслоб. и др. заводы, обрабатыв. продукты сельск. хоз. *Б. Д.*

Лохіи, см. *послѣродовыя очищенія.*

Лохнегэръ, гора въ Шотландіи, *см.* VIII, 183.

Лохнеръ, Стефанъ, живописецъ, р. въ окрестностяхъ Констанцы и въ промежуткѣ между 1430 и 1451 гг. работалъ въ Кельнѣ. Около 1440 г. для ратуши онъ исполнилъ триптихъ. Въ срединѣ Богоматерь въ идеальномъ платьѣ съ Младенцемъ и волхвами, въ боковыхъ створкахъ св. Урсула со спутницами и св. Гереонъ со спутниками-воинами двигаются на поклоненіе въ современныхъ одеждахъ. Золотой фонъ, тонкіе пальцы, нѣжныя руки Мадонны идутъ отъ старой школы. Рядомъ съ этимъ круглыя лица индивидуальнаго портретнаго характера и внимательно изученныя драпировки одеждъ свидѣтельствуютъ о реалистическомъ теченіи. То и другое Л. сливаетъ въ удивительный аккордъ. Триптихъ чаруетъ глубиною набожнаго чувства и наивностью, силою лѣпки и красотою красокъ. Этотъ триптихъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній средневѣковаго искусства на грани Возрожденія. Оно имѣло сильное вліяніе на современныхъ мастеровъ, какъ показываютъ многочисленныя изображенія Мадонны этого типа. Л. умеръ въ Кельнѣ въ 1451 году. *Н. Т.*

Лоховыя, Elaeagnaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. Thymeleales, кустарники или деревья. У насъ встрѣчаются 2 вида: *облѣпиха*, Hippophae rhamnoides, чрезвычайно колючій кустарникъ, образующій иногда сплошныя заросли, и *лохъ серебристый* (іерусалимская верба), Elaagnus angustifolia, съ серебристыми листьями и такими же цвѣтами. Плоды этихъ растеній составляютъ любимую пищу многихъ птицъ; изъ ягодъ облѣпихи приготовляютъ въ Сибири варенье. *М. Н.*

Лохъ, *Л.-Ливенъ, Л.-Ломендъ, Л.-Нэ, см.* VIII, 201.

Лоція, см. *судовожденіе.*

Лоцманъ, Naucrates ductor, небольшая морская рыба (4—5 вершк. длины) изъ сем. макрелей, серебристаго основного цвѣта съ пятью широкими темнобурыми перевязями на всемъ тѣлѣ. Принадлежитъ Атлантическому, Индійскому и Тихому океану и широко распространена въ европейскихъ моряхъ. Названіе свое получила за обыкновеніе сопровождать большихъ рыбъ и корабли. Особенно замѣчательна близость Л. къ акуламъ, вѣроятно объясняемая тѣмъ, что Л. получаетъ на свою долю остатки пищи акулы. *М. М.*

Лошадиная сила, въ механикѣ, *см.* XIX, 603/4, *прил.*, 8.

Лошадь (Equus caballus) принадлежитъ къ сем. Equidae, въ подотрядѣ непарнопалыхъ копытныхъ (Perissodactyla). Отличительные признаки сем. заключаются въ глазницѣ, окруженной костями, въ сокращеніи числа функціонирующихъ пальцевъ какъ въ переднихъ, такъ и въ заднихъ конечностяхъ до одного, въ недоразвитіи локтевой и малой берцовой кости, въ слитіи нѣкоторыхъ костей предплюсны и въ строеніи зубовъ. Родъ Equus, помимо нѣкоторыхъ свойственныхъ ему частностей въ строеніи зубовъ, имѣетъ совершенно недоразвитые боковые пальцы, длинный хвостъ съ длинными волосами или на всемъ его протяженіи или на концѣ, б. или м. длинныя уши и мозолистые наросты (каштаны) на внутренней сторонѣ переднихъ ногъ надъ запястьемъ. Кромѣ современной домашней лошади и *дикой лошади* (E. przewalskii), сюда относятся зебры и ослы. Дикая Л. можетъ быть названа монгольской или джунгарской по ея родинѣ. Это небольшое животное, немного болѣе 2 арш. въ области холки, съ короткой, толстой шеей, широкой грудью и крупомъ, тонкими, стройными ногами и тяжелой головой. Масть ея не только различна въ разныхъ мѣстахъ, но мѣняется въ зависимости отъ возраста и времени года; однако, преобладающій цвѣтъ свѣтло-буровато-желтый или свѣтло-коричневый съ болѣе свѣтлымъ низомъ и концомъ морды, съ темными отъ колѣнъ, книзу даже черными ногами; вдоль спины идетъ темный узкій ремень; стоячая грива и хвостъ (не такой пышный, какъ у домашней лошади, но и не ослиный) черные. Холки нѣтъ. На колѣнахъ часто замѣчаются неясныя очень темныя поперечныя полосы. Каштаны имѣются и на переднихъ и на заднихъ ногахъ, и какъ по своему виду, такъ и по положенію ближе къ колѣну, чѣмъ къ брюху, сходны съ лошадиными и отличаются отъ ослиныхъ. Дикія лошади живутъ табунами изъ нѣсколькихъ кобылъ, съ жеребятами или безъ нихъ, подъ предводительствомъ самца. Послѣдній охраняетъ табунъ и никогда не бросаетъ его въ опасности. Быстрота и неутомимость дикой Л. изумительны: чтобы догнать табунъ, надо смѣнить одного или, чаще, двухъ хорошихъ скакуновъ и проскакать сотню верстъ, слѣдуя за табуномъ въ его бѣшеной скачкѣ. Голосъ дик. Л. есть ржаніе, похожее на ржаніе домашней лошади. Прирученіе дик. Л., пойманной даже жеребенкомъ, очень трудно и большихъ результатовъ не даетъ. Однако несомнѣнно, что джунгарская Л. крайне близка къ ископаемымъ Л. ледниковаго и послѣледниковаго періода, отъ которыхъ произошла какъ она, такъ и домашняя Л. Можно ли считать вымершаго *тарпана* русскихъ степей промежуточнымъ членомъ между современною домашнею Л. и дикою Л., близкою къ джунгарской, вопросъ открытый. Возможно, что подъ „тарпаномъ“ описывали и настоящую дик. Л., и помѣси отъ нея съ домашней, и, наконецъ, одичавшихъ домашнихъ Л. Во всякомъ случаѣ теперь несомнѣнно, что нѣтъ основанія выводить Л. изъ среднеазіатскаго джигетая или кулана (E. hemionus). Что касается дилювіальныхъ лошадей, то для Европы описана E. parvus, съ двумя разновидностями—азіатской и европейской, и европейская E. robustus. Онѣ-то и привели, съ одной стороны, къ джунгарской дикой Л., съ другой—къ европейскимъ бѣговымъ и возовымъ Л. Но, кромѣ того, часть домашнихъ породъ Л., вѣроятно, произошла и отъ африканской дикой Л. (E. libycus). Нѣкоторые считаютъ малорослыя породы лошадей (*пони*) за наиболѣе близкихъ къ ихъ предку и наименѣе измѣненныхъ дѣятельностью человѣка.

Палеонтологическая исторія Л. прослѣжена съ удивительной полнотой черезъ всю толщу четвертичныхъ и третичныхъ отложеній до раннихъ эоценовыхъ отложеній. Эта исторія приводитъ насъ постепенно черезъ трехпалыхъ лошадей къ четырехпалымъ съ короткой зубной коронкой, безъ цемента, и небольшого роста (Hyracotherium и Eohippus). А отъ послѣднихъ уже нетрудно дойти и до пятипалой формы. Въ высокой степени замѣчательно, что тогда какъ Л. при началѣ плейстоценоваго періода были широко

распространены какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ Свѣтѣ, къ концу этого періода онѣ совершенно исчезли (вымерли) и въ Сѣверной и Южной Америкѣ. Видѣть причину этого вымиранія въ ледниковыхъ явленіяхъ нѣтъ основанія, т. к. послѣднія не повлекли за собою вымиранія тѣхъ же животныхъ въ Европѣ и Азіи. Поэтому теперь склоняются объяснять вымираніе Л. въ Америкѣ какой-либо эпидеміей, особенно одной изъ тѣхъ, которыя производятъ такія ужасныя опустошенія среди лошадей и рогатаго скота при участіи нѣкоторыхъ насѣкомыхъ (напр., мухи це-це).

Домашнія породы Л. чрезвычайно многочисленны и могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы—западную и восточную, къ которымъ иногда присоединяютъ еще третью—монгольскую. Изъ восточныхъ Л. наиболѣе извѣстны арабская и англійская скаковая. *Арабскую* долго считали одной изъ древнѣйшихъ породъ, но въ дѣйствительности это одна изъ позднихъ, т. к. впервые упоминается во 2-й половинѣ IV в. по Р. Х., но прочно установилась ея слава только со временъ Магомета, т. е. съ VII в. по Р. Х. Проф. Риджвей выводитъ ее изъ ливійской Л., которая была одомашнена ливійцами еще за 2000 лѣтъ до Р. Х. Изъ арабской выведена искусственнымъ подборомъ *англійская* скаковая. Несомнѣнно, къ тому же корню относятся нѣкоторыя кавказскія (между проч., кабардинская), персидская и турецкая.—Изъ западныхъ, или упряжныхъ и возовыхъ Л., слѣдуетъ отмѣтить бельгійскую породу, раздѣляющуюся на фламандскую и арденскую, першеронскую, англійскую шайръ-горсъ, шотландскую кляйдесдальскую и др. Изъ русскихъ Л. особеннаго вниманія заслуживаетъ орловскій рысакъ, выведенный путемъ сложнаго скрещиванія графомъ А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ. Затѣмъ слѣдуютъ вятка, обвинка, эстонскій клепперъ и др. Отъ скрещиванія кобылы съ осломъ получается *мулъ;* отъ скрещиванія жеребца съ ослицей—*лошакъ*. Мулы чрезвычайно выносливы и вмѣстѣ съ тѣмъ неприхотливы на кормъ. *М. Мензбиръ.*

Лошакъ, см. *лошадь.*

Лоэль (Lowell), городъ въ с.-ам. штатѣ Массачусетсъ, на р. Марримэкъ, 106.294 жит. Обширн. хлопчатобум. и шерстяное произв.

Лоэнгринъ, заглавіе легендарной средневѣковой поэмы въ стихахъ на южно-нѣм. нарѣчіи, написанной въ концѣ XIII в. Герой ея, Л., одинъ изъ рыцарей общества св. Граля, именно, сынъ Парсиваля, по волѣ Провидѣнія является защитникомъ, а потомъ мужемъ Эльзы Брабантской, позже совершаетъ чудесные подвиги въ Венгріи и побѣждаетъ сарацинъ въ Римѣ. По возвращеніи въ Кёльнъ къ женѣ, Л. открываетъ ей, послѣ троекратной усиленной просьбы, тайну своего происхожденія и, вслѣдствіе этого, долженъ покинуть ее и двоихъ сыновей и отправиться на чудесномъ лебедѣ въ Индію, къ св. Граію. Имя героя Л., иначе *Лоэнгрангринъ*, заимств. изъ франц. сказаній каролингскаго цикла и передѣлано изъ Garin le Loherain (т. е. лотарингецъ). Поэма является продолженіемъ „Парсифаля“ Вольфрама фонъ Эшенбаха (*см.*). Сюжетъ Л. послужилъ темой для оперы Р. Вагнера. *См.* XIV, 252/3.

Лоэнштейнъ, Даніилъ Каспаръ, фонъ (1635—1683), выдающ. представитель 2-й силезской поэтич. школы (*см.* XIV, 270). Важнѣйшія произвед.: героич. романъ „Арминій“, по художественности отдѣльн. эпизодовъ лучшее произведеніе Л.; 6 трагедій, написанныхъ въ стилѣ итал. маринистовъ, и сборникъ лирич. стихотвореній („Blumen“).

Луалаба, рѣка въ Бельгійск. Конго, западн. истокъ р. Конго, начинается подъ $26^0\,40'$ в. д. и 12^0 ю. ш., протекаетъ рядъ озеръ, приним. слѣва большую р. Лубуди, пройдя оз. Кизале, въ котор. соединяется съ р. Луфирой, получаетъ наз. Камолонда и, слившись съ р. Луапулой, образуетъ р. Конго, верхнее теченіе которой носитъ также назв. Л.

Луангъ-Прабангъ, гл. городъ одноим. государства въ Лаосѣ, на лѣв. бер. р. Меконга; 40.000 жит. Старин. храмы. Вывоз. пряности, слонов. кость, индиго.

Луапула, рѣка въ Бельг. Конго, вытекаетъ изъ оз. Бангвеоло (*см.*), пройдя оз. Моеро, получаетъ назв. Лувуа и, слившись съ р. Луалабой, образ. р. Конго.

Луара (Loire), величайшая рѣка Франціи, 1.006 км. длины, бассейнъ обним. 121 т. кв. км. Начин. въ Севеннахъ, въ департ. Ардешъ, на выс. 1.375 м., течетъ къ с., прорѣзывая департаменты Верхней Луары и Луары, гранича затѣмъ между департ. Алльe и Соны и Луары, гдѣ отъ нея отходитъ Центральн. каналъ къ Сонѣ; затѣмъ отклоняется къ с.-з., гранича между департ. Шеръ и Ніевръ, приним. здѣсь лѣв. прит. Алльe. Широкой дугой прорѣзываетъ департ. Луарэ, измѣняя с.-з. направленіе въ ю.-з. и соедин. здѣсь Орлеанск. и Бріарск. каналы съ Сеной; далѣе прорѣзываетъ департ. Луара-и-Шера и Эндръ-и-Луары, въ которомъ приним. слѣва 3 больш. притока: Шеръ, Эндръ (Indre) и Вьеннъ; затѣмъ, имѣя въ общемъ зап. направл., протекаетъ черезъ департ. Мэнъ, гдѣ приним. справа прит. Мэнъ; наконецъ, протек. департ. Нижней Лауры, впадая въ Атлантич. океанъ при г. С.-Назэръ устьемъ, расширеннымъ наподобіе длиннаго воронкообразнаго залива, при началѣ кот. нах. портов. гор. Нантъ. Паденіе ея 0,1—1 м. на 1 км.; уровень всды отлич. большей измѣнчивостью, русло рѣки изобилуетъ мелями и островами, почему судоходство по ней встрѣч. много затрудненій. Въ общемъ Л. судоходна на протяженіи 835 км., отъ моря до Нуари (департ. Луары), но морскія суда могутъ доходить съ приливомъ не далѣе, какъ до г. Нантъ (на протяж. 53 км. отъ г. С.-Назэръ).

Луара-и-Шера *департаментъ* (Loiret-Cher), въ средней Франціи, площ. 6.422 кв. км., насел. 271.231 ч. Рѣка Луаръ, притокъ р. Мэнъ, протек. на с. департ., а Шеръ, лѣв. пр. Луары, на ю. Посрединѣ департ. прорѣзанъ съ с.-в. на ю.-з. р. Луарой, дѣлящей его почти на 2 равныя части. Въ ю.-в. половинѣ простир. „Солонь“, нѣкогда болотистая и лѣсная область съ песчан. почвами, нынѣ значит. улучшен. дренажемъ и насажденіемъ сосны, хотя остались еще многочисл. мелкія озерки. На с.-з. заходитъ „Босъ“ (*см.*). Департ. по преимущ. земледѣльч., отлич. обиліемъ пшеницы и овса; развод. также въ больш. колич. рожь, картофель и др., а по склонамъ долинъ—виноградъ. Въ долинахъ развод. плодов. сады и питомники и наход. прекрасн. пастбища. Изъ разводим. породъ скота особ. извѣстны овцы и лошади. Изъ обрабатыв. промышл. имѣютъ значен. полотнян. произв., кожевен., перчаточн., мукомольн., лѣсопильн., бумажн. и др. Ломки строит. камня и приготовл. извести. Гл. гор. Блуа.

Луары *департаментъ* въ центральн. Франціи. Площ. 4.799 кв. км., насел. 640.549 ч. Гл. городъ—С.-Этьеннъ. По устройству поверхн. представл. три длинныя полосы: посрединѣ низмен. долина Л., на з. горы Форезъ (до 1.640 м. выс.) и Маделенъ, на сѣв. Севенны и гора Пилатъ (1.434 м.), въ юго-вост. углу сюда присоедин. еще небольш. участокъ долины Роны. Долина Л. имѣетъ высоту отъ 414 м. до 250 м.; въ центрѣ она расшир. въ Форезскую равнину, дно бывшаго озера, отличающ. своимъ плодород. и вмѣстѣ съ долиной Роны составл. два важн. земледѣльч. центра департ. Зап. часть Форезск. равнины служитъ, кромѣ того, прекрасн. пастбищемъ; хорош. пастбища наход. также на плоскогорьяхъ Фореза. Въ долинѣ Роны и по нижн. склонамъ горъ развед. обширн. виноградники. Горы Пилатъ и Форезъ богаты еще прекрасн. лѣсами. Главн. богатство департ. въ залежахъ каменн. угля; С.-Этьеннскій каменноуг. бассейнъ второй по значенію во Франціи. Высоко развита также обрабатыв. промышл., въ особен. сталелитейная, желѣзодѣлат. и машиностроит., сосредоточ. на ю.-в. департ., гдѣ нах. большіе промышл. города: С.-Этьеннъ, Ривъ-де-Жіеръ, С.-Шамонъ и Фирмини. Въ С.-Этьеннѣ государств. оружейн. заводъ. Вообще департам. является однимъ изъ важнѣйшихъ промышл. центровъ Франціи.

Луарэ (Loiret), департаментъ въ средней Франціи, площ. 6.812 кв. км., насел. 364.061 ч. Поверхн. равнинная, прорѣзана р. Луарой, кот. образ. здѣсь широк. аллювіальн. долину, подверженную наводненіямъ, но знаменитую тщательной обработкой полей, расположенными на ней историч. городами и замками, и склонами, покрыт. виноградн. Сѣв. часть департ. входитъ въ бассейнъ Сены и орошается ея притоками Луэнгомъ и Эссонномъ; здѣсь на в. нах.

„Гатинэ“, пустынная область, главн. продукт. кот. являются шафранъ и медъ, на з. „Босъ“ (*см.*). Между „Босъ“ и Луарой нах. обширн. Орлеанскій лѣсъ, постепенно сокращающійся на счетъ обработанной земли. Къ ю. отъ Луары простир. „Солонь“, нѣкогда болотистая страна, нынѣ улучшенная насажденіями сосны. Департ. по преимущ. земледѣльч., съ посѣвами пшеницы, овса, ржи, ячменя, картофеля, проса, свекловицы и травъ. Выдѣлыв. много вина, но невысок. качества. Скотоводство также процвѣт. Изъ обрабатыв. промышл. важнѣйш. значеніе имѣютъ изготовл. кирпичей и черепицъ и фаянсов. издѣлія, для кот. г. Жьенъ является главн. центромъ во Франціи. Есть также сталелит., мѣднолит., сахарн., кожевен., бумажн., обрабат. шерсть и др. зав. Черезъ департ. проход. Орлеанскій кан. и Бріарскій съ Луэнгскимъ, соедин. Луару съ Сеной. Ниже г. Орлеана впадаютъ въ Луару слѣва рч. Л., давшая департ. названіе. Гл. гор. Орлеанъ.

Луба, Иванъ Фаустинъ Дмитріевичъ (Лжеивашка I), самозванецъ, мним. сынъ Лжедим. II и Марины Мнишекъ. Л. былъ невинной жертвой польскихъ интригъ Смутн. времени. Сынъ польск. шляхтича, убитаго въ Смутн. время, Л. воспитывался у поляка Бѣлинскаго, который объявилъ его потомъ сыномъ Марины М. и „царя Димитрія“, Сигизмундъ и паны отдали мальчика для надзора Льву Сапѣгѣ. Когда же съ Москвой былъ заключ. миръ и надобность въ самозванцахъ миновала, о Л. совсѣмъ забыли. Въ 1643 г. моск. правительство потребовало его выдачи; но, по разслѣдованіи дѣла, Л. былъ отпущенъ.

Лубань, или *Лубанъ* (древн. Mare Lubanicum), озеро на границѣ венденск. у. Лифляндск. г. и рѣжицк. у. Витебск. г., среди обширн. болотъ, заним. 75 т. десят.; въ Л. впад. рр. Ича, Рѣжица, Малта, Малмута и др.; вытек. р. Эвстъ, пр. прит. З. Двины.

Лубенскій уѣздъ расположенъ въ средн. части Полтавск. г. Площ. 2.059,6 кв. в. Орошается р. Сулой и ея притоками, изъ кот. болѣе значит. прав. притоки: Удай на с. и Оржица на ю. Поверхн. низменная и ровная. Почвы преоблад. черноземныя; посрединѣ у. развиты сѣрые лѣсные суглинки. Лѣса, исключит. листвен., заним. менѣе 5% площ. (гл. о. по долинамъ рѣкъ). Насел. къ 1912 г. исчислено въ 184,3 т. ч. (включая 14,9 т. городского); на 1 кв. в. 82,2 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 137.427 ч. Населеніе малорусское. Занят. насел. почти исключит. земледѣл., дающее избыт. хлѣба. Общ. хозяйств. площадь составляла (въ 1905 г.) 207.398 дес., 58,7% кот. было надѣльн. земель (5,6 д. на 1 дв.). Въ частной собственности было 44,3%, въ т. ч. 52,3% принадл. дворянамъ (65,9 д. въ средн. на 1 вл.), 1,3% купцамъ (72,3 д. на 1 вл.), 2,2% мѣщанамъ (8,7 д. на 1 вл.), 35,8% крестьянамъ, 4% крест. товарищ. (60 д. на 1 вл.). Крест. земли нах. въ подворномъ пользованіи. Учрежденіямъ принадлежало 3%. Имѣетъ значеніе промышл. садоводство. *Б. Д.*

Лубны, уѣздн. гор. (съ 1882 г.) Полтавск. г., на пр. бер. Сулы, 18.751 жит. Мужск. и женск. гимн. и учит. семин. Существовалъ еще при Владим. Мономахѣ, служилъ важнымъ укрѣплен. противъ степн. кочевниковъ; остатки укрѣпл. сохранил. въ видѣ вала надъ рѣкой; въ немъ произвед. интересн. археолог. раскопки. Въ окрестн. города, при с. Мгарѣ, нах. Лубенскій, или Мгарскій, монастырь съ красив. церк. XVII в.

Лубокъ, островъ, см. *Бавеанъ*.

Лубочная литература. Терминъ „лубочный“, въ обычномъ употребленіи въ примѣненіи къ произведеніямъ искусства, печати и т. п. обозначающій нѣчто грубое, безвкусное, съ технической стороны дурно исполненное, ведетъ свое происхожденіе отъ особой группы литературныхъ произведеній и произведеній искусства, именовавшихся „лубочными“ отъ лубка или луба, тѣхъ деревянныхъ досокъ, съ которыхъ печатались тексты и картинки древнѣйшаго вида гравюры на деревѣ. Эти произведенія, впослѣдствіи ставшія простонародными, общедоступными, долгое время сохраняли „лубокъ“ въ качествѣ техническаго способа печатанія, продолжали оставаться такими же неискусными и служили прежде всего для удовлетво-

ренія невзыскательныхъ вкусовъ народныхъ массъ, приспособляясь и по содержанію къ этимъ вкусамъ. Когда и въ область этой простонародной литературы проникаютъ болѣе усовершенствованные способы воспроизведенія (гравюра на мѣди, литографія, цинкографія и др.), произведенія эти остаются такими же отсталыми по техникѣ, по содержанію и по употребленію, почему и продолжаютъ называться „лубочными“, „народными лубочными“ и т. п.

Русскія лубочныя произведенія ведутъ свое происхожденіе отъ западноевропейскихъ, гдѣ изобрѣтеніе гравюры на деревѣ и печатаніе съ такихъ досокъ восходятъ въ глубину среднихъ вѣковъ; старѣйшія же картинки, т. о. отпечатанныя (изображеніе св. Христофора, несущаго младенца Христа), восходятъ къ первой половинѣ XV в. (1423 г.); слѣдя за религіозными потребностями неграмотной или полуграмотной массы, картинка трактуетъ сюжеты преимущ. религіозные: въ XV в. (1470 г.) извѣстны такіе „лицевые“ „Библіи бѣдныхъ“, Апокалипсисъ, „Страсти Христовы“, отдѣльныя легенды, „Пляски смерти“ и т. п. Позднѣе подспорьемъ „лубочной“ книжкѣ и картинкѣ является книгопечатаніе. Эта „лубочная“ литература подъ руками знаменитыхъ мастеровъ (напр., Дюрера, Гольбейна) даетъ начало художественной гравюрѣ на деревѣ, рядомъ съ которой продолжаетъ существовать и народная „лубочная“. На Западѣ эта книжка и картинка постепенно вытѣсняются художественно-выполненной и печатной книгой почти совершенно.—Повидимому, давно и независимо отъ западно-европейской возникаетъ „лубочная“ картинка и книга въ Азіи на востокѣ, въ Китаѣ, откуда она распространяется въ Японію, Индію и т. д. Въ этихъ странахъ, хотя и въ меньшемъ противъ прежняго объемѣ, онѣ сохраняютъ свое значеніе и до сихъ поръ.

Западныя же „лубочныя“ картинка и книжка (т. е. рядъ картинокъ съ соотвѣтствующимъ гравированнымъ на той же доскѣ текстомъ, какова, напр., „Библія бѣдныхъ“), вмѣстѣ съ западнымъ вліяніемъ въ другихъ областяхъ жизни и литературы, переходитъ и къ намъ (*см.* XVI, 363/64, прил. къ ст. *гравированіе*, 1/3) приблизительно къ половинѣ XVII в., занимая, какъ новинка и рѣдкость, сначала почетное мѣсто: „фряжскіе“ листы (западныя лубочныя картинки) украшаютъ собою стѣны царскихъ покоевъ, боярскихъ хоромъ. Поддержанная и у насъ гравюрой на деревѣ, съ XVI в. уже примѣнявшейся въ старопечатной книгѣ (заставки, лицевыя изображенія, напр., первопечатнаго Апостола 1563—64 г.), къ началу XVIII в. лубочная картинка (впрочемъ, чаще уже гравируемая на мѣди посредствомъ рѣзца или крѣпкой водки иглой, раскрашиваемая, однако, отъ руки) и книжка получаютъ права гражданства и въ Россіи, становясь вполнѣ народными по употребленію. Во второй половинѣ XVIII в. въ Москвѣ уже существуетъ крупная спеціальная мастерская для лубочныхъ листовъ Ахметьева (доски для нихъ дѣлаютъ граверы-серебрянники, жившіе въ с. Измайловѣ подъ Москвой); кромѣ Ахметьева, были другіе мелкіе издатели. Преемникомъ Ахметьева былъ популярный Ив. Логиновъ. Отъ нихъ ведутъ свое происхожденіе многочисленные современные издатели лубочной литературы въ Москвѣ (Губановы, Сытинъ, Морозовъ, Коновалова и др. издатели „Никольскаго“ рынка), являющейся до сихъ поръ центромъ такого издательства, затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ: Кіевъ, Ченстоховъ, Петроградъ, особенно Мстера Влад. губ. съ извѣстнымъ И. А. Голышевымъ (*см.*). До 1838 г. лубочная картинка и книжка не были подвѣдомственны цензурѣ; подчиненіе ихъ цензурѣ значительно измѣнило содержаніе и отчасти характеръ книжки и картинки, стѣснивъ рамки ихъ сюжетовъ, прекративъ появленіе въ новыхъ изданіяхъ многихъ старыхъ сюжетовъ. Распространеніе картинки и книжки, до сихъ поръ значительное, сокращается, однако, съ развитіемъ школы, грамотности, популярной книги, выпускаемой интеллигентнымъ издателемъ, но все же количество ежегодно выпускаемыхъ „лубочныхъ“ книжекъ и картинокъ считается милліонами, находитъ сбытъ въ глуши вслѣдствіе ихъ дешевизны и соотвѣтствія вкусамъ малоразвитой массы.

Содержаніе народной лубочной книжки и картинки разнообразно: по традиціи XVII в. въ ней религіозно-поучительный элементъ играетъ наиболѣе видную роль: это—житія популярныхъ святыхъ (Никола, Ѳеодора, Кирикъ и Улита, Акулина, Зосима, Савватій, апостолы, особенно Богородица), притчи и поученія изъ Евангелія, притчи и разсказы изъ Пролога, Великаго Зерцала, Страсти Христовы, Описанія св. Земли и т. д.; довольно видное мѣсто занимаетъ гадательно-суевѣрная литература (напр. т. н. „Соломонъ“, предсказанія Брюсова календаря и т. п.). Второй видный отдѣлъ лубочной литературы—листы и книжки историческіе (или quasi-историческіе): „Александрія“ (битва Александра Македонскаго съ Поромъ), „Бѣлгородскій кисель“ (изъ Синопсиса), особенно Мамаевщина, событія русской исторіи XVIII и XIX в. (кончая севастопольской войной и даже японской), война 12 года (работа Теребенева), портреты царей, князей, полководцевъ, карты и виды мѣстностей, городовъ и т. д. Довольно обильно представлена въ лубочной литературѣ устная или народно-книжная словесность: сказки („Еруслань-Лазаревичъ“, „Бова-Королевичъ“), былины, народная сатира; есть отзвуки XVII в. книжной бытовой литературы: о женщинахъ (женской злобѣ, женской „прокудливости“), народный анекдотъ. Слабѣе представлена текущая жизнь: выписки изъ газетъ о диковинкахъ, громкій судебный процессъ Жуковыхъ и др.; еще слабѣе политическая сторона жизни (кромѣ войнъ): это сатира на француза (въ связи съ 1812 г.), о томъ, „какъ мыши кота погребали“ (на смерть Петра I) и др. (*см.* XXIII, 487/88, прилож. *карикатура*, 4/6). Пробовало правительство по временамъ использовать популярный лубокъ: таковы листы о прививѣ оспы при Екатеринѣ II, противъ раскольниковъ; но попытки эти особаго сочувствія не встрѣчали. Отзвуки художественной литературы довольно слабы въ лубочной: сравнительно ничтожно количество передѣлокъ и иллюстрацій даже къ Пушкину, Гоголю, Кольцову, Тургеневу. Изъ этой литературы усваивается преимущ. элементъ сантиментальный или такой, который можетъ быть разработанъ въ сантиментальномъ духѣ (таковы: „Хуторокъ“ Кольцова, „Черная шаль“ Пушкина, „Свиданіе“ изъ Зап. охотника и т. п.). Въ общемъ лубочная литература—литература низшихъ грамотныхъ классовъ, болѣе близкая къ старинной, XVII—XVIII в., письменной, къ народно-устной, нежели къ литературѣ образованныхъ классовъ. Источники этой лубочной литературы въ значительной степени также старинныя полународныя рукописи, издѣлія высшей литературы, приспособленныя къ уровню массъ, литература народно-устная. Для картинокъ, иллюстраціи—источники преимущественно иноземные: часто хорошій оригиналъ до неузнаваемости искаженъ въ передачѣ „лубочнаго“ рисовальщика; этимъ же образцамъ подражаютъ въ значительной степени и рисовальщики, иллюстрирующіе русскіе сюжеты.

Литература: *И. М. Снегиревъ.* „Лубочныя картинки русскаго народа въ Московскомъ мірѣ“ (М. 1861); *Д. А. Ровинскій*, „Русскія народныя картинки“, т. I—V (Сб. отд. рус. яз. и сл. И. Ак. н., тт. XXIII—XXVII; Спб. 1881) и атласъ—лучшее изслѣдованіе и описаніе произведеній лубочной литературы; т. V (общій обзоръ) переизданъ съ иллюстраціями подъ ред. Н. Собко (Спб. 1900); *А. П. Новицкій*, „Сатирич. картинки, какъ матеріалъ для исторіи Россіи“ (Рус. Обозр. 1894 г. № 1, 2); *Л. П. Бѣльскій*, „Русскія народн. лубочн. картинки“ (Сѣв. Сіяніе, 1909 г. № 4). *М. Сперанскій.*

Лубочныя картины, см. *лубочная литература.*

Лубъ, или *лубовая ткань.* Въ различныхъ частяхъ высшихъ растеній (листьяхъ, стеблѣ) находятся пучки, состоящіе изъ волокнистыхъ клѣтокъ. Это—сосудистые пучки. Они состоятъ изъ двухъ различныхъ тканей: внутренней, или *древесины*, и наружной, или *лубовой ткани.* Въ луб. ткани преоблад. клѣтки и сосуды съ тонкими целлюлозными оболочками и съ содержимымъ.

Лубэ (Loubet), Эмиль, президентъ франц. республики, род. въ 1838 г., былъ адвокатомъ, въ 1876 г. выбранъ въ палату, гдѣ примкнулъ къ умѣрен-

нымъ республиканцамъ. Въ 1892 году сталъ во главѣ кабинета, составленнаго преимущественно изъ оппортюнистскихъ элементовъ; уже въ ноябрѣ того же года министерство Л. было замѣнено м-вомъ Рибо, въ которомъ Л. сохранилъ портфель мин. внутр. д.; не обнаруживъ достаточной энергіи въ преслѣдованіи лицъ, замѣшанныхъ въ панамскомъ процессѣ, Л. долженъ былъ выйти въ отставку въ 1893 году. Въ 1896 г. онъ былъ выбранъ президентомъ сената и въ своихъ рѣчахъ неоднократно выступалъ даже противъ умѣренныхъ требованій радикаловъ. Несмотря на это, именно радикалы и соціалисты выставили его въ 1899 г. своимъ кандидатомъ на постъ президента республики, ставшій вакантнымъ вслѣдствіе внезапной смерти Ф. Фора, такъ какъ они цѣнили въ немъ его несомнѣнную преданность республикѣ и личную честность и безпристрастіе. Время президентства Л. (1899—1906) было ознаменовано рядомъ успѣховъ республиканцевъ. Дѣло Дрейфуса было доведено до конца; во главѣ правительства стоялъ Вальдекъ-Руссо, объединившій республиканцевъ, а затѣмъ Комбъ, сумѣвшій разорвать навсегда съ клерикализмомъ проведеніемъ закона объ отдѣленіи церкви отъ государства. Наконецъ, тогда же было положено начало тѣсному сближенію съ Англіей соглашеніемъ 1904 г. См. *Франція—исторія*.

Лувель, Пьеръ Луи, род. въ 1783 г., казненъ въ 1820 г., см. *Беррійскій герцогъ*.

Лувенъ (флам. Leuven, франц. Louvain), гор. въ бельг. пров. Брабантъ, на р. Дайле, 42.307 жит. Въ XIV ст. былъ крупнымъ центромъ шерстяной промышл., насчитывалъ до 50 тыс. ж. и до возвышенія Брюсселя былъ столицей Брабанта. Стар. церкви, ратуша XV в.; католич. университетъ (1426 г.) съ политехн. отдѣл. при немъ; философскій институтъ (École S. Thomas d'Aquin), основан. папой Львомъ XIII, Л. школа полит. и соціальн. наукъ и школа коммерч. знаній и консульской службы; богатая библіотека (св. 200 тыс. том.). Въ 1914 г. былъ варварски разрушенъ германцами.

Лувръ, см. *Парижъ*, XXXI, 224, 230.

Лувуа (Louvois), Франсуа Мишель, маркизъ де-Летеллье (1641 — 1691), сынъ канцлера Летеллье. Уже въ 1666 г. былъ назначенъ военнымъ министромъ. Являясь вѣрн. исполнителемъ политич. плановъ Людовика XIV, Л. пользовался его безграничнымъ довѣріемъ; его совѣты имѣли вѣсъ не только въ военныхъ дѣлахъ, но и во всѣхъ вопросахъ внѣшней политики. Л. отличался неутомимой дѣятельностью; величайшей его заслугой было преобразованіе франц. арміи въ регулярное, превосходно вооруженное, обезпеченное и организованное войско. Въ многочисл. войнахъ этого царствованія онъ не только заботился о пополненіи и продовольствованіи армій, но вырабатывалъ самый планъ военн. дѣйствій и руководилъ ими, иногда непосредственно. Желая всюду повелѣвать и распоряжаться, онъ позволялъ себѣ вмѣшиваться и въ другія государств. дѣла и не пренебрегалъ никакими средствами, даже самыми насильственн. Онъ содѣйствовалъ выполненію суровыхъ воен. мѣропріятій противъ гугенотовъ и опустош. Пфальца въ 1689 г., хотя и не былъ ихъ иниціаторомъ.

Лувэ де Куврэ (Louvet de Couvray). Жанъ Батистъ (1760—1797), франц. писатель. Его романъ „Le Chevalier de Faublas“ (1787), исторія любовныхъ похожденій молодого аристократа, является однимъ изъ характерныхъ образцовъ модной въ извѣстныхъ кругахъ франц. общества XVIII в. скабрезно-галантной литературы. *В. Фр.*

Луга, рѣка Новгородск. и Петроград. губ., беретъ начало изъ болотн. оз. Ритенъ, Новгор. г., впад. въ Финскій зал. къ с. отъ Наровы; орош. уу.: новгородскій, лужскій и ямбургскій; дл. 275 в.

Луга, уѣздн. гор. Петроградск. губ., на р. Лугѣ, 11.624 жит. Женск. гимназ. Имѣетъ значеніе какъ дачное мѣсто, вслѣдствіе близости къ Петрограду, относительной сухости климата и богатства хвойн. лѣсами.

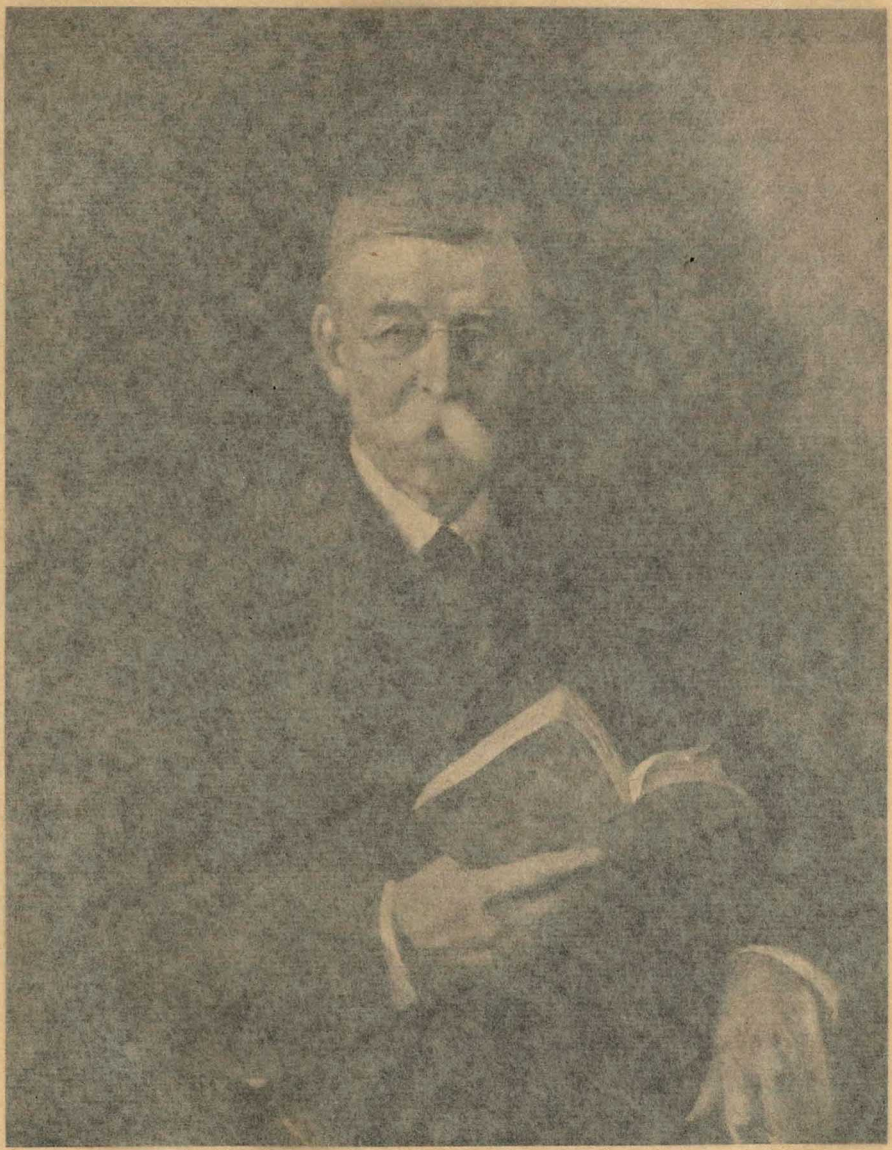
Лугано, гор. въ швейц. кант. Тичино, на оз. Лугано; 12.961 жит. (итал.); 275 м. надъ ур. м. Осен. и зимн. климат. станція. Защищ. отъ холодн. вѣтровъ. Климатъ мягкій, лучшее время осень и зима; въ мартѣ и апрѣлѣ сильные вѣтры. Средн. t^0: янв. 1,3°; мартъ

6,9°; май 15,3°; іюль 21,7°; авг. 20°; сент. 17,2°; ноябрь 6,1°; дек. 2,5°.

Лугано, *Лаго ди Л.*, или *Черезіо*, оз. между Лаго Маджіоре и Комо, заним. 50,46 кв. км., имѣетъ форму узкую, прихотливо извилистую, со многими заливами. Только восточная и юго-западная части озера принадл. Италіи, остальное входитъ въ швейцарскій кантонъ Тичино. Уровень Л. 271 м., наибольш. глубина 288 м. Избытокъ водъ стекаетъ по р. Трезѣ въ Лаго Маджіоре (*см.*). Берега высоки, въ особен. гора Дженерозо на вост. берегу, достиг. 1.695 м. выс., извѣстная открывающимися съ нея прекрасными панорамами Альпъ; на вершину ея устроена зубчатая жел. дор. изъ сел. Капо-лаго въ юго-вост. углу озера. Озеро славится своимъ мягкимъ климатомъ и живописностью, по берегамъ его нах. много виллъ, гор. Лугано и др. насел. пункты. У Мелиды черезъ рукавъ озера переброшенъ мостъ, по кот. проходитъ Сенъ-Готард. жел. дор.

Луганскъ, уѣздн. г. славяно-сербск. у. Екатеринослав. губ., при соединеніи рр. Ольховой и Лугани; 60.313 жит.; мужск. гимн. и прогимн., женск. коммерч. учил. и гимназія. Крупн. горнопромышл. центръ (кам. уголь, желѣзо); обширн. желѣзодѣлат., литейн. и машино-строит. произв.

Лугининъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, извѣстный химикъ, род. въ Москвѣ въ 1839 г., умеръ въ Парижѣ въ 1911 г. Видный и типическій представитель научнаго и общественнаго движенія шестидесятыхъ годовъ. Благодаря значительнымъ средствамъ и заботливости родителей получилъ тщательное домашнее воспитаніе, не малую роль въ которомъ играли продолжительныя поѣздки всей семьи за границу. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ воспитателемъ къ Л. и его брату былъ приглашенъ Траутшольдъ, молодой ассистентъ Либиха въ его знаменитой Гиссенской лабораторіи. Такимъ образомъ на Л. отразилось вліяніе этого центра, въ которомъ зародилась современная химія. Благородный характеръ молодого ученаго, полнаго стремленій конца сороковыхъ годовъ и кипѣвшаго враждой къ Tyranen-Knechte, не менѣе его основательныхъ научныхъ знаній, повліялъ на молодого человѣка. Л. готовился поступить въ московскій университетъ, когда послѣдовало извѣстное распоряженіе о введеніи комплекта въ 300 человѣкъ и другія стѣсненія университетскаго преподаванія. Пришлось отказаться отъ университета и ограничиться военн. училищемъ, всегда носившимъ отпечатокъ научности, — артиллерійскимъ. Тамъ выдающимися преподавателями Л. были Остроградскій и Ленцъ, и это, быть можетъ, опредѣлило его позднѣйшее влеченіе именно къ физической химіи. Въ 1853 г., едва окончивъ курсъ училища, онъ устремился въ Севастополь. Здѣсь, между прочимъ, судьба свела его съ молодымъ артиллеристомъ, будущимъ Л. Н. Толстымъ; глубокое различіе въ убѣжденіяхъ было, однако, причиной, что позднѣе, живучи въ Москвѣ, онъ не искалъ случая для возобновленія этого знакомства. По окончаніи севастопольскаго сидѣнія, о которомъ Л. всегда любилъ вспоминать (объ одномъ эпизодѣ даже разсказалъ въ печати), онъ вернулся въ Петербургъ, но вскорѣ, уже не по своей волѣ, долженъ былъ вернуться въ Крымъ. Въ Петербургѣ онъ вращался въ кружкахъ либеральной молодежи и обратилъ на себя вниманіе „недреманнаго ока“; ему была запрещена жизнь въ столицахъ, предложено перебраться въ мѣста не столь отдаленныя и уже въ качествѣ особенной милости разрѣшено избрать мѣстомъ жительства, въ то время еще мало посѣщаемый, Крымъ. Поселившись въ Никитскомъ саду, онъ сдѣлалъ тамъ первое свое химическое изслѣдованіе, сравнительный анализъ крымск. винъ. Въ 1860 году ему удалось наконецъ вырваться за границу, куда его влекло, въ Гейдельбергъ—въ лабораторію Бунзена, одного изъ выдающихся химиковъ-физиковъ, и въ Лондонъ къ Герцену. Онъ дѣлилъ между ними свое время, проводя семестры въ Гейдельбергѣ и вакаціонное время въ Лондонѣ. Вліяніе къ Герцену онъ самъ формулировалъ такъ: „Я былъ, какъ и большинство моихъ современниковъ, горячій сторонникъ представительной формы правленія и мирнаго разрѣшенія нашего вѣкового спора съ Польшей, и въ Герценѣ меня увлекала его благород-



В. Ѳ. Лугининъ (1839—1911).

Съ портрета, писаннаго Жирономъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

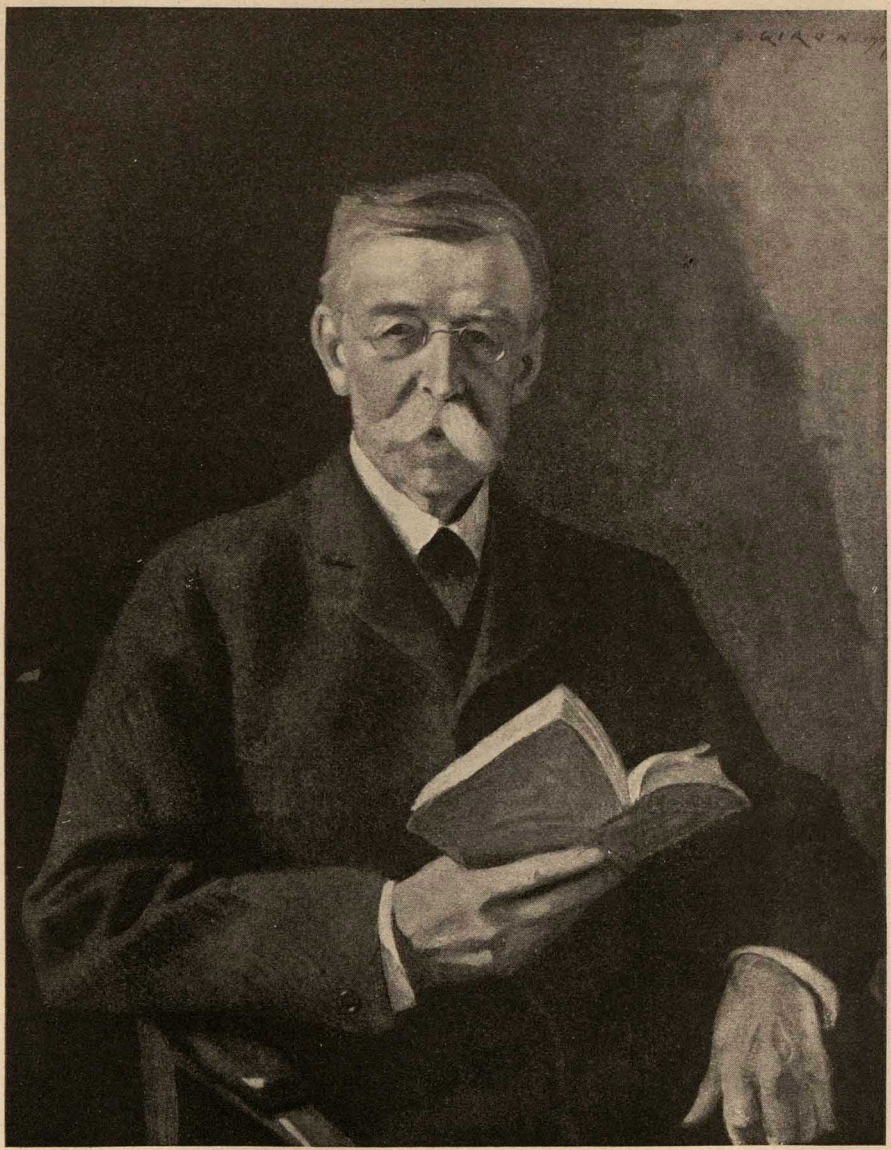
6,9°; май 15,3°; іюль 21,7°; авг. 20°; сент. 17,2°; ноябрь 6,1°; дек. 2,5°.

Лугано, *Лаго ди Л.*, или *Черезіо*, оз. между Лаго Маджіоре и Комо, заним. 50,46 кв. км., имѣетъ форму узкую, прихотливо извилистую, со многими заливами. Только восточная и юго-западная части озера принадл. Италіи, остальное входитъ въ швейцарскій кантонъ Тичино. Уровень Л. 271 м., наибольш. глубина 288 м. Избытокъ водъ стекаетъ по р. Трезѣ въ Лаго Маджіоре (с.м.). Берега высоки, въ особен. гора Дженерозо на вост. берегу, достиг. 1.695 м. выс., извѣстная открывающимися съ нея прекрасными панорамами Альпъ; на вершину ея устроена зубчатая жел. дор. изъ сел. Капо-Лаго въ юго-вост. углу озера. Озеро славится своимъ мягкимъ климатомъ и живописностью, по берегамъ его нах. много виллъ, гор. Лугано и др. насел. пункты. У Мелиды черезъ рукавъ озера переброшенъ мостъ, по кот. проходитъ Сенъ-Готард. жел. дор.

Луганскъ, уѣздн. г. славяно-сербск. у. Екатеринославск. губ., при соединеніи рр. Ольховой и Лугани; 60.313 жит.; мужск. гимн. и прогимн., женск. коммерч. учил. и гимназія. Крупн. горнопромышл. центръ (кам. уголь, желѣзо); обширн. желѣзодѣлат., литейн. и машино-строит. произв.

Лугининъ, Владиміръ Өедоровичъ, извѣстный химикъ, род. въ Москвѣ въ 1839 г., умеръ въ Парижѣ въ 1911 г. Видный и типическій представитель научнаго и общественнаго движенія шестидесятыхъ годовъ. Благодаря значительнымъ средствамъ и заботливости родителей, получилъ тщательное домашнее воспитаніе, не малую роль въ которомъ играли продолжительныя поѣздки всей семьи за границу. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ воспитателемъ къ Л. и его брату былъ приглашенъ Траутшольдъ, молодой ассистентъ Либиха въ его знаменитой Гиссенской лабораторіи. Такимъ образомъ на Л. отразилось вліяніе этого [illegible] изъ которомъ зародилась современная химія. Благородный характеръ молодого увлеченнаго, полнаго стремленія [illegible] выхъ годовъ и кипѣвшаго враждой къ Tyranen-Knechte, не менѣе его основательныхъ научныхъ знаній, повліялъ на молодого человѣка. Л. готовился поступить въ московскій университетъ, когда послѣдовало извѣстное распоряженіе о введеніи комплекта въ 300 человѣкъ и другія стѣсненія университетскаго преподаванія. Пришлось отказаться отъ университета и ограничиться военн. училищемъ, всегда носившимъ отпечатокъ научности, — артиллерійскимъ. Тамъ выдающимися преподавателями Л. были Остроградскій и Ленцъ, и это, быть можетъ, опредѣлило его позднѣйшее влеченіе именно къ физической химіи. Въ 1853 г., едва окончивъ курсъ училища, онъ устремился въ Севастополь. Здѣсь, между прочимъ, судьба свела его съ молодымъ артиллеристомъ, будущимъ Л. Н. Толстымъ; глубокое различіе въ убѣжденіяхъ было, однако, причиной, что позднѣе, живучи въ Москвѣ, онъ не искалъ случая для возобновленія этого знакомства. По окончаніи севастопольскаго сидѣнія, о которомъ Л. всегда любилъ вспоминать (объ одномъ эпизодѣ даже разсказалъ въ печати), онъ вернулся въ Петербургъ, но вскорѣ, уже не по своей волѣ, долженъ былъ вернуться въ Крымъ. Въ Петербургѣ онъ вращался въ кружкахъ либеральной молодежи и обратилъ на себя вниманіе „недремлющаго ока"; ему была запрещена жизнь въ столицахъ, предложено перебраться въ мѣста не столь отдаленныя и уже въ качествѣ особенной милости разрѣшено избрать мѣстомъ жительства, въ то время еще мало посѣщаемый, Крымъ. Поселившись въ Никитскомъ саду, онъ сдѣлалъ тамъ первое свое химическое изслѣдованіе, сравнительный анализъ крымск. винъ. Въ 1860 году ему удалось наконецъ вырваться за границу, куда его влекло, въ Гейдельбергъ—въ лабораторію Бунзена, одного изъ выдающихся химиковъ, и въ Лондонъ къ Герцену. Онъ дѣлилъ между ними свое время, проводя семестры въ Гейдельбергѣ и вакаціонное время въ Лондонѣ. Герцену онъ самъ формулировалъ такъ: „Я былъ, какъ и [illegible] моихъ современниковъ, горячій сторонникъ [illegible] формы правленія и мирное [illegible] нашего вѣкового спора [illegible] и въ Герценѣ меня [illegible] его благород-

В. О. Лугининъ (1839—1911).
Съ портрета, принадлежащаго Журнальному столу Т-ва А. Ф. Марксъ.



ная, чѣстная личность, его художественная рѣчь и въ общемъ благородный протестъ противъ господствовавшаго у насъ тогда произвола". Что и Л., въ свою очередь, заслужилъ расположеніе и довѣріе Герцена, видно изъ того, что когда въ 1862 году въ извѣстныхъ кругахъ русскаго общества возникла мысль о подачѣ Александру II петиціи о конституціи, Герценъ отправилъ Л. съ проектомъ этой петиціи къ И. С. Тургеневу. Л. любилъ разсказывать объ этомъ посольствѣ, впрочемъ, скромно умалчивая объ отзывѣ, который далъ о немъ Тургеневъ въ письмѣ къ Герцену: „Прежде всего скажу тебѣ, что самъ N понравился мнѣ, какъ давно молодой человѣкъ мнѣ не нравился, это благородное и дѣльное существо". Къ этому же времени относится и мимолетное знакомство Л. съ Маццини, который вербовалъ его, въ качествѣ артиллериста, въ отрядъ Гарибальди, но эта поѣздка не состоялась, такъ какъ Герценъ не могъ ссудить необходимыхъ на то денегъ. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Цюрихѣ, гдѣ онъ слушалъ лекціи у одного изъ основателей термодинамики—знаменитаго Клаузіуса, онъ наконецъ переселился въ самый центръ современной химіи, въ Парижъ, гдѣ нашелъ себѣ настоящую школу, сначала у Реньо, а затѣмъ у Бертло, съ которымъ сблизился на всю свою жизнь. Направленіе Л. въ наукѣ было именно то, которое иногда полупренебрежительно называютъ „погоней за четвертой децималью", т. е. стремленіе къ возможной точности количественныхъ опредѣленій, самымъ яркимъ представителемъ котораго былъ Реньо. Если Реньо былъ физикъ-химикъ, то въ Бертло Л. нашелъ наконецъ свой идеалъ химика-физика. Пребываніе у Бертло какъ разъ совпало съ переходомъ самого Бертло отъ одной его великой задачи—основанія органическаго синтеза—къ другой—къ основанію термохиміи. Въ термохиміи Л. наконецъ нашелъ область, вполнѣ соотвѣтствовавшую его вкусамъ и которую онъ уже не покидалъ съ конца шестидесятыхъ годовъ и до конца своей жизни, работая сначала вмѣстѣ съ Бертло, а затѣмъ вполнѣ самостоятельно. Въ концѣ 70-хъ годовъ ему показалось, что можно было вернуться въ Россію; онъ поселился въ Петербургѣ, устроилъ лабораторію и собралъ вокругъ себя кружокъ молодыхъ химиковъ, но послѣ 1 марта 1881 года, когда Петербургъ сталъ ареной дѣятельности добровольной охраны, въ рядахъ которой находились люди просвѣщенные, слыхавшіе, что Л. работаетъ съ „бомбой" Бертло, и онъ сдѣлался предметомъ ихъ особыхъ заботъ: его выслѣживали на улицѣ, врывались въ переднюю, когда у него собирались знакомые, и т. д.,—пришлось снова бѣжать въ Парижъ. Въ 1889 году Л. вернулся вторично, но уже въ Москву, гдѣ, по предложенію профессоровъ Столѣтова и Марковникова, „отставной поручикъ лейбъ-гвардіи конной артиллеріи" былъ избранъ почетнымъ докторомъ химіи. Этимъ открылась передъ нимъ возможность официальной научной дѣятельности, по застарѣлому предразсудку связанной у насъ съ дѣятельностью преподавательской. Начавъ ее, несмотря на почтенный возрастъ, въ качествѣ приватъ-доцента, онъ былъ вскорѣ выбранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; ординатуры (также, конечно, безвозмездной) высшее начальство не сочло его достойнымъ и потому, желая выразить ему благодарность за превосходную, едва ли не лучшую на свѣтѣ термохимическую лабораторію, имъ организованную и подаренную университету, такъ же какъ и двѣ цѣнныя библіотеки, университетъ избралъ его своимъ почетн. членомъ.

Л. былъ рѣдкимъ у насъ типомъ ученаго-диллетанта въ томъ почтенномъ смыслѣ, который придаютъ этому слову англичане и американцы. Составившій себѣ почетную извѣстность американскій астрономъ Гэль недавно далъ этому слову такое опредѣленіе: „Диллетантъ—это такой человѣкъ, который не можетъ не быть ученымъ". Л. именно не могъ не быть ученымъ; наука, лабораторія были для него той средой, внѣ которой жизнь представлялась ему неполной, безцѣльной. Когда, по совѣту врачей, ему пришлось въ 1906 году остаться за границей, проводя зимы въ Парижѣ, а лѣто въ Бэ, вдали отъ своей лабораторіи, онъ пытался пристроиться въ какой-нибудь лабораторіи, не переставая

работать, можно сказать, до послѣднихъ дней. Онъ былъ въ то же время типичнѣйшимъ представителемъ тѣхъ ученыхъ - шестидесятниковъ, которые выходили не изъ призванныхъ къ тому спеціальныхъ факультетовъ, а изъ рядовъ лицеистовъ и правовѣдовъ, артиллеристовъ и саперовъ. Не былъ онъ и узкимъ цеховымъ ученымъ, какъ указывало его влеченіе къ Герцену; ему не чужды были и самые широкіе общественные, литературные и художественные интересы. Получивъ тщательное образованіе, владѣя вполнѣ четырьмя европейскими языками, онъ составилъ себѣ любительски-изящную библіотеку или, вѣрнѣе, двѣ библіотеки, которыя сдѣлалъ общественнымъ достояніемъ. Первая спеціально физико - химическая, съ такими драгоцѣнными изданіями, какъ, напримѣръ, труды Королевскаго общества и французской Академіи за нѣсколько столѣтій. Вторая заключаетъ главнѣйшія произведенія европейскихъ литературъ (даже такія дорогія, какъ веймарское изданіе Гёте) и выдающіяся сочиненія историческія, экономическія, философскія, большое число мемуаровъ и rossica. Библіотека эта находится въ превосходномъ, отдѣланномъ на его счетъ помѣщеніи университета и отличается тремя особенностями: любительски-изящными, необычными для казенныхъ библіотекъ, переплетами, полной доступностью и правиломъ, что книги не выдаются на-домъ, чѣмъ, вѣроятно, предотвратится весьма нерѣдкое въ нашихъ библіотекахъ разстройство цѣнныхъ, порою незамѣнимыхъ коллекцій. Не былъ Л. равнодушенъ и къ искусству: въ его домѣ можно было найти и подлиннаго Della Robbia, и мраморный оригиналъ Спинозы Антокольскаго, и Фауста Ари Шеффера, и лѣсъ Шишкина. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ проглядывала трогательная привязанность Л. къ объекту, отъ котораго зависѣло его матеріальное благополучіе (какъ лѣсовладѣльца и лѣсопромышленника)—къ дереву; онъ былъ знатокомъ въ области дендрологіи и не скрывалъ своей радости при знакомствѣ съ каждой новой, еще не извѣстной ему древесной породой. Послѣдней его научной работой было какъ бы совмѣщеніе двухъ главнѣйшихъ занятій его жизни—тщательное, при помощи термоэлектрическаго прибора, изученіе распредѣленія температуръ въ стволахъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ. Какъ человѣка, его особенно хорошо характеризуютъ его добрососѣдскія отношенія къ его бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ. Еще въ пору крѣпостного права, замѣтивъ, что находившаяся въ имѣніи винокурня способствовала развитію пьянства, онъ настоялъ, несмотря на прямой ущербъ, на ея закрытіи, предвосхитивъ такимъ образомъ болѣе чѣмъ за полвѣка ту мѣру, которую только подъ давленіемъ обстоятельствъ начало осуществлять правительство. Заботясь особенно о подъемѣ экономическаго состоянія массъ, онъ не только писалъ статьи (въ „Отечественныхъ Запискахъ“) объ успѣхахъ кооперації у англійскихъ рабочихъ, но вмѣстѣ съ братомъ своимъ Святославомъ Ѳедоровичемъ основалъ первое въ Россіи ссудосберегательное товарищество, помѣщающееся и до сихъ поръ въ его усадьбѣ. Еще въ семидесятыхъ годахъ основалъ онъ въ томъ же имѣніи школу, обезпечивъ ее бюджетомъ въ 2.000 р., а, основанную еще его отцомъ, больницу обезпечилъ капиталомъ въ 280.000 р. Участвуя такъ много самъ въ дѣлѣ обезпеченія населенія школой и медицинской помощью, онъ принималъ живое участіе въ этой сторонѣ дѣятельности первоначальнаго земства, даже въ годы вынужденнаго пребыванія за границей, никогда не подвергаясь упреку въ абсентеизмѣ. Все это, взятое въ совокупности, дѣлаетъ изъ Л. выдающуюся фигуру не только въ научномъ, но и въ общественномъ движеніи, получившемъ толчокъ въ эпоху 60-хъ годовъ.

Здѣсь, конечно, не мѣсто распространяться о его спеціальныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ. Профессоръ Каблуковъ приводитъ списокъ 45 его научныхъ трудовъ. Изъ нихъ особенно замѣчательно изслѣдованіе объ опредѣленіи скрытой теплоты испаренія, для чего онъ предложилъ новый точный методъ. Профессоръ Столѣтовъ такъ отзывался о ней: „Эту работу, не обинуясь, можно назвать классической“. Сверхъ этихъ изслѣдованій, Л. издалъ роскошно иллюстрированныя

1. Луговодство.

Луговодство среди другихъ отраслей сельскаго хозяйства привлекаетъ теперь большое къ себѣ вниманіе. Основная причина этого—острый недостатокъ въ кормахъ и замѣтное сокращеніе скотоводства (крупный рогатый скотъ, лошади, овцы). Помимо количественнаго уменьшенія скота, наблюдается также и качественное его ухудшеніе. Въ конечномъ итогѣ весьма часто ощущаются недостатокъ въ навозѣ для полеводства и пониженіе урожаевъ хлѣбовъ, въ особенности у крестьянъ. Хозяйство безъ Л.—то же, что ребенокъ безъ родителей. Л.—фундаментъ, на которомъ созидаются хлѣбный амбаръ и скотный дворъ. Несмотря, однако, на то, что сѣно играетъ въ хозяйствѣ весьма важную роль, для поднятія Л. въ Россіи до послѣдняго времени дѣлалось очень мало. Ни курсовъ по Л., ни школъ по этой спеціальности до 1910 г. въ Россіи не было. Лишь въ ближайшій періодъ (1910—14 гг.) появляется рядъ земскихъ и правительственныхъ спеціалистовъ по кормовымъ культурамъ, преимущественно въ губерніяхъ центральныхъ, западныхъ, сѣверо-западныхъ и сѣверной Россіи.

Л., или *культура луговъ*, является однимъ изъ отдѣловъ растеніеводства, гдѣ трактуется о возлѣываніи многолѣтнихъ травянистыхъ растеній какъ на естественныхъ, такъ и на искусственныхъ лугахъ для полученія сѣна, или зеленаго корма. Разведеніе же однолѣтнихъ или многолѣтнихъ кормовыхъ травъ *на поляхъ* входитъ въ область полеводства и исключается изъ Л. въ тѣсномъ смыслѣ слова.—Л. можетъ быть раздѣлено: 1) на общую, или сельскохозяйственную часть, и 2) техническую. Эта вторая часть является спеціальностью культуртехниковъ, или инженеровъ, и имѣетъ въ виду проектированіе и выполненіе работъ по осушкѣ и орошенію луговъ. Первая же часть *(общее Л.)*, базируясь на основныхъ и вспомогательныхъ знаніяхъ, подобно земледѣлію, доступна значительно большему кругу агрономовъ и имѣетъ въ виду: 1) изученіе характера луговъ въ связи съ климатомъ, положеніемъ, почвой, влажностью; изученіе состава луговой растительности, качества луговыхъ травъ, условій успѣшнаго ихъ развитія и роста; 2) осушку и обработку луговъ; 3) удобреніе луговъ; 4) обсѣмененіе луговъ; 5) уходъ за лугами, уборку сѣна; 6) травяныя смѣси, ихъ посѣвъ.

Лугомъ принято называть участокъ земли, покрытый дерниной, состоящей по преимущ. изъ злаковъ и иныхъ травянистыхъ растеній. Участокъ этотъ или вовсе не пашется или же перепахивается чрезъ большіе промежутки времени. Получаемая здѣсь трава используется либо въ качествѣ сѣна, либо въ видѣ зеленой массы или стравливается на мѣстѣ, какъ подножный кормъ. Въ послѣднемъ случаѣ лугъ получаетъ названіе *пастбища*, или *выгона*; вообще говоря, между лугомъ и выгономъ рѣзкую и опредѣленную черту провести возможно не всегда, ибо на лугахъ часто послѣ второго укоса пасутъ скотъ; съ другой стороны, на выгонахъ трава иногда отрастаетъ настолько, что съ успѣхомъ можетъ быть выкошена на сѣно. Вообще же съ понятіемъ о лугѣ складывается представленіе о болѣе влажной почвѣ, болѣе низкой и ровной поверхности съ высокорослыми, слабѣе кустящимися видами злаковъ, между тѣмъ какъ подъ выгоны (или пастбища) оставляются участки съ болѣе сухимъ положеніемъ, нерѣдко съ холмистою и покатою поверхностью, съ малоплодородной почвой, одѣтой низкорослыми, хорошо кустящимися растеніями, не боящимися утаптыванія и сгрызанія травоядными животными.

Обычно луга классифицируютъ по степени влажности почвы, а эта послѣдняя зависитъ отъ рельефа мѣстности. Различаютъ луга пойменные, суходольные, мокрые, или болотистые, лѣсные, полевые, степные, горные, ключевые, низинные, или долинные. Каждый изъ этихъ типовъ луговъ имѣетъ свою растительность и тотъ или иной запасъ влаги въ почвѣ, не остающійся безъ вліянія на травостой луга. *Пойменные* луга, или *заливные*, расположены вдоль отлогихъ береговъ большихъ рѣкъ. При весеннемъ разливѣ луга эти ежегодно орошаются естественнымъ путемъ, при чемъ на поверхности всегда осаждается слой ила, богатаго питательными веществами. Поемные луга въ Россіи считаются лучшими какъ по количеству собираемаго сѣна, такъ и по качеству его. Такими лугами богаты Сѣверная Двина, Волга и ея притоки, Днѣпръ, Западная Двина. Урожаи сѣна на поемныхъ лугахъ достигаютъ 250 пуд. съ 1 десятины (2.400 кв. саж.) въ 2 укоса. *Суходольные* луга распространены въ средней, южной и юго-восточной Россіи. Обычно это—овраги, поросшіе травой. Вода, стекающая съ окрестныхъ полей, орошаетъ ихъ; растительность на нихъ скудна, урожаи сѣна очень малы, въ особенности въ сухіе годы. Сѣно бываетъ нѣжнымъ, если только склоны суходольнаго луга не засорены. *Болотистые (мокрые)* луга весьма распространены на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Россіи; всегда страдаютъ отъ избытка влаги: почва богата растительными остатками и кислымъ перегноемъ, очень часто переходитъ въ моховой торфъ; холодна, губчата, вязка. Растительность—жесткіе, кислые злаки, хвощи, мхи и т. п. При невозможности осушить надлежащимъ образомъ такой лугъ, его оставляютъ подъ культуру травъ спеціально для подстилки (отсюда названіе «подстилочные луга» въ Швейцаріи), гдѣ чувствуется большой недостатокъ въ соломѣ. *Лѣсные* луга—въ долинахъ и на равнинахъ среди лѣсныхъ прогалинъ—обычно затѣнены, мокры и имѣютъ грубостебельную растительность, состоящую изъ представителей сем. зонтичныхъ, сложноцвѣтныхъ; сѣно отличается легковѣсностью и малой ароматичностью. *Полевые* луга лежатъ чаще всего въ пониженіяхъ поверхности между пахотными полями; почва ихъ сходна съ почвой окружающихъ полей. Влажность не отличается постоянствомъ: она колеблется въ зависимости отъ атмосферныхъ осадковъ; вотъ почему и сборъ сѣна здѣсь непостоянный, но все же въ благопріятные годы онъ достигаетъ до 150 пуд. съ одной десятины (2.400 кв. саж.). Сѣно бываетъ доброкачественнымъ. *Степные* луга—это остатки когда-то большихъ цѣлинныхъ степей (перелоговъ, залежей); распространены на югѣ и юго-востокѣ Россіи. Производительность всецѣло зависитъ отъ весеннихъ осадковъ. Вначалѣ (послѣ оставленія поля подъ залежь) растительность бываетъ бурьянистой, потомъ появляется пырей, тонконоги и подъ конецъ степные ковыли. Какъ количество, такъ и качество степного сѣна подвержено сильнымъ колебаніямъ. *Горные* луга въ предѣлахъ Россіи встрѣчаются на Кавказѣ, Уралѣ, Сибири (Алтай). Даютъ нѣжное, ароматическое и питательное сѣно; обычно используются, какъ горныя пастбища для рогатаго скота, овецъ и козъ. *Ключевые* луга—у подножій полей и холмовъ. При избыткѣ влаги, не имѣющей надлежащаго стока, иногда образуются вязкія, болотистыя мѣста съ кислой растительностью. *Низинные*, или *долинные* луга расположены вдоль небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ и имѣютъ условія, сходныя съ условіями поемныхъ луговъ, но все же менѣе благопріятныя и постоянныя. Растительность обезпечена влагой въ меньшей степени, и потому урожаи сѣна недостаточно высоки.

Травостой на лугу долженъ быть всегда смѣшаннымъ и вотъ въ виду какихъ причинъ: 1) однородный составъ растительности не въ состояніи обезпечить вѣрнаго урожая: только сообщество разныхъ растеній,—неодинаково относящихся къ колебаніямъ температуры, болѣзнямъ и вредителямъ, избытку или недостатку влаги,—можетъ съ успѣхомъ бороться съ непрерывно измѣняющимися условіями развитія. 2) Разнородныя растенія быстрѣе даютъ густой травостой и сомкнутый дернъ. 3) Неодинаковыя потребности и неодинаковая глубина корневыхъ системъ гарантируютъ болѣе полное использованіе питательныхъ веществъ почвы, и тѣмъ устраняется одностороннее истощеніе ея. 4) Животныя съ большей охотой поѣдаютъ кормъ (сѣно) изъ различныхъ растеній, чѣмъ кормъ однороднаго состава. 5) При различной скорости развитія растеній можно достигнуть извѣстнаго постоянства въ урожаяхъ сѣна какъ въ болѣе молодые годы жизни луга, такъ и въ годы послѣдующіе. Вотъ почему весьма желательно въ луговомъ травостоѣ имѣть не только представителей многолѣтнихъ злаковъ, но и растенія изъ сем. мотыльковыхъ (бобовыхъ). Однако, преобладать должны все же многолѣтніе злаки въ силу слѣдующихъ соображеній: а) если преобладать будутъ мотыльковыя, никогда не появится сплошной дернины: уже на 3—4-мъ году жизни лугъ изрѣживается, и получаются плѣшины; б) при уборкѣ мотыльковыхъ наблюдается громадная потеря листьевъ, благодаря чему понижается цѣнность сѣна; в) при преобладаніи мотыльковыхъ нельзя быть увѣреннымъ въ постоянныхъ урожаяхъ, ибо они страдаютъ больше отъ вредителей и отъ неблагопріятной (дождливой) погоды во время уборки; г) образовавшіяся плѣшины на мѣстѣ погибшихъ мотыльковыхъ быстро заселяются сорными травами, борьба съ которыми въ Л. гораздо труднѣе, чѣмъ въ полеводствѣ. Итакъ, въ травостоѣ луговъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены злаки, а затѣмъ уже мотыльковыя растенія.

Различаютъ травы *кислыя* и *сладкія*. Къ кислымъ травамъ относятся: осоки, камыши, пушицы, ситники и т. п. Стебель у большинства этихъ растеній въ разрѣзѣ бываетъ треугольный, сплошной, безъ узловъ. У сладкихъ

травъ стебель круглый и съ узлами; листья расположены поочередно съ двухъ сторонъ. Такъ какъ *болотистые луга* по природѣ своей являются наиболѣе подходящей территоріей для превращенія ихъ въ культурные луга, и такъ какъ они очень распространены на сѣв. и сѣв.-зап. Россіи, то всѣ мѣропріятія по улучшенію луговъ мы разсмотримъ на этомъ именно примѣрѣ. Къ устройству луговъ на болотахъ приступаютъ лишь послѣ предварительной осушки ихъ, при чемъ стараются понизить уровень грунтовыхъ водъ на осушенномъ болотѣ до 10—12 вершковъ отъ поверхности земли, но не больше. Всякій излишекъ воды въ почвѣ ведетъ къ закисанію ея: въ почвѣ прекращается доступъ воздуха, и сладкія луговыя травы уже не находятъ благопріятныхъ условій для своего развитія; удобреніе не произведетъ здѣсь эффекта: необходимо удаленіе избытка воды—правильное осушеніе. Хорошая луговая растительность, конечно, любитъ влажность и именно такую степень ея, когда водоемкость почвы использована на 60—70%.

Осушка луговъ производится въ Россіи часто открытыми канавами, такъ какъ она дешевле и проще, чѣмъ при иныхъ способахъ. Осушительныя канавы бываютъ главныя, или магистральныя, и боковыя, или второстепенныя. Первая направляется по самымъ низкимъ мѣстамъ луга, совпадая съ линіей наибольшаго его уклона; нижнимъ своимъ концомъ главная канава подходитъ къ рѣкѣ, ручью, оврагу, озеру или иному водостоку. Главную канаву роютъ разной величины, въ зависимости отъ того, много ли по ней будетъ стекать воды; обыкновенно же глубина ея колеблется отъ $^3/_4$ арш. до $1—1^1/_2$ арш., а ширина вдвое больше глубины. Когда она будетъ готова, пускаютъ изъ осушаемаго мѣста воду и наблюдаютъ, до-

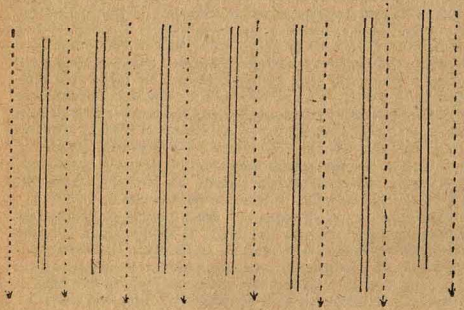


Рис. 1. Неправильное направленіе канавъ (пунктиромъ указано движеніе грунтов. водъ).

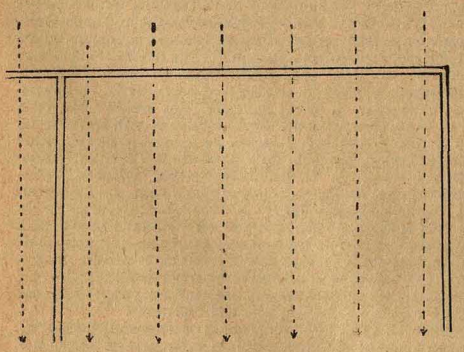


Рис. 2. Правильное расположеніе канавъ (пунктиромъ—движеніе грунтов. водъ).

ходитъ ли она до конечнаго спуска: если гдѣ-либо обнаружится задержка, дно канавы углубляютъ, выравниваютъ; въ этихъ же мѣстахъ прибавляется и ширина, дабы она во всѣхъ частяхъ канавы была вдвое больше глубины. Боковыя канавы устраиваются также по наиболѣе низкимъ мѣстамъ и своими концами упираются въ главную канаву. Землю изъ канавы распредѣляютъ тонкимъ слоемъ по объёмъ ея сторонамъ: если же она остается тутъ же въ видѣ вала, то въ немъ чрезъ каждыя 5 саж. дѣлаютъ перерывы для стока воды. Когда поверхность луга достаточно (чрезъ 2—3 года) обсохнетъ и земля осядетъ, канавы подчищаются, подновляются.

Если осушеніе производится самими хозяевами (безъ участія спеціалистовъ-культуртехниковъ), то часто встрѣчаются такого рода ошибки: 1) проводятъ цѣлый рядъ канавъ по направленію теченія грунтовыхъ водъ (рис. 1), тогда какъ можно пересѣчь грунтовыя воды одной общей канавой съ надлежащимъ количествомъ отводныхъ (боковыхъ) канавъ (рис. 2). Такой неправильный пріемъ къ цѣли не ведетъ, а затраты на земляныя работы значительно возрастаютъ. 2) Иногда, во избѣжаніе крупныхъ расходовъ по устройству канавъ, дѣлаютъ стѣнки ихъ слишкомъ крутыми (рис. 3), а дно канавъ—съ сильнымъ склономъ. Очень плотная почва или плохо разложившійся торфъ еще допускаютъ устройство подобныхъ

Рис. 3. Неправильная форма канавы (черезчуръ крутыя стѣнки).

канавъ. Чаще всего, однако, вода, протекая по канавѣ съ большимъ склономъ, размываетъ подошву (дно) канавы и боковыя стѣнки ея. Это ведетъ къ постоянному ремонту канавы. Послѣдній бываетъ наименьшимъ при правильномъ устройствѣ канавъ (отлогія стѣнки, рис. 4), обсѣмененныхъ травами либо выложенныхъ дерномъ. Такія отлогія стѣнки канавъ допускаютъ косьбу травы и не такъ повреждаются скотомъ, если является необходи-

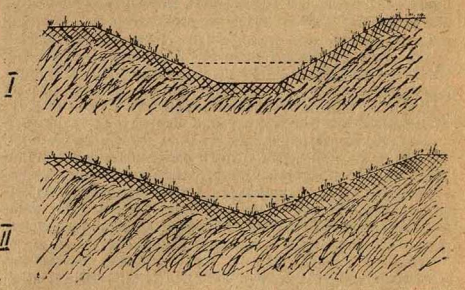


Рис. 4. Правильная форма канавъ (съ болѣе отлогими стѣнками).

мость пасти его на лугу. 3) Не слѣдуетъ покрывать лугъ сѣтью слишкомъ мелкихъ канавъ: онѣ могутъ отвести всѣ атмосферные осадки и не повліять на уровень грунтовыхъ водъ въ желаемомъ смыслѣ. Гораздо цѣлесообразнѣе устроить канавы поглубже (можно и не сразу, а постепенно) на разстояніи отъ 15—25 саж. одна отъ другой, но зато захватывающія грунтовую воду. Весьма желательно при этомъ оборудовать устья главныхъ канавъ простыми шлюзами (рис. 5а и 5б). Закрывая или поднимая шлюзъ, можно по желанію регулировать уровень грунтовыхъ водъ. 4) Канавы боковыя (второго порядка) должны быть сомкнуты съ главной не подъ прямымъ угломъ, а подъ острымъ (примѣрно 40°—45°, рис. 6б); иногда концы этихъ канавъ округляютъ (рис. 6в). Дѣлается это во избѣжаніе размыва противоположной стѣнки главной, или магистральной, канавы. Чтобы не устраивать мостовъ на боковыхъ канавахъ, ихъ соединяютъ съ главной трубами со-

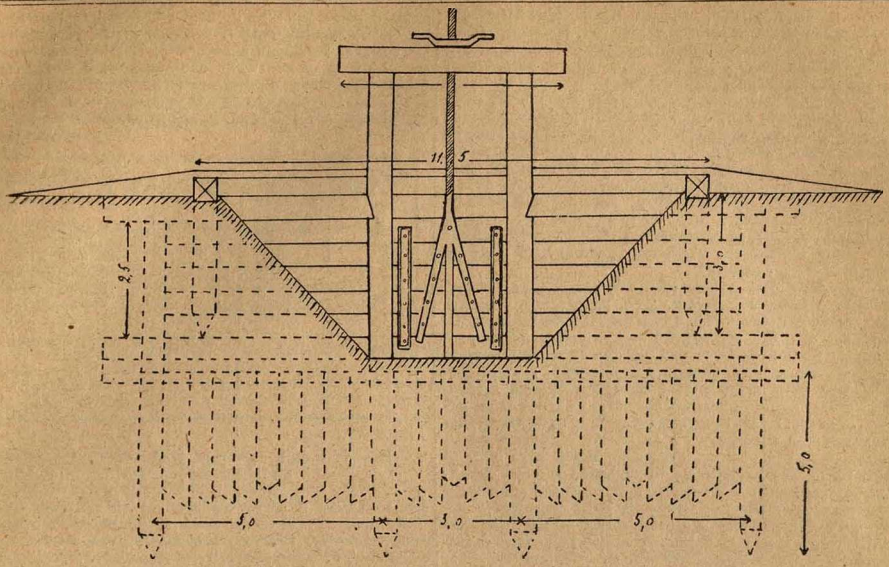


Рис. 5*a*. Простой шлюзъ главной канавы.

отвѣтственнаго діаметра. 5) Уклонъ (склонъ) главныхъ канавъ обычно равняется одной сажени на 1.000 саж. длины; уклонъ побочныхъ тоже отъ 1 до 3 саж. на 1.000 саж. длины. Если склонъ поверхности луга весьма сильный, подошву (дно) канавы ведутъ уступами, укрѣпляя ихъ отъ размыванія.

Обработка луга. Когда водныя условія на лугу урегулированы, приступаютъ къ обработкѣ луга. Передъ этимъ, однако, необходимо очистить лугъ отъ кустарниковъ, болѣе крупныхъ кочекъ, выкорчевать пни и большіе корни, планировать поверхность. Срѣзка кочекъ можетъ быть произведена плугомъ-кочкорѣзомъ Мантейфеля. При значительныхъ размѣрахъ кочекъ удаленіе ихъ производится ручнымъ способомъ. Срѣзанныя кочки и кустарникъ послѣ высыханія сжигаются. Дальнѣйшей работой послѣ планировки луга является его перепашка (обычно осенняя). Плугъ долженъ вполнѣ переворачивать пластъ, и старой дернины на поверхности быть не должно. Для поднятія стараго луга пригоденъ плугъ съ винтообразнымъ отваломъ, какъ, напр., шведскій плугъ «Арвика» или спеціальный американскій плугъ «Ргаігіе Breaker PBQ»; для работы достаточны 2 лошади или пара воловъ; хорошъ также плугъ «Уникумъ». Вспашка производится только одна—въ концѣ лѣта или ранней осенью. Послѣ вспашки дернъ изрѣзывается тарелочными боронами Рандаля вдоль пласта, дабы послѣдній лучше дробился и не заворачивался. Если на лугу кочекъ немного и онѣ малаго размѣра, то уничтоженія ихъ можно достигнуть укатываніемъ тяжелымъ каткомъ непосредственно *предъ осенней вспашкой*. Слѣдующей весной лугъ разбораниваютъ обыкновенными боронами съ длинными зубьями вдоль и поперекъ и по діагонали, въ три слѣда въ каждомъ направленіи, чтобы разрыхлить почву и совершенно разрушить остатки дерна.

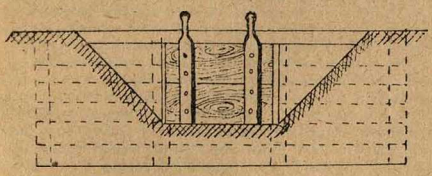


Рис. 5*b*. Простой шлюзъ въ осушит. канавѣ (боковой).

Удобреніе луговъ. Лугъ такъ же, какъ и пашня, нуждается въ удобреніи. Если въ обычныхъ условіяхъ луга и безъ удобренія даютъ удовлетворительные урожаи, то это отчасти объясняется мощностью развитія корневой системы и обильнымъ образованіемъ въ почвѣ углекислоты, благодаря которой трудно растворимыя питательныя вещества почвы используются луговой раститель-

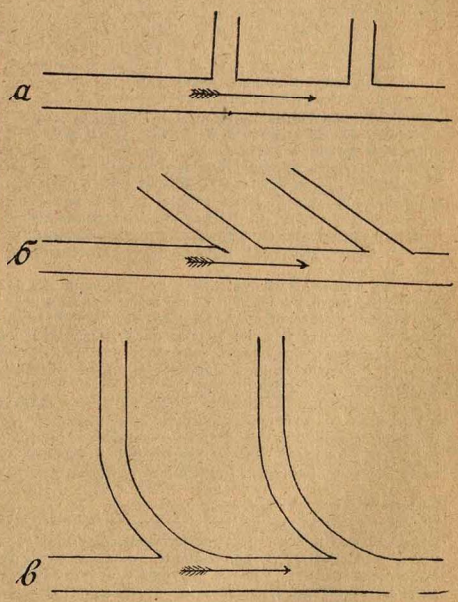


Рис. 6. Соединеніе боковыхъ канавъ съ главной: *а*—неправильное, *б* и *в*—правильное.

ностью лучше и полнѣе, нежели корнями хлѣбовъ. Въ исключительныхъ условіяхъ находятся, конечно, заливные луга. Покрываясь водой, богатой органическими и минеральными веществами, такіе луга могутъ довольствоваться однимъ лишь механическимъ уходомъ за ними (бороньба, прикатываніе и т. п.). Всѣ же прочія категоріи луговъ для полученія хорошаго и равномѣрнаго урожая требуютъ систематическаго удобренія. Удобреніемъ луговъ увеличивается не только количество сѣна, но также и его качество; удобреніе благопріятно отражается какъ на составѣ растительности луговъ, такъ и на химическомъ составѣ сѣна. Въ прямой связи съ послѣднимъ находятся питательность сѣна и его переваримость. Кормовое достоинство сѣна съ удобреннаго луга почти втрое выше кормового достоинства сѣна съ участковъ неудобренныхъ.

Въ урожаѣ сѣна извлекается изъ почвы сравнительно большое количество *извести*. Вотъ почему при правильномъ удобреніи луговъ надо серьезно считаться съ внесеніемъ извести. При недостаткѣ въ луговой почвѣ извести и другіе удобрительные туки не окажутъ надлежащаго дѣйствія. На лугахъ, богатыхъ перегноемъ, известь способствуетъ разложенію этого послѣдняго. Крайне необходимо известкованіе кислыхъ (мокрыхъ) болотистыхъ луговъ, понятно, послѣ надлежащей осушки ихъ (открытыми канавами или фашиннымъ дренажемъ). Находящіяся въ такихъ мокрыхъ почвахъ соли закиси желѣза и сѣрной кислоты вредно вліяютъ на растительность; при содѣйствіи извести онѣ связываются, окисляются и становятся полезными для растеній. Осушка луга открываетъ доступъ воздуха въ почву, а известь содѣйствуетъ нейтрализаціи болотной кислой почвы. Известь необходима также растенію и какъ непосредственно питательное вещество. Однако, одна известь, внесенная на луга, увеличитъ урожай сѣна только при условіи, что въ данной почвѣ уже имѣются всѣ другія питательныя вещества и въ надлежащемъ количествѣ. На недостатокъ извести въ данной почвѣ указываетъ и засореніе луга щавелемъ. Но самый правильный путь для выясненія вопроса о необходимости известкованія и внесенія иныхъ удобреній—это постановка опытовъ по такой схемѣ:

1 дѣлянка: контрольная, безъ удобренія.
2 » кали.
3 » кали и известь.
4 » фосфорная кислота.
5 » » » и известь.
6 » » » и кали.
7 » » » кали и известь.
8 » » » » и азотъ.
9 » » » » азотъ и известь.

Для большаго контроля необходимо ввести еще 2—3 дѣлянки, ничѣмъ не удобренныхъ, при чемъ за дѣйствіемъ удобреній надо слѣдить по меньшей мѣрѣ 3 года. Известковать можно одинъ разъ въ 4—6 лѣтъ, внося 160—240 пудовъ извести на 1 десят. (2.400 кв. саж.). Матеріаломъ можетъ служить простая гашеная известь; гасятъ ее въ маленькихъ кучкахъ, на краю луга, при чемъ кучи слегка присыпаются землей. Какъ только известь разсыплется въ мелкій порошокъ, ее разбрасываютъ лопатой по лугу, а потомъ пускаютъ спеціальныя луговыя бороны (либо обыкновенныя тяжелыя). Известь предпочтительнѣе вносить съ осени.

Кромѣ извести, луга нуждаются въ удобреніи ихъ *калі́емъ* и *фосфорной кислотой*. Оба эти питательныя вещества имѣются въ древесной золѣ, если она тщательно сохранялась въ хозяйствѣ и не подверглась дѣйствію дождя. Зола лиственныхъ деревьевъ, ржаной и гречневой соломы, стеблей подсолнечника является дешевымъ калійнымъ удобреніемъ для луговъ (см. рис. 7).

Изъ покупныхъ калійныхъ туковъ въ Россіи наиболѣе замѣтную роль играетъ каинитъ и 30% калійная соль. *Каинитъ* содержитъ около 12.8% чистаго калія. Калій, равно какъ и известь, весьма благотворно вліяетъ на развитіе бобовыхъ растеній. Какъ много слѣдуетъ давать на 1 десят. калійныхъ удобреній,—дѣло опыта, и готоваго рецепта на всѣ случаи дать невозможно. Въ среднемъ полагаютъ достаточнымъ на 1 десят. 12—18 пуд. 30% калійной соли или 24—42 пуда каинита. Разсыпку калійныхъ удобреній лучше производить съ осени, тогда дѣйствіе тука скажется уже на первомъ укосѣ слѣдующаго за внесеніемъ года. Весеннюю дачу тука надо произвести по возможности раньше (но никакъ не по снѣгу), и тогда вліяніе его скажется на второмъ укосѣ сѣна.

Что касается фосфорной кислоты, то она вносится въ луговую почву въ видѣ томасъ-шлака, суперфосфата, отчасти костяной муки. Чаще всего имѣетъ примѣненіе на лугахъ *томасъ-шлакъ*, содержащій до 50% извести. На лугахъ, богатыхъ перегноемъ, томасъ-шлакъ, вслѣдствіе вліянія на него гумусовой кислоты и углекислоты, весьма доступенъ растеніямъ и дѣйствіе его эффектно. На 1 десят. берется его 24—26 пуд. *Суперфосфатъ* можно примѣнять (въ небольшихъ количествахъ—12 пуд.) на

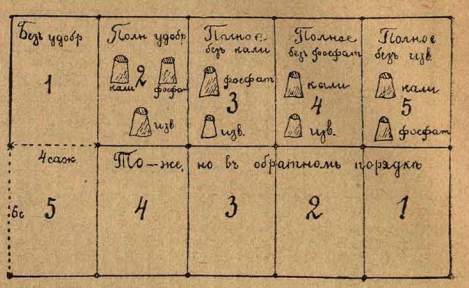


Рис. 7. Планъ опыта съ удобреніемъ (размѣръ дѣлянокъ 24 кв. саж.).

суходольныхъ лугахъ, чередуя его съ томасъ-шлакомъ. Безусловно не надо пользоваться суперфосфатомъ на лугахъ кислыхъ. Опытъ показываетъ, что томасъ-шлакъ содѣйствуетъ развитію высокорослыхъ злаковъ, суперфосфатъ—низкорослыхъ. Совмѣстное примѣненіе поочередно этихъ удобреній создаетъ болѣе густой травостой. *Костяная мука* и фосфориты содержатъ фосфорную кислоту въ формѣ труднорастворимой, и дѣйствіе ея проявляется весьма не скоро; конкурировать съ томасъ-шлакомъ или суперфосфатомъ она не можетъ. Пригодны для влажныхъ кислыхъ луговъ въ количествѣ 24—36 пуд. на 1 десят. Полезно предварительное известкованіе. Фосфорнокислыя удобренія на луга вносятся обычно попутно съ калійными туками и лучше съ осени.

Къ числу удобреній, располагающихъ нѣсколькими питательными веществами, относится *компостъ* (см. *удобреніе*), приготовляемый тутъ же въ самомъ хозяйствѣ. Главное значеніе компоста для луговъ—въ снабженіи почвы *перегноемъ* и *бактеріями*. Наибольшій эффектъ производитъ компостъ на песчаныхъ и супесчаныхъ почвахъ. Для лучшаго дѣйствія необходимо прибавлять къ нему калійные и фосфорнокислые туки (зола, костяная мука). Вывозка компоста на лугъ производится съ осени одинъ разъ чрезъ каждыя 4—6 лѣтъ; компостъ равномѣрно разбрасывается по лугу и боронуется.

Источникомъ азота для луговъ въ большинствѣ случаевъ является *навозная жижса*, содержащая азотъ въ видѣ амміака и солей наиболѣе простыхъ органическихъ кислотъ. Соединенія эти, прежде чѣмъ поступить въ растенія, должны преобразоваться въ азотную кислоту; вотъ почему навозную жижу надо примѣнять заблаговременно съ осени и ранней весной (мартъ), а также послѣ перваго укоса травъ. Фосфорная кислота и кали въ навозной жижѣ содержатся не въ той пропорціи, какъ это необходимо для луговыхъ травъ, и чтобы лучше использовать имѣющійся здѣсь азотъ, цѣлесообразно прибавлять къ навозной жижѣ фосфорную кислоту. Обычно навозная жижа служитъ для поливки компостныхъ кучъ; если же вывозится на луга, то на такіе, которые расположены невдалекѣ; время для вывозки жижи—ранняя весна или послѣ 1-го укоса (въ дождливую погоду).

Для разсѣва искусственныхъ удобреній: томаса-шлака, суперфосфата, канита пользуются сѣялкой «Вестфалія», при чемъ смѣшеніе всѣхъ этихъ туковъ должно быть сдѣлано незадолго предъ посѣвомъ, въ противномъ случаѣ образуются плотные комья.

Насколько выгодно примѣненіе удобреній для хозяйства, необходимо выяснить путемъ опыта. Дѣлянки дѣлаютъ болѣе крупнаго размѣра, чѣмъ въ полеводствѣ, при чемъ дѣлянки съ одинаковымъ удобреніемъ располагаются подальше другъ отъ друга. Между отдѣльными дѣлянками оставляются небольшіе промежутки ($^1/_2$—1 арш.), трава съ которыхъ для большей демонстративности опыта постоянно выкашивается. Большинство нашихъ луговъ отзывчиво на внесеніе кали-фосфатныхъ удобреній и рѣже азотистыхъ.

Для выясненія вопроса о значеніи калійныхъ и фосфорнокислыхъ удобреній можетъ быть поставленъ на данномъ лугу такой опытъ (при размѣрѣ дѣлянокъ 30—60 кв. саж.):

Томасъ-шлакъ и 30% калійн. соль.	Безъ удобренія.	30% калійн. соль.	Томасъ-шлакъ.
Томасъ-шлакъ.	30% калійн. соль.	Безъ удобренія.	Томасъ-шлакъ и 30% калійн. соль.

Обсѣмененіе луговъ. Надлежащій выборъ сѣмянъ и правильное составленіе смѣсей для посѣва на лугахъ—чрезвычайно важное дѣло. Здѣсь принимаются во вниманіе разныя требованія къ почвѣ, степень влажности на лугахъ, количество осадковъ во время вегетаціоннаго періода. Въ виду фальсификаціи сѣмянъ многихъ луговыхъ травъ хозяинъ долженъ пріобрѣтать товаръ у солидныхъ фирмъ, ибо недоброкачественный посѣвной матеріалъ сводитъ на нѣтъ всѣ другіе расходы по луговой мелліораціи. Для *закладки луговъ* требуются сѣмена многолѣтнихъ злаковъ—травъ высокорослыхъ (верховыхъ) и низкорослыхъ (низовыхъ), а равно и сѣмена мотыльковыхъ. Въ среднемъ рекомендуется высѣвать на 1 десят. никакъ не меньше 80 ф. (лучше 120 ф.), изъ коихъ третья или четвертая часть должны быть мотыльковыя травы. При выборѣ сѣмянъ необходимо считаться съ тѣми видами злаковъ и мотыльковыхъ, какіе встрѣчаются въ дикомъ состояніи въ данномъ районѣ. *Время посѣва* въ средней и сѣверной Россіи—весна: вторая половина апрѣля или первая половина мая, смотря по погодѣ и влажности. Необходимо сѣмена тяжеловѣсныя отдѣлить предъ посѣвомъ отъ сѣмянъ легковѣсныхъ. Тяжеловѣсными сѣменами считаются: клеверъ красный, шведскій, бѣлый, лядвенецъ рогатый и болотный, люцерна хмелевидная, полевица бѣлая, тимофеевка, гребенникъ, мятлики луговой и обыкновенный. Легкія сѣмена имѣютъ: райграсъ англійскій, итальянскій, французскій, овсяница луговая, красная, овечья, ежа сборная, костеръ безостный, душистый колосокъ, лисохвостъ луговой, овесъ золотистый. Легкія и тяжелыя сѣмена, конечно, высѣваются отдѣльно, при чемъ для посѣва ихъ смѣшиваютъ съ компостной землей (для легкихъ супесчаныхъ почвъ луга), съ пескомъ (на торфяникахъ). Посѣвъ дѣлается ручной, при малой площади для культуры, и машинный (сѣялкой). Послѣ посѣва сѣмена цѣлесообразно слегка прикрыть (обратной стороной боронъ, волокушей). Можно вначалѣ высѣять тяжеловѣсныя сѣмена, прикрыть ихъ, затѣмъ уже легковѣсныя, задѣлать легкой бороной и прикатать. Въ случаѣ сырой погоды укатываніе отмѣняется. Посѣвъ травъ бываетъ съ *покровнымъ растеніемъ* (ячмень, овесъ, озимая рожь) или безъ покровнаго. Роль покровнаго растенія—предохранять молодые нѣжные всходы травъ отъ заморозковъ, изсушающаго дѣйствія вѣтра, яркаго солнца. Покровное растеніе въ первомъ году посѣва, пока травы не достаточно развились, успѣваетъ вызрѣть и дать хозяину извѣстный доходъ. Если рѣшено сдѣлать посѣвъ травъ съ покровнымъ, послѣдняго берутъ 50% отъ нормальнаго количества (если бы покровное—овесъ, ячмень, рожь—воздѣлывалось само безъ травъ). Большая густота покровнаго дѣйствуетъ отрицательно на развитіе травъ: онѣ страдаютъ отъ затѣненія, почва сильно изсушается. Изъ яровыхъ предпочтительнѣе подсѣвать травы подъ ячмень: онъ раньше овса сходитъ съ поля, благодаря чему трава во вторую половину лѣта имѣетъ больше времени для своего развитія. Изъ озимыхъ хлѣбовъ предпочтительнѣе подсѣвать подъ оз. рожь, такъ какъ она раньше озимой пшеницы покидаетъ поле (лугъ). Обычно высѣвается вначалѣ покровное растеніе (ячмень), а потомъ спустя 1—1½—2 недѣли—травы. Посѣвъ подъ озимь (рожь) производится весной, послѣ предварительнаго бороненія озими (апрѣль). Для того, чтобы освободить лугъ отъ сорныхъ травъ, полезно занять его на нѣкоторое время (3—4 года) подъ полевыя культуры: ленъ, вику съ овсомъ (мѣшанку), картофель, корнеплоды (яровое съ травами), при чемъ подъ пропашные могутъ быть внесены также и удобренія въ необходимомъ для луга количествѣ.

Уходъ за лугами, если онъ производится правильно, можетъ дать весьма хорошіе результаты. Онъ выражается: 1) въ бороньбѣ луговъ; 2) бороньбѣ и удобреніи; 3) бороньбѣ и подсѣвѣ травы; 4) бороньбѣ, удобреніи и подсѣвѣ травъ съ обычнымъ укатываніемъ во всѣхъ случаяхъ. Бороненіе имѣетъ цѣлью удалить мохъ и отмершія части растенія, провѣтрить почву. Мохъ удаляется спеціальными луговыми боронами, какъ, напр., борона Аураса, луговая борона Разевскаго *Д* и *В*, новая борона Гросса или борона цѣпная Лааке, хорошо приспособленная къ неровностямъ луга. Бороны Лааке и Гросса годятся, однако, для хорошихъ, некочковатыхъ луговъ. Выдернутый боронами мохъ собираютъ обыкновенными конными граблями. Бороновать луга можно осенью или ранней весной (по мерзлому грунту). Бороньба и прикатываніе на поемныхъ лугахъ даютъ замѣчательный эффектъ. Укатываніе, сближая частицы почвы, защищаетъ обнаженныя части растенія (корешки) отъ вымерзанія. Скарифицированіе открываетъ болѣе широкій доступъ воздуха въ почву.

Удобреніе луговъ *во время пользованія ими* также весьма желательно, и здѣсь умѣстны тѣ же нормы, какими руководствуются при коренномъ улучшеніи (съ перепашкой луга). При достаточномъ богатствѣ луга питательными веществами нерѣдко даетъ хорошіе результаты одна бороньба съ подсѣвомъ травъ. Составляя смѣсь травъ, необходимо придерживаться тѣхъ же основаній, какія приняты при коренномъ улучшеніи луга (съ перепашкой). Бороньба производится осенью и весною, а посѣвъ—весной послѣ бороньбы съ дальнѣйшимъ (вслѣдъ за посѣвомъ) прикатываніемъ тяжелымъ каткомъ. Поверхностное внесеніе удобреній, конечно, только усилитъ эффектъ. Укатываніе луговъ ранней весной дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы прижать къ почвѣ мочковатые корни травъ, ибо отъ морозовъ верхнія части почвы приподымаются, при чемъ молодые корешки (мочки) обрываются. Послѣ прикатыванія возможно тяжелыми катками растенія быстро трогаются въ ростъ. Прикатываніемъ болѣе сухихъ луговъ послѣ перваго укоса увеличивается капиллярное поднятіе воды изъ нижележащихъ слоевъ почвы.

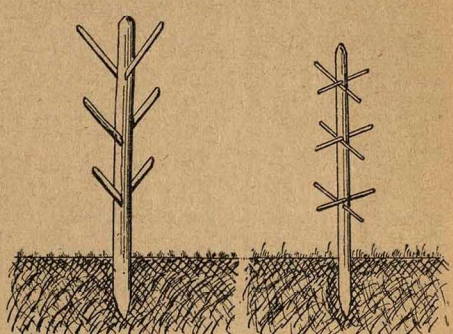


Рис. 8. Приспособленія изъ дерева для сушки сѣна (въ сѣв. и с.-з. Россіи).

Количество собираемаго на лугу сѣна (помимо всѣхъ прочихъ условій) зависитъ и отъ *срока косьбы*. Моментъ косьбы вліяетъ также и на качество сѣна. Такъ, передъ цвѣтеніемъ запасъ питательныхъ веществъ и ихъ переваримость въ растеніяхъ самые значительные, но зато зеленой массы бываетъ мало. Въ началѣ цвѣтенія получается максимумъ зеленой массы при весьма высокой переваримости питательныхъ веществъ. Послѣ цвѣтенія зеленой массы прибавляется немного; увеличивается процентъ неперевариной клѣтчатки, уменьшается также переваримость другихъ питательныхъ веществъ, вотъ почему *запаздываніе* съ косьбой луга ведетъ къ пониженію качества сѣна, къ тому же успѣютъ вызрѣть и обсѣмениться сѣмена сорныхъ луговыхъ травъ. Наиболѣе правильный моментъ косьбы—когда болѣе половины травъ зацвѣтетъ: это бываетъ въ центральныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ Россіи въ первой половинѣ іюня, въ Польшѣ—въ концѣ мая. Второй укосъ наступаетъ около середины августа и даетъ обычно ⅔ перваго сбора.

Самый распространенный способъ приготовленія сѣна—сушка зеленой массы—травы до тѣхъ поръ, пока % воды не понизится до 13—15%. *Сушка* производится подъ

открытымъ небомъ и, конечно, подвержена всѣмъ случайностямъ погоды. Въ странахъ съ обильными осадками во время уборки сѣна примѣняютъ для сушки разныя приспособленія (вѣшала, щиты, треножники-пирамиды; см. рис. 8 и 9). Не вполнѣ досушенное сѣно рекомендуется солить и не слишкомъ плотно укладывать въ сараѣ. Недосушенную траву полезно перебуждающійся весною и рано цвѣтущій (середина-конецъ апрѣля въ Польшѣ). Принадлежитъ къ низовымъ травамъ. Въ луговыя смѣси вводить его не слѣдуетъ, ибо даетъ незначительный урожай сѣна, притомъ съ сильнымъ ароматическимъ запахомъ, который нравится человѣку, но отталкиваетъ животныхъ (коровъ). Растетъ вездѣ. *Ежа сборная* (Dactylis glomerata), многолѣтній злакъ первостепеннаго значенія, въ дикомъ видѣ растетъ вездѣ, достигаетъ высоты $1^1/_2$—2 арш. Весьма рано пробуждается весной (апрѣль); разрастается большими кустами, но сплошного дерна не образуетъ. Наиболѣе пригодны почвы: влажныя, богатыя перегноемъ, суглинистыя съ нѣкоторымъ количествомъ извести. Удается на хорошо осушенныхъ и обработанныхъ болотахъ; пригодна для орошаемыхъ луговъ. Наибольшаго развитія достигаетъ на второй и третій годы. Средній урожай сѣна—250—300 пудовъ, но можно получить и 400 пуд. сѣна съ одной десятины. Трава и сѣно охотно поѣдаются рогатымъ скотомъ и особенно лошадьми. Съ уборкой, однако, запаздывать нельзя, ибо послѣ цвѣтенія ежа быстро деревенѣетъ (увеличивается % клѣтчатки); для луговъ и пастбищъ ежу смѣшиваютъ съ лисохвостомъ, райграсами, клеверомъ. *Канарейникъ, высокій* или *тростниковый* (Phalaris arundinacea), многолѣтній сильно кустящійся злакъ, достигающій большихъ размѣровъ ($2^1/_2$ арш.). Весной пробуждается рано, зацвѣтаетъ въ іюнѣ; косить надо въ началѣ цвѣтенія, такъ какъ позднѣе сѣно получается жесткимъ (отъ образованія кремнезема въ стеблѣ и листьяхъ). Не боится сырости, пригоденъ для посѣва на болотахъ, кормъ даетъ весьма посредственный (такъ называемое «лошадиное сѣно»). *Клеверъ красный* (Trifolium pratense), сем. бобовыхъ. На многолѣтнихъ лугахъ большого значенія не имѣетъ, ибо держится очень недолго. Есть, однако, дикая разновидность краснаго клевера—болѣе долговѣчная: листья такого дикаго краснаго клевера болѣе шершавы, опушены волосками, а головки (соцвѣтія) темно-краснаго цвѣта. Созрѣваніе наступаетъ дней на 10 позже обыкновеннаго культурнаго краснаго клевера. Урожай—въ среднемъ до 250 пудовъ сѣна съ одной десятины. *Клеверъ бѣлый* (Trifolium repens), сем. бобовыхъ, иногда называемый медовикомъ, бѣлой кашей, бѣлымъ дятельникомъ. Растеніе многолѣтнее, сильно кустящееся: даетъ побѣги до полсажени длины; имѣетъ круглыя бѣлаго цвѣта головки, слегка переходящія въ красный: при созрѣваніи головки бурѣютъ. Выноситъ морозы, засуху, растетъ на всякой почвѣ, но лучше удается на болѣе влажныхъ мѣстахъ; какъ низовая трава, образуетъ подсѣдъ. Съ одной десятины можно собрать отъ 10 до 110 пуд. сѣна. Бѣлый клеверъ является полезнѣйшимъ растеніемъ для пастбищъ, прекрасно переноситъ утаптываніе животныхъ, легко отрастаетъ отъ стравливанія, весною рано трогается въ ростъ, цвѣтетъ отъ мая до сентября. *Клеверъ шведскій* (Trifolium hybridum), сем. бобовыхъ, растеніе сѣверныхъ холодныхъ мѣстъ, многолѣтнее; даетъ укосы въ теченіе ряда лѣтъ (до 10). Холодъ, сырость, даже наводненіе шведскій клеверъ переноситъ хорошо. Предпочитаетъ климатъ болѣе влажный, чѣмъ сухой. Цвѣточныя головки сначала бѣло-краснаго, а потомъ розоваго цвѣта; на почву нетребователенъ: удается какъ на вязкой глинистой, такъ и на торфяной болотной. Сѣна можно собрать въ среднемъ 200—240 пуд. съ одной десятины. Весной пробуждается не очень рано, цвѣтетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. *Лисохвостъ луговой* (Alopecurus pratensis), сем. злаковъ; извѣстенъ также подъ именемъ: батлатчикъ, луговой пырей; по внѣшнему виду похожъ на тимофеевку—отличіе въ колосовидной метелкѣ: у лисохвоста она болѣе бархатиста и нѣжнѣе, у тимофеевки жестче, щетинистѣе (если пробовать вести пальцами «противъ шерсти»). Очень ранній луговой злакъ (апрѣль) съ сильнымъ кущеніемъ; корень идетъ глубоко и даетъ до 50 отростковъ. Растеніе любитъ влажный климатъ и поемные луга съ глинистой и суглинистой почвой, обильной перегноемъ, не переноситъ застоя воды на лугахъ. Принадлежитъ къ числу первоклассныхъ луговыхъ злаковъ, ибо даетъ весьма питательное, нѣжное сѣно, охотно поѣдаемое всякимъ скотомъ. Въ чистомъ видѣ почти не разводится; его включаютъ въ смѣсь съ другими злаками и мотыльковыми. Урожаи сѣна—отъ 200—450 пуд. съ одной десятины; въ среднемъ урожай равняется 200—250 пудамъ. Если лисохвостъ въ луговой смѣси преобладаетъ, съ уборкой луга запаздывать нельзя: какъ болѣе рано созрѣвающій, онъ можетъ своими сѣменами вытѣснить скоро другіе злаки, болѣе поздно цвѣтущіе. *Лядвенецъ рогатый* (Lotus corniculatus) и *лядвенецъ болотный* (Lotus uliginosus), изъ сем. бобовыхъ.

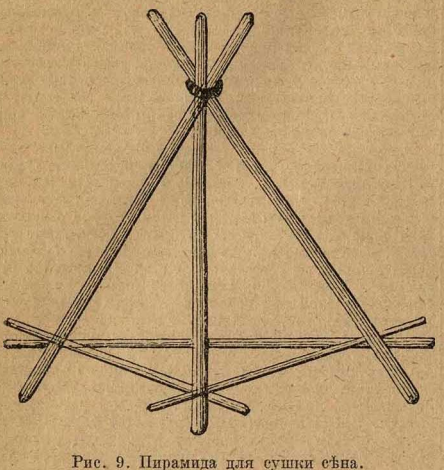


Рис. 9. Пирамида для сушки сѣна.

слаивать овсяной соломой. Сушка можетъ быть ускорена, если сѣно почаще ворошить *сѣноворошилками*. Если въ сѣнѣ мало бобовыхъ, то оно почти не страдаетъ отъ ворошенія. Для сгребанія сѣна въ валы пользуются обыкновенными конными граблями или же болѣе новыми «Универсаль». При укладкѣ сѣна въ копны послѣднимъ надо давать правильную форму: копна отъ середины къ основанію должна слегка суживаться, тогда вода, стекая съ копны, будетъ меньше увлажнять основаніе копны, и потери сѣна уменьшатся.

Сарай для укладки въ немъ сѣна долженъ имѣть свободный доступъ воздуха. Онъ устраивается на кирпичныхъ столбахъ вышиною въ 1—$1^1/_2$ арш. Полъ сарая дѣлается изъ жердей (той или иной толщины), черезъ кои легко проникаетъ воздухъ снизу; стѣны сарая тоже могутъ быть изъ жердей; на чердакѣ (въ крышѣ) устраиваются вытяжныя трубы. Въ подобномъ сараѣ при рыхлой накладкѣ не вполнѣ сухого сѣна согрѣваніе его бываетъ самое незначительное.

Иногда съ луга не берутъ второго укоса и тогда утилизируютъ его во второй половинѣ лѣта, какъ пастбище для подножнаго корма. Такой лугъ (временное пастбище) долженъ быть раздѣленъ на нѣсколько участковъ. Если предоставить животнымъ сразу все пастбище, то много травы пропадетъ отъ утаптыванія. Нужно отгораживать не слишкомъ большіе участки. Дабы стравливаніе происходило скоро, выгоднѣе всего пасти одновременно разныхъ животныхъ: лошадей, овецъ, коровъ: то, что не будетъ съѣдено коровой, утилизируютъ лошадь и овца. На лугу, пастбищѣ, лошадей и овецъ не должно быть болѣе 15% общаго числа всѣхъ пасущихся животныхъ. Помѣтъ животныхъ необходимо тщательно разбрасывать, дабы не образовались впослѣдствіи плѣшины отъ выгорѣвшей травы. Траву, выросшую на такихъ мѣстахъ, животныя поѣдаютъ неохотно, и ее скашиваютъ животнымъ на сѣно; иногда эти плѣшины посыпаютъ солью по росѣ, тогда животныя подходятъ ближе, и трава поѣдается. Хороша также пастьба скота на привязи.

2. Кормовыя травы.

Сладкіе злаки и *мотыльковыя*. Гребенникъ, или *гребникъ обыкновенный* (Cynosurus cristatus), многолѣтній низовой злакъ, встрѣчающійся вездѣ въ Россіи. Стебель его достигаетъ высоты $^3/_4$ арш., корни глубоко идутъ въ землю, снабжены массой отростковъ, что способствуетъ образованію плотнаго дерна и густого подсѣда. Любитъ влажныя и связныя почвы; съ одной десятины можно собрать отъ 100 до 120 пудовъ сѣна. *Душистый колосокъ* (Anthoxantum odoratum), многолѣтній злакъ, весьма рано про-

Желательны на всѣхъ не слишкомъ сырыхъ лугахъ и пастбищахъ; держатся долго (до 10—20 лѣтъ), весьма нетребовательны къ почвѣ; пригодны на осушенныхъ болотахъ и торфяникахъ. Наибольшій урожай сѣна даютъ во 2 и 3-мъ году жизни (до 400 пуд. съ одной десятины). *Люцерна хмелевидная*, или *буркунчикъ* (Medicago lupulina), изъ сем. бобовыхъ, двулѣтнее бобовое растеніе, любитъ известковыя почвы, даетъ хорошій кормъ на осушенныхъ болотныхъ лугахъ, удобренныхъ известью и томасъ-шлакомъ. *Мятликъ луговой* (Poa pratensis), многолѣтній низовой злакъ, растущій повсемѣстно небольшими кустами. Почву любитъ суглинистую, влажную, богатую перегноемъ, но выноситъ также и къ засухамъ. Наибольшаго развитія достигаетъ на второмъ и третьемъ году жизни; даетъ въ среднемъ до 100 пуд. сѣна съ одной десятины. Какъ трава, такъ и сѣно мятлика весьма питательны и охотно поѣдаются животными; мятликъ луговой пригоденъ какъ для пастбищъ (даетъ хорошій дернъ), такъ и для луговъ, гдѣ образуетъ подсѣдъ для болѣе высокорослыхъ злаковъ. Почти не деревенѣетъ послѣ цвѣтенія. *Мятликъ обыкновенный* (Poa trivialis) менѣе требователенъ къ почвѣ, но зато и сѣно даетъ не столь питательное, какъ у предыдущаго вида, растетъ широкими кустами. Достигаетъ высоты $1^1/_2$ арш. Урожай нѣсколько больше 100 пуд. съ 1 дст. *Овсяница луговая* (Festuca pratensis) принадлежитъ къ первоклассными луговымъ злакамъ. Многолѣтняя луговая трава, встрѣчающаяся повсюду. Стебли высоки, до полутора аршина высоты, съ широкими, мягкими и сочными листьями. Растеніе это хорошо кустится, пригодно для орошаемыхъ луговъ. Требуетъ почвы глубокой, богатой перегноемъ и подпочвой, пропускающей воду. Сѣна можно получить отъ 80 до 400 и даже 500 пуд. съ 1 дст., средній же сборъ сѣна принимается въ 200—250 пуд. Трава и сѣно питательны, вкусны и охотно поѣдаются всѣми животными. Овсяница луговая цвѣтетъ позднѣе душистаго колоска, лисохвоста лугового, мятлика лугового (конецъ мая, начало іюня въ Польшѣ). Входитъ, какъ обязательная составная часть въ смѣси для луговъ и пастбищъ. *Овсяница тростниковая* (Festuca arundinacea), достигаетъ высоты двухъ съ половиной арш.; удается на самыхъ разнообразныхъ почвахъ, не исключая и болотныхъ. Въ благопріятные годы можно собрать до 500 пуд. сѣна съ 1 дст., значительно уступающаго по качеству сѣну овсяницы луговой. *Овсяница красная* (Festuca rubra), низовой злакъ, малочувствительный къ морозамъ; можетъ удаваться на болотныхъ и торфяниковыхъ почвахъ. Полнаго развитія достигаетъ на 3-мъ году. Съ одной десятины можно собрать отъ 150—200 пуд. сѣна средняго качества (по питательности). *Полевица бѣлая*, или *ползучая* (Agrostis alba v. stolonifera), даетъ стебель высотой до $1^1/_4$ арш., роскошно развивается во влажномъ климатѣ Западной Европы. Любитъ почву влажную, но не мокрую; песчаныя почвы, торфяныя выемки весьма часто покрываются этой травой. Полевица на поверхности луга образуетъ какъ бы войлочную пленку (отъ сплетенія корневищъ) и этимъ глушитъ другія болѣе цѣнныя травы. Сѣна съ 1 дст. можно снять отъ 200—300 пуд. Наибольшее развитіе наблюдается на третьемъ году. Трава и сѣно полевицы съ влажныхъ мѣстъ отличаются большей нѣжностью, нежели съ мѣстъ сухихъ (супесчаныхъ). Въ общемъ кормъ по питательности далеко уступаетъ овсяницѣ луговой, мятлику луговому и т. п. *Райграсъ французскій* (Avena elatior), многолѣтній верховой злакъ, достигающій высоты 2 арш.; корни далеко идутъ въ землю, благодаря чему растеніе почти никогда не страдаетъ отъ засухъ. Лучшія почвы для французскаго райграса средніе: не слишкомъ сухія и не слишкомъ влажныя. Косятъ до начала цвѣтенія, ибо позднѣе французскій райграсъ сильно деревенѣетъ; урожай сѣна колеблется отъ 200—450 пуд. съ 1 дст. Какъ трава, такъ и сѣно обладаютъ нѣкоторой горечью, благодаря чему французскій райграсъ въ чистомъ видѣ не возлѣлывается, а входитъ лишь въ луговую смѣсь, какъ составная часть. *Райграсъ англійскій* (Lolium perenne), многолѣтній злакъ, поднимающійся до $1^1/_4$ арш. высоты. Весной пробуждается довольно рано; побѣги развиваются все лѣто до поздней осени; образуетъ прекрасный дернъ; вотъ почему имъ нерѣдко пользуются въ декоративномъ садоводствѣ для устройства газоновъ. Особенно пригоденъ для пастбищъ, такъ какъ, будучи стравленъ, быстро отрастаетъ, не боится утаптыванія и дѣйствія мочи. Даетъ плотный кустъ, богатый листвой. Сѣна можно собрать отъ 200 до 400 пуд. съ 1 дст. Это—скорѣе пастбищный, чѣмъ луговой злакъ. *Райграсъ итальянскій* (Lolium italicum), 2-лѣтній злакъ; очень похожъ на райграсъ англійскій—отличіе въ колосковыхъ чешуяхъ: у итальянскаго райграса колосковая чешуя переходитъ въ длинную ость, у англійскаго такихъ остей нѣтъ. Растеніе быстро растущее и развивающееся, главнымъ образомъ, въ первомъ году жизни. Весной пробуждается очень рано. Растеніе достигаетъ полутора аршина высоты, имѣетъ нѣжные листья и густой кустъ. Лучшею почвой считается богатый суглинокъ. Урожаи колеблются отъ 400 до 500 пудовъ сѣна. Наиболѣе пригодные районы воздѣлыванія: Царство Польское, С.-З. и Ю.-З. край; въ остальныхъ районахъ Россіи итальянскій райграсъ страдаетъ либо отъ морозовъ, либо отъ засухи (югъ и юго-востокъ Россіи). *Тимофеевка* (Phleum pratense), многолѣтній кустовой злакъ. Извѣстна подъ именемъ: *арженецъ*, *полевикъ*, *палочникъ*. Стебель достигаетъ высоты $^3/_4$ до 2 арш.; колосъ (точнѣе—колосовидная метелка) бываетъ отъ полутора до 3 верш. длины, корень глубоко проникаетъ въ землю—до 1 арш. и глубже; благодаря этому, тимофеевка такъ хорошо переноситъ морозы и не боится засухи; имѣетъ хорошее кущеніе: на одномъ корнѣ—отъ 3—7 стеблей; наибольшаго развитія достигаетъ на второмъ—третьемъ году жизни, но можетъ держаться на лугу нѣсколько лѣтъ. Наиболѣе подходящими почвами для тимофеевки считаются: осушенныя плодородныя почвы, осушенныя удобренныя болота, орошаемые луга. Для посѣва болѣе надежнымъ временемъ является весна. Если тимофеевка сѣется въ чистомъ видѣ, берутъ сѣмянъ отъ 40—50 фун. на 1 десят. Урожаи колеблются, смотря по сухости или влажности лѣта, отъ 100—400 пуд. на одну десятину; въ среднемъ надо принять урожай сѣна въ 200 пуд.

3. Ядовитыя и вредныя травы.

Къ этой группѣ надо отнести: 1) *Вѣхъ ядовитый* (Cicuta virosa). Растеніе типично для болотистыхъ мѣстъ. Стебли высоки, вѣтвисты, снизу красноваты, вверху зеленые. Своими листьями и цвѣтами (въ видѣ бѣлыхъ зонтиковъ) очень похожъ на огородную петрушку. Корневища въ разрѣзѣ представляютъ цѣлый рядъ воздухоносныхъ камеръ. Вехъ очень вреденъ для рогатаго скота. 2) *Лютикъ ядовитый* (Ranunculus sceleratus), однолѣтнее растеніе, цвѣтетъ въ маѣ; цвѣтки лимонно-желтые, мелкіе. Растетъ на влажныхъ мѣстахъ, болотахъ и по берегамъ рѣкъ. 3) *Лютикъ ѣдкій* (Ranunculus acris), многолѣтнее растеніе; любитъ влажныя, тѣнистыя мѣста; цвѣтетъ желтыми цвѣтами почти все лѣто; скотъ, поѣвшій этого лютика, страдаетъ кровавой мочей. 4) *Осенникъ*, или *безвременный зимовникъ* (Colchicum autumnale), луковичное растеніе, достигающее высоты 3—4 верш.; цвѣтетъ осенью (августъ—сентябрь) красивыми синевато-розовыми цвѣтами въ видѣ воронки, весьма ядовито, на западѣ Европы встрѣчается очень часто, у насъ значительно рѣже. 5) Молодая кипарисный (Euphorbia cyparisias); 6) вѣтренница дубровная (Anemone nemorosa); 7) калужница (Caltha palustris); 8) болиголовъ крапчатый (Conium maculatum); 9) борецъ колпачковый (Aconitum napellus); 10) наперстянка пурпурная (Digitalis purpurea).

Вредно вліяютъ на запахъ и вкусъ молока:

1) *Лукъ-скорода* (Allium schoenoprasum); 2) гулявникъ чесночный (Sisymbrium alliaria); 3) хвощи (Equisetum) и друг.

Вредно вліяютъ на ростъ хорошихъ травъ:

1) Мытникъ болотный (Pedicularis palustris); 2) хвощъ полевой (Equisetum arvense); 3) лютикъ ползучій (Ranunculus repens); 4) погремокъ малый (Alectrolophus minor); 5) подорожники—большой и средній (Plantago major и Pl. media); 6) снытъ (Aegopodium podagraria); 7) купырь лѣсной (Antriscus silvestris); 8) гусиная лапка (Potentilla anserina); 9) очанка луговая (Euphrasia pratensis); 10) живучка ползучая (Ajuga reptans) и много другихъ.

Вредно вліяютъ на количество и качество корма:

1) Козлобородникъ (Tragopogon pratensis), сочное растеніе, вызывающее плѣсень въ сухомъ сѣнѣ; 2) живокость кавказская, или окопникъ (Symphytum officinale); 3) подорожникъ ланцетолистный (Plantago lanceolata); 4) горлецъ (Polygonum bistorta); 5) одуванчикъ обыкновенный (Taraxacum officinale); 6) шалфей луговой (Salvia pratensis); 7) поповникъ (Chrysanthemum leucanthemum); 8) стальникъ колючій (Ononis spinosa); 9) дрокъ красный (Genista tinctoria); 10) щавель кислый (Rumex acetosa); 11) татарникъ огородный (Cirsium oleraceum) и болотный (Cirsium palustre), осоки (Carex), камыши (Scirpus), ситники (Juncus), сердечникъ луговой (Cardamine pratensis) и т. п.

4. *Травяныя смѣси, ихъ посѣвъ.* Для посѣва на культивируемомъ лугу выбираютъ тѣ травы, кои по своимъ качествамъ и потребностямъ ближе подходятъ къ условіямъ данной мѣстности, а именно къ ея климату, положенію, качеству почвы, къ способамъ ея обработки и удобренію. Мало того, выборъ тѣхъ или другихъ травъ зависитъ также и отъ того, какимъ угодьемъ долженъ сдѣлаться болотный лугъ: постояннымъ ли лугомъ, кратковременнымъ или пастбищемъ. Для каждаго изъ этихъ угодій необходимо сѣять не только другія травы, но даже неодинаковое ихъ количество. О составѣ травяныхъ смѣсей нужно имѣть въ виду слѣдующія общія указанія: для постоянныхъ луговъ многолѣтняго пользованія берутся какъ верховыя, такъ и низовыя травы; ихъ подбираютъ такъ, чтобы цвѣтеніе и созрѣваніе происходили по возможности одновременно, но наибольшее развитіе отдѣльныхъ родовъ травъ наступало въ разные годы, чтобы урожай былъ равномѣренъ. Не вводить въ долголѣтнюю смѣсь много клеверовъ, ибо нѣкоторые изъ нихъ (красный клеверъ) не долговѣчны и притомъ въ первые годы глушатъ остальныя травы; обычно на 100 фун. смѣси берутъ бобовыхъ только 15—30 фун., краснаго же клевера можно и совсѣмъ не вводить. Смѣсь для постояннаго луга должна состоять изъ большаго числа видовъ злаковъ, и ее надо высѣвать съ надбавкой отъ 25—50% противъ нормъ, въ виду малой всхожести многихъ злаковыхъ травъ. Для кратковременныхъ луговъ смѣсь травъ можетъ быть болѣе простой. Для *пастбищъ* берутъ преимущественно низовыя травы, дающія густой крѣпкій и плотный дернъ. Смѣсь травъ должна быть составлена самимъ хозяиномъ безъ всякой выписки готовыхъ смѣсей, ибо послѣднія очень часто бываютъ невсхожими. Испытаніе на всхожесть можетъ быть сдѣлано либо у себя дома, либо при помощи контрольной сѣменной станціи. Необходима также гарантія въ отсутствіи сѣмянъ *повилики* (Cuscuta europea), встрѣчающейся въ клеверѣ, люцернѣ и другихъ мотыльковыхъ.

Составъ травяныхъ смѣсей, конечно, весьма разнообразенъ. Такъ, общество балтійскихъ сѣменоводовъ рекомендуетъ такую смѣсь травъ (на 1 десят.):

Для постоянныхъ луговъ на осушенныхъ болотахъ Средн. Россіи:

Тимофеевки	9 ф.
Мятлика лугового	6 »
» обыкновеннаго	3 »
Ежи сборной	9 »
Райграса французскаго	6 »
Овсяницы луговой	15 »
Лисохвоста лугового	6 »
Полевицы бѣлой ползучей	3 »
Гребенника	1 »
Костра полевого	6 »
Клевера краснаго	9 »
» шведскаго	15 »

Для среднихъ и легкихъ суглинковъ и влажныхъ супесей:

Клевера шведскаго	8 ф.
Лядвенца рогатаго	12 »
Клевера бѣлаго	6 »
Лисохвоста лугового	12 »
Овсяницы луговой	15 »
Тимофеевки	8 »
Ежи сборной	10 »
Гребенника	4 »
Мятлика лугового	5 »
Полевицы бѣлой ползучей	3 »

Такъ какъ сѣмена луговыхъ травъ мелки и большинство изъ нихъ весьма легки, то равномѣрное распредѣленіе ихъ бываетъ подчасъ весьма затруднительно. Поэтому сѣять необходимо въ безвѣтренную погоду, рано утромъ или подъ-вечеръ. Болѣе тяжелыя сѣмена (бобовыхъ) сѣютъ отдѣльно въ одномъ направленіи, болѣе легкія (злаковъ)—въ поперечномъ, хорошо смѣшавъ и тѣ и другія сѣмена съ любымъ количествомъ песка, сухой землей; еще лучше пользоваться ручными сѣялками (Эккерта), котор. можно засѣять отъ 6 до 10 десят. въ день. Сѣютъ не тотчасъ по внесеніи удобреній, а погодя дней 10—12. На работы по превращенію болотнаго луга (торфяниковаго) въ культурный лугъ потребуется три года; эти работы производятся въ такомъ порядкѣ:

Въ первомъ году:

1) Рытье магистральнаго и боковыхъ каналовъ (весна, лѣто).
2) Корчеваніе пней, кустовъ, срѣзка вручную большихъ кочекъ (весна, лѣто).
3) Сжиганіе кочекъ (осень).
4) Расчистка рѣчки, ручья (осень).
5) Устройство шлюзовъ и заставокъ (осень, зима).

Во второмъ году:

6) Копка малыхъ боковыхъ каналовъ (весна).
7) Срѣзка малыхъ кочекъ кочкорѣзомъ (лѣто).
8) Заготовка извести (лѣто).
9) Распредѣленіе извести по лугу (конецъ лѣта).
10) Вспашка, боронованіе тарелочными боронами и первое укатываніе (конецъ лѣта, начало осени).
11) Разсыпка искусственныхъ туковъ и задѣлка ихъ (конецъ осени и весна слѣдующаго года).

Въ третьемъ году:

12) Бороно ваніе боронами Аураса или Лааке (весной).
13) Посѣвъ травяной смѣси и задѣлка легкими боронами (весна).
14) Второе укатываніе немедленно послѣ посѣва (весна).
15) Третье укатываніе послѣ появленія всходовъ (весна).
16) Уничтоженіе вредныхъ травъ (конецъ весны, лѣто).
17) Уборка сѣна (первая—іюнь, вторая—августъ для большинства губерній западныхъ и центральныхъ).

Четвертый и дальнѣйшіе годы:

Уходъ за лугами: весеннее укатываніе, поверхностный подсѣвъ удобреній и если надо, то и травъ—весной; производство орошенія по мѣрѣ надобности, очистка канавъ и рѣчекъ, исправленіе шлюзовъ и заставокъ (весною и осенью).

Средняя стоимость раздѣлки 1 десят. (2.400 кв. саж.) подъ лугъ:

1) Осушеніе и орошеніе подтопленіемъ отъ	30	до	40	руб.
2) Корчеваніе и удаленіе кочекъ . . .	» 15	»	25	»
3) Обработка почвы	» 10	»	15	»
4) Удобреніе искусств. туками (безъ извести)	» 40	»	45	»
5) Стоимость сѣмянъ травъ	» 35	»	40	»

Итого . . . отъ 130 до 165 руб.

(единовременно), въ среднемъ 150 руб.

Ежегодныя среднія затраты на уходъ за лугами на 1 десятину:

1) Укатываніе, удаленіе вредныхъ травъ, ремонтъ канавъ и шлюзовъ	10 руб.
2) Искусственныя удобренія и подсѣвъ травъ .	30 »
3) Уборка сѣна	5 »

Итого на 1 дес. . . . 45 руб.

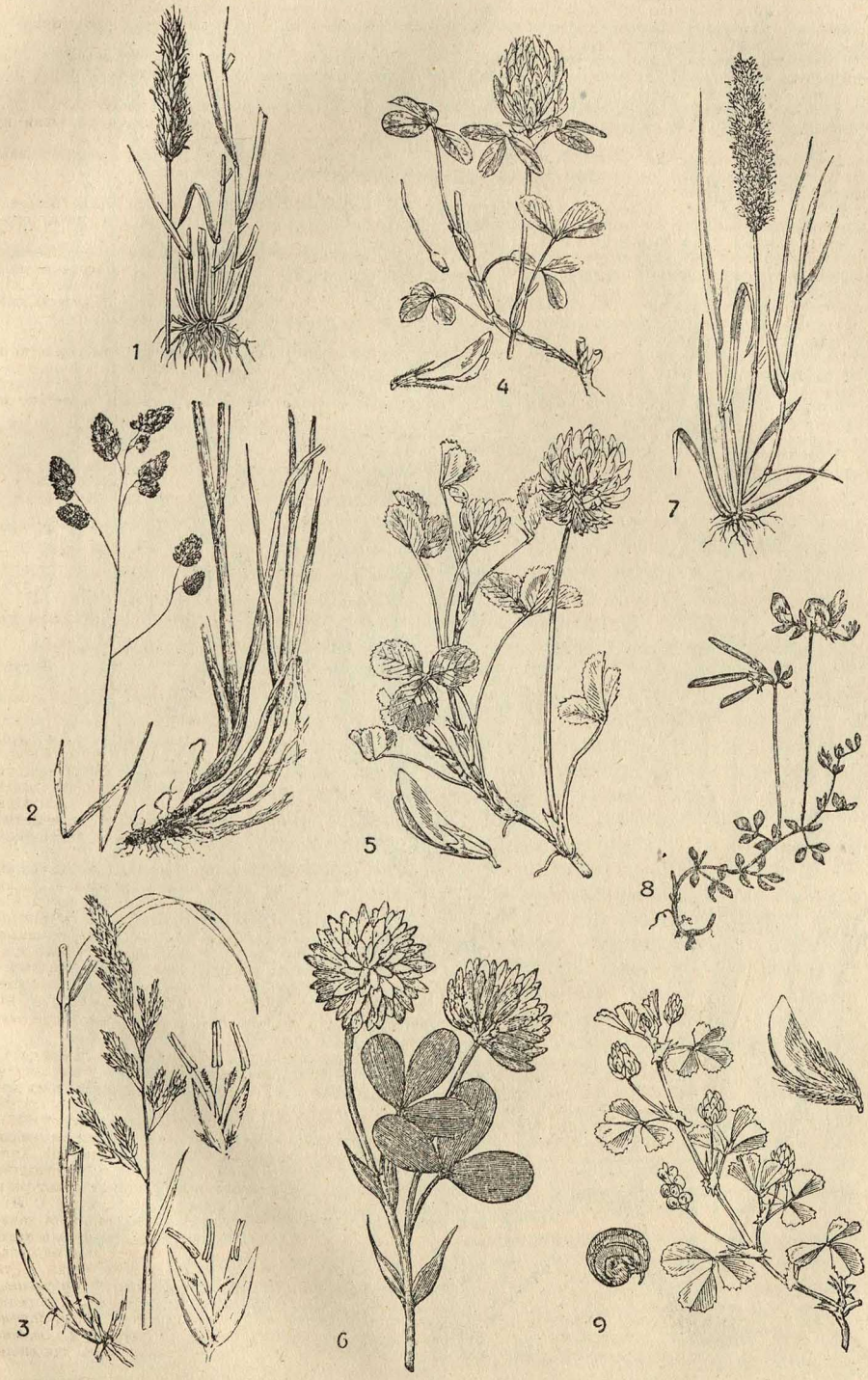
Если принять, что съ 1 десят. улучшеннаго луга получится 300—400 пуд. сѣна по цѣнѣ только въ 25 коп., то это дастъ уже отъ 75 до 100 руб. валового дохода; чистый же доходъ составитъ отъ 30 до 55 руб. съ десятины. При наличности такого дохода всѣ затраты по приведенію болотистаго луга въ культурное состояніе окупятся чрезъ 4—5 лѣтъ.

При производствѣ кореннѣхъ мелiорацій въ хозяйствѣ приходитъ на помощь казна, выдавая ссуды изъ 7% въ годъ съ погашеніемъ. Для полученія такой ссуды (на осушку луга) необходимо обращаться въ губернскій комитетъ по выдачѣ ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія, который (въ случаѣ ходатайства цѣлаго крестьянскаго общества) можетъ командировать безплатно техника для осмотра и обслѣдованія луга, составленія смѣты и проекта работъ, а затѣмъ выдаетъ ссуду, въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ смѣтной стоимости улучшенія, подъ круговую поруку.

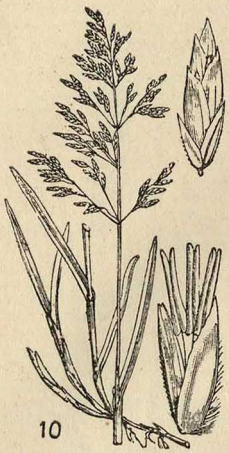
Главнѣйшая литература: В. Остафьевъ, Луга и пастбища. 1900; *В. Доппельмайеръ*, Травяныя поля, луга и пастбища озерной области. 1910 (въ популярномъ изложеніи); *В. Кохъ*, Практическое луговодство (1913); *В. Бериз*, Руководство по культурѣ болотъ (1912); *К. Веберъ*, Разработка болотъ и заболачивающихся земель (1912); *Ф. Бурторфъ*, Луга и пастбища, перев. В. Харченко (1913); *Усовъ*, Культура болотъ и луговодство (1910; 2-е изд.); «Болотовѣдѣніе» (Вѣстникъ культуры и изученія болотъ и Л. 1912—1914 гг., Минскъ); *П. С. Ніотровскій*, Практика осушенія болотъ открытыми канавами (1913, I изд. А. Девріена); *его же*, Луга и пастбища на болотахъ (1913); Обзоръ мѣропріятій по культурѣ кормовыхъ растеній 1908—1913 г. Издан. Д-та Земледѣлія 1914 г. *Популярныя брошюры: А. Зубриличъ*, Улучшайте покосы (1911); *А. М. Дмитріевъ*, Удобреніе луговъ; *И. М. Петровъ*, Улучшеніе луговъ (1913); *Зартцкій*, Какъ улучшать луга (изд. И. Сытина); *Г. Овечниковъ*, Улучшайте луга, будете съ кормомъ для скота (изд. Горбунова-Посадова).

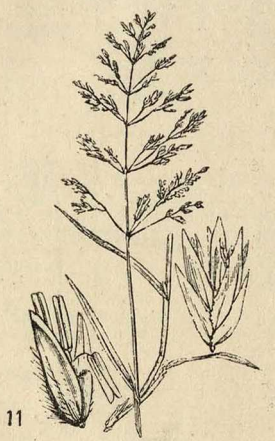
М. Солоненко.

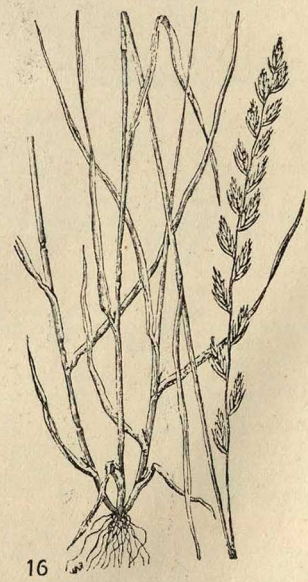
Важнѣйшія кормовыя травы. Табл. I.



1. Душистый колосокъ (Anthoxantum odoratum). 2. Ежа сборная (Dactylis glomerata). 3. Канарейникъ (Phalaris arundinacea). 4. Клеверъ красный (Trifolium pratense). 5. Клеверъ бѣлый (Trifol. repens). 6. Клеверъ шведскій (Trif. hybridum). 7. Лисохвостъ луговой (Alopecurus pratensis), 8. Лядвенецъ рогатый (Lotus corniculatus). 9. Люцерна хмелевидная (Medicago lupulina).







10. Мятликъ луговой (Poa pratensis). 11. Мятликъ обыкновенный (Poa trivialis). 12. Овсяница луговая (Festuca pratensis). 13. Полевица бѣлая (Agrostis alba). 14. Райграссъ французскій (Avena elatior). 15. Райграссъ итальянскій (Lolium italicum). 16. Англійскій райграссъ (Lolium perenne). 17. Тимофеевка (Phleum pratense).

критическія монографіи по главнѣйшимъ термохимическимъ методамъ, особенно по опредѣленію теплотъ сгоранія, появившіяся въ русскихъ и нѣмецкихъ изданіяхъ.

Литература: *И. Каблуковъ*, „Владиміръ Ѳедоровичъ Лугининъ“ (1912, (изъ отчета моск. университета за 1911 г.); *К. Тимирязевъ*, „Владиміръ Ѳедоровичъ Лугининъ“ (некрологъ, „Рус. Вѣд.“, 1911 г. № 233). *К. Тимирязевъ*.

Луго, испанск. провинція въ Галисіи, на с. омывается Атлантическ. ок., 9.881 кв. км., 445.031 ж. Поверхность, особ. на с. и в., гористая (Кантабрійскія горы). Гл. рр. Миньо (съ приток. Силь) и Навіа, впадающая въ океанъ. Земледѣліе, рыболовство (вывозится соленыя скумбрія и сардины). Вывозится въ небольш. количествѣ желѣзо, мышьякъ, добывается также серебросвинцовая руда, гранитъ, мраморъ.

Луго, гл. гор. исп. пров. Л. (Галисія), на лѣв. бер. Миньо, 19.567 жит. Готич. соборъ XII в. Льняное и кожев. производство.—Л., римскій Lucus Augusti, извѣстенъ былъ уже римлянамъ своими теплыми сѣрными источниками. Сохранились римскія стѣны.

Луговая собачка, Cynomis ludovicianus, изъ сем. бѣличьихъ, подотр. грызуновъ, 33 см. длины, со сжатымъ туловищемъ, большой головой сверху красновато-бураго, снизу грязно-бѣлаго цвѣта. Распадается на нѣсколько видовъ, водящихся гл. обр. въ преріяхъ Сѣв. Америки, гдѣ норы ихъ занимаютъ обширныя пространства; питаются травой и корнями; зимней спячкѣ бываютъ подвержены лишь въ періоды очень рѣзкихъ холодовъ. Мясо употр. въ пищу, но охота за Л. с. очень затруднительна, въ виду ихъ осторожности.

Луговиковыя, Agaricaceae, сем. базидіальныхъ грибовъ изъ группы гименомицетовъ, къ которому относится большинство нашихъ съѣдобныхъ грибовъ. Плодовыя тѣла ихъ представляютъ типичную форму нашихъ шляпочныхъ грибовъ; изъ ядовитыхъ грибовъ этого семейства наиболѣе извѣстенъ мухоморъ, Amanita muscaria; изъ паразитныхъ—вредитель лѣсовъ съѣдобный опенокъ, Agaricus (Armillaria) melleus; *см.* XVII, 108, 96.

Луговикъ, Aira, родъ метельчатыхъ злаковъ, многолѣтнія травы съ мелкими двуцвѣтковыми колосками и съ остью у самаго основанія спинки. Кормовыя травы: A. caespitosa (дернистый Л.) и A. flexuosa (гибкій Л.). A. canescens служитъ для закрѣпленія песковъ.

Луговодство, см. *приложеніе*.

Луговой, А. (1853—1914; біографію и библіографію *см.* XI, 657), псевдонимъ беллетриста Алексѣя Алексѣевича *Тихонова*, котораго часто смѣшиваютъ съ братомъ его, тоже беллетрист., Влад. А. Тихоновымъ (1857 — 1914, *см.* XI, 712). Въ своей любопытной и цѣнной не только въ автобіографическ. отнош., а и въ смыслѣ характеристики періода шестид. годовъ работѣ „Какъ росла моя вѣра“, Л. рисуетъ жизнь маленькаго городка Царевококшайска, гдѣ провелъ свое дѣтство и отрочество. Здѣсь, въ религіозной семьѣ, подъ руководствомъ гувернеровъ и учителей „новыхъ людей“ росъ будущій художникъ. Въ отрочествѣ онъ увлекается классиками, изучаетъ Иліаду, Одиссею, зачитывается журнал. „Современникъ“, „Отечествен. Записки“, „Русское Слово“, увлекается Молешотомъ и Бюхнеромъ, Маколеемъ и Боклемъ, Ренаномъ и Штраусомъ. Гуманистъ и просвѣтитель, свободомыслящій культурный писатель, знающій литературу и любящій изящное, безсознательно готовится къ пропагандѣ идей человѣчности. Какъ писатель, Л. не привлекъ вниманія критики и шумнаго успѣха не имѣлъ, оставаясь одинокимъ внѣ литературныхъ теченій. Въ его тепло написанномъ разсказѣ „Умеръ талантъ“ много личныхъ переживаній, много „сердца горестныхъ замѣтъ“ и даже просто горечи. Широкая читающая публика знаетъ Л. какъ автора изящно и съ большимъ подъемомъ написанныхъ параллелей „Pollice verso“, или „Добей его“. Передъ вами проходитъ, начиная съ древности, рядъ картинъ, гдѣ выступаетъ жадная до зрѣлищъ и жестокая къ побѣжденнымъ толпа съ лозунгомъ „vae victis!“. Л. прекрасно владѣетъ формой и уже по поводу перваго его произведенія „Не судилъ Богъ“, замѣченнаго журналами, назвали его Фетомъ въ прозѣ. Л. далъ, однако, меньше, чѣмъ отъ него ожидали. *В. Л.-Р.*

Луговой волкъ, *койоте,* Canis latrans, водится въ Сѣв. Америкѣ, гл. обр. въ степяхъ около Скалистыхъ горъ; по величинѣ меньше обыкновеннаго волка, съ болѣе короткими ногами; распадается на нѣсколько разновидностей. Живутъ въ норахъ среди степей и на охоту выходятъ стаями по ночамъ.

Луговой мотылекъ, *см.* XI, 459.

Луговой чай, см. *вербейникъ.*

Лугошъ (Lugos), администр. центръ въ венг. комитатѣ Крошо-Сёрень, на р. Темешъ, 19.801 жит. Текстильныя фабр., винокур. произв. Во время венгерской революціи 1849 г., Л. былъ послѣднимъ убѣжищемъ венгерской арміи и правительства.

Лудвигъ, Карлъ Фридрихъ Вильгельмъ, знаменит. физіологъ, род. 29 дек. 1816 г., учился въ Марбургѣ и Эрлангенѣ, съ 1849 г. занималъ каѳедру физіологіи въ Цюрихѣ, потомъ въ Вѣнѣ и, наконецъ, съ 1865 г. въ Лейпцигѣ. Ум. въ 1895 г. Физіологія обязана Л., прежде всего, созданіемъ ряда точныхъ методовъ изслѣдованія. Такъ, изобрѣтеніемъ кимографа, составляющимъ эпоху въ наукѣ, онъ ввелъ не только въ физіологію, но и въ физику графическій методъ. Онъ предложилъ, далѣе, при помощи искусственнаго кровообращенія, поддерживать функцію въ органахъ и частяхъ, отдѣленныхъ отъ тѣла. Благодаря этому, удалось разъяснить очень важныя стороны функціи мышцъ, сердца, кишекъ, печени, почекъ. Л. открылъ способы: для опредѣленія извести и фосфорной кислоты въ кровяной сывороткѣ; для изученія состава и превращеній жировъ, поступающихъ въ кровь; для измѣренія скорости теченія жира черезъ грудной протокъ послѣ введенія жировъ. Л. представилъ физическую теорію механизма отдѣленія мочи; расширилъ своими гидродинамическими изслѣдованіями ученіе о кровообращеніи, изучилъ вліяніе шейнаго мозга на движеніе крови. Л. былъ не только изслѣдователемъ, но и выдающимся учителемъ, подъ руководствомъ котораго работали сотни ученыхъ. Ему принадлежитъ „Lehrbuch der Physiologie“ (2 изд. 1858/61). Кромѣ того, многія его работы и его учениковъ помѣщены въ издававшихся имъ съ 1866 г. „Arbeiten aus der physiologischen Anstalt zu Leipzig“.

Лудіана (Ludhiana), гор. въ индобрит. пров. Пенджабъ, на р. Сатледжъ; 48.649 ж. Ткацкія фабрики.

Лудовизи, вилла, располож. въ сѣв. части Рима и состоящая изъ большого сада, дворца, галлереи статуй и казино; воздвигалась съ 1622 г. кардиналомъ Лудовико Лудовизи на мѣстѣ древнихъ садовъ Саллюстія. Дворецъ построенъ живописцемъ Доменикино, сады разбиты знам. Ленотромъ, казино украшено фресками Гверчино. Собраніе цѣнныхъ античныхъ скульптуръ виллы Л. куплено въ 1900 г. итал. правительствомъ и перенесено въ Музей Термъ. *Н. Т.*

Лудольфово число, величина π—отношеніе длины окружности къ діаметру,—вычисленная въ 1586 г. Лудольфомъ ванъ Цейленъ съ точностью сначала до 20, а затѣмъ до 35 десятичныхъ знаковъ. Это число есть:

$$\pi = 3{,}14159265358979323846264338327950288\ldots$$

Лужанки, Paludinae, сем. брюхоногихъ моллюсковъ изъ подкласса перекрестно-нервныхъ (*см.* VII, 27/28), заключающее около 200 видовъ. У наиболѣе извѣстнаго рода Paludina раковина коническая, съ роговой крышечкой; нога широкая, щупальца длинныя и тонкія. 60 видовъ, распространенныхъ въ сѣв. полушаріи. *Л. живородящая,* P. vivipara, обыкновенная прѣсноводная улитка съ зеленоватой или буроватой просвѣчивающей раковиной. У тропическаго рода Ampullaria (свыше 100 видовъ) раковина округленная; долго могутъ жить внѣ воды. *М. Н.*

Луженіе, покрываніе оловомъ металлическихъ предметовъ для защиты ихъ отъ разрушенія ржавчиной или отъ вліянія разъѣдающихъ веществъ: кислотъ и пр. Мѣдные и желѣзные сосуды, внутреннюю поверхность которыхъ обыкновенно требуется вылудить, предварительно отчищаютъ изнутри и обмываютъ слабымъ растворомъ сѣрной кислоты, затѣмъ высушиваютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нагрѣваютъ на угольяхъ; потомъ на поверхность посыпаютъ нашатыря или смачиваютъ ее растворомъ хлористаго цинка и выливаютъ расплавленное олово, которое стараются чѣмъ-либо

равномѣрно распредѣлить по поверхности. Нерѣдко вмѣсто чистаго олова употребляютъ сплавы его со свинцомъ, никкелемъ и пр. Небольшіе предметы прямо погружаютъ въ расплавленное олово. Нѣкоторые предметы: булавки, колечки, цѣпочки — покрываютъ оловомъ *мокрымъ путемъ*. Для этого предметы обмываютъ растворомъ виннокаменнокислаго кали или слабой сѣрной кислотой, а затѣмъ кипятятъ въ мѣдномъ луженомъ котлѣ въ растворѣ виннокаменнокислаго кали, куда прибавляютъ нѣсколько измельченнаго олова; или кипятятъ въ растворѣ оловяной золы въ калійномъ щелокѣ, куда прибавляютъ гранулированнаго олова; или же предметы погружаютъ въ ванну изъ сильно разжиженнаго хлористаго олова ($SnCl_4$), куда опускаютъ кусокъ цинка. Желѣзные предметы должны быть предварительно покрыты мѣдью. Употребляется также гальван. способъ луженія (*см.* XII, 464/5). *А. Г.*

Лужица, *Лузація*, см. *лужичане*.

Лужицкія горы, *см.* XIII, 413, 417.

Лужичане, или *сербо-лужичане, сербы лужицкіе*, немногочисленная славянская народность, сохранившаяся донынѣ въ Саксоніи и Пруссіи и раздѣляющаяся на двѣ группы: верхнихъ и нижнихъ Л. Названіе страны *Lužice* (лат. *Lusatia*, нѣм. *Lausitz*) означаетъ болотистую, озерную мѣстность. До сихъ поръ страна отличается обиліемъ прудовъ, озеръ, а въ Нижн. Лужицѣ цѣлая область называется Болотами. Населеніе называетъ себя *Serbja* (множ. чис. отъ ед. *Serb*) въ Верхн. Лужицѣ и *Serske* (*Serbske*), т. е. *Serske luže* (сербскіе люди) въ Нижн. Лужицѣ. *Нижняя Лужица* (Lusatia Inferior, Niderlausitz, Dolni Serske) лежитъ въ нижнемъ теченіи р. Шпрее; она представляетъ именно первоначальную лужицкую область, связанную съ именемъ сербовъ, тогда какъ *Верхняя Лужица* (Lusatia Superior, Oberlausitz, Horni Serbja) лежитъ на верхнемъ теченіи р. Шпрее и составляла первоначально область мильчанъ. Въ политическомъ отношеніи современное распредѣленіе Л. между Саксоніей и Пруссіей восходитъ къ 1815 г., когда на Вѣнскомъ конгрессѣ вся Нижняя Лужица и часть Верхней была отдана Пруссіи, а другая часть Верх. Луж. оставлена за Саксоніей. Съ образованіемъ единой Германской имперіи это раздѣленіе, конечно, утратило много въ своемъ значеніи, но въ сороковыхъ годахъ XIX в. оно оказало значительное вліяніе на національное пробужденіе лужицкаго народа. Несмотря на свою немногочисленность, Л. не представляютъ единства ни въ національномъ, ни въ языковомъ, ни въ религіозномъ отношеніяхъ. Между верхне- и нижне-лужицкимъ языками различія настолько велики, что простой народъ съ трудомъ понимаетъ языкъ другой лужицкой группы; судьбы національнаго возрожденія въ обѣихъ группахъ шли также различно, такъ что образовались даже два литературные лужицкіе языка. Въ народномъ быту двухъ частей лужицкаго народа также наблюдаются значительныя различія. Въ этомъ положеніи вещей отражается та раздробленность славянскихъ полабскихъ племенъ, изъ которыхъ большинство вымерло впослѣдствіи, а меньшая часть объединилась въ болѣе крупные конгломераты, сохраняя, однако, свои особенности. И въ религіозномъ отношеніи среди Л. нѣтъ единства: бо́льшая часть ихъ протестанты, но около Будышина, въ Верх. Лужицѣ, живетъ до 15 т. католиковъ. Общая численность лужицкихъ сербовъ трудно поддается опредѣленію; она сильно таетъ какъ вслѣдствіе эмиграціи (въ Америку и Австралію), такъ и вслѣдствіе непрерывно идущаго впередъ процесса германизаціи. Въ настоящее время ни въ одномъ изъ городовъ Лаузитца сербы-Л. не имѣютъ большинства; ни одна изъ частей Лужицъ не выставляетъ въ рейхстагѣ серба-Л., но исключительно нѣмцевъ; даже чисто сербскихъ деревень почти не осталось, а изъ остальныхъ деревень въ Лужицахъ сербское большинство имѣется далеко не во всѣхъ. По даннымъ выдающагося лужицкаго изслѣдователя, Э. Муки (1880 для Нижн. Луж., 1884 для Верхн.), въ Верхн. Лужицѣ было сербовъ 56.354 (въ саксонской части) и 37.503 (въ прусской), а въ Нижн. Лужицѣ 72.410, итого 166.067, разселенныхъ въ 105 серб. приходахъ съ 130 церквами и 763 деревнями. По даннымъ статистики 1900 г.,

число лужицкихъ сербовъ должно было бы уменьшиться на 59½ тыс., но эти данныя признаются изслѣдователями не вполнѣ точными. Принято думать (Черный, Нидерле), что убыль достигаетъ 20 тыс. Съ 1861 г. она совершается непрерывно. Современную численность лужицкихъ сербовъ опредѣляютъ: Флоринскій въ 157 тыс., Нидерле около 156 тыс., съ чѣмъ соглашается и А. Черный.

Исторію Л. см. въ *приложеніи*.

Литература: Лучшей книжкой о лужичанахъ является трудъ чешскаго знатока Лужицъ, *А. Чернаго*, „Lužicea lužičti Srbové“, 1912; исторія лужичанъ *В. Богуславскаго* и *Горника* на верхнелуж. яз., 1884 (довед. до 1884 г.) и на польскомъ *Богуславскаго*, 1861. На рус. яз. общіе обзоры славянства *Нидерле*, *Флоринскаго*, назв. выше статья *Гильфердинга*, а также *В. Францева*, „Матица Сербская въ Будышинѣ“ („Журн. М.Нар. Просв.“, 1897, іюнь) и *Е. Пѣтухова*, „Лужицкіе сербы“, 1898. О современномъ состояніи лужичанъ: *А. Сиротининъ* въ книгѣ „Россія и славяне“, 1913, и *А. Погодинъ*, „Славянскій міръ“, 1914, гл. IX. *А. Погодинъ*.

Лужки, безуѣздн. гор. стародуб. у. Черниговск. губ. 6.159 ж.

Лужскій уѣздъ, юго-вост. уѣздъ Петроградск. губ., граничащій на в. съ Новгородск. и на ю. съ Псковской губ. Площ. 8.956,2 кв. в. Поверхность низменна, мѣстами ровна, мѣстами всхолмлена; богата лѣсами, озерами и болотами. Изъ озеръ болѣе значит. оз. Велье, Сяберское, Черменецкое, Врево и др. Орошается у. рѣкою Лугою съ притоками въ сѣв. части и р. Плюссою съ приток. въ южн. части. Почвы подзолистые пески, супеси и суглинки. Населеніе (къ 1912 г.) исчислено въ 152,7 т. ч. (включ. 10,4 т. городского), на 1 кв. в. 15,9 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 136.386 жит. Главн. занят. земледѣліе. Вся хозяйств. площ. равнялась (въ 1905 г.) 778.357 дес., изъ кот. 27,1% составл. надѣльн. земли (11,3 д. на 1 дв.). Въ частной собственности было 64,1%, въ т. ч. 59,8% принадлеж. дворянамъ (въ среднемъ 709,6 д. на 1 вл.), 10,8% купцамъ (485,8 д. на 1 вл.), 4,8% мѣщанамъ (85,4 д. на 1 вл.), 16,4% крестьянамъ (80,4 д. на 1 вл.), 4,5% крест. обществамъ (235,5 д. на 1 вл.) и 1,6% крест. товарищ. (148,1 д. на 1 вл.). Учрежд. (гл. обр. казнѣ) принадлежало 8,8%. Кромѣ хлѣбопаш., развиты плодоводство и хмелеводство, а также льноводство въ южн. части у. Большую роль въ качествѣ подсобныхъ промысловъ играютъ лѣсные. На озерахъ развито рыболовство. Широко распростран. отхож. и кустарн. пром. *Б. Д.*

Луза, см. *бильярдъ*.

Луза, рѣка Вологодск. губ., прав. прит. Юга, бер. начало въ ю.-з. углу устьсысольск. у., орош. уу. устьсысольск. и велико-устюгскій; дл. 390 в.

Лузація (Lusatia), лат. назв. Лужицы.

Лузитанія, та провинція въ римской Испаніи, которая была устроена лишь на рубежѣ христіанской эры (*см.* XXII, 179); она занимала большую часть нынѣшней Португаліи (до р. Дуэро на сѣв.), часть Леона и испанск. Эстремадуры; названа б. такъ по имени лузитанъ, населявшихъ плодородныя области по обѣимъ сторонамъ р. Тахо и долго упорно сопротивлявшихся римлянамъ. Главн. г. Л. былъ Олисипо (Лиссабонъ), Августа Емерата (Мерида), Салмантика (Саламанка) и др.

Луидоръ (франц. Louis d'or, часто просто Louis), золотая франц. монета, впервые вычеканенная при Людовикѣ XIII въ 1640 г. Л. Людовика XVI, носящіе на оборотной сторонѣ гербъ съ лиліями и цѣпями Наварры, наз. обыкновенно Louis neufs. Существовали также двойные Л., doubles Louis, или doublons. Простой Л. вначалѣ составлялъ 10 ливровъ; по закону 1785 г. онъ чеканился изъ золота 88-ой пробы, имѣя вѣсъ брутто—7,6485 грамм., изъ нихъ 7,0111 гр. чистаго золота, и составляя нын. 24 фр. 15 сант. Съ 1795 г. новая монетная система съ 20 и 40-франковыми монетами замѣнила прежніе Л. ВъГерм. Л. называли неправильно разл. нѣмецкія и датскія пистоли или золотыя 5-талерныя монеты.

Луиза, королева прусская, жена Фридриха Вильгельма III, дочь герцога мекленбургскаго, род. въ 1776 г., вышла замужъ въ 1793 г. Жизнерадостная, веселая, полная неотразимаго очарованія, готовая первой прійти на помощь къ страждущимъ, она скоро

Точно установить время, когда славяне появились на берегахъ Шпрее, нѣтъ возможности вслѣдствіе отсутствія историческихъ данныхъ: Нидерле, безъ достаточныхъ основаній, готовъ допустить «историческіе слѣды» Л. въ I в. по Р. Х.; но едва ли раньше VI в. могло совершиться заселеніе Средней Европы славянами. Какъ формулируетъ Нидерле согласно съ другими учеными («Обозрѣніе современнаго славянства»), «первоначально сербы занимали компактной массой весь край между Салою, Верроюо, Фульдою, верховьемъ Гаволы (Гавель), Спревою (Шпрее), между Боброю, Гвиздою (Квейсъ) и состояли, во-первыхъ, изъ большого племени собственныхъ серб., между Салою и Лабою, потомъ изъ Л., на среднемъ теченіи Спревы, и мильчанъ, при верховьѣ Гальштрова (Эльстеръ), Спревы и Нисы». Между сербами различался, въ свою очередь, рядъ отдѣльныхъ, племенъ или группъ: гломачи, нишане и верхніе шкудичи, нижане, житицы и сербицы, жирмунты, суслы, плисны (около соврем. Лейпцига) и т. д.; между Верхней Салой и Крушными горами находилась область Сербско. Въ 531 г. франки и саксы побѣдили тюринговъ и распространили свои владѣнія до р. Салы, вслѣдствіе чего пришли въ столкновеніе съ живущими здѣсь славянами—сербами. Писатель VII в. Фредегаръ, разсказывая о царствѣ Само, упоминаетъ о «Дерванѣ, герцогѣ племени сурбіевъ». Въ 805 г. войско Карла Великаго вторглось въ землю гломачей, перейдя р. Салу, и подчинило себѣ ихъ князя Семела. При потомкахъ Карла Вел. борьба съ лужицкими сербами продолжалась; при Людов. Нѣм. Л. обратились къ помощи великоморав. княжества, благодаря чему между ними стало распространяться христіанство. Въ концѣ X в. изъ-за обладанія Лужицами борются польскіе, чешскіе и др. князья, и въ 1018—1032 гг. Лужицами владѣютъ польскіе князья Болеславъ Храбрый и Мешко II. Въ 1032 г. Мешко уступилъ Мильчанскую область мейсенскому маркграфу, а Лужицы—маркграфу Дитриху; сѣверная часть страны, область любушанъ, осталась во владѣніи Польши до конца XIII в. Т. обр., единство области, установленное въ теченіе X в., было нарушено. Это отразилось на появленіи новыхъ мѣстныхъ названій. «Въ эту эпоху Мильчанско теряетъ свое названіе; сѣверная часть его была названа потомъ Будышинской (областью или маркой), а юго-восточ.—Заюздомъ. Но и эти названія исчезаютъ въ XIII в., и прежняя Мильчанская область получаетъ наименованіе Верхней Лужицы, въ отличіе отъ настоящей Лужицы, которая была переименована въ Нижнюю» (*Bogusławski*, «Historija», 56). Маркграфъ бранденбургскій Вальдемаръ (1317) соединилъ на короткое время подъ своей властью обѣ Лужицы, но вскорѣ (1319) онъ умеръ, и борьба изъ-за страны опять возобновилась теперь между чешскимъ королемъ Яномъ Люксембургскимъ и Людовикомъ Бранденбургскимъ. Въ 1373 г. имп. Карлъ IV присоединилъ къ Чехіи вмѣстѣ съ Бранденбургомъ и Нижнюю Лужицу, тогда какъ Верхнюю онъ унаслѣдовалъ отъ отца, Яна Люксембургскаго. Лужицы опять соединились. За эту эпоху своего разложенія онѣ подверглись сильному процессу германизаціи. Нѣмецкая колонизація страны начинается съ паденіемъ польскаго владычества (1032). Но въ XI—XII вв. эти колонисты считались съ сербской народностью: въ судахъ и въ проповѣди употребляли серб. языкъ; еще сохранилось кое-гдѣ язычество, о кот. есть свидѣтельства 1115 и 1123 гг. Верхній классъ народа (витязи, wićazowé, leḥmann) началъ быстро нѣмечиться съ XII в., когда нѣмецкая колонизація принимаетъ уже гораздо болѣе аггрессивный характеръ; мѣстами она насильственно вытѣсняетъ славянъ. Особенно упорную германизаціонную дѣятельность проявляютъ монастыри, число кот. сильно разрастается въ XIII—XIV вв. Сильно увеличивается также нѣмецкое дворянское землевладѣніе и нѣмецкая колонизація, такъ что уже въ XIII в. славянское населеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (къ югу отъ Бишофсверда, Лаубана, Герлитца и Лёбау) почти совершенно исчезло. Нѣмецкій языкъ проникаетъ въ суды и въ церковь; сербы упоминаются въ нѣмецкихъ документахъ подъ именемъ wendische Bauern. Этому процессу германизаціи лужицкихъ славянъ, отъ котораго погибли славяне въ Бранденбургѣ, Ганноверѣ и мн. др. странахъ, нѣкоторая задержка была сдѣлана присоединеніемъ обѣихъ Лужицъ къ чешскому королевству именно въ ту эпоху, когда чешскій народъ переживаетъ интенсивную эпоху своего перваго національнаго возрожденія и гуситскихъ войнъ. Лужицами управляли въ концѣ XIV в. намѣстники короля (Landvogt, ргоmagahio), кот. старались мѣшать королевской власти проявлять здѣсь свое верховное могущество, вслѣдствіе чего въ странѣ кипѣли распри. Въ нихъ участвовали и разбойничавшіе рыцари и городское мѣщанство. Къ гуситскому движенію сербы лужицкіе отнеслись отрицательно; въ 1429 г. Прокопъ Великій осаждалъ Будышинъ, но скоро снялъ осаду и обратился противъ нѣсколькихъ городовъ Нижней Лужицы, кот. были взяты. Нѣсколько разъ и позже гуситы нападали на Лужицы, пока въ 1431 г. Будышинъ не купилъ мира за 300 копъ грошей. Такъ же враждебно относились Л. и къ Юрію Подѣбраду, и «шестиградіе» (hexapolis, союзъ лужицк. городовъ, возникшій въ 1346 г. для борьбы съ рыцарями-разбойниками) въ 1467 г. стало на сторону Матвѣя Корвина противъ Юрія и въ 1469 г. присягнуло ему на вѣрность. Послѣ смерти Матвѣя (1490), кот. мало сдѣлалъ добраго для Л. и, напротивъ, боролся съ ихъ стремленіями къ независимости, Лужицы перешли къ преемнику Юрія, Владиславу II Ягеллону, а потомъ къ его сыну Людовику (ум. 1526), послѣднему славянскому государю на чешскомъ престолѣ. Положеніе сербскаго населенія въ XIV—XVI вв. было весьма тяжело, такъ какъ нѣмецкій элементъ все больше заливалъ страну и пріобрѣталъ здѣсь все большую силу. Тѣмъ не менѣе, чешская власть оказывала славянамъ нѣкоторую поддержку: въ 1356 г. Карлъ IV предписалъ маркграфамъ учиться по-славянски, въ XV—XVI вв. совершался на языкѣ сербскаго населенія судъ (das wendische Landgericht). Въ 1487 г. мейсенскій епископъ Іоаннъ VI напоминаетъ духовенству объ его обязанности исповѣдывать и произносить проповѣди на сербскомъ языкѣ; но эти напоминанія оказывались малодѣйствительными, такъ какъ рыцарство, духовенство и мѣщанство дружно работали надъ германизаціей страны. Однако, въ эпоху нѣмецкой реформаціи еще много приходовъ за предѣлами Лужицъ и въ Лужицахъ оставалось славянскими (около Сторкова въ 1610 г. было еще 40 серб. церквей, отъ кот. въ полов. XVIII в. не было уже и слѣда). Лютеранство получило широкое распространеніе въ Лужицахъ, благодаря тому, что, кромѣ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, явились и славянскіе. Въ 1554 г. почти весь лужицкій народъ уже примкнулъ къ лютеранству. Въ половинѣ XVI в. сословія верхнелужицкаго маркграфства (рыцарство, духовенство и города) стремятся учредить школу для обученія сербской молодежи богословію, но неудачно. Ок. 1548 г. въ рукописи является первая книга на лужицкомъ языкѣ—переводъ Новаго Завѣта, но она не была напечатана, и лишь въ 1574 г. пасторъ Альбинъ Моллеръ печатаетъ въ Будышинѣ первую сербскую книгу на нижне-лужицкомъ языкѣ—сборникъ церковныхъ гимновъ, къ кот. были присоединены молитвы и маленькій катехизисъ. На верх.-лужиц. яз. первая книга, малый лютеранскій катехизисъ, была издана Вацлавомъ Варихіемъ въ 1597 г. Затѣмъ въ 1610 г. былъ изданъ катехизисъ на нарѣчіи сербовъ мужаковскихъ (Muskau на р. Нисѣ), въ 1627 г. напечатаны 7 покаянныхъ псалмовъ на верхне-лужицкомъ нарѣчіи. Проповѣдь совершалась на лужицкомъ языкѣ, т. к. населеніе отказывалось слушать по-нѣмецки. Католическіе сербы оставались безъ всякой книжной литературы. До Бѣлогорской битвы (1620) Лужицы попрежнему входили въ составъ владѣній чешской короны вмѣстѣ съ Силезіей и Моравіей, но на престолѣ сидѣли короли изъ дома Габсбурговъ, императоры австрійскіе, кот. не считали нужнымъ поддерживать славянскую народность. Въ борьбѣ между имп. Фердинандомъ и королемъ Фридрихомъ саксонскимъ (курфюрстомъ пфальцскимъ) маркграфство лужицкое было передано сначала временно (1624), а потомъ, по договору 1635 г. между имп. Фердинандомъ и курфюрстомъ Іоанномъ Юріемъ I, совсѣмъ во владѣніе саксонской династіи. Въ положеніи славянскаго населенія наступила еще болѣе тяжелая пора, т. к. его прежде всего захватили ужасы 30-лѣтней войны. Съ національными особенностями населенія никто не считался; сербская проповѣдь въ Будышинѣ на нѣкоторое время (1634—1647) совсѣмъ прекратилась; сословія намѣренно ставятъ крестьянъ (wendische Bauerleute) въ самыя унизительныя условія существованія. Однако, уже подъ конецъ XVII в. наблюдается въ самомъ лужицкомъ народѣ реакція противъ этого направленія. Первымъ будителемъ народнаго сознанія явился Михаилъ Брандель (род. 1628), пасторъ недалеко отъ Будышина. Онъ ввелъ новую азбуку, основанную на польск. и чешск. образцахъ и приспособленную для выраженія лужицкихъ звуковъ, тогда какъ въ первыхъ книгахъ употреблялся нѣмецкій алфавитъ.

Брандель издавалъ частями переводъ Новаго Завѣта. Одновременно съ нимъ для католическихъ Л. сталъ трудиться Яковъ Тицинъ (Ticinus), кот. работалъ надъ лужицкой грамматикой («Principia linguae Vandalicae», 1679). Успѣшному примѣненію чешской азбуки оказалъ сильную помѣху лютеранскій пасторъ Берлингъ («Dissertatio seu orthographia vandalica», 1689), кот. опять сталъ примѣнять нѣм. азбуку и даже увлекъ за собой Брандля. Но изданіе Новаго Завѣта (1706), сдѣланное послѣднимъ, послужило сильнымъ толчкомъ для подъема національнаго сознанія въ луж. народѣ. Сынъ Брандля, Авраамъ, продолжалъ дѣло отца; его сочиненіе («De originibus linguae sorabicae», 1719) и другія изслѣдованія о лужицкихъ древностяхъ (напеч. въ «Scriptores rerum Lusaticarum») пріобрѣли европейскую извѣстность; другія сочиненія А. Брандля (словари луж. яз.) остались въ рукописи. Въ той части Лужицы, кот., находясь въ составѣ Бранденбурга, принадлежала прусскимъ королямъ, германизація проводилась особенно настойчиво; кор. Фридрихъ Вильгельмъ I въ 1714 г. изгналъ серб. яз. изъ школы, въ 1731 г. запретилъ вѣнчать сербовъ, не говорящихъ по-нѣмецки, въ 1735 г. издалъ новый приказъ объ изгнаніи серб. яз. изъ школы и церкви. Но духовенство ради просвѣщенія народа продолжало издавать церковныя пѣсни, называвшіяся *chyrluszie* (отъ Κύριε ἐλεισον, средневѣк. припѣва: «Господи помилуй!»). Въ Саксоніи продолжали произносить проповѣди на лужицкомъ языкѣ. Два брата Шимоны, оба бывшіе католическими священниками, образовали въ Прагѣ лужицкое общежитіе для юношей, обучающихся въ гимназіи и приготовляющихся къ священству. Въ 1704 г. въ Прагѣ (на Malastrana) была осуществлена эта мысль. Изъ лужицкаго семинарія въ Прагѣ вышли въ XVIII в. и въ началѣ XIX в. нѣсколько выдающихся дѣятелей лужицко-сербскаго пробужденія (епископъ Воскій, М. Валда, Тецелинъ Метъ и др.). Для лужичанъ евангелическаго вѣроисповѣданія были учреждены «верхне-лужицко-сербскія проповѣдническія сообщества» въ 1716 г. при лейпцигскомъ и въ 1749 г. при виттенбергскомъ университетахъ. Но первое сообщество мало-помалу превратилось въ нѣмецкое и откинуло названіе сербское (хотя здѣсь и уцѣлѣла сербская студенческая корпорація Sorabija) а, второе исчезло съ уничтоженіемъ университета. На короткое время возникли и двѣ учительскія семинаріи, въ кот. преподавали лужицкій языкъ. Такую же школу для Л. основалъ въ Великомъ Волковѣ (Wulki Wjelkow) Адольфъ ф. Бѣловъ; изъ этой школы въ XVIII в. вышли серб. писатели (Геданъ и Гауптъ и др.). Въ XVIII в. является уже достаточное число лужицкихъ патріотовъ, кот. по мѣрѣ возможности трудятся надъ изученіемъ своего народа. Таковы были Антонъ, Понихъ, Хорчанскій и др., кот., однако, писали понѣмецки. Прусское и саксонское правительства одинаково угнетали сербскую рѣчь. Подъ конецъ XVIII в. германизаціонный прессъ нажималъ особенно сильно.

Исторія лужицкихъ сербовъ въ XIX в. и ихъ національное пробужденіе. По Тильзитскому миру 1807 г. вся лужицкая земля была снова объединена подъ властью саксонскаго короля Фридриха Августа, но уже въ 1817 г. Блюхеръ объявилъ присоединенный тогда округъ (Хотѣбужскій—Cottbus) прусскимъ владѣніемъ. Вѣнскій конгрессъ присоединилъ къ Пруссіи всю Нижнюю Лужицу и больше половины Верхней (всего 125 кв. миль); Саксонія удержала только 39 кв. м. въ Верхней Лужицѣ. Послѣ наполеоновскихъ войнъ въ Германіи, какъ извѣстно, сильно поднялась волна націонализма, и это отразилось и на положеніи лужицкихъ сербовъ. Все больше приходовъ признавалось чисто нѣмецкими, и богослуженіе въ нихъ вводилось исключительно нѣмецкое, хотя фактически оставалось не мало сербовъ. Навстрѣчу намѣреніямъ правительства шли отдѣльные пасторы, кот. еще старались ускорить германизацію. Рѣдки были исключенія въ родѣ пастора Шиндлера (ум. 1841), вслѣдствіе стараній кот. лондонское Библейское общество дало средства на напечатаніе Библіи на нижне-лужицкомъ языкѣ. Тѣмъ не менѣе, наступило національное пробужденіе уцѣлѣвшей части сербо-лужицкаго племени, прежде всего въ Верх. Лужицѣ. Оно связано съ именемъ будышинскаго пастора Любенскаго, кот. въ 1814 г. возстановилъ въ лейпцигскомъ унив. сербское проповѣдническое общество. Онъ издалъ свыше 25 книгъ и брошюръ на верх.-луж. языкѣ различнаго поучительнаго и назидательнаго содержанія. Товарищъ и другъ Любенскаго, д-ръ Клинъ, защищалъ необходимость сохранить сербскую рѣчь въ народной школѣ и церкви и сумѣлъ на сеймѣ 1833—34 г. въ Дрезденѣ отстоять ее отъ стремленій германизаторовъ. Вскорѣ послѣ возобновленія лужицкаго проповѣдническаго общества въ Лейпцигскій университетъ поступилъ молодой поэтъ *Зейлеръ* (Handrij Zejler), кот. создалъ среди сербской молодежи сильное національное движеніе. Однако, дѣло настоящаго національнаго возрожденія лужицкихъ сербовъ связано съ именемъ *Э. Смолера*. Въ 1838 г. онъ основываетъ въ Бреславльскомъ унив. «Академ. общ. для изученія лужицкой исторіи и языка», кот. вступаетъ въ сношенія съ другими организаціями и встрѣчаетъ горячую поддержку со стороны дѣятелей чешскаго возрожденія (особ. Пуркине). Благодаря сношеніямъ Смолера съ Гауптомъ, секретаремъ Гёрлицкаго общества (Oberlausitzsche Gesellschaft der Wissenschaften, основ. въ 1779 г.), было задумано изданіе лужицкихъ пѣсенъ, которыя Смолеръ, подъ вліяніемъ романтическаго интереса къ народной поэзіи, собиралъ у себя на родинѣ и которыя имѣлись въ архивѣ Гёрлицкаго общества. Это изданіе, посвященное прусскому королю и получившее отъ него денежную поддержку, вышло въ 1842—43 г. Съ 1 янв. 1842 г. стала выходить еженедѣльная газета «Заря». Въ февр. 1847 г., былъ утвержденъ уставъ «Общества сербской матицы» (Towarstwo Maćicy Serbskeje). Общество поставило своей задачей изданіе словаря Пфуля, беллетристическихъ и научныхъ произведеній, журнала и т. д., хотя располагало весьма скудными средствами. Событія 1848 г. поставили передъ сербами лужицкими и въ Пруссіи и въ Саксоніи альтернативу, слѣдуетъ ли держаться королевской власти или примкнуть къ оппозиціи (Франкфуртскому сейму). Л. остались вѣрны прежнему порядку и воспользовались порою преобразованій и переворотовъ лишь для того, чтобы упрочить свое официальное положеніе въ государствѣ и окончательнымъ внутреннимъ устройствомъ достичь болѣе высокаго благосостоянія. Королю саксонскому была представлена петиція, домогавшаяся признанія за лужиц.-серб. языкомъ такихъ же правъ на родинѣ, какими пользовался нѣмецкій языкъ. Въ авг. 1849 г. петиція была удовлетворена. Нѣсколько раньше, на сеймѣ 1848 г., былъ окончательно урегулированъ земельный вопросъ на почвѣ выкупа дворянской земли 4-процентными взносами въ теченіе 55 лѣтъ. Дѣятельность Матицы продолжала развиваться успѣшно: за первыя 25 лѣтъ (до 1872 г.) она издала свыше 100 тыс. экз. народныхъ книгъ. Въ 1858 г. возникло отдѣленіе для развитія изящной словесности, которому и посвятилъ всѣ свои силы молодой воспитанникъ пражской семинаріи М. Горникъ (*см.*), бывшій съ 1859 г. (до смерти въ 1894 г.) редакторомъ «Часописа», потомъ предсѣдателемъ Матицы. Съ начала 80-хъ годовъ положеніе лужицкой народности становится опять весьма тяжелымъ; съ развитіемъ имперіализма въ Германіи съ національными требованіями Л. считаются все меньше. Правда, здѣсь возникаютъ въ силу общаго культурнаго подъема страны лужицкіе газеты и журналы, но отъ медленно просачивающагося процесса германизаціи они не могутъ охранить народъ. Особенно гибельно дѣйствуетъ на сохраненіе народности отсутствіе женской интеллигенціи среди лужицкаго народа, вслѣдствіе чего въ обычаѣ браки съ нѣмками, а ихъ потомство чувствуетъ себя обычно уже нѣмцами. Въ 1910 г. была учреждена первая политическая организація въ Лужицѣ, «Деревенское избирательное общество», кот. стремилось провести своего кандидата въ саксонскій ландтагъ. Изъ дѣятелей новѣйшаго времени слѣдуетъ назвать выдающагося изслѣдователя луж. языка и редактора «Часописа», Э. Муку, поэта Якова Цишинскаго и журналиста Николая Андрицкаго (оба католическіе ксендзы). Верхне-луж. дѣятели старались пробудить движеніе и въ Нижн. Лужицѣ; для этой цѣли въ 1881 г. было учреждено при Матицѣ нижне-лужицкое отдѣленіе. Вообще же, положеніе сербской народности въ Нижн. Лужицѣ еще болѣе тяжелое, чѣмъ въ Верхней. Центромъ умственнаго движенія является гор. Котбусъ; но здѣсь далеко нѣтъ той энергіи, что въ Будышинѣ. Послѣ нѣкотораго подъема въ 80—90-хъ гг. прошлаго столѣтія, связаннаго съ именемъ Іордана, поэта Косыка и студенческимъ кружкомъ «Zwestk» (союзъ), здѣсь наступилъ упадокъ. Дѣло ограничивается изданіемъ (съ 1904 г.) луховнаго журнала «Wosadnik», устройствомъ пѣвческихъ праздниковъ и т. под. Дѣятелей движенія (Бегаря, Швелу) переводятъ въ другія мѣста. Почти все это пасторы и католич. священники, кот. находятся въ распоряженіи своего начальства. При такихъ условіяхъ національное движеніе въ Нижней Лужицѣ быстро замираетъ.

А. Погодинъ.

пріобрѣла огромную популярность въ странѣ. Популярность превратилась въ прямое поклоненіе, когда борьба съ Наполеономъ обнаружила дремавшія прежде свойства характера королевы: твердую волю, мужество и страстную любовь къ родинѣ. Л. стала вдохновительницей военной партіи и постоянно толкала своего трусливаго, нерѣшительнаго супруга на героическія дерзанія. Сложныя политическія и личныя отношенія Л. къ Александру и Наполеону, закончившіяся Іенскимъ разгромомъ (1806) и тяжелыми днями Тильзитскаго униженія (1807), подкосили ея здоровье, подорванное безпрестанными родами (у нея было 10 чел. дѣтей, не считая родившихся мертвыми), и Л. умерла въ 1810 году, успѣвъ предъ смертью укрѣпить въ королѣ мысль о необходимости реформъ. См. *P. Bailleu*, „Königin Luise“. *А. Дж.*

Луиза Савойская, герцогиня ангулемская (1476—1531), дочь герц. Филиппа Савойскаго и мать Франциска I французскаго. Въ отсутствіе сына, занятаго войной съ Италіей, управляла, въ качествѣ регентши, Франціей. Когда онъ былъ взятъ въ плѣнъ при Павіи въ 1525 г. (*см.* XXII, 397), составила т. н. „Коньякскую лигу“ и заключ. въ 1529 г. въ Камбрэ „дамскій миръ“ съ Маргаритой Австрійск. Къ гугенотамъ она относилась крайне враждебно (*см.* XVII, 335).

Луиза Ульрика, супруга короля шведскаго Адольфа-Фридриха (*см.*), сестра Фридриха Великаго, род. въ 1720 г. Гордая, глубоко проникнутая стремленіемъ къ абсолютизму, она не мирилась съ скромными размѣрами власти шведскаго короля; вмѣшиваясь въ дѣла правленія, она пыталась вызвать государственный переворотъ (1756), и неудача его не удержала ее отъ вмѣшательства въ партійную борьбу „шапокъ“ и „шляпъ“ (см. *Швеція—исторія*). Л. жила въ „вѣкѣ просвѣщенія“ и шла въ чередѣ тѣхъ же государей, что и Екатерина II; у Л. У. были среди философовъ свои корреспонденты—Вольтеръ, Гриммъ, Гельвецій и др., она основала на собств. средства шведскую академію наукъ (1753), библіотеку и музей въ Дроттинггольмѣ, ея покровит. пользовался Линней. Ум. въ 1782 г.

Луизіады, архипелагъ въ Велик. ок. (Британ. Нов. Гвинея), свыше 80, по преимущ. горист., остр. съ площ. 2.200 кв. км.

Луизіана (Louisiana), одинъ изъ юго-зап. центр. штатовъ Сѣв. Ам., примыкающій къ Мексиканскому заливу. Площ. 128.526 кв. км. Занимаетъ низовья р. Миссисипи съ ея дельтой и нижнимъ теченіемъ прав. притока Красной Рѣки. Низменность эта покрыта обширными чащами камышей и сырыми лѣсами, частью воздѣлана подъ плантаціями риса и сахарн. тростника. Болѣе возвышенныя пространства покрыты зарослями терпентинной сосны, частью воздѣланы, гл. обр. подъ плантаціями хлопчатника и маиса. Климатъ жаркій и влажный. Насел. 1.656.388 ч. (12,8 ч. на 1 кв. км.), изъ нихъ негровъ 713.874 ч. Большую часть бѣлаго насел. Л. сост. потомки колонистовъ-французовъ, сохранившихъ б. ч. свой языкъ. Въ Л. нах. богат. залежи нефти, сѣры и камен. соли. Главн. гор. Батонъ-Ружъ; наибольш. гор. Новый Орлеанъ. Законодат. власть принадл. сенату изъ 41 ч. и палатѣ депутатовъ изъ 115 чел. На с.-а. конгрессѣ штатъ представленъ 2 сенатор. и 7 депут. Занятая въ 1682 г. французами, Л. въ 1716 г. отдана была Вестъ-Индск. компаніи. Въ 1763 г. вост. часть ея уступлена Англіи, западная—Испаніи. Въ 1800 г. опять возвращена Франціи и въ 1803 г. продана Соед. Шт. Съ 1812 г.—штатъ.

Луизіанскій мохъ, суррогатъ конскаго волоса, добываемый въ огромномъ количествѣ изъ растенія Filland-sia usneoides (изъ сем. ананасовыхъ), широко распространеннаго отъ Аргентины до южн. части Сѣв.-Ам. Соед. Шт. F. u.—поселяется на деревьяхъ (эпифиты), массами покрываетъ ихъ стволы и свѣшивается съ нихъ наподобіе бородатыхъ лишаевъ своими темными вѣтвями, похожими на конск. волосъ. *М. Н.*

Луини, Бернардино, итальян. живописецъ, *см.* XXII, 549.

Луино (*Лувино*), мѣстечко въ итал. пров. Комо, на берегу оз. Лаго-Маджіоре; красив. виллы и отели; отъ Л. идетъ ж.-д. вѣтка къ Понте-Треза, соед. Лаго-Маджіоре съ Л. до Лугано; 3.724 ж.

Луисвилль (Louisville), городъ въ сѣв.-амер. шт. Кентукки, на лѣв. берегу р. Огайо, образующей здѣсь пороги, въ раіонѣ, богатомъ кам. угл.,

желѣз., лѣсомъ и сельско-хоз. продукт.; 223.928 жит. Мостами соединяется съ дачн. мѣстност. Джефферсонвиль и Нью-Албани (Индіана). Университетъ, осн. въ 1837 г. Л.—одинъ изъ важнѣйш. въ С. Шт. центровъ торговли листов. табакомъ; изъ друг. отраслей промышленности развиты: машино- и вагоностроит., литейн., землед. орудій и пр.

Луисъ (Louys), Пьеръ, французск. писатель, род. въ 1870 г., авторъ романовъ и поэмъ изъ александрійской эпохи („Astarte“, 1892, „Leda“, 1893, „Ariane Chrysis“, „La Maison sur le Nil“, 1894 и др.), проникнутыхъ культомъ чувственности, характернымъ для періодовъ упадка. Главная героиня Л., которую онъ неизмѣнно окружаетъ ореоломъ поэзіи,—гетера („Scènes de la vie des courtisanes de Lucien“ и др.). Много мѣста Л. отводитъ и противоестественной эротикѣ. Его имѣвшій большой успѣхъ романъ „Афродита“ (1896)—апоѳеозъ безпорядочнаго полового смѣшенія. На русск. яз., кромѣ „Афродиты“, переведены его „Пѣсни Белитисъ“ и нѣкоторые мелкіе разсказы (изд. „Польза“), порой проникнутые духомъ крайняго аморальнаго эстетизма („Человѣкъ въ пурпурѣ“). *В. Фр.*

Луитпольдъ, Карлъ Іосифъ Вильгельмъ Людвигъ, принцъ-регентъ Баваріи (1821—1912), второй сынъ короля Людвига I, *см.* IV, 408.

Луйандо, Агустинъ, испанскій писатель, *см.* XXII, 251.

Лука, дугообразный изгибъ береговой линіи рѣки; напр. Самарская Л., см. *Волга,* XI, 61/62.

Лука, авторъ третьяго евангелія и Дѣяній апостольскихъ; врядъ ли можно считать его тождественнымъ съ Л., спутникомъ ап. Павла, мемуары котораго использованы въ Дѣяніяхъ. О жизни, дѣятельн. и обстоятельствахъ смерти достовѣр. свѣдѣній не имѣется.

Лука Жидята, см. *Жидята.*

Лука (Lucas) *Лейденскій,* прозванный по мѣсту рожденія, Лейдену, собственно Л. *Якобсъ,* голландскій живописецъ и граверъ (1494—1533). Въ немногочисленныхъ картинахъ Л. впервые выступило демократическое направленіе голландскаго искусства. Съ грубой силой, съ острой правдой, энергичной характеристикой онъ изображаетъ повседневную жизнь, вводя даже въ религіозныя картины сельскія и комическія сцены. Л. разсказываетъ событія со всѣми подробностями. Чтобы сильнѣе ихъ передать, онъ преувеличиваетъ выраженіе и дополняетъ его жестами и позами, иногда изысканными и слишкомъ закругленными. На ряду съ живописью Л. занимался и гравированіемъ. По гравюрамъ можно различить 3 періода въ его художественномъ развитіи. Первый періодъ съ 1508 г. и до 1520 г., когда гравюры носятъ чисто голландскій характеръ („Воскресеніе Христово“, „Поклоненіе царей“). Съ 1521 г. замѣчается вліяніе Дюрера. Съ 1528 г. подъ вліяніемъ Маркъ Антона вносится итальянскій характеръ („Венера и Марсъ“). Гравюры Л. на мѣди и на деревѣ при тщательности исполненія легки, богаты замысломъ и превосходны по техникѣ. Л. былъ очень взыскателенъ и оставлялъ только лучшіе листы, почему листовъ Л. очень мало (см. *гравированіе,* XVI, 363/4, *прилож.,* 4). *Н. Т.*

Лукайскіе острова, см. *Багамскіе.*

Луканія, въ древнемъ Римѣ область въ нижн. Италіи, при Тарентск. заливѣ и Тирренскомъ морѣ, съ сѣвера граничившая съ Кампаніей, Самніумомъ и Апуліей, съ юга—съ Бруттіумомъ, съ городами: Пестумъ, Гераклея, Метапонтъ, Потенція и др.; соотвѣтствуетъ частямъ нынѣшн. итал. провинцій Козенцы и Салерно. Луканцы переселились сюда изъ Самніума въ пол. V в. до Р. Х., на рубежѣ III в. до Р. Х. началось наступленіе на нихъ римлянъ, въ 291 г. была основана римская колонія Венузія, а уже въ 272 г. вся Л. подчинена Риму. Она пользовалась и борьбой съ Римомъ Пирра (281), и походомъ Ганнибала (216), и дезорганизаціей во время союзнической войны (въ 90—88 гг.), чтобы сбросить съ себя иго Рима, но падала все ниже, лишаясь былого матеріальнаго процвѣтанія.

Луканъ (Lucanus), Маркъ Анней, наиболѣе оригин. изъ эпич. поэтовъ послѣдняго періода древне-римск. литературы, род. въ 39 г. по Р. Х. въ Испаніи; въ Римѣ былъ представленъ своимъ дядей, философомъ Сенекой, имп. Нерону, который сначала мило-

Луиза, королева Прусская (1793—1810).

Съ портрета, писаннаго Виже-Лебрёнъ (1755—1842).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

желѣз., лѣсомъ и сельско-хоз. продукт.; 223.928 жит. Мостами соединяется съ дачн. мѣстност. Джефферсонвиль и Нью-Албани (Индіана). Университетъ, осн. въ 1837 г. Л.—одинъ изъ важнѣйш. въ С. Шт. центровъ торговли листов. табакомъ; изъ друг. отраслей промышленности развиты: машино- и вагоностроит., литейн., землед. орудія и пр.

Луисъ (Louys), Пьеръ, французск. писатель, род. въ 1870 г., авторъ романовъ и поэмъ изъ александрійской эпохи („Astarte", 1892, „Leda", 1893, „Ariane Chrysis", „La Maison sur le Nil", 1894 и др.), проникнутыхъ культомъ чувственности, характернымъ для періодовъ упадка. Главная героиня Л., которую онъ неизмѣнно окружаетъ ореоломъ поэзіи,—гетера („Scènes de la vie des courtisanes de Lucien" и др.). Много мѣста Л. отводитъ и противоестественной эротикѣ. Его имѣвшій большой успѣхъ романъ „Афродита" (1896)—апоѳеозъ безпорядочнаго полового смѣшенія. На русск. яз., кромѣ „Афродиты", переведены его „Пѣсни Белитисъ" и нѣкоторые мелкіе разсказы (изд. „Польза"), порой проникнутые духомъ крайняго аморальнаго эстетизма („Человѣкъ въ пурпурѣ"). *В. Фр.*

Луитпольдъ, Карлъ Іосифъ Вильгельмъ Людвигъ, принцъ-регентъ Баваріи (1821—1912), второй сынъ короля Людвига I, *см.* IV, 408.

Луйандо, Агустинъ, испанскій писатель, *см.* XXII, 251.

Лука, дугообразный изгибъ береговой линіи рѣки; напр. Самарская Л., см. *Волга*, XI, 61/62.

Лука, авторъ третьяго евангелія и Дѣяній апостольскихъ; врядъ ли можно считать его тождественнымъ съ Л., спутникомъ ап. Павла, мемуары котораго использованы въ Дѣяніяхъ. О жизни, дѣятельн. и обстоятельствахъ смерти достовѣр. свѣдѣній не имѣется.

Лука Жидята, см. *Жидята.*

Лука (Lucas) *Лейденскій*, прозванный по мѣсту рожденія, Лейдену, собственно Л. *Якобсъ*, голландскій живописецъ и граверъ (1609—1683). Въ немногочисленныхъ картинахъ Л. впервые выступило демократическое направленіе голландскаго искусства. Съ грубой силой, съ острой правдой, энергичной характеристикой онъ изображаетъ повседневную жизнь, вводя даже въ религіозныя картины сельскія и комическія сцены. Л. разсказываетъ событія со всѣми подробностями. Чтобы сильнѣе ихъ передать, онъ преувеличиваетъ выраженіе и дополняетъ его жестами и позами, иногда изысканными и слишкомъ закругленными. На ряду съ живописью Л. занимался и гравированіемъ. По гравюрамъ можно различить 3 періода въ его художественномъ развитіи. Первый періодъ съ 1508 г. и до 1520 г., когда гравюры носятъ чисто голландскій характеръ („Воскресеніе Христово", „Поклоненіе царей"). Съ 1521 г. замѣчается вліяніе Дюрера. Съ 1528 г. подъ вліяніемъ Маркъ Антона вносится итальянскій характеръ („Венера и Марсъ"). Гравюры Л. на мѣди и на деревѣ при тщательности исполненія легки, богаты замысломъ и превосходны по техникѣ. Л. былъ очень взыскателенъ и оставлялъ только лучшіе листы, почему листовъ Л. очень мало (см. *гравированіе*, XVI, 363/4, *прилож.*, 4). *Н. Т.*

Лукайскіе острова, см. *Багамскіе.*

Луканія, въ древнемъ Римѣ область въ нижн. Италіи, при Тарентск. заливѣ и Тирренскомъ морѣ, съ сѣвера граничившая съ Кампаніей, Самніумомъ и Апуліей, съ юга—съ Бруттіумомъ, съ городами: Пестумъ, Гераклея, Метапонтъ, Потенція и др.; соотвѣтствуетъ частямъ нынѣшн. итал. провинцій Козенцы и Салерно. Луканцы переселились сюда изъ Самніума въ пол. V в. до Р. Х., на рубежѣ III в. до Р. Х. началось наступленіе на нихъ римлянъ, въ 291 г. была основана римская колонія Венузія, а уже въ 272 г. вся Л. подчинена Риму. Она пользовалась и борьбой съ Римомъ Пирра (281), и походомъ Ганнибала (216), и дезорганизаціей во время союзнической войны (въ 90—88 гг.), чтобы сбросить съ себя иго Рима, но падала все ниже, лишаясь былого матеріальнаго процвѣтанія.

Луканъ (Lucanus), Маркъ Анней, наиболѣе оригин. изъ эпич. поэтовъ послѣдняго періода древне-римск. литературы, род. въ 39 г. по Р. Х. въ Испаніи; въ Римѣ былъ представленъ своимъ дядей, философомъ Сенекой, имп. Нерону, который сначала мило-

стиво относился къ нему, но затѣмъ изъ зависти запретилъ ему читать публично свои стихотворенія. Обвиненный въ участіи въ заговорѣ Пизона (65 г.), Л. пытался сначала спасти свою жизнь, выдавъ своихъ сообщниковъ, но, приговоренный, несмотря на это, къ смерти, онъ, подобно своему дядѣ Сенекѣ, открылъ себѣ жилы. Главное его произв., неоконч. героич. поэма „Pharsalia“, повѣствуетъ о борьбѣ между Помпеемъ и Цезаремъ и выгодно отличается отъ всѣхъ современн. ему произв. содержательностью, изяществомъ вкуса, живостью и правдивостью характеристикъ; значеніе его не столько художественное, сколько историч. и отчасти этическое: оно дышитъ любовью къ свободѣ и гражданск. доблести. Языкъ, хотя не чуждъ реторич. прикрасъ, музыкаленъ и своеобразенъ.

Лукасинскій, Валеріанъ, польск. политич. дѣятель, маіоръ 4-го пѣхотнаго полка арміи Царства Польскаго, род. въ 1786 г. Въ 1819 г. онъ основалъ рядъ національно-масонск. ложъ, преслѣдовавшихъ цѣль укрѣпленія національнаго духа въ польск. войскѣ и политической реставраціи Польши въ самыхъ широкихъ границахъ. Закрывши эти ложи въ 1821 г. вслѣдствіе проникновенія въ нѣкоторыя изъ нихъ крайнихъ теченій и преслѣдованія масоновъ русскимъ правительствомъ, Л. образовалъ на ихъ мѣсто тайное „Патріотическое общество“, занявшееся подготовленіемъ народнаго возстанія и находившееся въ сношеніяхъ съ русскимъ „Южнымъ обществомъ“. Заарестованный въ 1822 г., онъ былъ въ 1830 г. заточенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, въ которой находился до самой смерти, послѣдовавшей въ 1868 г. См. *Аскеназы*, „Ł“. *И. Р.*

Лукашевичъ, Іосифъ Дементьевичъ, род. въ польск. помѣщ. семьѣ въ 1863 г. Будучи студентомъ петроград. унив., Л. сблизился съ кружкомъ Ульянова и Шевырева, подготовлявшимъ покушеніе на жизнь Александра III (1 марта 1887 г.). Вмѣстѣ съ другими 15 лицами былъ преданъ суду особаго присутствія Сената и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной безсрочной каторгой съ заключеніемъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, откуда освобожденъ въ 1905 г. Еще въ гимназіи Л. увлекался естествознаніемъ, въ ун-тѣ его выдающ. способности обратили на него вниманіе профессуры. Проведя $18^1/_2$ лѣтъ въ Шлиссельбургѣ, Л. не переставалъ интересоваться наукой, за время заключенія онъ написалъ обширный курсъ научной философіи, въ 7 том.; изъ нихъ пока напеч. „Неорганич. жизнь земли“ (3 т., 1908). Въ наст. время Л. сотруднич. въ рядѣ поврем. изданій научн. статьями по естествознанію. См. *В. Фигнеръ* (въ „Галлер. шлиссельб. узник.“).

Лукенвальде, гор. въ прусск. пров. Бранденбургъ, 23.476 жит.

Лукіанъ, геніальный греч. сатирикъ, софистъ и философъ эклектической школы, род. ок. 125 г. по Р. Х. въ Самосатѣ (въ сирійск. пров. Коммоленѣ), изучалъ риторику въ Антіохіи, путешествовалъ по Греціи, Италіи, Испаніи и Галліи въ качествѣ учителя краснорѣчія, зат. жилъ въ Аѳинахъ, посвятилъ себя исключительно литературн. труду; ум. въ концѣ 2-го вѣка по Р. Х. Его литературныя произведенія послужили безпощаднымъ надгробіемъ вымирающей культурѣ классической древности. Геніальный стилистъ, Л. набросалъ въ своихъ блестящихъ остроуміемъ, увлекательно написанныхъ сатирическихъ „Діалогахъ“ и повѣстяхъ безотрадную картину своего извѣрившагося, безпринципнаго времени, съ его обветшалымъ традиціоннымъ культомъ, грубыми суевѣріями и мистической мечтательностью, выродившейся литературой и нищей догматикой философіи, съ полной расшатанностью всѣхъ основъ нравственной и общественной жизни. Многіе типы и отношенія жизни, очерченные могучимъ рѣзцомъ геніальнаго сатирика, не утратили значенія и интереса и до настоящаго времени. Ср. *Греція*, XVI, 678 и *исторія*, XXII, 291.

Лукка, Паулина (1841—1908), знаменитая пѣвица. Уже 18 лѣтъ пѣла въ крупныхъ центрахъ міра (также въ Россіи). Голосъ Л. былъ меццо-сопрано необычайнаго объема (вверхъ и внизъ); она была одинаково хороша и въ легкихъ, колоратурныхъ партіяхъ (Церлина въ „Донъ-Жуанѣ“ Моцарта) и въ сильныхъ драматич. (Кармень); и въ оперѣ и на концертной эстрадѣ. *Ю. Э.*

Лукка, итал. провинція въ Тосканѣ, на з. омывается Лигурійскимъ м., 1.445 кв. км., 333.011 ж. На с. проходятъ отроги Апеннинъ. Гл. занятіе земледѣліе. Славится своимъ оливк. масломъ. Есть минер. источники, курортъ *Баньи ди Л.*

Лукка, гл. гор. итал. пров. Л. (Тоскана) на р. Серкіо, 76.160 жит. (съ коммуной). Многочисл. церкви (по преимуществу типа базиликъ); каѳедр. соборъ Санъ-Мартино (XI — XIV вв.) въ романо-готическ. стилѣ, украшенный цѣнными произведеніями живописи и скульптуры (Якопо Кверчья, *см.* XXII, 518). Палаццо Пубблико (прежде герцог. дворецъ) съ картинной галлереей; красивые дворцы XV—XVI вв.; остатки римск. амфитеатра; акад. наукъ, словесн. и искусствъ, основ. въ 1584 г., институтъ изящн. искусствъ, госуд. архивъ (съ XIII в.), библіотека. Текстильн. и табачн. произв. Прежде славилась своимъ шелковымъ производствомъ (*см.* XXII, 377/8),—Л. съ 177 г. до Р. Х. римская колонія, была при лангобардахъ гл. гор. герцогства, а при франкахъ—маркграфства Тусціи. Въ концѣ XI в. пріобрѣла коммунальныя права, съ 1316 г. — герцогство; съ 1369 г.—республика (сначала демократическая, потомъ аристократическая). Въ 1799 г. Л. перешла къ Франціи и отдана была въ 1805 г., какъ княжество, сестрѣ Напол. I, Элизѣ, въ 1815 г., какъ герцогство,—инфантѣ Маріи Луизѣ (бывшей королевѣ Этруріи). Въ 1847 уступлена Тосканѣ. *См.* XXII, 380/82, 392, 396, 408, VI, 280.

Лукманіеръ (итал. *Лукоманьо*), перевалъ въ Лепонтинскихъ Альпахъ, въ швейцарск. кантонѣ Граубюнденъ; 1917 м. Соединяетъ Боденское озеро съ Лаго-Маджіоре. *См.* II, 370/71.

Лукноу, *Лакнау* (Lucknow), глав. гор. одноименнаго дистрикта индо-британск. Соед. провинцій Агра и Аудъ на р. Гумти; 259.798 жит. Мавзолей (Имамбара) изъ бѣл. мрамора, сооруж. въ 1784 г., неоконч. большая меч. Магомета Али Шаха. Произв. парчи, муслина, стекл., метал, гончарн. издѣлій и пр.

Луковица, см. *стебель.*

Луковъ, уѣздн. гор. Люблинск. губ., 10.231 жит.—*Луковскій у.* занимаетъ площ. 1.656,3 кв. в. Насел. къ 1912 г. 122.600 жит. (по перепи. 1897 г.—103.706).

Лукояновскій уѣздъ, южн. уѣздъ Нижегородск. г., граничащій съ Пензенск. и Симбирск. губ. Площ. 5.127,5 кв. в. Поверхн. въ сѣв. половинѣ возвышенна и изрѣзана оврагами, въ южн. полов. болѣе низменна и ровна. По срединѣ уѣзда, съ з. на в. протек. р. Алатырь (лѣв. прит. р. Суры), въ сѣв. части у. протек. р. Теша (прав. прит. Оки). Уѣздъ богатъ лѣсами, по преим. хвойными. Почвы преобл. сѣрыя лѣсн. суглинки и черноземъ. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 255,4 т. ч. (включая 13 т. городского), на 1 кв. в. 47,3 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 195.708 ч.; ок. $^1/_4$ насел.—мордва. Гл. занят. насел. земледѣліе. Общ. площ. землевлад. (въ 1905 г.) составляла 535.618 дес., изъ кот. 57,4% надѣльн. земли (9,1 д. на 1 дв.). Въ частн. собств. было 22,2%, въ т. ч. 67,6% принадл. дворянамъ (въ средн. 903,2 д. на 1 вл.), 7,9% купцамъ (552,9 д. на 1 вл.), 2,9% мѣщанамъ (110,2 д. на 1 вл.), 10,8% крестьянамъ (27,8 д. на 1 вл.), 2,1% крестьянск. обществамъ (318,6 д. на 1 вл.) и 8,3% крестьянск. товарищ. (159,8 д. на 1 вл.). Казнѣ и учрежденіямъ принадлежали 20,4%. Въ у. распростр. кустарн. пром., экипажн., рогожн., сѣтевязальн. *Б. Д.*

Лукояновъ, уѣздн. городъ Нижегородск. губ., на рр. Хвощовкѣ и Тешѣ. 2.313 жит. Женск. прогимн.

Лукрецій, Титъ Каръ, знаменит. римск. поэтъ, почти совершенно не оставившій намъ своей біографіи. Извѣстно только, что онъ родился между 99 и 95 гг. до Р. Х., ум. между 55 и 51 гг.; существуютъ о немъ нѣкотор. легенды, но онѣ не выдерживаютъ научной критики. Произведеніе Л.—„О природѣ вещей“ (De rerum natura)—дидактическ. поэма въ стихахъ, представляющая собою величественное и восторженное изложеніе эпикуреизма. Хотя поэтъ внѣшнимъ образомъ обращается къ своему другу Меммію, но въ сущности онъ говоритъ всему римскому народу въ столь важный періодъ его государственной жизни, въ преддверіи императорск. эпохи. И этотъ исключительный историческ. моментъ придаетъ повѣствованію Л. особый тонъ: поэтъ какъ бы вѣщаетъ своимъ соплеменникамъ новые принципы существованія, выноситъ имъ скрижаль

или хартію новаго міровоззрѣнія, которое должно собою опредѣлить и осмыслить грядущія судьбы Рима, а черезъ него—и всей Европы. Суть этого міровоззрѣнія подлежитъ характеристикѣ не здѣсь, а въ статьѣ объ Эпикурѣ *(см.)*, потому что Л. является лишь его истолкователемъ, его благоговѣйнымъ апостоломъ. Онъ не разъ прерываетъ свою поэму гимнами греческ. мыслителю, который „крѣпкій замокъ сокрушилъ у затворенной двери природы". Главный источникъ нашихъ свѣдѣній объ эпикуреизмѣ, торжественная, богатая поэтическими красотами и энергіей пытливой мысли, поэма Л. увѣренно и спокойно, съ удивительной обстоятельностью и отчетливостью, развертываетъ широкій свитокъ философск. системы; физика Эпикура, его каноника (ученіе о познаніи) и, въ меньшей степени, его этика проходятъ передъ нами какъ нѣкое откровеніе истины. Такъ смотритъ Л. на эпикуреизмъ потому, что въ его глазахъ послѣдній имѣетъ великое освобождающее значеніе: матеріалистическая философія Эпикура для Л. снимаетъ оковы съ запуганной человѣческой души, разсѣиваетъ пугала боговъ, суевѣрій, смерти, ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ жизнью, позволяетъ легко и вольно дышать и радоваться на землѣ, не боясь неба. Л. пламенно защищаетъ свободу научнаго изслѣдованія, отрѣченіе отъ мистики, пренебреженіе къ культу высшихъ таинственныхъ силъ; незабвенную страницу въ исторіи позитивизма вписалъ Л., одинъ изъ его видныхъ родоначальниковъ. При этомъ, хоть и грѣшитъ его поэма длиннотами, отступленіями, повтореніями, она производитъ впечатлѣніе большой жизненности: это не сухой трактатъ, не ученое изслѣдованіе,—на всемъ лежитъ отпечатокъ крупной, яркой и страстной личности. Какъ бы не относиться къ существу эпикурейск. ученія и къ нѣкоторымъ сторонамъ его наивнаго атомизма, нельзя отрицать этихъ высокихъ достоинствъ поэмы. Недаромъ вызвала она необычайное оживленіе, протесты, полемику: чувствовалось, что въ исторіи міросозерцанія она—поворотный пунктъ, что для исцѣленія человѣческ. души отъ страха и мрака очень много сдѣлала побѣдительная и важная поступь этихъ стиховъ. Одно изъ лучшихъ изслѣдованій о Л. принадлежитъ *Martha*, „Le poëte de Lucrèce". По-русски см. *Кулаковскій*, „Поэма Л. о природѣ"; *Базинеръ*, „Эпикуреизмъ и его отношенія къ новѣйшимъ теоріямъ естественныхъ и философскихъ наукъ" (въ этой же книжкѣ, какъ и въ „Вѣстникѣ Европы", 1893, II, помѣщены отрывки прекраснаго перевода Базинера изъ V кн. Л.). Цѣликомъ переводъ знам. поэмы сдѣланъ И. Рачинскимъ (книгоиздат. „Скорпіонъ", 1904; второе изд.—Сабашникова). *Ю. А.*

Лукреція (Lucretia), героиня римскаго преданія объ основаніи республики, жена римскаго гражданина Тарквинія Коллатина; обезчещенная сыномъ Тарквинія Гордаго, Секстомъ, лишила себя жизни, что послужило поводомъ къ изгнанію Тарквиніевъ и основанію Римской республ. (VI в. до Р. Х.).

Лукринское озеро, въ древности лагуна въ Кампаньѣ (Италія), къ с. отъ оз. Аверно; соединенное съ послѣднимъ и съ моремъ при Агриппѣ, оно снова было отдѣлено вслѣдствіе поднятія горы Монте Нуово во время вулк. изверженія 1538 г. Теперь почти сплошное болото.

Луксоръ, одна изъ 4-хъ деревень, находящихся на мѣстѣ древнихъ Ѳивъ (въ Верхн. Египтѣ); славится развалинами храма Аммона, начатаго при Аменхотепѣ III (*см.* XIX, 564) и оконченнаго при Рамзесѣ II (*см.* XIX, 566/7); храмъ имѣетъ въ дл. 260 м.; сохранившіяся, хотя и въ поврежденномъ видѣ, двѣ колоссальныхъ статуи Рамзеса II, до плечъ засыпанныя землею, выдаются на 6 метр. надъ землею; изъ 2 обелисковъ, стоявшихъ около этихъ статуй, одинъ украшаетъ теперь площадь Согласія въ Парижѣ. *См.* XIX, 528, *прил.*, 3, IV, 32, *прил.*, табл. 1, рис. 4.

Лукуллъ, Люцій Лициній, римскій полководецъ, род. ок. 106 г. до Р. Х., отличился сначала въ войнѣ съ союзниками и особенно въ 1-й войнѣ съ Митридатомъ; въ 74 г. Л. былъ избранъ консуломъ, и ему поручили вести войну съ Митридатомъ, надъ которымъ онъ одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ; когда Митридатъ, послѣ пораженія при Кабейрѣ, бѣжалъ (69 г.) къ своему зятю,

армянскому царю Тиграну, Л. быстро двинулъ войска въ Арменію и при Тигранокертѣ разбилъ обоихъ царей; въ 66 г., вслѣдствіе недовольства солдатъ, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Ум. ок. 56 г. Л. обладалъ несмѣтнымъ богатствомъ, и роскошь его вошла въ поговорку („Лукулловы пиршества").

Лукъ, Allium, родъ изъ сем. лилейныхъ, луковичныя растенія иногда съ ползучимъ корневищемъ (татарскій Л., черемша), листья желобчатые, полуцилиндрическіе или круглые, внутри нерѣдко пустые, рѣже узкіе. Стебель внизу олиственный или же вовсе безлистный. Соцвѣтіе верхушечное, зонтиковидное, иногда съ луковичками вмѣсто цвѣтковъ (A. oleraceum, A. vineale и др.), цвѣтки небольшіе, нити тычинокъ нерѣдко расширены при основаніи. Сюда относится около 250 видовъ, распространенныхъ въ Стар. Свѣтѣ и въ Сѣв. Америкѣ. Дикихъ видовъ въ Россіи свыше 30. Изъ находящихся въ культурѣ и употребляемыхъ въ пищу отмѣтимъ: *обыкновенный песчаный Л.*, или *цыбуля*, A. fistulosum, введенъ, какъ и слѣд. видъ, въ культуру еще въ незапамятныя времена; луковица округлая. *Зимній*, или *рѣпчатый Л.*, A. Cepa, луковица грушевидная. *Скорода*, или *Л.-рѣзанецъ*, *шнитлаухъ*, A. Schoenoprasum, мелкій, съ менѣе рѣзкимъ запахомъ. *Шарлотка*, A. Ascalonicum, обладаетъ менѣе рѣзкими вкусовыми свойствами и ароматомъ; высоко цѣнится, какъ тонкій овощъ. *Чеснокъ*, A. sativum, съ пронзительнымъ запахомъ, въ соцвѣтіяхъ образуетъ массу луковичекъ, особенно цѣнимыхъ гастрономами. *Рокамболь*, A. scorodoprasum, сходенъ съ предыдущимъ; ѣдятъ только зеленые листья. Л. *поррей*, A. Porrum, съ длинной цилиндрической луковицей, болѣе сладкаго, чѣмъ остраго вкуса, наиболѣе нѣжный по вкусу и запаху, употребляется какъ овощъ или приправа къ супу. *Черемша*, A. ursinum, листья съ черешками и широкими отгибами, луковица состоитъ изъ одного мясистаго листа, съ сильнымъ и непріятнымъ запахомъ, прекрасное противоцынготное средство, какъ, впрочемъ, и большинство другихъ видовъ; дико растетъ въ Сибири и на Кавказѣ. Л. принадлежитъ къ древнѣйшимъ изъ овощей, воздѣлывался еще египтянами, у которыхъ онъ считался священнымъ растеніемъ. Съ Л. связывался рядъ религіозныхъ обычаевъ у грековъ и римлянъ. Въ Россіи Л. является однимъ изъ главныхъ пищевыхъ продуктовъ бѣднаго населенія. Лучшая почва для Л. сильная суглинистая, на 2-ой годъ послѣ сильнаго удобренія. *М. Н.*

Лукъ, оружіе, при помощи котораго спускаютъ стрѣлы; изготовляется изъ упругаго матеріала; имѣетъ форму, болѣе или менѣе близкую къ полумѣсяцу, между обоими концами котораго туго натягивается тетива изъ растительныхъ волоконъ или жилъ. Л. составлялъ главное оружіе у всѣхъ народовъ на первыхъ ступеняхъ ихъ культуры и сохранилъ это значеніе понынѣ у племенъ, живущихъ въ глубинѣ Африки и на о-вахъ Океаніи. Остріе стрѣлъ часто пропитывалось ядомъ не только у дикарей, но и у европейцевъ. Вытѣсненный арбалетомъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, Л. употреблялся однако въ Англіи еще въ XVII в. См. *армія*.

Лукьяновъ, Сергѣй Михайловичъ, патологъ, б. оберъ-прокуроръ Св. Синода, *см.* XXIII, 606/07.

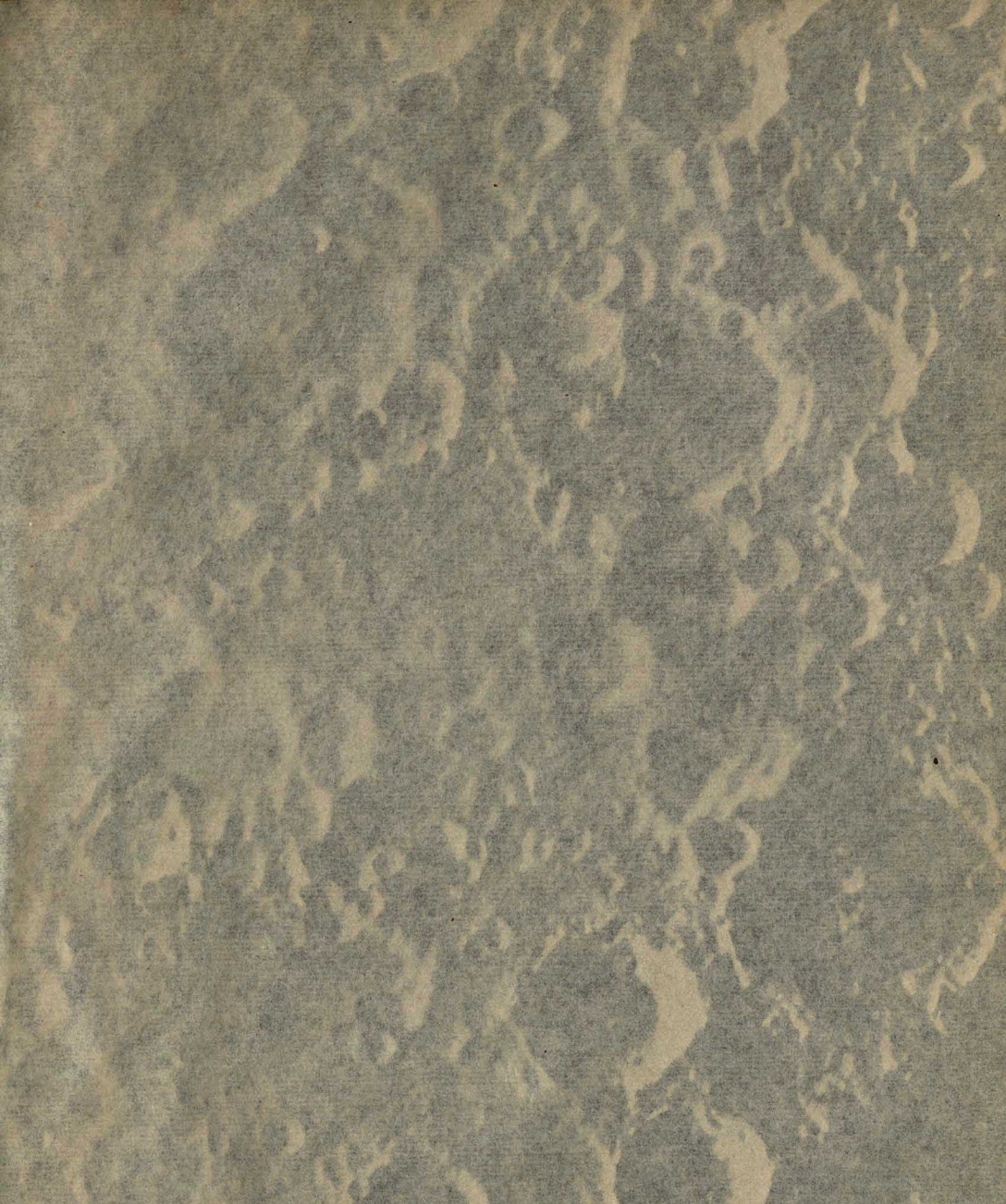
Лулео (Luleå), *Л.-эльфъ*, р. на с. Швеціи, беретъ начало вблизи горы Сулительма (1.877 м.), 310 км. дл.; образуетъ значит. водопады (Гарсиронгъ и др.), пороги и рядъ озеръ (Л.-трэскъ, 227 кв. км.); впад. въ Ботнич. зал. при портов. гор. Лулео (9.484 ж., значит. вывозъ лѣса и кожъ).

Луллій, Раймондъ (прав. Рамонъ Луллъ), средневѣковый мистикъ и миссіонеръ, каталонецъ родомъ, род. ок. 1235 г., былъ богатымъ землевладѣльцемъ въ Пальмѣ (остр. Майорка), велъ сначала разсѣянную жизнь, потомъ имѣлъ видѣнія и рѣшилъ предаться подвигамъ благочестія. Импульсивный и экзальтированный, онъ сразу проявилъ въ этомъ дѣлѣ такое усердіе, что жена потребовала отдачи его имущества въ управленіе. Подготовляясь къ миссіонерству, Л. сталъ изучать восточные языки, освоился съ арабскимъ настолько, что могъ сдѣлаться профессоромъ, ѣздилъ въ Римъ, преподавалъ въ Парижѣ, гдѣ слушатели смотрѣли на него, какъ на полупомѣшаннаго, писалъ схоластическіе трактаты, до сихъ поръ поражающіе своей

сумбурностью, проповѣдывалъ въ Африкѣ среди мусульманъ, путешествовалъ на Востокѣ и въ 1315 году былъ побитъ камнями въ Африкѣ, куда снова поѣхалъ миссіонерствовать. У Л. было много послѣдователей, и онъ получилъ названіе doctor illuminatus. Значеніе Л., какъ мыслителя, оцѣнивалось по-разному. Дж. Бруно, Лейбницъ, Влад. Соловьевъ придавали ему большое значеніе. Бэконъ и Ренанъ относились къ нему отрицательно. Наиболѣе цѣнными сторонами положительнаго ученія Л. были два тезиса: утвержденіе о тождествѣ порядка дѣйствительности и порядка логическаго (панлогизмъ) и отрицаніе аверроистскаго ученія о двухъ истинахъ: Л. находилъ, что разумъ и вѣра лишь различныя стороны одного и того же содержанія, восполняющія и отнюдь не ограничивающія другъ друга формы истины. Въ противоположность идейному наслѣдію Л., его художественное наслѣдіе всѣми одинаково признается чрезвычайно цѣннымъ. Его романъ „Blanquerna“ (1283)—предшественникъ „Утопіи“ и „Града Солнца“. Какъ поэтъ, онъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ представителей средневѣковой католической литературы. Сочиненія по алхиміи, приписываемыя Л.—апокрифичны. См. *E. Renan* въ „Hist. littéraire de France“, т. 29.

Луна, спутникъ земли, небесное тѣло, обращающееся вокругъ земли и вмѣстѣ съ нею вокругъ солнца. Направленіе движенія Л. вокругъ земли такое же, какъ и вращеніе земли около ея оси: видимое движеніе Л. среди звѣздъ совершается съ запада на востокъ. Л. имѣетъ форму шара, сама по себѣ есть тѣло не свѣтящееся и свѣтитъ отраженными лучами солнца. Этимъ объясняется различный видъ ея при различныхъ взаимныхъ положеніяхъ Л., земли и солнца, или т. наз. *фазы* Л. Когда Л. при своемъ движеніи вокругъ земли находится между землею и солнцемъ, то къ намъ обращено ея полушаріе, не освѣщенное солнцемъ, и мы ея не видимъ (*новолуніе*); по мѣрѣ ея удаленія отъ этого положенія на востокъ мало-помалу показывается часть полушарія, освѣщеннаго солнцемъ, въ видѣ серпа, обращеннаго выпуклостью къ солнцу—направо; когда Л. совершитъ съ момента новолунія четверть своего пути вокругъ земли, она намъ представляется въ видѣ полукруга (*первая четверть*); при дальнѣйшемъ движеніи Л. полукругъ постепенно переходитъ въ кругъ, и когда земля окажется между Л. и солнцемъ, мы видимъ сполна всю половину Л., освѣщенную солнцемъ (*полнолуніе*); во второй половинѣ пути Л. вокругъ земли фазы повторяются въ обратномъ порядкѣ: начинается ущербъ, кругъ постепенно переходитъ въ полукругъ, обращенный, какъ и прежде, выпуклостью къ солнцу (теперь налѣво)—*послѣдняя четверть*, затѣмъ Л. принимаетъ форму серпа, все болѣе и болѣе узкаго, и, наконецъ, когда она опять окажется между землей и солнцемъ, наступаетъ новолуніе. Если внимательно присмотрѣться къ Л. въ то время, когда она представляется намъ въ видѣ серпа (3—4 дня до или послѣ новолунія), то можно видѣть и остальную часть ея диска (явленіе, наз. *пепельнымъ свѣтомъ*); она имѣетъ свѣтло-сѣрый, пепельный цвѣтъ и видна потому, что освѣщается лучами солнца, отраженными отъ земли. Земля вѣдь, разсматриваемая съ Л., также имѣетъ фазы, въ каждый моментъ противоположныя фазамъ Л.: когда у насъ полнолуніе, на Л. новоземеліе, когда у насъ первая четверть луны, на Л. послѣдняя четверть земли и т. п. Промежутокъ времени между двумя послѣдовательными одинаковыми фазами Л. наз. луннымъ мѣсяцемъ, или синодическимъ временемъ обращенія Л. вокругъ земли; средняя продолжительность его = 29 дн. 12 ч. 44 м. 3 сек.—Что касается орбиты Л. вокругъ земли, то въ среднемъ, отвлекаясь отъ возмущеній ея, происходящихъ, гл. обр., отъ притяженія солнца и отъ сплюснутости земли, она представляетъ эллипсъ съ эксцентрицитетомъ = 0,0549 и съ большой полуосью (среднее разстояніе Л. отъ земли)= = 60.27 радіусовъ земного экватора, или 384 тыс. км. Время, въ теченіе котораго Л. совершаетъ одно обращеніе вокругъ земли, = 27 дн. 7 ч. 43 м. 11 с. и наз. сидерическимъ временемъ обращенія Л. Наклоненіе орбиты къ эк-

липтикѣ въ среднемъ = 5° 9′. Діаметръ Л. = 3480 км.; объемъ = $^1/_{50}$ объема земли; масса $^1/_{81}$ массы земли; плотность = 0,6, принимая за 1 плотность земли, и 3,3, принимая за 1 плотность воды; сила тяжести на Л. = $^1/_6$-ой долѣ тяжести на поверхности земли. — Уже невооруженнымъ глазомъ видны на поверхности Л. темныя пятна; если присматриваться къ расположенію ихъ на видимомъ дискѣ Л. при различныхъ фазахъ ея, то нетрудно замѣтить, что расположеніе этихъ пятенъ по отношенію къ центру или краямъ диска всегда одно и то же; слѣд., Л. всегда обращена къ намъ одной стороной, другая ея сторона отъ насъ скрыта. Отсюда слѣдуетъ, что Л. вращается около оси, и притомъ время обращенія ея около оси равняется времени обращенія ея вокругъ земли, такъ какъ только при такомъ условіи она все время движенія будетъ обращена къ землѣ одной и той же стороной. Однако, такъ какъ вращеніе Л. около оси равномѣрное, а движеніе ея вокругъ земли по орбитѣ неравномѣрно, а то ускорено, то замедлено, то отсюда происходитъ кажущееся колебаніе Л. (т. наз. либрація) около оси, и доступная наблюденію въ разное время часть луннаго шара оказывается немного болѣе половины, около $^6/_{10}$, а $^4/_{10}$ ея поверхности для насъ совершенно невидимы. Атмосфера Л., если только она существуетъ, должна быть очень незначительной; до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, ея не удалось обнаружить съ увѣренностью; на Л. отсутствуютъ сумерки, обусловливаемыя на землѣ именно ея атмосферой; при наблюденіяхъ покрытій звѣздъ Л., когда Л. скрываетъ на нѣкоторое время звѣзды, проходя между ними и землей, незамѣтно бываетъ ни ослабленія блеска звѣзды, ни измѣненія ея положенія по отношенію къ другимъ звѣздамъ, что непремѣнно должно было быть, если бы на Л. была атмосфера; равнымъ образомъ, на Л. нельзя предполагать значительнаго количества воды, такъ какъ пары ея должны были бы образовать замѣтную атмосферу; и если въ концѣ концовъ нельзя вполнѣ отрицать ея существованія, то во всякомъ случаѣ она должна быть гораздо меньше (въ нѣсколько сотъ разъ), чѣмъ земная. Главнѣйшія формы лунной поверхности суть: 1) т. наз. *моря* — большія пятна сѣраго цвѣта, видимыя и простымъ глазомъ; это—обширныя плоскія равнины, окаймленныя горами. 2) Столь характерныя именно для Л. *кольцевыя горы*, или *цирки*; онѣ представляютъ собой огромные, до нѣсколькихъ десятковъ, нѣкоторые болѣе 150 верстъ въ діаметрѣ, валы въ формѣ кольца (круглаго или слегка овальнаго); наружный склонъ вала отлогій, внутренній же много круче, нерѣдко съ уступами, террасами; дно цирка лежитъ ниже мѣстности, окружающей циркъ; нерѣдко, хотя не всегда, посреди́нѣ долины возвышается группа отдѣльныхъ невысокихъ скалъ; цирки покрываютъ почти сплошь южную половину диска Л.; мѣстами ихъ такъ много, что они тѣсно примыкаютъ другъ къ другу, нарушая правильность очертаній валовъ, иногда одинъ наполовину входитъ въ другой, прерывая его валъ; все здѣсь свидѣтельствуетъ о громадныхъ бывшихъ когда-то геологическихъ (безъ сомнѣнія, вулканическихъ) катастрофахъ; въ сѣверной части диска, гдѣ, гл. обр., находятся т. наз. моря, цирковъ значительно меньше; на площади морей встрѣчаются по большей части лишь отдѣльные маленькіе цирки, до десятка верстъ въ поперечникѣ; болѣе значительныя по размѣрамъ кольцевыя горы названы по именамъ преимущественно различныхъ ученыхъ: Архимедъ, Платонъ, Плиній, Птоломей и т. д. 3) Группы тѣсно сплоченныхъ отдѣльныхъ утесовъ; болѣе значительнымъ даны названія земныхъ горъ: Апеннины, Карпаты, Альпы; но эти лунныя горы не представляютъ, какъ земныя, горныхъ хребтовъ, цѣпей; это, напротивъ, груды скалъ; онѣ располагаются преимущественно по краямъ „морей“. 4) Трещины, шириною въ среднемъ около 12 верстъ, тянущіяся, изгибаясь, иногда на нѣсколько сотенъ верстъ, перерѣзывая встрѣчающіеся имъ на пути цирки; трещины преимущественно находятся посреди́нѣ диска Л. Кромѣ того, около времени полнолунія можно видѣть вокругъ нѣкоторыхъ цирковъ (Тихо, Кеплеръ, Коперникъ) расходя-



Виды лунной поверхности.

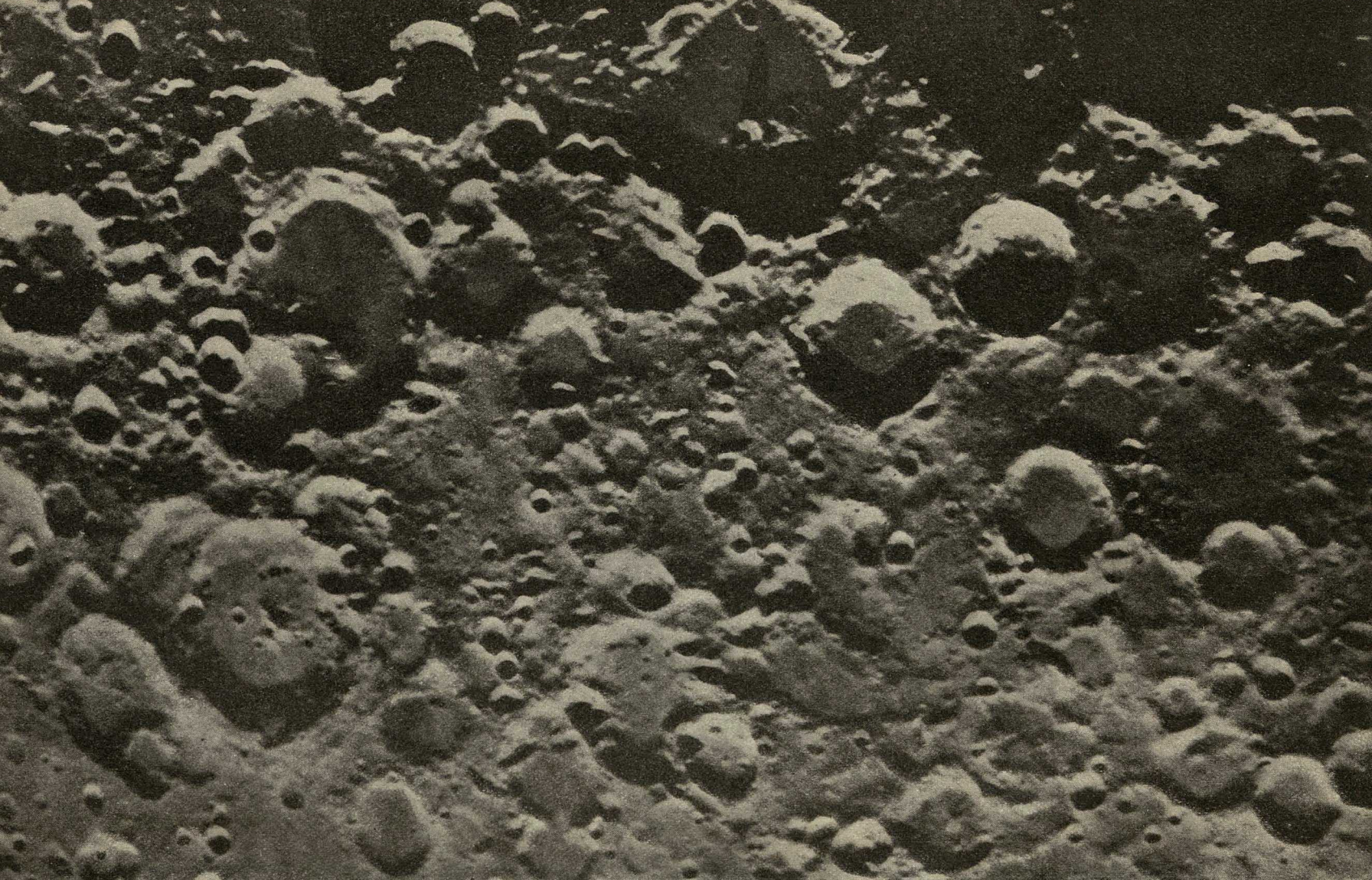
1. Мѣстность на Лунѣ съ большимъ числомъ кольцевыхъ горъ (цирковъ), изъ нихъ главные: Мавроликъ, Стеффлеръ, Вальтеръ.

2. Мѣстность въ области лунныхъ „морей“ съ группами скалъ. Апеннины, Кавказъ, Альпы.

По фотогр. атласу Луны, изд. Парижской Обсерваторіей.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.

липтикѣ въ среднемъ = 5° 9'. Діаметръ Л. = 3480 км.; объемъ = $^1/_{50}$ объема земли; масса $^1/_{81}$ массы земли; плотность = 0,6, принимая за 1 плотность земли, и 3,3, принимая за 1 плотность воды; сила тяжести на Л. = $^1/_6$-ой силѣ тяжести на поверхности земли. — Уже невооруженнымъ глазомъ видны на поверхности Л. темныя пятна; если присматриваться къ расположенію ихъ на видимомъ дискѣ Л. при различныхъ фазахъ ея, то нетрудно замѣтить, что расположеніе этихъ пятенъ по отношенію къ центру или краямъ диска всегда одно и то же; слѣд., Л. всегда обращена къ намъ одной стороной, другая ея сторона отъ насъ скрыта. Отсюда слѣдуетъ, что Л. вращается около оси, и притомъ время обращенія ея около оси равняется времени обращенія ея вокругъ земли, такъ какъ только при такомъ условіи она все время движенія будетъ обращена къ землѣ одной и той же стороной. Однако, такъ какъ вращеніе Л. около оси равномѣрное, а движеніе ея вокругъ земли по орбитѣ неравномѣрно, а то ускорено, то замедлено, то отсюда происходитъ кажущееся колебаніе Л. (т. наз. либрація) около оси, и доступная наблюденію въ разное время часть лунная шара оказывается немного болѣе половины, около $^6/_{10}$, а $^4/_{10}$ ея поверхности для насъ совершенно невидимы. Атмосфера Л., если только она существуетъ, должна быть очень незначительной; до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, ея не удалось обнаружить съ увѣренностью; на Л. отсутствуютъ сумерки, обусловливаемыя на землѣ именно ея атмосферой; при наблюденіяхъ покрытій звѣздъ Л., когда Л. скрываетъ на нѣкоторое время звѣзды, проходя между ними и землей, незамѣтно бываетъ ни ослабленія блеска звѣзды, ни измѣненія ея цвѣта, ни искривленія ея лучей, что должно было бы образоваться, если бы на Л. была атмосфера, равнымъ образомъ нельзя предполагать значительной плотности и воды, такъ какъ въ противномъ случаѣ, если бы образовался на Л. и испарялся, если въ концѣ концовъ нельзя вполнѣ отрицать ея существованія, то во всякомъ случаѣ она должна быть гораздо меньше (въ нѣсколько сотъ разъ), чѣмъ земная. Главныя формы лунной поверхности суть: 1) т. наз. *моря* — большія пятна сѣраго цвѣта, видимыя и простымъ глазомъ, это — обширныя плоскія равнины, окаймленныя горами. 2) Столь характерныя именно для Л. *кольцевыя горы*, или *цирки*, суть представляютъ собой огромные, до нѣсколькихъ десятковъ, нѣкоторые болѣе 150 верстъ въ діаметрѣ, валы въ формѣ кольца (круглаго или слегка овальнаго); наружный склонъ вала отлогій; внутренній же много круче, нерѣдко съ уступами, террасами; дно цирка лежитъ ниже мѣстности, окружающей цирки; нерѣдко, хотя не всегда, посрединѣ дна возвышается группа отдѣльныхъ невысокихъ скалъ; цирки покрываютъ почти сплошь каждую половину диска Л.; мѣстами ихъ такъ много, что они тѣсно примыкаютъ другъ къ другу, нарушая правильность очертаній валовъ, иногда одинъ наполовину входитъ въ другой, прерывая его валъ; все здѣсь свидѣтельствуетъ о громадныхъ бывшихъ когда-то геологическихъ (безъ сомнѣнія, вулканическихъ) катастрофахъ; въ сѣверной части диска [illegible] находятся т. наз. моря, которыя значительно меньше; на площади морей встрѣчаются по большей части лишь отдѣльные маленькіе цирки, до десятка верстъ въ поперечникѣ; болѣе значительныя по размѣрамъ кольцевыя горы названы по именамъ преимущественно различныхъ ученыхъ: Архимедъ, Платонъ, Плиній, Птоломей и т. д. 3) Группы тѣсно сплоченныхъ отдѣльныхъ утесовъ; болѣе значительнымъ даны названія земныхъ горъ: Апеннины, Карпаты, Альпы; но эти лунныя горы не представляютъ, какъ земныя, горныхъ хребтовъ, цѣпей; это, напротивъ, группы [illegible] располагаются преимущественно по краямъ морей". 4) Трещины, [illegible] встрѣчающіяся на [illegible] цирки; трещины преимущественно [illegible] посрединѣ диска Л. Кромѣ того, около времени [illegible] полунія можно видѣть вокругъ нѣкоторыхъ цирковъ (Тихо, Кеплеръ, Коперникъ) расходя



щіеся отъ нихъ во всѣ стороны свѣтлые лучи. По измѣреніямъ длины тѣни, отбрасываемой какой-либо возвышенностью (отдѣльною горою, валомъ цирка) при извѣстной высотѣ солнца надъ ея горизонтомъ, можно опредѣлить и высоту ея надъ окружающей мѣстностью. Такія наблюденія производились неоднократно; изъ нихъ оказалось, что высоты отдѣльныхъ лунныхъ горъ очень близко подходятъ къ высотѣ земныхъ горъ (до 9 вер.); относительно кратеровъ было обнаружено, что ихъ діаметры во много разъ (въ среднемъ около 15 разъ) больше ихъ глубины, т. е. разстоянія между высшимъ гребнемъ вала и долиной; слѣд., эти образованія сравнительно плоскія. Подозрѣнія объ измѣненіяхъ на лунной поверхности высказывались и высказываются неоднократно, но до сихъ поръ нѣтъ вполнѣ установленнаго такого случая; наиболѣе вѣроятно исчезновеніе (или значительное уменьшеніе) во 2-й половинѣ XIX в. небольшой кольцевой горы Линнея и появленія на ея мѣстѣ бѣлаго пятна.— Значительное отличіе рельефа лунной поверхности отъ рельефа земной, особенно, характерныя для Л. кольцевыя горы, свидѣтельствуютъ, что образованіе лика Л. происходило иначе, чѣмъ лика земли. Было предложено нѣсколько гипотезъ для этого; одна изъ нихъ принадлежитъ геологу проф. Павлову и, независимо отъ него, была высказана геологомъ Зюссомъ. А. П. Павловъ приводитъ кольцевыя горы на Л. въ параллель съ немногочисленными на землѣ лавовыми озерами, на нѣк. островахъ Тихаго океана. Въ этихъ озерахъ уровень лавы не всегда постояненъ, иногда лава поднимается, выливается на берегъ, потомъ опять опускается, иногда застываетъ; на краяхъ озера, на берегу, образуется валъ лавы, напоминающій валы кольцевыхъ горъ на Л.; иногда на временно застывшей поверхности лавы пробивается изверженіе на небольшомъ пространствѣ, и образуется конусъ лавы, напоминающій горы въ долинахъ лунныхъ кольцевыхъ горъ; въ застывшемъ состояніи поверхность озера ниже уровня окружающей озеро мѣстности, какъ и долины лунныхъ кольцевыхъ горъ ниже уровня окружающей мѣстности. На основаніи этой аналогіи можно думать, что на поверхности Л. при застываніи ея коры образовывались такія же лавовыя озера отъ небольшихъ до нѣсколькихъ десятковъ верстъ въ діаметрѣ, и періодическими поднятіями и опусканіями лавы образовывались валы; потомъ, по охлажденіи, все застыло. Любопытно, что есть на Л. одна кольцевая гора (Варгентинъ), которая сплошь заполнена: въ ней, стало быть, лава застыла при своемъ высшемъ уровнѣ. Сами „моря“ также могутъ быть разсматриваемы, какъ бывшія лавовыя моря, образовавшіяся на мѣстѣ, быть можетъ, занятомъ прежде другими формаціями; у нихъ сравнительно ровная поверхность, но очертанія границъ указываютъ на разрушеніе когда-то бывшихъ здѣсь кольцевыхъ горъ. Значительная высота валовъ и вообще горъ на Л. находитъ себѣ естественное объясненіе въ томъ, что сила тяжести тамъ меньше (въ 6 разъ), чѣмъ на землѣ; значитъ, одинаковыя силы поднятія лавовой массы изъ внутренности могли поднять ее на Л. выше, чѣмъ на землѣ. Отсутствіе атмосферы, естественно, объясняется той же причиной: слабое притяженіе Л. не можетъ удержать вблизи поверхности молекулъ газа, которыя вѣдь имѣютъ значительныя, зависящія отъ температуры, скорости; значитъ, если на Л. и происходило, либо происходитъ, образованіе газовъ, то эти газы не могутъ остаться на ней, а уходятъ въ небесное пространство. Слѣдовательно, изъ всѣхъ геологическихъ факторовъ, дѣйствующихъ на землѣ, тѣ, которые обусловлены газами и водою (размываніе, вывѣтриваніе и т. п.), на Л. не могли себя проявить, и образованіе лика Л. раціонально приписывать только вулканизму. Въ послѣдніе годы дѣлались попытки опредѣлить характеръ породъ, покрывающихъ Л. посредствомъ опредѣленія, какую долю солнечнаго свѣта отражаютъ разныя части Л. въ *различныхъ* цвѣтахъ спектра, и сравненія въ этомъ отношеніи съ различными веществами, покрывающими землю; эти изслѣдованія даютъ основанія думать (нельзя еще говорить съ увѣ-

ренностью), что въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, частяхъ Л. на поверхности находятся вещества, аналогичныя съ земными изверженными породами, особ. изверженными лавами. — Вслѣдствіе быстраго видимаго движенія Л. среди звѣздъ (13° въ сутки) наблюденія Л. (набл. времени ея кульминаціи, набл. разстоянія ея отъ извѣстныхъ звѣздъ) представляютъ удобный способъ для опредѣленія долготъ на земной поверхности, на сушѣ и (вторыя набл.) на морѣ. Такъ какъ для этого нужно напередъ знать очень точно ея геоцентрическія мѣста, то отсюда—необходимость тщательныхъ наблюденій мѣстъ Л. на постоянныхъ обсерваторіяхъ, которыя и производятся съ давняго времени съ особеннымъ усердіемъ въ Гриничѣ, какъ обсерваторіи главной „морской“ державы, а также и въ другихъ обсерваторіяхъ. Параллельно съ этимъ, постепенно совершенствуясь, разрабатывалась и теорія движенія Л. на основаніи ньютонова закона притяженія; изъ совокупности наблюденій и теоріи движенія Л. составлялись таблицы ея движенія, по которымъ можно впередъ на нѣсколько лѣтъ предвычислять ея мѣста на небѣ. Въ послѣдніе годы въ связи съ усовершенствованіемъ мореплаванія, а въ особенности послѣ того, какъ была заведена ежедневная посылка точнаго гриничскаго времени съ Эйфелевой башни въ Парижѣ при помощи безпроволочной телеграфіи, это практическое значеніе Л. значительно уменьшилось, но ея теорія въ то же время пріобрѣла большую важность для науки, особенно благодаря изслѣдованіямъ Ньюкомба. Именно, онъ показалъ, на основаніи обработки наблюденій Л. съ XVII в. до нашего времени, что движеніе Л. не можетъ быть вполнѣ объяснено извѣстными намъ притягательными силами земли, солнца и планетъ; за учетомъ вліянія этихъ притяженій, все же остается еще какое-то загадочное колебаніе въ движеніи Л., вслѣдствіе котораго Л. оказывается на небѣ немного (до 13″) то впереди, то позади мѣста, которое даетъ для нея теорія; причина этого колебанія до сихъ поръ еще не выяснена вполнѣ.

Литература: Кромѣ соотв. главъ въ общихъ книгахъ по астрон. (*см.*), еще *I. Franz*, „Der Mond“ (изъ сер. „Aus Natur und Geisteswelt“); *Ph. Fauth*, „Was wir vom Monde wissen“. *С. Блажко.*

Луна, Альваро де, графъ, коннетабль Кастиліи и гроссмейстеръ ордена св. Іакова, род. ок. 1388 г., былъ фаворитомъ короля Іоанна II, всемогущимъ министромъ и съ 1423 г. коннетаблемъ; покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался властью въ цѣляхъ корысти и непотизма; благодаря происканъ грандовъ, былъ дважды изгнанъ; благодаря усиліямъ жены Іоанна, Изабеллы Португальской, впалъ въ немилость и былъ казненъ въ Валльядолидѣ въ 1453 г.

Луна-рыба (Orthagoriscus mola) получила свое названіе за своеобразную форму тѣла: оно очень сжато съ боковъ, усѣчено сзади, и потому эта рыба легко узнаваема уже по своей внѣшности. Кожа голая или съ мелкими шипиками. Хвостоваго плавника нѣтъ, онъ замѣненъ сходящимися сзади спиннымъ и анальнымъ. Скелетъ очень слабо окостенѣваетъ. Принадлежитъ Атлантическому океану. Систематически выдѣляется въ особое семейство сростночелюстныхъ (сем. Molidae, группа Plectognathi) изъ костистыхъ. *М. М.*

Лунатизмъ (*сомнамбулизмъ*) можетъ быть какъ самопроизвольнымъ, такъ и вызываемымъ искусственно. Самопроизвольный Л., въ простѣйшей своей формѣ, сводится къ тому, что субъектъ по ночамъ встаетъ съ постели, ходитъ по комнатѣ, въ которой онъ спитъ, и совершаетъ рядъ дѣйствій, то не осмысленныхъ, то проникнутыхъ одной, опредѣленной, цѣлью. Такъ, одинъ изъ моихъ больныхъ, мальчикъ 12 лѣтъ, ученикъ общественной школы, спавшій съ товарищами въ общей комнатѣ, нерѣдко бродилъ ночью по спальнѣ, открывалъ столики, стоявшіе у кроватей, вынималъ оттуда всѣ находившіяся вещи и сносилъ ихъ въ одно мѣсто, въ уголъ комнаты. Другой больной въ состояніи Л. всегда дѣлалъ попытку открыть окно, выходящее на улицу; когда ему удавалось это, онъ вылѣзалъ черезъ окно, становился на карнизъ, добирался по нему до водосточной трубы и по этой послѣдней влѣ-

залъ на крышу. Во время Л. многіе субъекты проявляютъ такія способности, которыхъ они вовсе не знаютъ за собой въ нормальномъ состояніи. Такъ, одна сомнамбула въ моментъ Л. подходила къ роялю и исполняла на немъ рядъ музыкальныхъ пьесъ, хотя въ состояніи бодрствованія считала себя совершенно неспособной играть на этомъ инструментѣ. Въ случаяхъ экскизитнаго Л. мы констатируемъ у больныхъ болѣе сложныя дѣйствованія — истинный автоматизмъ, при чемъ этотъ послѣдній можетъ наблюдаться не только ночью, но и днемъ. Я зналъ одну даму, человѣка высокой интеллигентности и большой энергіи, способную проникаться общественными интересами, которая однажды, въ состояніи самопроизвольнаго сомнамбулизма, выполнила очень сложную задачу—посѣтила рядъ общественныхъ учрежденій, подала нѣсколько письменныхъ заявленій, давала отвѣты на предъявлявшіеся ей вопросы. Сознаніе у лунатика во время его дѣйствованій обыкновенно отсутствуетъ; отсутствуетъ у него и воспоминаніе о томъ, что имъ совершалось въ состояніи сомнамбулизма. Что же касается внѣшнихъ раздраженій, особенно если имѣется въ виду привести субъекта къ сознанію, то на нихъ лунатикъ реагируетъ довольно легко. Состояніе, опредѣляемое нами какъ Л., длится обыкновенно минуты, самое большее часы, а затѣмъ переходитъ въ нормальный сонъ, изъ котораго лунатикъ пробуждается какъ всякій здоровый субъектъ. Припадки Л. могутъ приходить безъ всякаго порядка и наблюдаются то очень часто—каждую ночь,—то очень рѣдко—разъ въ мѣсяцъ, разъ въ годъ и т. д. Въ публикѣ существуетъ убѣжденіе, будто бы Л. чаще всего проявляется въ лунныя ночи; въ дѣйствительности какой-нибудь опредѣленной связи между припадками Л. и фазами луны подмѣтить не удается.— Искусственный Л. обыкновенно наблюдается у лицъ, приводимыхъ въ состояніе гипноза (см. *гипнотизмъ*). Въ общемъ по своему проявленію онъ сходенъ съ Л. самопроизвольнымъ; отличается же отъ него тѣмъ, что при немъ возможно автоматическое выполненіе самыхъ сложныхъ задачъ, разъ только эти послѣднія непосредственно вытекаютъ изъ существа сдѣланнаго внушенія (напр., читать съ закрытыми глазами, читать на незнакомомъ языкѣ и пр.). Л. чаще всего наблюдается у лицъ, предрасположенныхъ къ заболѣваніямъ нервной системы, въ частности къ заболѣванію истеріей. Лѣченіе Л. сводится къ проведенію мѣръ, обычно употребл. при истеріи. *Л. Даркшевичъ.*

Лундбергъ, Евгеній Германовичъ, *см.* XI, 658.

Лундъ, гор. въ шведск. ленѣ Мальмёгусъ, 20.139 жит. Каѳедр. соборъ X в.; университ. (съ 1668 г.), архивъ, музеи. Желѣзодѣл., сахаро-рафин. и др. произв.

Луни (Circi), хищныя птицы тонкаго сложенія, съ длинными цѣвками, но короткими пальцами, съ длинными крыльями, слабымъ клювомъ и длиннымъ, не вырѣзаннымъ хвостомъ. Перышки лицевыхъ частей расположены вѣерообразно относительно глазъ. Л. летаютъ медленно и низко, высматривая на землѣ добычу, состоящую преимущественно изъ мелкихъ птицъ и звѣрковъ. Болотные Л. питаются также амфибіями. Распространены какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ Свѣтѣ. Нѣсколько видовъ принадлежатъ русской фаунѣ. *М. М.*

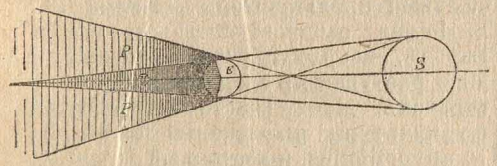
Лунинъ, Михаилъ Сергѣевичъ, декабристъ (1783—1845). Домашнее свѣтское воспитаніе дало ему очень хорошее знаніе нѣсколькихъ иностранныхъ языковъ; служилъ въ Кавалергардскомъ полку, принималъ участіе въ Отечеств. войнѣ, по окончаніи которой, навлекши на себя своимъ свободомысліемъ и острымъ языкомъ нерасположеніе Александра I, вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Парижъ. Такъ какъ въ это же время Л. поссорился съ своимъ отцомъ, то во время пребыванія въ Парижѣ ему пришлось жить уроками и т. п. занятіями. Тамъ онъ вращался въ кругу выдающихся людей и, между прочимъ, встрѣчался съ Сенъ-Симономъ, на котораго произвелъ очень хорошее впечатлѣніе. На ряду съ революціонерами и соціальными реформаторами Л. сблизился и съ образованными католическими аббатами и въ частности съ жившимъ передъ тѣмъ въ Россіи и оттуда высланнымъ за пропаганду като-

лицизма іезуитомъ Гравеномъ. Здѣсь въ Парижѣ, по свидѣтельству Завалишина, сблизившагося съ нимъ въ Петровскомъ заводѣ, Лунинъ перешелъ въ католицизмъ, а жизнь въ Варшавѣ укрѣпила его въ принадлежности къ этой религіи. Всѣ эти вліянія въ сильной степени отразились на послѣдующей жизни Л., натура котораго и сама по себѣ была весьма сложною и одинаково способною какъ къ чрезвычайной активности въ области практической дѣятельности, такъ и къ чисто теоретическимъ углубленіямъ. По возвращеніи въ Россію Л. снова вступилъ въ военную службу и сдѣлался однимъ изъ основателей „Союза Спасенія“, явившись сторонникомъ самыхъ крайнихъ революціонныхъ мѣръ до цареубійства включительно. Былъ членомъ и „Союза Благоденствія“ и „Сѣвернаго Общества“, а живя въ Варшавѣ, перешелъ въ Южное. Здѣсь устроилъ въ своемъ домѣ католическую моленную, гдѣ разъ въ недѣлю католич. патеръ изъ Иркутска совершалъ богослуженіе. По дѣлу декабристовъ онъ былъ приговоренъ верхов. уголов. судомъ въ каторжныя работы безъ срока. По конфирмаціи государя срокъ каторги назначенъ 15-лѣтній. Въ 1836 г. Л. вышелъ на поселеніе и жилъ въ с. Урикѣ (въ 18 вер. отъ Иркутска). За письма къ сестрѣ, въ которыхъ заключались рѣзкіе отзывы о правительствѣ, и отправленный ей же, написанный имъ, „Разборъ донесенія слѣдственной комиссіи“, впослѣдствіи напечатанный Герценомъ, онъ былъ отправленъ въ 1841 г. въ Акатуевскій рудникъ, гдѣ и умеръ въ 1845 г., напутствуемый ксендзомъ Павловскимъ. Всѣ товарищи по изгнанію Л. и ихъ жены (Волконскій, Волконская, Анненкова, Розенъ, даже рѣдко кого хвалящій Завалишинъ) даютъ о немъ самые восторжен. отзывы. Находясь еще на волѣ, Л. составилъ духовное завѣщаніе, которымъ оставлялъ все свое имущество двоюродному брату своему Н. А. Лунину, но съ тѣмъ, чтобы онъ освободилъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Завѣщаніе это напечатано въ т. VI „Архива гр. Мордвиновыхъ“ (1902.). *В. Богучарскій.*

Лунинъ, Михаилъ Михаиловичъ, историкъ (1806?—1844). По окончаніи дерптскаго унив., готовился къ проф. дѣятельности тамъ же въ проф. институтѣ. Защитивъ въ 1832 г. диссертацію „Prolegomena ad res Achaeorum“, отправился въ Берлинъ. Лекціи Риттера и учениковъ Гегеля оказали большое вліяніе на него. Подчиненіе исторіи извѣстной законосообразности, а прежде всего признаніе зависимости культуры отъ природныхъ условій, среди которыхъ она развивается, и, съ другой стороны, подъ прямымъ вліяніемъ идей Гегеля, исканіе идей, которыми можно было бы характеризовать цѣлыя эпохи исторіи, отличаютъ міровоззрѣніе Л. Въ 1838 г. занималъ каѳедру всеобщ. исторіи въ Харьковѣ. Л. мало успѣлъ напечатать, въ рукописяхъ долго ходилъ подготовляемый имъ подробный курсъ его лекцій, и главное его значеніе, подобно значенію Грановскаго, лежало въ его лекціяхъ, гдѣ указанныя вліянія и вліяніе Гизо сказывались въ исканіяхъ его мысли, природный же художествен. даръ — въ формѣ самихъ лекцій. Костомаровъ ему именно приписывалъ „рѣшительн. поворотъ“ въ своей духов. жизни. См. *Бузескулъ,* „Харьковскій Грановскій“ (въ сб. ст.: „Историч. этюды“, 1911). *С. В.*

Лунное затменіе происходитъ оттого, что луна при своемъ движеніи вокругъ земли во время полнолунія попадаетъ въ тѣнь, отбрасываемую землею; поперечникъ этой тѣни на разстояніи луны отъ земли въ среднемъ въ $2^2/_3$ раза больше поперечника луны; поэтому луна можетъ цѣликомъ войти въ тѣнь и тогда бываетъ полное затменіе; если она войдетъ въ тѣнь лишь частью, а не вся, то — частное затменіе, но большею частью въ полнолуніе, хотя луна и бываетъ относительно земли въ той же сторонѣ, гдѣ простирается и тѣнь земли, никакого затменія не бываетъ; происходитъ это потому, что орбита луны не лежитъ въ той плоскости (эклиптикѣ), въ которой земля, а слѣд., и тѣнь земли, движется вокругъ солнца; орбита луны наклонена къ эклиптикѣ на 5^0, видимый радіусъ луны $1/4^0$, радіусъ тѣни земли на разстояніи луны $2/3^0$; чтобы въ полнолуніе было затменіе, нужно, чтобы луна была недалеко отъ эклиптики, близъ той или другой точки

пересѣченія ея орбиты съ эклиптикой (эти точки наз. узлами лунной орбиты); эти узлы лежатъ въ противоположныхъ точкахъ неба, и поэтому послѣ одного Л. з. слѣдующее происходитъ вблизи другого узла, т. е. приблизительно черезъ полгода. Узлы постепенно мѣняютъ свое положеніе на небѣ, поэтому отъ года къ году мѣняются и мѣсяцы, въ которые случаются Л. з. Съ глубокой древности извѣстенъ періодъ т. наз. Саросъ, по прошествіи котораго Л. з. (равно, какъ и солнечныя затм., *см.*) слѣдуютъ одно за другимъ въ прежнемъ порядкѣ (очень близко, хотя и не вполнѣ точно). Его продолжительность 6585⅓ дней (18 л. и 10 или 11 дней, смотря по числу високосныхъ годовъ въ этихъ 18 годахъ); этотъ періодъ получается оттого, что 1) промежутокъ между двумя послѣдовательными прохожденіями луны чрезъ какой-либо узелъ, т. наз. *драконическій*



Полное Л. з. S—солнце, E—земля, M—луна, P—полутѣнь.

мѣсяцъ, равенъ 27.21222 дня, и въ Саросѣ содержится *цѣлое*, 242, число такихъ мѣсяцевъ. 2) Промежутокъ между двумя послѣдоват. прохожденіями солнца, а слѣд., и земли, и тѣни земли, чрезъ лунный узелъ=346.6201 дн., и въ Саросѣ опять-таки заключается *цѣлое* число, 19, такихъ періодовъ; значитъ, черезъ 6585 дн. взаимныя расположенія луны и земной тѣни повторяются. Земля непрозрачна; слѣд., нужно ожидать, что во время полнаго затменія луны совсѣмъ не должно быть видно; однако, иногда во время полнаго затменія луна бываетъ совсѣмъ хорошо видна, только имѣетъ красный цвѣтъ, а при частномъ затменіи часть луны, не освѣщенная солнцемъ, тоже свѣтитъ темнокраснымъ свѣтомъ. Это освѣщеніе луны зависитъ оттого, что земля окружена атмосферой, которая преломляетъ лучи солнца и сильно поглощаетъ синіе и фіолетовые лучи, болѣе свободно пропуская красные (отъ того солнце и луна видны красными у горизонта); поэтому часть лучей солнца, проходящ. у самой поверхности земли, отклоняется нашей атмосферой *внутрь* геометрической тѣни, и въ конусъ тѣни заходитъ отчасти красный свѣтъ; но если въ тѣхъ мѣстахъ земли, мимо которыхъ проходятъ эти лучи (по кругу, отдѣляющему въ это время на землѣ день отъ ночи), бываетъ облачно, то облака задерживаютъ и синіе и красные лучи солнца, тѣнь земли бываетъ лишена даже и краснаго свѣта, и тогда затѣненная часть луны можетъ быть совсѣмъ не видна. — Луна во время Л. з. представляетъ экранъ, на который проектируется тѣнь земли, и подобно тому, какъ вся аудиторія сразу, въ одинъ моментъ, видитъ появленіе тѣни на экранѣ, такъ и Л. затменіе начинается одновременно для всѣхъ мѣстъ земли, гдѣ видна луна, т. е. гдѣ ночь; но понятно, что *мѣстное* время въ разныхъ мѣстахъ будетъ при этомъ разное. Вокругъ конуса тѣни земли простирается конусъ полутѣни, поэтому край тѣни на лунѣ не бываетъ рѣзкимъ, а освѣщеніе луны постепенно возрастаетъ отъ края полной тѣни; прохожденіе луны въ полутѣни, когда она не задѣваетъ тѣни, замѣтить трудно, или даже невозможно, такъ какъ ослабленіе освѣщенія бываетъ очень мало.

С. Блажко.

Лунный камень, см. *адуляръ*.

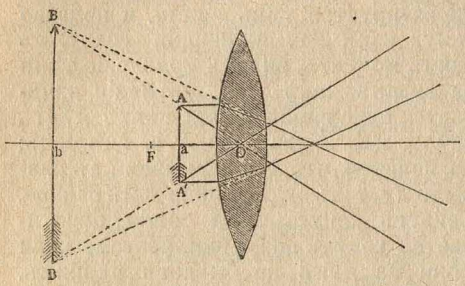
Лунныя горы, установивш. со временъ Птоломея и державшееся вплоть до XIX в. названіе тѣхъ фантастич. высок. горъ въ Африкѣ, съ которыхъ будто бы брали начало истоки Нила.

Луночка (lunula), фигура, ограниченная двумя обращенными въ одну сторону дугами. Л. Гиппократа (L. Hyppocratis) — фигура, составленная окружностью круга, описаннаго около квадрата, и дугами круговъ, построенныхъ на сторонахъ квадрата, какъ на діаметрахъ. Площадь ея равна площади квадрата (доказ. Гиппократъ изъ Хіоса въ 450 г. до Р. Х.).

Лунха, рѣка Якутск. у. и обл., лѣв. притокъ Лены. Дл. 250 в.

Лупа. Разсматриваемый предметъ кажется намъ тѣмъ больше, количество различаемыхъ деталей бываетъ

тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше уголъ зрѣнія, подъ которымъ мы разсматриваемъ предметъ; а уголъ зрѣнія увеличивается по мѣрѣ приближенія предмета къ глазу. Однако, разстояніе предмета отъ глаза не можетъ дѣлаться меньше опредѣленной величины, такъ наз. разстоянія наилучшаго зрѣнія: иначе образъ предмета получится неяснымъ. Тѣмъ самымъ полагается предѣлъ увеличенію угла зрѣнія при невооруженномъ глазѣ. Всякій приборъ, который, вооружая собою глазъ, даетъ возможность еще далѣе увеличивать уголъ зрѣнія, называется *микроскопомъ*; простѣйшимъ изъ микроскоповъ яв-



ляется Л. Она представляетъ собою собирательное стекло или систему стеколъ; дѣйствіе ея понятно изъ чертежа. Здѣсь O—оптическій центръ Л., F—фокусъ, AA′—разсматриваемый черезъ Л. предметъ (онъ долженъ быть помѣщенъ между Л. и ея фокусомъ), BB—мнимое изображеніе этого предмета, представляющееся глазу. Наибольшее увеличеніе, даваемое Л., выражается формулою $\frac{l}{f}$, гдѣ l есть разстояніе наилучшаго зрѣнія (равное для нормальнаго глаза 25 см.), f—фокусное разстояніе лупы. Поэтому если фокусное разстояніе Л. равно 25 мм., то увеличеніе ея выражается числомъ 10; увеличеніе будетъ 250, если фокусное разстояніе будетъ только 1 мм. *А. Б.*

Луперкаліи, празднество въ честь италійскаго бога стадъ Фавна (*см.*), носившаго прозвище Луперка (отъ Lupus, волкъ, и arceo, отражаю,—„отражающій волковъ"). На Палатинскомъ холмѣ находилась его священная пещера (Lupercal). Л. праздновались ежегодно 15 февраля, слѣд., съ наступленіемъ весны. Торжество открывалось принесеніемъ въ жертву козловъ и собаки въ Луперкалъ; послѣ чего двоихъ жрецовъ (lupersi) клали на алтарь, и ихъ чела касались окровавленнымъ жертвеннымъ ножемъ (пережитокъ человѣческихъ жертвоприношеній, когда дѣйствительное жертвоприношеніе смѣнилось символомъ его), а затѣмъ стирали слѣды крови шерстью, смоченною въ молокѣ. Весь обрядъ служилъ символомъ примиренія и искупленія; имъ призывали плодородіе и благоденствіе для страны. Празднество Л. удержалось въ Римѣ до 494 г. по Р. Хр., когда его постигла судьба, общая съ другими языческими празднествами: папа Геласій назначилъ, для искорененія его, именно на февраль праздникъ Срѣтенія Господня.

Лупинъ, Lupinus, родъ изъ сем. мотыльковыхъ; листья пальчатосложные, цвѣтки собраны мутовкой. Наиболѣе обычный представитель *желтый Л.*, L. luteus, распространенный въ Ср. Европѣ, какъ культурное растеніе, и дико растущій въ средиземноморскихъ странахъ. Менѣе часто встрѣчаются въ культурѣ *узколистный* синій Л., L. angustifolius, и восточный *бѣлый Л.*, L. albus. Л. даютъ прекрасный кормъ для скота, которому, однако, вредитъ сильно горькій вкусъ. Въ большихъ колич. Л. даже вреденъ, но особ. значеніе онъ имѣетъ какъ лучшій собиратель азота (*см.* IV, 97), вслѣдствіе чего особенно пригоденъ для зеленаго удобренія. *М. Н.*

Лупулинъ, см. *хмель*.

Лупья, лѣвый прит. Камы, беретъ начало въ устьсысольск. у. Вологодской губ., орош. чердынск. у. Перм. губ.; дл. 140 в.

Лупья *Верхняя,* рѣка Вологодск. г., лѣв. прит. Вычегды, беретъ начало въ болотахъ устьсысольск. у., протекаетъ на ю.-з. яренск. у. и вступаетъ въ сольвычегодскій у.; дл. 150 в.

Лурдъ (Lourdes), гор. во франц. департам. Верхн. Пиренеи, 7.478 жит., старин. крѣпость; гротъ, въ кот., по преданію, Св. Дѣва Марія являлась въ 1858 г. крестьян. дѣвушкѣ Бернадетѣ Субиру, съ чудотворнымъ источникомъ. Знаменитое мѣсто паломничества, привлекающ. до 500.000 ч. ежегодно.

Луссинъ (сербо-хорв. *Лошинь*), гористъ. островъ Истріи въ зал. Кварнеро, 75 кв. км. съ 11.041 ж. Гл. г. *Л. Пикколо*, 8.341 ж., гавань и зимн. климат. станція.

Лутеосоли, см. *кобальтіаки.*

Лутпулъ, рѣка глазовск. и малмыжск. уу., Вятск. г., пр. прит. Кильмези; дл. 100 в.

Лухманова, Надежда Александровна, *см.* XI, 658.

Лухъ, безуѣздн. гор. юрьевецк. у. Костромской г., 2.185 ж.

Лухъ, лѣв. прит. Клязьмы, беретъ начало въ юрьевецк. у. Костром. г., въ больш. части течетъ на границѣ вязниковск. и гороховецк. уу. Владимірск. губ.; дл. до 200 в.

Луканъ, Игнаціо, испанскій писатель, *см.* XXII, 251.

Луцена (Lucena), гор. въ испанск. провинціи Кордова (Андалузія), 21.179 жит.; винодѣліе, знамен. конск. ярмарка.

Луцилій, Гай, творецъ римской сатиры, род. ок. 150 г. до Р. Х. въ Суессѣ Аурункѣ, въ Кампаніи, въ знатной и богатой семьѣ, большую часть жизни прожилъ въ Римѣ, гдѣ, благодаря своему образованію и родственнымъ связямъ, занималъ выдающееся положеніе, и ум. въ 103 г. до Р. Х. въ Неаполѣ. Л. явился творцомъ римской сатиры, какъ самобытнаго и своеобразно-римскаго литературнаго жанра. Судя по сохранившимся отрывкамъ его произведеній, составлявшихъ первоначально 30 книгъ, сатиры Л. рисовали съ грубоватымъ, трезвымъ юморомъ, нерѣдко переходящимъ въ сарказмъ, уродливыя стороны политич., общественной и умственной жизни современнаго поэту Рима, имѣли весьма разнообразную метрическую форму, преимущественно гекзаметрическую. Лучш. изд. Müller'a (1872), Marx'a (2 т. 1904/05).

Луцина, богиня рожденія, эпитетъ Юноны, какъ покровительницы брака (*см.* XIII, 345).

Луцкій уѣздъ, въ западн. половинѣ Волынск. г., на с. гранич. съ Минск. г., на ю. заканчивается недалеко отъ австрійск. границы. Площ. 6.562,2 кв. в. Л. у. вытянутъ съ ю.-з. на с.-в., соотвѣтственно направленію р. Стырь (прав. прит. р. Припяти), большую часть бассейна кот. заним. Л. у. Поверхн. въ сѣв. части представл. низменную, нерѣдко болотистую равнину, въ южн. части болѣе возвышенна и холмиста. Много лѣсовъ, частью сосновыхъ, частью лиственныхъ. Почвы на с. песчаныя и болотистыя, на ю. б. ч. глинистыя. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 340 т. ч., на 1 кв. в. 48,8 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 252.550 ж.: 56,98% малоросс., 5,09% великорусс., 14,14% евреевъ, 11,98% нѣмцевъ и 9,7% поляковъ. Земледѣліе главн. занят. насел. Вся хозяйств. площ. у. составляла въ 1905 г. 636.099 дес., изъ кот. 36,4% надѣльн. земли (12,1 д. на 1 дв.). Въ частной собственности было 50,9% въ т. ч. дворянамъ принадл. 68% (въ средн. 925,3 д. на 1 вл.), купцамъ 6,5% (въ средн. 1.408,8 д. на 1 вл.), мѣщанамъ 8,6% (224 д. на 1 вл.), крестьянамъ 4% (19,1 д. на 1 вл.), крест. товарищ. 1,8% (202,2 д. на 1 вл.), иностранн. подданнымъ 8,1%. Казнѣ и учрежд. принадлежало 12,7%. Въ у. развиты лѣсные промыслы, мукомольн., винокур., стекл., кожевенн. произв. *Б. Д.*

Луцкъ, уѣздн. городъ Волынск. г., на рѣкѣ Стырь. 31.806 жит. Мужск. и женск. гимн. Большинство насел. составл. евреи (по стат. 1904 г. 60%), затѣмъ идутъ русскіе (30%), поляки (6%) и нѣмцы. Древній „Луческъ", упоминаемый въ лѣтописи уже въ 1075 г., входилъ затѣмъ въ составъ Владиміро-Волынскаго княжества.

Луццатти, Луиджи, итал. госуд. дѣятель, род. въ 1841 г., происх. изъ богатой еврейской семьи въ Венеціи; по образованію юристъ. Въ 1867 г. былъ назначенъ проф. госуд. права въ падуанскомъ универ.; въ 1871 г. онъ вступилъ въ парламентъ, гдѣ пользов. большимъ авторитетомъ въ хозяйств. и финанс. вопросахъ, играя руководящую роль и въ общемъ направленіи экономическ. полит. и въ выработкѣ отдѣльныхъ торговыхъ договоровъ съ другими странами. Л. былъ четыре раза министр. финансовъ (1891—92, 1896—98, 1903—05, 1906), въ 1909—1910 г. мин. сельск. хоз., торг. и промышл., а въ 1910—11 гг. министр.-президентомъ (*см.* XXII, 433). Ему принадл. нѣск. сочин. по госуд. праву, между пр.: „Церковь и государство въ Бельгіи" и „Эмбріологія и развитіе конституцій".

Лучевая артерія, A. radialis, довольно толстый кровеносный сосудъ, расположенный на передней поверхности предплечья. Благодаря удобному и поверхностному расположенію ея поблизости большого пальца, врачи издревле пользуются ею для ощупыванія пульса.

Лучевая кость, или *лучъ*, radius, образуетъ вмѣстѣ съ локтевою костью скелетъ предплечья. Длинная, трубчатая, трехгранной формы кость, имѣющая посрединѣ наибольшую ширину и къ концамъ суживающаяся. Верхнимъ концомъ своимъ, головкой, она соединяется съ плечевой костью, нижнимъ—съ запястьемъ; см. *анатомія* II, 628 и табл. I *скелетъ человѣка*.

Лучегрибковая болѣзнь, см. *актиномикозъ*.

Лучедѣятельныя вещества, см. *радіоактивность*.

Лучеиспусканіе, см. *излученіе*.

Лучепреломленіе, см. *свѣтъ*.

Лучеса, рѣка, беретъ начало въ оршанск. у. Могилевск. г., вступаетъ въ витебск. у. и впад. слѣва въ Зап. Двину, нѣсколько ниже Витебска. Дл. 100 в.

Лучи, см. *свѣтъ*, *теплота*.

Лучистая руда, см. *абихитъ*.

Лучистая цинковая обманка, см. *вуртцитъ*.

Лучистый камень, см. *актинолитъ*.

Лучистый колчеданъ, то же, что марказитъ, *см.* XX, 151/52, *прил.*, 1/2.

Лучицкій, Иванъ Васильевичъ, историкъ, род. въ 1845 г., въ 1866 г. оконч. кіевск. университетъ, преподавалъ въ кіевск. гимназіяхъ; въ 1870 г., послѣ защиты маг. дисс. „Феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи“, сдѣлался доцентомъ кіевск. унив.; въ 1877 г., послѣ долгаго пребыванія за границей, выпустилъ продолженіе своей первой книги: „Католическая Лига и кальвинисты во Франціи“, доставившую ему степень доктора и профессуру въ Кіевѣ. Кромѣ науки, Л. отдавалъ много силъ обществ. дѣятельности: былъ гласнымъ кіевск. городск. думы, дѣятельнымъ участникомъ съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, энергичнымъ членомъ К.-Д. партіи, которая провела его въ третью Думу. Политика лишила Л. кіевск. каѳедры, и онъ перенесъ свое преподаваніе въ Петроградъ, гл. обр. на Высшіе Женскіе курсы. Какъ историка, Л. всегда больше всего интересовали вопросы соціальной исторіи. Уже въ двухъ своихъ диссертаціяхъ онъ подвелъ твердый соціальный фундаментъ подъ исторію французскихъ религіозныхъ войнъ XVI в., въ которыхъ прежде видѣли исключительно игру династическихъ интригъ и конфессіональныхъ несогласій. Потомъ, въ связи съ дѣятельностью почетн. мирового судьи въ золотоношск. уѣздѣ, онъ заинтересовался исторіей украинскаго землевладѣнія и посвятилъ этому вопросу рядъ работъ („Слѣды общиннаго землевладѣнія въ лѣвобережной Украинѣ“, „Общинное землевладѣніе въ Малороссіи“, „Малороссійская сельская община и духовенство въ XVIII в.“, „Казачьи владѣнія золотоношскаго у. въ 1767 г.“, „Сябры и сябринное землевладѣніе въ Малороссіи“, „Займанщина и формы заимочн. владѣнія въ Малороссіи“ и мн. др.). Въ этихъ работахъ Л. по-настоящему открылъ украинскую общину подобно тому, какъ Гакстгаузенъ открылъ великорусскую, и это открытіе поставило на совершенно новый путь изученіе украинской соціальной исторіи. Въ связи съ занятіями исторіей украинской общины Л. сталъ изучать исторію общины и вообще земельныхъ отношеній также на Западѣ: въ Испаніи, гдѣ онъ установилъ нѣкоторыя особенности пиренейской общины, раньше неизвѣстныя, въ Даніи XVI—XVIII в., въ Лифляндіи XVI и XVII в., въ современной Италіи. Наконецъ, интересъ къ исторіи земельныхъ отношеній подтолкнулъ Л. на новую серію работъ большого стиля, прославившую его имя далеко за предѣлами Россіи: по исторіи поземельной собственности во Франціи до революціи и во время революціи. Первая изъ работъ на эту тему—отчетъ о заграничной командировкѣ — появилась въ 1897 г., очередная, но далеко не послѣдняя, должна выйти въ теченіе 1915 года. Главныя изъ нихъ: два „Отчета“ о командировкахъ за границу (1897); „Состояніе землевладѣльческихъ классовъ во Франціи наканунѣ революціи и аграрныя реформы 1789—1793 гг.“ (1912, фр. пер.); „Крестьянская поземельная собственность во Франціи наканунѣ ре-

волюціи, преимущественно въ Лимузенѣ" (перераб. франц. изд. 1912); „Quelques remarques sur la vente des biens nationaux" (1913, первонач. въ „Русск. Богат.", 1912 г.). Чтобы написать эти работы, Л. перерылъ рядъ департаментскихъ и коммунальныхъ архивовъ въ различныхъ областяхъ Франціи, установилъ совершенно новые методы изслѣдованія и дѣйствительно,—какъ заявилъ еще въ 1904 г. Саньякъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ франц. спеціалистовъ по соціальной исторіи революціи,—„создалъ" исторію крестьянскаго землевладѣнія до и во время революціи. Основной выводъ работъ Л. въ этой области—блестящее подтвержденіе положенія Токвиля о томъ, что крестьянское землевладѣніе во Франціи и до революціи играло крупную роль, и что продажа національныхъ имуществъ не внесла ничего принципіально новаго.—Въ теченіе пятидесяти лѣтъ энергичной научной дѣятельности Л. написалъ много и другихъ работъ, крупныхъ и мелкихъ. По случаю пятидесятилѣтія своей дѣятельности (1913) онъ былъ избранъ почетн. членомъ петрогр. университета и получилъ премію отъ парижской „Académie des sciences morales et politiques". *А. Дж.*

Лучицы, *см.* X, 549, 557.

Лущеніе, обработка зерна при выработкѣ крупы, см. *крупорушное произв.*

Луэгеръ, или *Люэгеръ* (Lueger), Карлъ, австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1844 г., по профессіи адвокатъ, съ 1885 г. членъ рейхсрата; глава австрійскихъ антисемитовъ, былъ оберъ-бургомистромъ вѣнскаго муниципалитета (*см.* III, 191 и XII, 147). Талантливый ораторъ и энергичный администраторъ, Л. въ то же время запятналъ себя безцеремонными пріемами въ борьбѣ со своими противниками. Ум. въ 1910 г.

Лхасса (*Ласса, Хласса*), гл. городъ Тибета, въ провинціи Уй, центръ буддистовъ ламаитовъ, „страна небожителей" (буквальный переводъ), резиденція почитаемаго ламаитами всего міра перерожденца Далай-ламы, священный городъ, основанъ въ VII в. по Р. Х., сталъ извѣстенъ европейцамъ только въ XIV ст. До послѣдняго времени въ таинствен. Л. проникали лишь нѣкоторые католич. миссіонеры; вообще же для европейцевъ Л. была совершенно не доступна, и очень рѣдкіе свѣтскіе путешественники, которымъ удалось попасть въ Л., проникали туда съ громаднымъ рискомъ подъ видомъ богомольцевъ. Въ 1904 г. англійская экспедиція полк. Іонгхезбенда штурмомъ взяла Л. и сняла съ нея ореолъ таинственности. Л. леж. на высотѣ 3.630 м. надъ ур. м. на р. Кичу (*см.* VI, 513). Л. состоитъ изъ центральной части и прилегающихъ къ ней многочисленныхъ монастырей, занимающихъ площадь 37 в. въ окружности. Въ 3—6 в. отъ центра, на горѣ Потала, лежитъ самый замѣчательный по своимъ богатствамъ, роскоши и архитектурѣ монастырь — дворецъ „Побранъ-марбу" („красный городъ"), резиденція Далай-ламы; дворецъ представляетъ изъ себя соединеніе нѣсколькихъ кумиренъ, расположенныхъ террасами и различной величины. Внутри главной кумирни находится колоссальная статуя святого Чжамбы съ золотой головой, украшенной драгоцѣнными камнями. Всѣ эти кумирни и дворецъ съ тономъ изъ золота и слоновой кости соединены между собою и покрыты золочеными крышами и куполами. Постоянное населеніе Л. немногочисленно, около 15—20 тыс., но ламъ и паломниковъ стекается сюда нѣсколько десятковъ тысячъ. Л. богословскій центръ, гдѣ только возможно изучить ламаизмъ (*см.*) и получить высшія ученыя и духовныя степени, почему Л. является центромъ стремленій ламъ во всемъ ламаитскомъ мірѣ. Вслѣдствіе громаднаго паломнич. Л. стала гл. мѣстомъ чеканки бурхановъ и выдѣлки всякихъ другихъ предметовъ, употребляемыхъ при богослуженіи ламаитовъ. *И. Поповъ.*

Лыжи, см. *спортъ.*

Лыко. Съ липы 5-15 лѣтъ снимается кора, верхняя кожица соскабливается, лубъ равняется и сушится подъ гнетомъ, и изъ него нарѣзаются полоски, идущія на лапти, лыковыя веревки, плетенія, рѣшета и пр.

Лыкошинъ, Александръ Сергѣевичъ, военный юристъ, род. въ 1867 г., окончилъ Мих. артиллерійск. училище и Военно-юридич. академію. И въ томъ и въ другой состоитъ преподавателемъ. Въ Мих. уч. читаетъ законовѣдѣніе, а въ Воен. акад. состоитъ профессоромъ

по каѳедрѣ военнаго судопроизводства. Напечаталъ монографію „Порядокъ постановленія приговоровъ въ военныхъ судахъ“ (1896) и нѣсколько спец. учебниковъ. Но его литературная дѣятельность далеко выходитъ изъ рамокъ узко-военныхъ и военно-юридич. вопросовъ. Чрезвычайно разносторонне образованный, живой и отзывчивый, Л. напечаталъ рядъ статей въ общихъ изданіяхъ (въ томъ числѣ въ коллективныхъ трудахъ „Великая Реформа“ и „Отечественная Война“) и вообще является однимъ изъ наиболѣе популярныхъ военныхъ писателей въ Россіи.

Лысая гора 1) въ Мал. Кавказѣ, тифл. у., 5.850 ф. в.; 2) въ Кѣлецк. губ. (*см.*).

Лысково, село макарьевскаго у., Нижегородской губ., въ 4 в. отъ прав. бер. Волги, 10.230 ж.; пристань; 9 церквей. Кустарное произв. мелкихъ металлич. издѣлій, солодов. и солодопивовар. заводы съ годов. произв. на 516 т. р., значительн. вывозъ хлѣба и холста.—На мѣстѣ Л., по преданію, находился нѣкогда городъ Сундовить.

Лысунъ, русское названіе взрослаго самца гренландскаго тюленя.

Лысуха (Fulica atra), средней величины болотная птица, легко узнаваемая по бѣлой бляхѣ на лбу и по устройству ногъ съ длинн. пальцами, окруженными каждый вырѣзанными въ видѣ лопастей перепонками. Окраска дымчато-черная. Широко распространена въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Будучи преимущественно связана съ водой, Л. отлично плаваетъ и ныряетъ. Кормится насѣкомыми, ихъ личинками, червями и слизняками. Гнѣздо устраивается или у самой воды или даже на водѣ, представляя собою большую кучу водяныхъ растеній. *М. М.*

Лысьва, рѣка въ Перм. г., лѣв. прит. Чусовой; бер. начало въ кунгурск. у., орош. пермскій у.; дл. 175 в. Судоходна въ нижнемъ теч., отъ Лысьвенскаго зав.

Лысьвенскій заводъ, въ Пермск. г. и у., на р. Лысьвѣ, 12.893 жит. Чугунолитейный и механич. заводъ (основ. въ 1785 г.), изготовляетъ различные сорта желѣза и запасныя машинныя части для заводовъ Лысьвенскаго окр. Годовое произв.—5 милл. р., 3.460 раб.

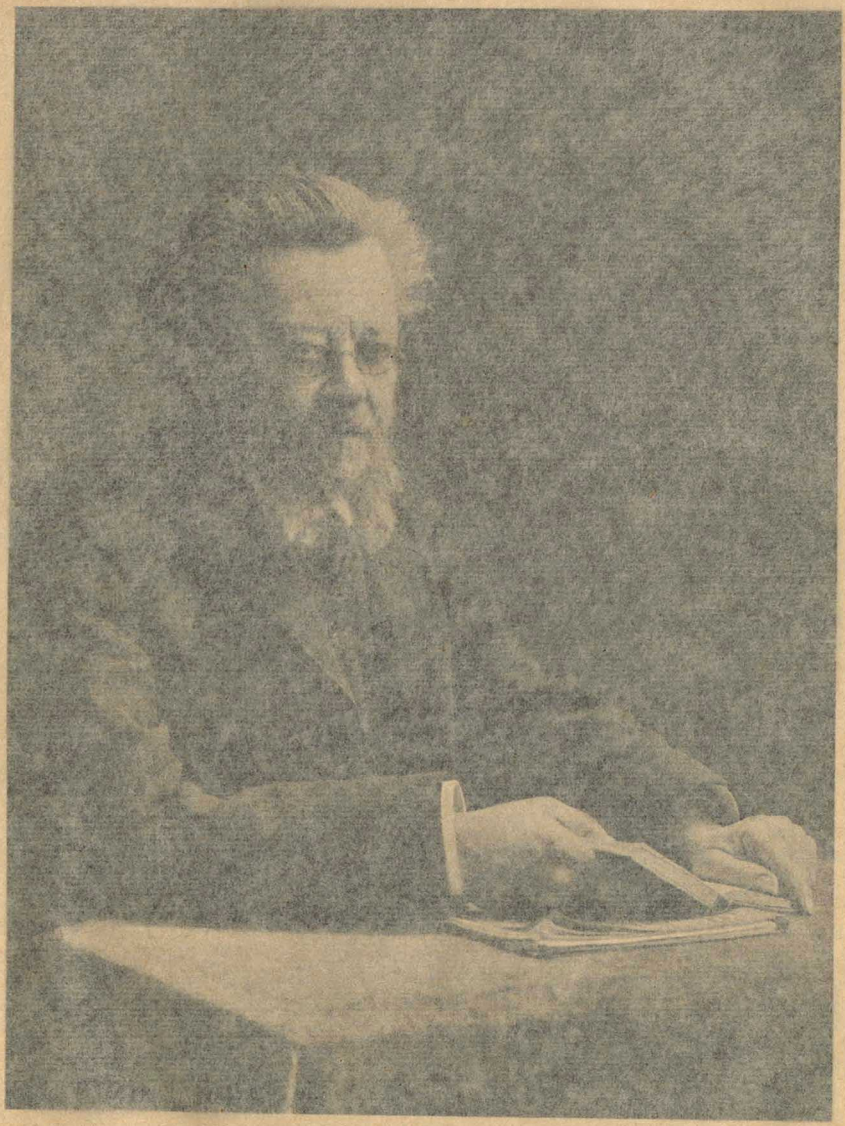
Лысянка, мѣст. звенигородск. у. Кіевской г., 7.285 ж.

Льва и солнца орденъ, см. *ордена.*

Львиный зѣвъ, *жабрей,* Antirrhinum, родъ изъ сем. норичниковыхъ. Наиболѣе часты виды: A. orontium, сорная полевая трава съ розовато-красными цвѣтами безъ шпорца. *Крупноцвѣтный Л. з.*, A. majus, дико растетъ на югѣ Европы, частью культивируется въ садахъ какъ лѣтникъ. *М. Н.*

Львовъ (нѣм. *Лембергъ*), гл. гор. восточной Галиціи, на притокѣ З. Буга, Пельтевѣ, въ долинѣ (на выс. 278 м.), окруженной холмами (самый высокій Францъ-Іозефъ Бергъ 399 м. выс.); до войны 1914 г. считался 4-ымъ по насел. гор. въ Австріи и имѣлъ 206.574 жит. (50% р.-катол., 18% уніатовъ и 28% іуд. вѣр.). Л. состоитъ изъ собств. города и 4 предмѣстій; широкія улицы съ красив. домами, многочисл. площади и сады. Достоприм.: соборы католич. (XV в.), армянск. (XV в.) и православн. (XVIII в.); церкви правосл. св. Николая (XIII в.), католич. св. Маріи (XIV в.), доминиканск., построен. (1749) по образцу собора св. Петра въ Римѣ, съ надгробн. памятникомъ граф. Дунинъ-Борковской (работы Торвальдсена) и др.; ратуша съ башней въ 76 м. выс., зданіе ландтага, архіеписк. дворецъ. Польскій университетъ, основ. корол. Яномъ-Казимиромъ въ 1661 г., политехникумъ, ветеринарн. и лѣсн. школы, коммерч. академія; польск. національн. институтъ гр. Оссолинскаго съ цѣнными коллекціями польск. древностей и произвед. искусства и богат. библіотекой по польск. ист. и литерат.; музей естеств. истор. и этнографіи Галиціи. Л.—торгово-промышл. центръ Галиціи; винокурен., мукомольн., мыловар., мебельн., спичечн., нефтеперегон. и др. произв.; фабрик. ликеровъ, землед. машинъ; обширн. торговля сельскохоз. продуктами. На сѣверѣ Л. находится селеніе Дублань съ сельско-хоз. академіей.—Л. основанъ около 1259 г. галицк. княз. Львомъ Даниловичемъ; въ 1340 г. былъ завоеванъ польск. корол. Казимиромъ Вел., въ 1648 и 1655 г. былъ осаждаемъ Богданомъ Хмельницкимъ, въ 1672 году — турками, въ 1704 г. былъ взятъ Карломъ XII, въ 1772 г. перешелъ къ Австріи. 21 авг. 1914 г. занятъ русск. войсками (арміей ген. Рузскаго).

Львовъ, Алексѣй Ѳедоровичъ (1798—



И. В. Лучицкій (род. въ 1845 г.).

По фотографіи.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“

по каѳедрѣ военнаго судопроизводства. Напечаталъ монографію „Порядокъ постановленія приговоровъ въ военныхъ судахъ“ (1896) и нѣсколько спец. учебниковъ. Но его литературная дѣятельность далеко выходитъ изъ рамокъ узко-военныхъ и военно-юридич. вопросовъ. Чрезвычайно разносторонне образованный, живой и отзывчивый, Л. напечаталъ рядъ статей въ общихъ изданіяхъ (въ томъ числѣ въ коллективныхъ трудахъ „Великая Реформа“ и „Отечественная Война“) и вообще является однимъ изъ наиболѣе популярныхъ военныхъ писателей въ Россіи.

Лысая гора 1) въ Мал. Кавказѣ, тифл. у., 5.850 ф. в.; 2) въ Кѣленк. губ. (*см.*).

Лысково, село макарьевскаго у., Нижегородской губ., въ 4 в. отъ прав. бер. Волги. 10.230 ж.; пристань; 9 церквей. Кустарное произв. мелкихъ металлич. издѣлій, солодов. и солодопивовар. заводы съ годов. произв. на 516 т. р., значительн. вывозъ хлѣба и холста.—На мѣстѣ Л., по преданію, находился нѣкогда городъ Сундовитъ.

Лысунъ, русское названіе взрослаго самца гренландскаго тюленя.

Лысуха (Fulica atra), средней величины болотная птица, легко узнаваемая по бѣлой бляхѣ на лбу и по устройству ногъ съ длинн. пальцами, окруженными каждый вырѣзанными въ видѣ лопастей перепонками. Окраска дымчато-черная. Широко распространена въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Будучи преимущественно связана съ водой, Л. отлично плаваетъ и ныряетъ. Кормится водными, ихъ личинками, червями и [illegible]. Гнѣздо устраивается или у самой воды или даже на водѣ, представляя собою большую кучу водяныхъ растеній. *М. М.*

Лысьва, рѣка въ Перм. г., лѣв. прит. Чусовой; бер. начало въ Кунгурск. у., орош. пермскій у.; дл. 175 в. Судоходна въ нижнемъ теч., отъ Лысьвенскаго зав.

Лысьвенскій заводъ, въ Пермск. г. и у., на р. Лысьвѣ, 12.893 жит. Чугуно-литейный и механич. заводъ (осн. в. въ 1785 г.), изготовляетъ различные сорта желѣза и запасныя машинныя части для заводовъ. Годовое произв.—5 милл. р. 3.460 раб.

Лысянка, [illegible] Кіевской г., 1.285 ж.

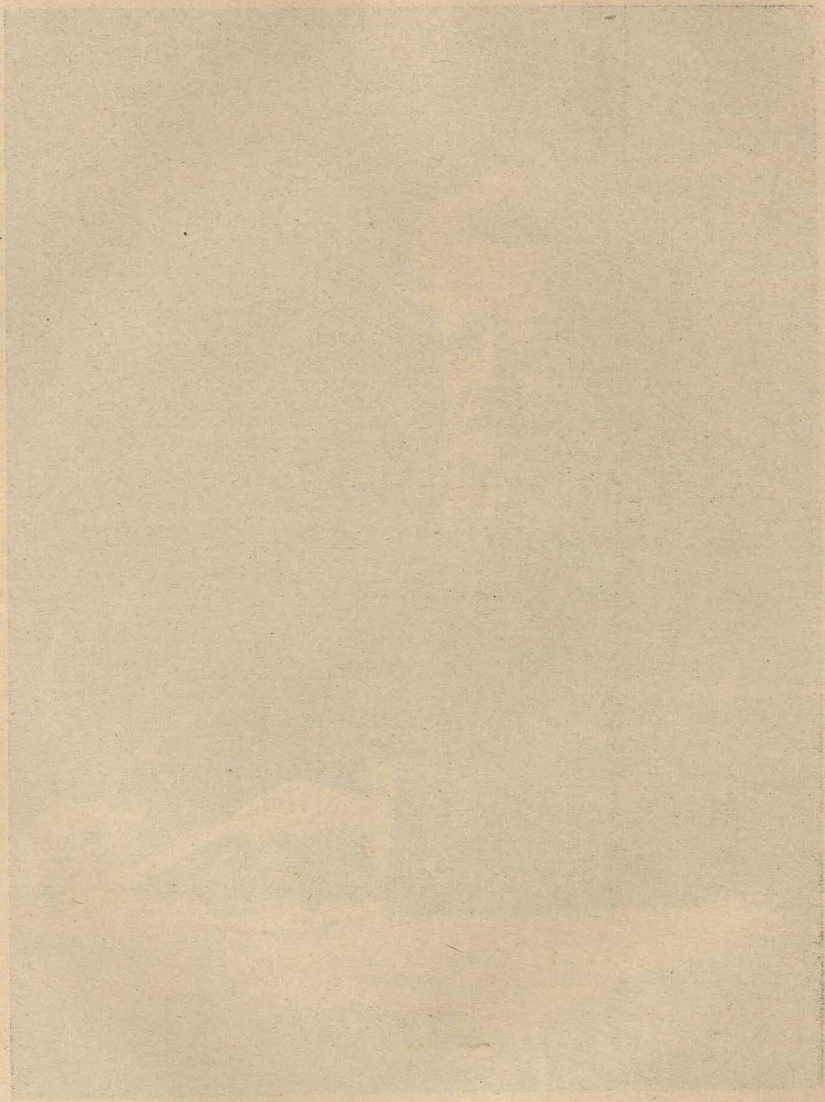
Льва и солнца орденъ, см. *ордена.*

Львиный зѣвъ, *жабрей.* Antirrhinum, родъ изъ сем. норичниковыхъ. Наиболѣе часты виды: A. orontium, сорная полевая трава съ розовато-красными цвѣтами безъ шпорца. *Крупноцвѣтный Л. з.*, A. majus, дико растетъ на югѣ Европы, частью культивируется въ садахъ какъ лѣтникъ. *М. Н.*

Львовъ (нѣм. *Лембергъ*), гл. гор. восточной Галиціи, на притокѣ З. Буга, Пельтевѣ, въ долинѣ (на выс. 278 м.), окруженной холмами (самый высокій Францъ-Іосифъ Бергъ 399 м. выс.); до войны 1914 г. считался 4-мъ по насел. гор. въ Австріи и имѣлъ 206.574 жит. (50% р.-катол., 18% уніатовъ и 28% іуд. вѣр.). Л. состоитъ изъ собств. города и 4 предмѣстій; широкія улицы съ красив. домами, многочисл. площади и сады. Достоприм.: соборы католич. (XV в.), армянск. (XV в.) и православн. (XVIII в.); церкви правосл. св. Николая (XIII в.), католич. св. Маріи (XIV в.), доминиканск., построен. (1749) по образцу собора св. Петра въ Римѣ, съ надгробн. памятникомъ граф. Дунинъ-Борковской (работы Торвальдсена) и др.; ратуша съ башней въ 76 м. выс., зданіе ландтага, архіеписк. дворецъ. Польскій университетъ, основ. корол. Яномъ Казиміромъ въ 1661 г. политехникумъ, [illegible] лѣсн. школы, [illegible] академія, польск. [illegible] институтъ гр. Оссолинскаго съ цѣнными коллекціями польск. древностей и произвед. искусства и богат. библіотекой по польск. ист. и литерат.; музей естеств. истор. и этнографіи Галиціи. Л.—торгово-промышл. центръ Галиціи; винокурен., мукомольн., мыловар., мебельн., спичечн., нефтеперегон. и др. произв.; фабрик. ликеровъ, земледѣльч. машинъ; обширн. торговля сельскохоз. продуктами. На сѣверѣ Л. находится селеніе Дублань съ сельскохоз. академіей.—Л. основанъ около 1259 г. галицк. князь Львомъ Даниловичемъ; въ 1340 г. былъ завоеванъ польск. королемъ Казиміромъ Вел., въ 1648 и 1655 г. былъ осаждаемъ Богданомъ Хмельницкимъ, въ 1672 году—турками, въ 1704 г. былъ взятъ Карломъ XII, въ 1772 г. [illegible] къ Австріи. 21 авг. 1914 г. занятъ русск. войсками (арміей [illegible] Рузскаго).

Львовъ, [illegible] (1798—

По фотографіи
Л. В. Гуммель (дор. въ 1815 г.)
Эпизоды отечественной войны Т-ва Бр. А. и Н. Гранатъ и К°



1870), сынъ директора придворной капеллы, окончилъ корпусъ инженеровъ путей сообщенія, служилъ сначала военнымъ инженеромъ (въ военныхъ поселеніяхъ Аракчеева), затѣмъ въ жандармскомъ корпусѣ (по завѣдыванію Императорской квартирой) и съ 1837 по 1861 г. директоромъ придворной капеллы. Л. былъ отличный скрипачъ и квартетистъ; домъ его являлся крупнымъ музыкальнымъ центромъ столицы. Какъ композиторъ Л. извѣстенъ гл. обр. гимномъ „Боже, царя храни“ (1833, слова Жуковскаго) и переложеніемъ полнаго круга церковнаго нотнаго пѣнія на 4 голоса. Гимнъ выдвинулъ Л. и доставилъ ему мѣсто директора капеллы. Послѣ полемики въ „Русск. Муз. Газетѣ“ (1903—1904) на авторство Л. по отношенію къ гимну наброшена, однако, тѣнь сомнѣнія. Переложеніе же круга пѣнія сдѣлано Воротниковымъ и Ломакинымъ подъ офиціальнымъ только наблюденіемъ Л. Оперы: Л. „Bianca e Gualtiero“, (итал., 1845), „Ундина“, „Староста Борисъ“ и др. успѣха не имѣли. Большее значеніе имѣли скрипичныя пьесы Л., брошюра „О свободномъ ритмѣ“, „Совѣты начинающимъ играть на скрипкѣ“. Автобіографія Л. напечат. въ „Русск. Архивѣ“ (1884). *Ю. Э.*

Львовъ, Георгій Евгеніевичъ, князь, *см.* XVII, 13′.

Львовъ, Николай Николаевичъ, князь, *см.* XVII, 13′.

Льговскій уѣздъ расположенъ въ зап. части Курской губ. Площ. 2.372,3 кв. в. Орош. р. Сеймомъ. Поверхн. возвыш. и холмиста. Почвы преоблад. черноземныя; въ долинѣ Сейма, особ. при впад. въ него Свапы, развиты песчан. почвы. Лѣса заним. 13% площ. у. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 176,8 т. ч. (включ. 4,8 т. городского), на 1 кв. в. 72,5 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 131.885 ч., изъ нихъ 10% малорусск. Земледѣліе, главн. занят. насел., доставл. избытокъ хлѣба. Общ. площ. землевладѣн. составл. (въ 1905 г.) 231.023 дес., изъ нихъ 46,7% надѣльн. земли (5,5 д. на 1 дв.). Въ частн. собств. было 50,2%, въ т. ч. 61,7% принадл. дворянамъ (въ средн. 298,4 д. на 1 вл.), 6,1% купцамъ (151,2 д. на 1 вл.), 1,8% мѣщанамъ (15,6 д. на 1 вл.), 20,7% крестьянамъ (8,6 д. на 1 вл.), 1,8% крест. обществамъ, 3,4% крест. товарищ. и 4% торг.-промышл. товарищ.; учрежденіямъ принадл. 3,1%. Въ у. есть свеклосах., мукомольн., винокур. и кирпичн. зав. *Б. Д.*

Льговъ, уѣздн. гор. Курск. губ., на р. Сеймѣ, 4.730 жит. Женск. прогимн. Торговля хлѣбомъ, также скотомъ и продукт. скотов. При станц. Л. больш. свеклосахарн. зав. Нах. на мѣстѣ древняго Ольгова, упомин. въ лѣтоп. въ 1152 г., затѣмъ разруш. татарами.

Льдовъ, псевдонимъ К. Н. Розенблюма, *см.* XI, 658.

Льё (lieue), старая франц. мѣра длины, *см.* XII, 651.

Льебо (Liébeault), Амбруазъ (1823—1904), франц. врачъ, извѣстный изслѣдователь гипнотизма, авторъ книги „Le sommeil provoqué et les etats analogues“ (1889), см. *гипнотизмъ*, XIV, 594/95 и сл.

Льевэнъ (Liévin), мѣст. во фр. деп. Па-де-Кале; 22.070 ж. Кам.-уг. копи.

Льежъ (Liège, нѣм. *Люттихъ*, фламанд. *Лойкъ*, Luik), гл. гор. бельг. пров. Л., на р. Маасъ, первоклассная, но технически устарѣлая крѣпость, до войны 1914 г. былъ однимъ изъ важнѣйш. промышл. центровъ Бельгіи и насчитывалъ 172.039, съ предмѣстьями 224.415 жит. Состоитъ изъ стараго города, расположеннаго на лѣв. бер. Мааса, нов., на правомъ и ряда предмѣстій. Старин. церкви и ратуша (X—XI вв.), дворецъ правосудія (XVI в.), цитадель (XVII в.). Университетъ, осн. въ 1817 г., политехникумъ, комерч.-консульск. школа; консерваторія, академія изящн. искусствъ. Своимъ промышл. развитіемъ Л. обязанъ богатымъ каменноугольн. копямъ долины Мааса. Л.—центръ бельг. металлургич. и оружейной промышленности; кромѣ того, въ Л. достигли значительныхъ размѣровъ текстильн., кожев., стеклян., писчебум., сахарорафин., пивоварен., винокурен. и др. произв. Обширная торговля. — Л. съ 720 г.—столица епископства Л., былъ въ XI—XII в. оживлен. научно-худож. центромъ, въ нач. XIV в. достигъ независимости, котор. лишился въ XV в.; въ 1794 г. перешелъ къ Франціи, въ 1815 г. вошелъ въ составъ королев. Нидерландовъ, въ 1830 г. — королев. Бельгіи; 25 іюля 1914 г. былъ взятъ

приступомъ германскими войсками и жестоко опустошенъ.

Льежъ, вост. провинція Бельгіи, граничащая съ Нидерландами и Германіей, заним. 2.895 кв. км., въ 1910 г. имѣла 888.341 ж., лежитъ въ возвышенной части Бельгіи. Гл. р. Маасъ. Обширн. горная (кам. уголь, желѣзо, цинкъ, свинецъ и пр.) и фабрично-заводская промышленность. *См.* V, 241/47, 251, 261, 268, 278/80, 287/88, 294/97.

Льжа, или *Лжа,* рѣка, прав. прит. Утрои (сист. р. Великой); бер. начало въ люцинск. у. Витебск. губ., орош. островскій у. Псковск. г. Дл. 170 в.

Льнянка, Linaria, родъ изъ сем. норичниковыхъ, травы съ перисто-нервными, сидячими, узкими листьями; соцвѣтіе—кисть или колосъ; чашечка 5-раздѣльная, вѣнчикъ двугубый съ длиннымъ шпорцемъ и замкнутымъ зѣвомъ. Самый обычный видъ *дикій ленъ,* L. vulgaris, сорное растеніе до 90 см. высоты, съ блѣдно-желтыми или почти оранжев. цвѣтами. *М. Н.*

Льняное дѣло, см. *текстильное производство.*

Льняное масло, см. *масла.*

Льоренте (Llorente), Хуанъ Антоніо (1756—1823), испанскій историкъ. По окончаніи ун-та въ Сарагоссѣ Л. вступилъ въ дух. званіе, а съ 1785 г. занималъ разныя должности при инквизиціи. Послѣ уничтоженія инквизиціи Л. изслѣдовалъ ея архивы. Съ реставраціей Бурбоновъ онъ былъ изгнанъ и жилъ въ Парижѣ, гдѣ издалъ свой главный трудъ: „Historia crítica de la inquisicion de España“ (1815—1817, 4 т.), первое изслѣдованіе инквизиціи, основанное на архивныхъ документахъ. За соч. „Portraits politiques des papes“ онъ, по настоянію духовенства, былъ высланъ въ 1822 г. изъ Франціи и вернулся въ Мадридъ, гдѣ вскорѣ умеръ. Л. написалъ еще: „Noticias historicas sobre las tres provincias vascongadas“ (1806) и „Memorias para la historia de la revolucion española“ (1814/1816, 3 т.).

Льюисгемъ (Lewisham), ю.-в. часть Лондона, 160.843 ж.

Льюистенъ (Lewiston), г. въ сѣв.-амер. шт. Мэнъ, 26.247 ж.

Льюисъ (Lewes), Джорджъ Генри, талантливый англ. писатель, род. въ 1817 г.; начавъ съ изученія медицины въ Лондонѣ, не удовлетворился узкой спеціальностью и въ 1838 г., увлеченный философіей, отправился въ Германію, гдѣ занимался также и естественными науками; по возвращеніи на родину отдался писательской дѣятельности; съ 1850 г. по 1854 г. редактиров. газету „Leader“, въ 1865 г. основалъ журн. „Fortnightly Review“ и почти всю жизнь сотрудничалъ въ „Westminster Review“, бывшемъ въ то время главнымъ органомъ англійск. позитивистовъ, къ кот. принадлежалъ и Л. Въ самомъ капитальномъ изъ своихъ филос. произведеній: „Вопросы о жизни и духѣ“ (1872/79, 3 т.) авторъ дѣлаетъ обзоръ и критическ. оцѣнку различн. точекъ зрѣнія на взаимн. связь психич. и физич. явленій и раскрываетъ послѣдовательное развитіе философск. системъ древн. и новыхъ, посвящая не мало страницъ полемикѣ съ метафизиками; его „Исторія философіи въ біографіяхъ“ и „Ог. Контъ и позитивн. философія“ также изв. русскимъ читателямъ. Л. много путешествовалъ; въ 1854 г. въ Веймарѣ собиралъ матеріалы для „Жизни Гёте“ (1855), въ 1858 г. жилъ въ Дрезденѣ, гдѣ писалъ „Физіологію обыденной жизни“, и два раза былъ въ Италіи, гдѣ въ 1860 г. разыскивалъ матеріалы для историч. романа своей неизмѣнной спутницы, миссъ Маріанны Эвансъ, извѣстн. подъ псевдоним. Дж. Эліотъ, съ кот. онъ познакомился, благодаря Спенсеру, въ 1851 г. и прожилъ, не разставаясь, съ 1854 г. до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1878 г.—Значеніе Л., какъ ученаго, не велико: его разносторонность мѣшала ему сосредоточиться на одной научн. сферѣ и внести что-нибудь существенно важное и новое въ науку; главная его заслуга—популяризація позитивной философіи и дарвинизма. Его сочиненія, теперь уже устарѣвшія и иногда слишкомъ пестрящія отступленіями анекдот. характера, создали ему широкую популярность у насъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, а нѣмецкіе критики считаютъ его „Жизнь Гёте“ и до сихъ поръ лучшей біографіей своего великаго соотечественника.

Льюисъ (Lewis), Джорджъ Корнуолъ, англ. ученый и государств. дѣятель, род. въ 1806 г., въ 1847 г. избранъ въ

парламентъ и въ 1850—52 гг. былъ въ м-вѣ Росселя секретаремъ казначейства. На послѣдовавшихъ послѣ паденія м-ва выборахъ Л. былъ забаллотированъ и съ тѣмъ большей энергіей отдался занятіямъ исторіей и литературой. Онъ принялъ на себя редактированіе „Edinburgh Review“, написалъ свое главное соч. „Inquiry into the credibility of the early Roman history“ (2 т., 1855), въ которомъ явился противникомъ взглядовъ Нибура. Послѣ смерти отца въ 1855 г. Л. сдѣлался баронетомъ, занялъ его мѣсто въ парламентѣ и вскорѣ замѣстилъ Гладстона въ должности канцлера казначейства, которую ему пришлось нести въ трудную пору Крымской кампаніи, до 1858 г. Въ слѣд. либер. министерствѣ (Пальмерстона) Л. былъ наиболѣе выдающимся членомъ, рядомъ съ Гладстономъ, состоя секретар. внутр. дѣлъ, а въ 1861 г. сталъ военнымъ министромъ. Ум. въ 1863 г. Написалъ еще рядъ трудовъ по исторіи, филологіи и по вопросамъ политики.

Льюнганъ (Ljungan), рѣка въ Швеціи, 325 км. дл.; впадаетъ въ Ботническій зал.

Льюснэ, *Л.-эльфъ*, порожист. рѣка с. Швеціи, 370 км. дл.; впадаетъ въ Ботническій зал.

Льютонъ (Luton), г. въ граф. Бедфордъ, на р. Ли; 50.000 ж. Производство соломен. шляпъ.

Льяно эстакадо, пустын. песчаное плоскогоріе въ сѣв.-ам. шт. Техасъ, 1.000—1.300 м. выс. надъ ур. м.

Льяносы (испан. *llano*, ровный), степи въ Южн. Америкѣ, къ в. отъ Кордильеровъ Колумбіи и Венецуэлы, между Кордильерами и р. Ориноко. Представляютъ изъ себя равнину высотой 40—400 м. надъ уровнемъ моря, покрытую густымъ травянымъ покровомъ, мѣстами выше человѣческаго роста, изъ сложноцвѣтныхъ, мотыльковыхъ, губоцвѣтныхъ и др. Кое-гдѣ встрѣчаются одиночныя деревья Rhopala (сем. Proteaceae) и др. По берегамъ рѣкъ встрѣчаются лѣса изъ пальмъ (Mauritia flexuosa, Corypha inermis) и др. Л. есть одна изъ формъ саваннъ (*см.*). Прекрасное описаніе Л. дано Гумбольдтомъ. Ср. *C. Sachs*, „Aus den Llanos“ (1888).

Лѣвая (франц. la gauche), парламентскій терминъ, впервые вошедшій въ употребленіе во Франціи для обозначенія прогрессивныхъ парлам. партій: въ зап.-европ. парламентахъ и въ Госуд. Думѣ онѣ расположены соотвѣтственно со своими программами такъ, что чѣмъ радикальнѣе партійная программа, тѣмъ лѣвѣе (отъ предсѣдателя) въ залѣ засѣданій отводится мѣсто для данной группы. Долгое время Л. и либералы были синонимами. Теперь на лѣвой сидятъ не либералы, а болѣе радикальныя группы, а крайнюю лѣвую занимаютъ соціалисты.

Лѣвша, человѣкъ, владѣющій лучше лѣвой рукой, нежели правой. Движенія правой руки и рѣчь управляются лѣвымъ мозговымъ полушаріемъ (см. *анатомія*, II, 680/81), движенія лѣвой руки—правымъ полушаріемъ. У большинства людей преобладаетъ развитіе лѣв. полушарія, кот. и управляетъ ихъ рѣчью и движеніями. Въ пользу изложеннаго говорятъ также наблюденія, гдѣ лѣвши теряли рѣчь послѣ поврежденій *праваго* полушарія. Праворукіе являются, слѣдовательно, лѣвшами относительно мозга, и наоборотъ.

Лѣкарства, см. *медицина*, *фармакологія* и *фармакогнозія*.

Лѣкарь, офиціал. званіе врача (*см.*).

Лѣлъ, *Лѣль*, рѣка чердынскаго у. Пермск. г., лѣв. прит. Камы, дл. 160 в.

Лѣнивцы, см. *неполнозубые*.

Лѣсковъ, Николай Семеновичъ (1831—1895; біографію и библіографію *см.* XI, 659), выступилъ на лит. поприще въ 60-хъ гг., когда ему было уже 30 лѣтъ. „Въ жилахъ его течетъ смѣшанная кровь“: его дѣдъ—священникъ, бабушка—изъ купеч. сословія, отецъ—личный дворянинъ, чиновникъ, мать—потомств. дворянка. Т. о., съ дѣтства онъ попалъ подъ перекрестный огонь разныхъ сословныхъ группъ. Съ ранней юности безъ серьезной теоретич. подготовки, пробывъ въ гимназіи всего шесть лѣтъ (съ 10 до 16), онъ сталъ служить въ Кіевѣ, разъѣзжалъ по уѣздамъ въ качествѣ чиновника казен. палаты, а потомъ въ качествѣ агента англичанина Шкота странствовалъ по коммерч. дѣламъ. Студенты, профессора, купцы, духовные, крѣпостные „печерскіе антики“ и „очарованные странники“ проходятъ

передъ нимъ. Практическая жизнь оттѣсняетъ на задній планъ книжную мудрость. Л. въ значит. степени художникъ-самоучка. Этотъ не-дворянинъ и не-разночинецъ, не-радикалъ и нереакціонеръ громадное значеніе придавалъ своему личному опыту, своему знанію Россіи, и въ то же время не имѣлъ опредѣленной точки зрѣнія и устойчивыхъ взглядовъ. Политическ. моментъ требовалъ огромной выдержки, политической зрѣлости и прочной связи съ одной изъ борющихся группъ; у Л. была огромная самоувѣренность, но не было полит. зрѣлости и, когда онъ захотѣлъ вмѣшаться въ борьбу, онъ совершилъ цѣлый рядъ грубыхъ политическихъ ошибокъ.

Нужно помнить, что въ 60-хъ гг. драгоцѣнное время надеждъ быстро кончилось, единое настроеніе распалось, начался поворотъ и рѣзко обозначилась рознь между кающимися и желчевиками, постепеновцами и радикалами, дворянами и разночинцами. Въ эти часы либеральнаго перепуга выступилъ въ качествѣ охранителя Стебницкій-Лѣсковъ. Въ „Сѣверной Пчелѣ“ онъ пишетъ безтактную передовую статью по поводу пожаровъ въ Апраксинѣ дворѣ, въ которой говоритъ о народныхъ подозрѣніяхъ и о томъ, что „щадить адскихъ злодѣевъ не должно“. Эта статья возмутила передовую интеллигенцію и была названа провокаторской. Въ 1862 г. въ Парижѣ Л. заканчиваетъ свою повѣсть „Овцебыкъ“, гдѣ рисуетъ очень симпатичнаго человѣка, самоотверженнаго агитатора, кот. „итти некуда“, а въ 1864 г. пишетъ знаменитый романъ „Некуда“, гдѣ, на ряду съ искренними, преданными народу людьми—Лизой Бахаревой и Райнеромъ, рисуетъ шутовъ и дураковъ революціоннаго движенія, при чемъ слишкомъ выдвигаетъ ихъ на первый планъ, чернитъ движеніе, а лучшихъ людей, Лизу и Райнера, рисуетъ, какъ героевъ, которымъ итти *некуда*. Разумѣется, этотъ романъ вызвалъ возмущеніе и еще глубже вырылъ пропасть между радикалами и обличителемъ новыхъ людей. Въ третьей части романа грубо и карикатурно была представлена попытка Слѣпцова дать артельную организацію женскому труду. Это былъ отвѣтъ на романъ „Что дѣлать“. Въ романѣ „На ножахъ“ Л. дѣлаетъ еще шагъ далѣе. Здѣсь его озлобленію нѣтъ границъ и его тенденціозности нѣтъ мѣры. Онъ рисуетъ мошенниковъ, грабителей, убійцъ, ставитъ во главѣ ихъ негодяя Горданова и выдаетъ ихъ за новыхъ людей. Если раньше онъ противопоставилъ шутамъ и дуракамъ идейныхъ, преданныхъ народу Райнеровъ и Бахаревыхъ, то теперь онъ ихъ совершенно заслоняетъ злодѣями и ничтожествами. Эти произв. были тяжкимъ грѣхомъ Л. противъ общественности и свидѣтельствовали о полной его растерянности и неумѣніи разобраться въ фактахъ, приносимыхъ обществ. потокомъ. Эти грубо-тенденціозн. произв., въ которыхъ не было знанія и пониманія новой среды и новыхъ идеаловъ, носили слишкомъ обывательскій характеръ. Они надолго оттолкнули читателей отъ художника. Этотъ разрывъ внесъ не мало горечи въ писанія Л. Какъ художникъ большой, яркій и оригинальный, Л. проявилъ себя въ романахъ и разсказахъ изъ духовнаго быта. Его романъ „Соборяне“ (1872) былъ испорченъ безтактными и безвкусными выпадами противъ новыхъ людей, но эти выпады—послѣднія вспышки публициста, и этого публициста оттѣсняетъ на задній планъ художникъ. Его о. Туберозовъ, о. Ахилла—незабываемыя фигуры. Къ сожалѣнію, Л. и фигуру Туберозова испортилъ, заставивъ его написать доносъ. Глубокое знаніе среды, прекрасный языкъ, сила таланта захватываютъ читателя. Эти черты еще ярче сказывались въ его „Запечатлѣнномъ Ангелѣ“ (1873), „Очарованномъ странникѣ“ (1873), „Захудаломъ родѣ“ (1874), „Мелочахъ архіерейской жизни“ (1878). Въ изображеніи духовенства Л. не поддѣлывался къ властямъ предержащимъ, и его очерки въ руководящихъ кругахъ вызывали рѣзкое озлобленіе. „Мелочи архіерейской жизни“ были долго подъ запретомъ.

Л. слишкомъ довѣрялъ своему здравому смыслу, своему практическому чутью и знанію людей, и въ то же время у него было слабо развито политическое и моральное чутье. Въ своемъ посмертномъ очеркѣ „По поводу Крей-

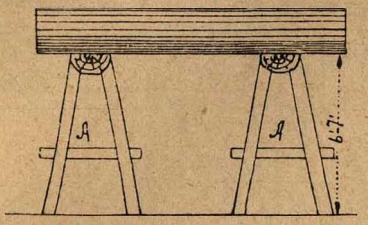
церовой сонаты“ онъ разсказываетъ о своей бесѣдѣ съ одной женщиной, пришедшей къ нему за совѣтомъ: „въ васъ есть практицизмъ, я ваша внимательная читательница“—говорила она (т. XX, стр. 172). Писатель даетъ ей совѣтъ, при этомъ замѣчаетъ: „Я сознаю, что въ мои соображенія входитъ гораздо больше практицизма, чѣмъ отвлеченной философіи и возвышенной морали, но тѣмъ не менѣе я склоненъ думать, какъ думаю“ (XX, 173). Практики, дѣловые люди, люди со счетами въ рукахъ, какъ Александръ Ивановичъ Свиридовъ, побѣждаютъ у Л. Какъ артистъ, художникъ, Л. любитъ „очарованныхъ странниковъ“, любитъ такихъ людей, какъ Овцебыкъ, но какъ практикъ и бывалый человѣкъ, служившій у коммерч. людей, онъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ Масленниковыхъ и Свиридовыхъ, этихъ предшественниковъ тургеневскаго Соломина. Овцебыкъ о „Человѣкѣ кармана“, помѣщикѣ - пріобрѣтателѣ, говоритъ: „Черезъ Александра Ивановича не перескочишь“. Мужички еще рѣзче подчеркиваютъ эту мысль. Когда самоотверженный Овцебыкъ удавился, п. ч. не нашелъ дороги, мужички, смотрѣвшіе на него, какъ на чудака, „блажного“, говорятъ хозяйственному Свиридову: „ему гнить, а вамъ жить, батюшка Алекс. Иванов.“. Съ годами практицизмъ Л. сливается съ увлеченіемъ Толстымъ и преклоненіемъ передъ кроткимъ Богомъ и смирнымъ Христомъ, передъ праведными и евангельскими людьми, такими, какъ „Маланья—голова баранья“, „Несмертельный голованъ“, Иванъ Яковлевичъ („Томленіе духа“), „Человѣкъ на часахъ“ и другіе. Въ своемъ предисловіи къ „Праведникамъ“ ученикъ священника-идеалиста ЛѢсковъ писалъ: „если безъ трехъ праведныхъ по народному вѣрованью не стоитъ ни одинъ городъ, то какъ же устоять цѣлой землѣ съ одною дрянью, кот. живетъ и въ моей и твоей душѣ, мой читатель“... „И пошелъ Я искать праведныхъ“ (т. III, 75). Жизнь праведныхъ у Л. сводится къ служенію ближнему, къ малымъ дѣламъ. Очарованный странникъ — не революціонеръ, но и не ханжа, онъ не боролся противъ коренныхъ причинъ зла и не проповѣдуетъ самоусовершенствованія; онъ постоянно „душу свою полагаетъ за други своя“, постоянно готовъ погибнуть, чтобы другому было лучше. Онъ добръ по натурѣ. Въ поискахъ за праведными людьми Л. переходитъ къ народной легендѣ и миѳу. Свой разсказъ: „Несмертельный голованъ“ онъ начинаетъ словами. „Онъ самъ—почти миѳъ, а исторія его—легенда“ (т. IV, стр. 3).

Л.—художникъ оригинальный, у него свой стиль, своя манера. Л. Н. Толстой очень кратко и мѣтко охарактеризовалъ индивидуальность Л. въ своемъ письмѣ къ нему (1890 г. 9 дек.): „Мнѣ очень понравился тонъ и необыкнов. мастерство языка, но... потомъ выступилъ тотъ особенный недостатокъ, отъ котораго такъ легко, казалось бы, исправиться и кот. есть самъ по себѣ качество, а не недост.—exubérance образовъ, красокъ, характерныхъ выраженій, которыя васъ опьяняютъ и увлекаютъ“. Излишекъ таланта, черезмѣрность, перенасыщенность образовъ, какая-то непростительная расточительность, пестрота и разбросанность ярко проявляются въ каждомъ какъ крупномъ, такъ и мелк. произв. Л. Художникъ, которому недоставало внутренней цѣльности, создавалъ произв., въ кот. не было центра и было множество „вводныхъ лицъ“ и вводныхъ главъ. Художникъ „съ фантазіей“, обладавшій необыкновеннымъ искусствомъ выдумывать и въ то же время гордый своимъ опытомъ и знаніемъ Россіи, перегруженный фактами, Л. былъ лишенъ чувства мѣры и умѣнья экономить и матеріалъ и вниманіе читателя. Даже лучшія вещи его—„Лѣвша“, „Очарованный странникъ“, „Запечатлѣнный ангелъ“, „Соборяне“, „Овцебыкъ“—утомляютъ читателя своей художественной чрезполосицей. Передъ вами проходятъ безконечной вереницей всѣ эти „оригинальнѣйшіе“ люди, „необычайныя“, „легендарныя личности“ и легендарные характеры, всѣ эти чудаки и блаженные „съ фантазіей“, всѣ эти злодѣи и праведники, всѣ эти „новые люди“ и „антики“, ихъ жизнь полна невѣроятнѣйшихъ приключеній, ихъ разсказы—тысяча и одинъ анекдотъ, и

когда они „заводятъ исторію“ своихъ похожденій, этой исторіи конца нѣтъ.

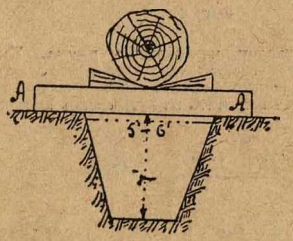
На ряду съ избыткомъ образовъ и анекдотовъ, бросается въ глаза избытокъ „характерныхъ выраженій“, „*выкрученныхъ* словечекъ“, которыя перегружаютъ его произв. Онъ, какъ Пименъ изъ „Запечатлѣннаго ангела“, говорилъ „съ такимъ хитрымъ *извитіемъ* словъ, что удивляться надо было его рѣчи“ (т. III, стр. 12). Въ своихъ разсказахъ онъ заставляетъ героевъ пересыпать свою рѣчь множествомъ мѣстныхъ, техническихъ, рѣдкихъ словъ, но этого мало, онъ образуетъ множество новыхъ словечекъ, любитъ производить отъ существительныхъ глаголы: „очудачѣлъ“, „баснитъ“, „бирюзитъ“, „оевропеился“, „заминилъ“, и т. д. Какъ это ни странно, въ этомъ отношеніи онъ является предшественникомъ футуристовъ. Свои легенды и исторіи Л. не просто разсказываетъ, а *стилизуетъ*. Его великолѣпный „Сказъ о тульскомъ косомъ лѣвшѣ и о стальной блохѣ“ — классическое произвед., выдержанное въ народно-героическомъ жанрѣ и проникнутое рѣдкимъ юморомъ. Стилизованы его подчеркнуто-упрощенная *сказка* „Маланья—голова баранья“, и „*Сказаніе* о Ѳедорѣ-христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ-жидовинѣ“, „Запечатлѣнный ангелъ“, разсказъ изъ раскольничьяго быта, и многія его легенды и исторіи. Въ 36 томахъ, издан. Марксомъ,—много сырого матеріала, много въ художественномъ отношеніи слабыхъ, не цѣнныхъ произведеній; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ „Некуда“ и, въ особенности, обличительный, пасквильный романъ „На ножахъ“ должны быть отброшены и забыты, какъ явно и грубо тенденціозныя, ошибочныя, какъ нехудожественныя произведенія; они, какъ черныя кляксы, затемнили, заслонили то цѣнное и важное, что останется въ исторіи литерат. Если Лѣскова нельзя поставить рядомъ съ Толстымъ и Достоевскимъ, Тургеневымъ и Щедринымъ, то во всякомъ случаѣ этотъ писатель занимаетъ видное мѣсто въ русск. лит. Передъ нами не писатель-анекдотистъ, не писатель реакціоннаго лагеря, а неугомонный искатель, бунтарь, вѣчный странникъ, влюбленный въ красоту души простого народа, въ смиренный подвигъ „евангельскихъ людей“, писатель, переживающій „томленье духа“. Въ этомъ безпокойствѣ, въ этомъ вѣчномъ странничествѣ, въ этомъ бунтѣ, въ этомъ избыткѣ силы, не нашедшей точки своей, проявился характеръ Л.-человѣка. Онъ самъ напоминалъ героиню романа „Некуда“ Лизу Бахареву, „со всѣми и всѣмъ расходящуюся дѣвушку“. Онъ, какъ Лиза и какъ „Овцебыкъ“, тоже не зналъ, въ сущности, куда итти. Онъ возсталъ противъ всѣхъ знаменъ, противъ лозунговъ и формулъ, и новыхъ и старыхъ людей, онъ оттолкнулъ отъ себя и церковниковъ и атеистовъ, но у самого Л. не было знамени съ огненными словами „симъ побѣдиши“. У Л. была огромная вѣра въ народъ и неугасимая жажда жизни, построенной на любви. Онъ все чаще и чаще въ послѣдніе годы, вслѣдъ за Толстымъ, противопоставлялъ жизни „особенной“ жизнь „*вмѣстную*“, жизни, построенной на раздорѣ, жизнь, построенную на согласіи; братоненавистникамъ онъ противопоставлялъ терпимыхъ и дружныхъ людей. Л. не былъ непротивленцемъ и не звалъ въ келью подъ елью. Въ годы безвременья и бездорожья, апатіи и равнодушія, въ годы національной вражды онъ проповѣдовалъ активную любовь. Вмѣстѣ съ „Ѳедоромъ-христіаниномъ и Абрамомъ-жидовиномъ“, „разновѣрными дѣтьми“, онъ хотѣлъ бы построить изъ своего богатства такой домъ, „гдѣ былъ бы пріютъ всѣмъ бѣднымъ дѣтямъ, всѣхъ вѣръ безъ различія, чтобы они съ дѣтства другъ съ другомъ свыкались, а не раздѣлялись“. Если для созданія такого дома братства и единенія Л. внесъ свой вкладъ, онъ искупилъ свой грѣхъ, свою вину передъ русской общественностью. Къ этому надо добавить цѣнную черту Л., какъ художника. Онъ никогда ни къ кому не подлаживался, искренне искалъ, искренне заблуждался. Онъ, какъ Туберозовъ, съ полнымъ правомъ могъ сказать: „*Я изъ-подъ неволи—не проповѣдникъ*“. Въ разсказѣ „Чертовы куклы“ онъ самымъ рѣзкимъ, безпощаднымъ образомъ осудилъ талантливаго художника Фебофиса, который сталъ подневольнымъ. И если Маркевичи и Кре-

Распилка лѣса производится весною, рубка же—зимою, съ ноября и до конца марта. Лѣсъ рубится зимою, во-первыхъ, потому, что рубка и вывозка лѣса по санному пути зимою обходится дешевле, а во-вторыхъ, дерево, срубленное зимою, успѣетъ въ сухой зимней атмосферѣ къ веснѣ, т. е. ко времени распилки, достаточно просохнуть. Срубленное дерево очищаютъ отъ сучьевъ и оставляютъ лежать до весны въ корѣ, которая и снимается передъ распилкой. Если лѣсъ назначается къ



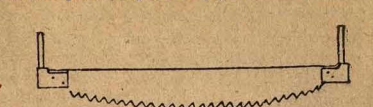
Фиг. 1.

распилкѣ поздно лѣтомъ, или имѣютъ въ виду сплавлять его, то кору снимаютъ съ наступленіемъ весны; иначе подъ корой появится червь. Ручная распилка



Фиг. 2.

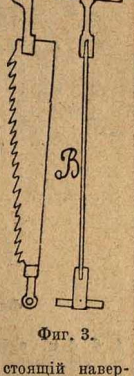
зимою допускается рѣдко, только въ исключительныхъ случаяхъ: мерзлая кора трудно отдѣляется, а дерево трудно пилится. На лѣсопильныхъ заводахъ распилка идетъ лѣто и зиму въ теплыхъ помѣщеніяхъ. *Ручная распилка* производится слѣдующимъ образомъ: съ дерева снимается кора, и намѣчаются съ помощью намѣленнаго шнура линіи распила; затѣмъ дерево помѣщаютъ на козлахъ вышиною отъ $2^1/_2$ до 3 арш., гдѣ оно и закрѣпляется клиньями (фиг. 1). Когда распилка производится въ большомъ количествѣ, или когда распиливаемыя деревья особенно тяжелы, то предпочитаютъ вмѣсто козелъ вырывать ровъ, глубиною отъ $2^1/_3$ до 3 арш. (фиг. 2). Поперекъ такого рва кладутся два бруса, на которыхъ помѣщаютъ предназначенное къ распилкѣ дерево и укрѣпляютъ его также клиньями. Распилка производится двумя рабочими, изъ которыхъ одинъ стоитъ внизу, другой наверху. Пила, употребляемая при продольной распилкѣ, имѣетъ зубья, рѣжущіе только при нисходящемъ движеніи, такъ что сопротивленіе дерева распилу приходится преодолѣвать главнымъ образомъ нижнему рабочему; рабочій же, стоящій наверху, только подымаетъ пилу и направляетъ ее по линіи распила, давленіе его на пилу при нисходящемъ движеніи парализуется гибкостью пилы. Для правильнаго дѣйствія пилы необходимо, чтобы линія, соединяющая вершины зубьевъ, была наклонна къ направленію движенія пилы, тогда всѣ зубья пилы будутъ находиться въ дѣйствіи. На основаніи этого соображенія пилы, дѣйствующія при нисходящемъ движеніи, дѣлаются шире сверху (фиг. 3). По той же причинѣ двуручныя пилы, употребляемыя при поперечной распилкѣ, дѣлаются шире въ срединѣ (фиг. 4). Зубья такой пилы могутъ рѣзать и въ ту и въ другую сторону и представляютъ равносторонніе треугольники.



Фиг. 4.

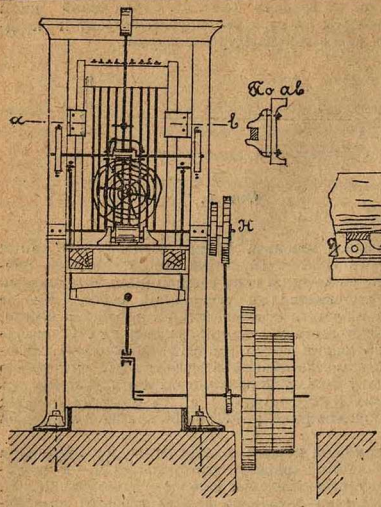
Лѣсопильныя машины. Ручная распилка есть самый примитивный способъ обработки дерева. Взамѣнъ ручной работы съ давнихъ поръ введены были лѣсопильныя машины, упрощающія и ускоряющія работу. Первое появленіе машины, относящейся къ распилкѣ дерева, мы, по нѣкоторымъ указаніямъ, видимъ въ XIV столѣтіи. Въ настоящее время мы встрѣчаемъ самые разнообразные типы лѣсопильныхъ машинъ. Всѣ онѣ однако по принципу ихъ дѣйствія могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ 3 категоріямъ: 1) Л. съ прямыми пилами; 2) Л. съ круглою пилой; 3) Л. съ безконечной ленточной пилой.

Л. съ прямыми пилами раздѣляются на лѣсопилки съ вертикальными пилами—вертикальныя Л.—и на лѣсопилки съ горизонтальными пилами—горизонтальныя Л. 1. *Вертикальныя лѣсопилки* вообще строятся металлическими, и хотя есть вертикальныя лѣсопилки, называемыя деревянными, но въ нихъ все-таки, за исключеніемъ стоекъ и шатуна, всѣ остальныя части дѣлаются металлическими. На фиг. 5—6 представлена Л. Worssam'a; первая изъ нихъ была построена имъ въ 1859 году. Здѣсь кряжъ помѣщается на двухъ телѣжкахъ *g,g* (фиг. 6), движущихся по рельсамъ; питаніе же его достигается особыми валиками (питательными) *a* и *a′*. Рама съ пилами приводится въ движеніе шатуномъ отъ колѣнчатаго вала. Иногда раму приводятъ въ поступательное движеніе двумя шатунами; тогда ихъ соединяютъ не съ срединой нижняго бруса рамы, а съ срединою боковыхъ ея брусьевъ. При различныхъ діаметрахъ распиливаемыхъ кряжей, разстоянія между валиками *a* и *b*, *a′* и *b′* должны быть измѣняемы, что достигается перемѣщеніемъ валиковъ *b* и *b′* въ вертикальномъ направленіи посредствомъ маховичковъ *c* и *c′*. Питаніе кряжа періодическое,—именно, кряжъ передвигается питательными валиками при восходящемъ движеніи рамы. Питаніе достигается храповымъ колесомъ, насаженнымъ на оси *H*, и собачкой, находящейся на концѣ рычага *R*, получающаго колебательное движеніе отъ эксцентрика, сидящаго на колѣнчатомъ валу; на оси храпового колеса насажено зубчатое колесо, передающее движеніе двумъ шестернямъ *H′* и *H″*, насаженнымъ на оси питательныхъ валиковъ; благодаря этому вращаются и самые валики, оба въ одну сторону. Станина Л. обыкновенно чугунная и устанавливается на каменномъ фундаментѣ. Прослѣдимъ процессъ распиливанія кряжа. Прежде всего кряжъ кладутъ серединой на телѣжку *B*, концомъ на валикъ *a′*, опускаютъ нажимъ *b′* и пускаютъ машину въ ходъ, накинувъ собачку на храповикъ. Когда кряжъ распилится аршина на 2, то подводятъ другую телѣжку *A* подъ кряжъ и опускаютъ нажимъ *b*. Въ это время кряжъ будетъ лежать на обѣихъ телѣжкахъ и обоихъ питательныхъ валикахъ. Когда телѣжка *B* подойдетъ къ лѣсопильной рамѣ, то тиски отвертываютъ и телѣжку откатываютъ для укрѣпленія слѣдующаго кряжа. Устройство тисокъ, прикрѣпляющихъ кряжъ къ телѣжкамъ, допускаетъ перемѣщеніе кряжа въ вертикальной плоскости; такимъ образомъ кряжъ всегда можетъ помѣститься на питательныхъ валикахъ; тиски эти препятствуютъ перемѣщенію кряжа лишь въ горизонтальномъ направленіи. Питательные валики дѣлаются изъ стали или чугуна. Лучшими считаются валики изъ литой стали; они дѣлаются бороздчатыми по направленію оси и имѣютъ посрединѣ еще два ребра, служащія для врѣзыванія въ кряжъ и направленія его въ горизонтальной плоскости. Діаметръ средины такихъ валиковъ больше, чѣмъ краевъ (фиг. 7).

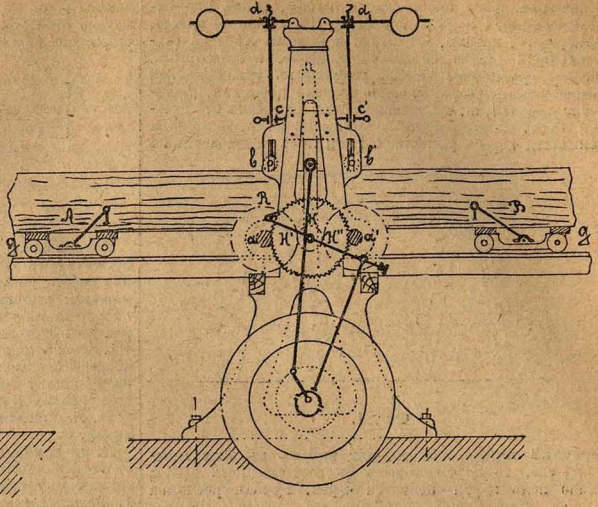


Фиг. 3.

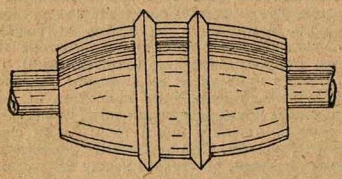
а) *Способы питанія дерева.* Этихъ способовъ существуетъ три: 1) *періодическое питаніе, совпадающее съ нисходящимъ движеніемъ рамы*; 2) *періодическое питаніе, совпадающее съ нисходящимъ движеніемъ рамы*, т.е. въ періодъ рѣзанія; 3) *непрерывное питаніе.*



Фиг. 5.



Фиг. 6.



Фиг. 7.

По *первому способу* питанія, дерево въ періодъ рѣзанія остается неподвижно; движеніе пилъ вертикально; слѣдовательно, для того, чтобы въ рѣзаніи участвовали всѣ зубья пилы, а не только одинъ нижній, необходимо, чтобы линія зубьевъ съ направленіемъ движенія пилы составляла нѣкоторый уголъ φ (фиг. 8), который находится въ извѣстномъ отношеніи съ ходомъ пилы h и величиной питанія δ. Пусть ab будетъ линія зубьевъ при верхнемъ положеніи пилы, а $a'b'$—при нижнемъ; тогда $a'b'$ будетъ представлять глубину прорѣза, соотвѣтствующую одному ходу пилы, при чемъ $a'b=h.\ tg\varphi$, гдѣ h есть ходъ пилы$=aa'$.

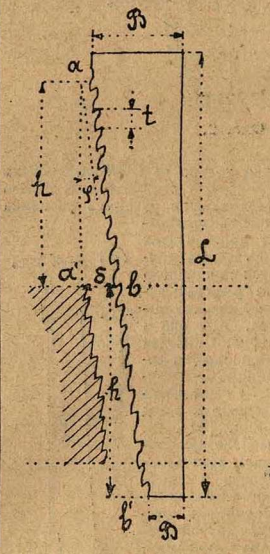
Когда пила поднимется вверхъ, то для того, чтобы рѣзаніе началось снова, дерево необходимо подвинуть вправо на величину сдѣланнаго прорѣза $a'b$; слѣдовательно, $a'b$ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и величина питанія δ, соотвѣтствующая одному ходу рамы; поэтому $\delta=h.\ tg\varphi$, откуда:

$$tg\varphi=\frac{\delta}{h},$$

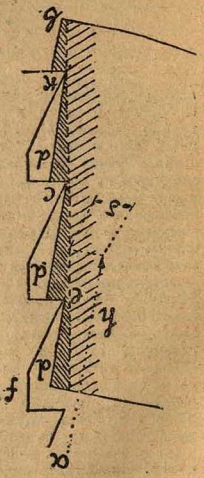
что и выражаетъ зависимость φ отъ δ и h. Если нижнюю ширину пилы обозначимъ черезъ B, а длину пилы—черезъ L, то верхняя ширина ея B' будетъ:

$$B'=B+L.tg\varphi=B+L.\frac{\delta}{h}.$$

Разсматривая профиль прорѣза, полученнаго нисходящимъ движеніемъ пилы, мы видимъ, что онъ состоитъ изъ треугольныхъ выступовъ d, d, d (фиг. 9) подъ линіей зубьевъ. Если предположимъ, что питаніе начинается въ тотъ моментъ, когда пила станетъ подниматься вверхъ, то движеніе зубьевъ пилы относительно дерева будетъ слагаться изъ вертикальнаго перемѣщенія h и горизонтальнаго δ, взятаго въ направленіи, противоположномъ дѣйствительному перемѣщенію дерева. Изъ чертежа видно, что это составное движеніе дерева будетъ совпадать съ направленіемъ ab линіи зубьевъ; но при такомъ движеніи зубья встрѣтятъ на пути своемъ выступы профиля



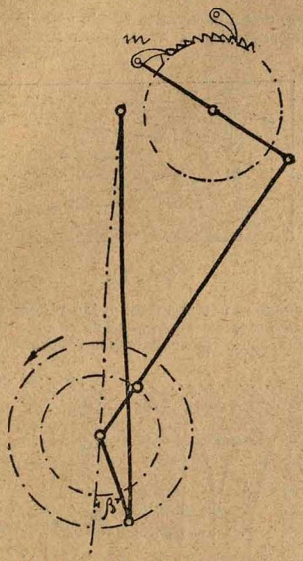
Фиг. 8.



Фиг. 9.

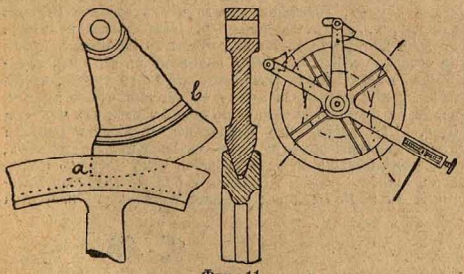
d, d, d и, слѣдовательно, срѣжутъ ихъ своею заднею гранью. Такое рѣзаніе тупой стороной зуба невыгодно. Для устраненія такого неудобства нужно только замедлить начало питанія на время поднятія пилы на разстояніе ck, равное разстоянію между зубьями, чтобы такимъ образомъ получить на это время одно только движеніе зуба — вертикальное. Такое замедленіе питанія можетъ быть достигнуто различными путями. Нѣкоторые строители полагаютъ, что достаточное замедленіе питанія должно явиться само собою, вслѣдствіе податливости рычаговъ и шарнировъ питательнаго механизма, а также отъ того, что собачка этого механизма, прежде чѣмъ повернуть

храповое колесо, скользитъ нѣкоторое время по его зубу. Но такое замедленіе неправильно, и на него нельзя разсчитывать. Болѣе правильное замедленіе можетъ быть получено черезъ такую постановку эксцентрика, приводящаго въ движеніе собачку питательнаго механизма, чтобы движеніе собачки m и храпового колеса направо начиналось не при нижнемъ положеніи кривошипа, а послѣ его поворота на уголъ β (фиг. 10), соотвѣтствующій поднятію рамы на высоту ck. Но при такомъ



Фиг 10.

устройствѣ по самому свойству эксцентрика будетъ замедляться также и прекращеніе питанія, т.е. оно будетъ продолжаться при опусканіи рамы на разстояніе ck, когда уже началось рѣзаніе, отъ чего получится боковое давленіе на пилы (по направленію хода кряжа). Въ 1859 году англійскій строитель Worssam патентовалъ



Фиг. 11.

изобрѣтенный имъ питательный механизмъ (фиг. 11), который онъ назвалъ *безшумнымъ* (noiseless), вслѣдствіе того, что движеніе его совершается плавно, безъ шума и безъ ударовъ, и который обладаетъ, между прочимъ, свойствомъ замедлять питаніе. Въ своемъ механизмѣ Worssam замѣнилъ зубья храпового колеса обыкновеннаго питательнаго механизма клинчатымъ желобомъ на его ободѣ, а собачку—секторомъ, котораго круговое ребро эксцентрично съ осью его привѣса. Секторовъ, подобно собачкѣ, два. Въ этомъ механизмѣ замедленіе происходитъ само собой, вслѣдствіе того, что секторъ начинаетъ дѣйствовать не тотчасъ по отклоненіи рычага, а сначала скользитъ, пока не завязнетъ достаточно въ желобѣ колеса. Получаемое при этомъ замедленіе болѣе или менѣе постоянно для каждаго качанія рычага, т. е. для каждаго хода пильной рамы, тогда какъ прекращеніе дѣйствія сектора мгновенно, что легко усматривается изъ самаго механизма. Описанный способъ питанія имѣетъ только одно неудобство, именно то что при немъ нельзя измѣнять степени питанія δ, не измѣняя h или φ, тогда какъ δ, зависящее отъ породы дерева, съ перемѣной послѣдней должно также измѣняться. Изъ чертежа (фиг. 8) видно, что если δ сдѣлать больше величины $a'b$, т. е. глубины прорѣза, то въ концѣ восходящаго движенія рамы пилы будутъ тормозиться надвиганіемъ кряжа и должны рѣзать тупыми углами зубьевъ, тогда какъ при δ меньшемъ $a'b$ часть нижнихъ зубьевъ пилъ не будетъ совершать соотвѣтственной работы при опусканіи пилы. Измѣненіе h или φ для данныхъ пилъ въ лѣсопилкахъ обыкновенныхъ конструкцій невозможно, такъ что съ измѣненіемъ δ приходится смѣнять самыя пилы, замѣняя ихъ другими, съ инымъ угломъ наклона. Нужно однако замѣтить, что такая смѣна пилъ случается не часто на лѣсопильныхъ заводахъ въ виду того, что для каждой лѣсопилки назначается въ распилку дерево болѣе или менѣе опредѣленной породы, для которой величина питанія δ постоянна. При второмъ и третьемъ способѣ питанія кряжъ нажимаетъ на пилу во время движенія, и потому подобные способы неудобны. Изъ всѣхъ способовъ питанія первый способъ считается болѣе совершеннымъ и потому чаще другихъ употребляется, особенно если питаніе производится аппаратомъ Worssam'а.

Отношеніе $\frac{\delta}{h}$, а слѣдовательно, и уголъ φ опредѣляютъ толщину стружки и зависятъ не только отъ породы дерева, какъ было замѣчено выше, но также и отъ требуемой чистоты распила. Англійскіе строители Worssam, Ransome, Robinson и др. принимаютъ для $\frac{\delta}{h}$ слѣдующія числовыя величины, найденныя изъ опыта: для твердыхъ породъ (дубъ, букъ, орѣхъ, вязъ, яблоня) $\frac{\delta}{h}=0{,}005$; для среднихъ породъ (сосна, ель, пихта, береза, ясень) $\frac{\delta}{h}=0{,}01$; для мягкихъ породъ (липа, осина, ива, ольха, малосмольная ель) $\frac{\delta}{h}=0{,}012$.

Если обращаютъ вниманіе на чистоту пилки, то обыкновенно для $\frac{\delta}{h}$ берутъ около $\frac{4}{5}$ отъ показанныхъ выше чиселъ.

Чистота распилки зависитъ также и отъ хода пилы h. Чѣмъ больше h, тѣмъ распилъ получится чище. Большой ходъ пилъ встрѣчается въ лѣсопилкахъ германскихъ, въ Англіи же h стараются уменьшить, обращая вниманіе на размѣры и устойчивость лѣсопилки. Вообще h должно быть около D, т. е. діаметра кряжа. Рюльманъ рекомендуетъ брать для h величины отъ 1,75 D до 2 D. Worssam же, принимая D за наибольшій діаметръ кряжа, распиливаемаго на лѣсопилкѣ, даетъ слѣдующее соотношеніе между D и h:

при D=12″—18″—24″—30″—36″
h=13″—16″—19″—22″—25″

Такимъ образомъ, для самыхъ толстыхъ кряжей величина h становится уже неблагопріятной для чистоты распила.

b) Скорость движенія рамы. Чѣмъ скорость рамы больше, тѣмъ производительнѣе будетъ работа лѣсопилки. Обыкновенно за среднюю скорость пилы берутъ отъ 8 до 10 футовъ въ секунду, по Worssam'у 8,5 фут. Конкельвицъ даетъ для выраженія скорости эмпирическую формулу, по которой скорость получается отъ 9′ до 10′ въ секунду. Если будетъ выбрано отношеніе $\frac{h}{D}$, при чемъ D дано, а также извѣстны v—скорость движенія рамы, и $\frac{\delta}{h}$, т. е. степень питанія, то не трудно опредѣлить количество распила, выраженнаго длиною распила въ минуту; если n число колебаній рамы въ минуту, то

$$v=\frac{2.h.n}{60}, \text{ откуда } n=\frac{30\ v}{h}.$$

Обозначая же распилъ въ минуту черезъ δ_n, получимъ:

$$\delta_n = n.\delta = \frac{30\,v}{h}\cdot\delta = 30.v.\frac{\delta}{h}.$$

c) Движущая сила Л. Измѣренія надъ движущей силой лѣсопилокъ были произведены, главнымъ образомъ, Шнейдеромъ, Вейсомъ, Гартигомъ. Конкельвицъ воспользовался результатами первыхъ этихъ изслѣдователей и заключилъ ихъ въ эмпирическую формулу. Онъ раздѣлилъ работу движущейся Л. на 2 части: $N = N_1 + N_2$, гдѣ N_1—работа, потребная для движенія холостой рамы, N_2—полезная работа. По его эмпирической формулѣ:

$$N_2 = 2{,}7\left(1 + \frac{4.h.s}{\delta}\right).F,$$

гдѣ h означаетъ ходъ рамы въ mt, s—толщину пилы въ mm, δ—величину питанія въ mm при 1 ходѣ пилы, F—площадь распила въ минуту въ mt^2, 2,7—коэффиціентъ, пригодный для сосны и ели, лежавшихъ на воздухѣ; для сухого дерева этотъ коэффиціентъ=3, а для сырого=2,6. Число пилъ для каждой лѣсопилки зависитъ, очевидно, отъ толщины досокъ. Обыкновенно принимаютъ:

При	$D = 10''$	— —	толщина доски	$1''$
»	$D = 10''$	— $15''$	» »	$1^1/_2''$
»	$D = 15''$	— $18''$	» »	$2''$
»	$D = 18''$	— $24''$	» »	$3''$

Что касается до величины N_1, то для лѣсопилокъ съ телѣжками и питающими валиками $N_1 = 2$—3 силамъ, смотря по величинѣ и, частью, конструкціи; для лѣсопилокъ съ платформой $N_1 = 2{,}5$—4 *HP*. Worssam для своихъ Л. съ подвижными телѣжками и питающими валиками полагаетъ:

При	$D = 12''$	; $N_1 = 8$— 9
»	$D = 18''$	; $N_1 = 12$—13,5
»	$D = 24''$	; $N_1 = 16$—18

гдѣ D — наибольшій діаметръ распиливаемаго кряжа.

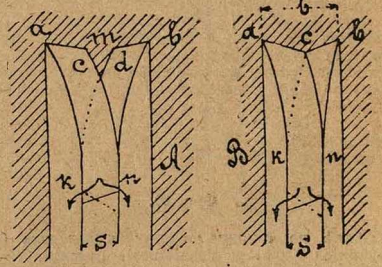
d) Пилы Л. Пилы приготовляются изъ тонкой пластинной стали, средняя толщина около 2 *mm*; зубья ихъ получаются выдавливаніемъ посредствомъ пресса, послѣ чего пилу закаливаютъ и отпускаютъ до синяго или фіолетоваго цвѣта. Профиль зубьевъ пилъ вообще бываетъ разнообразенъ. Предлагаемый чертежъ (фиг. 12) представляетъ наиболѣе употребляемый типъ зубьевъ съ прямолинейнымъ очертаніемъ. Ребра ab, $a'b'$ . . . . cd суть рѣжущія ребра зубьевъ пилы; для каждыхъ двухъ сосѣднихъ зубьевъ они получаютъ запилъ въ обратныя стороны. Углы рѣзанія α и δ, смотря по породѣ дерева, получаютъ различную величину; но они никогда не достигаютъ величины рѣжущаго угла столярныхъ инструментовъ (45°), чтобы избѣжать образованія засоряющей стружки. Величина ихъ измѣняется въ предѣлахъ отъ 90° (для твердыхъ породъ) до 60° (для мягкихъ). Рѣжущее ребро cd дѣйствуетъ въ передней плоскости прорѣза np (фиг. 13), перерывая волокна дерева поперекъ; ребра же ab, $a'b'$ рѣжутъ въ направленіи on, mp, отдѣляя одно волокно отъ другого. Уголъ $\beta = \alpha - \alpha_1$ (фиг. 12) берется въ предѣлахъ отъ 22° (твердыя породы) до 30° (мягкія). Разстояніе t опредѣляется размѣрами зуба и величиною промежутка f—t, назначаемаго для временнаго помѣщенія опилокъ, пока соотвѣтствующій зубъ находится въ распиливаемомъ кряжѣ. Такъ какъ мягкія и сырыя породы дерева даютъ опилокъ сравнительно больше, чѣмъ твердыя и сухія, то въ зависимости отъ этого для t и h (шага и высоты зубца) принимаютъ величины большія, а именно:

Твердыя породы и сухое дерево.	Мягкія породы и сырое дерево.
$t = \frac{5''}{8} - \frac{3''}{4}$; $h = \frac{1''}{2} - \frac{3''}{4}$	$t = \frac{3''}{4} - 1''$; $h = \frac{5''}{8} - \frac{3''}{4}$.

Для того, чтобы уменьшить треніе пилъ при движеніи ихъ въ прорѣзѣ дерева и получить возможно полное

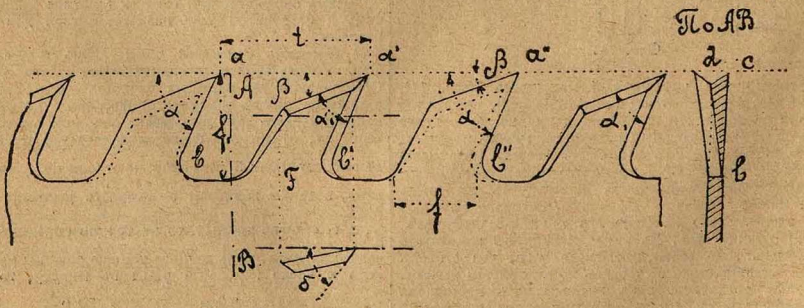
Фиг. 13.

удаленіе опилокъ изъ прорѣза, зубья у пилъ *разводятъ*, т. е. выводятъ изъ плоскости пилы въ ту и другую сторону черезъ одинъ зубъ. На прилагаемомъ чертежѣ (фиг. 14*A*)



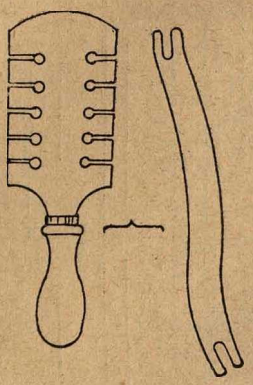
Фиг. 14.

представлено сѣченіе разведенной пилы плоскостью, перпендикулярной къ длинѣ ея. Ширина прорѣза въ этомъ случаѣ, очевидно, зависитъ отъ степени развода зубьевъ, т. е. отъ величины ab. Наибольшая величина развода должна быть такова, чтобы по ширинѣ прорѣза не оставалось несрѣзанныхъ волоконъ въ m, какъ представлено на чертежѣ. Очевидно, для этого нужно, чтобы точки c и d сливались между собой, или чтобы кривыя ac, bd, cn и kd пересѣкались въ одной точкѣ; изъ чертежа (фиг. 14*B*) видно, что наибольшая величина развода h будетъ немного болѣе $2s$, гдѣ s—толщина пилы. Замѣтимъ, что чѣмъ больше разводъ зубьевъ, тѣмъ прорѣзъ шире, сопротивленіе рѣзанію больше, и больше тратится матеріала въ видѣ опилокъ; поэтому наибольшая величина



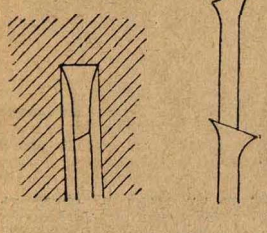
Фиг. 12.

развода можетъ быть принята только для дерева мягкихъ породъ, въ случаѣ же распилки твердыхъ, а тѣмъ болѣе дорогихъ породъ, величина развода должна быть взята меньше, тѣмъ болѣе, что твердое дерево даетъ меньше опилокъ. Для разведенія зубьевъ пилъ употребляются весьма простые инструменты, представленные на прилагаемомъ рисункѣ (фиг. 15) и называемые *разводками*. Первая изъ нихъ можетъ служить для пилъ различной толщины, а вторая только для пилъ двухъ толщинъ. Разводки дѣлаются обыкновенно стальными. Въ Америкѣ вмѣсто развода часто концы зубьевъ у пилъ расчеканиваютъ въ холодномъ состояніи (фиг. 16).



Фиг. 15.

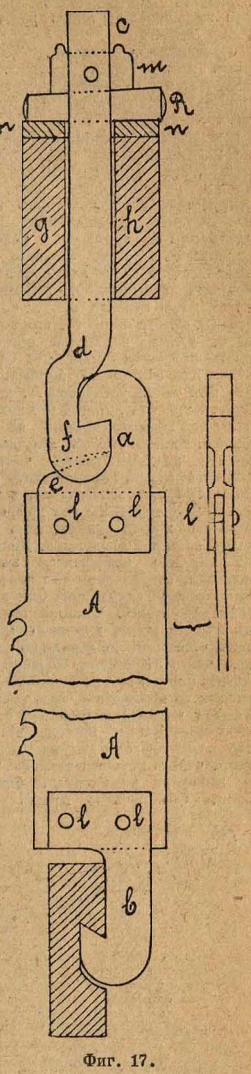
в) Лѣсопильныя рамы и способы закрѣпленія въ нихъ пилъ. Обыкновенно лѣсопильная рама дѣлается желѣзная или стальная. Рама состоитъ изъ двухъ продольныхъ брусьевъ, движущихся въ салазкахъ и соединенныхъ двумя поперечинами. Верхняя поперечина въ свою очередь составлена изъ двухъ пластинъ, между которыми закрѣпляется верхняя часть пилы. Закрѣпленіе пилъ въ рамѣ должно быть очень прочно и вмѣстѣ съ тѣмъ просто для того, чтобы можно было легко вынимать каждую пилу отдѣльно для наточки, или въ случаѣ слома зубьевъ. Пилы снабжаются съ обоихъ концовъ желѣзными крюками *a* и *b* (фиг. 17). Впадина верхняго крюка ограничивается заостреніемъ.



Фиг. 16.

Нижній крюкъ захватывается соотвѣтственнымъ углубленіемъ въ нижней поперечинѣ рамы, а верхній сцѣпляется съ подвѣской *cd*, имѣющей посрединѣ прорѣзъ *f*, въ который входитъ болѣе тонкая средняя часть *e* крюка *a*. Такое приспособленіе удерживаетъ крюкъ въ плоскости подвѣски. Сама подвѣска проходитъ между двумя пластинами *g* и *h* верхней поперечины и закрѣпляется къ ней чекой *R*. Если поперечина желѣзная, то она покрывается двумя стальными пластинками *n* для того, чтобы поперечина не сминалась при заколачиваніи чеки. Чека опирается на причеку *m*, скрѣпленную съ подвѣской болтомъ. Подколачивая чеку молоткомъ, производятъ натяженіе пилъ. Это натяженіе нерѣдко достигаетъ громадной величины, а именно 20—30 kg/mm^2, что для стальной закаленной полосы близко къ предѣльному сопротивленію. Вслѣдствіе этого чеку надо подколачивать съ осторожностью, чтобы не разорвать пилу, что иногда бываетъ съ неопытными рабочими. Достаточность натяженія узнается по звуку, происходящему при постукиваніи молоткомъ. Замѣтимъ, что при такомъ способѣ закрѣпленія пилъ надо принимать мѣры, чтобы разстояніе между ними оставалось постоянно одно и то же. Для этого между пилами вверху и внизу около закрѣпленій помѣщаютъ деревянныя прокладки *a,a… b,b..* (фиг. 18). Нижнія прокладки имѣютъ скосы для болѣе удобнаго отвода образующихся опилокъ; какъ верхнія, такъ и нижнія прокладки имѣютъ закраины, которыми онѣ лежатъ на болтахъ *c* и *d*. Болты эти соединяютъ вертикальныя поперечины и снабжены рѣзьбой, по которой двигаются гайки *g* и *g*, служащія для того, чтобы зажимать пилы между прокладками. Кромѣ этого способа закрѣпленія пилъ, еще существуетъ очень много.

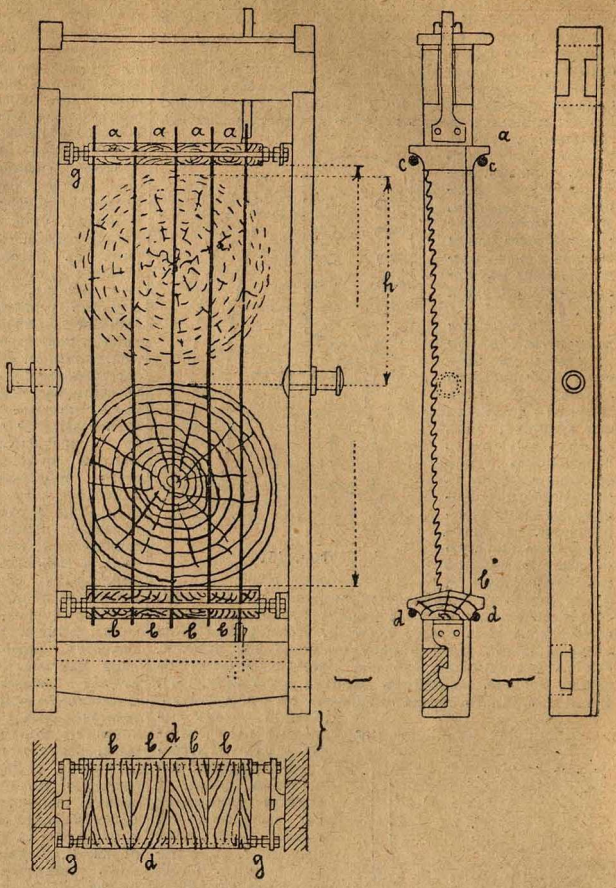
Точеніе пилъ. Въ большинствѣ точеніе пилъ производятъ *ручнымъ способомъ*, хотя иногда употребляютъ и механическіе способы. Для точенія пилъ ручнымъ способомъ употребляютъ обыкновенные личные подпилки, чаще девятидюймовые. Для пилъ съ простыми зубьями употребляются плоскіе, а для пилъ съ горловыми зубьями употребляются полукруглые или круглые. Пила завертывается при точеніи въ особые тиски, которые могутъ вращаться около горизонтальной оси и вслѣдствіе этого принимаютъ наклонное положеніе. Губы у тисокъ дѣлаются примѣрно такой длины, какова пила, а такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ длина пилъ доходитъ до 6 футовъ и болѣе, то тиски свинчиваются нѣсколькими винтами. При точеніи *механическимъ способомъ* зубья точатся наждачнымъ кругомъ, получающимъ быстрое вращательное движеніе (фиг. 19). Въ этомъ случаѣ пилу завертываютъ въ тиски *A*, помѣщенные на суппортѣ *B*. Суппортъ этотъ укрѣпленъ къ стойкѣ. Къ этой же стойкѣ прикрѣплена подставка *K*, поддерживающая рычагъ *CD*, на концѣ котораго вращается наждачный кругъ *N*, приводимый во вращеніе ременнымъ приводомъ отъ вала *F*. Доска *ab* суппорта имѣетъ внизу зубчатую рейку, которой она сцѣпляется съ шестерней *c*, сидящей на оси *dc*. Вращая ось *dc*, мы даемъ поступательное движеніе доскѣ суппорта, а слѣдовательно, пилѣ. Для того, чтобы можно было плоскость пилы ставить подъ извѣстнымъ угломъ къ плоскости наждачнаго круга, весь суппортъ можетъ вращаться около вертикальной оси. Для натачиванія откосовъ зубьевъ наждачный кружокъ можетъ быть выведенъ изъ вертикальной плоскости и поставленъ къ ней подъ произвольнымъ угломъ вращеніемъ на шарнирѣ *k* рычага *CD* около горизонтальной оси *m*. На рычагѣ *CD* вмѣстѣ съ наждачнымъ кругомъ укрѣпленъ блокъ *g*, которому передается движеніе отъ вала *F*, черезъ ролики *h* и *i* круглымъ ремнемъ (плоскій можетъ соскакивать при наклонномъ положеніи наждачнаго круга). Рычагъ *CD* имѣетъ на концѣ противовѣсъ *D*, который, отклоняя рычагъ къ вертикальному положенію, ослабляетъ ремень и останавливаетъ передачу, когда точеніе прекращается. Во время же точенія отклоненіе ручки *C* внизъ вызываетъ натяженіе ремня,



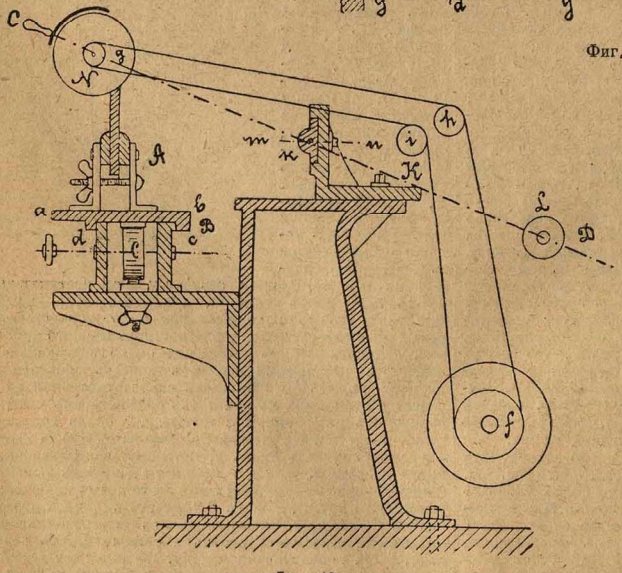
Фиг. 17.

достаточное для дѣйствія передачи. Такой аппаратъ очень полезенъ для большихъ лѣсопильныхъ заводовъ, гдѣ затрачивается много работы на точку пилъ.

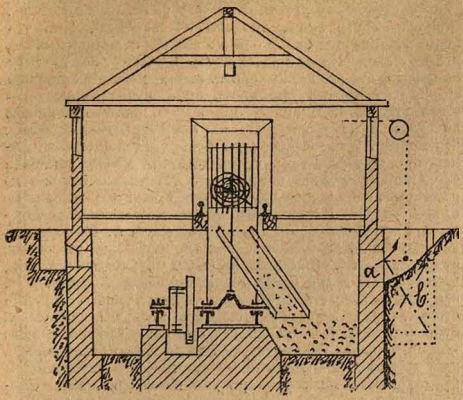
Лѣсопильные заводы. Разсмотримъ теперь, какъ должны быть приспособлены помѣщенія для лѣсопилокъ, и опишемъ въ краткихъ чертахъ лѣсопильный заводъ (фиг. 20). Вертикальныя лѣсопилки обыкновенно помѣщаются въ двухъэтажномъ зданіи, при чемъ нижній этажъ дѣлается ниже уровня поверхности земли, такъ что полъ второго этажа, на которомъ помѣщаются рельсы платформы и телѣжекъ, находится наравнѣ съ землей. Станина лѣсопилки становится на прочномъ каменномъ фундаментѣ, заложенномъ ниже пола перваго этажа; слѣдовательно, высота перваго, или подвальнаго, этажа равняется разстоянію платформы лѣсопилки отъ ея основанія или нѣсколько больше. Ясно, что при такой установкѣ Л. не надо будетъ тратить лишней механической силы для поднятія кряжей на платформу. Нижній этажъ лѣсопильнаго зданія дѣлается всегда каменный. Верхній этажъ представляетъ сарай, каменный или деревянный, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ умѣренномъ климатѣ) просто навѣсъ, подъ которымъ ставятся лѣсопилки. Двигатель обыкновенно помѣщается въ пристройкѣ, откуда движеніе передается приводному валу, помѣщаемому въ нижнемъ этажѣ. Опилки отводятся въ нижній этажъ помощью желоба, такъ чтобы онѣ не падали на подвижныя части лѣсопилки. По мѣрѣ накопленія опилки или выбрасываются лопатами въ отверстіе *a*, или же поднимаются подъемной машиной *b*. Противъ лѣсопильной машины всегда съ той и другой стороны находятся ворота, черезъ которыя ввозятъ кряжи и вывозятъ выпиленныя балки и оски. Обыкновенно кряжи помѣщаютъ на дворѣ и привозятъ къ лѣсопилкамъ на телѣжкахъ, двигающихся по рельсамъ. Нагружаются кряжи помощью какого-либо подъемнаго механизма. Если заводъ устроенъ на берегу сплавной рѣки, по которой лѣсъ пригоняется къ заводу, то при заводѣ дѣлаютъ заводь или прудъ, сообщающійся съ рѣкой, куда сначала сгоняются плоты лѣса и откуда деревья втаскиваются въ заводъ по наклонной плоскости. Въ общихъ чертахъ устройство лѣсопильнаго завода, стоящаго на берегу сплавной рѣки, помѣщено на фиг. 21. Здѣсь *A*—лѣсопилка, *a*—приводный валъ, *C* и *D*—ворота, *B*—опилки, *E*—окно для ихъ выбрасыванія, *F*—окна для свѣта и провѣтриванія; *b*—воротъ (приводимый въ движеніе отъ приводного вала), который помощью цѣпи *cd* поднимаетъ кряжи по наклонной плоскости *gk*. Для того, чтобы было легче ихъ втаскивать, устроены катки *k*, *k*. Когда кряжъ цѣпью втащенъ до воротъ *C*, то его взвали-



Фиг. 18.

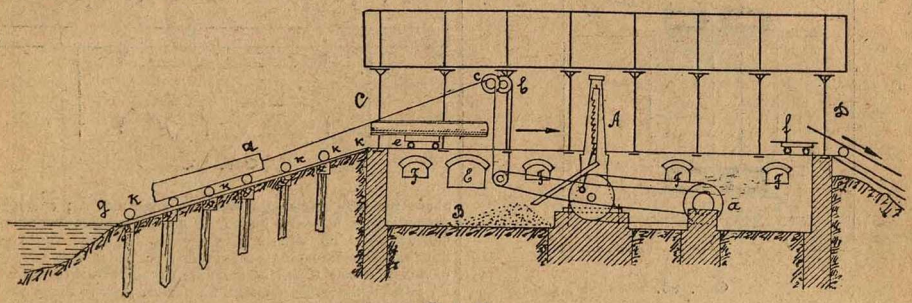


Фиг. 19.



Фиг. 20.

двухъэтажнаго зданія и особаго фундамента. Онѣ могутъ быть установлены на простыхъ половыхъ балкахъ или же на фундаментѣ, выведенномъ въ уровень съ поломъ, на который положены рельсы, такъ что въ первомъ случаѣ ихъ легко можно переносить съ одного мѣста завода на другое, и поэтому онѣ называются переносными, хотя и работаютъ болѣе или менѣе постоянно. Въ своемъ устройствѣ онѣ представляютъ ту особенность, что валъ у нихъ находится не подъ рамой, а нѣсколько сбоку (фиг. 23) или даже вверху станины, для того, чтобы рама могла опускаться ниже пола. Эти Л. дѣлаются для кряжей отъ $1^1/_2$ до 2 футовъ въ діаметрѣ, не болѣе, и назначаются для временныхъ лѣсопильныхъ заводовъ, для большихъ столярныхъ заведеній или для вагонныхъ мастерскихъ, гдѣ ихъ можно ставить въ одномъ помѣщеніи съ другими машинами. Наконецъ, существуютъ еще 3) *перевозныя Л.*; у насъ онѣ могутъ употребляться тамъ, гдѣ находятъ выгоднымъ большіе кряжи раздѣлывать на доски на мѣстѣ. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсъ нельзя сплавлять къ мѣстамъ его потребленія, провозъ же по желѣзнымъ дорогамъ недоступенъ по высокой цѣнѣ, тогда какъ провозъ досокъ, какъ болѣе цѣннаго матеріала, оказывается еще возможнымъ. Устраивать въ такомъ случаѣ постоянный заводъ для того только, чтобы разрабатывать мѣстный лѣсъ, было бы неразсчетливо. Въ этихъ случаяхъ перевозная



Фиг. 21.

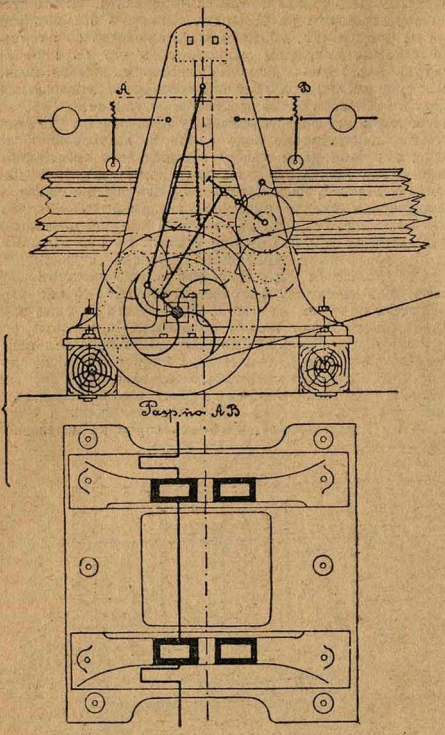
ваютъ на телѣжку *e* лѣсопилки. Распиленный кряжъ принимается на телѣжку *f* и на ней вывозится къ воротамъ *D*, откуда распиленныя доски скатываютъ на дворъ и кладутъ для просушки въ клѣтки. Распилъ на доски у насъ преимущественно производится изъ кряжей, при чемъ получаются два горбыля и доски болѣе или менѣе нечистыя съ округленными ребрами и притомъ не одинаковой ширины по длинѣ доски и между собой. Затѣмъ при употребленіи въ дѣло доски по краямъ обтесываютъ или же опиливаютъ круглой пилой (фиг. 22, *a*). Очевидно,

Фиг. 22.

при этомъ тратится матеріалъ и работа; но такъ какъ чистыя доски не всегда требуются, то такой пріемъ распила у насъ очень употребителенъ. Для полученія чистыхъ досокъ въ раму вставляютъ двѣ пилы и выпиливаютъ брусъ (фиг. 22, *b* и *c*), отдѣляя два горбыля, затѣмъ брусъ пилится на доски, при чемъ его кладутъ плоскими сторонами горизонтально. При такой распилкѣ получаются четыре горбыля и всѣ доски чистыми и одинаковой ширины.

Типы Л. Разсмотрѣнныя Л. называются: 1) *постоянными*. Кромѣ постоянныхъ Л., есть еще такъ называемыя 2) *переносныя Л.* Это тѣ же Л. съ телѣжками, но болѣе легкаго устройства; подвижныя ихъ части помѣщены наверху. Для установки переносной Л. не требуется Л. можетъ имѣть выгодное приложеніе. Перевозная Л. представляетъ типъ легкой переносной Л., установленной на деревянной рамѣ, которая расположена на двухъ осяхъ, снабженныхъ колесами. Для работы Л. снимаютъ съ осей и ставятъ въ горизонтальномъ положеніи на брусьяхъ. Можно даже Л. не снимать съ осей, но въ такомъ случаѣ надо сдѣлать помостъ въ уровень съ рамой Л. и проложить на немъ рельсы для передвиженія телѣжекъ съ кряжами.

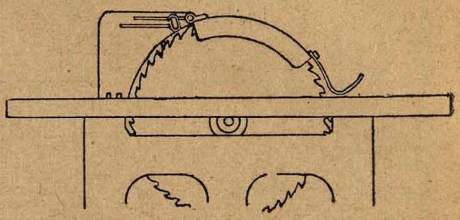
4. *Горизонтальныя Л.* Опираясь на законы относительно прочности дерева и преслѣдуя экономическія выгоды, во многихъ случаяхъ заводчики находятъ болѣе раціональнымъ твердыя и особенно цѣнныя породы деревьевъ, каковы: дубъ, орѣхъ, красное дерево и проч., распиливать на доски болѣе тонкія; очень часто одинъ и тотъ же кряжъ распиливается на доски неодинаковой толщины. Понятно, что при такихъ условіяхъ распиливаніе одного бруса нѣсколькими пилами, какъ вслѣдствіе необходимости значительной затраты силъ на одинъ лѣсопильный станокъ, такъ и вслѣдствіе трудности установки пилъ въ рамѣ на различныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, было бы по меньшей мѣрѣ неудобно; поэтому весьма естественно, что многіе заводчики обратились къ устройству лѣсопильныхъ станковъ съ одною пилою. Но такъ какъ достиженіе наибольшей производительности Л. съ однимъ рѣжущимъ орудіемъ требуетъ увеличенія скорости движенія этого послѣдняго, и такъ какъ, съ другой стороны, необходимое при большой скорости условіе возможно полнаго уравновѣшиванія подвижныхъ частей и наибольшей устойчивости станка всего легче удовлетворяется при горизонтальныхъ перемѣщеніяхъ рамы, то станкамъ этимъ пришлось придать новый типъ, вошедшій въ употребленіе подъ именемъ горизонтальныхъ лѣсопилокъ. Горизонтальная Л. снабжается обыкновенно пилою съ зубьями, рѣжущими въ обѣ стороны, для которыхъ, слѣдовательно, сопротивленіе рѣзанію будетъ наиболѣе равномѣрнымъ.



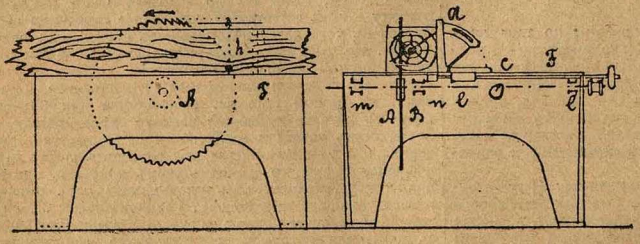
Фиг. 23.

Горизонтальныя лѣсопилки имѣютъ главное примѣненіе при полученіи фанеръ.

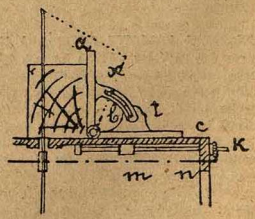
Л. съ круглыми пилами. 1. *Круглая пила.* Круглая пила по устройству своему представляетъ стальной дискъ съ зубьями по его окружности, насаженный на горизонтальной оси и получающій быстрое вращеніе вмѣстѣ съ осью въ вертикальной плоскости. Пила приготовляется изъ тонкой листовой стали отъ самыхъ мелкихъ нумеровъ, для мелкихъ работъ, до 3*mm* или 4*mm* толщины. На предложенномъ чертежѣ (фиг. 24) *O* представляетъ горизонтальную ось, на которой насажена круглая пила. Эта ось помѣщается на 2 или 3 опорахъ, изъ которыхъ одна *n* помѣщается какъ можно ближе къ пилѣ, другая *l*—на концѣ оси. Если есть третья опора *m*, то она помѣщается по другую сторону пилы; но часто третьей опоры не дѣлаютъ. Въ верхней доскѣ стола сдѣланъ прорѣзъ для прохода пилы (на чертежѣ представленъ чугунный столъ). Распиливаемое дерево помѣщается на столѣ и подвигается, по мѣрѣ распиливанія, руками или особымъ механизмомъ. Въ первомъ случаѣ для направленія движенія дерева къ столу привертывается угольникъ *abc* (фиг. 25), къ которому рабочій прижимаетъ дерево, подвигая его въ то же время впередъ. Сторона *ab* угольника сдѣлана на шарнирѣ, такъ что можетъ вращаться около оси *b* и закрѣпляться въ какомъ угодно положеніи помощью винта *i*, зажимающаго дугу съ прорѣзомъ, придѣланную къ сторонѣ *ab*. Наклонивши сторону *ab*, можно опиливать бруски подъ произвольнымъ угломъ. Угольникъ опирается нижнею стороною на столъ и прикрѣпляется къ нему такимъ образомъ, что можетъ передвигаться по поверхности стола параллельно оси пилы, такъ что разстояніе между пилою и угольникомъ можетъ измѣняться и устанавливаться по размѣрамъ опиливаемыхъ кусковъ. Съ этою цѣлью въ столѣ сдѣланъ прорѣзъ, въ которомъ помѣщается отростокъ *m* угольника съ гайкой для винта *k*. Вращеніемъ винта угольникъ приближается къ пилѣ или удаляется отъ нея. Кромѣ угольника, къ столу укрѣпляется клинъ, находящійся сзади пилы и расширяющій образованный ею прорѣзъ. Безъ этого предохранительнаго приспособленія распиливаемый предметъ могъ бы задѣть за зубья пилы въ томъ мѣстѣ, гдѣ они поднимаются, и быть ими подброшенъ отъ стола; это представляло бы опасность для рабочаго. Къ описанному клину часто укрѣпляется предохранительный футляръ для пилы (фиг. 26). Скорость рѣзанія пилы зависитъ отъ рода работы; средняя величина ея бываетъ около 45 *mt/sec*; иногда скорость доходитъ до 65 *mt/sec*. Круглыя пилы употребляются преимущественно для поперечнаго распила; онѣ могутъ служить также и для продольнаго опиливанія брусьевъ, но невыгодны для распила на доски. Ихъ главное употребленіе—для столярныхъ работъ и для нѣкоторыхъ работъ спеціальныхъ, напримѣръ, для опиливанія шпалъ и неровныхъ краевъ у досокъ, получаемыхъ распиломъ изъ кряжей и др. *Отточка (напилка) зубьевъ* производится или ручнымъ способомъ посредствомъ подпилка, или наждачнымъ кругомъ на станкѣ, подобнымъ описанному раньше. *Вставные зубья.* Въ Америкѣ для круглыхъ пилъ часто употребляются вставные зубья. Цѣль ихъ употребленія—та, чтобы въ случаѣ полома одного зуба не мѣнять всю пилу, и приготовить зубья изъ стали лучшаго качества, чѣмъ самая пластина пилы. Толщина круглой пилы зависитъ отъ ея діаметра и вообще должна быть довольно значительна для того, чтобы пила не прогибалась и не дрожала во время работы, такъ что въ пилахъ діаметра 4′—5′ толщина доходитъ до 4 *mm* и даже до 5*mm*. При этомъ, конечно, продольный распилъ на доски круглою пилою не можетъ быть выгоденъ какъ со стороны затраты движущей силы при широкомъ прорѣзѣ, такъ и со стороны потери матеріала въ видѣ опилокъ, если дѣлать сравненіе круглой пилы съ вертикальными лѣсопилками, въ которыхъ толщина пилъ не превышаетъ $2^1/_2$ *mm*. Напримѣръ, при распилѣ на доски толщиною въ 20 *mm* потеря матеріала при употребленіи круглой



Фиг. 26.



Фиг. 24.

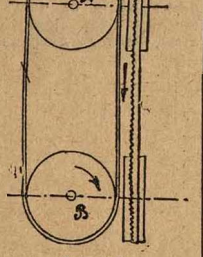


Фиг. 25.

пилы будетъ $\frac{4}{20} = \frac{1}{5}$, или 20%, тогда какъ для прямой пилы въ 2 *mm* толщиной—только 10%. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ затрудненіемъ приготовлять круглыя пилы большого діаметра, до послѣдняго времени препятствовало ихъ примѣненію въ большихъ размѣрахъ для распилки на доски. Въ настоящее время въ Англіи и Америкѣ приготовляютъ пилы до 6′ и даже до 7′ въ діаметрѣ при толщинѣ въ 4 *mm*. Тамъ, гдѣ лѣсъ дешевъ, гдѣ, слѣдовательно, потерею дерева въ видѣ опилокъ можно не дорожить, тамъ эти пилы могутъ имѣть полезное примѣненіе, особенно при выпиливаніи толстыхъ досокъ, брусьевъ, шпалъ и т. п. Выгода отъ употребленія круглыхъ пилъ сравнительно съ прямыми состоитъ: во-первыхъ, въ простотѣ устройства станины, во-вторыхъ, въ значительной скорости, которую можно имъ сообщать; она можетъ быть доведена до 160′ въ *sec*, т. е. въ 20 разъ больше скорости пилы вертикальной лѣсопилки. Слѣдовательно, по отношенію производительности одна круглая пила=40 вертикальнымъ пиламъ, предполагая, что вертикальныя пилы рѣжутъ только въ одну сторону, если только не принимать въ расчетъ времени для перестановки кряжа послѣ каждаго прорѣза круглою пилою, иначе ея сравнительная производительность будетъ меньше.

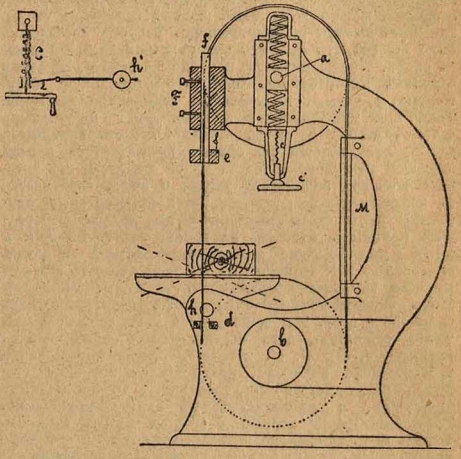
2. Станки съ круглыми пилами для продольнаго распила. Они отличаются отъ станковъ для поперечнаго распила главнымъ образомъ тѣмъ, что снабжены питательнымъ механизмомъ, т. е. питаніе совершается автоматически.

3. **Л. съ ленточной пилой**. Ленточная пила представляетъ безконечную ленту съ выпиленными зубьями, перекинутую черезъ два шкива *A* и *B* (фиг. 27). Вращеніемъ одного изъ шкивовъ лентѣ сообщается непрерывное движеніе со скоростью отъ 16 *mt* до 20 и болѣе *mt* въ *sec*., или отъ 50′ до 70′, т. е. отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ скорости на окружности круглой пилы. Второй шкивъ увлекается во вращеніе треніемъ ленты объ его поверхность; его ось имѣетъ подвижныя опоры, перемѣщеніемъ которыхъ достигается должное натяженіе ленты. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія (1808 г.) New-berry взялъ патентъ на устройство станка съ безконечной ленточной пилой; но его станокъ не получилъ практическаго примѣненія, потому что въ то время еще не умѣли достаточно хорошо приготовлять ленточныя пилы и шкивы дѣлали слишкомъ малыми, такъ что лента получала большой изгибъ по шкиву и, вслѣдствіе этого, скоро теряла свою упругость. Только со времени Лондонской выставки 1862 года, когда французъ Perin представилъ превосходные образцы ленточныхъ пилъ и ленточный станокъ своего устройства, эти станки начали входить въ общее употребленіе. Чтобы пила не получала большого изгиба, шкивы дѣлаются не менѣе 2,5′ въ діаметрѣ; вообще же діаметръ ихъ увеличивается вмѣстѣ съ шириною и толщиною пилы и для самыхъ широкихъ пилъ достигаетъ 7′. Употребительно соотношеніе: діаметръ шкива въ 1000 разъ болѣе толщины пильной ленты. При этомъ напряженіе въ послѣдней только отъ изгиба достигаетъ 25 kg/mm^2; кромѣ него, существуетъ напряженіе растяженія (до 20 kg/mm^2). Эти цифры показываютъ, что даже для пилъ изъ лучшаго матеріала нельзя уменьшать діаметровъ шкивовъ ниже указанной нормы. Шкивъ гладко обтачивается и покрывается съ поверхности кожей для увеличенія треніе ленты по шкиву и для приданія большей эластичности этой передачѣ. Сравнивая ленточную пилу съ пилой, получающей періодическое возвратное движеніе, можно притти къ заключенію, что первая, вслѣдствіе непрерывности ея движенія, выгоднѣе второй въ отношеніи равномѣрности хода и, частью, въ отношеніи затраты движущей силы. Большая скорость ленточной пилы возвышаетъ также и ея относительную производительность; но при оцѣнкѣ послѣдней должно принять во вниманіе еще число пилъ, такъ какъ ленточные станки дѣлаются обыкновенно съ одною пилою, а лѣсопилки со многими. При



Фиг. 27.

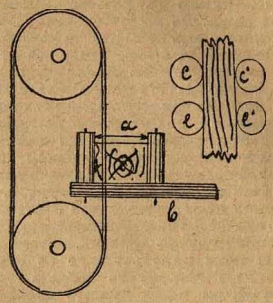
сравненіи съ круглой пилой ленточная пила оказывается менѣе производительна, такъ какъ скорость ея меньше скорости круглой пилы. Ленточная пила однако выгоднѣе круглой въ смыслѣ экономіи матеріала, ибо ея толщина можетъ быть сдѣлана значительно меньше толщины круглой пилы (отъ 0,75 до 2,5 *mm*), а потому ленточная пила можетъ быть употребляема съ особенной выгодой въ томъ случаѣ, когда требуется распиливать дерево на тонкія доски, для выпиливанія фанерокъ и т. п. Ленточныя пилы могутъ служить какъ для продольнаго распила, такъ и для поперечнаго; при небольшой ихъ ширинѣ, онѣ могутъ употребляться для выпиливанія весьма разнообразныхъ узорныхъ работъ и поэтому имѣютъ большое примѣненіе въ столярномъ дѣлѣ. Разсмотримъ



Фиг. 28.

устройство столярной ленточной пилы (фиг. 28). На оси *a* и *b* насаживаются шкивы, обтянутые съ поверхности кожей; оба они обхватываются безконечной стальной ленточной пилою. Ось нижняго шкива—*b* имѣетъ неподвижныя опоры и приводится во вращеніе. Ось верхняго шкива *a* имѣетъ опоры, которыя могутъ скользить между вертикальными направляющими и получаютъ постоянное нажатіе кверху дѣйствіемъ пружины спиральной или рессорной. Напряженіе пружины регулируется посредствомъ винта *c* съ маховикомъ *c′*, посредствомъ котораго можно болѣе или менѣе сжать пружину и, такимъ образомъ, произвести желаемое нажатіе ленты. Такой натяжной механизмъ принадлежитъ Ransom'у. Другіе строители употребляютъ для этого грузъ *h′*, насаженный на рычагъ такъ, что плечо груза можно мѣнять, измѣняя, слѣдовательно, натяженіе ленты. Между концомъ рычага и опорами оси въ этомъ случаѣ также вводится пружина, назначеніе которой смягчать ударъ, являющійся при работѣ. Винтъ *c* служитъ для приведенія рычага въ горизонтальное положеніе. Опоры нижней оси и направляющіе бруски для верхней оси связываются между собой цѣпью и станиной. Столъ, на которомъ помѣщается распиливаемое дерево, устроенъ на шарнирѣ *h* и можетъ получать наклонныя положенія для опиливанія косыхъ плоскостей. Подъ столомъ и нѣсколько выше надъ столомъ имѣются деревянныя или баббитовыя схватки *d* и *e*, которыя служатъ для направленія пильной ленты и во время работы смазываются масломъ. Нижнія схватки *d* соединяются со станиной, такъ что положеніе ихъ неизмѣнно; верхнія же прикрѣплены къ стержню *ff*, который проходитъ сквозь вертикальную втулку *F* въ верхней части станка; онѣ могутъ перемѣщаться вмѣстѣ со стержнемъ *ff* вертикально и устанавливаются по толщинѣ распиливаемаго дерева. Со стороны противоположной столу лента обхватывается металлической трубкой *M*, служащей предохранителемъ для рабочаго. Такъ какъ скорость вращенія оси *b* близка къ скорости вращенія круглой пилы, то станки ленточной пиль-

ной машины часто заключаютъ въ себѣ и круглую пилу, насаженную на ту же ось. При устройствѣ ленточныхъ пилъ, приводимыхъ въ движеніе рукою, обыкновенно употребляются 3 шкива для того, чтобы рукоять можно было помѣстить на удобной для рабочаго высотѣ. Ось, приводимая въ движеніе рукоятью, снабжается небольшимъ маховикомъ, который долженъ уравнивать мѣняющіяся сопротивленія распила. Приложеніе этихъ пилъ имѣетъ мѣсто въ столярныхъ мастерскихъ, гдѣ не пользуются инымъ движеніемъ, кромѣ ручного. Толщина ленточныхъ пилъ въ столярныхъ и модельныхъ вообще мѣняется отъ 0,75 *mm* до 1 *mm*, ширина ихъ—отъ 10 *mm* до 40 *mm*. Для приведенія въ движеніе такихъ ленточныхъ пилъ считаютъ достаточнымъ 1—1,25 силъ. Тонкая и узкая ленточная пила можетъ быть употребляема для выпиливанія узоровъ, и чѣмъ она тоньше и уже, тѣмъ большую кривизну можно сообщить прорѣзу. Но такими пилами, очевидно, можно выпиливать только наружные узоры, для выпиливанія же внутреннихъ узоровъ необходимо было бы сдѣлать прорѣзъ снаружи для введенія пилы въ узоръ, что, разумѣется, портило бы работу. Въ этихъ случаяхъ употребляютъ прямую вертикальную пилу, тонкую и узкую, получающую возвратное движеніе. Такая пила укрѣпляется своими концами къ подвижнымъ частямъ станка и, когда нужно вырѣзать внутренній узоръ, расчленяется на одномъ концѣ; этотъ конецъ вводится въ высверленное въ доскѣ отверстіе, отъ котораго долженъ начинаться узоръ, и опять сочленяется съ соотвѣтствующею частью. Въ послѣднее время ленточныя пилы стали примѣняться для продольнаго распила крупныхъ брусьевъ на тонкія доски. Въ Англіи такія пилы Ransome строятъ для распила на доски брусьевъ до 18″ толщины; въ Америкѣ дѣлаютъ ихъ для распила брусьевъ произвольной толщины. Брусъ въ этомъ случаѣ помѣщается на рядъ горизонтальныхъ валиковъ *b* (фиг. 29) и получаетъ поступательное движеніе дѣйствіемъ 4-хъ вертикальныхъ вращающихся валиковъ *c*, *c*′ и *c*′, *c*′, между которыми брусъ зажимается. Пара валиковъ, находящихся по одну сторону бруса, имѣетъ опоры, скользящія въ поперечныхъ прорѣзахъ, и прижимается къ дереву пружинами. Разстояніе между первою и второю парами валиковъ можетъ быть измѣняемо по толщинѣ бруса, и обѣ пары могутъ перемѣщаться въ поперечномъ направленіи въ обѣ стороны, давая, такимъ образомъ, возможность установить дерево относительно пилы. Распиливаніе производится въ нѣсколько пріемовъ: послѣ 1-го прорѣза брусъ передвигаютъ назадъ руками по горизонтальнымъ валикамъ; установивъ его соотвѣтствующимъ перемѣщеніемъ валиковъ, дѣлаютъ 2-й прорѣзъ, затѣмъ 3-й и т. д. Пилы,



Фиг. 29.

употребляемыя для такого распила, бываютъ толщиной отъ 0,75 *mm* до 2 *mm*; ширина же ихъ доходитъ до 4″; соотвѣтствующій этимъ размѣрамъ діаметръ шкивовъ считаютъ отъ $3^1/_2$ до 4′; такими пилами можно распиливать доски толщиной отъ 3 *mm* ($^1/_8$″), при чемъ потеря въ матеріалѣ будетъ около $\frac{0{,}75}{3} = 0{,}25$, или 25%. Питаніе въ такихъ пилахъ автоматическое и мѣняется сообразно съ породой дерева отъ 3 *mt* до 6 *mt* (10′—20′) въ минуту. Въ Америкѣ эти пилы строятся еще болѣе крупныхъ размѣровъ и въ послѣднее время вытѣсняютъ собою круглыя пилы, которыя прежде, въ виду дешевизны лѣса, были въ Америкѣ въ большомъ распространеніи.

А. Гавриленко.

стовскіе—„чертовы куклы“ реакціи, то Л.—бунтарь, не знавшій, куда итти и слишкомъ повѣрившій въ свою силу.

В. Львовъ-Рогачевскій.

Лѣсна, рѣка Гродненск. губ., прав. прит. Зап. Буга, беретъ начало въ пружанск. у., орош. брестскій у., дл. 100 в.

Лѣсныя учебныя заведенія, см. *сельскохозяйственное образованіе.*

Лѣсопильныя машины, см. *приложеніе.*

Лѣсъ. Знакомство общества съ основными пріемами лѣсного хозяйства и съ сущностью Л. поразительно мало по сравненію съ значеніемъ этого хозяйства въ общемъ оборотѣ народнаго хозяйства и значеніемъ Л. въ экономіи природы. Если бъ не было болѣзней, то не было бы ни медицины, ни врачей. Если бы не было недостатка въ Л. или даже одного опасенія за возможность такового, то никогда не возникло бы научное лѣсоводство. О немъ давно сказано, что оно дитя нужды. Опасенія, что лѣса можетъ не хватить для удовлетворенія надобностей государства и общества и родили мысль о правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ, главная идея котораго—*постоянство пользованія Л.* Эта великая идея и породила такое замѣчательное и вмѣстѣ съ тѣмъ характерное для лѣсоводства явленіе, что Л. въ самомъ процессѣ потребленія его долженъ и вновь возрождаться, т. е. что *рубки* и *возобновленіе* на нихъ Л. должны быть синонимами. Если бъ по экономическимъ условіямъ было невыгодно ждать т. н. естественнаго возобновленія, т. е. появленія Л. отъ вырубаемыхъ тѣмъ или инымъ путемъ деревьевъ, то лѣсоводство прибѣгало бы къ культурамъ, или т. наз. искусственному возобновленію. Но т. к. Л. доставляетъ предметы первой необходимости, то и отпускъ его долженъ характеризоваться большей или меньшей равномѣрностью, каковое обстоятельство, въ связи съ первымъ закономъ, влечетъ за собой необходимость имѣть въ каждомъ лѣсномъ хозяйствѣ участки разныхъ возрастовъ: молодые, средневозрастные, приспѣвающіе и спѣлые. Для организаціи Л. хоз., кромѣ вопроса, какъ рубить, должно еще позаботиться о вычисленіи годичной добычи, т. е. умѣть отвѣтить на вопросъ, сколько рубить, затѣмъ — гдѣ рубить и, наконецъ,— какъ воспитывать молодые участки до наступленія ихъ спѣлости. Дѣло въ томъ, что съ увеличеніемъ плотности населенія и поднятіемъ цѣнъ на землю, увеличиваются и запросы населенія къ Л., не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи. Недостаточно уже при организаціи хозяйства вѣрно распредѣлить разные лѣсные участки во времени и въ пространствѣ, но нужно также особыми пріемами поднять производительность лѣсной почвы и приготовлять сортименты, наиболѣе желательные на рынкѣ. Но прежде, чѣмъ отвѣтить на эти четыре вопроса, о томъ, какъ рубить, сколько рубить, гдѣ рубить и какъ воспитывать Л., необходимо прежде всего отдать себѣ отчетъ въ томъ, что является объектомъ лѣсного хозяйства, и каковы основныя свойства его. На первыхъ порахъ легко отвѣтить на только-что заданный вопросъ, что объектомъ является дерево или деревья; или, наконецъ, большая ихъ совокупность, именуемая Л. Но если бъ нашимъ объектомъ было бы дерево, хотя бы въ милліонномъ числѣ экземпляровъ, то и искусство наше именовалось бы древоводствомъ, а не лѣсоводствомъ; это различіе, однако, не случайное. Указанный массовой элементъ — множество деревьевъ,—конечно, есть признакъ, необходимый въ нашемъ представленіи о Л., но признакъ недостаточный. Мы можемъ привести примѣры, гдѣ будетъ великое множество деревъ, но Л. не будетъ, напр.: на сотни верстъ тянущіяся дороги, обсаженныя по бокамъ деревьями, аллеи парка, одиночныя деревья на какомъ-нибудь лугу и т. п. Если же мы внимательно присмотримся къ тому, что каждый назоветъ Л., или колкомъ Л., т. е. какой-нибудь его частью, то не можемъ не замѣтить уже перваго различія между Л. и простой совокупностью или множествомъ деревъ; именно, формы деревъ въ первомъ случаѣ будутъ отличаться при томъ же возрастѣ, породѣ, почвѣ и климатѣ, большею гонкостью и высотой, менѣе развитой кроной, хорошо очистившимся отъ сучьевъ стволомъ,

*

который къ тому же будетъ и болѣе полнодревесенъ, т. е. форма его будетъ ближе къ цилиндру, чѣмъ форма одиноко стоящаго дерева. У послѣдняго, наоборотъ, стволъ, какъ говорятъ лѣсоводы, сбѣжистѣе, покрытъ или до самаго низа, или почти до земли, живыми вѣтвями, т. е. крона гораздо обширнѣе и стволъ, кромѣ того, толще и нѣсколько короче, чѣмъ его собратья въ Л.; въ послѣднемъ случаѣ деревья, отѣняя съ боковъ другъ друга, получаютъ разсѣянный свѣтъ только сверху, отчего и происходитъ, въ зависимости отъ степени тѣневыносливости породы, то болѣе, то менѣе быстрое естествен. очищеніе ствола отъ сучьевъ. А такъ какъ почва, климатъ и всѣ проч. обстоятельства одинаковы, то различія въ формахъ деревъ на просторѣ и деревъ въ Л. надо искать въ какомъ-нибудь иномъ моментѣ, кромѣ сейчасъ перечисленныхъ. Такимъ моментомъ являются, какъ мы уже упомянули, воздѣйствія одного организма на другой, въ данномъ случаѣ взаимное отѣненіе, или моментъ соціальнаго порядка. Если далѣе мы обратимъ вниманіе на формы деревъ въ любомъ Л. и для лучшей, болѣе ясной оріентировки, возьмемъ Л. саженый, т. е. одновозрастный, то, несмотря на послѣднее обстоятельство, мы найдемъ въ немъ деревья различныхъ формъ. Мы замѣтимъ въ немъ прежде всего такъ наз. деревья господствующія, которыя и образуютъ сомкнутый пологъ, и деревья угнетенныя, которыя очутились уже или совсѣмъ подъ пологомъ, или своими вершинками слегка только входятъ въ общій пологъ. Каждый изъ этихъ классовъ, въ свою очередь, можетъ быть далѣе расчлененъ на подклассы, и всѣ они отличаются другъ отъ друга высотой, толщиной діаметра на высотѣ груди, формами и размѣрами своихъ кронъ. Среди господствующихъ мы легко различаемъ, далѣе, деревья, верхушками своихъ кронъ выпячивающіяся изъ общаго полога, наиб. высокія и наиб. толстыя. Это т. н. исключ. господств., обозначаемыя цифрой 1; такихъ деревъ немного; массу составляютъ деревья второго класса—господствующія, за ними же, то же въ небольшомъ количествѣ, деревья третьяго класса, или т. наз. кандидаты на угнетеніе. За этимъ господствующимъ классомъ идетъ угнетенный—4a, 4b и 5, представляющій собою разныя степени угнетенія и заглушенія, вплоть до деревьевъ, окончательно уже отмершихъ и неуспѣвшихъ только окончательно свалиться и обратиться въ валежъ. Опять-таки передъ нами такой случай, что различія не могутъ быть приписаны почвѣ, климату, породѣ или возрасту, и гдѣ же въ такомъ случаѣ причина того расчлененія Л. на классы господствъ, которые составляютъ общій законъ жизни Л.? Слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на явленіе, которое каждому не можетъ не броситься въ глаза при наблюденіи надъ Л., что въ любомъ Л. деревъ въ молодомъ возрастѣ больше, чѣмъ въ среднемъ возрастѣ, въ послѣднемъ больше, чѣмъ въ приспѣвающемъ и въ спѣломъ. Обмѣры числа деревъ на десятинѣ, или на гектарѣ, имѣются въ лѣсоводствѣ въ великомъ множествѣ. Я привожу соотвѣтственныя данныя только для иллюстраціи.

Уменьшеніе числа стволовъ (на 1 гектаръ) въ еловыхъ насажденіяхъ Средней Германіи въ среднихъ условіяхъ:

Возрастъ.	Число стволовъ.	Возрастъ.	Число стволовъ.
30	8.250	75	1.390
35	6.250	80	1.250
40	4.810	85	1.140
45	3.780	90	1.060
50	3.040	95	1.000
55	2.500	100	950
60	2.100	105	905
65	1.800	110	865
70	1.570	115	830
		120	800

Вначалѣ, пока еще молоднякъ не сомкнулся, деревья, хотя и разной высоты, но всѣ имѣютъ доступъ къ разсѣянному свѣту; только позже, при болѣе тѣсномъ смыканіи, это различіе въ высотѣ и энергіи роста, при томъ тѣсномъ сосѣдствѣ деревецъ въ отношеніи другъ друга, влечетъ за собой упомянутое уже выше расчлененіе на господствующіе и угнетенные классы, и молоднякъ вступаетъ въ возрастъ жердняка. Въ какой-нибудь моментъ мы можемъ даже выбрать топоромъ

всѣ угнетенные классы, и, однако, они скоро снова набѣгутъ, и такъ будетъ продолжаться до конца жизни даннаго Л. Процессъ этотъ — появленіе угнетенныхъ — будетъ только съ годами слабѣть, какъ это показываетъ и приводимая ниже (стб. 497) таблица, въ кот. отмѣчено, кромѣ общаго числа деревъ на единицу площади въ томъ или иномъ возрастѣ, также и отдѣльно, въ особой графѣ (b), число угнетенныхъ. Если мы не будемъ вырубать угнетенныхъ деревьевъ, они все равно будутъ появляться и, въ зависимости отъ тѣневыносливости породы, добротности климата и почвы, пробѣгать свой циклъ, переходя постепенно разныя степени угнетенія и заглушенія, пока не обратятся въ валежъ и, сгнивая тамъ, обратятся въ составную часть заросшей ихъ почвы. Они съ самаго начала попадаютъ въ худшія условія; благодаря отѣненію, т. е. меньшему доступу свѣта, хуже у нихъ развивается крона, что влечетъ за собою худшее развитіе корневой системы; плохое питаніе корневое, въ свою очередь, отражается невыгодно на ассимиляціонномъ аппаратѣ. Получается печальный кругъ, заставляющій такое деревцо спускаться все ниже и ниже. Конечно, бываютъ исключенія: какой-нибудь господствующій экземпляръ можетъ быть сломленъ вѣтромъ или поврежденъ другимъ какимъ-ниб. агентомъ, и тогда мѣсто его можетъ быть занято кѣмъ-либо изъ его сосѣдей. Если Л. разновозрастный, то болѣе старшіе экземпляры могутъ имѣть преимущество передъ младшими; въ Л. смѣшанныхъ изъ разныхъ породъ отношенія, конечно, еще сложнѣе, но, какъ бы тамъ ни было, законъ уменьшенія числа стволовъ съ возрастомъ, превосходно доказанный въ лѣсоводствѣ, является общимъ закономъ жизни Л. и представляетъ собою не что иное, какъ опять-таки воздѣйствіе одного организма на другой, представляетъ собой опять-таки соціальный моментъ жизни Л., въ данномъ случаѣ—борьбу за существованіе, изъ-за занятаго пространства. Если мы теперь примемъ во вниманіе указанныя два обстоятельства: различіе въ формѣ изолированно стоящихъ деревъ и деревъ въ Л., а затѣмъ различіе деревьевъ въ самомъ Л., даже въ случаѣ его одновозрастности и однородности въ составѣ,—то очевидно станетъ, что подъ Л. мы можемъ разумѣть лишь такую любую совокупность древесныхъ растеній, въ которой мы наблюдаемъ взаимное вліяніе деревъ другъ на друга.

Прежде чѣмъ продолжать дальше наше изложеніе, мнѣ хочется использовать изложенное въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. Въ лѣсномъ хозяйствѣ различаютъ главное пользованіе отъ промежуточнаго. Каждое изъ нихъ есть пользованіе древесиной, но первое, или главное, при рубкахъ спѣлаго Л., второе—при періодическихъ вырубкахъ угнетенныхъ классовъ; первыя рубки связаны съ заботами о возобновленіи (рубка и возобновленіе—синонимы), вторыя — съ воспитаніемъ Л., усиленіемъ прироста и, во всякомъ случаѣ, съ цѣлесообразнымъ использованіемъ отмирающаго матеріала, благодаря борьбѣ за существованіе. Если лѣсничій разводитъ Л. вновь, то онъ опять-таки садитъ на десятину не то число экземпляровъ, которое мы наблюдаемъ въ спѣломъ возрастѣ, а гораздо большее, т. е. не 600—1000, а 10.000—20.000 экземпляровъ, а при посѣвахъ и того больше. Чѣмъ гуще культура, тѣмъ раньше наступаетъ сомкнутость, т. е. наступленіе чисто лѣсныхъ условій, тѣмъ раньше наступаетъ борьба, влекущая за собой лучшую выформировку стволовъ, тѣмъ раньше нужно прекратить борьбу съ конкурентами Л., съ травянымъ покровомъ и т. д. Если бъ на землѣ не было Л., а намъ нужна была бы древесина, то человѣческій геній изобрѣлъ бы Л., а не воспитывалъ бы древесину отъ деревъ одиночнаго стоянія. Главное пользованіе было бы связано съ возобновленіемъ, а промежуточное напоминало бы собою побочный, но необходимый продуктъ производства. Теперь вернемся къ сущности Л. Изслѣдованіе плодоношенія въ Л. обнаруживаетъ слѣдующія особенности, стоящія опять-таки въ связи съ тѣмъ, что Л. не есть простая совокупность деревъ. Обладая меньшей кроной и болѣе длительнымъ ростомъ въ высоту, деревья даже господствующихъ классовъ

въ Л. послужатъ пищей для ихъ болѣе счастливыхъ товарищей. Что же это за явленіе, которое составляетъ притомъ неотъемлемую черту всякаго Л.? Этотъ законъ въ жизни Л. носитъ названіе „уменьшеніе числа стволовъ съ возрастомъ“ и есть въ сущности своей біологической не что иное, какъ борьба за существованіе: часть деревьевъ отмираетъ не оттого, что вообще свѣта, влаги, зольныхъ веществъ въ почвѣ было мало, но оттого, что болѣе сильные сосѣди, лучше приспособленные какъ къ использованію разсѣяннаго свѣта, такъ и почвенныхъ условій, отнимаютъ эти необходимые для жизни элементы отъ другихъ, менѣе энергичныхъ своихъ сочленовъ. Всѣ древесныя породы имѣютъ потребность расти. Территорія же, ими занятая, разумѣя и почвенную и надземную среду, имѣетъ свои предѣлы, дальше которыхъ она является величиной неизмѣнной. Породы, ее населяющія, могутъ еще дальше развиваться. Если притомъ всѣ онѣ развивались совершенно одинаково, то при одинаковости среды такого расчлененія, о которомъ раньше было упомянуто, не могло бы быть; въ дѣйствительности же это не такъ, и не только потомство одной матери, но даже сѣмена ели и сосны, напр., изъ одной шишки, одинаковаго вѣса и размѣра, даютъ всходы, воспитанные притомъ въ абсолютно одинаковой средѣ, разнящіеся въ своемъ развитіи, т. е. ростѣ, вѣсѣ сухого вещества и т. д., до 40—50%. Вотъ эта неодинаковая сила роста и кладетъ въ природѣ первое начало того расчлененія на классы господства, которые насъ занимаютъ въ данный моментъ. Дальше это расчлененіе должно все болѣе усугубляться, т. к. отставшіе въ ростѣ уже тѣмъ самымъ и плодоносятъ меньше, и возрастъ возмужалости у нихъ наступаетъ позже, чѣмъ у деревъ на свободѣ. Самая періодичность плодоношенія, или т. н. *сѣменные годы*, проявляются рѣзче въ Л., чѣмъ на одиночныхъ деревьяхъ. Прилагаемый рисунокъ, составленный на основаніи изслѣдованія Соболева и Ѳомичева, показываетъ, кромѣ того, разницу въ плодоношеніи деревъ разнаго класса господства; если принять количество сѣмянъ, которое въ сѣменной годъ даетъ ель перваго класса, за 100, то дерево 2-го класса, какъ видимъ, даетъ только 88, третьяго—37 (рис. 1 и 2). Что же касается четвертаго и пятаго, то ихъ можно и совсѣмъ не считать. Если мы примемъ во вниманіе не отдѣльные экземпляры того или иного класса, а все число деревъ каждой такой категоріи, то максимумъ плодоношенія мы получимъ отъ второго класса 45%, затѣмъ—третьяго 29% и перваго 24%.

Въ изложенномъ важно отмѣтить, что деревья угнетенныя, будучи того же возраста, что и господствующія, сѣмянъ, однако, не даютъ, въ силу, конечно, болѣе плохого питанія; мы видимъ, что въ Л. происходитъ естественный отборъ, опять-таки фактъ изъ коллективной біологіи или изъ фитосоціальной жизни.

Сѣмена, прорастая подъ пологомъ материнскимъ, даютъ всходы, изъ коихъ образуется т. н. *самосѣвъ*, или *подсѣдъ*, а впослѣдствіи, когда онъ замѣтно поднимется,—*подростъ*. Условія прорастанія такихъ сѣмянъ подъ пологомъ Л., при постоянно влажной поверхности почвы, болѣе благопріятны, чѣмъ внѣ лѣса; всходы же въ Л., если они принадлежатъ къ породамъ, чувствительнымъ къ заморозкамъ, находятъ себѣ защиту, т. к. излученіе сильно понижено. На открытыхъ же мѣстахъ всходамъ приходится бороться въ большей мѣрѣ съ травянымъ покровомъ, затѣмъ съ заморозками, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — страдать еще подъ вліяніемъ инсоляціи. Но съ дальнѣйшимъ возрастомъ самосѣвъ подъ материнскимъ пологомъ начинаетъ испытывать вліяніе соперничества со стороны материнскаго организма; послѣдній изъ матери превращается въ мачеху, пользуясь въ полной мѣрѣ разсѣяннымъ свѣтомъ и оставляя на долю своего потомства только ту часть разсѣяннаго свѣта, которая прошла въ промежутки между листьями или хвоей, ту часть уже физіологически утомленнаго свѣта, которая проникаетъ подъ пологъ сквозь листья и хвою. Этотъ самосѣвъ живетъ въ особой обстановкѣ по сравненію съ той, которой пользуется подростъ, возникшій изъ налета на открытомъ мѣстѣ, именно: подростъ подъ Л. поль-

зуется меньшимъ количествомъ влаги, т. к., во-первыхъ, кроны каждаго Л. удерживаютъ на себѣ часть осадковъ, во-вторыхъ, деревья материнскаго Л. изсушаютъ грунтъ и почву, кромѣ самаго поверхностнаго горизонта; правда, испаренія подроста подъ пологомъ Л., благодаря меньшему доступу вѣтра, менѣе высокой температурѣ воздуха и почвы, болѣе высокой относительной влажности, понижены, но и запасы воды тоже понижены; на открытыхъ же мѣстахъ физіологическое испареніе самосѣва или подроста сильно повышено. Но запаса воды въ почвѣ больше.

Совокупность конкурирующихъ моментовъ деревъ верхняго яруса отражается на цѣломъ рядѣ явленій, носящихъ общее имя угнетенности подроста. Деревца и на открытомъ мѣстѣ могутъ быть угнетены, даже и при изолированномъ стояніи, напримѣръ, сосна на болотѣ. Но такое угнетеніе есть продуктъ несоотвѣтствія потребностямъ породы тѣхъ или иныхъ физико-географическихъ условій. Угнетенность же ели, хотя бы (см. рис. 5) на лучшей для ели почвѣ, но подъ материнскимъ пологомъ, и достигаетъ гораздо большихъ размѣровъ, а главное—и происходитъ-то отъ совсѣмъ другой причины, именно отъ причины соціальнаго порядка, конкуренціи, воздѣйствія однихъ организмовъ на другіе. Эта угнетенность, какъ показываетъ рисунокъ, выражается прежде всего въ угнетенности въ ростѣ, какъ въ высоту, такъ и въ толщину, въ болѣе слабомъ охвоеніи или облистве-ніи, въ слабо развитыхъ почкахъ, во всемъ наружномъ видѣ деревца, которое или становится зонтикообразнымъ, или, благодаря геліотропизму, побѣги пріобрѣтаютъ ступеньчатый видъ. Въ зависимости отъ разныхъ условій, съ одной стороны коренящихся въ составѣ материнскаго насажденія, его густоты и т. д., съ другой—въ біологическихъ свойствахъ подроста, его тѣневыносливости, напр., степень угнетенія можетъ сильно видоизмѣняться, такъ же какъ и способность оправляться при постепенномъ выставленіи на просторъ. Внезапное выставленіе на просторъ почти всегда гибельно, т. к. растенія приспособились уже къ инымъ условіямъ, вплоть до того, что хвоя ели, напр., можетъ носить въ своемъ внутреннемъ строеніи, рѣзко выраженный тѣневой типъ, на просторѣ же хвоя болѣе свѣтолюбиваго типа; медленное выставленіе даетъ возможность вновь нарождающейся хвоѣ приспособиться къ новымъ условіямъ, внезапное же, не давая возможности тѣневой хвоѣ работать въ новыхъ условіяхъ, влечетъ за собой смерть растенія. Всѣ эти особенности и степень угнетенія настолько реальны, что въ лѣсоводствѣ возникъ особый терминъ—*благонадежный и неблагонадежный подростъ*, т. е. такой, который способенъ еще оправиться, и такой, который не въ состояніи этого сдѣлать; поэтому, при разнаго рода рубкахъ, когда входитъ въ разсчетъ использовать имѣющійся подростъ при образованіи новаго молодого насажденія, лѣсоводъ прежде всего приступаетъ къ выясненію качества подроста или къ его квалификаціи. До какой степени велика разница въ ростѣ и развитіи въ толщину подроста и какого-нибудь экземпляра той же породы и возраста, жившаго внѣ материнскаго полога, только въ борьбѣ съ себѣ подобными, но не съ материнскимъ организмомъ,—показываетъ рисунокъ 3 (въ прилож.). Въ угнетенности подроста мы видимъ новый, четвертый примѣръ и доказательство того, что Л. не есть простая совокупность деревъ, а сложный организмъ, всѣ части котораго связаны другъ съ другомъ, коллективное единство, гдѣ отдѣльные элементы вліяютъ другъ на друга. Но указаннымъ не перечислены еще главные признаки Л.: всѣмъ извѣстно, что подъ пологомъ Л. иной климатъ, чѣмъ на просторѣ, иной живой покровъ, иной мертвый покровъ, или подстилка, и иная почва. Листъ, ассимилирующій, испаряющій и дышащій, въ Л. служитъ еще другой функціи: опадая осенью съ материнскихъ деревьевъ, эти органы, вмѣстѣ съ мелкими вѣточками, образуютъ т. н. *подстилку*, въ разложеніи которой, въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ она находится подъ Л., есть особенности, которыя дѣлаютъ ее главнымъ дѣятелемъ въ подзолообразовательномъ про-

цессѣ, который свойственъ всѣмъ почвамъ подъ Л.

Не останавливаясь въ подробностяхъ на климатѣ, почвахъ и покровахъ въ Л., ограничиваясь сказаннымъ, мы можемъ теперь такъ формулировать признаки отличенія Л. отъ не-Л.: Л. мы будемъ называть лишь такую совокупность древесныхъ растеній, въ которой наблюдается какъ взаимное вліяніе деревъ другъ на друга, такъ и на занятую почву и на атмосферу.

До сихъ поръ мы разсматривали такіе признаки Л., которые свойственны въ той или иной мѣрѣ всякому Л., или указали на объединяющій моментъ, который мы нашли въ элементѣ взаимодѣйствія между древесными организмами, составляющими Л. Теперь обратимся къ другимъ моментамъ—разъединяющимъ, т. е. къ такимъ, которые помогутъ намъ отличить одинъ Л. отъ другого, не сходя, конечно, съ той общей почвы, на которую мы уже стали.

Л., занимая мало-мальски обширную площадь, никогда не бываетъ однороднымъ, а распадается на рядъ участковъ, однородныхъ внутри себя и отличающихся отъ сосѣднихъ слѣд. моментами: формой насажденій, составомъ, средней высотой и вообще производительностью, возрастомъ, густотой, наличностью или отсутствіемъ подроста, характеромъ почвеннаго покрова, положеніемъ и почвой. Такіе участки Л. именуются въ лѣсоводствѣ *насажденіемъ*, терминомъ, хотя и неудачнымъ, т. к. онъ вовсе не указываетъ на искусственное происхожденіе участка, а распространяется и на дѣвственные Л., но пріобрѣтшимъ право гражданства не только въ лѣсоводствѣ, но и въ ботанической географіи, гдѣ онъ равносиленъ понятію сообщества. Насажденія раздѣляютъ, конечно, тѣ признаки, которые были указаны выше для Л., но, находясь на разныхъ почвахъ или подъ разнымъ вліяніемъ вмѣшательства человѣка, населяя разныя части рельефа и т. д., они, конечно, не могутъ быть одинаковы, и характеръ взаимной связи, и степень взаимодѣйствія элементовъ, входящихъ въ составъ ихъ, и плотность населенія и т. д., все это и выразится въ тѣхъ или иныхъ моментахъ, отличающихъ одно насажденіе отъ другого. Подъ формами насажденія разумѣется то обстоятельство, занята ли почва однимъ или нѣсколькими лѣсными сообществами, пологи которыхъ помѣщаются другъ надъ другомъ. Въ природѣ встрѣчаются, иначе говоря, *одноярусныя*, или простыя, *двухъ-* и *многоярусныя*, или т. н. сложныя насажденія; самый простой случай сложнаго насажденія будетъ насажденіе съ *подлѣскомъ*, т. е. съ такимъ ярусомъ, преимущественно почвозащитнымъ, который не можетъ собою замѣнить верхняго яруса. Сюда надо отнести не только тотъ случай, когда въ подлѣскѣ участвуютъ кустарники: лещина, можжевельникъ, бересклетъ, крушина, и т. п., но и тотъ, когда этотъ нижній ярусъ состоитъ изъ древесныхъ породъ, не могущихъ, однако, при данныхъ условіяхъ почвы образовать высокоствольное насажденіе, напр., ель на сосновыхъ почвахъ. По составу различаются насажденія *чистыя*, состоящія изъ одной породы и съ очень развѣ небольшимъ участіемъ другой, и насажденія *смѣшанныя*, состоящія изъ двухъ или многихъ породъ. Въ природѣ бываютъ такіе случаи сложныхъ насажденій, что нѣкоторые ярусы ихъ составлены изъ чистыхъ насажденій, но много случаевъ и обратныхъ, когда въ сложныхъ насажденіяхъ каждый ярусъ представляетъ собою смѣшанное лѣсное сообщество, напр., верхній можетъ состоять изъ дуба, ясеня и остр. клена, второй изъ ильмовыхъ, липы и частью полевого клена, третій—полевой кленъ, а ниже его—подлѣсокъ изъ лещины, бересклета и другихъ кустарниковъ. Встрѣчаются въ природѣ и такіе случаи, когда первый ярусъ состоитъ только изъ сосны, второй — только изъ дуба и третій отличается разнообразіемъ своего состава. Въ лѣсоводствѣ при описаніи насажденій принято обозначать участіе каждой породы въ десятичныхъ шкалахъ, по степени участія каждой изъ нихъ въ общемъ т. н. запасѣ или массѣ, т. е. объемѣ древесины на единицы площади. Возрастъ рѣдко обозначается годами, обыкновенно же — *классомъ возраста*, т. е. особой единицей, вмѣщающей въ себѣ или десять, а чаще два-

дцать лѣтъ; если указывается возрастъ въ годахъ, то обычно приводятся предѣлы отъ—до. Въ средней высотѣ мы можемъ видѣть какъ бы равнодѣйствующую всѣхъ условій мѣстопроизрастанія, всѣхъ отдѣльныхъ факторовъ, которые въ общей суммѣ мы называемъ условіями мѣстопроизрастанія. *Полнота насажденія*, въ видѣ ли густоты древостоя, или степени сомкнутости кронъ, одинаково важна при характеристикѣ насажденія: чѣмъ лучше условія мѣстопроизрастанія, тѣмъ и раньше и энергичнѣе происходитъ борьба за существованіе между отдѣльными стволами, тѣмъ меньшее число стволовъ на десятинѣ въ любомъ возрастѣ; чѣмъ хуже условія мѣстопроизрастанія, тѣмъ слабѣе развивается каждый индивидъ въ отдѣльности, и тѣмъ болѣе поэтому вяло протекаетъ борьба за существованіе, а въ результатѣ мы находимъ и большее число стволовъ на десятинѣ или гектарѣ, какъ показываютъ нижеслѣдующія таблицы о ходѣ роста лѣса въ Петроградск. губ.

Число стволовъ сосны на 1 дес.:

Возрастъ.	Сосны лучшей добротности (I бонитетъ).		
	a	b	c
20	5.060	—	5.060
30	3.750	1.310	5.060
40	2.800	950	3.750
50	1.940	860	2.800
60	1.300	640	1.940
70	970	330	1.300
80	750	220	970
90	660	90	750
100	580	80	660
110	520	60	580
120	490	30	520
130	460	30	490
140	440	20	460

	Сосны средней добротн. (III бонитетъ).		
	a	b	c
20	6.620	—	6.620
30	5.050	1.570	6.620
40	3.640	1.410	5.050
50	2.600	1.040	3.640
60	1.950	650	2.600
70	1.490	460	1.950
80	1.200	290	1.490
90	950	250	1.200
100	830	120	950
110	750	80	830
120	700	50	750
130	650	50	700
140	620	30	650

	Сосны худшей добротн. (V бонитетъ).		
	a	b	c
20	8.400	—	8.400
30	6.400	—	6.400
40	4.830	1.570	6.400
50	3.540	1.290	4.830
60	2.780	760	3.540
70	2.160	620	2.780
80	1.750	410	2.160
90	1.480	270	1.750
100	1.300	180	1.480
110	—	—	—
120	—	—	—
130	—	—	—
140	—	—	—

Степень *сомкнутости* кронъ опредѣляетъ количество свѣта, тепла и осадковъ, проникающее сквозь пологъ, и вліяетъ поэтому какъ на жизнь взрослаго поколѣнія, такъ и на самосѣвъ и на характеръ живого покрова и качество мертваго. Указанія на положеніе и почву имѣютъ особенно большую цѣну, т. к. въ числѣ факторовъ лѣсообразованія условія мѣстопроизрастанія имѣютъ первостепенное значеніе. Климатомъ и почвенно-грунтовыми условіями, въ связи съ рельефомъ, прежде всего вызывается опредѣленный составъ насажденія, т. к. на данной площади могутъ обитать только тѣ древесныя породы, біологическія свойства которыхъ отвѣчаютъ мѣстнымъ условіямъ произрастанія. Послѣднія опредѣляютъ ростъ и плодоношеніе, а въ извѣстныхъ предѣлахъ вліяютъ и на степень тѣневыносливости, свойственной данной породѣ, и на долговѣчность ея, на ростъ плодоношенія и т. д. Въ оптимумѣ условій каждая порода развивается лучше, къ границамъ своей области или на не вполнѣ ей подходящихъ почвахъ хуже. Благодаря этому, взаимныя отношенія породъ другъ къ другу не во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ совмѣстно живутъ, одни и тѣ же, и способность бороться или уживаться другъ съ другомъ не вездѣ одинакова. Условія мѣстопроизрастанія опредѣляютъ затѣмъ, будутъ ли насажденія простыя или сложныя, прекраснаго, среднихъ достоинствъ или плохого роста, плотность населенія, періодъ между сѣменными годами, выносливость подроста и т. д. Вторымъ факторомъ лѣсообразованія являются

біологическія свойства породъ, но какъ сейчасъ было указано, и сами породы и нѣкоторыя видоизмѣненія въ ихъ наслѣдственныхъ біологическихъ свойствахъ опредѣляются условіями мѣстоположенія. Третьимъ факторомъ является вмѣшательство человѣка, какъ хозяйственное, такъ и хищническое. Такимъ образомъ, внѣшнія и внутреннія свойства Л., какъ-то: степень энергіи борьбы за существованіе и отбора, степень измѣненія занятой среды и т. д., опредѣляются однимъ органическимъ факторомъ и двумя другими, отъ него зависящими, потому что и одинаковыя формы вмѣшательства человѣка даютъ неодинаковые результаты, смотря по тому, въ какой природной обстановкѣ они находятъ себѣ примѣненіе. И систематика формъ Л. не можетъ быть основана только на такихъ принципахъ, какъ составъ, форма Л., качества роста, или на результатахъ вмѣшательства человѣка; всѣ указанія на форму, ростъ, полноту, необходимы, конечно, при описаніи, но опредѣляющими моментами должны являться условія мѣстопроизрастанія съ указаніемъ на основную, т. е. наиболѣе долговѣчную изъ числа породъ, отвѣчающихъ условіямъ мѣстопроизрастанія, напр., дубовыя насажденія на суглинкахъ или на солонцахъ, сосна на мѣлу и т. д. Размѣры настоящей статьи не позволяютъ остановиться дольше на вопросѣ о классификаціи лѣсныхъ насажденій и, въ частности, т. н. ученіи о типахъ насажденій. Обращу только еще вниманіе на то, что въ лѣсныхъ мѣстностяхъ крестьянское населеніе, хорошо ориентируясь въ Л. и различая различные его участки по условіямъ мѣстопроизрастанія, окрещиваетъ каждый изъ нихъ однимъ именемъ, въ которомъ какъ бы соединяетъ или обобщаетъ и почву и Л.; напр., рамени—это еловыя насажденія на хорошо дренированныхъ суглинкахъ, боры, субори, сурамень, суболоть, собры и др. О системахъ лѣсного хозяйства и библіографію см. въ *приложеніи*. *Г. Морозовъ.*

Лѣтка, *Летка*, рѣка, правый притокъ Вятки, беретъ начало въ устьсысольск. у. Вологодск. губ., орош. орловск. и слободск. уу. Вятск. губ. Дл. 162 в.

Лѣткова, Екат. Павл., *см.* XI, 659.

Лѣтній берегъ, см. *Бѣлое море.*

Лѣтній садъ, см. *Петроградъ.*

Лѣтнія колоніи для дѣтей, *см.* XIX, 283/84, *прил.*, 6/8.

Лѣто, см. *времена года.*

Лѣтопись. Въ первоначальномъ смыслѣ—погодная, б. ч. краткая, запись событій въ простомъ хронологическомъ порядкѣ ихъ, безъ указанія внутренней связи между ними, сдѣланная иногда современникомъ или вскорѣ послѣ самыхъ событій (ср. *анналы*); въ болѣе общемъ смыслѣ—литературно-историческій памятникъ, иногда очень сложнаго состава по источникамъ и по своей исторіи, отражающій не только событія, но и ихъ пониманіе современниками и составителями или редакторами. Къ такимъ Л. относятся и русскія, которыя представляютъ не только одно изъ крупнѣйшихъ явленій въ старой русской литературѣ и исторіографіи, но и выдающееся явленіе въ міровой литературѣ этого характера. Получившая свое начало въ XI в., стало быть, въ начальную эпоху русской письменности, Л., измѣняясь, осложняясь, перерабатываясь, доживаетъ до XVII в.; поэтому ей принадлежитъ видное мѣсто не только въ смыслѣ источника для ознакомленія съ фактами русскаго прошлаго, но и въ качествѣ важнаго матеріала для изученія русскаго самосознанія вообще на пространствѣ шести слишкомъ вѣковъ жизни русскаго народа. Далеко не во всемъ исторія созданія и развитія Л. разъяснена до сихъ поръ; трудность ея изученія увеличивается еще и тѣмъ, что, будучи памятникомъ XI в. по времени возникновенія, Л. дошла до насъ въ спискахъ сравнительно позднихъ, а потому и не сохранившихъ памятникъ въ его первоначальномъ видѣ, а уже прошедшимъ рядъ послѣдовательныхъ измѣненій, давшихъ въ результатѣ различныя редакціи, часто отличающіяся значительно другъ отъ друга. Таковы уже древнѣйшіе, дошедшіе до насъ тексты Л., т. н. 1-й Новгородскій (конца XIII в.), Лаврентьевскій списокъ (1377 г.), Ипатскій (нач. XV в.), Кенигсбергскій (XV в.) и др. Несмотря на громадное въ общемъ количество дошедшихъ до насъ списковъ Л. XIV—

Объектомъ лѣсного хозяйства являются лѣса, какъ совокупность насажденій, и древесныя породы, какъ лѣсообразователи; оттого и искусство, направленное на выращиваніе древесины, носитъ названіе *лѣсоводства*, а не древоводства. Помимо указанныхъ отличій лѣсоводства отъ другихъ видовъ с.-х. растеніеводства, надо отмѣтить еще, что въ лѣсномъ хозяйствѣ мы имѣемъ дѣло съ дикими, а не одомашненными растеніями, чрезвычайно долголѣтними притомъ и занимающими своими сообществами значительныя пространства. Большое пространство, кот. по необходимости занимаетъ лѣсъ, и большой срокъ времени, въ теченіе котораго онъ созрѣваетъ, накладываютъ особую печать консерватизма на лѣсное хозяйство и заставляютъ дѣлать нѣкоторые разсчеты на болѣе отдаленное будущее и во всякомъ случаѣ связывать дѣйствіе настоящаго съ соображеніями о будущемъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ другіе виды хозяйства. Въ параллель одомашненному, измѣненному культурой с.-хоз. растенію можно поставить *культурный лѣсъ*; какъ культ. растеніе, если останется безъ ухода со стороны человѣка, приметъ прежніе размѣры дикаго растенія или даже совсѣмъ исчезнетъ, такъ и культурный лѣсъ, будучи предоставленъ самому себѣ, тоже измѣнится въ направленіи къ тому дѣвственному лѣсу, какой въ данномъ мѣстѣ когда-то произрасталъ. Въ виду большей пассивности лѣсного хозяйства, какъ отрасли техники, въ силу причинъ, указанныхъ выше, лѣсоводъ, не располагая въ той степени активными мѣрами, какъ сельскій хозяинъ, принужденъ гораздо больше считаться съ естественными условіями роста. Чѣмъ больше культурный лѣсъ сохранитъ элементы и основы, на кот. стоитъ дѣвственный, тѣмъ онъ будетъ устойчивѣе въ борьбѣ съ внѣшними вліяніями и разными паразитами животнаго и растительнаго происхожденія. Для устойчивости лѣса необходимо прежде всего соотвѣтствіе состава его условіямъ мѣстопроизрастанія, рубки, отвѣчающія природѣ лѣса, и мѣры охраны, исправляющія недочетъ, происходящій отъ нарушенія того подвижнаго равновѣсія, которое имѣется въ природѣ и которое всегда въ большей или меньшей мѣрѣ нарушается въ хозяйствѣ. Культурн. лѣсъ, какъ и дѣвственный, не можетъ устранить борьбы за существованіе и естественнаго отбора; хозяйственными мѣрами, какъ увидимъ ниже, можно только регулировать этотъ процессъ, но не отказываться отъ него; точно такъ же должны быть использованы и тѣ защитныя или покровительственныя вліянія, которыя, какъ и явленія борьбы за существованіе, всюду наблюдаются въ лѣсѣ; сохраненіе производит. силъ почвы является и здѣсь такимъ же закономъ, какъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. Исходя изъ всего сказаннаго, лѣсоводство можно опредѣлить, какъ искусство регулированія общественной жизни древесныхъ растеній въ хозяйственныхъ цѣляхъ.

Прежде чѣмъ закончить это введеніе, намъ необходимо сказать еще нѣсколько словъ о древесныхъ породахъ, какъ лѣсообразователяхъ, т. е. о ихъ біологическихъ свойствахъ. Подъ послѣдними разумѣются тѣ свойства, которыя опредѣляютъ поведеніе породы въ лѣсѣ и способы, которыми онѣ осуществляютъ свои потребности въ питаніи, ростѣ и размноженіи въ естеств. природной обстановкѣ при взаимодѣйствіи притомъ другъ на друга. Сюда относятся: отношеніе древесныхъ породъ къ свѣту, теплу, влагѣ, зольнымъ элементамъ, къ азоту, къ почвѣ, климату, особенности ихъ роста, формы, способа размноженія, долговѣчность, отношеніе къ различнаго рода вредителямъ. Эти свойства, передаваясь по наслѣдству, составляя видовую или расовую особенность той или иной породы, видоизмѣняются, въ извѣстныхъ предѣлахъ, и отъ вліянія внѣшней среды, какъ это было упомянуто въ текстѣ. Ими и занятой средой опредѣляются и формы и свойства насажденій, какъ сейчасъ это покажемъ на нѣсколькихъ примѣрахъ. Свѣтолюбіе породы, заставляя ее быстро изрѣживаться, неминуемо влечетъ, если только почва плодородная, къ образованію смѣшанныхъ насажденій; сильная тѣневыносливость, наоборотъ, скрываетъ въ себѣ тенденцію къ образованію чистыхъ насажденій. Малая требовательность къ составу и влажности почвы ведетъ къ образованію чистыхъ насажденій; большая же требовательность, которая мирится развѣ только съ почвами средняго плодородія, ведетъ къ образованію смѣшанныхъ сообществъ. На примѣрѣ двухъ породъ можно хорошо показать это: сосна, напр., образуетъ, какъ извѣстно, и чистыя и смѣшанныя насажденія; чистыя—въ такихъ почвенныхъ условіяхъ, съ которыми мирится одна только сосна, напр., бѣдные пески, болота и т. д. Здѣсь, несмотря на все свѣтолюбіе свое, она другихъ насажденій и образовать не можетъ; на супесяхъ же и вообще болѣе плодородныхъ почвахъ и сама среда и свѣтолюбіе этой породы одинаково влекутъ за собой необходимость образованія смѣш. лѣсовъ. Дубъ, какъ порода свѣтолюбивая и требовательная къ составу почвы, образуетъ различныя смѣшанныя насажденія, и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, напр., на содовыхъ солонцахъ, эта порода образуетъ чистыя сообщества.

Біологическія свойства у отдѣльной породы не являются какимъ-то пестрымъ конгломератомъ; они координированы другъ съ другомъ въ гармоническое цѣлое: напр., породы свѣтолюбивыя являются вмѣстѣ съ тѣмъ и быстро растущими, съ болѣе или менѣе мелкими, далеко разносящимися сѣменами, нечувствительны къ заморозкамъ и т. д. Это—породы-піонеры, приспособленныя къ завоеванію открытыхъ мѣстъ, гдѣ имъ приходится бороться съ травой, съ солнцепекомъ, съ заморозками и т. п.; въ видѣ примѣра можно привести березу, осину, бѣлую ольху, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и обыкновенную сосну. Другія породы характеризуются медленнымъ ростомъ въ молодости, чувствительностью къ заморозкамъ, тѣневыносливостью и т. д. Это—букъ, ель, пихта. Дольше, однако, останавливаться на этомъ предметѣ намъ не позволяетъ мѣсто.

Рис. 1.

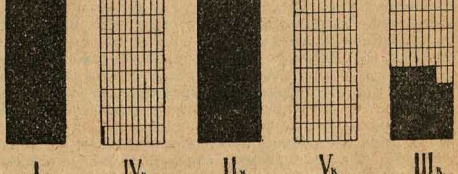


Рис. 2.

Рис. 1 и 2, Плодоношеніе деревьевъ различн. класса господства (еловое насажденіе Охтенской дачи). По даннымъ проф. А. Н. Соболева и А. В. Ѳомичева (къ стб. 492 текста).

Всѣ рубки главнаго пользованія, или рубки, связанныя съ заботой о возобновленіи, могутъ быть разбиты на двѣ большія группы: въ одномъ случ. имѣютъ въ виду получить новое поколѣніе лѣса изъ поросли, во второмъ—изъ сѣмянъ; первый случай связывается съ т. наз. низкоствольнымъ хозяйствомъ, второй—съ высокоствольнымъ; бываетъ еще и такъ, что хозяйство ведется на поросли, но извѣстное число деревъ на десятинѣ оставляютъ для сѣменного возобновленія. Это—среднее хозяйство. Мы имѣемъ т. обр. три рода хозяйства: *высокоствольное*, *низкоствольное* и *среднее*. По отношенію къ низкоствольникамъ необходимо слѣдующее поясненіе: большинству древесныхъ породъ свойственны два способа размноженія: половой, или сѣменной, и вегетативный; къ послѣднему относится т. наз. *порослевой*, когда новыя особи являются изъ спящихъ почекъ, т. е. такихъ, которыя уже имѣются въ материнскомъ организмѣ, или такихъ, которыя вновь образуются въ немъ при рубкѣ. Хвойныя породы порослью не размножаются; къ нимъ же надо присоединить букъ и осину; зато у послѣдней есть большая способность размножаться съ помощью корневыхъ отпрысковъ. Дубъ, береза, ильмовыя, ясень и др. обладаютъ большой порослевой способностью. Лѣса порослевые растутъ въ молодости быстрѣе сѣменныхъ, но многокр. пользованіе такимъ пріемомъ сокращаетъ ростъ въ высоту, отражается невыгодно на фаутности древесины и дѣлаетъ такой лѣсъ менѣе долговѣчнымъ; наименованіе низкоствольнаго хозяйства такой лѣсъ получилъ по той причинѣ, что породы, дающія по срубкѣ поросль, обладаютъ этой способностью, однако, до предѣльнаго возраста; благодаря этому, желая хозяйство базировать на порослевомъ возобновленіи, нельзя такія

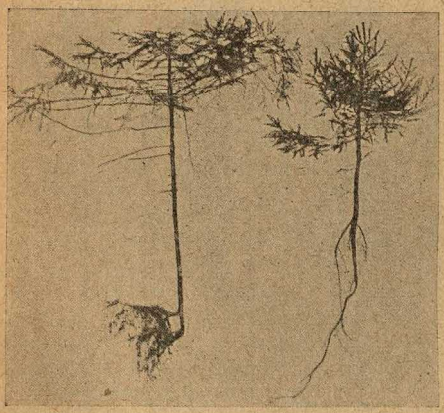


Рис. 3. Зонтикообразный еловый подростъ (къ стб. 494 текста).

насажденія доводить до высокаго возраста и, стало быть, до высокихъ размѣровъ. Въ государств. лѣсахъ господствующій способъ возобновленія—сѣменной, въ частныхъ же, въ силу большей простоты пріемовъ, а также задачъ (мелкій и средн. подѣлочный лѣсъ, дрова), больше, повидимому, распространено низкоствольное хозяйство. Высокоствольное хозяйство можно, въ свою очередь, вести двумя, въ основѣ своей различными путями, именно: съ помощью *выборочныхъ* рубокъ, когда ежегодно извлекается т. наз. добыча по всему лѣсу, подчиненному хозяйству, рубка не локализируется въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Во второмъ случаѣ рубка производится на одной или нѣск. частяхъ лѣса, общей площадью своей, однако, составляющихъ какую-нибудь дробь отъ всей площади дачи. Если мы рубимъ притомъ назначенные къ тому участки, наз. лѣсосѣками, сплошь, а спѣлость лѣса признаемъ, положимъ, въ сто лѣтъ, то будемъ рубить ежегодно одну сотую, въ видѣ болѣе или менѣе узкихъ лентъ или прямоугольниковъ съ наибольшей периферіей окружающ. стѣнъ лѣса; тогда сѣменное возобновл. лѣса мы ждемъ отъ послѣднихъ или, какъ говорятъ въ лѣсоводствѣ, отъ предстоящихъ стѣнъ; такое возобновленіе носитъ названіе *послѣдующаго*, а рубки—*сплошнолѣсосѣчныхъ*. Но можно поступить и такъ: взять нѣсколько—десять, двадцать, тридцать годичныхъ лѣсосѣкъ, соединивъ ихъ въ одну, т. наз. срочную лѣсосѣку, и рубить тоже каждый годъ годичную добычу, но не сплошь, а постепенно или, если угодно, выборочно, въ предѣлахъ, однако, не всего лѣса, а срочн. лѣсосѣки. Так. рубка будетъ носить, съ одной стор., характеръ лѣсосѣчный, т. к. на извѣстный періодъ поступаетъ подъ главное пользованіе только одна часть дачи, напр. 0,20—0,30 и т. д., съ другой—характеръ постепенной выборки, напоминая собой какъ бы выборочную. Отсюда и двойное наименованіе—*постепеннолѣсосѣчныя рубки*; онѣ въ свою очередь дѣлятся на двѣ группы: на т. наз. сѣменолѣсосѣчныя, когда возникающіе молодняки будутъ носить одновозрастный характеръ, иначе говоря—когда срочная лѣсосѣка не превосходитъ числомъ годичныхъ лѣсосѣкъ числа лѣтъ въ классѣ возраста, т. е. обыкновенно 20 лѣтъ, и выборочнолѣсосѣчную, когда срочная лѣсосѣка соединяется изъ 30—40 и болѣе годичныхъ. Если же мы, рубя лѣсъ въ столѣтн. возрастѣ, соединимъ всѣ 100 годичныхъ лѣсосѣкъ въ одну срочную, то мы уничтожимъ ту локализацію рубки, о которой говорили выше, и площадь нашей дачи совпадетъ съ величиной срочной лѣсосѣки, а рубки будутъ выборочными. Какъ при этого рода рубкахъ, такъ и при постепеннолѣсосѣчныхъ, мы путемъ искусственнаго изрѣживанія полога, съ одной стороны, улучшаемъ условія роста имѣющагося самосѣва, съ другой стороны—вызываемъ новый.

При постепеннолѣсосѣчныхъ рубкахъ первое изрѣживаніе имѣетъ въ виду или подготовить къ болѣе свободному стоянію материнское насажденіе, т. е. усилить его вѣтроустойчивость (ель), или усилить плодоношеніе, или разрыхлить и утонить толстый и плотный слой кислаго гумуса, въ видѣ подстилки; это—стадія подготовительныхъ рубокъ, которая, конечно, не всегда имѣетъ мѣсто; затѣмъ наступаетъ стадія обсѣменительной рубки, имѣющей задачей обсѣменить пространство подъ пологомъ, и, наконецъ, рядъ послѣдующихъ рубокъ, имѣющихъ защитный характеръ. Окончательная рубка можетъ наступить лишь тогда, когда возобновленіе закончилось и молодняки уже не нуждаются въ защитѣ; послѣднія материнскія деревья убираются по возобновленіи; поэтому такія рубки носятъ наименованіе рубокъ предварительнаго возобновленія. Выборочную рубку надо отличать отъ *рубки на пріискъ*, примѣняемой въ нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ и часто именуемой подневольной выборочной рубкой, когда только деревья опредѣленныхъ размѣровъ имѣютъ сбытъ, отъ вышеупомянутой или добровольно-выборочной, примѣняемой при весьма интенсивномъ лѣсномъ хозяйствѣ, когда сбытъ имѣетъ любой сортиментъ. Моментами, характеризующими сплошнолѣсосѣчную систему, являются слѣдующіе: ширина лѣсосѣки, направленіе ея длинной оси, направленіе рубки, срокъ примыканія, способъ примыканія, оставленіе или неоставленіе сѣменниковъ. При такихъ рубкахъ иногда оставляютъ 20—30—60 матокъ, или сѣмянокъ, въ цѣляхъ ускорить возобновленіе или, оставаясь при прежнемъ періодѣ возобновленія, имѣть возможность расширить лѣсосѣку; такое оставленіе сѣменниковъ, однако, не превращаетъ рубку послѣдующую въ рубку предварительнаго возобновленія.

Все сказанное, т. е. все расчлененіе рубокъ главнаго пользованія при высокоствольномъ хозяйствѣ, даетъ нѣсколько системъ лѣсного хозяйства, которыя для лучшаго обозрѣнія помѣщены въ нижеслѣд. таблицѣ; надо только упомянуть еще о томъ, что всякая система характеризуется двумя основными началами, именно: характеромъ возобновленія, т. е. будетъ ли оно предварительнымъ или послѣдующимъ, и характеромъ рубки, т. е. будетъ ли она лѣсосѣчная или выборочная.

Послѣдующ. возобн. Предварительное возобновл.

1) Сплош.-лѣсос. 2) Сѣм.-лѣсос. 3) Выбор. лѣсос. 4) Выбор.

Лѣсосѣчная система. Выбор.

Промежуточное пользованіе направлено на тотъ періодическій отпадъ, который получается въ теченіе жизни насажденія, благодаря борьбѣ за существованіе между его особями. Первой побудительной причиной для возникновенія рубокъ промежуточнаго пользованія является простое использованіе того, что самой природой предназначено къ отмиранію, къ использованію угнетенныхъ классовъ въ еще живомъ видѣ, что и выгоднѣе въ финанс. отношеніи и обезпечиваетъ гигіену въ лѣсу

и, слѣдуя за указаніями природы, оно не можетъ ухудшить расы. Такое т. наз. *низовое прорѣживаніе*, т. к. убираются нижніе угнетенные классы, имѣетъ нѣсколько степеней, связанныхъ съ очерченной раньше классификаціей Крафта; при сильномъ прорѣживаніи убирается IV классъ *a*, при среднемъ—IV*b* и, наконецъ, при слабомъ—V кл. Такое пользованіе только ослабляетъ борьбу за существованіе, но не мѣняетъ направленія естественнаго отбора; кромѣ того, уборка отсталыхъ не можетъ не отразиться невыгодно на ростѣ остающихся или господствующихъ классовъ, въ особенности, если примѣняется сильная степень. Кромѣ этого низового метода, есть еще методъ *верховой*, или *французскій*, когда все насажденіе расчленяется на нѣсколько группъ, на т. наз. избранниковъ, т. е. деревъ лучшей формы или принадлежащихъ къ главной породѣ, и на все остальное насажденіе, которое именуется служебнымъ и которое, въ свою очередь, дѣлится опять на нѣсколько разрядовъ: деревья, вредящія избранникамъ и потому подлежащія удаленію; деревья полезныя, имѣющія характеръ шубы или подгона для избранниковъ, и, наконецъ, деревья индифферентныя, которыя очутились подъ общимъ пологомъ и въ однихъ случаяхъ, играя роль подлѣска, могутъ быть сохраняемы дольше (тѣневыносливость породы), въ другихъ убираются раньше и т. д.

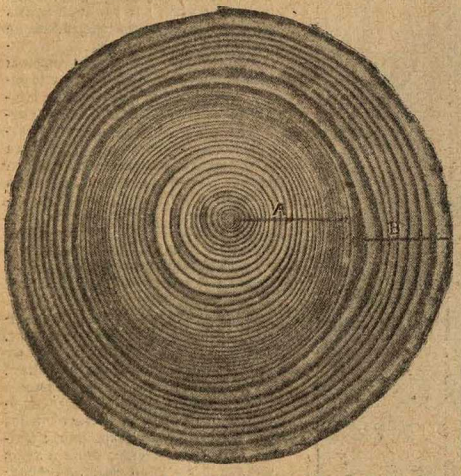


Рис. 4. Торцовый разрѣзъ оправившагося еловаго подроста.

Въ періодъ быстраго роста въ высоту съ прорѣживаніями насажденій надо обращаться осторожнѣе, чтобы не испортить формъ ствола, чтобы не сдѣлать его сбѣжистымъ, съ большимъ количествомъ сучьевъ. Съ момента прекращенія быстраго роста въ высоту, или когда, по мнѣнію хозяина, стволъ въ достаточной мѣрѣ очистился отъ вѣтвей, прорѣживанія могутъ быть сильнѣе, и тогда они будутъ работать уже на приростъ въ толщину, т. е. увеличивать толстомѣръ. Въ ранней молодости насажденія, въ особенности при нѣкоторыхъ способахъ возобновленія, оно характеризуется обиліемъ второстепенныхъ породъ и необходимостью помочь главнымъ породамъ, которыя часто растутъ медленнѣе, чѣмъ второстепенныя, и, при отсутствіи ухода, легко могутъ быть заглушены ими. Здѣсь вырубка направлена не на угнетенныя деревья, а на господствующія, но второстепенныя, такимъ образомъ, однако, чтобы главныя породы были освѣщены сверху, но затѣнены съ боковъ, или, какъ говорятъ въ лѣсоводствѣ, росли бы въ шубѣ. Это особенно примѣнимо къ дубу, спутники котораго чрезвычайно полезны, но могутъ легко вести къ угнетенію болѣе цѣнной породы. Такой видъ промежуточнаго пользованія носитъ названіе *прочистокъ*, или освѣщенія цѣнныхъ породъ. Въ возрастѣ приспѣвающемъ иногда назначается еще особый видъ проходныхъ рубокъ, или прорѣживаній, когда сомкнутость насажденія нарочно нарушается, притомъ не на короткій срокъ, а на періодъ времени не менѣе 10 л. Это дѣлается въ цѣляхъ вызвать особенно сильный приростъ въ толщину, именуемый свѣтовымъ приростомъ, въ цѣляхъ или сокращенія оборота рубки или выращиванія крупномѣрнаго лѣса. Такія рубки носятъ назв. рубокъ простора, или рубокъ свѣтового прироста. Такимъ образомъ, всѣ рубки промежуточ. пользованія, имѣющія въ виду уходъ за лѣсомъ, могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) на прочистки, 2) прорѣживанія, или проходныя рубки и 3) рубки простора; первыя имѣютъ въ виду уходъ за составомъ, вторыя—уходъ за формой ствола и приростомъ и третьи—уходъ за приростомъ par excellence или воспитаніе толстомѣра. При прорѣживаніяхъ, сохраняя до извѣстнаго возраста сомкнутость, мы, пользуясь естественнымъ отпадомъ, не нарушаемъ формъ ствола; при болѣе же активномъ участіи въ жизни насажденія удаляются обыкновенно и стволы плохой формы, хотя бы они принадлежали къ господствующему классу.

Рубки промежуточнаго пользованія приносятъ хотя и небольшой доходъ, но, начинаясь рано и повторяясь черезъ извѣстные сроки, онѣ даютъ возможность извлекать доходъ изъ лѣса, съ пользой для него, еще до главнаго пользованія, при чемъ доходъ этотъ можетъ достигать 30% отъ дохода, получаемаго при главномъ пользованіи.

Разсмотрѣнные выше пріемы возобновленія носятъ общее имя *естественнаго* возобновленія въ отличіе отъ искусственнаго, или лѣсныхъ культуръ. При естеств. возобновленіи новое поколѣніе лѣса, какъ мы видѣли, создается материнскимъ насажденіемъ, которое только ставится хозяиномъ въ опредѣленныя условія, благопріятныя для этого процесса, путемъ постепеннаго уменьшенія конкуренціи верхняго полога съ самосѣвомъ; при культурахъ же роль человѣка болѣе активная, т. к. онъ непосредств. создаетъ новый лѣсъ. Преимущества естественнаго возобновленія состоятъ, во-первыхъ, въ томъ, что потомство возникаетъ изъ мѣстныхъ сѣмянъ, сохраняются мѣстныя расы, во-вторыхъ, молодняки создаются болѣе густые, дающіе больше матеріала для борьбы и отбора, въ-третьихъ, не можетъ быть поврежденій молодыхъ растеній, которыя бываютъ при посадкахъ, въ-четвертыхъ, будучи иногда дешевле искусственнаго, иногда дороже, оно не связано съ непосредственной выдачей денегъ; считаютъ, что лѣсъ при естеств. возобновленіи вырастаетъ болѣе здоровымъ. Необходимо, однако, замѣтить, что и культуры можно поставить такъ цѣлесообразно, что онѣ не будутъ заслуживать упрековъ, что лѣсъ при нихъ получ. худшихъ качествъ. Прежде всего можно указать на *посѣвъ*, какъ на промежуточную ступень, въ томъ случаѣ, конечно, когда сѣмена мѣстнаго сбора или когда источникъ ихъ сбора извѣстенъ и вполнѣ подходитъ къ мѣстнымъ условіямъ; при посѣвахъ получаются густые молодняки, но недостатокъ ихъ тотъ, что они требуютъ для своей удачи очень благопріятныхъ условій, напр., свѣжей почвы и т. д. Успѣхъ *посадки* болѣе въ рукахъ хозяина, т. к. способы посадокъ болѣе разнообразны, онѣ и получили потому большее распространеніе, чѣмъ посѣвы; плохая, однако, посадка съ подворачиваніемъ вверхъ корней или съ пораненіемъ ихъ можетъ неблагопріятно отразиться не только на успѣхѣ, но и на т. н. *благонадежности* ихъ. Подъ послѣднимъ терминомъ разумѣются тѣ случаи, когда принявшаяся посадка черезъ много лѣтъ начинаетъ обнаруживать неустойчивость, напр., усыханіе вершинъ, остановку въ ростѣ и даже сплошное засыханіе. При главныхъ рубкахъ всегда взвѣшиваютъ раньше, къ какому способу предпочтительнѣе прибѣгнуть: къ естественному возобновленію или къ культурамъ и въ послѣднемъ случаѣ,—къ посадкамъ или къ посѣву, а затѣмъ уже къ способу посадки, если хозяинъ останавливается на этомъ методѣ. Рѣшающими обстоятельствами являются и біологія тѣхъ породъ и біологія лѣса, съ которыми приходится имѣть дѣло, техническія условія и соображенія экономич и финансоваго характера. Лишь въ мѣстахъ безлѣсныхъ, гдѣ лѣсъ когда-то былъ, или даже его не было, но по мѣстнымъ условіямъ онъ расти можетъ, тамъ неизбѣжны, конечно, культуры, напр., при облѣсеніи несмовъ, овраговъ, степей, горъ, старыхъ полянъ и т. п. Посадочный матеріалъ или выписывается или воспитывается въ своемъ хозяйствѣ въ питомникахъ постояннаго или временнаго типа; воспитаніе собственнаго матеріала, конечно, выгоднѣе, чѣмъ полученіе его извнѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ организаціи хозяйства въ какой-либо дачѣ, необходимо привести въ извѣстность инвентарь, т. е. количество и качество тѣхъ насажденій и другихъ угодій, которыя входятъ въ составъ данной дачи. Для того, чтобы облегчить описаніе насажденій, дача дѣ-

лится на искусственныя единицы, т. н. кварталы, которые отдѣляются въ натурѣ другъ отъ друга просѣками. Иногда въ дополненіе къ кварталамъ пользуются отдѣльн., хорошо обрисован. урочищами; затѣмъ кварталы дѣлятся на участки, покрытые лѣсомъ, на угодія и неудобныя площади; въ предѣлахъ простр., покрытаго

Рис. 5: *a*—еловый подростъ 60 лѣтъ подъ пологомъ материнскаго насажденія; *b*—торцовый разрѣзъ его (къ стб. 493 текста).

лѣсомъ, производится т. н. выдѣлъ насажденій, съ описаніемъ каждаго и нанесеніемъ на планъ. Затѣмъ, путемъ взятія пробныхъ площадей и изученія въ предѣлахъ ихъ хода роста разныхъ насажденій, устанавл. данныя для спѣлости лѣса, а также *оборота рубки*, т. е. того срока, въ теченіе котораго можно обойти рубкой всѣ наличныя насажденія дачи. Ознакомленіе какъ съ дачей, такъ и съ мѣстнымъ рынкомъ, а также съ опытомъ прежняго хозяйства, если таковой, конечно, имѣется въ дачѣ, выясненіе данныхъ, относящихся къ спѣлости, даютъ теперь возможность рѣшить вопросъ о выборѣ рода хозяйства и системы рубки. Часто приходится дѣлить дачу на отдѣльныя хозяйственныя части, для образованія которыхъ необходимо рѣзкое различіе въ сбытѣ въ разныхъ частяхъ дачи, наличность нѣсколькихъ рынковъ, рѣзкое различіе въ оборотахъ рубки для насажденій разныхъ категорій, въ родѣ хозяйства и т. д. Опредѣляется величина ежегодной добычи, опредѣляется распредѣленіе рубокъ въ пространствѣ, устанавливается порядокъ промежуточнаго пользованія и иногда и проектъ культуръ.

Составленіе инвентаря, дѣленіе дачи на хозяйственныя части, опредѣленіе спѣлости и оборота рубки, выборъ рода и системы хозяйства, опредѣленіе размѣра главнаго и промежуточнаго пользованія, составленіе культурнаго проекта, экономическое обслѣдованіе, а затѣмъ указанія административнаго характера—все это составляетъ дѣйствія лѣсоустройства, ведущія къ составленію общаго и частнаго плана хозяйства. Первый занятъ только главными основами будущаго хозяйства, которыя даются на продолжительное время; второй, или частный планъ обнимаетъ короткій срокъ, чаще всего десятилѣтній, и даетъ, соотвѣтственно этому, въ согласіи съ принципами общаго плана, болѣе подробныя данныя на ближайшее время. По истеченіи срока, на который составленъ частный планъ, производится повѣрка того, насколько предположенныя мѣры оказались успѣшными, и въ зависимости отъ результатовъ такой повѣрки дѣлаются тѣ или иныя измѣненія въ планѣ; такая провѣрка, и въ извѣстныхъ частяхъ пересоставленіе прежняго плана, носитъ названіе *ревизіи лѣсоустройства*.

Лѣсоводственное знаніе классифицируется обыкновенно на слѣд. три отдѣла: технику, экономику и политику, т. е. лѣсоводство, лѣсоустройство и государственное лѣсное хозяйство. Болѣе подробно каждый отдѣлъ можетъ быть представленъ въ слѣд. видѣ: первый распадается на ученіе о лѣсѣ съ дендрологіей и собст. лѣсоводство, т. е. на научную базу и на теорію лѣсоводствен. искусства; послѣднее затѣмъ.—на ученіе о возобновленіи лѣсовъ, о воспитаніи ихъ, о лѣсоразведеніи, или лѣсн. культурахъ, и объ охранѣ лѣса. Послѣдніе два отдѣла, вмѣстѣ съ облѣсеніемъ песковъ, степей, горъ, овраговъ, относятся обыкновенно къ частному лѣсоводству, все же остальное изъ перечисленнаго—къ общему.

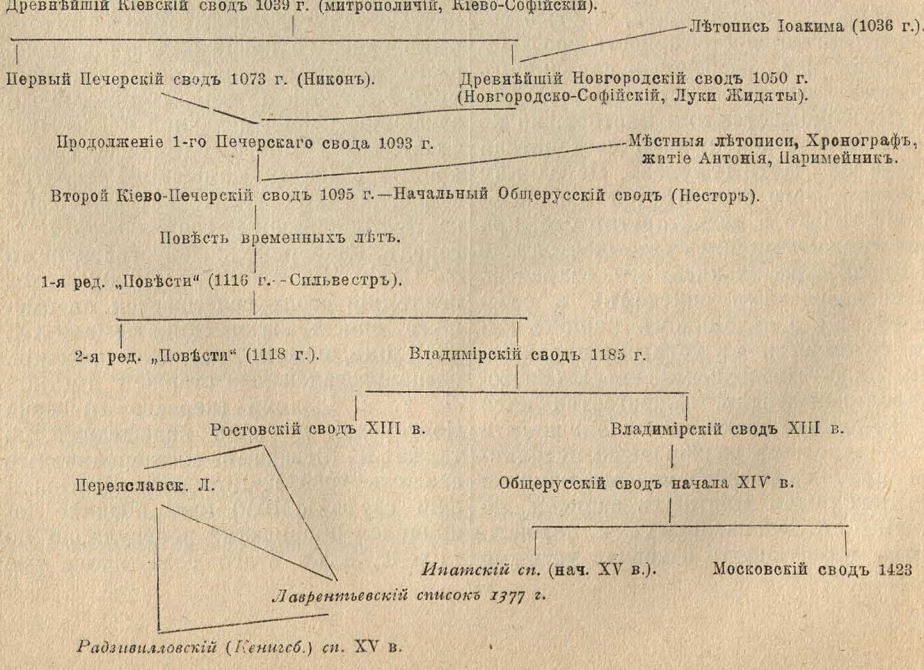
Точно также и лѣсоустройство дѣлится на экономику лѣсного хозяйства и на организацію его собственно; сюда же обыкн. причисляютъ таксацію и оцѣнку лѣсовъ, т. е. матеріальную и денежныя оцѣнки; иногда съ лѣсоустройствомъ связываютъ изложеніе основъ лѣсоуправленія, иногда же относятъ этотъ предметъ къ лѣсной политикѣ.

Литература: *М. К. Турскій*, «Лѣсоводство» (4-е изд.); *Рудзскій*, «Руководство къ устройству русскихъ лѣсовъ»; *его же*, «Лѣсная таксація»; *Д. Кравчинскій*, «Лѣсовозращеніе», 1903 г.; *Г. Морозовъ*, «Ученіе о лѣсѣ». Вып. I. Введеніе въ біологію лѣса. 1912 г.; *Э. Кернъ*, «Укрѣпленіе и облѣсеніе овраговъ»; *его же*, «Біологія нашихъ лѣсныхъ породъ». 1914 г.; «Энциклопедія русскаго лѣсного хозяйства». 2 тома; *Арнольдъ*, «Русскій лѣсъ», 3 тома.

Г. Морозовъ.

XVII вв., необходимо допустить еще большое количество списковъ, не сохранившихся и притомъ такихъ, которые могли бы дать связующіе моменты между отдѣльными фактами въ общей исторіи развитія памятника. Болѣе чѣмъ полуторастолѣтній періодъ научнаго изслѣдованія Л. не разъ заставлялъ мѣнять взгляды на саму Л., ея значеніе, цѣнность, ея исторію и на частные вопросы, съ нею связанные: начавшись съ довѣрчиваго патріотическаго увлеченія памятникомъ, взгляды эти прошли черезъ односторонній скептицизмъ, лишавшій Л. ея значенія въ цѣломъ, вновь смѣнялись положительнымъ къ ней отношеніемъ, пока, наконецъ, Л. не стала предметомъ объективно-научнаго всесторонняго изслѣдованія. Эти колебанія стояли въ зависимости отъ степени развитія самой науки какъ исторической, такъ и историко-литературной, отъ степени совершенства самихъ научныхъ методовъ. Такъ, первые изслѣдователи (В. Н. Татищевъ, напр.; ум. 1750) считали Л. самостоятельнымъ произведеніемъ одного лица — Нестора, жившаго въ XI в., придавали ей безусловную достовѣрность въ сообщеніи фактовъ на всемъ пространствѣ Л.; ученые конца XVIII в. — первой четверти XIX в. (Шлецеръ, Каченовскій) не только оспаривали авторство Нестора, но сомнѣвались, частью вовсе отвергали достовѣрность сообщаемаго въ ней, особенно о начальномъ періодѣ русской исторіи; позднѣе опять защищается имя Нестора, но не какъ автора Л., а какъ составителя одной ея части (Бутковъ, Погодинъ); противъ этого выдвигается предположеніе только о редакторствѣ его, при чемъ рядомъ съ нимъ указывается еще и Сильвестръ (запись его сохранена Лаврентьевскимъ спискомъ), а сообщаемое Л. о начальномъ періодѣ Руси сближается съ устными преданіями, лишь занесенными въ Л. (Костомаровъ); наконецъ, выдвигается идея о Л., какъ о сводѣ, объединившемъ и объединявшемъ разнородные источники, притомъ разновременные, начиная съ погодныхъ мѣстныхъ записей событій, съ оригинальныхъ и переводныхъ памятниковъ и кончая устными преданіями. Т. о. вопросъ объ авторствѣ въ значительной степени замѣнился вопросомъ о процессѣ развитія и измѣненій первоначальнаго лѣтописнаго свода (Бестужевъ-Рюминъ), а затѣмъ рядомъ вопросовъ о взаимоотношеніи отдѣльныхъ сводовъ и ихъ источниковъ. Сюда же присоединенъ вопросъ о возстановленіи недошедшаго до насъ начальнаго свода и промежуточныхъ вплоть до тѣхъ, которые явились оригиналами дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ текстовъ. Разработка этихъ сторонъ исторіи лѣтописнаго свода до настоящаго времени не кончена и энергично продолжается (Шахматовъ). На основаніи этой научной литературы исторія созданія и развитія лѣтописнаго русскаго свода (или сводовъ) можетъ быть въ общихъ чертахъ предположительно представлена въ слѣдующихъ чертахъ. Самая мысль о созданіи лѣтописнаго свода связывается съ церковно-политической миссіей грековъ въ Русскомъ государствѣ и въ частности съ утвержденіемъ русской митрополіи въ Кіевѣ: древнѣйшій Кіевскій сводъ возникъ при митрополіи, утвердившейся въ 1039 г. при Ярославѣ въ только что законченномъ имъ храмѣ св. Софіи; содержаніе этого перваго, древнѣйшаго Кіевскаго свода 1039 г. составляли разсказы о крещеніи Руси, частью вновь написанные, частью заимствованные уже изъ готовыхъ, русскаго происхожденія и греческаго, а затѣмъ продолженные до времени Ярослава по живому преданію и заканчивающіеся похвалой князю Ярославу, такъ много сдѣлавшему для христіанскаго просвѣщенія Руси. При аналогичныхъ обстоятельствахъ возникаетъ лѣтописный сводъ и въ Новгородѣ, одновременно съ освященіемъ св. Софіи Новгородской (1050); этотъ послѣдній сводъ связывается съ именемъ еписк. Луки Жидяты (*см.* XX, 296); онъ, помимо устнаго преданія, воспользовался уже старшей мѣстной Л., т. н. Іоакима (перваго епископа Новгорода), до насъ недошедшей, но также и Кіевскимъ митрополичьимъ сводомъ 1039 г. Доведенъ Новгородскій сводъ до 1050 (онъ позднѣе дополнялся приписками нерегулярно до 1108 г., а съ этого года идетъ уже

погодно). Древнѣйшій Кіевскій сводъ 1039 г. нашелъ себѣ продолженіе уже въ Кіево-Печерск. монастырѣ, ставшемъ во второй половинѣ XI в. центромъ духовнаго просвѣщенія Кіевской Руси: около 1073 г. закончена переработка древнѣйшаго Кіевск. свода въ „Первый Печерскій сводъ“: она расширила путемъ вставокъ свой источникъ, дополнила его разсказомъ о событіяхъ 1039—1073 гг. на основаніи воспоминаній редактора (имъ считаютъ извѣстнаго Никона Печерскаго) и братіи монастыря, внесла исторію (подъ 1062 г.) созданія Печерскаго монастыря. Этотъ „Первый Печерскій сводъ“ около 1093 г. получилъ продолженіе тамъ же, а въ 1095 г. превращенъ во „Второй“ Печерскій сводъ, иначе „Начальный Общерусскій сводъ“, редакторомъ котораго предположительно считаютъ извѣстнаго автора житія Ѳеодосія, чтенія объ убіеніи Бориса и Глѣба и др.—печерскаго инока Нестора (имя котораго и сохранилось въ нѣкоторыхъ изъ дошедшихъ до насъ, однако, болѣе позднихъ редакціяхъ лѣтописныхъ сводовъ); ему же приписывается первоначальная „Повѣсть временныхъ лѣтъ“, превратившая „Общерусскій сводъ“ въ тотъ памятникъ, который съ измѣненіями дошелъ до насъ: въ „Повѣсть“, вѣроятно, были внесены впервые начальныя главы: о происхожденіи Руси, о первыхъ князьяхъ (до Владиміра); уже сводъ 1095 года объединилъ Печерскій сводъ 1073 года съ его продолженіемъ, Новгородскій сводъ 1050 г. (этотъ, кажется, вошелъ уже въ сводъ 1093 г.), отдѣльныя Л. мѣстныя (Выдубицкую, Черниговскую), воспользовался греческимъ Хронографомъ (Георгія Амартола), Паримейникомъ, житіемъ Антонія и др. „Повѣсть“ же временныхъ лѣтъ въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ свода 1095 г., не сохранилась, а можетъ быть представлена по двумъ ея редакціямъ: 1-ой, относящейся къ 1116 г., носящей имя Сильвестра, игумена Златоверхо-Михайловскаго монастыря (въ Кіевѣ), гдѣ, вѣроятно, она и составлена и закончена въ 1110 году, и 2-ой, законченной въ 1118 году. Къ этимъ-то двумъ редакціямъ Общерусскаго свода, иначе: „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ и восходятъ старѣйшіе сохранившіеся, дошедшіе до насъ лѣтописные своды, а также реконструируемые промежуточные вплоть до половины XV в., когда начинается вторая эпоха развитія сводовъ—московская. Для наглядности приводится нѣсколько упрощенная схема развитія „лѣтописныхъ сводовъ“ примѣнительно къ главнымъ изъ сохранившихся списковъ (они—курсивомъ).



Этой схемой объединяются въ различн. своихъ версіяхъ и позднѣйш. своды по спискамъ, до насъ дошедшимъ.

Въ силу своего характера Л. стала съ ранняго времени центромъ, притягивавшимъ въ качествѣ источника, часто вносимаго въ нее почти безъ измѣненій, иногда въ переработкѣ, огромный рядъ памятниковъ какъ письменной, такъ (въ меньшей мѣрѣ) и устной словесности; вслѣдствіе этого она сохранила въ своемъ составѣ не только памятники, намъ извѣстные по сохранившимся ихъ текстамъ, но и въ цѣльномъ и отрывочномъ видѣ много памятниковъ, когда-то существовавшихъ, но до насъ недошедшихъ иначе, какъ въ ея составѣ: таковы древнѣйшіе договоры русскихъ князей X в. (Игоря, Олега, Святослава) съ греками, поученіе Мономаха; таковы сохраненныя въ отрывкахъ повѣсти о татарщинѣ, теперь въ отдѣльномъ видѣ не извѣстныя, отрывки изъ житія Антонія Печерскаго, уже въ XIII в. мало извѣстнаго, и др.; начальныя страницы русской исторіи представляютъ изложеніе тѣхъ устныхъ преданій (м. б. даже пѣсенъ), кот. даютъ представленіе объ устной словесности русской XI—XII вв.; таковы же записи о богатыряхъ и Калкской битвѣ, аналогичныя тѣмъ преданіямъ, которыя лежатъ въ основѣ сохранившихся до нашего времени пѣсенъ (былины-старины). Въ этомъ — важное значеніе лѣтописныхъ сводовъ для русской исторической науки и исторіи литературы, помимо громаднаго значенія ея для фактической и культурной исторіи, исторической этнографіи, изученій быта, древнерусскаго языка.

Общее направленіе лѣтописныхъ сводовъ — выраженіе средневѣковаго христіанско-византійскаго міросозерцанія въ его примѣненіи на русской почвѣ; составители и редакторы древнихъ сводовъ, преимущественно кіевскаго времени, смотрѣли на событія не только съ точки зрѣнія провиденціальной, усматривая въ нихъ проявленіе воли Божіей, награждающей за добро и карающей за зло, но являются выразителями также идеи единства русской земли, ея племенной цѣльности; и съ точки зрѣнія этого единства оцѣниваютъ они событія, особенно междукняжескія и международныя отношенія. Т. о. Л. русская—иначе: лѣтописный сводъ—не простая погодная запись, а уже трудъ, выражающій русское народное и религіозно-христіанское самосознаніе наиболѣе образованныхъ круговъ древне-русскаго общества.

Литература. *Изданія*: Полн. собр. рус. Л. (изд. Археогр. комиссіи, Спб.), не закончено: вышло 23 тома (нѣкоторые 2-мъ изданіемъ); указатели есть къ первымъ 8 томамъ (именъ личныхъ и географическихъ); изданіе отдѣльныхъ лѣтописныхъ сборниковъ: Лаврентьевской лѣт., Ипатской, Новгородскихъ, Сибирскихъ — также Археограф. комиссіи. *Изслѣдованія*: *В. Иконниковъ*, „Опытъ русской исторіографіи“ (Кіевъ, 1908), т. II, кн. 1 и 2: громадный трудъ съ подробными указателями, объединяющій все, что касается Л. и что вышло до изданія этого труда, поэтому необходимый для ознакомленія и изученія Л. и всѣхъ связанныхъ съ нею вопросовъ. *А. Шахматовъ*, „Розысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ“ (1908, изъ XX т. Лѣтописей занятій Имп. Археографич. комиссіи)—главнѣйшій трудъ, объединившій прежніе труды автора и продолжившій ихъ, важный для сужденія о современномъ состояніи научнаго изученія Л.; здѣсь же (стр. 539 — 629) возстановленіе Древнѣйшаго Кіевскаго свода 1039 г. въ редакціи 1073 г. и Новгородскаго свода 1050 г. съ продолженіями до 1079 года; *П. Милюковъ*, „Главныя теченія русской мысли“, т. I (2-е изд., 1913) — исторія изученія Л. въ связи съ общимъ направленіемъ русской науки; трудъ не оконченъ (остановился на Н. Полевомъ, П. Я. Чаадаевѣ и славянофилахъ); *М. Сухомлиновъ*, „О древнерусской Л., какъ памятникѣ литературномъ“ (1856; или Сборн. Отд. рус. яз. и сл. Имп. Ак. наукъ, т. 85. Спб. 1908)—трудъ во многомъ уже устарѣвшій, но единственный въ этомъ направленіи. *Снимки* (факсимиле) съ лѣтописныхъ списковъ: Новгородск. по синод. списку XIII в., Лаврентьевскаго списка 1377, Ипатскаго XV в.—изданы

Археогр. комиссіей, Радзивилловской рукоп. (единственной украшенной богато миніатюрами) XV в.—Обществомъ Любителей древней письменности.

М. Сперанскій.

Лѣтосчисленіе, счетъ годовъ (солнечныхъ, тропическихъ или, въ нѣкоторыхъ системахъ Л., также лунныхъ), отъ нѣкотораго условно принятаго момента; основанія и различныя системы Л. см. *календарь.*

Лѣшій, нечистый духъ, живущій, по вѣрованіямъ народа, въ лѣсахъ. По отношенію къ людямъ онъ держится нейтрально; онъ имъ не помогаетъ, но и не причиняетъ особаго зла; лишь иногда ради шутки онъ заведетъ человѣка въ лѣсную чащу и заставитъ его тамъ плутать. Любитъ онъ также и пугать людей крикомъ, хохотомъ, свистомъ, особенно если они приблизятся къ мѣсту, гдѣ лѣшачиха нѣжитъ своихъ дѣтей. Наружность приписывается ему не одинаковая: то его представляютъ себѣ громаднымъ великаномъ, то, наоборотъ, маленькимъ карликомъ, но чаще всего онъ рисуется въ видѣ старика, средняго человѣческаго роста, сильно обросшаго волосами. *А. Мкс.*

Лэди (Lady), см. *лордъ.*

Лэйярдъ (Layard), Остенъ Генри, англ. археологъ и госуд. дѣятель (1817—1894). Род. въ Парижѣ, изучалъ юридич. науки въ Англіи, но потомъ оставилъ юридич. поприще и посвятилъ себя изслѣдованіямъ восточныхъ древностей. Въ 1845 г., пробывъ нѣкоторое время при британск. послѣ въ Константинополѣ, Л. началъ свои знаменитыя раскопки въ Ассиріи (*см.* IV, 137/8). Добытый имъ богатый матеріалъ хранится теперь въ Британскомъ музеѣ. Результаты своихъ изслѣдованій Л. описалъ въ сочин.: „Nineveh and its Remains“, „Nineveh and Babylon, being the narrative of discoveries“ и др. Возвратившись въ Англію, Л. въ 1852 г. вступилъ въ нижнюю палату, въ кот. занималъ выдающееся мѣсто въ либеральной партіи, былъ въ 1869 г. назначенъ посланникомъ въ Мадридъ, отъ 1877 по 1880 г. сост. посломъ въ Константинополѣ и содѣйствовалъ заключенію конвенціи 4 іюня 1878 г., въ силу кот. о-въ Кипръ перешелъ къ Англіи.

Лэкисты, или *Озерная школа* (Lake-school), названіе группы англійскихъ поэтовъ-романтиковъ, къ которой принадлежали Уордсвортъ, Кольриджъ и Соути. Названіе объясняется тѣмъ, что всѣ три поэта жили одно время въ богатой озерами мѣстности Англіи (Уэстморлэндъ, Кемберлэндъ). См. *англійск. литература* (III, 38).

Лэнаркъ (Lanark), графство въ ю.-з. Шотландіи, заним. долину Клайда—Клайдсдэль, 2.277,7 кв. км., 1.447.034 ж. С.-з. часть равнинна, с.-в. и центр. гористы. Орош. сист. р. Клайдъ; много болотъ и степей; графство очень богато каменн. углемъ и желѣзомъ. Гл. занятія жит. составляютъ горн. дѣло (каменн. уг., желѣзо, свинецъ), текстильн. промышленность. Важнѣйш. торг.-пром. городъ Глэсго. Гл. гор.—Л., на Клайдѣ, образующемъ здѣсь знамен. водопады; 5.900 ж. Вблизи деревня *Нью-Л.* съ бумаго-прядильн. фабр., гдѣ Робертъ Оуэнъ сдѣлалъ свои первыя попытки улучшить полож. рабочихъ (1814—27 гг.).

Лэнгли (Langley), Самюэль Пирпонтъ, знам. американскій физикъ и астрономъ, род. въ 1834 г. Былъ проф. математики въ морской академіи Соед. Штатовъ, затѣмъ директоромъ Аллегенской обсерваторіи въ Питсбургѣ, наконецъ, секретаремъ Смитсоновскихъ учрежденій въ Вашингтонѣ. Произвелъ обширное изслѣдованіе инфракрасной части солнечнаго спектра при помощи изобрѣтеннаго имъ (1880) болометра (*см.*). Съ помощью этого необыкновенно чувствительнаго прибора Л. нашелъ въ инфракрасной области солнечнаго спектра (до длины волны 5,3 микрона) болѣе 700 темныхъ линій и полосъ, подобныхъ Фраунгоферовымъ. Въ концѣ XIX в. Л. сталъ работать надъ рѣшеніемъ задачи о динамическомъ летаніи, основываясь на изученіи законовъ сопротивленія воздуха; онъ построилъ машину-модель, которая пролетала разстояніе около километра (см. *воздухоплаваніе,* X, 704). Ум. въ 1906 г. *А. Б.*

Лэнгтонъ (Langton), Стефенъ, архіепископъ кентерберійскій, р. ок. 1150 г., воспитывался въ парижскомъ ун-тѣ, гдѣ его товарищемъ-студентомъ былъ будущій папа Иннокентій III. Л. скоро

сталъ здѣсь однимъ изъ блестящихъ представителей университетской теологіи, извѣстнымъ своими комментаріями къ Библіи. Отъ этой дѣятельности его оторвалъ тотчасъ по вступленіи своемъ на св. престолъ Иннокентій. Въ 1206 г. Л. былъ вызванъ въ Римъ, въ слѣдующемъ назначенъ архіепископомъ кентерберійскимъ. Л. не удалось сразу занять своей каѳедры, и исторія занятія ея связана съ знаменитой борьбой Иннокентія III съ Іоанномъ Безземельнымъ (*см.* VIII; 300). Утвердившись, наконецъ, послѣ шестилѣтняго ожиданія, Л. сталъ въ ряды возмутившихся бароновъ (*см.* VIII, 301/2) и, когда, уже послѣ признанія королемъ Великой хартіи вольностей, папа потребовалъ отлученія мятежниковъ, Л. отказался подчиниться и за выполненіе этого долга по отношенію къ своимъ единомышленникамъ былъ временно лишенъ должности папой. Лишь черезъ два года, послѣ смерти обоихъ противниковъ, короля и папы, Л. былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Онъ ум. въ 1228 г.

Лэнгъ (Lang), Эндрью, англійск. писатель, род. въ 1844 г. въ Шотландіи, образованіе получилъ въ Эдинбургѣ и Оксфордѣ, гдѣ занимался преимущественно классической филологіей, и вскорѣ же по окончаніи курса сдѣлался профессіональнымъ писателемъ, какимъ оставался до самой смерти. Ум. въ 1912 г. Л. былъ чрезвычайно плодовитымъ писателемъ; число отдѣльно изданныхъ имъ книгъ достигаетъ 50 названій, не считая великаго множества журнальныхъ статей. У него не было строго опредѣленнаго литературнаго амплуа; онъ писалъ стихи (нѣсколько сборниковъ), дѣтскія книги, переводилъ на англійскій языкъ Гомера, Ѳеокрита и др. греческихъ авторовъ, работалъ въ различныхъ отдѣлахъ исторіи, писалъ историко-литературные этюды, занимался этнографіей и антропологіей, удѣлялъ вниманіе публицистикѣ и т. д. Всѣми этими разнообразными темами онъ увлекался одновременно и, напр., въ одномъ 1901 г. онъ написалъ три такихъ книги, какъ „Magic and Religion“, „Alfred Tennyson“ и „The Mystery of Mary Stuart“. Л. отнюдь не былъ при этомъ простымъ компиляторомъ; наоборотъ, онъ особенно охотно выступалъ противъ общепринятыхъ въ наукѣ мнѣній. Такъ онъ пытался реабилитировать отъ нападокъ современныхъ историковъ Марію Стюартъ и Орлеанскую дѣву, не мало оригинальныхъ сужденій внесено имъ въ работахъ по исторіи Греціи, и для защиты своихъ, порой парадоксальныхъ, взглядовъ онъ не боялся обращаться къ первоисточникамъ. До извѣстной степени онъ даже кокетничалъ своею неортодоксальностью и любилъ подчеркивать, что онъ „un sceptique“ въ глазахъ профессіональныхъ ученыхъ. Такимъ же онъ оставался и въ своихъ работахъ по этнографіи, вызвавшихъ большой шумъ и имѣвшихъ значительный успѣхъ. Болѣе раннія изъ этихъ работъ, статья о миѳологіи въ 9-мъ изданіи „Британской Энциклопедіи“, вышедшая затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ на французскомъ языкѣ (есть въ русскомъ переводѣ), „Custom and Myth“ (1884), „Myth, Ritual and Religion“ (1887), были направлены главнымъ образомъ противъ очень вліятельной въ то время филологической школы въ истолкованіи миѳовъ Макса Мюллера, и если не вполнѣ примыкали къ антропологической школѣ Тэйлора, то во всякомъ случаѣ были очень близки къ ней. Въ своихъ болѣе позднихъ книгахъ: „The Making of Religion“ (1898) и „Magic and Religion“ онъ уже борется съ антропологической школой, съ анимизмомъ Тэйлора и магіей Фрэзера и доказываетъ наличность вѣры въ верховное божество у самыхъ грубыхъ дикарей. Своеобразные взгляды высказываетъ Л. и по другимъ вопросамъ изъ области первобытной культуры въ своихъ книгахъ „Social Origins“ (1903) и „The Secret of the Totem“ (1905). Въ общемъ, какъ критикъ, Л. значительно сильнѣе, чѣмъ какъ самостоят. изслѣдователь, но и въ его собств. построеніяхъ есть много интереснаго и цѣннаго. *А. Максимовъ.*

Лэндоръ (Landor), Уольтеръ Сэвэджъ, англ. поэтъ и публицистъ, род. въ 1775 г., учился въ оксфордскомъ университетѣ, былъ исключенъ за вольнолюбивый духъ (1794), въ 1808 г. снарядилъ на свои деньги отрядъ, съ которымъ сражался въ Испаніи противъ

французовъ, въ 1815 г. покинулъ родину, жилъ въ Италіи, дружилъ со всѣми видными представителями революціоннаго движенія, ум. въ 1864 г. Главное его произведеніе „Imaginary Conversations of Literary Men and Statesmen“ (первыя двѣ части—1824 г., послѣднія три — 1829 г.). О значеніи его *см.* III, 40. Поэма Л. „Gebir“ (1798) была однимъ изъ наиболѣе раннихъ образцовъ романтич. поэмы. Его мелкія произведенія, какъ и трагедія „Count Julian“, лишены значенія. *В. Фр.*

Лэндсиръ (Landseer), сэръ Эдвинъ Генри, англійскій живописецъ, род. въ 1802 г., сынъ гравера. Его картины считаются сотнями. Онъ пользовался широкою популярностью, составилъ громадное состояніе и ум. въ 1873 г. въ большомъ почетѣ. Л.—одинъ изъ лучшихъ изобразителей животныхъ среди художниковъ XIX в. Онъ ихъ любитъ, превосходно знаетъ, зорко наблюдаетъ и выразительно изображаетъ, главнымъ образомъ, въ моменты спокойствія. *Н. Т.*

Лэндсэндъ, мысъ, *см.* VIII, 179.

Лэндюдно (Llandudno), изв. морскія купанья въ англ. граф. Кернарвонъ, на Ирландск. морѣ, 10.469 ж.

Лэнсингъ (Lansing), гл. гор. сѣв.-амер. шт. Мичиганъ, на р. Грандъ-Риверъ; 31.229 ж. Сельско-хоз. колледжъ.

Любавскій, Матвѣй Кузьмичъ (род. въ 1860 г.), историкъ, проф. московск. ун., въ 1911 г., послѣ разгрома его, былъ избранъ ректоромъ на мѣсто А. А. Мануйлова и въ 1914 г. переизбранъ вновь. Ученые труды Л. концентрируются вокругъ изученія литовско-русскаго государства, главнымъ образомъ его политич. учрежденій и соціальной исторіи. Въ его маг. дисс.: „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе въ лит.-русск. гос. ко врем. изд. перв. лит. стат.“ (1893) центральная часть отведена изученію состава лит.-русск. общества, съ подробнымъ анализомъ разрядовъ крестьянскаго населенія, его земельнаго быта и юридическаго положенія, въ частности процесса прикрѣпленія, съ такимъ же анализомъ и боярства и другихъ слоевъ общества. Докт. дисс. о „Литовско-русскомъ сеймѣ“ (1900). Л. написалъ также общій „Очеркъ исторіи лит.-рус. гос. до Люблин. уніи включит.“ (1910).

Любартовъ, у. гор. Люблинской г., 8.333 ж.; муж. прогимназія. — *Любартовскій уѣздъ* заним. площ. 1.200,4 кв. в., населен. къ 1912 г. 123.000 ж. (по переписи 1897 г.—86.941).

Любартъ, Гедиминовичъ, литовскій кн., принялъ православіе и женился на дочери кн. владимірскаго, послѣ кот. наслѣдовалъ его удѣлъ. Польск. король Казиміръ отнялъ у него въ 1349 г. все княж., кромѣ г. Луцка; это побудило Л. заключить союзъ съ москов. кн. Симеономъ Гордымъ и жениться на его племянницѣ, княжнѣ ростовской. При содѣйствіи Сим. Гордаго Л. и его братья вели борьбу противъ Польши.

Любаръ, мѣст. новоградъ-волынск. у. Волынской г., 19.836 ж.

Любатовичъ, Ольга Спиридоновна (по мужу Джабадари); род. въ 1854 г. въ дворянской семьѣ, училась въ Швейцаріи и вмѣстѣ съ другими представительницами цюрихскаго кружка учащейся молодежи, вернувшись въ Россію, организовала въ Москвѣ центральный кружокъ для пропаганды среди фабричнаго населенія. Въ 1875 г. была арестована, въ 1877 г. особымъ присутствіемъ сената (процессъ 50-ти) приговорена къ 9-лѣтней каторгѣ, замѣненной поселеніемъ въ Тобольской губ. Въ 1878 г. бѣжала изъ ссылки и примкнула къ партіи Народной Воли. Въ концѣ 1881 г. была арестована и снова отправлена въ Сибирь, откуда вернулась лишь послѣ 17 окт. 1905 г. Ея воспоминанія: „Далекое и Недавнее“ см. „Былое“, 1906, V, VI. *С. С-товъ.*

Любекское право, одно изъ древнѣйшихъ и самыхъ распространенныхъ въ средніе вѣка нѣмецкихъ городскихъ правъ; развилось изъ привилегіи, дарованной въ 1163 г. герцогомъ Генрихомъ Львомъ городу Любеку. Древнѣйшіе списки Л. п. (на лат. яз.) восходятъ къ нач. XIII в.; съ 60-хъ гг. того же вѣка и вплоть до конца среднихъ вѣковъ появились многочисленные нѣмецкіе списки. Л. п. составляетъ вѣтвь саксонскаго права и дѣйствовало во многихъ городахъ сѣв. Германіи и др. сѣв. странъ Европы (преимущ. въ ганзейскихъ городахъ), между прочимъ, въ Ревелѣ и тянувшихъ къ нему городахъ Эстляндіи.

Любекъ, княжество великаго гер-

цогства Ольденбургъ, при Л-ской бухтѣ Балтійск. м., заним. плодородную холмистую равнину, покрытую лѣсами и озерами; площ. 541,7 кв. км. съ 41.272 ж. нижнесаксонскаго происхожденія. Гл. г. Эутинъ (6.211 ж.). Л. былъ прежде независимымъ католич., съ XVI в.—лютеранск. епископствомъ; въ 1802 г. послѣднее было секуляризовано и отдано во владѣніе герцога Ольденбург. съ титуломъ княжества.

Любекъ („вольный и ганзейскій городъ Л."), вольная область, входящая въ составъ Германской имперіи, занимаетъ часть прибалтійскаго побережья, по р. Траве и ея притокамъ Вакеницъ и Штекницъ, и 8 участковъ въ герцогствѣ Лауенбургъ и княжествѣ Л. Состоитъ изъ городовъ Л. и Травемюнде и 49 сельскихъ округовъ. Площ. 297,7 кв. км. съ 116.583 жит. (Статист. данныя *см.* XIV, 172, *прил.*, I/5). По конституціи 1851 г. (пересмотрѣнной въ послѣдній разъ въ 1907 г.) Л. республика. Законодательная власть сосредоточена въ двухъ палатахъ: въ сенатѣ и народномъ собраніи (Bürgerschaft). Сенатъ состоитъ изъ 14 членовъ, избираемыхъ пожизненно, при чемъ 6 изъ нихъ обязательно должны быть юристами и 5 купцами, подъ предсѣдательствомъ избираемаго на 2 года бургомистра. Сенату принадлежитъ исполнительная власть. Bürgerschaft состоитъ изъ 120 членовъ, избранныхъ населеніемъ на 6 лѣтъ (во время перерывовъ сессіи дѣйствуетъ комитетъ изъ 30 чл.). Въ рейхстагъ Л. посылаетъ 1 депутата, въ Союзн. совѣтѣ имѣетъ 1 голосъ.

Любекъ, гл. гор. вольн. обл. Л., при впаденіи Вакеница и канала Эльба-Траве въ р. Траве и послѣдней въ Балт. море; состоитъ изъ стараго города, окружен. водой, и 3 предмѣстій; 98.656 жит. Въ стар. городѣ по больш. части широкія и хорошо вымощенныя улицы, старин. дома. Достоприм.: церковь св. Маріи (XIII в.), прекраснѣйшій образецъ ранней германск. готики, съ цѣнными произведеніями старин. нѣмецк. скульптуры, каѳедр. соборъ (XI—XIV в.) съ красив. гробницами и замѣчат. художеств. памятниками; церковь св. Якова и др.; ратуша, съ расположеннымъ подъ ней знаменитымъ виннымъ погребомъ (сущ. съ XIII в.); госпиталь Св. Духа (XIII в.) со стар. фресками и рѣзными алтарями; средневѣков. ворота (Holstentor, Burgtor). Музей, библіотеки, госуд. архивъ, учен. общества; школы: техническія, морская, коммерч. и др. Л. ведетъ торговлю съ Даніей, Швеціей, Финляндіей, Россіей, вост. Пруссіей, Великобрит. и Соед. Штат. Гл. предметы ввоза—кам. уголь, хлѣбъ, вина, металлы; вывоза — разл. фабрикаты (преимущ. въ Россію и Скандинав. страны). Въ 1911 г. вошло въ гавань Л. 3.047 суд. съ 852.366 рег.-тоннъ груза, вышло — 2.413 суд. съ 483.328 рег. тоннъ груза. Нынѣшній Л. основанъ въ 1143 г.; въ концѣ XIII ст. пришелъ въ цвѣтущее состояніе, сталъ однимъ изъ центровъ, потомъ главой Ганзейскаго союза (*см.* XIII, 529/31, 545/46, 591, 610); въ концѣ XVI ст. значеніе Л. падаетъ, но съ половины XVIII в. торговля его снова начинаетъ процвѣтать; въ 1806 г. городъ, занятый Блюхеромъ, былъ взятъ приступомъ и разграбленъ французами, а въ 1810 г. присоединенъ къ франц. департаменту Устьевъ Эльбы; въ 1815 г. вступилъ, какъ вольный городъ, въ Германскій союзъ; въ 1866 году Л. примкнулъ къ сѣверо-германскому союзу, въ 1868 г. къ нѣмецкому таможенному союзу.

Любечъ, мѣстечко Черниговск. губ. городнян. у., при Днѣпрѣ; пристань, 3.333 ж. Л. принадлеж. къ числу древнѣйш. поселеній въ Россіи и существовалъ уже до пришествія варяговъ; въ 882 г. имъ овладѣлъ Олегъ; до половины XII в. былъ цвѣтущ. городомъ и часто упоминается въ исторіи X, XI и XII вв.; въ немъ происходили съѣзды князей, первый—въ 1097 г.

Любимскій уѣздъ, сѣв.-вост. уѣздъ Ярославской г., гранич. съ Костромск. и Вологодск. гг. Площ. 2.734,3 кв. в. Поверхн. низменна и ровна, слегка повышаясь на з. и на с., орошается прав. прит. р. Костромы: Обнорой съ прит. (наибольш. р. Уча) и Сотью. Почвы преоблад. суглинист. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 73,5 т. ч. (включ. 3,2 т. городского), на 1 кв. в. 2,57 сельск. жит. По перепи. 1897 г. было 64.472 ч. Главн. занят. насел. земледѣліе. Общ. площ. землевлад. составл. (въ 1905 г.)

261.466 дес., изъ кот. 32,3% надѣльн. земли (6,1 д. на 1 дв.). Въ частной собств. было 61,8%, въ томъ чис.—дворянамъ принадл. 16% (въ средн. 119,9 д. на 1 вл.), купцамъ 9,5% (150 д. на 1 вл.), мѣщанамъ 13,8% (23,6 д. на 1 вл.), крестьянамъ 49,5% (20,6 д. на 1 вл.), крест. обществамъ 9,1%. Казнѣ и учрежд. принадлежало 5,9%. Широко распростр. отхожіе промыслы, а также обрабат. промышл., б. ч. мелк. предпріятія: маслобойн., сыроваренн., кожевенн. и др. зав. *Б. Д.*

Любимъ, уѣздн. гор. Ярославск. г., на р. Обнорѣ (пр. пр. р. Костромы) при впаденіи въ нее рч. Учи. 3.329 жит. Женск. гимн. Пристань.

Любка, или *почная фіалка,* Platanthera, родъ изъ сем. орхидныхъ; листья прикорневые, цвѣты съ длиннымъ шпорцемъ собраны въ негустую кисть. *Л. двулистная,* съ 2 прикорневыми листьями и бѣлыми цвѣтами, вечеромъ сильно и пріятно пахнетъ, по лѣсамъ и кустарникамъ всей Россіи. *М. Н.*

Любке (Lübke), Вильгельмъ, историкъ искусства (1826—1893), съ 1861 г. читалъ исторію искусства въ цюрихск. и штутгардт. политехникумахъ, съ 1885 г. въ Карлсруэ, гдѣ былъ также директоромъ картинной галлереи. Изъ его трудовъ наиболѣе важны „Исторія пластики“ (переводъ Чаева, 1870 г.), „Иллюстрированная исторія искусства“ (общій очеркъ, пер. Булгакова), „Исторія Ренессанса во Франціи“ и „Исторія Ренессанса въ Германіи“. *См.* XXII, 323/24, *прил.,* 3. *Н. Т.*

Любкеръ (Lübker), Фридрихъ, нѣм. филологъ и педагогъ (1811—1867), занимался педагогич. дѣятельностью и много писалъ по своей спеціальности; наиболѣе цѣнится рядъ его работъ: „Reallexicon des klassischen Alterthums“ (р. пер. подъ ред. проф. Модестова), „Die Sophokleische Theologie und Ethik“, „Theologie und Ethik des Euripides“ и др.

Люблинская губернія находится въ юго-восточной части Царства Польскаго; западную границу ея составляетъ р. Висла. На в., ю. и с. границы Л. г. были измѣнены въ 1912 г. съ выдѣленіемъ Холмской губерніи, въ пользу которой отошли южный—бѣлгорайскій и восточные — томашовскій, грубешовскій и холмскій уѣзды Л. г. Взамѣнъ были присоединены къ сѣверу Л. г. нѣкот. уѣзды упраздненной Сѣдлецкой г., именно: соколовскій, сѣдлецкій, радинскій, луковскій, гарволинскій. Вмѣстѣ съ оставленными за Л. г. люблинскимъ, любартовскимъ, ново-александрійскимъ, красноставскимъ, яновскимъ и щебрешинскимъ всѣ они составляютъ длинную фигуру, вытянутую съ с. на ю. Кромѣ самой Вислы, Л. г. орошается также ея правыми притоками, изъ которыхъ важнѣйшій Вепржъ, а на с.—З. Бугъ со своими притоками. По устройству поверхности Л. г. можетъ быть раздѣлена на 2 половины: 1) сѣверная—низменная и ровная или слегка волнистая, покрытая толщей ледниковыхъ отложеній, со сглаженнымъ мореннымъ ландшафтомъ; 2) южная половина заполнена такъ наз. Люблинской возвышенностью, сложенной изъ приподнятыхъ здѣсь мѣловыхъ пластовъ, прикрытыхъ толщами лёсса, изрѣзаннаго густой сѣтью глубокихъ и вѣтвящихся овраговъ. Средняя высота возвышенности 800—900 ф., но мѣстами она достигаетъ около 1.000 ф. *Геологія.* Мѣловые пласты, слагающіе Люблинскую возвышенность, приподняты въ направленіи с.-в.—ю.-з., въ томъ же направленіи поднимается и вся возвышенность, а также происходитъ петрографическая смѣна породъ. Изъ послѣднихъ особенно характерны слѣдующія (указываемыя Криштафовичемъ для ново-алекс. у.): 1) песчано-мергелистый глауконитовый рухлякъ съ гнѣздообразными неправильными прослоями и включеніями твердаго глауконитоваго известняка („сивака“); 2) занозистый бѣлый мергелистый известнякъ; 3) мергелисто-глауконитов. песчаникъ; 4) типичный бѣлый известковый мергель („опока“). Третичныя отложенія развиты на ю. Л. г., гдѣ они принадл. къ міоцену; на небольшомъ протяженіи обнажаются они и на сѣверной границѣ мѣловыхъ выходовъ въ видѣ песчаниковъ и глинъ, повидимому, олигоценоваго возраста. Далѣе къ сѣверу коренныя породы скрываются подъ ледниковыми наносами, толща которыхъ и количество валуновъ увеличиваются съ движеніемъ на с. Они состоятъ изъ типической валунной глины и болѣе или

менѣе песчанистыхъ продуктовъ ея вывѣтриванія. Въ южной половинѣ края ледниковыя отложенія выражены слабѣе и развиты не сплошь, но пятнами, зато составъ ихъ болѣе разнообразенъ. Основаніемъ ихъ иногда служатъ слоистые свѣтло-желтые безвалунные пески, выше нах. нижняя валунная глина, подвергшаяся послѣ отложенія размыву и частью переработанная въ валунные конгломераты, пески и суглинки. Выше иногда залегаютъ тонкослоистыя сѣрыя глины (озернаго происхожд.); еще выше, очевидно въ результатѣ второго наступанія ледника, отложенъ неслоистый верхній валунный суглинокъ или валунные пески. Характерная для южной половины Л. г. толща лёсса нерѣдко залегаетъ надъ этими ледниковыми песками и суглинками, особенно въ переходной полосѣ. Здѣсь, впрочемъ, лёссъ б. ч. не имѣетъ типичнаго характера и переходитъ въ песчаный лёссовидный суглинокъ. Только далѣе на югѣ лёссъ пріобрѣтаетъ типичный характеръ. Толща лёсса развита весьма неравномѣрно, въ значительной степени въ зависимости отъ рельефа мѣстности (гл. о. по склонамъ). Наконецъ, по долинамъ рѣкъ достигаютъ широкаго развитія аллювіальныя отложенія, которыя могутъ быть раздѣлены на 2 типа: болѣе древній и новѣйшій. Особенно замѣтно это въ долинѣ Вислы, ограниченной двумя уступами аллювіальныхъ террасъ. Рѣзко отличаются долины рѣкъ на югѣ, въ области мѣловыхъ породъ, и на сѣверѣ, въ области ледниковыхъ. Первыя узки, съ высокими крутыми берегами, вторыя широки и низменны. Такъ, ширина долины Вислы на югѣ вплоть до Новой Александріи не шире 1—2 в., между тѣмъ немного сѣвернѣе у Ивангорода достигаетъ 15 в., а у Рышвола до 24 в. Къ послѣтретичнымъ образованіямъ надо отнести еще встрѣчающіеся мѣстами торфяники и залежи болотныхъ желѣзныхъ рудъ. *Почвы.* Въ сѣверн. половинѣ господствуютъ дерново подзолистыя почвы: суглинки и супеси (на моренныхъ отложеніяхъ). Къ югу подзолистость постепенно уменьшается и исчезаетъ въ области распространенія лёсса, гдѣ развиты лёссовые свѣтлосѣрые или свѣтлокоричневатые суглинки. На югѣ Л. г., кромѣ того, встрѣчаются скелетныя—щебенчатыя известняковыя и кремнисто-известняковыя почвы. Но особенно характеренъ для Л. г. своеобразный типъ почвъ, попадающійся мѣстами въ области известковистыхъ мѣловыхъ мергелей и глинистыхъ известняковъ, такъ назыв. „рендзина“, или „боровина“, сѣрая или темноцвѣтная почва, непосредственно происходящая изъ продуктовъ вывѣтриванія мѣла или известняка. Минеральная часть ея состоитъ изъ мергелистой глины, иногда песчанистой, то мягкой, то вязкой, окрашенной перегноемъ и перемѣшанной съ известняковымъ щебнемъ. Перегноя бываетъ иногда до 8% и болѣе, и цвѣтъ почвы темный до чернаго. Рендзина залегаетъ пятнами тамъ, гдѣ обнажается мѣловая опока и друг. известняковыя породы. *Растительность* Л. г. довольно богата и разнообразна, особенно въ южной половинѣ. Лѣсовъ много, они носятъ смѣшанный характеръ. Значительн. развитія достиг. дубовыя, грабовыя и буковыя насажденія. Сутуловъ такъ, напр., описываетъ смѣну растит. въ одномъ уголкѣ ново-алекс. у.: по берегу рѣки заросли черной ольхи, иногда обвитой плющемъ; выше идутъ влажные луга, мокрая лѣсосѣка съ кустами осины, ивы, рябины, бузины и др.; за распаханными плодородн. почвами („рендзинами“) нах. лѣсъ, расположенный въ такомъ порядкѣ: чисто-сосновый, примѣсь дуба, чисто-дубовый, примѣсь граба и чисто-грабовый.—Статистико-экономическій обзоръ Л. г. см. *Царство Польское.* *Б. Добрынинъ.*

Люблинская унія, см. *Литовско-русское государство* и *Польша.*

Люблинъ, губернск. гор. въ Царствѣ Польскомъ, на р. Быстрицѣ, 65.870 ж. Мужск. и женск. гимн., коммерч. учил., катол. дух. сем. Промышл. незначительна. Л. существовалъ уже въ X в. (сохранился костелъ 986 г.). Въ XIII в. былъ укрѣпл. гор. Галицк. княжества. Перейдя въ началѣ XIV в. къ Польшѣ, былъ крупнымъ торговымъ городомъ при Ягеллонахъ. Извѣстенъ сеймомъ 1569 г. (Люблинская унія). Въ XVII в. сильно пострадалъ отъ нападеній казаковъ, татаръ и шведовъ.—*Люблинскій уѣздъ* занимаетъ 1.601,3 кв. в.,

*

насел. къ 1912 г. исчислено въ 223,3 т. ж. По перепп. 1897 г. было 155.892 ж.

Любовичъ, Николай Николаевичъ, историкъ, род. въ 1855 г. въ Подольск. губ.; блестяще окончивъ курсъ въ кіевскомъ унив., гдѣ онъ занимался подъ руков. проф. Лучицкаго, Л. въ теч. нѣск. лѣтъ состоялъ тамъ же приватъ-доцентомъ, затѣмъ получилъ въ варшавскомъ унив. каѳедру всеобщей исторіи. Написалъ: „Марниксъ де Сентъ Альдегондъ, какъ политическій писатель“ (1877), „Исторія реформаціи въ Польшѣ. Кальвинисты и антитринитаріи“ (1883), „Герцогъ Альбрехтъ прусскій и реформація въ Польшѣ“ (1885), „Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ“(1890) и др.

Любошинскій, Маркъ Николаевичъ, *см.* XXIII, 670.

Любуша (у Козьмы Пражскаго *Любоша*), легендарная основательница чешскаго княжеск. дома Пржемысловичей, „пророчица“ (phytonissa), мудрая дочь Крока, правившая въ его государствѣ и основавшая городъ Любошинъ. Историческая основа легенды, разработанной подробно уже у перваго чешскаго историка, не отрицается новѣйшими изслѣдователями, но въ точности не можетъ быть установлена. Г. Иречекъ полагаетъ, что Л. основала городъ Прагу; Шредеръ, признавая легенду историческимъ воспоминаніемъ объ эпохѣ образованія чешскаго государства, относитъ Л. къ VII в.

Любушинъ судъ (иначе *Зеленогорская рукопись*), поддѣльная древне-чешская рукопись, присланная Ганкой въ 1818 году въ „Народный Музей“ (въ Прагѣ) и найденная имъ будто бы около мѣстечка Непомука на Зеленой Горѣ; содержаніе рукописи—судъ княгини Любуши между двумя братьями Хрудошемъ и Штяглавомъ изъ-за отцовскаго наслѣдства и затѣмъ ея бракъ съ крестьяниномъ Пржемысломъ. Эта явная и грубая поддѣлка въ духѣ возрѣній Гердера на древне-славянскій мирный бытъ встрѣтила восторженный пріемъ, и только реалистич. критика Гебауера и др. разоблачила ея подложность.

Людвига каналъ, соединяетъ Регницъ (прит. Майна) съ Альтмюль (прит. Дуная); 172 км. дл., 1,5 м. глуб.

Людвигсбургъ, гор. въ Вюртембергѣ, 2-я резиденція вюртембергскаго короля, въ 2 км. отъ р. Неккаръ, 24.926 ж.

Людвигсгафенъ, окружн. г. въ баварскомъ окр. Пфальцъ, на лѣв. бер. Рейна, противъ Мангейма, съ кот. соединяется желѣзнодорожн. мостомъ. 83.301 жит. Гавань; химич. заводы, машиностр.

Людвигъ, Отто, нѣмецкій писатель, *см.* XIV, 302/3.

Людвигъ, короли баварскіе, см. *Людовикъ.*

Люденшейдъ, фабричн. г. въ прусской пров. Вестфаліи, 32.301 ж. Произв. металл. издѣлій, литейн. зав.

Людеритца зал., см. *Ангра-Пекена.*

Людиново, село жиздринскаго у., Калужской губ., 7.623 жит. Мальцевскій машиностр. и литейн. заводъ съ 2.170 рабоч. и год. произв. въ 2 м. р.

Людовикъ, имя нѣсколькихъ римско-германскихъ императоровъ.

Л. I Благочестивый (778—840), сынъ Карла Великаго, императоръ съ 814 г. Нерѣшительный и слабый, онъ подпалъ подъ сильное вліяніе духовенства, которое стало фактически управлять государствомъ. Второй его бракъ съ Юдиѳью положилъ этому вліянію конецъ (*см.* XIII, 466). Въ 817 г. раздѣлилъ государство между тремя сыновьями, рожденными отъ брака съ Ирменгардой: Лотаремъ, Пипиномъ и Л., съ цѣлію обезпечить преобладаніе старшаго, назначеннаго соправителемъ съ титуломъ короля. Вторичнымъ раздѣломъ (въ 829 г.) въ пользу рожденнаго отъ Юдиѳи сына Карла (впослѣдствіи прозваннаго Лысымъ) возбудилъ войну съ сыновьями, нѣсколько разъ возобновлявшуюся вслѣдствіе дальнѣйшихъ передѣловъ. Дважды побѣжденный, Л. оба раза сохранилъ корону, благодаря заступничеству младшихъ сыновей, опасавшихся захвата власти со стороны старшаго.

Л. II (825—875), старшій сынъ Лотаря I, императоръ съ 850 г.; имперская власть потеряла при немъ всякое значеніе. Съ нимъ угасла итальянская вѣтвь Каролинговъ (*см.* XXII, 359).

Л. III (880—928), сынъ нижнебургундскаго короля Бозо, наслѣдовалъ Бургундію въ 887 г. въ зависимости отъ Карла Толстаго, короновался имп.

короной въ 901 г. Въ 905 г. захваченъ въ Веронѣ Беренгаромъ I (*см.* XXII, 362), ослѣпленъ и отосланъ въ Арль, гдѣ и скончался.

Л. IV, Баварскій (1287—1347), сынъ бав. герц. Людовика Строгаго, избранъ въ имп. въ 1313 г., *см.* XIII, 535/7.

Людовикъ, имя нѣск. баварскихъ королей.

Л. I, Карлъ Августъ (1786—1868). Получивъ простое и строгое воспитаніе, слуш. право и философію въ гёттингенскомъ универ. Вступивъ на престолъ въ 1825 году, отмѣнилъ цензуру, предоставилъ большую свободу церкви и упорядочилъ финансы путемъ сбереженій. Съ течен. времени, однако, Л. сталъ все болѣе проникаться сознаніемъ своихъ королевскихъ прерогативъ и обязанности поддерживать монархическій принципъ, разошелся съ либералами и въ 1837 г. призвалъ къ власти клерикаловъ. Въ 1847 г. Л. разошелся съ клерикальной партіей по личнымъ счетамъ и возвратилъ власть либераламъ. Событія 1848 года (*см.* IV, 407) заставили короля отречься отъ престола (20 марта 1848 г.) въ пользу старшаго сына своего Максимиліана. Цѣнитель искусствъ, король нѣсколько разъ посѣтилъ Римъ и объѣздилъ Грецію. Признательность потомства доставили ему великолѣпныя художественныя постройки, воздвигнутыя имъ въ Мюнхенѣ, и замѣчат. собранія художеств. произведеній.

Л. II, Оттонъ Фридрихъ Вильгельмъ, род. въ 1845 г., вступилъ на престолъ въ 1864 г. Въ франко-прусскую войну немедленно объявилъ себя за Пруссію и, по окончаніи войны, во главѣ германскихъ государей, предложилъ прусскому королю Вильгельму императорскую корону, но уклонился отъ непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и, изъ боязни уронить королевское достоинство, избѣгалъ впослѣдствіи встрѣчи съ Гогенцоллернами. Постепенно Л. сталъ совершенно пренебрегать государств. дѣлами, все болѣе чуждался общества, предпочитая уединеніе замковъ, покровительствовалъ искусствамъ, поощряя Вагнера и его музыкальныя дерзанія. Не переставая воздвигать замки, онъ требовалъ изъ года въ годъ все большихъ средствъ и на протестъ министровъ отвѣчалъ приказомъ объ арестѣ ихъ. Такъ какъ, по заключенію врачей, не оставалось сомнѣній въ душевномъ его разстройствѣ, то 10 іюня 1886 года принцъ Луитпольдъ взялъ на себя регентство, а Л. былъ удаленъ въ замокъ Бергъ, у Штарнбергскаго озера. 13 іюня, во время прогулки въ паркѣ, Л. бросился въ озеро и утонулъ.

Людовикъ, имя нѣск. венгерск. королей.

Л. I Великій, сынъ короля Карла Роберта (1326—1382), вступ. на венг. престолъ въ 1342 г.; въ 1370 г. былъ избранъ на польскій престолъ; *см.* IX, 390.

Л. II, сынъ Владислава II, род. въ 1506 г., наслѣдовалъ въ 1516 г. Венгрію и Богемію. Въ войнѣ съ турками потерпѣлъ пораженіе въ битвѣ при Могачѣ въ 1526 г. и утонулъ во время бѣгства.

Людовикъ, имя нѣск. нѣмецк. королей.

Л. I Нѣмецкій (ок. 804—876), третій сынъ Людовика Благочестиваго. *См.* XIII, 444, 462.

Л. II Младшій, сынъ предыд. (876—882), *см.* XIII, 462/463.

Л. Дитя (893—911), король съ 900 г., *см.* XIII, 463.

Людовикъ, имя многихъ французскихъ королей (см. *Франція—исторія*). Наиболѣе замѣчательны среди нихъ слѣдующіе.

Л. IX Святой, р. въ 1215 г., наслѣдовалъ своему отцу Людовику VIII въ 1226 г. Въ малолѣтство его правила его мать, даровитая Бланка Кастильская (*см.*). Начавъ править лично, Л. быстро пріобрѣлъ славу своимъ благочестіемъ и своей справедливостью. Его всенародное судоговореніе подъ Венсенскимъ дубомъ навѣки осталось символомъ патріархальнаго королевскаго правосудія. Вообще Л. былъ идеаломъ средневѣковаго короля. Рыцарь отъ головы до пятъ, сильный тѣломъ, несмотря на свои благочестивыя упражненія, безстрашный въ бою, твердый и мужественный въ испытаніяхъ, умѣющій повелѣвать, когда нужно, и не способный отступать, когда чувствовалъ свою правоту, Л. соединялъ черты горячаго идеализма съ реализмомъ опыт-

наго политика-практика. Крестовые походы, безцѣльные и заранѣе обреченные на неудачу, не мѣшали ему вести во Франціи очень опредѣленную и очень послѣдовательную политику абсолютизма. Л. подавлялъ возстанія бароновъ, не очень, вопреки прежнему мнѣнію, покровительствовалъ городамъ, топилъ въ крови жакерію „пастушковъ". И даже церковь, несмотря на свое благочестіе, держалъ въ ежовыхъ рукавицахъ. Ум. въ 1270 г. и былъ канонизованъ.

Л. XI, сынъ Карла VII, род. въ 1423 г., ребенкомъ пережилъ самую тяжелую пору англійскаго завоеванія и взрывъ національнаго одушевленія, связанный съ выступленіемъ Жанны д'Аркъ. Его безпокойный характеръ и сидѣвшій въ немъ духъ интриги обнаружились уже въ ранней юности, когда онъ нѣсколько разъ возставалъ противъ отца и въ концѣ концовъ долженъ былъ бѣжать во Фландрію къ герцогу Бургундскому, Филиппу Доброму. Тамъ онъ оставался, пока смерть Карла VII не открыла ему путь къ престолу. Теперь онъ могъ обнаружиться, не боясь ничего, и до конца жизни (1483) велъ свою жестоко-послѣдовательную, хотя и полную ловкихъ извилинъ, политику. Уже управляя Дофине, Л. пришелъ къ убѣжденію, что главное зло Франціи—неукротимое своеволіе бароновъ. И онъ всячески старался ихъ обуздывать. Наоборотъ, городскіе классы онъ всѣми способами привлекалъ къ себѣ: осыпалъ ихъ привилегіями, открывалъ новые рынки, прокладывалъ новыя дороги и чинилъ старыя, покровительствовалъ евреямъ-банкирамъ. Сдѣлавшись королемъ, онъ повелъ эту политику шире. Цѣль ея была простая, но очень трудная: съ помощью городовъ покончить разъ навсегда съ феодальной смутой и незыблемо утвердить королевскій абсолютизмъ. Цѣль эта не была достигнута вполнѣ, но, быть можетъ, никто изъ французскихъ королей не сдѣлалъ такъ много для ея осуществленія, какъ Л. XI. И никто ни изъ его прямыхъ предшественниковъ, ни изъ преемниковъ не обладалъ въ такой мѣрѣ необходимыми данными. Л. былъ совершенно лишенъ предразсудковъ своего сословія. Рыцарственность, которой въ такой мѣрѣ былъ надѣленъ его противникъ Карлъ Смѣлый, была ему совсѣмъ чужда. Онъ никогда не руководствовался идеалами. Онъ оцѣнивалъ все съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Онъ не заботился о томъ, чтобы окружить свой санъ театральнымъ величіемъ; ему было достаточно сознанія, что онъ фактически укрѣпляетъ престолъ. Онъ былъ не поэтомъ королевской власти, а ея бухгалтеромъ.

Совершенно беззаботный насчетъ моральныхъ критеріевъ, черствый и холодный, онъ всегда былъ неистощимо изобрѣтателенъ на интригу, обманъ, вѣроломство. Только религіозность, выродившаяся въ суевѣріе, служила ему иногда сдержкой. Окружалъ онъ себя людьми безъ традицій, темнаго происхожденія, всѣмъ обязанными ему одному, по-собачьи ему преданными, неспособными взбунтоваться противъ его патріархальнаго административнаго деспотизма. Л. былъ политикъ-реалистъ, какихъ до него было много въ Италіи, какихъ послѣ него появилось много и по сю сторону Альпъ. Филиппъ де Коминъ, учившійся политикѣ на его примѣрѣ, писалъ одновременно съ Макіавелли, подведшимъ итогъ итальянскому политич. развитію.

Л. XIII, сынъ Генриха IV и Маріи Медичи, род. въ 1601 г. и вступилъ на престолъ въ 1610 г. Первыя 14 лѣтъ его царствованія страною правила его мать со своими любимцами, а все остальное время настоящимъ монархомъ былъ кардиналъ Ришелье. Ришелье умеръ въ дек. 1642, а Л. въ маѣ 1643 г. Скрытный, робкій, склонный къ одиночеству и меланхоліи, Л. рѣдко бывалъ способенъ проявить свою индивидуальность. Лицомъ къ лицу съ деспотической волей Ришелье онъ уступалъ всегда, даже въ такой моментъ, когда вопросы ставились очень остро для него самого или для его близкихъ. На него нельзя было положиться. Много разъ онъ отрекался отъ брата, Гастона Орлеанскаго, неутомимаго противника желѣзнаго кардинала, въ 1642 г. выдалъ послѣднему головой Сенъ-Марса, не могъ настоять на возвращеніи изъ изгнанія матери. Единственный разъ онъ обнаружилъ твер

дость въ 1617 г., когда Люинъ почти по прямому его приказанію застрѣлилъ совершенно обнаглѣвшаго Кончини, любовника королевы-матери. Царствованіе его—одно изъ самыхъ плодотворныхъ въ исторіи Франціи, но весь его блескъ—дѣло Ришелье.

Л. XIV, сынъ Людовика XIII, род. въ 1638 г., вступилъ на престолъ въ 1643 г. Его малолѣтство было наполнено смутами Фронды, которыя заставили короля-ребенка много пережить и много передумать. Именно событія Фронды породили въ немъ ненависть къ народу и страхъ передъ аристократіей, два чувства, укрѣплявшія въ немъ абсолютистскія стремленія. Послѣ смерти Мазарини, Л., которому было 23 года, отказался замѣстить постъ перваго министра и сталъ править самъ. Онъ обнаружилъ необыкновенную работоспособность, умѣніе входить во всѣ детали и заниматься мелочами, но ему всегда недоставало широкой государственной точки зрѣнія, пониманія интересовъ націи, умѣнія забывать свои личные интересы и побужденія изъ-за интересовъ страны. Онъ требовалъ безпрекословнаго подчиненія отъ всѣхъ и въ своемъ „Завѣщаніи“ изложилъ свою уродливо-утрированную политическую точку зрѣнія, которую потомъ болѣе остроумные, чѣмъ онъ, люди свели къ формулѣ „l'Ètat c'est moi“, и серьезно былъ убѣжденъ, что все то, что онъ предпринимаетъ, служитъ ко благу Франціи. Эти политическіе взгляды привели къ тому, что Франція лишилась своего господствующаго положенія въ Европѣ, созданнаго усиліями Ришелье и Мазарини, и была разорена экономически.—Абсолютизмъ, не признававшій компромиссовъ, отдалъ судьбы государства въ руки іезуитовъ, дѣйствовавшихъ черезъ г-жу Ментенонъ. Отмѣна Нантскаго эдикта сдѣлалась проклятіемъ Франціи: она разорила ее экономически и разрушила ея внѣшнюю непоколебимую позицію, основанную на союзѣ съ протестантскими государствами. Это былъ свадебный подарокъ Л. старой ханжѣ, на которой онъ женился въ 1685 г. Женитьба на Ментенонъ измѣнила и внѣшній обликъ французскаго двора. Весь блескъ, который создалъ Л. славу „короля-солнца“ при Лавальеръ и особенно при Монтеспанъ, мало-по-малу погасъ. Король, любившій прежде пышныя празднества, поощрявшій поэтовъ и художниковъ, сталъ съ большимъ удовольствіемъ гнусить церковные напѣвы въ спальнѣ-часовнѣ своей богобоязненной супруги. Конецъ царствованія Л. былъ ознаменованъ, кромѣ внѣшнихъ неудачъ, еще семейными несчастьями. У него одинъ за другимъ умерли: сынъ, старшій внукъ и старшій правнукъ. Когда умеръ онъ самъ (1715), послѣ непревзойденнаго еще по продолжительности царствованія, Франція вздохнула свободнѣе.

Л. XV, правнукъ Людовика XIV, третій сынъ дофина, герцога Бургундскаго; онъ род. въ 1710 г. и былъ пятилѣтнимъ мальчикомъ, когда смерть прадѣда (1715) призвала его на престолъ. Л. росъ подъ вліяніемъ своего дяди, регента Филиппа Орлеанскаго. Воспитаніе маленькаго короля соотвѣтствовало вкусамъ легкомысленнаго, помѣшаннаго на удовольствіяхъ, регента, и когда Л. тринадцати лѣтъ вступилъ на престолъ, у него была охота ко всему, кромѣ государственныхъ дѣлъ. Ихъ онъ оставилъ своему бывшему учителю кардиналу Флери, а когда Флери умеръ (1743), Л. сдѣлалъ видъ, что будетъ, по примѣру прадѣда, самъ своимъ министромъ. Но „вмѣсто монархіи, какъ говорилъ Д'Аржансонъ, получилась анархія“, и царствованіе Л. своими внѣшними неудачами прекрасно подготовило революцію. Л. не былъ лишенъ ни способностей, ни добродушія, но его распутство не давало ему возможности заняться дѣлами. Его рано женили на Маріи Лещинской, отъ которой онъ имѣлъ семерыхъ дѣтей. Изъ его фаворитокъ самыя знаменитыя герцогиня Шатору, маркиза Помпадуръ и графиня Дюбарри. Вліяніе первой было скорѣе благотворно, двухъ послѣднихъ—губительно. Кромѣ нихъ, у Л. было много другихъ привязанностей. Разсказы о его гаремѣ въ Parc aux Cerfs, повидимому, преувеличены. Л. ум. въ 1774 г.

Л. XVI, сынъ дофина Людовика, внукъ Людовика XV, род. въ 1754 г., въ 1770 г. женился на Маріи-Антуанеттѣ, дочери

императрицы Маріи-Терезы, въ 1774 г. вступилъ на престолъ. Л. былъ слабъ характеромъ и легко поддавался стороннему вліянію. Его любимымъ развлеченіемъ была охота, и ей одной онъ предавался со страстью. Досуги свои онъ посвящалъ такому некоролевскому занятію, какъ слесарное ремесло, и достигъ большихъ успѣховъ въ изготовленіи замковъ. Тупой и безпечный, онъ былъ совершенно безсиленъ предугадать колоссальный размахъ начавшагося въ 1789 г. движенія, и, несмотря на всѣ предостереженія, не вѣрилъ въ близкую катастрофу. Даже тревожные совѣты Мирабо не могли заставить его принять надлежащую политическую линію. Онъ дѣлалъ въ послѣднее время, больше всего подъ вліяніемъ жены, ошибки, все болѣе и болѣе непоправимыя. Одной изъ самыхъ серьезныхъ было противодѣйствіе гражданскому устройству духовенства: король былъ благочестивъ и долго не хотѣлъ уступать, а самой фатальной — попытка бѣжать за границу. Окончательно рѣшило его судьбу нескрываемое сочувствіе пруссакамъ и австрійцамъ, напавшимъ на Францію. Въ сентябрѣ 1792 г. королевская власть была объявлена упраздненной, королевское семейство было арестовано и водворено въ Тампль, въ январѣ 1793 г. къ королю было предъявлено обвиненіе въ измѣнѣ, и 21 янв. Л. былъ гильотинированъ.

Л. XVII, имя, которое роялисты давали дофину Людовику-Карлу, сыну Людовика XVI. Онъ род. въ 1785 г. и въ августѣ 1792 г. былъ заключенъ въ Тампль вмѣстѣ съ родителями, сестрой и теткой. Его тюремщики—это было уже при директоріи—объявили, что онъ умеръ въ маѣ 1795 г. Тѣло мальчика, подходящаго по возрасту, было вскрыто и погребено, но было ли то тѣло дофина, точно не установлено. Ходили слухи о томъ, что Л. бѣжалъ, и много авантюристовъ выдавало себя за него: Нейндорфъ, Уилльямсъ, Де-Ришмонъ. Повидимому, можно считать установленнымъ, что если Л. и не умеръ въ Тамплѣ, то умеръ недолго спустя или жилъ въ неизвѣстности.

Л. XVIII, внукъ Людовика XV и младшій братъ Людовика XVI, род. въ 1755 г. и имѣлъ титулъ гр. Прованскаго; славился въ молодости своимъ остроуміемъ и умѣньемъ сочинять салонные стихи, въ первый періодъ революціи не игралъ роли по отсутствію мужества, бѣжалъ одновременно съ королемъ (іюнь 1791), но по другой дорогѣ, и, въ отличіе отъ него, благополучно добрался до границы. Въ Кобленцѣ онъ занялъ центральную роль въ эмигрантскихъ кружкахъ и интриговалъ при европейскихъ дворахъ противъ революціи. Событія заставили его часто мѣнять свое мѣстопребываніе. Изъ Кобленца онъ переѣхалъ въ Гаммъ въ Вестфаліи, гдѣ по смерти брата провозгласилъ себя регентомъ, потомъ въ Верону,—тамъ по смерти дофина онъ объявилъ себя королемъ, потомъ жилъ въ Бланкенбергѣ, а съ 1797—у насъ въ Митавѣ, пока капризъ Павла I не выгналъ его оттуда (1801); начались новыя скитанія (Варшава, Кольмаръ, опять Митава, наконецъ разные англ. города). Въ 1814 г., послѣ паденія Наполеона, усилія Талейрана, поддержаннаго Александромъ противъ Меттерниха, увѣнчались успѣхомъ. Бурбоны были возстановлены, и старый, затравленный принцъ сдѣлался королемъ. Онъ вступилъ въ Парижъ, который долженъ былъ вскорѣ снова покинуть, когда вернулся Наполеонъ. Гентъ былъ послѣднимъ мѣстомъ его изгнанія. Съ 8 іюля 1815 г. онъ уже царствовалъ спокойно до конца жизни (16 сент. 1824 г.). Какъ король, Л. былъ отличнымъ дипломатомъ. Умнымъ скептикомъ онъ былъ всегда. Въ годы изгнанія и тяжелой борьбы онъ изображалъ собою фигуру почти комическую и долженъ былъ переносить грубые порою удары сильному въ немъ чувству достоинства. Эти годы обострили его проницательность и изворотливость, довели до виртуозности даръ интриги и научили трудному искусству: искусству ждать. Онъ былъ чуждъ простоты и чистосердечія, но онъ былъ чуждъ и кровожадной реакціонной свирѣпости, какой пылали графъ Артуа, будущій Карлъ X, и всѣ ultras. Жестокости первыхъ временъ реставраціи: бѣлый терроръ, казнь Нея и другихъ „измѣнниковъ“ Л. санкціонировалъ по слабости характера и частью подъ прямыми угрозами окружающихъ. Онъ

былъ способенъ цѣнить Деказа, который былъ ему понятнѣе, чѣмъ Вилель. Отдѣлавшись отъ гнетущихъ заботъ о завтрашнемъ днѣ, старый и недужный, онъ больше всего хотѣлъ спокойствія и любилъ всячески нѣжить свое тучное тѣло. И не умѣлъ противостоять вліянію: графъ Артуа, герцогъ Блакасъ, графиня Дюкэла больше отвѣтственны за темныя стороны его царствованія, чѣмъ онъ самъ. *А. Дж.*

Людовикъ, графъ Нассау-Диленбургскій (1538—1574), братъ Вильгельма I Оранскаго. Л. былъ выдающимся дѣятелемъ въ борьбѣ за независимость Нидерландовъ. Л. примкнулъ къ лигѣ дворянъ, которая выступила съ „компромиссомъ“ 1566 г. Въ 1568 г. онъ разбилъ испанцевъ у Гейлигера, а съ 1569 г. помогалъ французскимъ гугенотамъ. Вновь въ борьбѣ съ испанцами, вслѣдъ за неудачной попыткой удержать захваченный Монсъ (1572). Л. набралъ въ Германіи войско, которое, однако, было разбито на Мокскомъ полѣ близъ Немвегена (1574). Здѣсь палъ и Л. вмѣстѣ съ братомъ Генрихомъ.

Людовикъ, Фридрихъ Христіанъ, обыкн. назыв. *Луи Фердинандъ*, принцъ прусскій, род. въ 1772 г.; выдавался умомъ и храбростью, но былъ нѣск. эксцентриченъ. Въ войну 1806 года командовалъ авангардомъ арміи Гогенлоэ, у Заальфельда потерпѣлъ пораженіе и, не желая пережить несчастье, бросился въ схватку, въ которой и нашелъ смерть.

Людовикъ Сальваторъ *Тосканскій*, эрцгерцогъ австрійскій, род. въ 1847 г. Извѣстенъ изслѣдованіемъ острововъ Средиземн. моря („Die Balearen“, 7 т., 1869/91; „Die Liparischen Inseln“, 1897, и др.).

Людовикъ-Филиппъ, король Франціи, сынъ герцога Орлеанскаго Филиппа Эгалите, гильотинированнаго при террорѣ. Л. род. въ 1773 г. Онъ, какъ и отецъ, примкнулъ къ революціи и бился въ революц. войскахъ при Вальми и Жемаппѣ, потомъ измѣнилъ революціи вмѣстѣ съ Дюмурье, бѣжалъ за границу, много лѣтъ прожилъ въ Америкѣ, жилъ въ Англіи и въ Сициліи, гдѣ женился на дочери Фердинанда IV Неаполитанскаго, вмѣстѣ съ реставраціей вернулся во Францію и былъ возстановленъ во владѣніи всѣми имуществами Орлеанскаго дома цѣнностью въ 80 милл. рублей. Теперь Л. дѣятельно старался использовать свое революціонное прошлое, сталъ искать популярности у буржуазіи и народа; это ему удалось настолько, что іюльская революція возвела его на престолъ. Но „король-гражданинъ“, „король-буржуа“, какъ называли Л. его поклонники, очень скоро показалъ свою настоящую натуру. Деспотическій, жадный до власти, какъ и до денегъ, онъ скоро забылъ свои лицемѣрныя, громкія фразы о демократіи и сталъ давить рабочихъ въ угоду милымъ его сердцу крупнымъ капиталистамъ. Революція 1848 г. заставила его бѣжать въ Англію, гдѣ онъ и умеръ въ 1850 г.

Людоговскій, Александръ Петровичъ, проф. агрономіи Петровской земледѣльч. академіи (1840—1882). Важнѣйшее соч. его „Основы сельскохоз. экономіи и сельскохоз. счетоводства“ (1875) до сихъ поръ остается однимъ изъ лучшихъ руководствъ на рус. яз. по экономіи сельскаго хозяйства, несмотря на то, что нѣкоторыя агрономическія данныя уже не отвѣчаютъ болѣе современному состоянію науки.

Людоѣдство, см. *каннибализмъ*.

Люзеортъ, мысъ виндав. у. Курлянд. г., къ с. отъ Виндавы, при входѣ въ Рижскій заливъ. С.-з. оконечность курлянд. берега. Маякъ.

Люисъ Уисъ Гаррисъ, остр., см. *Гебриды*, XIII, 26/7.

Люксембургскій дворецъ, см. *Парижъ*, XXXI, 225.

Люксембургъ, независим. велик. герцогство, граничитъ на з. съ Бельгіей, на ю.—съ Франціей, на с. и в.—съ Пруссіей. По устройству поверхн. лѣсист. сѣв. часть принадлежитъ къ Рейнско-вестфальск. сланцевому плоскогорію, плодородная южная—холмистая и представляетъ продолженіе Лотарингск. плоскогорія. Гл. рѣка — Сюръ, или Зауэръ (прит. Мозеля). Климатъ на с. — холодный, на ю.—болѣе мягкій. Заним. площадь въ 2.586 кв. км. съ 259.891 ж.; офиц. языкъ—французскій; населеніе говоритъ на германскомъ діалектѣ съ примѣсью французск. словъ. Почва оч. плодородная, особ. на югѣ, и гл. за-

нятіемъ насел. является земледѣліе, винодѣліе, лѣсн. хозяйство. Обширн. желѣзн. рудники и желѣзодѣлат. промышл., кожевен., писчебумажн. и др. производ. Бюджетъ на 1914 годъ — 23.440.531 фр.; госуд. долгъ — 12 мил. фр. Органъ законодат. власти—палата депутатовъ изъ 48 чл., избираемыхъ прям. выборами на 6 л. Л. принадлежитъ къ герман. тамож. союзу. Л., составл. съ X в. графство, съ 1355 г.— герцогство, въ 1444 г. былъ объединенъ съ Бургундіей, въ 1555 г. въ составѣ Бургундскаго округа (*см.*) достался Испаніи, въ 1714 г. по Утрехтск. миру перешелъ къ Австріи, по Кампоформійскому договору 1795 г. отошелъ къ Франціи. По постановл. Вѣнск. конгресса Л. былъ отданъ нидерландск. королю на началахъ личной уніи и въ то же время вошелъ въ составъ образованнаго тогда Германск. союза; во время бельгійск. революціи валлонская часть Л. (провинція Л.) присоединилась къ Бельгіи (1831); послѣ упраздненія Германск. союза (1866) Лондонск. трактатъ 1867 г. объявилъ Л. нейтральн. государствомъ, гарантировавъ ему цѣлость и независимость. Когда въ 1890 г. престолъ Нидерландовъ, послѣ смерти Вильгельма III, заняла его дочь Вильгельмина, Л., въ силу дѣйствующаго въ немъ салическаго порядка престолонаслѣдія, перешелъ къ ея родственнику, Нассаускому герцогу Адольфу, которому наслѣдовалъ въ 1905 г. его сынъ Вильгельмъ. Послѣ смерти послѣдняго въ 1912 г. престолъ Л. занимаетъ его дочь Марія-Аделаида (род. въ 1894 г.). Какъ только разразилась война 1914 г., Германія, не считаясь съ нейтралитетомъ Л., провела черезъ него свои войска и во все время войны безпрепятственно пользовалась его территоріей.

Люксембургъ (или *Люцельбургъ*), гл. гор. вел. герц. Л.; 20.848 ж. Стар. церкви, дворецъ, ратуша съ картин. галлереей; машиностроит., кожев. и текстильн. промышл.

Люксембургъ, юго-восточная, сам. больш. бельг. пров., 4.418 кв. клм. съ 231.314 ж. Поверхность возвыш., болѣе 300 м., съ сам. высок. точкой—Баракъ-де-Фретюръ—651 м. Орош. рр. Уртъ, Семуа и Сюръ. Лѣса—въ значит. части Л.; мраморн., гранитн. и шиферн. ломки. *См.* V, 241, 243/47, 251/52, 261, 279/80, 284, 287/88.

Люксембургъ (Luxembourg), Франсуа Анри де-Монморанси-Бутевилль, герцогъ Л., маршалъ Франціи (1628—1695), знаменитый полководецъ Людовика XIV. Л. стоялъ неоднократно во главѣ французскихъ войскъ; разбилъ Вильгельма Оранскаго въ битвахъ при Монъ-Касселѣ (1677) и С.-Дени (1678), при Стенкеркенѣ (1692) и при Нервинденѣ (1693) и принца Вальдекскаго (при Флери, 1690). Въ молодости Л. приним. участіе въ войнахъ фронды подъ предвод. принца Конде.

Люксембургъ, Роза, польско-нѣмецкая публицистка, экономистка и партійная дѣятельница. Род. въ 1870 г. Происходя изъ польско-еврейской семьи Люблин. губерніи, Л. очень рано перенесла всю свою дѣятельность за границу и съ середины 90-хъ гг. прошл. в. работаетъ въ рядахъ германск. с.-д., являясь одной изъ руководительницъ ея крайне-лѣваго крыла. Въ области экономической науки Л. дебютировала въ 1896 г. извѣстной „Исторіей промышленнаго развитія Польши“, написанной въ качествѣ докторской диссертаціи. На основаніи богатаго и прекрасно разработаннаго матеріала Л. устанавливала положеніе, что экономическое развитіе Польши зиждется на общей съ Россіей таможенной границѣ и на возможности пользоваться открытымъ русскимъ рынкомъ. Польша поэтому заинтересована въ возможно болѣе тѣсной связи съ Россіей. Эти положенія явились исходными предпосылками научной критики программы „независимости Польши“, проповѣдовавшейся польской соціалист. партіей (P. P. S.), и послужили для обоснованія политической программы польской с.-д. (P. S. D.), одной изъ главныхъ дѣятельницъ которой является Л. Другая крупная научная работа Л.—„Die Akkumulation des Kapitals“ (1913). Въ ней Л. пытается дать экономическое обоснованіе современнаго имперіализма. Подвергая анализу проблему воспроизводства и давая подробную критику теоріи рынковъ, какъ она складывалась отъ временъ А. Смита до народничества и „легальнаго“ марксизма, Л. при-

ходитъ къ выводу, что разрѣшеніе проблемы (реализація прибавочнаго продукта), занимавшей политическую экономію въ теченіе почти ста лѣтъ, можно найти лишь на линіи, равнодѣйствующей между двумя крайними теченіями: между мелкобуржуазнымъ скептицизмомъ Сисмонди, фонъ-Кирхмана, Воронцова, Николай—она, объявлявшихъ накопленіе (капитала) невозможнымъ, и между оптимизмомъ Рикардо, Сэ, Туганъ-Барановскаго, въ глазахъ которыхъ капитализмъ самъ оплодотворяетъ себя безпредѣльно. Разрѣшеніе проблемы лежитъ въ духѣ Марксова ученія въ діалектическомъ противорѣчіи, въ силу котораго капиталистическое накопленіе нуждается для своего развитія въ не-капиталистическихъ соціальныхъ образованіяхъ, совершается путемъ постояннаго обмѣна веществъ съ послѣдними, и можетъ существовать лишь до тѣхъ поръ, пока существуютъ подобныя не-капиталистическія образованія (стр. 338). Прибавочный продуктъ, ежегодно выбрасываемый производствомъ во все растущихъ массахъ, не можетъ быть реализованъ въ предѣлахъ капиталистическихъ государствъ. Къ міровому рынку должны быть привлекаемы все новыя земледѣльческія страны, выступающія въ качествѣ покупателей продуктовъ промышленности. Отсюда постоянная погоня за внѣшними рынками, колоніальные захваты, имперіализмъ. — Принимая горячее участіе въ идейной борьбѣ германской с.-д. и обладая недюжинными діалектическими способностями, Л. сыграла видную роль въ полемикѣ, возгорѣвшейся вокругъ ревизіонизма. Въ послѣдніе годы Л. выступила горячей поборницей всеобщей стачки и перенесенія въ Германію „русскихъ методовъ“ и на почвѣ разнаго пониманія этихъ вопросовъ разошлась съ Каутскимъ, съ которымъ долгое время работала рука объ руку, и съ основнымъ ядромъ партіи.—Л. принимаетъ также дѣятельное участіе въ журналистикѣ и долгое время редактировала „Leipziger Volkszeitung“. Л. участвуетъ въ международномъ соціалист. бюро. За свою пропагандистскую дѣятельность Л. неоднократно подвергалась преслѣдованіямъ со стороны германскихъ властей. Въ 1914 г. она была приговорена къ году заключенія за оскорбленіе арміи.

Люксъ, единица освѣщенія, *см.* XIX, 603/4, *прилож.*, 8.

Люлли (Lully), Жанъ-Батистъ (1633—1687), композиторъ. Родился во Флоренціи, былъ взятъ во Францію поваренкомъ, затѣмъ сдѣлался музыкальнымъ пажемъ у m-me Монпансье, скрипачемъ Людовика XIV и, наконецъ, придворнымъ композиторомъ. Въ 1669 г. Л. разными интригами устранилъ соперниковъ и получилъ привилегію на учрежденіе „Академіи музыки“ (т. е. оперы), для которой и написалъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ произведеній, дѣлающихъ Л. родоначальникомъ французской національной оперы (до него въ Парижѣ была только итальянская опера). Въ лицѣ Кино Л. нашелъ для своихъ оперъ очень хорошаго либреттиста. Соотвѣтственно тому важному значенію, которое французы всегда придавали декламаціи, Л. обращалъ на эту сторону пѣнія въ своихъ операхъ гораздо больше вниманія, чѣмъ итальянцы; а такъ какъ онъ писалъ на французск. тексты, то оперы его и способствовали созданію французскаго національнаго опернаго стиля, въ которомъ чувствуется ритмика и акцентуація французскаго языка. Вообще, въ смыслѣ выдѣленія драматической стороны въ оперѣ Л. сталъ на тотъ путь, по кот. шли впослѣдствіи (mutatis mutandis) Глюкъ и Вагнеръ, и если музыка его кажется намъ теперь суховатой, то это объясняется скорѣе прогрессомъ средствъ музыкальн. выраженія, чѣмъ ошибочностью исходныхъ точекъ зрѣнія Л. Оперы Л. держались на франц. сценахъ около вѣка. Всего онъ написалъ ихъ 15 (сюжеты больш. частью—классическіе), да около 20 балетовъ. Большинство оперъ Л. вновь издано у Брейткопфа и Гертеля („Chefs d'oeuvre classiques de l'opéra français“). См. *E. Radet*, „L.“ (1891); *H. Prunière*, „L'opéra italien en France avant L.“ (1914). *Ю. Э.*

Люминесценція, свѣченіе, вызванное какимъ-либо процессомъ, *за исключеніемъ повышенія температуры* (температурное излученіе см. *излученіе*). Смотря по роду процессовъ, вызвавшихъ Л., различаютъ различные ея

виды: a) фотолюминесценція—свѣченіе, вызванное свѣтомъ; b) хемилюминесценція—свѣченіе, вызванное химическими процессами; c) триболюминесценція—свѣченіе, вызываемое механическими воздѣйствіями, напримѣръ свѣченіе сахара при разламываніи; наконецъ d) электролюминесценція—свѣченіе при электрическомъ разрядѣ.

a) Явленія фотолюминесценціи распадаются на два класса, правда, не рѣзко разграниченные: флуоресценція и фосфоресценція. Флуоресцирующія вещества перестаютъ свѣтиться моментально послѣ прекращенія дѣйствія возбуждающаго фактора—свѣта; фосфоресцирующія же вещества продолжаютъ свѣтиться еще нѣкоторое время въ темнотѣ, при чемъ продолжительность свѣченія колеблется у различныхъ веществъ отъ нѣсколькихъ часовъ до малыхъ долей секунды, такъ что между двумя классами явленій существуетъ непрерывный переходъ. По своему составу свѣтъ флуоресцирующаго вещества отличается отъ поглощеннаго, возбуждающаго; въ этомъ отношеніи флуоресценція рѣзко отличается отъ температурнаго излученія, гдѣ испусканіе и поглощеніе идутъ параллельно—законъ Кирхгофа (см. *излученіе*). Стоксъ, тщательно изслѣдовавшій явленія флуоресценціи, установилъ общее правило: область спектра флуоресценціи смѣщена въ сторону красной части (менѣе преломляемой) сравнительно съ областью поглощаемаго свѣта. Позднѣйшія изслѣдованія Никольса и Мерритта показали, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ обѣ области спектра отчасти налегаютъ другъ на друга, т. е. вызываться можетъ свѣченіе съ болѣе короткой длиной волны (болѣе преломляемой); такъ что въ настоящ. время правило Стокса должно быть сформулировано нѣсколько иначе, именно: *максимумъ флуоресценціи всегда сдвинутъ относительно максимума поглощенія къ красному концу спектра.* Широкія полосы флуоресценціи даютъ растворы цѣлаго ряда тѣлъ (эскулинъ—голубую, сѣрнокислый хининъ—синюю, хлорофиллъ—красную). Газы (въ настоящее время проф. Вудомъ подробно изслѣдованы пары ртути, натрія и іода) даютъ спектръ флуоресценціи, состоящій изъ огромнаго числа отдѣльныхъ линій, при чемъ положеніе этихъ линій, т. е. самый спектръ, какъ оказывается, мѣняется въ зависимости отъ состава возбуждающаго свѣта. Весьма интересно, что въ органическихъ соединеніяхъ, способныхъ флуоресцировать, встрѣчаются опредѣленныя химическія группы, что указываетъ на связь разсматриваемаго явленія съ химическимъ строеніемъ. Какъ уже было указано, трудно рѣзко разграничить явленія флуоресценціи отъ явленій фосфоресценціи, хотя опредѣленно можно сказать, что *ни жидкости, ни газы не фосфоресцируютъ*. Цѣлымъ рядомъ изслѣдованій Ленара и Клатта было установлено, что искусственно приготовленныя фосфоресцирующія вещества состоятъ изъ слѣдующихъ частей: 1) сѣрнистаго соединенія кальція, стронція или барія (въ чистомъ видѣ эти соединенія, какъ показалъ Ленаръ, не фосфоресцируютъ); 2) ничтожной примѣси „активнаго“ металла (мѣдь, желѣзо, свинецъ, цинкъ, никель, сюрьма, серебро, марганецъ) и наконецъ 3) легкоплавкой соли, играющей роль растворителя. Подобно флуоресценціи, максимумъ фосфоресценціи смѣщенъ по отношенію къ максимуму поглощенія возбуждающаго свѣта къ красному концу спектра. Обыкновенно въ спектрѣ фосфоресцирующаго тѣла замѣчается нѣсколько отдѣльныхъ полосъ, при чемъ онѣ могутъ быть возбуждены отдѣльно и обладаютъ различной продолжительностью свѣченія: т. н. „мгновенныя“ и „долгосвѣтящіяся“ полосы, при чемъ послѣднія требуютъ, какъ показалъ Ленаръ, и болѣе продолжительнаго возбужденія. Явленіе фосфоресценціи въ сильной степени зависитъ отъ температуры, при чемъ вліяніе температуры сказывается какъ на яркости, такъ и на продолжительности свѣченія. Это вліяніе температуры было использовано для изслѣдованія *невидимыхъ* глазу лучей инфракрасныхъ: въ спектрѣ эти лучи примыкаютъ къ красной его части. Если свѣтящійся экранъ, покрытый препаратомъ сѣрнистаго цинка (краска Бальмена), помѣстить въ томъ мѣстѣ, гдѣ располагается инфракрасная часть спектра, то благодаря нагрѣванію этими

лучами фосфоресценція на короткое время усиливается, а затѣмъ быстро гаснетъ, такъ что на экранѣ получается *негативное* изображеніе спектра (темное), пересѣченное свѣтлыми линіями, соотвѣтствующими линіямъ поглощенія (Фраунгофера). Ультрафіолетовые лучи вызываютъ яркое свѣченіе платиново-синеродистаго барія, что даетъ возможность получать *позитивное* изображеніе невидимаго глазу ультра-фіолетоваго конца спектра; кромѣ того, тотъ же экранъ платиново-синеродистаго барія употребляется при работахъ съ лучами Рентгена, слѣдовательно, опять даетъ *возможность открывать явленія, невидимыя глазу*. Разработанной теоріи флуоресценціи и фосфоресценціи еще пока нѣтъ, болѣе всего имѣютъ успѣхъ попытки электронной теоріи, устанавливающей связь между этимъ видомъ явленій люминесценціи и явленіями актиноэлектрическими (*см.*); эта точка зрѣнія подтверждается еще наблюдавшимся Никольсомъ и Мериттомъ увеличеніемъ электропроводности раствора во время его флуоресценціи, а также вліяніемъ діэлектрической постоянной (см. *электричество*) среды, въ которой находится данный фосфоресцирующій препаратъ.

b) Къ явленіямъ хемилюминесценціи относится явленіе свѣченія, связанное съ химическимъ процессомъ,—чаще окисленіемъ, напр. свѣченіе фосфора. Процессы въ накаленныхъ газахъ повидимому также сопровождаются химическими процессами и не могутъ быть объяснены однимъ „температурнымъ излученіемъ“ (см. *излученіе*).

c) Къ явленіямъ триболюминесценціи, кромѣ свѣченія при разламываніи кристалловъ и при кристаллизаціи, нѣкоторые изслѣдователи относятъ свѣченіе, вызываемое бомбардировкой катодными лучами (потоки электроновъ, частицъ, заряженныхъ отрицательнымъ электричествомъ) въ разрядныхъ трубкахъ, а также отдѣльныя вспышки, производимыя на экранѣ, покрытомъ слоемъ сѣрнистаго цинка α-частицами радія. Послѣднее явленіе, открытое Круксомъ и детально изученное Рутерфордомъ, особенно интересно съ тѣхъ поръ, какъ было окончательно установлено, что α-частицы — заряженные положительнымъ электричествомъ атомы гелія и что, слѣдовательно, каждая вспышка—*дѣйствіе одного атома*, а подсчетъ вспышекъ приводитъ къ подсчету атомовъ. Этимъ путемъ *непосредственнаго* подсчета получены наиболѣе точныя данныя относительно числа атомовъ въ единицѣ объема и массы атома какого угодно вещества, при чемъ полученныя числа хорошо согласуются съ результатами многихъ другихъ пріемовъ, основанныхъ на *косвенныхъ* измѣреніяхъ.

d) Свѣченіе въ т. н. гейслеровыхъ трубкахъ (трубки, наполненныя разрѣженнымъ газомъ, черезъ который пропускается электрическій разрядъ), повидимому, также обусловлено потоками катодныхъ частицъ.

Весьма интересны недавнія опытныя изслѣдованія Фабри и Бюссона, доказывающія, что, несмотря на яркое свѣченіе гейслеровой трубки, носители свѣта—атомы разрѣженнаго газа двигаются со скоростями (см. *газы*), соотвѣтствующими температурѣ окружающей приборы среды, и, слѣдовательно, температура свѣтящагося газа замѣтно не повышается. Это указываетъ, что процессъ возбужденія свѣта—процессъ *внутриатомный*.

Литература: *Хвольсонъ*, „Курсъ физики“ (т. II); *Эдвинъ Эдсеръ*, „Оптика“ (пер. подъ ред. Боргмана, 1914); *R. Wood*, „Physical Optics“ (1911); „Новыя идеи въ физикѣ“ (№ 4. Дѣйствіе свѣта, статья „Фотолюминесценція“ Б. Швецова). *А. Тимирязевъ.*

Люмпенпролетаріатъ (нѣм.), см. *рабочее движеніе*.

Люнебургская степь, *см. Ганноверъ*, XIII, 415/16.

Люнебургъ, городъ въ прусской пров. Ганноверъ, на р. Ильменау, бывшая столица княжества Л. (съ 1866 г. округъ въ Ганноверѣ), 27.790 ж. Ратуша (XIII—XVIII вв.) съ живописью на стеклѣ. Соляварни, цементное и химическое производство. Входилъ въ составъ Ганзы.

Люневилль (Lunéville), гор. франц. деп. Мёрты и Мозеля, 23.486 ж. Гончарное, перчаточн. и др. произв. Извѣстенъ Люневильскимъ миромъ 1801 г., по которому Франція получила Бель-

гію и лѣв. берегъ Рейна, а Австрія—Венецію, Истрію и Далмацію.

Люнетъ, отдѣльное полевое укрѣпленіе, для обстрѣливанья впереди лежащей мѣстности. Состоитъ изъ 2-хъ главн. частей (*фасовъ*), сходящихся подъ угломъ не менѣе 60°, къ которымъ, тоже подъ угломъ, примыкаютъ 2 фланка (короткіе участки); тылъ укрѣпленія совершенно открытъ. См. *фортификація.*

Люсонъ, самый сѣверный и самый большой изъ Филиппинскихъ острововъ. Площ. 108.882 кв. км. Поверхн. гориста, достиг. 2.260 м. выс., сложена частью изъ древнихъ кристаллическ. породъ, частью изъ вулканическ. образованій. Рядъ вулкановъ пересѣкаетъ о-въ, другая группа сосредоточ. на ю. вокругъ большихъ озеръ Бай и Бомбонъ (непрерывно дѣйствующій вулканъ Тааль и др.). Землетрясенія случ. часто. Плодороден. низменности, орошаем. рр. Пампанга (течетъ на ю. въ бухту Манила) и Агунъ (течетъ на с. въ бухту Лингайенъ). Климатъ жаркій и влажный (средн. год. темп. 26,4°, годов. колич. осадк. около 2 м.). Растит. роскошна; тропич. лѣса отлич. обиліемъ папоротниковыхъ. Насел. 3.798.507 ч., состоитъ изъ негритосовъ, остатковъ древн. обитателей, сохранивш. внутри о-ва, и пришедшихъ позднѣе малайскихъ народовъ, изъ кот. преобладаютъ темнокожіе тагалы. Еще болѣе поздніе пришельцы—китайцы, европейцы (гл. обр. испанцы) и сѣв.-американцы. Главн. занят. населен. земледѣл., съ различн. тропич. культурами. Въ вывозѣ играютъ главн. роль манильск. пенька и табакъ (см. *Филиппинскіе о-ва*).

Люстрація, поземельный кадастръ, произведенный въ силу закона 28 дек. 1839 г. въ 9 западныхъ губерніяхъ. Л. имѣла цѣлью какъ подробное описаніе и опредѣленіе доходности казенныхъ имѣній въ зап. губ., такъ и равномѣрное распредѣленіе казенныхъ земель между поселенными на нихъ госуд. крестьянами и точное установленіе натуральныхъ и денежныхъ повинностей, которыя должны были нести послѣдніе.

Лютенька, мѣст. гадячск. у. Полтавск. г., 7.842 ж.

Лютеранство съ конфессіонально-церковной точки зрѣнія представляетъ изъ себя особую церковь, формально и теоретически отграниченную не только отъ католицизма, но и отъ другихъ протестантскихъ соединеній, хотя на практикѣ и въ вѣроученія и въ организаціи, границы, отдѣляющія Л. отъ прочихъ видовъ протестантизма, часто въ значительной степени стираются. Въ первый періодъ своего существованія (во 2-ой пол. XVI в.) лютеранство стремилось выступить съ опредѣленной вѣроисповѣдной доктриной, которая могла бы рѣзко отграничить его отъ другихъ исповѣданій. Основы лютеранскаго вѣроученія—признаніе исключительнаго авторитета священнаго Писанія, отрицаніе всѣхъ таинствъ, кромѣ двухъ,—крещенія и причащенія, при чемъ по отношенію къ причащенію принималась полностью католическая доктрина пресуществленія, оправданіе посредствомъ вѣры—были выражены уже въ первыхъ сочиненіяхъ Лютера; къ нимъ прибавилось впослѣдствіи отрицаніе монашества и епископата, какъ высшаго церковнаго чина. Съ небольшими видоизмѣненіями эти положенія были изложены систематически въ двухъ катехизисахъ Лютера, пространномъ и краткомъ, и въ особенности въ Аугсбургскомъ исповѣданіи вѣры (Confessio Augustana, *см.* IV, 282/283). Догматы, изложенные здѣсь, вкратцѣ можно формулировать такимъ образомъ: признается троичность лицъ Божества и богочеловѣчество Іисуса Христа; признается подпаденіе всего рода человѣческаго первородному грѣху, отъ котораго человѣкъ получаетъ искупленіе только чрезъ возрождающую благодать крещенія; христіанинъ оправдывается чрезъ Христа вѣрою въ Него; собраніе вѣрующихъ въ Іисуса Христа есть церковь, и только въ ней правомѣрно совершается поученіе евангелію и правомѣрно совершаются таинства, необходимыя для спасенія—крещеніе и причащеніе (подъ обоими видами); разъ спасеніе зависитъ отъ оправданія вѣрою, то добрыя дѣла необходимы только какъ слѣдствіе вѣры, а не какъ средство пріобрѣтенія благодати; въ частности, отвергаются католическіе посты, обѣты монашества, культъ святыхъ, которые могутъ служить только образцами для подражанія; въ церковной

практикѣ могутъ быть сохранены только тѣ обряды, соблюденіе которыхъ не составляетъ грѣха, а церковнослужители имѣютъ власть лишь постольку, поскольку они являются проповѣдниками вѣры и совершителями таинствъ, всякая иная постановка ихъ власти, заключающая въ себѣ публично-правовые элементы, исключается. Сверхъ того, въ Аугсбургскомъ исповѣданіи были сдѣланы указанія на несогласіе Л. съ нѣкоторыми распространенными въ XVI в. ученіями (о хиліазмѣ и др.). Въ такомъ видѣ Л. представляло съ точки зрѣнія вѣроисповѣдной лишь очищенное изданіе католицизма; но, естественно, оно не могло на этомъ остановиться. Наиболѣе слабымъ пунктомъ его являлось ученіе о пресуществленіи, цѣликомъ отвергавшееся нѣкоторыми послѣдователями Лютера и швейцарскими реформаторами; съ другой стороны, признаніе авторитета исключительно за священнымъ Писаніемъ открывало возможность, при извѣстной свободѣ толкованія, къ измѣненію и другихъ положеній Л. и къ дальнѣйшему развитію его въ раціоналистическомъ духѣ. На сторону противниковъ пресуществленія перешелъ въ 50-хъ гг. XVI в. даже одинъ изъ авторовъ Аугсбургскаго исповѣданія, Филиппъ Меланхтонъ; его послѣдователи получили прозвище *филиппистовъ* (или *криптокальвинистовъ*). Споръ о пресуществленіи раздиралъ лютеранскія общины въ Германіи до конца 70-хъ годовъ и кончился, при участіи свѣтской власти, пораженіемъ филиппистовъ. Въ 1577 г. богословами Андрее, Хемницемъ и Зельнеккеромъ было составлено новое исповѣданіе лютеранскаго вѣроученія, т. наз. Formula Concordiae, воспроизводившее основныя положенія катехизиса Лютера, Аугсбургскаго исповѣданія и нѣк. другихъ документовъ; эта Form. concord., вмѣстѣ съ другими основными исповѣданіями Л., была издана въ т. наз. Concordia (1580). Съ этого времени догматическое содержаніе Л. теоретически было установлено и закрѣплено; въ дѣйствительности же лютеранское богословіе, въ противоположность католическому и православному, мало считается съ установленной догматикой, слѣдуя принципу свободы изслѣдованія священнаго Писанія; церковная же власть, не обладая полномочіями налагать на уклоняющихся какія бы то ни было кары, не въ силахъ бороться съ распространеніемъ раціоналистическихъ взглядовъ, и потому граница между лютеранскимъ и реформатскимъ вѣроученіемъ, или кальвинизмомъ, зачастую стирается. Это обстоятельство дало возможность создать въ Германіи *евангелическую унію*, или союзъ лютеранской и реформатской церквей (1817—въ Нассау; затѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ къ уніи присоединилось еще нѣсколько сѣверно-нѣмецкихъ государствъ); но рядомъ съ уніей остались существовать попрежнему и чисто-лютеранскія и чисто-реформатскія общины.—*Организація Л.* обнаруживаетъ тѣсную зависимость отъ свѣтской власти. Укрѣпляясь и обороняясь отъ католицизма при покровительствѣ и содѣйствіи князей, лютеранскія общины силою вещей стали въ подчиненіе свѣтской власти; пасторы или прямо назначаются консисторіями, являющимися частью государственныхъ учрежденій, либо, если избираются, подлежатъ утвержденію правительственной власти. Вслѣдствіе этого Л-ву чужда идея отдѣленія церкви отъ государства; государственная же власть, распространяя свое дѣйствіе и на религіозныя установленія, черпаетъ изъ этого союза значительную силу. Организаціи, объединяющей отдѣльныя лютеранскія мѣстныя церкви, не существуетъ: въ каждой странѣ и въ каждомъ государствѣ, гдѣ имѣются послѣдователи Л., имѣется самостоятельная церковная организація. Различаясь въ деталяхъ, организація сводится къ двумъ главнѣйшимъ учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣла каждой мѣстной церкви, а именно, къ постоянному церковному совѣту, или консисторіи, и къ созываемымъ по важнѣйшимъ дѣламъ съѣздамъ изъ представителей приходовъ (такіе съѣзды, обычные въ Германіи и скандинавскихъ странахъ, въ Россіи не допускаются). Лютеранскія и реформатскія общины, вошедшія въ унію, имѣютъ общія консисторіи и съѣзды. Численность послѣдователей Л. невелика въ сравненіи съ численностью католиковъ или православныхъ и вмѣстѣ съ уніатами

составляетъ только 1/3 общаго числа протестантовъ, именно, изъ 200 милліоновъ протестантовъ около 65 милліоновъ лютеранъ; изъ этого числа чистыхъ лютеранъ числится около 42 милліоновъ (17 милліоновъ въ Германіи, 17 милл. въ Россіи и Скандинавіи, около 8 милл. въ другихъ странахъ) и около 23 милл. принадлежитъ къ протестантской уніи. *Н. Никольскій.*

Лютеръ (Luther), Мартинъ, реформаторъ Германіи, род. 10 ноября 1483 г. въ Эйслебенѣ. Отецъ его былъ крестьянинъ, работавшій на горныхъ промыслахъ: практическій, трезвый, интеллигентный мужикъ. Учился маленькій Мартинъ въ школахъ Мансфельда, Магдебурга и Эйзенаха, гдѣ пѣлъ на клиросѣ и взамѣнъ пользовался правомъ собирать вмѣстѣ съ другими бѣдными школьниками деньги и ѣду по городу. Поддержка родныхъ и друзей дала ему возможность въ 1501 году поступить въ Эрфуртскій университетъ, находившійся въ то время въ центрѣ перекреснаго вліянія схоластики и гуманизма. Воспріимчивая мысль юнаго студента получала тамъ обильную, волнующую пищу. Отецъ хотѣлъ сдѣлать Л. юристомъ, но эта гордая мечта умѣвшаго скопить достатокъ крестьянина очень скоро разлетѣлась въ прахъ. Л., который едва посѣщалъ лекціи гуманистовъ—онъ лишь изучалъ древніе языки—и съ головой ушелъ въ схоластику, внезапно поступилъ въ эрфуртскій монастырь августинцевъ. Въ его пылкой душѣ скопилось столько напряженныхъ сомнѣній и столько тревожной, религіозной экзальтаціи, что онъ чувствовалъ себя безсильнымъ побороть ихъ обычнымъ путемъ. Онъ долженъ былъ обратиться къ очищающей силѣ подвига. Онъ надѣялся, что монастырская келья дастъ успокоеніе его встревоженной совѣсти, какъ давала его въ средніе вѣка. Но времена были не тѣ. Ядъ сомнѣній сталъ крѣпче, а монастырское врачеваніе духа потеряло свою силу. Л. много подвергалъ истязанію свою неспокойную плоть и еще болѣе свое непокорное, мятежное я. Все было напрасно. И только тогда все нѣсколько улеглось, когда въ немъ стало складываться все яснѣе и яснѣе одно изъ основныхъ догматическихъ его положеній: еретическая мысль, что человѣкъ спасается не строгимъ исполненіемъ монастырскихъ правилъ, не подвигомъ, не дѣлами, а вѣрою. Въ 1507 г. Л. былъ посвященъ въ священники, а въ 1510 г. поѣхалъ въ Римъ, впечатлѣнія отъ котораго онъ воспринялъ, какъ добрый католикъ. Лишь много позднѣе видѣнное въ вѣчномъ городѣ дало ему матеріалъ для инвективъ противъ папства. Годомъ раньше, въ 1509 г. Л. сталъ читать лекціи въ виттенбергскомъ университетѣ, причемъ сосредоточился исключительно на богословіи и особенно любилъ останавливать вниманіе слушателей на Посланіяхъ апостола Павла, гдѣ онъ нашелъ (Римл. I, 17) родное своему духу положеніе: „праведный вѣрою живъ будетъ“. Профессура заставила его углубиться въ дебри богословской литературы: въ писанія бл. Августина, св. Бернарда, схоластиковъ, мистиковъ. Мало-по-малу онъ началъ выступать съ проповѣдями.

Въ сознаніи Л. не было еще ничего вполнѣ устоявшагося, когда Германія сдѣлалась ареною обширнаго торга индульгенціями. Циничное обираніе людей во имя спасенія души, крикливо-назойливое зазывательство Тецеля и фуггеровскихъ приказчиковъ, инкассировавшихъ тутъ же плату за входъ въ чистилище, глубоко поразили Л., и онъ все болѣе укрѣплялся въ мысли о спасеніи вѣрою. Ибо если спасаетъ вѣра, то индульгенціи сугубо вредны; онѣ ведутъ къ моральному безразличію, къ лѣности религіознаго духа. Сначала (въ 1515 г.) робко, потомъ смѣлѣе, все болѣе учитывая общественное настроеніе, все болѣе сливая догматическій споръ съ дѣломъ національнаго нѣмецкаго протеста (*см.* XIII, 565/566), Л. сталъ выступать противъ индульгенцій. Тецель поднялъ перчатку и обрушился на Л. въ своихъ проповѣдяхъ. Л. апеллировалъ къ четыремъ епископамъ съ увѣщаніемъ прекратить безобразіе. А когда его протестъ оказался безплоднымъ, онъ 31 октября 1517 года приколотилъ къ дверямъ дворцовой церкви въ Виттенбергѣ свои 95 тезисовъ противъ индульгенцій. Въ нихъ было еще много колебаній, много противорѣчій, ихъ во многомъ затемняла

схоластическая формулировка, но главное тамъ было ясно: что церковь, хотя и имѣетъ право отпущенія грѣховъ, но далеко не безусловное, что дѣла благотворенія выше индульгенцій, что вѣра въ индульгенціи можетъ подорвать настоящее, чистосердечное покаяніе.

Тезисы создали Л. первыхъ сторонниковъ, зато разнуздали противниковъ. Тецель, Іоганнъ Эккъ въ Германіи, Сильвестръ Пріорій въ Римѣ ополчились противъ него. Но виттенбергскіе студенты сожгли тезисы Тецеля, а Пріорію отвѣчалъ самъ Л., утверждая, что онъ возстаетъ не противъ ученія церкви, а лишь противъ мнѣнія нѣкоторыхъ богослововъ. И тутъ же вскользь уронилъ замѣчаніе, что какъ папа, такъ и соборъ могутъ заблуждаться. Возмездіе не заставило себя ждать: въ іюлѣ 1518 г. пришла папская повѣстка (citatio), зовущая Л. въ Римъ на судъ инквизиціи. Но и курфюрстъ Саксонскій и императоръ Максимиліанъ протестовали противъ этого, и Л. пришлось держать отвѣтъ въ Аугсбургѣ, на имперскомъ сеймѣ передъ кардиналомъ Каэтаномъ. Попытки кардинала отечески наставить упорнаго монаха не привели ни къ чему. Л. не сдавалъ своихъ позицій, особенно одной. Каэтанъ настаивалъ на отреченіи отъ тезиса, что не само таинство, а привнесенная въ него вѣра даетъ спасительную благодать, а для Л. это было однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ его ученія. Онъ бѣжалъ изъ Аугсбурга, не давъ возможности Каэтану пустить въ ходъ папскій приказъ объ арестѣ и, прибывъ въ Виттенбергъ, 28 нояб. 1518 г. аппеллировалъ къ папѣ и вселенскому собору. Но споръ съ Каэтаномъ имѣлъ еще другой результатъ. Искусныя сопоставленія разныхъ текстовъ, сдѣланныя легатомъ, породили въ Л. убѣжденіе, что индульгенціи дѣйствительно покоятся на декреталіяхъ, а отъ этого убѣжденія къ сомнѣнію въ самомъ авторитетѣ папы былъ всего одинъ шагъ. Уже мелькаетъ въ письмахъ его дерзкая мысль, что папа—антихристъ, но онъ все-таки еще не рѣшается выступить и, наоборотъ, даже соглашается написать папѣ покаянное письмо. Покаяніе получилось странное. Л. смѣло говоритъ папѣ, что отреченіе не приведетъ ни къ чему, ибо его мысли успѣли уже проникнуть въ народныя массы, но онъ обѣщаетъ молчать, если его противники не будутъ сами обострять вопросъ. Но противники не всѣ обладали выдержкой и не всѣ подчинялись дисциплинѣ. Затихшій-было споръ разгорѣлся съ новой силой благодаря Экку (*см.*). Онъ вызвалъ на диспутъ въ Лейпцигѣ лютерова ученика и единомышленника, Карльштатта. Съ Карльштаттомъ вмѣстѣ выступилъ и самъ Л. Здѣсь Л. сдѣлалъ, вынужденный изворотливой діалектикой своего противника, рѣшительныя заявленія: онъ призналъ, что не всѣ мнѣнія Виклифа и Гуса еретичны (іюль 1519). Этимъ онъ отрѣзалъ себѣ путь къ отступленію. Эккъ принялся хлопотать о буллѣ, отлучающей Л., а Л. выпустилъ свой первый памфлетъ, открыто направленный противъ Рима: „Христіанскому дворянству германской націи“ (авг. 1520). Онъ писалъ своему другу Сполатину: „Жребій брошенъ для меня. Я презираю ярость Рима и милость Рима. Я не хочу примиренія и общенія съ нимъ. Пусть осуждаютъ меня и жгутъ мои писанія. Я самъ, если только хватитъ у меня огня, предамъ осужденію и всенародному сожженію все папское право, эту пучину всяческой ереси“.

Въ памфлетѣ Л. говоритъ, что Римъ воздвигъ три стѣны, за которыми онъ сопротивляется всѣмъ попыткамъ реформъ. Это — три положенія: что духовная власть выше свѣтской, что никому не дано право толковать св. Писаніе, помимо папъ, что соборъ можетъ быть созванъ только папой. Опровергши эти положенія, Л. требуетъ созыва собора и перечисляетъ тѣ обвиненія со стороны Германіи, которыя на этомъ соборѣ должны быть предъявлены Риму. Излагая эти обвиненія, Л. снова очень искусно связываетъ дѣло своей реформы съ самыми жгучими національными ранами, нанесенными Германіи Римомъ. Эти раны преимущественно экономическаго характера. Германія отдаетъ Риму огромное количество денегъ подъ видомъ „аннатовъ, коммендъ, резерваціи, экспектаціи, папскихъ мѣсяцевъ, инкорпораціи, соединеній, пенсій, палій, канцелярскихъ правилъ и проч. мошенничествъ“. Отливъ въ Римъ

нѣмецкихъ денегъ долженъ прекратиться и вообще все, что связываетъ Германію съ Римомъ: паломничества, посвященія на должность, обычаи, сопровождающіе воцареніе новаго императора (кромѣ помазанія), и т. д. Словомъ, это была программа разрыва съ Римомъ, аргументированная такъ, что она становилась понятна всѣмъ отъ императора и могущественнаго князя до простого человѣка. Вслѣдъ за первымъ сочиненіемъ, имѣвшимъ преимущественно политическій характеръ, послѣдовали два другихъ, уже догматическаго содержанія: „О вавилонскомъ плѣненіи церкви“, гдѣ доказывался тезисъ, что Евангеліе должно быть единственнымъ источникомъ для пониманія таинствъ. Л. отрицалъ католическое пониманіе транссубстанціи и тѣмъ самымъ отрицалъ католическую мессу. Съ разрушеніемъ этихъ заблужденій католич. церкви должно кончиться „вавилонское плѣненіе“ церкви Римомъ. Наконецъ, третье сочиненіе Л.—„О свободѣ христіанина“ имѣло цѣлью установить и укрѣпить свободу совѣсти. Л. выясняетъ ученіе о спасеніи вѣрою и отношеніе между вѣрою и добрыми дѣлами.

Всѣ три сочиненія появились въ 1520 г. Первое осужденіе Л. (условное: если не раскается) было уже въ буллѣ 1520 г., которая въ Германіи почти не получила извѣстности (*см.* XIII, 567), второе, окончательное, 3 янв. 1521 г. Когда первая пришла въ Виттенбергъ, Л. сжегъ ее всенародно за стѣнами города при громкомъ ликованіи студентовъ. Между тѣмъ Римъ сталъ дѣйствовать черезъ новаго короля, Карла V, который былъ настроенъ далеко не такъ терпимо, какъ Максиміліанъ. Л. былъ вызванъ на Вормсскій сеймъ (1521) и, получивъ предложеніе раскаяться, категорически отказался (*см.* XIII, 569). То было безспорно великимъ подвигомъ, и онъ принесъ свои плоды. Ему грозила гибель, онъ презрѣлъ перспективу мученичества. И это, конечно, сильно укрѣпило положеніе реформаціи въ Германіи. Но гибели Л. избѣжалъ. Когда онъ возвращался изъ Вормса, объявленный внѣ закона, ожидающій смерти на каждомъ шагу, на него напали замаскированные люди и увезли его въ замокъ Вартбургъ: старый другъ, курфюрстъ саксонскій Фридрихъ, не рѣшавшійся открыто взять подъ свое покровительство еретика, отлученнаго церковью, тайкомъ спасъ его. Въ Вартбургѣ Л. занимался переводомъ Библіи на нѣмецкій языкъ и зорко слѣдилъ за тѣмъ, какъ развивается движеніе. Когда оно стало принимать черезчуръ демократическій характеръ, онъ вышелъ изъ своего убѣжища (*см.* XIII, 571).

Дальнѣйшая біографія Л. сливается съ исторіей реформаціи въ Германіи. У него явилась опредѣленная политическая программа; онъ сталъ на сторону князей (*см.* XIII, 569 и 578) и осудилъ оба революціонныя движенія, враждебныя князьямъ: рыцарское (*см.* XIII, 572) и крестьянское (*см.* XIII, 576/577). Объ отношеніи Л. къ другимъ реформаціоннымъ ученіямъ см. *Реформація*. Съ гуманистами Л. разошелся также, и въ частности съ Эразмомъ велъ сердитую, хотя очень значительную полемику о свободѣ воли (противъ „De libero arbitrio“ Эразма—„De servo arbitrio“ Л.). Въ 1524 г. онъ сложилъ съ себя монашескій чинъ и въ 1525 г. женился на бывшей монахинѣ, Катаринѣ фонъ Бора, отъ которой у него было четверо дѣтей.

Л. былъ безусловно крупный человѣкъ. Среди крупныхъ дѣятелей нѣмецкой исторіи онъ являетъ собою одно изъ типичнѣйшихъ воплощеній нѣмецкаго народнаго генія. Доминировали въ немъ двѣ особенности: огромный темпераментъ и никогда не теряющееся практическое чутье; въ томъ и въ другомъ онъ былъ истымъ сыномъ земли; въ немъ кристаллизовались лучшія душевныя силы многихъ поколѣній нѣмецкихъ мужиковъ, вѣками переносившихъ тяжелыя страданія, но умѣвшихъ въ худшія времена хранить здоровую хозяйственность. Университетская культура, которая легла на богато одаренную крестьянскую душу, не сдѣлала Л. типичнымъ интеллигентомъ. Между нимъ и гуманистами всегда была пропасть: онъ никогда не умѣлъ понять ихъ до конца. Въ немъ совсѣмъ не было интеллигентскаго скептицизма и индифферентизма. Онъ всегда пылалъ внутреннимъ огнемъ и

въ этомъ огнѣ ковалъ свои великія рѣшенія. Въ своей вѣрѣ онъ, вопреки своимъ дерзаніямъ, не освободился даже отъ крайностей средневѣковыхъ матеріалистическихъ представленій и былъ способенъ запустить чернильницей въ чорта, явившагося соблазнять его. Быть можетъ, эти средневѣковые остатки поддерживались въ его душѣ большимъ художественнымъ даромъ, который дѣлалъ такимъ пластичнымъ и яркимъ его языкъ. Проявленія лютерова темперамента очень часто поражаютъ своей грубостью. Это была уже національная нѣмецкая черта, которая такъ коробила болѣе культурныхъ современниковъ: французовъ и особенно итальянцевъ. Л. былъ тяжелый человѣкъ, властный, деспотичный, порою жестокій. Онъ не терпѣлъ противодѣйствія и, хотя не столь фанатичный, какъ Кальвинъ, но не былъ чуждъ представленія: лютеранская церковь — это я. Недаромъ его звали виттенбергскимъ папой. Его успѣхъ былъ обусловленъ пониманіемъ двухъ вещей: что противоположность національныхъ интересовъ Германіи и интересовъ Рима дошла до самаго острія грани, и что интересы новаго, поднятаго имъ движенія необходимо поставить подъ защиту князей. Въ томъ, что Л. понялъ эти двѣ вещи, сказался геніальный практикъ. Л. крупнѣе, чѣмъ Гусъ, но Гусъ—болѣе цѣльный и привлекательный типъ. Гусъ былъ только великимъ идеалистомъ, когда вступалъ въ борьбу съ Римомъ. Л. былъ въ то же время политикъ. Одинъ несъ человѣчеству свои сомнѣнія, не глядя по сторонамъ и не взвѣшивая послѣдствій, ибо алкала его душа. Другой зорко всматривался въ окружающее, все примѣчалъ и все взвѣшивалъ. Гусъ не представлялъ себѣ сдѣлокъ ни въ чемъ. Л., отказавшись послѣ долгихъ колебаній отъ сдѣлки съ Римомъ, пошелъ на тысячу компромиссовъ съ князьями и злобно отдалъ въ жертву политическимъ разсчетамъ своихъ кровныхъ союзниковъ, нѣмецкихъ крестьянъ. Оттого судьба Гуса и Л. была разная. Въ послѣдніе годы жизни, когда вся борьба уже была позади, когда приходилось отстаивать дѣло реформаціи лишь отъ натиска слѣва, въ союзѣ съ могущественными князьями, въ Л. остылъ и подвижническій пылъ юности. Его „Застольныя рѣчи“ („Tischreden“) показываютъ намъ великаго реформатора въ домашней обстановкѣ, въ обликѣ благодушнаго бюргера, отдыхающаго отъ титаническаго напряженія молодыхъ годовъ. Онъ окруженъ почетомъ, съ нимъ вмѣстѣ цвѣтущая семья; покровительство сильныхъ и большой достатокъ снимаютъ съ плечъ столько заботъ. Какъ истый бюргеръ, Л. теперь цѣнитъ удовольствія жизни и оставляетъ человѣчеству на память эпикурейское двустишіе: „Кому дѣвы не любы, ни пѣснь, ни вино, Тому жизнь всю прожить дуракомъ суждено“ („Wer liebt nicht Wein und Weibe und Gesang, Der bleibt ein Narr sein Lebelang“). И въ озлобленіи противъ несогласномыслящихъ чувствуется доля страха: вдругъ оппозиція крайнихъ нарушитъ его безпечальное житье, съ которымъ онъ такъ свыкся. Л. умеръ 18 февр. 1546 г. въ родномъ городѣ Эйслебенѣ, куда случайно попалъ незадолго передъ этимъ.

Полное собраніе соч. Л. вышло въ 67 (нѣм. соч.) и 38 (лат.) томахъ въ изд. Эрлангера (1826—57 и 1829—86). Съ 1883 г. въ Веймарѣ выходитъ новое критич. изданіе. Біографіи: *Köstlin* (2 т., 5 изд. 1903), *Kolde* (2 т., 1884/93), *Berger* (2 т., 1895/98), *Hausrath* (2 изд. 1905), *Denifle* (катол. т. I, 1904/05), *Grisar*, 3 т. (1911/12, катол.). *А. Дживелеговъ.*

Lutecia Parisiorum, названіе Парижа у римлянъ.

Лютиковыя, Ranunculaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. многоплодниковыхъ, травы, рѣже деревянистыя растенія, часто съ острымъ сокомъ, съ очередными листьями. Цвѣты съ верхней завязью, б. ч. правильные съ простымъ или двойнымъ околоцвѣтникомъ, тычинокъ и плодолистиковъ много, сѣмя съ маслянистымъ эндоспермомъ; плодъ б. ч. листовка. Къ Л. относятся роды: купальница, калужница, піонъ, водосборъ, живокость, лютикъ, анемонъ, ломоносъ и др. Большинство Л. распространены въ сѣв. умѣренныхъ странахъ. Много видовъ содерж. сильно ядовитыя вещества (борецъ, лютики и др.). *М. Н.*

Лютикъ, Ranunculus, родъ изъ сем. лютиковыхъ, одно- и многолѣтнія тра-

*

вы съ листьями различной формы; чашечка изъ 3-5 листочковъ, лепестковъ 5 и больше, съ медовою ямкою при основаніи, прикрытой чешуйкой или безъ нея. Около 300 видовъ, распространенныхъ по всей землѣ, особенно же въ умѣр. полосѣ сѣв. полушарія. *Л. водяной*, R. aquatilis, встрѣчается въ стоячихъ или медленно текущихъ водахъ. Пловучіе листья 3-лопастные или 3-5-раздѣльные, погруженные—разсѣчены на тонкія нитевидныя доли; цвѣты бѣлые. *Чистякъ*, R. Ficaria, корни утолщены въ видѣ клубней, чашелистиковъ 3, лепестковъ до 10, листья сердцевидные; въ пазухахъ листьевъ образуются клубеньки, которыми растеніе и размножается. *Ядовитый Л.*, R. Sceleratus, до 45 см. высоты, лепестки 2-4 мм. длины, плодики многочисленные; встрѣчается по болотамъ и сырымъ мѣстамъ повсюду; отличается сильной ядовитостью. *Л. ѣдкій*, R. acer, самый обыкновенный представитель рода съ 3-5-раздѣльн. листьями. *Л. болотистый*, R. auricomus, весеннее растеніе, прикорневые листья (1-2) почковидные, съ длин. черешками, стеблевые сидячіе съ раздѣльн. линейн. долями, и мн. др. *М. Н.*

Лютичи, см. *балтійскіе славяне.*

Лютня, см. *музыкальн. инструменты.*

Люфа, Luffa cylindrica, видъ изъ сем. тыквенныхъ. Сердцевинная мякоть плода, въ незрѣломъ состояніи съѣдобнаго, пронизана крѣпкой сѣтью деревянистыхъ волоконъ, остающихся послѣ выгниванія мякоти и удаленія ея выколачиваніемъ. Этотъ остовъ поступаетъ въ продажу подъ названіемъ люфовой губки, замѣняющей настоящую губку при мытьѣ и пр. *М. Н.*

Люценъ, гор. въ прусск. пров. Саксоніи, 4.086 ж.; при Л. шведск. король Густавъ Адольфъ, кот. погибъ здѣсь во время сраженія, одержалъ побѣду надъ Валленштейномъ 16 нояб. 1632 г.; 20 апр. 1813 г. Наполеонъ одержалъ побѣду надъ русско-австр. войскомъ.

Люцерна, кормовая трава, см. *луговодство.*

Люцерновый клопъ, *см.* XI, 460.

Люцернъ (Luzern, фр. Lucerne), кантонъ центральной Швейцаріи. Пл. 1.501 кв. км. Въ южной части подымаются вершины передовой Альпійской цѣпи (гора Пилатъ 2.133 м., Бріенцеръ Ротгорнъ 2.351 м.), на в. лежитъ Фирвальдштетское озеро, изъ кот. вытек. р. Рейсъ, на з. субъальпійская долина Энтлебухъ, гдѣ процвѣтаетъ скотоводство, съ произв. масла и сыра. Сѣв. часть предст. ровную волнистую мѣстность, орошенную рѣками, текущими на с. къ р. Ааръ (рр. Виггеръ, Зуръ съ оз. Земпахъ, оз. Балдеггеръ), съ мягкимъ климатомъ, недавно производившую по-преимущ. хлѣбъ, нынѣ также воздѣлываемую подъ кормов. травы. Насел. 168.640 ч. (нѣмцы, б. ч. католики). Главн. занят. скотоводство и земледѣліе. Обрабатывающая промышлен. сосредоточ. въ гор. Л. Политическій строй демократическ. (конституц. 1875 г. съ послѣдующими измѣненіями), законодат. Большой Совѣтъ (съ 1909 г.—по системѣ пропорціональнаго представительства, 1 представ. на 1000 ч.). Исполнит. органъ—правительств. Совѣтъ изъ 7 членовъ. Въ кантонѣ существуетъ факультативный референдумъ и народная инціатива. Въ Швейцарскій національный совѣтъ кантонъ посылаетъ 8 представителей, избираемыхъ всеобщимъ голосованіемъ.

Люцернъ, главн. городъ швейцарск. кантона Л. 39.339 жит. Живописно расположенъ при выходѣ р. Рейса изъ Фирвальдштетскаго озера, съ доминирующими надъ горизонтомъ вершинами горъ Пилата и Риги, на высотѣ 439 м. надъ моремъ. Узлов. пунктъ Готардской ж. д., ведущій транзитн. торговлю съ Италіей, центръ обрабатыв. промышл. (чугунолит. и машиностроит., бумажн., стеклян. и текстильн.). Привлекаетъ массу иностранцевъ (ок. 200.000 чел.). Великолѣпн. набережныя съ первокласс. отелями, 6 мостовъ, старин. церкви, 2 музея, „глетчерный садъ“ съ ледников. котлами и мельницами, высѣченный въ скалѣ знаменит. Торвальдсеновскій левъ.—Возникнувъ въ 750 г. около монастыря св. Леодегара, Л. какъ городъ перешелъ въ 1291 г. къ Австріи. Въ 1332 г. вступилъ въ союзъ лѣсныхъ кантоновъ, въ XIV—XV вв. подчинилъ себѣ кантонъ. Въ 1574 г. призвалъ іезуитовъ, стоялъ во главѣ борромейскаго союза (см. *Борромео*). Въ

1798 г. сдѣлался столицей Гельветической республики. Въ 1831 по свержении патриціата (господствовавшаго до 1798 г. и съ 1814 г.) введена демократич. конституція. Въ 1841 г. крайняя клерикальная партія взяла верхъ и создала (1843—45) новый ультрамонтанскій зондербундъ, но потерпѣла пораженіе въ 1847 г. Либералы вернулись къ власти и добились конституціи 1875 г.

Люцинскій уѣздъ, самый сѣверный у. Витебск. губ., гранич. на в. съ Псковск. г. и на з. съ Лифляндск. г. Площ. 4.600,1 кв. в. Площ. у. вытянута съ с. на ю.; сѣв. половина низменна и покрыта лѣсами и болотами, южн. половина у. пересѣчена моренными грядами и холмами, между кот. нах. много озеръ. Наиболѣе рѣзко выраженныя возвышенности: моренная гряда въ окрестн. г. Люцина, близъ озеръ Цирманскаго и Лужи, затѣмъ гора Липовая при дер. Ландваровѣ, г. Замковая при д. Замковой и г. Золотая къ ю. отъ Люцина. Лѣса, по преимущ. хвойные, заним. болѣе 40% площ. Почвы преоблад. супесчаныя, песчан. и суглинист., на с. развиты обширн. торфяники. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 156,9 т. ч. (включ. 6,6 т. городского), на 1 кв. в. 32,7 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 128.155 ч. (64,2% латышей, 20,53% бѣлоруссовъ, 7,15% великоруссовъ, 4,88% евреевъ и 2,8% поляковъ). Главн. занят. насел. земледѣліе. Общ. хозяйств. площ. (въ 1905 г.) составляла 488.804 дес., изъ кот. 31,7% надѣльн. земли (15,8 д. на 1 дв.). Въ частной собственности было 57,2%, въ т. ч. 40,7% принадл. дворянамъ (въ средн. 1.209,9 д. на 1 вл.), 45,2% купцамъ (3.232,2 д. на 1 вл.), 6,8% мѣщанамъ (107,4 д. на 1 вл.), 4,9% крестьянамъ (43,6 д. на 1 вл.), 1,5% крест. товарищ. (70,1 д. на 1 вл.). Казнѣ и учрежд. принадл. 11,1%. *Б. Д.*

Люцинъ (иначе *Лучинъ*, *Лудзенъ*, *Луйценъ*, *Лужа*), уѣздн. городъ Витебской г., при озерахъ Больш. и Мал. Лужѣ. Сохранил. остатки ливонскаго замка, разрушен. въ XVIII в. русскими. 6.861 жит. Большинство насел. составл. евреи (54,5%), русскихъ 36,2%, поляковъ 4,5% и латышей 4,6% (по статист. 1904 г.).

Люциферъ (лат. „свѣтоносный“), лат. названіе утренней звѣзды, планеты Венеры, появляющейся до восхода солнца (см. *Венера*, IX, 459). У отцовъ церкви, на основ. Исаіи, XIV, 12 и Луки X, 18, Л. обознач. князя тьмы—сатану до его паденія, а у Данте—и въ аду.

Люцовъ, Людвигъ, фонъ, прусскій партизанъ (1782—1834), въ 1795 г. вступилъ въ прусскую армію, въ 1812 г. бился съ французами въ рядахъ русскихъ войскъ, въ 1813 г. сформировалъ т. наз. „Л-овскій“, „черный“ отрядъ, но отрядъ успѣлъ сдѣлать немногое и вскорѣ (17 іюня) былъ почти весь истребленъ французами. Организовавшись вновь, отр. отличился 16 сент. въ сраж. при Гёрдѣ, гдѣ самъ Л. былъ тяжело раненъ, и во мног. мелк. стычкахъ.

Люшеръ (Luchaire), Ашиль, французскій историкъ (1846 — 1908). Съ 1879 г. былъ профессор. въ бордосск. ун., съ 1889 г. въ парижск., въ 1895 г. избранъ членомъ франц. Академіи. Первыя работы Л. относились къ лингвистикѣ,—онъ изучалъ пиринейскія нарѣчія, въ частности языкъ басковъ. Почти одновременно съ этими работами Л. приступилъ къ своимъ изслѣдованіямъ по исторіи средневѣковья; сначала онъ далъ работу по исторіи глубокаго средневѣковья, изобразивъ и то, какимъ оно было, и ростъ преобразовавшихъ его государственныхъ учрежденій (Alain le Grand, 1877; Histoire des institutions monarchiques de la France sous le premiers Capétiens 987—1180; 1884), а затѣмъ изучалъ французскую коммуну, своеобразно трактовалъ ея происхожденіе и отношенія къ окружавшему ее феодальному міру (Les communes françaises sous les Capétiens directs). Труды послѣднихъ его лѣтъ сосредоточены вокругъ исторіи Иннокентія III, которому онъ посвятилъ 6-томн. монографію (1904—1908).

Лягавая собака, см. *собака*.

Лягушечниковыя, или *водокрасовыя*, Hydrocharitaceae, сем. односѣмянод. водяныхъ растеній съ корнями, ползущими въ илѣ, со стеблемъ или безъ стебля, и листьями, отчасти плавающими. Цвѣты однополые, б. ч. правильные, съ двойнымъ околоцвѣтникомъ. Мясистыя ягоды содержатъ мно-

жество безбѣлковыхъ сѣмянъ. *Лягушечникъ*, или *водокрасъ*, Hydrocharis, съ плавающими почковидными листьями, размножается боковыми побѣгами, а къ зимѣ образуетъ почки. Встрѣчается по стоячимъ и медленно текучимъ водамъ. *Stratiotes aloides*, красивое растеніе, мечевидно-трехугольные листья котораго, зазубренные по краямъ и собранные въ розетку, напоминаютъ алоэ. *Водяная зараза*, Elodea canadensis, съ длиннымъ, сильно вѣтвистымъ стеблемъ, размножается въ такихъ чудовищныхъ размѣрахъ въ каналахъ и рѣкахъ, что подчасъ затрудняетъ движеніе судовъ. Считается растеніемъ, занесенныхъ въ половинѣ XIX ст. изъ Америки и быстро разселившимся по всей Европѣ. Сюда же относится *валлиснерія* (см.).

Лягушечникъ, см. *лягушечниковыя*.

Лягушки, см. *земноводныя*, XXI, 195.

Лядвенецъ, Lotus corniculatus, видъ изъ сем. мотыльковыхъ, многолѣтн. трава, съ вѣтвист. стеблемъ и тройчатыми листьями, съ золотисто-желтыми съ краснымъ оттѣнкомъ цвѣтками, встрѣчается во всей Европѣ на поляхъ и лугахъ и разводится какъ прекрасное кормовое растеніе, переноситъ всякій климатъ и почву, но лучше всего удается на лугахъ съ плодородной почвой. *М. Н.*

Лядовъ, Анатолій Константиновичъ, композиторъ (29 апр. 1855 — 15 авг. 1914), сынъ дирижера русской оперы и композитора Конст. Никол. Л. (1820—1868), племянникъ балетнаго дирижера и балетнаго композитора Алекс. Никол. Л. (1814 — 1871). По окончаніи петроградской консерваторіи по классу композиціи Римскаго-Корсакова, приглашенъ былъ въ 1878 г. преподавателемъ въ то же учрежденіе, гдѣ состоялъ профессоромъ композиціи до смерти. На композиторское поприще Л. выступилъ сначала гл. обр. съ фортепіанными пьесами („Бирюльки“, „Арабески“, этюды, мазурки, прелюдіи, „Маріонетки“, извѣстная „Музык. табакерка“ и многое другое; всего свыше 40 opus'овъ). Пьесы эти, большей частью въ миніатюрномъ жанрѣ, близки по стилю къ Шопену и Шуману, но запечатлѣны въ то же время индивидуально-лядовскими и нерѣдко своеобразно-русскими чертами. Послѣднее надо сказать и про пѣсни Л. (особенно про дѣтскія пѣсни на народн. тексты; ор. 14, 18, 22); кромѣ нихъ, Л. выпустилъ еще нѣсколько цѣнныхъ сборниковъ пѣсенъ русскаго народа (свыше 150 №№). Нѣсколько сочиненій написано Л. для хора („Мессинская невѣста“, „Слава“ и др.). Симфоническое творчество, раньше занимавшее у Л. скромное мѣсто (интермеццо ор. 8, скерцо, мазурка, польскій), подъ конецъ стало выступать на первый планъ. Въ этой области, ближе всего связанной съ Римскимъ-Корсаковымъ, Л. создалъ рядъ произведеній, хотя и небольшихъ по объему, но замѣчательно свѣжихъ, сильныхъ и съ чисто-красочной стороны и по своей характерности и мастерству письма: „Баба-Яга“ ор. 56, „Волшебное озеро“ ор. 62, „Кикимора“ ор. 63, „Изъ Апокалипсиса“ ор. 66. *Ю. Энгель.*

Лядунка, металлическій ящикъ съ крышкой, первоначально служившій для помѣщенія вытяжныхъ трубокъ въ артиллеріи и патроновъ въ кавалеріи. Носился артиллеристами на поясномъ ремнѣ, а кавалеристами на перевязи черезъ плечо. Въ настоящее время Л., какъ предметъ необходимаго снаряженія, уже изъята и осталась только, какъ украшеніе, при парадной формѣ офицеровъ конныхъ войскъ,—кавалеріи и конной артиллеріи. *К. О.*

Ляйелль (Sir Charles Lyell, Baronet), Чарльзъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся ученыхъ XIX стол., по справедливости считается творцомъ современной геологіи. Род. 3 нояб. 1797 г. въ графствѣ Форфарширъ, въ средней Шотландіи, въ семьѣ богатаго землевладѣльца. Высш. образов. получилъ въ оксфорд. унив., гдѣ на лекціяхъ Бёкланда впервые познакомился съ геологіей. Въ 1818 г. Л. сопровождалъ своихъ родителей въ ихъ трехмѣсячномъ путешествіи по Франціи, Швейцаріи и Италіи. Путешествіе, давшее возможность наблюдать такія величественныя явленія природы, какъ ледники и вулканы, произвело на одареннаго юношу неизгладимое впечатлѣніе и опредѣлило его призваніе. Въ слѣдующемъ году Л., переѣхавъ въ Лондонъ, занялся юридическими науками, и затѣмъ нѣкоторое время занимался

юрид. практикой, но всѣ свои досуги посвящалъ геологіи. Геолог. изслѣдованія все болѣе и болѣе приковывали къ себѣ вниманіе Л., особенно послѣ знакомства его съ величайшими натуралистами того времени—съ Гумбольдтомъ и Кювье, происшедшаго въ Парижѣ въ 1823 г. Господствовавшее въ наукѣ ученіе Кювье о геологическихъ катастрофахъ не удовлетворяло Л. Его собственныя наблюденія противорѣчили тѣмъ фантастическимъ объясненіямъ геологическихъ явленій прошлаго, къ которымъ прибѣгало это ученіе. И Л. смѣло вступилъ въ борьбу съ величайшими авторитетами своего времени. Ему геол. жизнь земли рисовалась въ иномъ видѣ, обусловленная не фантастическими причинами, а тѣми же реальными факторами, кот. продолжаютъ свою работу по настоящее время. Л. ревностно занялся выработкой новыхъ взглядовъ, и въ 1827 г. его знаменитый трудъ Principles of Geology (Основы геологіи) былъ почти оконченъ въ рукописи. Но передъ его изданіемъ Л. чувствовалъ потребность провѣрить свои взгляды новымъ матеріаломъ. Начинается полоса путешествій; въ 1828 г. Л. побывалъ во всѣхъ интересовавшихъ его пунктахъ зап. Европы, обогатившись массою новыхъ фактовъ. Въ 1830 г. появилась 1-я ч. „Основъ геол.“; въ 1832—вторая и въ 1833—третья. Появленіе этой работы отмѣчаетъ новую эру въ наукѣ. Новыя идеи Л., несмотря на ожесточенные нападки представителей старыхъ взглядовъ, быстро завоевали всеобщее признаніе и послужили фундаментомъ для роскошнаго зданія современной геологіи. Благодаря блестящему изложенію, „Основы геологіи“ проникли въ широкій кругъ образованнаго общества и много содѣйствовали популяризаціи геологіи. При жизни автора работа выдержала 12 изданій, и при этомъ каждое новое изданіе появлялось въ значительно переработанномъ видѣ, въ соотвѣтствіи съ новѣйшими научными успѣхами. Благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, Л. былъ свободенъ отъ заботъ о матеріальной сторонѣ существованія и всю свою жизнь посвятилъ на служеніе наукѣ. Его многочисленныя научныя путешествія по Европѣ и Америкѣ прерывались лишь для обработки собранныхъ матеріаловъ. Кромѣ знаменитыхъ „Основъ геол.“, онъ успѣлъ напечатать свыше 60 научныхъ работъ, статей и замѣтокъ, изъ которыхъ наибольшую извѣстность пріобрѣли описаніе путешествія по С. Америкѣ и „Древность человѣка“. Умеръ Л. 10 февр. 1875 г. и погребенъ въ Уэстминстерскомъ аббатствѣ, въ Лондонѣ. См. *Bonney*, „Charles Lyell and modern Geology“ (1895). *А. Нечаевъ.*

Ляйла, или Сванетскій хребетъ, см. *Кавказъ*, XXIII, 51, 54.

Ляля, рѣка верхотурск. у. Пермск. губ., прав. прит. Сосьвы, бер. начало подъ имен. Павды въ Павдинск. камнѣ; дл. 125 в. Горы, возвышающ. вдоль Л., извѣстны подъ именемъ *Лялинскаго камня.*

Ляльваръ, см. *Алавердскія горы.*

Ляминъ, рѣка березовск. и тарск. уѣзд. Тобольск. г., болѣе 350 в. дл.

Ляміи-Брусскій (1471—1531), турецкій поэтъ золотого вѣка турецк. письменности, переводчикъ классическихъ произведеній персидской литературы, изъ числа которыхъ иныя потомъ затерялись въ персидскомъ подлинникѣ и извѣстны намъ только по обработкѣ Л. См. *А. Крымскій*, „Исторія Турціи и ея литературы“ (М. 1910), т. II, 113/116. *А. Крымскій.*

Лянь-синь, высшій сортъ цвѣточн. чая, см. *чай.*

Ляодунскій полуостровъ располож. между Ляодунскимъ заливомъ (на з.), отдѣляющимъ его отъ Китая, и Корейскимъ заливомъ (на в.), отдѣляющимъ его отъ Кореи, на ю. граничитъ съ Чжилійскимъ проливомъ. Возвышен. страна (900—1.000 м.), сложенная изъ кристаллич. породъ, частью прикрытыхъ палеозойск. сланцами и изверженными вулканич. породами. На ю. въ Л. п. глубоко врѣзываются два залива, оставляющіе узкій перешеекъ Цзинь-Чжоу, соединяющій съ нимъ его южную оконечность. Берега Л. п. б. ч. пустынны, для земледѣлія пригодны долины рѣкъ, по склонамъ горъ и холмамъ занимаются скотоводствомъ. Насел. маньчжуры и китайцы. Л. п. входитъ въ составъ китайской провинціи въ Маньчжуріи Шенъ-Цзинъ, кромѣ южной оконечности, кот. по Портсмутскому договору 23 авг. 1905 г. перешла

къ Японіи; передъ тѣмъ по арендному договору Россіи съ Китаемъ 5 марта 1898 г. она находилась въ русскомъ владѣніи и составляла т. н. Квантунскую область съ портомъ Дальнимъ и крѣпостью Портъ-Артуромъ.

Ляо-дунъ, заливъ, *см.* XXIV, 187.

Ляо-хе, рѣка, см. *Ліао-хе.*

Ляоянъ, городъ въ Ю. Маньчжуріи, на р. Таидзе, въ 53 км. къ ю. отъ Мукдена; 40.000 ж.—При Л. 11/20 авг. 1904 г. происходили кровопролитн. сраженія между японск. и русск. арміями.

Ляпилли, *см.* XI, 538.

Ляписъ, азотносеребряная соль, получается растворенiемъ серебра въ азотной кислотѣ, упариваніемъ раствора до кристаллизаціи соли или досуха. Соль растворяется въ водѣ; употребляется въ медицинѣ для прижиганія ранъ, прорыва нарывовъ и т. д. Употребительна также въ лабораторной техникѣ, какъ реактивъ, напр. на хлоръіонъ.

Ляписъ-лазурь, см. *лазуревый камень.*

Ляпуновъ, Захарій Петровичъ, дѣятель Смутнаго времени, братъ Прокопія Л. Противникъ царя Василія Шуйскаго, организовавшій народное скопище, потребовавшее отъ Шуйскаго отреченія отъ престола. 19 іюля 1610 г. Л. удалось наконецъ насильно постричь Шуйскаго въ монахи. Послѣ этого онъ перешелъ въ станъ сторонниковъ Владислава и находился въ польскомъ станѣ подъ Смоленскомъ, откуда сталъ сноситься съ братомъ. Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна.

Ляпуновъ, Прокофій Петровичъ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей Смутнаго времени. Л. несомнѣнно былъ талантливымъ организаторомъ. Но въ общественной сумятицѣ, которая царила въ тѣ годы, онъ долго не могъ найти твердую политическую линію. Сначала сторонникъ Лжедимитрія I, онъ послѣ его смерти принимаетъ участіе въ возстаніи Болотникова, но приноситъ повинную царю Василію Шуйскому. Предлагаетъ затѣмъ кн. М. В. Скопину-Шуйскому занять престолъ, присоединяется послѣ этого къ Тушинскому вору, сочувственно относится потомъ къ избранію Владислава. Наконецъ онъ какъ будто находитъ себя: организуетъ земское ополченіе для освобожденія Москвы отъ поляковъ и вмѣстѣ съ казаками кн. Трубецкого и Заруцкаго подходитъ къ Москвѣ въ 1611 г. Человѣкъ демократически настроенный, Л. былъ иниціаторомъ уставной грамоты, по которой „совѣтъ всей земли“ могъ перемѣнить трехъ названныхъ правителей, устанавливался порядокъ раздачи помѣстій и вотчинъ, упоминалось о жалованьѣ казакамъ, воспрещались казакамъ грабежи. Гонсѣвскій, командиръ польскихъ силъ въ Москвѣ, подбросилъ въ лагерь казаковъ грамоту съ ловко поддѣланной подъ руку Ляпунова подписью объ избіеніи казаковъ, и вызвавшіе его въ свой „кругъ“ казаки убили его.

Ляпуновъ, Сергѣй Михайловичъ, композиторъ и піанистъ, род. въ 1859 г. Музыку изучалъ въ московской консерваторіи у Клиндворта и Пабста (ф.-п.) и С. Танѣева (композиція). Съ 1883 г. поселился въ Петроградѣ, какъ преподаватель музыки; въ 1894/1902 гг. былъ помощникомъ управляющаго придворной капеллой; съ 1910 г.—профессоръ консерваторіи. Л. написалъ свыше 30 opus'овъ для фортепіано, въ томъ числѣ 2 концерта, пользующіеся извѣстностью; этюды (d'exécution transcendante), относящіеся къ лучшимъ произведеніямъ новаго времени въ этомъ родѣ; сонату, 8 мазурокъ, вальсы, прелюдіи, варіаціи, характерныя пьесы и т. п. Для пѣнія Л. написалъ свыше 40 романсовъ, хоры, а также выпустилъ въ своей гармонизаціи два сборника русск. народн. пѣсенъ. Оркестровыя сочиненія Л.: „Баллада“, „Торжеств. увертюра“, симфонія, польскій, симфонич. поэма „Желязова воля“ (памяти Шопена); симфонич. поэма „Гашишъ“ (рукоп.). Л. былъ близкимъ другомъ Балакирева, издалъ его біографію („Ежегодн. Имп. театр.“, 1910) и переписку съ Чайковскимъ. *Ю. Энгель.*

Ляхи, или *лехи,* названіе одного изъ польскихъ племенъ, распространявшееся въ древней Руси на всѣхъ поляковъ.

Ляховцы, мѣст. острожск. у. Волын. губ., 5.401 ж.

Ляховы острова, см. *Новосибирскіе острова.*

Ляцкій, Евгеній Александровичъ, критикъ, род. въ 1868 г. въ дворянской семьѣ, учился въ моск. унив., по окон-

чаніи его (1893) посвятилъ себя литературѣ, въ началѣ печаталъ въ спец. изданіяхъ статьи по исторіи старой русск. литературы и народной поэзіи, потомъ въ связи съ журнальной работой перешелъ къ новой и современной литературѣ. Послѣ смерти А. Н. Пыпина нѣкоторое время завѣдывалъ литературн. отдѣломъ въ „Вѣстн. Евр.“, въ 1912/1914 гг. былъ редакторомъ „Современника“. Напечаталъ множество статей, посвященныхъ Гоголю, Гончарову, Горькому, Гаршину, Чернышевскому. Статьи о послѣднемъ въ „Современникѣ“, составленныя на основаніи большей частью неизвѣстнаго раньше матеріала, обратили на себя общее вниманіе. О Гончаровѣ выпустилъ отдѣльную книгу (1904). По направленію принадлежитъ къ критикамъ публицист. школы.

М.

М, буква русскаго алфавита, служащая для изображенія группы согласныхъ звуковъ, образуемыхъ при открытомъ носовомъ проходѣ и смыканіи губъ струей воздуха, исходящей изъ легкихъ и прорывающей голосовыя связки. Положеніе языка при произношеніи звука М остается свободнымъ и опредѣляетъ твердость или мягкость звука. Такъ какъ воздушная струя находитъ себѣ при звукѣ М свободный проходъ черезъ носъ, то этотъ звукъ не относится къ числу взрывныхъ и можетъ даже, при отсутствіи гласнаго звука и извѣстномъ положеніи, превратиться въ гласный слоговой звукъ (напр., въ обычномъ произношеніи *всамдѣлѣ* вмѣсто *въ самомъ дѣлѣ*). Начертаніе звука заимствовано создателями кириллов. азбуки изъ греческ. алфавита, въ кот. эта буква, въ свою очередь, заимствована отъ финикіянъ (финик. *тет*—вода).

Ма, см. *Беллона.*

Ма, богиня справедливости и правосудія у древн. египтянъ, представлявшая умершихъ на судъ Озириса.

Маанселькe, или Финляндскія горы, см. *Финляндія.*

Маарулалъ, см. *Дагестанск. область,* XVII, 499.

Маары, см. *вулканы,* XI, 533/4, 546.

Маастрихтъ, см. *Мастрихтъ.*

Маасъ, франц. *Мёзъ* (Meuse), р., беретъ нач. во франц. департ. Верхн. Марны, на границѣ плоскогорья Лангръ и цѣпи холмовъ Монъ Фосій (Monts Faucilles), на выс. 409 м.; течетъ сначала къ с., орошая департ. Вогезы, Мёзъ и Арденнъ. Вступивъ въ Бельгію у г. Живэ, поворачиваетъ къ в.; затѣмъ переходитъ въ Нидерланды, гдѣ, принявъ западн. направленіе, впадаетъ въ рукавъ Рейна, Вааль, послѣ чего ниже г. Горхома раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ кот. сѣверная (*Мерведе*), текущая на з., соединяется съ Лекомъ и распадается на Старый и Новый М., южная же направляется на ю., протекая черезъ Бисбошъ (*см.* V, 612), принимаетъ назв. Голландскъ-Динъ и оканчивается рукавами Гарингфлитъ и Краммеръ; впадаетъ въ Сѣверное море. Отъ Роттердама М. соединенъ съ Сѣверн. моремъ каналомъ Ниве Ватервегъ (Nieuve Waterveg), доступнымъ океанскимъ судамъ. Дл. М. ок. 896 км., оживл. судоходство на 576 км.; бассейнъ заним. 337 км. Главн. притоки: Шіеръ, Семуа, Лэссъ, Самбръ Уртъ и Руръ. См. *Бельгія,* V, 241/4.

Мабильонъ, Жанъ (1632 — 1707), знам. франц. ученый, бенедиктинецъ. Желая опровергнуть возраженія іезуитовъ противъ подлинности нѣкот. грамотъ бенедикт. ордена, онъ издалъ класич. изслѣдованіе „De re diplomatica“, чѣмъ положилъ основаніе научному изученію и изданію рукописныхъ памятниковъ (ср. *исторія,* XXII, 292).

Мабли (de Mably), Габріэль Бонно (1709—1785), аббатъ, братъ Кондильяка и двоюродный братъ д'Аламбера, знаменитый французскій государствовѣдъ,

занимающій въ идейномъ отношеніи срединное мѣсто между Монтескье и Руссо. Получивъ не только богословскую подготовку, молодой священникъ былъ правителемъ канцеляріи у кардинала Тансена, руководившаго внѣшней политикой Франціи, и написалъ нѣсколько монографій по дипломатической исторіи своего отечества. Личный нравственный обликъ М. предвосхищаетъ суровыя черты щепетильно чистаго, безтрепетно-прямолинейнаго революціонера Якобинской эпохи. Онъ отказался отъ чтенія лекцій наслѣдному принцу и отклонилъ свою кандидатуру въ Академію, чтобы не быть поставленнымъ въ необходимость произносить хвалебную рѣчь кардиналу Ришелье. Въ политическомъ прошломъ великихъ народовъ М. всегда интересовался прежде всего общественной совѣстью и разсматривалъ государственные вопросы подъ идеалистическимъ угломъ зрѣнія. Въ качествѣ политическаго противовѣса популярнымъ матеріалистическимъ взглядамъ своихъ современниковъ—Гельвеція и Гольбаха, М. въ 1765 г. выпустилъ два тома своей „Observation sur l'histoire de France“. Одушевленный самыми смѣлыми идеями Ж.-Ж. Руссо и заражаясь его задорнымъ энтузіазмомъ, М. пытается доказать, что исконнымъ хозяиномъ франкской державы былъ законодатель-народъ. Королевское единодержавіе и чиновничья олигархія представляются ему насильственнымъ искаженіемъ свѣтлаго государственнаго первообраза Франціи. Философія всемірной исторіи, обосновываемая М. въ сочиненіяхъ объ античныхъ народахъ и въ „Entretiens de Phocion“, предрѣшена у него его нравственнымъ ригоризмомъ. Съ нелицемѣрнымъ негодованіемъ громитъ М. тѣхъ общественныхъ руководителей, которые преслѣдовали призракъ народнаго благоденствія и мишурныхъ успѣховъ матеріальной культуры, вмѣсто того, чтобы заботиться о коренномъ нравственномъ перерожденіи общественно-хозяйственнаго уклада. Въ рѣзкое отличіе отъ физіократовъ, готовыхъ примириться съ просвѣщеннымъ абсолютизмомъ, какъ съ временнымъ служебнымъ орудіемъ, М. настаиваетъ на неуклонномъ раздѣленіи властей. Экономическимъ планамъ физіократовъ, способныхъ выгораживать землевладѣльческую буржуазію, М. рѣшительно противопоставилъ идеалъ безусловнаго равенства всѣхъ, въ коммунистическомъ обладаніи землей. Однако онъ относится съ недовѣріемъ къ непосредственному народовластію, ищетъ гарантій противъ превращенія самодержавія въ несвободную республику и фактически стремится къ установленію диктатуры законодательнаго собранія. Въ полномъ единомысліи съ Ж.-Ж. Руссо, М. считаетъ религіозную идею необходимой для нравственности и требуетъ строгихъ наказаній атеистамъ. „Святое насиліе“ онъ признаетъ допустимымъ для законодателей, отрывающихъ гражданъ отъ ихъ пороковъ. Король, по убѣжденію М., долженъ имѣть лишь *тѣнь власти*. Самой надежной гарантіей политической свободы и прочнаго прогресса „въ духѣ разума и справедливости“ М. считаетъ: предоставленіе законодательной власти достойнѣйшимъ выборнымъ людямъ. Въ трактатѣ о правахъ и обязанностяхъ гражданина (1759 г.) М. является первымъ провозвѣстникомъ идеи безотлагательнаго созыва генеральныхъ штатовъ. Нѣкоторая пессимистическая дымка обволакиваетъ всѣ политическія построенія М. Дикимъ легче дать хорошіе законы, чѣмъ культурнымъ народамъ XVIII в. Благодаря многимъ столѣтіямъ добровольнаго и недобровольнаго рабства, европейское человѣчество устало, развратилось и измельчало. Все счастье народа зависитъ отъ дѣвственной чистоты нравовъ, отъ аскетической несложности хозяйственныхъ потребностей. „Торговля—нѣчто чудовищное, разрушающее само себя собственными руками“. Купцы не имѣютъ отечества, въ древности ихъ справедливо презирали. Государству не подобаетъ быть богатымъ. Скороспѣлый ростъ государственнаго изобилія, лихорадочный пульсъ городской жизни, развитіе стяжательныхъ привычекъ у гражданъ-эгоистовъ приносятъ непоправимый вредъ. Бѣдные народы оказывались всегда побѣдителями богатыхъ. Упрямая экономическая энергія грядущаго

народовластія внушаетъ М. серьезную тревогу. Экономическій мотивъ сѣверо-американскаго возстанія, повидимому, претитъ его нравственному чувству. Положительный политико-экономическій идеалъ М. имѣетъ *аскетическую* основу, такъ отвѣчающую его личному характеру. Онъ съ увлеченіемъ рисуетъ сельскую непритязательную идиллію будущаго, обвѣянную какимъ-то спартанско-швейцарскимъ ригористическимъ духомъ. Историкъ могъ бы признать въ М. одно изъ важнѣйшихъ посредствующихъ звеньевъ между физіократами и Львомъ Толстымъ. Идейные внуки М. часто не помнили своего духовнаго родства, тѣмъ не менѣе вліяніе М. на революціонную Францію было очень значительно.—Полное собраніе сочиненій М. вышло еще во время Конвента. На русскомъ языкѣ имѣются только немногіе, но очень характерные отрывки въ сборникѣ Ф. Арьбера и А. Бейе, „Политическіе писатели XVIII в.“. Монографіи о М. принадлежатъ перу *В. И. Герье*, „L'abbé de M.“. (Paris, 1886).

В. Сперанскій.

Мабогъ, см. *Гіераполисъ.*

Мабюзъ (Mabuse), Янъ, собственно Янъ *Госсартъ* (Gossaert), получившій названіе отъ родного города Мобюза (Мобёжъ) (1470—1541). Сначала онъ находился подъ вліяніемъ Квинтина Массиса и Герарда Давида, но послѣ путешествія въ Италію (1508—1519) онъ склонился къ манерѣ итальянской школы. Раннія его произведенія написаны въ старофламандскомъ стилѣ. Въ послѣдующемъ періодѣ (послѣ 1508 г.) произведенія М. отражаютъ знакомство съ Леонардо да Винчи и Микель Анджело. Въ „Св. Лукѣ, пишущемъ Богоматерь“, уже выступаетъ пышная архитектурная декорація въ формахъ Возрожденія, и лица и одежды пріобрѣтаютъ установленный типъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше произведенія М. проникаются итальянскимъ характеромъ и дѣлаются манерными. Въ „Адамѣ и Евѣ“, въ „Нептунѣ и Венерѣ“ онъ прекрасно пластически моделируетъ нагое тѣло, даетъ свѣтлый тонъ, но пишетъ холодно и безжизненно. Ближе къ природѣ его хорошіе портреты. М. былъ родоначальникомъ итальянскаго направленія во Фландріи. О М. см. *Gossart*, „I. Gossart“ (1903); *Weiss*, „Jan Gossart-Mabuse, sein Leben und seine Werke“ (1913). *Н. Т.*

Мавзолей (греч.), названіе надгробнаго памятника, воздвигнут. карійскому царю Мавзолу, умершему въ 351 г., его супругой Артемизіей въ Галикарнассѣ (въ IV в. до Р. Х.). М. состоялъ изъ высокаго четыреугольнаго основанія въ 129 метр. въ периметрѣ, на которомъ возвышался склепъ, имѣвшій форму храма, крыша котораго покоилась на 36 колоннахъ. Надъ кровлей возвышалась пирамида въ 24 уступа, на вершинѣ которой стояла мраморная квадрига съ колоссальными статуями покойнаго царя и его супруги. Все сооруженіе имѣло 44 метра вышины. Надъ его возведеніемъ и украшеніемъ трудились лучшіе художники Греціи (архитекторы Сатиръ и Пиѳій, скульпторы Скопасъ, Бріаксидъ, Тимоѳей, Леохаресъ, Пиѳій) и тѣмъ сообщили ему славу одного изъ семи чудесъ древняго міра. Результаты раскопокъ, произведенныхъ на мѣстѣ М., хранятся въ Британск. музеѣ въ Лондонѣ. По примѣру гробницы Мавзола и позднѣйшія надгробныя сооруженія, отличающіяся величиною и великолѣпіемъ, получили назв. М. *Н. Т.*

Маврикій, византійскій императоръ, род. въ 539 г. въ Каппадокіи; вступилъ на престолъ въ 582 г.; удачно оборонялъ имперію отъ персовъ и аваровъ. Въ 602 г. произошло возмущеніе въ войскѣ, отправленномъ противъ аваровъ; императоромъ былъ провозглашенъ Фока; М. долженъ былъ бѣжать, но былъ настигнутъ, привезенъ въ Константинополь и казненъ вмѣстѣ съ 5 своими сыновьями. *См.* X, 118/19.

Маврикія св. островъ, океаническій островъ изъ группы Маскаренскихъ остр., принадлеж. Великобританіи; около 1.839 кв. км. съ 370.393 ж. (креолы, индусы и др.). Берега окружены коралл. рифами, затрудняющими доступъ къ острову. Поверхность въ центрѣ покрыта плодородн. плоскогоріями до 366 м. выс., на остальномъ же протяженіи, за исключеніемъ сравнительно равниннаго с. и с.-в. побережья, холмиста. Изъ горн. породъ преобладаетъ вулканич. брекчія. По своей

фаунѣ принадлежитъ къ эѳіопской зоогеограф. области (*см.* XIII, 231/2); флора тропическая. Обширн. плантаціи сахарн. тростника и сахарн. произв. Гл. г. Портъ-Луисъ, 50.060 ж.—Остр. св. М. открытъ въ 1505 г. португ. мореплават. Маскареньясъ, въ 1598—1710 гг. принадлежалъ голландцамъ, съ 1715 г. перешелъ къ французамъ, кот. назвали его Иль-де-Франсъ, въ 1810 году—къ Великобританіи.

Мавриніане, *мавристы*, члены конгрегаціи св. Мавра (ум. 565), *см.* V, 334.

Мавританія, древн. названіе сѣв.-зап. угла Африки, на ю. доходила до горъ Атласа, соотвѣтствовала сѣв. части нынѣшняго Марокко, пограничной съ Алжиріей, во времена Римск. имп. обнимала и зап. часть послѣдней. М. („маврская" страна) получила свое имя отъ населявшихъ ее мавровъ, впервые появившихся въ исторіи во время войны съ Югуртой (110—106 гг. до Р. Хр.), когда царемъ М. былъ Бокхъ, которому послѣ войны отдана была западн. часть Нумидіи. Во времена Цезаря было два Маврит. царства: къ з. отъ р. Мулухи съ царемъ Богудомъ, и къ в. отъ нея съ царемъ Бокхомъ. Въ 25 г. до Р. Хр. Августъ отдалъ ихъ нумид. царю Юбѣ II, при чемъ ихъ вост. границу составила р. Ампсага. Имп. Клавдій превратилъ ихъ въ двѣ римск. провинціи: Mauretania Tingitana (западную), съ гор. Тингисъ (нынѣ Танжеръ) и M. Caesarensis (восточную), получивш. свое имя отъ гор. Кесаріи. При Діоклетіанѣ первая вошла въ составъ Испаніи, изъ второй же выдѣлена была еще восточная часть подъ назв. M. Sitifensis. Въ 429 г. М. завладѣли вандалы, въ 534 г. Византія, въ концѣ VII в. она перешла къ арабамъ.

Мавританія, франц. протекторатъ во Франц. Западн. Африкѣ, въ зап. части Сахары, къ сѣв. отъ нижн. теченія р. Сенегала, обнимаетъ оазисъ Адраръ Темуръ и побережье между р. Сенегаломъ и мысомъ Бланко. Площ. 893.696 кв. км., насел. ок. 600.000 ж. (въ т. ч. 190.000 кочевыхъ мавровъ). М. образована была изъ занятой Франціей въ 1903 г. области маврск. племенъ траза и бракна, съ 1904 г. входила въ составъ Франц. Зап. Африки, какъ гражданская территорія, въ 1909 г. преобразована въ протекторатъ.

Мавританскій стиль, самостоятел. направленіе мусульманскаго искусства, сложившееся въ VII—XIV в. на западѣ Сѣверной Африки, въ Испаніи и Сициліи. При значительномъ сходствѣ съ магометанской восточной архитектурой (*см.* III, 342/46), западная вѣтвь представляетъ нѣкотор. своеобразныя черты. Заимствовавъ такъ же, какъ та, основы для своихъ мечетей и дворцовъ изъ византійской архитектуры, М. с. развилъ ихъ иначе. М. с. менѣе часто примѣняетъ купола и минареты. Онъ развиваетъ разнообразныя формы арокъ и сосредоточиваетъ большое вниманіе на декораціи стѣнъ. Всѣ плоскости, допускающія украшенія, М. с. покрываетъ прихотливыми узорами геометрическаго и растительнаго орнамента, восполняя его введеніемъ надписей, имѣющихъ цѣлью скрасить оригинальною вязью однообразіе поверхности и дать указаніе о назначеніи зданія или личности его создателя. Блестящимъ памятникомъ М. с. ранняго періода являются: мечеть въ Кордовѣ (VIII—X в.) съ цѣлымъ лѣсомъ колоннъ и двойными арками, тонущими въ мистическомъ полумракѣ, и роскошная мраморная мечеть въ Кайруанѣ на сѣв. берегу Африки съ 400 колоннъ. Къ второму періоду принадлежитъ дворецъ Альказаръ въ Севильѣ и четырегранная башня-минаретъ Гиральда съ тонкой сѣтью арабесокъ. Самое выдающееся произведеніе третьяго періода М. с.—замокъ Альгамбра, XIV в. (*см.* II, 340); это образецъ высшаго развитія М. с. *Н. Тарасовъ.*

Маврицій, или *маурицій*, Mauritius, родъ изъ сем. пальмъ, см. *пальмы.*

Маврокордато, Александръ, князь, *см. Грецій*, XVII, 5, 12.

Мавромихали, *см.* XVII, 6, 10.

Мавромихалисъ, *см.* XVII, 21/22.

Мавронеро, р. въ Греціи, *см.* XVI, 519.

Мавры. Первоначально это имя примѣнялось къ арабамъ, покорившимъ Испанію (*см.* XXII, 185 и сл.), потомъ оно было перенесено на мусульманское населеніе сѣв.-запад. Африки. Иногда подъ нимъ подразумѣваютъ всѣхъ мусульманъ, но чаще только тѣхъ изъ нихъ, кот. говорятъ арабскимъ языкомъ. Наиболѣе густой массой М. живутъ въ запад. Сахарѣ къ югу отъ Ма-

рокко до Сенегала на югѣ и до меридіана Тимбукту на западѣ. Несмотря на свой арабскій языкъ, они не могутъ быть признаны настоящими арабами, а представляютъ продуктъ разнообразныхъ смѣшеній съ берберами (хамитами), неграми и другими народностями. Преимущественныя занятія ихъ торговля и скотоводство. *А. Мкс.*

Магабгарата, см. *Махабхарата.*

Магагоновое дерево (*красное*), Swietenia Mahagoni, видъ изъ сем. Meliaceae, достигаетъ огромной высоты и толщины болѣе метра, растетъ въ Центр. Америкѣ, гл. обр. въ британ. колоніи Белица (Гондурасъ). Поступаетъ въ продажу четыреугольными брусьями, которые распиливаются на тонкія дощечки (фанера); ими и оклеивается основной матеріалъ. М. д. отлично принимаетъ политуру и весьма высоко цѣнится въ мебельномъ производствѣ.

Магазинное ружье, см. *оружіе.*

Маганади („Великая рѣка"), р. въ Индіи, беретъ начало въ горахъ Центр. провинціи, течетъ послѣдовательно въ сѣв., вост. и ю.-вост. направл.; прорѣзыв. на протяж. 64 км. Вост. Гаты, впадаетъ нѣсколькими рукавами въ Бенгальскій зал. Дл. 836 км., площ. бассейна 113.400 кв. км., расходъ воды въ мелководье 31,8 куб. м., въ половодье—42.745 куб. м. Для эксплуатаціи разлива на М. имѣются шлюзы и сѣть оросительн. каналовъ.

Магараджа, великій царь, титулъ высокопоставл. индійскаго раджи (*ср.* XXII, 12, *прил.*, 7).

Магаратты, см. *маграты.*

Магарачъ, урочище ялтинскаго у., Таврической губ., въ 5—6 вер. отъ Ялты; образц. казен. виноградники и подвалы, славящ. своими винами. Никитскій ботанич. садъ (на 7-й в. отъ Ялты) съ учил. садов. и винодѣлія.

Магаффи (Mahaffy), Джонъ Пётландъ, англійскій историкъ, род. въ 1839 г.; съ 1871 г. профессоръ древней исторіи въ дублинскомъ университетѣ; издатель „Папирусовъ Фл. Петри". Изъ его соч. важны: „Social life in Greece from Homer to Menander", „Greek antiquites", „Rumbles and Studies in Greece" и „History of classical Greek literature". Послѣднее сочиненіе переведено на русскій языкъ; главнымъ достоинствомъ труда являются живость изложенія и мѣткость характеристикъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ книга страдаетъ недостаткомъ надлежащей объективности.

Магдалена, р. въ Колумбіи, см. *Колумбія,* XXIV, 537.

Магдалина, см. *Марія Магдалина.*

Магдалины заливъ, глубокій зал. на з. бер. полуостр. Калифорніи.

Магдебургскія полушарія, физическій приборъ, изобрѣт. Герике (*см.*) и служащій для нагляднаго доказательства существованія равномѣрно передаваемаго во всѣхъ направленіяхъ атмосфернаго давленія. Два пустыхъ мѣдныхъ полушарія складываются вмѣстѣ. Для того, чтобы они плотно соприкасались, края ихъ покрыты кожаными кольцами, смазанными саломъ. Одно изъ полушарій снабжено трубкою съ краномъ для выкачиванія воздуха, другое кольцомъ. Сложенныя полушарія легко разнимаются, такъ какъ между давленіемъ внутренняго и наружнаго воздуха существуетъ полное равновѣсіе. Если же выкачать внутренній воздухъ, то атмосфера давитъ снаружи съ такой силой, что требуется значительное усиліе для разнятія полушарій. Герике дѣлалъ большія (діаметромъ въ 0,95 локтя) полушарія, которыхъ не могли разнять 24 лошади.

Магдебургское право (jus theutonicum magdeburgense seu culmense), общее названіе узаконеній въ сферѣ самоуправленія средневѣковъ. польскихъ городовъ, устроенныхъ на „нѣмецкомъ правѣ", т. е. надѣленныхъ широкой внутренней автономіей съ особой городской радой, вѣдавшей внутреннія дѣла, и лавой, отправлявшей судъ. Названіе свое право это получило отъ нѣмецкаго города Магдебурга, являвшагося образцомъ при устройствѣ самоуправляющихся польскихъ городовъ и заключавшаго высшій провинціальн. судъ, за приговорами, или ортелями (Urtheil) котораго обращались польскіе города, недовольные рѣшеніями своей мѣстной лавы. Нѣкоторую разновидность М. п. представляло весьма распространен. въ Польшѣ право кульмское (Кульмъ, Chełmno, въ Пруссіи) и шродское (Шрода, Neumarkt, въ Силезіи), отличавшееся отъ М. гл. обр. признаніемъ имущественной общности ме-

жду супругами. Во 2-ой полов. XIV в., послѣ утвержденія Казиміромъ Великимъ въ краковскомъ замкѣ высшаго провинціальнаго суда нѣмецкаго права и запрещенія обращаться за ортелями за границу, значеніе Магдебурга, какъ высшей апелляціонной инстанціи для польскихъ городовъ, прекратилось. См. *Литовско-русское государство. И. Р.*

Магдебургъ, гл. гор. прусск. пров. Саксоніи, на р. Эльбѣ, оживл. рѣчной портъ; 279.629 жит.; состоитъ изъ стараго города и ряда пригородовъ. Улицы: старин. — узки и кривы, новыя — обширны и правильны. Достопримѣч.: величеств. каѳедральн. соборъ въ готич.-романск. стилѣ XIII—XVI вв. съ гробницей Оттона Велик., его супруги Эдиты и архіепископа Эрнста; романск. Либфрауэнкирхе XI—XIII вв., премонстрантскій монастырь; ратуша XVII в., статуя имп. Оттона Вел. конца XIII в. Обширн. промышл.: произв. артиллер. орудій (заводъ Круппа), сахара-рафин., цикорія и др. М. центръ германской торговли сахаромъ, цикоріемъ, хлѣбомъ и колон. товарами; оживленное судоходство. Возникшій въ IX в., въ X в. М. сдѣлался оплотомъ противъ мадьяръ (*см.* XIII, 465, 484), сталъ епископствомъ и началъ быстро развиваться, какъ крупный свободный ганзейскій городъ съ однимъ изъ самыхъ типичныхъ кодексовъ городского права (см. *магдебургское право*), игралъ крупную роль въ Тридцатил. войнѣ (*см.*), въ 1680 году былъ присоединенъ къ Бранденбургу, въ 1807—13 гг. принадл. корол. Вестфаліи.

Магди, см. *махди.*

Магеллановъ архипелагъ въ Великомъ океанѣ, между 20—32° с. ш. и 130—156° в. д., распадается на 3 группы: вост. съ о-вомъ Уиксъ и Гангесъ, центр. съ Волькано, Бониновыми остр. (*см.* VI, 283) и зап. съ о. Бородино и др.

Магеллановъ проливъ, между южн. оконечностью южн. Америки и Огненной Землей, соединяетъ Атлантич. ок. съ Велик. ок., дл. 600 км. Открытъ Магелланомъ въ 1520 г.

Магеллановы облака, двѣ большія туманности на южномъ небѣ, одна (Nubecula major) въ созв. Стола (Mensa), другая меньшая (Nubecula minor) въ созв. Тукана (Tucana), состоятъ изъ огромн. колич. звѣздъ, шарообразныхъ звѣздныхъ скопленій и туманностей.

Магелланъ (франц. и исп. Magellan, португ. Magalhães), Фердинандо де, знаменитый португальск. мореплаватель, предпринявшій и почти завершившій первое кругосвѣтное путешествіе; род. ок. 1480 г.; будучи на португальской службѣ, отличился при завоеваніи Малакки и въ Африкѣ; въ 1517 г. перешелъ въ испанск. подданство и убѣдилъ (вмѣстѣ съ астрономомъ Р. Фалеромъ) императора Карла V снабдить его 5 кораблями и экипажемъ въ 237 челов. для отысканія кружнаго западн. пути къ недавно (1512) открытымъ Молуккскимъ о-вамъ. 20 сент. 1519 г. М. покинулъ гавань С. Лукаръ и пустился въ дальнюю экспедицію; 10 янв. 1520 г. онъ достигъ устьевъ Ла-Платы, 21 октября того же года (послѣ 5-мѣсячной зимовки въ одной изъ гаваней Патагоніи)— входа въ дотолѣ неизвѣстный проливъ, впослѣдствіи названный Магелановымъ, а 28 ноября взорамъ путешественниковъ открылись спокойныя зеркальныя воды Велик. ок., названнаго М. Тихимъ. Черезъ 3 мѣсяца и 20 дней М., съ 3-мя оставшимися кораблями (т. к. одинъ погибъ, другой тайкомъ вернулся въ Испанію), переплылъ Великій ок., открылъ Маріанскій архипел., вслѣдъ затѣмъ Филиппинскіе о-ва, но достичь конечной цѣли своей отважной экспедиціи ему не пришлось: онъ погибъ въ битвѣ съ владѣтелемъ одного изъ открытыхъ о-вовъ (Матанъ) 27 апрѣля 1521 г. Эскадра его скоро прибыла къ Молуккск. о-вамъ, а 6 сент. 1522 г. одинъ изъ кораблей вернулся въ Испанію.—Самое полное описаніе путешествія М. далъ лордъ Стэнли (1875) въ своемъ сочиненіи „The first voyage round the world by Magellan", гдѣ сопоставлены свѣдѣнія о М. шести его современниковъ.

Magisterium, см. *алхимія,* II, 310.

Магистраль, главная линія, въ отношеніи къ которой опредѣляется положеніе другихъ линій и точекъ. Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, въ электротехникѣ, канализаціонномъ дѣлѣ и т. д.— главный проводной путь, отъ кот. отвѣтвляются боковые. Въ тріангуляціи М. то же, что базисъ (ср. *геодезія,* XIII, 259).

Магистратъ, въ древн. Римѣ magistratus обозначало какъ государств. должность, такъ и занимавшее ее лицо. М. дѣлились на высшихъ (m. majores) и низшихъ (m. minores); къ первымъ, называвш. также курульными, принадлежали: консулъ, цензоръ и преторъ. Во времена имперіи существовали М. римск. народа (m. populi Romani), сохранившіе свои старыя республиканскія названія и назначавшіеся сенатомъ, и m. principis, назначавшіеся непосредственно императоромъ (praefectus urbi, praetoris, vigilum, annonae, aerarii и др.). Со времени Діоклетіана и Константина старые республиканскіе М., сохранившись только по имени, потеряли всякое значеніе; см. *Римъ—исторія*. Въ настоящее время *магистратура* во Франціи и часто и въ Россіи обозначаетъ судей въ ихъ совокупности, какъ корпорацію. Въ Германіи М. назыв. городское управленіе (*см.* XVI, 20). Оттуда этотъ терминъ былъ перенесенъ Петромъ I въ Россію (см. *гильдіи*, XIV, 547; *городъ*, XV, 645/54; *губернія*, XVII, 314, 316). Въ 1842 г. были переименованы въ М. городскія (муниципальныя) управленія Царства Польскаго (*см.*).

Магистръ, ученая степень, которая дается въ Россіи всѣми факультетами университета (медиц. фак.—М. фармаціи) и нѣк. др. высшими учебными заведеніями лицамъ, выдержавш. испытаніе и защитивш. диссертацію на публичномъ диспутѣ; лицо, сдавшее магистерскій экзаменъ, но не защитившее диссертаціи, назыв. *магистрантомъ*. Въ Зап. Европѣ званіе М. (M. artium liberalium), имѣвшее прежде высокое значеніе, въ новѣйшее время потеряло его, приравненное къ доктору философіи.

Магія у первобытныхъ народовъ тѣсно переплетается съ религіей, и относительно многихъ отдѣльныхъ фактовъ этнологи колеблются, отнести ли ихъ къ области М. или къ области религіи. Въ виду этого, изданное Британской ассоціаціей наукъ руководство для собиранія этнографическихъ матеріаловъ („Notes and queries on anthropology", 4-th ed.) рекомендуетъ совсѣмъ игнорировать въ частныхъ описаніяхъ различіе между М. и религіей и говорить вообще о магико-религіозныхъ фактахъ. Но теоретически мы можемъ различать эти два явленія, и наиболѣе отчетливую формулу такого различенія даетъ Фрэзеръ. Религія, по его мнѣнію, пытается умилостивить высшія силы, снискать ихъ благоволеніе, М. же пытается принудить эти силы, *заставить* ихъ сдѣлать, что нужно. Это до извѣстной степени внѣшнее различіе предполагаетъ и болѣе глубокія различія по существу. Тогда какъ религія неизбѣжно предполагаетъ высшія силы, управляющія ходомъ событій на землѣ, непремѣнно родственными человѣку, способными, подобно ему, поддаваться на человѣческія моленія и просьбы, для М. такое предположеніе не является необходимымъ. Для нея безразлично, являются ли космическія силы сознательными или безсознательными, духовными или матеріальными, потому что она и въ томъ и въ другомъ случаѣ одинаково разсчитываетъ воздѣйствовать на нихъ принудительно путемъ чаръ и заклинаній. Всякая религія содержитъ въ себѣ извѣстные догматы и изъ этихъ догматовъ выводитъ извѣстный культъ, въ М. культъ можетъ быть самодовлѣющимъ, не связаннымъ ни съ какими общими представленіями. Отправляясь на охоту, дикарь встрѣтилъ какой-нибудь предметъ, камушекъ, сучокъ и т. п., привлекшій его вниманіе, и, если охота была удачна, этого иногда бываетъ достаточно, чтобы связать такіе результаты охоты съ даннымъ предметомъ и прійти къ выводу, что обладаніе имъ можетъ обезпечить удачу. Дикарь не то что не умѣетъ объяснить, почему обладаніе извѣстнымъ камнемъ приноситъ счастье, а просто зачастую не интересуется этимъ вопросомъ. Въ другомъ случаѣ удачѣ предшествовало какое-нибудь дѣйствіе человѣка, и вотъ это дѣйствіе уже намѣренно повторяется для обезпеченія успѣха. Наоборотъ, какое-нибудь дѣйствіе или встрѣча предшествовали неудачной охотѣ, и тогда создается увѣренность въ необходимости избѣгать такихъ встрѣчъ или дѣйствій.

Во многихъ случаяхъ можно до нѣкоторой степени уяснить логическіе процессы, приводящіе къ извѣстнымъ

магическимъ вѣрованіямъ. Нетрудно понять, какъ случайное сходство какого-нибудь камня съ животнымъ могло создать вѣру, что обладаніе этимъ камнемъ принесетъ удачу въ охотѣ на даннаго животнаго. Легко объяснимы широко распространенныя повѣрья, что свистомъ можно вызвать вѣтеръ, что поливаніемъ воды при извѣстныхъ церемоніяхъ можно вызвать дождь, и т. д. Подобные пріемы можно до извѣстной степени назвать гомеопатической М. Не вызываетъ большихъ недоумѣній вѣрованіе, что для причиненія смерти человѣку достаточно уничтожить съ извѣстными заклинаніями его отрѣзанные ногти, или волосы, или изображеніе, такъ какъ тутъ предполагается возможность воздѣйствія на цѣлое путемъ воздѣйствія на часть. Нѣтъ ничего необъяснимаго въ томъ, что шаманъ разсчитываетъ запугать злыхъ духовъ ударами въ бубенъ или навѣшанными на его кафтанѣ ремешками, изображающими морскихъ змѣй, и т. д., и т. д. Разъ возникшія магическія вѣрованія уже имѣютъ свою логику, отчасти систематизируются, приводятъ къ нѣкоторымъ болѣе общимъ представленіямъ, даютъ основаніе для новыхъ магическихъ пріемовъ и дѣйствій. Но при всемъ томъ въ М. даже сравнительно высоко развитыхъ народовъ остается очень много совершенно не систематизированнаго и ирраціональнаго не только съ нашей точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія народовъ, придерживающихся соотвѣтственной магической практики. Въ виду этого не могутъ быть вполнѣ удовлетворительными и попытки классифицировать магическія вѣрованія и дѣйствія. Можно не возражать противъ дѣленія магической практики на М. отрицательную, или покровительственную, имѣющую цѣлью предохранить человѣка отъ какого-нибудь зла, и на М. положительную, долженствующую обезпечить извѣстныя блага, но эти дѣленія не имѣютъ большой цѣнности для научныхъ цѣлей. Дѣленія же М., на основаніи логическихъ процессовъ, на М. симпатическую, гомеопатическую и т. д. далеко не исчерпываютъ всѣ виды М. и потому совершенно неудовлетворительны.

Въ современной этнографіи М. занимаетъ очень видное мѣсто. Магическія вѣрованія и практика различныхъ народностей описываются съ чрезвычайно большой подробностью и тщательностью, и, кромѣ того, есть тенденція приписывать М. исключительно важное значеніе въ жизни первобытныхъ народовъ. Есть работы (Краулея), сводящія къ М. все развитіе семьи, еще чаще можно встрѣтить попытки объяснить на почвѣ магическихъ вѣрованій происхожденіе такихъ институтовъ, какъ экзогамія (Дюркгеймъ), а Фрэзеръ идетъ такъ далеко, что допускаетъ возможность объяснять М. происхожденіе земледѣлія и даже, можетъ быть, скотоводства и употребленія металловъ. Это путь очень соблазнительный, потому что ссылки на М. при полной ирраціональности и разрозненности отдѣльныхъ магическихъ представленій и дѣйствій легко могутъ вывести изъ затрудненій при объясненіи непонятныхъ намъ явленій, но несомнѣнно, что многіе изъ этнографовъ преувеличиваютъ роль М. Если повѣрить Фрэзеру и особенно болѣе узкимъ изъ его послѣдователей, то выходитъ, что первобытный человѣкъ не столько живетъ, борется за существованіе, страдаетъ или наслаждается, любитъ или ненавидитъ, сколько занимается М., опутывающей каждый его шагъ, диктующей ему каждое его дѣйствіе. Нельзя сводить къ М. какія-либо явленія, не имѣя къ тому прямыхъ положительныхъ доказательствъ, нельзя видѣть въ ней убѣжище, къ которому можно безъ дальнѣйшихъ околичностей обратиться, если мы при данномъ состояніи нашихъ знаній не умѣемъ дать реалистическое объясненіе формъ общественной жизни или фактовъ хозяйственной жизни.

Противопоставляя М. религіи, Фрэзеръ считаетъ первую предшествующей второй. У него есть даже болѣе широкое сопоставленіе. Онъ связываетъ М. съ демократіей и противопоставляетъ ихъ, какъ болѣе раннюю фазу религіи, связанной съ деспотизмомъ. М. не знаетъ настоящаго дѣленія на высшія и низшія существа, и человѣкъ, совершающій извѣстныя магическія дѣйствія, относится къ естественнымъ предметамъ и къ сверхъ-

естественнымъ существамъ, какъ къ равнымъ себѣ; онъ не признаетъ своего подчиненія какому-либо верховному существу, какъ не признаетъ такого подчиненія и въ общественной жизни. Эта связь между вѣрованіями и формами общественной жизни кажется Фрэзеру настолько тѣсной, что упадокъ М., по его мнѣнію, неизбѣжно приводитъ къ паденію демократіи и, наоборотъ, паденіе демократіи вызываетъ переходъ отъ М. къ религіи. Такое сопоставленіе М. съ демократіей является въ значительной степени искусственнымъ, но вообще признаніе М. предшествующей религіи имѣетъ за себя много данныхъ, хотя и оно многими оспаривается. Часть возраженій противъ Фрэзера носитъ въ данномъ случаѣ словесный характеръ и сводится къ различному опредѣленію слова „религія“, но есть и явныя разногласія по существу, при чемъ наиболѣе рѣшительнымъ противникомъ Фрэзера былъ Эндрью Лэнгъ, признававшій вѣру въ верховное божество антропоморфическаго характера у самыхъ первобытныхъ народовъ.

Какъ бы то ни было, религія сама по себѣ не устраняетъ М. И та и другая долгое время сожительствуютъ вмѣстѣ, и первое время это сожительство носитъ совершенно мирный характеръ. Въ шаманской практикѣ нашихъ сибирск. инородцевъ элементы магическіе и элементы религіозные переплетаются настолько тѣсно, что ихъ невозможно обособить. У алтайскихъ калмыковъ самый обрядъ камланія носитъ магическій характеръ, но цѣль этого обряда—узнать волю верховнаго божества Эрликъ-хана и принести ему соотвѣтственную умилостивительную жертву. Лишь постепенно, по мѣрѣ того какъ религіозныя вѣрованія принимаютъ болѣе систематическій характеръ, и по мѣрѣ того какъ жречество начинаетъ носить сословный характеръ, М. сперва просто обособляется отъ религіи, а потомъ признается прямо враждебной религіи. Въ ней уже видятъ нѣчто грѣховное, какъ бы бунтъ противъ бога и противъ духовенства. Противъ бога потому, что М. представляется попыткой обойти волю божества, противъ духовенства потому, что она является нарушеніемъ монополіи привилегированныхъ посредниковъ между человѣкомъ и сверхъестественными существами. М. начинаетъ вызывать противъ себя прямыя преслѣдованія, но это не мѣшаетъ ея живучести, такъ какъ самыя преслѣдованія были вызваны убѣжденіемъ въ полной дѣйствительности магической практики въ томъ, что извѣстныя чары и заклинанія дѣйствительно даютъ желательные результаты. Средневѣковая Европа представляетъ почти такой же пышный расцвѣтъ М., какъ и вѣрованія австралійцевъ, и временами М. даже дѣлала извѣстныя завоеванія на счетъ религіи, добивалась полуофиціальнаго признанія въ нѣкоторыхъ изъ своихъ развѣтвленій въ родѣ астрологіи. Средневѣковая М. является достояніемъ не однихъ народныхъ низовъ; вѣру въ нее раздѣляютъ и привилегированные классы, даже ученые, которые пытаются выработать особую систему оккультныхъ, магическихъ наукъ. Магическая практика заимствуетъ многое изъ религіи, въ параллель обычной католической мессѣ получается „черная“ месса, создается магическое причащеніе, но взамѣнъ и религія многое непосредственно заимствуетъ изъ М., вводитъ въ культъ обряды изгнанія бѣсовъ и т. п. Еще болѣе живучей оказывается М. народныхъ низовъ; заговоры и заклинанія представляютъ одинъ изъ наиболѣе развитыхъ и богатыхъ отдѣловъ народнаго творчества; народная медицина, носящая въ значительной степени магическій характеръ, имѣетъ свою очень богатую рецептуру; приворотныя средства, ворожба, примѣты играютъ въ крестьянской жизни и до сихъ поръ видную роль. Каждая мѣстность имѣетъ своихъ знахарей, колдуновъ, гадалокъ; происходитъ до нѣкоторой степени даже пріуроченіе колдовства и знахарства къ опредѣленнымъ профессіямъ. Лишь въ самое послѣднее время, по мѣрѣ роста просвѣщенія среди массъ, М. стала терять почву подъ ногами. Но она все-таки еще не вполнѣ изжила себя даже въ образованномъ обществѣ. Въ газетахъ и теперь можно встрѣтить много объявленій гадалокъ, тринадцать за столомъ или три зажженныхъ свѣчи все еще продолжаютъ считаться плохими

примѣтами, карточный игрокъ попрежнему очень неохотно даетъ к.-ниб. деньги передъ игрой и пр. *А. Максимовъ.*

Магма, расплавленная масса, состоящая гл. обр. изъ солей кремневой кислоты (силикатовъ) и вылившаяся на поверхность земли изъ ея нѣдръ. *См.* XV, 603/608.

Magna mater deorum (*великая матерь боговъ*), см. *Кибела.*

Магнаты, въ средніе вѣка на Западѣ названіе высшаго дворянства; какъ обособленное сословіе М. сохранились въ Венгріи (*см.* IX, 424).

Magna Charta, *Великая Хартія,* см. *Великобританія,* VIII, 302/305.

Магнезитъ, минералъ, состоящій изъ углекислаго магнія, встрѣч. или въ видѣ кристалловъ гексагональн. системы, или сплошными массами мелкокристаллическо-зернистаго сложенія. Первая разновидность (*горькій шпатъ, магнезіальный шпатъ*) имѣетъ весьма совершен. спайность по (10$\bar{1}$1), тв. 4 ... 4,5, уд. в. 2,9 ... 3,1, безцвѣтенъ или бѣлаго цвѣта или чаще окрашенъ гл. обр. въ желтоватые цвѣта; содержитъ обыкновенно примѣси изоморфныхъ углекислыхъ солей Fe, Mn и Ca; встрѣчается въ Штирійскихъ Альпахъ и пр. Вторая разновидность (*плотный М.*) имѣетъ тв. 3...5, уд. в. 2,85 ... 2,95, окраска снѣжно-сѣровато- и желтовато-бѣлая. По хим. составу представляетъ чистый $MgCO_3$, иногда съ примѣсью кремневой кислоты, является продуктомъ разложенія Mg-содержащихъ минераловъ (напр. змѣевика). М. служитъ для приготовленія горькой соли, полученія углекислаго газа, въ фарфоровомъ производствѣ и въ металлургіи.

Магнезіальная слюда, см. *біотитъ.*

Магнезія, см. *магній.*

Магнезія, въ древности независимая область въ восточн. Θессаліи, съ горами Осса и Пеліонъ.

Магнетизмъ, см. *приложеніе.*

Магнетизмъ животный, см. *гипнотизмъ.*

Магнетизмъ земной, см. *приложеніе.*

Магнетитъ, см. *желѣзо,* XX, 152, *прил.,* 5/7.

Магнетическій сомнамбулизмъ, *см.* XIV, 593.

Магнитная буря, см. *магнетизмъ.*

Магнитное наклоненіе, см. *магнетизмъ.*

Магнитный желѣзнякъ, *см.* XX, прил. къ ст. *желѣзо,* 5.

Магнитный колчеданъ (*пирротинъ*), минералъ, кристалл. въ гексаг. системѣ; кристаллы рѣдки; чаще М. к. встрѣчается сплошными массами, въ скорлупковатыхъ, зернистыхъ и плотныхъ аггрегатахъ и пр. Тв. 3,5 ... 4,5, уд. в. 4,5 ... 4,6, цвѣтъ бронзово-желтый съ темной побѣжалостью, обладаетъ магнитными свойствами, но полярная магнитность бываетъ рѣдко, черта сѣровато-черная. Хим. формула неопредѣленна (Fe_nS_{n+1}), колеблется въ предѣлахъ отъ Fe_5S_6 до $Fe_{16}S_{17}$, часто съ примѣсью сѣрнистаго никкеля, котораго содержится обыкновенно 1—2%, иногда же до 5—7%. Въ нѣк. изверженныхъ породахъ М. к. содержится большими массами. Такъ, напр., Ni-содержащій М. к. найденъ въ огромномъ количествѣ въ габбро въ округѣ Онтаріо въ Канадѣ, гдѣ разрабатывается и доставляетъ большую часть никкеля. Кромѣ того, М. к. найденъ во многихъ др. мѣстахъ, напр. въ Пенсильваніи (Соед. Шт.), въ Норвегіи и пр., а также на Уралѣ и Кавказѣ (не содерж. никкеля).

Магнитныя аномаліи, см. *аномалія.*

Магнитныя горы, горы, богатыя магнитнымъ желѣзнякомъ; встрѣчаются на о. Эльбѣ, въ Швеціи (Кируна, Гелливара), у насъ на Уралѣ, гдѣ къ нимъ принадлежатъ: *Благодать* (*см.* VI, 5); *Высокая,* въ вост. грядѣ Средн. Урала, въ верхотурск. у., Пермской г., 1.169 ф. выс., съ ежегодн. добычей болѣе 7 мил. пуд. желѣзн. руды; *Магнитная,* въ Южн. Уралѣ, 1.947 ф. выс., съ ежегодн. добычей свыше 1 мил. п. и запасомъ руды (по опредѣленію проф. Земятченскаго) болѣе 1 милліарда п. Въ древности на Востокѣ и въ средн. вѣка въ Европѣ существовали фантастическіе разсказы о чудесномъ дѣйствіи М. г. Такія горы, состоявшія будто бы исключительно изъ магн. желѣзняка, разрушали проходившіе мимо нихъ корабли, притягивая ихъ желѣзн. части, на нихъ нельзя было взбираться въ обуви съ желѣзн. гвоздями и т. д. *См.* XX, 151/2, прилож. къ ст. *желѣзо,* 5/7.

Магнитъ, см. *магнетизмъ.*

Магницкій, Михаилъ Леонтьевичъ,

1. *Магниты.* Уже у древнихъ греческихъ писателей встрѣчается свѣдѣніе о минералѣ, который обладаетъ свойствомъ притягивать къ себѣ небольшіе куски желѣза. Этотъ минералъ, называемый *магнетитомъ*, или *магнитнымъ желѣзнякомъ*, имѣетъ химическій составъ Fe_3O_4. Въ гораздо большей мѣрѣ свойство притягивать желѣзо принадлежитъ *искусственнымъ магнитамъ*, приготовляемымъ изъ твердой стали (всего лучше—изъ вольфрамистой стали). Искусственнымъ магнитамъ даютъ разнообразную форму; чаще всего встрѣчаются формы прямого стержня, подковы и ромбической пластинки (такъ наз. «магнитной стрѣлки», рис. 1). Подковообразный магнитъ, вѣсомъ въ 1 килограммъ, можетъ обнаруживать силу до 20 килограммовъ.

Магнитнымъ магазиномъ (рис. 2) называется система нѣсколькихъ одинаковыхъ магнитовъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Для намагниченія стали либо пользуются электрическимъ токомъ (окружая кусокъ стали проволочною спиралью и пропуская токъ по этой спирали), либо натираютъ сталь магнитомъ. Необходимо соблюдать извѣстныя предосторожности для того, чтобы стальной магнитъ сохранялъ свои свойства безъ значительнаго ослабленія, а именно: у подковообразныхъ магнитовъ слѣдуетъ соединять концы кускомъ мягкаго желѣза, такъ наз. *якоремъ* (рис. 3); прямые магниты сохраняютъ, укладывая ихъ попарно,

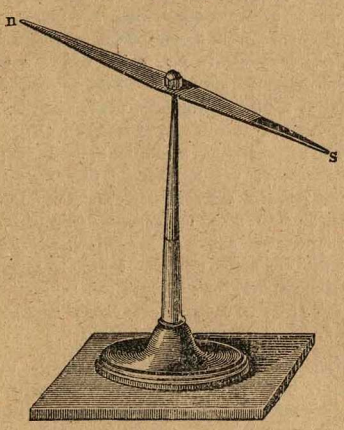


Рис. 1.

параллельно другъ другу, съ разноименными концами, обращенными въ одну сторону, и соединяя эти концы якорями. Кромѣ того, необходимо оберегать магниты отъ сотрясеній и отъ рѣзкихъ колебаній температуры.

2. *Магнитные полюсы и ихъ взаимодѣйствіе.* Всякій магнитъ, а также всякая *часть магнита* (въ этомъ легко убѣдиться, разламывая или разрѣзывая магнитъ) обладаютъ на своей поверхности по крайней мѣрѣ двумя такими участками, на которыхъ способность магнита притягивать желѣзо бываетъ выражена всего рѣзче. Эти участки называются *полюсами*. Искусственные магниты обыкновенно имѣютъ два полюса на концахъ. Если погрузить магнитъ въ желѣзныя опилки, то опилки въ большомъ количествѣ пристаютъ къ концамъ его и вовсе не пристаютъ къ средней части. Если дать такому магниту возможность свободно вращаться около вертикальной оси (напр., насадивъ его на остріе иглы, какъ на рис. 1), то онъ останавливается въ такомъ положеніи, что линія, соединяющая его полюсы, приблизительно совпадаетъ съ географическимъ меридіаномъ; при этомъ опредѣленный полюсъ указываетъ къ сѣверу, а другой—къ югу.

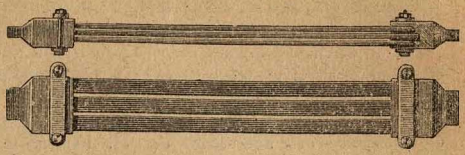


Рис. 2.

Первый называется *сѣвернымъ*, а второй—*южнымъ*. Если сблизить одноименные полюсы двухъ магнитовъ, то между ними обнаруживается отталкиваніе; разноименные полюсы, наоборотъ, притягиваются. Способность магнитнаго полюса производить притягательныя и отталкивательныя дѣйствія можетъ быть охарактеризована нѣкоторымъ числомъ: это число называется *массой* полюса. Для двухъ полюсовъ, которые настолько малы, что могутъ быть приняты за геометрическія точки, сила дѣйствія ихъ другъ на друга прямо пропорціональна ихъ массамъ и обратно пропорціональна квадрату разстоянія между ними (*законъ Кулона*). Въ такъ назыв. *электромагнитной системѣ единицъ CGS* (см. *единицы измѣреній*) за единичную массу (или, какъ говорятъ, за единицу «количества магнетизма») принимается масса такого магнитнаго полюса, которымъ равный ему полюсъ, находящійся на разстояніи 1 сантиметра, отталкивается съ силой въ 1 дину. Отсюда законъ Кулона можетъ быть выраженъ формулою: $F = \frac{mm'}{r^2}$, гдѣ

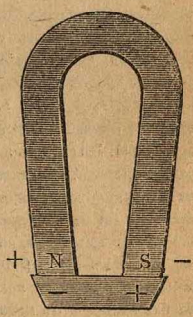


Рис. 3.

F — сила взаимодѣйствія двухъ полюсовъ, имѣющихъ массы m и m' и находящихся на разстояніи r (всѣ величины — въ единицахъ *CGS*). Если магнитъ имѣетъ два полюса, которые, по малости ихъ, могутъ быть приняты за точки, то линія, соединяющая ихъ, наз. *магнитною осью* магнита.

3. *Магнитныя свойства различныхъ веществъ.* Не только сталь, но также и другія вещества (желѣзо и его сплавы, никкель, кобальтъ, марганецъ, также сплавы мѣди съ марганцемъ и алюминіемъ,—такъ назыв. сплавы Гейслера) способны намагничиваться въ болѣе или менѣе значительной степени. Всѣ эти вещества зовутся *ферромагнитными*. Однако, изъ ферромагнитныхъ веществъ только сталь обладаетъ рѣзко выраженною способностью *сохранять* полученное намагниченіе. Въ противоположность стали, желѣзо (особенно такъ наз. шведское желѣзо, взятое въ видѣ короткаго стержня) сохраняетъ магнетизмъ лишь до тѣхъ поръ, пока имѣется налицо тотъ электрическій токъ, или тотъ «вліяющій» магнитъ, которыми этотъ магнетизмъ былъ возбужденъ; но стоитъ прекратить токъ, удалить магнитъ—и магне-

тизмъ желѣза исчезаетъ: намагниченіе здѣсь является *временнымъ*. Это свойство желѣза является весьма цѣннымъ для устройства *электромагнитовъ* (см. *электромагнетизмъ, электротехника*).—Тѣла, не принадлежащія къ ферромагнитнымъ, все же подчиняются дѣйствію магнита, при чемъ одни изъ нихъ (напр., хлористое желѣзо, окись желѣза, хлористый марганецъ, платина, каменный уголь, жидкій и газообразный кислородъ, жидкій и газообразный воздухъ) притягиваются къ полюсу магнита, другія же (напр., этиловый эоиръ, этиловый алкоголь, стекло, вода, ртуть, золото, а въ особенности висмутъ) отталкиваются отъ магнитнаго полюса. Первыя наз. *парамагнитными*, вторыя—*діамагнитными*. Изъ тѣлъ природы большинство принадлежитъ къ діамагнитнымъ. Какъ парамагнетизмъ, такъ и діамагнетизмъ являются свойствами весьма слабыми; наблюдать ихъ можно лишь съ помощью сильнаго электромагнита.

4. *Молекулярная теорія магнетизма.* Тотъ фактъ, что всякая часть магнита, какъ бы мелка она ни была, представляетъ собою магнитъ, привелъ ученыхъ къ представленію о такъ наз. *молекулярныхъ магнитахъ*. Согласно этому представленію, молекулы каждаго ферромагнитнаго и парамагнитнаго тѣла представляютъ собою готовые магниты; но только, если эти молекулярные магниты расположены безпорядочно или такъ, что въ самомъ близкомъ разстояніи отъ сѣвернаго полюса одного изъ нихъ находится южный полюсъ какого-нибудь другого, то внѣшнія дѣйствія системы такихъ магнитовъ сводятся къ нулю: мы называемъ такое тѣло ненамагниченнымъ. (Что дѣйствительно дѣйствія двухъ противоположныхъ полюсовъ могутъ взаимно уничтожаться, видно изъ слѣдующаго опыта: заставляютъ магнитъ держать кусокъ желѣза, притянувшійся къ одному изъ полюсовъ,—скажемъ, сѣверному; затѣмъ придвигаютъ сюда же южный полюсъ другого магнита: тогда желѣзо отпадаетъ). Но если къ ненамагниченному тѣлу поднесемъ магнитъ, напр., сѣвернымъ полюсомъ, то онъ дѣйствуетъ на молекулярные магниты подобно тому, какъ онъ дѣйствовалъ бы на магнитныя стрѣлки, т. е. онъ стремится повернуть ихъ такъ, чтобы южные полюсы ихъ были обращены къ нему. (Отсюда происходитъ, что при приближеніи сѣвернаго полюса магнита къ куску желѣза на ближайшемъ къ магниту концѣ желѣзнаго куска появляется южный магнетизмъ, а на отдаленнѣйшемъ—сѣверный). Тепловое движеніе молекулъ, сопровождаемое ихъ столкновеніями, а также взаимодѣйствіе молекулъ между собою противодѣйствуютъ намагниченію тѣла; однако, чѣмъ сильнѣе внѣшнее намагничивающее воздѣйствіе, тѣмъ болѣе побѣждается это противодѣйствіе. Такимъ образомъ, намагниченіе тѣла должно зависѣть отъ его природы, отъ его температуры и отъ величины внѣшней намагничивающей силы. Эти заключенія вообще подтверждаются опытомъ (въ частности, опытъ показываетъ, что при нѣкоторой высокой температурѣ, называемой *критическою*, ферромагнитныя свойства исчезаютъ. Критическая температура равна 775° для желѣза, 360° для никкеля, 1100° для кобальта, 580° для магнетита). Наиболѣе сильное намагниченіе ферромагнитныхъ тѣлъ, очевидно, должно соотвѣтствовать такому расположенію молекулярныхъ магнитовъ, когда всѣ они повернуты другъ другу параллельно, сѣверными полюсами въ одну сторону, южными—въ противоположную; это состояніе называется *магнитнымъ насыщеніемъ*; когда оно достигнуто, то никакое внѣшнее воздѣйствіе уже не въ состояніи увеличить намагниченіе тѣла.

5. *Амперова теорія магнетизма и новѣйшія теоріи.* Спрашивается: какъ объяснить магнитныя свойства молекулы? Удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ впервые былъ данъ Ампереомъ (*см.*). По мнѣнію Ампера, каждая частица желѣза, никкеля, кобальта заключаетъ въ себѣ весьма малый электрическій токъ, циркулирующій по замкнутому пути; магнитныя свойства такого тока тождественны со свойствами очень малаго магнита (см. *электромагнетизмъ*). Теорія Ампера имѣла большую логическую цѣнность: явленія магнитныя были ею сведены къ явленіямъ электрическимъ; «магнетизмъ» потерялъ значеніе самостоятельнаго агента природы и сталъ лишь особой формой электричества.—Въ послѣдніе годы французскіе физики Ланжевенъ и Вейсъ, исходя изъ теоріи электроновъ (*см.*), значительно усовершенствовали Амперову теорію магнетизма. Въ теоріи Ланжевена, Амперовы токи суть не что иное, какъ электроны, описывающіе круговой путь въ предѣлахъ молекулы; при этомъ надо различать два случая: а) магнитныя свойства кружащихся электроновъ, принадлежащихъ къ одной и той же молекулѣ, уничтожаютъ другъ друга, и такимъ образомъ молекула не имѣетъ магнитныхъ свойствъ; б) молекула представляетъ собою маленькій магнитъ.—Ланжевенъ доказалъ, что тѣло, состоящее изъ молекулъ перваго рода, будетъ обладать діамагнитными свойствами; во второмъ случаѣ мы будемъ имѣть явленіе парамагнетизма, или ферромагнетизма. Вейсъ, изслѣдуя числовыя характеристики магнитныхъ свойствъ различныхъ парамагнитныхъ и ферромагнитныхъ тѣлъ, замѣтилъ, что характеристики различныхъ тѣлъ находятся между собою въ довольно простыхъ кратныхъ отношеніяхъ; отсюда онъ заключилъ, что мельчайшіе магнитные элементы во всѣхъ тѣлахъ построены по одному образцу и представляютъ собою какъ бы *атомы магнетизма*; такому атому магнетизма онъ далъ названіе *магнетонъ*. Вейсъ высчиталъ, что атомъ желѣза, смотря по сорту желѣза и по температурѣ, при которой оно находится, содержитъ отъ 11 до 20 магнетоновъ; атомъ никкеля—отъ 3 до 9 и т. д.

6. *Магнитное поле.* Магнитнымъ полемъ наз. пространство, въ которомъ дѣйствуютъ магнитныя силы. Сила, дѣйствующая на помѣщенный въ какой-либо точкѣ сѣверный полюсъ, имѣющій массу, равную единицѣ, называется *силой магнитнаго поля*, или просто *магнитной силой*, въ данной точкѣ. Если въ какой-нибудь части пространства магнитная сила имѣетъ одинаковую во всѣхъ точкахъ величину и направленіе, то такое поле наз. *однороднымъ*. Линія, проведенная въ магнитномъ полѣ такъ, что она во всякой своей точкѣ касается направленія магнитной силы въ этой точкѣ, наз. *магнитною силовою линіей*; черезъ каждую точку поля проходитъ одна силовая линія. Силовыя линіи (разсматриваемыя въ нѣсколько болѣе общемъ смыслѣ) наз. также *линіями магнитной индукціи*. Вообразимъ въ полѣ какой-нибудь замкнутый контуръ и представимъ себѣ силовыя линіи (линіи индукціи), проходящія черезъ всѣ точки этого контура; совокупностью этихъ линій образуется поверхность, называемая *силовою трубкою* (*трубкою индукціи*). Произведеніе площади сѣченія трубки на нормальную къ этому сѣченію составляющую магнитной силы называется *силовымъ потокомъ*; въ обобщенномъ смыслѣ

употребляется также выраженіе *потокъ индукціи*. Теорія показываетъ, что для всякой трубки потокъ имѣетъ постоянную величину; если онъ равенъ единицѣ, трубка наз. *единичною*. Во многихъ вопросахъ электромагнетизма и электротехники играетъ большую роль счетъ единичныхъ трубокъ (или, какъ нерѣдко выражаются, «силовыхъ линій»), проходящихъ внутри опредѣленнаго контура, взятаго въ полѣ. Замѣчательное свойство трубокъ индукціи состоитъ въ томъ, что онѣ всегда являются замкнутыми, нигдѣ не имѣя ни начала, ни конца. Если поле заполнено веществомъ неоднороднымъ и трубкамъ индукціи приходится переходить изъ одного вещества въ другое, то ихъ густота въ различныхъ тѣлахъ оказывается различною: въ веществахъ діамагнитныхъ она нѣсколько менѣе, чѣмъ въ пустотѣ; въ тѣлахъ парамагнитныхъ—нѣсколько болѣе, чѣмъ въ пустотѣ; въ тѣлахъ же ферромагнитныхъ, какъ, напр., въ желѣзѣ, густота трубокъ индукціи бываетъ въ нѣсколько сотенъ и тысячъ разъ болѣе, чѣмъ въ пустотѣ. Поэтому говорятъ, что желѣзо и ему подобныя тѣла обладаютъ свойствомъ *сгущать* въ себѣ трубки индукціи (силовыя линіи): если въ магнитномъ полѣ есть куски желѣза, то трубки индукціи (силовыя линіи) идутъ чрезъ нихъ въ огромномъ количествѣ. Отсюда возникаетъ понятіе о *магнитной проницаемости* различныхъ веществъ: магнитная проницаемость пустого пространства принимается за единицу; для веществъ діамагнитныхъ она нѣсколько меньше единицы, для парамагнитныхъ—нѣсколько больше единицы, а для ферромагнитныхъ очень велика. Если трубки индукціи переходятъ изъ одного вещества въ другое, съ иною магнитною проницаемостью, то онѣ испытываютъ *преломленіе*, при чемъ уголъ, образуемый линіей индукціи съ нормалью къ границѣ двухъ тѣлъ, бываетъ тамъ больше, гдѣ больше проницаемость. На рис. 4 изображена форма, которую принимаютъ линіи индукціи однороднаго поля, если на ихъ пути помѣстить кольцо изъ матеріала, имѣющаго большую проницаемость; здѣсь ясно замѣтно преломленіе линій индукціи.—Если же линіи индукціи должны проходить черезъ вещества, проницаемость которыхъ мало отличается отъ единицы (каковы, напр., воздухъ, дерево, стекло, мѣдь), то конфигурація линій остается почти такою же, какою она была бы въ пустотѣ; отсюда вытекаетъ, что магнитная сила дѣйствуетъ сквозь эти вещества, какъ и сквозь пустое пространство.

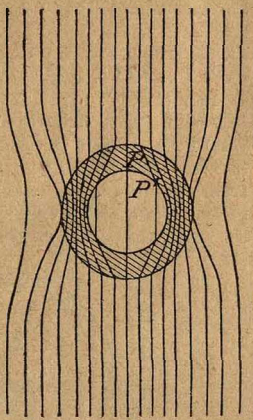


Рис. 4.

7. *Магнитные спектры*. Распредѣленіе линій индукціи въ магнитномъ полѣ можно прослѣживать на опытѣ съ помощью т. наз. *магнитныхъ спектровъ*. Для этого нужно покрыть картоннымъ листомъ тѣла, создающія магнитное поле и вліяющія на него (напр., магниты, проволочныя катушки, по которымъ течетъ электрическій токъ, куски желѣза); затѣмъ посыпать этотъ листъ желѣзными опилками или желѣзнымъ порошкомъ и слегка встряхнуть листъ; тогда опилки обрисовываютъ конфигурацію линій индукціи. На рис. 5 показанъ магнитный спектръ одного прямого магнита; буквы *N* и *S*

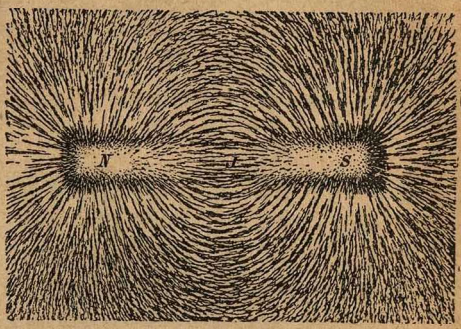


Рис. 5.

указываютъ мѣстонахожденіе сѣвернаго и южнаго полюсовъ.

8. *Магнитные приборы* служатъ для измѣренія: а) величины и направленія магнитной силы поля, б) намагниченія тѣлъ. Они весьма часто состоятъ изъ магнита, могущаго вращаться около нѣкоторой оси; приборъ помѣщаютъ въ магнитное поле и наблюдаютъ или отклоненіе магнита, или качанія его вокругъ оси. Такіе приборы наз. *магнитометрами*. Сюда принадлежатъ различныя *буссоли* (см. ниже); къ этому типу принадлежитъ и *компасъ* (см.).

9. *Земной магнетизмъ*. Пространство, окружающее землю, есть магнитное поле. Земное поле можно съ значительною степенью точности принимать за однородное; поэтому магнитъ, свободно подвѣшенный въ земномъ полѣ за свой центръ тяжести, стремится повернуться и стать въ опредѣленномъ направленіи, но не стремится двигаться въ какую-либо сторону поступательно. Пусть *OT* (рис. 6) будетъ направленіе магнитной оси такого магнита, принятое имъ подъ дѣйствіемъ земного поля; *OZ*—вертикальная линія; *ON*—направленіе географическаго меридіана; *OE*—направленіе параллельнаго круга. Вертикальная плоскость *OHZ*, въ которой лежитъ ось магнита, наз. *магнитнымъ меридіаномъ*, уголъ *NOH*, составленный плоскостями меридіана географическаго и меридіана магнитнаго, наз. *склоненіемъ* и означается буквою *D*. Склоненіе наз. восточнымъ (+) или западнымъ (—), смотря по тому, отклоненъ ли сѣверный полюсъ магнита къ востоку или къ западу отъ географическаго меридіана. Оно можетъ имѣть различныя значенія отъ +180° до —180°. Уголъ *HOT*, составленный осью магнита съ горизонтальной плоскостью, наз. *наклоненіемъ* и означается *I*. Сила магнитнаго поля земли означается буквою *T*; ее можно разложить (по правилу параллелограмма) на двѣ *составляющія*: *горизонтальную H* и *вертикальную Z*. Величины *D*, *I*, *H* сравнительно легко доступны наблюденію; ихъ (а иногда еще и *Z*) называютъ *элементами земного магнетизма*. Для примѣра приведемъ значенія магнитныхъ элементовъ въ Петроградѣ въ началѣ 1906 года: $D=+1°4'$, $I=70°37'$, $H=0{,}165$ гауса.—

Склоненіе наблюдается съ помощью т. наз. *магнитнаго теодолита*. Магнитъ, подвѣшенный на нити или насаженный на остріе, несетъ на себѣ зеркальце, на которое направляютъ зрительную трубу съ крестомъ нитей. Наблюдатель, смотрящій въ трубу, видитъ крестъ нитей и изображеніе его въ зеркальцѣ; заставляя изображеніе совпасть съ дѣйствительнымъ крестомъ, можно отсчи-

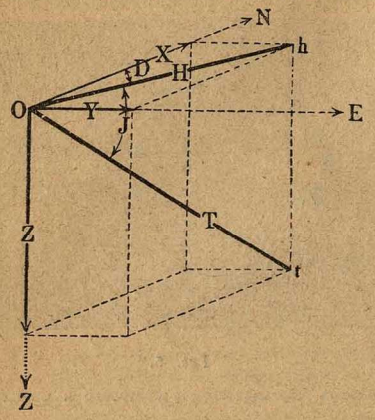


Рис. 6.

гать направленіе магнита по горизонтальному раздѣленному кругу, параллельно которому вращается труба. Удаляя магнитъ, направляя трубу на т. наз. *миру* (земной предметъ, азимутъ котораго извѣстенъ изъ астрономическихъ наблюденій) и дѣлая новый отсчетъ по раздѣленному кругу, опредѣляютъ склоненіе. Точное знаніе склоненія въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности весьма важно, между прочимъ, потому, что правильная оріентировка по компасу возможна лишь въ томъ случаѣ, если извѣстно склоненіе даннаго мѣста.—Для опредѣленія наклоненія служитъ т. наз. *инклинаторъ* (рис. 7), иначе называемый *инклинометромъ*, или *буссолью наклоненія*. Онъ состоитъ изъ вертикальнаго раздѣленнаго круга, черезъ центръ котораго проходитъ горизонтальная ось магнитной стрѣлки, могущей вращаться около этой оси въ плоскости, параллельной раздѣленному кругу: центръ тяжести стрѣлки находится на оси. Помѣщая раздѣленный кругъ въ плоскости магнитнаго меридіана и отсчитывая уголъ стрѣлки съ горизонтальною плоскостью, узнаемъ наклоненіе. Болѣе точные результаты даются *земнымъ индукторомъ* Вебера. Этотъ приборъ представляетъ катушку, вращающуюся около оси, параллельной оборотамъ катушки; вращая катушку въ земномъ магнитномъ полѣ, мы вообще получимъ въ ней индуктивный электрическій токъ; однако, этого тока не будетъ, если ось вращенія катушки параллельна силовымъ линіямъ земного поля. Уголъ между этимъ направленіемъ оси катушки и горизонтальною плоскостью есть *S*.—Горизонтальную составляющую земного поля опредѣляютъ, сравнивая дѣйствіе земли на магнитную стрѣлку съ дѣйствіемъ нѣкотораго искусственнаго магнита на ту же стрѣлку.—Особые приборы, называемые *варіометрами*, или *магнитографами*, служатъ для непрерывной регистраціи измѣненій склоненія, горизонтальной составляющей и вертикальной составляющей съ теченіемъ времени. Въ этихъ приборахъ магнитъ, подвѣшенный на нити или вращающійся около горизонтальной оси, несетъ на себѣ зеркальце, на которое направляютъ лучъ свѣта изъ нѣкотораго источника; лучъ, отражаясь, падаетъ на вертящійся барабанъ, обтянутый свѣточувствительною бумагой, и записываетъ на ней происходящія измѣненія магнетизма.—Постоянныя наблюденія надъ земнымъ магнетизмомъ производятся на такъ наз. *геомагнитныхъ обсерваторіяхъ*, первая изъ которыхъ была основана Гаусомъ и Веберомъ въ Гёттингенѣ въ 1833 г. Важнѣйшія обсерваторіи находятся въ Кью (Англія), паркѣ Сенъ-Моръ (близъ Парижа), Павловскѣ (близъ Петрограда), Потсдамѣ (близъ Берлина) и Чельтенгамѣ (Мэриландъ).—*Результаты геомагнитныхъ наблюденій*. Если мы на картѣ земной поверхности соединимъ непрерывною кривою всѣ точки, соотвѣтствующія одному и тому же значенію какого-нибудь изъ элементовъ земного магнетизма, то у насъ получится

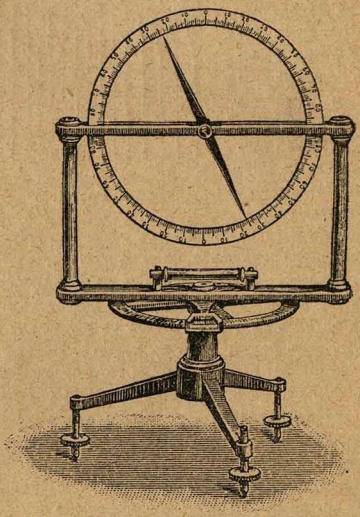


Рис. 7.

т. наз. *изомагнитная линія*. Въ частности разсматриваются: *изогоны*, или линіи равнаго склоненія, *изоклины*, или линіи равнаго наклоненія, *изодинамы*, или линіи равной магнитной силы (разсматриваются также изодинамы, соотвѣтствующія только горизонтальной или только вертикальной составляющей), *меридіанныя кривыя* (линіи, которыя получаются, если постоянно итти въ направленіи горизонтальной составляющей, т. е. по стрѣлкѣ компаса), *изаномалы* (линіи, соотвѣтствующія одинаковому отклоненію какого-нибудь элемента отъ нѣкотораго теоретическаго или нормальнаго значенія) и др. Такъ какъ элементы земного магнетизма измѣняются со временемъ, то необходимо указывать *эпоху*, къ которой относятся тѣ или иныя изолиніи. На рис. 8 показаны изодинамы горизонтальной составляющей для эпохи 1900,0(т. е. 1 янв. 1900 года), при чемъ значенія *H* даны въ единицахъ *CGS*. Мы видимъ здѣсь, что на земной поверхности есть двѣ точки, обладающія тѣмъ свойствомъ, что по мѣрѣ приближенія къ нимъ горизонтальная составляющая стремится къ нулю; магнитъ, подвѣшенный за центръ тяжести, расположился бы въ этихъ

очкахъ вертикально. Эти точки наз. *магнитными полюсами* земли; одинъ изъ нихъ (тотъ, къ которому притягивается «сѣверный» полюсъ магнитной стрѣлки) находится на крайнемъ сѣверѣ Сѣв. Америки, подъ 70°30′ сѣв. широты и 97°40′ зап. долготы (отъ Гринича); другой—подъ 73° ю. ш. и 156° в. д.—Изогоны, для которыхъ $D=0$, наз. *агоническими* линіями, или *агонами*; такихъ линій двѣ; каждая изъ нихъ отдѣляетъ область восточнаго склоненія отъ области западнаго склоненія. Линія, для которой $I=0$, наз. *аклиною*, или *магнитнымъ экваторомъ* (показанъ на рис. 8). Въ точкахъ магнитнаго экватора свободно подвѣшенная за центръ тяжести магнитная стрѣлка устанавливается горизонтально; сѣ-

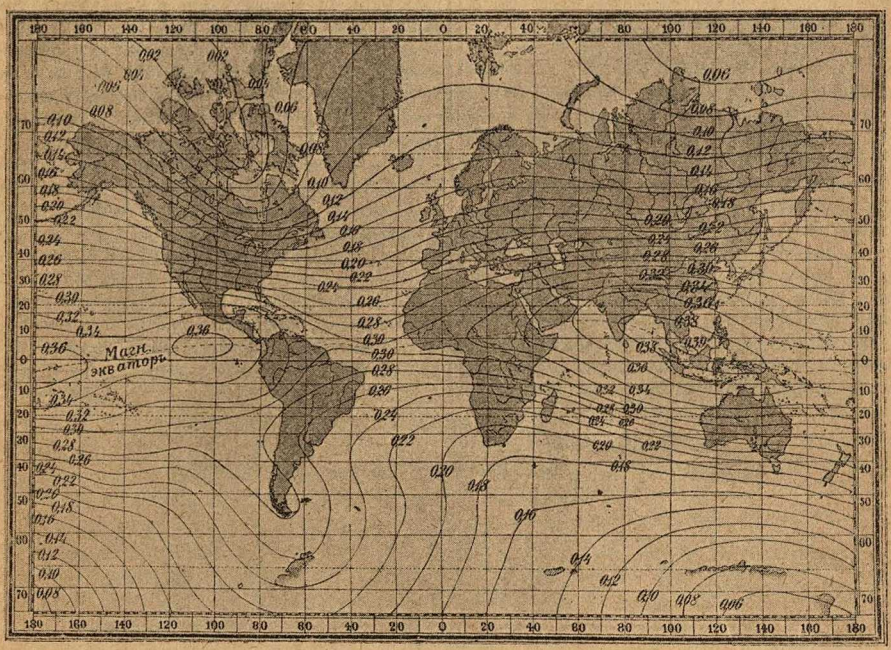


Рис. 8.

вернѣе магнитнаго экватора сѣверный полюсъ стрѣлки наклоняется книзу: наклоненіе положительно; южнѣе магнитнаго экватора стрѣлка наклоняется южнымъ полюсомъ внизъ: наклоненіе здѣсь считается отрицательнымъ. На магнитныхъ полюсахъ земли наклоненіе равно $\pm 90°$.—Магнитное состояніе земли раздѣляютъ на нѣсколько слагаемыхъ частей: главная часть, называемая *нормальнымъ геомагнетизмомъ*, можетъ быть разсматриваема, какъ бы результатъ однороднаго намагниченія земного шара, при чемъ направленіе этого намагниченія параллельно земному діаметру, встрѣчающему поверхность земли подъ 78°34′ с. ш. и 68°30′ з. д. Величина этого намагниченія такова, какъ если бы въ каждомъ кубическомъ метрѣ земного объема содержалось десять фунтовыхъ стальныхъ магнитовъ, намагниченныхъ до насыщенія. Географическое распредѣленіе *аномальнаго геомагнетизма* (т. е. той части магнитнаго состоянія земли, которая остается за вычетомъ нормальнаго геомагнетизма) гораздо сложнѣе; оно стоитъ въ зависимости отъ распредѣленія морей и материковъ, а также отъ температуры различныхъ областей земли. Кромѣ того, на отдѣльныхъ участкахъ земной поверхности наблюдаются иногда весьма значительныя уклоненія отъ нормы (*аномаліи*). Крупнѣйшая изъ извѣстныхъ аномалій находится въ Россіи, въ Курской губерніи. Согласно общему распредѣленію земного магнетизма, здѣсь можно было бы ожидать склоненія около 4° и наклоненія 68°; между тѣмъ въ дѣйствительности склоненіе здѣсь мѣняется на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ отъ 96°32′ къ западу (гдѣ стрѣлка, слѣдовательно, показываетъ вмѣсто сѣвера на западъ) до 34°2′ къ востоку. Въ пер-

вомъ изъ этихъ пунктовъ наклоненіе 72°2′, во второмъ—55°22′; встрѣчаются даже «магнитные полюсы», гдѣ буссоль наклоненія стоитъ вертикально. Сила поля здѣсь гораздо больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Аномаліи могутъ зависѣть отъ присутствія желѣзныхъ массъ подъ земною поверхностью, а также отъ особенностей геологическаго строенія.—*Варіаціи земного магнетизма*. Магнитное поле земли подвергается постоянному измѣненію. Главная причина этихъ измѣненій заключается во взаимодѣйствіи между магнетизмомъ земли и магнетизмомъ солнца. Поэтому періодическимъ явленіямъ движенія земли по отношенію къ солнцу соотвѣтствуютъ періодическія измѣненія элементовъ земного магнетизма: *суточное* и *годовое*. Кромѣ того, наблюдаются т. наз. *вѣковыя* измѣненія, идущія въ одномъ направленіи въ теченіе обширныхъ промежутковъ времени. Такъ, напр., въ Парижѣ около 1600 г. склоненіе было 8° къ востоку; уменьшаясь все время, оно въ 1666 году перешло черезъ

нуль, затѣмъ, сдѣлавшись западнымъ, увеличивалось до 1824 г., когда достигло 24°; послѣ того оно до настоящаго времени уменьшается, составляя нынѣ нѣсколько болѣе 14°.

Вѣковыя измѣненія происходятъ такъ, какъ если бы земное поле состояло изъ нѣсколькихъ слагаемыхъ, которыя равномѣрно, но съ различною скоростью обѣгали бы кругомъ земли; для различныхъ слагаемыхъ продолжительность одного обращенія составляетъ отъ 300 до 3.000 лѣтъ.—Солнечная дѣятельность, обнаруживающая періодическія усиленія и ослабленія съ 11-лѣтнимъ періодомъ, ясно отражается въ измѣненіяхъ элементовъ земного магнетизма, которыя также обнаруживаютъ 11-лѣтній ходъ, параллельный измѣненію количества солнечныхъ пятенъ.—Наконецъ, время отъ времени появляются неожиданныя измѣненія земного магнетизма, когда магнитная стрѣлка варіометра неправильно и сильно колеблется. Ихъ наз. *магнитными возмущеніями*, или *магнитными бурями*.—*Физическія причины земного магнетизма*. Магнитное поле можетъ создаваться двояко: или «амперовыми токами» нѣкотораго постояннаго магнита, или же электрическими токами, текущими по нѣкоторымъ проводникамъ. Примѣняя то или другое воззрѣніе къ объясненію магнитнаго состоянія земного шара, мы получимъ двѣ главныя теоріи, объясняющія земной магнетизмъ. По одной теоріи, ведущей начало отъ Джильберта (знаменитаго англ. физика XVI в., основателя ученія о магнетизмѣ), земля есть постоянный магнитъ; однако, такая теорія невѣроятна, ибо величина земного поля настолько значительна, что или магнитныя массы, его создающія, должны находиться очень близко къ поверхности земли, или же, если ихъ мѣстопребываніемъ служитъ внутреннее ядро земли, то намагниченіе этого ядра должно превосходить намагниченіе стали; но первое предположеніе неправдоподобно потому, что породы, лежащія близъ поверхности земли, въ большинствѣ случаевъ являются слабо магнитными; а второе—потому, что внутри земли, повидимому, господствуетъ такая высокая температура, при которой извѣстныя намъ вещества теряютъ магнитныя свойства. Кромѣ того, распредѣленіе материковъ и морей имѣетъ столь явное и вѣское вліяніе на конфигурацію земного поля, что, очевидно, именно наружные слои земного шара являются мѣстонахожденіемъ того процесса, которымъ это поле обусловлено. Поэтому гораздо болѣе вѣроятна другая теорія, по которой земное магнитное поле создается электрическими токами въ наружной части земного шара. Такъ какъ сѣверное полушаріе земли обладаетъ южнымъ магнетизмомъ, то направленіе этихъ токовъ должно быть съ востока на западъ (см. *электромагнетизмъ*).—Что касается варіацій земного магнетизма, то онѣ стоятъ въ тѣсной связи съ потоками катодныхъ лучей, выбрасываемыхъ изъ солнца.

10. *Космическій магнетизмъ*. Американскій астрономъ Гэль (Hale) наблюдалъ явленіе Земана (*см.*) въ свѣтовыхъ лучахъ, исходящихъ изъ солнечныхъ пятенъ, откуда слѣдуетъ, что въ этихъ пятнахъ имѣется довольно сильное магнитное поле (по оцѣнкѣ Гэля, въ нѣсколько десятковъ гауссовъ). Причиною его, по всей вѣроятности, являются электрическіе токи, циркулирующіе вокругъ пятенъ. Можно догадываться, что магнитныя явленія широко распространены на небесныхъ тѣлахъ.

А. Бачинскій.

дѣятель эпохи Александра I, оставившій по себѣ самую печальную память въ исторіи русскихъ университетовъ. Род. въ Москвѣ, въ 1778 г., образованіе получилъ въ московск. унив. Послѣ недолговременной службы въ Преображен. полку и въ посольствахъ Вѣны и Парижа, М. вернулся въ Петрогр. и сблизился со Сперанскимъ. Онъ помогалъ Сперанскому въ разработкѣ его либеральныхъ проектовъ и надѣялся сдѣлать въ качествѣ сотрудника Сперанскаго блестящую карьеру: послѣдняя составляла главную цѣль его дѣятельности, и всѣ средства для достиженія ея казались ему хорошими. Паденіе Сперанскаго разрушило разсчеты М.: вмѣсто административныхъ высей онъ оказался въ вологодской ссылкѣ, гдѣ провелъ четыре года. Это время онъ употребилъ на то, чтобы доказать начальству свою полную благонадежность, преимущественно дѣйствуя льстивыми письмами Аракчееву. Правильно почуявъ мистическо-реакціонный духъ, все болѣе и болѣе овладѣвавшій правительствомъ Александра, М. превратился въ самаго крайняго обскуранта и ханжу, старательно афишируя свое благочестіе и смиреномудріе. На этотъ разъ путь былъ выбранъ болѣе вѣрный, и М. становится послѣдовательно воронежскимъ вице-губернаторомъ, симбирскимъ губернаторомъ, членомъ главнаго правленія училищъ (1819). Получивъ порученіе обревизовать казанскій университетъ, М. въ томъ же 1819 г., послѣ уничтожающаго доклада о ревизіи университета предлагалъ упразднить университетъ, какъ безбожное пристанище философіи, съ кинжаломъ въ рукѣ готовой поразить Европу. На уничтоженіе университета правительство не согласилось, но М. былъ назначенъ попечителемъ казанскаго учебнаго округа съ спеціальнымъ порученіемъ произвести въ университетѣ коренныя реформы. Реформы выразились въ увольненіи цѣлаго ряда профессоровъ, въ преобразованіи преподаванія наукъ согласно съ истинами вѣры и благочестія, въ изъятіи изъ библіотеки ун-та цѣлаго ряда книгъ и т. д. (*см.* XXIII, 127/128). Семь лѣтъ распоряжался М. въ казан. округѣ, несмотря на вопіющія злоупотребленія по хозяйственной части. Смерть Александра I положила конецъ и хозяйничанью М.: Николай I далъ ходъ жалобамъ, сыпавшимся изъ Казани, была назначена въ 1826 г. ревизія ген. Желтухина, которая вскрыла гнусное лицемѣріе, абсолютную праздность и невѣжество и крайнюю запутанность счетоводства, свившія себѣ гнѣздо въ благочестивомъ учрежденіи М. М. былъ сосланъ, сначала въ Ревель, а затѣмъ въ 1837 г. въ Одессу, гдѣ и ум. въ 1855 г. Литературныя произведенія М. заключаются въ льстивыхъ мадригалахъ въ честь Аракчеева и въ нѣсколькихъ статьяхъ, написанныхъ въ мистическо-реакціонномъ духѣ. *Н. Н.*

Магній, хим. знакъ Mg, атомн. вѣсъ 24,32 (O=16), металлъ, принадлежащій къ 3-му ряду II-ой группы періодической системы элементовъ. Входитъ въ составъ многихъ минераловъ и горныхъ породъ, находящихся въ верхнихъ слояхъ земной коры: *магнезитъ* ($MgCO_3$), *соломитъ*, $MgCa(CO_3)_2$, силикаты: *талькъ* ($H_2Mg_3Si_4O_{12}$), *серпентинъ* (азбестъ), $H_4Mg_3Si_2O_9$, *морская пѣнка* ($H_4Mg_2Si_3O_{10}$), *карналлитъ*, $MgCl_2.KCl.6H_2O$, *кизеритъ* ($MgSO_4H_2O$) и *каинитъ* ($K_2SO_4.MgSO_4.MgCl_26H_2O$, — наичаще встрѣчающіяся соединенія М. Входя въ составъ почвы, онъ является необходимымъ для питанія растеній. Металлическій М. получается гл. обр. при электролизѣ расплавленнаго карналита въ тигляхъ изъ литой стали, служащихъ катодомъ, анодомъ же служитъ угольный электродъ. Получается также при сплавленіи хлористаго М. съ натріемъ: $MgCl_2+2Na=2NaCl+Mg$. Серебристо-бѣлаго цвѣта, уд. в. 1,75, ковокъ, тягучъ. Въ продажѣ встрѣчается въ видѣ опилокъ, проволоки и ленты. Горитъ яркимъ пламенемъ, богатымъ фіолетовыми и ультрафіолетовыми лучами, на чемъ основано его примѣненіе для вспышекъ при фотографированіи. Плавится при 663° Ц. При сгораніи на воздухѣ образуется бѣлый порошокъ—окись магнія (MgO) (*жженая магнезія*), при этомъ можетъ образоваться также *азотистый М.*, Mg_3N_2, желтовато-зеленаго цвѣта. Воду М. разлагаетъ при кипяченіи, при чемъ выдѣляется водородъ. *Окись М.* получается также при прокаливаніи угле-

кислаго М. ($MgCO_3=MgO+CO_2$). *Гидратъ окиси М.* получается въ видѣ бѣлаго осадка при дѣйствіи на растворы солей М. ѣдкимъ кали ($MgCl_2+2KHO=2KCl+Mg(HO)_2$). Кромѣ вышеприведенныхъ солей, укажемъ еще *сѣрнокислый М.*, $MgSO_4.7H_2O$, называется *горькой солью*, встрѣчается въ морской водѣ. Соли М. отличаются способностью образовать рядъ *кристаллогидратовъ* (*см.*), напр. для хлористаго М. извѣстны $MgCl_22H_2O$; $MgCl_24H_2O$; $MgCl_28H_2O$; $MgCl_212H_2O$. *И. Кб.*

Магноліевыя, Magnoliaceae, сем. двусѣменодольн. растеній изъ пор. многоплодниковыхъ, деревья и кустарники съ однолѣтними и многолѣтними очередными, простыми, рѣже лапчатыми листьями и очень большими, красивыми цвѣтками. Весьма важную особенность представляетъ древесина М., образованная частью трахеидами, съ окаймленными порами, какъ у хвойныхъ. Около 70 видовъ, въ тепломъ и умѣренномъ климатѣ, особенно въ Сѣв. Америкѣ, Китаѣ, Японіи, Австраліи; нѣкот. виды употребляются въ медицинѣ и какъ пряность (звѣздчатый анисъ). Многіе виды, имѣющіе красивые цвѣты, культивируются, какъ декорат. раст., въ паркахъ и оранжер. (роды Magnolia, *магнолія*, Liriodendron, *тюльпанное дерево*).

Магнолія, Magnolia, родъ изъ сем. магноліевыхъ, крупныя, б. ч. вѣчнозеленыя деревья, родомъ изъ Сѣв. Америки и ю.-в. Азіи, съ красивыми листьями и великолѣпными, иногда очень большими колокольчатыми цвѣтами; нѣк. виды разводятся въ оранжереяхъ, а также на открытомъ воздухѣ у насъ въ Крыму и на Кавказѣ. Одной изъ самыхъ красивыхъ М. считается M. grandiflora, роскошное, вѣчнозеленое дерево до 30 м. высоты, съ бѣлоснѣжными, очень крупными и пахучими цвѣтами, появляющимися въ огромномъ количествѣ. Изъ азіатскихъ видовъ, культивируемыхъ особенно въ Японіи, выдаются M. conspicua, бѣлые щитки котораго распускаются раньше листьевъ, и M. purpurea, съ цвѣтками снаружи красными, совнутри бѣлыми.

Магнуссонъ, Арни, *см.* XXII, 162.

Магнусъ (Magnus), Генрихъ-Густавъ, выдающійся нѣм. физ. (1802—1870). Учился въ Берлинѣ, Стокгольмѣ (у Берцеліуса) и Парижѣ (у Ге-Люссака и Тенара). Съ 1831 по 1869 г. сначала лекторъ, потомъ проф. берлинскаго унив. Имъ опубликованъ длинный рядъ экспериментальныхъ работъ по различнымъ вопросамъ физики и химіи: онъ опредѣлялъ коэфиціенты расширенія газовъ, измѣрялъ упругость паровъ, работалъ по баллистикѣ, абсорпціи, гидравликѣ, теплопроводности газовъ, излученію; открылъ нѣсколько кислотъ и называемую его именемъ платиновую соль $PtCl^2NH^3$. Въ исторіи физики его значеніе велико между прочимъ потому, что домашняя лабораторія его была первымъ примѣромъ физической лабораторіи, преслѣдовавшей педагогическія цѣли. Она сдѣлалась разсадникомъ физиковъ-экспериментаторовъ; въ ней училось и нѣсколько русскихъ, между прочими И. М. Сѣченовъ. *А. Б.*

Магнусъ I, король шведскій (1240—1290), въ 1275 г. возсталъ противъ старшаго брата Вальдемара и занялъ престолъ. Велъ постоянную борьбу противъ стариннаго дворянства и въ противовѣсъ ему выдвинулъ впередъ классъ мелкихъ дворянъ и свободныхъ земельныхъ собственниковъ. За свои заботы объ охранѣ народной собственности отъ произвола дворянства получилъ прозваніе *Ладулосъ* („овинный замокъ"). Учредилъ милицію и т. о. сдѣлалъ корону въ военномъ отношеніи независимой отъ воли крупныхъ помѣщиковъ. Предоставилъ много привилегій духовенству.

Магнусъ II, *Смекъ* („обманутый"), король шведскій, внукъ предыдущаго (1316—1374); въ 1319 г. сдѣлался королемъ Швеціи, *см. Швеція—исторія.*

Магó, *см. макаки.*

Магометанство, точнѣе *мохаммеданство*, религія, проповѣданная Магометомъ (*см.*). Она именуется у ея послѣдователей *исламъ*, что значитъ „врученіе себя (Богу)", „преданность (Богу)",—терминъ, который былъ въ ходу у монотеистовъ-арабовъ, „ханифовъ", еще раньше проповѣди Магомета; послѣдователи же „ислама" называются *мусульманами*, т. е. „преданными". Исповѣданіе принадлежности къ исламу выражается формулой: „Нѣтъ божества, кромѣ Аллаха, а Магометъ—посланникъ Божій". Это значитъ: вѣрую

во Единаго Бога такъ, какъ училъ о немъ пророкъ Магометъ, „печать пророковъ“, черезъ котораго Богъ завершилъ свое откровеніе людямъ, издревле понемногу раскрывавшееся передъ ними черезъ преемственный рядъ пророковъ: Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Давида, Іисуса. Свое ученіе Магометъ отождествлялъ съ подлиннымъ ученіемъ Моисея и Христа, Библію и Евангеліе признавалъ за свящ. писаніе, свою коранскую проповѣдь считалъ лишь за дальнѣйшую стадію, и, напр., Іисуса обрисовывалъ какъ великаго посланника Божія. Іисусъ, правда, не былъ по Магомету воплощеніемъ Бога, Троица для мусульманъ не существуетъ, однако же родился Іисусъ сверхъестественнымъ чудеснымъ образомъ отъ пресвятой Дѣвы („батуль Маръямъ“) и получилъ отъ Бога несравненный даръ чудесъ, особенно даръ воскрешенія мертвыхъ и вдуновенія жизни даже въ кусокъ глины, тогда какъ самъ Магометъ родился естественнымъ образомъ и не былъ удостоенъ чудотворенія. Все-таки въ мелочахъ ислама оказалось больше элемента еврейскаго, чѣмъ христіанскаго. Да и самый образъ Аллаха подходитъ къ грозному ветхозавѣтному Іеговѣ, а не къ любвеобильному Господу христіанства. При Аллахѣ есть сонмы ангеловъ (Гавріилъ, Михаилъ и др.), противъ него воюетъ отпавшій, возмутившійся Иблисъ (изъ греч. „діаболосъ“), иначе Шайтанъ (евр. „сатана“) и съ нимъ сонмъ другихъ непокорныхъ шайтановъ, т. е. чертей, бѣсовъ. У человѣка свободная воля, и отъ него самого всецѣло зависитъ, попасть ли въ рай или въ адъ, но такъ какъ Богъ всевѣдущъ, то Онъ заранѣе предоставилъ къ мукамъ или блаженству тѣхъ, кого предувѣдалъ; отсюда иные мусульмане, подобно христіанамъ-кальвинистамъ, выводятъ фаталистическое ученіе о предопредѣленіи, другіе (напр. персы-шіиты) отказываются вычитать въ Коранѣ фатализмъ, и всякій безпристрастный читатель Корана долженъ съ ними согласиться. Адъ и рай обрисованы въ Коранѣ съ грубой матеріальностью: въ аду—огонь, поджариваніе пятокъ, омерзительное кипящее питье, становящіеся въ горлѣ плоды; въ раю—тѣнистые сады, медовыя рѣки, вкусныя жареныя птицы, нарядная богатая одежда, роскошныя жилища и, сверхъ воскресшихъ любимыхъ земныхъ супругъ, эѳирныя дѣвы-хуріи, дѣвственность которыхъ обновляется каждую ночь. Чтобы попасть въ рай, надо при жизни соблюдать „пять столповъ“ ислама: 1) исповѣдывать единство Божіе, 2) совершать пять разъ въ день молитву по установленному образцу, 3) поститься днемъ въ теченіе всего луннаго мѣсяца Рамадана, 4) вносить узаконенную милостыню-десятину („закятъ“), 5) съѣздить хоть разъ въ жизни на поклоненіе („хадджъ“) въ Мекку, при условіи—если этому не препятствуетъ слабость здоровья и недостаточность состоянія. Кромѣ того, Кораномъ рекомендуются всякіе альтруистическіе поступки и предписывается обязанность итти въ „джихадъ“, т. е. въ священную войну за вѣру противъ невѣрныхъ, если невѣрные нападаютъ первыми. Половая нравственность гораздо менѣе строга, чѣмъ въ христіанствѣ: разрѣшено имѣть четырехъ законныхъ женъ и сколько угодно невольницъ. На практикѣ, впрочемъ, громадное большинство мусульманъ ограничивается одной женой.

Коранъ не только предписываетъ мусульманину чисто-религіозныя обязанности и учитъ догматамъ, но даетъ также массу юридическихъ предписаній, устанавливающихъ общественныя нормы и повседневныя отношенія людей другъ съ другомъ. Онъ есть, такимъ образомъ, главный и первый источникъ *мусульманскаго права* („фыкхъ“) Другіе три источника права: преданіе („сунна“, „хадисы“), соглашеніе старинныхъ церковныхъ авторитетовъ („иджмâ“) и логическая очевидность („кыясъ“, букв. „аналогія“). Право, построенное по этимъ четыремъ основамъ, называется *шаріатъ*, т. е. законъ. У горцевъ и кочевниковъ шаріатъ часто остается въ пренебреженіи, и дѣйствуютъ обычаи („адаты“, „орфъ“), но вообще исламскій міръ управляется шаріатомъ. Различные пріемы обработки названныхъ четырехъ основъ мусульманск. права (подъ несомнѣннымъ вліяніемъ и греко-римскаго права) привели къ возникновенію нѣсколькихъ богословско-юридическихъ („факыхскихъ“)

школъ, или толковъ, не сходящихся въ мелочахъ, но одинаково правовѣрныхъ. Основатели—„имамы“ этихъ толковъ: консервативный Маликъ (715 — 795), либеральный персъ Абу-Ханифа (ок. 699—767), умѣренный Шафіый (767—820), антропоморфически-грубый ибнъ-Ханбаль (780—855), буквалистъ Даудъ Захыритъ (ум. 883), и др. Мусульмане, придерживаясь юридическихъ мнѣній и настроеній того или другого изъ этихъ свв. имамовъ, распадаются на ханифитовъ, шафіитовъ, маликитовъ, ханбалитовъ (захыритовъ теперь нѣтъ). Обычнѣйшій толкъ всего мус. міра—ханифитство. Шафіиты господствуютъ въ Египтѣ и въ соннитскихъ частяхъ Кавказа; маликиты—въ сѣв. Африкѣ, въ т. н. „варварійскихъ“ странахъ; ханбалиты существуютъ кое-гдѣ въ Аравіи, и отъ нихъ въ XVIII в. произошли знаменитые „ваххабиты“ (*см.*). Разница между толками не составляетъ никакой ереси, никакого сектантства.

Исламъ однако въ теченіе своей исторіи видѣлъ и *сектантскія*, неправовѣрныя теченія. Старѣйшія секты, *хариджиты* и *шіиты*, возникли первоначально на чисто политической междоусобной почвѣ въ VII в., по вопросу объ имаматѣ или правахъ на халифство. По демократическому принципу суровыхъ хариджитовъ (которые во многомъ очень напоминаютъ пуританъ) халифскія права могутъ принадлежать любому достойнѣйшему мусульманину, кого выберетъ исламская община (церковь). А по мнѣнію шіитовъ, достоинство халифа можетъ передаваться лишь потомственно, и потому халифомъ долженъ быть зять Пророка, Алій, и его наслѣдники-потомки. Къ шіитамъ (первоначально чистокровнымъ арабамъ) охотно примкнули персы, изъ бывшихъ зороастрійцевъ, вѣровавшихъ въ наслѣдственную, династическую преемственность „царственной благодати“ (феррохи кеяникъ). Они прямо обоготворили Алія и его потомковъ, 12 имамовъ, а въ пониманіе ислама безсознательно внесли множество чертъ прежней своей зороастрійской религіи или ея ересей (манихейства, маздакитства). Окончательное, официальное торжество шіитства, какъ государственнаго исповѣданія Персіи, относится къ 1500 г. Расколъ въ шіитствѣ конца VIII в. по вопросу о томъ, кого считать 7-мъ имамомъ, привелъ къ образованію особаго шіитскаго толка *исмаилитовъ* (*см.* XXII, 163/65). Исмаилитство въ IX вѣкѣ подверглось искусной политической и философской реформѣ, образовало особый „фатымидскій“ халифатъ въ Египтѣ X в., а въ Азіи выразилось въ видѣ „карматства“ и „ассасинства“. Дорогая для исмаилитовъ мессіанистическая идея о скрывающемся имамѣ- *махди*, который въ трудную минуту внезапно явится изъ безвѣстія передъ своими вѣрными, чтобы доставить имъ торжество надъ міромъ, очень популяризовалась всюду среди мусульманъ, и до настоящаго времени остаются возможны появленія мессій-махдіевъ, увлекающихъ за собою наэлектризованныя толпы послѣдователей. Сверхъ сектъ, возникшихъ изъ-за „имамства“, т. е. принципа политическаго, въ исламѣ рано появились секты догматическія, главнымъ образомъ по вопросу о свободной волѣ и о непреложности Корана. Раціоналисты, отстаивавшіе полную свободу воли у человѣка и необходимость вникать въ духъ Корана, а не принимать со слѣпой увѣренностью каждое его выраженіе, гдѣ у Магомета всегда могла вкрасться неточность или недомолвка, появились сперва въ Басрѣ нач. VIII в., на культурномъ пограничьи персидскаго и арабскаго элемента, и носили сначала имя *кадаритовъ*, т. е. сторонниковъ свободной воли; потомъ вскорѣ за ними утвердилось имя *мотазилиты*, т. е. обособившіеся. Въ силу своего широкаго, вольнодумнаго міровоззрѣнія мотазилиты съ увлеченіемъ занялись греческой философіей. При сынѣ Харуна ар-Рашида, Мамунѣ (813—833) и его двухъ преемникахъ мотазилитство было объявлено господствующимъ, официальнымъ исповѣданіемъ халифата, и тогда сторонники правовѣрныхъ толковъ (маликиты, ханбалиты и др.) подвергались даже инквизиціон. гоненіямъ и ссылкамъ, какъ упорствующіе старовѣры, пока наконецъ не вступилъ на престолъ клерикальный халифъ Мотаваккиль (847). Для умственной, логической борьбы съ раціоналистами правовѣрные богословы должны были создать *схоластику*

(калямъ), и въ X в. торжество надъ вольнодумцами въ общественномъ мнѣніи имѣли схоластическія свѣтила: разочаровавшійся перебѣжчикъ отъ мотазилитовъ Ашаріи въ Багдадѣ (873—935) и Маторидій въ Средней Азіи (ум. 944 въ Самаркандѣ). Полтора вѣка спустя клерикальный схоластицизмъ получилъ завершительное торжество и блескъ въ лицѣ имама Газалія (1059—1111), перебѣжчика къ правовѣрію изъ лагеря философовъ. Газалій носитъ титулъ: „доказательство ислама“, и его сочиненія—окончательная, авторитетная формулировка и тончайшее схоластическое обоснованіе правовѣрной догматики; онъ — Ѳома Аквинскій магометанства. Если сравнить, однако, систему Газалія съ тѣмъ непредубѣжденнымъ впечатлѣніемъ, которое мы выносимъ изъ непосредственнаго чтенія Корана, то ощущается огромная эволюція, которую претерпѣлъ правовѣрный исламъ за полтысячелѣтія. Грубоватый, антропоморфическій образъ личнаго Бога, который очерченъ Кораномъ, замѣненъ у Газалія расплывчатымъ, отвлеченнымъ образомъ. Газалій безповоротно узаконилъ *суфійство* (см.), т. е. аскетическій мечтательный мистицизмъ, съ его наклонностями переходить въ пантеизмъ. Съ другой стороны, простой народъ успѣлъ сдѣлать исламскую религію болѣе грубой, чѣмъ она была у Магомета, и засорить ее наслоеніями другого рода. Распространился фетишный культъ чудотворныхъ святынь, особенно могилъ святыхъ подвижниковъ, и къ нимъ обращаются моленія о ходатайствѣ передъ Господомъ. Ревнители единобожія не разъ протестовали противъ почитанія святынь. Реальный отпоръ этому „идолопоклонству“ и опытъ очищенія ислама данъ былъ въ мус. Испаніи XII—XIII в. теченіемъ *альмохадскимъ* (т. е. унитарнымъ); при благородныхъ альмохадскихъ государяхъ жилъ философъ ибнъ-Рошдъ (Аверроэсъ). Въ Азіи XIII—XIV в. за очищеніе ислама отъ „языческихъ“ наслоеній, напр. отъ идолопоклонническаго хожденія на поклоненіе въ Медину, къ гробницѣ Магомета, ратовали ханбалиты: багдадецъ ибнъ-Джаузій (ум. 1201) и дамаскинецъ ибнъ-Тейміе (1263 — 1328), которые не стѣснялись нападать на общепризнанный авторитетъ Газалія. А въ XVIII в., подъ вліяніемъ чтенія произведеній ибнъ-Теймійе, аравитянинъ ибнъ-Абдальваххабъ (1703—1791), человѣкъ безусловнаго правовѣрія, всколыхнулъ со своими послѣдователями-*ваххабитами* всю Аравію лозунгомъ „священной войны противъ язычества“. Разоренію подверглись отъ ваххабитовъ одинаково святыни общеисламскія (Медина съ Меккой), какъ и шіитскія (Кербела съ могилой имама Хосейна, сына Алія). Видоизмѣненіе ваххабизма въ Африкѣ—*сенусійе*, въ Сахарѣ. Другіе опыты очищенія ислама, ужъ не среди арабовъ и берберовъ, а среди персовъ, производились съ помощью идей суфійства. Въ XVI в. великій моголъ Индіи падишахъ Экберъ (1556—1605), знакомый съ суфійскимъ ученіемъ о равенствѣ всѣхъ религій, какъ лучей единаго Солнца, провозгласилъ въ своемъ государствѣ упрощенную „вѣру Божью“ (*дин-и Иляхи*), которая по своей чистотѣ и высотѣ объединяла бы и мусульманъ, и зороастрійцевъ, и индусовъ. Экберова „вѣра Божья“ умерла съ нимъ безслѣдно. Въ XIX вѣкѣ южно-персидскій вдохновенный суфій *Бабъ* (1821—1850) съ огромнымъ успѣхомъ проповѣдывалъ въ Персіи облагороженіе и очищеніе ислама отъ суевѣрныхъ наслоеній, несущественныхъ придатковъ и фанатизма и сближеніе съ прогрессивнымъ духомъ религій западныхъ народовъ. Послѣ его казни бабизмъ не угасъ, но перешелъ въ совершенно космополитическую, міровую, высоко-прогрессивную религію *бехаизмъ* (по имени апостола Бехаоллаха), которая распространяется въ Персіи тайно, а въ русскомъ Закаспійскомъ краю—открыто, и имѣетъ также приверженцевъ среди американцевъ, французовъ и др. Увѣряютъ, что тайныхъ бехаитовъ въ Персіи есть ок. 3 милл.; вѣроятно, втрое меньше.

Мусульманство продолжаетъ до нынѣшнихъ временъ успѣшно *распространяться*. Въ то время, какъ христіанство почти перестало пріобрѣтать новыхъ послѣдователей въ послѣднее столѣтіе, исламъ пріобрѣтаетъ новыхъ вѣрныхъ милліонами и съ поразительной быстротой. Сверхъ изстари обращенныхъ въ

мусульманство арабовъ (съ берберами), иранцевъ и турко-татаръ, религію М. исповѣдываютъ свыше $^1/_5$ населенія Индіи (67 милл. мус. на 315 милл. жителей въ 1912 г.), малайцы, сѣв. Китай (ок. 30 милл.), а особенно благодарное поле пропаганды—„черный материкъ", т. е. негрская Африка, которая на нашихъ глазахъ сплошь исламизуется. На русскія владѣнія (съ Бухарою и Хивою) приходилось, по свѣдѣніямъ д-та духовныхъ дѣлъ, къ 1 января 1912 года 16.226.073 душъ; на дѣлѣ же ихъ есть около 20 милліоновъ. Общее же число всѣхъ мусульманъ въ мірѣ должно быть, по самому скромному подсчету, гораздо больше 200 милл., и цифра 300 милл. едва ли будетъ преувеличенною. Что касается вѣроисповѣднаго состава ихъ, то изъ старыхъ сектъ, которыя нѣкогда потрясали весь исламскій міръ, иныя теперь совсѣмъ исчезли, какъ, напр., мотазилиты, другія сократились до ничтожнаго количества послѣдователей, напр. хариджиты (они есть въ сѣв. Африкѣ, Занзибарѣ, Оманѣ). Всецѣло подавляющая масса соврем. мусульманъ—сторонники того прежняго ортодоксальнаго ислама, который разработанъ имамами Абу-Ханифою, Шафіыемъ и др. Именуются они *суннитами*, т. е. людьми, признающими всю старую сунну, всѣ тѣ старинные сборники преданій, которые въ IX в. собрали Бохарій, Мюслимъ Нишапурскій и др.; политическій представитель суннитовъ, притязающій и на санъ халифа, есть турецкій султанъ. Массовыми отщепенцами отъ суннитскаго правовѣрія являются всѣ жители Персіи, *шіиты*, которые имѣютъ свою собственную сунну, гдѣ въ качествѣ источниковъ не упоминаются Абу-Бакръ, Омаръ и Османъ, нарушители правъ шіитскаго кумира Алія. Не всѣ шіиты чистые персы; въ персидскомъ Азербейджанѣ и русскомъ Закавказьи ярые фанатики—это турки-шіиты, горячо ненавидящіе единоплеменныхъ имъ османскихъ турковъ-суннитовъ. Общая цифра населенія Персіи, официально сплошь шіитскаго, достигаетъ ок. 15 милліоновъ. Правда, необходимо при этомъ считаться съ тѣмъ фактомъ, что одна часть перс. шіитовъ втайнѣ держится бабизма-бехаитства, а въ сѣв. Персіи подпольно распространены секты т. н. „ахл-и хаккъ" (т. е. „люди истины", учащіе о періодическомъ воплощеніи Божества) и йезидство (пережитокъ зороастрійства). Но съ другой стороны, кромѣ Персіи шіиты имѣются въ Россіи, имѣются и въ Индіи. Да кромѣ того, сверхъ правовѣрнаго, каноническаго шіизма, существуютъ еще остатки шіитства еретическаго, исмаилитства: въ Сиріи (друзы и носайриты), въ Индіи (въ Бомбеѣ живетъ ихъ глава „ага-ханъ", европейски образованный), кое-гдѣ въ Бухарѣ и на Памирѣ (толкъ Насира Хосрова XI вѣка). Наконецъ, есть болѣе умѣренныя, чѣмъ въ Персіи, вѣтви шіитовъ: въ части Аравіи, въ Марокко, гдѣ султанъ маракскій, потомокъ Алія, считаетъ себя истиннымъ главою правовѣрныхъ, „халифомъ", а на османскаго султана глядитъ какъ на нечестиваго, беззаконнаго узурпатора. Въ XX в. передовые турецкіе политики-интеллигенты, понимая, что ожесточенная вражда между шіитской Персіей и суннитской Турціей служитъ только въ пользу европейцамъ, которые не перестаютъ подчинять себѣ исламскіе народы, стали проводить въ печати идею *панисламизма*, или объединенія всѣхъ мусульманъ для дружнаго отпора европейцамъ; главою объединеннаго исламскаго міра долженъ быть, по ихъ идеѣ, турецкій султанъ. Исторія знаетъ рѣдкіе случаи, когда шіиты и сунниты способны были объединиться на короткое время для совмѣстной борьбы съ общимъ врагомъ (подъ знаменами Шамиля на Кавказѣ собрались и шіиты и сунниты). Но при той органической ненависти, которую питаетъ простой шіитъ къ сунниту, идея панисламизма, какъ постояннаго единенія съ суннитами, остается интеллигентской затѣей и не проникаетъ въ народныя массы. Для шіита, пока онъ чувствуетъ себя мусульманиномъ, всегда остается непреложной заповѣдь его шестого имама св. Джафара Правдиваго: „Лучше отдать свое родное дитя на вскормленіе еврейкѣ или христіанкѣ, чѣмъ врагу дома Алія".

Литература: *А. Крымскій*, „Исторія арабовъ", ч. I—III (М. 1914), съ исчерпывающей библіографіей, и *его же*,

„Исторія мусульманства“, 3 ч. (М. 1904—1912); *И. Гольдціэръ*, „Лекціи объ исламѣ“ (Спб. 1912), и *его же*, „Исламъ“, переводъ И. Крачковскаго (1911); срв. статьи *А. Э. Шмидта*, популяризующія и разъясняющія Гольдціэра, въ ежегодникѣ „Міръ ислама“, т. I, 1912, гдѣ и другіе русскіе исламовѣды (акад. Бартольдъ) дали обильный матеріалъ по мусульманству; *Авг. Мюллеръ*, „Исторія ислама“, 4 т. (Спб. 1895—1896). О соврем. состояніи—*А. Крымскій*, „Мусульманство и его будущность“ (М. 1899; полнѣе по-украински, Львовъ, 1905); *А. Шателье*, „Исламъ въ XIX вѣкѣ“ (Ташк. 1900, отт. изъ „Окраины“); *Г. Вамбери*, „Культурное движеніе среди русскихъ татаръ“ (1912, въ прилож. къ „Лекціямъ“ Гольдціэра); *Н. П. Остроумовъ*, „Исламовѣдѣніе“, 3 т. (Ташк. 1912), не безъ полемики противъ мус. религіи. Апологетическая „Жизнь и ученіе Магомета, или духъ ислама“ *Миръ-Али* (Берлинъ, 1902), въ серіи „Извѣстнѣйшая русская библіотека“, № 23. *А. Крымскій.*

Магометъ, точнѣе *Мохаммедъ*, род. ок. 570—571 г., ум. 632 г., арабъ, основатель міровой религіи *магометанства*. Аравія въ его юности не представляла собою единства ни въ политическомъ, ни въ религіозномъ отношеніи. Внутри полуострова жили кочевники, разбойники-бедуины, очень равнодушные къ вопросамъ вѣры, по исповѣданію же многобожники. На югѣ старый культурный „сабейскій“ Іеменъ, послѣ ожесточенной въ немъ борьбы VI в. между еврейско-монархическимъ и христіанско-феодальнымъ элементомъ, подчинился персамъ-хосроямъ, и въ него съ легкостью проник. идеи зороастрійства. Зороастрійство производило свое извѣстное воздѣйствіе и на с.-в., черезъ нижне-евфратское вассальное персамъ арабское царство Хирское, кот., впрочемъ, офиціально исповѣдывало въ VI в. христіанскую религію сирско-несторіанскаго толка. Другое окраинное арабское государство, Гассанское, пограничное съ Сиріей (у Дамаска), состояло въ вассальной зависимости отъ Византіи и исповѣдывало христіанскую вѣру—или монофизитскую, или православную. Языческая родина М., сѣв.-зап. область Хиджазъ вдоль Краснаго моря, съ населеніемъ частію кочевническимъ, частію осѣдлымъ, съ гг. Мекка, Медина (по-тогдашнему—Ятрибъ) и др., оставалась независима какъ отъ Византіи, такъ и отъ Персіи. Сюда тоже проникали монотеистическія воззрѣнія христіанства, іудейства, да и зороастрійства; еврейство представлено здѣсь было цѣлымъ рядомъ колоній (земледѣльческая Медина-Ятрибъ въ ихъ числѣ). На отдѣльныхъ людей изъ мѣстнаго населенія пришлые монотеисты оказывали извѣстное вліяніе, выработался даже особый упрощенный, правда, очень неединообразный и неорганизованный, монотеистическій толкъ *ханифовъ*, т. е. „отщепенцевъ“ (отъ язычества), которые называли свою вѣру *исламъ*, т. е. „преданность (Богу)“, а себя „муслимами“ (*мусульманами*) и имѣли какія-то свои священныя писанія, „свитки Авраамовы“. Однако преобладающей оставалась въ Хиджазѣ вѣра во многія божества, со всеотцомъ боговъ „всевышнимъ Аллахомъ“. Городъ Мекка, гдѣ родился М., былъ однимъ изъ важныхъ языческихъ центровъ. Тутъ находился храмъ Кааба, построенный якобы Авраамомъ, гдѣ стояли изображенія всѣхъ окрестныхъ племенныхъ божествъ, съ Богородицей и Младенцемъ-Іисусомъ въ томъ числѣ, и сюда ежегодно совершалось торжественное пилигримство, *хадджъ*, сопровождавшееся ярмаркой неподалеку отъ Мекки, которая имѣла отъ нея, а слѣдовательно, и отъ самого язычества, большую прибыль. Владѣло Меккою купеческое племя корейшитовъ, которое вело сухопутныя торговыя сношенія съ юж. Сиріей и Палестиной, отправляя туда по Красноморскому побережью караваны съ грузами кожъ, изюма и т. п. мѣстнаго сырья. По управленію Мекка была купеческая республика. Первенство принадлежало богатому роду Омейядовъ, а родъ Хашима, тоже корейшитскій, къ которому принадлежалъ М., былъ бѣднымъ и второстепеннымъ. М. выросъ не только въ бѣдности, но и въ сиротствѣ, какъ пріемышъ у своего дяди Абу-Талиба. Въ дѣтствѣ онъ былъ наемнымъ пастухомъ, пасъ мекканскихъ козъ и овецъ въ горахъ; подросши, пристроился къ караванной торговлѣ въ качествѣ при-

казчика у пожилой богатой вдовы, Хадиджи, которая отправляла, въ общемъ мекканскомъ караванѣ, своихъ верблюдовъ съ грузомъ. Молодой 24-лѣтній приказчикъ и 40-лѣтняя купчиха-хозяйка полюбили другъ друга и вступили въ бракъ (ок. 594 г.). Женитьба эта придала извѣстный вѣсъ М. въ корейшитскомъ обществѣ, дала ему счастливую семейную обстановку, обезпечила его отъ заботы о хлѣбѣ насущномъ и позволила углубиться въ размышленія о болѣе высокихъ предметахъ. По своимъ вѣрованіямъ, М. былъ тогда язычникомъ, какъ и прочіе сородичи-корейшиты; но поѣздки въ Сирію, встрѣчи съ христіанами (въ томъ числѣ съ синайскими подвижниками) и съ евреями, безъ посредничества которыхъ и обойтись нельзя было торговому человѣку, познакомили его съ ученіемъ о Единомъ Богѣ, а къ тому же среди родственниковъ жены Хадиджи оказались „ханифы“, „мусульмане“. Постепенно М. и самъ принялъ единобожіе, сталъ сторонникомъ ханифскаго „ислама“. Къ числу ханифской религіозной практики относилось подвижничество въ уединеніи. И вотъ ок. 610 г., въ сорокалѣтнемъ возрастѣ, когда М., по обычаю ханифовъ, уединился вмѣстѣ съ семьею для религіозныхъ размышленій на пустынной, дикой горѣ Хырѣ поблизости Мекки, онъ среди поста и молитвы въ этомъ своемъ горномъ уединеніи подъ Меккою испыталъ первое видѣніе-наитіе отъ Господа, повелѣвшее ему выступить передъ язычниками проповѣдникомъ - апостоломъ исконной вѣры въ Единаго Бога. Эту вѣру новопризванный апостолъ, по примѣру ханифовъ, не могъ иначе называть, какъ „вѣрою Авраама“ и „преданностью“ (*ислямъ*) и не считалъ своей проповѣди чѣмъ-либо особымъ отъ того, чему учили Авраамъ, Моисей и І. Христосъ. Чуть не двѣнадцать лѣтъ миссіонерство М. терпѣло неудачу среди земляковъ въ Меккѣ. На проповѣдовавшаго М. мекканцы смотрѣли какъ на сумасшедшаго (его откровенія сопровождались истерическими припадками и шаманскими завываніями), и онъ подвергался не только насмѣшкамъ со стороны толпы, но даже притѣсненіямъ отъ корейшитскихъ вождей, олигархически правившихъ Меккою; эти основательно соображали, что торговые интересы и благосостояніе мекканской аристократіи связаны съ языческими пилигримскими ярмарками у Каабы. Нашлись, правда, и искренніе послѣдователи. Увѣровали въ М. прежде всего его семья и близкіе друзья, какъ, напр., богатый купецъ Абу-Бакръ и сынъ Магометова дяди Абу-Талиба, десятилѣтній Алій, воспитавшійся въ семьѣ М.; самъ Абу-Талибъ не увѣровалъ, хотя относился къ М. до конца жизни хорошо. Далѣе послѣдовали обращенія многихъ рабовъ и нѣкоторыхъ свободныхъ, въ ряду которыхъ крайне важно (на 5-й годъ послѣ откровенія) обращеніе Омара. Разсудительный Абу-Бакръ регулировалъ непостоянный духъ нервнаго М. и говорилъ вмѣсто него тамъ, гдѣ требовалась дипломатическая тонкость; энергичный Омаръ выступалъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалась сила и энергія; многіе историки склонны именно въ немъ видѣть настоящаго основателя ислама. Но общее число увѣровавшихъ мекканцевъ было до смѣшного невелико: едва человѣкъ полтораста въ теченіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ. Апостолъ Божій терпѣливо переносилъ и неудачи и издѣвательства, но, наконецъ, уже послѣ смерти Хадиджи и Абу-Талиба (619), увидѣлъ, что въ Меккѣ онъ ничего не подѣлаетъ. Болѣе чѣмъ десятилѣтній этотъ неуспѣхъ заставилъ его подумать о *хиджрѣ*, т. е. о выселеніи съ родины, изъ родной Мекки на чужбину. Переговоры съ христіанской Абиссиніей не привели къ желательному результату, и тогда представилась возможность „хиджры“ въ Ятрибъ (потомъ названный „Медина“), въ городъ, который былъ мекканцамъ враждебенъ и по племенному происхожденію и по соціально-экономическимъ интересамъ, но который былъ уже подготовленъ къ единобожію мѣстными евреями. Медина, въ противоположность торговой олигархической республикѣ Меккѣ, представляла собою земледѣльческій пальмовый оазисъ, въ которомъ сожительствовало нѣсколько земледѣльческихъ поселковъ, дробившихся каждый на родовыя усадьбы („дâр“) и не связанныхъ между собою

никакою общею политическою властью. Въ этой группѣ разрозненныхъ хуторныхъ хозяйствъ вліяніе на своихъ хуторныхъ сосѣдей могъ оказывать тотъ или другой начальникъ рода своими личными качествами и силою родовой численности или богатства, а никакого городового управленія не было. Часть мединскихъ насельниковъ были евреи, другая часть—арабы. Арабы были пришельцы, съ генеалогіей южно-аравійскою, не сѣверо-арабскою, какъ у ихъ враговъ-мекканцевъ; единодушія однако среди этого арабскаго элемента въ Мединѣ не было; южно-аравійская единокровность нисколько не мѣшала мединскимъ арабамъ-хуторянамъ находиться въ междоусобной враждѣ, и племя Аусовъ не переставало съ оружіемъ въ рукахъ ссориться съ племенемъ Хазраджей. Еврейскій элементъ насельниковъ мединскаго оазиса сторонился въ свою очередь, по мѣрѣ возможности, отъ всѣхъ арабовъ вообще. Племенная рознь между мединскими евреями и мединцами-арабами поддерживалась и на экономической почвѣ. Евреи были грамотны, они были культурнѣе арабовъ и, большей частью, несравненно богаче ихъ. Въ своихъ рукахъ евреи держали торговлю виномъ, зерновымъ хлѣбомъ, финиками. Среди другихъ полезныхъ ремеслъ они съ особою охотою занимались золотымъ мастерствомъ. У нихъ можно было достать денегъ подъ проценты. И бѣднякъ-арабъ, хоть и употреблялъ слово „йахуди“ какъ обидное, въ то же время завидовалъ еврейскому богатству. Мессіанистическія мечтанія евреевъ могли въ арабахъ лишь усилить чувство затаеннаго гнѣва и горечи: идеи евреевъ объ ожидаемомъ Мессіи носили окраску, враждебную арабамъ. Впрочемъ, несмотря на это ощущеніе разрозненности еврейства отъ арабства, монотеизмъ еврейскій оказывалъ на мединскихъ арабовъ свое вліяніе, какъ оказывали также вліяніе, въ этомъ отношеніи, идеи сосѣднихъ съ Мединою племенъ арабо-христіанскихъ. Часть арабовъ-мединцевъ даже просто приняла исповѣданіе еврейское; у отдѣльныхъ личностей вѣра въ единаго Аллаха выливалась въ форму неопредѣленнаго ханифства, какъ это бывало и въ Меккѣ и въ другихъ городахъ Аравіи; а вообще всѣ арабы-мединцы были очень подготовлены къ воспріятію монотеистической проповѣди М. Съ нею они имѣли случай познакомиться во время мекканскаго богомолья, когда и они въ числѣ другихъ арабовъ явились на священное поклоненіе въ Мекку. Около 620 года состоялось нѣчто въ родѣ перваго соглашенія. Заинтересовавшись ученіемъ Пророка, упорно отвергаемаго своими земляками-мекканцами, мединцы пригласили его переѣхать къ нимъ, въ ихъ городъ. Въ числѣ сложныхъ побужденій къ этому приглашенію однимъ изъ очень сильныхъ было, повидимому, стремленіе—дать въ лицѣ арабскаго и послѣдняго мірового пророка М. противовѣсъ мессіанистическимъ антиарабскимъ вожделѣніямъ своихъ земляковъ-евреевъ. Вражда къ Меккѣ тоже сыграла свою роль: помимо чувствъ обычной расовой розни, существовавшей между сѣверо-арабами и юго-арабами, мекканцы, народъ торговый, презирали арабовъ-мединцевъ, какъ земледѣльцевъ и какъ „жидовъ“,—и мединцы отвѣчали враждою. М. ничего не оставалось, какъ рѣшиться на „хиджру“ въ чужой городъ. Не то въ іюлѣ, не то въ сентябрѣ 622 г. и состоялась эта „хиджра“.

Прибытіе Пророка и его послѣдователей въ Медину (622) сплотило мѣстный арабскій элементъ. Въ лонѣ „ислама“ забыты были междоусобныя распри Аусовъ и Хазраджей, и Пророкъ сдѣлался также *гражданскимъ* главою своей общины. Было ему 52 года. Самъ ли М. оказался одаренъ превосходнымъ трезвымъ политическимъ тактомъ, тонкой политической дальновидностью и замѣчательнымъ организаторскимъ талантомъ (какъ готова теперь думать группа новыхъ европ. изслѣдователей: де-Гуе, Никольсонъ, М. Гартманъ), или же на него, нервнаго, вдохновеннаго старика-пророка, въ практическихъ дѣлахъ вліяли болѣе практическіе люди, его друзья—тесть Абу-Бакръ (отецъ Аиши) и Омаръ (это—обычное, установившееся мнѣніе ученыхъ),—вопросъ этотъ еще можетъ подлежать обсужденію и приводитъ къ разнымъ неодинаковымъ отвѣтамъ. Но въ концѣ концовъ остается передъ нами

результатный фактъ, что мединская „ансарская“ (=„помощническая“) община М. вскорѣ сумѣла, во имя религіи, прижать евреевъ, отобрать ихъ богатства, изгнать ихъ самихъ изъ Медины и, въ то же время, понемногу распространить признаніе своего верховенства среди окружныхъ бедуинскихъ племенъ. На хищныхъ бедуиновъ оказывалъ воздѣйствіе полученный отъ Господа догматъ о священной войнѣ съ невѣрными, при которой имущество побѣжденныхъ невѣрныхъ должно принадлежать побѣдителямъ-вѣрнымъ. Удачное нападеніе мусульманъ изъ Медины на проѣзжій мекканскій караванъ у колодезной стоянки Бадръ (624) не было затушевано пораженіемъ М. мекканцами у горы Охода (625). Черезъ шесть лѣтъ послѣ хиджры въ Медину М. и отъ самихъ мекканцевъ уже добился права являться съ мусульманами на богомолье въ Мекку въ святую Каабу (святую для ислама, потому что она, по преданію, построена Авраамомъ). А еще черезъ два года М. вступилъ въ родную Мекку побѣдителемъ-завоевателемъ (янв. 630) и выбросилъ идоловъ изъ Каабы. Черный камень въ Каабѣ остался нетронутымъ и былъ признанъ за святыню. Да и вообще всѣ языческіе обряды хаджжа М. сохранилъ, только придалъ имъ иное толкованіе. Въ числѣ сохраненныхъ обрядовъ осталось и посѣщеніе холмовъ Сафы и Марвы, гдѣ въ языческія времена стояло два мѣдныхъ идола; конечно, идолы были удалены. Съ жителями М. обошелся чрезвычайно ласково, однако всѣ они принуждены были принять исламъ. Объ искренности, понятно, не могло быть тутъ и рѣчи, но жаловаться на исламъ мекканцамъ было нечего: Кааба осталась святынею, хаджжъ былъ признанъ религіозною обязанностью мусульманина, а всѣ остальныя языческія святыни Аравіи М. объявилъ подлежащими уничтоженію (что и было затѣмъ исполнено), и такимъ образомъ новая религія не только не отнимала перевѣса у Мекки, но, напротивъ, безусловно укрѣпляла этотъ перевѣсъ за нею и давала Меккѣ гегемонію надъ всею Аравіей. Съ этихъ поръ мекканцы усердно помогаютъ Пророку обращать въ исламъ прочія арабскія племена. Такимъ образомъ состоялось *объединеніе Аравіи*,—задача, которая до сихъ поръ не удавалась никому. Бывали и до М. попытки сплотить арабовъ политически, но всѣ кончались неуспѣхомъ, разбивались объ арабскій племенной партикуляризмъ: каждое арабское племя было слишкомъ проникнуто индивидуализмомъ и слишкомъ гордо, чтобы признать за другимъ племенемъ право гегемоніи надъ всѣми. М. объединилъ арабовъ, сперва лишь вѣрующихъ, подъ знаменемъ религіи. Въ новомъ союзѣ главенство безспорно принадлежало М.,—но почему?—не на основаніи его національнаго происхожденія, а на основаніи религіи: онъ былъ апостолъ Божій. *Такой* гегемоніи (поддерживаемой, конечно, и военными силами) могло довольно легко подчиниться и невѣрующее большинство: національная гордость отъ нея не терпѣла. Вотъ почему обращеніе Аравіи въ исламъ (вѣрнѣе, подчиненіе политическому господству М. и мекканцевъ) совершалось отнынѣ уже легко и быстро: за исключеніемъ немногихъ, всѣ безъ сопротивленія дѣлались мусульманами.

Самъ по себѣ, какъ религія, исламъ былъ для арабовъ вовсе не привлекателенъ: молитвы и чтеніе Корана казались несносными, а отдача десятины доходовъ—вопіющею несправедливостью; до взятія Мекки, пока М. не былъ силенъ, бедуины иногда убивали присылаемыхъ къ нимъ мусульманскихъ проповѣдниковъ. Однако теперь, послѣ покоренія Мекки, страхъ передъ М., выгоды отъ союза съ нимъ и надежда пограбить непокорныхъ заставляли бедуиновъ принимать навязываемый имъ исламъ. Какъ показываютъ позднѣйшія обстоятельства, арабы видѣли въ исламѣ явленіе временное, отъ котораго по смерти Пророка можно будетъ и отдѣлаться; а пока-что принятіе ислама не требовало съ ихъ стороны большихъ жертвъ: мусульманскій „Аллахъ Таала“ былъ извѣстенъ еще изъ языческой религіи, суевѣрія же можно было сохранить и въ исламѣ. Корыстолюбивыя побужденія неофитовъ самъ М., очевидно, понималъ очень хорошо. Такъ, послѣ побѣды надъ хавазинами, вскорѣ послѣ взятія Мекки (это т. н. битва при Хонейнѣ; считается послѣднимъ

отпоромъ язычества), онъ лучшую часть богатой добычи отдалъ мекканцамъ; мединцы роптали, мекканцы также считали себя обиженными, и раздраженіе дошло до того, что съ самого Пророка сорвали его собственный плащъ. Въ успокоительной рѣчи къ мединцамъ М. высказалъ, что они вѣдь и такъ тверды въ вѣрѣ, а сердца мекканцевъ нужно привязывать къ вѣрѣ мірскими благами. Послѣ завоеванія Мекки Пророкъ прожилъ только два года. Но еще при своей жизни Пророкъ могъ убѣдиться, что подчиненіе Аравіи исламу—чисто внѣшнее. Еще за годъ до покоренія Мекки М. отправилъ-было на границу Сиріи войско въ 3.000 человѣкъ. Сирія полна была побѣдоносными солдатами императора Ираклія, изгнавшаго отсюда персовъ, и высланные М. арабы были на-голову разбиты при Мутѣ даже не греками, а византійскими арабами же гассанцами. Теперь М. вздумалъ отомстить за Муту,—и лѣтомъ 630 г. снарядилъ войско въ 30.000 человѣкъ пѣхоты и 10.000 всадниковъ въ Сирію. И самъ онъ отправился съ ними. Дѣло кончилось неудачей; воинамъ Пророка тяжело было двигаться по знойной пустынѣ при жгучемъ вѣтрѣ, и они потребовали отступленія. Напрасно Пророкъ увѣщевалъ ихъ, говоря, что огонь ада будетъ жечь сильнѣе, чѣмъ лѣтній зной,—увѣщанія не подѣйствовали на хищныхъ бедуиновъ: войско возвратилось домой съ полудороги. Между тѣмъ нѣсколько племенъ въ самой Аравіи отпало отъ ислама. М., не заботясь объ этомъ, сталъ снаряжать изъ Медины новый походъ въ Сирію, хоть самъ былъ въ это время тяжело боленъ и едва вставалъ съ постели. Онъ понималъ, очевидно, что внѣшнія войны и богатая добыча лучше всего могутъ внушить арабамъ симпатію къ исламу. Не пришлось ему, однако, дождаться окончанія этого похода: 8 іюня 632 г. М. умеръ въ Мединѣ (теперь его могила—мѣсто поклоненія). Но, если ужъ и самъ Пророкъ успѣлъ видѣть отпаденіе части Аравіи отъ ислама, то неудивительно, что при извѣстіи о смерти Пророка сразу отпала почти вся Аравія. Однако, соединенными силами вѣрующихъ жителей Медины и вполнѣ понявшихъ свою выгоду жителей Мекки, возстановлено было политическое верховенство этихъ городовъ, и свято продолженъ былъ завѣтъ Пророка: намѣстники его („халифы“) скорѣе двинули арабовъ на завоеваніе сосѣднихъ странъ. И вотъ послѣ первыхъ же побѣдъ, принесшихъ арабамъ обогащеніе и славу, мы больше ужъ не видимъ съ ихъ стороны протестовъ противъ объединительной власти ислама. Они дружно идутъ на завоеванія, и, плохо знакомые съ исламомъ, чуждые всякаго исламскаго фанатизма, но шествуя все же подъ объединительнымъ знаменемъ ислама, они съ головокружительной быстротой создаютъ огромнѣйшій *халифатъ* (см.), охватившій собою полміра. Инородцы покореннаго „халифата“ много лучше сумѣли оцѣнить достоинства ислама, чѣмъ земляки М., покорившіе ихъ—инородцевъ.

Книга, въ которой послѣ смерти М. собраны были его откровенія и которая служитъ библіей для его послѣдователей, называется *Коранъ*, т. е. „чтеніе“. Форму изложенія Коранъ имѣетъ прозаическую, но съ группами риѳмъ. Такой формы придерживались арабскіе языческіе кудесники-шаманы въ своихъ изступленныхъ вѣщаніяхъ; прибаутки русскихъ раешниковъ даютъ приблизительное внѣшнее понятіе о подобной риѳмованной прозѣ. Въ Коранѣ 114 „суръ“, т. е. главъ, дѣлящихся на „аяты“ (букв. „знаменія“), т. е. на стихи, или на пункты. Это распредѣленіе принадлежитъ не самому М., а его секретарю Зейду ибнъ-Табиту, который сперва при халифѣ Абу-Бакрѣ (632—634), потомъ ок. 651 г. при халифѣ Османѣ получилъ офиціальное порученіе соединить всѣ откровенія М. въ одинъ сводъ. Отъ самого Пророка не осталось ни одной собственноручной строки. Ученики же при жизни М. записывали тѣ или иныя его откровенія (на листкахъ пергамента, камешкахъ, костяхъ и т. п.), больше же запоминали ихъ наизусть, твердо сохраняя въ памяти. Весь этотъ матеріалъ былъ предоставленъ халифомъ Османомъ въ редакторское распоряженіе Зейда, при чемъ оказывалось, что откровенія совершенно разнаго времени и разнаго содержанія записаны бывали на одномъ и томъ же небольшомъ свиткѣ. Не дерзая расчленять

собранныя священныя записи, Зейдъ расположилъ суры не по содержанію и не по хронологическому порядку произнесенія ихъ Пророкомъ, а по чисто механическому принципу, по длинѣ ихъ, т. е. совсѣмъ хаотически. Только въ началѣ свода Зейдъ, отклоняясь отъ этой системы, поставилъ недлинную молитву въ родѣ христіанскаго „Отче Нашъ“ (вступленіе, „Фâтиха“), а далѣе помѣстилъ въ Коранѣ самую долгую суру: „Корова“, страницъ на 40, въ 285 длительныхъ аятовъ. Послѣ „Коровы“ каждая дальнѣйшая сура постепенно уменьшается своимъ объемомъ и числомъ аятовъ, и, наконецъ, послѣднія суры Корана: „Пальмовыя волокна“, „Искреннее исповѣданіе“, „Разсвѣтъ“, „Люди“ содержатъ по 5—6 совсѣмъ коротенькихъ аятовъ, каждый около полустроки. Автобіографическіе намеки, разбросанные по Корану, равно какъ біографическія показанія старѣйшихъ житій М. позволили европейской наукѣ (преимущественно Нёльдеке) установить, что въ силу механическихъ редакторскихъ принциповъ Зейда старѣйшія, начальныя откровенія гонимаго Пророка, полныя огня и воодушевленія, оказались помѣщены въ самый конецъ Корана, тогда какъ въ начало Корана попали старческія, сухія поученія и законодательныя распоряженія, дѣлавшіяся М. уже въ дни его политической силы. Хаотическая редакція Зейда такъ и осталась для мусульманъ навѣки канонической. Однако, такъ какъ въ ней не было ни гласныхъ буквъ, ни знаковъ препинанія, то явилась возможность читать ее не совсѣмъ тождественно, но съ отличіями въ смыслѣ отдѣльныхъ фразъ. Въ старину семь неодинаковыхъ чтеній считались одинаково правовѣрными; теперь всюду принято преимущественно одно, т. н. Хафсово (ум. 805); впрочемъ, въ сѣв. Африкѣ, къ западу отъ Египта, остается еще въ ходу т. н. чтеніе Нафіево (Нафи ум. 812) въ рецензіи его ученика Варша. Старѣйшіе *списки* Корана имѣются отъ VII—VIII в.; мѣстная легенда считаетъ каждый изъ нихъ за подлинную рукопись халифа Османа; одинъ такой мнимый „Османовъ Коранъ“, долго хранившійся въ св. мечети Самарканда, присланъ фонъ-Кауфманомъ въ Имп. Публ. Библіотеку послѣ завоеванія Туркестана, и россійскіе мусульмане ѣздятъ къ своей приснопамятной рукописи на поклоненіе въ ученое книгохранилище. Главные *комментаторы* Корана: исполинскій Табарій (838—923), Замахшарій (1074—1143), самый извѣстный Бейдавій (ум. ок. 1286), самый удобный и проницательный Джеляледдинъ Соютый (1445—1505). Лучшее *печатное изданіе* арабскаго текста Корана—Флюгеля стереотипное (Лпц.); въ Россіи — казанскія и бахчисарайскія. Изъ *европейскихъ переводовъ* до сихъ поръ сохраняетъ свою научную цѣнность латинскій Мараччи (Падуя, 1698, съ араб. текстомъ и обильными толкованіями), послужившій пособіемъ для англійскаго перевода Сэля (Лонд. 1734), который донынѣ продолжаетъ охотно переиздаваться, хотя англичане имѣютъ и новый научный переводъ Э. Пальмера (Оксф. 1900, 2 изд., въ серіи „Sacred books of the East“). По-нѣмецки извѣстнѣе: Ульманъ (9 изд. Лпц. 1897) и Henning въ дешевой рекламовской серіи классиковъ. Франц. переводъ Казимірскаго (1840) часто переиздается, и въ свою очередь сдѣланный съ него Николаевымъ русскій переводъ (1864) выдержалъ въ Россіи нѣсколько изданій. Съ арабскаго подлинника по-русски полностью Коранъ переведенъ Саблуковымъ (Каз. 1879, 1896; очень удобное изданіе Каз. Дух. Академіи 1905 съ параллельнымъ арабскимъ текстомъ, но цѣна 5 руб.), а „Старѣйшія суры Корана“ съ филологическими и истор. толкованіями перевелъ А. Крымскій (М. 1905; готовится новое изданіе). Арабско-русскій словарь къ Корану—проф. *В. Гиргаса* (Каз. 1881). *Конкорданціи*, т. е. алфавитный указатель ко всѣмъ словамъ Корана, самыя удобныя далъ *Г. Флюгель* (Лпц. 1898, 2 изд.). Систематическое распредѣленіе всѣхъ аятовъ Корана по ихъ содержанію—*La Beaume*, „Le Koran analysé d'après la traduction de Kazimirski“ (Пар. 1878). Главные эпохальные изслѣдователи въ области біографіи М. и Корана — *Штренгеръ*, *Мьюръ* и *Нёльдеке*, 1860 гг. Вся прочая библіографія, какъ иностранная, такъ и русская, съ большою подробностью указана въ „Исторіи арабовъ“ *А. Крымскаго* (М. 1914, въ серіи „Трудовъ по

востоковѣдѣнію“ Лазаревскаго института, т. XV) и въ *его же* „Исторіи мусульманства“ (1904). *А. Крымскій.*

Магометъ I, турецкій султанъ (1374—1421), см. *Турція—исторія.*

Магометъ II, *Великій*, турецкій султанъ (1430—1481), вступилъ на престолъ въ 1451 г., въ 1453 г. завоевалъ Константинополь, но предоставилъ грекамъ полную свободу исповѣданія и дозволилъ имъ выбрать себѣ новаго патріарха. Царствованіе его протекло въ непрерывныхъ завоевательныхъ войнахъ, приведшихъ къ покоренію Сербіи, Греціи, Трапезунда, Архипелага, Крыма. М. велъ также войны съ Персіею. Богато одаренный отъ природы, М. обладалъ образованіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ удержалъ черты азіатск. деспота.

Магометъ III, турецкій султанъ (1566—1603), см. *Турція—исторія.*

Магометъ IV, турецкій султанъ (1642—1692), см. *Турція—исторія.*

Магометъ V (р. 1844), турецкій султанъ, возведенный послѣ тридцатилѣтняго заключенія у брата своего, Абдуль-Гамида, въ 1909 г. на престолъ младотурками. Правитель безъ политич. прошлаго, онъ является безвольной игрушкой въ рукахъ выдвинувшихъ его младотурокъ; ср. *Турція—исторія.*

Магонъ, карѳаг. суффетъ, одинъ изъ основателей карѳаг. могущества (ок. 550—500 до Р. Х.), считается авторомъ сел.-хоз. трактата въ 28 кн., переведеннаго на греч. и лат. яз.

Магонъ, сынъ Гамилькара Барки, младшій братъ Ганнибала, сопровождавшій послѣдняго въ походѣ его на Италію. Ум. въ 203 г. до Р. Х.

Маграты, *мараты, магаратты*, народъ въ Индіи, наиболѣе южный изъ крупныхъ отдѣловъ индусовъ, говорящихъ арійскимъ языкомъ; численность ихъ достигаетъ 18 милл.; языкъ ихъ—„марати“ — представляетъ самостоятельную южную группу индоарійской семьи. Большинство М. брахманисты, и они принадлежали къ числу тѣхъ племенъ, которыя оказывали наибольшее сопротивленіе проникновенію ислама въ Индію и росту политич. могущества великихъ моголовъ. Тѣмъ не менѣе они не являются чистыми арійцами, а представляютъ нѣкот. черты сходства съ драавидами. *А. Мкс.*

Магъ, см. *магія* и *волхвы.*

Мадагаскаръ, франц. островъ въ Индійскомъ океанѣ, у в. бер. Африки; съ небольш. сосѣд. островами 585.533 кв. км., съ 3.257.895 ж. (европейцы, хова, бетсилео, бетсимисарана, сакалава и др., ок. 500 т. христіанъ). Берега въ сѣв. половинѣ круты, въ южной низменны и плоски, на в. и з. равнинны; берегов. линія всего больше изрѣзана на с. и з., на в. же на $^2/_3$ своей длины почти прямолинейна. Вост. часть и до половины центральной занимаетъ волнистая горная страна 915—1.525 м. выс., прорѣзанная во всѣхъ направленіяхъ горами (вершина Амборо около 2.894 м. и потухш. вулканъ Анкаратра 2.221—2.633 м.). Внутри этой области много плодородныхъ равнинъ и долинъ, занимающ. углубленія древн. озеръ, извнѣ же она окружена обширн. холмист. равнинами около 183 м. выс. Многочисл. потухшіе вулканы и горячіе ключи; слабые подземные толчки наблюдаются ежегодно. Значительныя рѣки на з. и с.-з. (Бетсибока ок. 450 км. дл. и др.); рр. изобилуютъ порогами и большими водопадами. На в. побережьи тянется на 450 км. рядъ лагунъ. Климатъ тропическій, болѣе умѣренный внутри горн. страны М. и болѣе знойный на побережьяхъ; свирѣпствуетъ малярія. По своей фаунѣ М. принадлежитъ къ эѳіопской зоологической области (*см.* XIII, 231/2). Флора богата и разнообразна; до $^1/_8$ всей поверхности покрываютъ лѣса. Главн. занятія туземцевъ—земледѣліе (рисъ, маисъ, сахарн. тростникъ, фрукты и пр.) и скотоводство; пчеловодство, разведеніе страусовъ. Горное дѣло: золото (въ 1913 г. 58.015 унц.), графитъ, горн. хрусталь, драгоц. камни и пр. Торговля главн. образ. съ Франціей, также съ Англіей и Германіей. Гл. статья вывоза: золото, скотъ, дубильн. кора, каучукъ и пр.; ввоза хлопчатобум. и металлич. изд., спиртн. напитки и пр. Желѣзн. дорога соединяетъ Антананариво съ Таматавой. М. управляется генералъ-губернаторомъ; во главѣ отдѣльныхъ провинцій стоятъ туземные губернаторы, избираемые народомъ. Вообще туземное населеніе принимаетъ широкое участіе въ администраціи и пользуется извѣстной автономіей; во франц. парламентѣ М. не

представленъ. Гл. г. *Антананариво* съ 94.813 ж.; важнѣйш. порты *Таматава* на в., *Маюнга*—с.-з. и *Діэго-Суаресъ*—с. М. упоминается ранними араб. географами; въ нов. время открытъ португ. Діэго Діацомъ въ 1500 г. Въ XVII—XVIII в. французы пытались утвердить здѣсь свое господство, но потерпѣли неудачу. Въ нач. XIX в. на М. установилось англ. вліяніе. Послѣ войны съ французами 1883—85 гг. М. перешелъ подъ протекторатъ Франціи, въ 1896 г. объявленъ франц. колоніей. См. *Африка*, IV, 316/323.

Мадатапинское, озеро въ ахалкалакск. у., Тифлисск. г., на плато Духоборьи (*см.* XIX, 171), въ окружн. до 12 в.; незначит. глуб.

Мадачъ, Эмерихъ, *см.* IX, 445/6.

Маддалена, *Ла М.*, сам. больш. изъ Бучинарскихъ острововъ; 20 кв. км., съ 7.269 ж.

Маддалони, гор. въ итал. пров. Казерта, 19.778 ж. Средневѣков. замокъ, дворецъ герц. М.

Мадейра, р. въ Ю. Америкѣ, значительнѣйшій прав. притокъ Амазонки, около 1.450 км. дл.; площ. бассейна 1.100.000 кв. км. Систему М. образуетъ цѣлый рядъ большихъ рѣкъ. Офиціально началомъ М. считается мѣсто сліянія рр. Гвапоре́ и Маморе́. Эти рѣки со своими многочисленными притоками несутъ воды съ с.-в. склона Андъ, бразильск. плато Мато-Гроссо и Сіерры Чикитосъ. Направляясь сначала къ с., М. на нѣкоторомъ протяженіи служитъ границей между Боливіей и Бразиліей; затѣмъ, держась с.-в. направленія, впадаетъ въ Амазонку. Въ періодъ дождей, когда вода поднимается выше 15 м., М. доступна океанскимъ судамъ (до водопада Санъ-Антоніо). См. *Амазонка*, II, 401/2.

Мадейра, *Мадера*, вулканич. архипелагъ въ Атлантическомъ ок., въ 700 км. отъ зап. бер. Африки, принадлеж. Португаліи; состоитъ изъ о-вовъ *М.* и *Порто Санто* и двухъ группъ необитаем. скалист. острововъ *Десертасъ* и *Сельваженсъ;* 813 кв. км., съ 169.777 ж. М., самый большой изъ остров., прорѣзывается по длинной оси своей горн. хребтомъ (средн. выс. 1.220 м.), отъ кот. отходятъ боков. хребты; высш. точка *Пико Руиво* (1.847 м.); имѣетъ крупные и обрывистые берега. Мягкій и тепл. климатъ; южно-европейск. флора. Славится винодѣліемъ (*мадера*); плантаціи сахарн. тростника, земледѣліе. *Порто-Санто* холмистъ и неплодороденъ. Гл. г. архипелага *Фуншаль* на М.; 24.687 ж.

Мадеранская долина, живописн. дол. въ швейц. кант. Ури, отъ глетчера Гюфи до Амштега, привлекаетъ многочисл. туристовъ.

Мадерна, Карло, см. *Италія—искусство*, XXII, 555; М., Стефано, см. *тамъ же*, 553.

Маджа, *Валле М.*, система альпійскихъ долинъ въ швейц. кант. Тессинѣ, 50 км. дл.; пересѣкается р. М., прав. прит. Лаго-Маджіоре.

Маджалисъ, сел. и административн. центръ кайтаго-табасаранск. окр. Дагестанской обл., 875 ж.

Маджары, см. *Святой Крестъ*.

Маджента (Magenta), мѣстечко въ итал. провинціи Миланъ; 5.217 ж.; шелков. производство, торговля виномъ и масломъ. Въ 1859 г. здѣсь произошло сраженіе между французами (подъ нач. Наполеона III и Макъ-Магона) и австрійцами, оконч. побѣдой французовъ.

Мадзини, см. *Маццини*.

Мадисонъ, Джемсъ (1751—1836), 4-й президентъ сѣв.-амер. Соед. Штатовъ. М. одинъ изъ создателей конституціи Соедин. Штатовъ, которому принадлежала выдающаяся роль въ борьбѣ за федералистическій (централистическій) принципъ въ ней. Онъ вмѣстѣ съ Ал. Гамильтономъ (*см.*) издавалъ „The Federalist", имѣвшій цѣлью приготовить народъ къ сознательному принятію новаго госуд. порядка. Противникъ рѣшительныхъ нововведеній, онъ сталъ однако склоняться къ консервативной интерпретаціи конституціи и кончилъ переходомъ къ антифедералистамъ (республиканцамъ), сдѣлавшись вмѣстѣ съ Джефферсономъ (*см.*) лидеромъ этой партіи. Въ 1809—1817 гг. М. дважды избирался президентомъ. Его надежды, что экономич. интересы Англіи въ Соедин. Штатахъ сдѣлаютъ невозможной войну, не оправдались. Въ 1812 г. онъ вынужденъ былъ объявить войну, но оказался не на высотѣ военно-политич. задачъ, выдвинутыхъ кризисомъ.

Мадіанитяне, арабское кочевое племя, съ которымъ были въ близкой связи сыны Израиля до поселенія въ Ханаанѣ (Моисей былъ, по преданію, женатъ на дочери мадіанитскаго жреца), кочевало въ Синайской пустынѣ. Позднѣе, когда сыны Израиля поселились уже въ Ханаанѣ, пытались туда вторгнуться, но были отражены Гедеономъ.

Мадонна (итал.), „моя госпожа", употребительно у католиковъ, особ. примѣнит. къ Пресв. Дѣвѣ Маріи и къ художеств. изображеніямъ Богоматери съ Младенцемъ Іисусомъ. Эти худож. изображенія занимаютъ очень важное мѣсто въ исторіи христіанскаго искусства. Первыя изображенія Богоматери мы находимъ во фрескахъ катакомбъ II и III вв., но сначала очень рѣдко; только съ V в. М. встрѣчаются чаще, и съ того времени онѣ особенно распространяются въ произведеніяхъ визант. живописи. Болѣе свободную манеру изображенія М. ввелъ Чимабуэ, къ концу XIII в., и съ тѣхъ поръ изображенія Богородицы становятся одной изъ высшихъ задачъ итал. живописи и скульптуры; см. *византійское искусство* и *Италія—искусство*.

Мадрасъ, президентство (провинція) Брит. Индіи, въ южн. части полуостр. Индіи, на плоскогорьи Деканъ; 368.634 кв. км. съ 41.405.404 ж. Сельск. хозяйство: рисъ, просо, кунжутъ, сахарн. тростникъ, табакъ, хлопокъ, индиго и пр. Хлопкоочистительн., маслобойн., сахарорафинадн. и др. произв. См. *Индія*, XXI, 626/32, *соціально-экономическій обзоръ Индіи*, XXII, 11/12, прилож., 1/4, 6/13.

Мадрасъ, главн. городъ индо-британск. пров. М., важнѣйш. морск. портъ на вост. бер. Индостана; 518.660 ж. Университетъ, инженерн., медицинскій и сельскохозяйств. колледжи. Обширная внѣшняя торговля.

Мадре, *Лагуна де ла М.*, гаффъ на бер. Техаса, 180 км. дл.

Мадре де Діосъ (*Маюташа*, въ верхн. теченіи наз. *Ману*), рѣка сист. р. Мадейры въ Перу и Боливіи; беретъ начало въ Андахъ между 12°—15° ю. ш., имѣетъ многочисл. притоки, впадаетъ въ р. Бени. Несетъ въ 1 мин. 191.250 куб. м., средн. скор. 4 км. въ часъ; 1.028 км. дл.

Мадрепор. пластинка, *см.* XXI, 420.

Мадрепоровые кораллы, *см.* XXV, 169/170.

Мадригалъ, отъ итал. mandra—стадо, или прованс. mandre—пастухъ, небольшое стихотвореніе изъ 6—13 стиховъ, сначала изъ сельской жизни, потомъ эротическаго содержанія съ эпиграмматическимъ оттѣнкомъ, встрѣчается уже у провансальцевъ, потомъ у Петрарки и Боккаччьо. М. пользовался особеннымъ распространеніемъ въ эпохи салонной культуры и галантныхъ нравовъ, въ Италіи въ XVI в., во Франціи въ XVII ст. (Антуанъ де ла Сабліеръ, 1615—1680). *В. Фр.*

Мадригалъ, художественная пѣсня свѣтскаго (эротическаго и др.) характера въ XVI в. на Западѣ; какъ и вся тогдашняя художественная музыка, М. были многоголосные (хоръ на 3—8 голосовъ). По стилю музыки М. сходны съ духовными композиціями того времени, но форма ихъ свободнѣе. Любимые М. для удобства исполненія стали перекладываться такъ, что одинъ голосъ исполнялся пѣвцомъ, а остальные—инструментами (лютня и др.). Косвеннымъ образомъ это послужило началомъ развитія одноголосія (монодіи) съ инструментальнымъ сопровожденіемъ. М. такимъ образомъ подготовили почву для зарожденія оперы. Первыми мадригалистами были нидерландецъ Аркадельтъ, жившій въ Римѣ и Парижѣ (1-й сборникъ М. въ 1539 г.; выдержалъ массу изданій и явился нач. эры М.), и Адріанъ Виллартъ (*см.*). *Ю. Энгель.*

Мадридъ, испанск. провинція въ Новой Кастиліи, 8.002 кв. км., 871.308 ж. Съв. и сѣв.-вост. часть гористая; здѣсь проходятъ горы Сіерра де Гвадаррама, покрытыя прекраснымъ строевымъ лѣсомъ, добывается гранитъ, гипсъ, имѣются желѣзныя, мѣдныя и серебросвинцовыя руды, но онѣ не разрабатываются. М. лежитъ въ системѣ р. Тахо, образующей южн. границу провинціи. Наиболѣе орошена ю.-вост. часть, доставляющая въ изобиліи фрукты, пшеницу, маслины и вино. Промышленность сосредоточена гл. об. въ гор. М.

Мадридъ (Madrid), столица Испаніи. Находится на высыхающей лѣтомъ рѣчкѣ Мансанаресъ въ самомъ центрѣ

Ново-Кастильскаго плоскогорья, на 655 м. надъ ур. моря. Жителей насчит. 518.650. Климатъ очень холодный зимой, очень жаркій лѣтомъ, съ внезапными рѣзкими перемѣнами, происходящими отъ вѣтровъ съ сосѣдней горной цѣпи Сіерра Гвадаррама. Про этотъ вѣтеръ сложилась народная поговорка, что онъ „слишкомъ слабъ для того, чтобы погасить свѣчу, но болѣе чѣмъ достаточенъ для того, чтобы погасить жизнь человѣка“.—Окрестности М.—голая, выжженная солнцемъ, безотрадная пустыня. Въ самомъ городѣ, какъ нигдѣ въ Европѣ, бѣдность, нищета, дороговизна жизни и, благодаря крайне невыгоднымъ гигіеническимъ условіямъ и климату,—все прогрессирующая смертность, особенно въ низшихъ классахъ населенія.—Возведенный въ столицу прихотью мрачной памяти Филиппа II, не любившаго свободолюбивое и гордое историческими традиціями Толедо, М., маленькая пограничная крѣпость среднихъ вѣковъ, становится городомъ исключительно придворнымъ, искусственно созданнымъ политическимъ и административнымъ центромъ, стремящимся наложить свой отпечатокъ на всю страну. Единственное, на что было обращено вниманіе въ М., это королевскій дворецъ и все, что его окружаетъ. Остальное жило и строилось, какъ попало, и потому въ М. или почти нѣтъ, или очень мало историческихъ мѣстъ, характерныхъ уголковъ далекаго прошлаго, которые въ остальныхъ городахъ Испаніи попадаются на каждомъ шагу. Церкви М., построенныя не усердіемъ вѣрующихъ, а по „спеціальному заказу“, банальны и неинтересны, общественныя зданія поражаютъ казарменностью своего стиля, и даже королевскій дворецъ—созданье (въ 1764 г.) итальянскаго архитектора Сакетти, кромѣ размѣровъ и чуднаго вида съ террасы на Сіерра Гвадарраму, не отличается ровно ничѣмъ. Передъ дворцомъ имѣется площадь—Plaza de Oriente, на ней банальной внѣшности королевская опера. По двумъ узкимъ и въ архитектурномъ отношеніи весьма безцвѣтнымъ улицамъ—Calle Mayor и Calle Arenal—доходятъ до знаменитой „Пуэрта дель Соль“—центральной площади М. „Пуэрта дель Соль“—дѣйствительно интересна, но не окружающими ее вполнѣ современнаго типа многоэтажными ящиками-домами, ни красотой своего мѣстоположенія, а только исключительно непрерывнымъ съ утра до поздней ночи движеніемъ самой разнообразной толпы. Всѣ мадридскіе трамваи перекрещиваются на этой площади, всѣ мадридскіе жители хотя разъ въ день, но такъ или иначе должны по ней пройти. По вечерамъ Пуэрта дель Соль превращается въ своего рода огромнѣйшую залу подъ открытымъ небомъ, наполненную тысячами гуляющихъ, или просто стоящихъ на тротуарѣ и посреди улицы въ бездѣйствіи людей. Двѣ довольно красивыя улицы—Calle Alcala съ аристократической церковью рыцарей ордена Калатравы и Carrera San Ieronimo съ нѣсколькими старин. дворцами—ведутъ къ Прадо, бульвару, давно уже потерявшему свое прежнее значеніе мѣста встрѣчъ мадридской аристократіи, красивому городскому парку Буенъ Ретиро, бывшей королевской лѣтней резиденціи, и тянущимся одинъ за другимъ прекраснымъ бульварамъ съ дворцами современной испанской знати и разбогатѣвшихъ американскихъ негроторговцевъ — Paseo de Ricoletes и Paseo de Castellana. Въ сторонѣ, въ центрѣ пощаженныхъ испанскими современными архитекторами кварталовъ стараго М., лежитъ единственная сохранившая свой средневѣковый видъ городская площадь—Plaza Mayor, гдѣ раньше происходили всѣ рыцарскіе турниры, бои быковъ и ауто-да-фе. Отъ нея узкая, грязная, застроенная безобразными современными домами улица Толедо ведетъ въ рабочее предмѣстье, представляющее собой сплошной очагъ бѣдности, грязи, заразныхъ болѣзней и нищеты.

Изъ художественныхъ сокровищъ М. необходимо отмѣтить прежде всего музей старинной живописи и скульптуры—Прадо. Въ немъ, какъ нигдѣ въ Европѣ, можно изучать творенія Мурильо, Веласкеса, Рибера, Зурбарана, Греко, Франциско Гойа, Фортуни и другихъ. Произведенія современныхъ испанскихъ художниковъ помѣщаются

въ огромномъ и красивомъ зданіи Національной Библіотеки (всѣ изданія „Донъ-Кихота“, 500.000 томовъ книгъ, 2.000 рѣдчайшихъ миніатюръ, древнія рукописи и т. д.). Тамъ же чрезвычайно интересный археологич. музей.

Изъ другихъ обществ. зданій можно отмѣтить палату депутатовъ (Кортесы) на площади передъ памятникомъ Сервантесу, министерство юстиціи, академію изящныхъ искусствъ на Colle Alcola. Интересенъ также „народный домъ“ (Casa del Pueblo), бывшій дворецъ герцога Бехара, купленный мадридской ассоціаціей рабочихъ на собранныя по подпискѣ деньги. Тамъ помѣщаются: народный университетъ, безплатная библіотека, профессіональные рабочіе союзы и т. д.

М.—центръ организованнаго испанскаго рабочаго движенія. Малая заработная плата, дороговизна жизни и исключительная трудность борьбы за существованіе даже при отсутствіи въ испанской столицѣ крупныхъ промышленно - индустріальныхъ предпріятій позволили мадридскому пролетаріату создать рядъ успѣшно борящихся за лучшее будущее организацій. Интересно отмѣтить также „Институтъ соціальныхъ реформъ“, учрежденіе, возникшее по мысли Каналехаса для упорядоченія соціальныхъ проблемъ въ Испаніи и занимающееся изданіемъ брошюръ, изученіемъ вопросовъ о гигіенѣ труда, рабоч. законодательствѣ и т. д., а также выступающее посредникомъ въ конфликтахъ между трудомъ и капиталомъ.

По натурѣ своей—мадридскіе жители любятъ зрѣлища, веселье; наканунѣ какого-нибудь выдающагося боя быковъ или пріѣзда знаменитаго тенора—передъ ломбардами цѣлыя толпы народа терпѣливо ждутъ своей очереди, чтобы заложить послѣднее, что есть, и завтра все же пойти въ театръ или на „корриду“. Но постоянная, суровая борьба за существованіе, унылая, дикая природа — наложили свой отпечатокъ и на мадридскія развлеченія: въ нихъ больше тоскливаго стремленія забыться хотя на время отъ окружающаго, чѣмъ радостной беззаботности веселья андалузовъ и валенсіанцевъ. *А. Деренталь.*

Мадрушъ-Фіуме (Modrus-Fiume), комитатъ въ Хорватіи - Славоніи, заним. 4.879 кв. км., съ 231.313 ж.; граничитъ на з. съ Адріатическ. моремъ. Гористая поверхность (хребетъ Капела до 1.533 м.). Гл. гор. Огулинъ, 10.108 ж.

Мадруэлль (*Мотервель*), фабричный городъ въ граф. Лэнаркъ (ю.-з. Шотландія); каменноугольн. копи, произв. стали и желѣза; 40.378 ж.

Мадура, нидерландск. островъ въ Инд. океанѣ, на с.-в. о-ва Явы, отъ кот. отдѣленъ узкимъ *Мадурскимъ проливомъ*; заним. 4.570 кв. км., съ сосѣдн. островками 5.286 кв. км., съ 1.630.000 ж. (1900). Насел. мадурэзами, родств. яванцамъ.

Мадура, гор. въ индо-брит. пров. Мадрасъ, на р. Веге, 134.130 ж. Великолѣпная пагода.

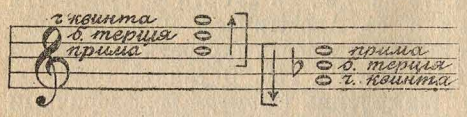
Мадьяры, см. *венгры* и IX, 380/2 и 407.

Мажанди, Франсуа (1783 — 1855), знамен. франц. физіологъ, съ 1831 г. проф. въ Collège de France. М. основатель соврем. экспериментальной физіологіи, строящейся на точной естественно-научной основѣ. М. принадлежитъ рядъ цѣнныхъ спеціальныхъ работъ; списокъ ихъ данъ въ біографіи М., напис. ученикомъ его Клодъ-Бернаромъ.

Мажоръ, общее выраженіе, объединяющее понятія: мажорный аккордъ, мажорная гамма, мажорный ладъ (строй). Точно такъ же выраженіе *миноръ* объединяетъ понятія минорнаго аккорда, минорной гаммы, минорнаго лада (строя). Понятія М. и минора въ средневѣковой музыкѣ не были еще ясно выражены и разграничены. Послѣднимъ характеризуется только новая музыка (XVII—XIX вв.), гармонія которой, а частью даже мелодіеобразованіе базируются на сопоставленіи и противопоставленіи этихъ двухъ основныхъ акустическихъ и художественныхъ феноменовъ. Подъ мажорнымъ аккордомъ (мажорнымъ трезвучіемъ) подразумѣвается одновременное сочетаніе трехъ тоновъ: основного (примы) и взятыхъ отъ него вверхъ большой терціи и чистой квинты. Мажорному аккорду свойственъ основной характеръ свѣта, радости, „твердости“. Сочетаніе же основного тона (примы) и взятыхъ отъ него внизъ большой терціи и чистой квинты даютъ аккордъ минорный (ми-

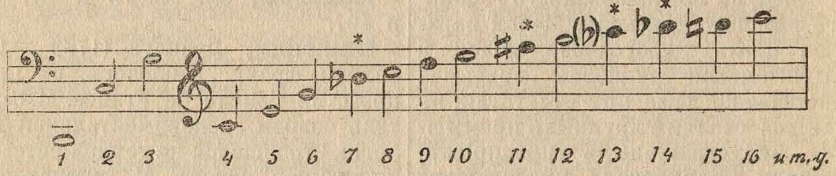
*

норное трезвучіе: основной характеръ его—затемнѣніе, печаль, „мягкость“).



Примѣръ 1.

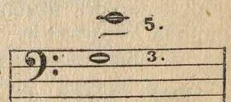
Мажорный аккордъ (М. трезвучіе) можетъ быть представленъ и не всѣми тремя своими тонами, а только двумя или даже однимъ, если только они воспринимаются нами въ смыслѣ этого аккорда (т. е. какъ его составные элементы). Точно то же соотвѣтственно можно сказать и про минорный аккордъ. Напр., терція do-mi можетъ входить и въ составъ мажорнаго аккорда do-mi-sol и въ составъ минорнаго аккорда la-do-mi. Въ зависимости отъ того, въ смыслѣ какого именно аккорда эта терція будетъ нами (въ связи со всѣмъ предыдущимъ и всѣмъ послѣдующимъ) восприниматься, она и будетъ представлять трезвучіе мажорное или минорное. Ученіе о гармоніи, исходящее изъ понятій генералбаса (*см.*), опредѣляетъ мажорный аккордъ, какъ аккордъ, построенный вверхъ отъ основного тона, изъ двухъ терцій,—большой и малой (т. е. do-mi плюсъ mi-sol; см. примѣръ выше); а минорный аккордъ, какъ аккордъ, построенный (тоже вверхъ отъ основного тона) изъ двухъ терцій,—малой и большой (т. е. fa-la бемоль плюсъ la бемоль—do).—Происхожденіе мажорнаго аккорда (а съ нимъ вмѣстѣ и всей сущности гармоніи) коренится въ явленіи, данномъ намъ самой природой. Каждый звукъ человѣческаго голоса и нашихъ музык. инструментовъ, какъ давно извѣстно (и особенно хорошо изслѣдовано Гельмгольцемъ), состоитъ изъ цѣлаго ряда простыхъ тоновъ, болѣе или менѣе различимыхъ при напряженномъ вниманіи. Главный, самый сильный и слышный изъ этихъ тоновъ—нижній; отъ него звукъ получаетъ и свое названіе. Всѣ эти тоны называются обертонами (также тонами натуральными, гармоническими, парціальными, или частичными, аликвотными). Совокупность всѣхъ обертоновъ, создающихъ слышимый нами музыкальный звукъ, Риманъ называетъ созвукомъ (Klang). Если расположить всѣ обертоны въ порядкѣ возрастающей высоты, то окажется, что число колебаній второго вдвое больше, чѣмъ перваго (главнаго), третьяго—втрое больше и т. д. Отношенія между числами колебаній обертоновъ и числомъ колебаній главнаго



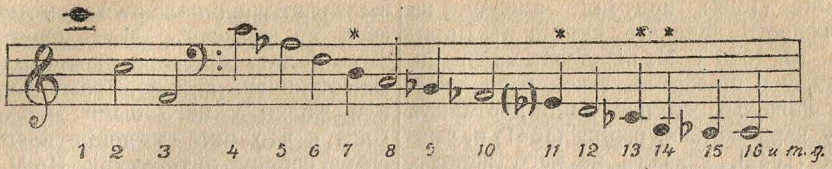
Примѣръ 2.

тона образуютъ такимъ образомъ послѣдовательный рядъ чиселъ 1, 2, 3, 4 и т. д. Число обертоновъ не ограниченно, но чѣмъ они выше, тѣмъ звучатъ слабѣе, неуловимѣе и имѣютъ меньшее значеніе для всего созвука. Рядъ первыхъ 16 обертоновъ созвука Do (большой октавы) изображ. на прим. 2.

Тоны, обозначенные бѣлыми нотами, входятъ въ составъ мажорнаго аккорда, построеннаго на Do. Отсюда—мысль вывести музыкальное явленіе мажорнаго аккорда изъ акустическаго феномена созвука. Въ самомъ дѣлѣ, исключимъ изъ этого ряда: 1) обертоны 7, 11, 13, 14 (со звѣздочками), какъ не совсѣмъ точно соотвѣтствующіе высотѣ изображающихъ ихъ ноть; 2) обертоны, обозначенные производными цифрами (9 = = 3.3; 15 = 3.5; 25 и т. д.), какъ очевидно производные „обертоны отъ обер-



Примѣръ 3.

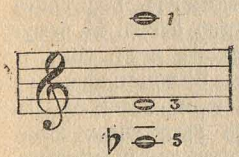


Примѣръ 4.

тоновъ"; 3) всѣ октавныя удвоенія (т. е. 2, 4, 6, 8 и т. д.). По ихъ исключеніи останутся только обертоны 1. 3. и 5, т. е. тѣ, которые образуютъ маж. аккордъ въ широкомъ положеніи (прим. 5).

Минорный аккордъ объясняется школой гармоническихъ дуалистовъ (Эттингенъ, Риманъ и др.) подобнымъ же образомъ; только здѣсь всѣ частичные тоны (унтертоны) строятся внизъ отъ основного тона, такъ что число колебаній 2-го унтертона вдвое меньше, чѣмъ число колебаній основного тона; число колебаній 3-го унтертона втрое меньше и т. д. Вотъ рядъ унтертоновъ отъ do 2-й актавы (прим. 4).

Если изъ этого ряда исключить (по тѣмъ же причинамъ, какъ и выше) унтертоны неточные (7, 11, 13, 14), производные (9, 15) и октавныя удвоенія, то получимъ унтертоны 1. 3. 5, дающіе минорный аккордъ въ широкомъ положеніи (прим. 3).



Примѣръ 5.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что система унтертоновъ — не безспорный, научно-изслѣдованный феноменъ, какъ сист. обертоновъ; это только гипотетическое построеніе, практически и теоретически открывающее, однако, широкіе горизонты. Мажорная и минорная гаммы, см. *гамма*. Мажорный и минорный строй, тональность, см. *строй* и *тональность*. *Ю. Энгель.*

Мажураничъ, Антонъ (1805—1888) и Иванъ (1814—1890), *см.* XXI, 531.

Мазаганъ (*Эль Джадида*), портъ въ ю. Марокко, на бер. Атлантическ. ок., 25.495 ж.; вывоз. сельскохоз. продукты, шерсть, кожи и пр.

Мазаніелло (собственно *Томазо Аніелло*; 1622—1647), неаполитанскій рыбакъ, родомъ изъ Амальфи. 7 іюля 1647 г. произошло возстаніе въ Неаполѣ противъ испанцевъ вслѣдствіе налога на съѣстные припасы. Во главѣ движенія сталъ М., сумѣвшій дисциплинировать возставшихъ и ввести движеніе въ опредѣленное русло. Неаполит. вице-король, герцогъ Аркосъ, долженъ былъ согласиться на всѣ требованія, и М. былъ объявленъ генералъ-капитаномъ народа. Но сказочно-головокружительная перемѣна въ положеніи сказалась на М. потерей душевнаго равновѣсія и маніакальнымъ высокомѣріемъ, охладившимъ отношеніе къ нему друзей его. Вице-король учелъ перемѣну и поручилъ 4 бандитамъ убить М., что и было исполнено на десятый день возстанія (16 іюля). Удрученный, поздно опомнившійся народъ похоронилъ М. съ королев. пышностью и чтилъ его какъ мученика; впослѣдствіи вокругъ М. сложилось много легендъ. Его исторія послужила сюжетомъ многихъ литерат. произвед. и оперы Обера „Нѣмая изъ Портичи".

Мазанки, дома или другія хозяйственныя постройки, скелетъ которыхъ бываетъ деревянный, камышевый, плетневый или соломенный, а стѣны обмазаны глиной какъ снаружи, такъ и внутри. Отличаясь своей дешевизной, противопожарными свойствами и плохою проводимостью теплоты, М. весьма распространены въ западныхъ и южныхъ степныхъ губерніяхъ.

Мазарини (Mazarin), Жюль, знаменитый франц. министръ, род. въ 1602 г. въ сицилійской дворянской семьѣ, получилъ университетское образованіе въ Испаніи, гдѣ пріобрѣлъ опытность въ дѣлахъ дамскаго угодничества, столь пригодившуюся ему потомъ, и служилъ затѣмъ нѣсколько времени въ папскихъ войскахъ. Во время войны за мантуанское наслѣдство (1630) онъ обнаружилъ большія дипломатическія способности и, перейдя въ духовное

званіе (1632), получилъ назнач. на должность папскаго нунція въ Парижѣ. Въ 1640 г. М. перешелъ на франц. службу и пріобрѣлъ такое расположеніе Ришелье, что послѣдній доставилъ ему кардинальск. шапку (1641) и, умирая (1642), указалъ на него королю, какъ на достойнаго своего замѣстителя. Красивый, образован. и вкрадчивый, М., не одаренный геніальными способностями своего предшественника, но превосходя его ловкостью и предусмотрительностью, вскорѣ добился первенствующаго положенія въ странѣ. Онъ пользовался безграничнымъ довѣріемъ Людовика XIII, а послѣ его смерти (1643 г.) сумѣлъ пріобрѣсти расположеніе королевы-регентши (Анны Австрійской), сталъ ея фаворитомъ и, назначенный первымъ министромъ, фактически сосредоточилъ въ своихъ рукахъ управленіе государствомъ. Это возстановило противъ него принцевъ и франц. дворянство, повело къ заговорамъ, а затѣмъ и къ открытому возстанію аристократіи (извѣстному подъ именемъ „фронды“; см. *Франція—исторія*). Въ 1653 г. борьба была кончена. М. опять сталъ у кормила правленія и, продолжая работать въ духѣ ришельевской политики, добился полной побѣды абсолютизма. Покровительствуя наукамъ и искусствамъ (основалъ въ Парижѣ *Мазариньевскую библіотеку*, Collège de quatre nations, академію худож., итал. оперу), М. мало сдѣлалъ для экономическаго благосостоянія страны; онъ только воспиталъ для будущаго сотрудниковъ Людовика XIV: Летелье, Ліонна, Кольбера. Слава М. покоится гл. образомъ на его заслугахъ во внѣшней политикѣ, усилившей могущество Франціи и расширившей ея предѣлы; какъ дипломатъ, онъ не имѣлъ соперниковъ въ Европѣ. Заключенный имъ Вестфальскій миръ (1648) доставилъ Франціи Эльзасъ и продолжительное вліяніе на дѣла зап. Германіи, а Пиренейскій миръ (1659), скрѣпленный бракомъ Людовика XIV съ исп. принцессой Маріей-Терезіей, подчинилъ французск. вліянію Испанію. Умеръ М. въ 1661 г., оставивъ свое имя и громадное состояніе (оно исчисляется отъ 18 до 40 милл. ливровъ) племянницамъ. Тайный бракъ кардинала съ Анной Австрійской не доказанъ. М. — одинъ изъ тѣхъ полит. дѣятелей, которыхъ осуждаютъ очень сильно. Это потому, что при жизни у него было много враговъ и что ихъ сужденія пропитали собою соврем. литературу. Но М. былъ несомнѣнно политикъ огромныхъ дарованій. Космополитъ по духу, отнюдь не чуждый чертъ авантюризма, жадный и хищный, онъ держался у кормила Франціи такой политики, внутренней и внѣшней, кот. была глубоко-національна, во много разъ лучше отвѣчала интересамъ страны, чѣмъ политика чисто-французск. дворянск. оппозиціи.

Мазаччьо, собств. *Томазо ди Санъ Джіованни ди Симоне Гвиди*, итал. живописецъ, см. *Италія*, XXII, 530/31.

Маздеизмъ, см. *Зороастръ* и *ведаизмъ*, VIII, 95/96.

Мазепа, Иванъ Степановичъ, происходилъ изъ православной шляхетской семьи правобережной Малороссіи; отцомъ его былъ Адамъ-Степанъ М., мать, Марина, принадлежала къ шляхетской же семьѣ Мокіевскихъ; мѣстомъ рожденія его было с. Мазепинцы около м. Бѣлая Церковь; годъ рожденія М. неизвѣстенъ: въ источникахъ упоминается 1629 г. и 1644 г., но ни та, ни другая дата не можетъ считаться точно установленной. Въ моментъ возстанія Богдана Хмельницкаго отецъ М. вступилъ въ ряды казаковъ и въ 1654 г. занималъ должность бѣлоцерковскаго атамана, но затѣмъ вновь вернулся къ прежнему положенію шляхтича. Благодаря этому онъ успѣлъ помѣстить своего сына въ число „дворянъ“ короля Яна-Казиміра. Молодой М. привлекъ къ себѣ вниманіе короля, который отправилъ его за границу для окончанія образованія, а затѣмъ сдѣлалъ однимъ изъ своихъ „покоевыхъ“ (должность, соотвѣтствующая камеръ-юнкеру). Въ этомъ званіи М. исполнялъ нѣкоторыя дипломатическія порученія. Въ 1659 г. онъ возилъ письмо короля къ Выговскому и привезъ отвѣтъ послѣдняго. Въ 1663 г. онъ былъ посланъ съ письмомъ короля къ правобережному гетману Юрію Хмельницкому и вернулся съ отвѣтомъ его преемника Тетери. Въ томъ же году М. вновь былъ посланъ къ Тетерѣ для присутствія при

передачѣ ему отъ имени короля гетманскихъ клейнодовъ (знаковъ должности) хелмскимъ ловчимъ и для развозки писемъ казацкой старшинѣ по указаніямъ Тетери. Однако это порученіе М. выполнилъ неудачно: онъ вздумалъ самъ, безъ хелмскаго ловчаго, передать гетману клейноды, и обиженный Тетеря отказался принять его посольство. Повидимому, именно эта неудача заставила М. покинуть королевскій дворъ и вернуться на родину. Впрочемъ, нѣкоторые источники упоминаютъ, что М. еще въ 1665 г. былъ королевскимъ „покоевымъ“ и въ томъ же году по смерти своего отца получилъ данное передъ тѣмъ послѣднему званіе черниговскаго подчашаго. Какъ бы то ни было, вскорѣ затѣмъ М. рѣшительно перешелъ въ среду казачества. По преданію, этому содѣйствовали романическія похожденія М. въ шляхетскихъ семьяхъ и месть, испытанная имъ со стороны оскорбленныхъ мужей. Должна была содѣйствовать этому и женитьба М. на дочери бѣлоцерковскаго полковника Семена Половца и вдовѣ бѣлоцерковскаго же полковника Самуила Фридриховича. Бракъ этотъ остался бездѣтнымъ. Съ возвышеніемъ Дорошенка М. поступилъ на службу къ нему, получивъ сперва должность ротмистра гетманской надворной коргвы, т. е. начальника гетманскихъ тѣлохранителей, а вскорѣ затѣмъ и генеральнаго писаря. Въ 1674 г. онъ былъ отправленъ Дорошенкомъ для переговоровъ съ татарами и турками, но по дорогѣ былъ взятъ въ плѣнъ запорожцами, выданъ ими лѣвобережному гетману Самойловичу и имъ отосланъ въ Москву. Здѣсь онъ успѣлъ пріобрѣсти расположеніе бояръ и, благодаря заступничеству Самойловича, получилъ разрѣшеніе поселиться съ семьею въ лѣвобережной Малороссіи. Умный, ловкій и образованный человѣкъ, онъ скоро пріобрѣлъ полное довѣріе Самойловича и, пробывъ при немъ нѣсколько лѣтъ въ званіи гетманскаго „дворянина“, въ 1682 г. получилъ должность генеральнаго есаула. Это не помѣшало ему явиться главнымъ дѣятелемъ интриги, направленной противъ Самойловича и приведшей къ его низверженію во время возвращенія изъ крымскаго похода, предпринятаго казацкими полками совмѣстно съ московскимъ войскомъ, находившимся подъ начальствомъ кн. В. В. Голицына. Подкупивъ щедрой взяткой Голицына, М. добился назначенія въ гетманы, кое-какъ прикрытаго видимостью избранія его въ это достоинство войсковою радой 25 іюля 1687 г. Первые годы гетманства М. были ознаменованы въ Малороссіи серьезными внутренними волненіями. Вслѣдъ за низверженіемъ Самойловича въ различныхъ мѣстностяхъ страны проявилось стихійное броженіе народныхъ массъ, направленное противъ забиравшей силу казацкой старшины, а затѣмъ противъ нея поднялось, подъ предводительствомъ Петрика, и организованное движеніе со стороны Запорожья. Усмиривъ эти волненія, М. пытался, отчасти подъ вліяніемъ настояній Москвы, принять нѣкоторыя мѣры къ улучшенію положенія крестьянства и казачества, но мѣры эти не проводились имъ достаточно настойчиво, не были развиты въ сколько-нибудь стройную систему, и въ общемъ М. въ роли гетмана, подобно своему предшественнику, служилъ скорѣе интересамъ старшины, чѣмъ какого-либо другого общественнаго класса. Съ московскимъ правительствомъ М. старался сохранить наилучшія отношенія, идя навстрѣчу его планамъ, выставляя себя самымъ вѣрнымъ его слугою и постоянно жалуясь, что именно въ виду этого онъ встрѣчаетъ противодѣйствіе въ Малороссіи. Когда приверженцы царя Петра низвергли правительницу Софью, М., какъ разъ въ это время бывшій въ Москвѣ, успѣлъ войти въ милость молодого царя и его приближенныхъ, подавъ жалобу на кн. В. В. Голицына, будто бы вынудившаго отъ него взятку при поставленіи въ гетманство. Въ первые годы самостоятельнаго правленія Петра М. явился дѣятельнымъ и энергичнымъ сотрудникомъ его и пріобрѣлъ полное его довѣріе. Но по мѣрѣ того, какъ съ разгаромъ Сѣверной войны на Малороссію ложились все большія тяготы и въ ней росло недовольство Петромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ военное счастье, казалось, рѣшительно повертывалось къ

Карлу XII, отношеніе М. къ Петру стало измѣняться. Повидимому, уже съ 1706 г. у него завязались сношенія съ польскими вельможами, сторонниками Лещинскаго, постепенно становившіяся все болѣе оживленными. Къ Петру неоднократно поступали доносы на М., но царь не давалъ имъ вѣры и каралъ доносчиковъ, тѣмъ болѣе, что самъ М., подчеркивая свою вѣрность, не скупился на доносы на враждебныхъ ему лицъ. Такъ, благодаря его извѣтамъ, сосланъ былъ въ Сибирь видный дѣятель правобережной Малороссіи, фастовскій полковникъ Палѣй (*см.*). Для самого М. особенно опасенъ былъ послѣдовавшій въ началѣ 1708 г. доносъ генеральнаго судьи Кочубея, вызванный тѣмъ, что М. увлекъ и обезславилъ дочь Кочубея, свою крестницу, Матрену. Однако и этотъ доносъ не поколебалъ довѣрія Петра къ М., и Кочубей съ сообщниками былъ выданъ ему для казни. Послѣ того переговоры М. съ Карломъ XII и Лещинскимъ приняли болѣе энергичный характеръ и закончились заключеніемъ договоровъ. М. обязался по вступленіи шведовъ въ Малороссію доставлять имъ провіантъ, присоединиться къ нимъ съ казацкимъ войскомъ и склонить на ихъ сторону запорожскихъ и донскихъ казаковъ и калмыцкаго хана Азоку. По договору съ Лещинскимъ М. уступалъ лѣвобережную Малороссію подъ власть Польши, а самъ долженъ былъ получить полоцкое и витебское воеводства съ титуломъ князя и на правахъ, сходныхъ съ правами герцога курляндскаго. Окружавшую его старшину М. не посвящалъ вполнѣ въ свои планы, убѣждая лишь ее въ необходимости воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для возстановленія автономіи Малороссіи и уговаривая всецѣло положиться въ этомъ случаѣ на него. Но съ рѣшительными дѣйствіями М. медлилъ. Даже вступленіе Карла XII въ Малороссію не вывело его изъ бездѣйствія, и онъ упорно оставался въ своей столицѣ — Батуринѣ, отговариваясь болѣзнью отъ убѣжденій Петра спѣшить на соединеніе съ нимъ къ Стародубу. Лишь извѣстіе, что къ нему въ Батуринъ ѣдетъ Меншиковъ, положило конецъ нерѣшительности М. Онъ бѣжалъ къ шведскому королю, увлекая за собой бывшую при немъ старшину и около 4.000 казаковъ. Немедленно вслѣдъ затѣмъ выяснилось, что и весь планъ М. поднять Малороссію противъ Петра не можетъ имѣть успѣха. Народныя массы, среди которыхъ М. никогда не былъ популяренъ, отнеслись къ шведамъ враждебно. Батуринъ, въ которомъ М. собралъ большіе запасы и казну, былъ взятъ и разоренъ Меншиковымъ, старшина и казаки, увлеченные М. къ шведамъ, стали перебѣгать къ новому гетману Скоропадскому, поставленному по указанію Петра войсковой радой въ Глуховѣ 6 ноября на мѣсто М., а самъ М. 12 ноября былъ преданъ анаѳемѣ. Къ шведскому войску присоединилось только 3.000 запорожцевъ съ кошевымъ Костей Гордѣенкомъ. Послѣ пораженія Карла XII подъ Полтавой М. вмѣстѣ съ нимъ бѣжалъ въ Бендеры. Петръ добивался его выдачи и отъ Карла XII, ставя эту выдачу въ число условій мира со Швеціей, и отъ турецкаго правительства, предлагая за это великому муфтію 300.000 талеровъ, но встрѣтилъ съ обѣихъ сторонъ отказъ. Однако уже 22 октября 1709 г. М., истомленный невзгодами, умеръ.

Главныя работы о М.: *Н. И. Костомаровъ*, „Мазепа и мазепинцы“ (Историческія монографіи и изслѣдованія, т. XVI) и *А. М. Лазаревскій*, „Замѣтки о Мазепѣ“ (Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи, вып. V, Кіевъ, 1899). *В. Мякотинъ.*

Мазини, Анджело, извѣстный пѣвецъ, род. въ Кремонѣ въ 1848 г., музыкальное образованіе получилъ въ Миланѣ подъ руководствомъ лучшихъ преподавателей и въ первый разъ дебютировалъ въ Миланѣ же въ 1872 г.; его превосходный tenore di forza и крупный драматическій талантъ очень скоро доставили ему обширную популярность, и онъ съ выдающимся успѣхомъ выступалъ на всѣхъ главныхъ оперныхъ сценахъ Европы. Россію М. посѣтилъ много разъ.

Мазовецкая губернія существовала до 1844 г., когда, вмѣстѣ съ Калишской, составила Варшавскую губ.

Мазовецкъ, посадъ и административ. центръ мазовецкаго у. Ломжинской г., 2.801 ж.—*Мазовецкій у.* заним. 1.246,3 кв.

в., насел. къ 1912 г. 75.600 д. (по переписи 1897 г.—73.501).

Мазолино да Паникале, см. *Италія*, XXII, 511.

Мазохизмъ, см. *душевныя болѣзни*, XIX, 237.

Мазулипатамъ, портов. городъ въ презид. Мадрасъ, 39.587 ж.

Мазурія, мѣстность на ю.-в. прусск. пров. Вост. Пруссія, населен. преимуществ. мазурами (см. *поляки*); занимаетъ болѣе 12 т. кв. км., болѣе $^1/_4$ милл. ж. М. расположена на южн. склонѣ прусск. озернаго плоскогорія; изъ многочисл. *Мазурскихъ озеръ* сам. больш. Спирдингское, Лѣвентинское и Мауэрское, соединен. *Мазурійскими каналами*. Гл. занятія жителей земледѣліе и скотоводство. См. *Германія*, XIII, 416, 420/1.

Мазурка (Mazurek, танецъ мазуровъ), польскій національный танецъ; тактъ $^3/_4$, движеніе медленнѣе вальса; характерные ритмы съ акцентами на второй четверти. Широкое художественное развитіе М. получила у Шопена, со временъ кот. форма М. ассимилировалась культурнымъ музык. творчествомъ всѣхъ странъ. *Ю. Э.*

Мазуркевичъ, В. А., *см.* XI, 660.

Мазутъ, или нефтяные остатки послѣ отгонки изъ нефти бензина, керосина, а иногда также соляроваго масла, представляетъ весьма распространенное „жидкое" топливо. По внѣшности это густая, вязкая, чернаго цвѣта жидкость, удѣльнаго вѣса отъ 0,890 до 0,917, въ зависимости отъ сорта нефти и того, отогнано ли изъ нефти и въ какомъ количествѣ соляровое масло. Расходуется теперь въ огромныхъ количествахъ, какъ топливо, при чемъ теплотворная способность его (отъ 10.000 до 12.000 калори) почти въ два раза больше теплотворной способности угля средняго качества. Сожигается М. въ особыхъ приборахъ, *форсункахъ*, при чемъ распыливаніе М. въ топкѣ производится чаще всего струею пара. На ряду, однако, съ паровыми форсунками, теперь начинаютъ входить въ употребленіе форсунки, въ которыхъ распыливаніе жидкаго топлива производится или исключительно только давленіемъ (механическіе распыливатели), или напоромъ сжатаго воздуха, или, наконецъ, испареніемъ и газофикаціей жидкаго топлива, при чемъ въ топку направляется смѣсь паровъ и газовъ. Только въ Баку до 2.000 паровыхъ котловъ пользуются жидкимъ топливомъ. Преимущества его весьма значительны. Въ среднемъ можно считать, что одинъ фунтъ хорошаго угля испаряетъ 8—10 фунтовъ воды, а одинъ фунтъ М. 13—15 фунтовъ. Въ зависимости отъ этого жидкаго топлива расходуется меньше въ среднемъ на 40% по вѣсу и на 35% по объему; на 75% меньше надо кочегаровъ, такъ какъ работа съ форсунками легче; это топливо при правильной работѣ не даетъ дыма, золы и шлаковъ и, что въ особенности существенно, даетъ возможность легко и быстро по желанію регулировать парообразованіе въ котлахъ. М. хорошаго качества долженъ быть не слишкомъ густымъ, не содержать параффина, механическихъ примѣсей и взвѣшенныхъ частицъ: известковыхъ, магнезіальныхъ и желѣзныхъ солей нефтяныхъ кислотъ, такъ какъ сколько-нибудь значительное содержаніе этихъ веществъ суживаетъ просвѣтъ выпускного отверстія форсунки, а также не содержать воды и по возможности меньше сѣры. Присутствіе параффина вредно потому, что при охлажденіи параффинъ выдѣляется изъ раствора, мазутъ затвердѣваетъ или во всякомъ случаѣ дѣлается менѣе подвижнымъ; вязкость или удѣльная густота топочнаго мазута должна быть не выше 5 при 50°С. Содержаніе сѣры вредно потому, что образующаяся при сгораніи такого мазута сѣрнистая кислота обусловливаетъ разъѣданіе стѣнокъ котла. Бакинскій мазутъ сѣры почти не содержитъ (не болѣе 0,06%); того же нельзя сказать про грозненскій мазутъ, такъ какъ въ немъ содержаніе сѣры колеблется въ предѣлахъ 0,1—0,4%. При изслѣдованіи М. весьма существенное значеніе имѣетъ опредѣленіе t^0 его вспышки. М. съ t^0 вспышки ниже 80°С. представляется уже не вполнѣ огнебезопаснымъ. Опредѣленіе t^0 вспышки производится въ приборѣ Маркуссона или же въ открытомъ тиглѣ емкостью на 50 к. с., помѣщенномъ въ песчаную баню, температуру которой медленно подымаютъ горѣлкой, провѣряя черезъ 1°—2°С., не образуется ли

на поверхности налитаго въ тигелекъ М. быстро тухнующее, перебѣгающее по поверхности жидкости пламя, появленіе котораго и является характернымъ признакомъ температуры вспышки. Особ. большое значеніе М. имѣетъ для паровозовъ и пароходовъ, т. к. въ меньшемъ объемѣ заключаетъ большій, чѣмъ уголь, запасъ энергіи и, слѣд., при меньшемъ запасѣ топлива даетъ возможность сдѣлать большій пробѣгъ. М. употребляется также какъ дешевый смазочный матеріалъ для вагонныхъ осей и т. п. Такой М. имѣетъ удѣльный вѣсъ 0,912—0,916, температуру вспышки не ниже 140°С. и вязкость при 50°С. въ предѣлахъ 8—15. Для этой цѣли М. обезвоживается нагрѣваніемъ и фильтруется для удаленія взвѣшенныхъ частицъ. *А. Лидовъ.*

Мазуччо, Томмазо, изъ Салерно (*Мазуччо Салернитано*), итал. писатель, жилъ во второй половинѣ XV в. при дворѣ Фердинанда Аррагонскаго, авторъ сборника (50) новеллъ („Novellino", 1476), посвященнаго женѣ наслѣдника Ипполитѣ, дочери Франческо Сфорцы (каждая новелла въ отдѣльности посвящена еще кому-либо изъ придворныхъ неаполитанскаго двора). Написанныя съ внѣшней стороны въ подражаніе Бокаччьо, новеллы М. воспроизводятъ преимущественно мрачные сюжеты. М. рѣзко нападаетъ на монаховъ и женщинъ. Нѣкоторыя его новеллы переведены (Муратовъ: „Новеллы итал. Возрожденія", т. I). *В. Фр.*

Мазь, см. *фармація.*

Маинъ, р. въ Камчатской обл., прав. прит. Анадыра; до 300 в. дл.

Маисъ, см. *кукуруза.*

Маіелла, см. *Апеннины,* III, 267.

Маіолика, издѣлія изъ обожженной глины—вазы, блюда, посуда съ разноцвѣтными украшеніями, покрытая непрозрачной глазурью. Слово М. произошло путемъ смягченія, сдѣланнаго народнымъ итальянскимъ говоромъ изъ Майорка — острова, съ котораго въ 1115 г. были вывезены генуэзцами испанско-мавританскіе сосуды, послужившіе образцомъ для итальянскихъ издѣлій подобнаго рода. На ряду съ этими образцами были образцы изъ Персіи. Послѣдніе и вызвали подражаніе впервые въ Пизѣ. Благодаря работамъ Луки делла-Робіа и сильному спросу, М. въ XIV—XV в. достигла блестящаго развитія. О М. см. *Drury Fortorum,* „Maiolica" (1896); *Falke,* „Maiolica" (1896). *Н. Т.*

Маіоренгофъ, см. *Рига.*

Май, 5-й, въ старо-римскомъ календарѣ 3-й мѣсяцъ года, имѣетъ 31 день.

Майеннъ, департаментъ с.-з. Франціи; 5.212 кв. км., съ 297.732 ж. Волнистая поверхность, достигающая въ *Монъ-де-Авалуаръ* 325 м.; многочисл. лѣса и болота. Гл. рѣка—М. Цвѣтущ. земледѣліе и виноградарство; обширн. коневодство. Горное дѣло (золотоносн. кварцъ, кам. уголь, сурьма); текстильн., мукомольн. и др. произв.

Майеннъ, р. на з. Франціи (деп. Орнъ и М.); соединившись съ р. Сартъ, образуетъ р. Мэнъ (пр. прит. Луары); 195 км. дл.

Майеръ, Іоганнъ Тобіасъ, извѣстный астрономъ (1723—1762), съ 1751 г. проф. матем. въ Геттингенѣ, увѣковѣчилъ свое имя лунными таблицами, при помощи которыхъ оказалось возможнымъ опредѣлять на морѣ долготу съ точностью до $^1/_2$ градуса. М. также впервые составилъ, на основ. дѣйствительныхъ измѣреній, весьма точную, хотя и небольшую, лунную карту (обнарод. въ 1787 г.) и можетъ по справед. считаться основателемъ научной селенографіи.

Майеръ (Мауег), Робертъ-Юлій, геніальн. нѣм. физикъ. Род. въ 1814 г. въ Гейльброннѣ, гдѣ его отецъ былъ аптекаремъ. Въ аптекѣ своего отца М. познакомился съ физическими и химич. явленіями подъ руководствомъ старшаго брата. Въ годы гимназическаго ученія онъ не особенно охотно занимался филологическ. науками, но увлекался физическими и механическими опытами. Въ 1832 г. поступилъ на медицинскій факультетъ тюбингенскаго унив., въ 1838 г. получилъ степень д-ра мед. за диссертацію „О сантонинѣ"; затѣмъ продолжалъ медицинское образованіе въ Галѣ и въ Парижѣ. Въ 1840—1841 гг. совершилъ путешествіе на Яву въ качествѣ корабельнаго врача. Во время пребыванія здѣсь, многіе изъ корабельной команды заболѣли воспаленіемъ легкихъ; дѣлая больнымъ кровопусканіе, М. былъ пораженъ не-

обычайно свѣтлой окраской крови (ему въ первый разъ показалось даже, что онъ вмѣсто вены вскрылъ артерію). Это обстоятельство сыграло чрезвычайно важную роль въ развитіи его идей. Размышляя о причинахъ замѣченнаго явленія, М. пришелъ къ выводу, что въ тропическомъ климатѣ процессъ окисленія идетъ въ крови въ меньшихъ размѣрахъ (такъ какъ,—сказали бы мы теперь,—организму, который тратитъ меньше энергіи вслѣдствіе меньшей разности температуръ между нимъ и окружающей средой, приходится потреблять соотвѣтственно меньшее количество химической энергіи). Наблюденное обстоятельство послужило для М. толчкомъ къ открытію *закона сохраненія энергіи*. Возвратившись на родину, онъ пишетъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „О количественномъ и качественномъ опредѣленіи силъ“ и посылаетъ Поггендорфу съ просьбой напечатать эту статью въ „Annalen der Physik und Chemie“. Однако въ статьѣ этой содержалось (какъ потомъ признавалъ и самъ М.) столько грубыхъ ошибокъ и промаховъ, что Поггендорфъ, конечно, не могъ напечатать ее. Самая рукопись затерялась въ бумагахъ Поггендорфа и нашлась только черезъ много лѣтъ послѣ его смерти. Подъ вліяніемъ первой неудачи, а также возраженій, выслушанныхъ отъ профессіональныхъ ученыхъ, которыхъ М. устно познакомилъ съ своими идеями, М. въ теченіе короткаго времени исправляетъ ходъ своихъ мыслей и пишетъ другую статью, подъ заглавіемъ: „Замѣчанія о силахъ неживой природы“. Это маленькое сочиненіе было напечатано Либихомъ въ „Annalen der Chemie und Pharmacie“ въ 1842 г.; оно еще не свободно отъ серьезныхъ погрѣшностей, но по содержанію въ высшей степени замѣчательно. Здѣсь уже вполнѣ ясно формулированъ законъ сохраненія энергіи (которую М., по обычаю того времени, называетъ *силой*) и разъясненъ на примѣрахъ; что въ особенности важно, М. вычисляетъ здѣсь механическій эквивалентъ теплоты, при чемъ находитъ его равнымъ 365 kgm. Въ 1845 г. М. издалъ новый трудъ „Органическое движеніе въ его связи съ обмѣномъ веществъ“. Здѣсь М. распространяетъ свои идеи на всѣ отдѣлы физики, химіи и физіологіи. Эта работа поражаетъ богатствомъ содержанія и силою мысли. То же самое надо повторить о двухъ слѣдующихъ трудахъ М.: „Къ динамикѣ неба“ (1848) и „Замѣчанія о механическомъ эквивалентѣ теплоты“ (1851). Въ первомъ изъ нихъ М., между пр., излагаетъ теорію возникновенія солнечнаго тепла; по этой теоріи, источникомъ солнечной теплоты является живая сила метеоритовъ, падающихъ на солнце. Перечисленныя сочиненія во время своего появленія либо оставались незамѣченными, либо вызывали несправедливую и рѣзкую критику. Это вредно повліяло на состояніе здоровья М. Въ 1852—1853 гг. онъ былъ боленъ сильнымъ нервнымъ разстройствомъ, сопровождавшимся воспаленіемъ мозга; его помѣстили въ домъ умалишенныхъ, гдѣ онъ подвергался чрезвычайно мучительному обхожденію. Освободившись оттуда, М. замолчалъ на нѣсколько лѣтъ; поэтому въ печати нѣсколько разъ появились извѣстія, что онъ окончилъ жизнь въ домѣ умалишенныхъ. Въ 60-хъ годахъ сочиненія М. обращаютъ на себя вниманіе Клаузіуса и Тиндаля. Эти два физика въ своихъ рѣчахъ и статьяхъ опредѣляютъ высокое мѣсто, заслуженное М. въ наукѣ. Съ этихъ поръ М. получаетъ признаніе и славу, различныя ученыя учрежденія награждаютъ его отличіями. Позднѣйшія его сочиненія содержатъ гл. обр. примѣненіе основныхъ его идей къ частнымъ явленіямъ природы. М. умеръ въ 1878 г. Его работы 1842 и 1845 гг. изданы м. пр. Этингеномъ въ „Ostwalds Klassiker der exakten Wissenschaften“. *А. Бачинскій.*

Майка, см. *нарывники.*

Майкельсонъ (первоначально *Михельсонъ, Michelson*) Альбертъ Абрагамъ, знам. америк. физикъ, род. въ 1852 г. въ Германіи, въ провинціи Познань. Преподавалъ физику въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Соед. Штатовъ; состоитъ проф. физики чикагскаго унив. Въ 1907 г. получилъ Нобелевскую премію по физикѣ. Извѣстенъ работами по оптикѣ (спектральный анализъ, интерференція); въ 1887 г. имъ (вмѣстѣ съ Морли) произведенъ

знаменитый опытъ, доказывающій независимость оптическихъ явленій на землѣ отъ движенія земного шара по орбитѣ; этотъ опытъ послужилъ основой для введенія принципа относительности въ оптику и электричество. На русскомъ языкѣ имѣется популярно-написанная книга М. „Свѣтовыя волны и ихъ примѣненія“. *А. Б.*

Майковъ, Аполлонъ Николаевичъ (1821—1897). Когда въ 1841 г. вышли въ свѣтъ „Стихотворенія Аполлона Майкова“, двадцатилѣтняго поэта, Бѣлинскій привѣтствовалъ въ прекрасной статьѣ дарованіе „неподдѣльное, замѣчательное и нѣчто обѣщающее въ будущемъ“. Онъ отмѣтилъ, что открылъ этотъ талантъ еще въ 1840 г., когда прочиталъ въ „Одесскомъ Альманахѣ“ и перепечаталъ въ рецензіи „дивно-поэтическую, роскошно-художественную пьесу „Сонъ“. Въ первой книгѣ М. были пьесы, посвященныя древнему міру и современности, и уже тогда съ необыкновенной проницательностью Бѣлинскій въ антолог. отдѣлѣ увидѣлъ „перлы поэзіи“, стихъ „просто Пушкинскій“, а въ пьесахъ, въ которыхъ авторъ думаетъ быть современнымъ поэтомъ, нашелъ „и неточные эпитеты и неопредѣленность въ идеѣ, и изысканность фразы, и чуждыя всякаго внутренняго значенія слова“. И если въ первомъ разрядѣ пьесъ онъ привѣтствовалъ „опытнаго, искушеннаго художника“, во второмъ—онъ не нашелъ „даже и просто поэта“. Однѣ пьесы были написаны по вдохновенію, другія родились изъ рефлексіи. Послѣ этой характеристики М. печаталъ свои стих. 50 л. и каждой новой пьесой только подтверждалъ все рѣзче и рѣзче правильность этой оцѣнки, и все, что писалось о поэзіи М., было только развитіемъ мыслей Бѣлинскаго.

Въ исторію русск. поэзіи М. вошелъ, какъ поэтъ-живописецъ и пластикъ, влюбленный въ древній міръ и увѣковѣчившій его красоту въ мраморныхъ, холодныхъ, но прекрасныхъ образахъ. Въ своемъ посвященіи Я. П. Полонскому по поводу его пятидесятилѣтняго юбилея (1887 г.), уже престарѣлый поэтъ вспоминаетъ о добромъ тройственномъ союзѣ. Уже въ отрочествѣ М., Я. П. Полонскій и Фетъ увлекаются классиками. „Имъ рано старыхъ мастеровъ, поэтовъ Греціи и Рима далось почуять красоты“. Передъ ихъ умственнымъ взоромъ „сквозь разобранныя строки“ возставалъ „чудесный образъ“. Этотъ чудесный образъ сперва по намекамъ поэтовъ древности „въ огнѣ науки“, а потомъ на основаніи личныхъ впечатлѣній, послѣ поѣздокъ, создавалъ въ своихъ барельефахъ и камеяхъ М. Изъ-за дали вѣковъ донеслись до его чуткаго слуха „тимпанъ и звуки флейтъ и пляски вакханалій“. Одинъ, бродя случайно подъ небомъ юга „у брега сонныхъ водъ“, онъ сумѣлъ прислушаться душой „къ шептанью тростниковъ, дубравы говору“, и полились изъ его устъ размѣрныя октавы, „звучныя, какъ музыка дубравы“. Его захватили и вдохновили „Панорма небеса, Ѳетиды блескъ невѣрный и виноградники богатаго Фалерна и розы Пестума... и Рима древняго священныя громады“. Передъ его взоромъ вновь воскресли нимфы, дріады и вакханки, „Фавны съ хмелемъ на челѣ, Вакхъ подъ тигровою кожей и Силенъ румянорожій на споткнувшемся ослѣ“. Въ его лучшихъ стихотвор., вошедшихъ уже въ первую книгу (1841 г.), были незабываемыя, классическія по своей законченности и величавой красотѣ пьесы: „Октава“, „Сонъ“, „Эхо и Молчаніе“, „Искусству“, „Вакханка“, „Поэзія“, „Барельефъ“, „На мысѣ семъ“ и т. д. По своей пластичности и глубокой проникновенности можетъ сравниться съ ними развѣ только стих. „Панъ“ (1870 г.). Въ этомъ произв. сказалась необыкнов. способность поэта слиться съ природой, проникнуться образами древняго міра, эллинскимъ міроощущеніемъ.

М. умѣлъ слушать голоса природы; его лучшіе образы — это грезы Великаго Пана. Отъ этихъ грезъ вѣетъ парнасскимъ холодкомъ. Поэту, точно задремавшему вмѣстѣ съ его прохладнымъ Паномъ, недостаетъ страсти, лирическаго огня, его поэтическая грудь слишкомъ ровно дышитъ, его сердце слишкомъ безтрепетно. Л. Толстой различалъ „умъ ума“ и „умъ сердца“, М. смотрѣлъ на внѣшній міръ умомъ ума, а не умомъ сердца, видѣлъ формы, линіи и краски, любовался ими,

заставлялъ читателей своихъ любоваться и осязать, но внутренній міръ, борьбу страстей, трагедію человѣческаго подвига, жаръ человѣческой души онъ не сумѣлъ отразить въ своихъ спокойныхъ зрительныхъ образахъ. Еще въ юности М. былъ пораженъ картиной столкновенія „древняго грекоримскаго міра въ полномъ расцвѣтѣ началъ, лежавшихъ въ его основаніи, съ міромъ христіанскимъ, принесшимъ съ собою новое, совсѣмъ иное начало въ отношеніяхъ между людьми“, и уже въ юности въ тягучей поэмѣ „Олинфъ и Эсѳирь“ онъ пытался изобразить борьбу двухъ міровъ. Затѣмъ въ 1852 г. онъ заканчиваетъ прекрасную „лирическую драму“ „Три смерти“, гдѣ были точно изъ мрамора изваяны образы поэта Лукана, философа Сенеки и эпикурейца Люція, приговоренныхъ къ смерти Нероном. Въ этой „драмѣ“ въ особенности обаятеленъ былъ образъ эпикурейца Люція, который хочетъ умереть шутя, готовый упиться душой „дыханьемъ травъ и моремъ спящимъ“. Съ тацитовской силой бичуетъ поэтъ погибающій Римъ и уже предчувствуетъ пришествіе новаго міра. Въ 1863 г. появляется поэма „Смерть Люція“, гдѣ рисуется встрѣча съ христіанами. Но поэтъ продолжаетъ работать надъ темой. Эпикурейца Люція онъ превращаетъ въ великаго римскаго патріота Деція—послѣдняго римлянина временъ упадка—и ему противопоставилъ первыхъ христіанъ-рабовъ. Его трагедія „Два міра“ была закончена въ 1872 г., и въ этой трагедіи поэтъ пытается показать новый Римъ, Римъ рабовъ, возвѣстившихъ „ежеминутное прощенье“, смиренье и отреченье, и побѣду Свѣта безсмертнаго надъ гордымъ, жестокимъ, желѣзнымъ Римомъ, гдѣ человѣкъ „самъ себѣ кумиръ“. Въ этой трагедіи, занимающей 150 страницъ, лучшія, строки посвящены все-таки послѣднимъ римлянамъ, а не первымъ христіанамъ; это и понятно: слишкомъ прочными узами связана поэзія М. съ античностью. Чѣмъ ближе М. къ современности, тѣмъ прозаичнѣе его стихи. Его воинственные стихи, посвященные 1854 г., проникнуты шумнымъ націонализмомъ. Въ нихъ реторика холодная и разсудочная замѣняетъ поэтическое настроеніе. Въ современныхъ злободневныхъ произв. М. слишкомъ много посторонникъ примѣсей. Это — рефлектирующая поэзія. Все рѣзче и рѣзче въ дидактическихъ, патріотическ. стих. М. слышатся славянофильскія ноты. Уже въ знаменитой поэмѣ „Клермонтскій соборъ“ (1853 г.) поэтъ приписываетъ Россіи мессіанскую идею. Вслѣдъ за Тютчевымъ и Хомяковымъ стремится М. выявить смиренную красоту Россіи, ея „божье“. Но за рѣдкими исключеніями („Дурочка“), ему не удавались произв. этого рода. Постепенно его благородная лира становится лирою бряцающей, его пѣсни становятся гимнами, одами и кантатами въ честь и во славу сильныхъ міра сего, М. становится „рапсодомъ придворныхъ пировъ“, пѣвцомъ „подблюдныхъ пѣсенъ“. Уже въ своемъ „Посланіи въ лагерь“ онъ славословилъ имп. Николая I. Мало было искренности въ этомъ „истинно-русскомъ“ восторгѣ, со стороны поэта, который когда-то усердно посѣщалъ кружокъ Петрашевскаго, еще меньше искренности было въ стремленіи М. снять опалу съ гроба Грознаго („У гроба Грознаго“, 1887 г.). Поэтъ-государственникъ готовъ все простить этому кровавому властителю за то, что „навѣки духомъ Русь съ царемъ своимъ слилась“. Самъ поэтъ сознавалъ слабость своихъ патріотическихъ стиховъ и далеко не всѣ включилъ въ собраніе своихъ сочиненій. Русь, выросшая въ державу, по выраж. М., „подъ сѣнью Византійскаго орла“, въ поэзіи М. не живая Русь. Ближе и роднѣе его Эллада и Римъ. Здѣсь онъ поэтъ милостью Божіей, а не тенденціозный пѣвецъ византійщины.

Кромѣ оригинальныхъ стих., кромѣ очень удачныхъ порой подражаній древнимъ, были у М. переводы и варіаціи. Въ особенности часто переводилъ М. изъ Гейне, съ рѣдкимъ искусствомъ передавая тончайшіе оттѣнки поэзіи романтика. Это тѣмъ болѣе удивительно, что по духу и по настроенію поэзія Гейне чужда холодному безстрастному М.

Въ 1869 г. М. переложилъ въ стихи „Слово о Полку Игоревѣ“, въ кот. видѣлъ тоже борьбу двухъ міровъ. Въ своихъ замѣчаніяхъ объ этомъ памят-

никѣ М. ставитъ „Слово“ въ гармонію съ его временемъ. Свое переложеніе М. выполнилъ съ большой любовью и какимъ-то благоговѣйнымъ отношеніемъ къ замѣчат. памятнику старины.

М. былъ сыномъ довольно извѣстнаго художника-академика, Николая Аполлоновича М. (1794—1873), написавшаго много образовъ для Исаакіевск. собора и церкви Зимняго дворца, но наибольшій талантъ проявившаго въ этюдахъ женскихъ головокъ. Род. въ Москвѣ и до 1834 г. прожилъ въ деревнѣ своего отца, близъ Троице-Сергіевской лавры. Въ Петербургѣ, куда переселились М-вы изъ деревни, А. Н. учился нѣкоторое время у своего дяди, но своимъ развитіемъ преимущ. обязанъ благотворному вліянію Солоницына, редактировавшаго, вмѣстѣ съ Сенковскимъ, „Библіотеку для чтенія“, и И. А. Гончарову, кот. преподавалъ ему русскую литер. Въ 1836 г. М. поступилъ въ университетъ на юридич. факультетъ. Въ этотъ періодъ своей жизни М. съ особенной любовью отдался живописи и даже думалъ для усовершенствованія предпринять путешествіе за границу, но слабость зрѣнія помѣшала ему выполнить этотъ планъ, тѣмъ болѣе, что лестные отзывы, данные проф. Плетневымъ и Никитенко объ его первыхъ поэтич. опытахъ, толкали юношу на другую дорогу. Когда же самъ Бѣлинскій одобрительно отозвался о первыхъ появившихся въ печати стихотв. М., авторъ окончательно посвящаетъ себя литературѣ. Въ 1842 г. М. отправился въ заграничное путешествіе; около года жилъ въ Италіи, затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ вмѣстѣ съ братомъ Валеріаномъ Ник. слушалъ лекціи въ Сорбоннѣ и Collège de France; на обратномъ пути побывалъ въ Прагѣ и близко познакомился съ Ганкой. Результатомъ этой поѣздки явились, съ одной стороны, „Очерки Рима“, а съ другой—кандид. диссертація „О первоначальномъ характерѣ законовъ по источникамъ славян. права“. По окончаніи университетск. курса М. поступилъ на службу въ департаментъ государственнаго казначейства, послѣ чего былъ библіотекаремъ Румянцевскаго музея до перенесенія его въ Москву, а затѣмъ служилъ въ комитетѣ иностранной цензуры. Библіографію *см.* XI, 660/61. *В. Львовъ-Рогачевскій.*

Майковъ, Валеріанъ Николаевичъ, даровитый критикъ, братъ поэта А. Н., род. въ 1823 г. Исключительная семья Майковыхъ, давшая четырехъ представителей на различныхъ поприщахъ литературы, повліяла въ смыслѣ поразительно ранняго развитія одаренной личности Валеріана М. Его критич. дѣятельность продолжалась немногимъ болѣе года, а между тѣмъ литерат. наслѣдіе его послужило предметомъ спора для нѣсколькихъ критиковъ-истолкователей М. Образованіе будущій критикъ получилъ въ семьѣ, и въ числѣ учителей его былъ И. А. Гончаровъ, преподававшій ему словесность. 15-ти лѣтъ М. уже выдержалъ пріемный экзаменъ въ университетъ, гдѣ пробылъ 4 года на юридическомъ факультетѣ и особенно интересовался философіей и политической экономіей. Слѣды этихъ интересовъ остались въ одной изъ первыхъ работъ М. „Объ отношеніи производительности къ распредѣленію богатства“, свидѣтельствующей о широкой начитанности М. въ трудахъ франц. экономистовъ. М. критикуетъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ мнѣній о причинахъ неправильнаго распредѣленія богатствъ и бѣдствій рабочаго класса. Взамѣнъ „задѣльной платы“ или „поденщины“, онъ предлагаетъ свой проектъ „дольщины“, которая должна была обезпечить долю въ чистомъ доходѣ каждому лицу, чей трудъ или капиталъ принимаетъ участіе въ производствѣ промысла.—Въ 1842 г. М. окончилъ университетъ. Послѣ путешествія по Германіи и Франціи, которое онъ использовалъ для пополненія своихъ знаній въ области исторіи, политич. экономіи и философіи, М. началъ литературную дѣятельность, принявъ близкое участіе въ составленіи перваго выпуска „Карманнаго Словаря иностранныхъ словъ“ Кириллова. Этотъ словарь впослѣдствіи сыгралъ роль обвинительнаго документа въ извѣстномъ процессѣ петрашевцевъ (*см.*). Валеріанъ М., повидимому, былъ близокъ къ Петрашевскому, хотя и не раздѣлялъ его взглядовъ; въ показаніяхъ лицъ, привлеченныхъ вмѣстѣ съ Петрашевскимъ въ 1849 г. (черезъ

2 года послѣ смерти М.), часто упоминается его имя, какъ посѣтителя собраній у Петрашевскаго. Изъ этихъ показаній извѣстно, что М. не оставилъ своего увлеченія политической экономіей и принималъ участіе въ разговорахъ и спорахъ о фурьеризмѣ. Послѣ непродолжительнаго сотрудничества въ „Финскомъ Вѣстникѣ“, гдѣ было помѣщено начало обширной статьи „Общественныя науки въ Россіи“, М. былъ приглашенъ сотрудникомъ въ „Отечеств. Записки“, непосредственно послѣ ухода оттуда Бѣлинскаго. Это было въ 1846 г.; въ іюлѣ слѣдующаго года М. утонулъ, гостя у одного изъ знакомыхъ недалеко отъ Петербурга.— Съ легкой руки Тургенева М. назвали продолжателемъ Бѣлинскаго, указывали даже на то, что въ послѣдніе годы Бѣлинскій заимствовалъ у М. кое-что изъ его взглядовъ. Но было отмѣчено также все несходство литературнаго облика этихъ двухъ критиковъ. Даже въ самомъ направленіи и тонѣ критики Бѣлинскаго и М. была огромная разница. Первый—скорѣе критикъ-публицистъ, страстный и легко впадающій въ крайность; второй—критикъ-ученый, спокойный, умѣренный и объективный. М. самъ говорилъ о себѣ, что видѣлъ въ критикѣ единственное средство заманить публику въ сѣти науки, такъ какъ ею читаются охотнѣе критическія, чѣмъ ученыя сочиненія. И дѣйствительно, его критическія статьи—это ученые трактаты по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Такъ, статьи о Кольцовѣ, наиболѣе важныя и интересныя для характеристики М., представляютъ собою изложеніе его эстетической теоріи и трактуютъ вопросъ объ отношеніи народности къ общечеловѣческой цивилизаціи. Въ эстетическихъ взглядахъ М. сказывается то же основное отличіе его отъ Бѣлинскаго. Бѣлинскій является утилитаристомъ въ эстетикѣ, безусловно требовавшимъ отъ литературы нравственнаго вліянія, а отъ произведеній опредѣленной тенденціи; М., по-научному классифицируя литературныя явленія, только допускаетъ, признаетъ тенденцію въ произведеніи, рядомъ съ чисто художественнымъ и научнымъ элементомъ, какъ вполнѣ равноцѣнное съ нимъ начало. Эстетическая теорія М. была направлена противъ романтической школы и явилась прочнымъ обоснованіемъ школы натуральной (гоголевской). М. указывалъ, что всякій предметъ возбуждаетъ въ насъ, съ одной стороны, любопытство, съ другой—симпатическое чувство. Первому удовлетворяетъ наука, второму—искусство. Отсюда выводъ, что *всякій* предметъ входитъ въ область искусства, если художникъ отдѣлилъ въ немъ все симпатическое и не смѣшалъ симпатическаго съ любопытнымъ, занимательнымъ. „Видъ всякой язвы отвратителенъ. Но когда вы встрѣчаете ее на тѣлѣ живого человѣка, въ которомъ признаете своего брата, второго себя,— въ васъ заговоритъ любовь, вы почувствуете на самомъ себѣ эту язву... Все дѣло въ томъ, чтобы вы узнали въ прокаженномъ себя самого; а въ этомъ распознаніи никто не можетъ вамъ помочь, какъ истинный художникъ“. Нѣтъ поэтому для искусства предмета неизящнаго, неплѣнительнаго, и художественное творчество есть не что иное, какъ „пересозданіе дѣйствительности“, возведеніе ея „въ міръ человѣческихъ интересовъ“, „гуманизированіе ея“. М. умеръ слишкомъ молодымъ, не успѣвъ согласовать своихъ взглядовъ и слить ихъ въ цѣльное міровоззрѣніе, и не только въ его эстетическихъ взглядахъ, но и во взглядахъ на народность находятъ противорѣчія, что и дало поводъ отдѣльнымъ изслѣдователямъ различно рисовать обликъ критика, преувеличивая или, наоборотъ, уменьшая значеніе его дѣятельности.—Соч. В. М. изд. въ 1891 г. („Критическіе опыты“) въ Спб. и въ 1902 г. въ Кіевѣ. О. М. писали: *Скабичевскій*, „Сорокъ лѣтъ русской критики“ (Сочин. I); *К. Арсеньевъ* (Критич. этюды; II.); *М. Протопоповъ* (Р. Мысль, 1891, X); *А. Пыпинъ* (В. Е., 1892, II) и *Г. Плехановъ* (Совр. Міръ, 1911, V). *В. Міяковскій.*

Майковъ, Василій Ивановичъ, поэтъ второй половины XVIII в. (1728—1778). Род. въ имѣніи отца, близъ Ярославля. Съ малыхъ лѣтъ былъ записанъ въ военную службу. Служа въ Петербургѣ въ Семеновскомъ полку, М. интересуется театромъ, сближается съ Сума-

роковымъ и другими представителями литературы. Въ 1760-хъ гг. М. живетъ въ Москвѣ, гдѣ принимаетъ участіе въ цѣломъ рядѣ журналовъ. Въ своихъ одахъ и поэмахъ М. проявилъ себя вѣрнымъ ученикомъ старой ломоносовской школы. Ближайшимъ образцомъ для подражанія въ его басняхъ и трагедіяхъ былъ ему Сумароковъ, передъ талантомъ кот. М. преклонялся. Въ своихъ одахъ онъ сплетаетъ хвалы сильнымъ міра, начиная съ Екатерины и кончая ближайшимъ начальникомъ по военной коллегіи, гдѣ онъ служилъ, З. Г. Чернышевымъ.—Въ 1769 г. была поставлена на придворномъ театрѣ трагедія М.—„Агріопа“, обнаруживающая всѣ недостатки ложноклассической драмы. Наиболѣе извѣстн. произв. М. является героикомическая поэма „Елисей, или превращенный Вакхъ“, гдѣ въ торжественныхъ и напыщенныхъ формахъ героической поэмы воспѣваются похожденія ямщика Елисея. Въ этихъ похожденіяхъ принимаютъ большое участіе боги, которыхъ ложноклассическая поэма такъ охотно заимствовала съ греческаго Олимпа. М. ведетъ свой разсказъ съ цинической откровенностью и скабрезными подробностями, что было тоже излюбленнымъ сюжетомъ въ Екатерининъ вѣкъ. Но въ поэмѣ интересны черты народности, которыми отличаются и нѣкоторыя басни М. Это выдѣляетъ его изъ группы рабскихъ подражателей французскаго классицизма.—Интересны также связи Майкова съ масонствомъ, усилившіяся особенно во время вторичнаго пребыванія въ Москвѣ, куда онъ переселился въ 1775 г. Здѣсь М. познакомился съ Шварцемъ, извѣстнымъ другомъ Новикова, и пріобрѣлъ даже большое вліяніе и уваженіе въ масонской средѣ.

В. Міяковскій.

Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, академикъ и изслѣдователь исторіи русской литературы (1839—1900). Младшій братъ поэта А. Н. и критика В. Н., росъ въ атмосферѣ талантливой семьи, которая больше всего, конечно, повліяла на выработку личности Л. Н. и какъ ученаго и какъ человѣка. Интересъ къ литературнымъ занятіямъ сказался еще въ университетѣ. Занявшись изученіемъ Пушкина, онъ помѣстилъ въ сборникѣ, изд. студентами Спб. университета, „Ненапечатанныя стихотворенія Пушкина“. Въ университетѣ же М. работаетъ надъ изученіемъ русскаго народнаго эпоса. Въ 1863 г. М. защитилъ диссертацію „Былины Владимірова цикла“, гдѣ вновь опредѣленно и сознательно была примѣнена т. наз. историческая теорія по вопросу о происхожденіи народнаго эпоса. Заимствовавъ ее въ западной научной литературѣ, М. отвергъ господствовавшую до него миѳологическую теорію, онъ доказалъ южно-русское происхожденіе былинъ, опредѣлилъ время выработки содержанія въ X—XII вв. и указалъ на дружинную среду, какъ на ту среду, гдѣ зародилась былина. Свои занятія фольклоромъ М. усиленно продолжалъ и впослѣдствіи. Работы его въ другихъ областяхъ русск. литературы касаются отдѣльныхъ вопросовъ литературы XVII—XIX вв. Имъ воскрешенъ забытый писатель XVIII в. В. И. Майковъ, открытъ новый писатель, другъ Радищева по лейпцигскому университету, Челищевъ, путешествіе котораго на сѣверъ Россіи было впервые издано М. Наибольшую цѣнность въ исторіи изученія русскихъ писателей имѣютъ изданія М. сочиненій Батюшкова и первый томъ лирическихъ стихотвореній Пушкина. Изумительныя по своей эрудиціи, по глубокому проникновенію въ изслѣдуемую эпоху, по тонкому пониманію и основательному знанію ея—эти изданія являются классическими и представляютъ собой своеобразную энциклопедію по литературнымъ вопросамъ первой четверти XIX в. Смерть М. прекратила работу надъ Пушкинымъ на первомъ томѣ. Отдѣльно изданы: „Пушкинъ. Біограф. матер. и ист.-лит. очерки“, „Очерки изъ исторіи русской литерат. XVII и XVIII ст.“ и др. *В. Міяковскій.*

Майковъ, М. Гр., *см.* XI, 661.

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ XXVII томѣ.

Столб.

М. Ю. Лермонтовъ (1814—1841). Съ копіи В. Г. Перова по оригиналу Заблоцкаго 55/56

Литейное дѣло. Иллюстрированное текстовое приложеніе 211/12

Лифляндская губернія. Текстовое приложеніе 263/64

Лишайники. Двѣ таблицы 279/80

Логариѳмы. Текстовое приложеніе 303/04

Локомотивы. Иллюстрированное текстовое приложеніе 343/44

Лондонъ. Текстовое приложеніе 371/72

В. Ѳ. Лугининъ (1839—1911). Съ портрета, писаннаго Жирономъ . . 423/24

Луговодство и кормовыя травы. Иллюстрированное текстовое приложеніе 427/28

Важнѣйшія кормовыя травы. Двѣ таблицы 429/30

Исторія и литература лужичанъ. Текстовое приложеніе 435/36

Луиза, королева прусская (1793—1810). Съ портрета, писаннаго Виже-Лебрёнъ (1755—1842) 439/40

Виды лунной поверхности. 451/52

И. В. Лучицкій (род. въ 1845 г.). По фотографіи 467/68

Лѣсопилки и лѣсопильные заводы. Иллюстрированное текстовое прилож. 483/84

Лѣсное хозяйство. Иллюстрированное текстовое приложеніе 499/500

Магнетизмъ. Иллюстрированное текстовое приложеніе 579/80

Для скорѣйшаго окончанія Словаря, въ настоящее время одновременно печатаются томы на буквы М, Н и О въ одной типографіи и параллельно съ ними томы на П—въ другой. Томы на Р, въ составъ которыхъ должны войти статьи о Россіи, въ виду войны и необходимости выждать полнаго выясненія ея результатовъ, выйдутъ въ концѣ всего изданія. Исторія и ходъ современной войны будутъ изложены по ея начальной датѣ подъ заглавіемъ: **„Четырнадцатый годъ“.**

Опечатки и исправленія.

(№. Просятъ исправить въ текстѣ.)

Томъ	*Столбецъ*	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ*
XXVI	442	15 св.	лежитъ въ мѣстѣ	лежитъ асимметрично, слѣва отъ хвостового плавника, отверстіе околожаберной полости въ мѣстѣ
XXVI	573	26 св.	менѣе заняты.	менѣе развиты.

Съ 15 октября 1913 г. цѣна тома, по подпискѣ на все изданіе, 3 р. 30 к., въ переплетѣ—3 р. 80 к.

(За пересылку—по стоимости.)

Энциклопедический словарь

7-е издание

Совершен. перераб.
под ред. профессор.
В. Я. Желѣзнова,
М. М. Ковалевского,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.

Изд. Т-ва
Бр. А. и И. Гранатъ и К.

Л. Пастернакъ

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К-о

2011097271